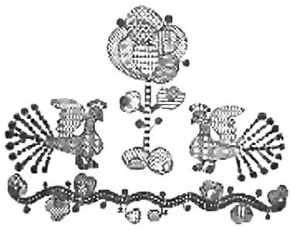
ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОРЛОВЩИНЫ

Том 2

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОРЛОВЩИНЫ

Том 2

МОСКВА
2012

ББК 83ф
УДК 399.33+399.36(83ф)
Т65

Печатается по решению Редакционно-экспертного совета
Государственного республиканского центра русского фольклора

Автор проекта и составитель А. С. КАРГИН

Координаторы проекта **Е. З. Соловьёва, А. И. Аксютин**

Научные редакторы **И. Е. Посоха, Н. Е. Котельникова**

Научный консультант по музыкальному фольклору **Е. А. Зайцева**

Редколлегия:
М. Д. Алексеевский, М. В. Ахметова, В. Е. Добровольская, Е. А. Зайцева, А. Б. Ипполитова, Н. Е. Котельникова, В. В. Новожилов, И. Е. Посоха

В подготовке тома приняли участие сотрудники
Орловского государственного института искусств и культуры,
Орловского областного центра народного творчества

Т65 **Традиционная культура Орловщины:** экспедиционные, архивные, аналитические материалы: в 3 т. Т. 2. — М., 2012. — 584 с.
ISBN 5-86132-094-2

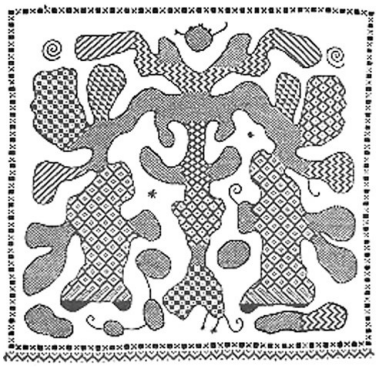
Второй том собрания «Традиционная культура Орловщины» представляет уникальные аутентичные образцы музыкального и хореографического фольклора, а также материалы по сценическому народному танцу. Исследовательские статьи знакомят читателя с современным состоянием праздничной культуры региона, собирательской и организационно-творческой деятельностью учреждений культуры, исполнительской практикой отдельных ансамблей и солистов. Издание адресовано специалистам в области фольклора и народного творчества, преподавателям традиционной народной культуры, широкому кругу читателей.

ББК 83ф
УДК 399.33+399.36(83ф)
Т65

ISBN 5-86132-094-2

© Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА ПРОЕКТА И СОСТАВИТЕЛЯ

А. С. Каргин. Традиционная культура Орловщины.
Некоторые вопросы современного состояния и развития 7

Раздел I
ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

С. Н. Чабан, ***Т. В. Тищенкова.*** Из истории собирания и исследования
музыкально-песенного фольклора Орловского края 21
Колыбельные 49
Игровые 53
Календарные 68
Свадебные 96
Хороводные 178
Традиционные лирические песни 234
Поздние лирические песни 310
Шуточные песни, припевки 370
Примечания 385

Раздел II
ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

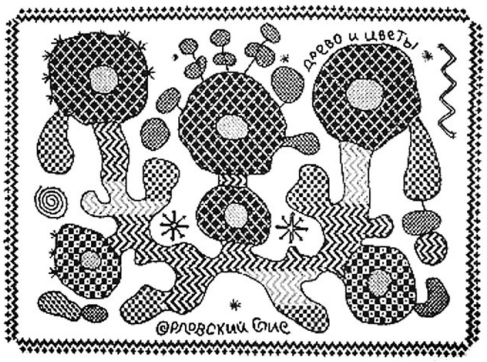
Н. И. Заикин. О некоторых особенностях танцевальной лексики Орловщины 405
Танцы Орловщины 420
Хороводы 421
Пляски 430
Бытовые танцы 451
Сценические танцы 456
Примечания 469

Раздел III
ФОЛЬКЛОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
И СОВРЕМЕННОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

А. И. Аксютин, В. Ф. Садовский. Хоры и ансамбли народной музыки 473
А. И. Федченко. Народное инструментальное исполнительство 485
Л. И. Панёнкова. Деятельность фольклорных ансамблей ООЦНТ
по популяризации народной песни 491

Ю. В. Астрахан. Орловские исполнители авторской песни 498
В. В. Белозёрова. Фольклор в современном празднике 515
Л. И. Панёнкова. Сбор и систематизация музыкального фольклора в Областном центре народного творчества 526
А. И. Аксютин, В. Ф. Садовский. Деятельность Орловского областного центра народного творчества и учреждений культуры области по сохранению и пропаганде традиционной культуры 544
Г. В. Якушкина. Творческий портрет исполнительницы народных песен М. М. Щербаковой 558
Л. А. Беляева. Из истории гармошки-ливенки 565
Г. В. Калмыков. Бытование ливенской гармони в наши дни 579

ОТ АВТОРА ПРОЕКТА И СОСТАВИТЕЛЯ

А. С. КАРГИН

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОРЛОВЩИНЫ. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ

Второй и третий тома свода материалов традиционной культуры Орловщины включают оригинальные и большей частью не публиковавшиеся ранее тексты различных жанров музыкально-поэтического, устно-поэтического, изобразительного и хореографического фольклора. Записаны они были в основном в последней четверти XX — начале XXI в. в районах и городах области преподавателями, студентами и сотрудниками Орловского государственного университета, Орловского государственного института искусств и культуры, Областного центра народного творчества, собраны музейными работниками. В этих учреждениях они и хранятся в настоящее время.

Об истории собирания, экспедиционной практике сотрудников и студентов названных учреждений и организаций, принципах отбора при включении текстов в данное издание рассказывается во вступительных статьях составителей разделов.

Опираясь на комплексный подход к анализу современного фольклорного процесса, в соответствии с которым и строилась работа авторского коллектива, составители расширили круг материалов благодаря описанию вторичных, сценических, форм фольклора, а также представлению разнообразных видов деятельности по реконструкции и интерпретации традиционной культуры, в том числе в имитационных и авторских формах.

* * *

В современном российском фольклоре (или в том, что по обычаю называют фольклором) очевидно наличие трех основных составляющих. Первая — это аутентичный, или подлинный, фольклор. Данный вид творчества рождается и существует в стихии народной жизни, в стихии ничем и никем, кроме традиции, не регулируемого бытового пространства. Это творчество, в процессе которого создаются заново и (или) воспроизводятся первичные фольклорные произведения (песни, сказки, частушки, анекдоты и т. п.). Нередко его называют классическим, повседневным, бытовым фольклором. Создаются эти фольклорные произведения

под влиянием внутренней потребности человека в духовном осмыслении действительности и являются одним из способов ее отражения.

Вторая составляющая современного фольклора — фольклоризм, или неаутентичные фольклорные явления, в частности индивидуальное, а также социально организованное творчество, в рамках которого силами мастеров-профессионалов декоративно-прикладного искусства, хормейстеров, этнопедагогов строится фольклорно-художественная деятельность в разнообразных индивидуальных и коллективных формах (использование фольклора в художественном литературном и музыкальном творчестве, исполнение фольклорных произведений профессиональными и самодеятельными коллективами на сцене и фестивальных площадках и т. п.). Образцы сценических вариантов народных песен, танцев, обрядов, созданных на основе фольклорных текстов и в той или иной мере опирающиеся на аутентичное исполнение, получили широкое распространение в наши дни. Вторичные формы фольклора благодаря упрощению, интерпретации или даже нивелированию сложных, семантически чужеродных современному слушателю или читателю смыслов традиционной культуры, носителями которой были в основном крестьяне или выходцы из крестьянской среды (мещане, рабочие, разночинцы), способны «донести» до их потомков самое общее представление о национальных духовных и эстетических ценностях.

В современных условиях фольклоризм представляет собой самостоятельное этнокультурное сценическое художественное движение. Оно включает разветвленную сеть специализированных фольклористических структур (любительских и профессиональных), а также различные бытовые формы исполнительства, не следующие в силу разных причин нормам аутентичного фольклора (семейные певческие и инструментальные ансамбли, семейные мастерские ДПИ, организаторы свадебных обрядов и т. п.).

Третий слой фольклорного творчества составляют более или менее искусно (талантливо) подделывающие (имитирующие) фольклоризм образцы. В зарубежной литературе его нередко называют фэйклоризмом, подделкой, симулякром[1]; этот слой фольклора включает как народные по происхождению тексты, так и в большей степени тексты авторские (литературные, музыкальные, танцевальные и т. д.), созданные по образцу и подобию фольклорных с учетом их стилистических, образно-смысловых особенностей. Это слой наиболее упрощенного в художественном и содержательно-смысловом отношении фольклоризма, рассчитанного на массовую аудиторию и создающегося по законам массового искусства[2]. Грани между фольклоризмом и фэйклоризмом весьма подвижны, размыты. Фэйклоризм — это шоу-фольклор, кич-фольклор, в котором превалируют элементы развлекательного, эпатажного, релаксационного характера. В последние годы многие фольклорные структуры и исполнители ориентируются на создание шоу и игровых программ специально для развлекательных целей (дуэт «Баян-микс», певица Н. Кадышева, ансамбль русской песни под руководством Н. Бабкиной и др.).

Названные три основных течения внутри фольклорного процесса образуют единый этнокультурный комплекс, в котором в сложном взаимодействии находятся

---

[1] Симулякр — копия с копий.

[2] *Бартминьский Е.* Современный фольклор — между архивом, эстрадой и телевидением // От конгресса к конгрессу. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов: сб. докладов. Т. 1. М., 2010. С. 10.

аутентичные и вторичные, устные и письменные, авторские и безымянные тексты. Отделение и выделение какого-либо одного из слоев представляет и теоретическую и практическую трудность, что и обуславливает нашу попытку представить этот комплекс как реальность современности.

Перед нами стояла задача не только дать более или менее полный набор текстов традиционного русского фольклора, но представить общую картину фольклорного процесса, не исключая явления вторичного характера, имитирующие аутентичные артефакты. В то же время в представленный свод не были включены материалы, посвященные фольклору других народов, проживающих на территории области, и деятельности национальных структур по сохранению своего фольклора (в школах, студиях, любительских коллективах). Орловская область идентифицируется в данном контексте как русская область, русская территория, обладающая своими этнокультурными историко-этнографическими особенностями, в том числе обусловленными и названным фактором — наличием инородцев, мигрантов, проживающих в области как дисперсно, так и компактно, их включенностью в русскую культуру и т. п.

Первый блок текстов свода, — безусловно, и по объему и по значению доминирующий — это аутентичные (исходные) тексты разных жанров фольклора, зафиксированные собирателями непосредственно от их исполнителей и носителей. Корпус первичных текстов представлен изобразительным, устно-поэтическим, песенным, танцевальным фольклором, систематизированным в соответствии с общепринятой классификацией.

Образцы вторичного творчества так или иначе представлены в разделах свода, несмотря на то, что этот материал может вызвать наибольшие дискуссии. Фольклоризм и фейклоризм оказывают весьма серьезное влияние на аутентичный фольклор, на бытовое творчество, на характер его функционирования и тексты. Например, сегодня трудно представить игру сельских гармонистов Орловщины без исполнения произведений в обработке Е. Дербенко — профессионального композитора и исполнителя, а репертуар большинства фольклорных ансамблей без известных авторских песен и т. п.

Ограничение свода публикацией только аутентичных текстов с комментариями к ним позволило бы нам создать своеобразную антологию-памятник, которых в последние годы создается немало. Но это сузило бы представление о современном фольклорном процессе до рамок повседневного бытового творчества, оставив без внимания огромную и разноплановую деятельность по включению аутентичных текстов в современную художественно-исполнительскую и образовательную практику. Именно эта практика, при всей неоднозначности ее восприятия и объективно существующих противоречиях, в последние десятилетия составляет важную часть фольклорного процесса, обращена к массовому зрителю, слушателю, исполнителю, именно она осознается обществом как фольклорная.

На Орловской земле, как и в целом в России, фольклор в последнюю четверть XIX — начала XX в. активно вторгается в духовное пространство всех членов общества, в том числе представителей новых формирующихся социальных групп (например, системных администраторов, менеджеров, предпринимателей и т. п.) через газеты, книги, радио, телевидение; занимает все более расширяющуюся нишу в профессиональном и любительском художественном творчестве, на рынке массмедиа. В этом процессе в последние десятилетия наблюдается ряд принципи-

альных моментов, которые носят конкретно-исторический характер. Во-первых, резко возрос уровень современной художественно-исполнительской практики вторичных фольклористических образований. Во-вторых, многие «деревенские» фольклорные явления переместились в городскую жизнь (например, празднование Рождества, Масленицы, Троицы, Ивана Купалы, Спасов и т. д.). В-третьих, орловское село, деревня, «потерявшие» на некоторое время (60—80-е гг. XX в.) интерес к своим традициям (под влиянием городского образа жизни, в результате перемещения значительной части сельского населения, в первую очередь крестьянской молодежи, в город), вновь «заинтересовались» своими этнокультурными истоками. Проявляется это в создании сельских краеведческих музеев и музеев народного быта, центров и кружков фольклора и ремесел, детских фольклорных студий и т. п.

Фольклорный процесс в области предстает системным явлением со своей организационной структурой, целями и задачами.

Представленные в сборнике материалы о фольклорных организациях, творческих коллективах, исполнителях Орловщины расширяют представление о возможностях и путях включения текстов традиционной культуры в современный социокультурный контекст, что в известной степени противоречит распространенному мнению о гибели фольклора как вида культуры.

Развернутая художественная и социальная характеристика осуществленных в области проектов важна для научного осмысления представленного комплекса современных фольклорных явлений. На этот аспект нужно обратить особое внимание, ибо региональная фольклористика, демонстрируя в последние годы интенсивную динамику развития, тем не менее, на наш взгляд, следует в фарватере ведущих научных российских фольклористических школ и недостаточно использует полученный собственный ресурс для решения данной чрезвычайно важной задачи.

Будущее российской фольклористики, как и инициируемые нами региональные проекты, мы связываем с активным включением в их реализацию местных специалистов. Более чем столетний опыт истории российской фольклористики показал, что однозначное замыкание научных программ (в том числе в подготовке сводов) на столичных специалистов приводит к утрате перспектив у региональных исследователей, что собранные материалы оказываются сосредоточенными в архивных фондах столичных научных учреждений и учебных заведений и мало востребованными[3].

Орловское издание — одна из первых попыток объединить, скоординировать, сконцентрировать фактически все имеющиеся в области научные силы для подготовки материалов как текстового, так и аналитического характера.

* * *

Один из исследователей творчества А. С. Пушкина П. К. Губер, анализируя влияние его поэзии на русскую культуру, подчеркнул еще в начале XX в. важную мысль, имеющую для нас весьма перспективное значение. «Если мыслить куль-

[3] По этой причине специалисты из Орловского государственного университета несколько раз выезжали в командировки в Санкт-Петербург и Москву для ознакомления с орловскими материалами, хранящимися в организациях и учреждениях этих городов, но отсутствующими в фондах орловских учреждений.

туру, — пишет Губер, — как единую сущность, которой основание неизменно и которая лишь выявляется различным образом в разные исторические эпохи, то можно допустить, что определяющие идейные и психологические особенности одного культурного периода не отмирают целиком с наступлением нового периода, но словно скрываются под землю, и там, недоступные для глаза, продолжают свое течение, дабы при изменившихся исторических обстоятельствах обнаружиться вновь. Отсюда наблюдается часто в истории повторяемость культурных эпох... Сходство, проистекающее из такой повторяемости, никогда не бывает фотографически точным: прошлое возникает в настоящем с измененным и преображенным лицом, иногда обогащаемое в смысле разнообразия и полноты, иногда обедневшее и оскудевшее»[4].

Мысль о возможности скрытого или латентного сохранения фольклора высказал позднее в середине XX в. известный испанский ученый-фольклорист Р. М. Пидаль[5].

Касаясь положения о латентном сохранении фольклора, нужно отметить, что своеобразным подтверждением тому служат и звучащие на протяжении последних полутора веков высказывания специалистов о гибели фольклора, утрате этнотворческих способностей народа и т. п. В результате собирать в скором времени якобы будет нечего, фольклор как целостный пласт культуры умер, сохранились отдельные фрагменты. При этом сроки скорой «смерти» фольклора постоянно отодвигаются начиная со второй половины XIX в. до сегодняшних дней[6].

Материалы экспедиций, фактически ежегодно осуществляемых в области, дают основание говорить не только о происходящих модернизационных процессах в фольклорной традиции, но и сохранности многих ее первичных элементов, и их «неожиданном» аутентичном проявлении. Данное обстоятельство еще раз подтверждает известную закономерность в развитии культуры.

Объясняя феномен «взрыва» интереса к старине, к традициям, к фольклору, автор проекта еще в начале 90-х гг. XX столетия утверждал, что толчком к пробуждению латентных форм культурного творчества являются разные причины, в том числе резко изменившиеся социальные условия, когда в переходные периоды происходит в известном смысле естественный возврат социума к ранее существовавшим стабильным структурам и ценностям, заключенным прежде всего в разнообразных сегментах культурного наследия[7]. Сегодня этот возврат осуществляется в первую очередь через посредство традиционных художественных и образовательных проектов.

Подтверждением данного положения является то, что в последнее десятилетие на Орловщине появилось множество кружков, студий, школ фольклора, мастерских декоративно-прикладного искусства, деятельность которых направлена, в частности, на сбор местных образцов традиционной культуры, написание истории сел, пропаганду традиций, включение в контекст массовых мероприятий традиционных обрядов и т. д. Орловские фольклорные ансамбли, народные хоры, народные танцевальные и этнотеатральные коллективы (любительские) ставят и решают

[4] *Губер П. К.* Дон-жуанский список А. С. Пушкина. Пг., 1923 (Харьков, 1993). С. 10.

[5] См.: *Пидаль Р. М.* Избранные произведения. Пер. с исп. М., 1961. С. 102.

[6] См.: *Гусев В. Е.* Жив ли фольклор // Живая старина. 1995. № 2. С. 11; *Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. СПб., 1994. С. 150; *Лапин В. А.* Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций). Очерки и этюды. М., 1995. С. 5 и др.

[7] См.: *Каргин А. С., Хренов Н. А.* Фольклор и кризис общества. М., 1993.

в основном художественно-исполнительские задачи. Их участники под руководством балетмейстеров, хормейстеров, режиссеров и т. д. воспроизводят главным образом репродуцированные формы фольклора. Это может быть и показ элементов свадебного или иного обряда со сцены или в «пространстве природы», исполнение необрядовой лирики, частушек, анекдотов и т. д.

При этом дома, музеи народного быта, центры фольклора и народного творчества, научно-методические структуры выступают не только как координирующие учреждения. Они инициируют эти мероприятия, организуют их проведение, берут на себя финансовое обеспечение и т. д.

Данные мероприятия можно рассматривать в известном смысле как аналог прежних сельских съезжих праздников, праздников народного календаря с их хороводами, застольями, пением и плясками. По подобному сценарию проводятся современные фольклорные праздники, фестивали, народные гуляния во всех областях России. Названная деятельность (или фольклоризм) в разных масштабах, с разной степенью «обратного влияния на повседневную традицию» была присуща традиционной культуре на всех этапах ее истории. Сегодня фольклоризм нередко «отходит» от вторичных форм организации, превращается в своеобразную ветвь зрелищной культуры, зрелищного действа.

Он предстает в форме имитации фольклора, превращаясь в подделку под фольклор. Это, как правило, частушки, анекдоты, песни, танцы, сказки, создаваемые профессиональными или самодеятельными литераторами, композиторами, поэтами, балетмейстерами. Тексты, сочиненные ими, нередко весьма тонко мимикрируют под фольклорные произведения. Это псевдофольклор, распространенность которого может быть объяснена не только неразвитостью вкуса зрителей и слушателей, принимающих его за подлинное явление, но и сложностью его отличия от подлинных явлений.

Тексты традиционного фольклора и вторичные, репродуцированные формы — равноправные участники культурно-массового мероприятия, они постоянно мигрируют из праздничного пространства на сцену и обратно, включаются в массовые действия по случаю юбилея деревни, дня города, освящения источника, открытия храма, клуба и т. п. Вторичные тексты актуализируются, приспосабливаются к новым условиям, включаются в художественный процесс. При этом нельзя не учитывать многообразие способов современной «миграции» текстов традиционной культуры, их включенности в духовные процессы (скажем, через Интернет, через концертную и образовательную деятельность, через газеты, радио и телевидение).

В процессе освоения современным человеком разнообразных этнокультурных явлений, текстов, артефактов тексты традиционной культуры постоянно пересекаются, сталкиваются с текстами-подделками, представленными газетами, радио, телевидением. Подобная «перекрещиваемость» особенно заметна в последнюю четверть века, когда фольклор стал занимать все более расширяющуюся нишу в массовой культуре. Культура Орловщины в современном пространстве, как и других русских территорий страны, представляет собой причудливый коллаж из реминисценций языческой древности, быта крестьян XIX — начала XX в., городской повседневной культуры низов, современных форм массового творчества, в том числе создаваемых с помощью различного рода ансамблей, хоров, отдельных исполнителей, телевидения и других средств массовой информации.

В качестве примера, демонстрирующего эту картину, можно привести широко известный на Орловщине Международный фестиваль фольклора «Троицкие хороводы», ежегодно проводимый в Орловском Полесье в июле. Фестивальное действо с хороводами, частушками, зазывалами, книжной и сувенирной торговлей, стихийными застольями и т. п. создает впечатление карнавальности, праздничности. На огромной территории в самых причудливых формах происходит взаимопересечение разных пластов культуры — от давно ушедших крестьянских посиделок до современного городского увеселения; от художественно-просветительского творчества до обыденного пения городских и деревенских жителей; от участия самодеятельных «низовых» ансамблей до выступлений мастеров искусств. «Аутентичные» старушки в старинных костюмах с протяжными песнями, хороводами соседствуют с современными молодежными народными коллективами в ярких эклектичных нарядах с зажигательными сценическими плясками. Мастера традиционного орловского танца стоят в хороводе с исполнителем современного бального танца и т. п. Все это рождает срежиссированную опытной рукой мастера праздничную картину, составленную из элементов фольклора, самодеятельного творчества, фрагментов массовой и элитарной культуры. Толпы зрителей на лесной поляне включены в это действо на правах его участников, развлекающихся каждый на свой манер — с гармошками, частушками, магнитофонами и дискотекой. Пестрое переплетение народных костюмов, современной молодежной моды, деревенских нарядов являет собой современный формат традиционного праздника. В фестивале проявляется многообразие интерпретаций культурного наследия, попытка «перевода» его семантики, выразительных средств на язык современной популярной и понятной культуры. Подобная презентация фольклорных текстов не только является результатом деятельности режиссеров, организаторов, методистов, но и исполнителей разных жанров: артистов, художников, музыкантов, народных мастеров. В празднике задействована группа различных посредников второго эшелона, которые также заняты «продвижением» ценностей и смыслов традиционной культуры в массовое сознание. Это учителя, библиотекари, журналисты местных газет, радио и телевидения, работники музеев и культпросветучреждений.

О востребованности подобных фестивалей или праздников фольклора и продуктивности их проведения свидетельствуют положительные отзывы их участников, зрителей и слушателей[8].

Они являют собой «вершину» фольклорного процесса на Орловщине, как, впрочем, и в других областях, краях и республиках России. Их можно рассматривать и как своеобразный творческий проект, призванный возродить интерес к национальной культуре, сделать ее элементом современной художественной жизни, средством воспитания. Человек, включенный в праздничное или фестивальное действие одновременно на правах творца и потребителя, получает возможность ощутить себя в ситуации перехода от культуры прошлого (реминисценции которого постоянно включены в праздничное действие) к постмодерну настоящего со свойственной ему эклектикой культур, их мозаичностью, отсутствием глубоких эстетических и содержательных компонентов.

Попытки осмыслить разнообразие путей включения текстов традиционной культуры в качестве универсальных ценностей в современный художественный

[8] См.: Народное творчество. 2006. № 6.

процесс приводит к осознанию необходимости пересмотра таких основополагающих понятий, как традиция и инновация, универсализм и партикуляризм, глобальность и локальность, релятивизм и фундаментализм и т. д.

* * *

В конце XX — начале XXI в. в российской фольклористике наметились две, на первый взгляд, взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, наряду с монодисциплинарным (филологическим) все более утверждается интертекстуальный, полидисциплинарный подход. С другой — в фольклорном процессе реальностью стало размежевание его на художественно-исполнительское (как народное искусство) и историко-этнографическое, ограничивающееся представлением о нем как о мемориальном или музейном явлении[9].

Эту ситуацию, на наш взгляд, тонко подметил А. К. Байбурин, говоря о том, что сегодня реально существует две разных фольклористики. Одна из них занимается преимущественно классическим фольклором (читай аутентичным. — *А. К.*), «текстами и собираемой в экспедициях “стариной”, изучая при этом жанр, сюжет, мотив, стиль, тропы и т. д. Другая фольклористика занимается изучением функционирования фольклорных явлений в современной культуре, рассматривая фольклорные явления в качестве особых фактов социальной жизни»[10].

Об этом со всей определенностью можно судить по тем описательным материалам, которые представлены в данном издании авторами статей культурологического характера. Из них явствует, что вся современная фольклорно-массовая деятельность орловских музеев, клубов и домов культуры, центров досуга и фольклора, а также этнообразовательных структур и объединений в музыкальных школах и школах искусств, в орловской школе ремесел, в детских садах и др. — деятельность социальная, направленная на реконструкцию текстов фольклора и их включение в социальный процесс. При этом можно говорить не только о множественности подходов к реконструкции традиционной культуры, но и о разнообразии используемого для этих целей этноматериала (авторы расценивают его в целом как фольклорный). Таковы оценки репертуара народных хоров, оркестров и ансамблей русских народных инструментов, танцевальных ансамблей и др.

В результате фольклор предстает искусством на сцене или сценическим искусством (со своими «авторами» аранжировок, постановок, оркестровок и т. д.), но сохраняет при этом «видимость» своеобразной формы фольклорного творчества. Актуальным становится вопрос не о сохранности фольклорной комплексности и слитности различных составляющих этой культуры, а о профессиональном мастерстве исполнителей, методиках их обучения, зрительском восприятии. Проявление фрагментированности и расчленения фольклорного текста, нередко отсутствие какой-либо взаимосвязи и взаимозависимости, скажем, между календарем и

---

[9] См.: *Каргин А. С.* Комплексный подход к изучению фольклора: от полидисциплинарности к интерконтекстуальной фольклористике // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. Т. 1. М., 2005. С. 29—43. См. также: *Каргин А. С., Неклюдов С. Ю.* Фольклор и фольклористика третьего тысячелетия // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. Т. 1. М., 2005. С. 14—28.

[10] *Байбурин А. К.* Некоторые общие соображения о фольклоре и фольклористике // От конгресса к конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: сб. материалов. М., 2010. С. 61.

праздником, событием и обрядом, текстом и ситуацией также «проходят» мимо сознания авторов. Изменяется, таким образом, смысл фольклорной деятельности, что в свою очередь предлагает иной тип понимания ее современного состояния, открывает для изучения те ее стороны, которые ранее не являлись предметом анализа.

Значительное число орловчан сузили свою «фольклорную идентичность» не только до размеров своего региона, области или даже населенного пункта, но и форм упрощенного фольклоризма и фэйклоризма. Этнокультура приобрела в представлениях людей определенные художественно-сценические и праздничноразвлекательные черты. С теоретических позиций этот процесс можно охарактеризовать и как регрессию к этноисполнительским культурным формам, и как желание использовать потенциал фольклора, традиций для решения актуальных воспитательных задач.

При этом фольклорная практика орловчан вступила в активный диалог с фольклорными практиками регионов России в целом. Этому служат не только средства массовой коммуникации, но и активная этнокультурная художественно-исполнительская практика. Орловские фольклорные коллективы участвуют в фестивалях, концертах в соседних областях. Гастролирующие орловские гармонисты, народные артисты РФ Е. П. Дербенко и Г. В. Калмыков, народные оркестры и ансамбли представляют на фестивалях в Москве, Брянске, Туле и т. п. орловские наигрыши, музыку собственного сочинения и т. д. в первую очередь как региональную музыку, обладающую своими специфическими характеристиками.

Следует обратить внимание на то, что в этот процесс взаимообмена оказываются вовлечены не только коллективы и исполнители «второго» и «третьего» эшелона фольклорной культуры, т. е. репродуцирующие традицию, но и непосредственные носители, мастера и исполнители, жители орловских сел, деревень, городов. Вместе они создают мозаичное полотно современной фольклорной жизни.

* * *

Сегодня сложно спрогнозировать модель этнокультурного развития, как в отношении Орловской области, так и других российских регионов. Резко возросший интерес к национальной идентификации к концу XX в. открыл новый этап в «сохранении, возрождении и изучении» этнокультуры Орловщины[11]. Основными инициаторами этого процесса стали учреждения образования и культуры области. Они же создали предпосылки и условия для его развертывания, стали управлять им. Источником и движущей силой фольклоризма и фэйклоризма стали организованные сообщества (ансамбли, школы, студии и т. д.).

Фольклоризм как фольклор стал поддерживаться в соответствии с его «официальным» пониманием «фольклорности» властными структурами. В этот процесс были включены учреждения культуры и образования, учителя, писатели, политики, деятели искусства. На Орловщине, как впрочем и в России в целом, развернулся социально-организованный процесс по возрождению фольклора по аналогии с прежним советским массовым художественным творчеством или художественной самодеятельностью.

---

[11] См.: Традиционная культура Орловщины: в 3 т. Т. 1. Библиографический указатель. М., 2010.

Фольклорное пространство превращается в поле взаимодействия множества субкультур: деревенских жителей и горожан, школьников, студентов, иммигрантов, фанатов, беженцев и сезонных рабочих, — представляет собой некий плавильный котел, в котором формируются универсальные мультисубкультурные этнообразцы. Развитие новых информационных технологий, Интернет трансформируют этническую культуру в виртуальный мир, и ее ценность будет определяться богатством сохраненных в электронном виде образцов и текстов, доступных любому жителю планеты, проявившему интерес к «экзотике и архаике», в том числе Орловского региона.

В случае подобного варианта развития этнические ценности, воплощенные в комплексе памятников материального и нематериального наследия региона, могут стать свидетельством былой мощи национальной идентификации. Глобализационные процессы, усиление миграции из государств Средней Азии в целом по стране, дальнейший распад орловской деревни, однобокое отражение в СМИ этнокультурных процессов ведут к сужению пространства аутентичной традиционной культуры. Оно может стать еще более мозаичным, фрагментированным, полицентричным явлением. Дальнейшая экзотизация и архаизация станут в результате воплощения этого сценария теми приметами, которые будут «оживлять» в сознании жителей области облик прошлой Орловщины с могучей и разносторонне духовной жизнью ее деревни, а затем и небольших городов и поселков.

Специалист по поп-культуре и постмодернизму А. Дугин, касаясь их влияния на традиционную культуру, на общественное сознание россиян, отмечает, что идея модерна, ставшая мощным фактором отрицания традиционных ценностей, ведет к формированию антитрадиционного общества. Постмодерн не видит в традиции никакого значения, забавляясь ею наряду со всем остальным. Традиция отныне не враг, но элемент зрелища[12]. С этим весьма неожиданным выводом трудно не согласиться. Тем более, если не замечать самодовлеющего значения развлекательно-зрелищных элементов, что уже стали реальностью в фольклоре, в фольклорном процессе, в фольклорном творчестве.

Взгляд на традиционную культуру, на фольклор как на неизменяющийся или медленно изменяющийся феномен входит в противоречие с реальной современной жизнью, что мы и видим на примере «фольклорного бытия» на Орловщине. Ограничение «аутентичностью» приводит к описанию текстов фольклора либо как помещенных вне изменяющегося контекста времени, либо вне контекста культурного процесса. Попытки рассматривать традиционную культуру лишь в одном ее виде — аутентичном, а не как динамическую многослойную систему оборачивается восприятием и оценкой этой культуры не только вне социального контекста, но вне модернизации и диалектики.

Нужно понимать и оценивать не только роль аутентичной культуры в современном этнопроцессе, но и роль производного от нее фольклоризма. Последний заполнил собой значительную часть фольклорного пространства. Между тем, специалисты допускают зачастую неоправданно жесткое отношение к этому явлению, преуменьшают его значение в формировании сознания современного человека, обозначая лишь негативные последствия влияния, не учитывают возможности этой культуры в национальной самоидентификации и т. п., чему есть объективные предпосылки и объяснения. В частности, сложившуюся ситуацию можно рас-

[12] *Дугин А.* Поп-культура и знаки времени. СПб., 2005. С. 446, 453 и др.

сматривать как своеобразный «реванш» за длительное небрежение традициями, их изживание из повседневности, запрет, нередко прямое преследование лиц, которые позволили себе рассказать анекдот, спеть частушку на злобу дня, о просчетах властей и т. п.

Вырвавшись из идеологических ограничений, из плена художественно-монополитической доктрины, традиционная культура, в том числе и на Орловщине, оказалась не готовой заполнить по праву принадлежащее ей пространство. При этом она нередко выводилась и выводится за рамки живой культуры как явление, не отвечающее требованиям современности. Утратив естественные механизмы воспроизводства своих текстов, не сохранив естественных очагов своего бытования (прежде всего в пространстве семьи, общины, бытовой повседневной жизни) традиционная культура в России с начала 90-х гг. XX в. «училась заново жить», включаться в изменившийся мир цивилизационного устройства, находить пути своего внедрения в духовный процесс. Но признание за традиционной культурой права на существование связано было не с поддержкой ее естественных очагов и включением ее в культурный и духовный контекст повседневности, а с ее искусственно воспроизводимыми вторичными формами, т. е. с фольклоризмом.

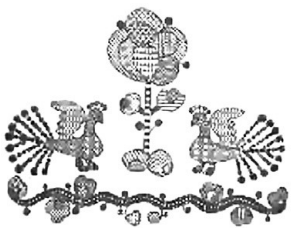
За семь десятилетий в жизни советской России был произведен уникальный художественно-творческий эксперимент по приобщению всего народа к «высокому» искусству и отторжению его от фольклора. Имеется в виду прежде всего «высокоидейное» (в трактовке советской идеологии) профессиональное искусство — театральное, музыкальное, изобразительное, хореографическое и т. д. Была сформирована соответствующая государственная система этого приобщения и отторжения. В советский период утвердился утилитарный подход к культурному наследию, согласно которому развернулось массовое создание промышленных образцов «традиционных» изделий народных ремесел, сценических костюмов, обуви, головных уборов, появились массовые сборники устного и музыкального фольклора.

В современной ситуации сложно разграничить реальное бытование повседневного фольклора и его искусственно воссоздаваемые сценические и промышленно изготовленные образцы. Изделия сельских и городских мастеров, певцов, музыкантов восполнили в значительной своей части нишу массового искусства, массового потребительского рынка. При этом наиболее талантливые мастера и исполнители в своем творчестве отражают и удовлетворяют специфические запросы публики, формируя потребительские свойства своего искусства.

Современная действительность рождает острые противоречия в развитии фольклорной традиции, делая ее продуктом совместных усилий народных исполнителей, творчества фольклорных коллективов, мастеров и отчасти научных и научно-методических работников, которые, в большей или меньшей степени, включаются в фольклорный процесс. Однако вся эта разнообразная работа строится по инициативному принципу и, естественно, отличается фрагментарностью, эпизодичностью, проведением разовых мероприятий по праздничным дням. При этом нельзя не обратить внимания на то, что среди орловских специалистов нет единого мнения о том, что следует относить к культурному наследию, которое необходимо сохранять, поддерживать и возрождать. Не существует и его ясных пространственно-временных характеристик — это культура дореволюционной России или культура XX в., городская или деревенская, молодежная или старшего поколения?

Среди специалистов области ведутся острые дискуссии по вопросу о технологии и методике сохранения фольклора, приобщения к нему. Споры о «первичности» и «вторичности» культурных форм присутствуют не только среди ученых Орловщины, руководителей творческих коллективов, народных мастеров, музыкантов-исполнителей, воспроизводящих этнообразцы, но и в среде российского фольклорного сообщества в целом.

Автор проекта считает свою задачу выполненной, представляя в копилку изданий по фольклору серьезный научный труд — сборник текстов по нематериальному культурному наследию Орловщины, вводя их в научный оборот российской фольклористики, а также представляя многогранную деятельность органов и учреждений культуры, дополнительного образования по приобщению различных слоев населения к духовным ценностям. Эти два важнейших направления олицетворяют современный фольклорный процесс, предоставляя возможность каждому соприкоснуться с выдающимися достижениями русской культуры Орловщины.

Раздел I

ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

С. Н. Чабан, Т. В. Тищенкова
Из истории собирания и исследования музыкально-песенного фольклора Орловского края
21

Колыбельные
49

Игровые
53

Календарные
68

Свадебные
96

Хороводные
178

Традиционные лирические песни
234

Поздние лирические песни
310

Шуточные песни, припевки
370

Примечания
385

С. Н. ЧАБАН, Т. В. ТИЩЕНКОВА

ИЗ ИСТОРИИ СОБИРАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА ОРЛОВСКОГО КРАЯ

Важной характерной чертой русской народной музыки как национальной формы отечественной культуры является наличие в ней местных традиций, отличающих один регион от другого.

Первые собиратели фольклора и составители сборников русских народных песен конца XVIII — начала XIX вв. — В. Трутовский, Н. Львов и И. Прач, Д. Кашин, И. Рупин — не ставили перед собой цели записывать песню от самих ее создателей — крестьян-самородков. Запись народных песен производилась исключительно в городах, от певцов-любителей, интеллигенции, привносивших в песню черты городского и собственного исполнительского стиля, что значительно отличало их от оригинала и, безусловно, не могло отражать подлинный местный исполнительский колорит. Однако со временем собиратели осознали необходимость записи песен непосредственно от самих народных исполнителей, носителей крестьянской традиции.

К рубежу 1820—30-х гг. относится начало деятельности творческого содружества, вставшего на путь научного собирания народных песен. Его возглавил Петр Васильевич Киреевский (1808—1856). Свою задачу члены кружка видели в собирании произведений устного народного творчества в их подлинном виде, такими, какими они бытуют в народной среде. В имение «Киреевская слободка» под Орлом, являвшееся центром собирательской работы, в течение двадцати лет стекались фольклорные материалы, собранные любителями-энтузиастами.

В числе первых, кто начинает записывать песни от крестьян, были Павел Иванович Якушкин (1822—1872) и Михаил Александрович Стахович (1819—1858), уроженцы имений Сабурово и Пальна Орловской губернии[1]. По описаниям современников, в жизни они были большими друзьями, имели сходные профессиональные взгляды, знали, понимали народную жизнь и сочувствовали тяготам

[1] «Откуда у людей их поколения столь сильный интерес к народной песне? В “москвитянском” кружке особым почетом пользовались хорошие исполнители — их разыскивали повсюду, не гнушаясь второразрядных трактиров. Отлично играл на гитаре и пел орловские песни Михаил Стахович, ему вторил Павел Якушкин, точно передававший особенности говора» (*Плеханов С. Н.* Охота за словом. М., 1987. С. 61—62).

деревенской бедноты. В родных имениях они пользовались всеобщей любовью и уважением. Их увлечение русской песней могло быть связано с идейными исканиями славянофилов, в начале 1840-х гг. поставивших вопрос о русском национальном характере, о самобытности народного духа. Песня воспринималась ими как своего рода звуковая формула внутренней жизни нации, в которой мелодическая основа отражала строй души, поэтому глубокое изучение музыкального творчества представлялось ключом к пониманию национальной философии и судьбы.

По мнению авторов известного труда «Русские народные лирические песни» (1889 г.)[2] Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина, Орловская и Воронежская области представляют собой «интересный, совсем неисследованный район, где благодаря старинным украинским[3] сторожевым поселениям сохранилось до сих пор много превосходных песен».

П. В. Киреевский долгие годы собирал народные песни Центральной России и финансировал работу своих корреспондентов по их сбору. Одним из наиболее известных корреспондентов был П. И. Якушкин.

П. И. Якушкин внес значительный вклад в собрание русских песен, опубликованное под редакцией П. В. Киреевского. В историю фольклора он вошел как собиратель поэтических текстов фольклорных произведений и музыкальных напевов. Имея прекрасную музыкальную память, большинство напевов он запоминал на слух[4], а с целью их сохранения обращался к помощи профессиональных музыкантов, которые и нотировали песенные напевы. По мнению Н. М. Лопатина, именно благодаря самоотверженности П. И. Якушкина и его глубокому пониманию ценности народного музыкального искусства, оказались «сохранены замечательные произведения народного творчества, которые без него погибли бы безвозвратно, ибо помимо Якушкина такие песни до сих пор записаны еще не были»[5].

---

[2] Н. М. Лопатин мечтал, что «частные систематические сборники должны быть первыми шагами к общему систематическому своду русских песен, который, само собою разумеется, по трудности исполнения и по разнообразию песенного материала России немыслим для отдельных лиц; он возможен лишь с содействием правительственной власти и наших ученых обществ» (*Лопатин Н. М. и Прокунин В. П.* Русские народные лирические песни. М., 1956. С. 49). Он был убежден, что различные жанровые подкультуры внутри песенного свода требуют неодинаковых способов их подачи: «Большинство обрядовых песен мало изменилось в своих вариантах; они поются только в селе, и только сопровождая собой обряды или игры; притом многие из таких песен чисто местные; потому необходимо обрядовые песни располагать по селам, по волостям или же по рекам и областям, более или менее сходственным в этнографическом отношении. В этих песнях всего легче будет усмотреть свойственные каждой местности особенности пения» (Там же).

[3] «Украинскими» Лопатин называет русские сторожевые поселения южной окраины Московского государства.

[4] «Тогда в России, кроме Якушкина, не было фольклориста, способного держать в памяти народную песню в ее локальных словесно-музыкальных разновидностях» (Цит. по: *Лобанов М. А.* Русская народная музыка в жизни и собирательской деятельности П. И. Якушкина // Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина. Л., 1986. С. 247.

[5] Большую заслугу Якушкина в деле сохранения напевов отмечал Н. М. Лопатин, писавший о собирателе: «...всю жизнь он скитался, записывал песни да пел их. От Якушкина же записывали напевы песен почти все музыканты, которые в то время интересовались народными песнями» (*Лопатин Н. М. и Прокунин В. П.* Русские народные лирические песни... С. 69—70).

Для современников он был интересен также и как певец-самородок[6], мастерски исполнявший песни, собранные им в разных уголках России. Важно отметить, что большинство напевов, записанных музыкантами от П. И. Якушкина, относятся к Орловской губернии. Именно на своей родине, в поместье Сабурово Малоархангельского уезда, собиратель внимательно изучал народное музыкальное творчество.

Однако всего лишь семь напевов[7] из многочисленного музыкального репертуара Якушкина были опубликованы. То, что они дошли до нашего времени, является заслугой М. А. Балакирева и Несвадьбы[8]. К сожалению, из-за отсутствия комментариев собирателя к песням не представляется возможным определить точное место записи услышанных им напевов. Однако на основании сравнительного анализа текста можно предположить, что среди них имеются и орловские, как например, лирическая песня «Не кукушечка...», вошедшая в известное собрание русских народных песен П. В. Киреевского под № 521.

Следует отметить, что инструментальная традиция любого края имеет ряд особенностей, связанных с историческим развитием и сохранностью вплоть до наших дней ряда специфических музыкальных инструментов, составляющих своеобразие региональной народной культуры. Так, в своих наблюдениях за народной музыкой Орловщины собиратель П. И. Якушкин, «стремясь показать местную специфику того или иного факта, отмечал широкую распространенность музыкальных инструментов, однотипных орловским утка́м»[9].

На Орловщине аутентичными музыкальными глиняными инструментами (свистульки, утки́) сопровождались весенние праздники зазывания весны, в которых участвовали в основном дети. Именно поэтому данные инструменты чаще всего относят к игрушкам. В Орловском регионе наиболее известными являются чернышенская и плешковская игрушки, которые были чаще всего небольшого размера, по руке ребенка, и изготовлялись в форме различных домашних животных и птиц.

---

[6] Характеризуя нотированные записи его напевов можно убедиться в том, насколько Якушкин был мастером сольной манеры пения, владел различными регистрами голоса, имел выразительную интонационную вокальную природу. Он одним из первых отметил характерную для центральных губерний России манеру женского и девичьего пения в низком, грудном регистре, указал на различия между традиционным женским многоголосием и более поздним солдатским, заключающиеся в постепенном в первом и одновременном во втором подключении голосов всех поющих к голосу запевалы (*Якушкин П. И.* Сочинения. СПб., 1884. С. 183—184).

Ценными сведениями для музыкальной фольклористики является наблюдение Якушкина о проникновении украинских напевов в свадебно-обрядовый репертуар Орловской и Тульской губерний.

[7] Напевы песен, записанные с голоса П. И. Якушкина, опубликованы в нотном приложении «Собрания народных песен П. В. Киреевского: Записи П. И. Якушкина» (Л., 1986. Т. 2. С. 259).

[8] В Харькове местным музыкантом Несвадьбой (инициалы неизвестны) были записаны с голоса Якушкина три лирические песни: «Ты взойди, взойди, красно солнышко», «Не кукушечка во сыром бору», «Ах, да растоскуйся ты по мне, моя сударушка». Их напевы впоследствии были включены в известный сборник лирических песен Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина.

[9] В своих этнографических описаниях Якушкин касается и народных музыкальных инструментов — пастушьей трубы, «утка́» (детская глиняная свистулька) — см.: *Якушкин П. И.* Сочинения... С. 286, 325.

Другой аспект исследования музыкального наследия нашего края связан с именем Михаила Александровича Стаховича, имевшего профессиональное музыкальное образование и владевшего поместьем в Орловской губернии. Интерес его к народному песенному творчеству формировался под непосредственным влиянием П. В. Киреевского.

В собрание песенных текстов Киреевского Стахович внес всего несколько отдельных записей, так как в большей степени интересовался музыкальным собирательством. Занимаясь подготовкой одного из первых нотных сборников русских песен, Стахович интересуется народными песнями различных жанров, в том числе свадебными, плясовыми и лирическими, которые он записал от знатоков народных песен.

В 1851—1854 гг. был опубликован нотный сборник М. А. Стаховича[10] «Собрание русских народных песен», состоявший из напевов, в основном записанных автором «в губерниях степных: в Орловской, Тамбовской, Воронежской, Рязанской, именно в тех уездах, где протекает Дон и его притоки»[11]. В четырех тетрадях сборника приведено 38 песен разных жанров. В сборнике напевы представлены в форме одноголосных мелодий в сопровождении фортепиано. Поскольку автор, по свидетельству современников, пел под гитару, аккомпанемент к песням в его сборнике дан в изложении, близком к гитарному.

Ценной стороной издания было стремление составителя сохранить в словесных текстах особенности местного наречия. «Песня есть самое верное выражение местного быта и характера»[12], — утверждал М. Стахович. К сожалению, из-за отсутствия пометок автора сегодня трудно определить, какие именно примеры в собрании М. Стаховича записаны в орловских селах. Несмотря на это, проанализировав музыкально-поэтический материал собрания Стаховича и сравнив его с современными записями вариантов напевов, можно выдвинуть некоторые предположения.

Так, Н. Владыкина-Бачинская, автор вступительной статьи к данному изданию, указывает на близость двух напевов песен из собрания М. Стаховича «Ах, да что ж ты, мила, приуныла» (№ 33), «Гулял Андрей-господин» (№ 13) с вариантами, записанными в Орловской области группой студентов Московской консерватории в 1956 г.: «Что ж ты, Маша, приуныла», «Ой, роза ты, роза моя»[13]. В 1993 г. в Болховском районе Орловской области экспедиционной группой Орловского института культуры был записан близкий вариант хороводной песни из собрания М. Стаховича «Зеленое мое, ты виноградье» (№ 4) — карагодная песня «Ой, зеленая моя, винограда» (№ 48)[14].

Несмотря на то, что в предисловии к собранию среди информантов М. А. Стахович не называет П. И. Якушкина, все же нет сомнения в том, что знаменитый орловский вариант напева песни «Про татарский полон» (№ 31) был записан от него. Именно этот вариант песни использовал Н. А. Римский-Корсаков в симфонической картине «Сеча при Керженце» (опера «Сказание о невидимом граде

---

[10] *Стахович М. А.* Собрание русских народных песен. Текст и мелодии собрал и музыку аранжировал для фортепиано и семиструнной гитары. Тетрадь I, СПб., ценз. разр. 1851; тетрадь II, СПб., ценз. разр. 1852; тетрадь III и IV, М., 1854.

[11] Из предисловия к IV тетради «Собрания русских народных песен».

[12] Там же. С. 18.

[13] Вариант песни опубликован в сборнике: Русские народные песни Орловской области // ред.-сост. Н. Владыкина-Бачинская. Орел, 1958. С. 15.

[14] Вариант песни опубликован в учеб. пособии: *Чабан Н. А.* Традиционная песенная культура Орловского края: история и современность. Орел, 2005. С. 142.

Китеже»). Композитор вспоминал: «Я принялся за работу, взяв в основание русскую тему «Про татарский полон», данную мне Балакиревым, а ему сообщенную Якушкиным»[15]. Песня «Про татарский полон» также вошла в сборник Н. А. Римского-Корсакова «100 русских народных песен» (№ 8)[16].

Кроме вышеназванного примера Николай Андреевич Римский-Корсаков включил в свой сборник еще три орловские песни: «То не ястреб совыкался с перепелушкою» (№ 13), «Звонили звоны» (№ 71), «Как не пава, свет, по двору ходит» (№ 78). Примечательно, что композитор записал некоторые мелодии с голоса своей матери, которая слышала их у себя на родине в Малоархангельском уезде Орловской губернии.

Богатейшие своды текстов народных песен в собрании П. В. Киреевского, отдельные их жанры послужили объектом для исследований филологов, диалектологов, профессиональных музыкантов.

Так, например, в музыкальной фольклористике изучением жанра былин занимался А. Л. Маслов (1876—1914), уроженец села Благовещенское Ливенского уезда Орловской губернии. В своей работе автор теоретически обосновал ритмическую основу былин, рассматривая их через тесную связь текста и напева. В этом синтезе слова и музыки Маслов видел источник возникновения всякой народной песни. Он писал: «Сначала запоминается содержание: импровизируя на данный текст, певец, благодаря напеву, укладывает постепенно в ритмические рамки текст, превращающийся наконец в стихотворную форму»[17]. Сделав краткий теоретический обзор литературы, Маслов пришел к выводу о южнорусском происхождении былин и постепенной миграции их на север.

В работе А. Л. Маслова «Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад» музыкальная сторона южнорусских былин характеризуется следующим образом: напевы имеют ярко выраженный развитый песенный склад (А. М. Листопадов называл их «былинными песнями»), широкий звуковой диапазон и протяженность песенной строфы с использованием цепной формы стиха. Хоровая манера исполнения не предполагает словесно-музыкальную импровизационность былин, в том числе и на основе развитой подголосочности. Типичный пример такого стиля представляет широко известный орловский напев про Добрыню («То не белая береза к земле клонится»). Впервые он был опубликован в третьей тетради «Собрания русских народных песен» М. А. Стаховича (1854 г.), а затем представлен в сборнике «Сто русских народных песен» Н. А. Римского-Корсакова (1877 г.).

А. Л. Маслов, говоря об особенностях инструментального сопровождения, отмечал использование такого специфического инструмента, как колесная лира[18].

---

[15] *Римский-Корсаков Н. А.* Летопись моей музыкальной жизни. М., 1935. С. 49.

[16] *Римский-Корсаков Н. А.* 100 русских народных песен. СПб., 1876.

[17] *Маслов А.* Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад // Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы / вступ. статья и коммент. П. А. Вульфиуса. М., 1910. С. 297.

[18] *Колесная лира* — известный с эпохи Средневековья фрикционный инструмент. Фрикционный (от латинского — трение) — действующий на основе трения. За основу инструмента взят корпус виолы или лютни, снабженный двумя наборами струн (мелодическими и бурдонными), колесом, которое при игре задевает все струны одновременно и служит своеобразным смычком. Мелодию исполняют на средней струне, проходящей через коробку с клавишным механизмом; остальные создают бурдонный аккомпанемент. Звук лиры жужжащий, гнусавый. К XVIII в. она имела хроматический звукоряд, а диапазон расширился до двух октав.

Одно из первых упоминаний о колесной лире на Орловщине относится к началу XVII в. В своем дневнике польский офицер Самуил Маскевич, побывавший на Орловщине в составе войска Лжедмитрия, записал, что на вечеринках играли на лирах, и отметил, что она похожа на скрипку, только вместо смычка употребляют «колесцо». На этом инструменте играли и подпевали.

Колесная лира была широко распространена в России и Белоруссии. На Украине лира (или рыля) применялась в народной музыке и бродячими музыкантами. Особое распространение получило искусство духовного стиха под лиру.

Значительный вклад в изучение этого инструмента и историю его бытования на Орловщине внес А. Л. Маслов своей работой «Лирники Орловской губернии», опубликованной в «Этнографическом обозрении» № 3 за 1900 год. В ней исследователь затрагивает проблему бытования народных музыкальных инструментов на Орловщине и указывает на использование уникального струнного фрикционного инструмента лиры на территории края. История ее связана с пребыванием автора на родине, в Ливенском уезде. Маслов пишет: «Во время пребывания моего летом в Орловской губернии, Ливенском уезде, в селе Шатилове, мне пришлось услышать пение слепых нищих: старика, старухи и мальчика-поводыря. Пели они какой-то апокрифический стих, и пение их сопровождалось игрой старика на невиданном мною дотоле инструменте. Этот инструмент оказался так называемой у нас малороссийской лирой».

После написания данной работы Маслов подготовил к публикации нотный и текстовый материал, записанный от орловских лирников конца XIX— начала XX в. «Напевы лирницких стихов Ливенского уезда»[19].

Кроме того, в ходе экспедиции, проведенной Московской консерваторией в 1968 г. в селе Гнилец Кромского р-на был записан вариант духовного стиха «Жили-были два братца Лазари» в исполнении местной певицы Марии Павловны Пыховой. По мнению профессора В. М. Щурова, этот богато орнаментированный напев очень точно отражает традицию лирников[20].

Для понимания особенностей местного фольклора важно отметить, что для него типична не только специфика местного диалекта, поэтического творчества и музыкальных инструментов, но также и в большей степени песенного материала. Так, исследователи отмечают, что некоторые известные на всю Россию песни, ставшие ее символом — «Камаринская» и «Барыня», своими корнями тесно связаны с орловским краем.

---

[19] В своем исследовании автор прослеживает этапы распространения музыкального инструмента на Руси. Он считает, что на Руси колесная лира появилась при Иване III, широко использовалась при Иване Грозном, хотя была менее популярна, чем гусли и домра. При Петре I лирники входили в состав придворного оркестра. На Орловщину лира могла быть завезена из Украины или Белоруссии. Исследуя быт народных музыкантов, Маслов проследил миграцию инструмента в пределах губернии — из Малоархангельского в Ливенский уезд. «Лично мне, — отмечает музыкант, — пришлось наблюдать лирников в Ливенском уезде Орловской губернии, и, по словам старожилов, лирники существуют около 40 лет (т. е. с середины XIX в.), имеют и особый язык, отличающийся от языка юго-западных лирников». Цит. по: *Сизов П.* Музыкальная Орловщина. Тула, 1980. С. 183.

[20] *Щуров В. М.* Научный отчет об экспедиции в Орловскую область в 1968 г. [Рукопись] // Московская государственная консерватория. Кабинет народной музыки. С. 2.

Происхождение всемирно известной «Камаринской», появившейся в начале XVII в. в среде повстанцев Ивана Болотникова, исследователи[21] связывают с Комарицкой (она же Камарницкая или Камаринская) волостью, центром формирования повстанческого войска.

По мнению Т. А. Мартемьянова, «песенные герои “Камаринской” и “Барыни” на деле оказались историческими; родина их — старинная Московская южная Украина, приблизительно современный Орловский край с городами Севском, Дмитровском и Дмитриевом, Курском и бывшим Радогощью, что ныне Севское село»[22].

Жители Орловской области соседствовали и постоянно общались с населением Польско-литовских земель, поэтому название этой песни в южной Орловщине совсем не удивительно. Характерно, что в песне также отражена историческая особенность формирования населения данного региона: Камарницкая — край бездомовников, бродяг, каким эта волость и была в свое время. События в этом крае были весьма благоприятны для появления «той забубённой головушки, мужика-сорванца, который, усвоив себе волостную кличку, увековечился затем вместе с нею в самой знаменитой народной песне»[23]:

Ах, такой-сякой камаринский мужик,
Не хотел он своей барыне служить.

Он бежит-бежит да спотыкается,
Сам над барынею, над сударынею потешается.

Залихватский мотив «Камаринской» передает мятежный дух здешнего народа. Плясовой характер и равномерная ритмическая пульсация в пятизвучном объеме, характеризующие мелодию, роднят ее со скоморошинами. Это сходство установила Е. Э. Линева[24], тем самым подтвердив принадлежность «Камаринской» к историческим песням.

Среди имен собирателей музыкально-песенного фольклора следует упомянуть имя известного музыканта-фольклориста, члена Музыкально-этнографической комиссии Московского университета А. М. Листопадова. Летом 1904 г. он записал от орловской крестьянки четыре песни с напевами: свадебная «Сборница, сборница, Дарьюшка», масленичная «Маслина», лирическая «Подуй, непогодушка» и покосная «Сады»[25]. О своих впечатлениях А. М. Листопадов писал: «Песни очень интересные и ценные, подтверждают высказываемое немногими собирателями мнение, что не на одних окраинах нужно искать чистые неиспорченные образцы

---

[21] Впервые в 1900 г. эта идея встречается у Т. А. Мартемьянова в этюде «Правда о “Камаринской” и “Барыне” (История двух народных песен)», напечатанном в «Историческом вестнике» (1900, октябрь); затем у Г. М. Пясецкого в «Исторических очерках города Севска и его уезда», опубликованных в Сборнике Орловского церковно-историко-археологического общества (Т. 2. Орел, 1906). Современная территория бывшей Комарицкой волости охватывает пограничные части Брянской, Курской, Орловской (Дмитровский район) областей.

[22] *Мартемьянов Т. А.* Правда о «Камаринской» и «Барыне» (История двух народных песен) // Исторический вестник. 1900, октябрь.

[23] Первое сообщение в печати относительно «Камаринской» появилось в 1896 г. в провинциальной газете «Орловский вестник», № 257, (фельетон).

[24] *Линева Е.* Великорусские песни в народной гармонизации. СПб., 1904. Вып. 1. С. 34.

[25] Напевы песен также опубликованы в учебном пособии: *Юдина В. И.* Музыкальный фольклор Орловщины: диалектика общенационального и регионального. Орел, 2007. С. 144, 157, 185.

старинного народного творчества, что народ хранит еще их во всей неприкосновенности и в центральных губерниях»[26].

Богатство песенного репертуара Орловской области неоднократно отмечалось и другими собирателями. Известно, что незадолго до революции были опубликованы 4 тетради обработок народных песен С. А. Кондратьева, в которых 20 напевов были записаны в Болховском районе от певицы М. И. Клягиной-Кондратьевой[27].

Рассмотренные выше наиболее значительные и ценные публикации орловского музыкально-песенного фольклора XIX в. затрагивают в основном поэтическую сторону песен. Сведения о музыкальной стороне орловского фольклора пока являются единичными и разрозненными и не дают полного представления о богатстве народного наследия.

В этот период собиранием песенного фольклора занимались энтузиасты и любители народного творчества, а запись музыкального текста песен производилась по памяти. До определенного периода в истории собирательства фольклора работа с музыкальным материалом носила стихийный характер. Несмотря на это, немногочисленные примеры напевов орловских песен и сопровождающие их этнографические сведения служат источником дальнейшего изучения и анализа региональной специфики.

Начиная с 50-х гг. XX в. изучением орловского фольклора занялись профессиональные музыканты, собиратели-фольклористы, этнографы. В первую очередь, к записи фольклора привлекались студенты музыкальных вузов, в связи с чем в Ленинградской и Московской консерваториях, институте им. Гнесиных были созданы Кабинеты народной музыки.

Первая экспедиция в Орловскую область, по статистическим данным Кабинета народной музыки Московской консерватории, состоялась в 1950 г. под руководством Ю. А. Бружес. В ходе обследования населенных пунктов Кромского района при ознакомлении с местной певческой культурой было записано 65 песен различных жанров. Важно подчеркнуть, что запись впервые производилась на фонографический валик.

Затем, в период с 1956 по 1958 гг., собирателями В. М. Блоком, Б. Ф. Смирновым, Н. Н. Садиковым были проведены четыре фольклорные экспедиции в Мценский, Новодеревеньковский, Хотынецкий, Володарский, Болховский районы Орловской области[28]. К сожалению, из двухсот записанных песен только шестьдесят одна были опубликованы фольклористом Н. М. Владыкиной-Бачинской[29]. Ее сборник «Народные песни Орловской области» явился первой крупной публикацией и первой книгой, в которой орловские песни представлены в их многоголосном распеве. Помимо этого в предисловии к работе автором дан краткий музыкально-стилистический анализ песен различных жанров — календарных, хороводных, плясовых, лирических, игровых.

---

[26] Эти материалы А. М. Листопадова представлены в «Трудах Музыкально-этнографической комиссии при Этнографическом отделе общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» (Т. 2. М., 1911).

[27] *Кондратьев С. А.* Русские народные песни в обработке для голоса с фортепиано. М.; Л., 1944.

[28] Перечень экспедиционных и стационарных аудиозаписей основного фонда Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории / сост. С. В. Голубков. М., 1999. С. 46.

[29] Народные песни Орловской области: По материалам фольклорных экспедиций студентов Московской консерватории летом 1956 и зимой 1957 гг. / сост. Н. М. Владыкина-Бачинская. М., 1964.

Характеризуя судьбу календарных песен на Орловщине в середине XX в., Н. М. Владыкина-Бачинская писала: «Календарные песни, по-видимому, повсеместно уже не поются, но сохраняются в памяти старшего поколения. В некоторых районах, например, в Мценском, Болховском, колядки давно вытеснены пением церковного тропаря ("Христос рождается, славите")». В Болховском районе колядки бытовали в 1913—1917 гг. В календарных, свадебных песнях ею также отмечено наличие типовых напевов — формул, исполняемых на близкие поэтические тексты. Незадолго до этого, в 1957 г., этим автором на основе экспедиционного материала в Орле была издана небольшая брошюра под тем же названием; в нее вошло чуть более двадцати песен в адаптированном для художественной самодеятельности виде. В собирательской работе активное участие приняли и энтузиасты. Среди них — В. М. Шепелев, опубликовавший материал о хоре д. Крутиловка Хомутовского района[30].

Несмотря на появившиеся исследования в области песенной культуры, большая часть орловской территории, по мнению В. М. Щурова, еще долгое время оставалась «"белым пятном" в атласе русского музыкального фольклора»[31]. Организованная им в 1968 г. фольклорная экспедиция должна была послужить началом планомерного музыкально-этнографического обследования Орловской области. В ходе экспедиции исследовался юго-запад области, район водораздела Оки и Десны. Собиратели обнаружили на этой территории существование самых древних форм русского традиционного фольклора, наличие песенной архаики, уходящей своими корнями во времена славянской общности.

Большинство записей народных песен (в количестве 265), сделанных в ходе экспедиции В. М. Щурова, пока остаются неопубликованными и хранятся в архивах Кабинета народной музыки Московской консерватории. Среди опубликованных — хороводная «Поехал боярин во турецкую землю» (№ 19), страдания «Досада» (№ 22)[32], записанные от М. П. Пыховой в Кромском районе Орловской области. Некоторые материалы данной экспедиции были переданы кафедре народного хорового пения Орловского института искусств и культуры для теоретического и практического изучения.

Интересно отметить, что среди записей данной экспедиции встречаются и песни в инструментальном сопровождении трещоток — одного из наиболее распространенных народных ударных инструментов. Например, в с. Божево Кромского района Орловской области было записано несколько плясовых песен в сопровождении трещоток, среди которых шуточная «Что ж ты, Маша, на улицу не йдешь?». Этот инструмент издавна бытовал в крестьянской культурной среде, распространен был повсеместно. Однако орловские трещотки, по мнению собирателей, имели определенные отличия от курских, тульских, калужских не только по форме, но и по традиции исполнения[33].

Позже, в 1977 и 1998 гг. сотрудниками Московской консерватории Ю. А. Багрием (17 песен), Т. А. Старостиной (265 песен) были изучены Мценский и Корсаковский районы Орловской области. К сожалению, только две песни, записанные Ю. А. Багрием в 1977 и 1979 гг. в Мценском районе и нотированные им (лирическая «Калинка с малинкою» — № 21, игровой танок «Пошли девки в лес по ягоды

---

[30] *Шепелев В. М.* Хор деревни Крутиловка. Орел, 1958.

[31] *Щуров В. М.* Научный отчет об экспедиции 1968 г. [Рукопись] // Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского. Кабинет народной музыки. С. 20.

[32] *Щуров В. М.* Жанры русского музыкального фольклора: учеб. пособие: в 2 ч. М., 2007. Ч. 2. С. 171, 538.

[33] *Багрий Ю. А.* Русские трещотки // Памяти К. Квитки: сб. статей. М., 1983. С. 249.

гулять» — № 34) вошли в сборник народных песен Орловской области «По горенке павушка гуляла»[34].

Одновременно с МГК в Орловскую область с 1967 по 1997 гг. регулярно выезжали студенческие музыкально-этнографические экспедиции ГМПИ им. Гнесиных (ныне — РАМ им. Гнесиных). В основном работа проводилась под руководством известного фольклориста Л. Л. Куприяновой. На данном этапе был изучен музыкально-песенный фольклор Дмитровского, Троснянского, Урицкого, Мценского, Болховского районов. Единственным изданием, в котором были представлены орловские песни, можно назвать работу Л. Л. Куприяновой «Народные песни Орловской области»[35]. В основе данного сборника — традиционные народные песни Орловского края, среди которых 9 свадебных песен, записанных в начале 1990-х гг. фольклорно-этнографическими экспедициями студентов РАМ им. Гнесиных. Каждая из песен в сборнике представлена в виде расшифровки и в виде редакции или переложения для определенного хорового состава. Работа по редактированию и переложению песен проводилась под руководством преподавателя М. В. Медведевой. К сожалению, в данном сборнике отсутствуют комментарии составителя о времени, месте записи, исполнителях. Лишь в предисловии указывается, что все опубликованные песни записывались в с. Середичи и Алешня — Болховского и с. Локно, Льгов и Ворошилово — Хотынецкого районов Орловской области, не уточняя, в каком из сел была сделана запись той или иной песни.

На основе анализа этнографических записей свадебного фольклора Болховского района была опубликована статья «Свадьба села Репнино Орловской области: структура и функция обрядовых песен» (авторы Н. В. Пилипенко, С. А. Сарбекова)[36].

Следует отметить, что свадебные обряды и связанные с ними песни представляют собой наиболее устойчивую форму музыкально-песенного фольклора. В этом отношении в традиционной орловской свадьбе представлено все разнообразие жанров — свадебные плачи, величальные, корильные, на пропой, на расплетание косы и др. Например, во время студенческой экспедиции Орловского института искусств и культуры в с. Репнино в 1994 г. была сделана запись большого количества песен, среди которых величальные «У месяца золотые рога», «У нас во саду, во садику» и песня, исполняемая на девичнике, «Не травушка, не ковылушка»; на просватанье — «В чужих людях не по-нашему» (с. Красавка, Троснянский район) и т. д.

Большая часть собранных в Орловской области песен позже была опубликована в книге «Традиционная песенная культура Орловского края: история и современность»[37].

Исследования музыкально-песенного фольклора Орловской области были продолжены в 2000 г. в ходе экспедиции, проведенной РАМ им. Гнесиных в Шаблыкинском и Хотынецком районах под руководством Л. Л. Куприяновой. Собранные материалы хранятся в архиве Кабинета народной музыки академии. Несколько орловских песен в адаптированном виде вошло в репертуарные сборники, составлен-

---

[34] Народные песни Орловской области «По горенке павушка гуляла» / сост. М. В. Костякова. Орел, 2004. С. 45, 80.

[35] Народные песни Орловской области / сост. Л. Л. Куприянова, М. В. Медведева. М., 1983.

[36] Статья опубликована в сборнике материалов Международной научно-практической конференции РАМ им. Гнесиных «Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования». М.: РАМ им. Гнесиных, 2008.

[37] *Чабан С. Н.* Традиционная песенная культура Орловского края: история и современность. Орел, 2005.

ные Л. Л. Куприяновой для детей[38]. В последние годы часть расшифровок записей орловских песен, сделанных в экспедициях ГМПИ им. Гнесиных, была приобретена Орловским областным центром народного творчества и издана в виде сборника под названием «По горенке павушка гуляла»[39].

В сборнике представлено 35 песен, записанных в с. Льгов, Локно, Ильинское Хотынецкого района, д. Алешня Болховского района, д. Шашкино и Первая Знаменка Мценского района. Большинство из них — свадебные и лирические песни в многоголосном распеве гетерофонной фактуры, который представлен в виде одно- и двухстрочных партитур, а также в многоканальных вариантах. Особенностью сборника является то, что специальными обозначениями в нотировке песен указаны вокальные исполнительские приемы. Характерной особенностью плясовой песни «Во лузях» явилось ритмическое сопровождение в виде хлопков. В поэтических текстах песен отражены особенности местного диалекта. Сборник «По горенке павушка гуляла» представляет интерес для теоретического и практического изучения, а также при формировании репертуара творческих коллективов.

Среди песен, записанных Л. Л. Куприяновой, две календарно-обрядовые — «Ой, кулики, жавороночки» (№ 8), «Маслинка-гологузка» (№ 40) — хранятся в архиве РАМ. Хороводная «А я пойду к родимому батюшке» в сопровождении трещоток (№ 121) и протяжная «Вы горы, мои горы, горы Воробьевские» (№ 161) представлены в записи Ю. А. Багрия. Эти четыре песни вошли в учебник «Народное музыкальное творчество»[40], выпущенный Государственным институтом искусствознания в 2005 г.

С начала 80-х гг. XX в. интерес к традиционному музыкально-песенному фольклору усилился и среди орловской интеллигенции — музыкантов, педагогов, любителей, фольклористов, собирателей. Не удивительно, что публикации текстов орловских песен Раисы Алексеевны Масленниковой, изданные в 1987 и 1992 гг., не остались незамеченными. Бесспорно, эти работы внесли заметный вклад в собирательство поэтических текстов.

Материалом для книги Р. А. Масленниковой «Народные песни Орловского края»[41] послужили записи старинных народных песен Орловщины, сделанные автором непосредственно от исполнителей в 1950—80 гг., включая материал ряда районов Брянской области, ранее входивших в состав Орловской губернии. Автор познакомила читателя с календарно-обрядовой поэзией, с семейно-бытовыми и свадебными песнями, плясовыми и шуточными, хороводными и игровыми. Среди достоинств данного издания особо следует отметить наличие подробных комментариев к песенным текстам.

Фольклорные записи для второй своей работы[42] — свода свадебных песен «Отлетала лебедушка» — Р. А. Масленникова сделала в д. Протасово, Добрая Вода, Каменка, Роковое, Грачики Мценского района. Запись производилась от женщин, средний возраст которых составлял 65 лет.

---

[38] Песенные узоры // Русские народные песни и игры для детей школьного возраста / сост. П. А. Сорокин. М., 1988. Вып. 2. С. 26.

[39] Народные песни Орловской области «По горенке павушка гуляла» / сост. М. В. Костякова. Орел, 2004.

[40] Народное музыкальное творчество: учеб. пособие / отв. ред. О. А. Пашина. СПб., 2005.

[41] Народные песни Орловского края: сборник / записи, вступит. статья, примеч. Р. А. Масленниковой. Тула, 1987.

[42] *Масленникова Р. А.* Отлетала лебедушка (русский свадебный обряд). Орел, 1992.

По утверждению составителя сборника, этнографическая и художественная сторона свадебного обряда в своде является достоверной, поскольку наблюдалась непосредственно на свадьбах, проходивших в слободе Стрелецкой и в д. Протасово Мценского района, а также в с. Ильинское Хотынецкого района. Однако, как отмечает автор, в каждом орловском селе свадебный обряд имеет как общие черты, так и отличительные особенности. Безусловно, данная работа свидетельствует о сохранении и жизнестойкости свадебной обрядности на Орловщине и представляет собой большую ценность как часть духовной культуры предков орловцев.

Следует отметить, что работы Р. А. Масленниковой, изданные в прошлом столетии, внесли определенный вклад в исследование фольклора Орловской области, оказались уместными и востребованными специалистами.

Невозможно постичь глубину народной песни в отрыве от обрядов, культурных традиций и даже узких специфических ритуалов, дошедших до нас из глубокой древности. В этой связи нельзя обойти вниманием тот факт, что с 1981 г. изучением традиционной культуры Орловщины занимается известный собиратель-фольклорист Галина Александровна Яхина.

В 1960-е годы, окончив Саратовский университет как филолог, затем аспирантуру по фольклору, где занималась исследованием свадебной лирики, Галина Александровна два года обучалась в Саратовской консерватории по классу народного вокала. В эти годы большой интерес она проявляла к собирательской деятельности, к изучению народной обрядовой культуры. Заметную роль в профессиональном становлении Г. А. Яхиной как собирателя, исследователя, музыканта сыграли педагоги Т. М. Акимова, Л. Л. Христиансен.

После переезда в город Орел Г. А. Яхина была приглашена преподавать в Институт культуры, где на кафедре литературы вела курс «Фольклористика». Одновременно она являлась организатором фольклорно-этнографических экспедиций, в состав которых в разные годы входили музыканты Л. С. Афанасьев, В. К. Галахов, искусствовед И. И. Борисова и др. Первая экспедиция проводилась этой группой в Болховском районе, д. Алешня и Середичи, а позже изучение традиции продолжилось в д. Борилово. Далее собирателем изучались песенные и обрядовые традиции Дмитровского, Урицкого, Сосковского и Хотынецкого районов Орловской области.

Среди этнографических открытий Г. А. Яхиной — «свадебная кукла свахи», ритуал, бытовавший в с. Корелкино Сосковского района, а также обряд «Похороны кукушки», записанный в с. Ильинское Хотынецкого района[43].

По сей день Г. А. Яхина активно сотрудничает с кафедрой народного хорового пения института культуры, проводит консультации, принимает участие в концертах. Сравнительная характеристика записей старинных орловских песен, редких этнографических сведений, полученных от собирателя, представляет собой определенный срез состояния орловской народной культуры за последние десятилетия. Ею описано и реконструировано большое количество старинных обрядов и праздников, подготовлены видеофильмы, опубликованы статьи в журналах «Народное творчество»[44].

В последнее время Г. А. Яхина проводит экспериментальные занятия с детьми 9—10 лет, обучающимися в школе искусств и ремесел. Их особенностью является то, что овладение искусством художественного письма и песенным фольклором

[43] Центральная Россия на рубеже XXI века. Сборник Международной научной конференции: в 5 т. Т. 5. Доклады, сообщения и статьи секции «Духовное возрождение России». ОФ РАГС, 1996.

[44] *Яхина Г. А., Якушкина Г. В.* Опыт реконструкции народного обряда в современных условиях // Народное творчество. 2008. № 3. С. 6.

проходит одновременно: учащиеся рисуют сюжеты фольклорных песен под собственное пение[45]. Кроме того, Г. А. Яхина являлась инициатором проекта и издания учебного пособия по изучению русской традиционной культуры. Это пособие представляет собой набор художественных открыток под названием «Песенное наследие П. В. Киреевского в рисунках детей» (Орел, 2008) и посвящено 200-летию со дня рождения известного русского ученого-собирателя[46] .

Г. А. Яхина продолжает плодотворно работать, ее педагогическая и научно-просветительская деятельность в различных культурно-образовательных учреждениях города и области способствует сохранению и развитию фольклорных традиций Орловского региона.

Изучение музыкального фольклора области ассоциируется с работами многих исследователей. В том числе несомненный интерес представляют публикации орловского поэта, музыканта и композитора Леонида Сергеевича Афанасьева[47].

По образованию Л. С. Афанасьев — хоровой дирижер. Он стоял у истоков открытия Орловского филиала Московского института культуры, был первым заведующим кафедрой хорового дирижирования. Леонид Сергеевич, являясь яркой творческой личностью, не скрывал большого увлечения народной песней. Он входил в группу участников фольклорных экспедиций, в том числе организованных Г. А. Яхиной, а как музыкант занимался нотировкой сделанных записей. На основе собранного Л. С. Афанасьевым материала Областным домом народного творчества при поддержке Управления культуры Орловского облисполкома, кафедры хорового дирижирования Орловского филиала МГИК и Областного хорового общества были опубликованы сборники народных песен Орловской области в шести выпусках. Первый выпуск сборника вышел в 1978 г., далее сборники выходили с 1980 г. по 1983 ежегодно; последний, шестой, выпуск был опубликован в 1987 г.

Первый сборник[48] Л. С. Афанасьева знакомит с песенной традицией д. Черемошны Мценского района. Она была представлена десятью записанными автором протяжными, свадебными, игровыми песнями. К отдельным песням выпуска составитель написал комментарии, в которых большой интерес представляют вокально-исполнительские характеристики черемошанских песенниц. Особое внимание при этом он уделил запевале ансамбля Дарье Петровне Борняковой, ее умению «затягивать» и свободно варьировать напев песни, а в исполнении протяжного напева «Вырастала девушка», несмотря на многочисленные слогообрывы в тексте, ловко «связывать» песню до конца.

В д. Черемошны Л. С. Афанасьев обратил внимание на одну любопытную деталь, сопровождающую исполнение свадебных песен. Так, в величальной песне «На той горочке, на горушке» ансамбль использует деревянную ложку, украшенную цветами и лентами с подвешенным на ней колокольчиком. Ложка выступает в качестве музыкального инструмента и одновременно служит для сбора монет во время обхода гостей — так называемый «обход с ложкой».

Следующие два выпуска сборника Л. С. Афанасьева «Народные песни Орловской области» посвящены творчеству известных на Орловщине фольклорных коллективов, образованных в первые послевоенные годы. Так, второй выпуск[49]

---

[45] «О, Русская земля». Журнал. 2006. № 1 (42). С. 24.

[46] Фотографии для набора открыток предоставлены фольклористом Г. А. Яхиной. Авторы и составители текста А. Н. Чернышева, Г. А. Яхина.

[47] *Афанасьев Л. С.* Поэзия и музыка. Музыкально-литературное издание. Орел, 1986.

[48] Русские народные песни Орловской области / сост. Л. С. Афанасьев. Орел, 1978. С. 31.

[49] Народные песни Орловской области / Спасско-Лутовиновский фольклорный хор / сост. Л. С. Афанасьев. Вып. 2. Орел, 1980. С. 41.

характеризует песенное творчество Спасско-Лутовиновского фольклорного хора Мценского района и содержит 17 песен, записанных О. Г. Харитоновой. Обработки этих песен выполнены Л. С. Афанасьевым. В третьем[50] выпуске автор обращается к музыкально-песенным традициям Залегощенского района. Им был записан и обработан репертуар Чичиринского фольклорного ансамбля, представленный 13 песнями протяжного, свадебного, игрового жанров.

Все последующие выпуски сборника «Народные песни Орловской области»[51] были посвящены песенным традициям Дмитровского района. Так, в шестом выпуске содержится 26 песен, записанных в д. Горбуновка, Морево и г. Дмитровске. Эти песни относятся к различным жанрам и изложены в сольном и ансамблевом исполнении.

В предисловии к сборнику автор обращает внимание на необычность напевов Дмитровского района: «Совершая фольклорные экспедиции по селам Орловщины, нередко встречаешь исполнителей, утверждающих, что их песни пели деды и прадеды, но интонационная основа явно свидетельствует об украинском или казацком их происхождении. В Дмитровском районе можно услышать песни, мелодии которых или отдельные обороты музыкальной речи во многом отличаются от славянских напевов»[52].

Важно отметить, что в каждом из сборников автор-составитель предлагает песню в нескольких вариантах. Так, например, в 6-м выпуске две песни — баллада «Ходил Чумак», солдатская песня «За лесом солнце воссияло» — представлены сразу в трех вариантах: в виде расшифровки, обработки для народного и академического хоров.

В конце 1970-х гг. на Орловщине сборники Л. С. Афанасьева были единственными публикациями, содержащими музыкальные тексты орловских песен. Достоинство его работ заключается в том, что, используя фольклорный материал для создания хоровых аранжировок, в содержание сборников Афанасьев включал нотную расшифровку песни с полным ее текстом и сохранением особенностей местного диалекта. Многие песни в сборниках даны с подробными музыкально-исполнительскими комментариями, которые столь важны для современных фольклористов.

Тем не менее, по прошествии более тридцати лет со времени выхода первого сборника и в свете современных требований к собирательству и обработке народных песен следует отметить некоторые упущения в работах Л. С. Афанасьева. К ним относятся неточность нотных расшифровок (например, мало зафиксировано мелизмов в напевах), не обозначены знаками вокальные приемы, вопросы тактировки песен во многом спорны и т. д. Авторские обработки орловских песен выполнены в аккордово-гармоническом изложении, близком академическому жанру, что, безусловно, идет вразрез с природой традиционного народного музыкального мышления. Работы Л. С. Афанасьева на определенном этапе сыграли важную роль, но современные подходы к фольклористике сегодня на первый план выводят иные требования к оформлению музыкально-этнографических записей.

Из местных исследователей Л. С. Афанасьев первым стал записывать и расшифровывать орловские песни. Заслуга его заключается в том, что изданные им сборники обработок орловских песен значительно обогатили репертуар академических хоров и ансамблей, благодаря которым орловские напевы зазвучали с концертной эстрады.

---

[50] Народные песни Орловской области / Чичиринский фольклорный ансамбль Залегощенского района / запись и обработка песен Л. С. Афанасьева. Вып. 3. Орел, 1981. С. 40.

[51] Народные песни Орловской области: Дмитровский район / обработка для народного хора Л. С. Афанасьева. Вып. 4. Орел, 1982; Вып. 5. Орел, 1983; Вып. 6. Орел, 1987.

[52] Народные песни Орловской области: Дмитровский район / обработка для народного хора Л. С. Афанасьева. Орел, 1987. Вып. 6. С. 7.

В 80-е гг. XX в. собирательской деятельностью занимался Виктор Константинович Галахов, музыкант, педагог. В своих исследованиях он отдавал предпочтение сбору и записи наигрышей на различных музыкальных традиционных инструментах, встречающихся в бытовом музицировании. В основе изданных им работ — детальный анализ произведений, охарактеризовавший локальную специфику инструментального фольклора отдельных районов Орловской области. Так, по материалам экспедиции в Верховский район собирателем был подготовлен и издан нотный сборник «Песни и балалаечные наигрыши д. Туровка Верховского района». В статье «Музыка и узоры»[53] В. К. Галахов представил описание инструментальных наигрышей, собранных в д. Алешня и с. Середичи Болховского района.

Для изучения музыкально-песенного фольклора Орловщины интерес представляет учебное пособие В. К. Галахова «Матаня (музыкально-поэтический анализ)». Автор знакомит читателя с нотными текстами напевов частушек «Матаня», их различными локальными вариантами, как то: «А у Матанички, на лавочке просилась ночевать», «Ой, Матаня-матанек, у Матани огонек». Также сборник предлагает нотное изложение частушечных наигрышей под гармонь «ливенку» (записано в Ливенском[54] районе) и под балалайку (записано в д. Туровка Верховского района)[55]. В работе дается объяснение происхождения слова «матаня» и его значение в орловских народных говорах, а также показывается методика поэтического и музыкального анализа народного творчества.

В начале XX в. слава ливенки достигла наивысшей известности и популярности. Совершенствовался сам инструмент и приемы игры на нем. В каждом селении были свои напевы, пляски и наигрыши. Ливенские музыканты были горазды не только на «разухабистые» песни и пляски в мажорной тональности — они знали и минорную. Однако со временем появились еще более совершенные елецкие рояльные гармошки, хромки и баяны. Молодежь стала предпочитать новые инструменты, ливенка отошла на второй план, и только ливенские мастера остались верны своему делу.

В настоящее время традиции игры на гармони продолжает и развивает известный в России музыкант, композитор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации Евгений Петрович Дербенко.

В конце 1980-х гг. впервые на Орловщине собирательство музыкально-песенного фольклора стало осуществляться на основе глубокого научного профессионального подхода. Речь идет о музыковеде-фольклористе Татьяне Филипповне Галкиной.

---

[53] *Галахов В. К., Борисова И. И.* Музыка и узоры // Народное творчество Орловской области. Орел, 1998. Вып. 1.

[54] В конце 60-х гг. XIX в. в Орловской губернии некоторые крестьяне деревень, расположенных в окрестностях города Ливны начали изготавливать пяти и семиклавишные гармоники, копируя простейшие образцы тульского (вятского) производства. Инструменты были примитивными, но пользовались спросом, так как были дешевле привозных. Сначала ливенка была одноголосной, позже инструмент начал появляться двух- и трехголосным. Из рассказов старожилов известно, что в конце XIX в. гармоника изготавливалась только кустарным способом в окрестных деревнях, Сосновке и Речице, некими Тюриным и Нечаевым. Одним из самых искусных мастеров и виртуозным исполнителем был Вахнов. Гармонь известного старейшего мастера Ивана Федоровича Занина, который делал ливенки еще в 70-е гг. XIX в., хранится в Орловском краеведческом музее.

С ростом популярности гармоники стали появляться самоучители и пособия по игре на ней. Среди них можно упомянуть «Самоучитель по ливенской гармонике» Кричко; «Новейший самоучитель для ливенки» Егорова (Рославль, 1903); «Новейший самоучитель по ручной гармонике рояльного строя — вятской, ливенской и кларнетной» (Смоленск, 1904).

[55] *Галахов В. К.* Матаня (музыкально-поэтический анализ): учеб. пособие. Орел, 1989. С. 9.

Последователь ленинградской фольклорной школы, ученица профессора А. М. Мехнецова, на Орловщине она была ведущим специалистом отдела традиционной культуры ОЦК. Под ее руководством проводилась большая научно-исследовательская работа — организация фольклорно-этнографических экспедиций, а также планомерное изучение песенных традиций ряда сел Мценского, Болховского, Хотынецкого, Троснянского, Дмитровского, Свердловского районов. За период с 1989 по 1994 гг. под ее руководством было записано более 500 напевов орловских песен. Галкина явилась инициатором проведения этнографических концертов с участием бытовых аутентичных коллективов из орловской глубинки. На базе ОЦК она создала первый на Орловщине фольклорно-этнографический ансамбль, в состав которого вошли профессиональные музыканты, любители Л. И. Панёнкова, Н. Д. Васильева, Л. Д. Назарова и др.

Под руководством Т. Ф. Галкиной в течение пяти лет этот певческий коллектив занимался изучением и исполнением песен орловской традиции в их подлинном, этнографическом варианте, записанном с голосов исполнителей. К сожалению, собранный и расшифрованный нотный материал по ряду причин долгое время оставался неопубликованным. В 2005 г. на основе рукописей Т. Ф. Галкиной Областной центр народного творчества опубликовал сборник орловских песен под названием «Поглядите-ка, добрые люди»[56].

Среди представленного в сборнике материала — архаичные календарно-обрядовые песни, а также свадебные, лирические, «проходные», карагодные, представленные в виде нотных расшифровок в одно- и двухголосном изложении. Значительный перевес в сборнике составляют песни лирического характера, наиболее типичные для просторов лесостепной зоны Центральной России. Данный сборник представляет интерес с научной, а также с практической точки зрения в связи с тем, что из 62 опубликованных песен многие вошли в репертуар фольклорных, этнографических, хоровых коллективов Орловской области. Это такие песни, как «Горы Воробьевские» (№ 33), «В чужих людях не по-нашему» (№ 31), «Да орел ты мой»(№ 34), «Взойди, взойди, солнце» (№ 61) и др.

Вклад фольклориста Т. Ф. Галкиной в дело собирательства орловского музыкально-песенного фольклора, бесспорно, имеет большое значение, так как до сих пор экспедиционные записи, сделанные ею, хранятся в фондах Областного центра народного творчества, ожидая своих новых исследователей.

Важный этап в изучении музыкально-песенного фольклора Орловской области наступил в 1997 г., когда в Институте искусств и культуры была организована кафедра народного хорового пения (заведующая кафедрой — доцент С. Н. Чабан).

Организация и проведение фольклорно-этнографических экспедиций по учебному плану осуществляются на втором и третьем курсах в рамках курса фольклорной практики. Она призвана углубить знания и представления студентов о народном музыкально-песенном творчестве и системе его музыкально-выразительных средств, выявить существующую картину бытования фольклора, помочь в освоении музыкально-песенных традиций. В ходе практики студенты учатся овладевать техникой записи и оформления традиционного фольклора, приобретают основные навыки общения с народными певцами.

За период с 1997 по 2010 гг. преподавателями и студентами кафедры народного хорового пения был осуществлен ряд фольклорно-этнографических экспедиций в различные села Орловской области.

На первых этапах знакомства с орловским традиционным музыкально-песенным фольклором кафедрой был изучен опыт Областного центра культуры по его

[56] «Поглядите-ка, добрые люди»: Из репертуара фольклорного ансамбля Областного центра культуры / сост. М. В. Костякова. Орел, 2005.

собиранию и освоению орловской манеры пения. Далее в непосредственном контакте с отделом традиционной культуры Центра составлялись планы новых экспедиционных маршрутов по сбору фольклорного материала. Был тщательно изучен накопленный на сегодняшний день опыт (экспедиции В. М. Щурова, А. Т. Лощенко, цикл телепередач М. Г. Асланян, опубликованные песенные сборники и исследования по фольклору Орловщины), установлены предварительные контакты с носителями традиции.

В круг исследуемых населенных пунктов вошли следующие деревни и села:

Болховский район — г. Болхов, с. Бакланово, с. Репнино, д. Алешня, с. Середичи;

Верховский район — д. Галичи, Туровка, Скородное;

Глазуновский район — с. Веселое;

Дмитровский район — с. Бородино, с. Горбуновка, д. Балдыж, д. Алексеевка;

Должанский район — п. Долгое, д. Никольское, Знаменка;

Мценский район — с. Черемошны;

Новодеревеньковский район — с. Косарево, д. Бездонное, д. Никольское, п. Хомутово;

Новосильский район — с. Заречье, д. Мужиково, с. Духово;

Орловский район — д. Н. Лужна, д. Киреевка, Железнодорожный район г. Орла;

Сосковский район — с. Ефимовка, с. Мураевка;

Троснянский район — д. Красавка, д. Гнилец, д. Каменец;

Урицкий район — с. Городище, д. Красная Армия, д. Корелкино;

Урицкий район — п. Нарышкино;

Хотынецкий район — с. Ильинское, с. Льгов, д. Чертовое;

Шаблыкинский района — д. Старые Рядовичи.

Целью фольклорно-этнографической экспедиции стало определение современного состояния орловской песенной традиции по ее жанровому составу, стилевым и этнографическим признакам. В круг задач вошло знакомство с народными исполнителями, запись музыкально-песенного материала, бытующего на данной территории, сбор фактических сведений о народных традициях, праздниках, обычаях, обрядах, быте, костюме данной местности.

Первые экспедиции кафедры были проведены в уже обследованные ОЦК районы — Болховский, Мценский, Троснянский, Дмитровский (середина 1990-х гг.). Обращение к ранним экспедиционным записям и сбор нового фольклорно-этнографического материала кафедрой НХП в д. Репнино, с. Середичи Болховского района, д. Черемошны Мценского района и др. явились предметом для составления сравнительного музыкально-стилистического анализа песен, по результатам которого была написана статья С. Н. Чабан «Музыкально-стилистические особенности орловского песенного фольклора»[57].

Исследование песенной культуры отдельных местностей не состоялось по ряду причин. Предварительное собеседование с жителями ряда сел (например, Борилово и Щербово Болховского района) показали, что в настоящее время аутентичные ансамбли здесь отсутствуют, а единичные исполнители проживают в других районах.

Осуществление экспедиций было бы затруднено, если бы не сотрудничество и помощь работников библиотек, местных домов культуры. Они оказали существенную помощь в проведении экспедиции и выявлении местных исполнителей, предоставив всю интересующую нас информацию. Это видео- и фотоматериалы,

[57] Народное певческое искусство: фольклорные традиции, преподавание, исполнительство: антология. Орел, 2008. С. 54.

историческая летопись сел и деревень, которая содержала достаточно ценную для нас информацию.

Например, Анаидой Гургеновной Ванян (с. Репнино Болховского района) бережно собран и упорядочен фактический материал, относящийся к творчеству фольклорного ансамбля «Сударушка»[58] — альбомы, фотографии, статьи, описание мероприятий, сведения об исполнителях. Организованный ею клуб «Поиск» собрал и организовал музей-выставку предметов народного быта села. В качестве экспонатов — предметы домашнего обихода, рабочие инструменты, несколько традиционных женских костюмов первой половины XIX в. (нами выполнены их фотографии и видеосъемка).

В репертуар ансамбля входят песни с. Репнино, записанные преимущественно Марией Ивановной Каплиной от своих родственников (свекрови, бабушки, матери). Собранный репертуар хранится в местном ДК в виде тетради текстов. Именно эта тетрадь позволила провести детальное сравнение ранее бытовавшего репертуара с репертуаром, сохранившимся в памяти исполнителей на сегодняшний день (см. таблицу на с. 43).

Полевые экспедиции преподавателей и студентов кафедры народного хорового пения в с. Репнино Болховского района Орловской области показали, что в настоящее время в активном бытовании находятся плясовые песни, романсы, частушки, в то время как еще десять-пятнадцать лет назад помимо них пели лирические, свадебные песни.

Большая часть песен (напевов) забыта или, как утверждают самые пожилые участницы, им уже незнакома *(«Это до нас пели»*). Тот репертуар, который ими исполнялся несколько лет назад, тоже постепенно забывается, так как собираются петь они «от случая к случаю».

В репертуаре исполнительниц преобладают песни позднего стилистического пласта. В ходе экспедиций нам удалось выяснить, что сельские певицы предпочитают исполнять народные песни следующих жанров:

лирические и военные песни позднего периода (особенно часто встречаются в репертуаре песни «Что ты Машенька привныла», «Край Орловщины», «По-за лугом зэлэнэньким», «Вдоль по линии Кавказа», «Ой, ты сад, ты мой сад», «Ой, в Таганроге случилась беда»);

семейно-бытовые песни («Плывет роза, под новы ворота», «Как череду гнала», «Шло три казаки», «Чумак водку пьет»);

баллады «В саду ягода малина» и «Жила, мой друг, жила Анюта»;

плясовые, игровые, *шуточные* песни («Кидай, Семен, жинку», «Отдавали молоду»)[59];

романсы («Чудный месяц плывет над водой», «Вечер вечереет», «Хороша я, хороша», «Летней порою, бывало», «Пришла весна», «Ах, вы, граждане», «Пробило час двенадцатой» и др.);

свадебные песни («Дорогая наша гостьюшка», «Перепырхивала перепелушка»).

Среди лирических песен встречаются знакомые варианты песни «Ой, да ты, калинушка», а также песни-переделки (на напевы «По Муромской дорожке», «Ой, цветет калина»), относящиеся к военной тематике.

Особое внимание привлекли четыре свадебные величальные песни: «Вы пейте, гуляйте», «Да всплакнула кукушечка», «Не силен, дробен дождик», «Не было ветру —

[58] Фольклорная группа «Сударушка» создана при ДК в 1980 г. под руководством Людмилы Васильевны Данилкиной.

[59] В д. Красная Армия от Лидии Николаевны Дурнаковой (1936 г. р.) была записана вечерочная игра «Соседи».

понавеяло». Именно эти песни были исполнены искусно «по-орловски», в характерной манере, с присущей мелодической ткани гибкостью и техничностью, напевы песен изобилуют большим количеством украшений — мелких форшлагов, мелизмов.

В результате проделанной работы записан ряд частушечных циклов, выявлены предпочтения исполнительниц в выборе напевов для частушек. В Болховском районе нам удалось записать частушки на напев «Барыни». Тематика частушек в основном посвящена Великой Отечественной войне[60].

В репертуаре Болховских частушечниц Нины Васильевны Филипповой, Нины Дмитриевны Дёмичевой и Валентины Михайловны Потуроевой преобладают известные циклы, такие как «Барыня», «Семеновна», «Матаня»[61].

Некоторые исполнительницы поют сольно частушки, страдания под собственный аккомпанемент (на балалайке). Одной из таких ярких исполнительниц является Федосья Филипповна Хорошева. Исполняемый ею репертуар относится к позднему стилистическому пласту (XVII—XIX вв.)

Существенные изменения произошли не только в количестве исполняемого репертуара, но и в качестве современного исполнения (характер импровизации, звукоизвлечение, специфические приемы выразительности и пр.)[62].

Исполнительницы бережно хранят песни своего села или деревни, манеру пения, так как считают их самыми правильными и красивыми. Особенно ярко это качество прослеживается в стихийных коллективах.

---

[60] Ой, сидит Гитлер на заборе,
Плетёт лапти языком,
Чтобы вся его команда
Не ходила босиком.

Берта милого просила:
«Мне пришли духов и мыла».
Он ответил от души:
«Самого заели вши»

Ой, ты германец-оборванец,
Перестань-ка воевать.
Отпусти ребят жениться —
Девок некуда девать.

А вот и кончилась война,
Идут солдаты ротами.
И я, девки, своего
Встречу за воротами.

Все военные и пленные
Вернулися домой,
А моего ягодиночку
Засыпало землёй.

[61] Исполнительский стиль Нины Дмитриевны Дёмичевой отмечает преобладание декламационности над кантиленой. Ее голос звучит резко, пронзительно в грудном регистре. В такой манере она исполняет частушки любовного содержания. Самыми «напевными» в ее репертуаре являются «Семеновна», «Матаня», страдания.

[62] Нам представилось возможным сравнение исполнения одного и того же репертуара по аудиозаписи данного коллектива в разные годы (состав коллектива неоднократно обновлялся, в настоящее время в коллективе поют только две участницы из первоначального состава).

В процессе певческой деятельности самодеятельных ансамблей за исполнителями постепенно закрепляются определенные роли — лидеров и тех, кто поет вслед за ними. Без определенной исполнительницы коллектив вообще отказывается петь, так как она, например, «выводила наверх» или «запев вела». Таким образом, происходит закрепление партий за определенными лицами. Это существенно отличает подобные ансамбли от традиционных, где мобильность и взаимозаменяемость значительно выше.

К пожилым певицам относятся почтительно, ценят их артистический талант, знание старинных обычаев. Особое значение при этом имеет уровень мастерства и природная артистическая одаренность каждой конкретной певицы. Отметим, что и в городе, и в сельской местности им оказывается предпочтение, так как именно они глубоко знают традицию, обладают настоящим мастерством, «звучат» гибко, звонко, их голоса гораздо богаче и разнообразнее, чем у молодых.

Поскольку экспедиции полностью оснащены видео- и звукозаписывающей техникой произведена съемка не только народных исполнителей, но всех достопримечательностей деревень и сел. Это монастыри, библиотеки, краеведческие музеи, в которых собраны различные предметы крестьянского быта: домашняя утварь, орудия труда, повседневная и праздничная одежда. Например, в с. Ефимовка, Репнино были представлены предметы старины — рушники, прялки и т. д. Широко представлены элементы костюма: пояса, фартуки, платки.

Бытование каких-либо музыкальных или шумовых инструментов обнаружить в исследуемых селах Болховского района не удалось. Из рассказа местных жителей выяснилось, что широко была распространена только гармонь. Реже можно услышать исполнение на балалайке.

Большое количество экспедиционных записей наиболее сохранившихся до настоящего времени свадебных песен, изучение их локальных особенностей, а также полученные от исполнителей сведения о драматургии свадебного ритуала позволили преподавателю кафедры Т. В. Тищенковой опубликовать статью «Орловский песенный фольклор. К вопросу о современном состоянии», а О. В. Чернобаевой — «Современное состояние традиционного свадебного обряда Орловского области: проблема сохранения и развития традиции»[63].

В статьях С. Н. Чабан был проведен анализ современных исследований орловского фольклора, а также его исторические предпосылки. Среди них: «Этнографические записи и творческое наследие П. И. Якушкина в контексте современных исследований орловской песенной традиции», «Исследование традиционной песенной культуры Орловского края и ее изучение в рамках народно-хоровой специализации», «О введении спецкурса по изучению региональной народно-певческой традиции в вузах искусств и культуры»[64].

В конце 90-х гг. XX в. и в начале XXI в. собирание фольклорного материала активно продолжалось в Дмитровском, Новодеревеньковском, Новосильском, Хотынецком, Ливенском районах. Предварительно ознакомившись с результатами ранее проведенных на этой территории исследований, прослушав записи песен, участники экспедиций кафедры обратили внимание на то обстоятельство, что, пройдя по маршруту экспедиции В. М. Щурова с интервалом в сорок лет, они обнаружили, что в отдельных селах Кромского, Дмитровского, Глазуновского районов еще сохранились песенные традиции. Подтверждением тому служит описание бытующих обрядов, а также репертуар и характерные особенности манеры пения.

[63] Народное певческое искусство: фольклорные традиции... С. 15, 77.

[64] Там же. С. 72, 66, 146.

В ходе собирательской работы в селах Ильинское, Льгов и деревне Чертовое Хотынецкого района было отмечено, что в текстах записанных песен разных жанров сохранились характерные приметы времен Великой Отечественной войны. Соединение новой линии сюжета с многовековой традиционной основой были обнаружены как в обрядовой, так и во внеобрядовой лирике. Это отражено, например, в троицкой лирической песне «Веселая беседушка», рекрутской «Ой, ты сад, ты, мой сад», в протяжной лирической песне «Вдоль по линии Кавказа», военно-исторической песне «На возморье мы стояли, на Германском бережку» и др. Этой теме посвящена статья Л. Борзенковой, Г. В. Якушкиной «Тема Великой Отечественной войны в песенном фольклоре Орловщины (по материалам фольклорных экспедиций в Хотынецкий район Орловской области)»[65].

Среди песен, записанных в фольклорной экспедиции в селе Чертовом Хотынецкого района, особое внимание обратила на себя песня «Ой, ты, роща», которая, по словам исполнителей, являлась луговой, однако ее развернутое содержание только вначале соответствовало тематике календарно-обрядового жанра, далее разворачивался сюжет рекрутской песни. Проблема трансформации песенных жанров в орловском фольклоре раскрыта в статье Г. В. Якушкиной «Комментарий к одной песне Хотынецкого района» [66].

С 2005 г. были проведены экспедиции в Орловский, Должанский, Глазуновский, Сосковский районы Орловской области с целью выявить современное состояние местной песенной традиции по жанровому составу и стилевым этнографическим признакам.

В 2006 г. в ходе экспедиции в с. Никольское Должанского района было записано 15 песен, среди которых преобладающими оказались жанры позднего происхождения — частушки, страдания, романсы. Клавдией Андреевной Левшиной, бывшей запевалой местного ансамбля, были напеты баллады «Пробило час двенадцатой», «Летней порою, бывало», «Ах, вы, граждане» и др. Анализ результатов проведенной экспедиции нашел свое отражение в работе Н. Звягинцевой, С. Н. Чабан «Некоторые особенности фольклорно-экспедиционной работы студентов народно-хоровой специализации»[67].

Знакомство с руководителем фольклорного хора и запевалой Марией Михайловной Щербаковой из с. Бакланово Орловского района переросло в творческую встречу-концерт «Орловские традиционные песни: вчера и сегодня», в котором участвовали также и фольклорные коллективы кафедры. Подготовка и проведение подобных концертов играет большую роль в профессиональном становлении исполнителей орловской манеры пения, о чем более подробно изложено в статье С. Н. Чабан «Место и значение этнографических концертов в деятельности кафедры народного хорового пения» [68].

Поскольку орловскому фольклору соответствует, прежде всего, женская ансамблевая традиция исполнения, то особое внимание уделено изучению женских певческих ансамблей, качеству голосов их участниц и певиц-солисток.

В настоящее время на селе и в районных центрах существуют песенные ансамбли, участники которых являются знатоками певческих традиций и участвуют в местных мероприятиях по приглашениям односельчан или жителей соседних районов.

---

[65] Там же. С. 96.

[66] *Якушкина Г. В.* Комментарий к одной песне Хотынецкого района: // III Полесские чтения. Орловское Полесье: история, этнография, литература. Орел, 28 марта 2007 г.

[67] Там же. С. 158.

[68] Там же. С. 233.

Они возникают естественным путем, по инициативе самих певиц и функционируют как автономно, вне сферы социальных и культурных учреждений, так и при домах и дворцах культуры. Мы подразделили их на два типа: традиционные («стихийные») и организованные при учреждениях культуры (домах и дворцах культуры) самодеятельные коллективы.

Ансамбль с. Ильинское Хотынецкого района[69], певческие дуэты с. Льгов Хотынецкого района[70] и с. Городище Урицкого района[71] сложились «стихийно» и действуют вне сцены.

В качестве показательных отобраны фольклорные ансамбли, организованные при дворцах и домах культуры. Коллективы «Сударушка»[72] с. Репнино Болховского района под руководством Людмилы Васильевны Данилкиной и «Калиновый садок»[73] с. Ильинское, руководителем которого является Людмила Никаноровна Нелюдимова, — организованы работниками социальных учреждений. Ансамбли состоят преимущественно из женщин. Возрастные рамки певиц, входящих в состав ансамблей, достаточно широки — 40—80 лет (1921—1967 г. р.)[74].

Количество участниц организованных ансамблей обычно составляет четыре и более человек, в стихийных — два—пять, причем в любом коллективе число постоянно варьируется в зависимости от ряда субъективных причин (самочувствие, погода, отдаленность места выступления и пр.).

Ансамбли «стихийного» типа поют на сельских мероприятиях по собственной инициативе и по приглашению. Они формируются по соседскому принципу и на основе общих интересов участников. В составе, как правило, пожилые певицы, которые имеют наиболее полные знания о местных обрядах, обычаях и владеют репертуаром.

По нашим наблюдениям, наиболее глубокими знаниями о традиционных обычаях и обрядах обладают пожилые певицы, в то время как организаторские способности выше у молодых[75]. Именно они умеют собрать коллектив, подвигнуть участников к творчеству. Певческие навыки совершеннее у исполнительниц старшего возраста. Для обучения в фольклорных ансамблях, как правило, широко используется практика припевания. Менее опытные певицы пытаются «схватить» текст и

---

[69] Состав ансамбля: Мария Андреевна Клюева (1941 г. р.), Пелагея Николаевна Котрярова (1922 г. р.), Евдокия Григорьевна Негорюева (1927 г. р.), Екатерина Ивановна Нелюдимова (1921 г. р.), Пелагея Петровна Немоляева (1921 г. р.).

[70] Студентами и преподавателями кафедры был записан дуэт в составе Варвары Евгеньевны Бычковой (1914 г. р.) и Анны Николаевны Воеводиной (1920 г. р.). В их исполнении прозвучали календарные, исторические, тюремные, солдатские, свадебные и плясовые.

[71] Дуэт в составе: Марии Алексеевны Карповой (1936 г. р.) и Марии Клементьевны Фетисовой (1927 г. р.).

[72] С 1994 г. руководит ансамблем Анаида Гургеновна Ванян (переехавшая в Репнино из Армении). В группу вошли жительницы села: Анна Михайловна Луничкина, Анастасия Михайловна Муртищева, Мария Ивановна Каплина, Ефросинья Дмитриевна Никулочкина, Надежда Павловна Данилкина. Количественный состав ансамбля несколько лет назад достигал 8 человек. В последнее время он сократился и выглядит следующим образом: Любовь Ивановна Каплина (1979 г. р.), Надежда Павловна Данилкина (1929 г. р.), Людмила Васильевна Данилкина (1937 г. р.), Анаида Гургеновна Ванян (1953 г. р.).

[73] Состав участников: Людмила Никаноровна Нелюдимова (1950 г. р.), Людмила Дмитриевна Козлова (1967 г. р.), Ирина Георгиевна Вострова (1959 г. р.), Василий Никанорович Нелюдимов (1948 г. р.).

[74] Нами записаны также сольные варианты исполнения песен от певиц 1913—1948 г. р.

[75] Наиболее полную и интересную информацию об обрядовых традициях удалось зафиксировать от местных жителей 1920—1930-х г. р.

общий мелодико-ритмический контур напева, некоторые интонируют текст в нужном ритме на одной высоте, используя устоявшийся в данной местности говор.

«Стихийные» ансамбли, в отличие от организованных, не пользуются «книжными» вариантами сценариев, но иногда ведут записи текстов свадебных песен, стремясь к точному воспроизведению поэтического текста; участницы организованных — воспроизводят лишь их фрагменты. В подобных ансамблях сохраняются основные местные черты исполнения, певческая манера и особенности говора. Благодаря таким записям текстов нам удалось установить существующий репертуар и оценить его сохранность на сегодняшний день.

Таблица 1. *Сохранность репертуара (на примере с. Репнино Болховского района)*

№	Название песни	Жанр	Сохранность
1.	Прошли дожди, прошли частые	Хороводная	+
2.	У нас под лесом, под лесочком	Хороводная	+
3.	Клеточка ольховая	Свадебная	–
4.	У ворот сосна зеленая	Свадебная	+
5.	Ой, в Таганроге	Лирическая	+
6.	У нас нонче веселая неделя	Свадебная	–
7.	На горушке калина	Хороводная	+
8.	Из-под дуба, из-под вяза	Хороводная	+
9.	Куда скрылся милый, удалился	Лирическая	–
10.	Шел мой милый дорожкой	Романс	+
11.	Хорошо тому на свете жить	Лирическая	+
12.	На том боку да за речкою	Лирическая	–
13.	У кого у нас кудри русые	Свадебная	–
14.	Со вечера дождь, дождь	Лирическая	–
15.	Ой, да ты, калинушка	Лирическая	–
16.	Что за месяц, что за ясный	Лирическая	–
17.	Аленький мой цветочек	Лирическая	–
18.	Ой, ты рыба, моя рыба	Плясовая	–
19.	Кругом, кругом осиротела	Лирическая	–
20.	Отдавали молоду	Плясовая	–
21.	Мимо саду зелёного	Лирическая	–
22.	Чего Машенька худа-бледна	Лирическая	–
23.	Все б я по горенке ходила	Плясовая	+
24.	Шел Ванюшка лужочком	Хороводная	–

25.	Где хожу я, где гуляю	Хороводная	–
26.	У нас во саду, садику	Свадебная	–
27.	Утенушка касатая, спокупайся	Свадебная	–
28.	А ну кто у нас играливая	Свадебная	–
29.	Полно, полно вам, ребята		–
30.	Во пиру ж я была	Плясовая	+
31.	Ветры буйные взбушевалися	Лирическая	–
32.	Молодая удова	Лирическая	–
33.	На проходе весь белый день	Лирическая	–
34.	По речушке утенушка плавала	Хороводная	–
35.	У нас под белою под березою	Хороводная	–
36.	Уж ты, ветер мой, ветерочек	Лирическая	–
37.	Да воскликнули гуси	Хороводная	–
38.	Коваль, коваль, ковалечек	Хороводная	–
39.	Не зимой, летом сосенушка	Свадебная	–
40.	Как у нашего у хозяина		–
41.	Со пятницы на субботу	Плясовая	–
42.	Заходила туча, туча грозовая	Свадебная	+
43.	А я по лугу	Шуточная	–
44.	Ой, со вечера с полуночи	Плясовая	–
45.	У меня ли, красной девицы	Лирическая	–
46.	А кто у нас холостой	Свадебная	–
47.	У нас на речке, на речушке	Лирическая	–
48.	По травке, по травушке	Хороводная	–
49.	Ой, палося, палося	Плясовая	–
50.	Новая, нешинованая колесо	Плясовая	–
51.	Посылала меня мать	Плясовая	–
52.	Калинушка да малинушка	Лирическая	–
53.	Ой, лузи зелененьком	Лирическая	+
54.	У меня под окном	Романс	+
55.	Закурю ли что ли папироску	Романс	+
56.	Не губите молодость, ребятушки		–

Проанализировав современное состояние орловского фольклора в целом и традиционного песенного репертуара в частности, мы сделали следующие предварительные наблюдения. Орловские певицы знают большое количество обрядовых песен, но если в стихийно созданных ансамблях исполнительницы свободны в их выборе, то в самодеятельных — ограничены теми образцами, которые входят в программы концертных выступлений. Выбор репертуара определяется замыслом художественного руководителя и учитывает условия сцены. И хотя участницам организованных самодеятельных певческих коллективов старинные обрядовые песни известны, в репертуаре они занимают не слишком заметное место, поскольку долгое время руководители ориентировались на исполнение современных и популярных песен.

Фольклор (особенно обрядовый) входит в круг интересов только старшего поколения, а утраченная в быту песенная часть традиционных обрядов со временем переходит в разряд «фольклорного наследия». Как показывает полевая практика, даже певицы 50—60-летнего возраста оказывают предпочтение внеобрядовому фольклору и песням нефольклорного происхождения.

В певческих коллективах наблюдается уменьшение произведений раннего и среднего «классического» периодов жанрообразования. К ним, в первую очередь, относятся лучшие образцы лирических песен, календарные песни, связанные с трудовым процессом.

Постепенный выход из активного бытования отчасти можно объяснить естественными условиями «жизни» (становления, развития и угасания) того или иного жанра. Еще Б. Н. Путилов отмечал тот факт, что у каждого жанра есть фазы зарождения, расцвета и угасания и что жанры раннего периода завершают развитие уже в конце среднего периода. Так, например, календарные жанры перестают исполняться по ряду причин, связанных со следующими обстоятельствами:

- изменением мировоззрения людей, верований (например, исчезает необходимость в магической защите урожая посредством специальных песен);
- сменой характера занятий (например, уходит распространенное в течение многих веков в ряде областей земледелие);
- автоматизацией ряда сельскохозяйственных работ, длительность которых в прошлом скрашивалась пением;
- существенным уменьшением сельского населения (а иногда и полным «вымиранием» деревень), а, как известно, носителями фольклора являются, прежде всего, сельские жители, и вследствие этого нарушением естественной устной передачи фольклорной традиции из поколения в поколение.

Специфика орловского фольклора определяется, в том числе, и инструментальным сопровождением песен. В основном для этого использовались предметы крестьянского быта, такие как ухват, коса, рубель, ложки, а также гребень.

Экспедиционные записи кафедры НХП показывают, что гребень встречается в орловских селах и в настоящее время. По воспоминаниям Надежды Полохиной, дочери Ольги Дементьевны Полохиной (Поздняковой) (1921—2004), уроженки д. Лаврово Орловского района, «гребень делали не из толстого, а из тонкого дерева, чтобы звонче был его голос. Потом закладывали вдоль зубцов папиросную бумажку и играли. Звук получался звенящий, дребезжащий». Ольга Дементьевна очень любила петь с гребнем, особенно, по ее определению, «русского», в котором частушки перемежались с игрой на гребне, исполнявшем ритмичный подвижный наигрыш.

Ольга Дементьевна была музыкально одаренным человеком, лучшей певуньей в деревне. Она под балалайку и гармонь легко и затейливо исполняла «Семеновну», «Ночку», страдания 2-х и 4-строчные («Мой миленочек», «Мой залеточка»), которые в ее устах звучали по-особенному звонко, любовно, нежно.

Пение в сопровождении игры на гребне было зафиксировано в этнографических записях, произведенных В. М. Щуровым в 1968 г. в с. Гнилец Кромского района от А. М. Почегуевой (1926 г. р.) и Т. И. Почегуевой (1926 г. р.). Среди большого количества песенного материала, записанного в сольном и ансамблевом исполнении, самобытно и особенно интересно под наигрыш на гребне звучали страдания и частушки «Досада».

Накопленный экспедиционный материал, его расшифровка и музыкально-стилистический анализ получили свое воплощение в виде исследовательских работ студентов О. В. Атрошенко (**«**Хотынецкие песенные традиции»), Л. Л. Жуковой («Болховские песенные традиции»), Е. А. Корховой («Народные таланты Орловщины. М. М. Щербакова») и др. Выпускницей кафедры, а ныне аспиранткой ОГИИК Л. Л. Жуковой на основе фольклорно-песенных традиций Болховского района подготовлена учебная программа по фольклору для детей.

К сожалению, фольклорно-этнографические экспедиции последних лет показали очевидное угасание песенных традиций на Орловщине. С каждой новой поездкой записывается все меньше песен, представляющих профессиональный интерес и ценность этнографического характера.

Собирательство, изучение и популяризация орловского музыкально-песенного фольклора не ограничивается только экспедициями и расшифровкой песен, только анализом произведений и их публикацией. Важной составляющей является концертное исполнительство ансамблей «Оберег» (руководитель Т. В. Тищенкова), «Левада» (руководитель О. В. Чернобаева), «Вольница» (руководитель М. Н. Захарова) кафедры народного хорового пения.

Отдельно следует сказать о большой творческой и исследовательской работе в рамках орловской музыкально-песенной традиции учебного фольклорного ансамбля «Каравай». Эта работа послужила С. Н. Чабан основанием для создания учебного пособия[76]. В него вошел концертный репертуар ансамбля, включающий в себя орловские песни различных жанров, часть которых представлена в традиционном распеве, а также в виде аранжировок. Среди примеров лирические песни (№ 1—5): «Орел сизокрылый», «Горы Воробьевские», «Запил, загулял друг Ванюшечка»; свадебная «В чужих людях не по-нашему», семицкая «На покосе ветер вея», карагодные песни «Через зеленай садочек» (№ 13), «Где хожу я, где гуляю» (№ 14), покосная «И шел Ванюшка лужочком» (№ 16).

В исполнительской практике фольклорные коллективы кафедры осваивают орловский репертуар и характерную для него манеру пения. О специфических вокально-исполнительских приемах и особенностях исполнения орловских песен, выявленных в процессе слухового анализа аудио- и видеозаписей экспедиций, а также о некоторых вариантах их современного прочтения была опубликована статья С. Н. Чабан «Преемственность и новаторство в исполнении песен орловской традиции»[77].

По результатам собирания и изучения музыкально-песенной традиции Орловской области, по ее практическому освоению были созданы творческие монографии.

---

[76] Концертная практика фольклорных коллективов (на основе репертуара ансамбля «Каравай»): учеб. пособие. Орел, 2002.

[77] Народное песенное искусство и фольклорные традиции в современной системе образования. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Орел, 2008. С. 178.

К ним относятся: «Сценическая реконструкция обрядов русской традиционной культуры» (из опыта работы фольклорного ансамбля «Каравай»), «Региональный аспект в исполнительской практике фольклорного коллектива» (из опыта работы фольклорного ансамбля «Оберег»).

На основе проведенных экспедиций с 1994 по 2004 гг. при участии профессора В. М. Щурова также было издано учебное пособие С. Н. Чабан «Традиционная песенная культура Орловского края: история и современность»[78].

В учебном пособии рассмотрены исторические предпосылки формирования и развития традиционной музыкально-песенной культуры Орловского края, выявлены этнографические признаки бытования и музыкально-стилистические особенности песенных жанров. В качестве иллюстративного материала представлен сборник музыкальных текстов песен орловской традиции (98 песен). В учебном пособии автор опирался на записи, сделанные в фольклорных экспедициях по Орловской области с 1992 по 1999 г. (см. в комментариях). Среди них: материалы экспедиций кафедры НХП Орловского института искусств и культуры в Кромской, Дмитровский, Мценский, Новодеревеньковский районы; материалы экспедиций в Болховский район в 1994 г. (руководитель Т. Ф. Галкина); аудиозаписи экспедиции в Хотынецкий район в 1999 г. (руководитель Г. А. Яхина).

Следует отметить, что одну из песен нотного приложения к данному пособию — припевки «А у меня миленочек», записанной в д. Алешня Болховского района, — в свое учебное пособие под № 30 включил В. М. Щуров[79].

На основе регионального фольклорного материала и по просьбам руководителей местных фольклорных коллективов кафедра подготовила к изданию песенные репертуарные сборники по жанрам орловского фольклора для детского и самодеятельного творчества. К ним относятся сборник календарно-обрядовых песен «Ой, да ладо, кукушечка», сборник лирических песен «Взошло солнце», сборник свадебных песен «У голубя голубушка под крылом»[80].

Современный взгляд на развитие музыкального фольклора Орловского региона сквозь призму общенациональной народной музыкальной культуры представлен в учебном пособии Веры Ивановны Юдиной «Музыкальный фольклор Орловщины: диалектика общенационального и регионального»[81], изданном в 2007 г. и посвященном анализу орловского музыкального фольклора. Автор проанализировала и систематизировала записи регионального фольклора середины XIX — конца XX вв., а также выявила его локальные музыкально-стилевые особенности.

Методика анализа В. И. Юдиной сложилась на основе жанрового подхода, в котором анализ фольклорного комплекса выступает в качестве группового элемента жанровой системы. Он включает в себя характеристику социально-исторической среды, бытовой функции фольклора, его поэтического содержания, музыкальной образности, исполнительского стиля в контексте конкретного фольклорного произведения. В пособии автором дано музыкальное приложение, в качестве нотных примеров (109 песен) приводятся песни из сборников М. А. Стаховича, Н. М. Владыкиной-Бачинской, Л. С. Афанасьева, С. Н. Чабан и др.

---

[78] *Чабан С. Н.* Традиционная песенная культура Орловского края: история и современность: учеб. пособие. Орел, 2005.

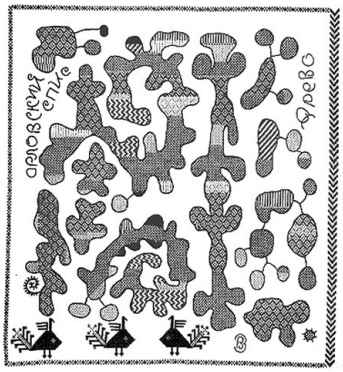
[79] *Щуров В. М.* Жанры русского музыкального фольклора: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 2. М., 2007. С. 550.

[80] Данные сборники изданы на кафедре народного хорового пения ОГИИК.

[81] *Юдина В. И.* Музыкальный фольклор Орловщины: диалектика общенационального и регионального: учеб. пособие. Орел, 2007.
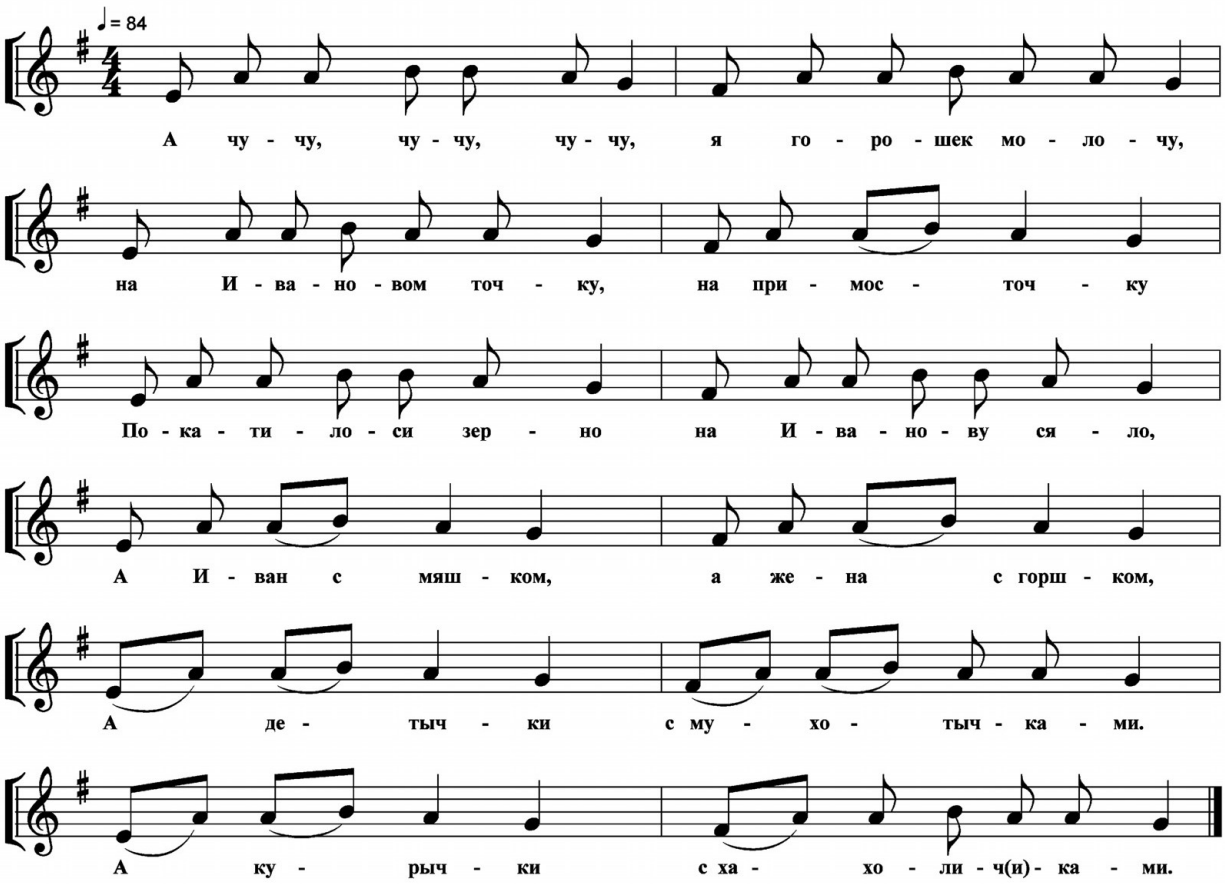
Важно понимать, что каждый из упомянутых исследователей внес свою лепту в создание целостной картины существования, развития, исследования и сохранения музыкально-песенных традиций нашего региона. На основании представленного обзора современных публикаций можно сделать вывод, что в XXI в., несмотря на обилие социально-политических и культурных проблем, наметились положительные тенденции и новые подходы к изучению традиционного музыкального фольклора Орловской области. Особенно следует сказать о том, что в этой связи, во-первых, фольклорные экспедиции стали проводиться чаще и систематически; во-вторых, значительно возросло число опубликованных научных, учебных, методических работ, нотных и репертуарных сборников.

Кроме того, появились реальные перспективы для проведения новых исследований по музыкальной обрядовой культуре Орловщины и ее практическому приложению. В настоящее время этнографический материал находит новое воплощение и представлен в виде аудио- и видеоархивов, пособий, интерактивных учебников, в которых активно используются экспедиционные записи и современное звучание орловских песен.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ*

№ 1. А чу-чу, чу-чу, чу-чу
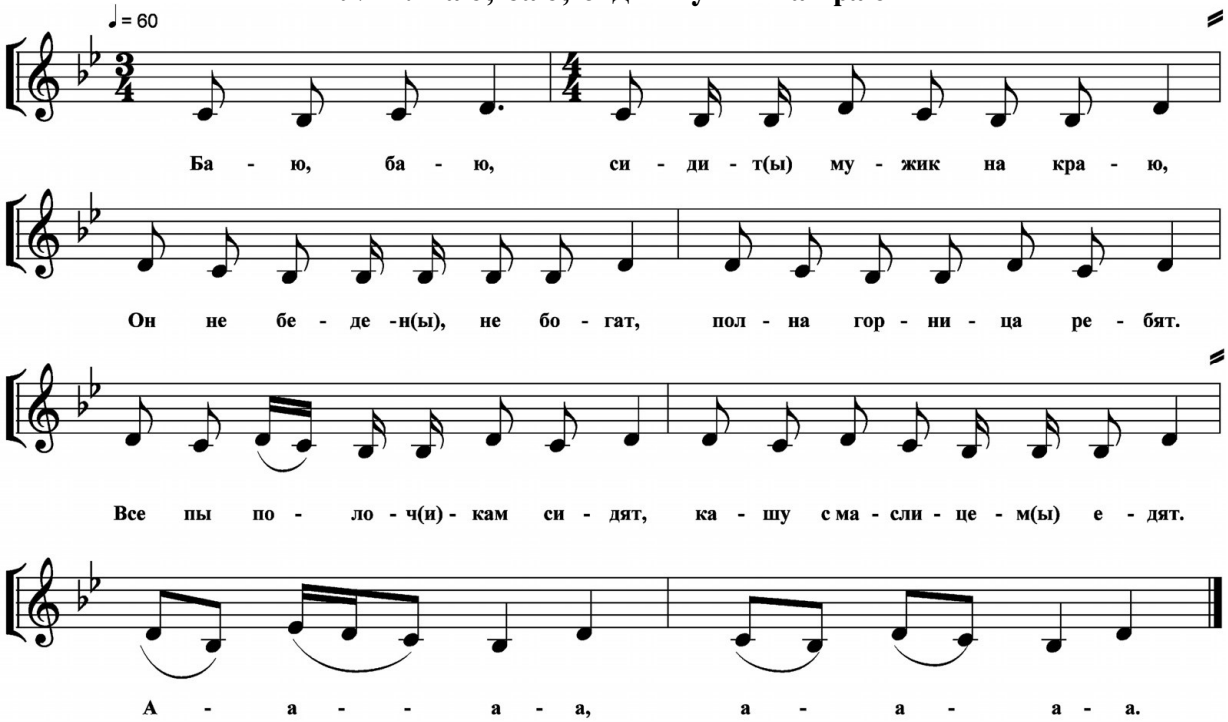

А чу-чу, чу-чу, чу-чу,
Я горошек молочу,
На Ивановом точку,
На примосточку.

* Здесь и далее все разночтения между подстрочником и текстом песен следует рассматривать как варианты.
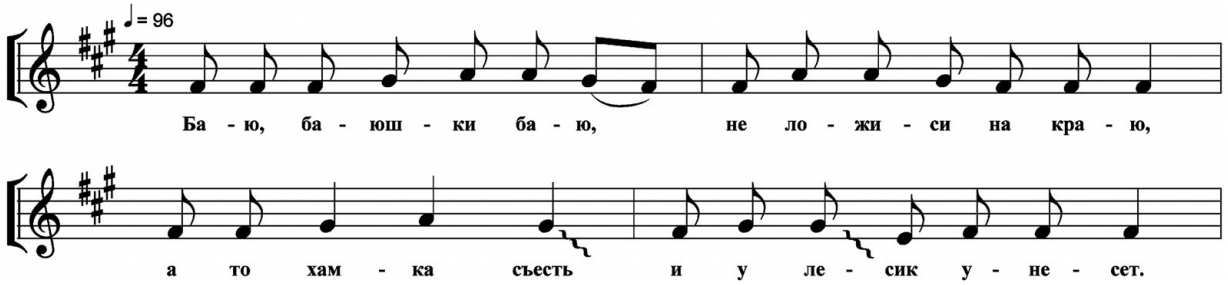
Покатилоси зерно,
На Иванову сяло.
А Иван с мяшком,
А жена с горшком.
А детычки с мухотычками[1],
А курычки с хахолич(и)ками.
Усе зернышки собирают ‹говорком›.

№ 2. Баю, баю, сидит мужик на краю
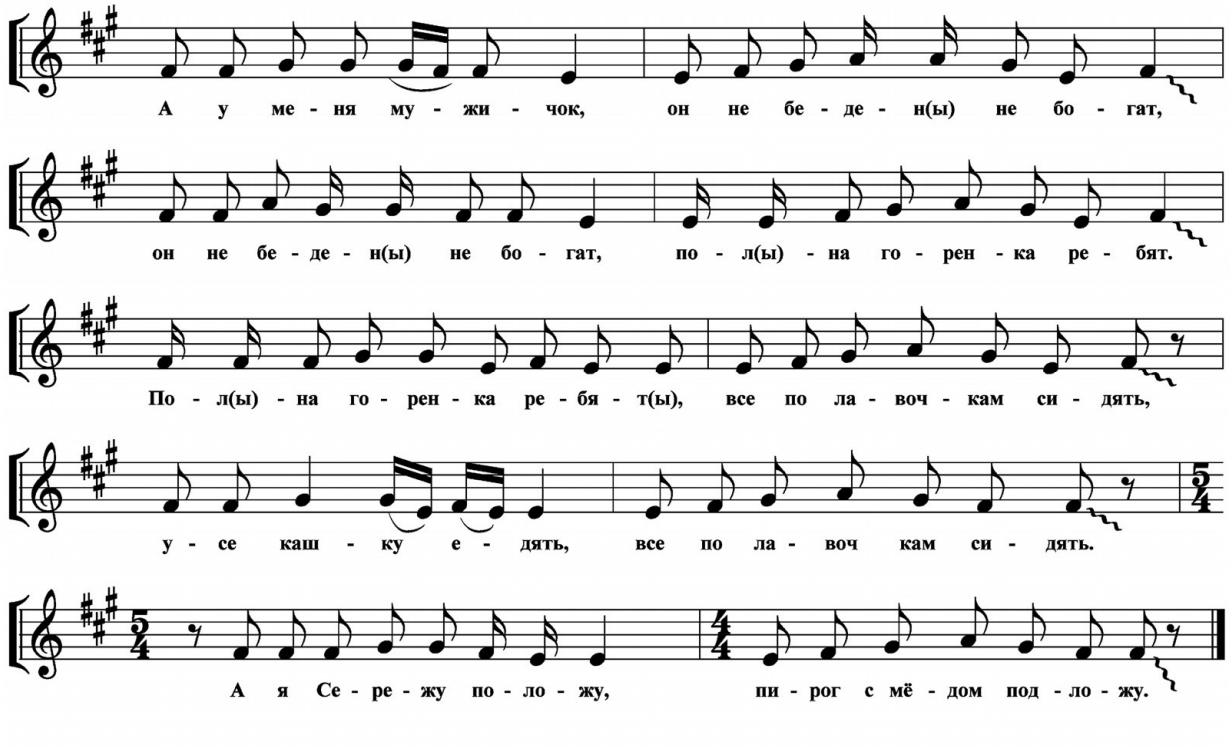

Баю, баю, сидит(ы) мужик на краю,
Он не беден(ы), не богат,
Полна горница ребят.
Все пы полоч(и)кам сидят,
Кашу с маслицем(ы) едят.
Баинки, баинки,
Купили Ване валенки,
Надели на ножки, пустили по дорожке.

№ 3. Баю-баюшки-баю
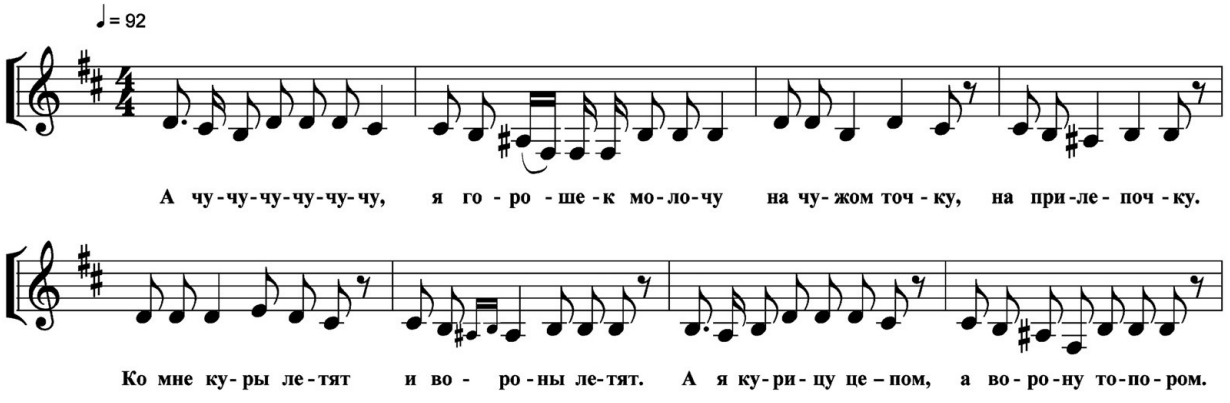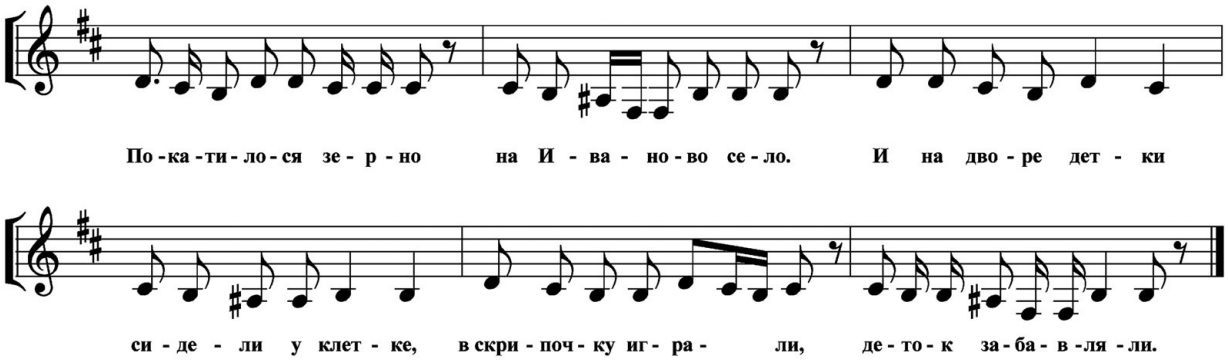

[1] Мухотычка — небольшая глиняная посуда.

Баю-баюшки-баю,
Не ложиси на краю,
А то хамка съест
И у лесик унесет.
А у леся мужичок,
Он не беден(ы), не богат,
Он не беден(ы), не богат,
Пол(ы)на горенка ребят.
Пол(ы)на горенка ребят(ы),
Все по лавочкам сидять,
Усе кашку едять,
Все по лавочкам сидять.
А я Сережу положу,
Пирог с медом подложу.

№ 4. А чу-чу-чу-чу-чу-чу
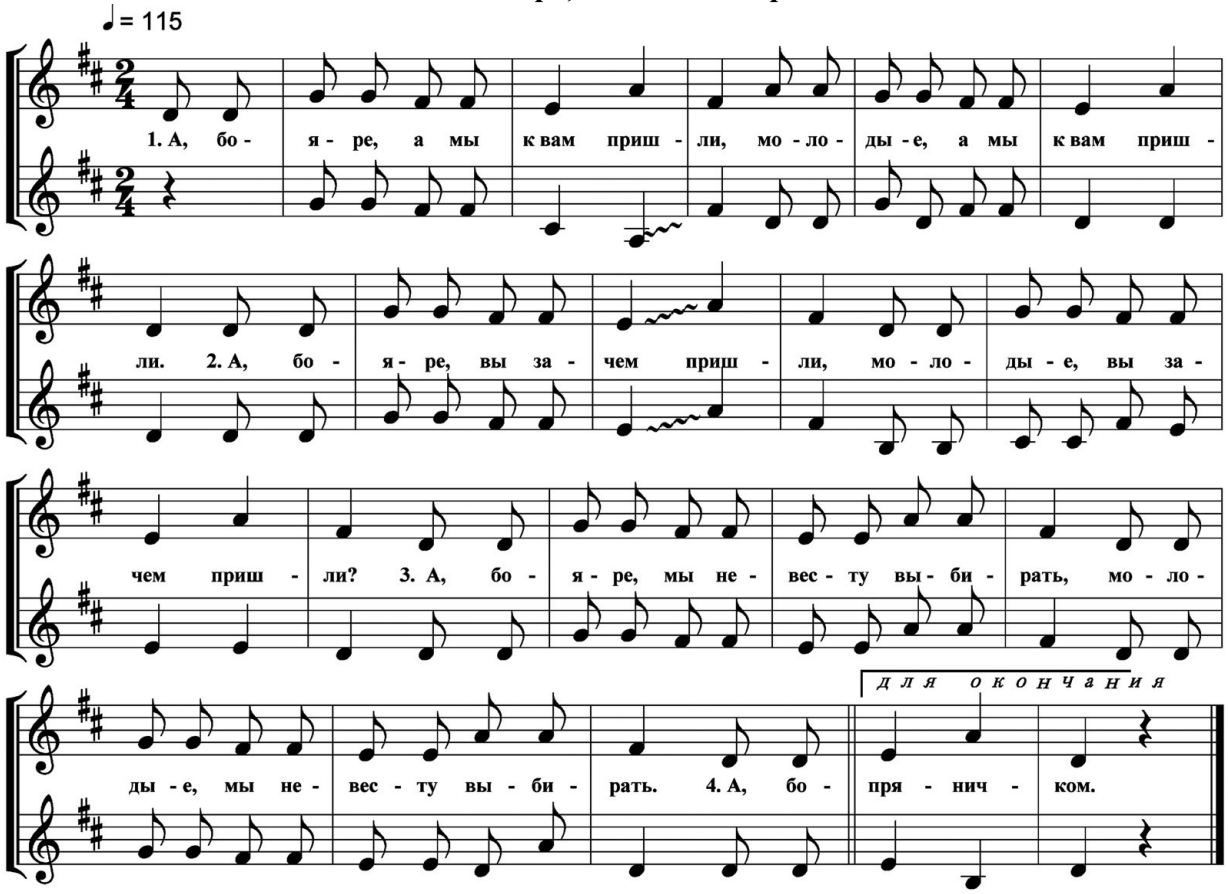

1. А чу-чу-чу-чу-чу-чу,
Я горошек молочу
На чужом точку,
На прилепочку.
Ко мне куры летят
И вороны летят.
А я курицу цепом,
А ворону топором.
Покатилося зерно
На Иваново село.
И на дворе детки
Сидели у клетки,
В скрипочку играли,
Деток забавляли.

2. А люли-люли-люли,
Прилетели к нам гули,
Сели гули на люли,
Стали думать и гадать,
Чем нам деточку питать.
Надо кашки с молочком
И бараночки с медком.
Баиньки-баиньки,
Детки наши маленьки.

3. А баю-баю-баю,
Жил масёнок на краю,
В него семеро ребят,
Все на печке сидят,
Кашку маслену едят.
Кашка масленая,
Ложки крашеные.

ИГРОВЫЕ

№ 5. А бояре, а мы к вам пришли

1. А бояре, а мы к вам пришли,
Молодые, а мы к вам пришли.

2. А бояре, вы зачем пришли,
Молодые, вы зачем пришли?

3. А бояре, мы невесту выбирать,
Молодые, мы невесту выбирать.

4. А бояре, вам какая мила,
Молодые, вам какая мила?
5. А, бояре, нам вот эта мила,
Молодые, нам вот эта мила.

6. А бояре, она дурочка,
Молодые, она дурочка.

7. А бояре, мы её выучим,
Молодые, мы её выучим.

8. А бояре, а чем будете учить,
Молодые, а чем будете учить?

9. А бояре, мы её плёточкой,
Молодые, мы её плёточкой.

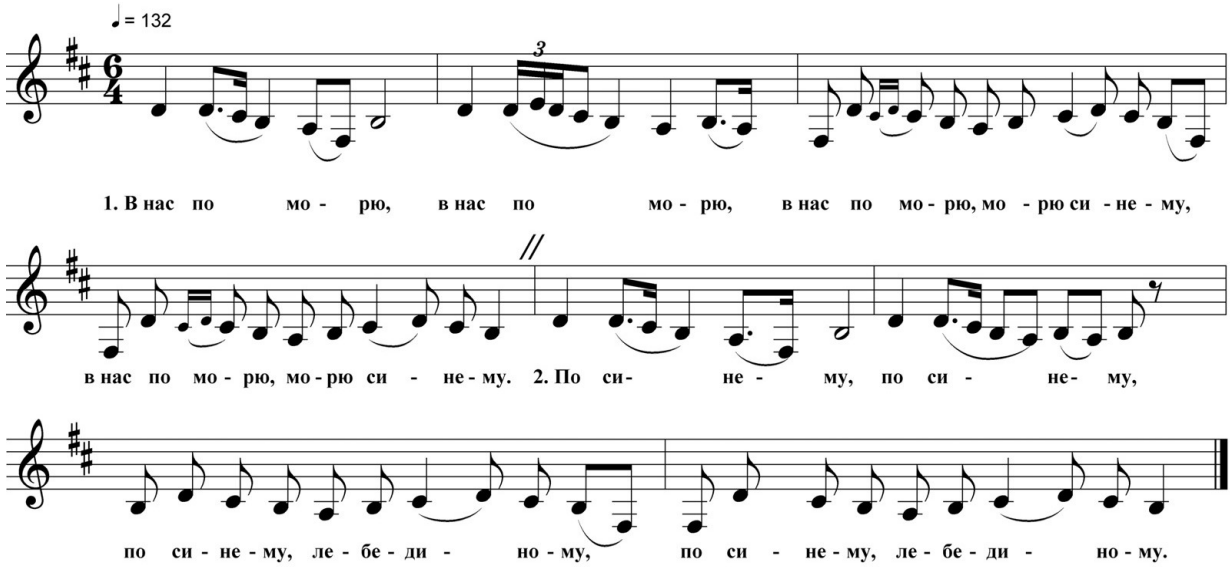
10. А бояре, она будет плакать,
Молодые, она будет плакать!

11. А бояре, мы её заманим,
Молодые, мы её заманим.

12. А бояре, а чем будете манить,
Молодые, а чем будете манить?

13. А бояре, мы её пряничком,
Молодые, мы её пряничком.

№ 6. В нас по морю

1. В нас по морю,
В нас по морю,
В нас по морю, морю синему,
В нас по морю, морю синему.

2. По синему,
По синему,
По синему, лебядиному,
По синему, лебядиному.

3. Плывёть стадо,
Плывёть стадо,

Плывёть стадо лебядиная,
Плывёть стадо лебядиная.

4. А другоя,
А другоя,
А другоя соколиная,
А другоя соколиная.

5. Соткуль взялся,
Соткуль взялся,
Соткуль взялся млад-сизой орёл,
Соткуль взялся млад-сизой орёл,

6. Убил, убил,
Убил, убил,
Убил, убил лебёдушку белаю,
Убил, убил лебёдушку белаю,

7. Пустил руду,
Пустил руду,
Пустил руду по сыром дубу,
(Пустил руду по сыром дубу),

8. А пёрушки,
А пёрушки,
А пёрушки по дубравушке,
А пёрушки по дубравушке:

9. «Сбирай, девка,
Сбирай, девка,
Сбирай, девка, сбирай, красная,
На пуховую пяринушку».

10. Соткуль взялся,
Соткуль взялся,
Соткуль взялся добрай молодец,
Соткуль взялся добрай молодец,

11. Убил, убил,
Убил, убил,
Убил, убил лебёдушку белаю,
Убил, убил лебёдушку белаю,

12. Пустил руду,
Пустил руду,
Пустил руду по сыром дубу,
(Пустил руду по сыром дубу),

13. А пёрушки,
А пёрушки,
А пёрушки по дубравушке,
А пёрушки по дубравушке:

14. «Сбирай, девка,
Сбирай, девка,
Сбирай, девка, (сбирай, красная),
На (пуховую) пяринушку».

15. Соткуль взялся,
Соткуль взялся,
Соткуль взялся добрай молодец,
(Соткуль взялся добрай молодец):

16. «Здравствуй, девка,
Здравствуй, девка,
Здравствуй, девка, здравствуй, красная,
(Здравствуй, девка, здравствуй, красная)».

17. Она к ему,
Она к ему,
Она к ему не варушится,
(Она к ему не варушится).

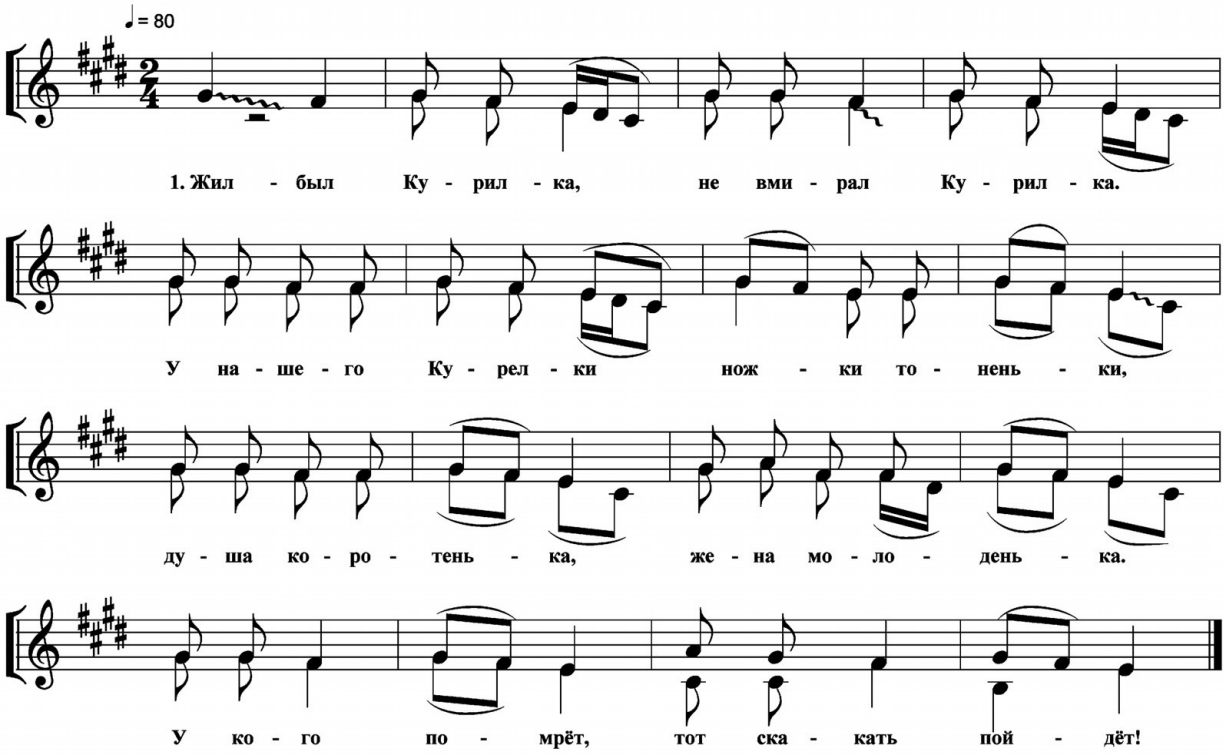
18. Сварыхнулася,
Сварыхнулася,
Сварыхнулася, сколыхнулася,
(Сварыхнулась, сколыхнулася):

19. «Прости, мой друг,
Прости, мой друг,
Прости, мой друг, виновата я к тебе,
(Прости, мой друг, виновата я к тебе).

20. (Я думала,
Я думала),
Я думала, что не ты идёшь,
(Я думала, что не ты идёшь),

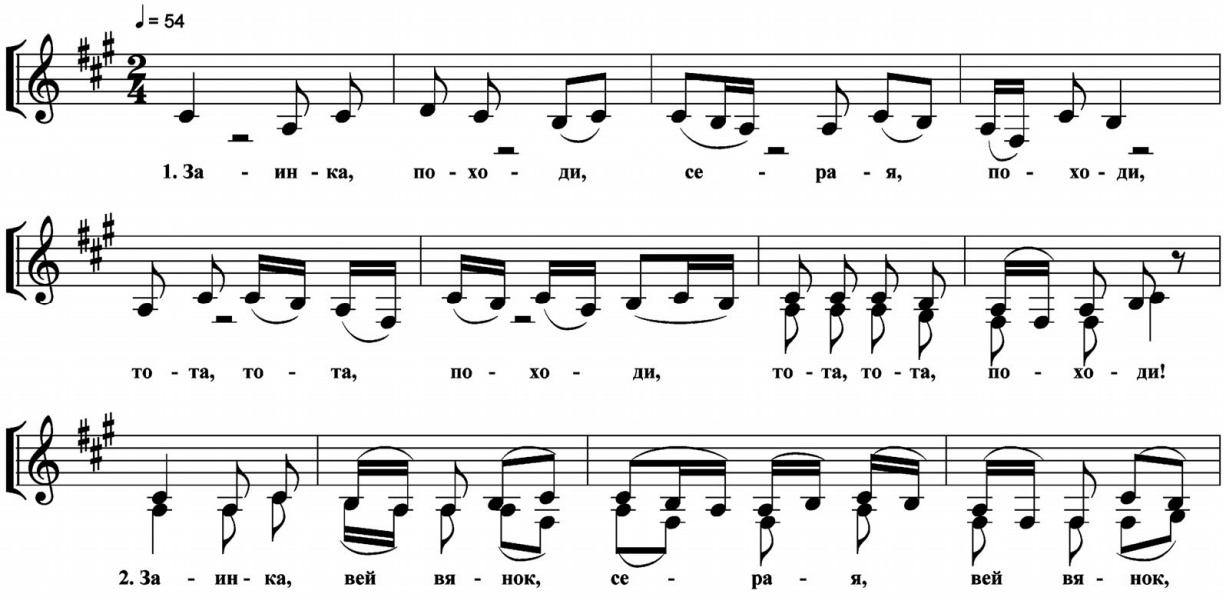
21. (Не ты идёшь,
Не ты идёшь),
Не ты идёшь, не ты кланяешься,
(Не ты идёшь, не ты кланяешься)».
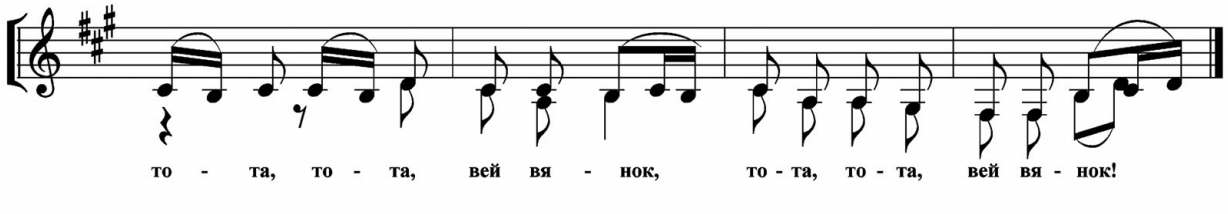
№ 7. Жил-был Курилка

Жил-был Курилка,
Не вмирал Курилка.
У нашего Курелки
Ножки тоненьки,
Душа коротенька,
Жена молоденька.
У кого помрёт,
Тот скакать пойдёт!

№ 8. Заинка, походи
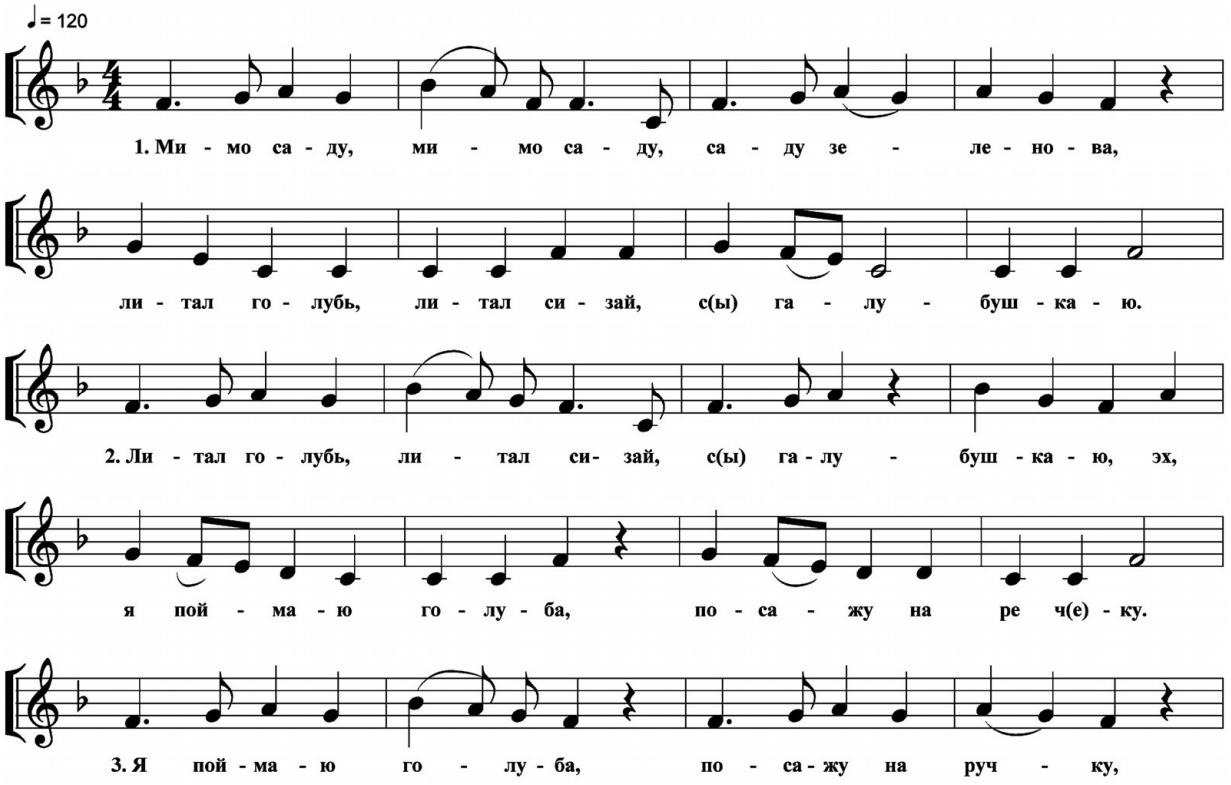

1. Заинка, походи,
Серая, походи,
То-та, то-та, походи,
То-та, то-та, походи!

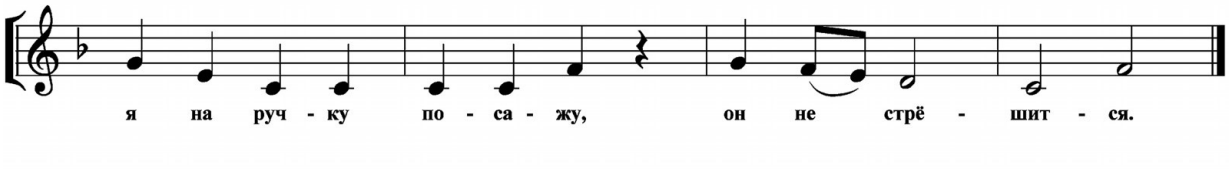
2. Заинка, вей вянок,
Серая, вей вянок,
То-та, то-та, вей вянок,
То-та, то-та, вей вянок!

3. Заинка, надевай,
Серая, надевай,
То-та, то-та, надевай,
То-та, то-та, надевай!

4. Заинка, топни ножкой,
Серая, топни ножкой,
То-та, то-та, топни ножкой.
То-та, то-та, топни ножкой!

№ 9. Мимо саду, саду зеленова

1. Мимо саду, мимо саду, саду зеленова,
Литал голубь, литал сизай, с(ы) галубушкаю.

2. Литал голубь, литал сизай, с(ы) галубушкаю, эх,
Я поймаю голуба, посажу на реч(е)ку.
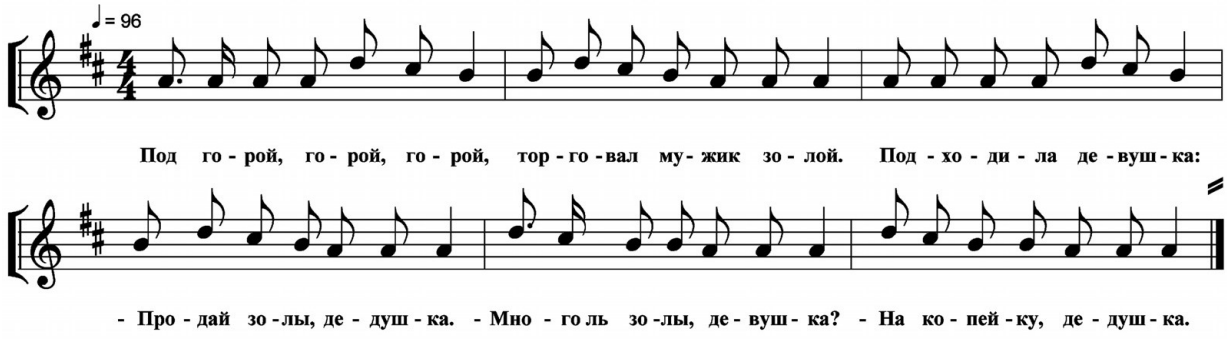
3. Я поймаю голуба, посажу на ручку,
Я на ручку посажу, он не стрёшится.

4. Я на ручку посажу, он не стрёшится,
На другую посажу, не ворошится[2].

5. Я скажу: «Голубь, домой, полетай, сизай, за мной!

6. Полетай, сизай, за мной, распрощаемся с тобой!»

№ 10. Под горой, горой

1. Под горой, горой, горой,
Торговал мужик золой.
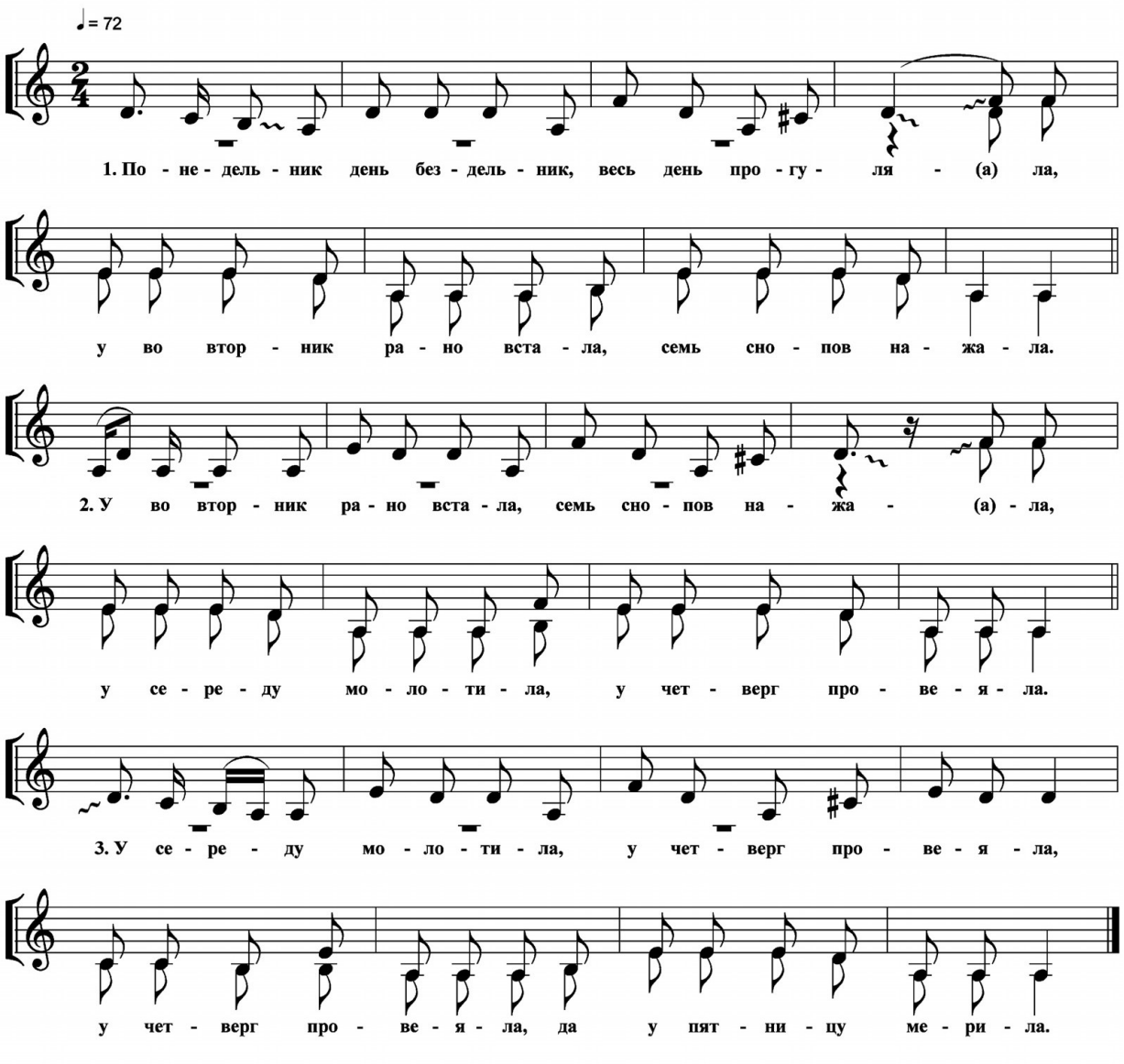
2. Приходила девушка:
«Продай золы, дедушка!» —

3. «Много тебе, девушка?» —
«На капейкю, дедушка.

4. На капейкю, дедушка». —
«Цалуй меня, девушка!»

[2] Каждая вторая строка повторяется в начале следующей строфы.

№ 11. Понедельник — день-бездельник

1. Понедельник — день-бездельник,
Весь день прогуля(а)ла,
У во вторник рано встала,
Семь снопов нажала.

2. У во вторник рано встала,
Семь снопов нажа(а)ла,
У середу молотила,
У четверг провеяла.

3. У середу молотила,
У четверг провеяла,
У четверг провеяла, да,
У пятницу мерила.

4. У четверг провеяла,
У пятницу мерила,
У субботу холилась,
На базар готовилась[3].

5. В воскресенье продала, да,
Все денежки пропила.

6. Всю неделю молилась,
Мужу не понравилась.

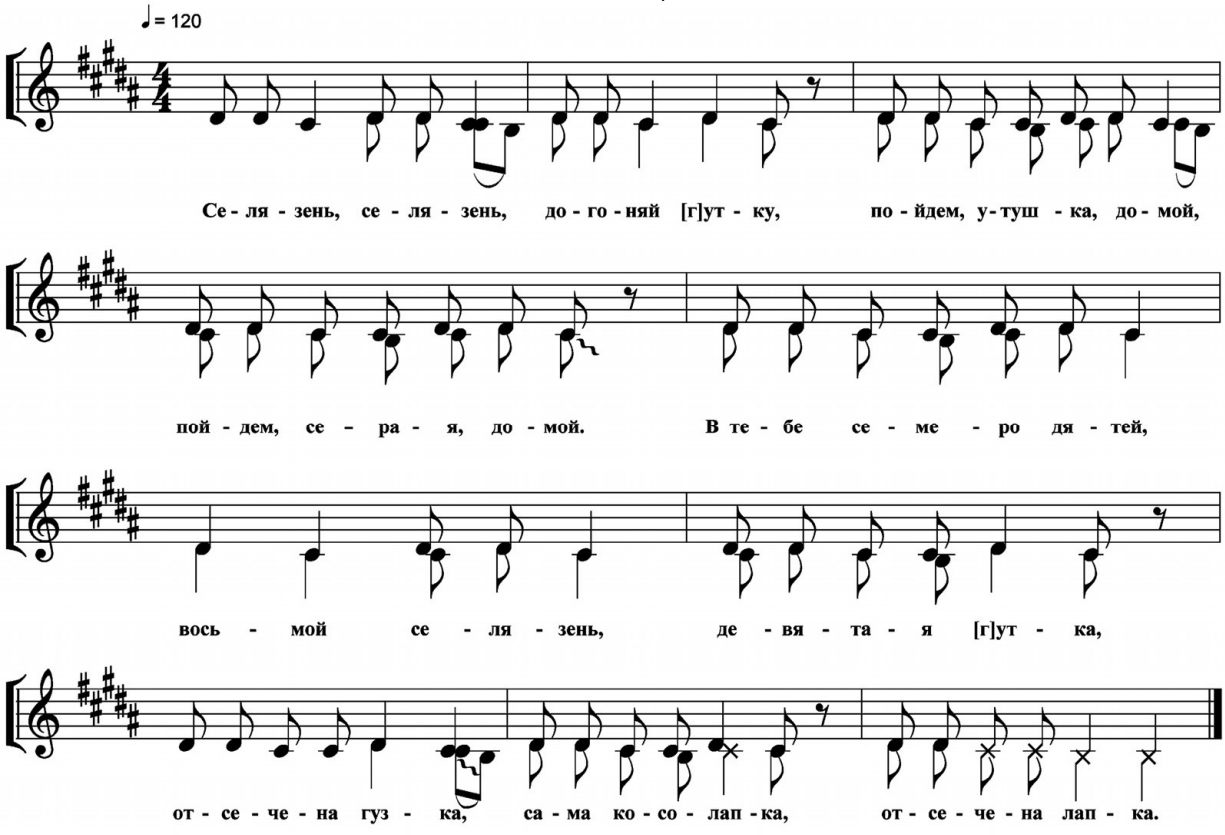
7. Ох да, и-ха, и-ха-ха, да,
Хозяичка хороша.

8. Хозяичка хороша, да,
Нету, нету ни гроша.

9. Меня милый похвалил,
Десять плёток увалил.

10. Десять плёток по бокам:
Не ходи по кабакам!
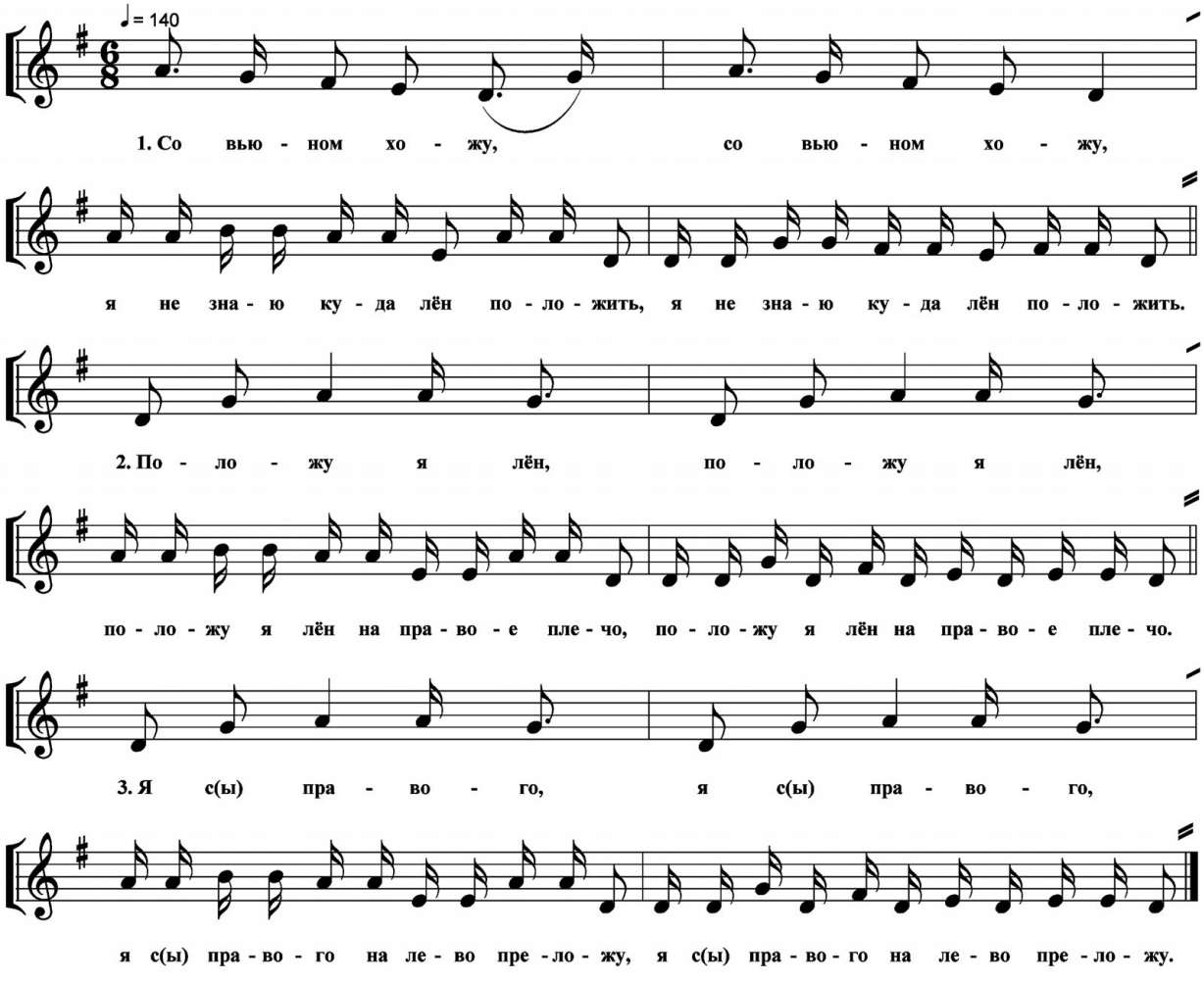
№ 12. Силязень, силязень

[3] Две последние строки повторяются в начале последующих строф.

Силязень, силязень,
Догоняй утку.
Пойдём, утушка, домой,
Пойдём, серая, домой,
В тебе семера дятей,
Восьмой силязень,
Девятая утка,
Отсечена гузка,
Сама косолапка,
Отсечена лапка.

№ 13. Со вьюном хожу

1. Со вьюном хожу,
Со вьюном хожу,
Я не знаю куда лён положить,
Я не знаю куда лён положить.
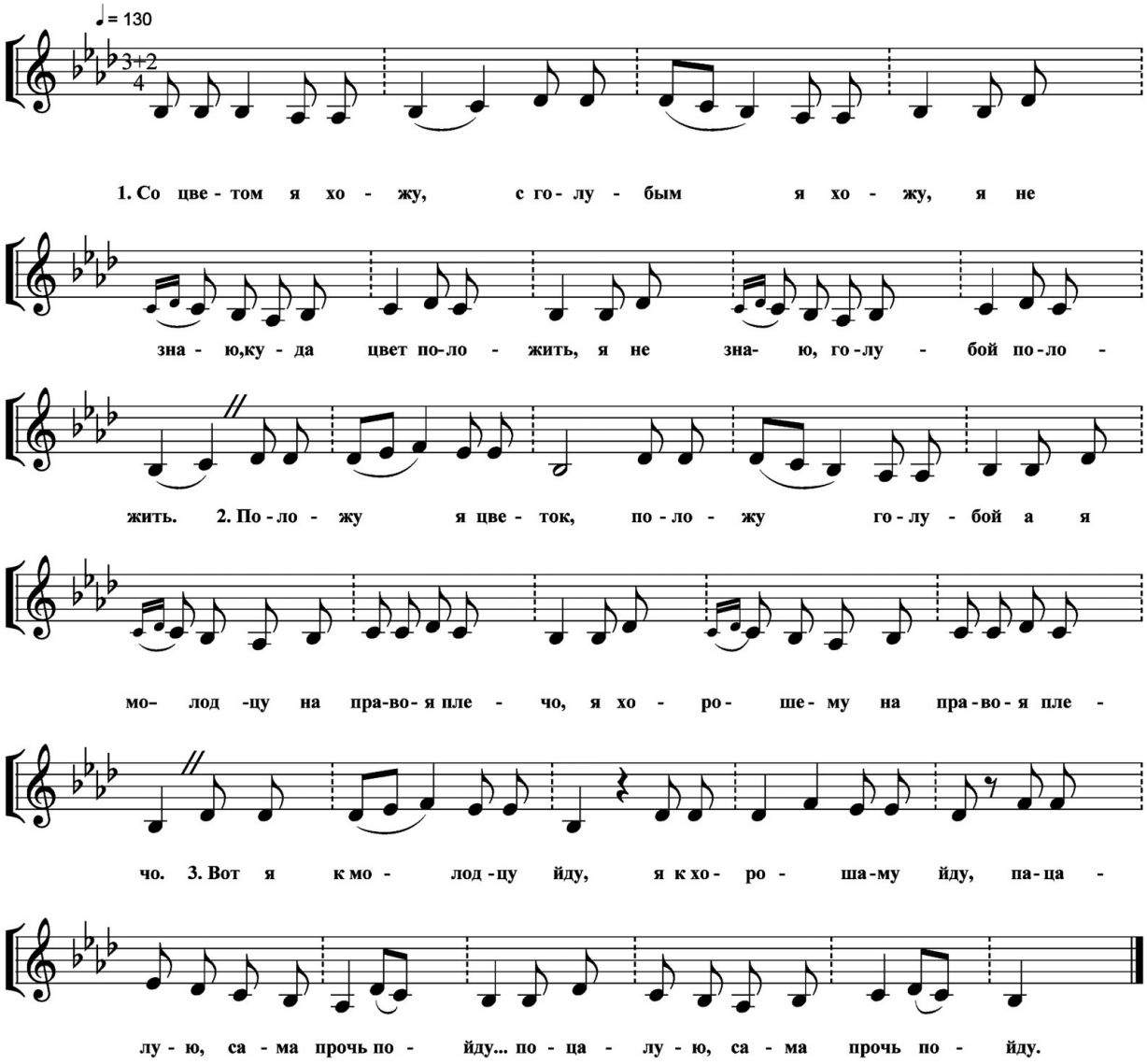
2. Положу я лён,
Положу я лён,

Положу я лён на правое плечо,
Положу я лён на правое плечо.
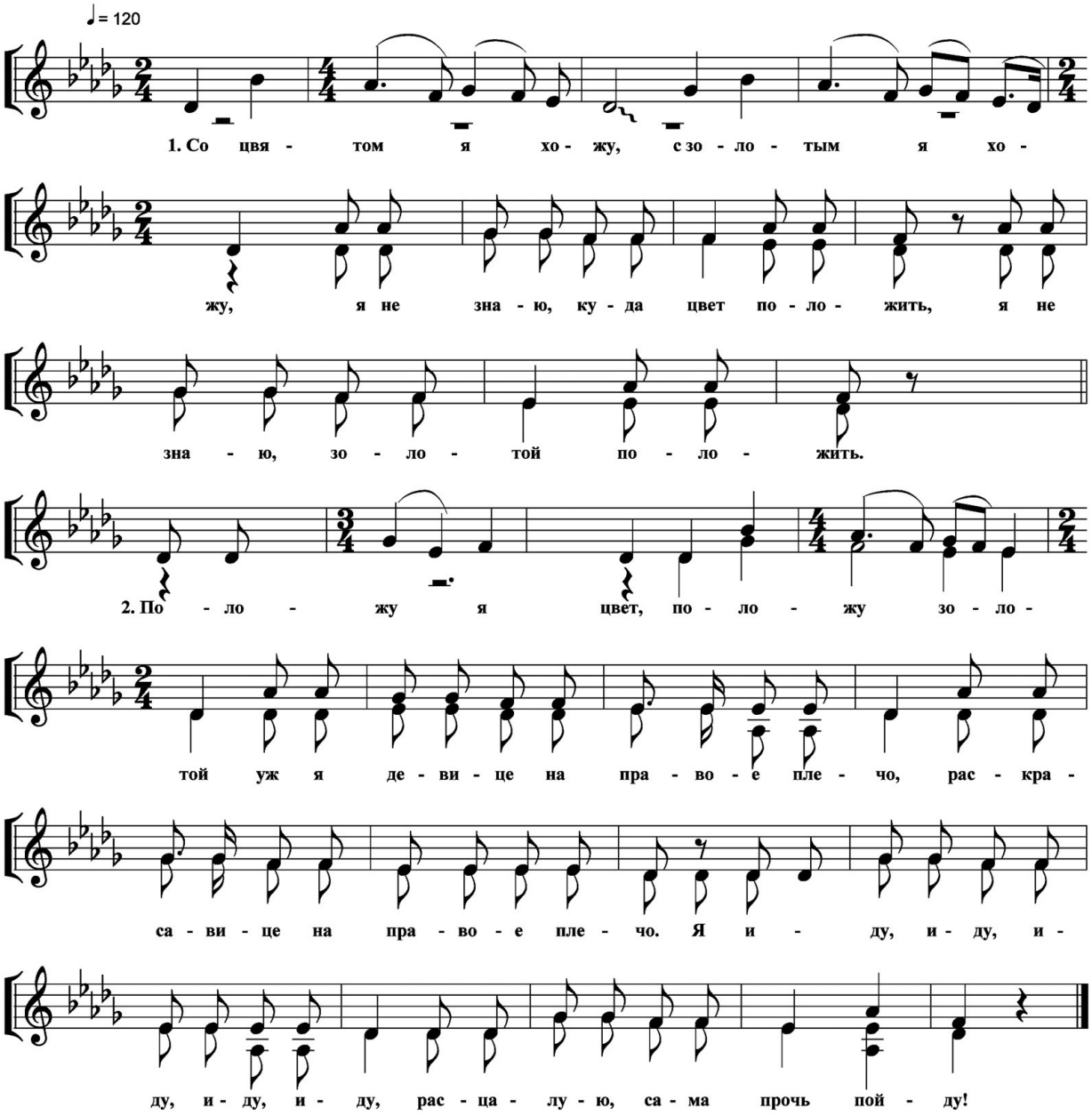
3. Я с(ы) правого,
Я с(ы) правого,
Я с(ы) правого на лево преложу,
Я с(ы) правого на лево преложу.

4. Я к(ы) молодцу,
Я к(ы) молодцу,
Я к(ы) молодцу иду, иду, иду,
Я к(ы) молодцу иду, иду, иду.

№ 14. Со цветом я хожу
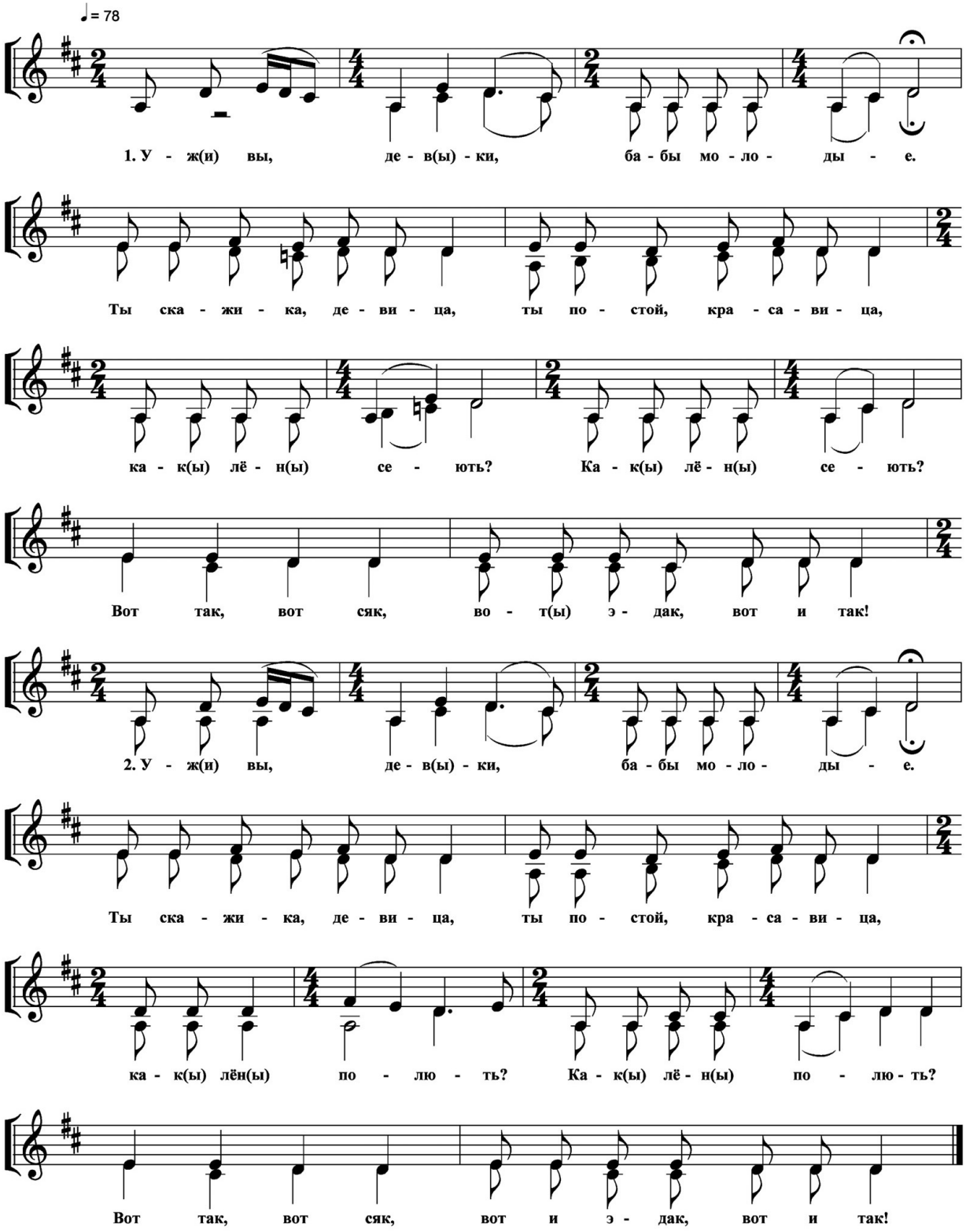

№ 14а. Со цвятом я хожу

1. Со цвятом я хожу,
С золотым я хожу,
Я не знаю, куда цвет положить,
Я не знаю, золотой положить.

2. Положу я цвет,
Положу золотой
Уж я девице на правое плечо,
Раскрасавице на правое плечо.
Я иду, иду, иду, иду, иду,
Расцалую, сама прочь пойду!

№ 15. Уж вы, девки, бабы молодые

1. Уж(ы) вы, дев(ы)ки, бабы молодые.
Ты скажи-ка, девица, ты постой, красавица,
Как(ы) лён(ы) сеют?
Как(ы) лён(ы) сеют?
Вот так, вот сяк, вот(ы) и эдак, вот и так!

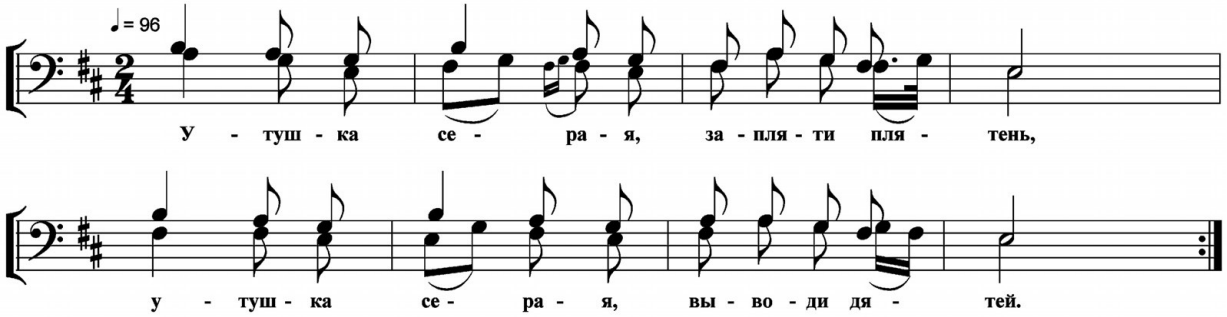
2. Уж(ы) вы, дев(ы)ки, бабы молодые,
Ты скажи-ка, девица, ты постой, красавица,
Как(ы) лён(ы) полють?
Как(ы) лён(ы) полють?
Вот так, вот сяк, вот и эдак, вот и так!

3. Уж(ы) вы, дев(ы)ки, бабы молодые,
Ты скажи-ка, девица, ты постой, красавица,
Как(ы) лён(ы) бяруть?
Как(ы) лён(ы) бяруть?
Вот так, вот сяк, вот и эдак, вот и так!

4. Уж(ы) вы, дев(ы)ки, бабы молодые,
Ты скажи-ка, девица, ты постой, красавица,
Как(ы) лён(ы) сымають?
Как(ы) лён(ы) сымають?
Вот так, вот сяк, вот и эдак, вот и так!
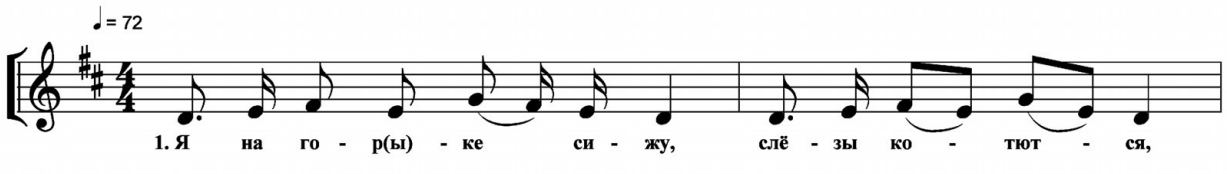
5. Уж(ы) вы, дев(ы)ки, бабы молодые,
Ты скажи-ка, девица, ты постой, красавица,
Как(ы) лён(ы) мнути?
Как(ы) лён(ы) мнути?
Вот так, вот сяк, вот и эдак, вот и так!
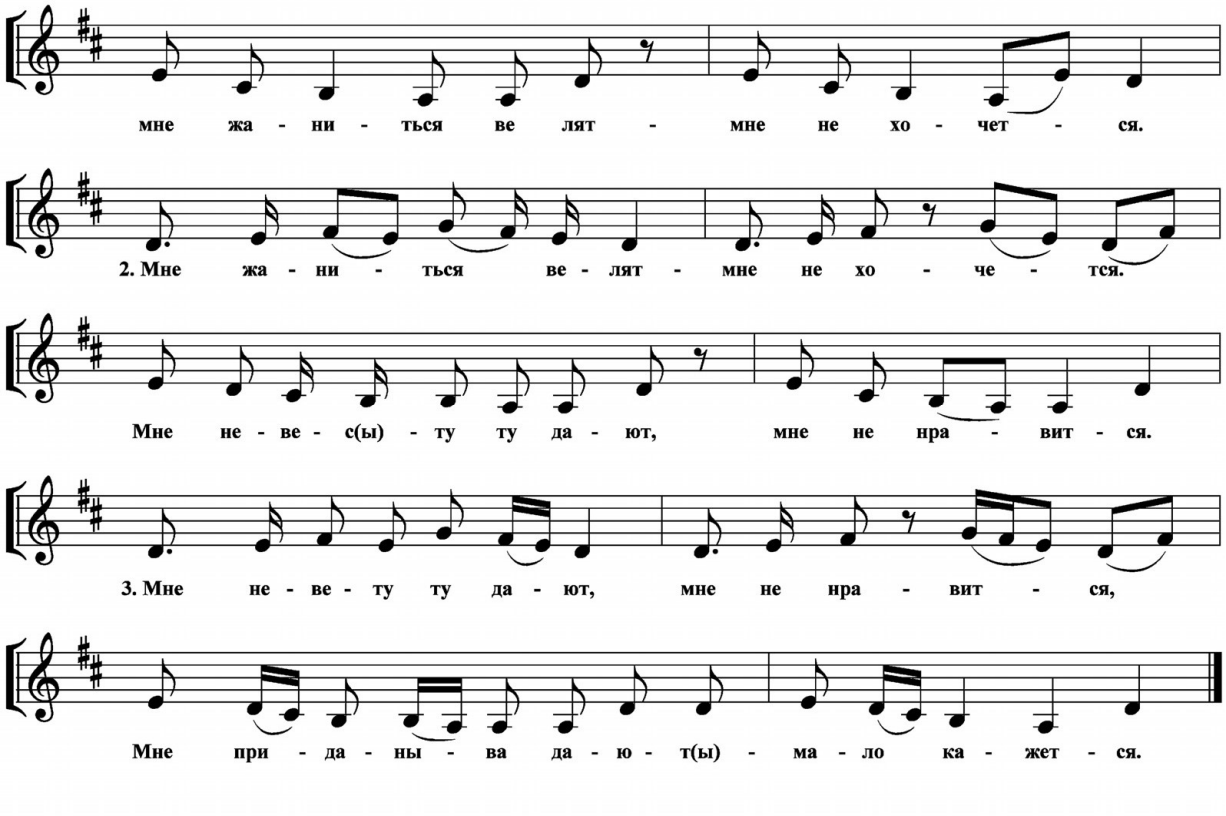
№ 16. Утушка серая

Утушка серая,
Запляти плятень,
Утушка серая,
Выводи дятей.

№ 17. Я на горке сижу

1. Я на гор(ы)ке сижу, слёзы котются
Мне жаниться велят — мне не хочется.

2. Мне жаниться велят — мне не хочется.
Мне невес(ы)ту ту дают, мне не нравится.

3. Мне невесту ту дают, мне не нравится.
Мне приданыва дают(ы) — мало кажется[4].

4. Мне невесту нашли, мне не нравится.

5. Без мене меня женили, я на мельнице был.

6. Приезжаю домой, поздравляют с женой.
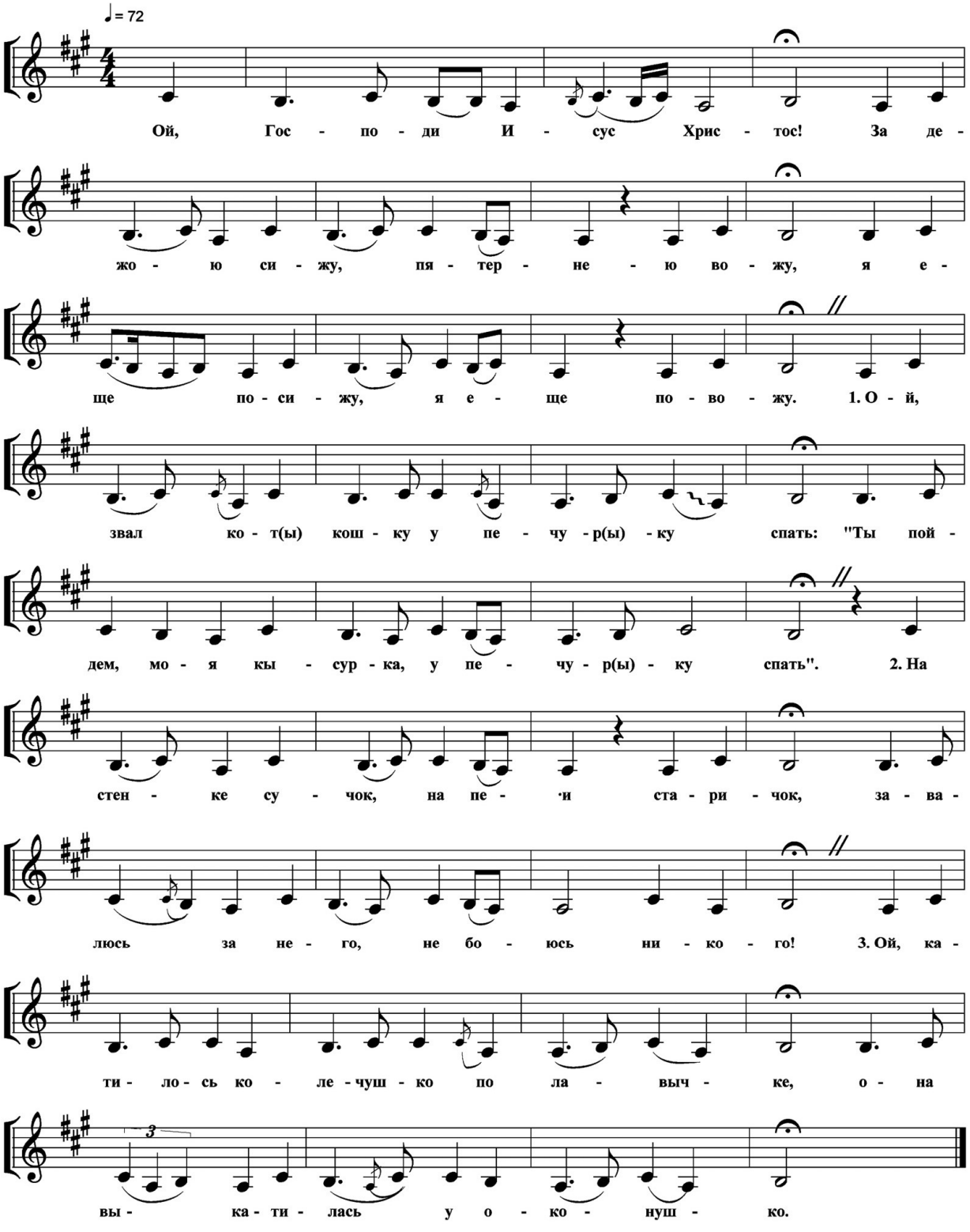
7. Жена моя выходила, низко кланялася.

8. Я поклон принимал, свою жену целовал.

[4] Каждая вторая строка повторяется в начале следующей строфы.

КАЛЕНДАРНЫЕ

№ 18. За дежою сижу
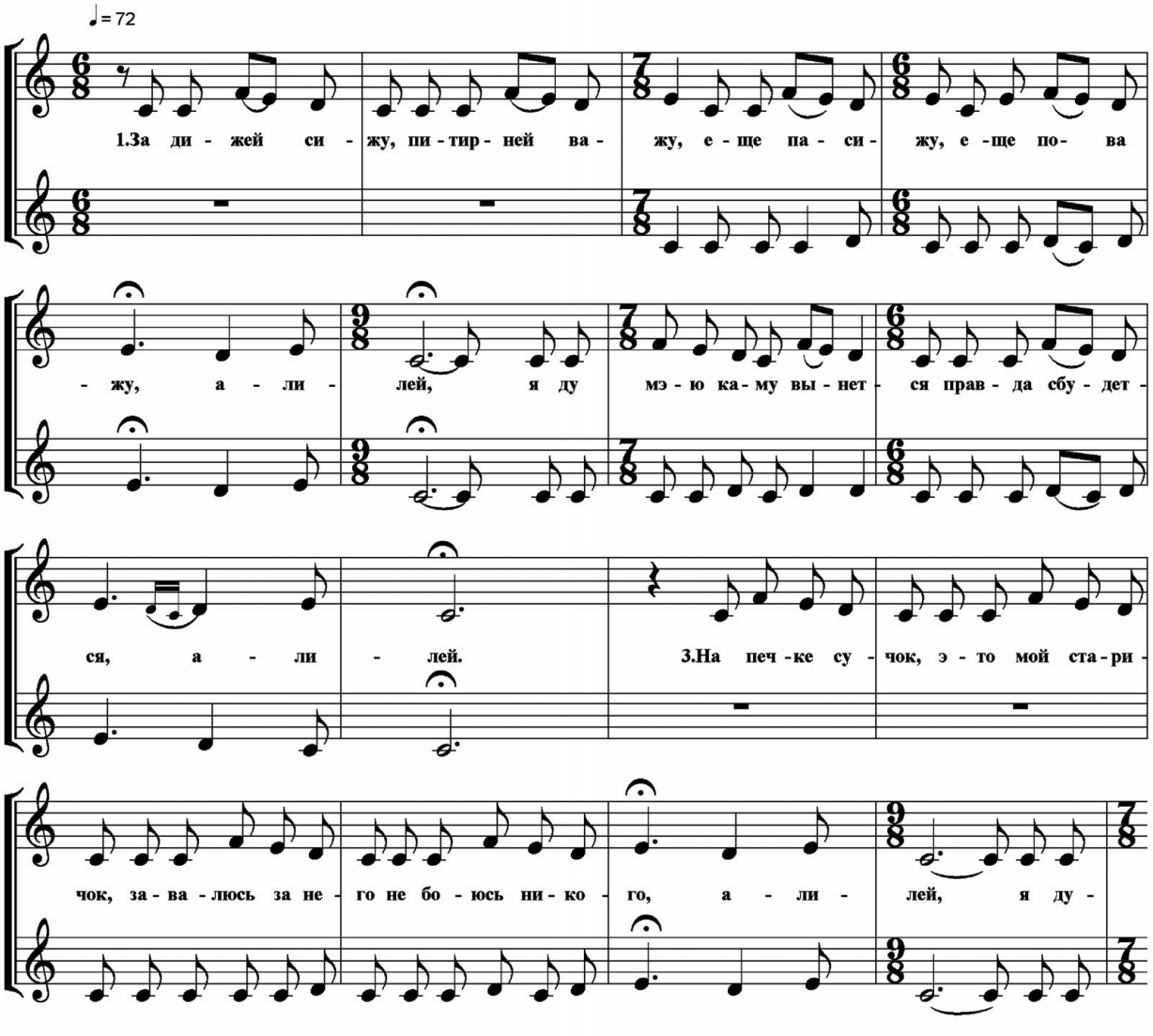

Ой, Господи Исус Христос!
За дежою сижу, пятернёю вожу,
Я ещё посижу, я ещё повожу.

1. Ой, звал кот кошку у печурку спать[5]:
«Ты пойдём, моя кысурка, у печурку спать!»
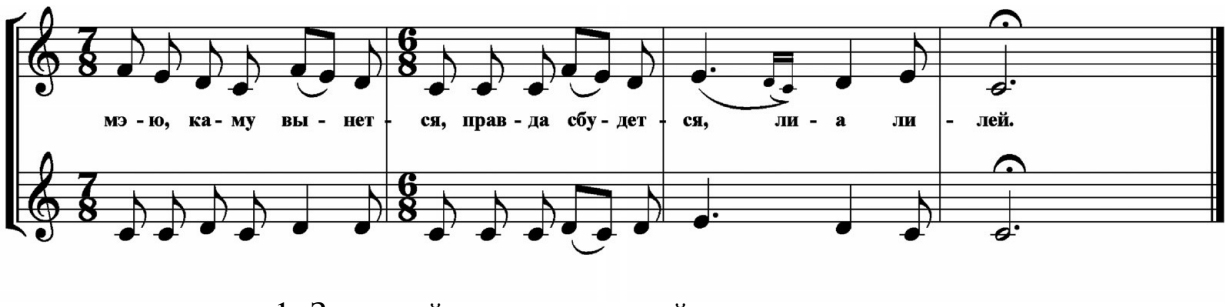
2. На стенке сучок, на печи старичок,
Завалюсь за него, не боюсь никого!

3. Ой, катилось колечушко по лавычке,
Она выкатилась у оконушко.

№ 19. За дижей сижу

[5] Припевные слова «за дежою сижу...» повторяются после каждой строфы.

1. За дижей сижу, питирней важу,
Еще пасижу, еще паважу, а ли лей,
Я думэю: каму вынется, правда сбудется, а ли лей.
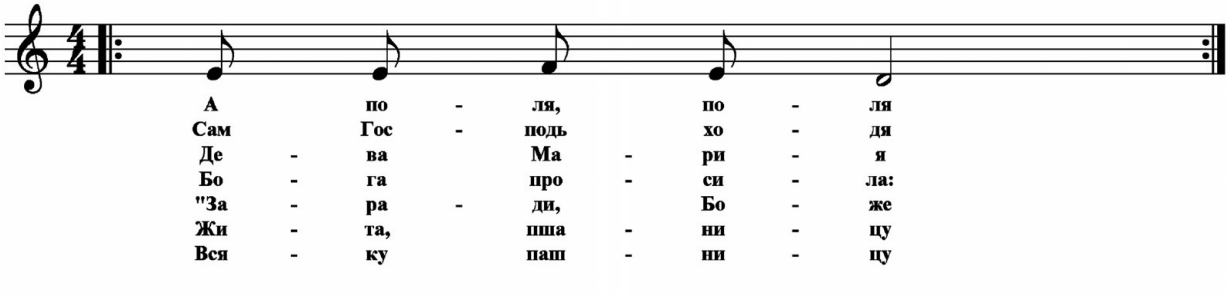
2. Ходить курочка по правулочку,
Падлетел сокол, расклевал хохол, а ли лей,
Я думэю: каму вынется, правда сбудется, а ли лей.

3. На печке сучок, это мой старичок,
Завалюсь за него, не боюсь никого, а ли лей,
Я думэю: каму вынется, правда сбудется, а ли лей.

4. Сидить сироточка на загнеточке,
Грызёть сироточка конопелочки, а ли лей,
Я думэю: каму вынется, правда сбудется, а ли лей.
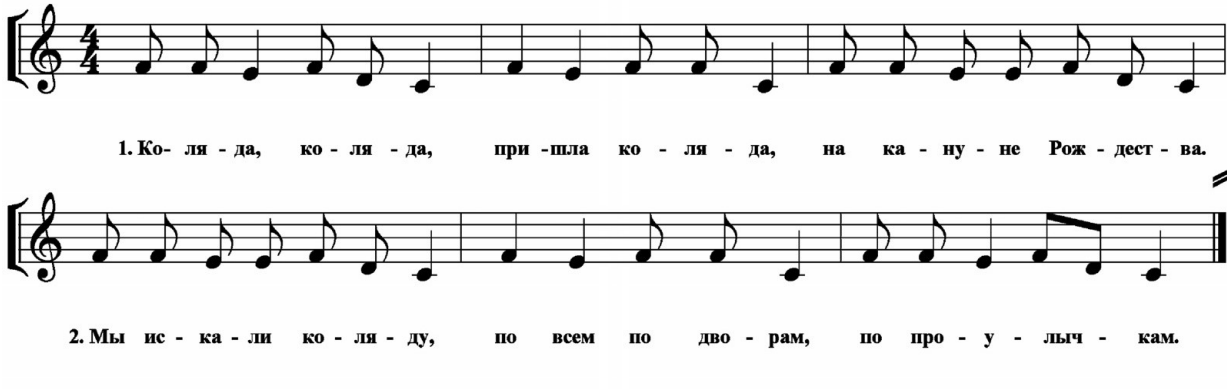
5. За речкою мужуки богатые,
Грябуть денежки лопатами, а ли лей,
Я думэю: каму вынется, правда сбудется, а ли лей.

№ 20. А поля, поля

А поля, поля,
Сам Господь ходя,
Дева Мария
Бога просила:
«Заради, Боже,
Жита, пшаницу,
Всяку пашницу...»

№ 21. Коляда, коляда

1. Коляда, коляда.
Пришла коляда,
Накануне Рождества.

2. Мы искали коляду,
По всем по дворам,
По проулычкам.

3. Нашли коляду
У Петра на дворе.

4. Петров тот двор,
Железная дверь,
Три терема стоят.

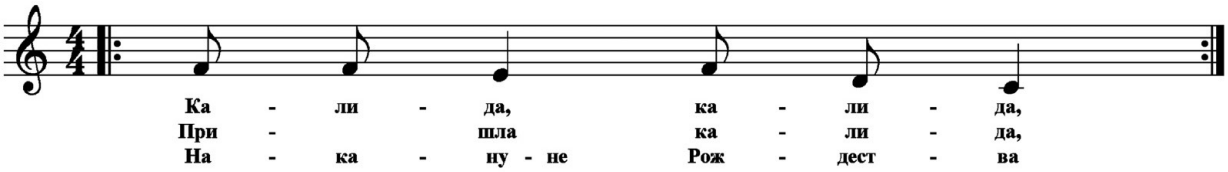
5. Как во первом тереме –
Месяц-батюшка.

6. Во втором тереме –
Красно солнушко.

7. А во третьем тереме –
Часты звёздочки.
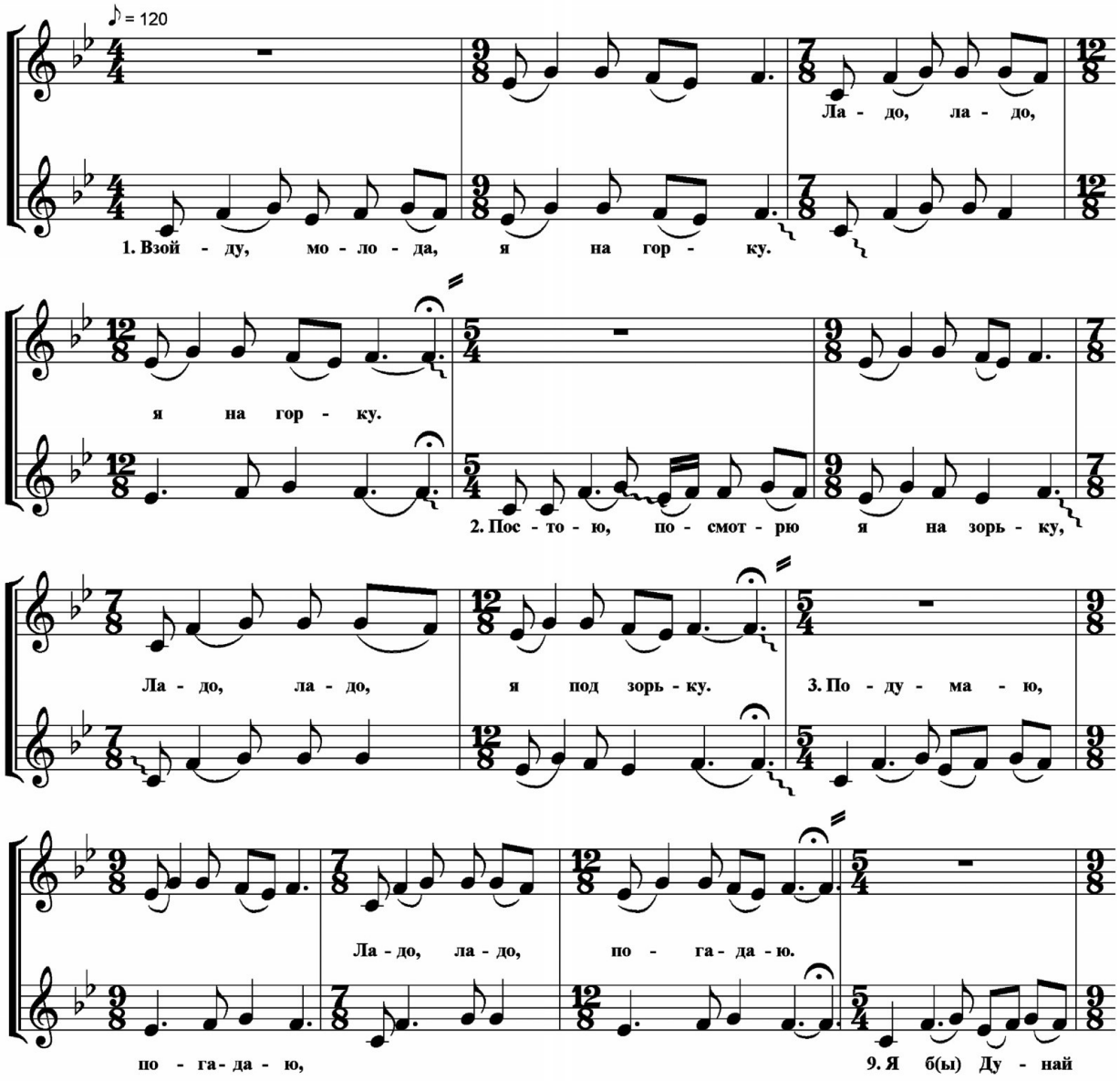
8. Чтоб кобылки жеребились,
Чтоб коровки телились,
Чтоб овечки котились,
Чтобы свинки поросились,
Чтобы деточки водились.

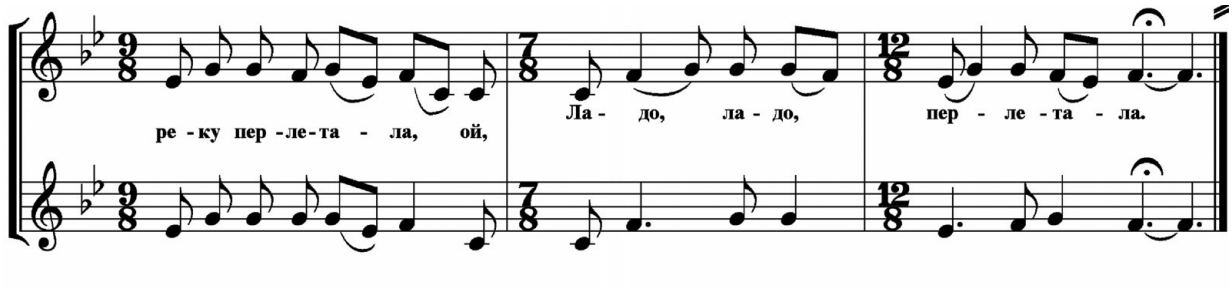
№ 22. Калида, калида

Калида, калида,
Пришла калида
Накануне Рождества.

№ 23. Взойду, молода, я на горку

1. Взойду, молода, я на горку.
Ладо, ладо, я на горку.

2. Постою, посмотрю я на зорьку.
Ладо, ладо, я под зорьку.

3. Подумаю, погадаю,
Ладо, ладо, погадаю[6].

4. Пойду к реке, ко Дунаю,

5. Как Дунай-река разлилася,

6. А я, млада, слезьми залилася.

7. Кабы мне, молодой, крылья были,

8. А на крылушках сиза перья,

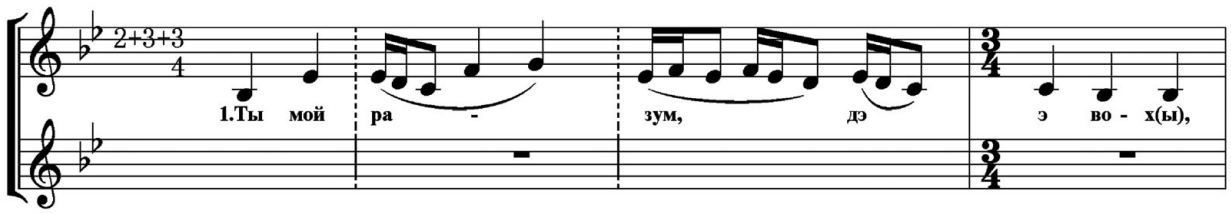
9. Я бы Дунай-реку перлетала,

10. Я б у батюшки в гостях побывала,
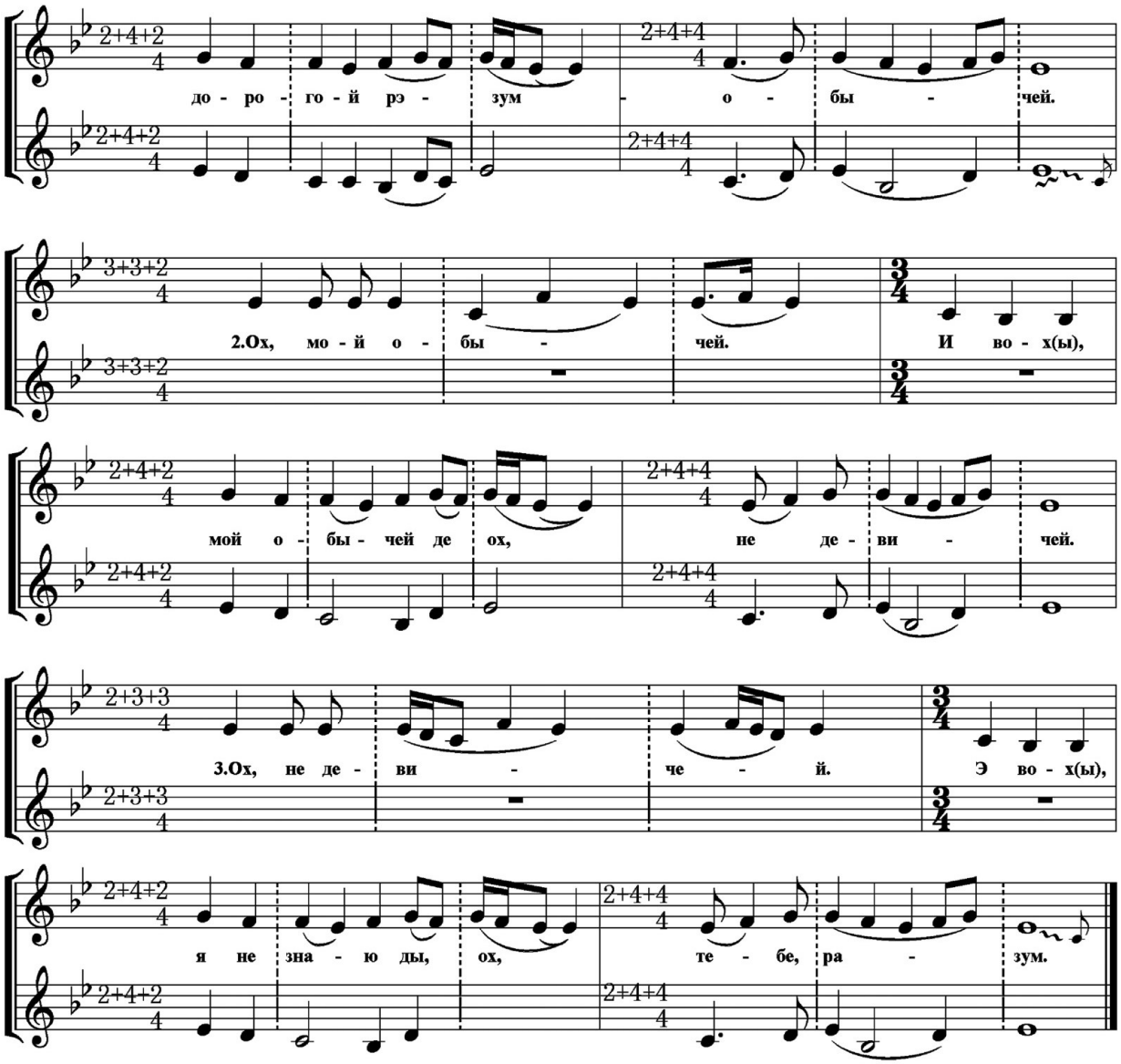
11. Про свою горьку жизнь рассказала,

12. Как я, молода, всю жизнь горюю.

№ 24. Ты, мой разум

[6] Далее текст излагается без соблюдения строфической формы.
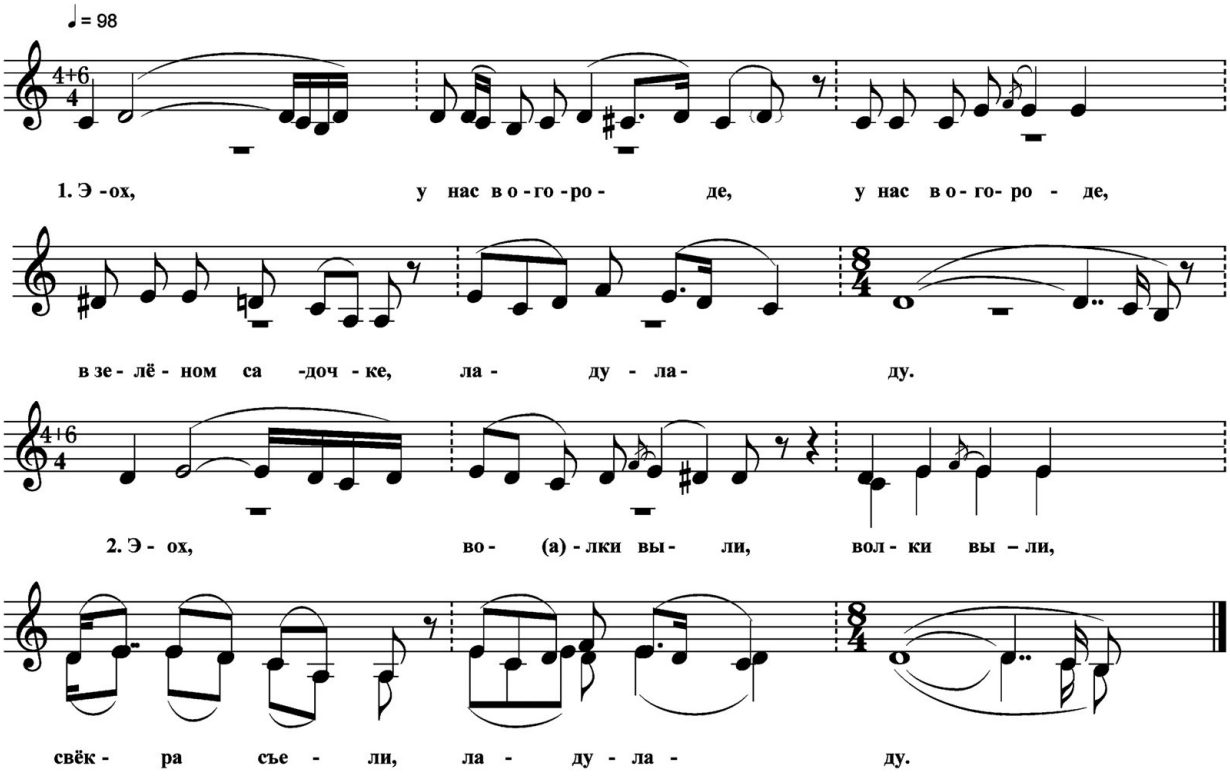

1. Ты, мой разум, дэ э вох(ы),
Дорогой рэзум-обычей.

2. Ох, мой обычей.
И вох(ы), мой обычей де ох, не девичей.

3. Ох, не девичей.
Э вох(ы), я не знаю ды, ох, тебе, разум.

4. Ох, тебе рэзум.
Вох(ы) почему ши тебе, рэзум, применити.

№ 25. Э-ох, у нас в огороде

1. Э-ох, у нас в огороде,
У нас в огороде, в зелёнам садочку,
Ладу-ладу.

2. Э-ох, волки выли,
Волки выли, свёкра съели,
Ладу-ладу.
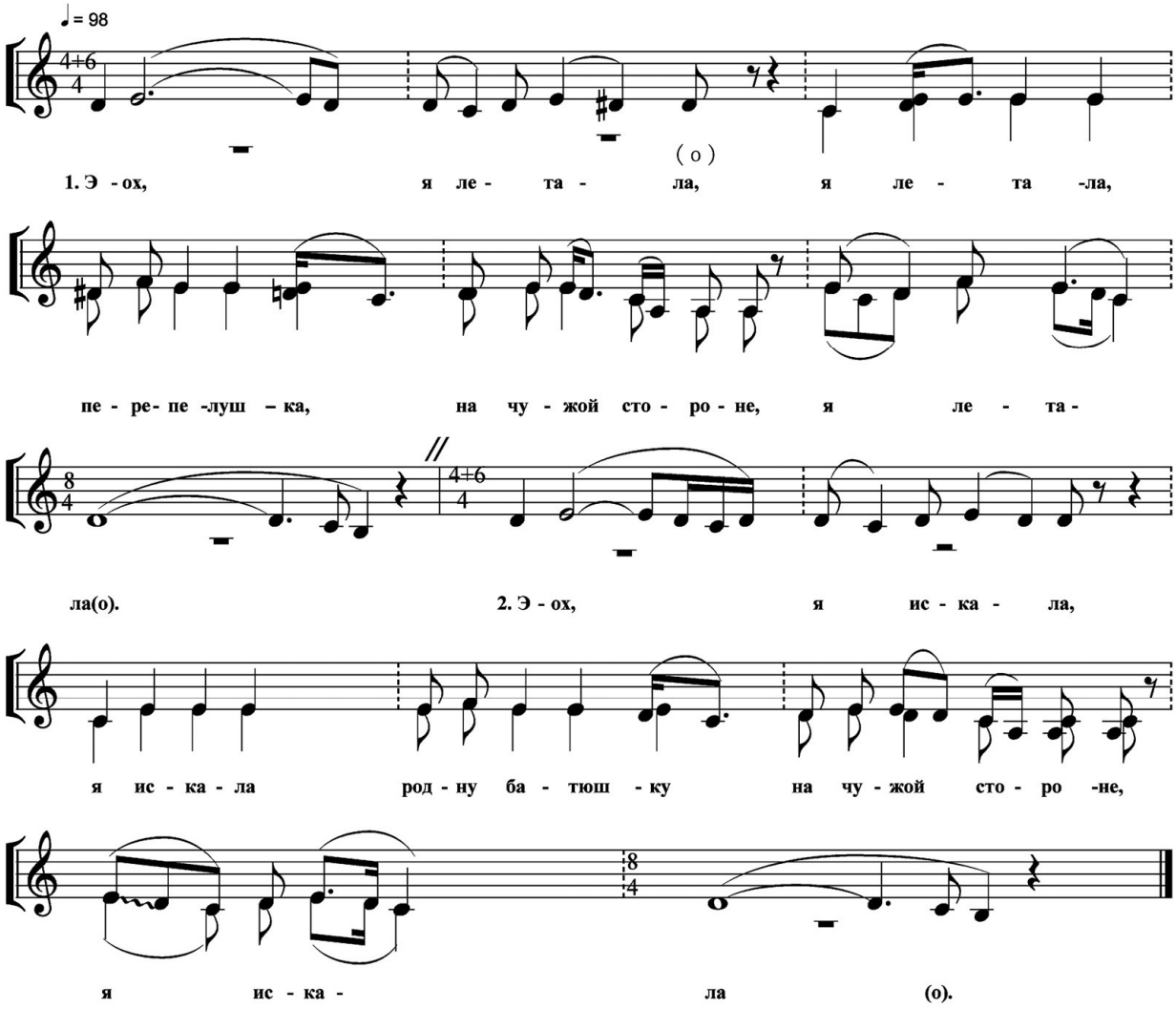
3. Э-ох, а я, молоденька,
А я, молоденька, вышла за вороты,
Ладу-ладу.

4. Э-о, вышла за вороты:
«Тю-тю, на-на, тащи дале!»
Ладу-ладу.

5. Э-ох, а мой свёкор,
А мой свёкор журливай был,
Ладу-ладу.

6. Э-ох, журлил-бранил,
Журлил-бранил, на улицу не пускал,
Ладу-ладу.

№ 26. Э-охы, я летала, перепелушка

1. Э-охы, я летала,
Я летала, перепелушка,
На чужой стороне,
Я летала.

2. Э-ох, я искала,
Я искала родну батюшку
На чужой стороне,
Я искала.

3. Э-ох, не нашла я,
Не нашла я родну батюшку
На чужой стороне,
Не нашла я.

4. Э-ох, только я нашла,
Только я нашла студёнаю воду

Во колодезе,
Только я нашла.
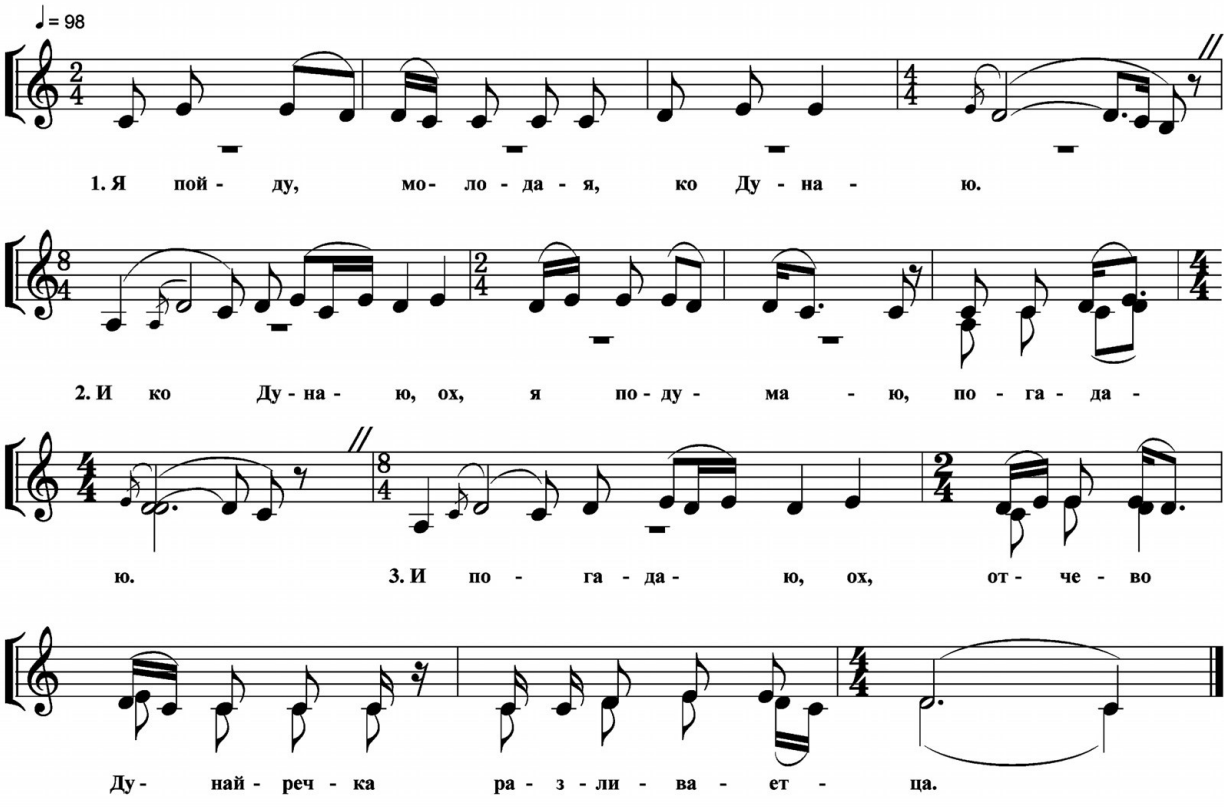
5. Э-о, сколыхнися,
Сколыхнися, студёная вода,
Во колодезе,
Сколыхнися.

6. Э-ох, откликнися,
Откликнися, родной батюшка,
На чужой стороне,
Откликнися.

7. Э-ох, не сколыхнулась,
Не сколыхнулась студёная вода
Во колодезе,
Не сколыхнулась.

8. Э-ох, не откликнулся,
Не откликнулся родной батюшка
На чужой стороне,
Не откликнулся.

№ 27. Я пойду, молодая, ко Дунаю

1. Я пойду, молодая, ко Дунаю.

2. И ко Дунаю, ох,
Я подумаю-погадаю.

3. И погадаю, ох,
Отчево Дунай-речка разливаетца?

4. И разливаетца, ой,
(О)на на все на четыре на сторонки.

5. И на сторонки, ох,
А на пятаю на слободку.

6. Э, на слободку, ох,
Кабы были в меня, младой, крылья.

7. И младой крылья, ох,
Поднилась бы я, полетела.

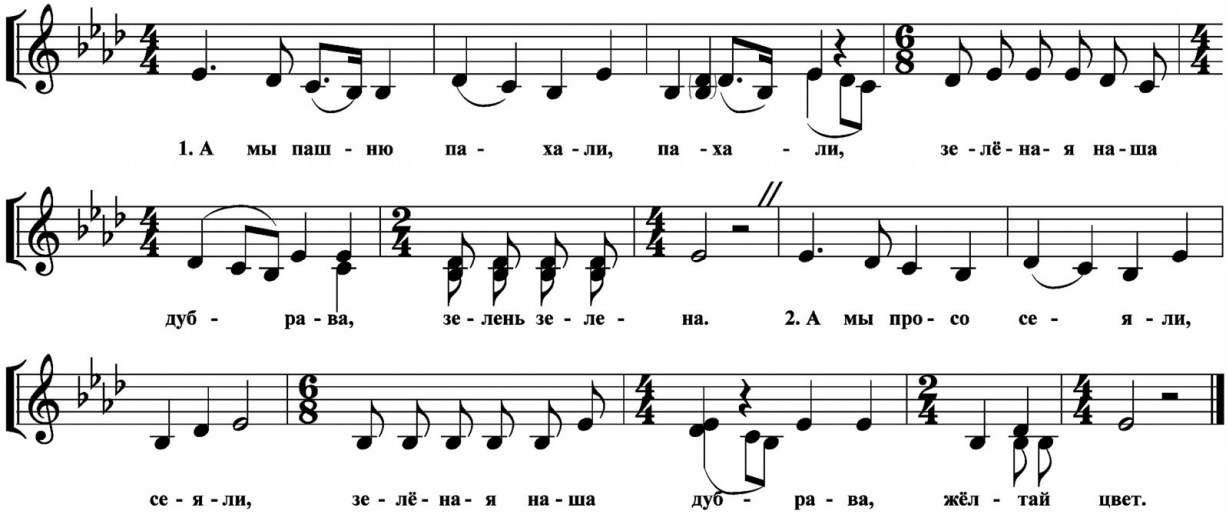
8. И полетела, ой,
Свойво батюшку поглядела.

9. И поглядела, ох,
Как мой батюшка там царюет.

10. Э-ох, царюет, ох,
А я, бедная, тут горюю.

‹Далее словами:›
Я за сукиным сыном, за солдатом,
За кислою шею, за усатым.

№ 28. А мы пашню пахали, пахали

1. А мы пашню пахали, пахали,
Зелёная наша дубрава, зелень зелена.

2. А мы просо сеяли, сеяли,
Зелёная наша дубрава, жёлтай цвет.

1. А мы просо пололи, пололи,
Зелёная наша дубрава, зелень зелена.

2. А мы просо вытопчем, вытопчем,
Зелёная наша дубрава, жёлтай цвет.

1. Чем вы его вытопчетя, вытопчетя?
Зелёная наша дубрава, зелень зелена.

2. А мы коня выпустим, выпустим,
Зелёная наша дубрава, жёлтай цвет.

1. А мы коня споймаем, споймаем,
Зелёная наша дубрава, зелень зелена.

2. А мы коня выкупим, выкупим,
Зелёная наша дубрава, жёлтай цвет.

1. Чем вы его выкупитя, выкупитя?
Зелёная наша дубрава, зелень зелена.

2. А мы дадим сто рублей, сто рублей,
Зелёная наша дубрава, жёлтай цвет.

1. А мы сто рублей не возьмём, не возьмём,
Зелёная наша дубрава, зелень зелена.

2. А мы дадим бабушку, бабушку,
Зелёная наша дубрава, жёлтай цвет.

1. Нам бабушка пещь топить, пещь топить,
Зелёная наша дубрава, зелень зелена.

2. А мы дадим дедушку, дедушку,
Зелёная наша дубрава, жёлтай цвет.

1. Нам дедушка лапти плесть, лапти плесть,
Зелёная наша дубрава, зелень зелена.
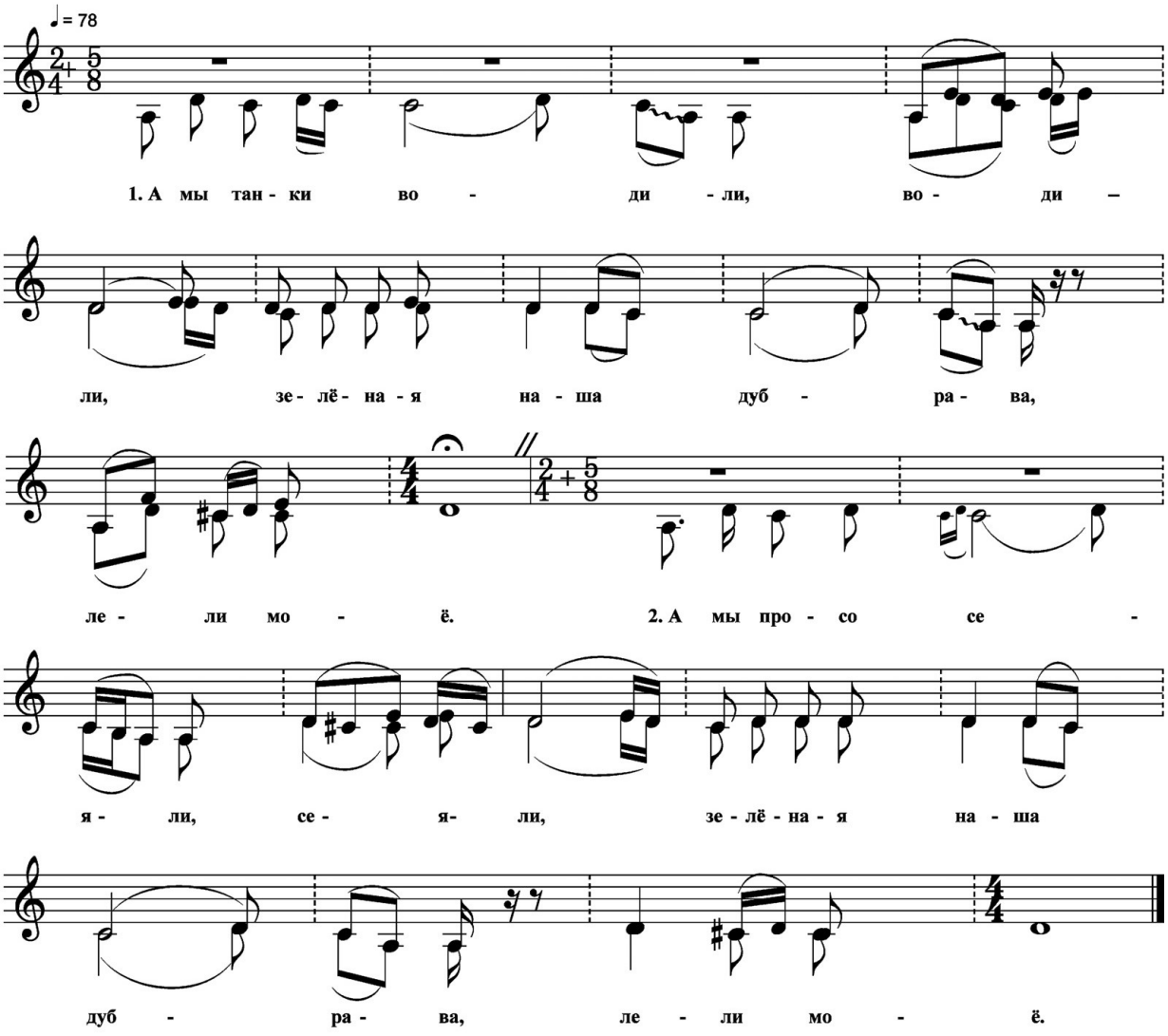
2. А мы дадим молодца, молодца,
Зелёная наша дубрава, жёлтай цвет.

1. А нам молодец пашню пахать, пашню пахать,
Зелёная наша дубрава, зелень зелена.

2. А мы дадим барашню, барашню,
Зелёная наша дубрава, жёлтай цвет.

1. А нам барышня платье шить, платье шить,
Зелёная наша дабрава, зелень зелена.

№ 29. А мы танки водили, водили

1. А мы танки водили, водили,
Зелёная наша дубрава, лели моё.

2. А мы просо сеяли, сеяли,
Зелёная наша дубрава, лели моё.

1. А мы ваше просо вытопчем, вытопчем,
Зелёная наша дубрава, лели моё.

2. А чем же вы вытопчете, вытопчете?
Зелёная наша дубрава, лели моё.

1. А мы коней выпустим, выпустим,
Зелёная наша дубрава, лели моё.

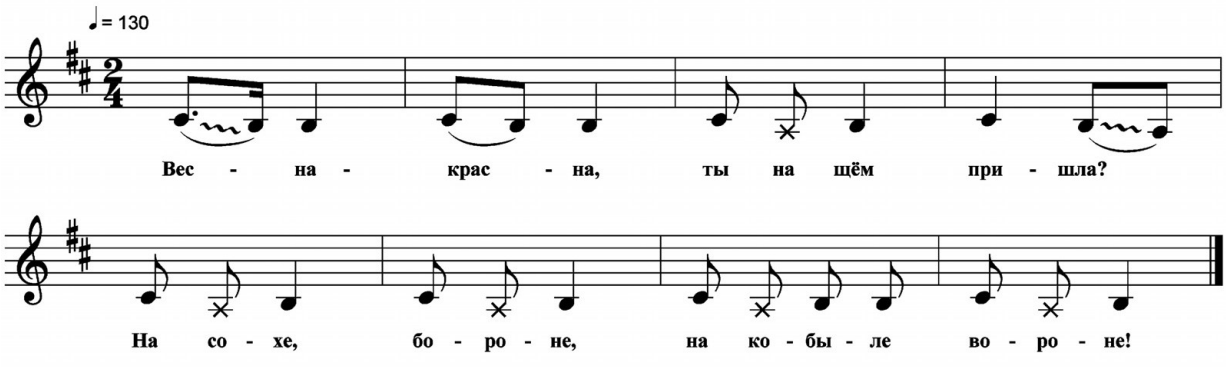
2. А мы ваших коней споймаем, споймаем,
Зелёная наша дубрава, лели моё.

1. А мы в вас девчонку выкрадем, выкрадем,
Зелёная наша дубрава, лели моё.

2. А какая вам-от надобна, надобна,
Зелёная наша дубрава, лели моё.

1. А нам надобно Аннушку, Аннушку,
Зелёная наша дубрава, лели моё.

№ 30. Весна-красна, на щём пришла?
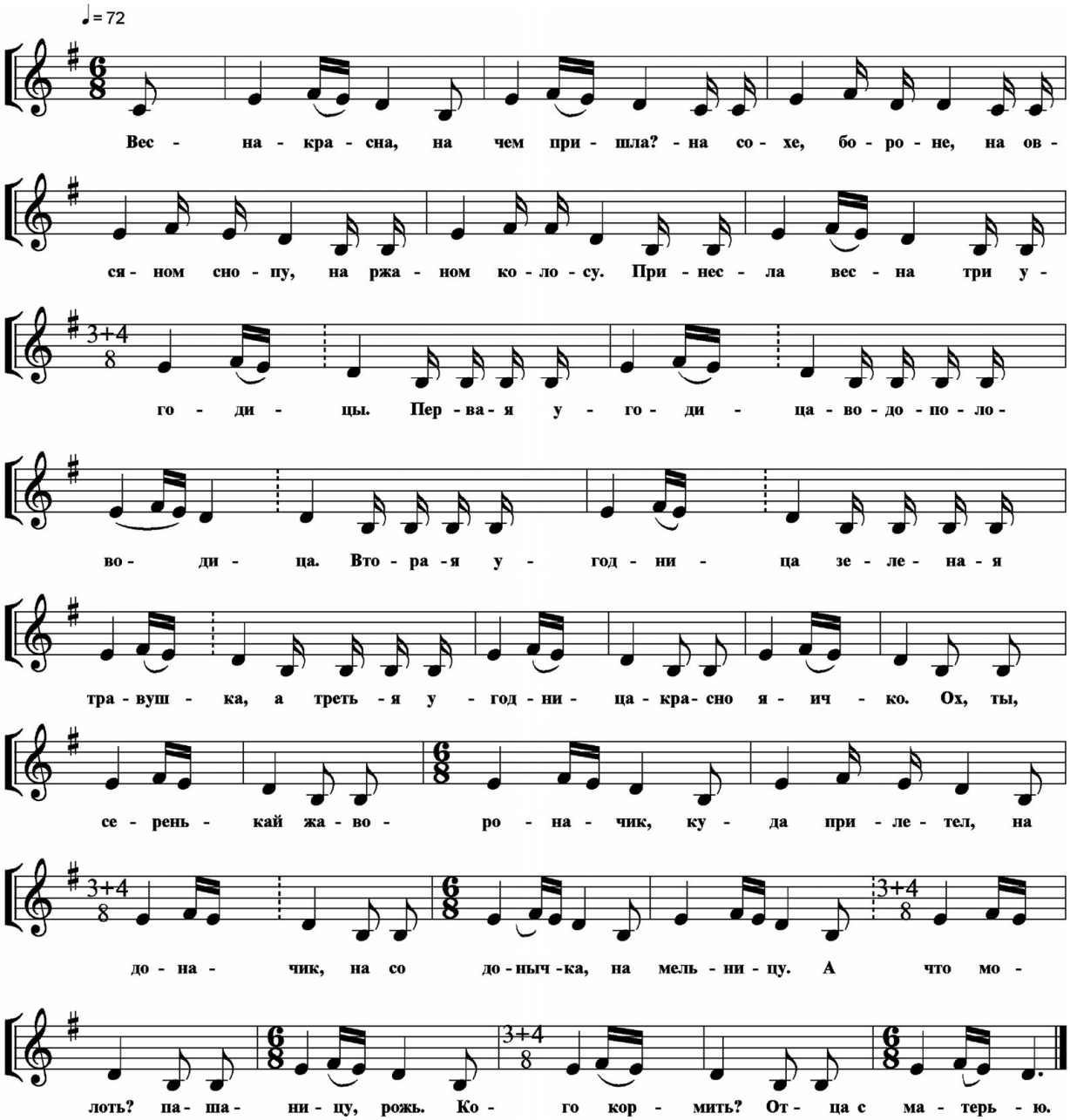

Весна-красна!
Ты на щём пришла?
На сохе-бороне,
На кобыле вороне.

‹Вариант текста:›
Весна-красна,
На чём пришла?
На кнутику, на хомутику,
На овсяном колосу,
На ржаном снопу!

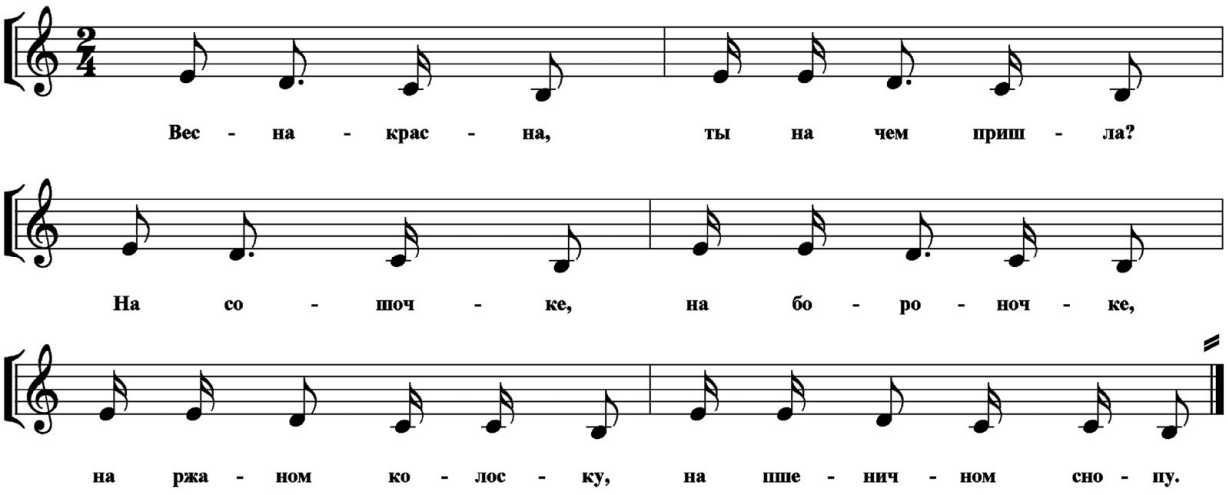
‹Вариант текста:›
Весна-красна,
На чём пришла?
На сошечке,
На бороночке,
На кривенькей
Лошадёночке!

№ 31. Весна-красна, на чем пришла?

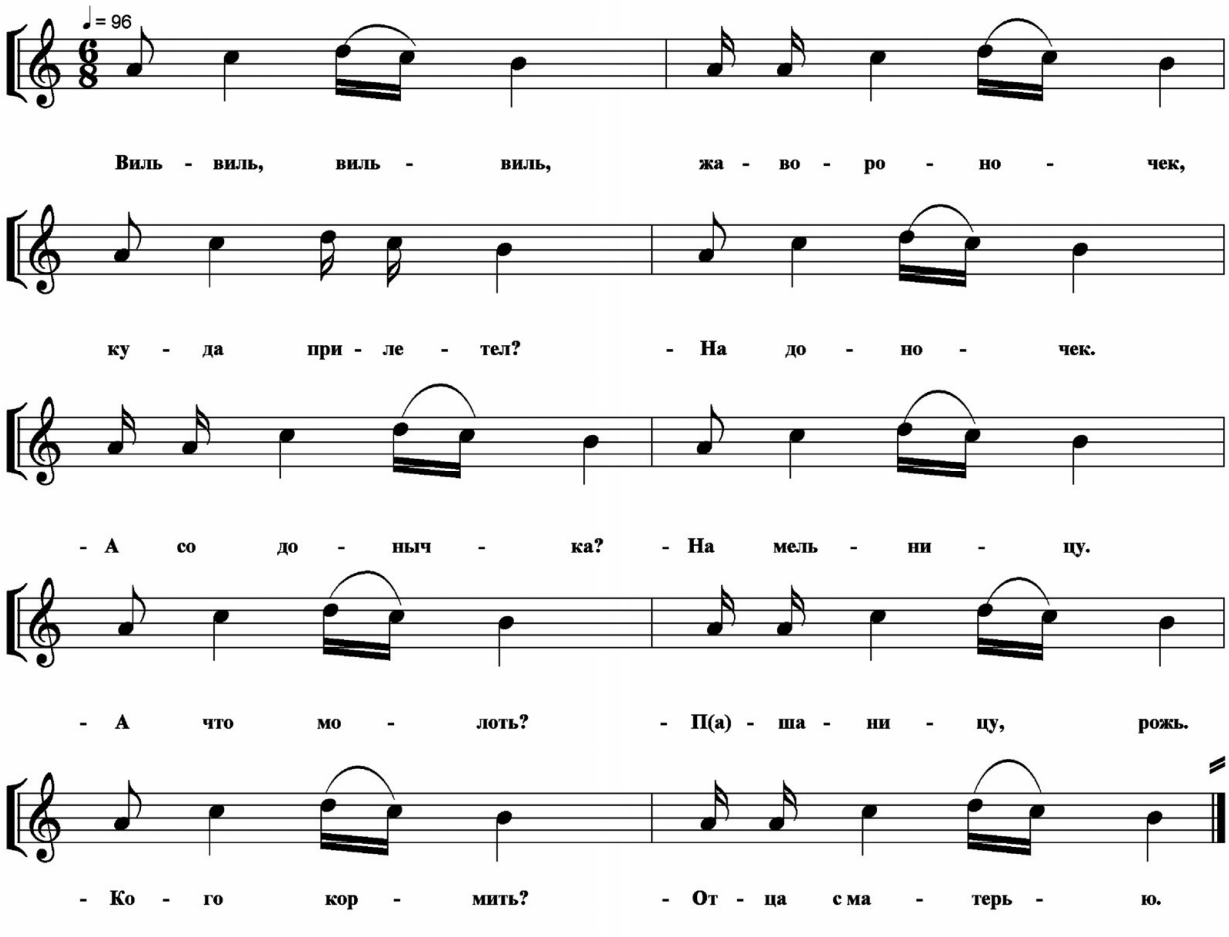
— Весна-красна, на чем пришла?
— На сохе, бороне, на овсяном снопу,
На ржаном колосу.
Принесла весна три угодицы:
Первая угодица — водополовводица,
Вторая угодница — зеленая травушка,
А третья угодница — красно яичко.
— Ох ты, серенькай жавороночик,
Куда прилетел? — На доначик,
На со донычка — на мельницу.
— А что молоть? — Пашаницу, рожь.
— Кого кормить? — Отца с матерью.

№ 32. Весна-красна, ты на чём пришла?
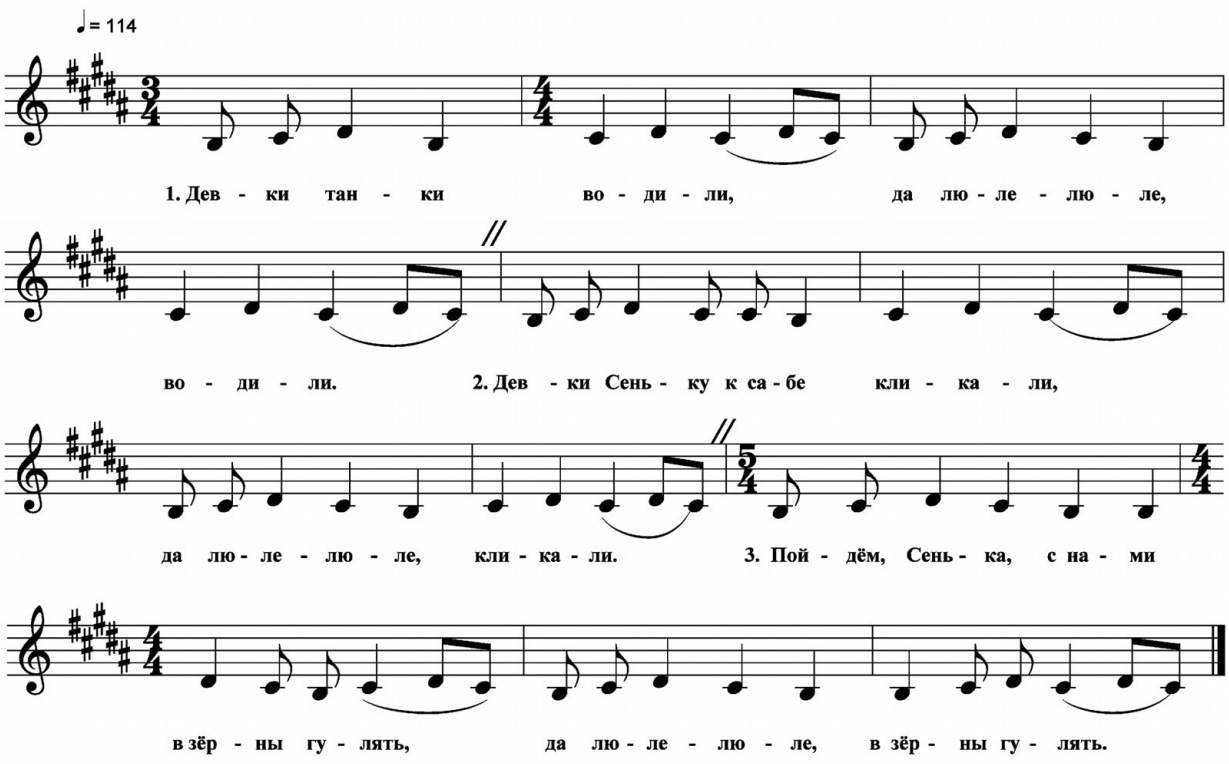

— Весна-красна, ты на чём пришла?
— На сошочке, на бороночке,
На ржаном колоску,
На пшеничном снопу.

№ 33. Виль-виль, виль-виль, жавороночек

— Виль-виль, виль-виль,
Жавороночек,
Куда прилетел?
— На доночек.
— А со донычка?
— На мельницу.
— А что молоть?
— П(а)шанину, рожь.
— Кого кормить?
— Отца с матерью.

№ 34. Девки танки водили
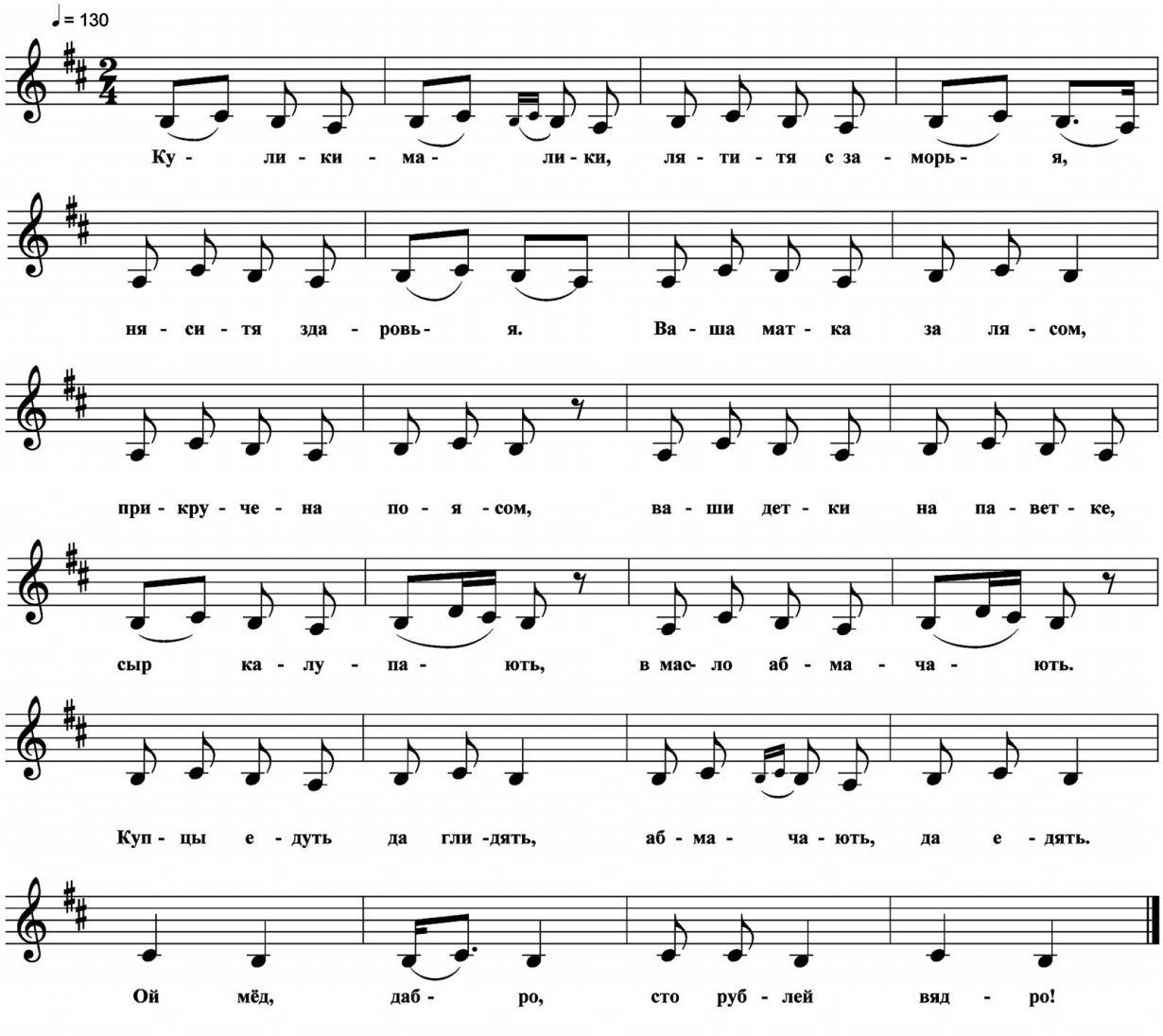

1. Девки танки водили,
Да люле-люле, водили,

2. Девки Сеньку к сабе кликали,
Да люле-люле, кликали,

3. Пойдём, Сенька, с нами в зёрны гулять.
(Да люле-люле, в зёрны гулять).

‹Далее словами:›
Девки Сеньку обыграли,
Ворона коня из закутощки вывели

№ 35. Кулики-малики
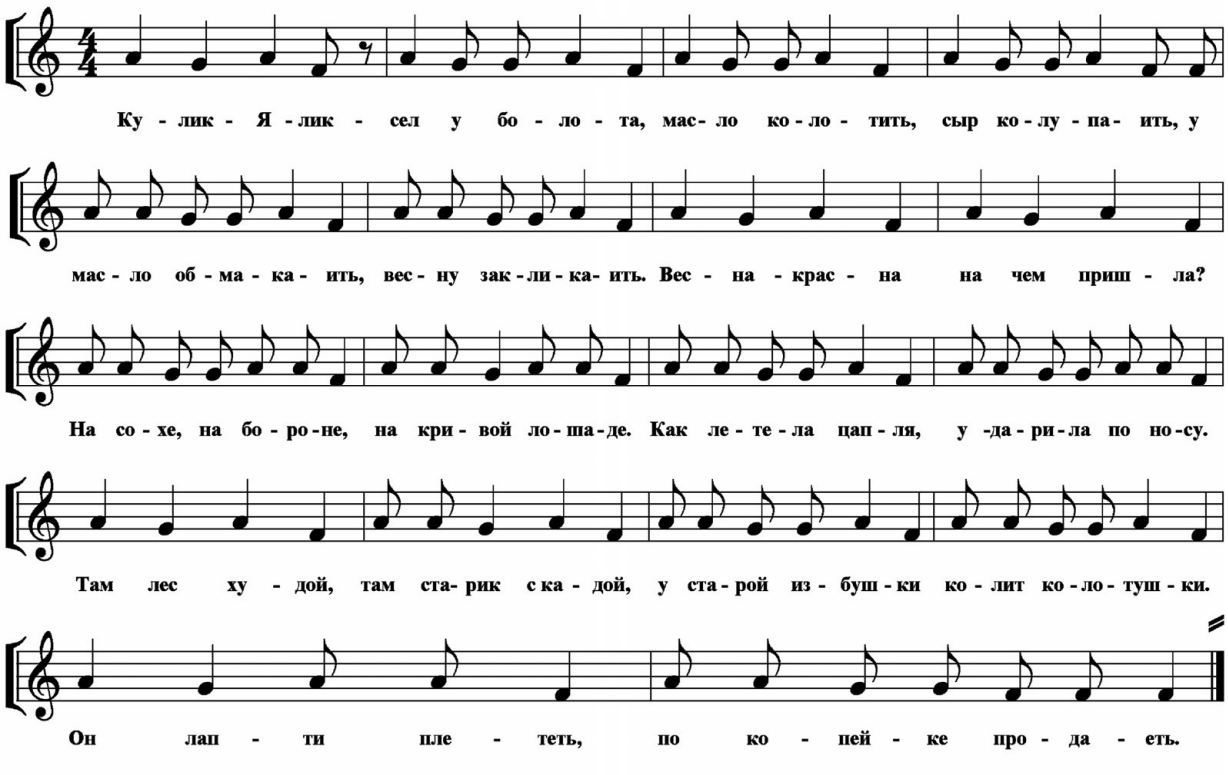

Кулики-малики,
Лятитя с заморья,
Няситя здоровья.
Ваша матка за лясом,
Прикручина поясом,
Ваши детки на поветке
Сыр колупають,
В масло обмочають.
Купцы едуть да глидять,
Обмачають да едять.
Ой мёд, добро!
Сто рублей вядро!

‹Вариант текста:›
Кулики-малики,
Лятитя с заморья,

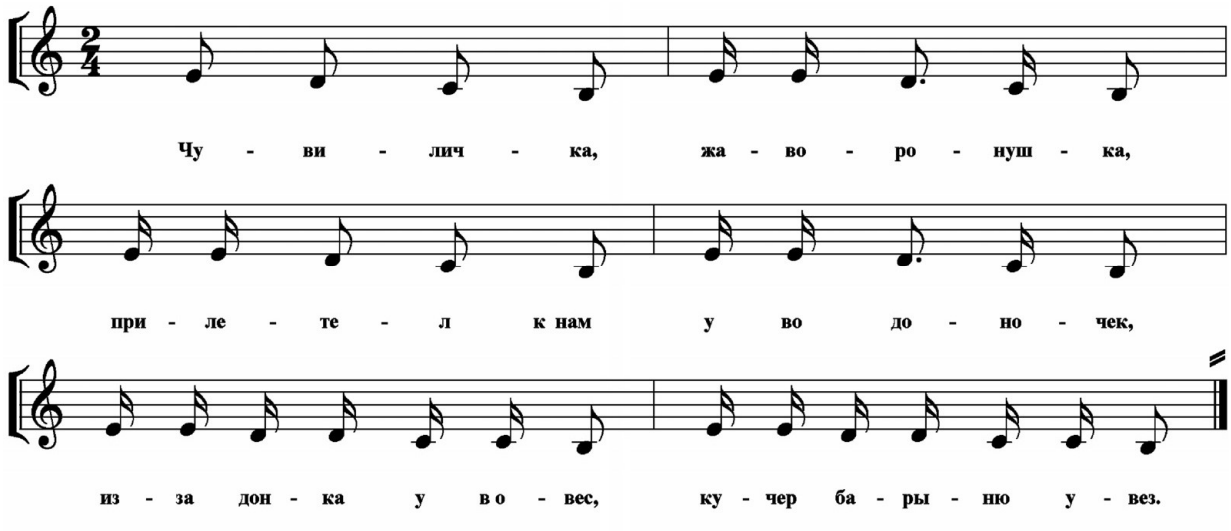
Няситя здоровья,
Ваши матки за лясом,
Прикрущены поясом.
Кулик-малик, долгонос,
Пляти лапти, а сам бос!
Кулики-чувищки,
Растеряли бабы кищки.

№ 36. Кулик-Ялик

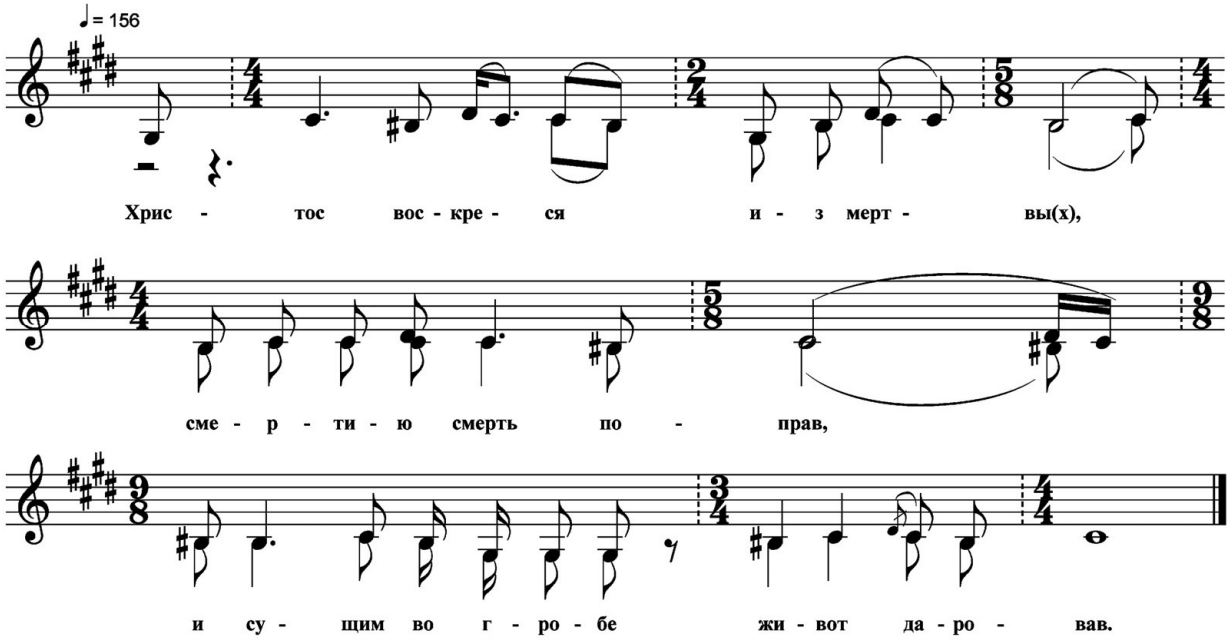
Кулик-Ялик сел у болота,
Масло колотить, сыр колупаить,
У масло обмакаить, весну закликаить.
— Весна-красна на чём пришла?
— На сохе, на бороне, на кривой лошаде.
Как летела цапля,
Ударила по носу, полетела по лесу.
Там лес худой, там старик с кадой,
У старой избушки колит колотушки.
Он лапти плетёть, по копейке продаёть.

№ 37. Чувиличка, жаворонушка

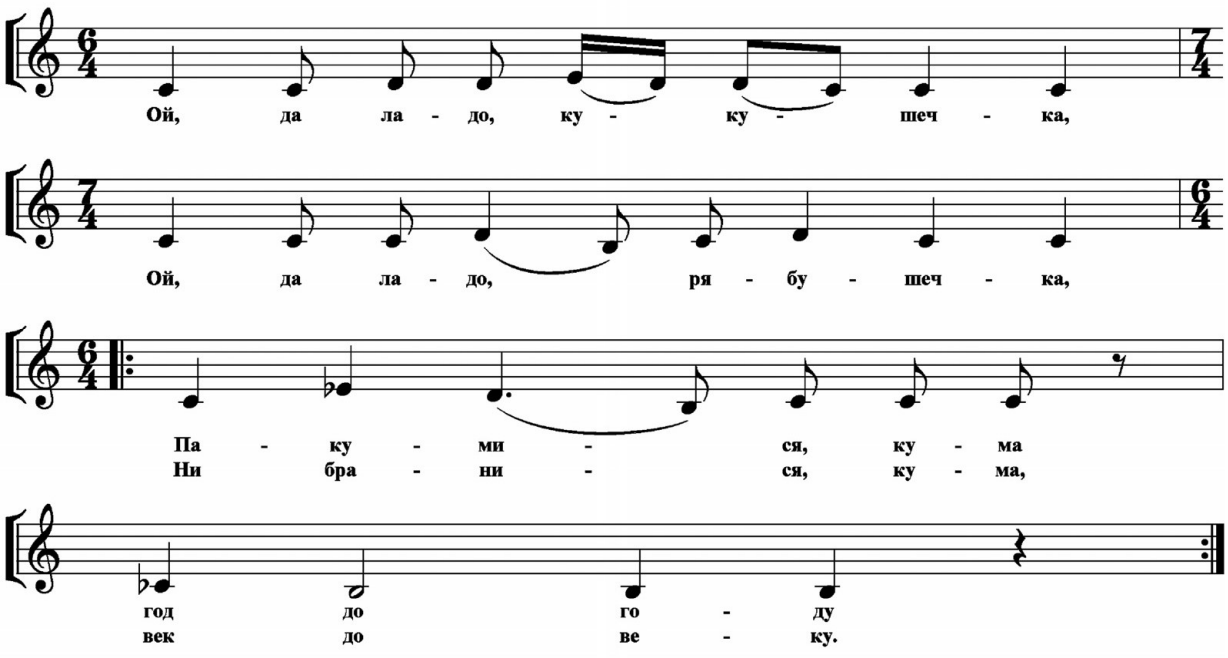
Чувиличка, жаворонушка,
Прилетели к нам у во доночек,
Из-за донка у в овёс,
Кучер барыню увёз.

№ 38. Христос воскреся из мертвых
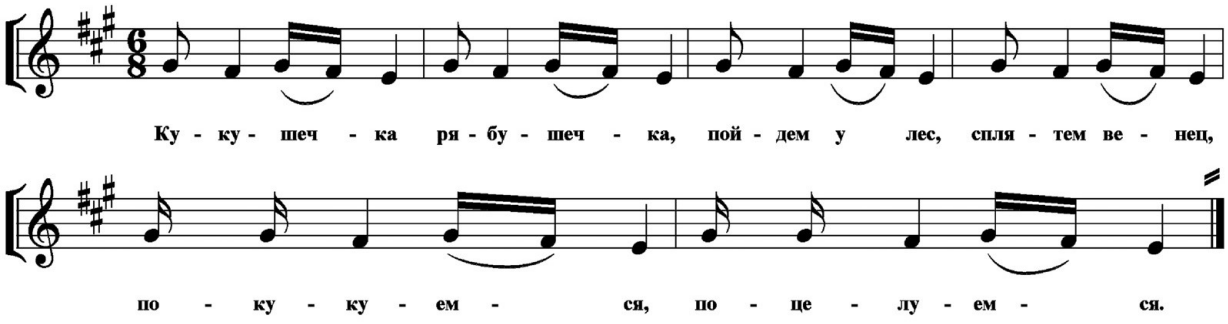

Христос воскреся из мертвы(х),
Смертию смерть поправ,
И сущим во гробе живот даровав!

№ 39. Кукушечка
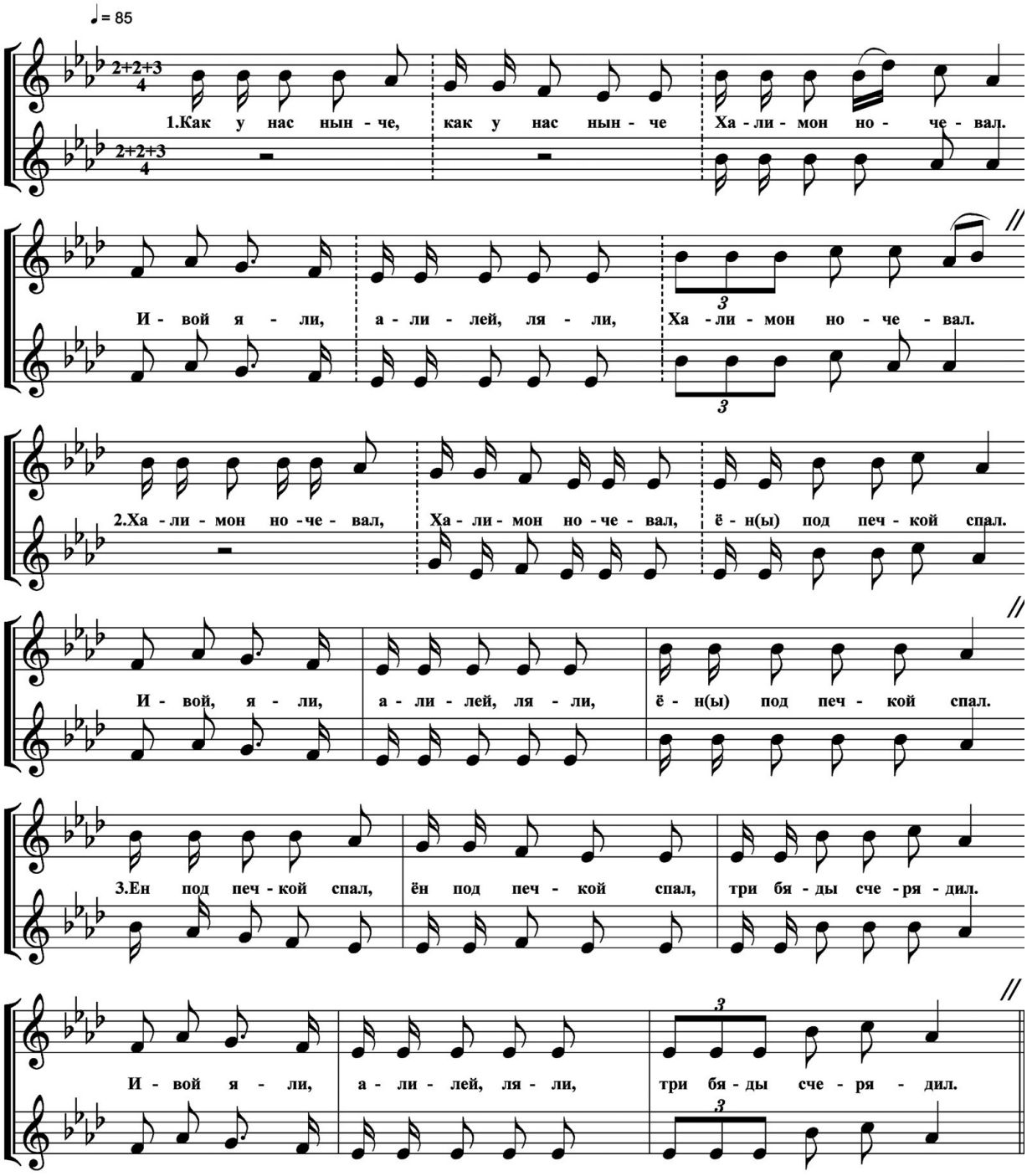

Ой, да ладо, кукушечка,
Ой, да ладо, рябушечка,
Пакумися, кума,
Год до году,
Ни бранися, кума,
Век до веку.

№ 40. Кукушечка-рябушечка

Кукушечка-рябушечка,
Пойдём у лес,
Сплятём венец.
Покукуемся, поцелуемся.

№ 41. Халимон

1. Как у нас нынче,
Как у нас нынче
Халимон ночевал.
Ивой яли, али лей, ля ли,
Халимон ночевал.

2. Халимон ночевал, Халимон ночевал,
Ён(ы) под печкой спал.
Ивой яли, али лей, ля ли,
Ён(ы) под печкой спал.

3. Ён под печкой спал, ён под печкой спал,
Три бяды счерядил.
И вой яли, али лей, ля ли,
Три бяды счерядил.
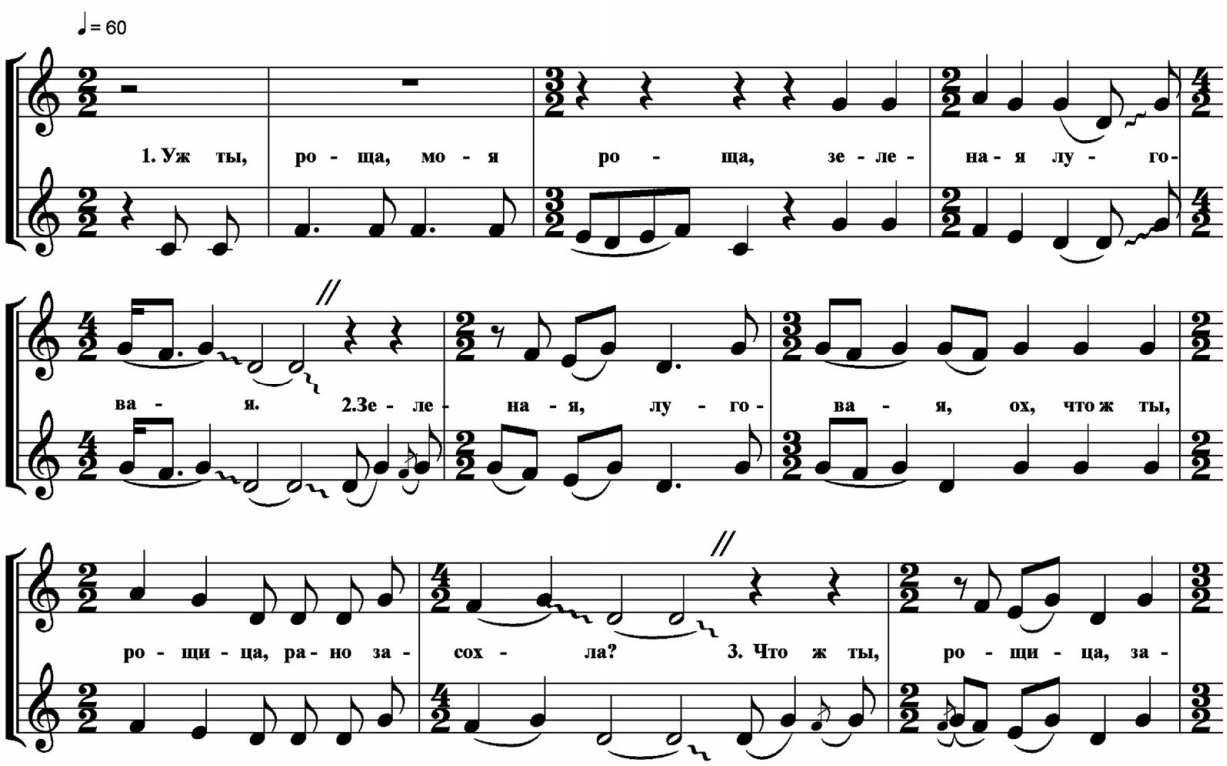
4. Три бяды счерядил, три бяды счерядил,
Три жопы украл.
И вой яли, али лей, ля ли,
Три жопы украл.
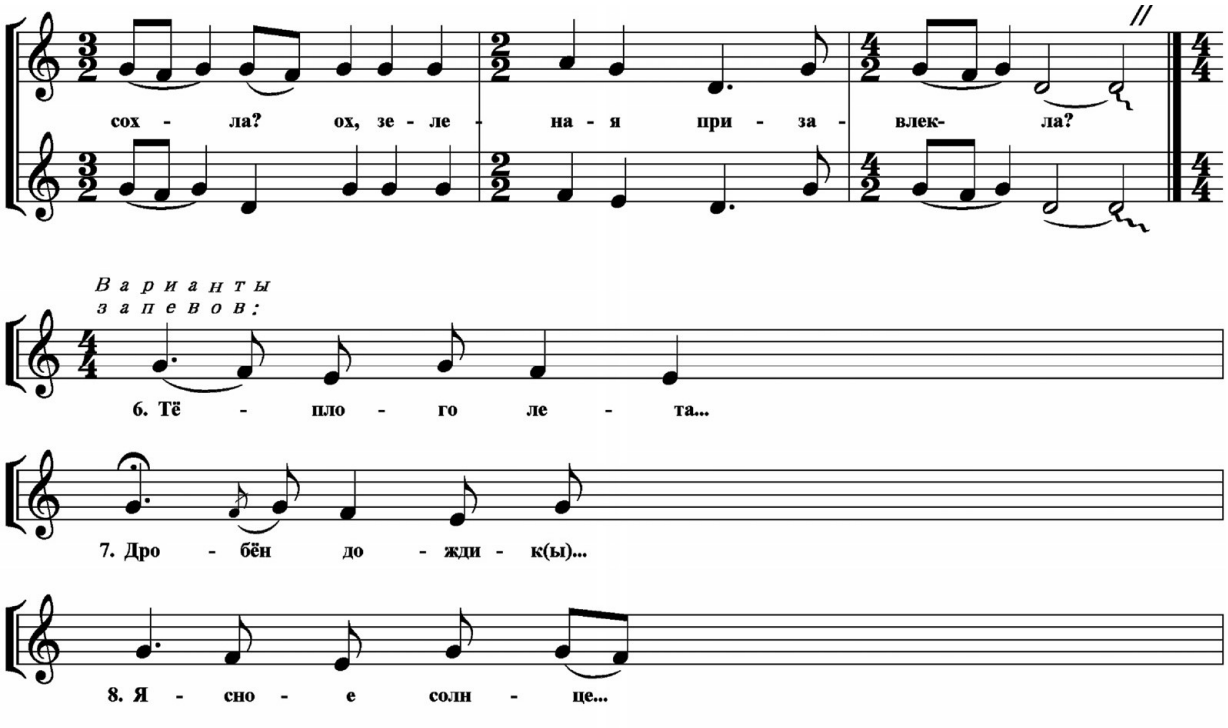
5. Три жопы украл, три жопы украл,
У кашель поклал.
И вой яли, али лей, ля ли,
У кашель поклал.

6. У кашель поклал, у кашель поклал,
Лычком завязал.
И вой яли, али лей, ля ли,
Лычком завязал.

7. Лычком завязал, лычком завязал.
На воду пускал.
И вой яли, али лей, ля ли,
На воду пускал.

№ 42. Уж ты, роща, моя роща

1. Уж ты, роща, моя роща,
Зеленая, луговая.

2. Зеленая, луговая, ох,
Что ж ты, рощица, рано засохла?

3. Что ж ты, рощица, рано засохла?
Ох, зелёная, призавлёкла?

4. Зелёная, призавлёкла?
Ох, не дождавши поры-время?

5.Не дождавши поры-время?
Ох, поры-время, теплого лета.

6. Теплого лета, дробного дожжу,
Ох, дробен дождик(ы) землю мочит.

7. Дробен дождик(ы) землю мочит,
Ясное солнце землю сушит.

8. Ясное солнце землю сушит,
Разбессчастная моя кукушка.

9. Разбессчастная моя кукушка,
День и ночь она кукует.

10. День и ночь она кукует,
Нигде гнездышка себе не совьёт.

11. Нигде гнездышка себе не совьёт,
Хоть совьет, она не сживется.
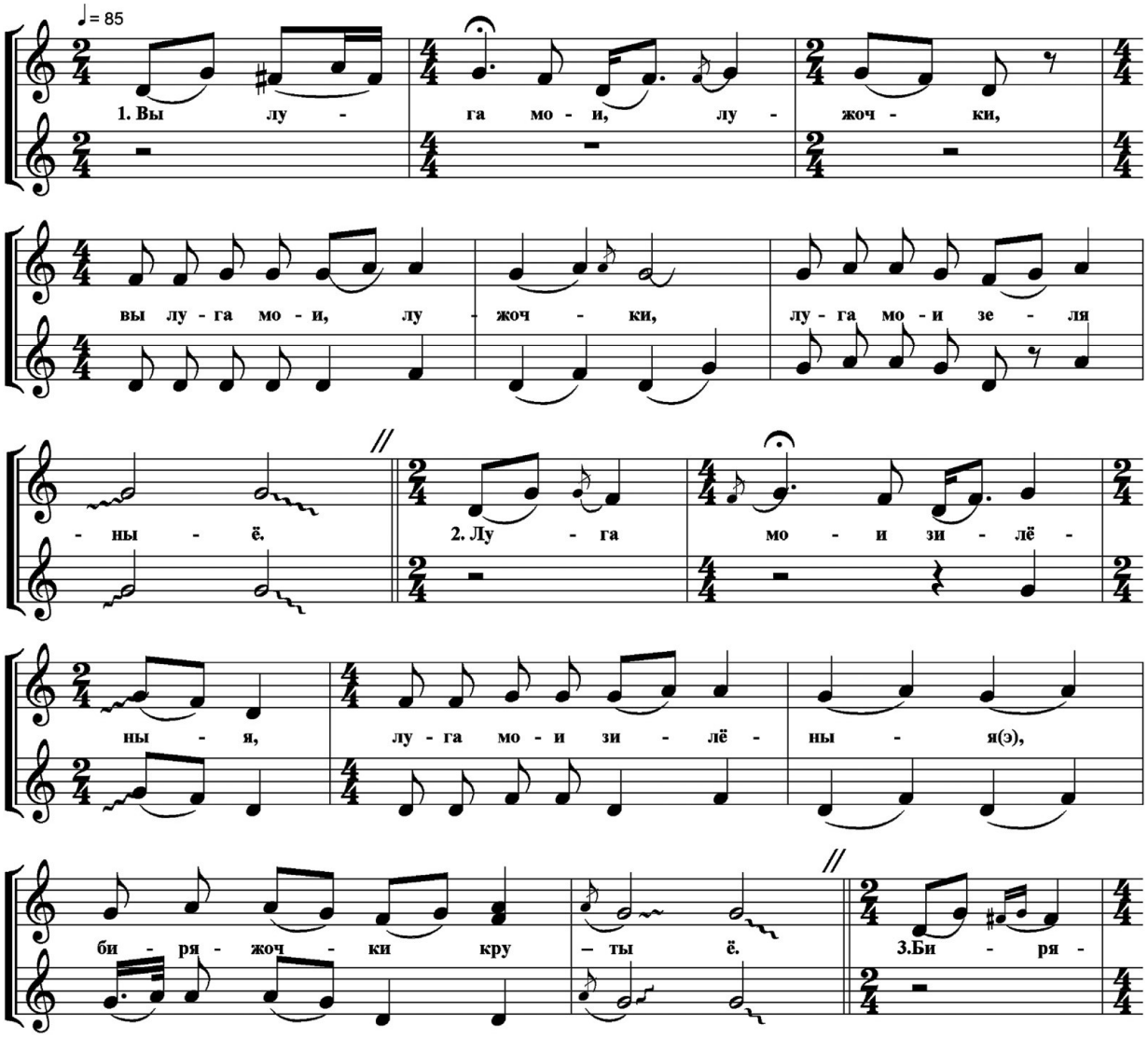
12. Хоть совьет, она не сживется,
Соловей гнездо разорит.

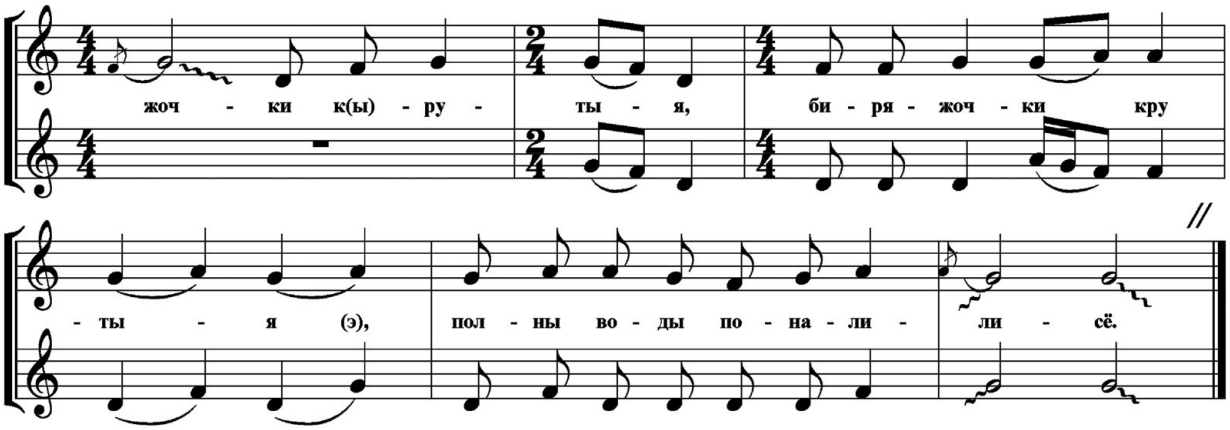
13. Соловей гнездо разорит,
Разбессчастная моя солдатка.

14. Разбессчастная моя солдатка,
День и ночь она горюет.

15. День и ночь она горюет,
Нигде вуглушка себе не найдет.

№ 43. Вы луга мои, лужочки

1. Вы луга мои, лужочки,
Вы луга мои, лужочки,
Луга мои зеляныё.

2. Луга мои зилёныя
Луга мои зилёныя, (э),
Биряжочки крутыё.

3. Биряжочки к(ы)рутыя,
Биряжочки крутыя, (э),
Полны воды поналилисё.

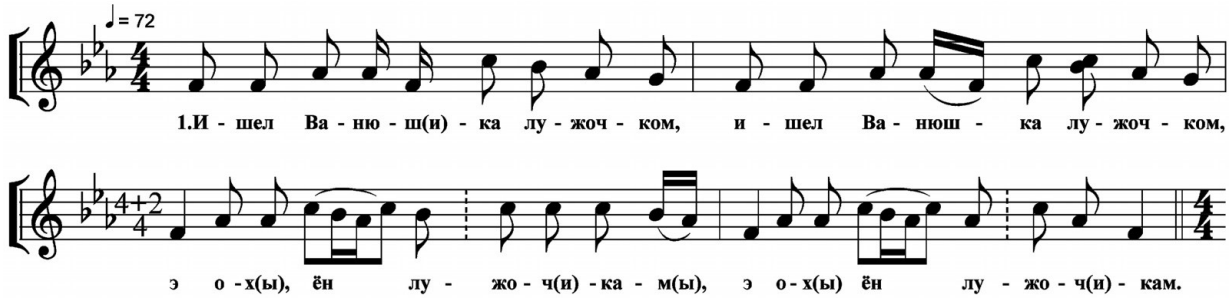
4. Полны воды поналилися,
Полны воды поналилися,
Куда вода сотикать будет?

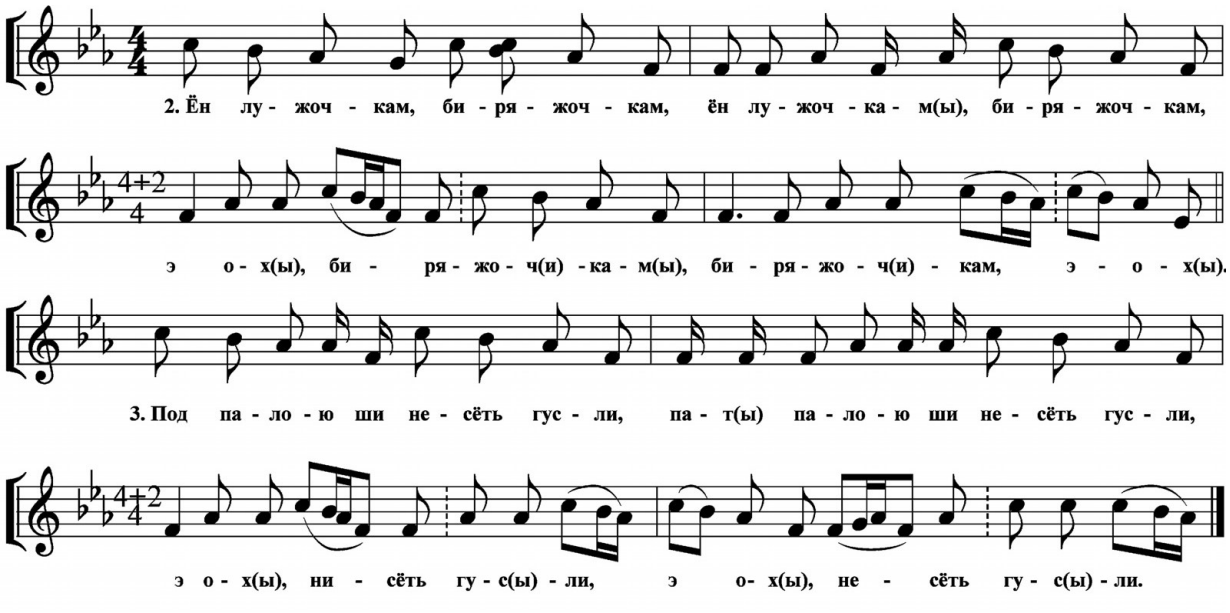
5. Куда вода сотикать будет,
Куда вода сотикать будет?
Сотикать воды будут.

6. Сотекать воды будут,
Сотекать воды будут,
Да во синия моря.

7. Да во синия моря,
Да во синия моря,
Да во бистраю речку.

№ 44. И шел Ванюшка лужочком

1. И шел Ванюш(и)ка лужочком,
И шел Ванюшка лужочком,
Э-ох(ы), ён лужоч(и)кам(ы),
Э-ох(ы), ён лужоч(и)кам.

2. Ён лужочкам, биряжочкам,
Ён лужочкам(ы), биряжочкам,
Э-ох(ы), биряжоч(и)кам(ы),
Биряжоч(и)кам(ы), э-ох(ы).

3. Под палою ши несёть гусли,
Пат(ы) палою ши несёть гусли,
Э-ох(ы), нисёть гус(ы)ли,
Э-ох(ы), несёть гус(ы)ли[7].

4. Поиграйтя, гусли-мысли,
Э-ох, гусли-мысли.

5. Висилитя ши сымадёргу,
Э-ох, сымадёргу.

6. Сымадергу ши дома нету,
Э-ох, дома нету.
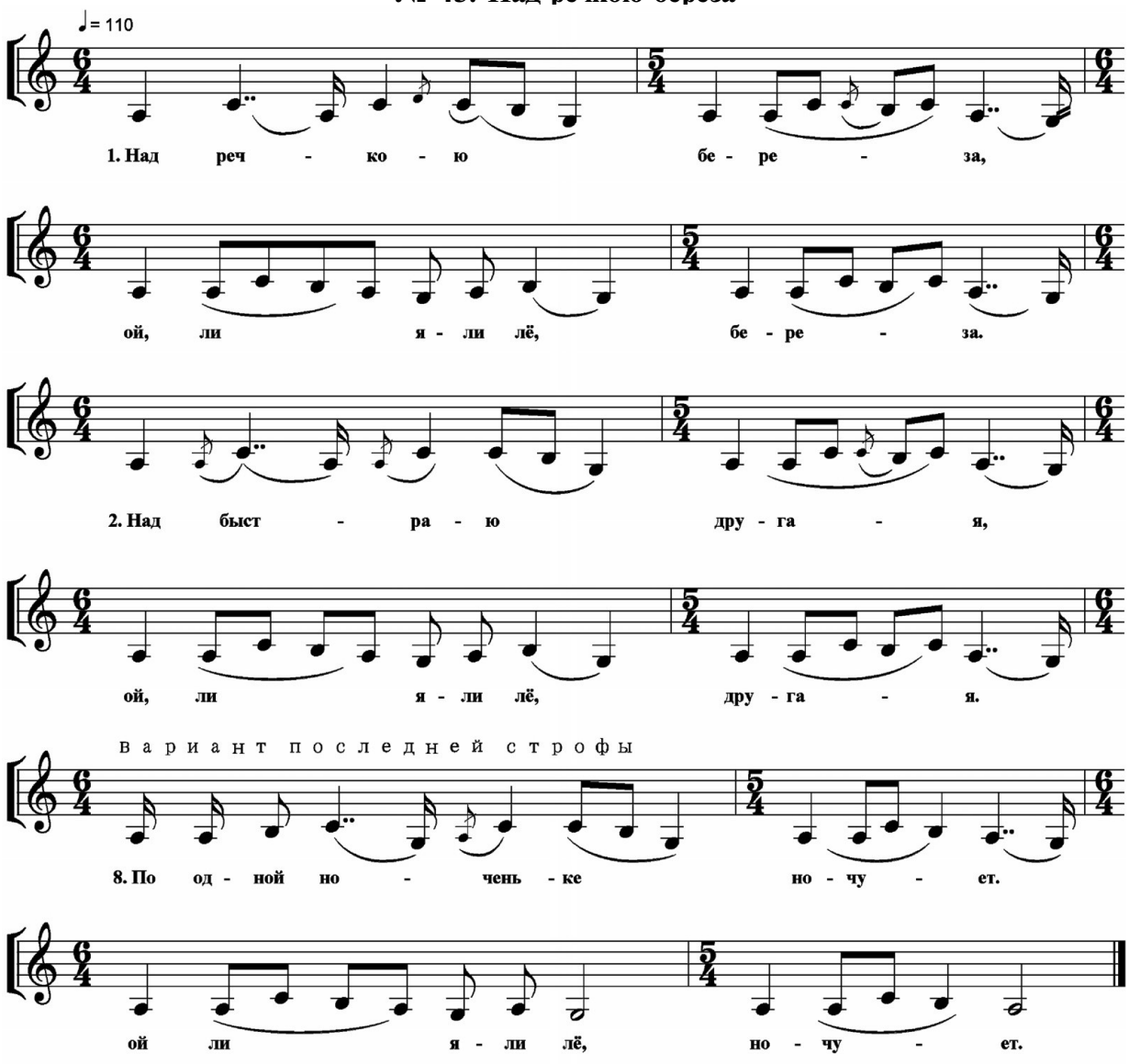
7. Сымадергу ши ва суседя,
Э-ох, ва суседя.

8. Ва суседя ш на биседя,
Э-ох, на биседя.

9. Кума к куме ши прихадила,
Э-ох, прихадила.

[7] Каждая строка повторяется дважды.

№ 45. Над речкою береза

1. Над речкою береза,
Ой, ли я лилё, береза.

2. Над быстраю другая,
Ой, ли я лилё, другая.

3. На той березе соловья,
Ой, ли я лилё, соловья.

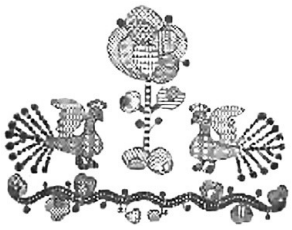
4. Ты не пой, соловей, раненько.
Ой, ли я лилё, раненько.

5. Не буди, молодой, гостечка,
Ой, ли я лилё, гостечка.

6. У меня есть гость — родный батюшка,
Ой, ли я лилё, родный батюшка.
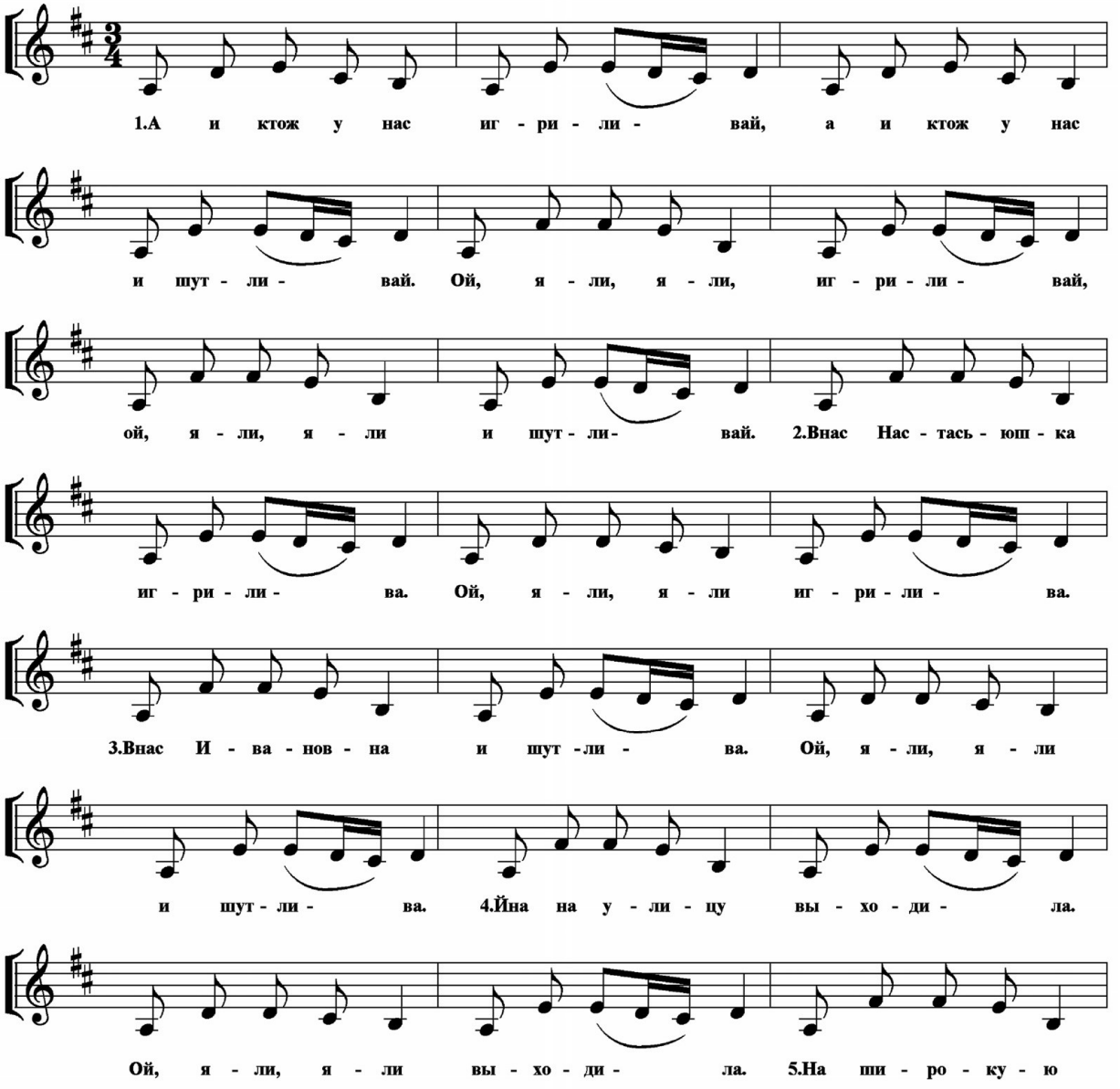
7. Он недолго у меня гостюет,
Ой, ли я лилё, гостюет.
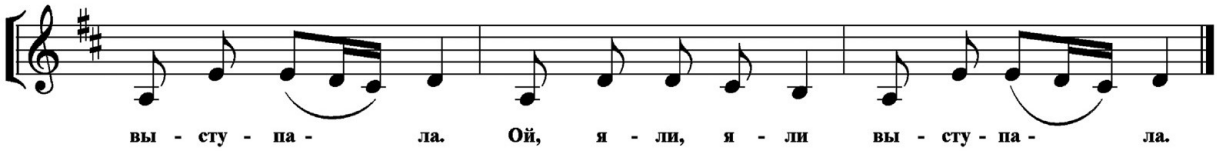
8. По одной ноченьке ночует,
Ой, ли я лилё, ночует.

СВАДЕБНЫЕ
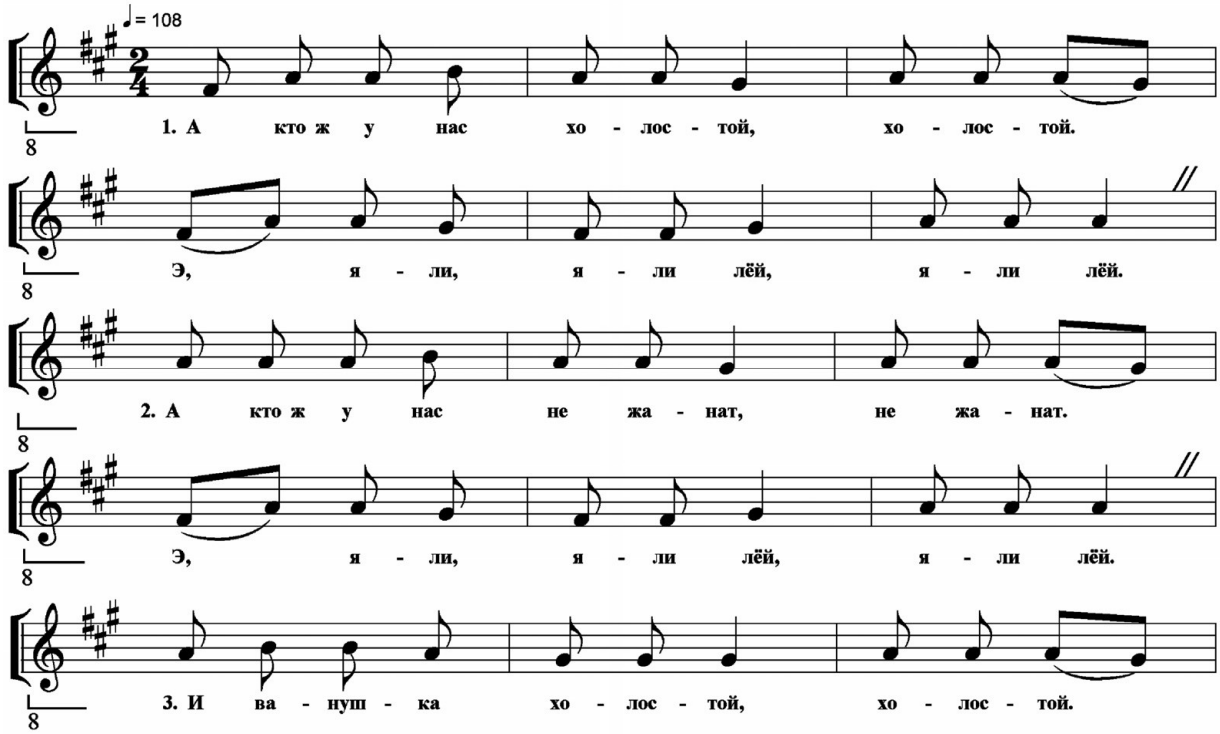
№ 46. А и кто ж у нас игриливай
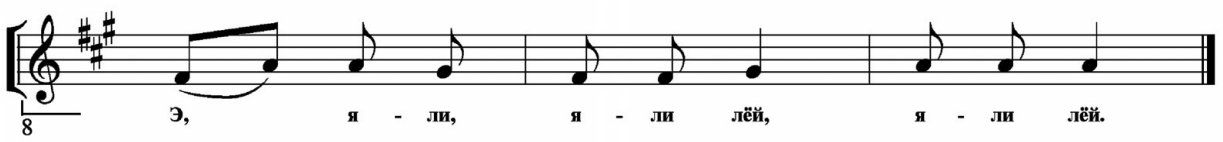

А и кто ж у нас игриливай, а и кто ж у нас и шутливай?
Ой, яли, яли играливай, ой яли. яли и шутливай?
В нас Настасьюшка игрилива, ой яли, яли игрилива.
В нас Ивановна и шутлива,ой яли, яли и шутлива.
Йна на улицу выходила, ой яли, яли выходила.
На широкую ступала, ой яли, яли ступала.
Ее улицу расступила, ой яли, яли расступила.
У широкую разгуляла, ой яли, яли разгуляла.
Ее матушка выходила, государыня выступала,
Ой яли, яли выступала.
Свою дочеря увоймала, ой яли, яли увоймала.
Уж ты, доченька, увоймися, ой яли, яли увоймися.
Государыня,утешися, ой яли, яли утешися.
Уж я, матушка, увоймуся, государыня утешуся.
Ой яли, яли утешуся.
Уж я ключики потеряла, ой яли, яли потеряла.
Уж я злотые обронила, ой яли, яли обронила.
Нашли ключики все ребята, ой яли, яли все ребята.
Все ребятушки молодые, ой яли, яли молодые.
Не женатые холостые, ой яли, яли холостые.

№ 47. А кто ж у нас холостой

1. А кто ж у нас холостой, холостой.
Э, яли, яли лей, яли лёй.

2. А кто ж у нас не жанат, не жанат.
Э, яли, яли лей, яли лёй.

3. Иванушка холостой, холостой.
Э, яли, яли лей, яли лёй[8].

4. Иванович не жанат, не жанат.

5. На нем шапка с королём, с королём.

6. У шапочки платочик, платочик.

7. У платочку три узла, три узла.

8. Первай узел — купарос, купарос[9].

9. Второй узел — маков тьвет, маков тьвет.

10. Третяй узел — любавет, любавет.

11. На что ж тебе купорос, купорос?

12. Чтоб я мальчик скорей рос, скорей рос.

13. На что ж тебе маков тьвет, маков тьвет?

14. Чтобы мальчик светен был, светен был.
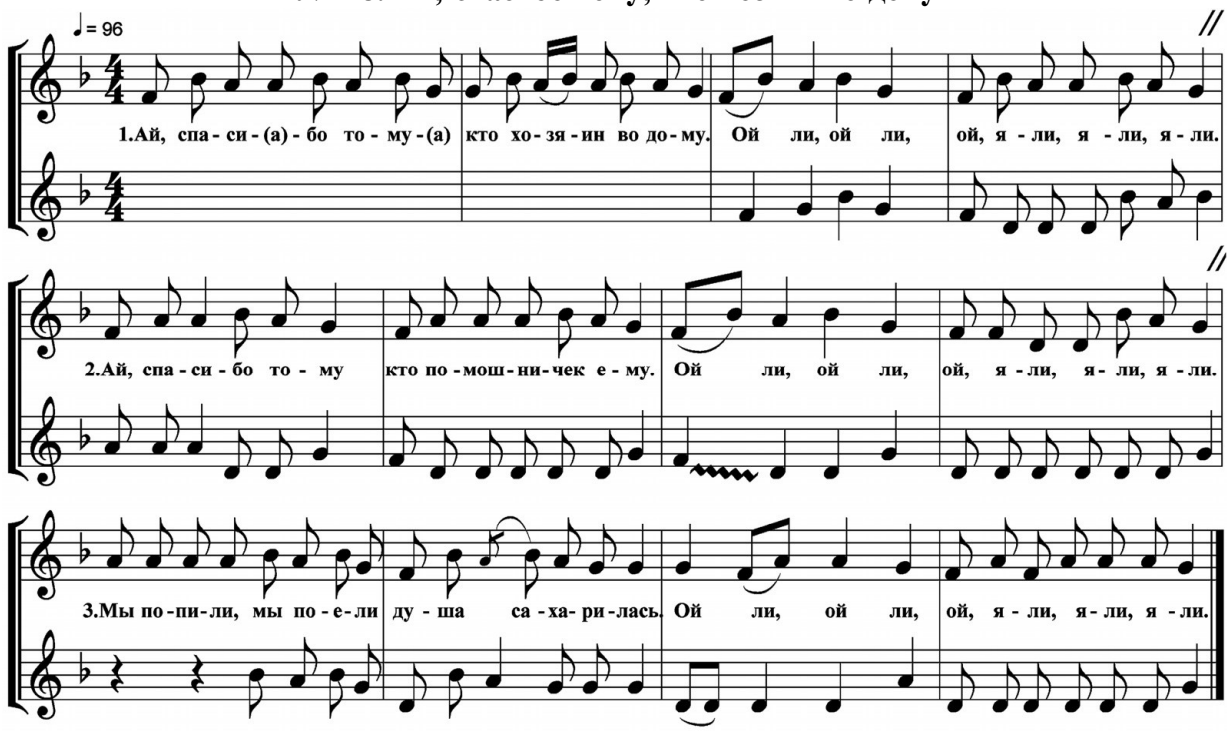
15. На что ж тебе любавет, любавет?

16. Чтобы девки любили, любили.

17. По четыре со мной пары ходили, ходили.

[8] Припевные слова повторяются после каждой строфы.
[9] Купорос — скупой рост.

№ 48. Ай, спасибо тому, кто хозяин во дому

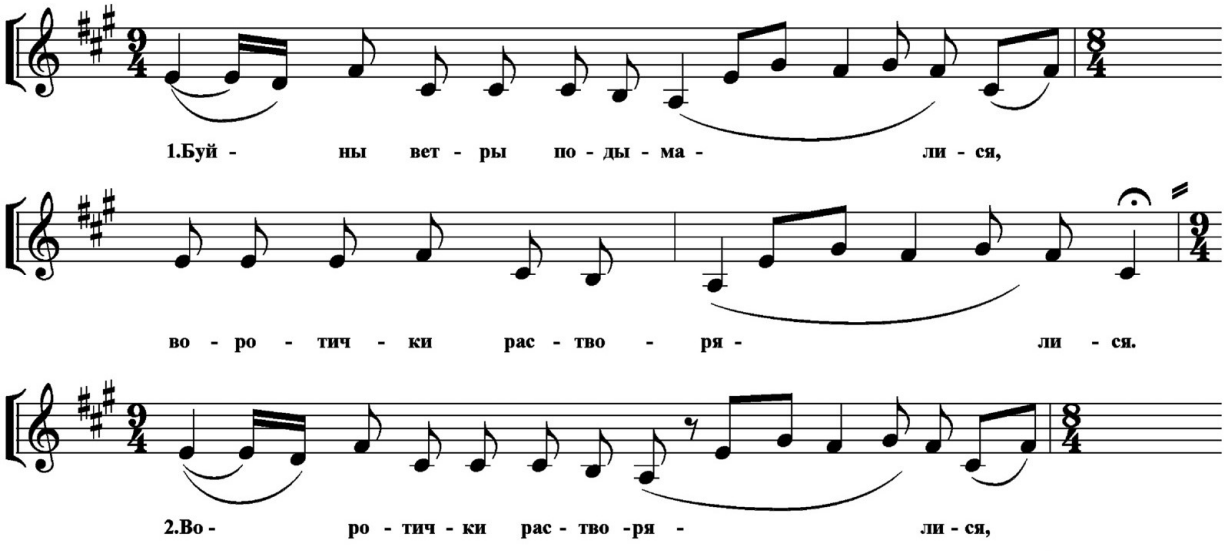
1. Ай, спасибо тому, кто хозяин во дому,
Ой ля, ой ля, ой яли, яли, яли.

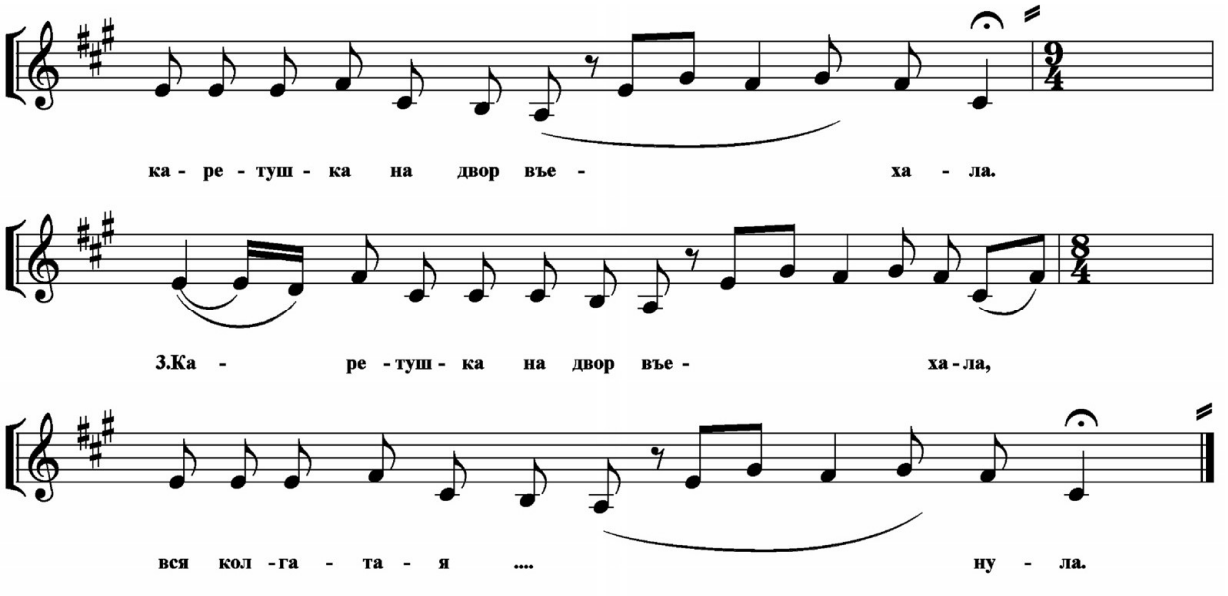
2. Ай, спасибо тому, кто помошничек ему,
Ой ля, ой ля, ой яли, яли, яли.

3. Мы попили, мы поели, душа сахарилась,
Ой ля, ой ля, ой яли, яли, яли.

4. Мы же косточки ели, усе сахарные,
Ой ля, ой ля, ой яли, яли, яли.

№ 49. Буйны ветры подымалися

1. Буйны ветры подымалися,
Воротички растворялися.

2. Воротички растворялися,
Каретушка на двор въехала.

3. Каретушка на двор въехала
Вся кольчатая.

4. Вся кольчатая,
А я, девка, догадалася.

5. А я, девка, догадалася,
По подруженькам бросалася.

6. По подруженькам бросалася:
«Вы сестрицы, вы подруженьки.

7. Вы сестрицы, вы подруженьки,
Вы не бросьте меня, горькую.

8. Вы не бросьте меня, горькую,
Меня, горькую сиротушку.

9. Меня, горькую сиротушку,
Посадите во серёдушку.
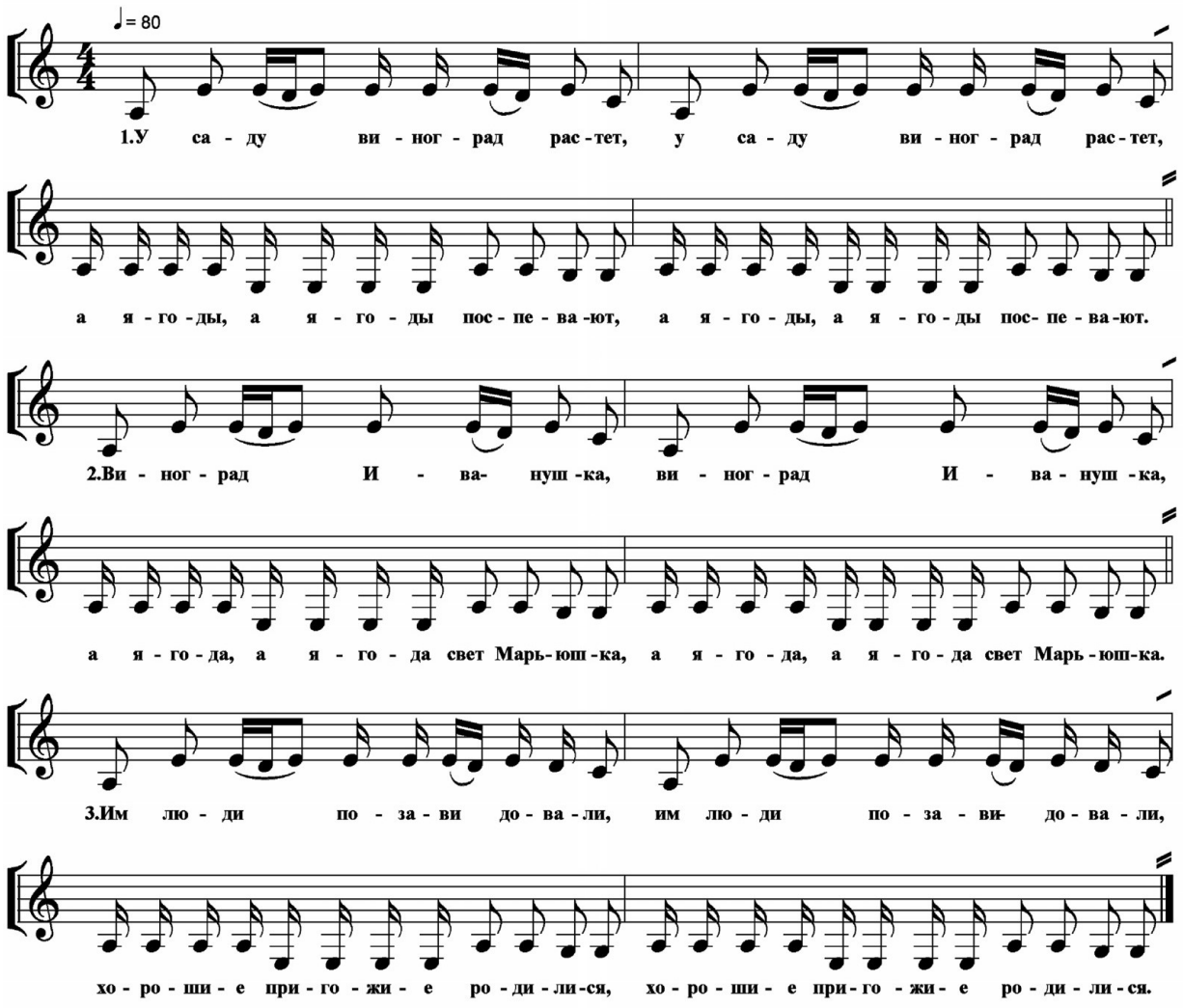
10. Как приехал разоритель мой,
Разоритель-погубитель мой.

11. Разорил мою головушку,
Расплёл, расплёл косы русые.

12. Расплёл, расплёл косы русые,
Выплел, выплел ленту алую.

13. Выплел, выплел ленту алую,
Сгубил девку бравую».

№ 50. У саду виноград растёт
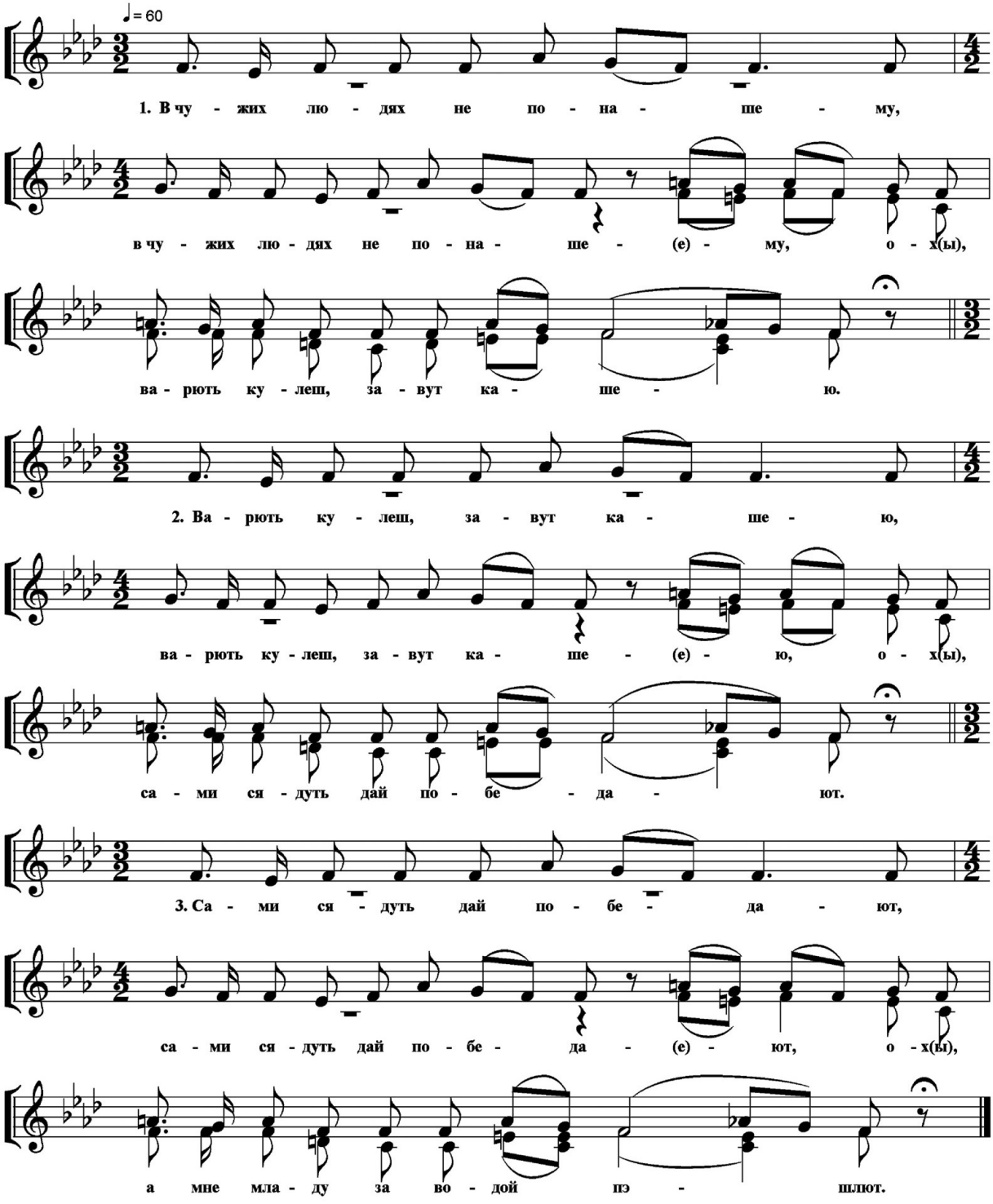

1. У саду виноград растёт,
У саду виноград растёт,
А ягоды, а ягоды поспевают,
А ягоды, а ягоды поспевают.

2. Виноград — Иванушка,
Виноград — Иванушка,
А ягода, а ягода — свет-Марьюшка,
А ягода, а ягода — свет-Марьюшка.

3. Им люди позавидовали,
Им люди позавидовали,
Что хорошие, пригожие родилися,
Что хорошие, пригожие родилися.

4. Дал им Бог совет-любовь,
Дал им Бог совет-любовь,
Во совете, во любови хорошо было пожить,
Во совете, во любови хорошо было пожить.

№ 51. В чужих людях не по-нашему

1. В чужих людях не по-нашему,
В чужих людях не по-нашему,
Ох, варют кулеш, завут кашею.

2. Варють кулеш, завут кашею,
Варють кулеш, завут кашею,
Ох(ы), сами сядуть, дай победают.

3. Сами сядуть, дай победают,
Сами сядуть, дай победают,
Ох(ы), а мне, младу, за водой пэшлют.
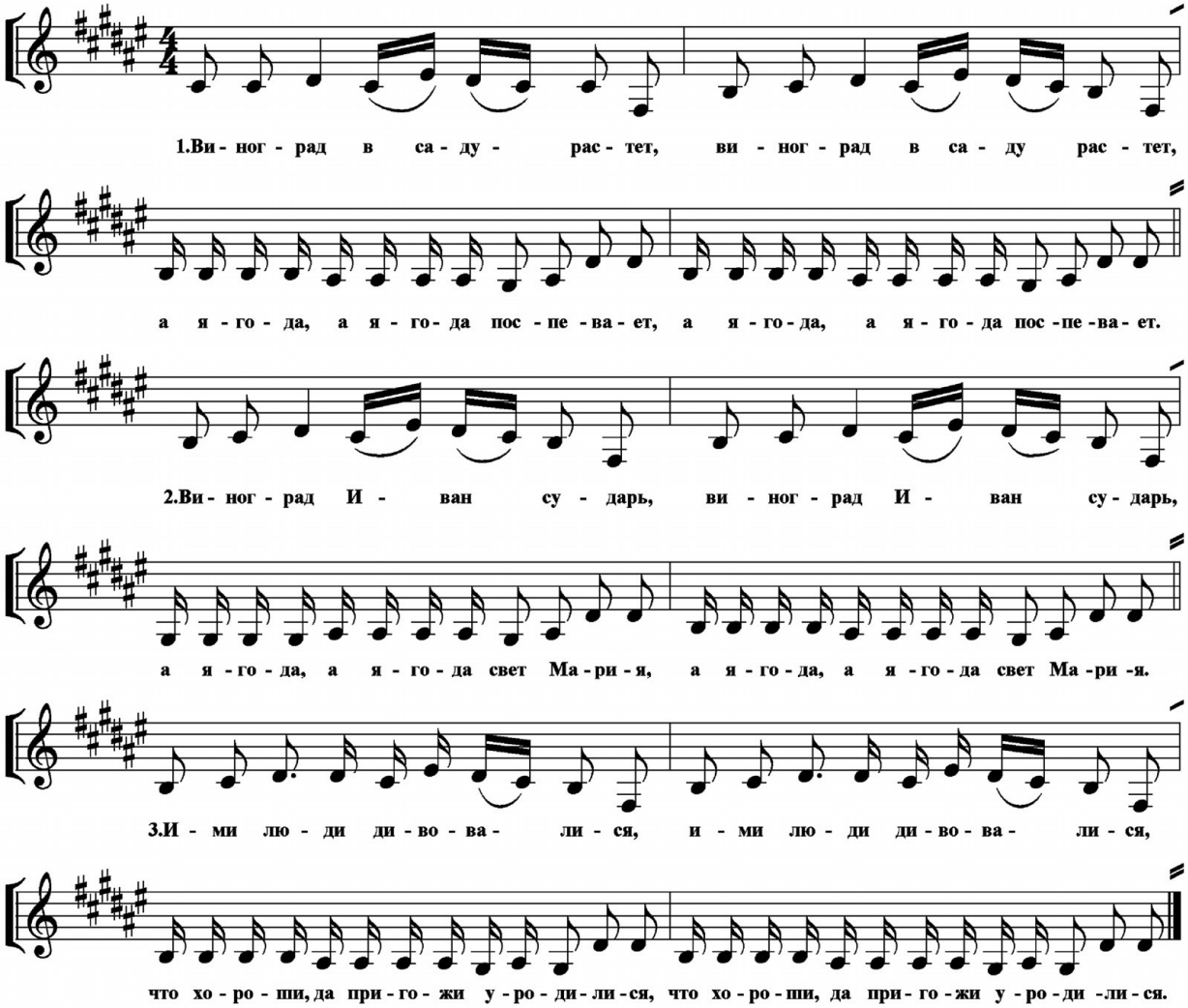
4. А мне, младу, за водой пэшлют,
А мне, младу, за водой пэшлют,
Ох, ды воды наши далекия.

5. Ды воды наши далекия,
Ды воды наши далекия,
Ох, дуж колодези глубокия.

6. Дуж колодези глубокия,
Дуж колодези глубокия,
Ох, а я ишла, умарилася.

7. А я ишла, умарилася,
А я ишла, умарилася,
Ох, на камушку присадилася.

№ 52. Виноград в саду растёт
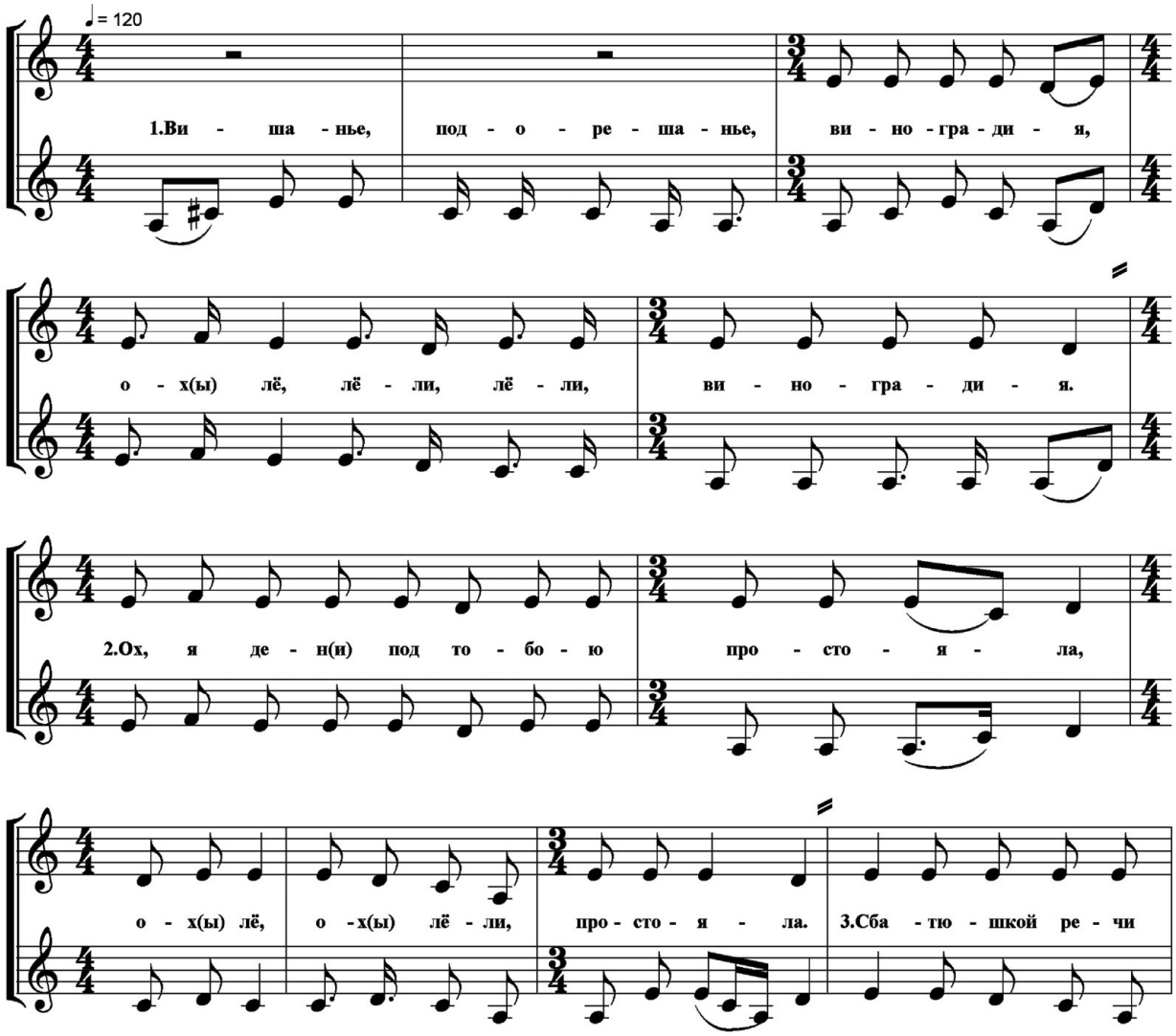

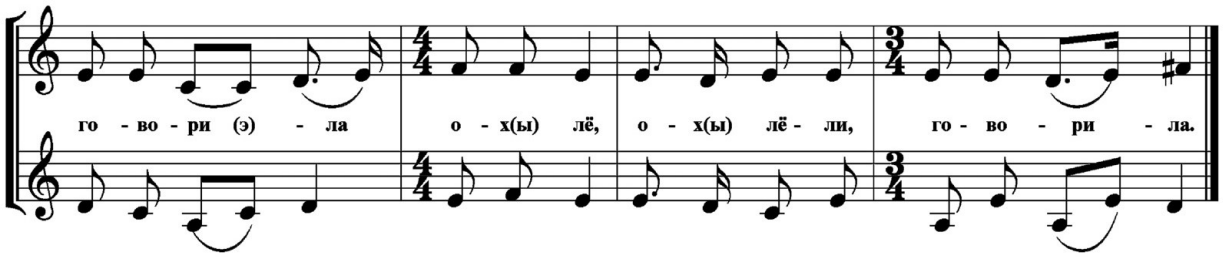
1. Виноград в саду растёт,
Виноград в саду растёт,
А ягода, а ягода поспевает,
А ягода, а ягода поспевает.

2. Виноград — Иван-сударь,
Виноград — Иван-сударь,
А ягода, а ягода — свет-Мария,
А ягода, а ягода — свет-Мария.

3. Ими люди дивовалися,
Ими люди дивовалися,
Что хороши да пригожи уродилися,
Что хороши да пригожи уродилися.
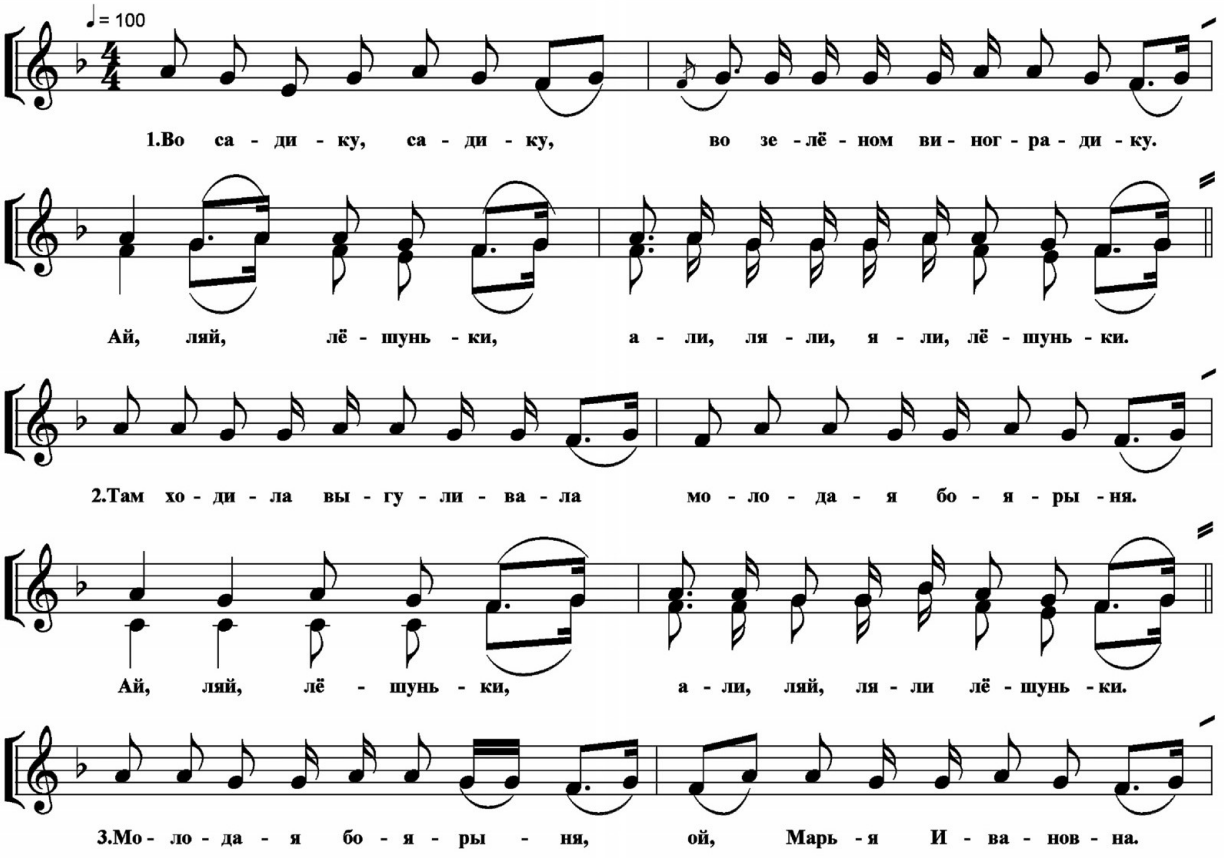
№ 53. Вишанье, подорешанье
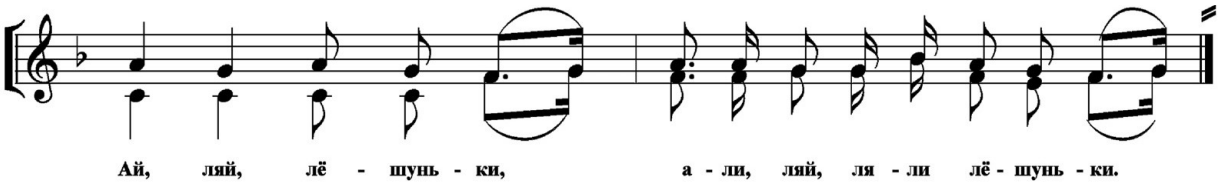

1. Вишанье, подорешанье виноградия, ох(ы) лё, лёли, лёли виноградия.
2. Ох, я ден(и) под тобою простояла, ох(ы) лё, лёли, лёли простояла.
3. С батюшкой речи говори(э)ла, ох(ы) лё, ох(ы) лёли говорила.
4. Ох, судари мой батюшка родимай,
5. Не отдай меня, младу, рано замуж.
6. Отдаеть меня замуж за богатого.
7. Мне не жити, мой батюшка, при богатом.
8. А мне жити, мой батюшка, с человеком.
9. Распостылай мой муж(и) на кровати.
10. Заставляет меня, младу, разувати.
11. Ох, я его за сапог(ы), а он в щёку.
12. Уж я его за сапог(ы), он в другую.
13. Оставаюся мой муж(и) я с тобою.
14. Издеваешься гад(ы) надо мною.
15. Надо мною, женою молодою.

№ 54. Во садику, садику, во зелёном виноградику

1. Во садику, садику,
Во зелёном виноградику.
Ай, ляй, лёшуньки,
Али, ляли, яли, лёшуньки.

2. Там ходила, погуливала
Молодая боярыня.
Ай, ляй, лёшуньки,
Али, ляй, ляли, лёшуньки.

3. Молодая боярыня,
Ой, Марья Ивановна.
Ай, ляй, лёшуньки,
Али, ляй, ляли, лёшуньки[10].

4. Она ходила, погуливала,
Своего друга милого.

5. Своего друга милого,
Друга милого, любимого:

6. «Ты устань, устань, милый друг,
Пробудися, надежда моя.

7. Отвязался твой конь вороной,
От столбочка точёного.
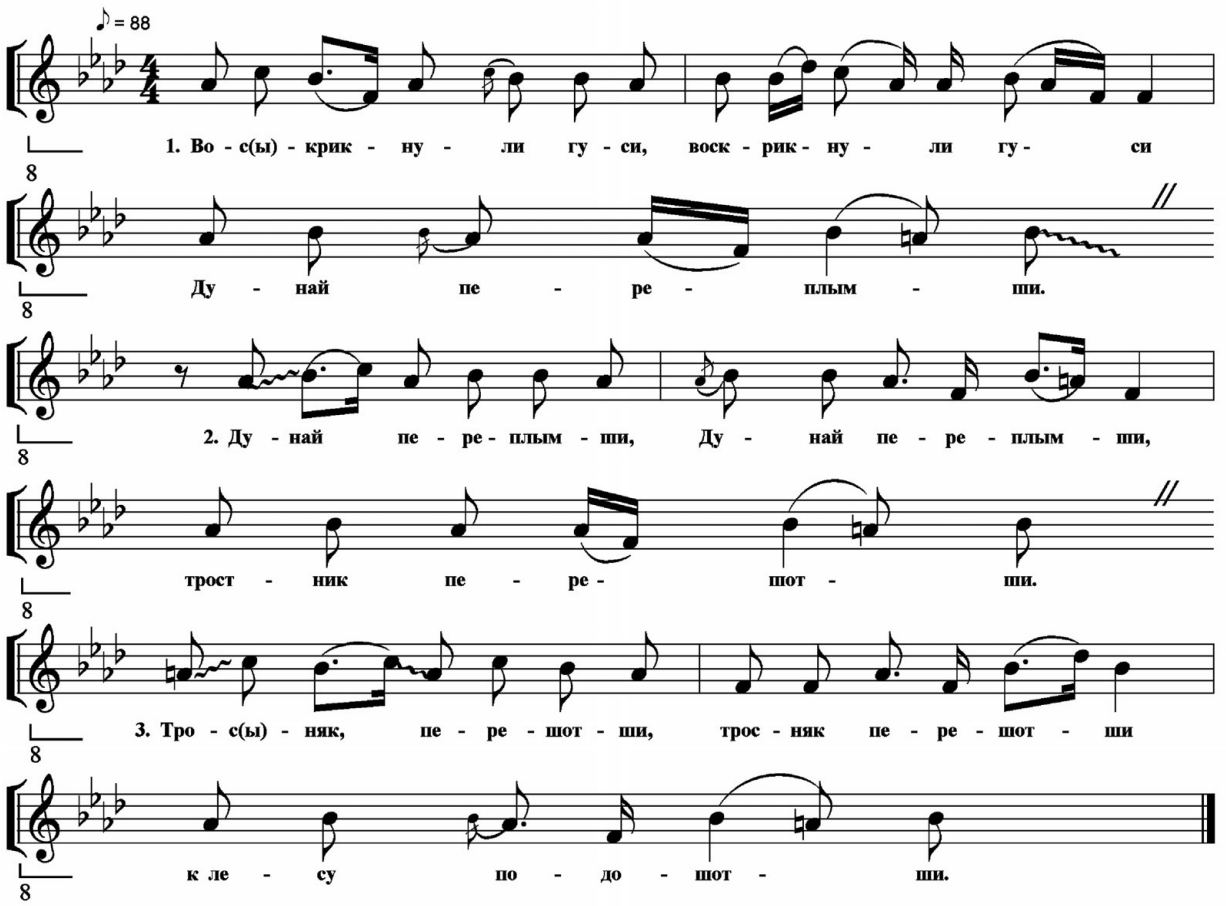
8. От столбочка точёного,
От колечка золочёного». —

9. «Не горюй, моя умница,
Не тужи, моя разумница.

10. Мы с тобой проживём, проживём,
Зелен сад наживём, наживём».

[10] Последующие куплеты строятся аналогично.

№ 55. Воскрикнули гуси

1. Вос(ы)крикнули гуси, воскрикнули гуси,
Дунай переплымши.

2. Дунай переплымши, Дунай переплымши,
Тростник подошотши.

3. Трос(ы)няк перешотши, тростник перешотши,
К лесу подошотши.

4. К лесу пришотши, к лесу пришотши.
А у леся малина.

5. А у леся малина, а у леся малина,
Увесь лес сукрасила.

6. Увесь лес сукрасила, увесь лес сукрасила,
У беседе наша Марья.

7. У беседя наша Марья, у беседя наша Марья,
Всю беседу сукрасила.

8. Всю беседу сукрасила, всю беседу сукрасила,
Увесь мир припоила.

9. Увесь мир припоила, увесь мир припоила,
Увесь род придарила.

10. Увесь род придарила, увесь род придарила,
Про Ивана забыла.

11. Про Ивана забыла, про Ивана забыла,
А ей девки смиются.

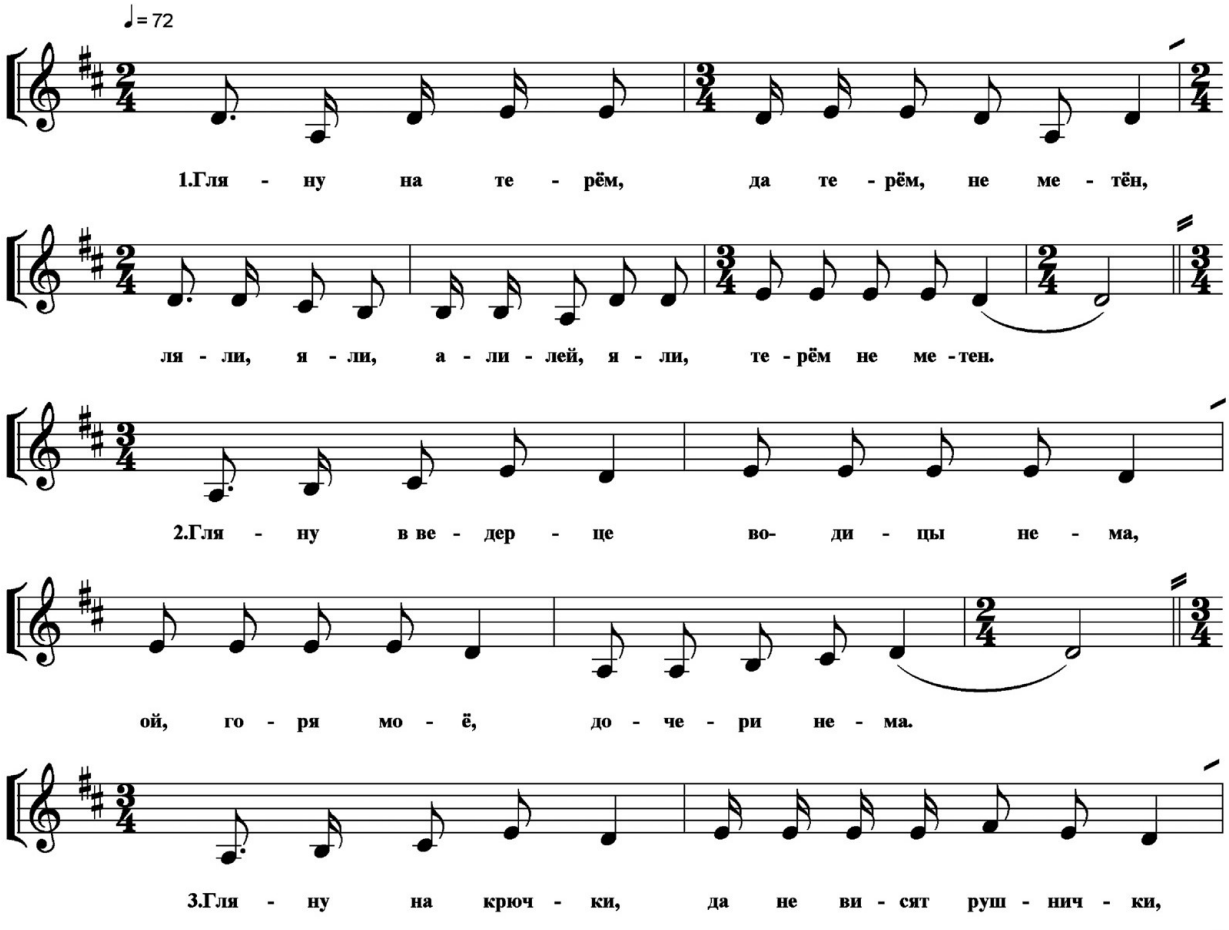
12. А ей девки смиются, а ей девки смиются,
Ой, не смейтися, девки.

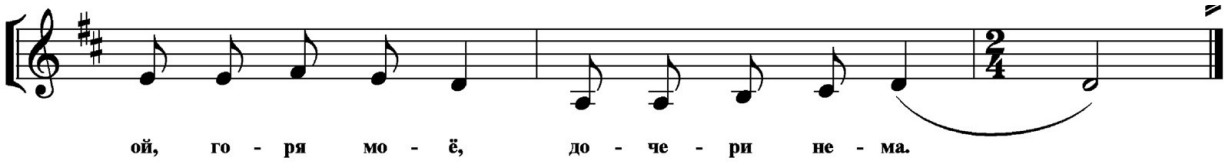
13. Ой, не смейтися, девки, ой, не смейтися, девки,
Подарю я Ивану.

14. Подарю я Ивану, подарю я Ивану,
С правой руки перстинь.

15. С правой руки перстинь, с правой руки перстинь,
Золотоя колечко.

№ 56. Гляну на терём, да терём не метён

1. Гляну на терём, да терём не метён,
Ляли, яли, алилей, яли, терём не метен.

2. Гляну в ведерце — водицы нема,
Ой, горя моё, дочери нема.

3. Гляну на крючки, да не висят рушнички,
Ой, горе моё, дочери нема.

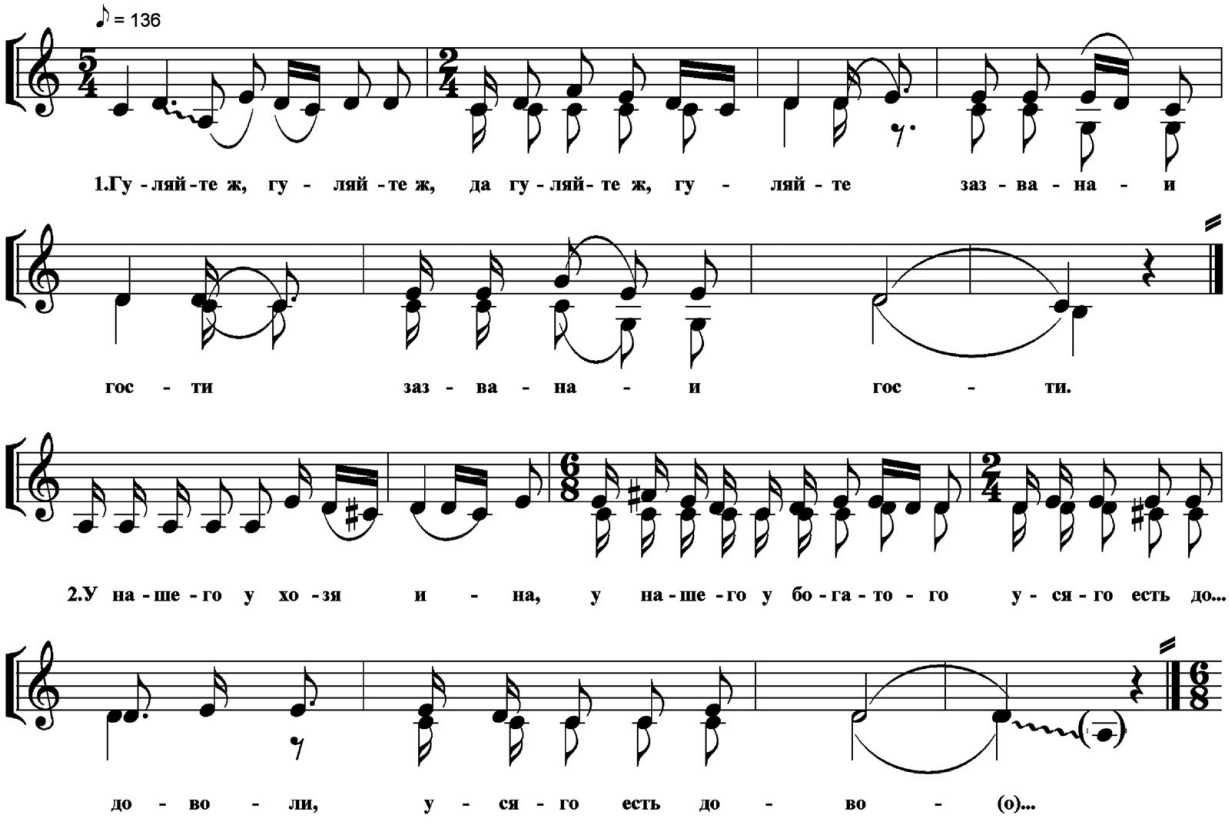
4. Радость моя, невестка в меня,
Ой, радость моя, да невестка в меня.

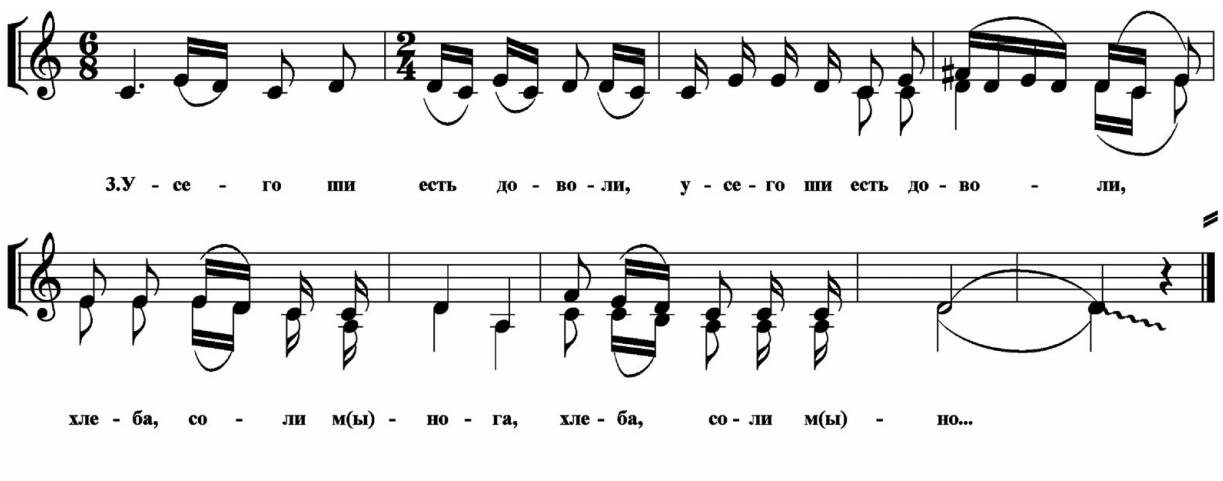
2. Гляну в ведерце, да водицы полно,
Ой, радость моя, да невестка в меня.

3. Гляну на крючки, да весят рушнички,
Ой, радость моя, да невестка в меня.

4. Гляну на терём, да терём подметён,
Ой, радость моя, да невестка в меня.

№ 57. Гуляйте ж, гуляйте
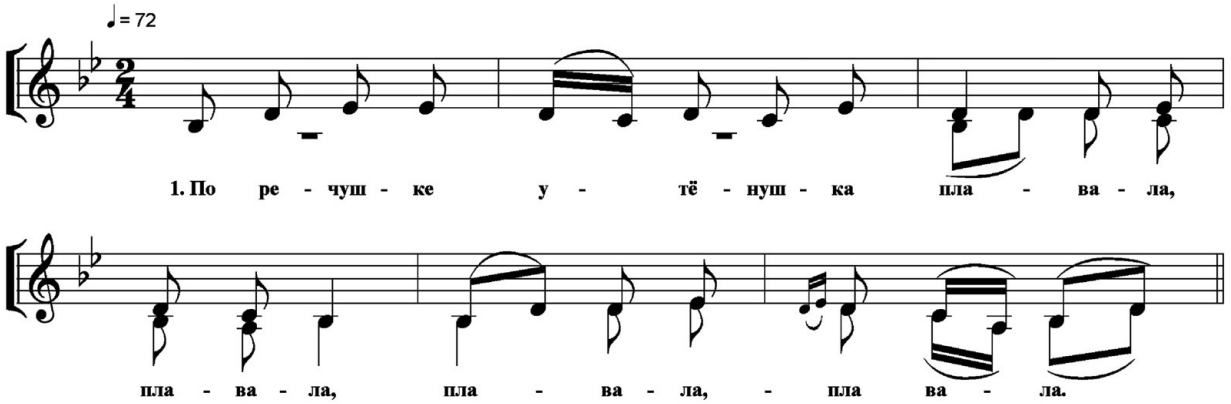

1. Да гуляйте ж, гуляйте ж,
Да гуляйте ж, гуляйте ж,
Зазван(аи) гости,
Зазван(аи) гости.
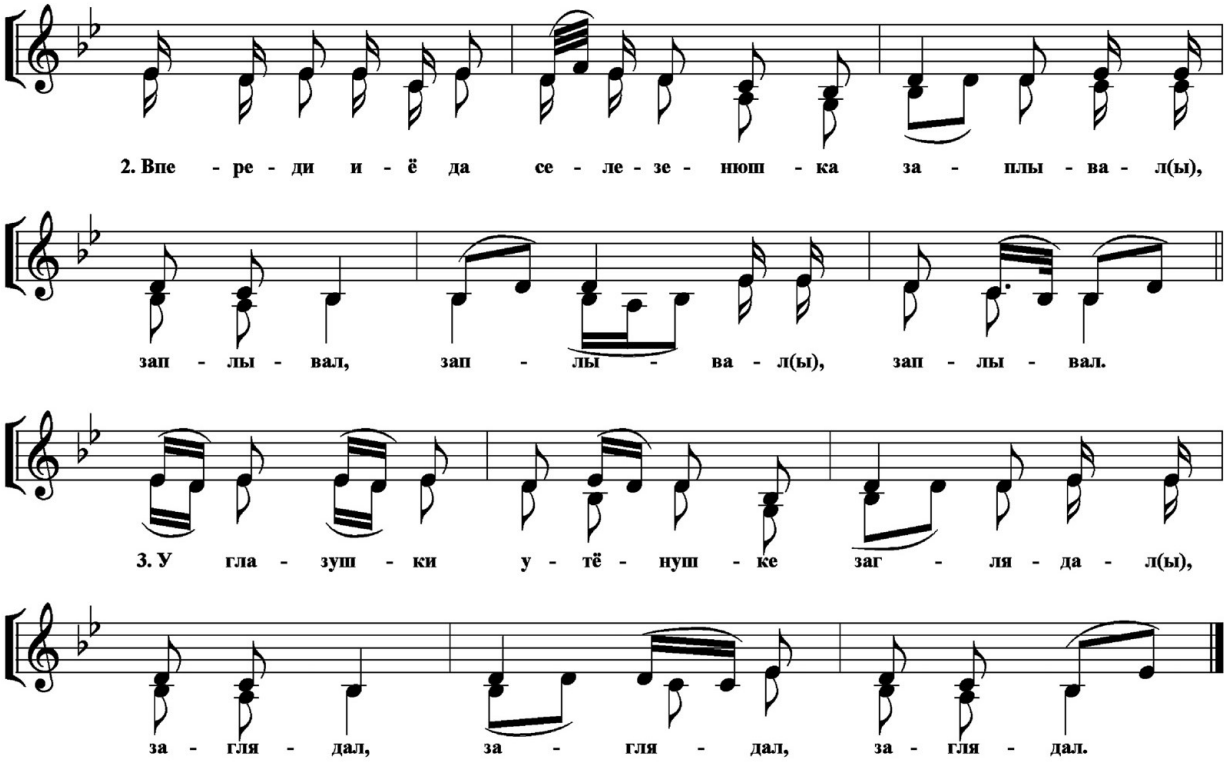
2. У нашего у хозяи(ы) на,
У нашего у богатого
У сяго до воли,
У сяго есть до во...во.

3. У сего ши есть да воли,
У сего ши есть да воли,
Хлеба, соли м(ы)нога,
Хлеба, соли м(ы)ного...

4. Хлеба, соли м(ы)нога,
Хлеба, соли м(ы)нога,
Вина зелянога,
Вина зеляно...

№ 58. По речушке утёнушка плавала

1. По речушке утёнушка плавала,
Плавала, плавала, плавала.

2. Впереди её да селезенюшка заплывал,
Заплывал, заплывал, заплывал.

3. У глазушки утёнушке заглядал,
Заглядал, заглядал, заглядал.

4. По сенюшкам Татьянушка гуляла,
Гуляла, гуляла, гуляла.
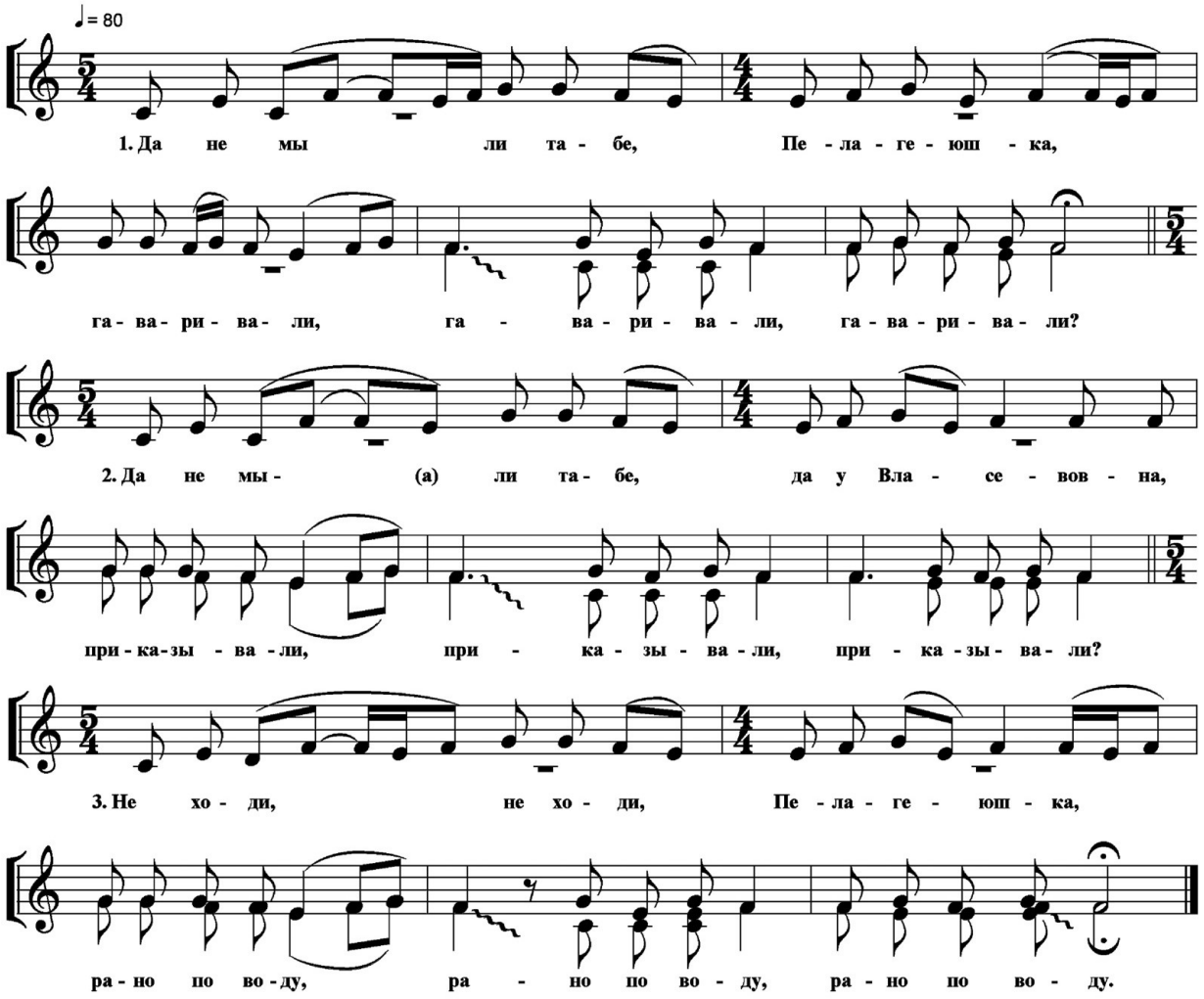
5. Впереди её Иванушка заходил,
Заходил, заходил, заходил.

6. У глазушки Татьянушке заглядал,
Заглядал, заглядал, заглядал.

7. Будешь, моя Татьянушка, хороша,
Хороша, хороша, хороша!

8. Будишь, моя Семёновна, убрана,
Убрана, убрана, убрана!

№ 59. Да не мы ли табе, Пелагеюшка, гаваривали
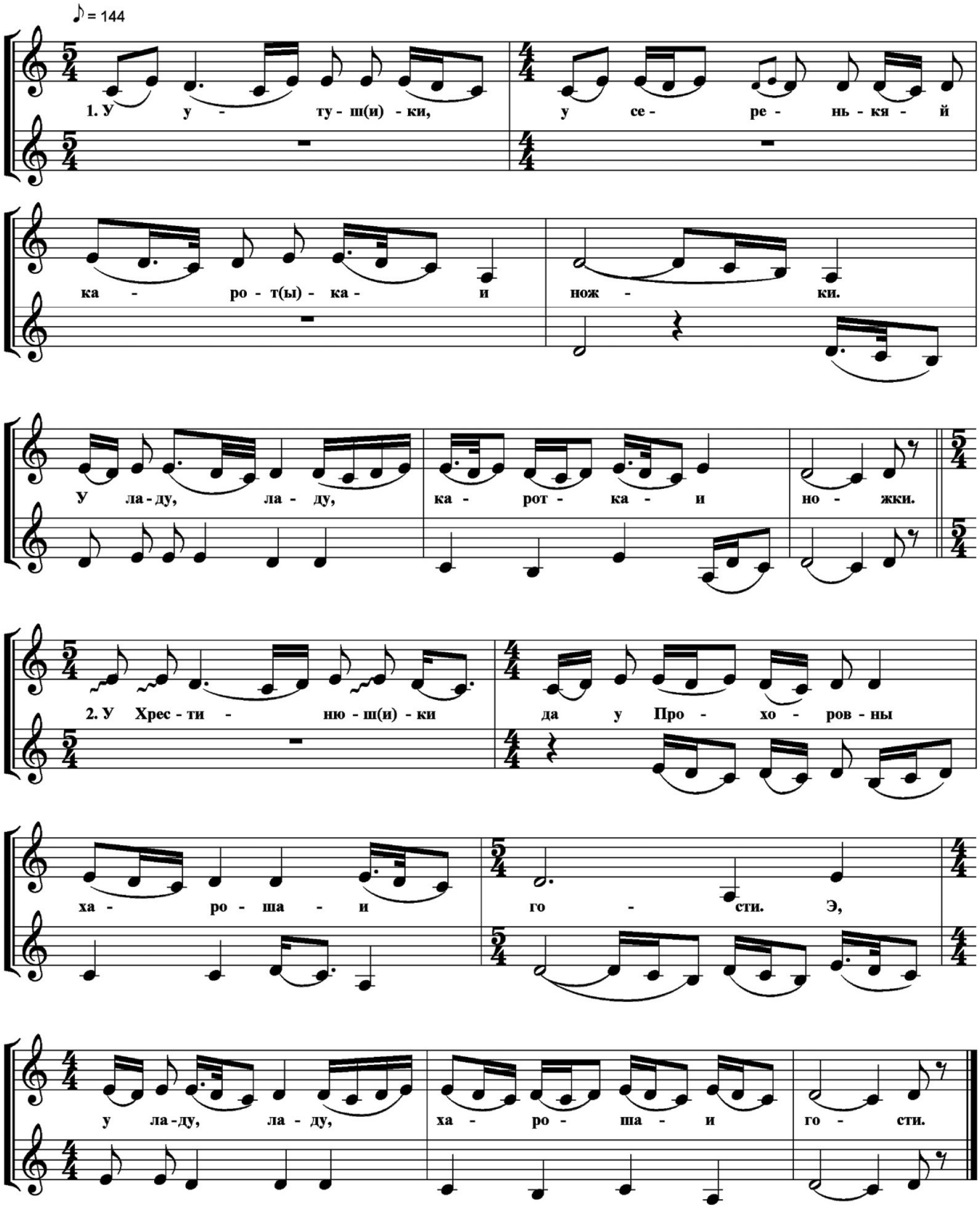

1. Да не мы ли табе, Пелагеюшка, гаваривали?
Гаваривали, гаваривали?

2. Да не мы (а) ли табе, да у Власевовна, приказывали,
Приказывали, приказывали.

3. Не ходи, не ходи, Пелагеюшка, рано по воду,
Рано по воду, рано по воду[11].

[11] Дальнейший текст не сообщен.

№ 60. У утушки у серенькяй

1. У утуш(и)ки у серенькяй
Карот(ы)каи ножки.
У ладу, ладу,
Кароткаи ножки.

2. У Хрестинюш(и)ки, да у Прохоровны
Харошаи гости.
Э, у ладу, ладу,
Харошаи гости.

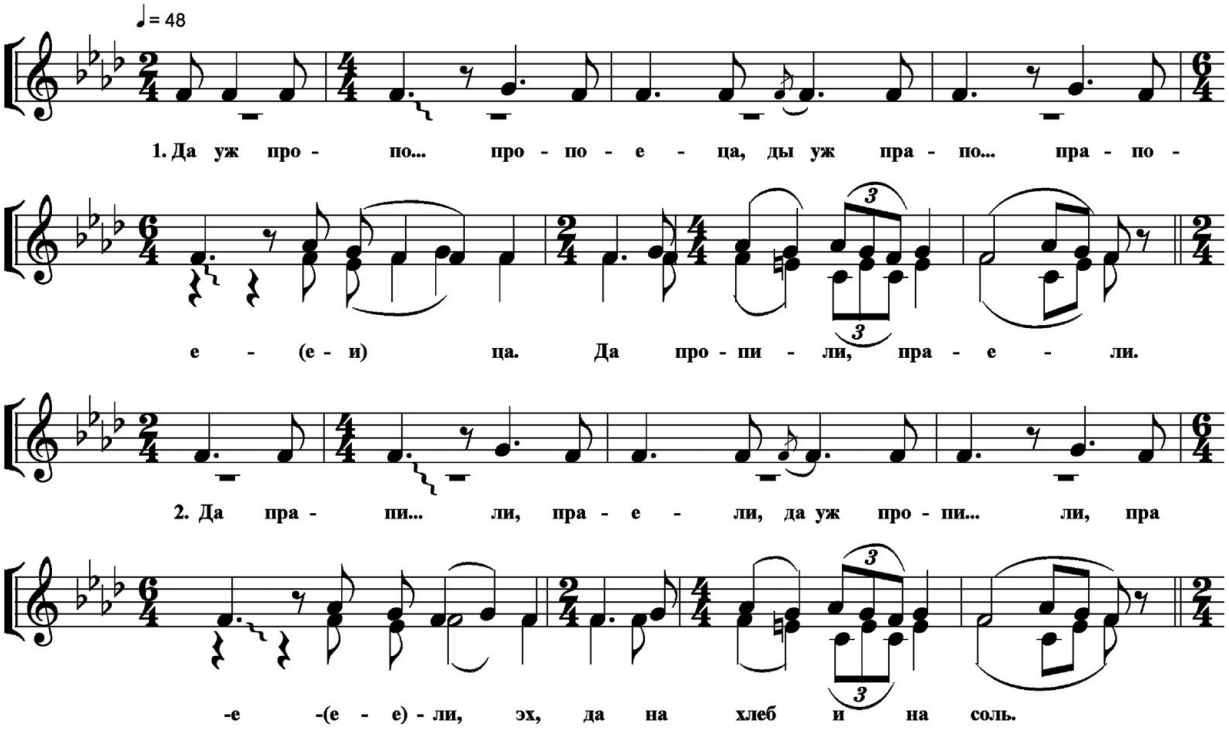
3. А они были, вино пили.
Весь стол примачили.
Э, у ладу, ладу,
Весь стол примачили.

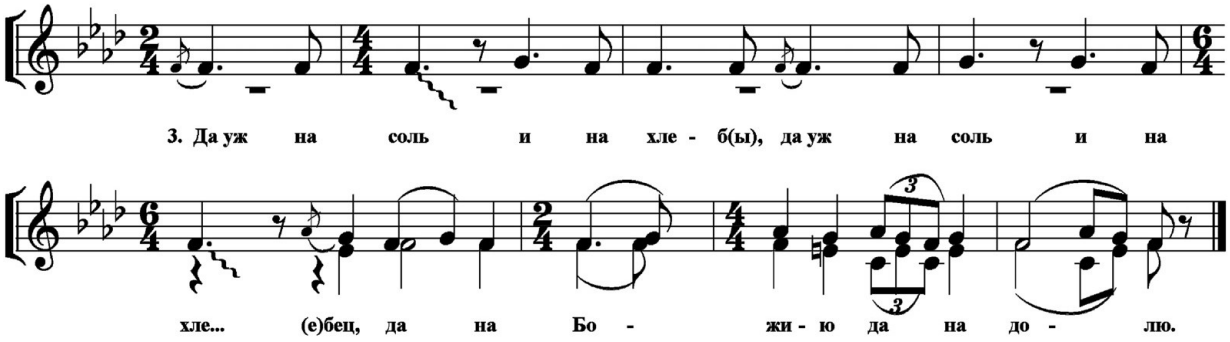
4. У утушки, у серенькяй
Кароткаи ножки.
У ладу, ладу,
Кароткаи ножки.

5. У Никитушки, у Явановича
Хорошаи гости.
Э, у ладу, ладу,
Хорошаи гости.

6. А они были, вино пили.
Весь стол примачили.
Э, у ладу, ладу,
Весь стол примачили.

№ 61. Да уж пропоеца

1. Да уж пропо... пропоеца,
Ды уж прапо... прапое(е-и)ца.
Да пропили, праели.
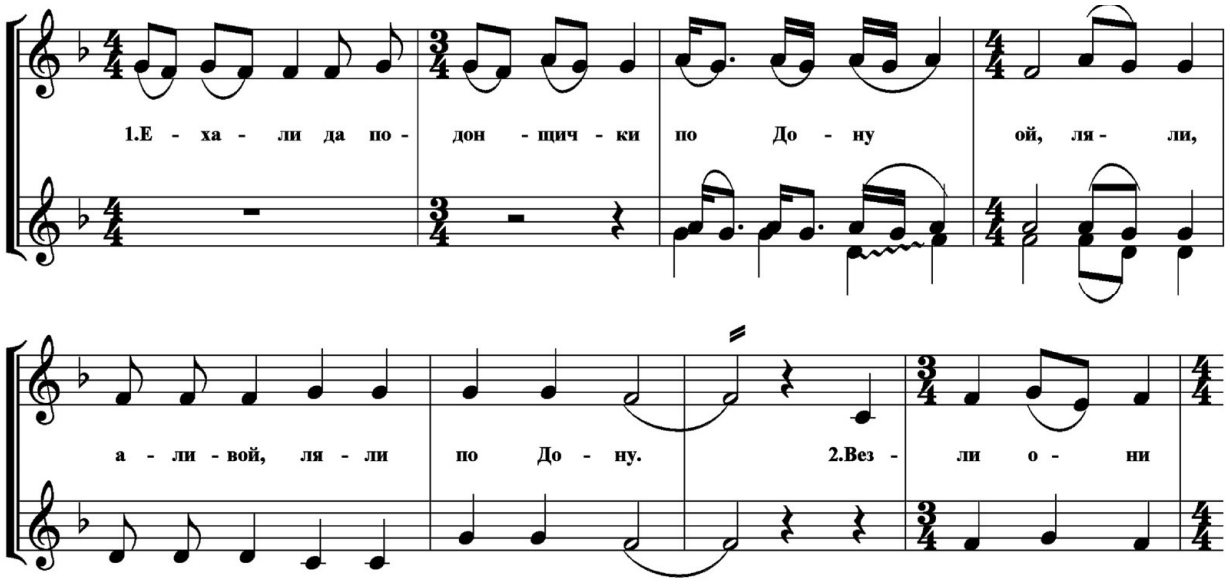
2. Да прапили, праели,
Да уж пропили, праели,
Эх, да на хлеб и на соль.

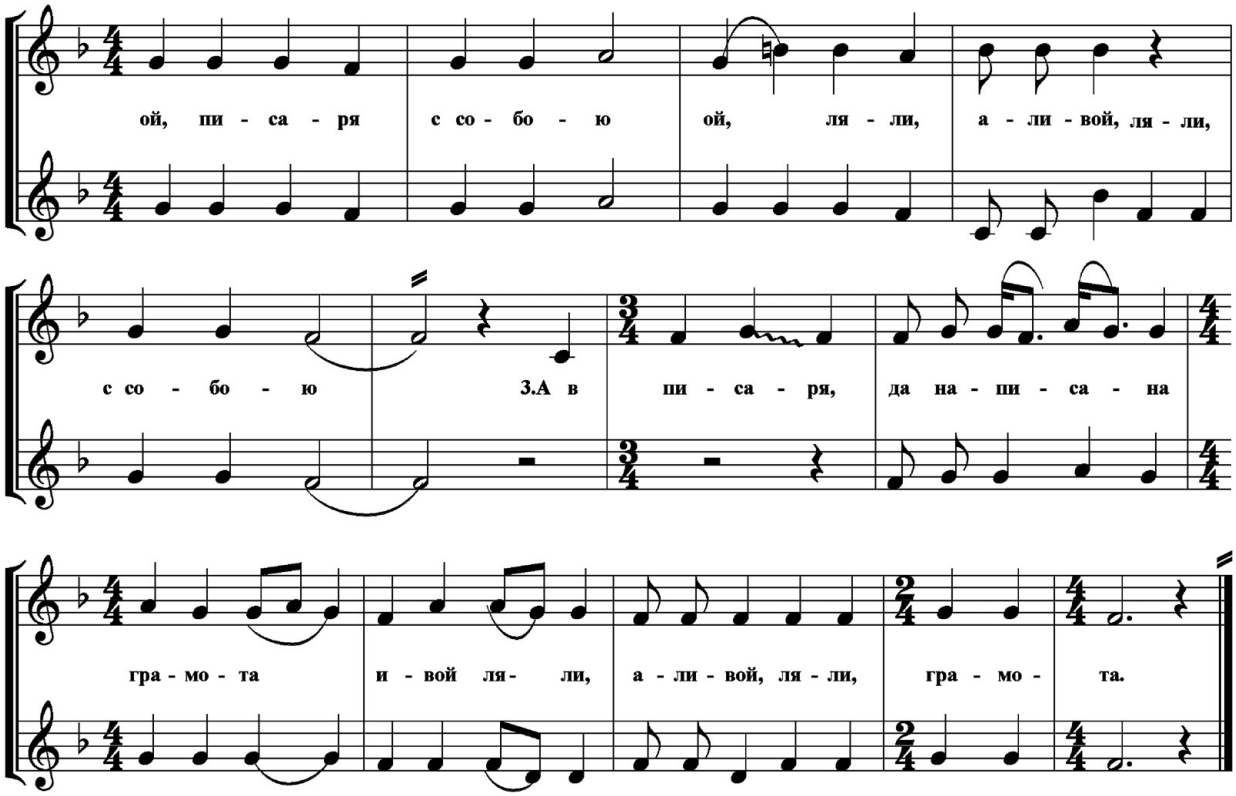
3. Да уж на соль и на хлеб(ы),
Да уж на соль и на хле..(е)бец,
Да на Божию да на долю.

4. Да уж на Божию да на долю,
Да на Божию на долю,
Эх, да за винную чарку.

5. А на винной на чарке,
Да на винной на чарке,
Александрушку-девку.

№ 62. Ехали да подонщички

1. Ехали да подонщички по Дону
Ой, ля-ли али-вой, ля-ли по Дону.
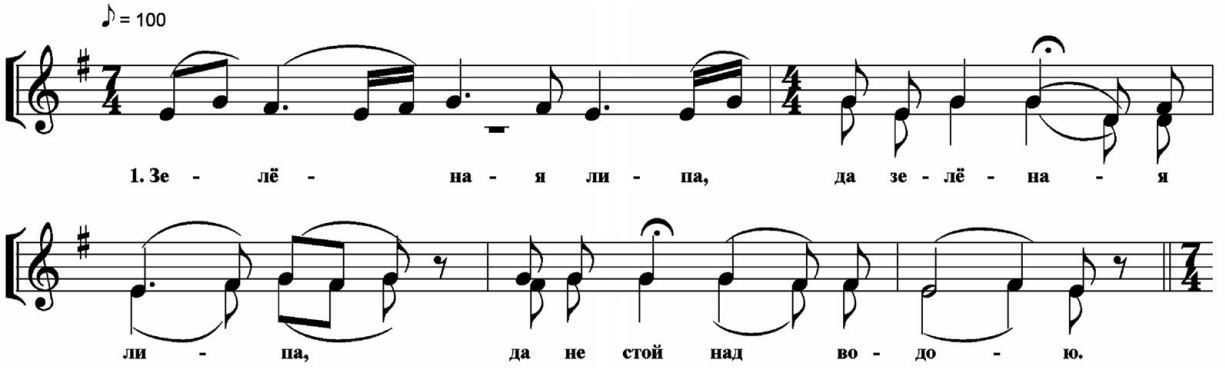
2. Везли они, ой, писаря с собою,
Ой, ля-ли али-вой, ля-ли с собою.

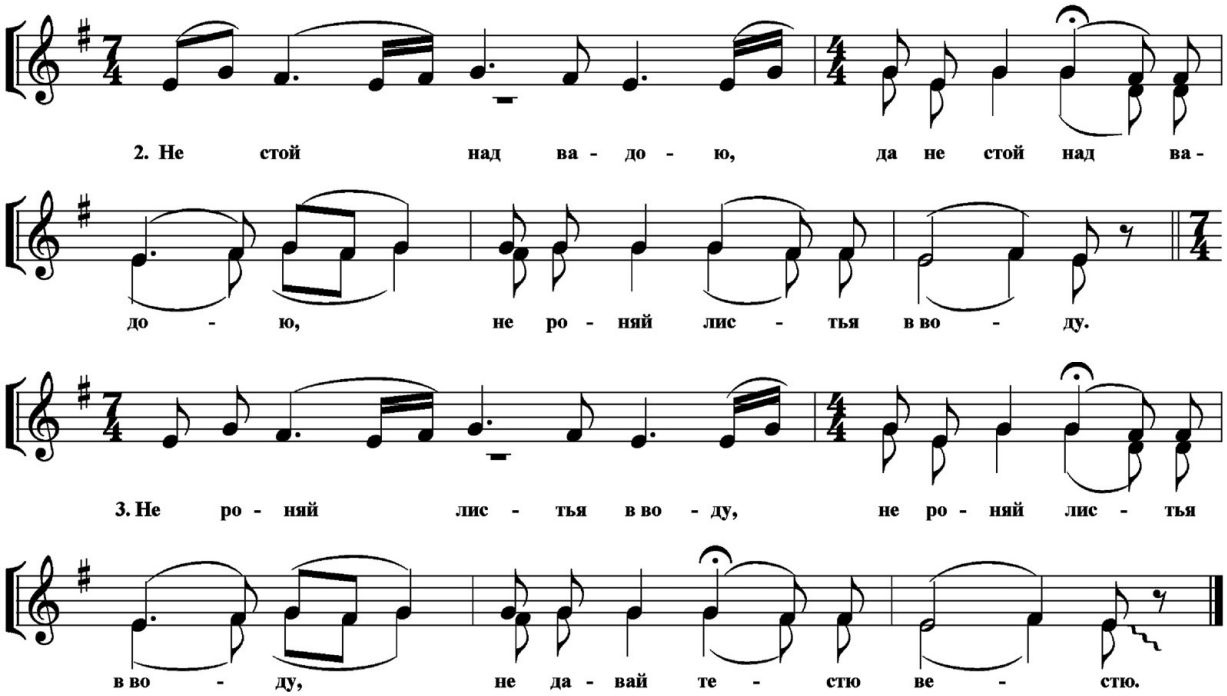
3. А в писаря да написана грамота,
Ивой ля-ли али-вой, ля-ли грамота.

4. А в грамоте да написана разлука,
Ой, ля-ли али-лей, ля-ли разлука.

5. Разлучили да Мариюшку с Ванею,
Ой, ля-ли али-лей, ля-ли с Ванею.

№ 63. Зелёная липа

1. Зелёная липа, да
Зелёная липа, да
Не стой над водою.

2. Не стой над вадою, да
Не стой над вадою,
Не роняй листья в воду.

3. Не роняй листья в воду,
Не роняй листья в воду,
Не давай тестю вестю.

4. Дай я тестя пожалею,
Дай я тестя пожалею,
Перед тестявым домом,
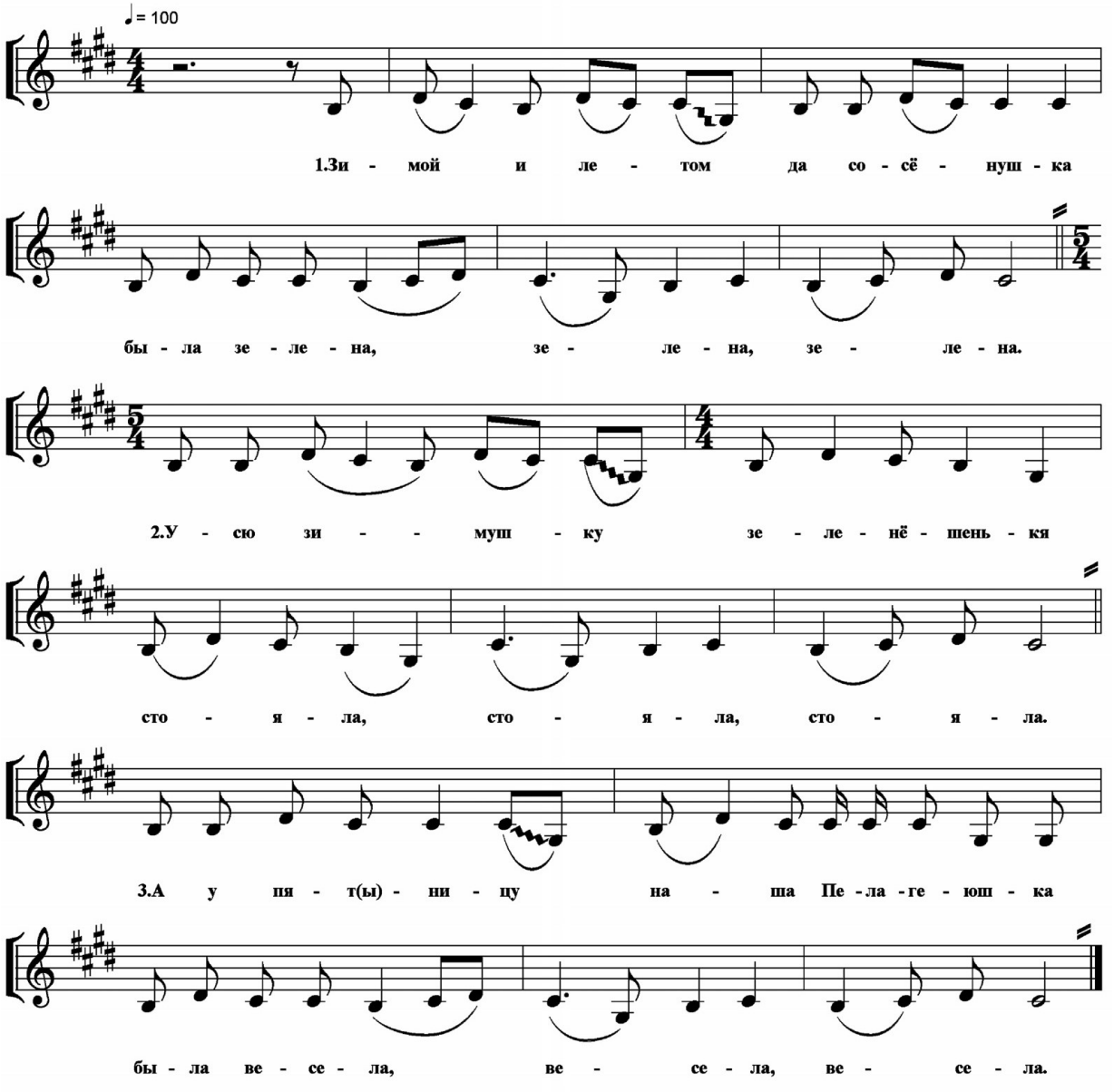
5. Перед тестявым домом,
Перед тестявым домом
Да там горы крутые.

6. Там горы крутые,
Там горы крутые.
Да те горы раскопайте.

7. Усе горы раскопайте,
Усе горы раскопайте.
Дорожки поделай.

8. Дорожки поделай,
Дорожки поделай
Для моих ножек.

№ 64. Зимой и летом да сосёнушка

1. Зимой и летом да сосёнушка
Была зелена, зелена, зелена.

2. Усю зимушку зеленёшенькя
Стояла, стояла, стояла.

3. А у пят(ы)ницу наша Пелагеюшка
Была весела, весела, весела.

4. А в субботу косу русую
Чесала, чесала, чесала.

5. А в воскреснай день да к обедне шла
Плакыла, плакыла, плакыла.

6. Она плакыла-рыдала,
Рыдала, рыдала.

7. И она свойго сударь-батюшку
Ругала, ругала, ругала.

8. И не жалостливый сударь-батюшка
До мене, до мене, до мене.
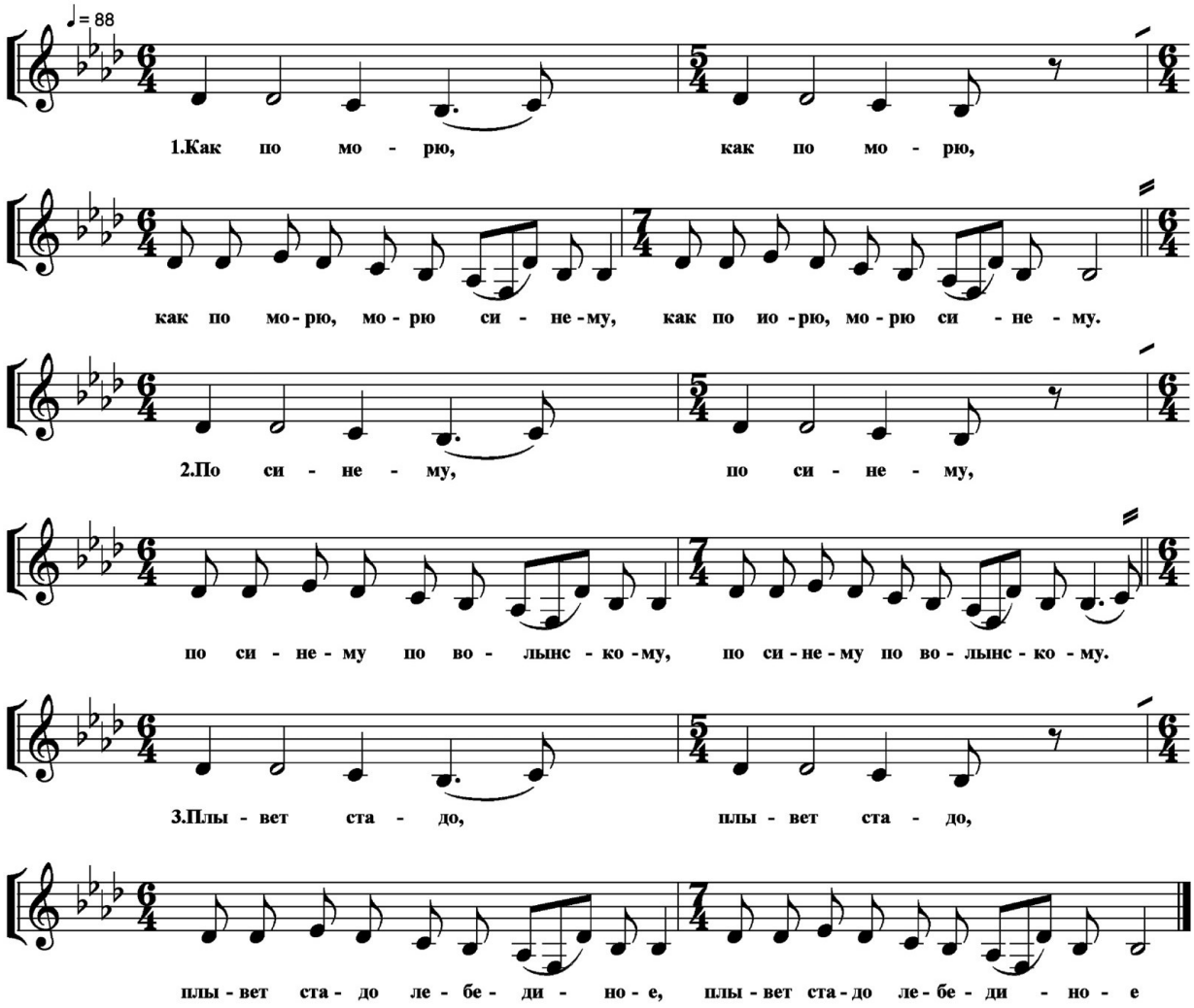
9. Отдаёт меня замуж
От себе, от себе, от себе.

10. Оставляет цветы вялаи
Все себе, все себе, все себе.

11. Прикажу сударь-батюшке
Уставать, уставать, уставать.

12. И всё горькими слезами
Поливать, поливать, поливать.

№ 65. Как по морю

1. Как по морю, как по морю,
Как по морю, морю синему,
Как по морю, морю синему.

2. По синему, по синему,
По синему, по Волынскому,
По синему, по Волынскому.

3. Плывёт стадо, плывёт стадо,
Плывёт стадо лебединое,
Плывёт стадо лебединое[12].

4. Она плывёт, она плывёт,
Она плывёт, не воротится.
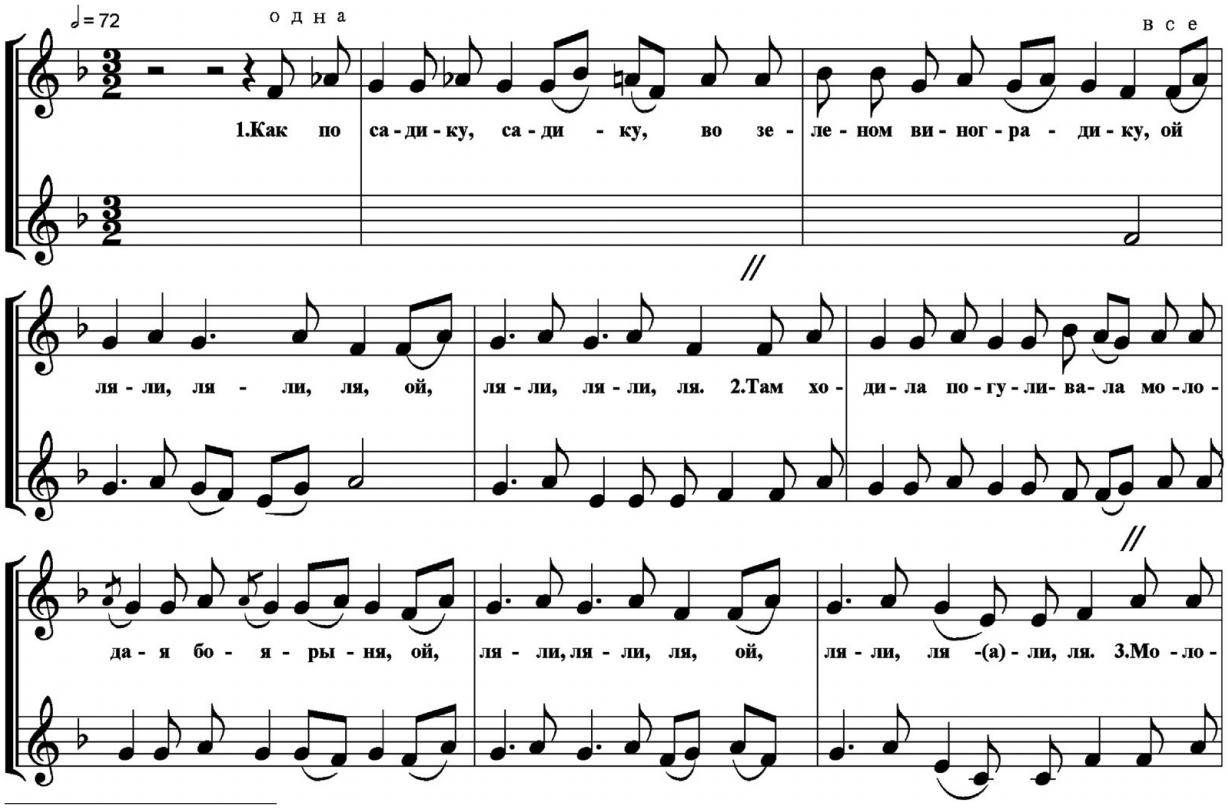
5. Под ней вода, под ней вода,
Под ней вода не колышется.

6. Отколь взялся, отколь взялся,
Отколь взялся млад сизой орёл.

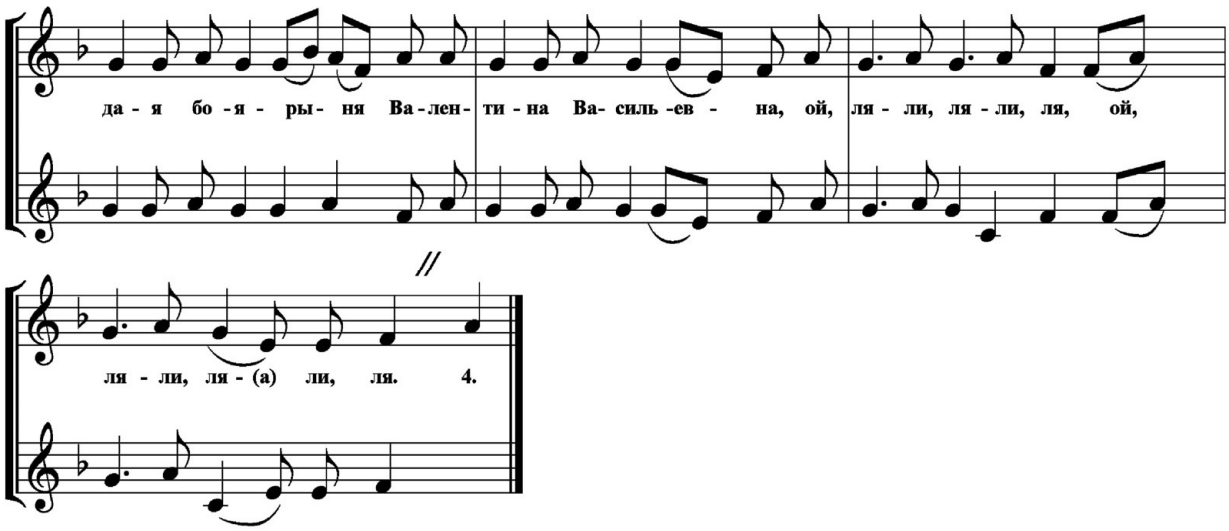
7. Разбил стадо, разбил стадо,
Разбил стадо лебединое.

8. Лебединое, лебединое,
Лебединое, гусиное.

№ 66. Как по садику, садику

[12] Строение последующих строф подобно предыдущим.

Как по садику, садику,
Во зеленом винограднику,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля.

2. Там ходила, погуливала
Молодая боярыня,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля.

3. Молодая боярыня,
Валентина Васильевна,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля.

4. Маловитая боярочка,
Потому что низова, низова;
Ой, ля-ли, ля-ли, ля,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля.
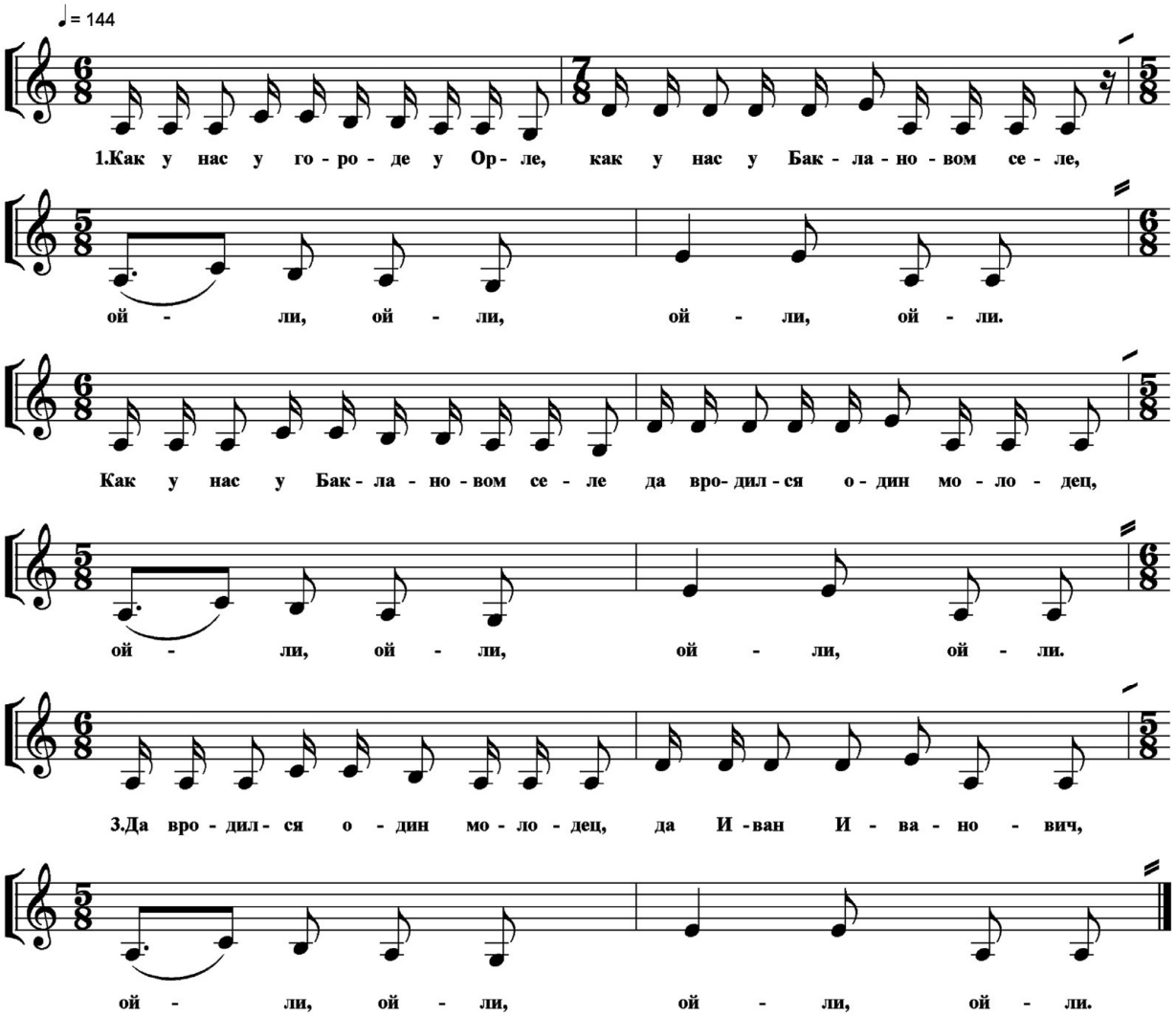
5. Она встала на блюдечко,
На блюдечко на серебряную,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля.

6. Она села на высокий на пенек,
Становила на высокий стол,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля.

7. Как дубовый лист,
Боярушку раскрасавица,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля.

8. Боярушку раскрасавица,
Мимо сударь величается,
Ой, ля-ли, ля-ли, ля.

№ 67. Как у нас у городе у Орле

1. Как у нас у городе у Орле,
Как у нас у Баклановом с...
Ой ли, ой ли, ой ли, ой ли.

2. Как у нас у Баклановом с...
Да вродился один молодец.
Ой ли, ой ли, ой ли, ой ли.

3. Да вродился один молодец,
Да Иван Иванович.
Ой ли, ой ли, ой ли, ой ли[13].

4. У Ивана Ивановича
Случилась великая беда.

5. Случилась великая беда:
Упустил своего ворона коня.

[13] Припевные слова повторяются в каждой последующей строфе.

6. Упустил своего ворона коня
Из своих из белых рук.
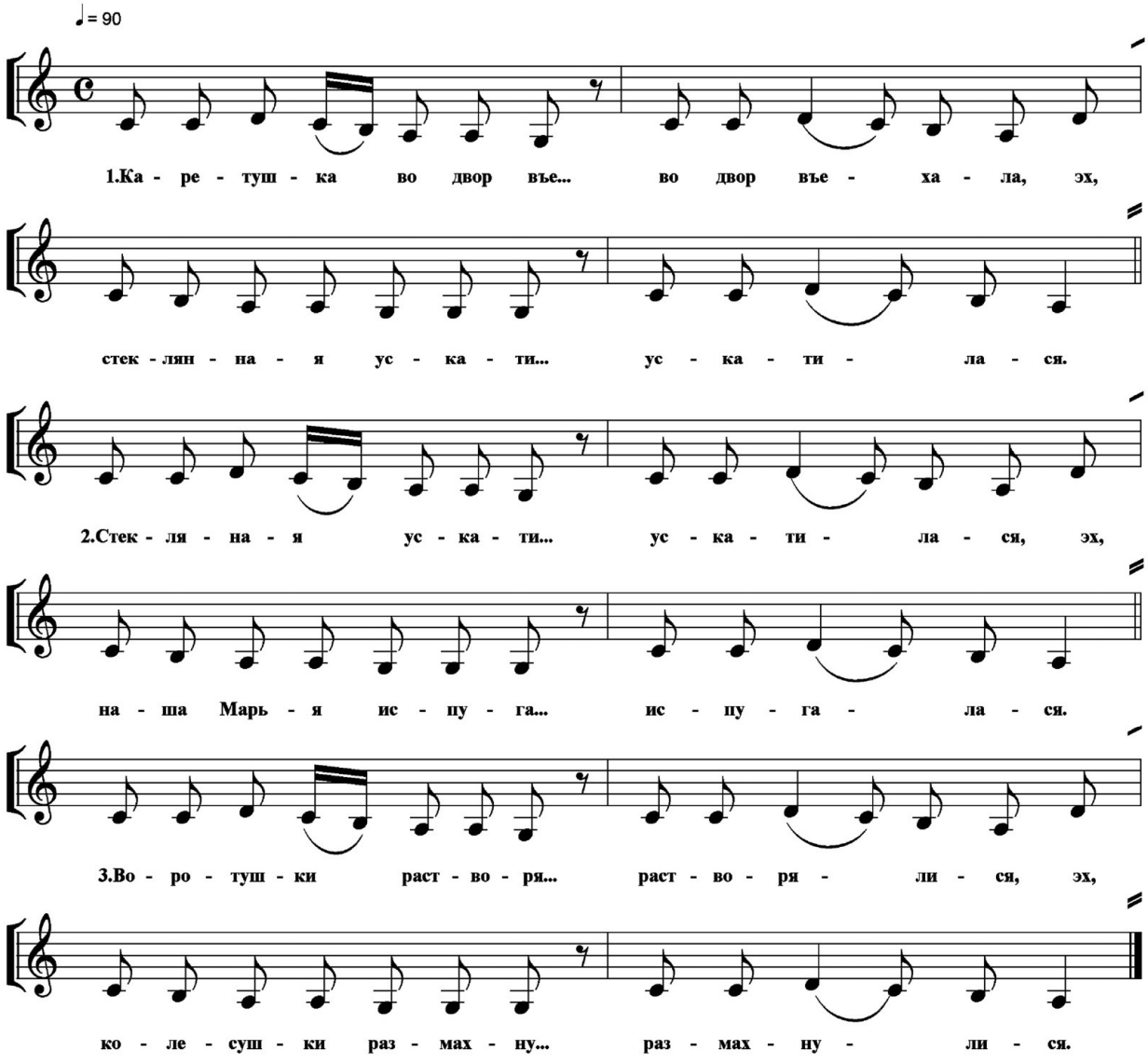
7. Из своих из белых рук,
Из своих золотых перстней.

8. А девушка у ворот, у ворот,
У широких у ворот, у ворот.

9. Уж ты, девица-красавица, постой,
Уж ты, девица-красавица, постой.

10. Ты постой, погоди-ка меня,
Ты поймай моего ворона коня.

№ 68. Каретушка во двор въехала

1. Каретушка во двор въе... во двор въехала, эх,
Стеклянная ускати... ускатилася.

2. Стеклянная ускати... ускатилася, эх,
Наша Марья испуга... испугалася.

3. Воротушки растворя... растворялися, эх,
Колесушки размахну... размахнулися.

4. Наша Марья испуга... испугалася, эх,
По кумушкам, по подружкам разметалася.

5. По кумушкам, по подружкам разметалася, эх,
Ой, вы кумушки, подру... вы подруженьки.

6. Ой, вы кумушки, подру... вы подруженьки,
Схороните меня горь... меня горькую.

7. Схороните меня горь... меня горькую,
Меня горькую, разнесча... разнесчастную.

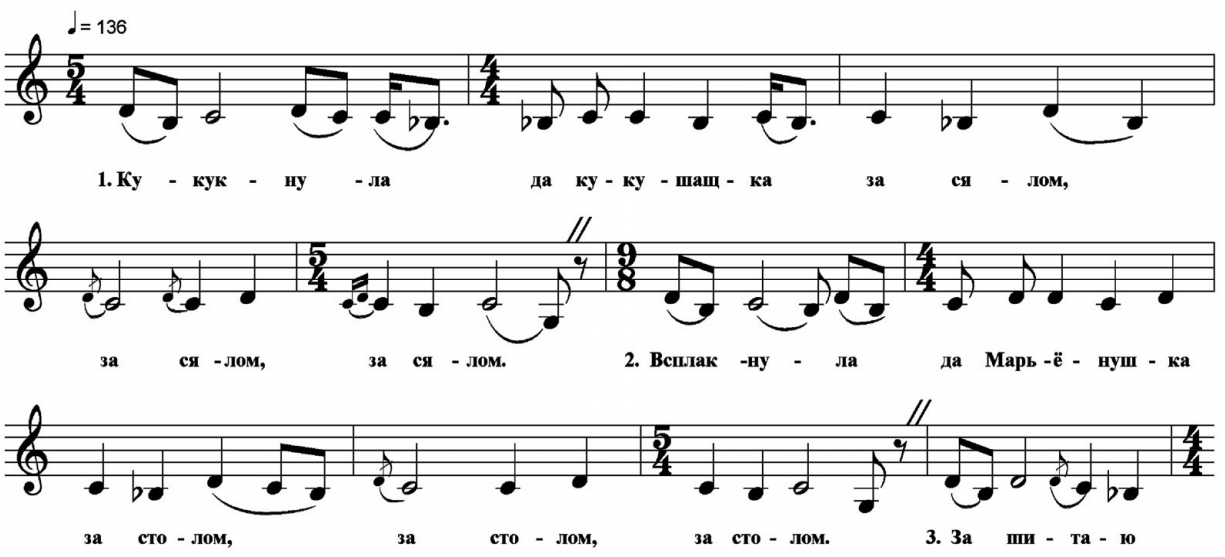
8. Ой, приехал победи... победитель мой,
Победил мою голо... головушку.

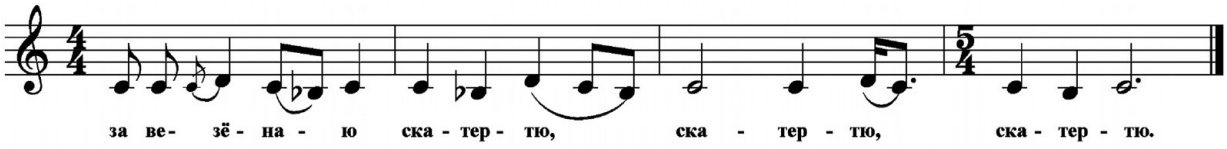
9. Победил мою голо... головушку,
Расплёл, расплёл косу ру... косу русую.

10. Расплёл, расплёл косу ру... косу русую,
Выплел, выплел ленту а... ленту алую.

11. Выплел, выплел ленту а... ленту алую,
Выбрал, выбрал девку бра... бравую.

№ 69. Кукукнула да кукушащка за сялом

1. Кукукнула да кукушащка за сялом,
За сялом, за сялом.

2. Всплакнула да Марьёнушка за столом,
За столом, за столом.

3. За шитию за везёнаю скатертю,
Скатертю, скатертю.

4. Нежалостливая да родимая матушка до меня,
До меня, до меня.

5. Отдаёшь меня, молодёшеньку,
От себя, от себя.

6. Остаются мои цветики все в тебя,
Все в тебя, все в тебя.

7. Ой, кто ж будеть да мои цветики поливать,
Поливать, поливать?

8. Ой, кто будеть да ранёхонько уставать,
Уставать, уставать?
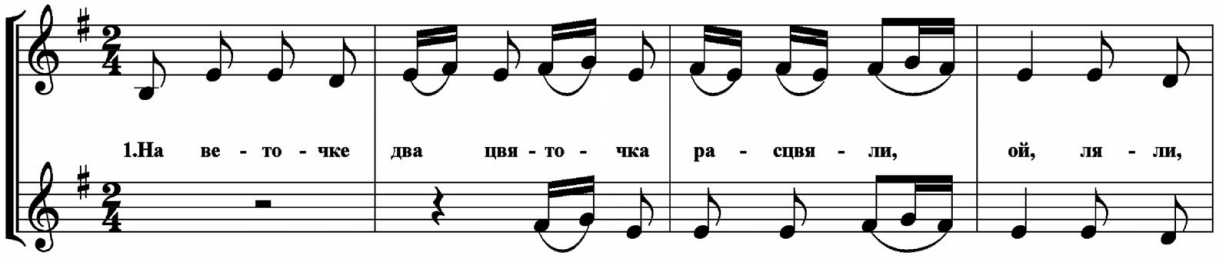
9. Ой, я, моя милая, буду уставать,
Уставать, уставать,
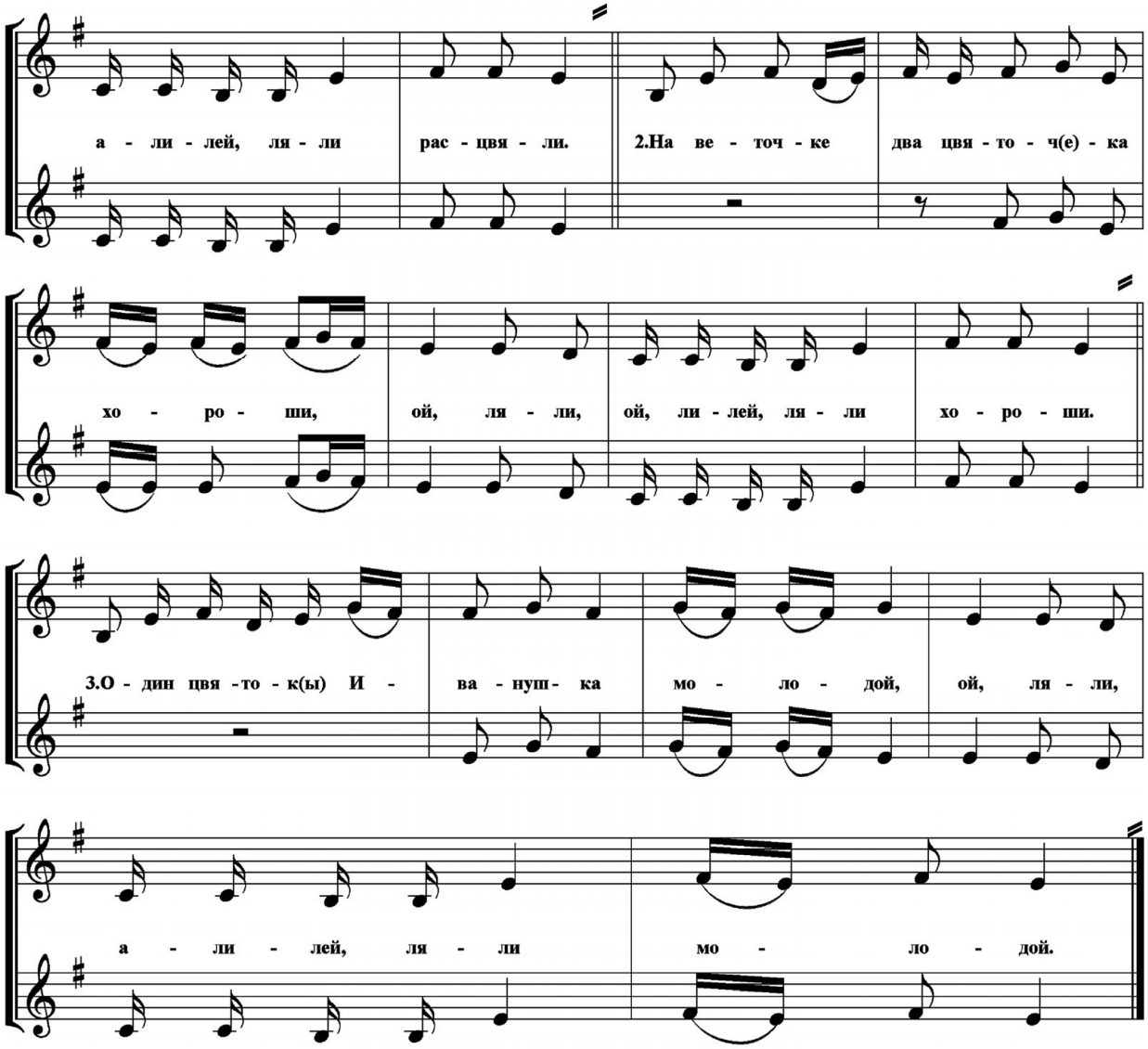
10. Я буду твои цветики поливать,
Поливать, поливать,

11. Я утрешними да вящерними зарями,
Зарями, зарями,

12. Ой, горьками да горющами слезами,
Слезами, слезами.

№ 70. На веточке два цвяточка расцвяли

1. На веточке два цвяточка расцвяли,
Ой, ля-ли, али-лей, ля-ли расцвяли.

2. На веточке два цвяточ(е)ка хороши,
Ой, ля-ли, ой, лилей, ля-ли хороши.

3. Один цвяточек(ы) Иванушка молодой,
Ой, ля-ли, али-лей, ля-ли молодой.

4. Другой цветок(ы) Мариюшка младая,
Ой, ля-ли, али-лей, ля-ли младая.

5. Прилетели на нашу речку семь с..знев,
Ой, ля-ли, али-лей, ля-ли с..знёв.
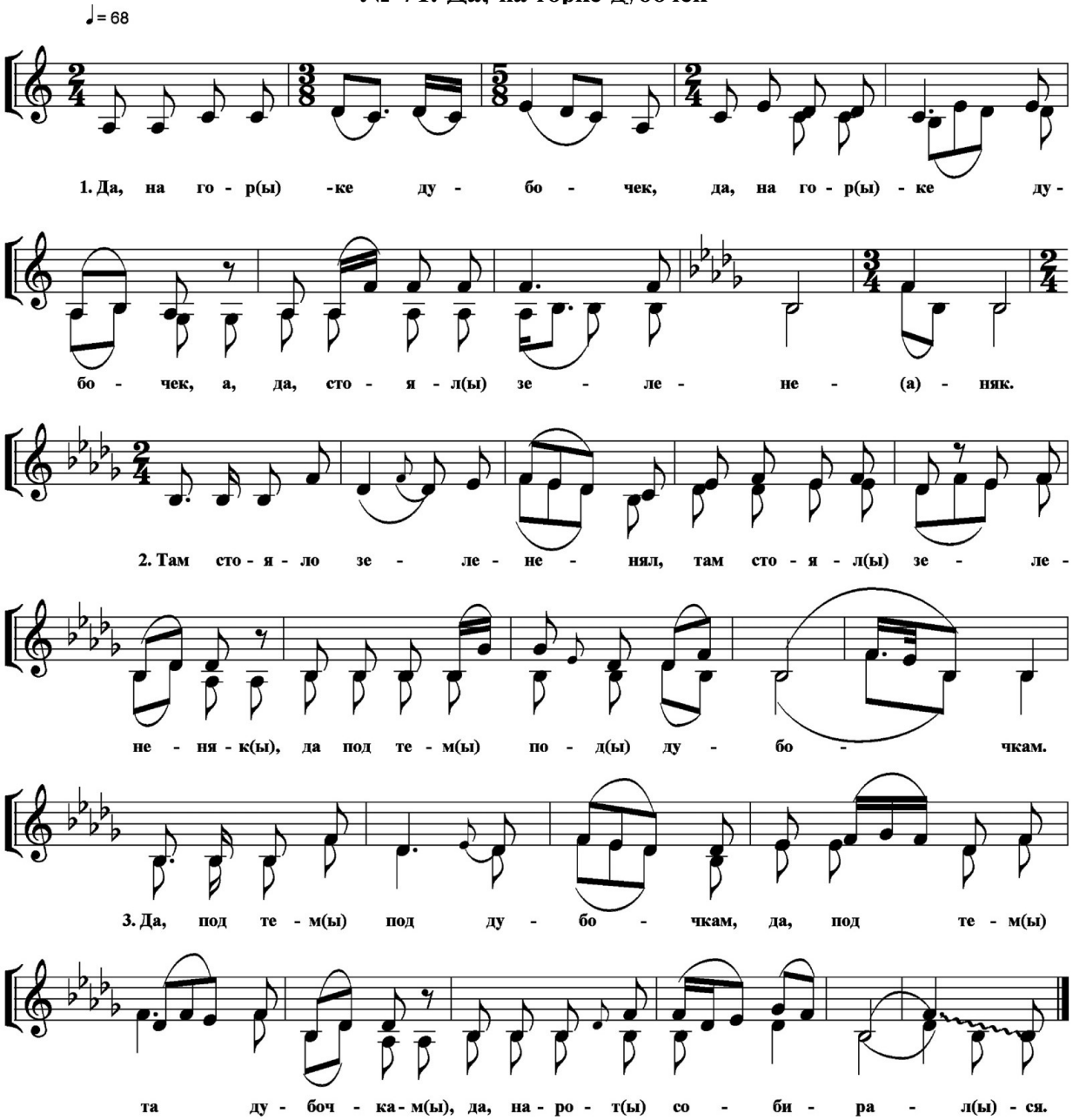
6. Один с..зенюшка Иванушка молодой,
Ой, ля-ли, али-лей, ля-ли молодой.

7. Вызывай-ка серую уточку красивой,
Ой, ля-ли, али-лей, ля-ли красивой.

8. Скажи-скажи, уточка сера, какой твой,
Ой, ля-ли, али-лей, ля-ли какой твой.

9. Какой твой с..знюшка молодой,
Ой, ля-ли, али-лей, ля-ли молодой.

№ 71. Да, на горке дубочек
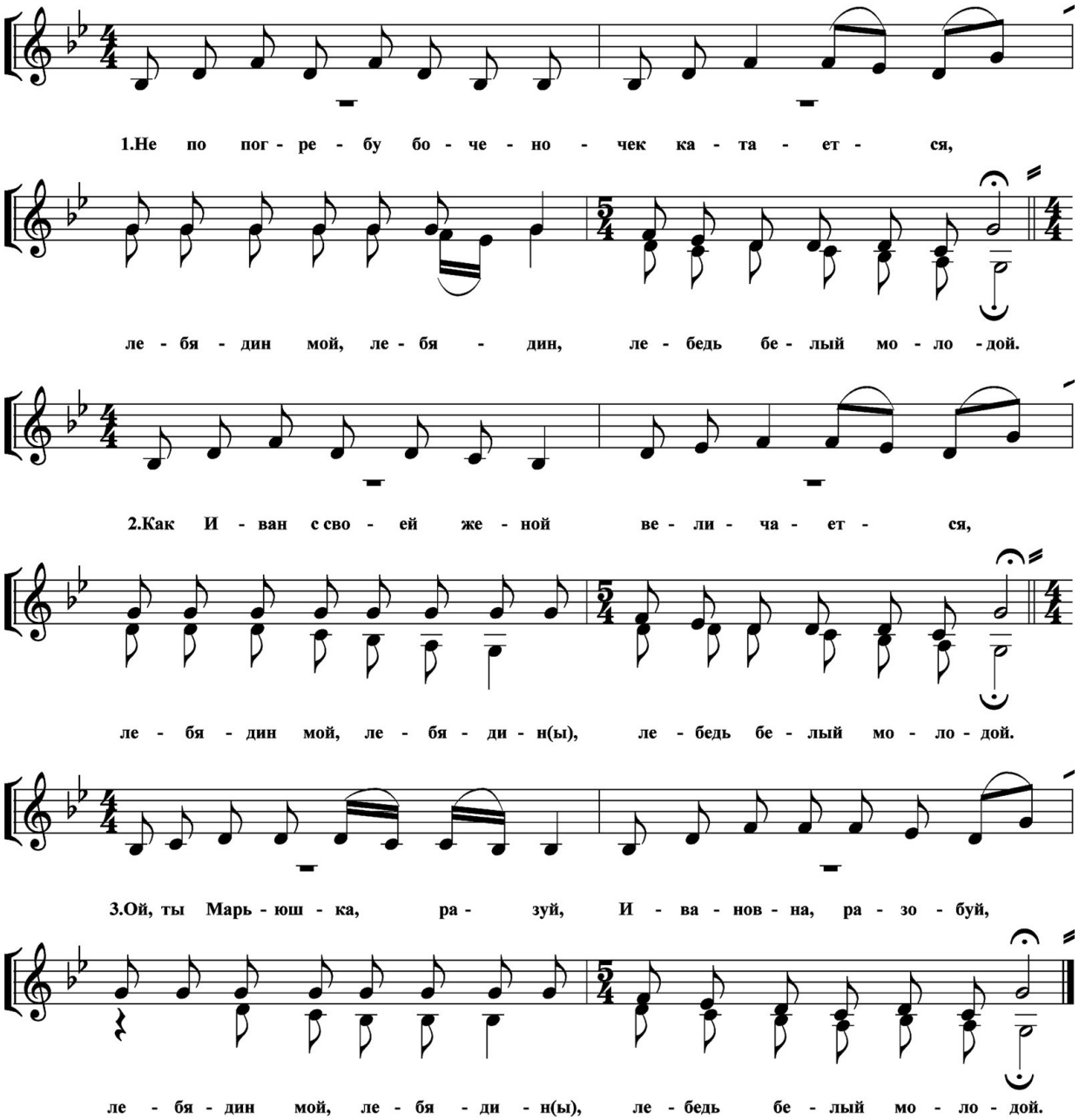

1. Да, на горке дубочек,
Да, на горке дубочек,
Да, стоял зелененяк

2. Там стоял зелененял,
Там стоял(ы) зелененяк.
Да, под тем(ы) та под дубочком,

3. Да, под тем(ы) та дубочкам,
Да, под темы та дубочкам,
Да, народ собирался

4. Да, нарот(ы) собирался,
Да, нарот(ы) с(ы)абирался,
Собиралася свадьба.

№ 72. Не по погребу бочоночек катается

1. Не по погребу бочоночек катается,
Лебядин мой, лебядин,
Лебедь белый молодой.

2. Как Иван с своей женой величается,
Лебядин мой, лебядин(ы),
Лебедь белый молодой.

3. Ох, ты Марьюшка, разуй, Ивановна, разобуй,
Лебядин мой, лебядин(ы),
Лебедь белый молодой.

4. Я бы рада разобуть, да не знаю как зовут,
Лебядин мой, лебядин(ы),
Лебедь белый молодой.

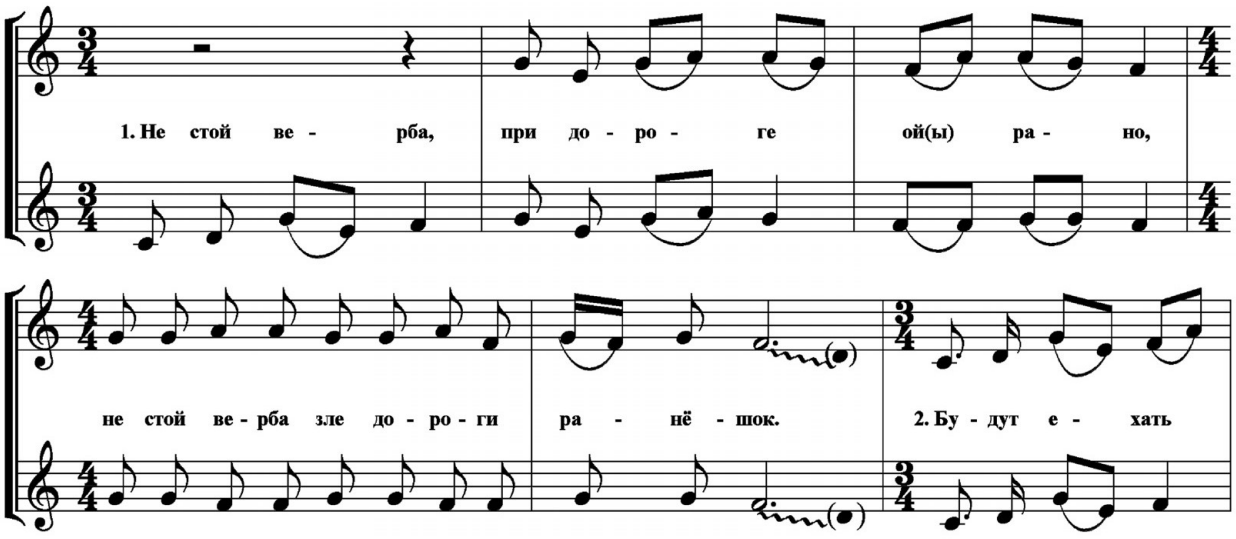
5. Одну ноженьку разула — Иванушкой назвала,
Лебядин мой, лебядин(ы),
Лебедь белый молодой.
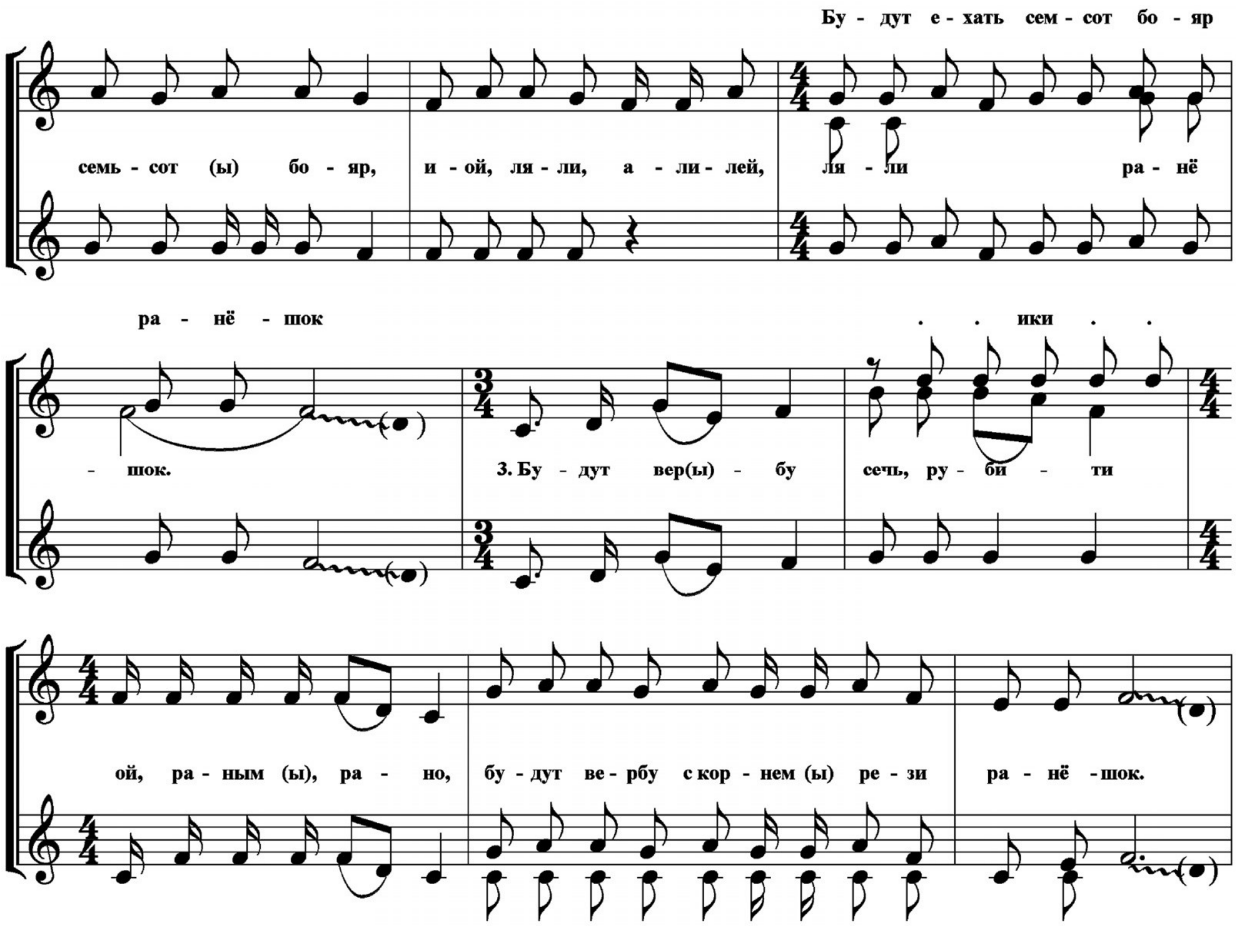
6. А другую разобула — Сергеичем назвала,
Лебядин мой, лебядин(ы),
Лебедь белый молодой.

7. Подпояску на крючок, сама к нему под бочок,
Лебядин мой, лебядин(ы),
Лебедь белый молодой.

8. Подкачуся, подвалюся, никого я не боюся,
Лебядин мой, лебядин(ы),
Лебедь белый молодой.

№ 73. Не стой, верба, при дороге

1. Не стой, верба, при дороге
Раным-раным,
Не стой, верба, при дороге
Ранешок.
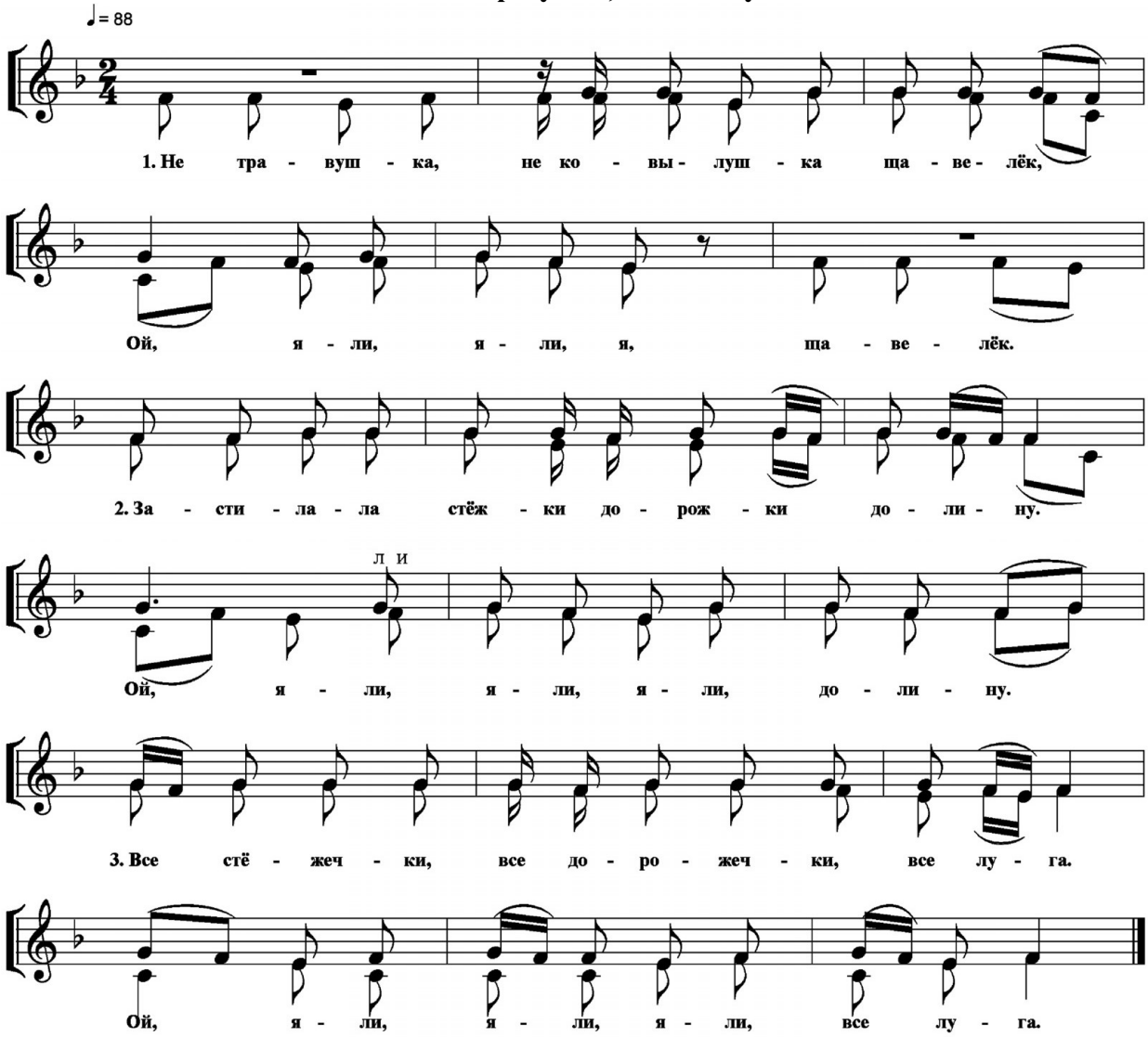
2. Будуть ехать семьсот бояр
Раным-раным,
Будуть ехать семьсот бояр
Ранешок.

3. Будуть вербу сечь и рубити
Раным-раным,
Будуть вербу сечь и рубити
Ранешок.

4. Сечь и рубити, корнем бити
Раным-раным,
Сечь и рубити, корнем бити
Ранешок.

5. Всем боярам по веточке
Раным-раным,
Всем боярам по веточке
Ранешок.

№ 74. Не травушка, не ковылушка

1. Не травушка, не ковылушка, щавелёк.
Ой, яли, яли, я, щавелёк.

2. Застилала стёжки-дорожки, долину.
Ой, яли, яли, яли, долину.

3. Все стёжечки, все дорожечки, все луга.
Ой, яли, яли, яли, все луга.

4. По стёжечке Катеринушка бежала.
Ой, яли, яли, яли, бежала[14].

5. Бежит, бежит Катеринушка резвенько.

6. Оглянется — Иванушка близенько.

[14] Припевная часть повторяется в каждой строфе.
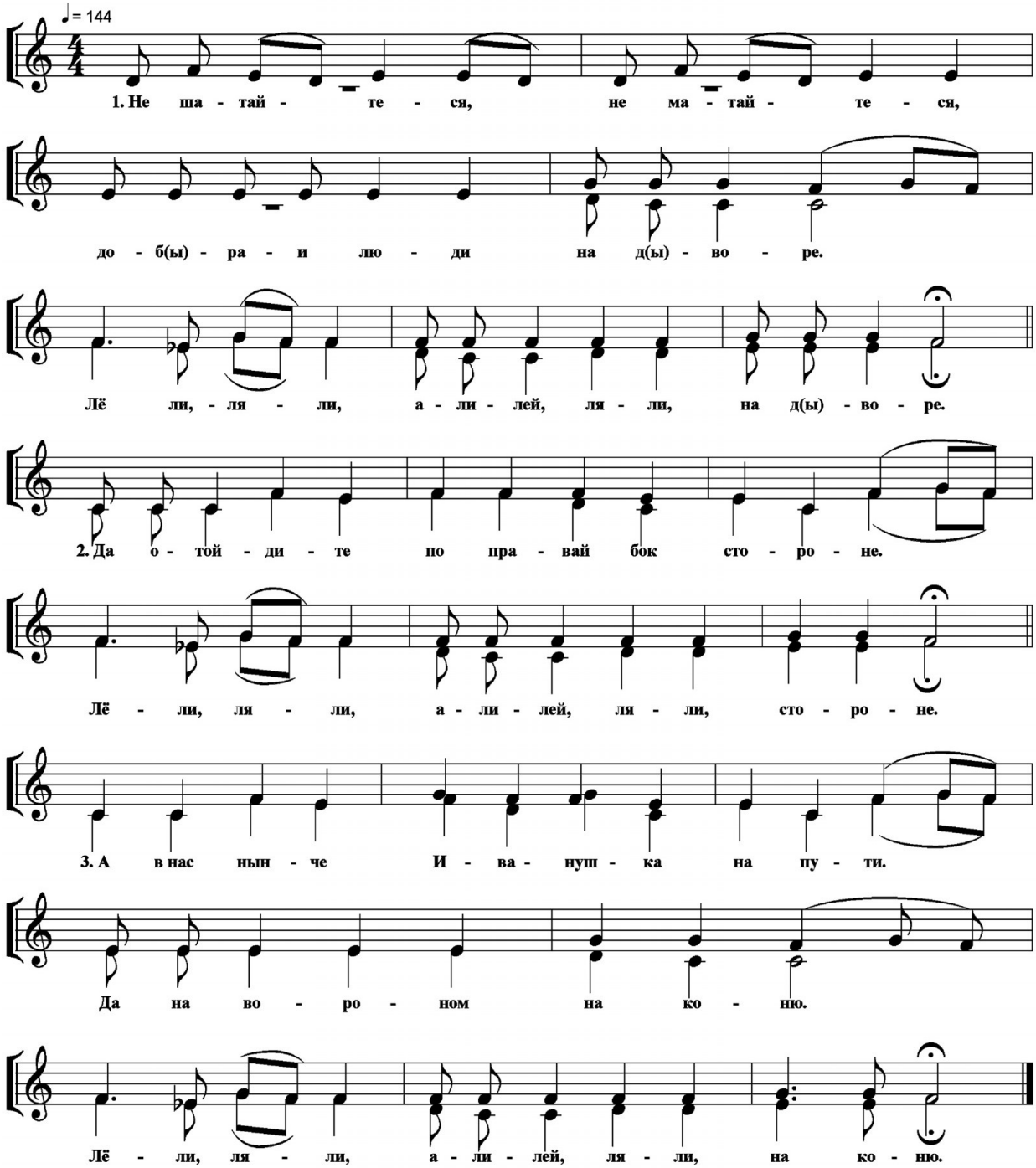
7. «Постой, постой, Катеринушка, дружка моя». —

8. «Ещё, ещё, Иванушка, не твоя.

9. Ещё, ещё у батюшки вольная.

10. Ещё, ещё у матушки нежная».

№ 75. Не шатайтеся, не матайтеся

1. Не шатайтеся, не матайтеся,
Доб(ы)раи люди, на д(ы)воре.
Лёли, ляли, алилей, ляли,
На д(ы)воре.

2. Да отойдите по правый бок стороне.
Лёли, ляли, алилей, ляли,
Стороне.

3. А в нас нынча Иванушка на пути,
Да на вороном на коню.
Лёли, ляли, алилей, ляли,
На коню.

4. Нам сказали добраи люди про яго.
Лёли, ляли, алилей, ляли,
Про яго.

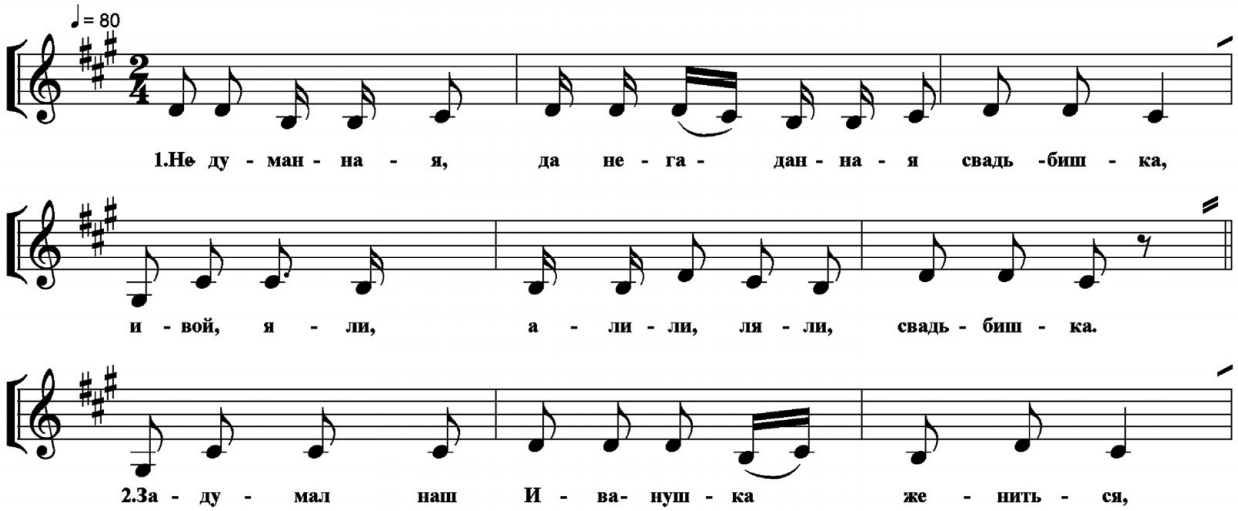
5. Что под им вороной конь не яго.
Лёли, ляли, алилей, ляли,
Не яго.

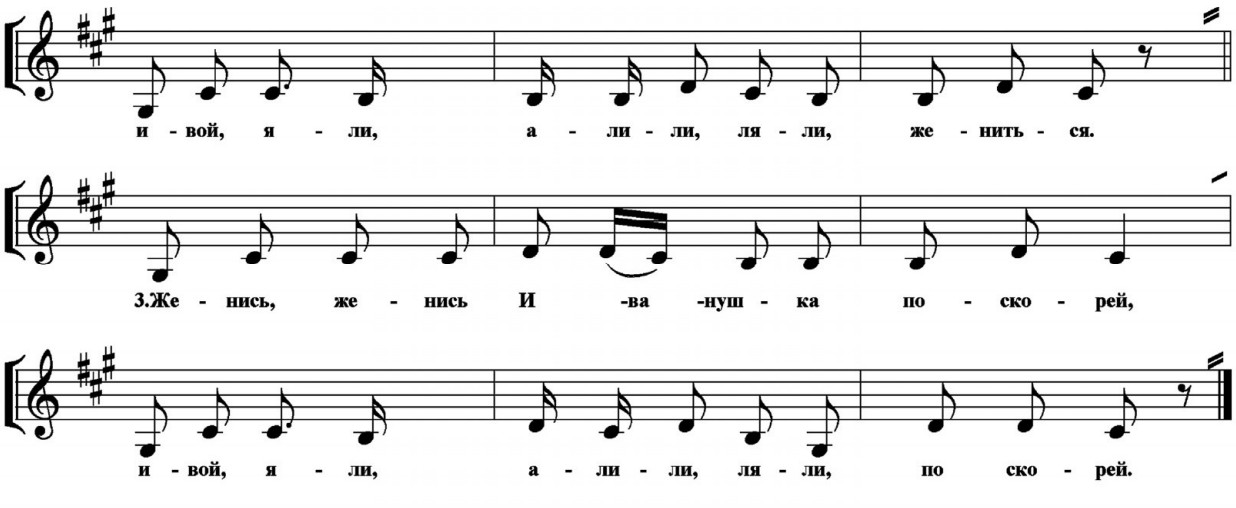
6. Что на ём шапочка соболья брата яго.
Лёли, ляли, алилей, ляли,
Брата яго.

7. Чарный соболь — Иванушка молодой.
Младой Николаевич, младой.

8. Чарный соболь — Павлинушка красная.
Красная Ивановна, красная.

№ 76. Недуманная да негаданная свадьбишка

1. Недуманная да негаданная свадьбишка,
И-вой, яли, а-ли-ли, ляли, свадьбишка.

2. Задумал наш Иванушка жениться,
И-вой, яли, а-ли-ли, ляли, жениться.

3. Женись, женись, Иванушка, поскорей,
И-вой, яли, а-ли-ли, ляли, поскорей[15].

4. Бери, бери себе девушку-королевну.

5. «И я девушке-королевнушке неровня.

6. А мне ровня да подровня Марьюшка.

7. У Марьюшки головушка глажена.

8. У Ивановны руса коса плетёна.

9. У косички серебряный косничок».

10. Подкатился Иванушка под бочок.

11. Вывязывал серебряный косничок.

12. Чтоб было чем вороных коней подогнать.

13. Чтоб было чем да Марьюшку пробуждать.

14. Вставай, вставай, да Марьюшка, раненько.

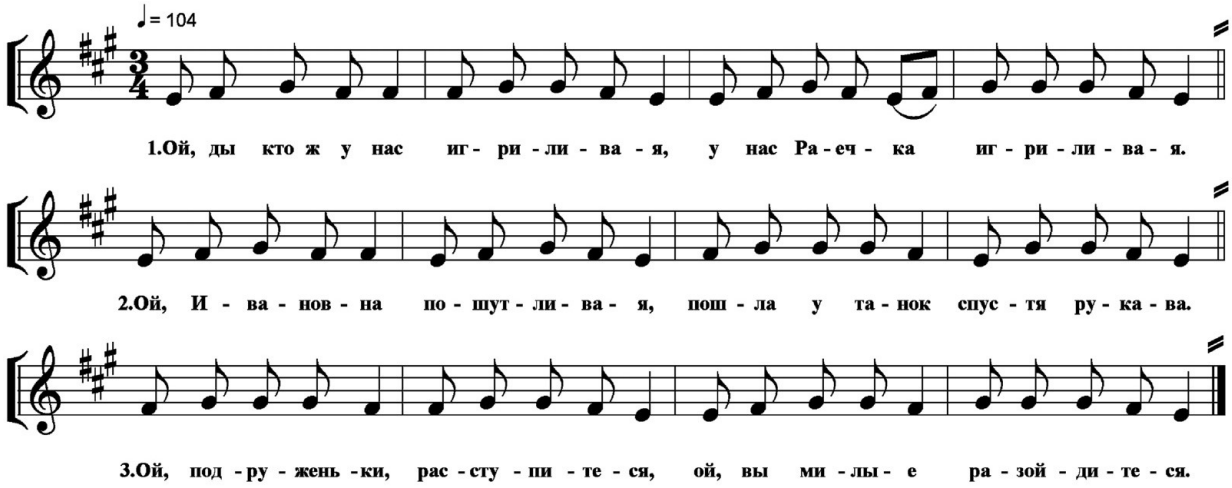
15. Настроченный, завороченный вороток.

16. Находится Иванушка без порток.

17. Жена будет — портки да будут, напрядёт.

[15] Строение последующих строф подобно предыдущим.

№ 77. Ой, ды кто ж у нас игриливая
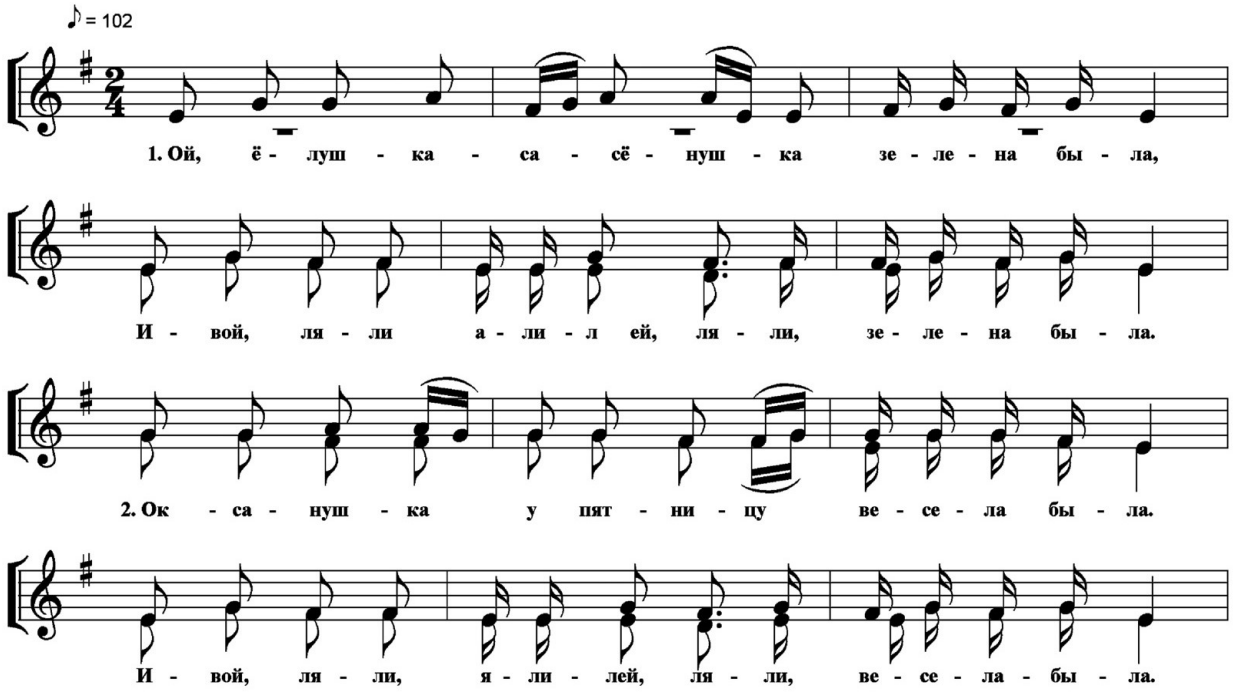

1. Ой, ды кто ж у нас игриливая,
У нас Раечка игриливая.
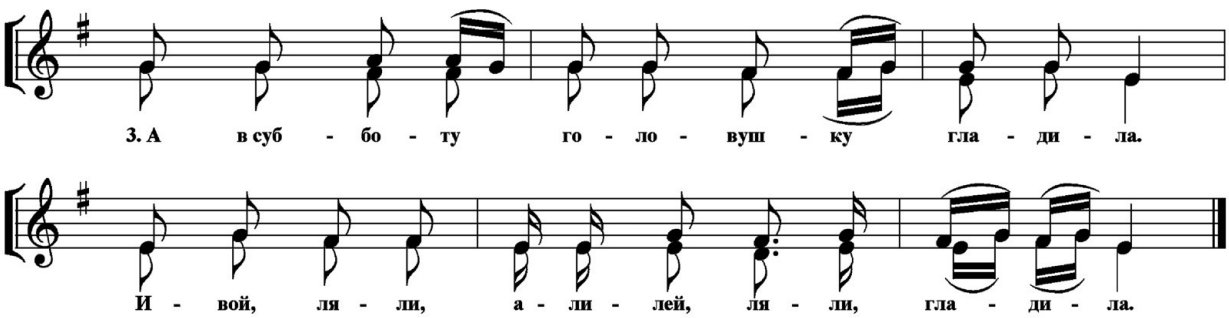
2. Ой, Ивановна пошутливая,
Пошла у танок спустя рукава:

3. «Ой, подруженьки, расступитеся,
Ой, вы милые разойдитеся.

4. Батюшка идёт подарок несёт,
Подарить хочет небольшим даром,
Небольшим даром, шёлковым платком».

№ 78. Ой, ёлушка-сасёнушка зелена была

1. Ой, ёлушка-сасёнушка зелена была,
Ивой, ляли, алилей, ляли,
Зелена была.

2. Оксанушка у пятницу весела была.
Ивой, ляли, алилей, ляли,
Весела была.

3. А в субботу головушку гладила,
Ивой, ляли, алилей, ляли,
Гладила.

4. В воскресенье девушка плакыла.
Ивой, ляли, алилей, ляли,
Плакыла.

5. Не жалостлив родный батюшка до мене,
Ивой, ляли, алилей, ляли,
До меня.

6. Отдаешь молодешеньку от себя,
Ивой, ляли, алилей, ляли,
От себя.
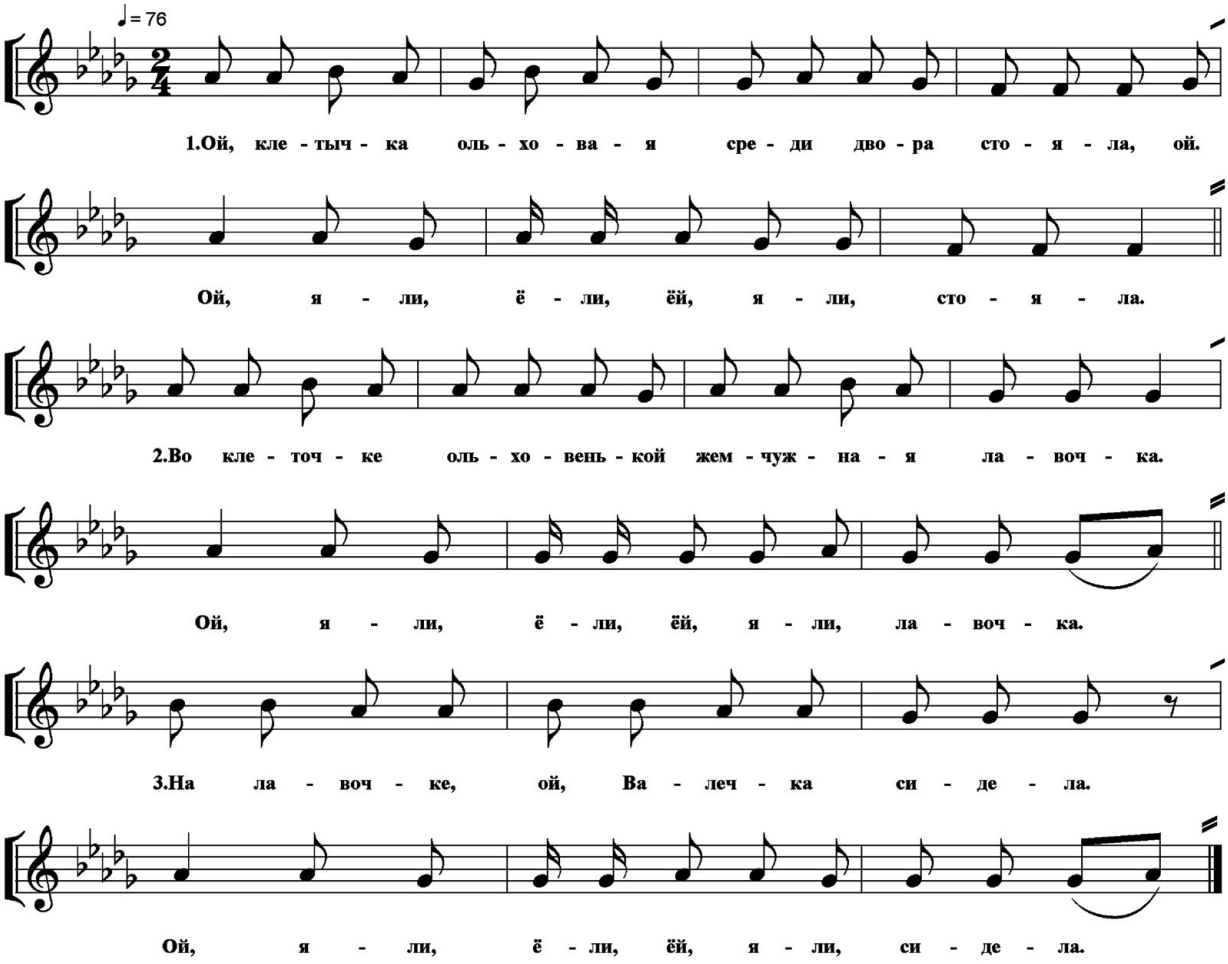
7. Во садочку два цветочка аленьких,
Ивой, ляли, алилей, ляли,
Аленьких.

8. Уставай-ка, мой батюшка, пораньше,
Ивой, ляли, алилей, ляли,
Пораньше.

9. Поливай-ка цветочики почаще,
Ивой ляли, алилей, ляли,
Почаще.

10. Цвяточики горючими слезами,
Ивой, ляли, алилей, ляли,
Слезами.

№ 79. Ой, клетычка ольховая

1. Ой, клетычка ольховая
Среди двора стояла, ой.
Ой, яли, ёли, ёй, яли, стояла.

2. Во клеточке в ольховенькой
Жемчужная лавочка.
Ой, яли, ёли, ёй, яли, лавочка.

3. На лавочке, ой,
Валечка сидела.
Ой, яли, ёли, ёй, яли, сидела.

4. Она шила платок,
Вышивала платок
Золотцам.

5. По краюшкам, по уголушкам
Жемчужком.

6. Кому платок, кому шитый
Подарю.

7. Дарю платок, дарю шитый
Василью.

8. Бери, бери, Васильюшка,
Не робей.
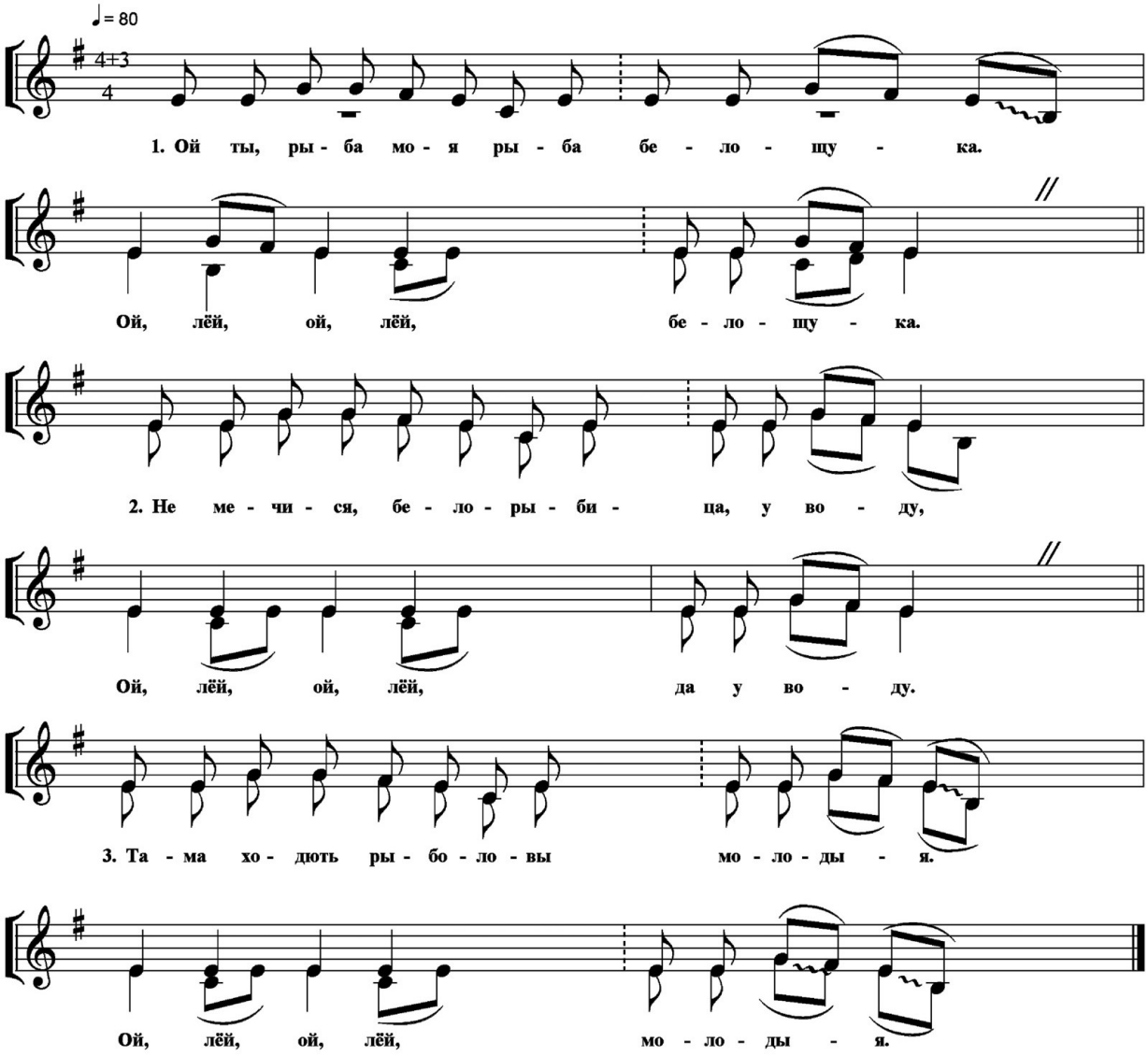
9. Одаривай, одаривай,
Не жалей.

10. А мне млады, ой Валечке,
Надобно.

11. Намылиться, нарумяниться,
Умыться.

12. Да с тобой друг, Васильюшка,
Пройдиться.

№ 80. Ой ты, рыба моя, рыба-белощука

1. Ой ты, рыба моя, рыба-белощука.
Ой, лёи, ой, лёи, белощука.

2. Не мечися, белорыбица, у воду.
Ой, лёи, ой, лёи, да у воду.

3. Тама ходють рыболовы молодыя.
Ой, лёи, ой, лёи, молодыя[16].

4. Расчищают прарубочки широкия.

5. Распускають невода шелковыя.

6. Хочуть, хочуть белорыбицу поймати.

7. На двенадцать частей разрубати.

8. На высокаи хоромы возносити.

9. На дубоваи столы становити.

10. Всё на шитаю, на бранаю на скатерть.
Ой, лёи, ой, лёи, да на скатерть.

11. Как по сенюшкам, ой, Марьюшка ходила.
Ой, лёи, ой, лёи, да ходила.

12. По новеньким Ивановна гуляла.

13. Из кармашика орешики щелкала.

14. Скор(а)лупочки в оконышко бросала.

15. У Ивановы кудерцы попала.

16. Все Ивановы кудры поплутала.
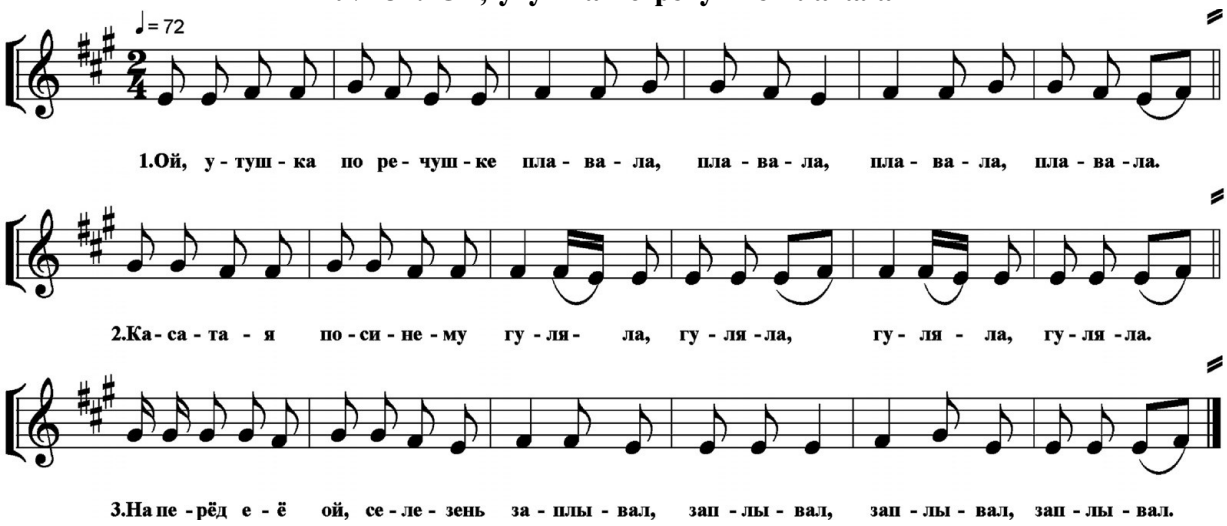
17. Оглянулся Иванушка, погрозилси.

18. Эх, добро, добро, друг мой, добро, Марья!

19. Позову тебя я, Марья, у гости.

[16] Строение последующих строф аналогично данной.

№ 81. Ой, утушка по речушке плавала

1. Ой, утушка по речушке
Плавала, плавала,
Плавала, плавала.

2. Касатая по синему
Гуляла, гуляла,
Гуляла, гуляла.

3. Наперёд её ой с..зень
Заплывал, заплывал,
Заплывал, заплывал[17].

4. У глазушки утёнушке
Зазирал, зазирал.

5. Добре ж, моя утёнушка,
Хороша, хороша.

6. Добре ж, моя касатая,
Уборна, уборна.

7. Ой, Олюшка по сенюшкам
Гуляла, гуляла.

8. Наперёд её Васильюшка
Заходил, заходил.

9. Добре моя ой, Олечка
Хороша, хороша.
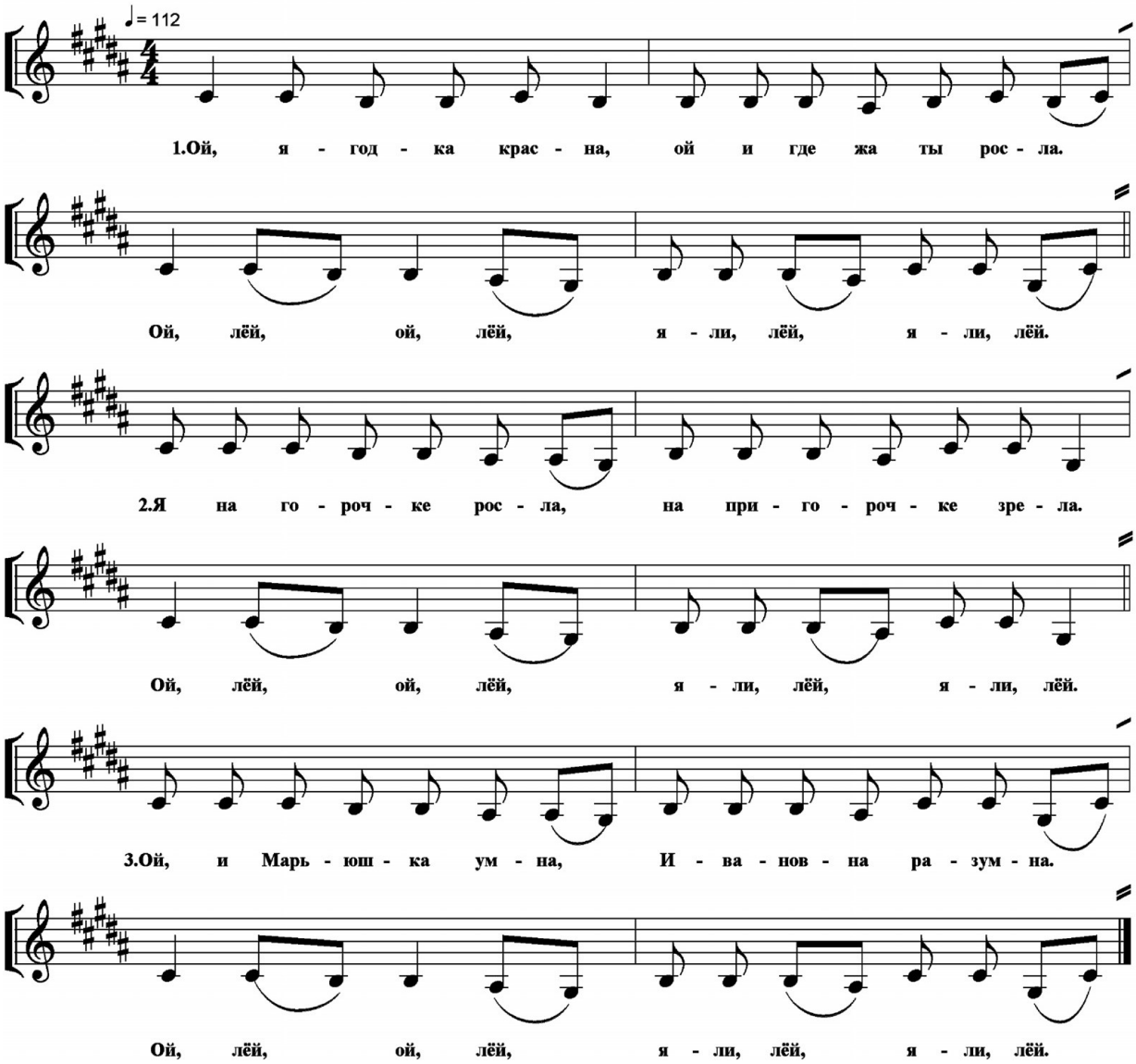
10. Добре моя ой, Олечка
Уборна, уборна.

11. В счастливый день, ой, Олечка
Родилась, родилась.

12. А мне младцу, Васильюшке,
Годилась, годилась.

[17] Строение последующих строф аналогично данной.

№ 82. Ой, ягодка красна

1. «Ой, ягодка красна,
Ой, где жа ты росла.
Ой, лёй, ой, лёй,
Але-лёй, але-лёй». —

2. «Я на горычке росла,
На пригорочке зрела.
Ой, лёй, ой, лёй,
Але-лёй, але-лёй».
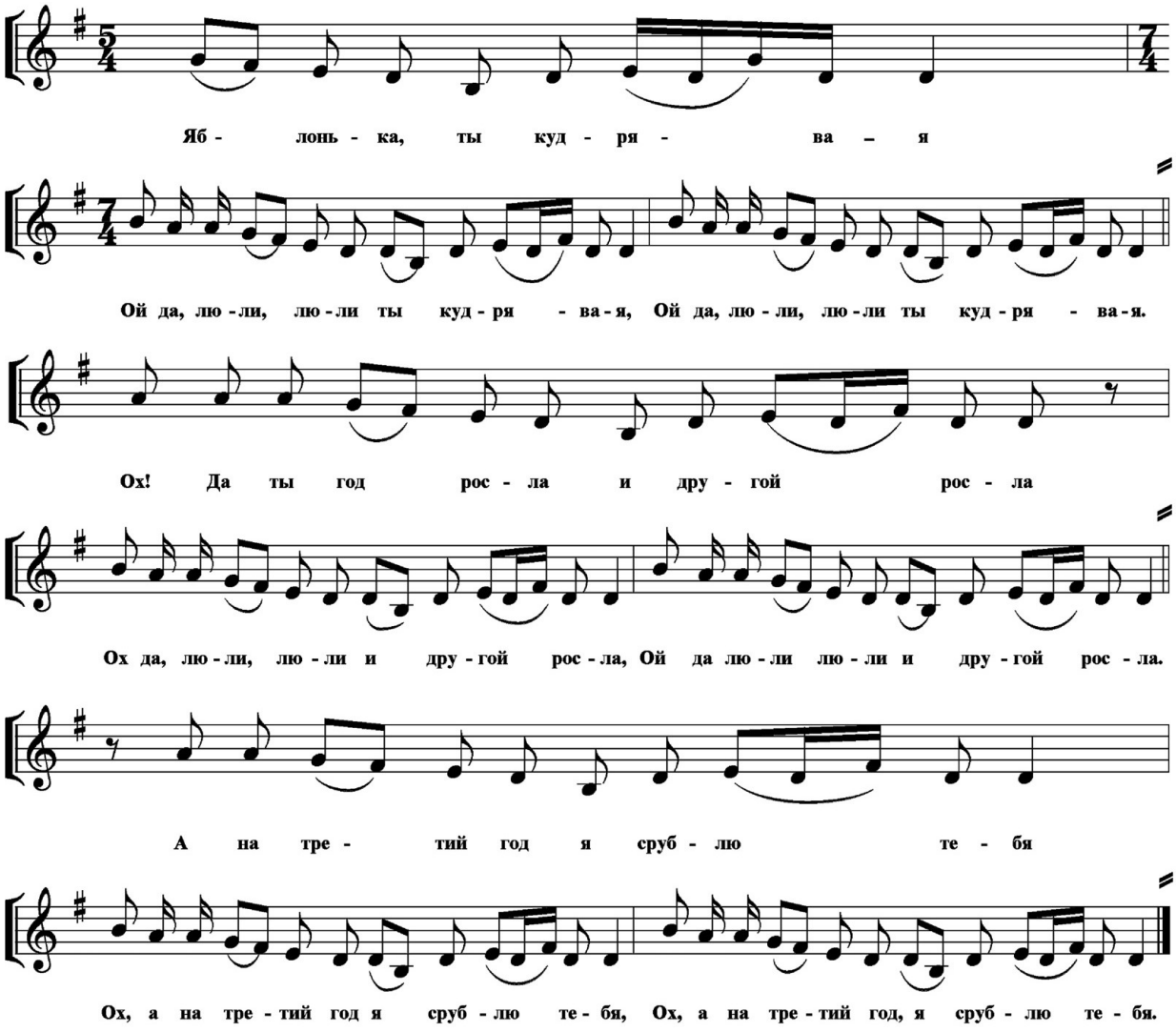
3. Ой, и Марьюшка умна,
Ивановна разумна.
Ой, лёй, ой, лёй,
Але-лёй, але-лёй.

4. «У каво ж ты умна,
У каво ж ты разумна?

Ой, лёй, ой, лёй,
Але-лёй, але-лёй». —

5. «Я у матушки умна,
У батюшки разумна.
Ой, лёй, ой, лёй,
Але-лёй, але-лёй».

№ 83. Яблонька, ты кудрявая
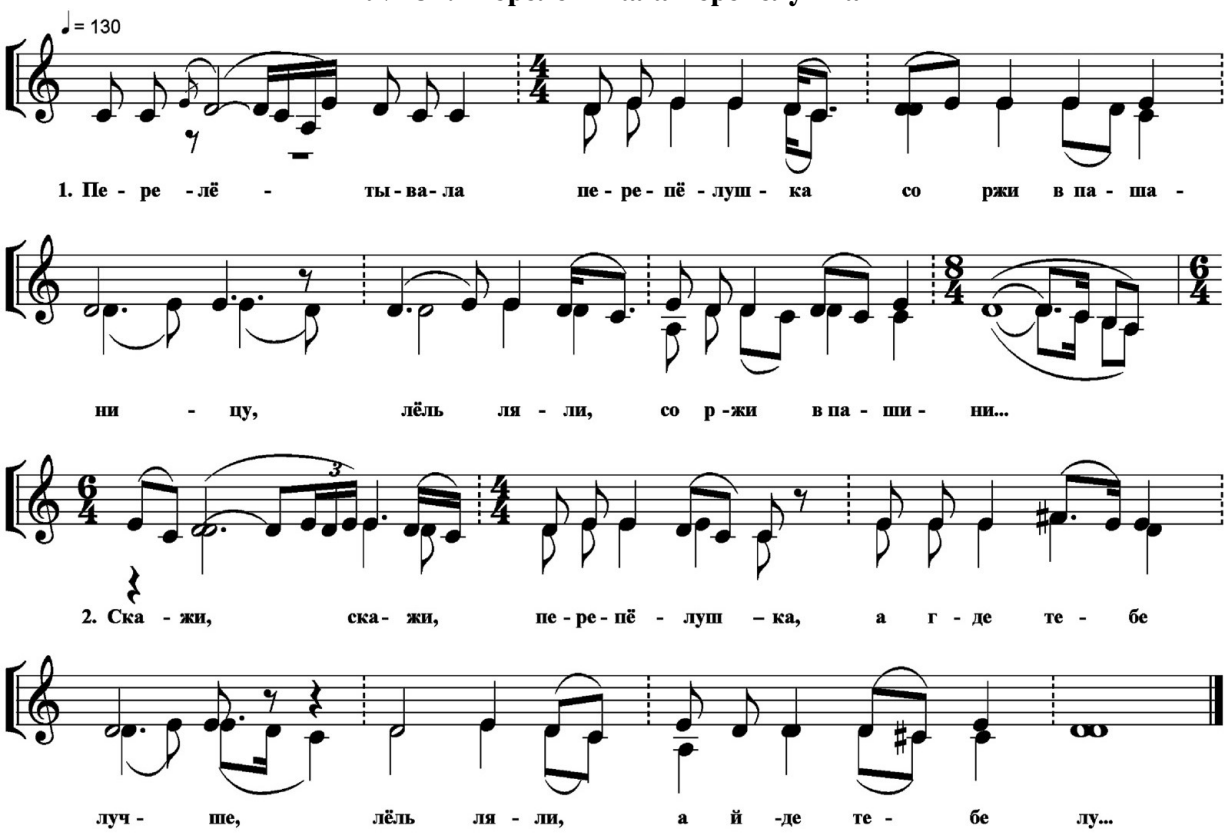

1. Яблонька, ты кудрявая.
Ох, да люли-люли, ты кудрявая.

2. Ох, ты год росла и другой росла.
Ох, да люли-люли, другой росла.

3. А на третий год я срублю тебя.
Ох, а на третий год я срублю тебя.

№ 84. Перелётывала перепёлушка

1. Перелётывала перепёлушка
Со ржи да в пшаницу,
Лёль-ляли, со ржи в пашани...

2. «Скажи, скажи, перепёлушка.
А где тебе лучше,
Лёль-ляли, а йде тебе лу...?» —

3. «У ржи хорошо, у ржи хорошо,
А в пшаницы лучше,
Лёль-ляли, а в пшенице лу...

4. Пшеничная да зерёнушка
Слаще аржанова,
Лёль-ляли, слаще аржано...» —
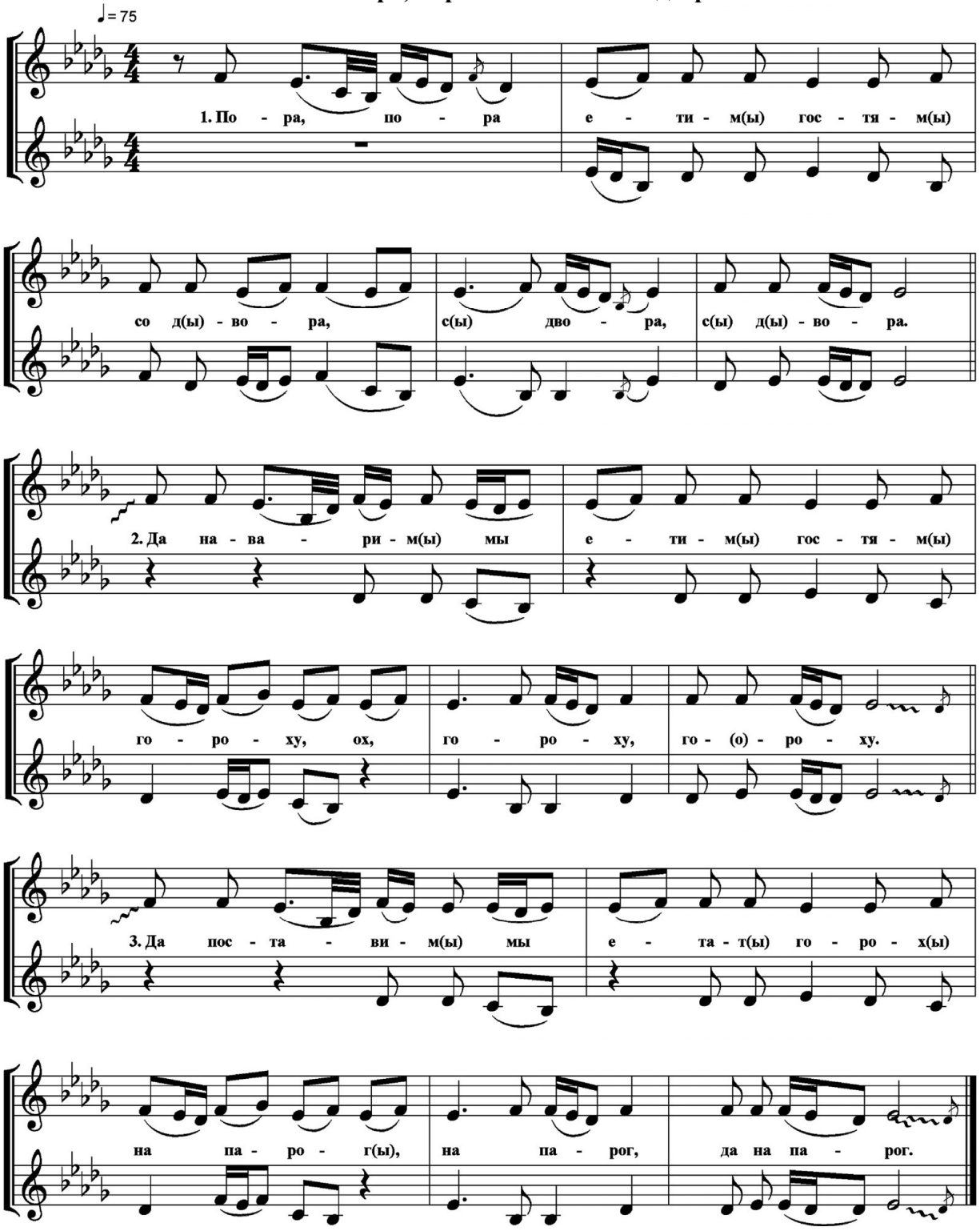
5. «Скажи, скажи, да и Аннушка,
А где тебе лучше,
Лёль-ляли, а где тебе лу...?» —

6. «У батюшки хорошо, у роднава хорошо,
А в свёкрашка лучше,
Лёль-ляли, а в свёкрашка лу...

7. А у батюшки да у роднава
Всё стараи сени,
Лёль-ляли, всё стараи се...

8. У свёкрашка да й у милова
Всё новаи сени,
Ой лёли, всё новаи се...»

№ 85. Пора, пора етим гостям со двора

1. Пора, пора етим(ы) гостям(ы) со д(ы)вора.
С(ы) двора, с(ы) двора.

2. Да наварим(ы) мы етим(ы) гостям(ы) гороху.
Ой, гороху, гороху.

3. Да поставим(ы) мы етат(ы) горох(ы) на парог(ы).
На порог, да на порог.

4. Да покажем мы етим гостям, чем горох сеим.
Горох, чем горох.
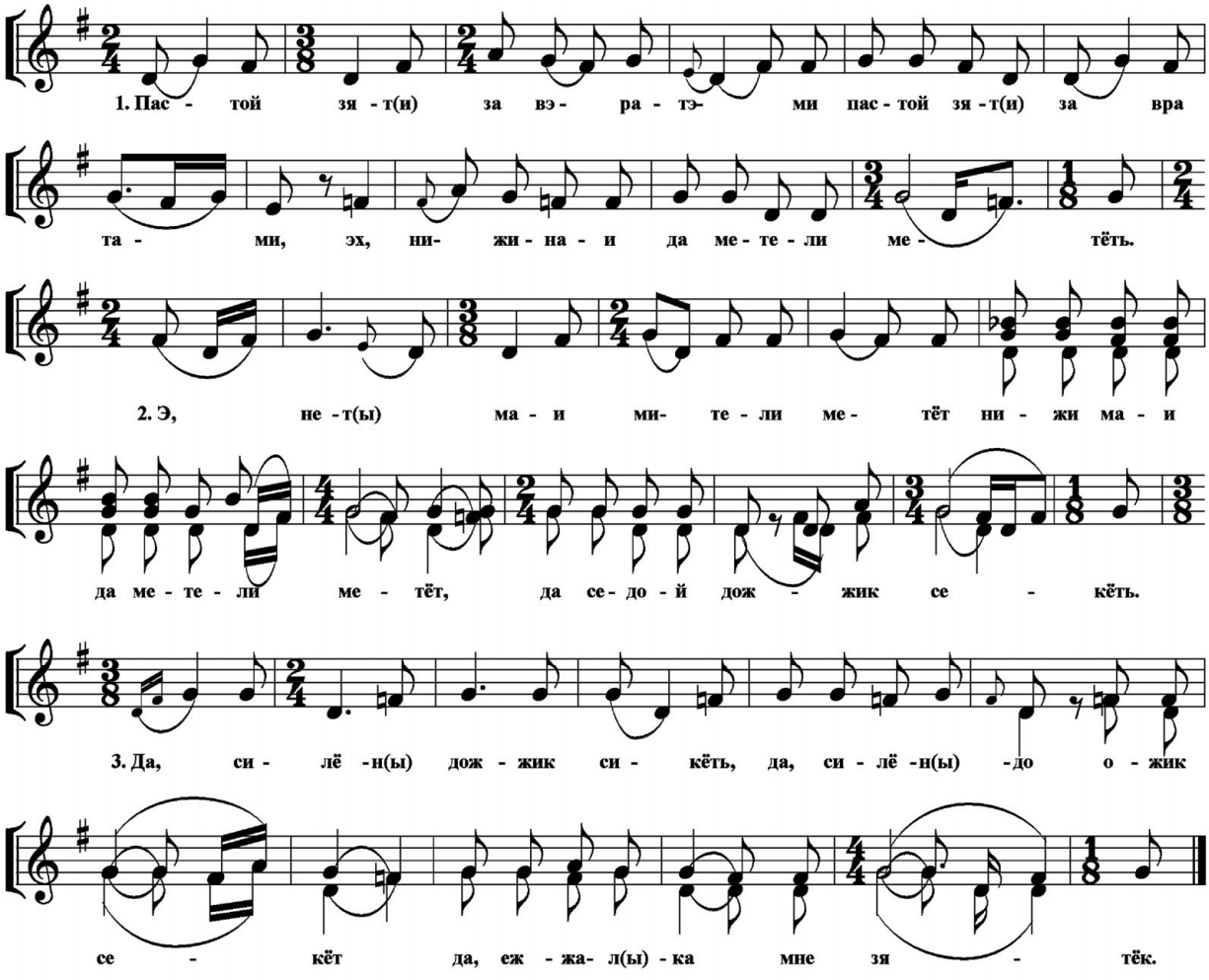
5. «Умеешь ли, Татьянушка, домом жить?
Домом жить, домом жить?

6. Умеешь ли, Семеновна, дом держать?
Дом держать, дом держать?» —

7. «За тобой я, Иванушка, хороша.
Хороша, хороша.

8. За тобой я, Иванович, убрана.
Убрана, убрана».

№ 86. Постой, зять, за воротами

1. Пастой зят(и) за в(э)ратэми,
Пастой зяти за вратами,
Эх, нижинай да метель метёть.

2. Э, нет(ы) мои метели метёть,
Нит(ы) маи да метели метёть,
Да, силен(ы) дожжык секёть.

3. Да, силён(ы) дожжык сикёть,
Да, силён(ы) дожжик секёть,
Да, ежжал(ы) ко мне зятёк.

4. Э, вот ежжал(ы) ко мне зять,
Он ежжалы ко(иа) мне зятья,
Э, жалка зя(а)тя(и) на платья.

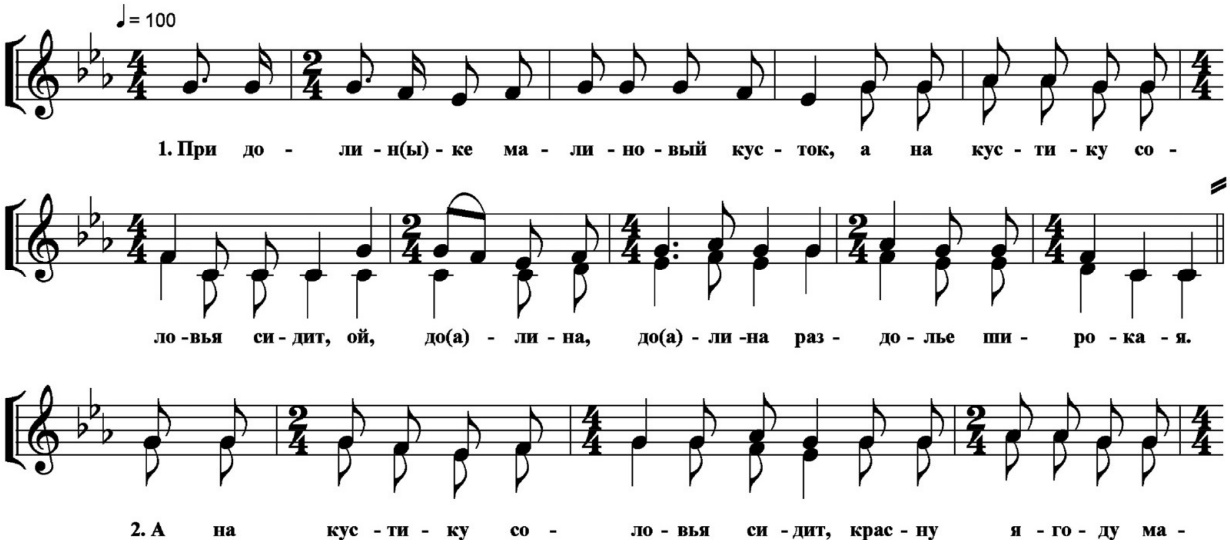
5. Э, жалка зяти(э)ну платья,
Жалка зяте(э)ну платья,
Эх, привяду зятя ву хату.

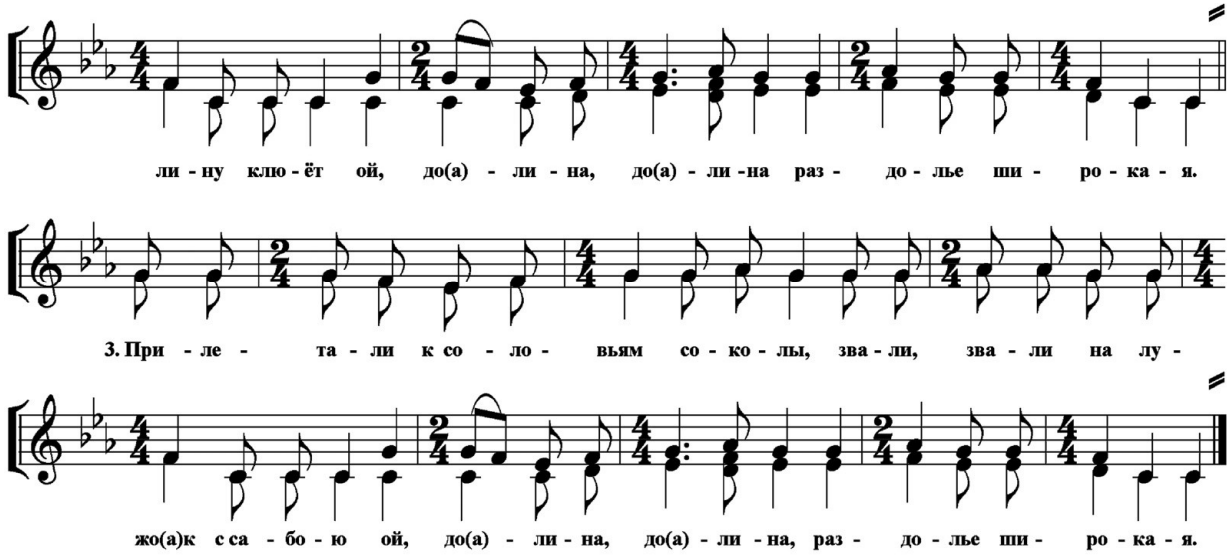
6. Э, привяду зятя ву хату,
Привяду зятя ву хату,
Эх, пассажу зятя на лавку.

7. Э, пассажу зятя на лавку,
Пассажу зят(э) на лавку,
К рукави сын(ы) повешу.

8. К(э) рукаве сына повешу,
Рукави сына повешу.

№ 87. При долинке малиновый кусток

1. При долинке малиновый кусток,
А на кустику соловья сидит.
Ой, долина, долина,
Раздолья широкая[18].

2. А на кустику соловья сидит,
Красну ягоду-малину клюёт.
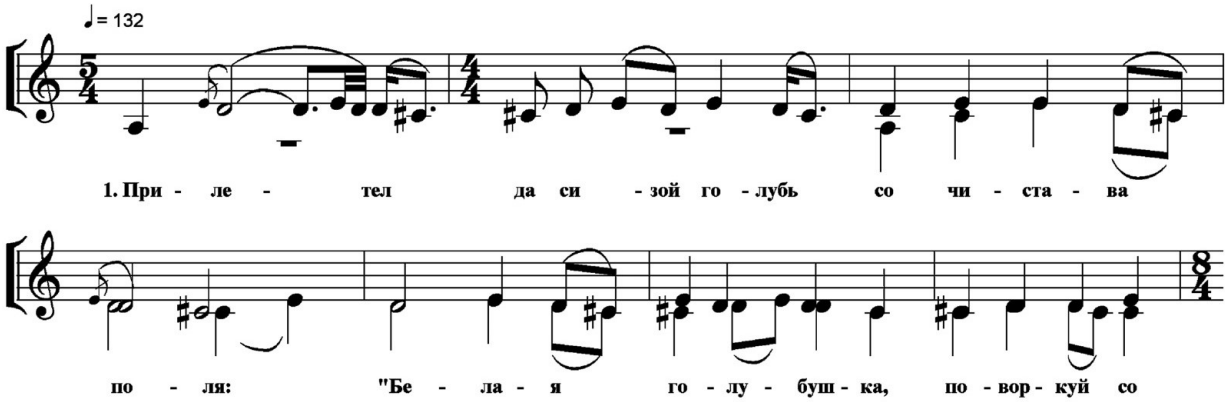
3. Прилетели к соловьям соколы,
Звали, звали на лужо(а)к с сабою.

4. Звали, звали соловья с сабою,
Памчали во зелен сад.

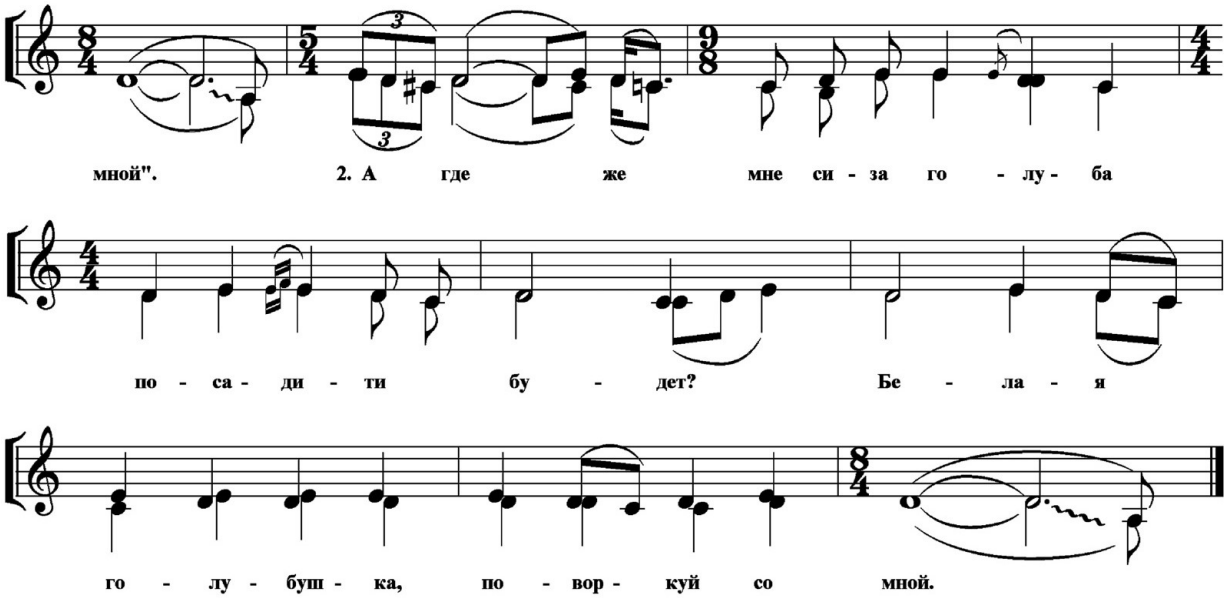
5. Памчали во зе(а)лен сад,
Посадили на ви(а)тачку.

6. Пасадили на ви(а)точку,
Во серебряну кле(а)точку.

№ 88. Прилетел да сизой голубь со чистова поля

[18] Припев «Ой, долина, долина, / Раздолья широкая» повторяется после каждого куплета.

1. Прилетел да сизой голубь со чистова поля:
«Белая голубушка, поворкуй со мной».

2. «А где же мне сиза голуба посадити будет?» —
«Белая голубушка, поворкуй со мной». —

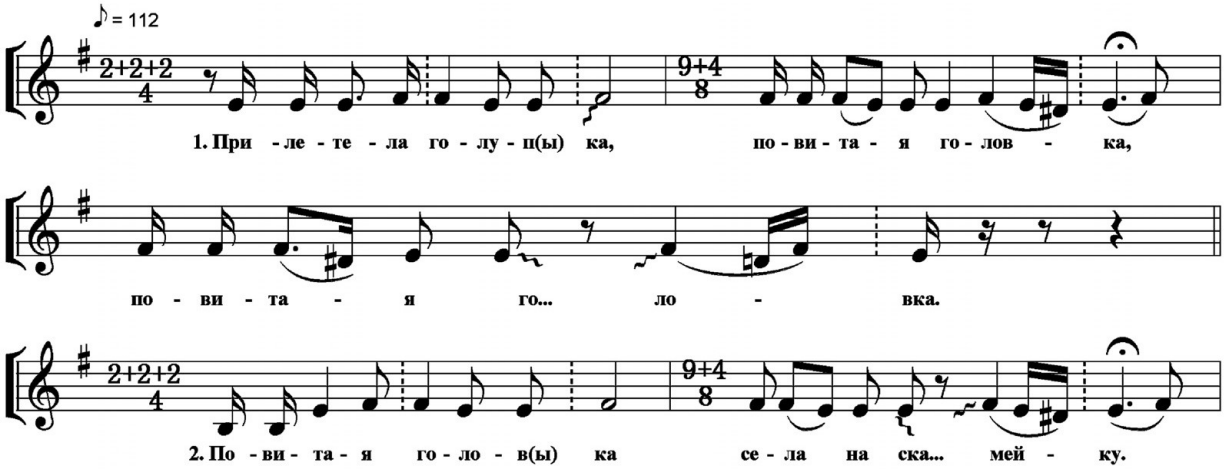
3. «Посажу я сиза голуба во своё гнездечко». —
«Белая голубушка, поворкуй со мной».
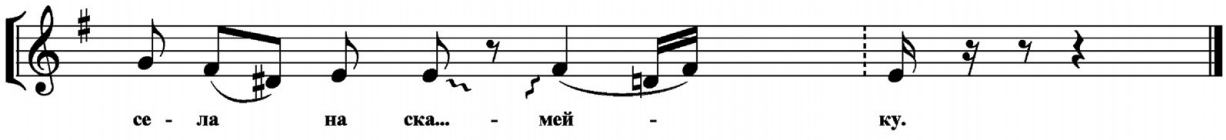
4. Прилетел же да Иванюшка да к Марьюшке в гости,
Ой лёли, да к Марьюшке в гости.

5. «А где же мне Иванушку посадити будет?» —
«Белая голубушка, поворкуй со мной». —

6. «Посажу я да Иванушку за своё местечко». —
«Красная да и Марьюшка, говори со мной».

№ 89. Прилетела голубка — повитая головка

1. Прилетела голуп(ы)ка — повитая головка, повитая головка.

2. Повитая голов(ы)ка села на скамейку, села на скамейку.

3. Села на скамейку, стала гурковать, стала гурковать.
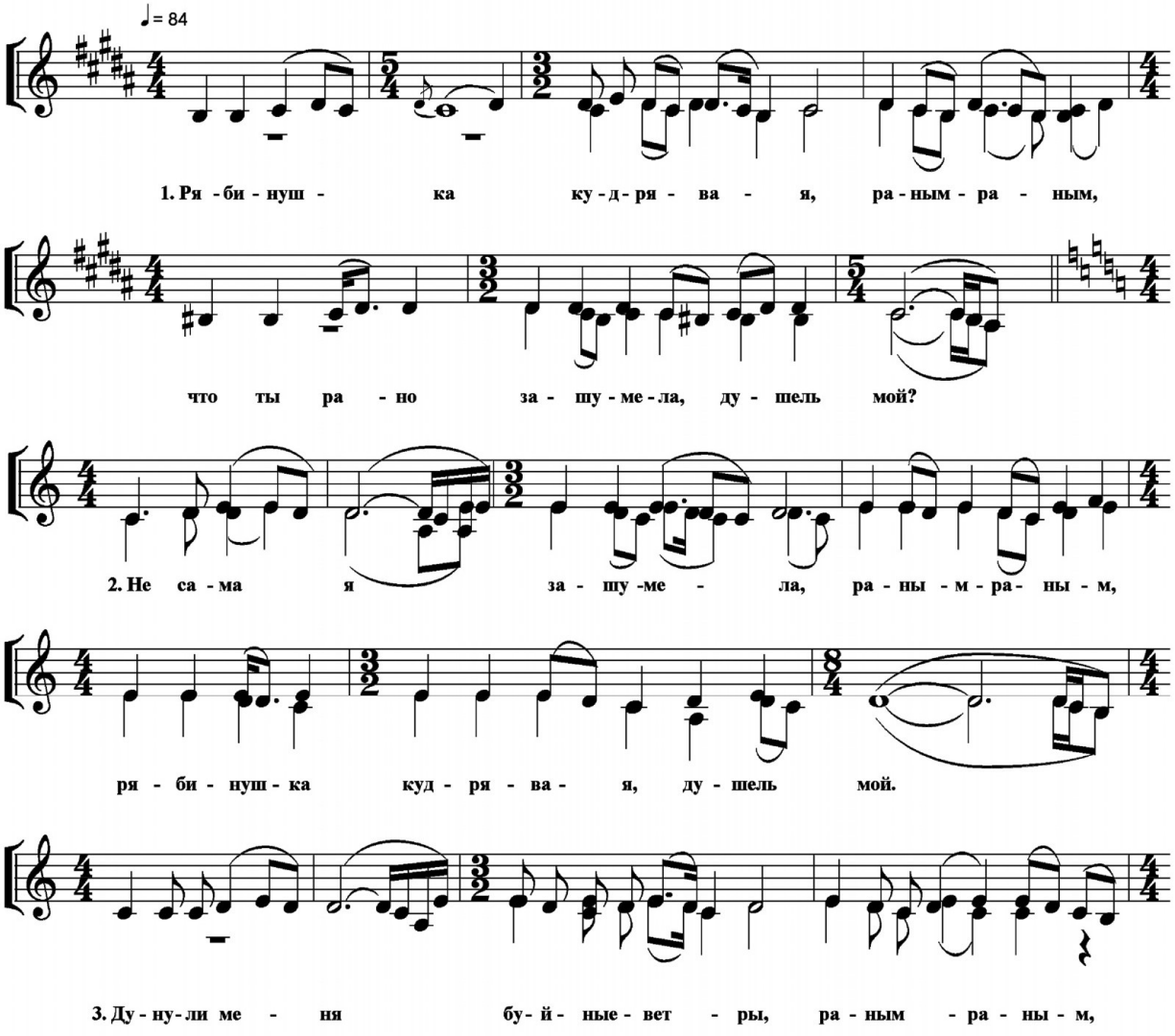
4. Стала гурковать, место любовать, место любовать.
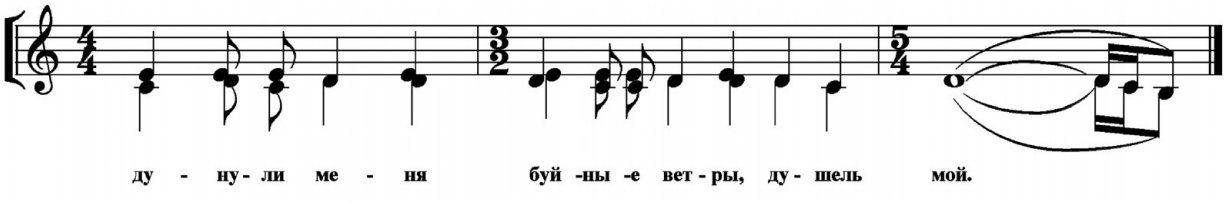
5. Место любовать: «Как свекра называть, как свекра называть?

6. Как свекра называть? Ой, свёкор-батюшка, ой, свёкор-батюшка.

7. Ой, свёкор-батюшка, ой, свекровь-матушка, ой, свекровь-матушка».

№ 90. Рябинушка кудрявая

1. «Рябинушка кудрявая,
Раным-раным,
Что ты рано зашумела, душель мой?» —

2. «Не сам я зашумела,
Раным-раным,
Рябинушка кудрявая, душель мой.

3. Дунули меня буйные ветры,
Раным-раным,
Дунули меня буйные ветры, душель мой.

4. Не так ветры, как морозы,
Раным-раным,
Не так ветры, как морозы, душель мой».

5. «Молодая да й Марьюшка,
Раным-раным,
Что ж ты рано замуж вышла, душель мой?» —

6. «Не сама я замуж вышла,
Раным-раным,
Не сама я замуж вышла, душель мой.
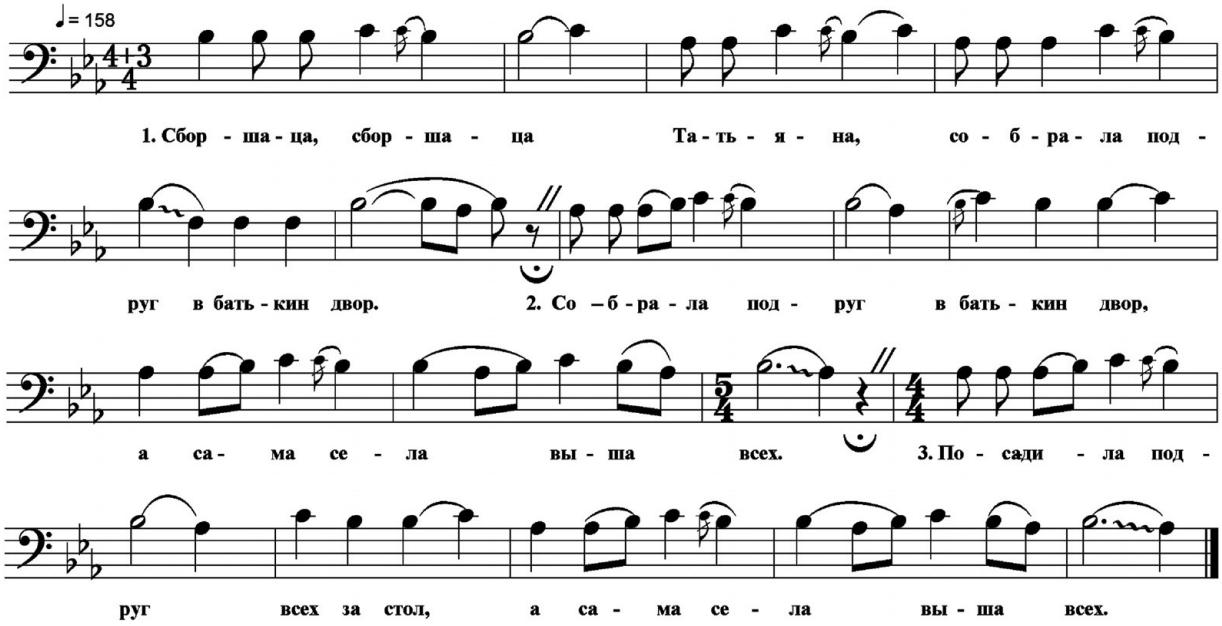
7. Выдали меня добрые люди,
Раным-раным,
Выдали меня добрые люди, душель мой.

8. Не так люди, как соседи,
Раным-раным,
Не так люди, как соседи, душель мой.

9. Все соседя на беседя,
Раным-раным,
Все соседи на беседя, душель мой.

10. А подружки на пирушке,
Раным-раным,
А подружки на пирушке, душель мой».

№ 91. Сборшаца, сборшаца Татьяна

1. Сборшаца, сборшаца Татьяна
Собрала подруг в батькин двор.

2. Собрала подруг в батькин двор,
Посадила подруг всех за стол.

3. Посадила подруг всех за стол,
А сама села выша всех.

4. А сама села выше всех,
Склонила голоуку нижа всех.

5. Склонила голоуку нижа всех,
Думала думушку больша всех:

6. «Все мои подружки у венках,
А ишо в шёлковах у платках.

7. Одна моя голоука без венка,
А ишо без шёлкова без платка».
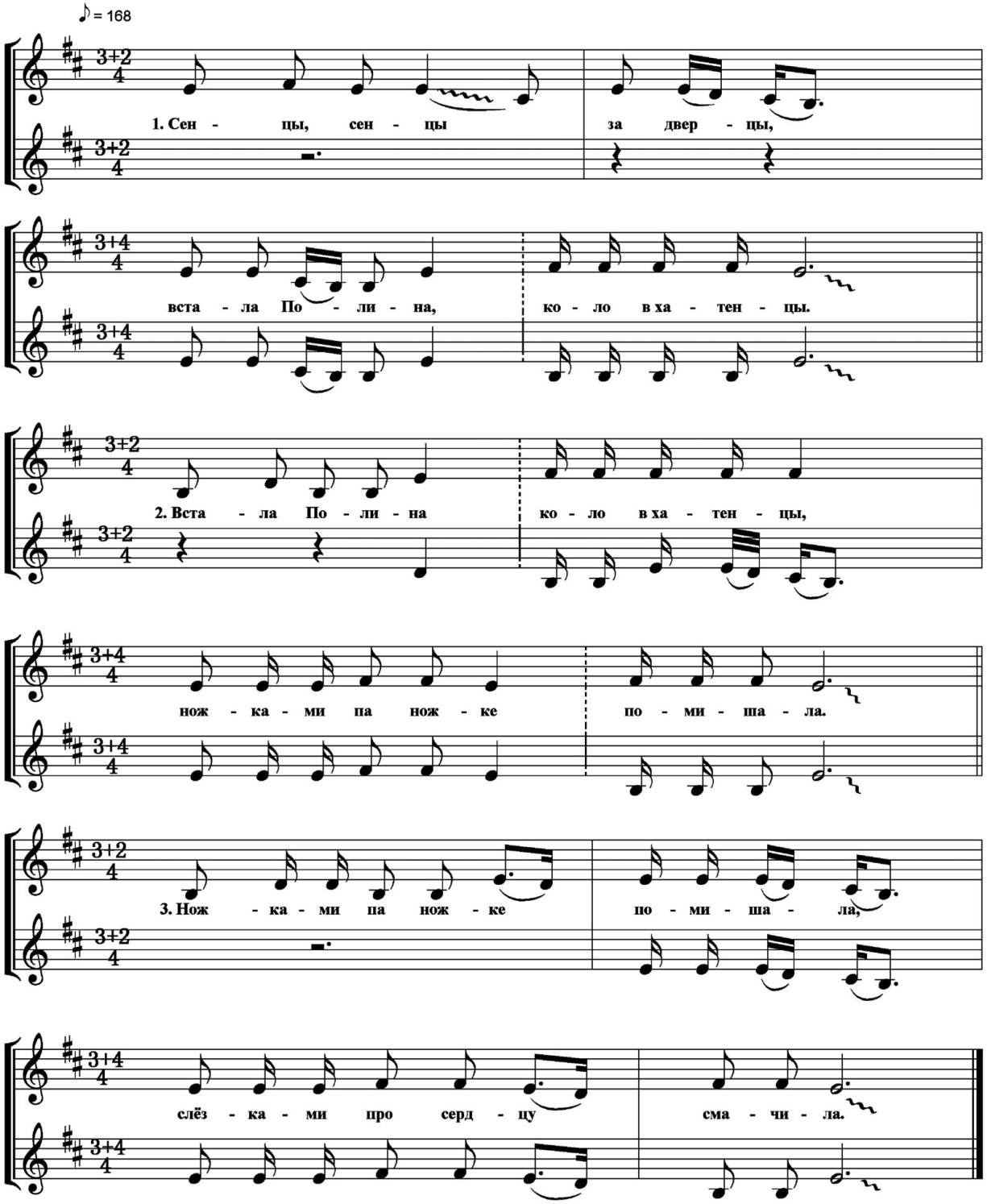
8. Откуда взялся свет Сергеюшка:
«Не горюй, не тужи, Марьюшка.

9. Не горюй, не тужи, Марьюшка,
Был я вчерася на торгу.

10. Торговал я тебе веночек,
А ишо шёлковай платочек.

11. Буйные ветрушки не сдуют,
Дробные дожжички не смыют,
А злые людюшки не (а)бсудют».

№ 92. Сенцы, сенцы за дверцы

1. Сенцы, сенцы за дверцы,
Встала Полина коло в хатенцы.
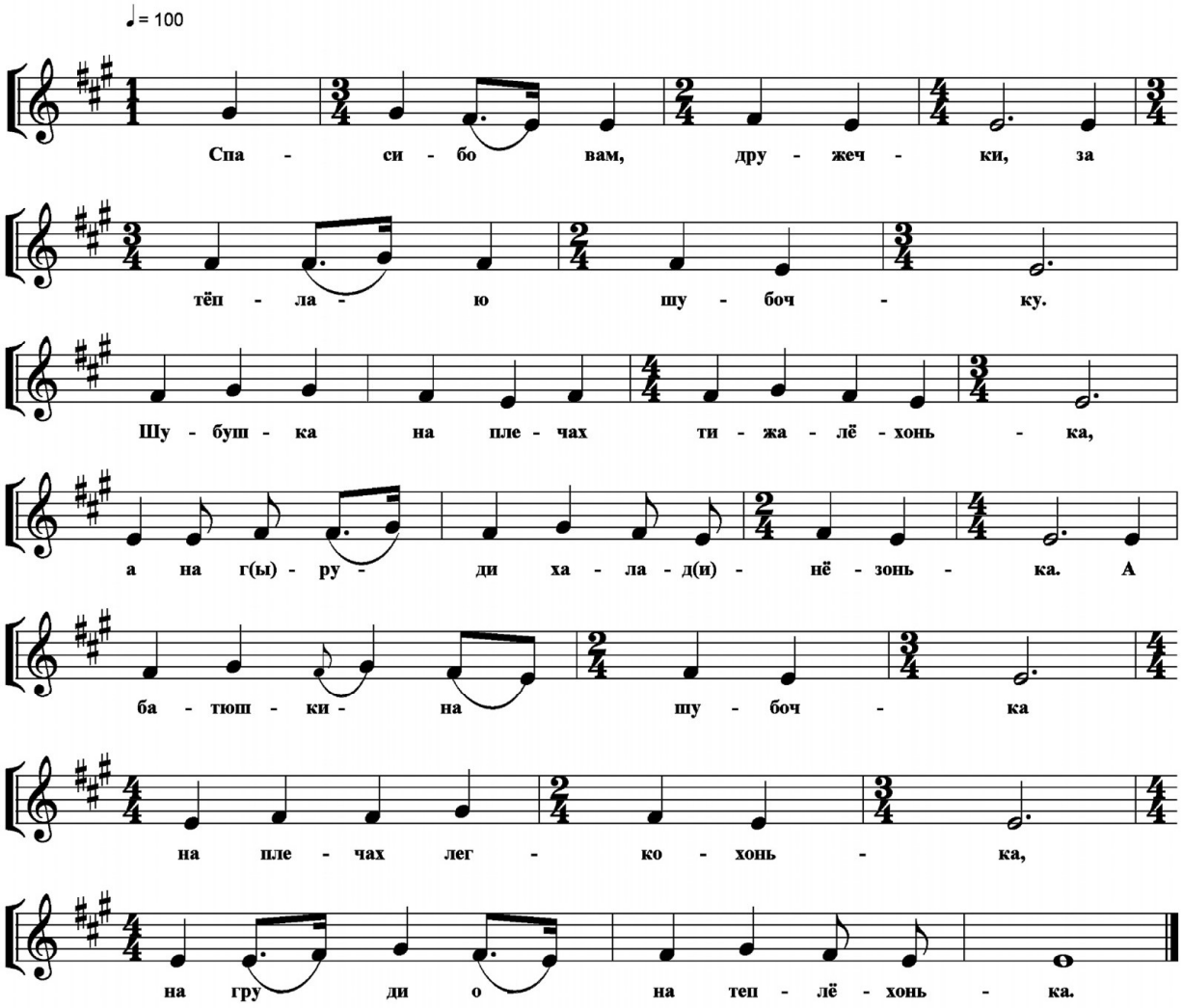
2. Встала Полина коло в хатенцы,
Ножками по ножке помишала.

3. Ножками по ножке помишала,
Слезками по сердцу смачила.

4. Слезками по сердцу смачила,
Подходит к ней батюшка:
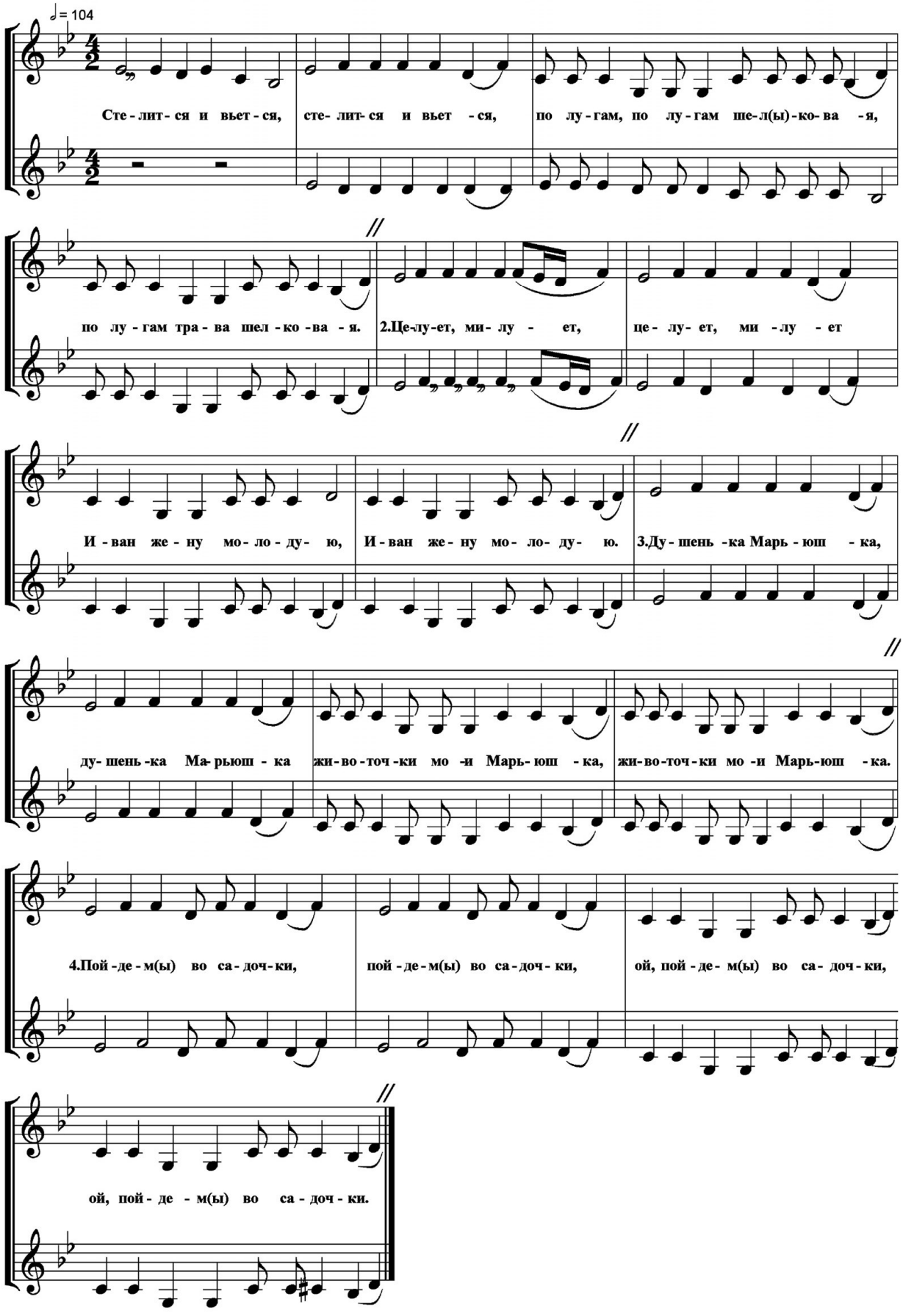
5. «Будя, Полина, кросна ткать,
Пойдем у хату, за стол сядь».

№ 93. Спасибо вам, дружечки

Спасибо вам, дружечки,
За тёплую шубочку.
Шубушка на плечах тяжелёхонька,
А на г(ы)руди холод(и)нёхонька.
А батюшкина шубочка
На плечах лехкохонька,
На груди она теплёхонька.

№ 94. Стелится и вьется по лугам трава шелковая

1. Стелится и вьется, стелится и вьется
По лугам, по лугам трава шел(ы)ковая, по лугам трава шелковая.

2. Целует-милует, целует-милует
Иван жену молодую, Иван жену молодую:

3. «Душенька Марьюшка, душенька Марьюшка,
Животочки мои Марьюшка, животочки мои Марьюшка.

4. Пойдем(ы) во садочки, пойдем(ы) во садочки,
Ой, пойдем(ы) мы во садочки, ой, пойдем(ы) во садочки.

5. Сорвем(ы) по цветочку, сорвем(ы) по цветочку,
Ой, сорвем(ы) по цветочку, ой, сорвем(ы) по цветочку.

6. Завьем(ы) по веночку, завьем(ы) по веночку,
Ой, завьем(ы) по веночку, ой, завьем(ы) по веночку.
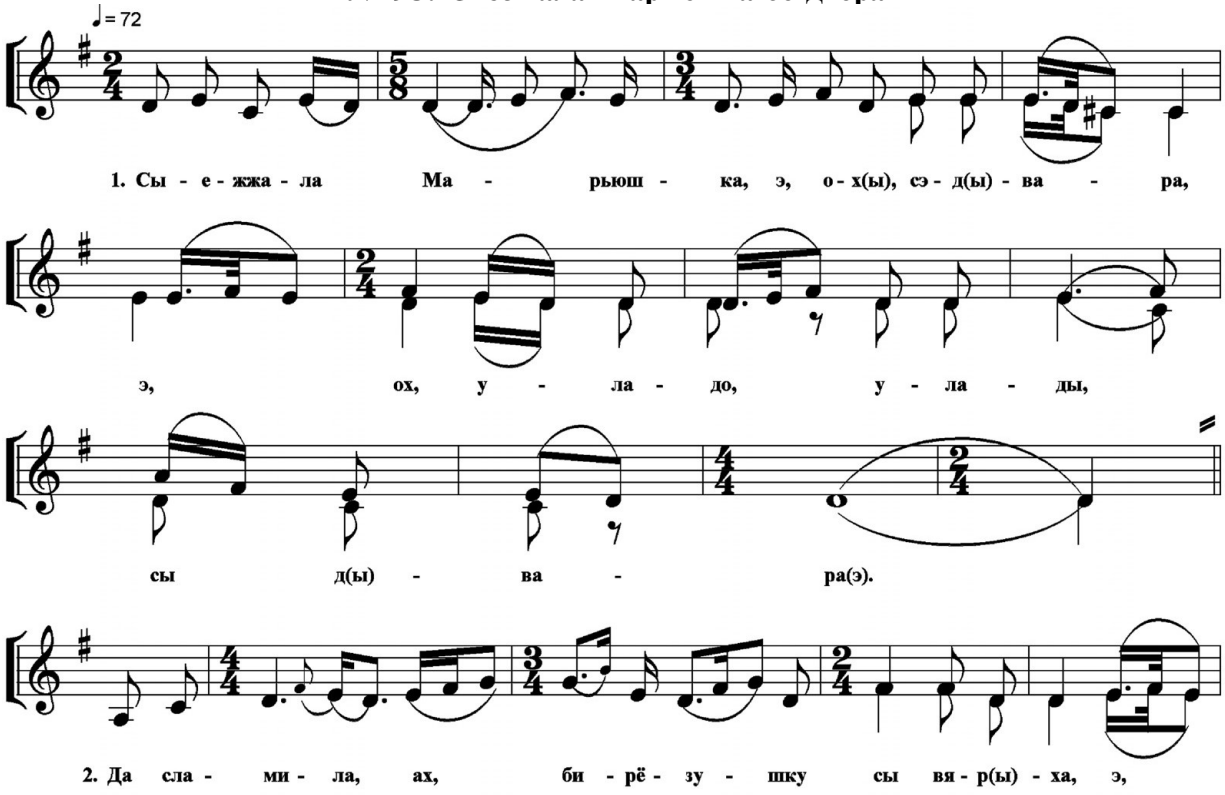
7. Наложим на головку, наложим на головку,
Ой, наложим на головку, ой, наложим на головку.

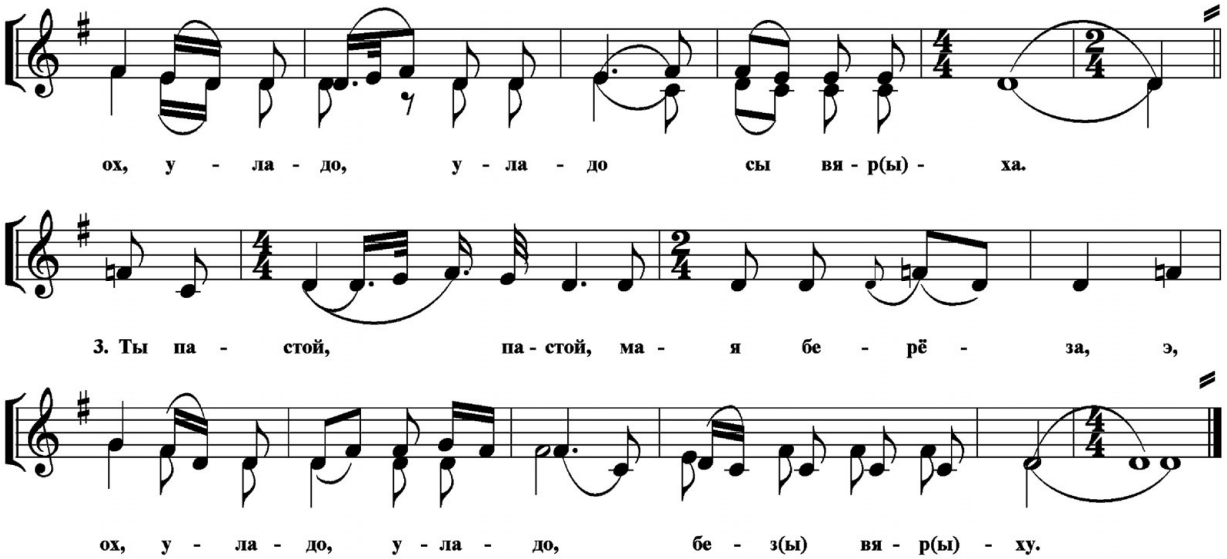
8. Пойдем(ы) танцевати, пойдем(ы) танцевати,
Ой, пойдем(ы) танцевати, ой, пойдем(ы) танцевати.

9. Друг друга обманити, друг друга обманити,
Ой, друг друга обманити, ой, друг друга обманити.

10. Душенька Марьюшка, душенька Марьюшка,
Животочки мои Сергеевна, животочки мои Сергеевна».

№ 95. Съезжала Марьюшка со двора

1. Съезжала Марьюшка со двора, ох(ы) со двора,
Эа, ох, ой ладо, ой, ладо с(ы) д(ы)вара.
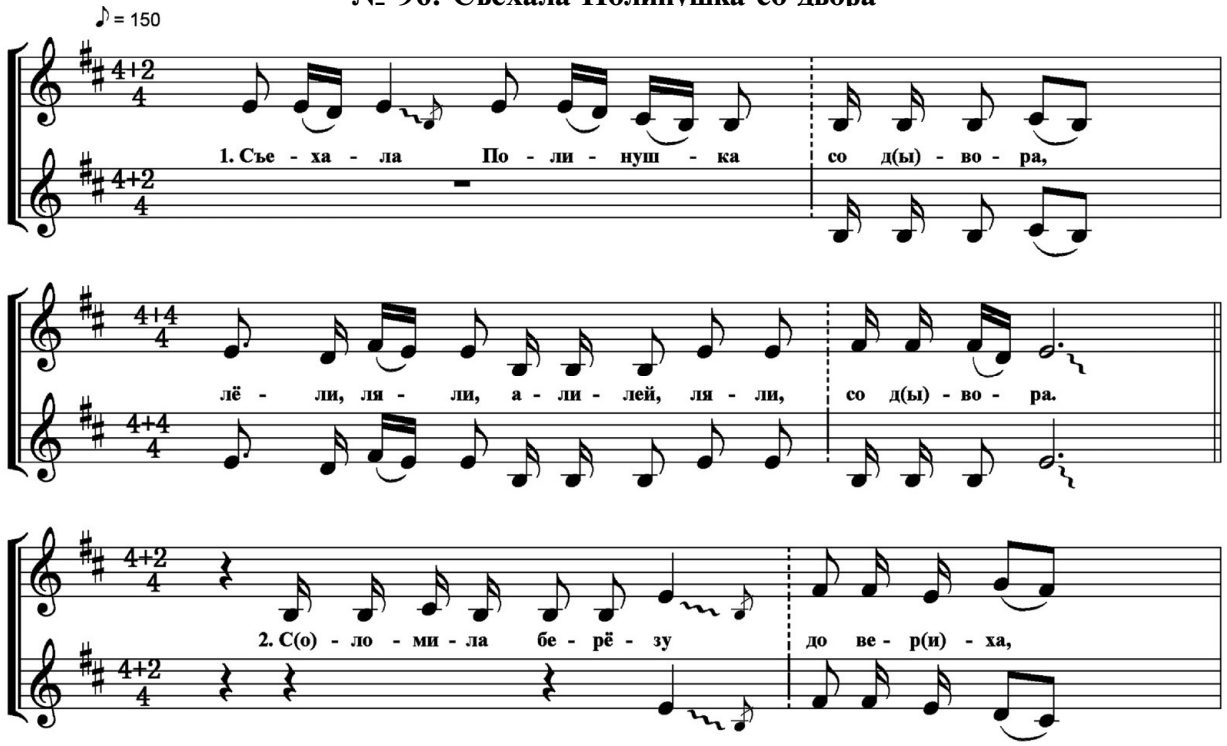
2. Засламила, ох, бирюзовы с(ы) верха,
Эй, ох, ой, да, ой, ладо с(ы)верху.
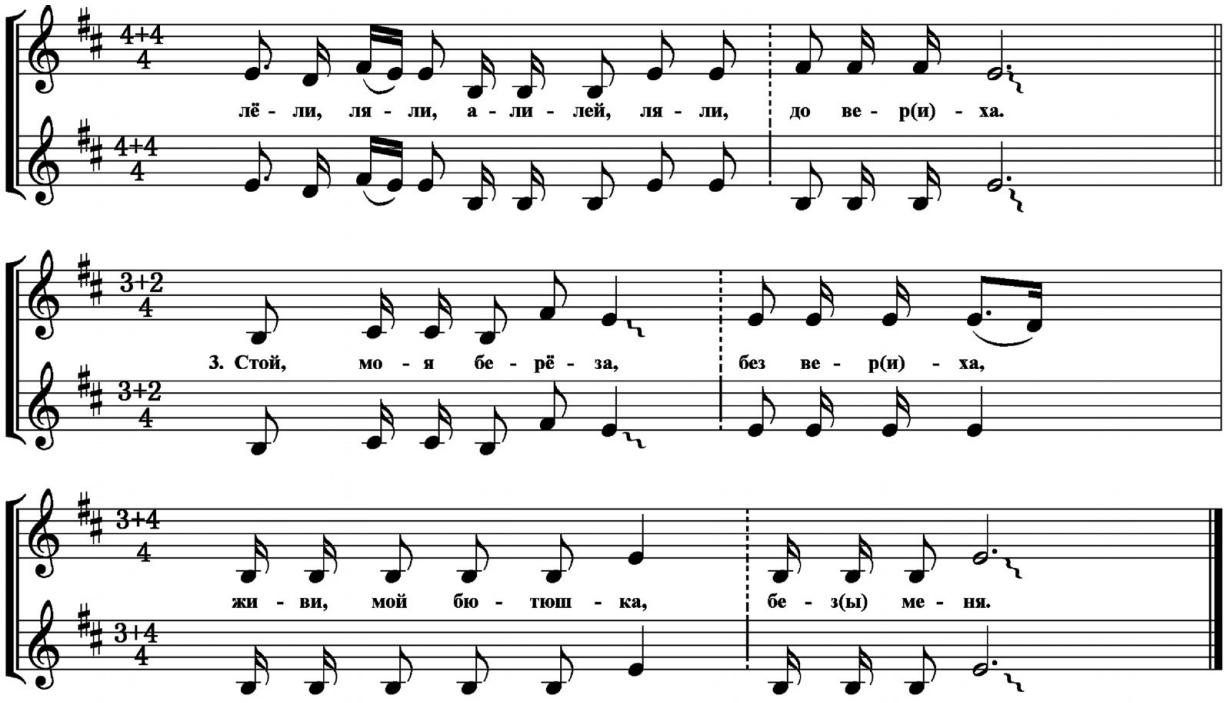
3. Эх, постой, постой мая береза,
Эй, ох, ой, ладо, ой, без(ы) вяр(ы)ха(у).

4. Ты живи, моя матушка, ох(ы), без(ы) мене,
Эй, ох, ой, ладо, ой, ладо без(ы) мене.

5. Поливай мои цвятики ох(ы) горючей слезой,
Э, ох, ой, ладо, ой, ладо горючей слезой.

№ 96. Съехала Полинушка со двора

1. Съехала Полинушка со д(ы)вора,
Лёли, ляли, алилей, ляли,
Со д(ы)вора.

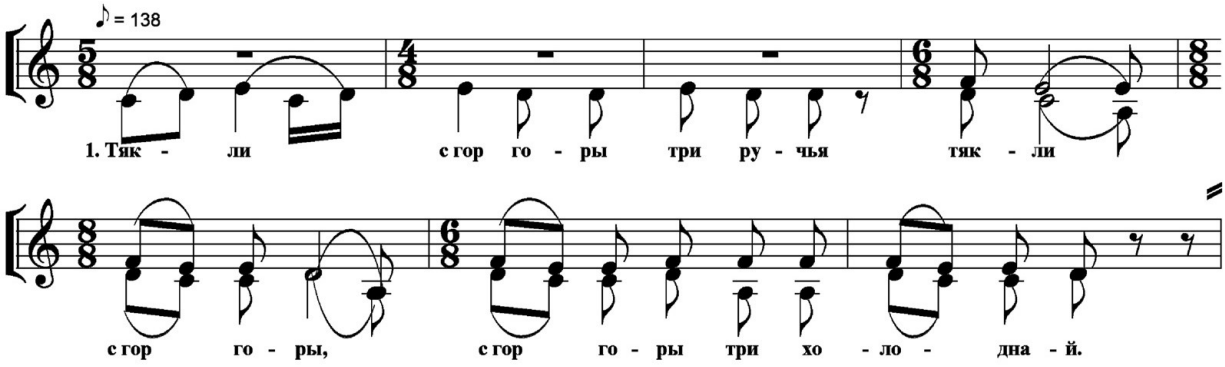
2. С(о)ломила берёзу до вер(и)ха,
Лёли, ляли, алилей, ляли,
До вер(и)ха.
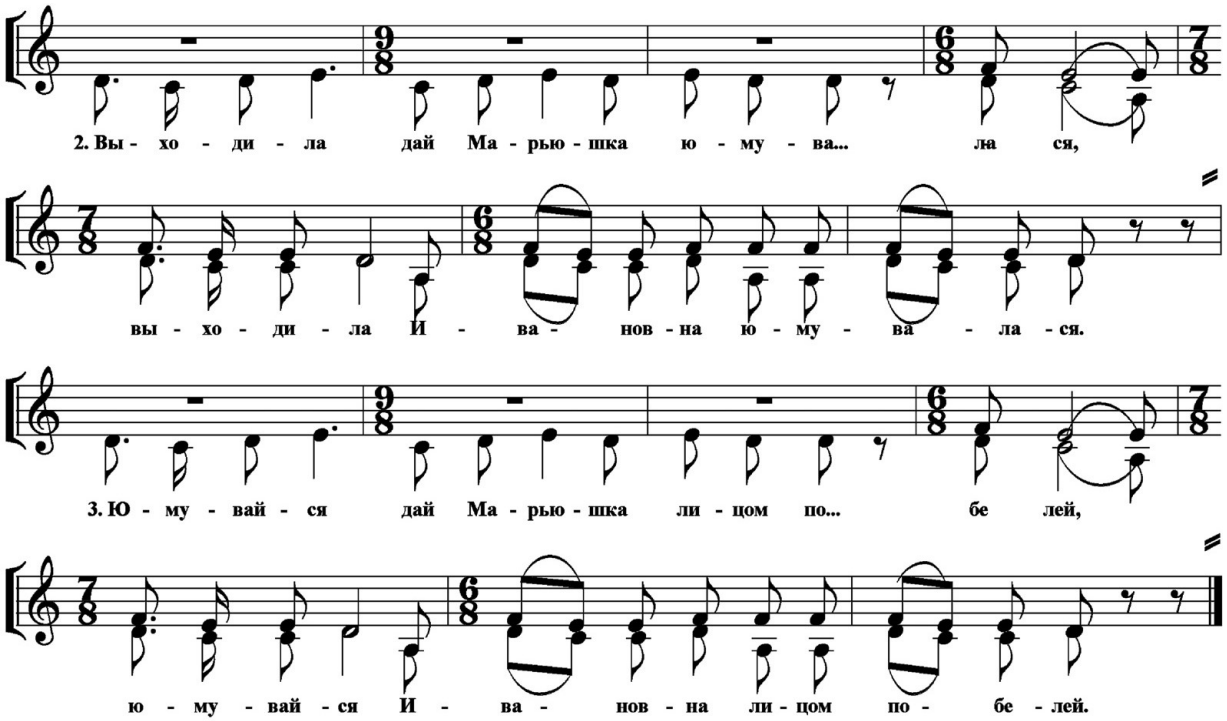
3. Стой, моя берёза, без вер(и)ха,
Живи, мой батюшка, без(ы) меня.

4. Чернай соболь — Полинушка красная,
Лёли, ляли, алилей, ляли,
Ивановна красная.

5. Чернай соболь — Иванушка молодой,
Молодой Николаевич, молодой.
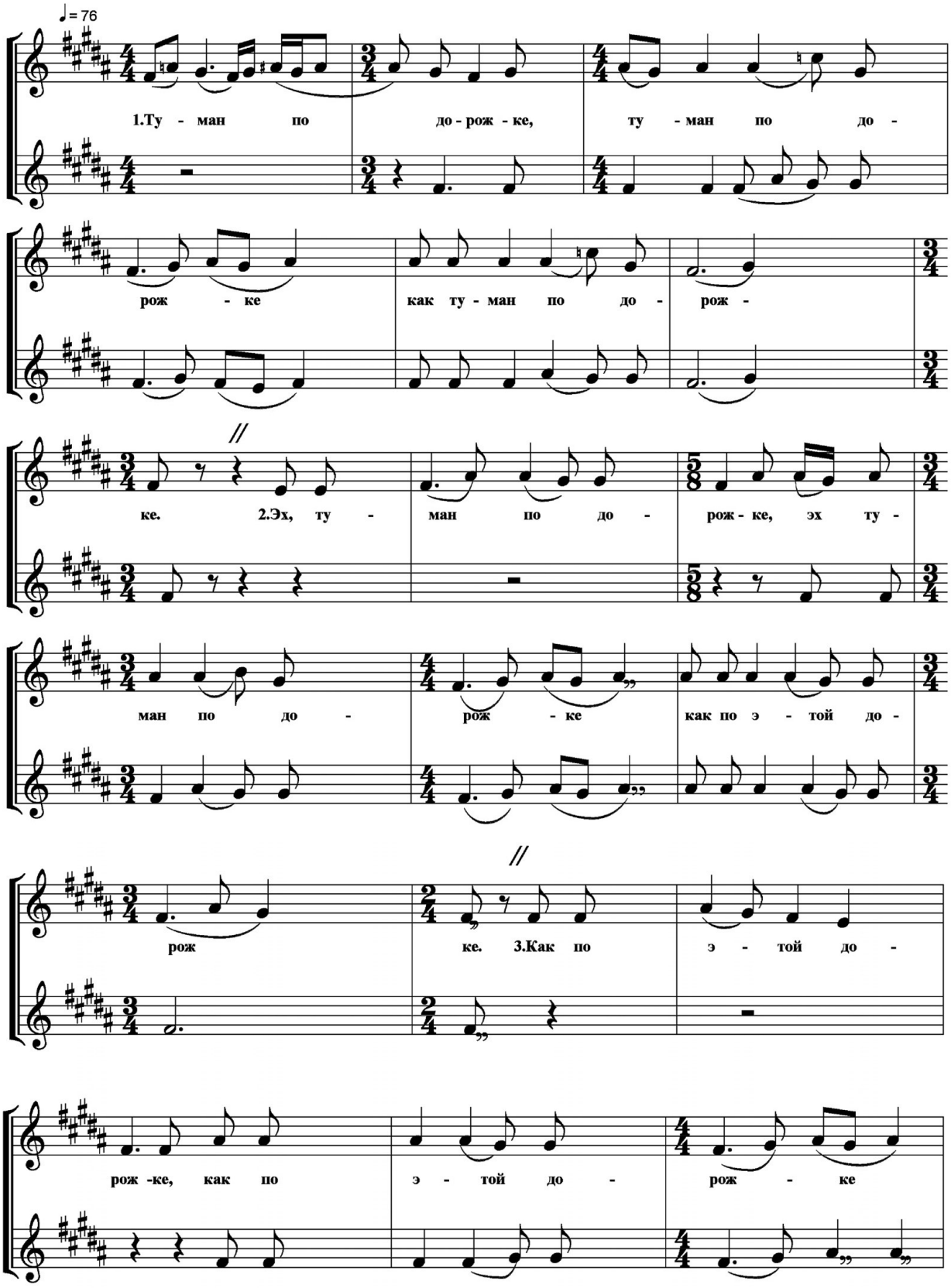
№ 97. Тякли с горы три ручья

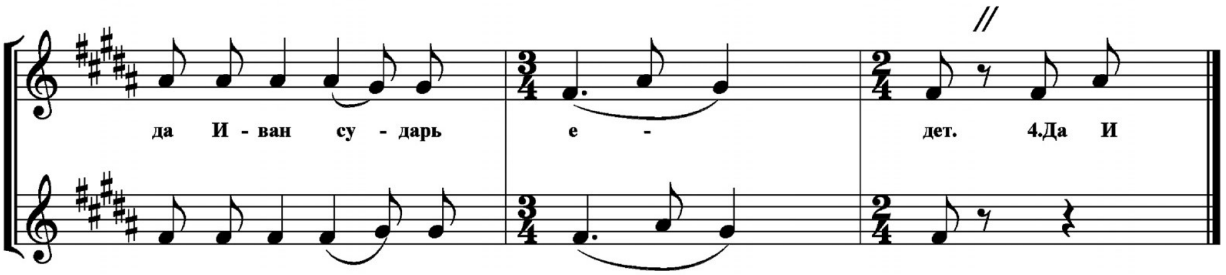

1. Тякли
С гор, горы три ручья тякли,
С гор, горы,
С гор горы три холодная.
2. Выходила
Дай Марьюшка юмувалася,
Выходила
Ивановна юмувалася.
3. «Юмувайся,
Дай Марьюшка, лицом побелей,
Юмувайся,
Ивановна, лицом побелей.
4. Нонча к табе,
Нонча к табе три гостя,
Нонча к табе,
Нонча к табе — три богатая.
5. Первый гость,
Первый гость — свекр-батюшка,
Первый гость,
Первый гость — свекр родимай.
6. Второй гость,
Второй гость — свекра-матушка,
Второй гость,
Второй гость — свекра родная.
7. Третий гость,
Третий гость — Иванушка,
Третий гость,
Третий гость — Иванушка».

№ 98. Туман по дорожке

1. Туман по дорожке, туман по дорожке,
Как туман по дорожке.

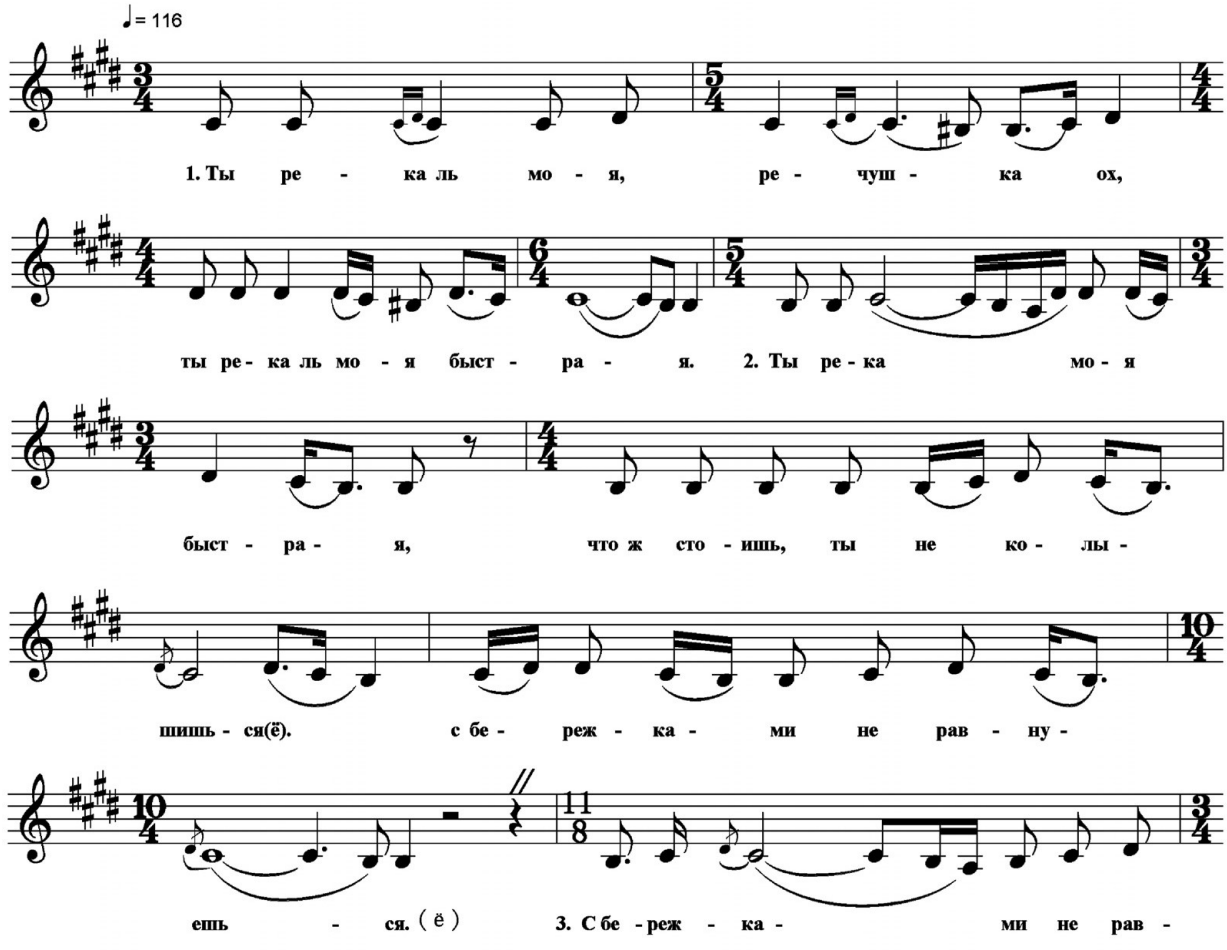
2. Эх, туман по дорожке, эх, туман по дорожке,
Как туман по дорожке.
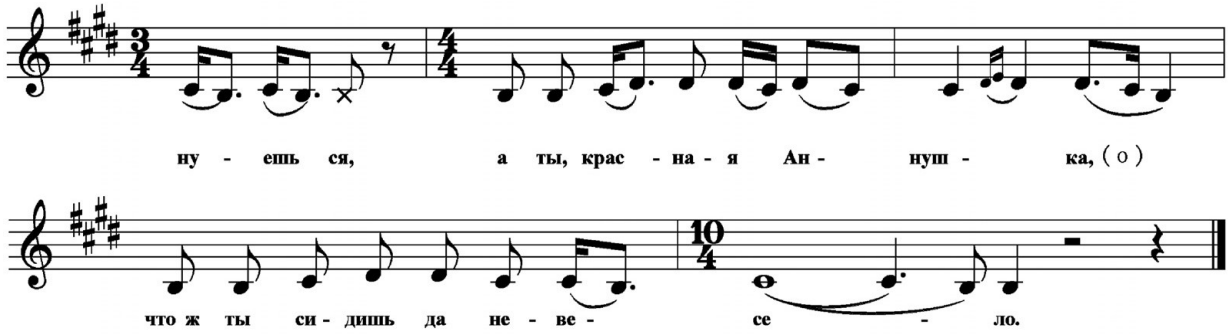
3. Как по этой дорожке, как по этой дорожке
Да Иван-сударь едет.

4. Да Иван-сударь едет, да Иван-сударь едет,
Да и плеткою машет.

5. Да и плеткою машет, да и плеткою машет,
А под ним конь пляшет.

№ 99. Ты река ль моя, речушка

1. Ты река ль моя, речушка,
Ты река ль моя быстрая,

2. Ты река ль моя быстрая.
Что ж ты стоишь, не колышишьсё,
С бережками не равнуешьсё?

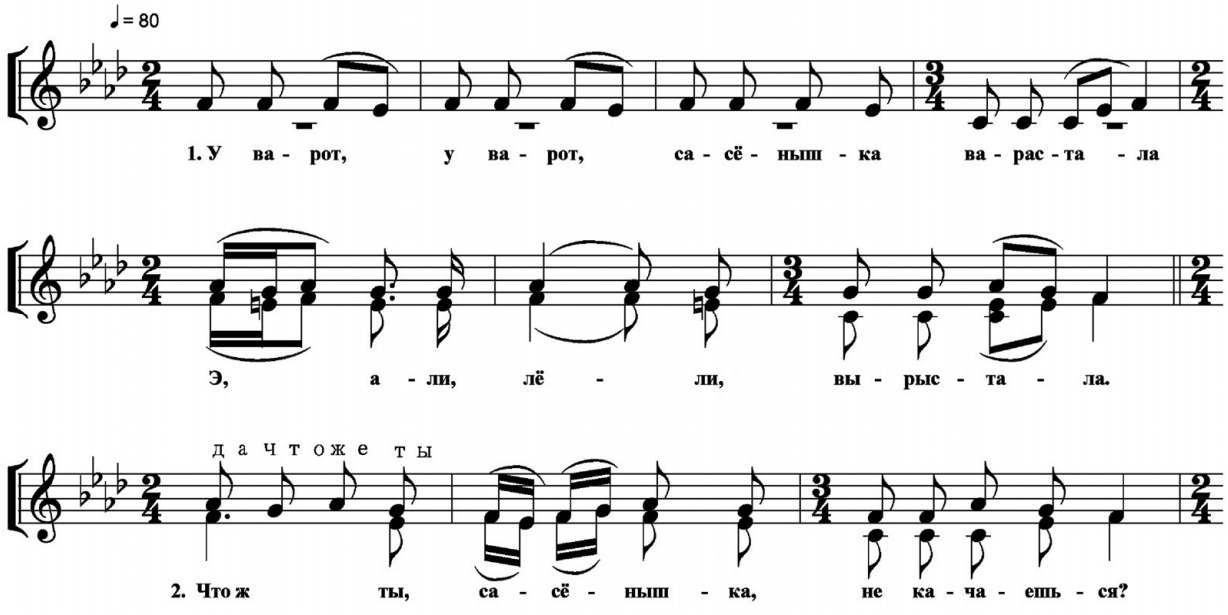
3. С бережками не равнуешься,
«А ты, красная Аннушка,
Что ж ты сидишь да невесела?

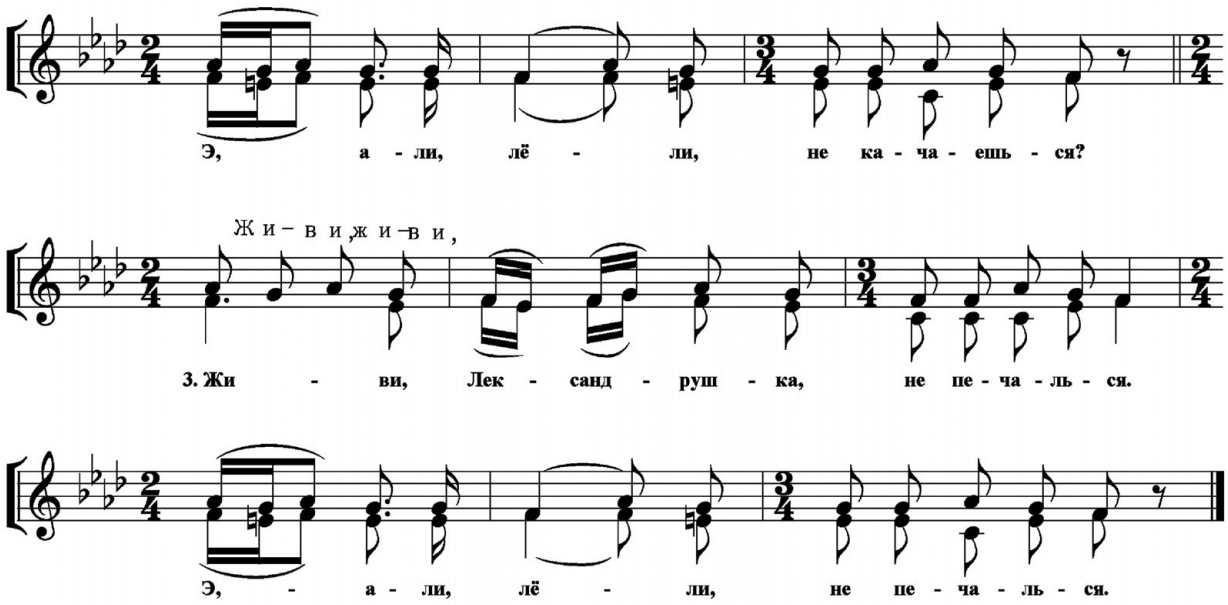
4. Что ж ты сидишь да невесела,
(Что ж ты сидишь да невесела,)
Головушку да повесила?» —

5. «Ой, как же мне веселиться,
Ой, как же мне веселиться?
В мене батюшки нету.

6. В мене батюшки нету,
В мене батюшки нету,
Благословить мене некому».

№ 100. У ворот сосёнышка варастала

1. У варот, у варот сасёнышка варастала.
Э, али, лёли, вырастала.

2. Да что же ты, сасёнышка, не качаешься?
Э, али, лёли, не качаешься?

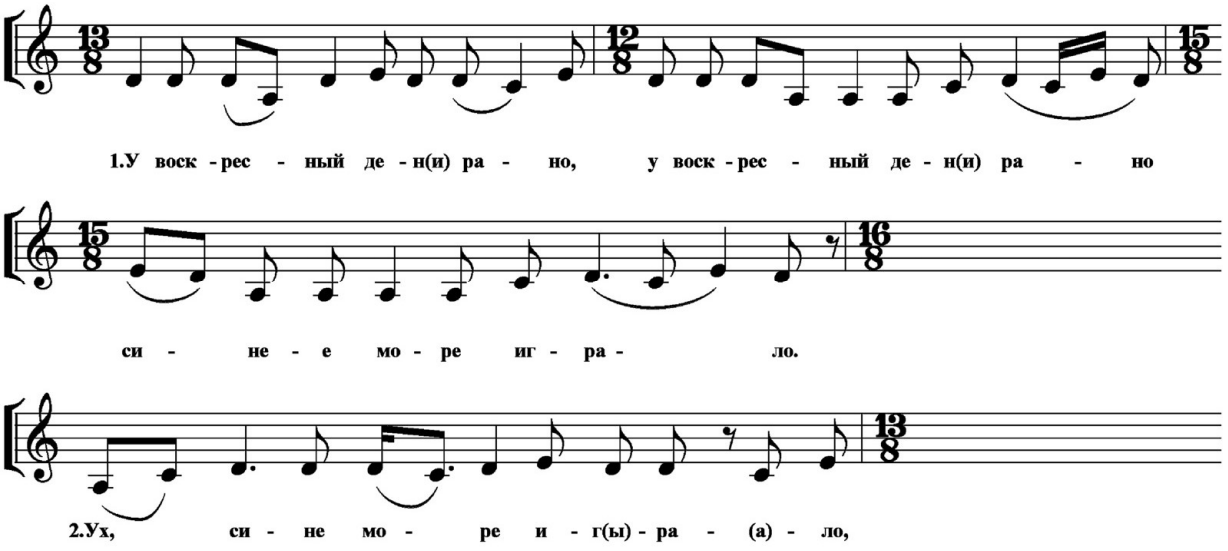
3. Живи, живи, Александрушка, не печалься.
Э, али, лёли, не печалься.
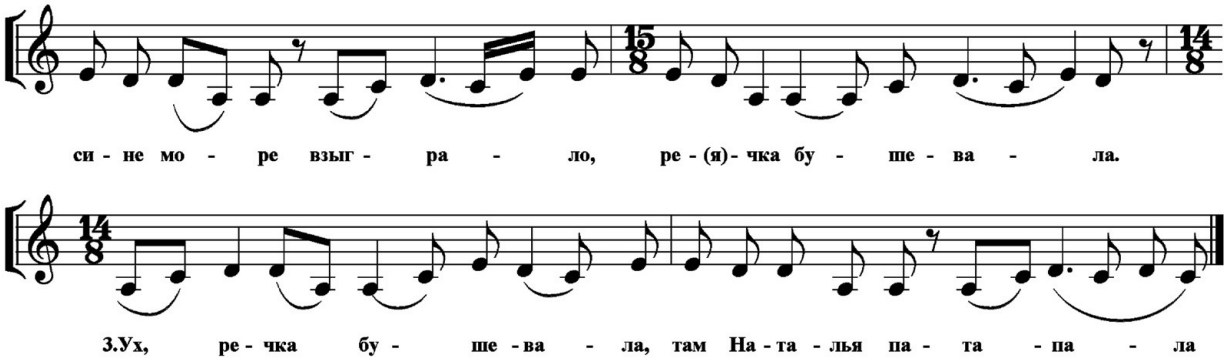
4. Недалёка тебя батюшка отдавает.
Э, али, лёли, отдавает.

5. Ва харошаю деревню, ва Красавку.
Э, али, лёли, ва Красавку.

6. За хорошева парнишку, за Ивана.
Э, али, лёли, за Ивана.

№ 101. У воскресный день рано

У воскресный ден(и) рано,
У воскресный ден(и) рано
Синее море играло.

Ух, сине море иг(ы)рало,
Сине море взыграло,
Ре(я)чка бушевала.

Ух, речка бушевала
Там Наталья потапала.

Ох, там Наталья потапала,
Белы руки подавала.

Ух, белы руки подавала,
Белы руки подавала,
Оттуда, оттуда меня вынув.
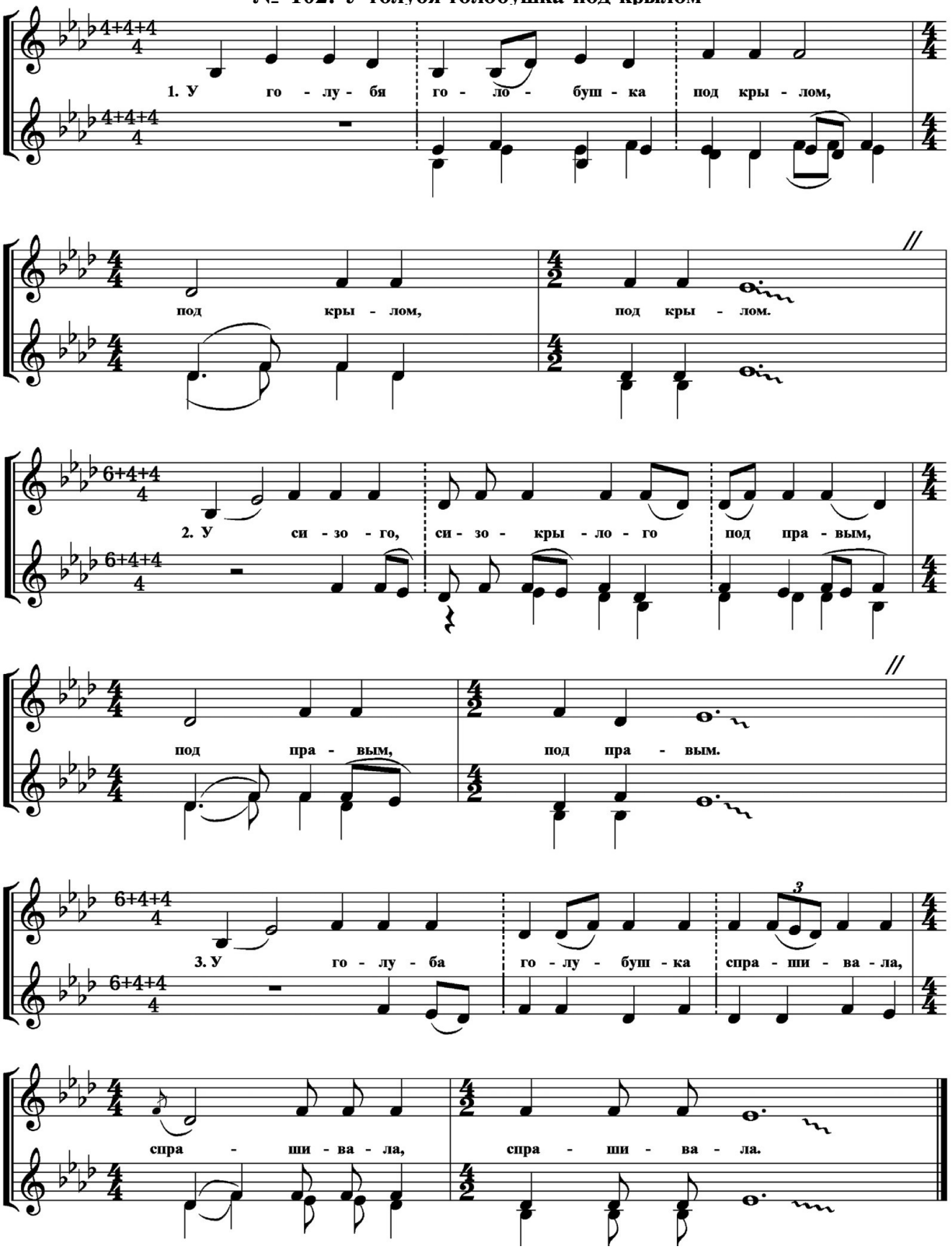
Ох, оттуда меня вынув,
Да из синего моря.

Ух, да из синего моря
Да кидался, а бросался.

Да кидалыся, бросался
Молодой, кудряватый,
Холостой, неженатый.

Эх, холостой, неженатай,
Холостой, неженатый,
Молодой да Иванушка.

№ 102. У голубя голобушка под крылом

1. У голубя голобушка под крылом,
Под крылом, под крылом.

2. У сизого, сизокрылого под правым,
Под правым, под правым.

3. У голубя голобушка спрашивала,
Спрашивала, спрашивала:

4. «Ой, где ж мы с тобой, голубь, жить будем?
Жить будем, жить будем?

5. Ой, что ж мы с тобой, сизокрыленькай, есть будем?
Есть будем, есть будем?
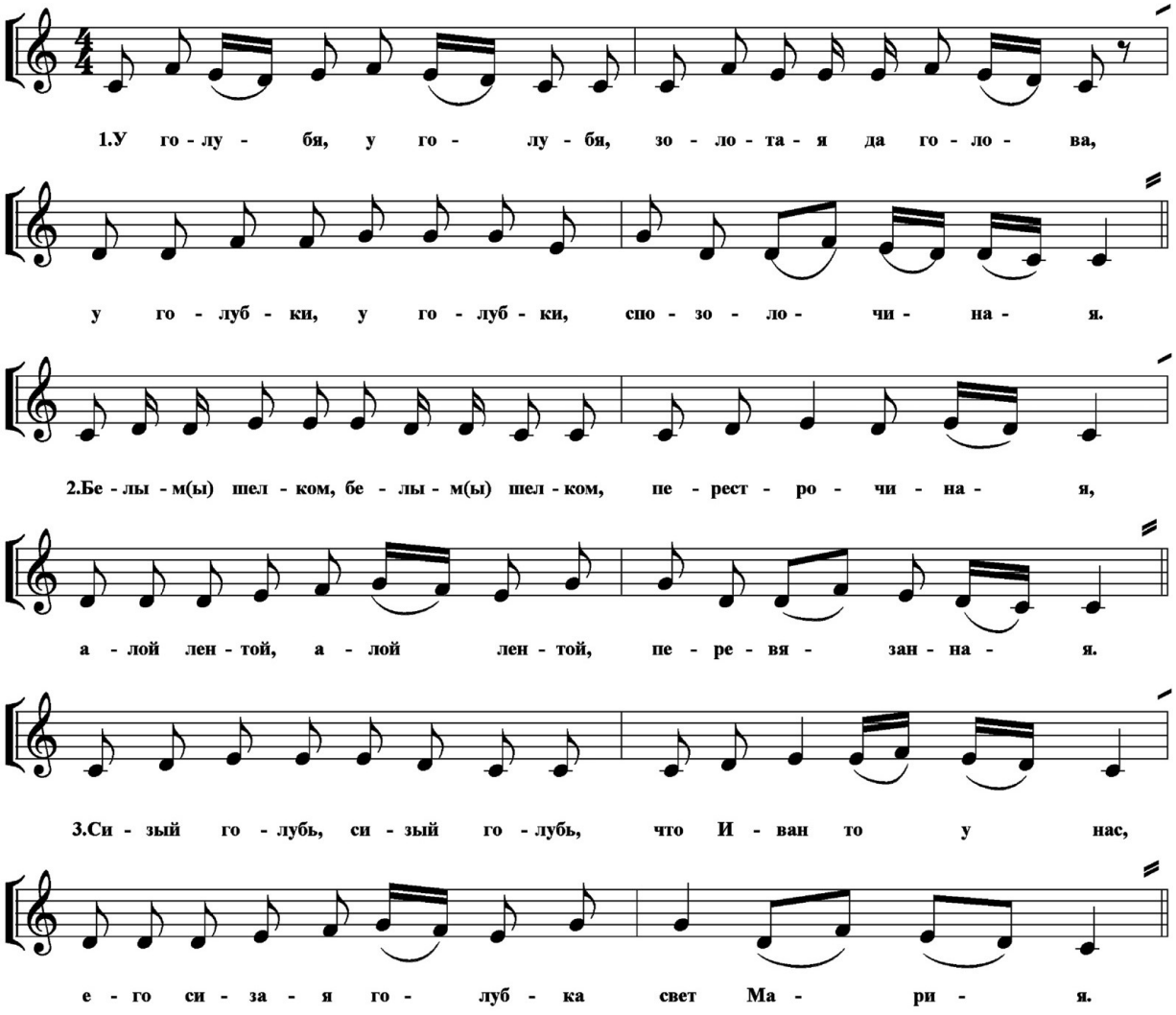
6. Ой, что ж мы с тобой, сизокрыленькай, пить будем?
Пить будем, пить будем?» —
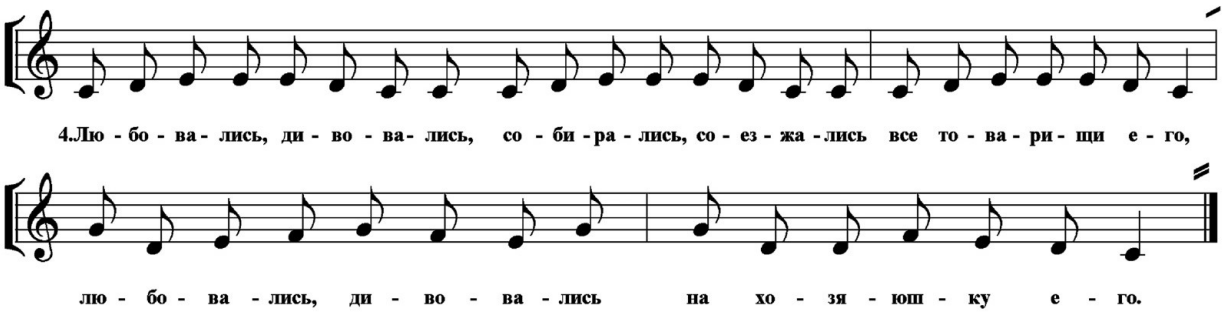
7. «Во тереме, Аннушка, Марьюшка, жить будем.
Жить будем, жить будем.

8. Упшаничный хлеб есть будем,
Есть будем, есть будем.

9. А сладкий мёд пить будем,
Пить будем, пить будем».

№ 103. У голубя, у голубя золотая голова

1. У голубя, у голубя
Золотая да голова,
У голубки, у голубки —
Спозолочинная.

2. Белым(ы) шёлком, белым(ы)
Перестрочинная,
Алой лентой, алой лентой
Перевязанная.

3. Сизый голубь, сизый голубь —
Что Иван-то у нас,
Его сизая голубка —
Свет-Мария.

4. Любовались, дивовались,
Собирались, соезжались
Все товарищи его.
Любовались, дивовались
На хозяюшку его:
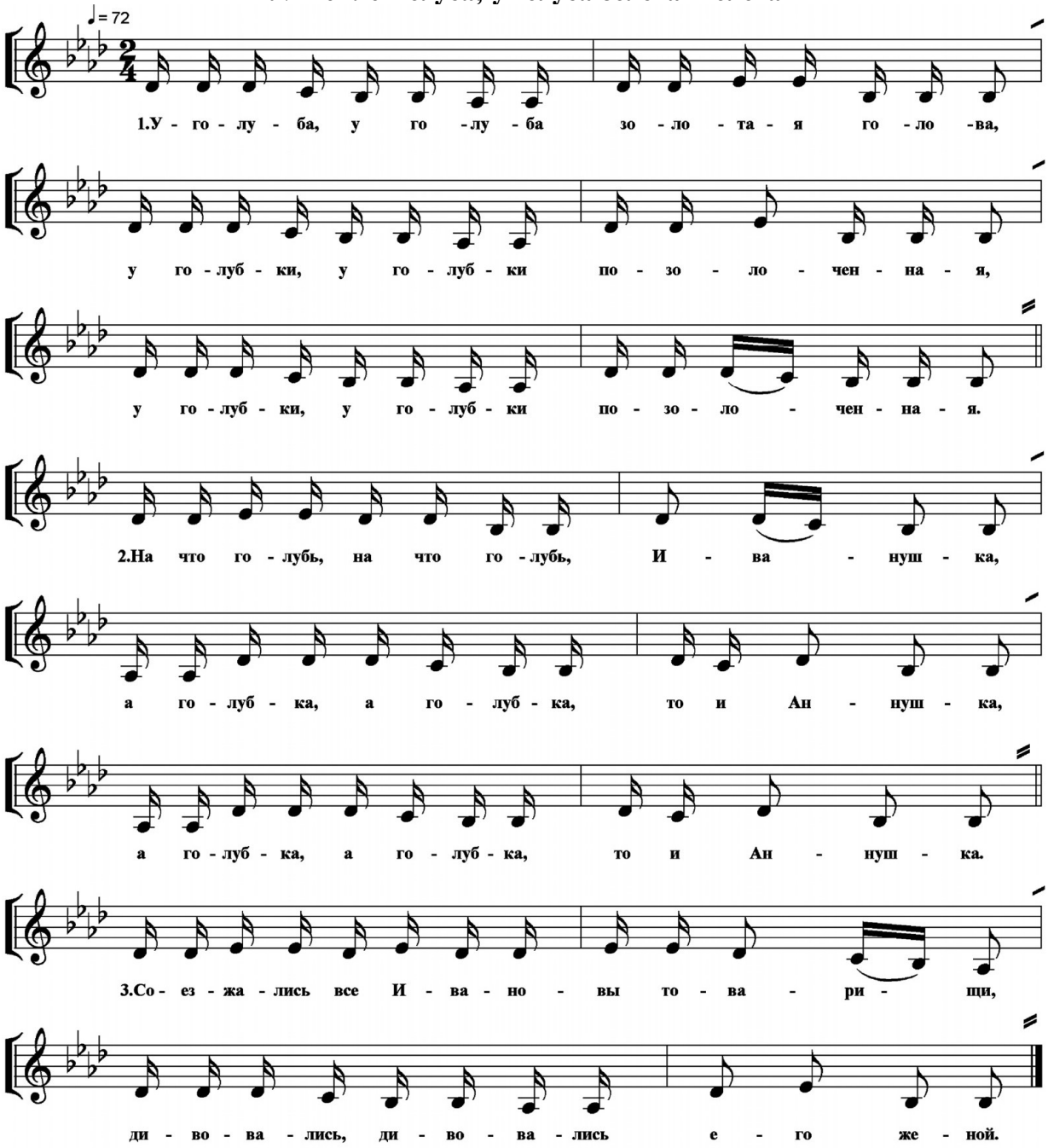
5. «Эка дама, эка дама,
Молодица да хороша,
Кабы эта молодица
Да моя жена была.

6. Я бы летом, я бы летом
На колясочки катал,
Я бы зимнею порою
Да на лаковых санях.

7. Сам на лаковых санях,
На буланых лошадях,
Приударю, приударю
По буланым лошадям.

8. Кабы коники скакали,
Молоду жену скатали,
Чтобы коники бегли,
Молоду жену везли».

№ 104. У голуба, у голуба золотая голова

1. У голуба, у голуба золотая голова,
У голубки, у голубки позолоченная,
У голубки, у голубки позолоченная.
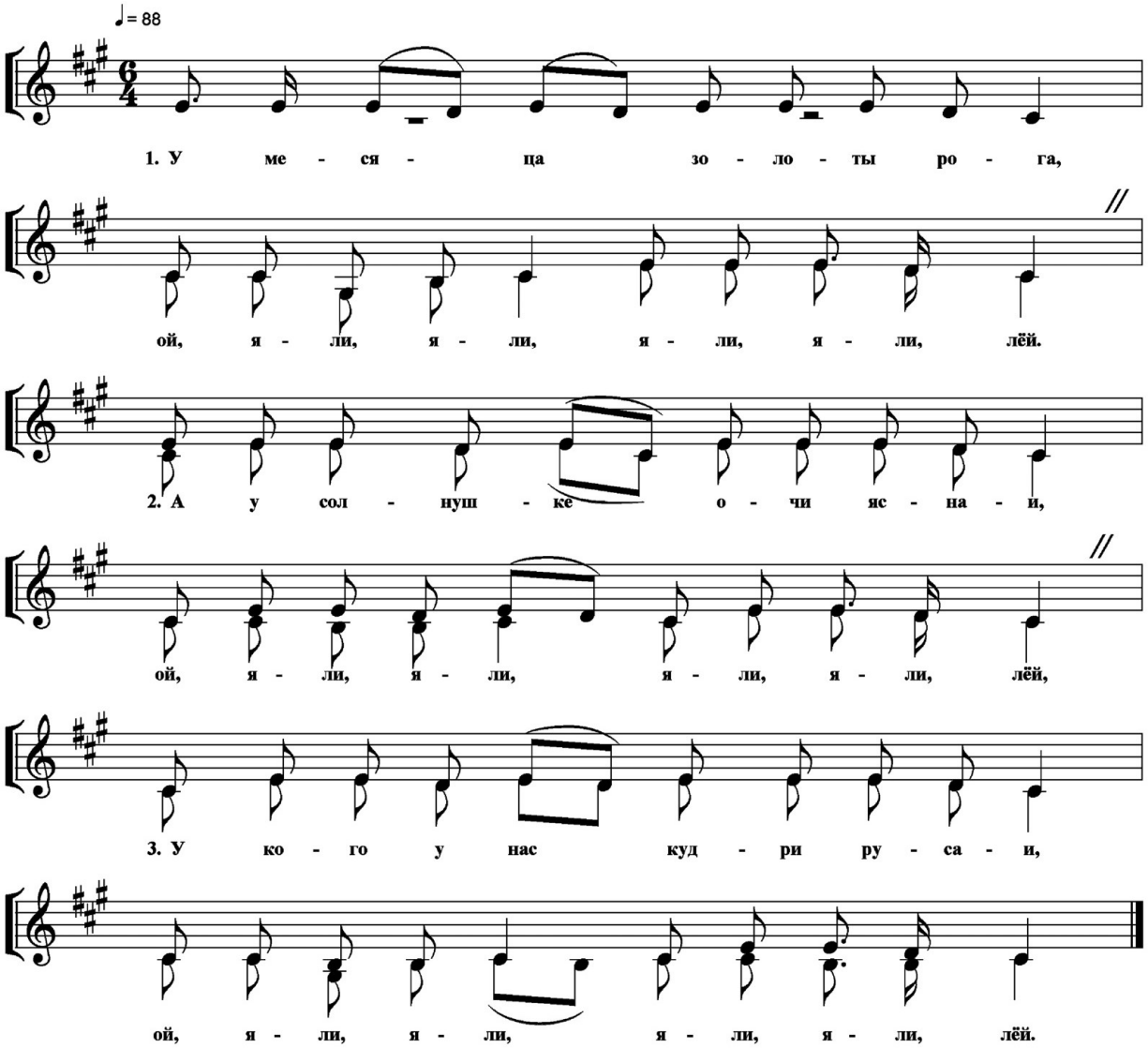
2. На что голубь, на что голубь — Иванушка,
А голубка, а голубка — то Аннушка.

3. Соезжались все Ивановы товарищи.
Дивовались, дивовались его женой:

4. «Ох, что за жена, да и что за душа,
Кабы эту жену да и мне молодцу.

5. Я бы летом, я бы летом во колясочки возил,
А зимой, а зимой в петербургских санях,
В петербургских санях, на ямских лошадях».

№ 105. У месяца золоты рога

1. У месяца золоты рога,
Ой, яли, яли, яли, яли, лёй.

2. А у солнушке очи яснаи,
Ой, яли, яли, яли, яли, лёй[19].

3. У кого у нас кудри русаи,

4. У Иванушки кудри русаи.

5. У Иваныча по плечам лежат.

6. По плечам лежат, словно жар горять.

[19] Припевные слова повторяются после каждой строфы.

7. «Ой, Иванушка, продай кудерцы.

8. Ой, Иванович, продай русаи». —

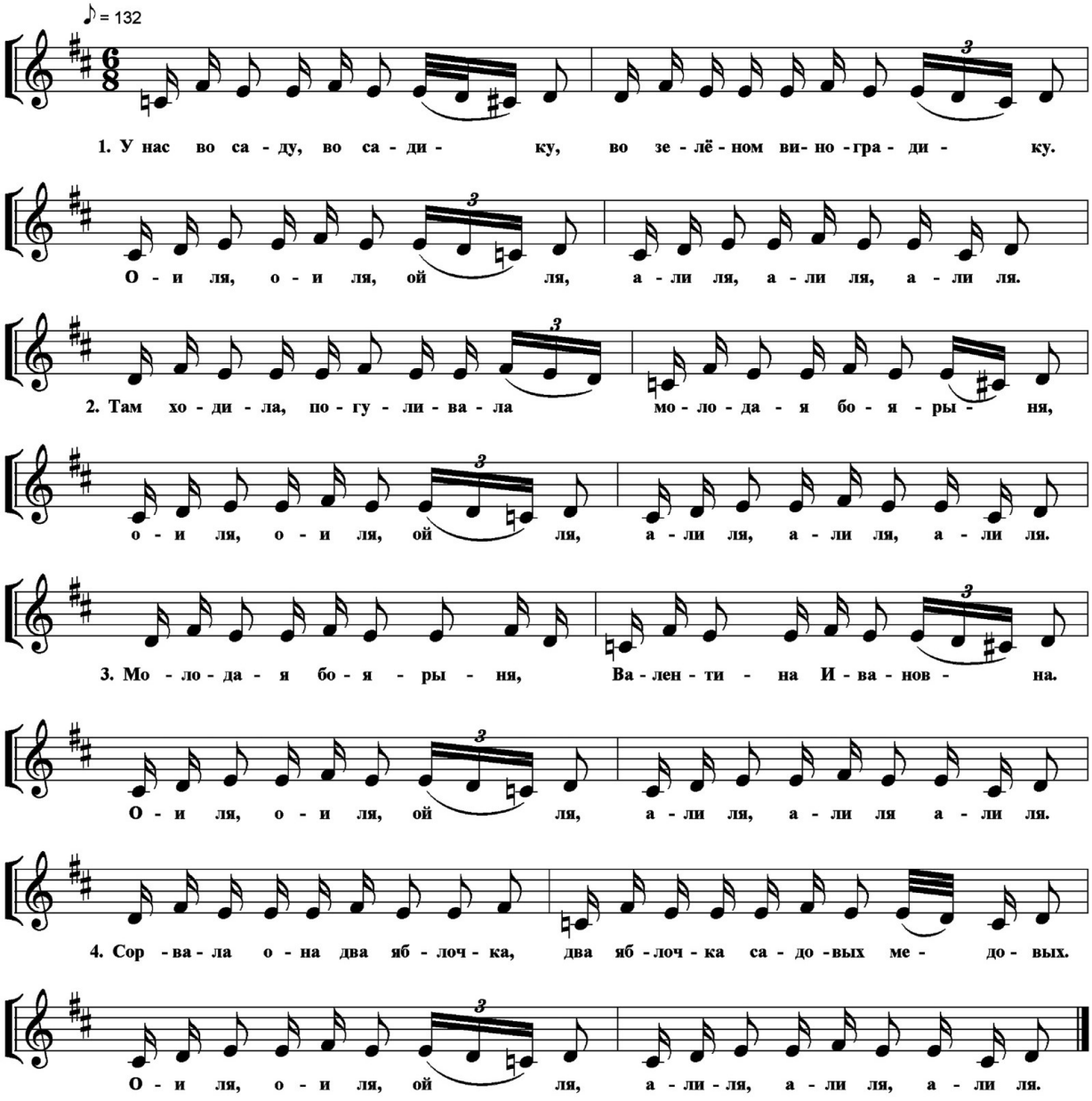
9. «Самому, братцы, кудри надобны.

10. По пирам ходить, по биседушкам.

11. По биседушкам, красным девушкам.

12. Красным девушкам Пелагеюшкам».

№ 106. У нас во саду, во садику

1. У нас во саду, во садику,
Во зелёном виноградику.
Ои ля, ои ля, ой ля,
Али ля, али ля, али ля.

2. Там ходила, погуливала
Молодая боярыня.
Ои ля, ои ля, ой ля,
Али ля, али ля, али ля[20].

3. Молодая боярыня —
Валентина Ивановна.

4. Сорвала она два яблочка,
Два яблочка садовых, медовых.

5. Она клала на блюдичку,
На блюдичку на серебряную.

6. Уносила на высокий терем,
Становила на дубовый стол.
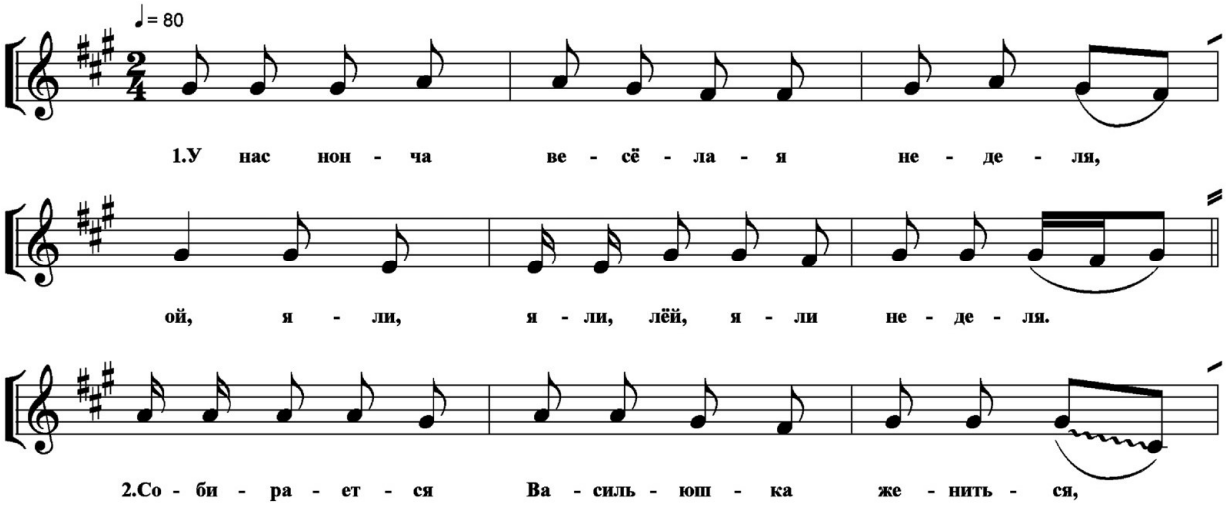
7. Стол дубовый раскачается,
Два яблычка раскатаются.

8. Два яблычка раскатаются,
Виктор-сударь величается.

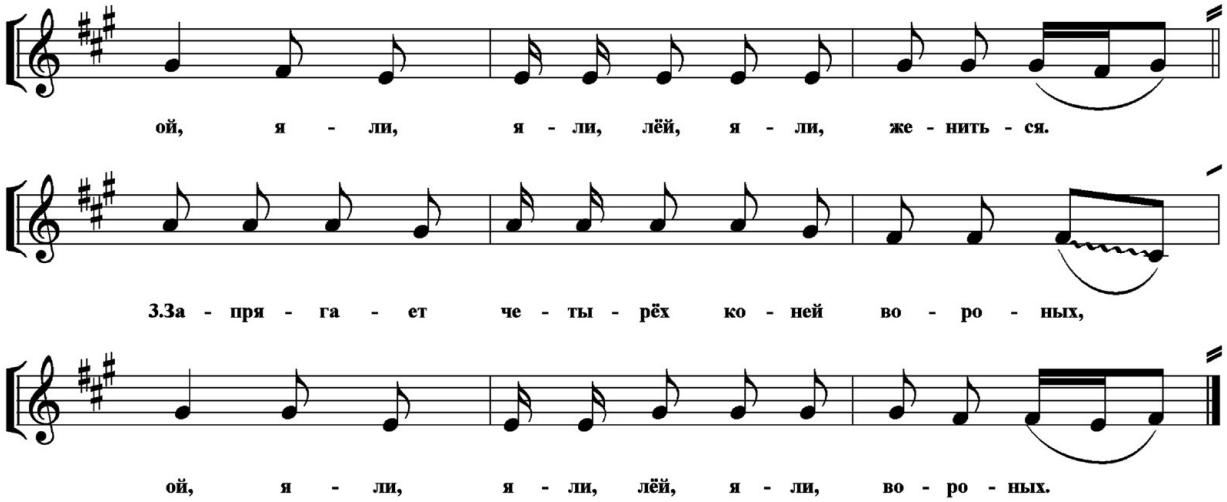
9. Виктор-сударь величается,
Пред своею молодою жаной.

10. Пред своею молодою жаной,
Валентиной Ивановной.

№ 107. У нас нонча весёлая неделя

[20] Строение последующих строф аналогично данной.

1. У нас нонча весёлая неделя,
Ой, яли, яли, лей, яли, неделя.

2. Собирается Васильюшка жениться,
Ой, яли, яли, лей, яли, жениться.

3. Запрягает четырёх коней вороных,
Ой, яли, яли, лей, яли, вороных[21].

4. У коня же мого — скоморошничка-плясунка.

5. «Пляши, пляши, скоморошничек, с села до села,

6. Чтобы Олечка моя весела была,

7. На всякай час, на всякаю минуту,

8. На всякаю тяжёлаю работу».

9. С одной горы метелица сметает.

10. С другой горы Васильюшка съезжает.

11. Он шапку снял, коней сдержал — выслушал:

12. «Иде та кукушечка кукуит.

13. Не моя ли, ой, Олечка горюет?
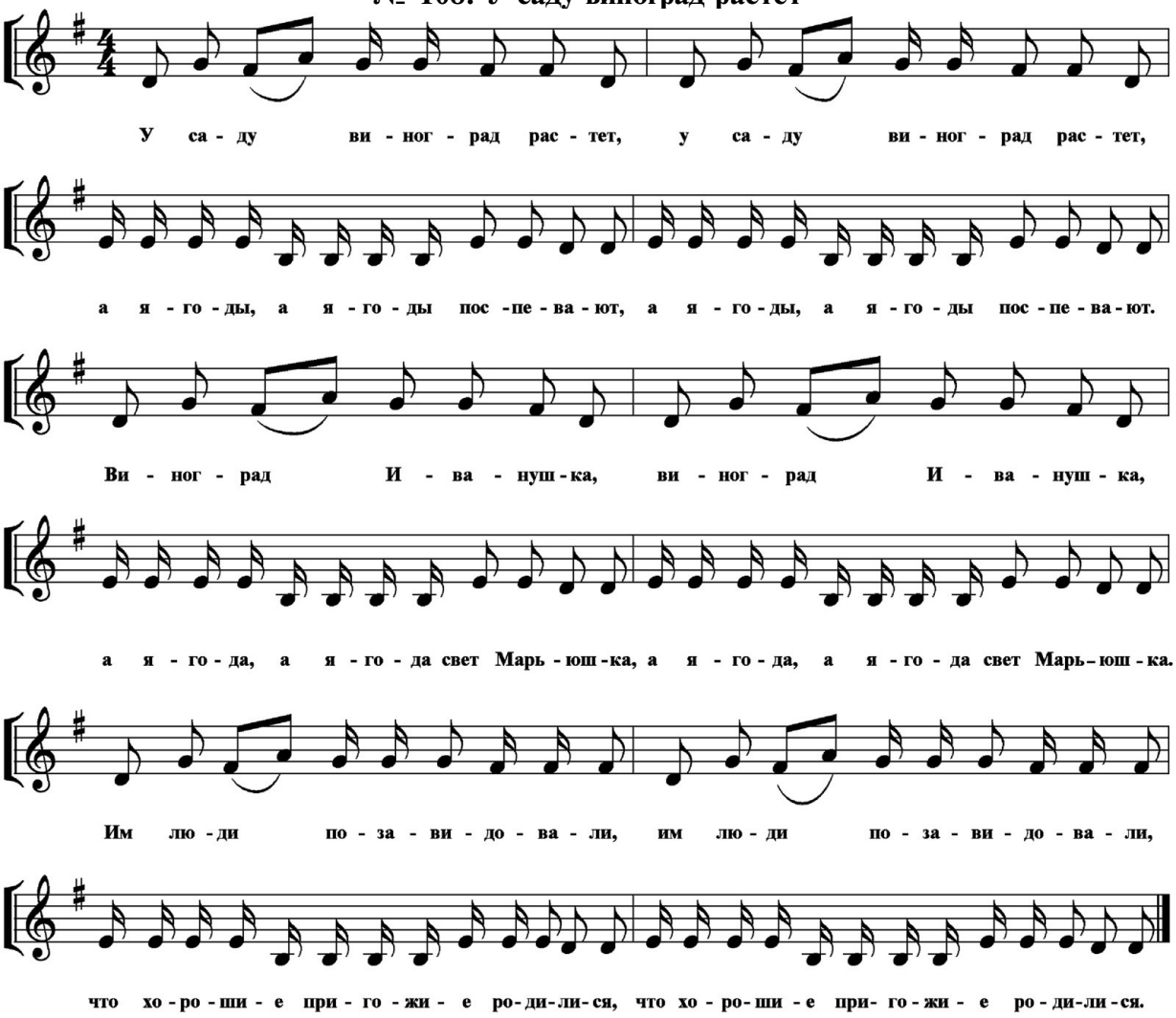
14. Горюй, горюй ой, Олечка, не умолкай.

15. Ко мне, младу Васильюшке, привыкай.

16. Меня, младца Васильюшка, узывай».

[21] Припевные слова поворяются после каждой строфы.

№ 108. У саду виноград растёт

У саду виноград растёт, у саду виноград растёт,
А ягоды, а ягоды поспевают.
А ягоды, а ягоды поспевают.

Виноград — Иванушка, виноград — Иванушка,
А ягода, а ягода — свет-Марьюшка.
А ягода, а ягода — свет-Марьюшка.

Им люди позавидовали, им люди позавидовали,
Что хорошие, пригожие родилися.
Что хорошие, пригожие родилися.

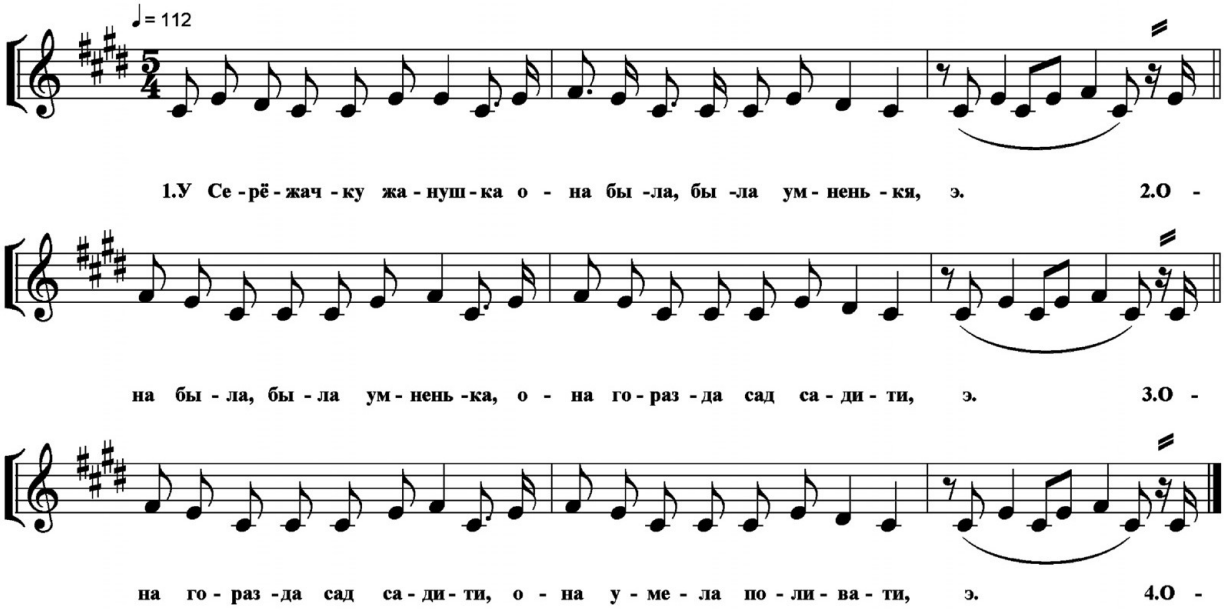
Дай им Бог совет, любовь, дай им Бог совет, любовь.
Во совете, во любови хорошо было прожить.
Во совете, во любови хорошо было прожить.

Приезжали все Ивановы товарищи.
Приезжали все Ивановы товарищи,
Дивовались, дивовались молодой его женой.
Дивовались, дивовались молодой его женой:

«Кабы эту жену да и мне молодцу.
Кабы эту жену да и мне молодцу.
Я бы летом, я бы летом во колясочке возил.
Я бы летом, я бы летом во колясочке возил.

А зимой, а зимой в петербургских конях.
А зимой, а зимой в петербургских конях.
В петербургских конях, на ямских лошадях.
В петербургских конях, на ямских лошадях».

№ 109. У Серёжачки жанушка

1. У Серёжачки жанушка,
Она была, была умненькя, э.

2. Она была, была умненькя,
Она горазда сад садити, э.

3. Она горазда сад садити,
Она умела поливати, э[22].

4. От мороза укрывати, э.

5. От мороза от лихого, э.

6. От дождика от сального, о-е, ляли, ляли.

7. Понаехали бояре, э.
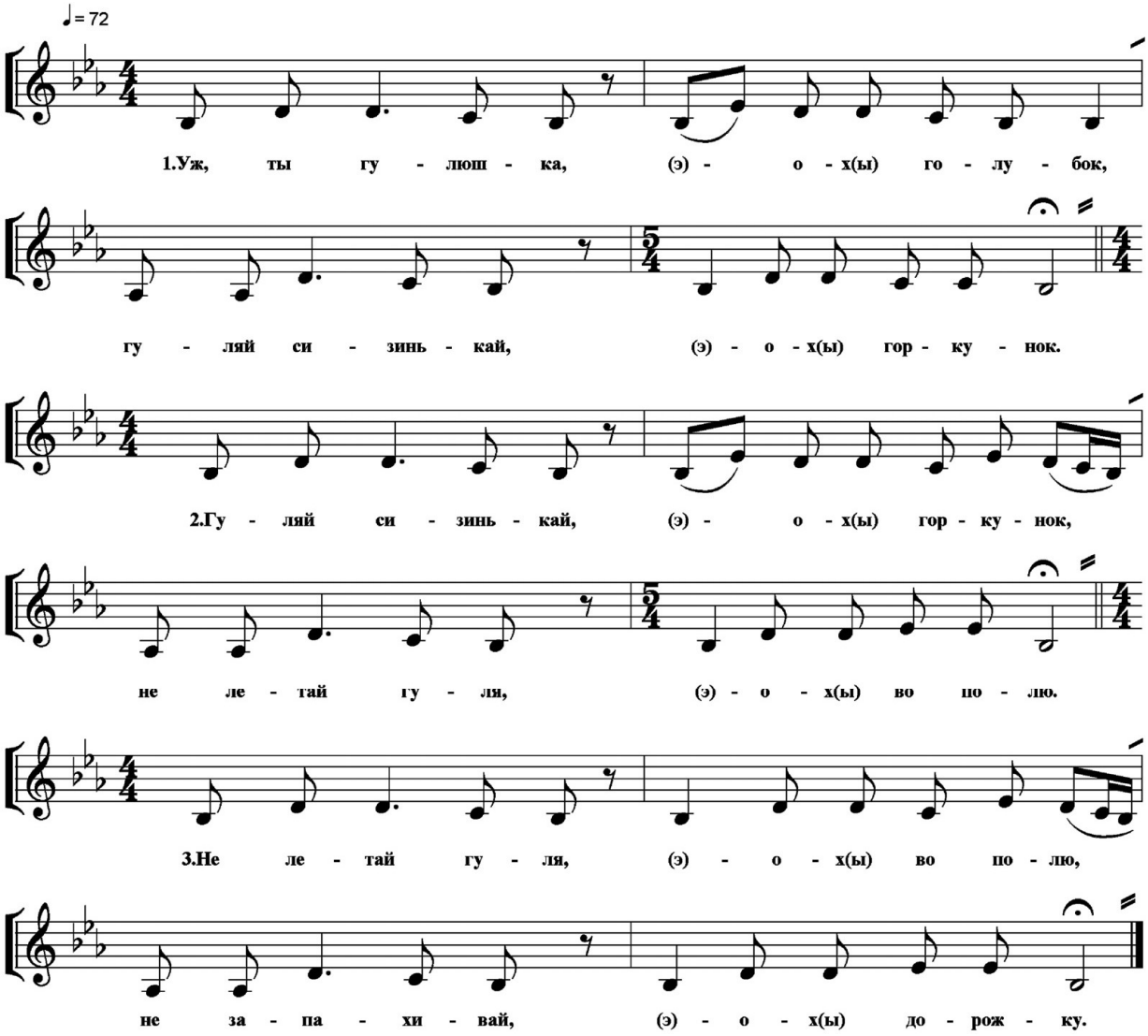
8. Стали сад торговати, э.

9. Стали яблони капати, э.

10. Стали Надю выхваляти, э.

[22] Строение последующих строф подобно предыдущим.

№ 110. Уж ты, гулюшка, голубок

1. Уж ты, гулюшка, э-охы, голубок,
Гуляй сизенький, э-охы, горкунок.

2. Гуляй сизенький, э-охы, горкунок.
Не летай, гуля, э-охы, во поля.

3. Не летай, гуля, э-охы, во поля,
Не замахивай, э-охы, дорожку[23].

4. Не замахивай дорожку,
Не заглядывай в окошко.

5. Не заглядывай в окошко,
И мне так девке тошненько.

6. И мне так девке тошненько,
Без мила дружка грустненько.

[23] Строение последующих строф подобно предыдущим.

7. Без мила дружка грустненько,
Любил милый друг, спокинул.

8. Любил милый друг, спокинул,
Сударь батюшка родимый.
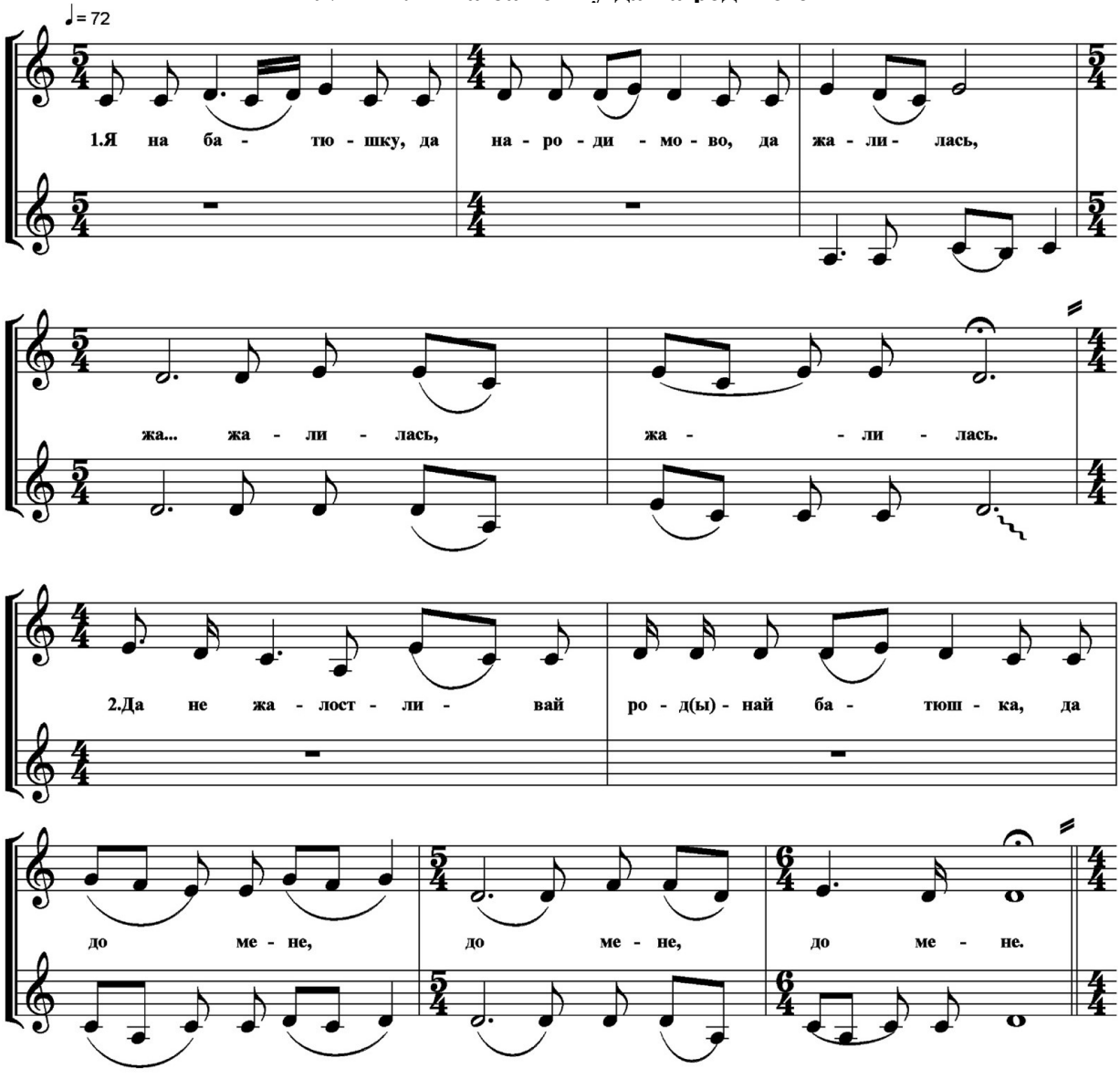
9. Сударь батюшка родимый
Поцал горенку на гаю.

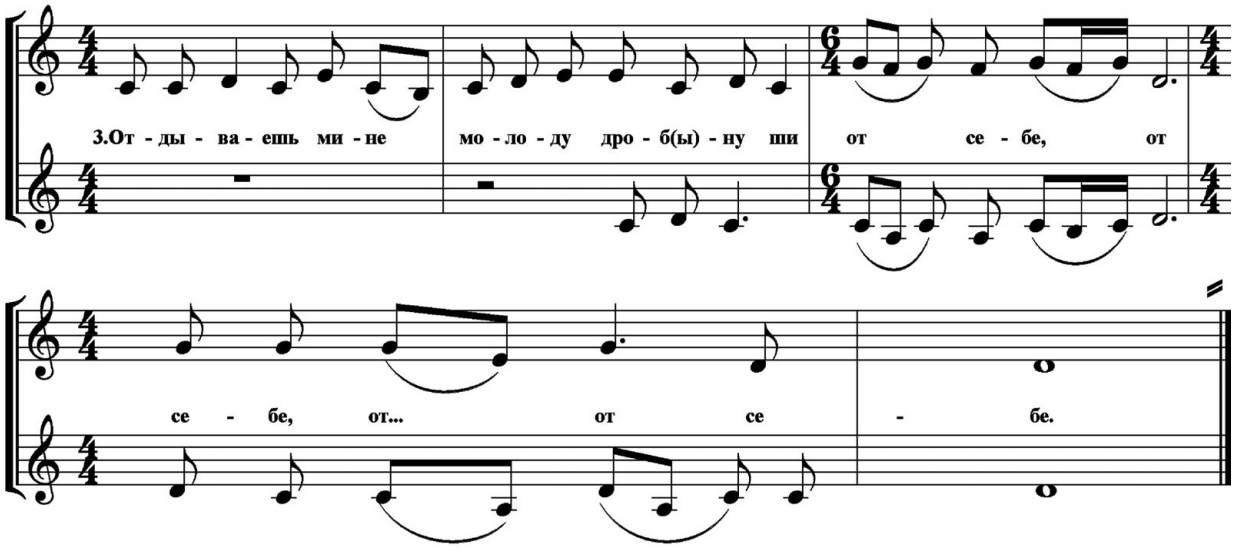
10. Поцал горенку на гаю
С ясным оконушком на село.

11. С ясным оконушком на село,
Чтобы жить было весело.

12. Чтобы жить было весело,
Чтоб ясной сокол прилетал.

№ 111. Я на батюшку да на родимого

1. Я на батюшку да на родимого
Жалилась, жалилась, жалилась.

2. Да не жалостливый родной батюшка
До мене, до мене, до мене.

3. Отдывает(ы) дроб(ы)ну ши
От себе, от себе, от себе.

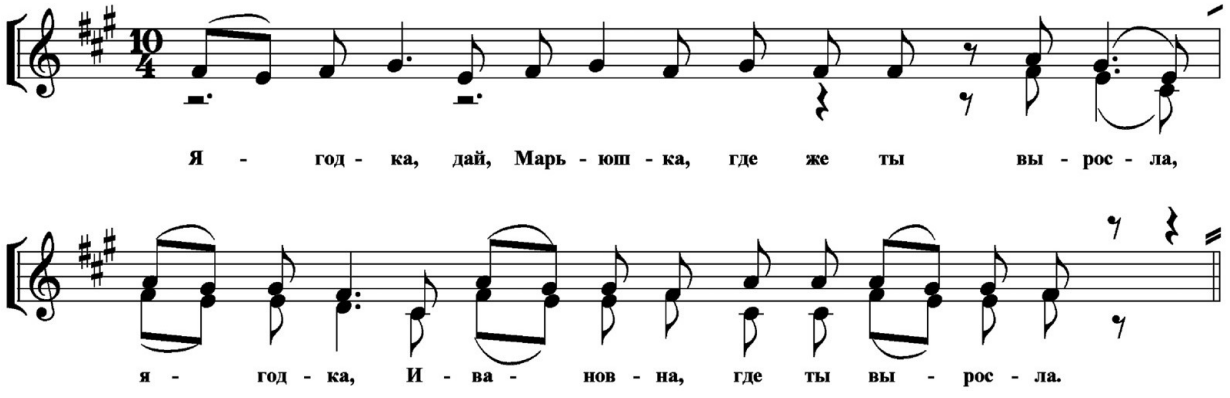
4. Оставаются мои две ветки
Зорями, зорями, зорями.

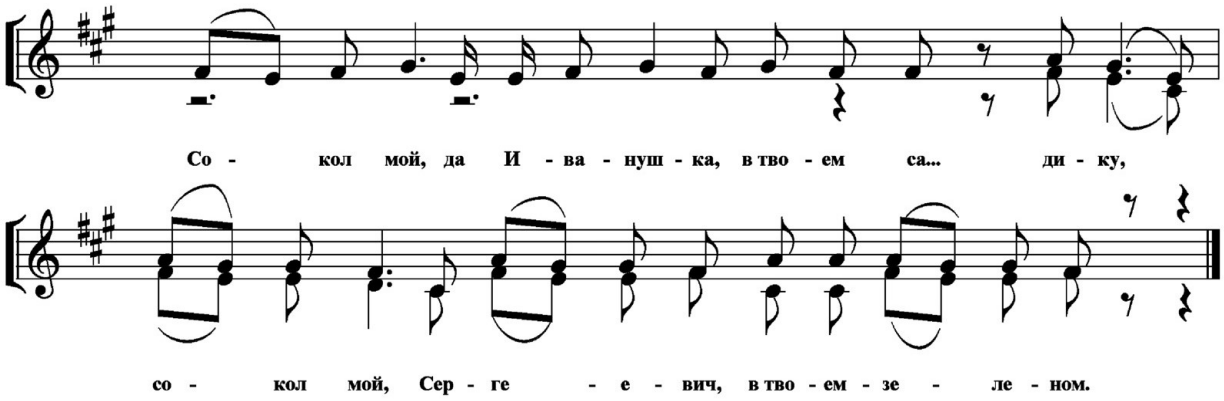
5. «Поливай, отец, мои две ветки
Зорями, зорями, зорями,

6. Да вечерними, утренними
Зорями, зорями, зорями.

7. А потом же ты, мой родный батюшка,
Слезами, слезами, слезами».

№ 112. Ягодка дай Марьюшка

1. «Ягодка дай Марьюшка, где ты выросла,
Ягодка Ивановна, где ты выросла?» —

2. «Сокол мой, да Иванушка, в твоём садику,
Сокол мой, Сергеевич, в твоём зеленом». —

3. «Ягодка дай Марьюшка, что там делала,
Ягодка дай Ивановна, что там делала?» —

4. «Сокол мой, да Иванушка, вишню (й)рвала,
Сокол мой, Сергеевич, вишню (й)рвала». —

5. «Ягодка дай Марьюшка, ой, во что клала,
Ягодка дай Ивановна, ой, во что клала?» —

6. «Сокол мой, да Иванушка, в твою шляпочку,
Сокол мой, Сергеевич, в твою новую». —

7. «Ягодка дай Марьюшка, где поставила,
Ягодка дай Ивановна, где поставила?» —

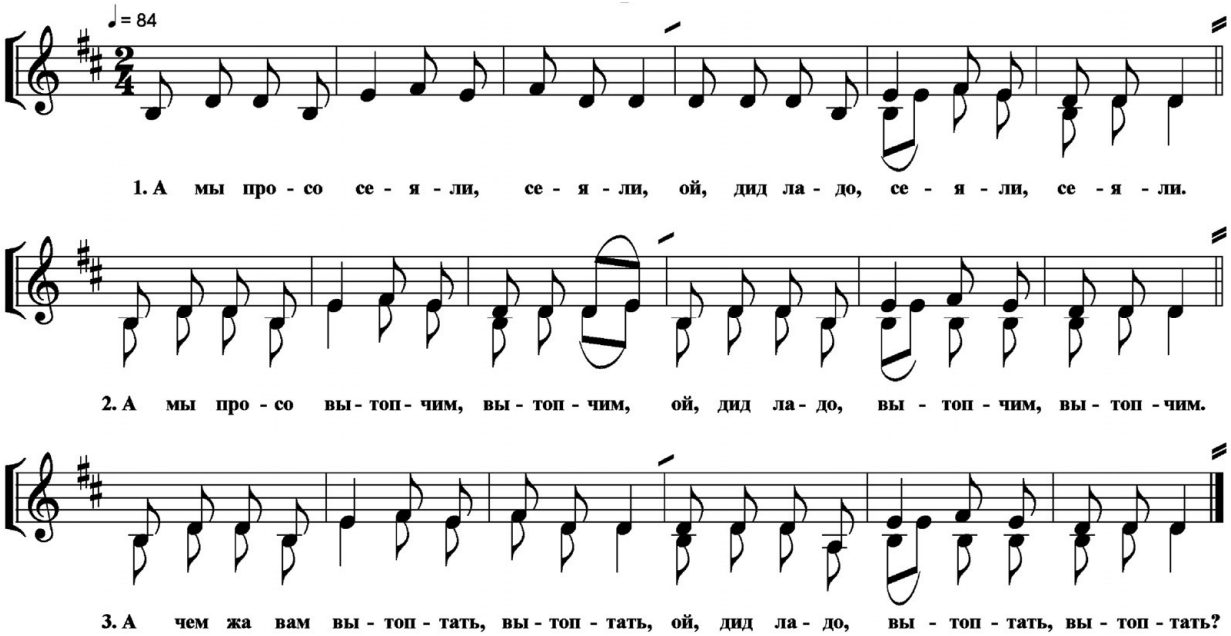
8. «Сокол мой, да Иванушка, в твою горенку,
Сокол мой, Сергеевич, в твою новую». —

9. «Ягодка дай Марьюшка, кого будешь кормить,
Ягодка дай Ивановна, кого будешь кормить?» —

10. «Сокол мой, да Иванушка, твою матушку,
Сокол мой, Сергеевич, твою родную».

ХОРОВОДНЫЕ

№ 113. А мы просо сеяли, сеяли

1. «А мы просо сеяли, сеяли,
Ой, дид ладо, сеяли, сеяли». —

2. «А мы просо вытопчим, вытопчим,
Ой, дид ладо, вытопчем, вытопчем». —

3. «А чем жа вам вытоптать, вытоптать,
Ой, дид ладо, вытоптать, вытоптать[24]». —

4. «А мы коней выпустим, выпустим». —

5. «А мы коней в плен возьмём, возьмём». —

6. «А мы коней выкупим, выкупим». —

7. «А чем жа вам выкупить, выкупить». —

8. «А мы дадим сто рублей, сто рублей». —

9. «Нам не надо тысячи, тысячи». —

10. «А что жа вам надобно, надобно». —

11. «Нам надобно девушку, девушку». —

12. «Она у нас дурочка, дурочка». —
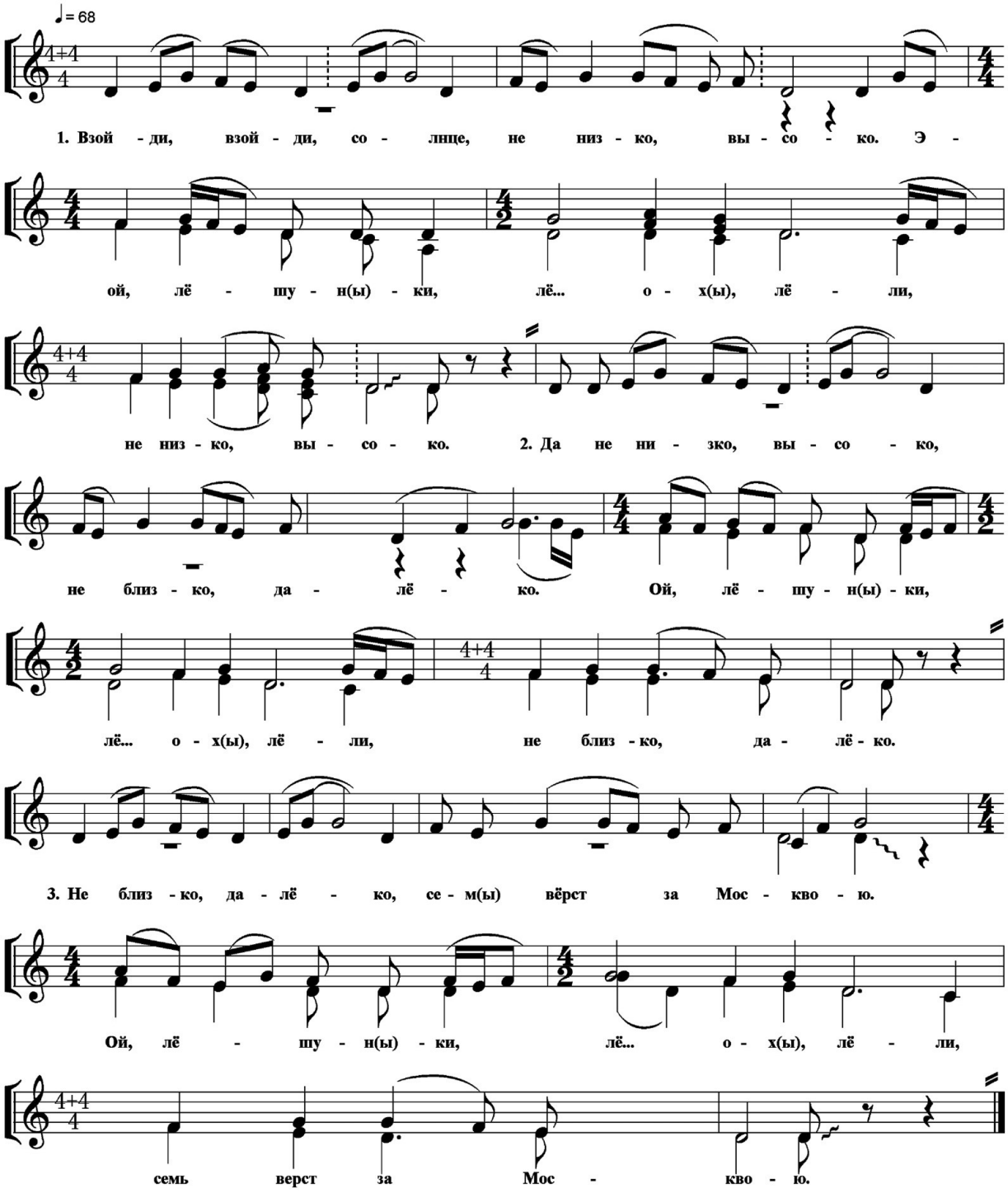
13. «А мы её выучим, выучим». —

14. «А чем жа вам выучить, выучить». —

15. «А мы шелковой плёточкой, плёточкой».

[24] Последующие куплеты строятся аналогично.

№ 114. Взойди, взойди, солнце

1. Взойди, взойди, солнце, не низко, высоко.
Э-ой, лёшун(ы)ки, лё... ох(ы), лёли,
Не низко, высоко.

2. Да не низко, высоко, не близко, далёко.
Ой, лёшун(ы)ки, лё... ох(ы), лёли,
Не близко, далёко.

3. Не близко, далёко, сем(ы) верст за Москвою.
Ой, лёшун(ы)ки, лё... ох(ы), лёли,
Семь верст за Москвою.

4. Да семь верст за Москвою, за быстрой рекою.
Ой, лёшун(ы)ки, лё... ох(ы), лёли,
За быстрой рекой.

5. Да свети, свети, месяц, все стежки-дорожки.
Ой, лёшун(ы)ки, лё... ох(ы), лёли,
Все стежки-дорожки[25].

6. Все стежки-дорожки, где братцу проехать.

7. Где братцу проехать к сестрице у гости.

8. «Здорово, сестрица, здорово, родная.

9. Здорово, родная, ты моя дорогая». —
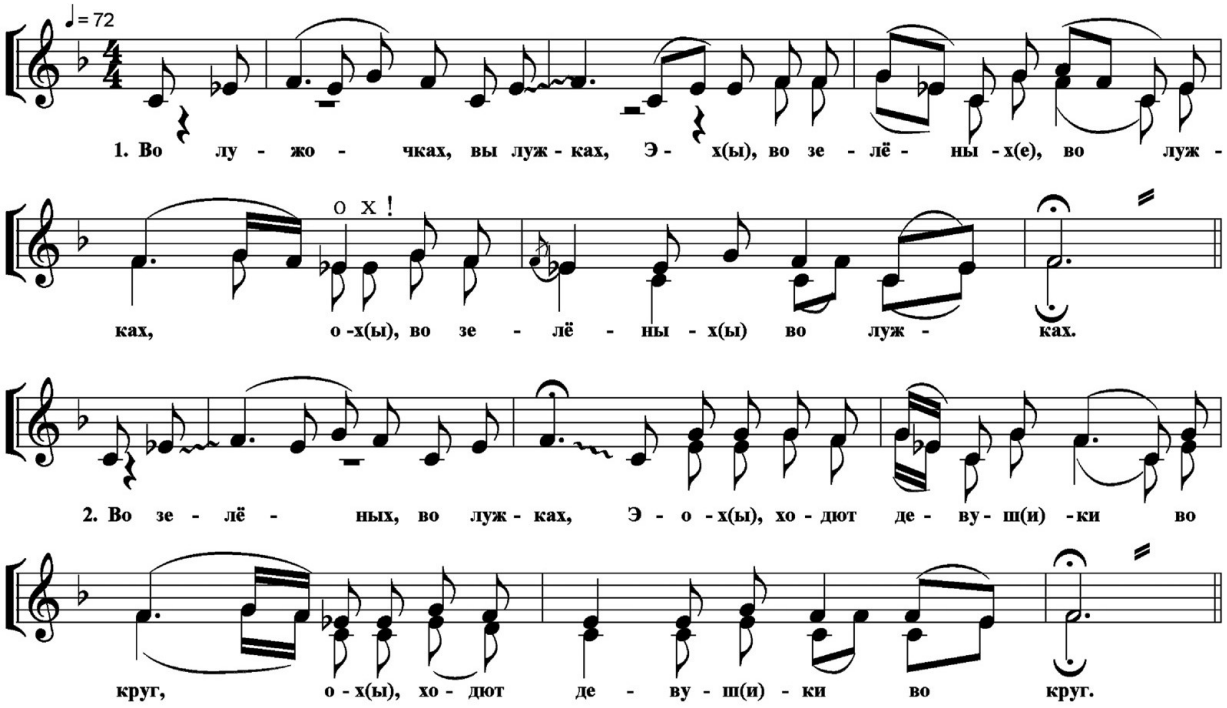
10. «Да родимый мой братец, не добре здорова.

11. Да не добре здорова, есть четыре горя.
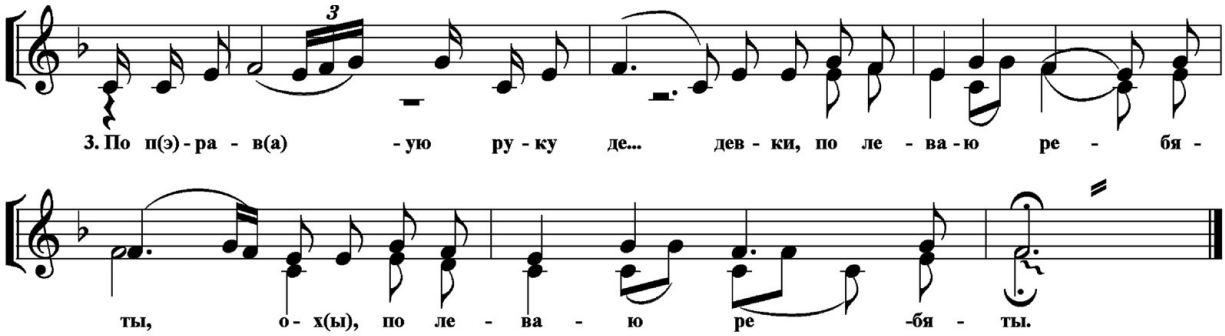
12. Есть четыре горя, пятая кручина.

13. Пятая кручина, да меня сокрушила».

№ 115. Во лужочках, вы лужках

[25] Строение последующих строф подобно предыдущим.

1. Во лужочках, вы лужках,
Эх(ы), во зелёных(е) во лужках,
Ох(ы), во зелёных(ы) во лужках.

2. Во зелёных во лужках,
Э-ох(ы), ходют девуш(и)ки вокруг,
Ох(ы), ходют девуш(и)ки вокруг.

3. По п(э)рав(а)ую руку де... девки,
По леваю ребяты,
Ох(ы), по леваю ребяты.

4. Как пошли наши ребята,
Ох, вдоль по кругу погулять,
Ох, вдоль по кругу погулять.

5. Вдоль по кругу погулять,
Ох, и себе девок выбирать,
Ох, и себе девок выбирать.

6. Один парень разудалый
Выбрал девку хорошу,
Выбрал девку хорошу.

7. Она роста небольшого,
Лицом белым хороша,
Лицом белым хороша.

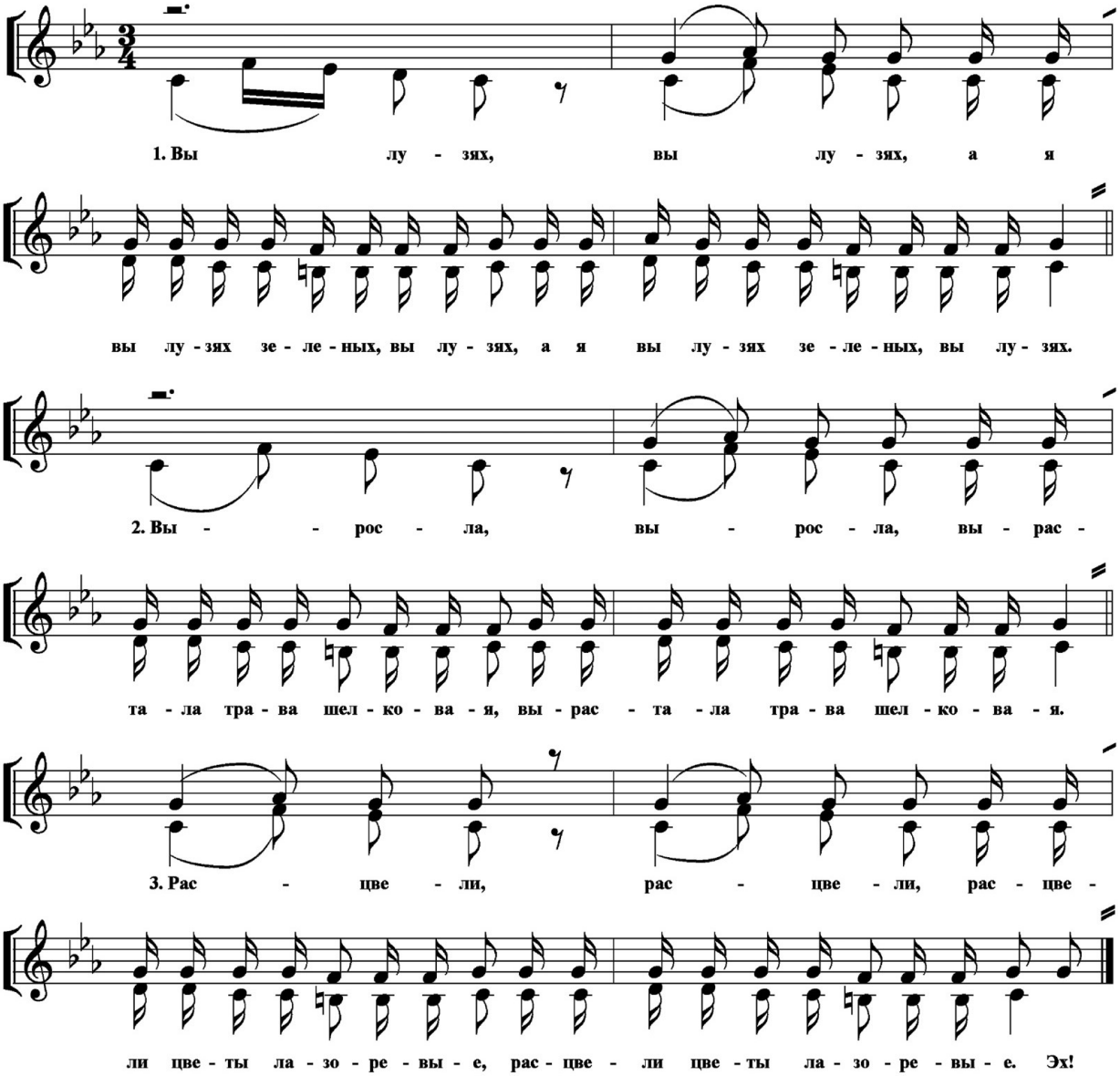
8. Ты скажи, скажи, девчонка,
Чьего роду-племени,
Чьего роду-племени.

9. Чьего роду-племени,
Ох, как по имени зовут,
Ох, как по имени зовут.

10. Зовут меня Катерина,
Московского купца дочь,
Московского купца дочь.

11. Московского купца дочь,
Отойди молодчик прочь,
Отойди молодчик прочь.

№ 116. Вы лузях, вы лузях

1. Вы лузях, вы лузях,
А я вы лузях зелёных, вы лузях,
А я вы лузях зелёных, вы лузях.

2. Выросла, выросла,
Вырастала трава шёлковая,
Вырастала трава шёлковая.

3. Расцвели, расцвели,
Расцвели цветы лазоревые,
Расцвели цветы лазоревые.
Эх!

4. Рэспашли, рэспашли,
Рэспашли духи малиновые,
Рэспашли духи малиновые.

5. С той травы, с той травы,
А я с той травы выкормлю коня,
А я с той травы выкормлю коня.

6. Выкормлю, выкормлю,
А я выкормлю, выхожу его,
А я выкормлю, выхожу его.
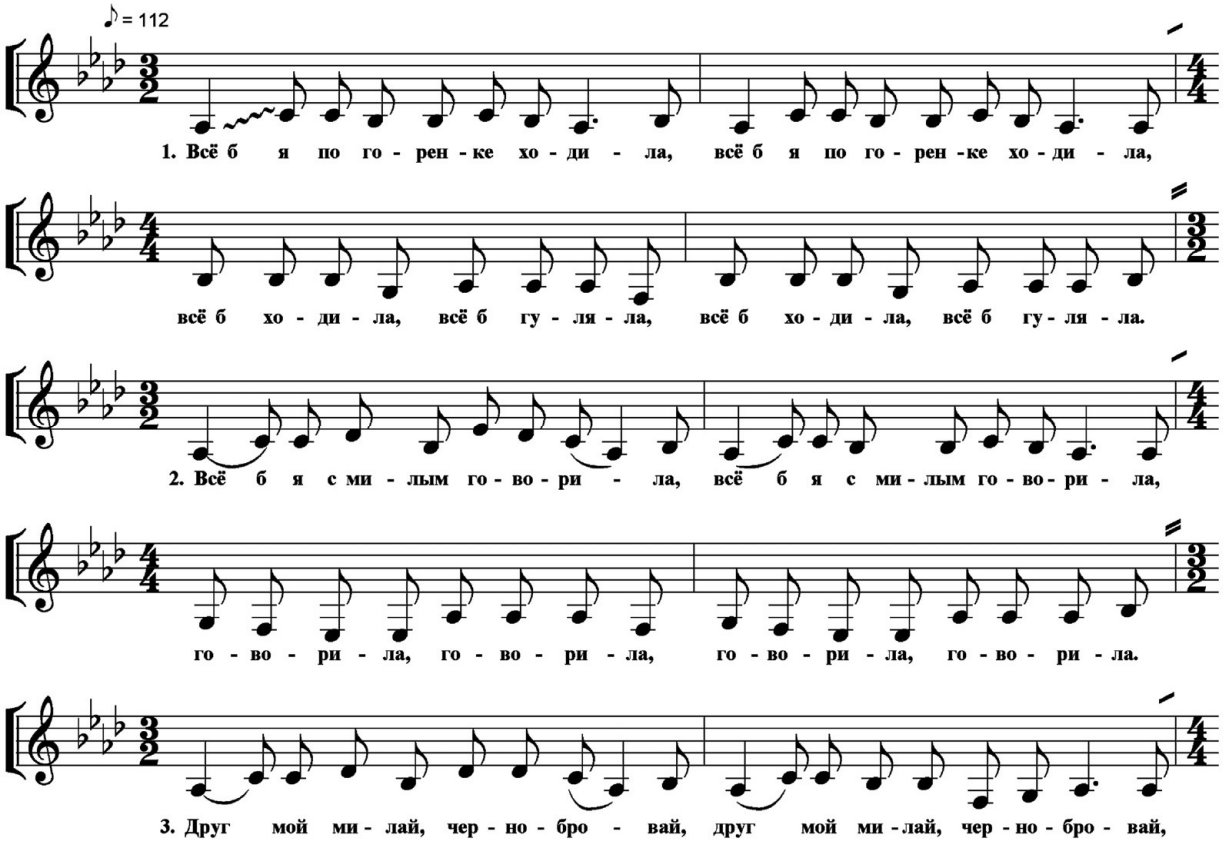
7. Вывяду, вывяду,
Повяду коня к батюшке,
Повяду коня к батюшке.
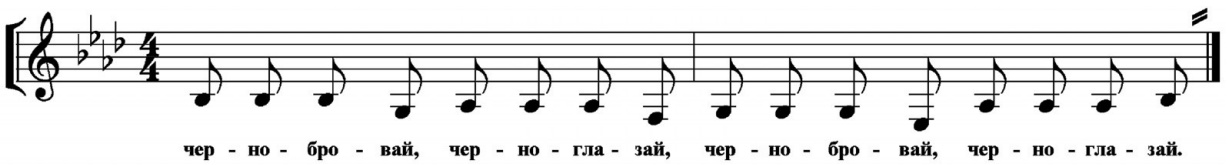
8. Государь, государь,
Государь ты мой батюшка,
Государь ты мой батюшка.

9. Ты скажи, ты скажи,
Ты скажи слова ласковые,
Ты скажи слова ласковые.

10. Ты не дай, ты не дай,
Ты не дай за старого замуж,
Ты не дай за старого замуж.

№ 117. Всё б я по горенке ходила

1. Всё б я по горенке ходила,
Всё б я по горенке ходила,
Всё б ходила, всё б гуляла,
Всё б ходила, всё б гуляла.

2. Всё б я с милым говорила,
Всё б я с милым говорила,
Говорила, говорила,
Говорила, говорила[26].

3. «Друг мой милай, чернобровай,
Чернобровай, черноглазай,

4. Не садися против меня,
Против меня, передо мною.

5. Люди скажут: любишь меня,
Любишь меня, любишь меня.

6. Если любишь, то скажися,
А не любишь, отвяжися». —

7. «Уж я роду не простого,
Не простого, дворянского».

8. Дворянский сын в гусли грает,
Он играет, сам моргает.

9. Меня, младу, разбавляет,
Разбавляет, разбавляет.
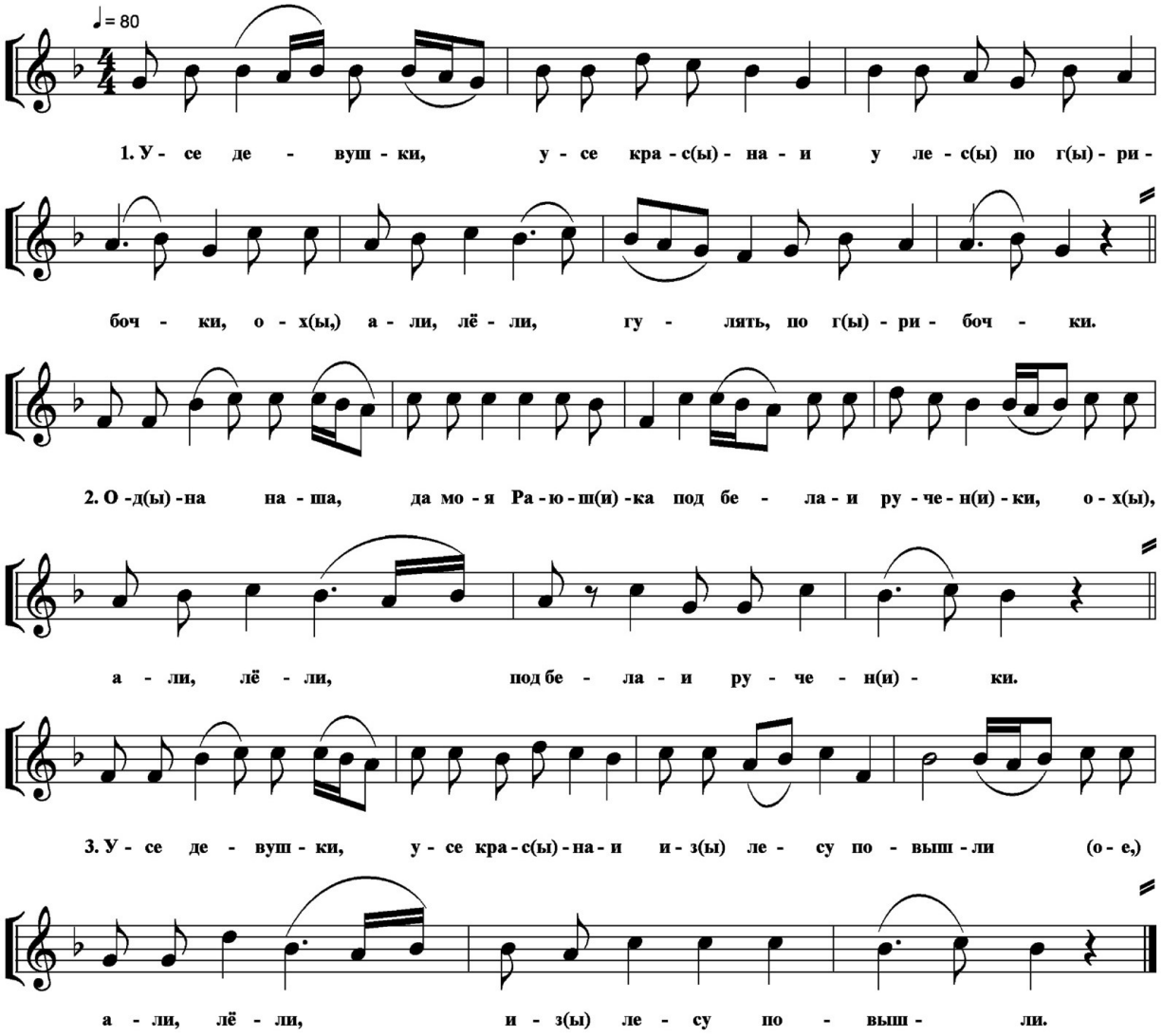
10. «Будь ты, девица, за мною,
Будь за мною, будь за мною.

11. За моею головою,
Головою, головою.

12. Как за каменной горою,
За горою, за горою».

[26] Последующие куплеты строятся аналогично.

№ 118. Усе девушки, усе краснаи

1. Усе девушки, усе крас(ы)наи
У лес(ы) по г(ы)рибочки, ох(ы),
Али, лёли, гулять по г(ы)рибочки.

2. Од(ы)на наша, да моя Раюш(и)ка
Под белаи ручен(и)ки, ох(ы),
Али, лёли, под белаи ручен(и)ки.

3. Усе девушки, усе крас(ы)наи
Из(ы) лесу повышли (о-е),
Али, лёли, из(ы) лесу повышли[27].

4. Од(ы)на наша (о-я) Раюш(и)ка,
В лесе заблудила, ой.

5. Михаилушка Сергеевич
По гор(ы)ке гуляеть.

[27] Последующие куплеты строятся аналогично.

6. Ой, Раюшка Макасеевна
Голос подаваеть:
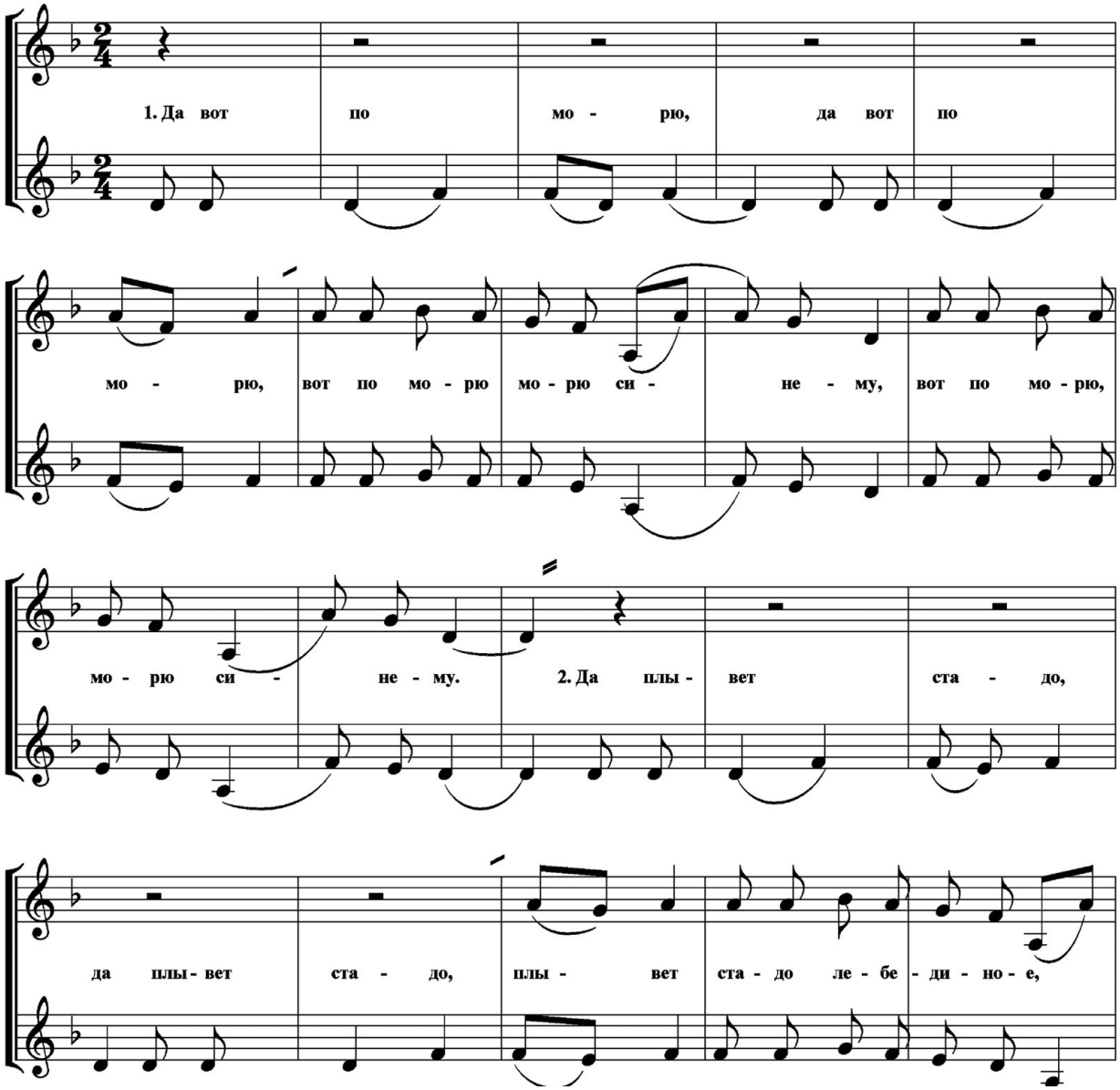
7. «Михаилушка Сергеевич,
Выведи из лесу». —

8. «Ой, Раюшка Макасеевна,
Что за вывод будет.

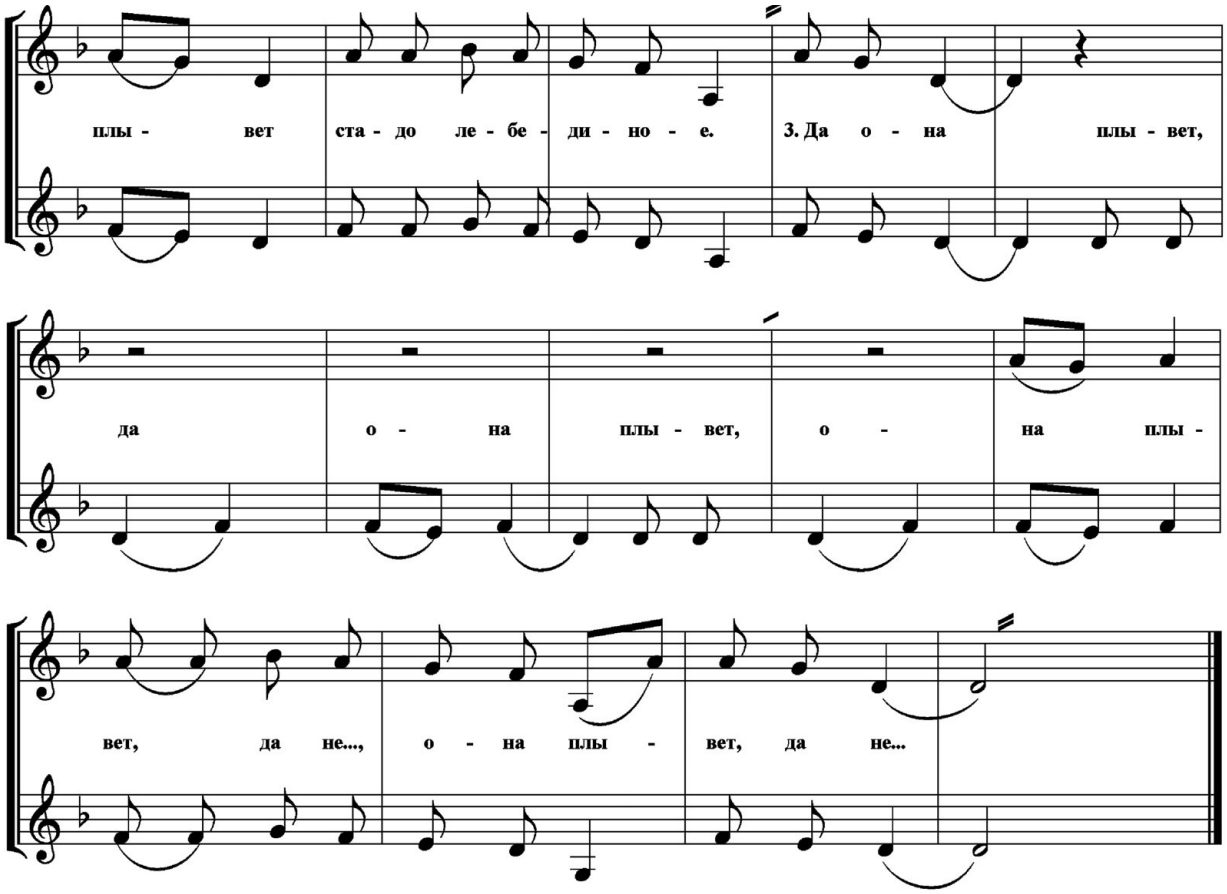
9. Михаилушка Сергеевич,
Рубашка...[28]

10. Тебе, мой друг (о-е) Раюшка,
Башмаки с чулками».

№ 119. Да вот по морю

[28] Дефект записи.

1. Да вот по морю,
Да вот по морю,
Вот по морю, морю синему,
Вот по морю, морю синему.
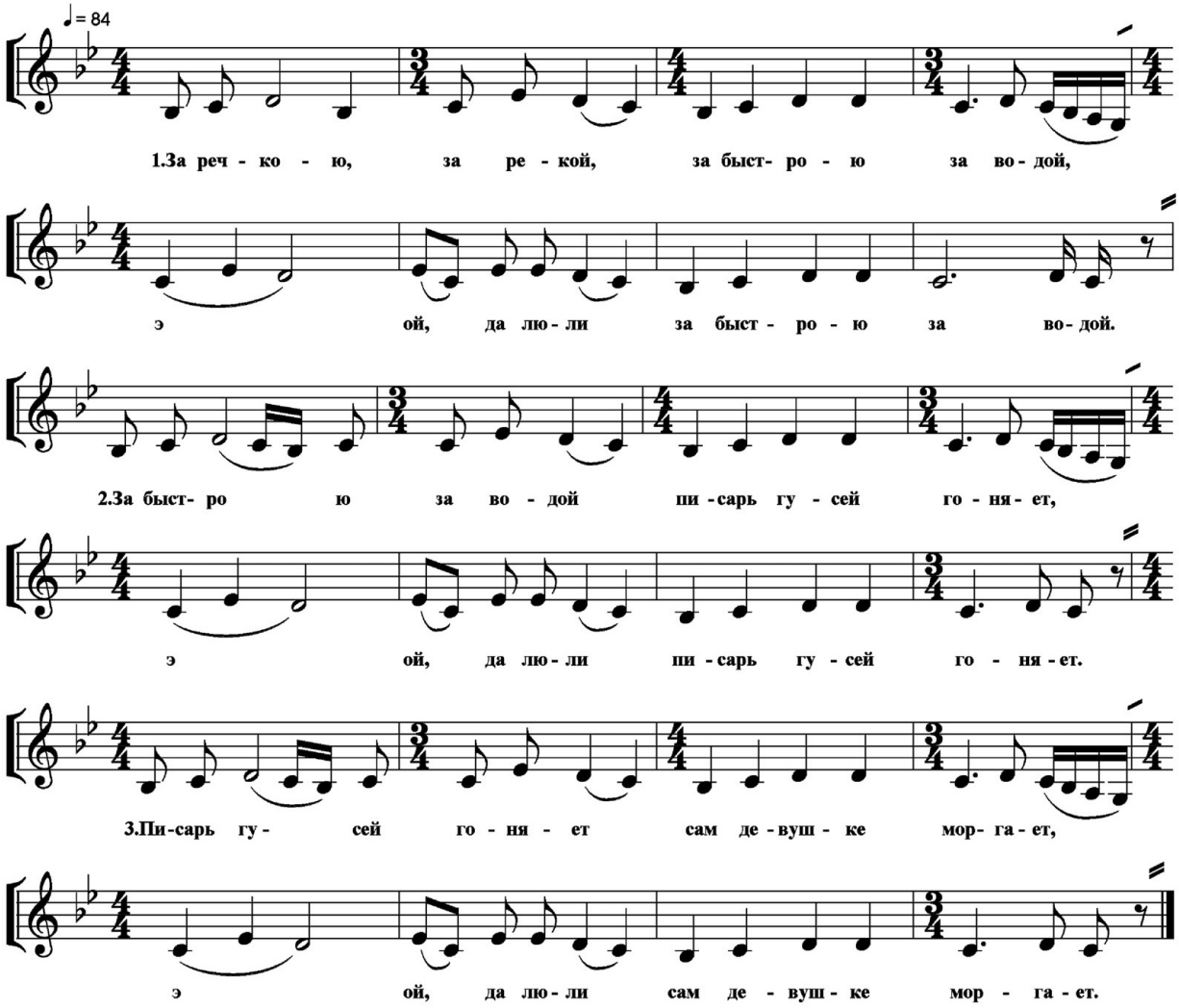
2. Да плывет стадо,
Да плывет стадо,
Плывет стадо лебединое,
Плывет стадо лебединое.

3. Да она плывет,
Да она плывет,
Она плывет, да не...
Она плывет, да не...

4. Да под ней вода,
Да под ней вода,
Под ней вода всколыхнулася,
Под ней вода всколыхнулася.

5. Да отколь взялся,
Да отколь взялся,
Отколь взялся гром частной орёл,
Отколь взялся гром частной орёл.

№ 120. За речкою, за рекой

1. За речкою, за рекой, за быстрою за водой,
Э-ой, да люли, за быстрою за водой.

2. За быстрою за водой писарь гусей гоняет,
Э-ой, да люли, писарь гусей гоняет.

3. Писарь гусей гоняет, сам девушке моргает,
Э-ой, да люли, сам девушке моргает[29]:

4. «Скажи моей Олечке, что чёрные бровочки.

5. Пусть она меня ждёт, за другого замуж идёт».

6. Я из горя, из тоски пойду в рощицу гулять.
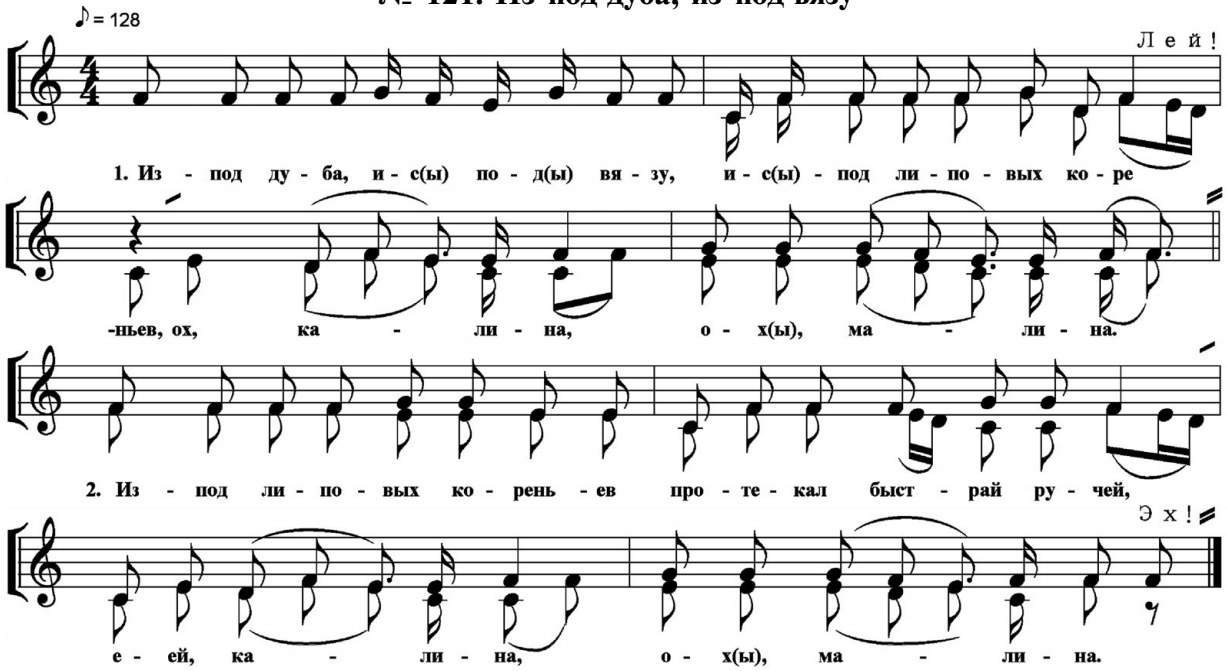
7. А из рощицы в лесок, там вырою корешок.

8. Всполосну его в воде, вскипячу я в молоке.

9. Ещё корень не кипел, мой соколик прилетел.

[29] Строение последующих строф подобно предыдущим.

№ 121. Из-под дуба, из-под вязу

1. Из-под дуба, ис(ы)-под(ы) вязу,
Ис(ы)-под липовых кореньев,
Ох, ка(а)лина, ох(ы), ма(а)лина.

2. Из-под липовых кореньев
Протекал быстрай ручей,
Е-ей, ка(а)лина, ох(ы), малина.

3. Как на этом ручеёчке
Мыла девушка платочек.
Ох(ы), ка(а)лина, ох(ы), ма(а)лина.

4. Она мыла колотила,
Валёк в воду уронила.

5. «Кто б помог моей беде,
Подал валёк из воды?»

6. Отколь взялся паренёк,
Подал девице валёк.

7. Валёк девка принимала,
Благдаренье создавала.

8. «Благдарю парень тебе,
Что помог моей беде.
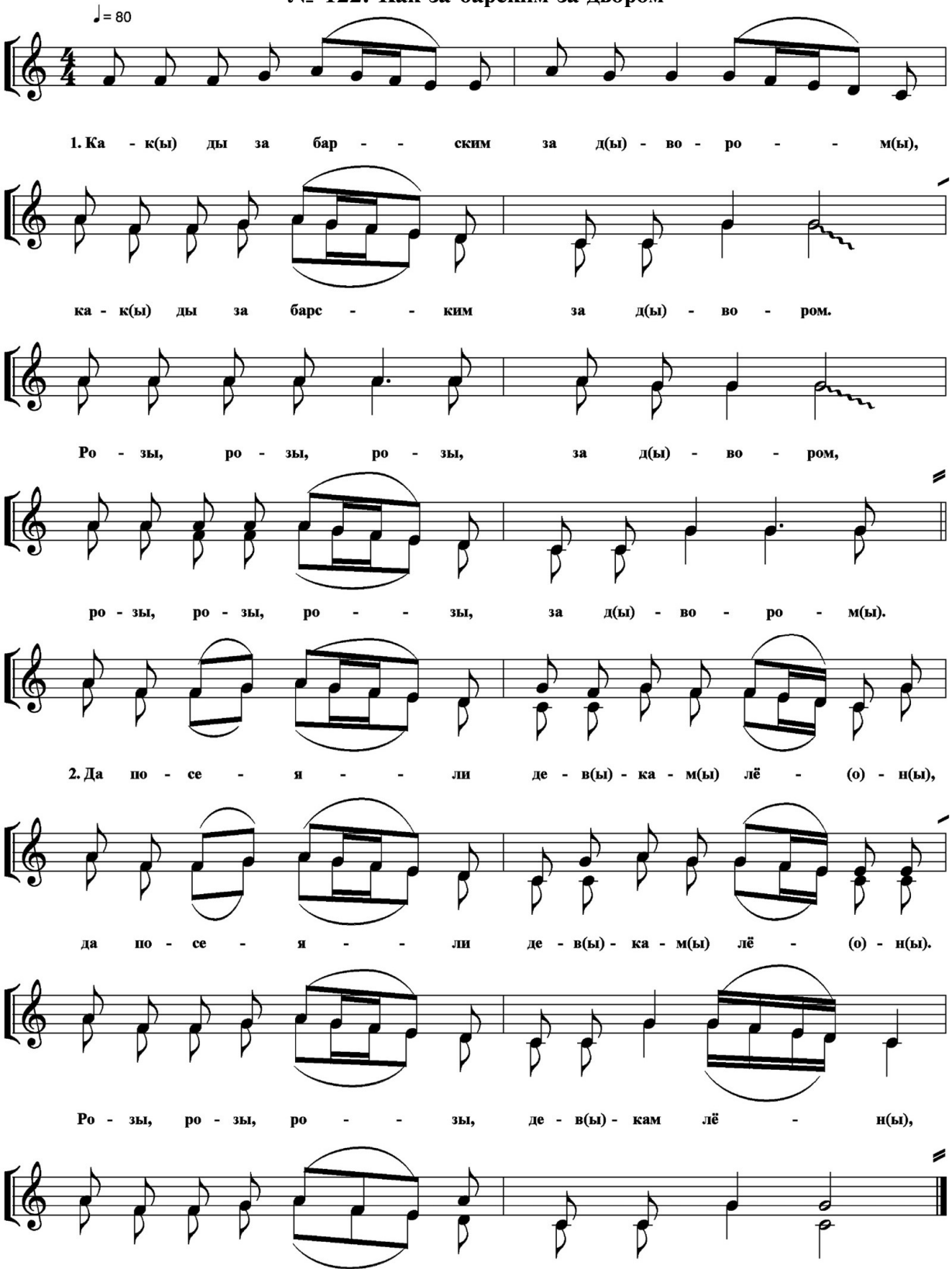
9. Что помог моей беде,
Подал валёк из воде».

10. У молодца, молодца
Разгорелися глаза.

11. Разгорелися глаза,
Что девица хороша.

12. Что девица хороша,
Богатого отца дочь.

№ 122. Как за барским за двором

1. Как(ы) ды за барским за д(ы)вором(ы),
Как(ы) ды за барским за д(ы)вором.
Розы, розы, розы за д(ы)вором,
Розы, розы, розы за д(ы)вором(ы).

2. Да посеяли дев(ы)кам(ы) лё(о)н(ы),
Да посеяли дев(ы)кам(ы) лё(о)н(ы).
Розы, розы, розы дев(ы)кам лён(ы),
Розы, розы, розы дев(ы)кам лён[30].

3. Да посеямши пололи.

4. Да с(ы) полонья домой шли.

5. Да на увстречу молодцы.
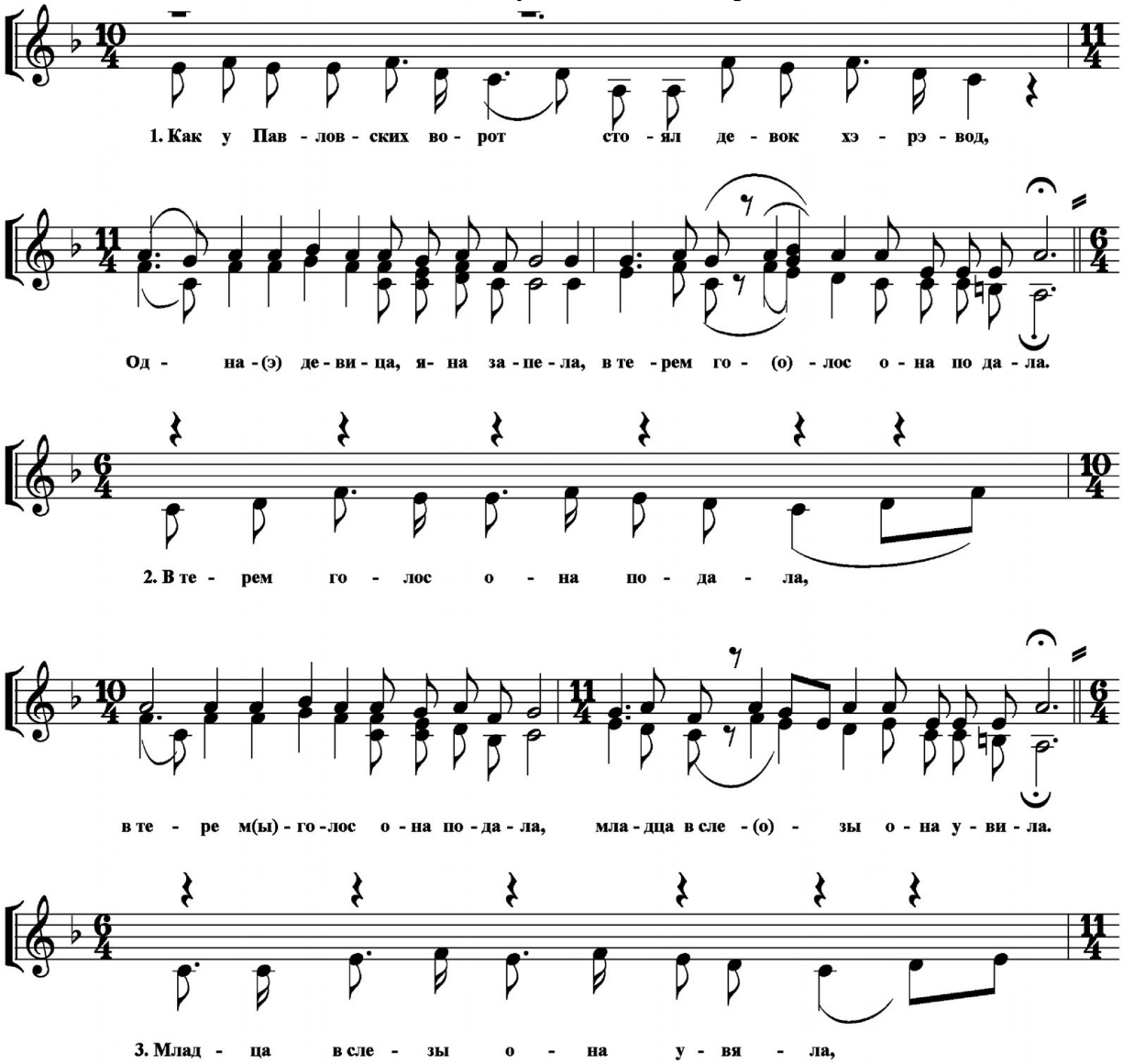
6. Да ведут(ы) коня под(ы) шатром(ы).

7. Да всё под(ы) белым полотном(ы).
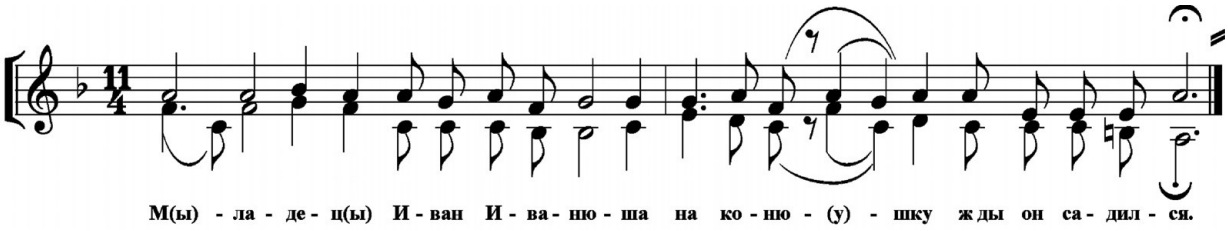
8. Кони ды копытом землю бьють.

9. Да молодца горе берёт.

№ 123. Как у Павловских ворот

[30] Строение последующих строф аналогично данной.

Как у Павловских ворот,
Стоял девок хэрэвод,
Одна (э) девица, яна запела,
В терем го(о)лос она подала.

В терем голос она подала,
В терем(ы) голос она подала,
Младца в слё(о)зы она увила.
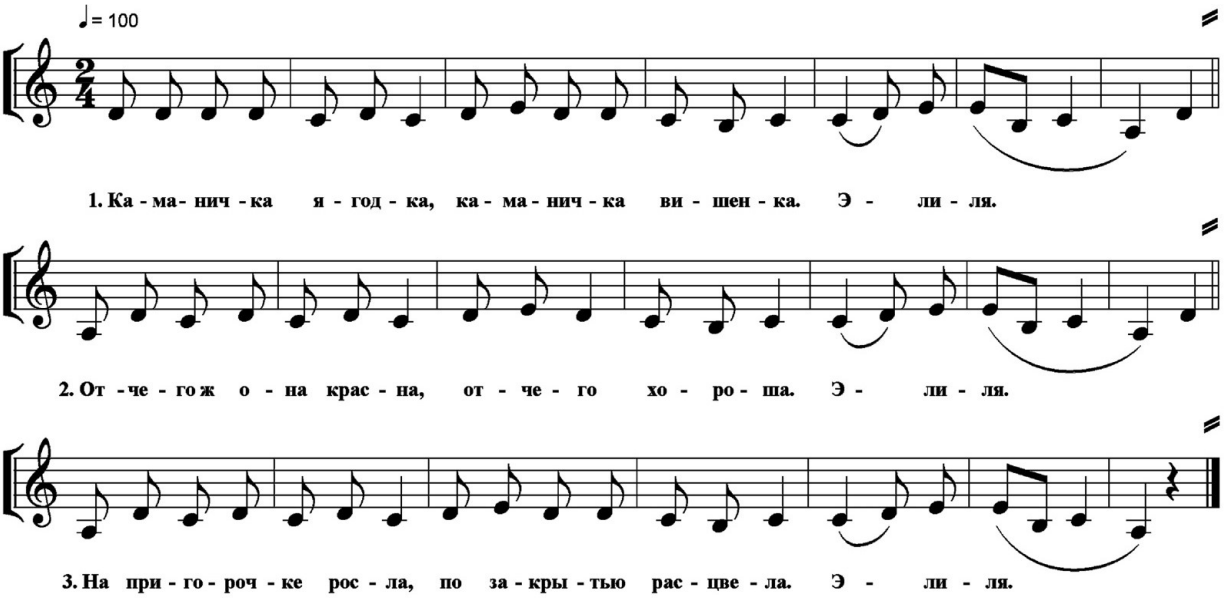
Младца в слёзы она увяла.
М(ы)ладец(ы) Иван-Иванюша,
На коню(у)шку жды он садился.

Нэ конюшку ж ды он садился,
Нэ конюшку ж ды он садился,
К(ы) девчонке ды он поспешал.

К(ы) девчонке ды он поспешал,
К(ы) девчонке ды он поспешал,
Надеждою её назвал.

Надеждою ши её назвал:
«Ты скажи, скажи, моя Надежда,
Скажи, верная моя любовь».

№ 124. Каманичка-ягодка

1. Каманичка-ягодка,
Каманичка-вишенка.
Э-ли-ля.

2. Отчего ж она красна,
Отчего хороша?
Э-ли-ля.

3. На пригорочке росла,
Позакрытью расцвела.
Э-ли-ля[31].

4. У нас Ниночка умна,
Умна ды хороша.

5. У кого ж она умна,
У кого хороша?

6. Через терем, терем,
Пролетел(ы) колокол.

7. Пролетел(ы) колокол.
Да у Нины под окном

8. Девицы-подружки,
А я право недосуг.

9. А я право недосуг,
В новой горнице сижу.

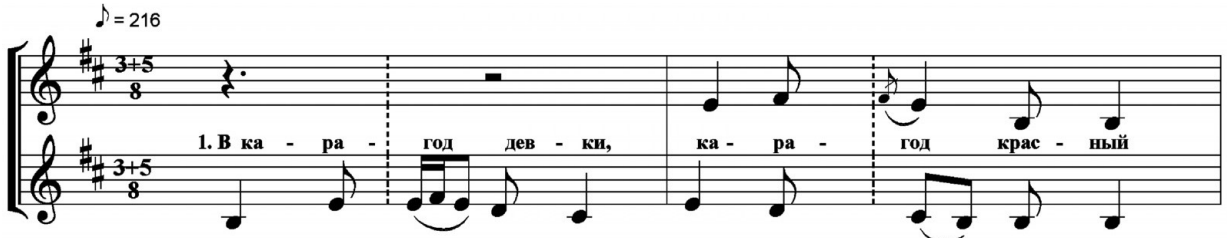
10. В новой горнице сижу,
Жемчугу нитку нижу.

11. Жемчугу нитку нижу,
Я на улицу спешу.
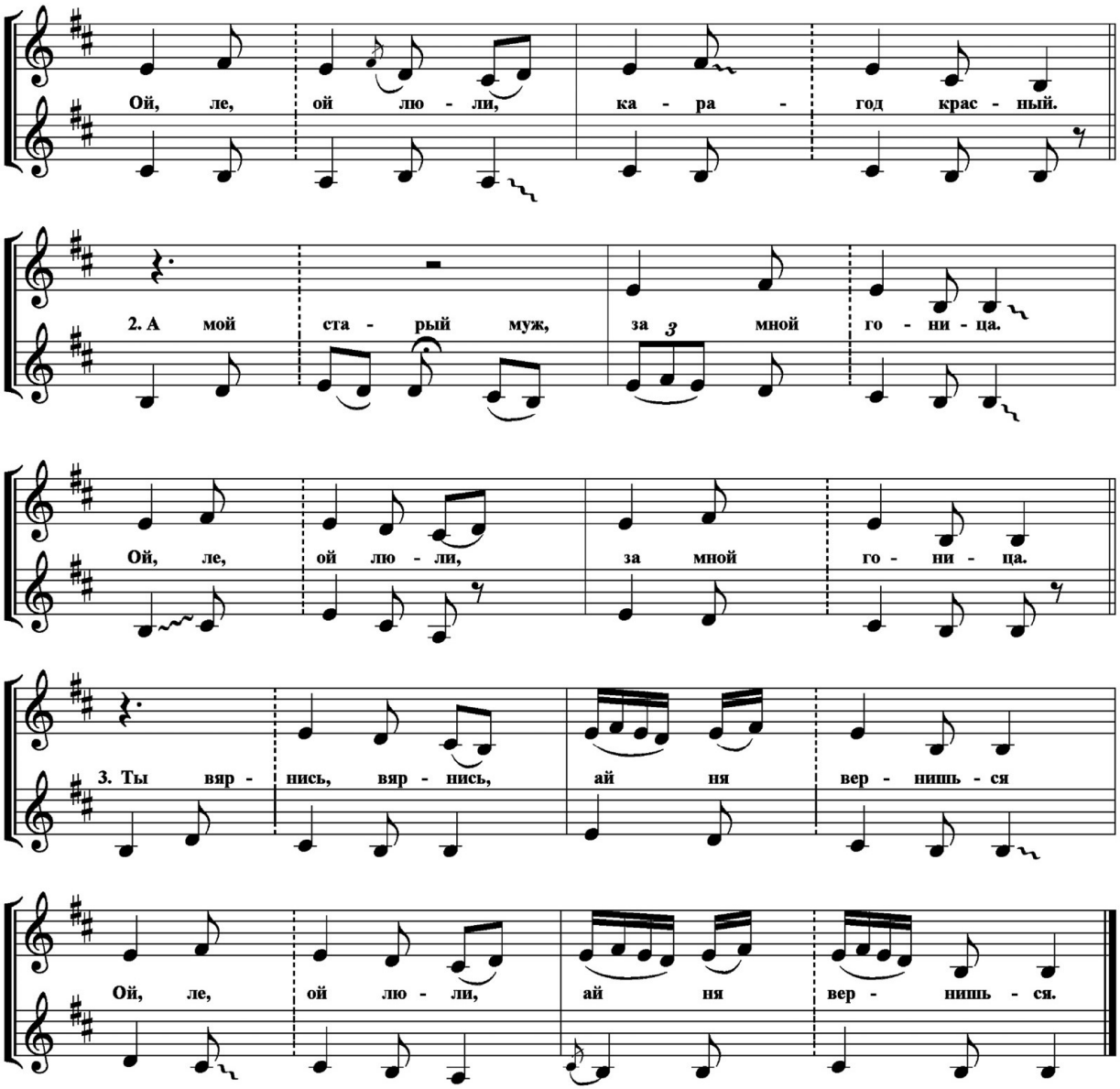
12. Я на улицу спешу,
На широкую играть.

13. На широкую играть.

№ 125. В карагод девки, карагод красный

[31] Припев повторяется после каждого куплета.

1. В карагод девки, карагод красный,
Ой, ле, ой люли, карагод красный.

2. А мой старый муж за мной гоница,
Ой, ле, ой люли, за мной гоница:

3. «Ты вярнись, вярнись, ай ня вернишься,
Ой, ле, ой люли, ай ня вернишься.

4. Ай ня вернишься, будешь битая,
Ой, ле, ой люли, будешь битая».

5. На ручей гулять, с...зня вязать,
Ой, ле, ой люли, с...зня вязать.

6. С...зенька мой сизокрыленькай,
Ой, ле, ой люли, сизокрыленькай.

7. Сизокрыленькай, где мой миленькай?
Ой, ле, ой люли, где мой миленькай?

8. А мой миленький на войну пошел.
Ой, ле, ой люли, на войну пошел.
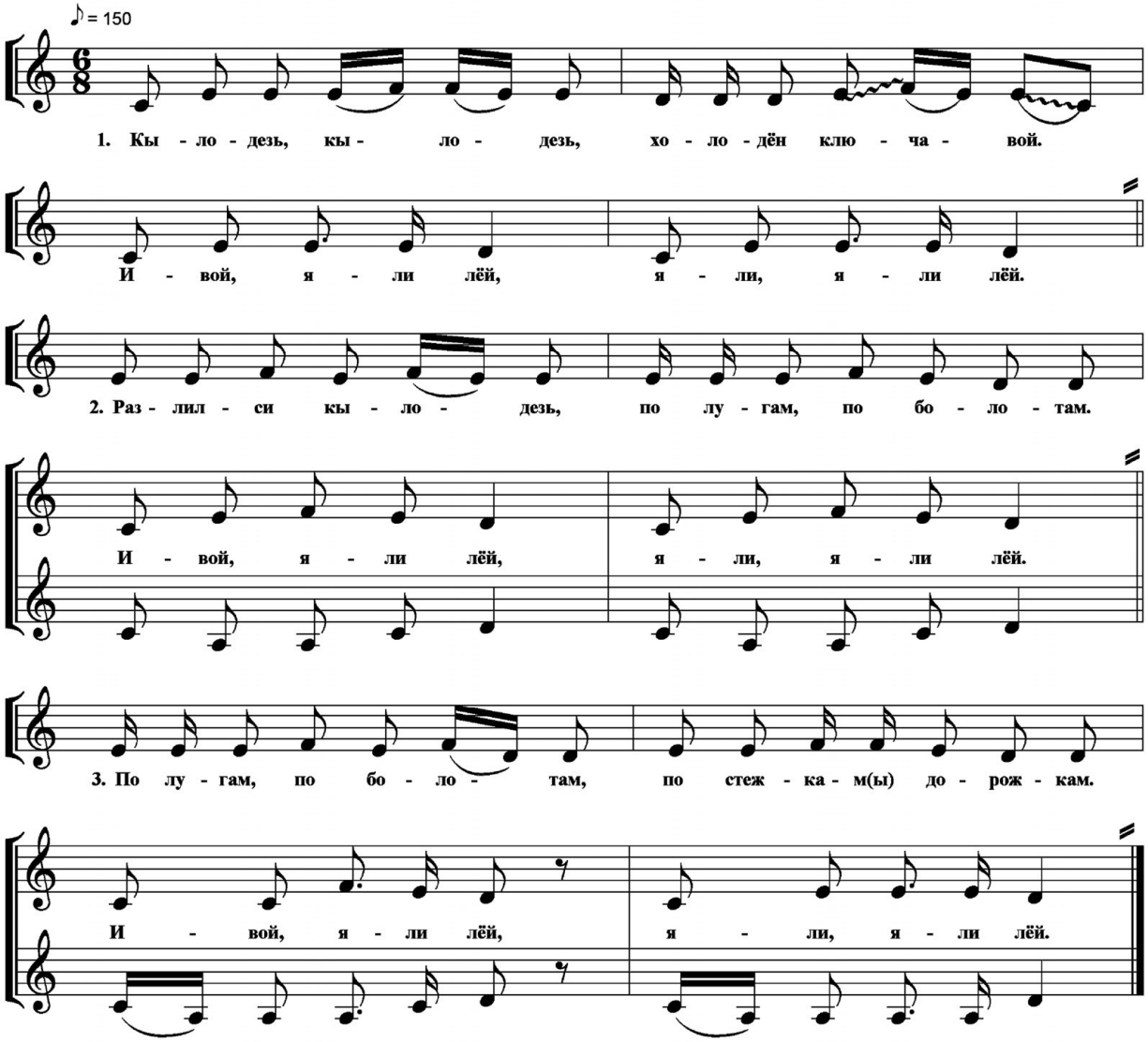
9. На войну пошел, из войны пришел.
Ой, ле, ой люли, из войны пришел.

10. Из войны пришел весь пораненный.
Ой, ле, ой люли, весь поранненый.

11. На постельку лег на пуховую.
Ой, ле, ой люли, на пуховую.

12. На пуховую, на беловую.
Ой, ле, ой люли, на беловую.

№ 126. Кылодезь, кылодезь холодён ключавой

1. Кылодезь, кылодезь
Холодён ключавой.
И вой, я-ли-лёй,
Я-ли, я-ли-лёй.

2. Разлилси кылодезь,
По лугам, по болотам.
И вой, я-ли-лёй,
Я-ли, я-ли-лёй.

3. По лугам, по болотам,
По стёжкам(ы)-дорожкам.
И вой, я-ли-лёй,
Я-ли, я-ли-лёй[32].

4. По стёжкам-дорожкам
Гулял добрай конь.

5. Гулял добрай конь,
Чернай, вороной.

6. Чернай, вороной,
Гнядой, молодой.

7. Гнядой, молодой,
На этом коню,
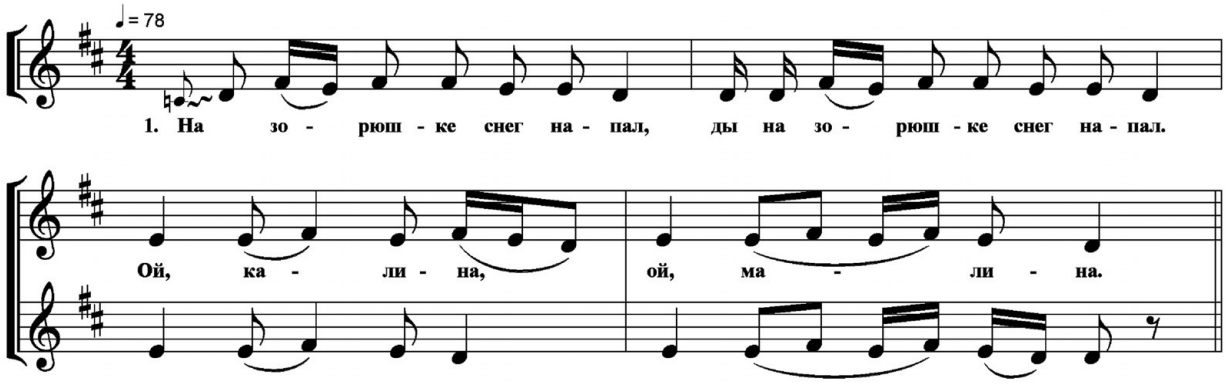
8. На этом коню
Иван разъезжал.

9. Иван разъезжал,
Войну воявал,
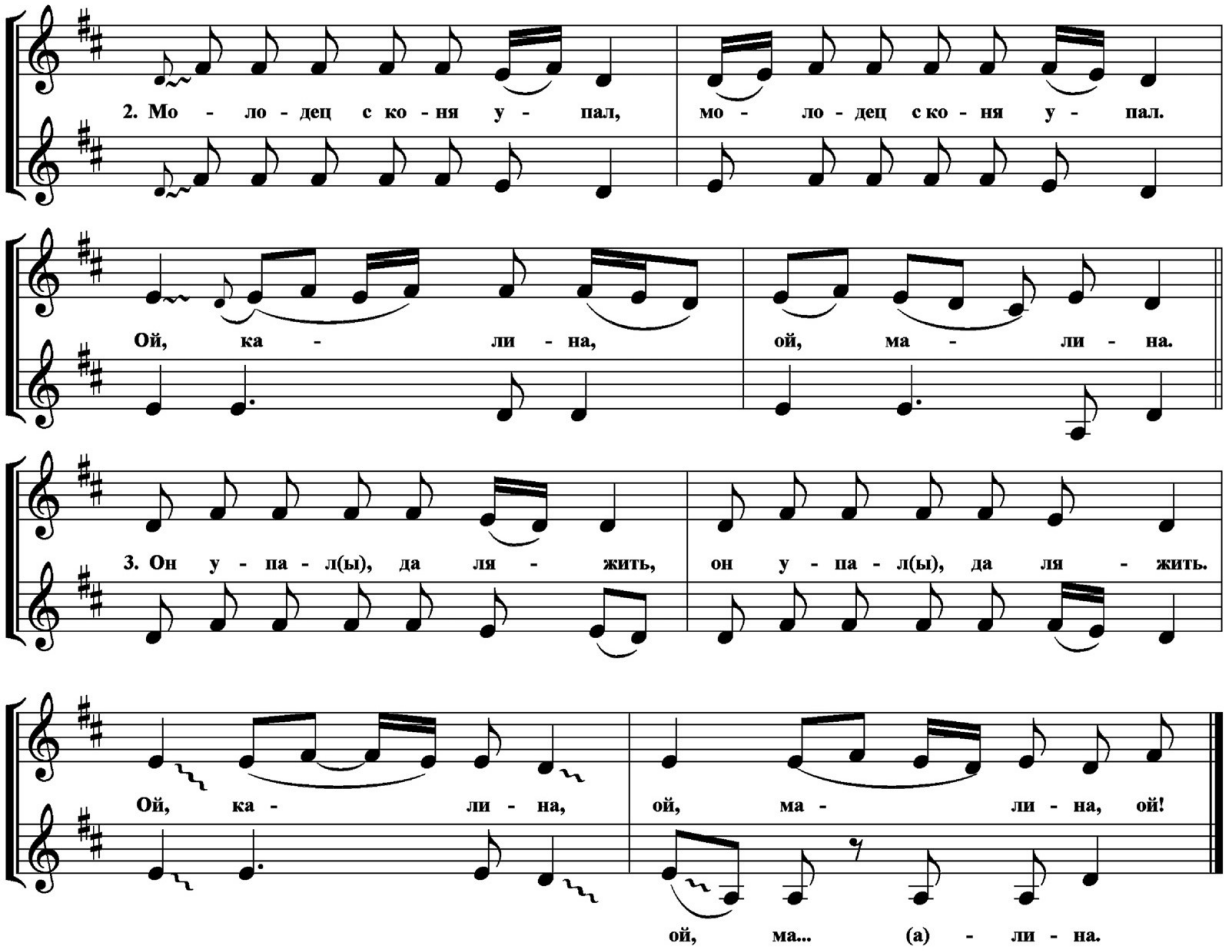
10. Войну воявал:
«Сударка моя.

11. Сударка моя,
Свет-Аннушка».

№ 127. На зорюшке снег напал

[32] Строение последующих строф подобно предыдущим.

1. На зорюшке снег напал,
Ды на зорюшке снег напал.
Ой, калина, ой, малина.

2. Молодец с коня упал,
Молодец с коня упал.
Ой, калина, ой, малина.

3. Он упал(ы) да ляжить,
Он упал(ы) да ляжить.
Ой, калина, ой, малина[33].

4. Девчонычка не бяжить,
Никто к яму не бежить.

5. Девчонычка подьихала,
Скорёшенько подбежала.

6. Скорёшенько подбежала,
За рученьку поддержала.

7. За рученьку поддержала,
На врона коня сажала.
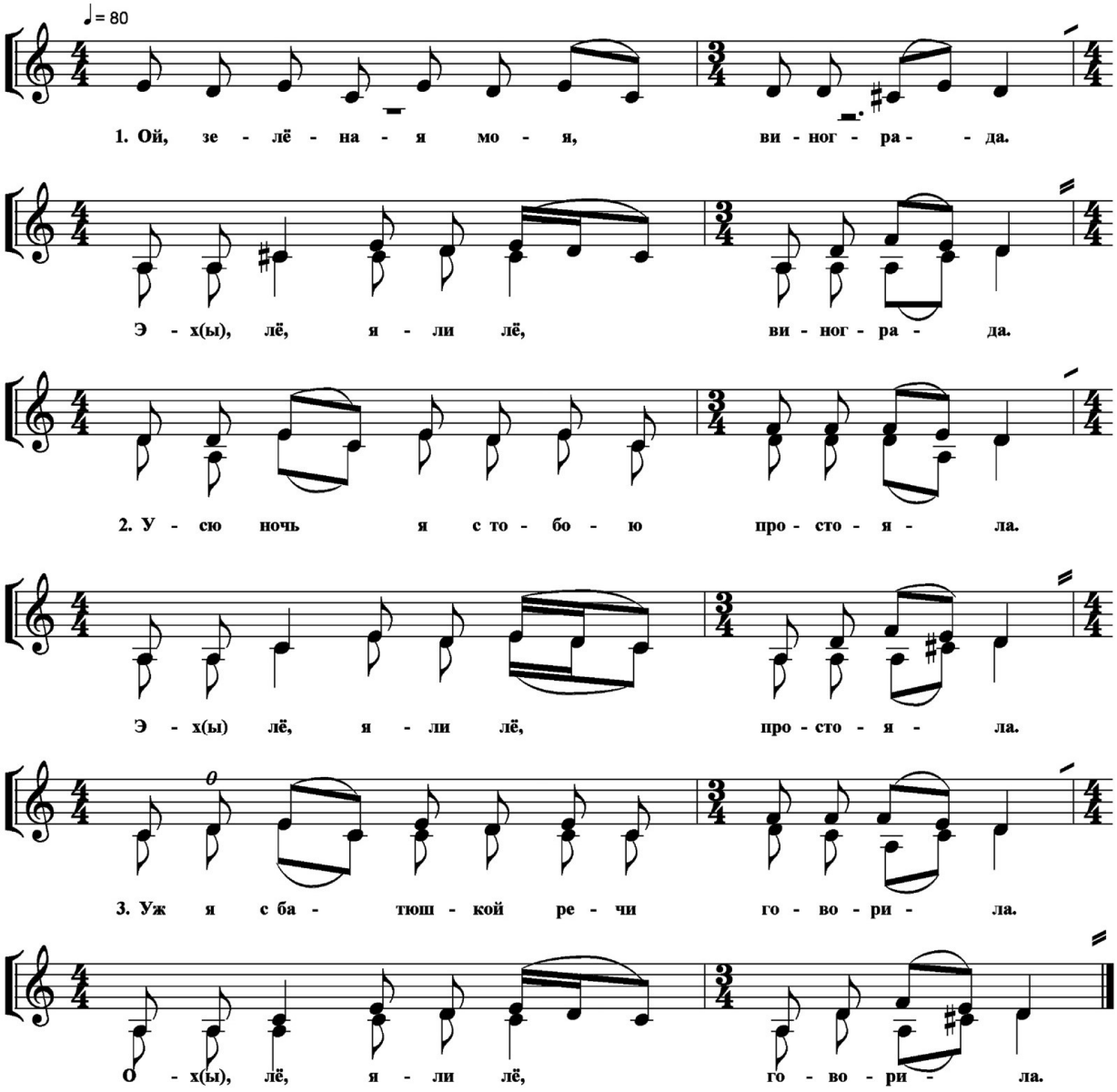
8. На врона коня сажала,
В чисто поле провожала:

[33] Строение последующих строф подобно предыдущим.

9. «Ты поедешь в чисто поля,
Не заезживайси.

10. На хороших, на пригожих
Не заглядывайсе».

№ 128. Ой, зелёная моя винограда

1. Ой, зелёная моя винограда,
Эх(ы), лё, яли лё, винограда.

2. Усю ночь я с тобою простояла,
Эх(ы), лё, яли лё, простояла.

3. Уж я с батюшкой речи говорила,
Ох(ы), лё, яли лё, говорила[34].

[34] Последующие куплеты строятся аналогично.

4. «Ох(ы), ты, мой батюшка родимай,

5. Не вдавай меня, батюшка, младу замуж.

6. Не гонись, мой родимый, за богатством.

7. Не с богатством же жить, а с человеком.

8. Не с высокими с хоромами, да с советом.

9. Ой, богатство, мой батюшка, убогое.

10. Золотая казна государя».

11. Ох, отдал меня батюшка не за ровню.

12. Не за ровню, не за ровню, за старого.

13. Уж я с старым-то мужем спать ложилась,

14. Что медведица в берлогу завалилась.
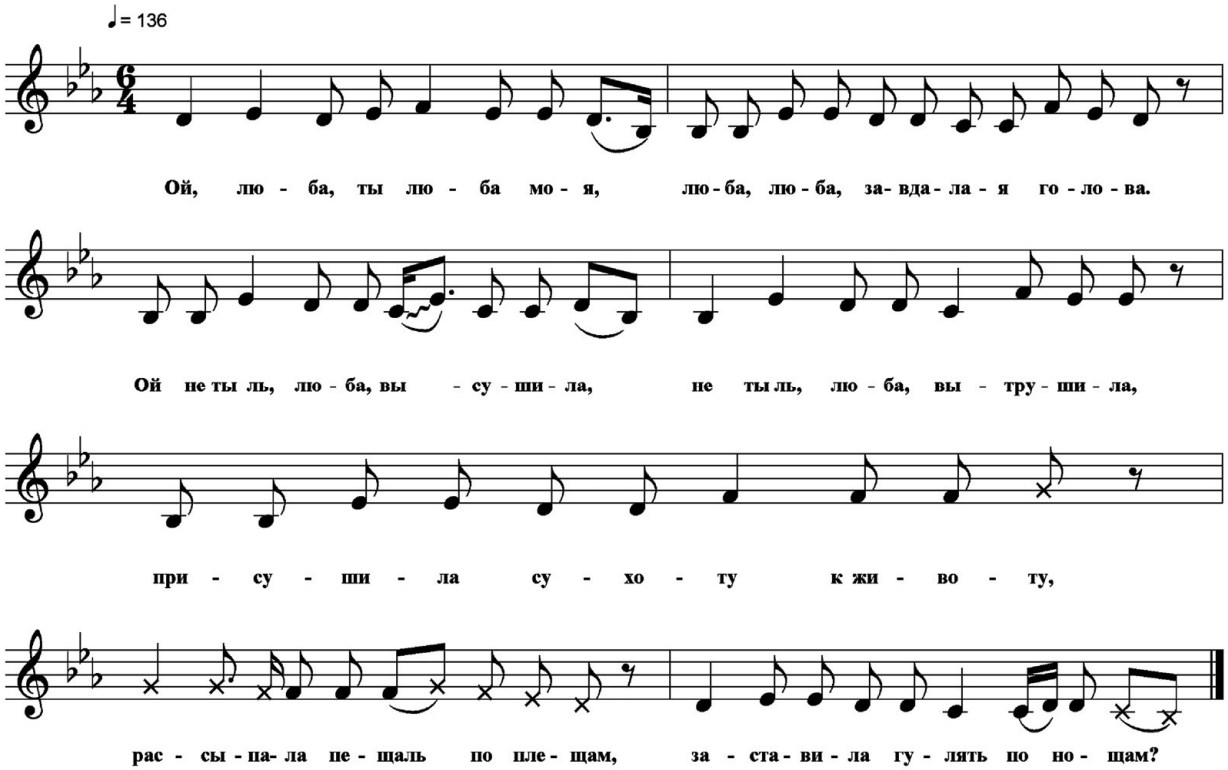
15. Уж я старого мужа обнимала —

16. Стогодовую колоду подымала.

17. Уж я старого мужа целовала,
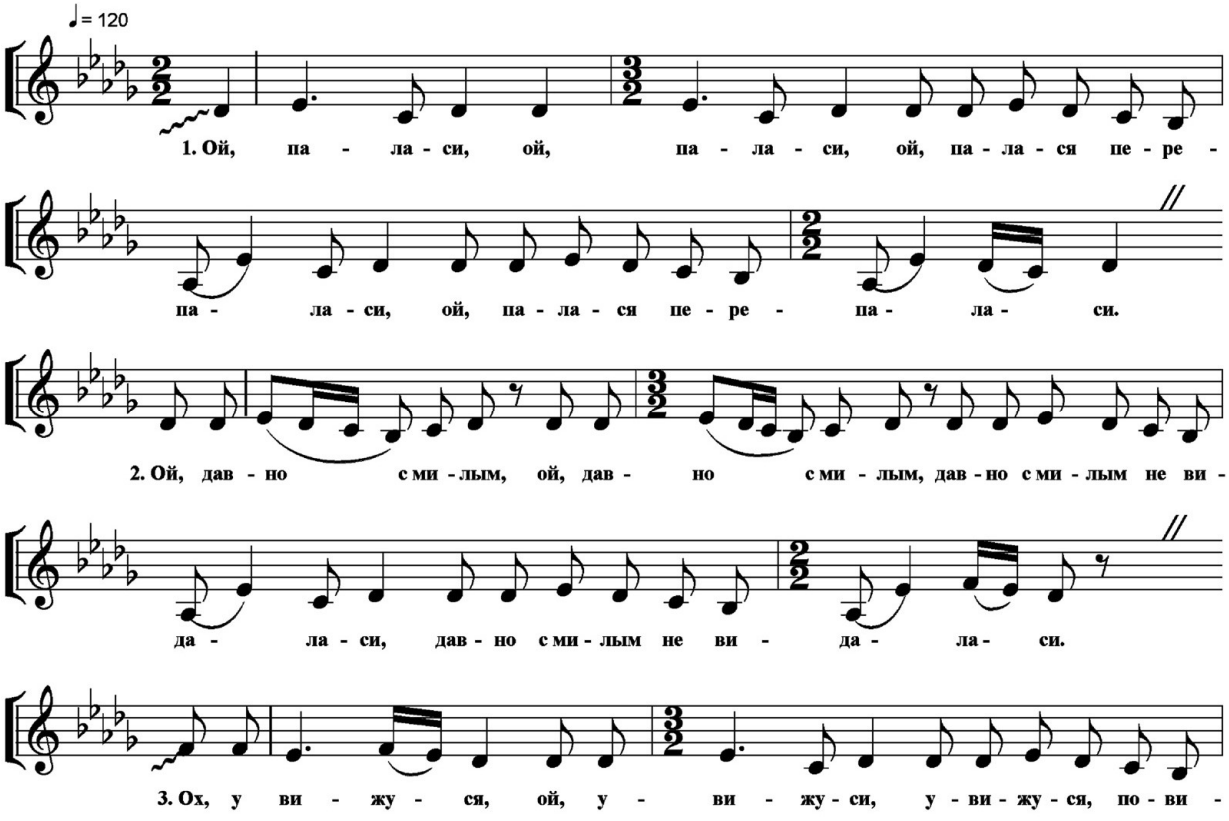
18. Что я горькую осинушку глодала.
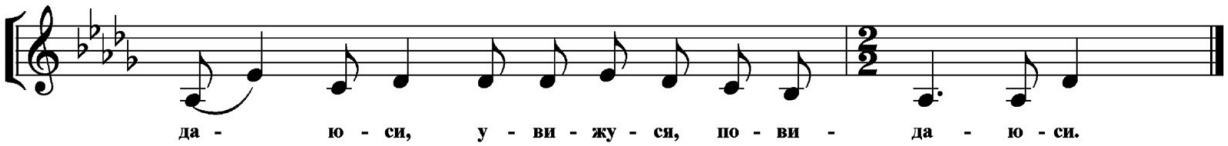
№ 129. Ой, Люба, ты, Люба моя

Ой, Люба, ты, Люба моя,
Люба, Люба, завдалая голова,
Ой, не ты ль, Люба, высушила,
Не ты ль, Люба, выкрушила?
Присушила сухоту к животу,
Рассыпала пещаль по плещам,
Заставила гулять по нощам?
Я по нощке похаживала,
Чёрнобыли заламливала,
Гусев-лебедев заманивала:
«Ой, гуси, вы, лебеди мои,
Ой, невжель вы не наплавалися?»
А я, млада, наплакалася,
Наплакавшись, домой пошла,
Навстречу майор молодой:
«Ой, майор, ты, майорушка,
Кащурявая головушка,
Ой, кто тебя, майор, спородил?» —
«Спородила меня матушка,
Восходил сударь-батюшка,
Сукрасила щужая сторона!»

№ 130. Ой, паласи, перепаласи

1. Ой, паласи, ой, паласи,
Ой, палася, перепаласи.
Ой, палася, перепаласи.

2. Ой, давно с милым, ой, давно с милым,
Давно с милым не видаласи,
Давно с милым не видаласи.

3. Ох, увижуся, ой, увижуся,
Увижуся, повидаюси,
Увижуся, повидаюси[35].

4. Ой, у батюшки, ой, у батюшки,
У батюшки на пиру, на пиру.

5. Ой, у матушки, ой, у матушки,
У матушки на беседушке.

6. Ой, сидят гости, ой, сидят гости,
Сидят гости все по лавочкам.

7. А мой миленький, а мой миленький,
Мой миленький на скамеечке.

8. Ой, с пиру домой, ой, с пиру домой,
С пиру домой собирается.
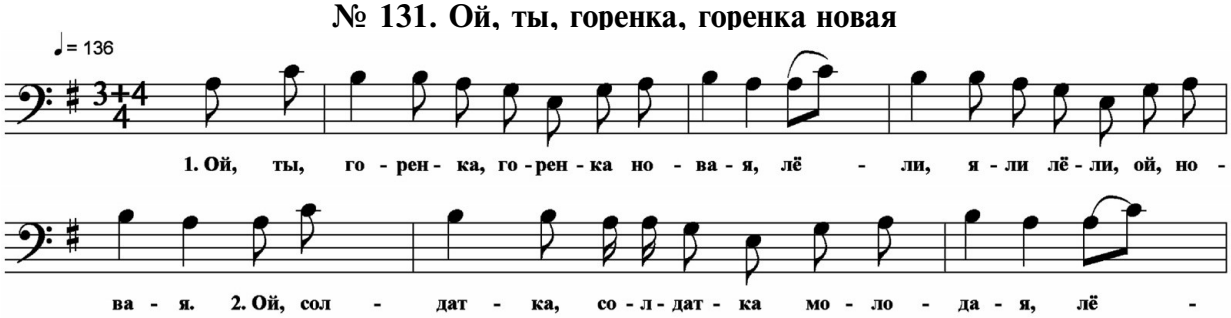
9. А и мне, младой, а и мне, младой,
А мне, младой, не хотелоси домой.

10. Ой, хотелоси, ой, хотелоси,
Хотеласи вдоль по улице пройти.
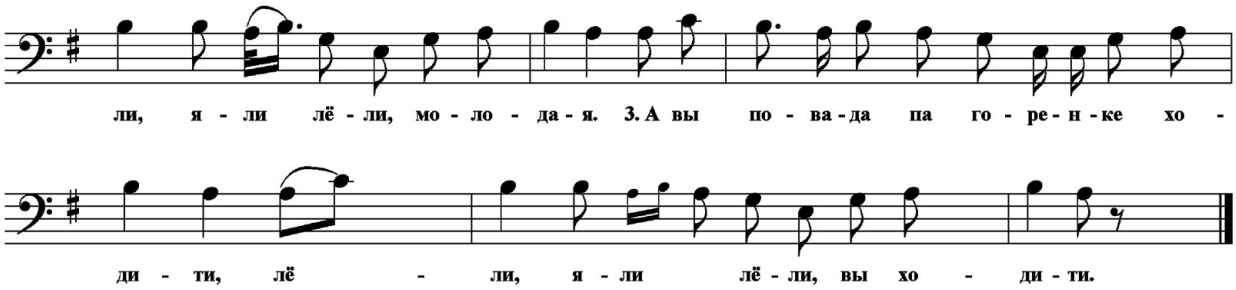
11. Вдоль по улице, вдоль по улице,
По улице, мимо кузницы.

12. Как во той кузьни, как во той кузьни,
Во той кузьни молодые кузнецы.

№ 131. Ой, ты, горенка, горенка новая

[35] Далее текст излагается без соблюдения строфической формы.

1. Ой, ты, горенка, горенка новая,
Лёли, яли-лёли, ой, новая,

2. Ой, солдатка, солдатка молодая,
Лёли, яли-лёли, молодая,

3. А вы повда по горенке ходити,
Лёли, яли-лёли, вы ходитя,

4. А вы повда по миленьком тужитя,
Лёли, яли-лёли, вы тужити.

5. Ой, хорош-пригож милый уродився,
Лёли, яли-лёли, уродився,

6. А он ростом, дородством, красотою,
Лёли, яли-лёли, красотою,

7. Молодецкою чистотою,
Лёли, яли-лёли, чистотою.

8. Ой, висить моё платьица на грядке,
Лёли, яли-лёли, ох, на грядке,

9. Ой, ляжить расхороший муж на лауке,
Лёли, яли-лёли, муж на лауке,

10. Заставляеть мене, младу, разувати,
Лёли, яли-лёли, разувати.
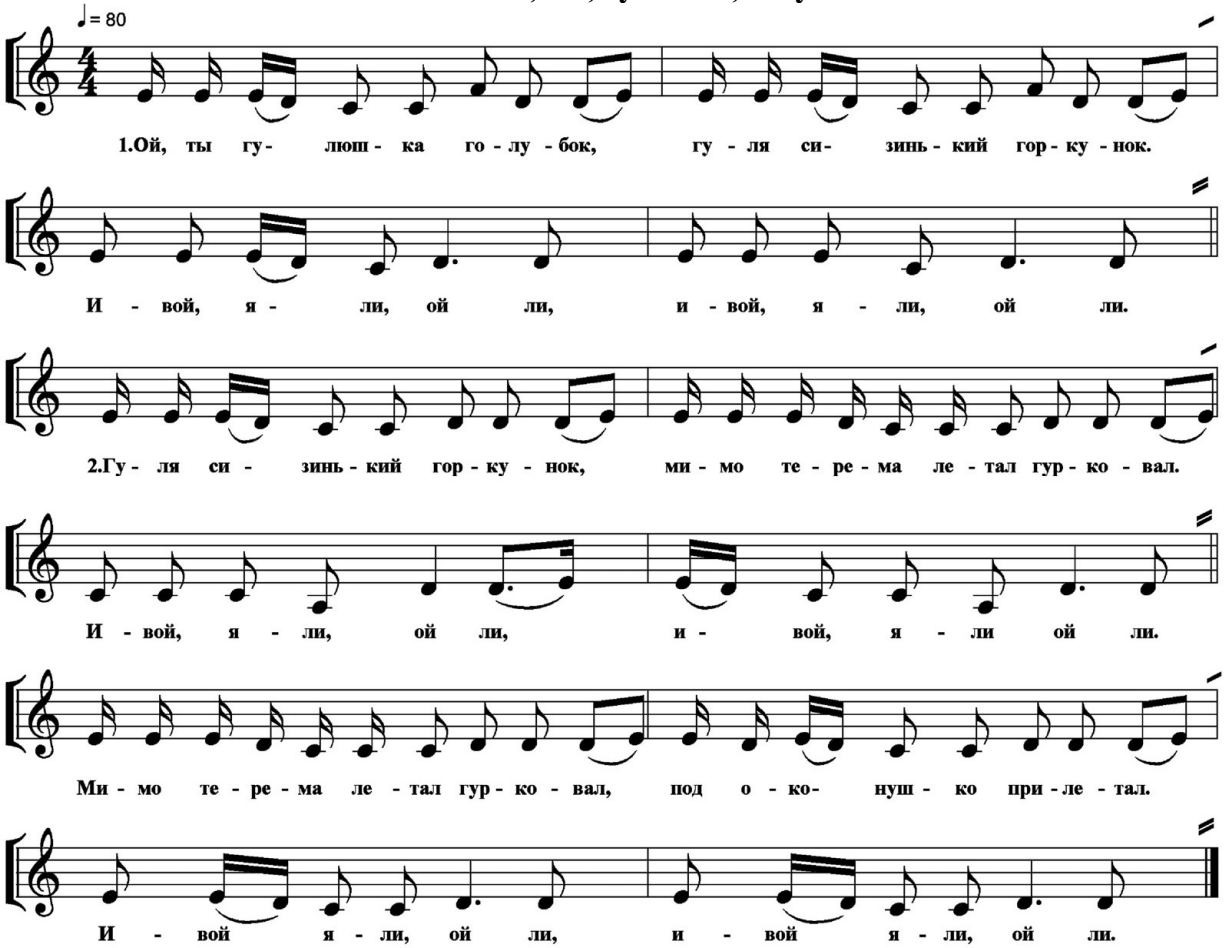
11. А я хвать за сапог, а он у шёлку,
Лёли, яли-лёли, он у шшёку,

12. А я хвать за другой — он и другои,
Лёли, яли-лёли, и другои.

13. Тут-то я, молода, не смолчала,
Лёли, яли-лёли, не смолчала,

14. А я сукиным сыном обозвала.

№ 132. Ой, ты, гулюшка, голубок

1. Ой, ты, гулюшка, голубок,
Гуля — сизинький горкунок.
Ивой, яли, ой ли, ивой, яли, ой ли.

2. Гуля — сизинький горкунок —
Мимо терема летал, гурковал.
Ивой, яли, ой ли, ивой, яли, ой ли.

3. Мимо терема летал, гурковал,
Под оконушко прилетал.
Ивой, яли, ой ли, ивой, яли, ой ли[36].

4. Под оконушко прилетал,
Под оконушком выслушал.

5. Под оконушком выслушал,
Что во тереме говорят.

6. Что во тереме говорят,
Во высоком сказывают.

7. Иван жене говорит,
Иванович сказывает:
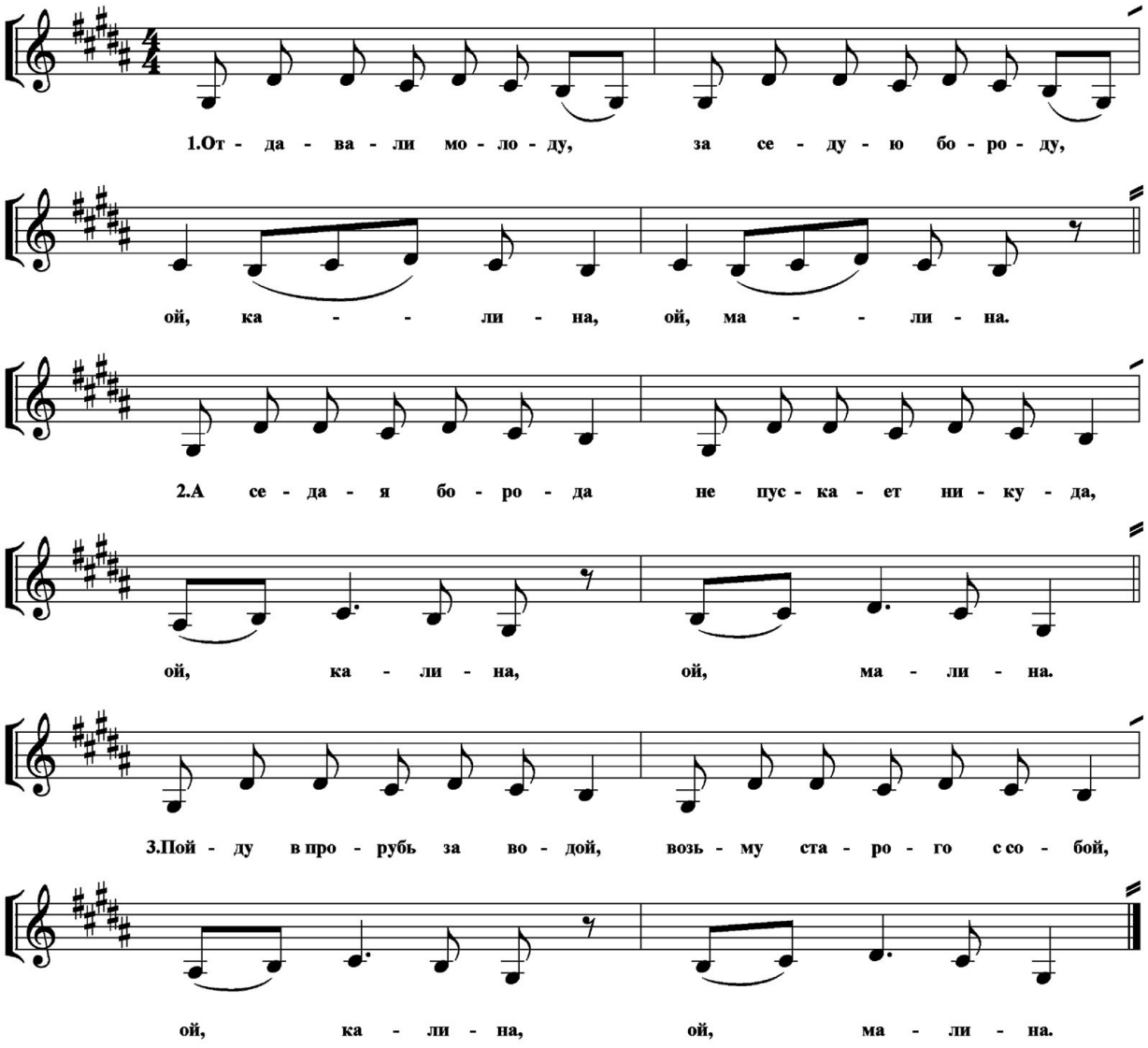
[36] Припевные слова исполняются в каждой последующей строфе.

8. «Ты, Марья, жена моя,
Роди сына у меня.

9. Роди сына у меня,
А дочерю у себя.

10. Учи сыня грамоте,
А дочерю тонко прясть».

№ 133. Отдавали молоду за седую бороду

1. Отдавали молоду
За седую бороду.
Ой, калина, ой, малина.

2. А седая борода
Не пускает никуда.
Ой, калина, ой, малина.

3. Пойду в прорубь за водой,
Возьму старого с собой.
Ой, калина, ой, малина.
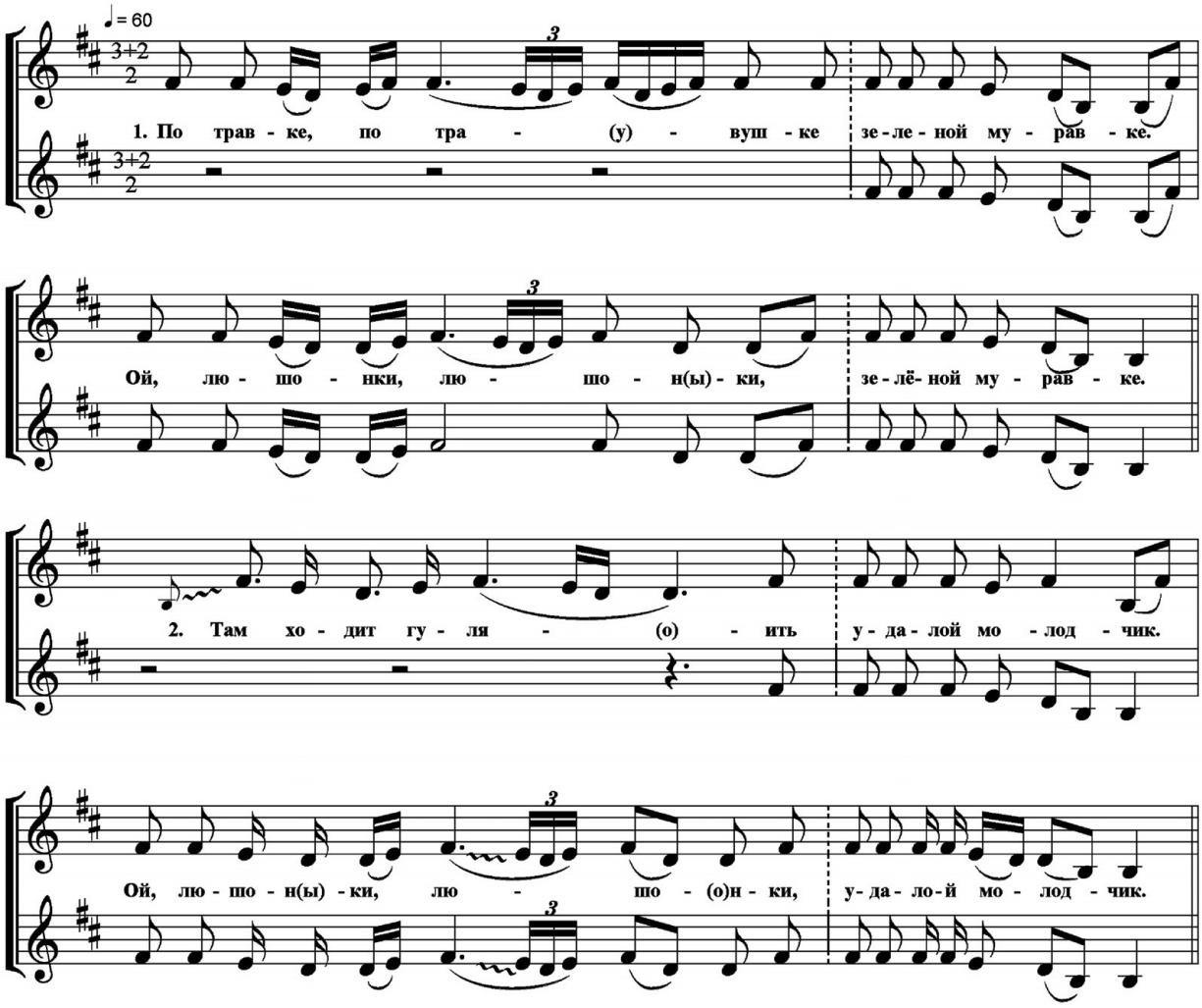
4. Возьму старого с собой,
Брошу в прорубь с головой.
Ой, калина, ой, малина.

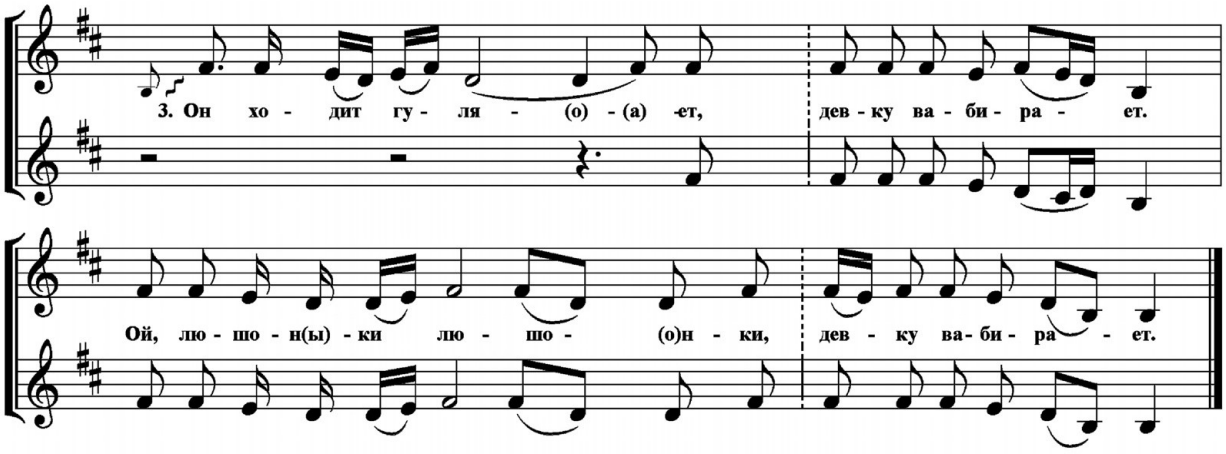
5. Суну в прорубь головой,
Оставайся, чёрт с тобой.
Ой, калина, ой, малина.

6. Оставайся, чёрт с тобой,
Мне находится другой.
Ой, калина, ой, малина.

7. Мне находится другой,
Расхороший, молодой.
Ой, калина, ой, малина.

№ 134. По травке, по травушке

1. По травке, по тра(у)вушке,
Зеленой муравке.
Ой, люшонки, люшон(ы)ки,
Зеленой муравке.

2. Там ходит, гуля(о)ить
Удалой молодчик.
Ой, люшон(ы)ки, люшо(о)нки,
Удалой молодчик[37].

3. Он ходит, гуля(о-а)ет,
Девку выбирает:

4. «Пойди, выйди, девушка,
Ко мне за вороты.

5. Давай, давай, девица,
Мы с тобой бороца».

6. Как девушка молоца,
Парня сыборола.

7. Пуховыю шапочку
С головушки сбила.

8. Синенький кафтанчик
С его раздевала.

9. Ситцевую рубашечку
На нем изорвала.

10. Сафьяны сапожки
С его разувала.

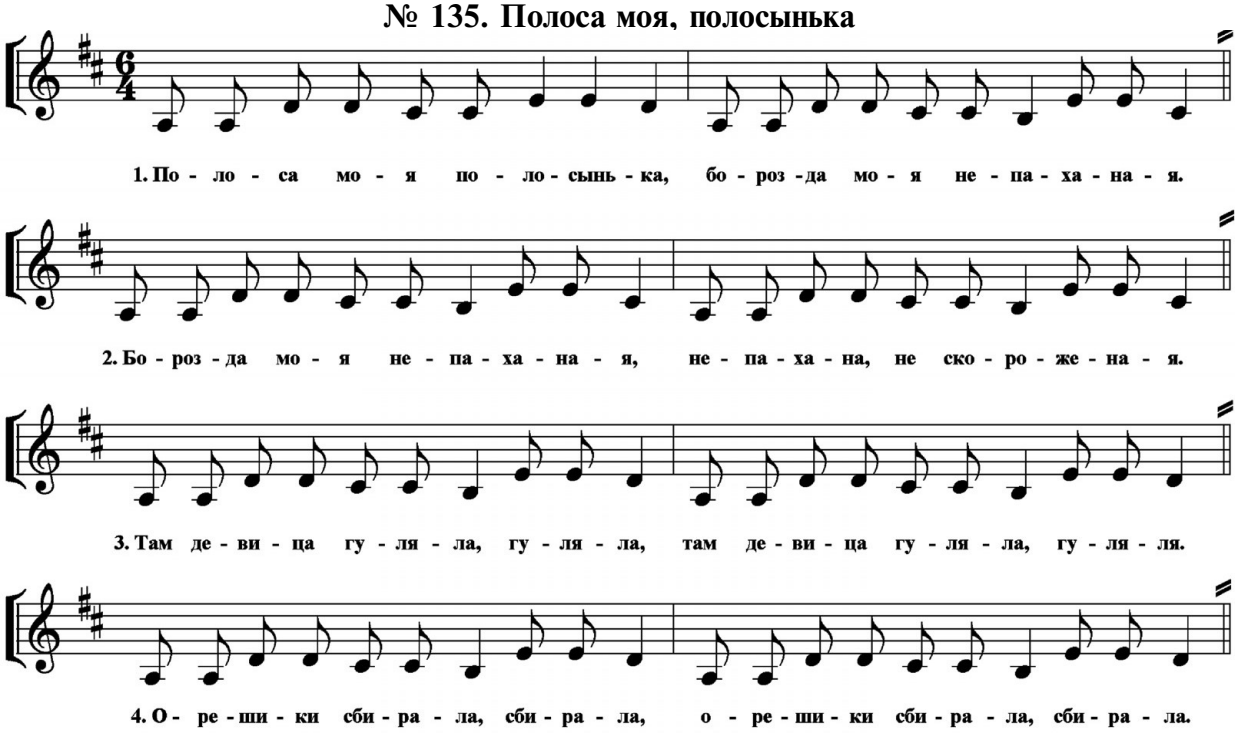
11. Пошел, пошел молодец,
Пошел и заплакал:

[37] Строение последующих строф подобно предыдущим.

12. «Сударыня-матушка
На горе родила.

13. Худой, плохой долей,
Долей наделила».

№ 135. Полоса моя, полосынька

Полоса моя, полосынька,
Борозда моя непаханая.

Борозда моя непаханая,
Непахана, нескороженая.

Там девица гуляла, гуляла.
Там девица гуляла, гуляла.

Орешики сбирала, сбирала.
Орешики сбирала, сбирала.

Вот платочек взяла,
Вот платочек взяла.

Свойму милому подарок отдала,
Свойму милому подарок отдала:

«Уж, ты, милай, да хороший, дорогой,
Уж, ты, милай, да хороший, дорогой,

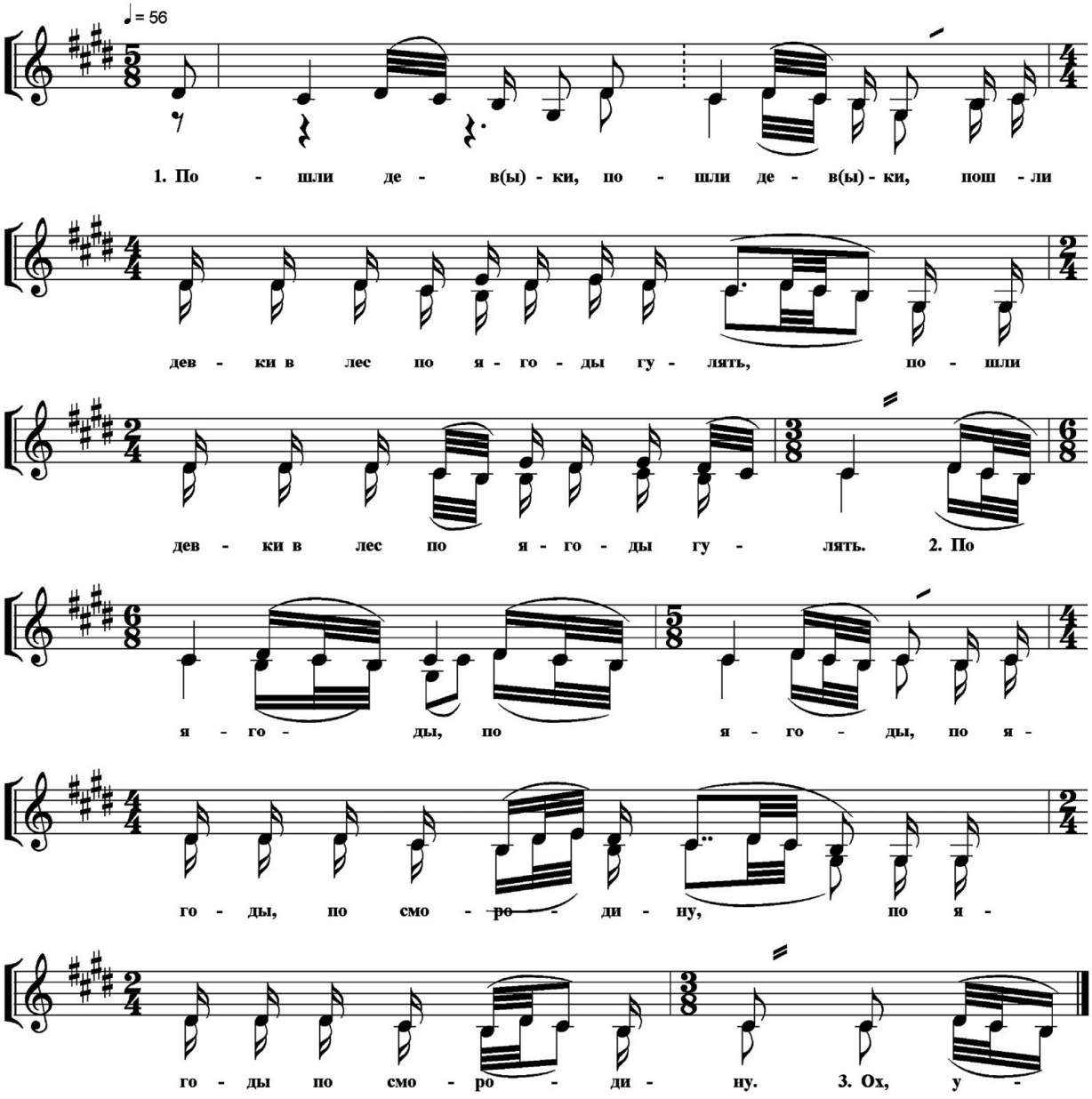
Ты не очень-то заигрывай со мной,
Ты не очень-то заигрывай со мной.

Моё личико разгарчива-то,
Моя маменька догадливая.

Моя маменька догадливая,
Приду домой — догадается,
Чего личко разгорается.

То ли с пива, то ли с зелена вина,
То ли с красной (водочки)».

№ 136. Пошли девки в лес по ягоды гулять

Пошли дев(ы)ки, пошли дев(ы)ки,
Пошли девки в лес по ягоды гулять,
Пошли девки в лес по ягоды гулять.

По ягоды, по ягоды,
По ягоды, по смородину,
По ягоды, по смородину.

Ох, увсе же девки, увсе же девки,
Увсе девки понабрали кузова,
Увсе девки понабрали кузова.

Ох, одна же Дуня, одна же Дуня,
Одна же Дуня не набрала ничего,
Одна же Дуня не набрала ничего.

Под кустиком, под кустиком,
Под кустиком провалялась,
Под кустиком провалялась.

Ох, с милым дружком, с милым дружком,
Ох, с милым дружком целовалась,
Ох, с милым дружком целовалась.

«А вы, девки, а вы, девки,
А вы, девки, не смотрите на меня,
А вы, девки, не смотрите на меня.

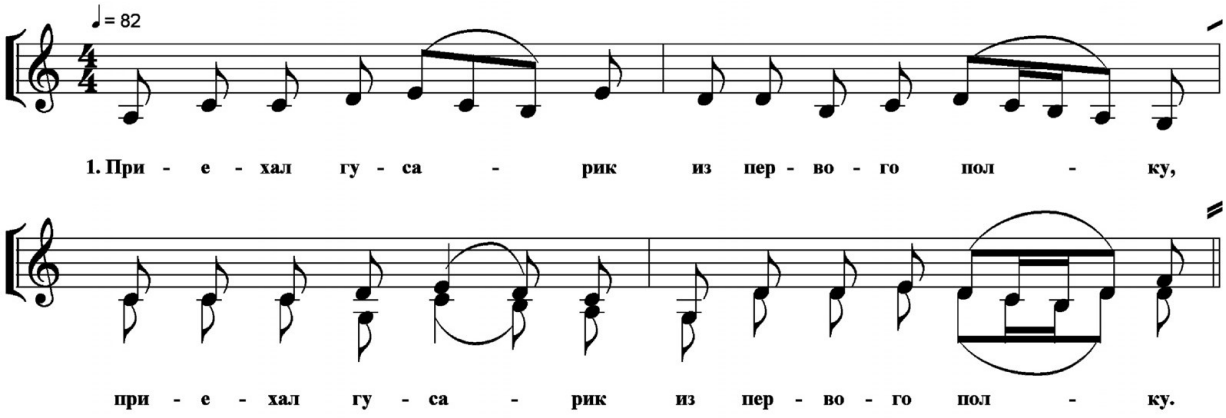
У вас, девки, у вас, девки,
У вас, девки, отцы с матерью,
У вас, девки, отцы с матерью.
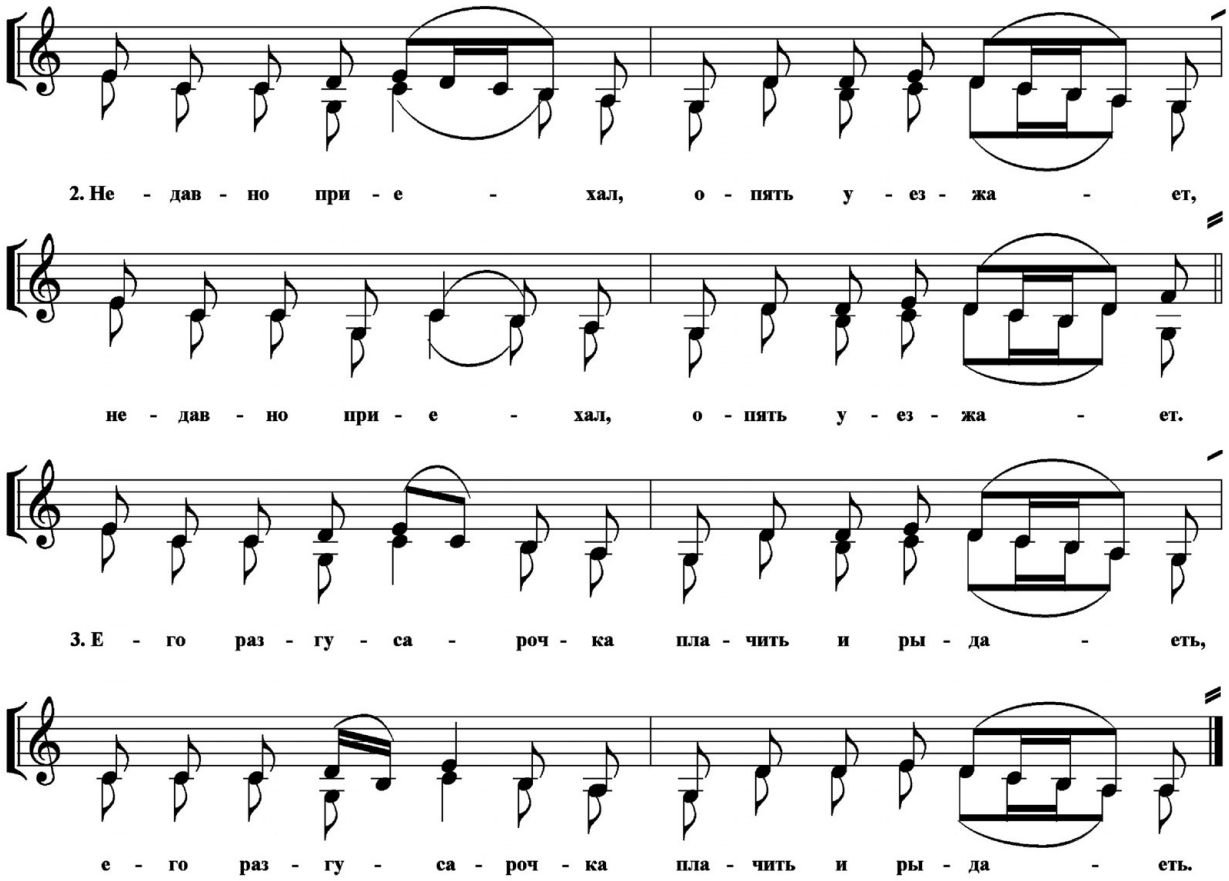
У меня, Дуни, у меня, Дуни,
У меня, Дуни, мать да мачеха,
У меня, Дуни, мать да мачеха.

Ох, журит, ох, бранит, ох, журит, ох, бранит,
Журит, бранит за гуляние,
Журит, бранит за гуляние.

На улицу, на улицу,
На улицу ходить не велит.
На улицу ходить не велит».

№ 137. Приехал гусарик из первого полку

1. Приехал гусарик из первого полку,
Приехал гусарик из первого полку.

2. Недавно приехал, опять уезжает,
Недавно приехал, опять уезжает.

3. Его разгусарочка плачить и рыдаеть,
Его разгусарочка плачить и рыдаеть[38].

4. Плачить и рыдаеть, на ночь оставляеть:

5. «Останься, гусарик, заночуй хоть ночку». —

6. «Хотя заночую, буди меня рано.

7. Ой, рано-ранёшенько, чтобы не расцвело,

8. Чтобы барабанщики в барабаны не били,

9. Чтобы музыканщики музыку не грали».

10. Проснулась гусарочка — на дворе-то бело,

11. На дворе-то бело, сама уробела.

12. «Что же ты, гусарочка, меня не збудила.
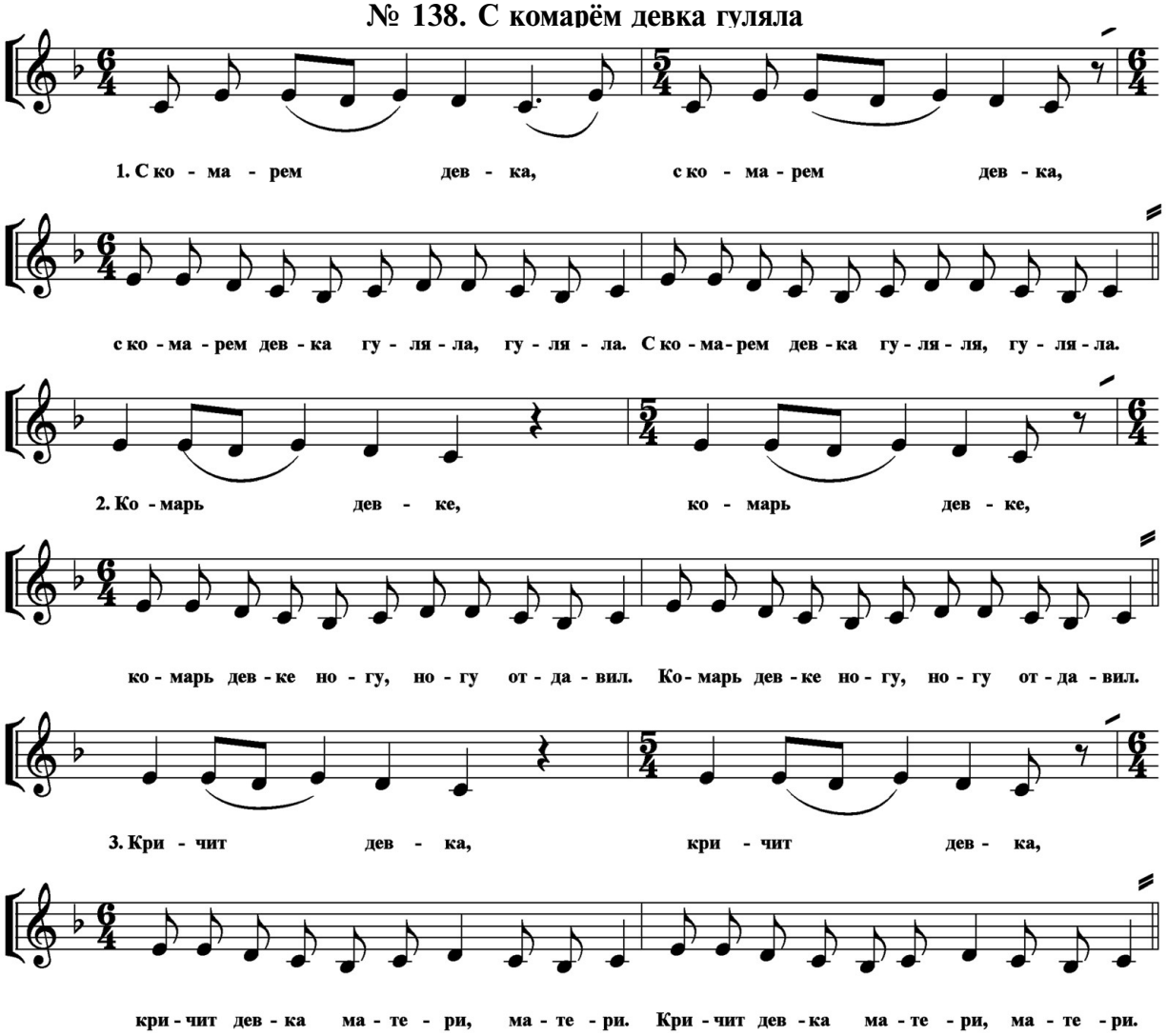
13. Меня не збудила, навек загубила.

14. Был(ы) я гусарик из первого полку,

[38] Последующие куплеты строятся аналогично.

15. А теперь гусарик — рядовой солдатик.
16. Проспал я, проспал я коня вороного,
17. Коня вороного, сиделица,
18. А ещё проспал я тонкую поддёвку,
19. Тонкую поддёвку, рябую попонку».

№ 138. С комарём девка гуляла

С комарём девка, с комарём девка,
С комарём девка гуляла, гуляла.
С комарём девка гуляла, гуляла.

Комарь девке, комарь девке,
Комарь девке ногу, ногу отдавил.
Комарь девке ногу, ногу отдавил.

Кричит девка, кричит девка,
Кричит девка матери, матери.
Кричит девка матери, матери:

«Подай, матерь, подай, матерь,
Подай, матерь, косаря, косаря.
Подай, матерь, косаря, косаря.

Срублю ямý, срублю ямý,
Срублю ямý голову, голову.
Срублю ямý голову, голову.

Покотится, покотится,
Покатится голова, голова.
Покатится голова, голова.

За новаи, за новаи,
За новаи ворота, ворота.
За новаи ворота, ворота».

Вдоль по морю, вдоль по морю,
Вдоль по морю, морю синему.
Вдоль по морю, морю синему.

По синему, по синему,
По синему по Волынскому.
По синему по Волынскому.

Плывёт стадо, плывёт стадо,
Плывёт стадо лебядиное.
Плывёт стадо лебядиное.

Лебядиное, лебядиное,
Лебядиное, гусиное.
Лебядиное, гусиное.
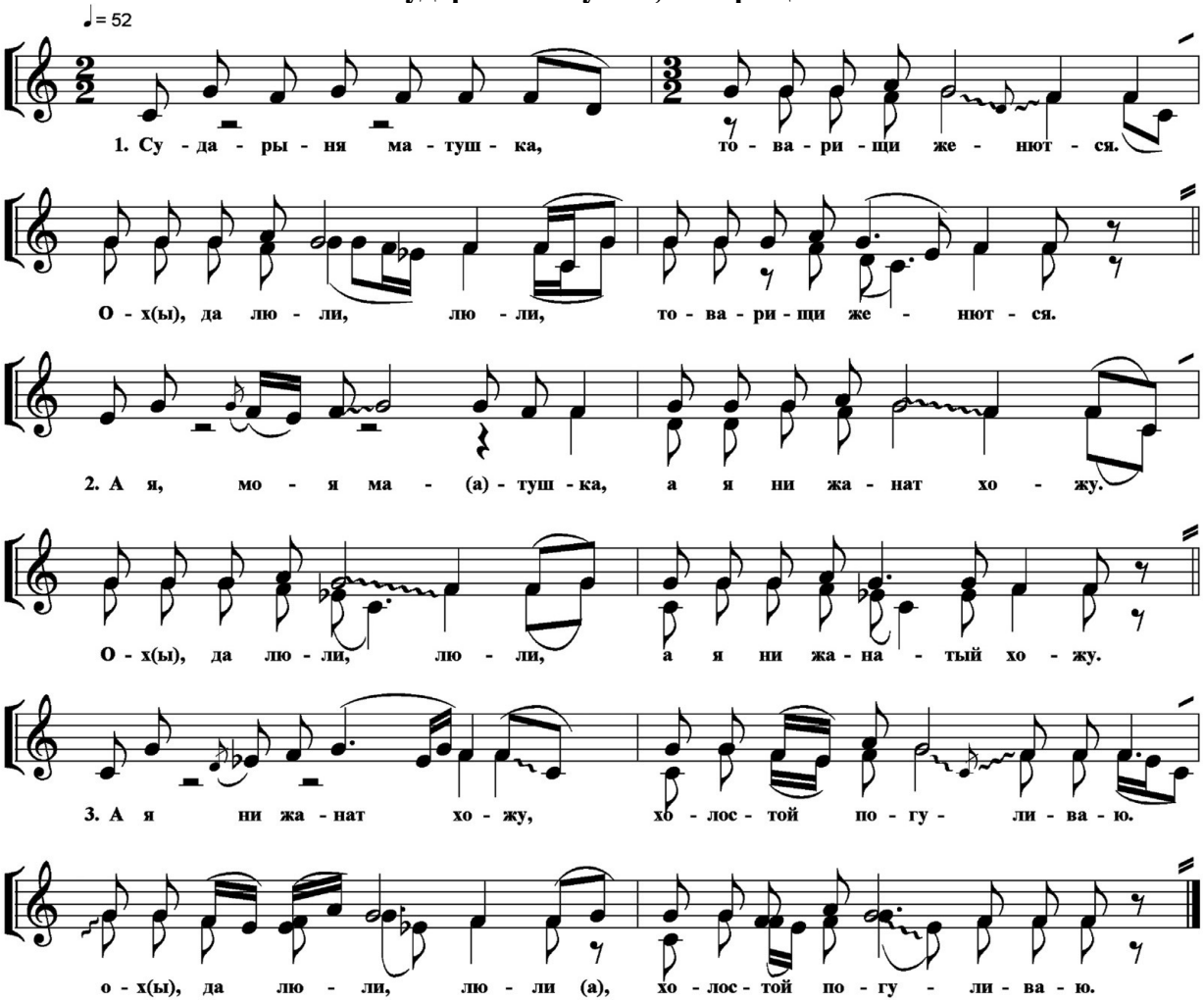
А мы сели, а мы сели,
А мы сели, приморилися.
А мы сели приморилися.

Вперёд моря, вперёд моря,
Вперёд моря становилися.
Вперёд моря становилися.

Откуль взялся, откуль взялся,
Откуль взялся (сам) такой
Откуль взялся (сам) такой

Убил утку, убил утку,
Убил утку, лебёдушку белую.
Убил утку, лебёдушку белую.

№ 139. Сударыня-матушка, товарищи женются

1. Сударыня-матушка,
Товарищи женются.
Ох(ы), да лю-ли, лю-ли,
Товарищи женются.

2. А я, моя ма(а)тушка,
А я ни жанат хожу.
Ох(ы), да лю-ли, лю-ли,
А я нижанатый хожу.

3. А я ни жанат хожу,
Холостой погуливаю.
Ох(ы), да лю-ли, лю-ли(а),
Холостой погуливаю». —

4. «Жанись, моя деточка,
Жанись, моя милая.
Ох(ы), да лю-ли, лю-ли,
Жанись, моя родная.

5. Жанись, моя родная,
Бяри сабе барыню.

Ох(ы), да лю-ли, лю-ли,
Бяри сабе барыню.

6. Бяри сабе барыню
Хорошаю.
Ох(ы), да лю-ли, лю-ли,
Барыню хорошаю.
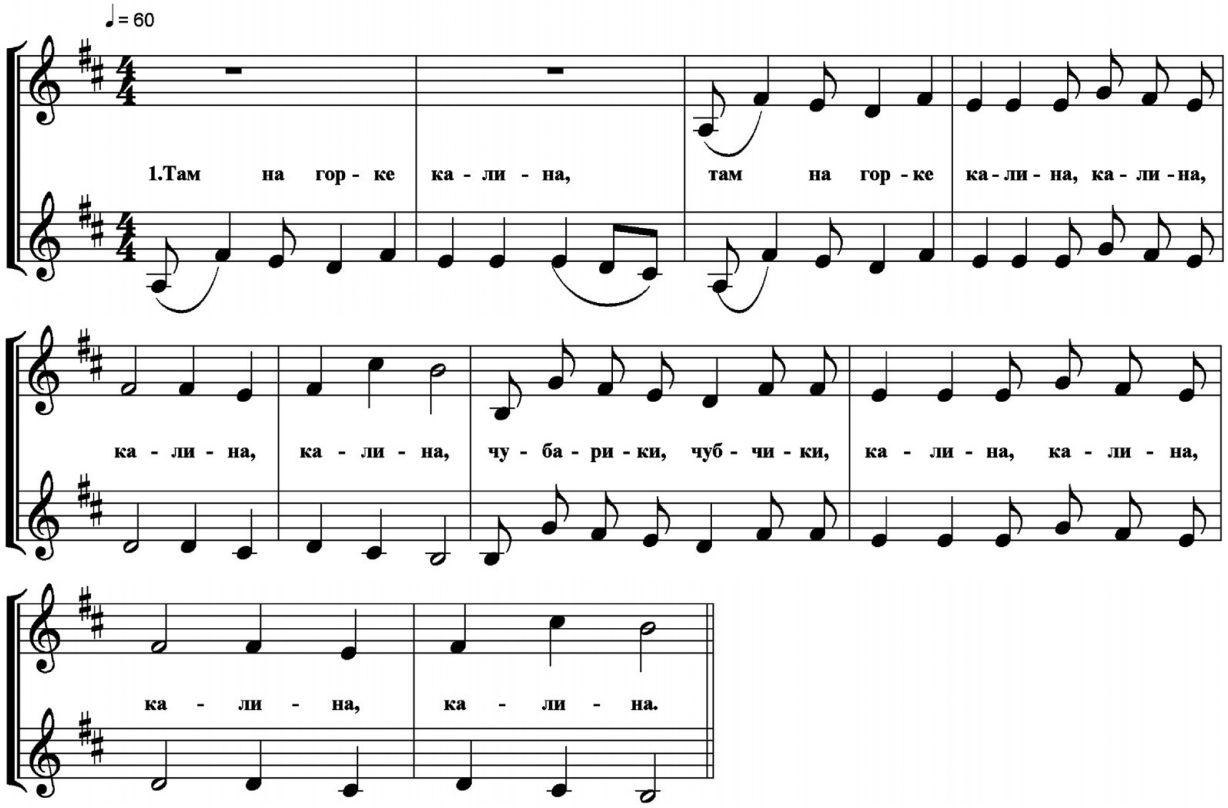
7. Барыню хорошаю,
Боярскаю дочерю.
Ох(ы), да лю-ли, лю-ли,
Боярскаю дочерю.
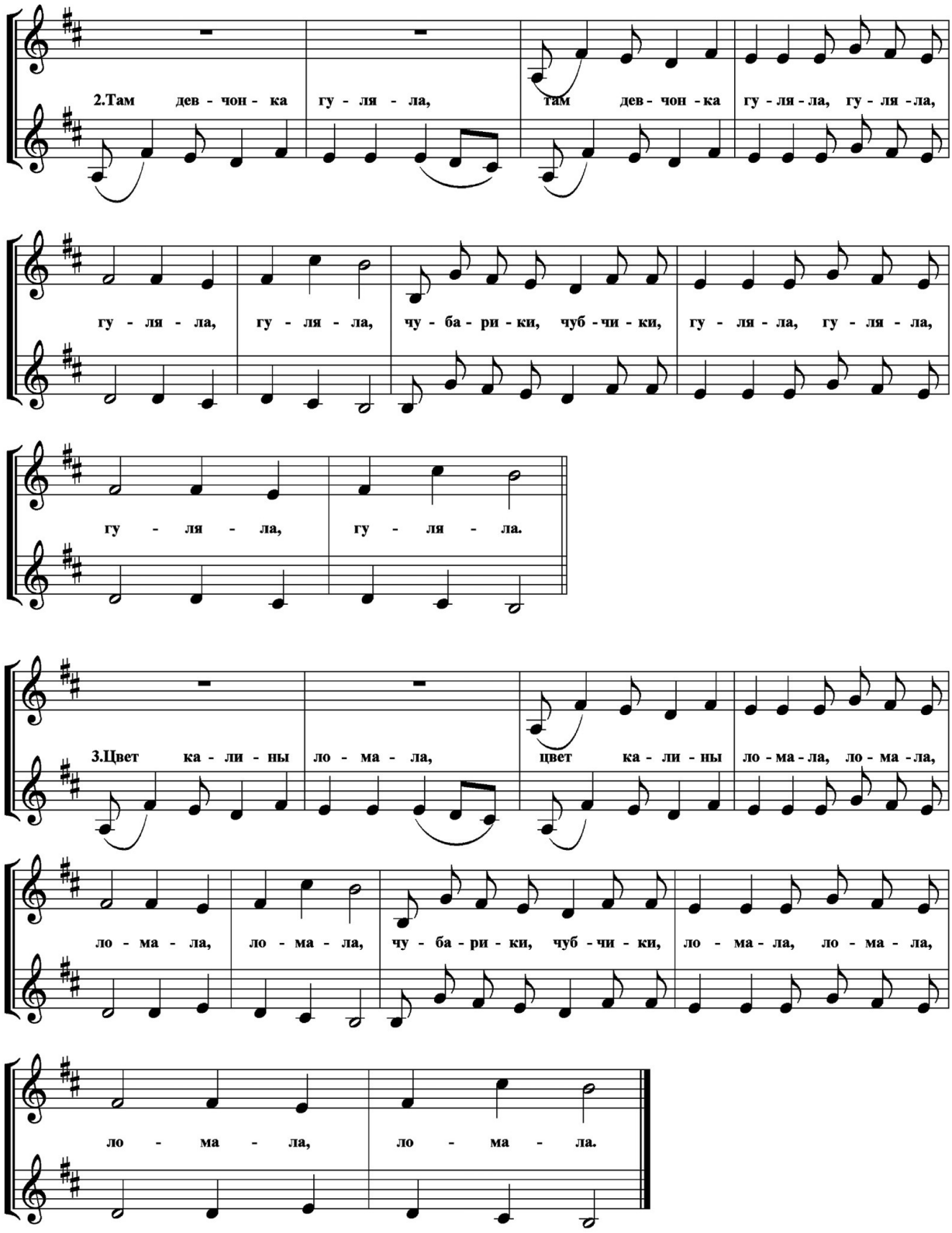
8. Боярскаю дочерю».
Как дочка боярская.
Ох(ы), да лю-ли, лю-ли,
Как дочка боярская.

9. Как дочка боярская,
Она вышла на улицу.
Ох(ы), да лю-ли, лю-ли,
Она вышла на улицу.

10. Она вышла на улицу,
Ко добраму молодцу.
Ох(ы), да лю-ли, лю-ли,
Ко добраму молодцу.

№ 140. Там на горке калина

1. Там на горке калина,
Там на горке калина,
Калина, калина, калина,
Чубарики-чубчики, калина,
Калина, калина, калина.

2. Там девчонка гуляла,
Там девчонка гуляла,
Гуляла, гуляла, гуляла.
Чубарики-чубчики, калина,
Калина, калина, калина.

3. Цвет калины ломала,
Цвет калины ломала,
Ломала, ломала, ломала.
Чубарики-чубчики, калина,
Калина, калина, калина.

4. Во пучочки вязала,
Во пучочки вязала,
Вязала, вязала, вязала.
Чубарики-чубчики, калина,
Калина, калина, калина.
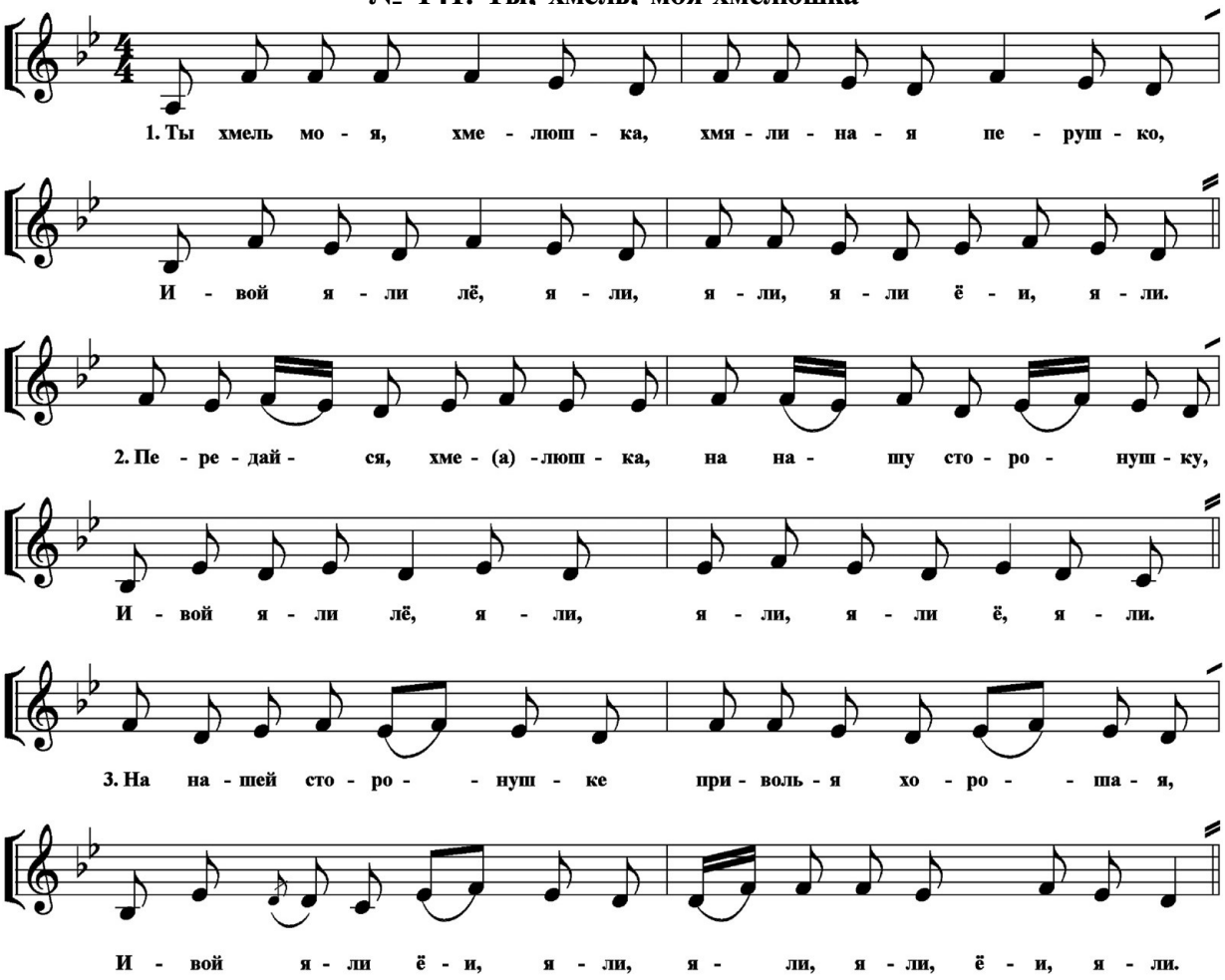
5. На дорожку бросала,
На дорожку бросала,
Бросала, бросала, бросала.
Чубарики-чубчики, калина,
Калина, калина, калина.

6. В офицера попала,
В офицера попала,
Попала, попала, попала.
Чубарики-чубчики, калина,
Калина, калина, калина.

7. «Офицерик молодой,
Офицерик молодой,
Молодой, молодой, молодой.
Чубарики-чубчики, калина,
Калина, калина, калина.

8. Проводи меня домой,
Проводи меня домой,
До дому, до дому, до дому.
Чубарики-чубчики, калина,
Калина, калина, калина».

№ 141. Ты, хмель, моя хмелюшка

Ты, хмель, моя хмелюшка,
Хмялиная пёрушко,
Ивой яли лё, яли, яли, яли ёи, яли.

Передайся, хме(а)люшка,
На нашу сторонушку,
Ивой яли лё, яли, яли, яли ё, яли.
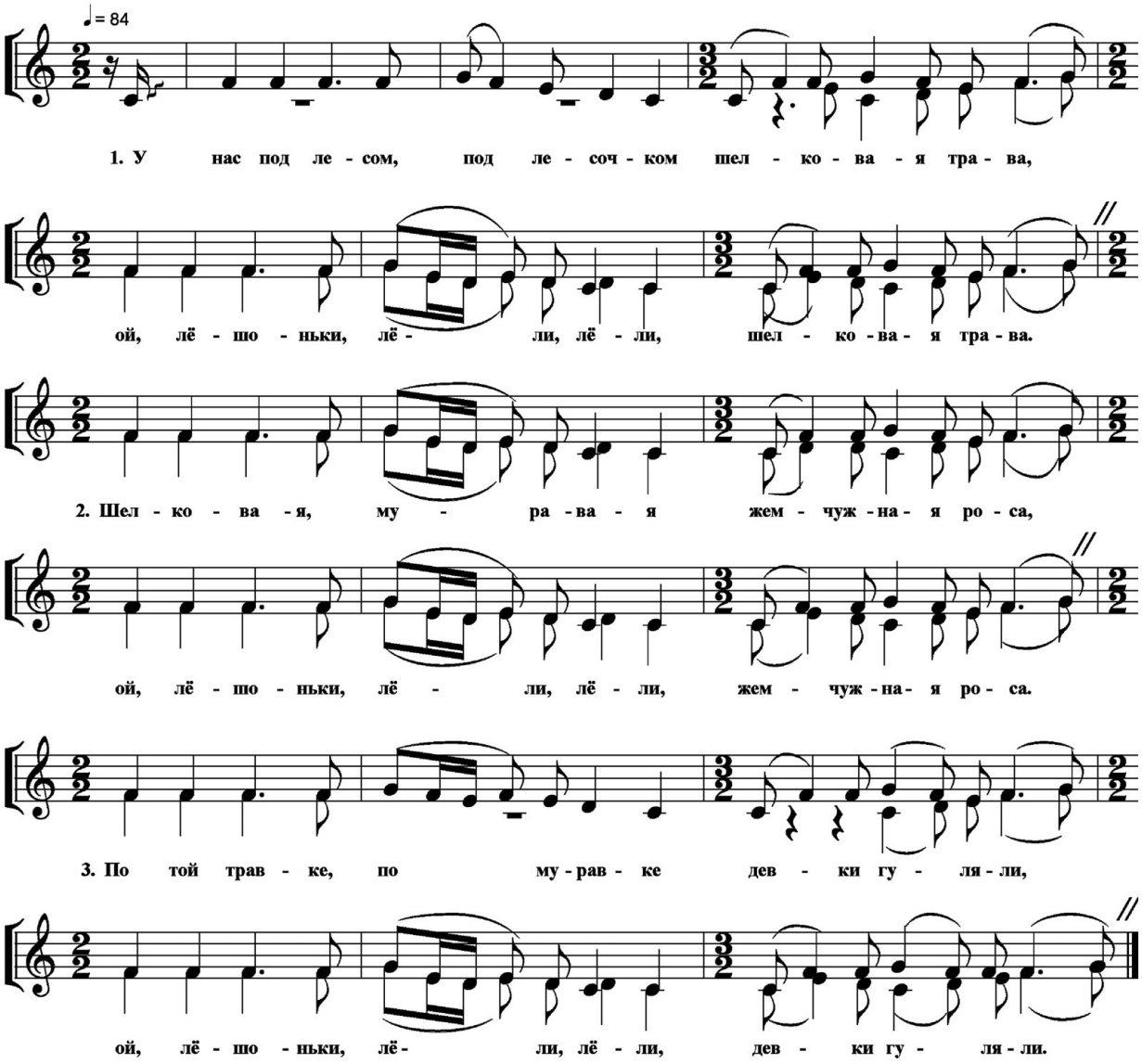
На нашей сторонушке
Приволья хорошая,
Ивой яли ёи, яли, яли, яли ёи, яли.

Приволья хорошая,
Раздолья широкая,
Ивой яли лё, яли, яли, яли ёи, яли.

По этому по раздолью
Ходил-гулял молодец,
Ивой яли лё, яли, яли, яли ёи, яли.

Ходил-гулял молодец
Ивой яли лё, яли, яли, яли ёи, яли.

№ 142. У нас под лесом, под лесочком

1. У нас под лесом, под лесочком
Шелковая трава,
Ой, лёшоньки, лёли, лёли,
Шелковая трава.

2. Шелковая, муравая,
Жемчужная роса.
Ой, лёшоньки, лёли, лёли,
Жемчужная роса.

3. По той травке, по муравке
Девки гуляли.
Ой, лёшоньки, лёли, лёли,
Девки гуляли.

4. За девками, за красными
Донской казачок.

Ой, лёшоньки, лёли, лёли,
Донской казачок[39].

5. Ходил-гулял, разгуливал,
В скрипицу играл.

6. Играл, играл, подыгрывал,
Девок выбирал.

7. Выбрал девку, выбрал красну,
Лю́бую себе:

8. «Ой, девица-красавица,
Пойдём за мине.

9. Ни пойдёшь ты — спокаешься
По мине, мине». —

10. «Пойду схожу к соседушки,
Спрошу про тибе:

11. — Соседушка-голубушка,
Скажи-ка ты мне.
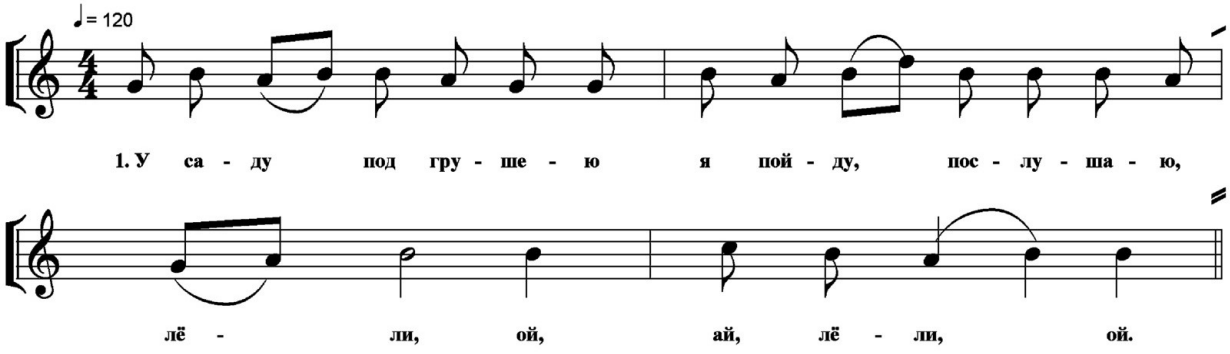
12. Ты скажися, доложися,
Какой человек?

13. — Девица-красавица,
Не иди за него.
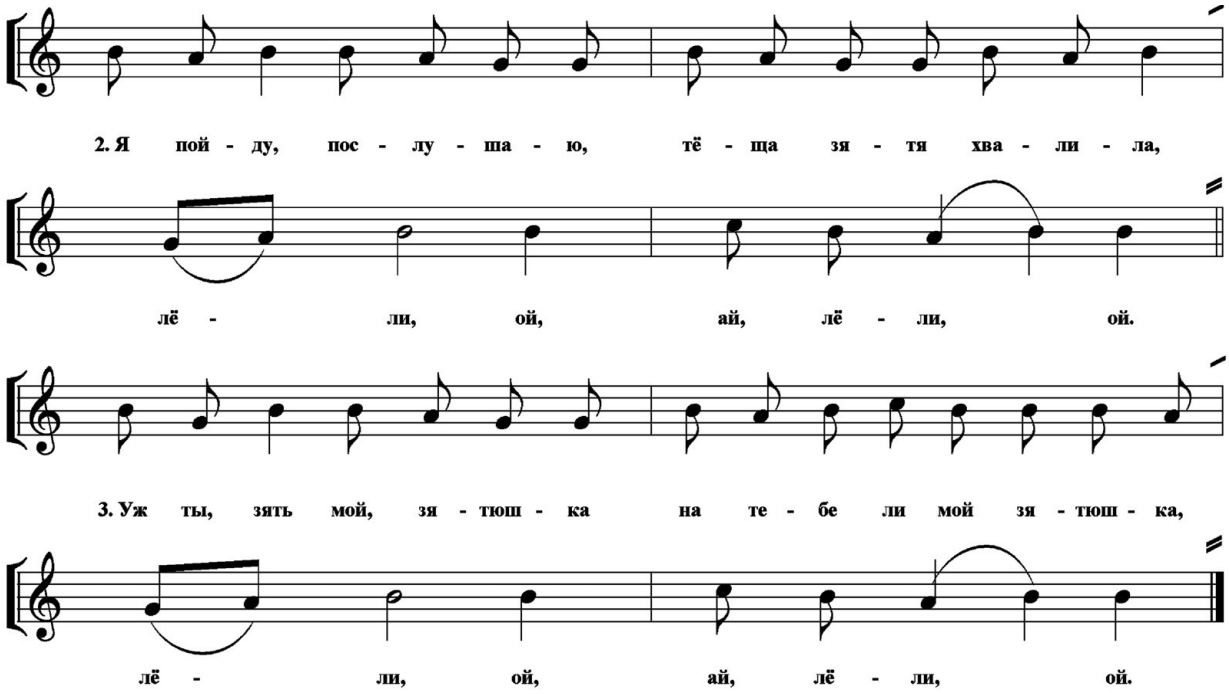
14. Он пьяница-пропоица,
Пропил сам себе.

15. Он пропился, прогулялся,
В карты проиграл».

№ 143. У саду под грушею

[39] Последующие строфы строятся аналогично данной.

1. У саду под грушею
Я пойду послушаю.
Лёли, ой, ай, лёли, ой.

2. Я пойду послушаю,
Тёща зятя хвалила.
Лёли, ой, ай, лёли, ой.

3. «Уж ты, зять мой, зятюшка,
На тебе ли, мой зятюшка,
Лёли, ой, ай, лёли, ой[40].

4. На тебе ли, мой зятюшка,
Не усей, ни бородушки.

5. Не усей, ни бородушки,
Ни сохи, ни боронушки». —

6. «Твоя дочь досужая,
Семь годов красна пряла.

7. Семь годов красна пряла,
На восьмой основала.

8. Основала три стеночки,
А утку не цевочки.

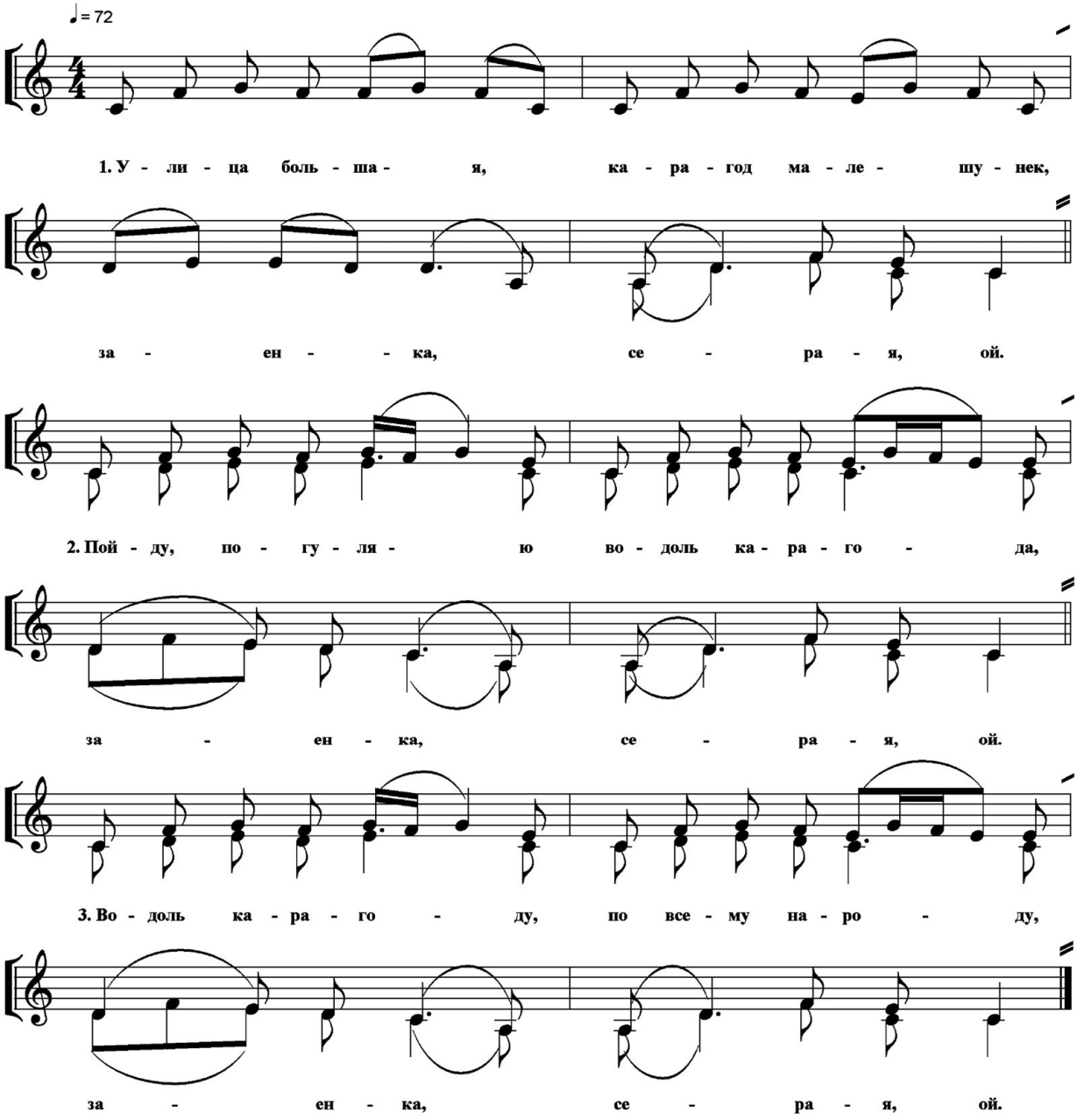
9. Челноки с нобелкими.
Побежали за девкими:

[40] Последующие куплеты строятся аналогично.

10. — Девушки-соседушки,
Отпрядите по цевочке.

11. Отпрядите по цевочке,
Ототките по стеночке».

№ 144. Улица большая, карагод малешунек

1. Улица большая,
Карагод малешунек,
Заенка серая, ой.

2. Пойду погуляю
Водоль карагода,
Заенка серая, ой.

3. Водоль карагоду,
По всему народу,
Заенка серая, ой[41].

4. Хожу выбираю
Богатого тестя.

5. Вот нашёл я, выбрал
Богатого тестя.

6. Подойду я к тестю,
Низко поклонюся:

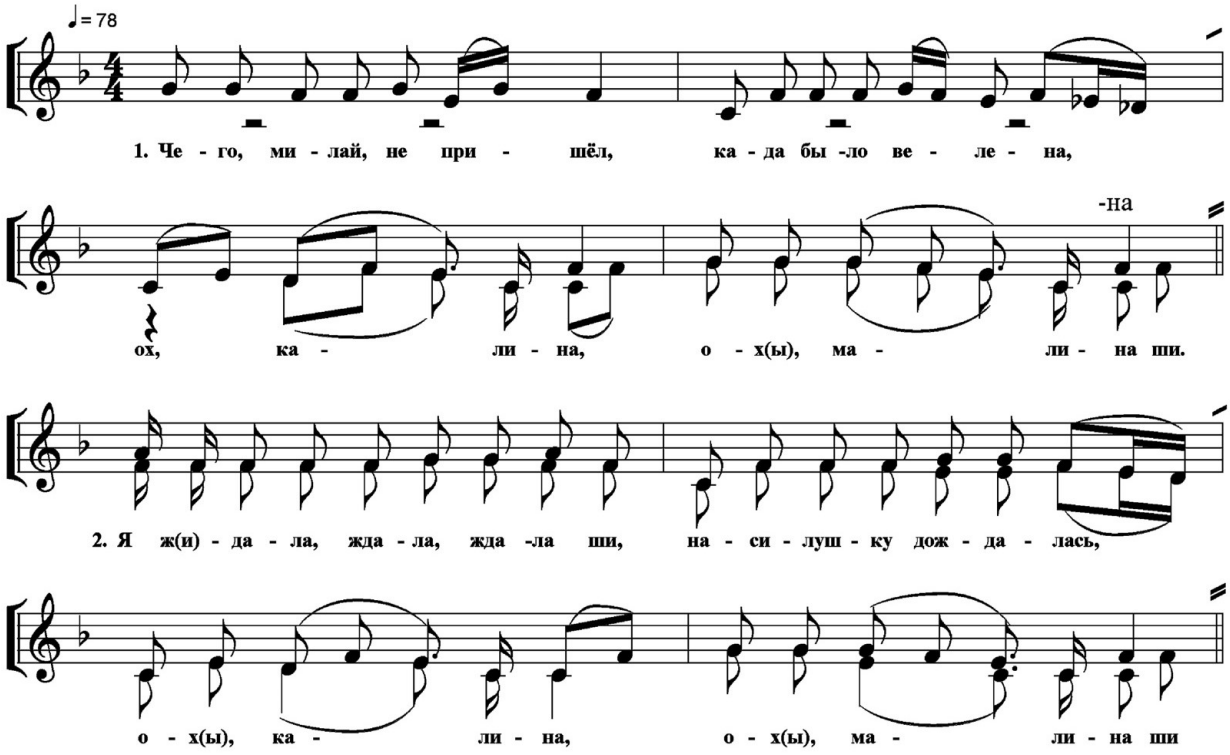
7. «Ой, будь ты мне тестем,
А я табе зятем буду.

8. А я табе зять буду,
Твою дочку взять хочу.

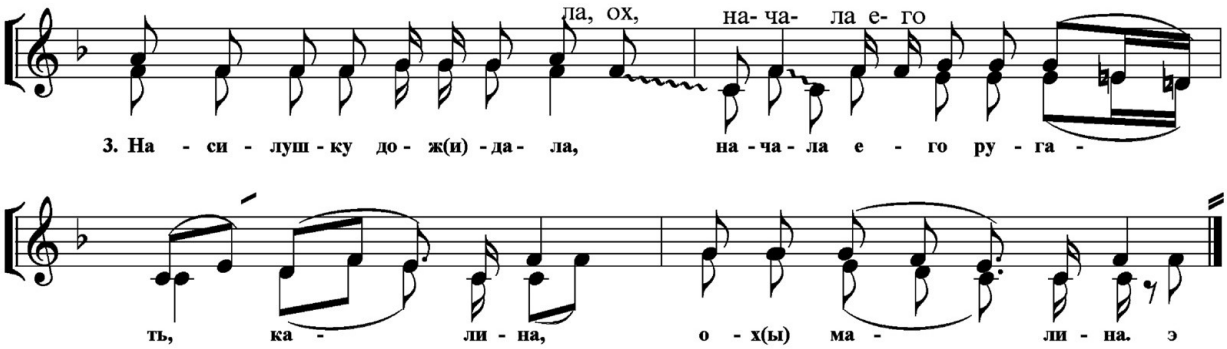
9. Твою дочку взять хочу,
За себя я замуж».

10. Хожу я гуляю
Вдоль хоровода.

№ 145. Чего, милай, не пришёл

[41] Последующие куплеты строятся аналогично.

1. «Чего, милай, не пришёл,
Када было велена?»
Ох, калина, ох(ы), малина ши.

2. Я ж(и)дала, ждала, ждала ши,
Насилушку дождалась,
Ох(ы), калина, ох(ы), малина ши.

3. Насилушку дож(и)дала, ох,
Начала его ругать,
Калина, ох(ы), малина, э.

4. На шеюшку бросалась,
Начала его ругать.
Ох(ы), калина, ох(ы), малина ши[42].

5. «Уж ты, милай-размилой,
Разбессовестный какой.

6. Разбессовестный какой,
Зачем ходишь ко второй?

7. Зачем ходишь ко второй,
Выхваляешься мной?

8. Выхваляешься мной,
Моей русою косой?»

9. Моя русая коса —
Всему городу краса.

10. А ребятам — честь-хвала,
А девчатам — сухота.
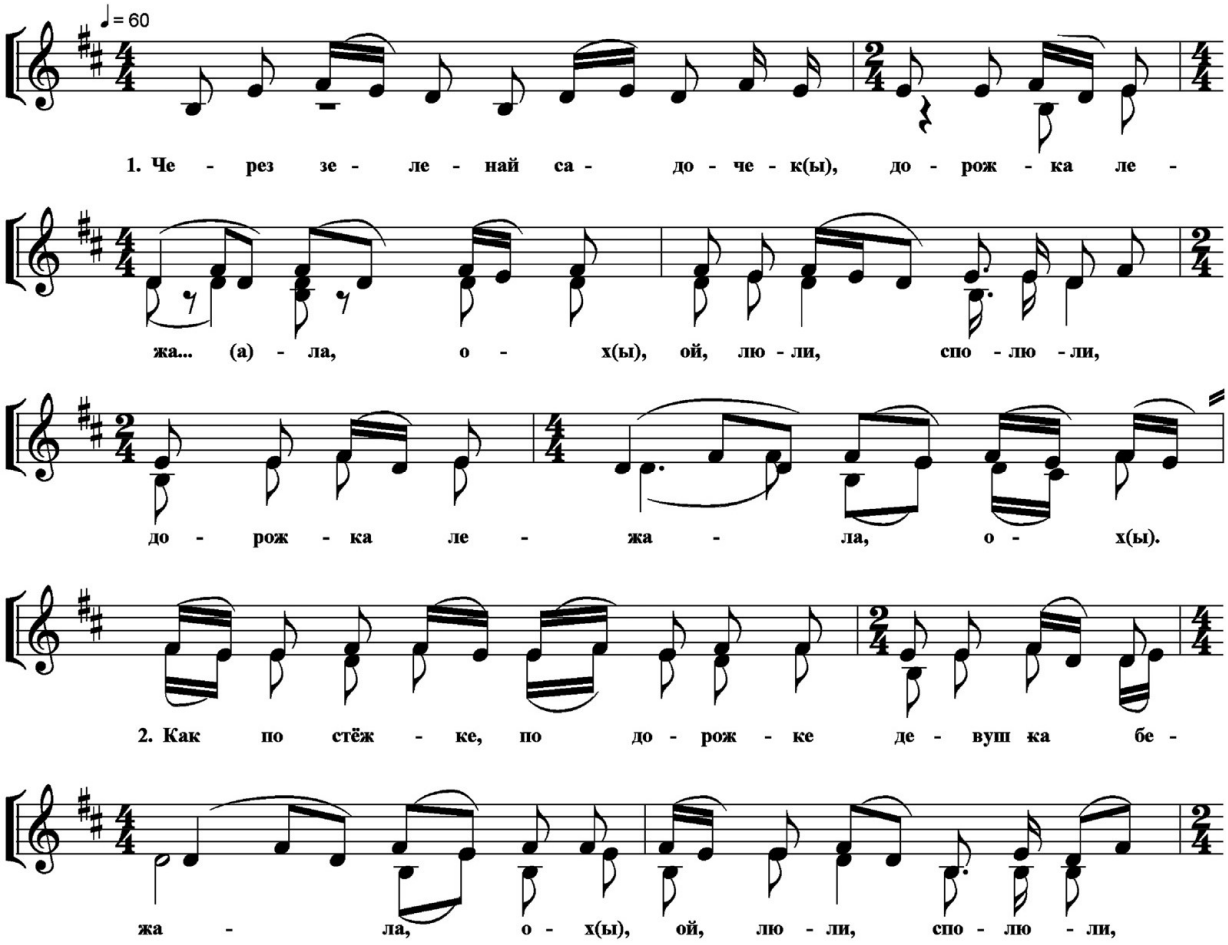
11. Они рядышком сидят,
Тайны речи говорят.

12. Тайны речи говорят,
Разлучить с дружком хотят.

13. «Уж вы, кумушки-подружки,
Не разлучите вы нас».

[42] Последующие строфы строятся аналогично данной.

№ 146. Через зеленай салочек

1. Через зеленай садочек(ы)
Дорожка лежа... (а)ла, ох(ы),
Ой, люли, сполюли,
Дорожка лежала, ох(ы).

2. Как по стежке, по дорожке
Девушка бежала, ох(ы),
Ой, люли, сполюли,
Девушка бежала, ох![43]

3. Про девицу-красавицу
Худа слава пала, ох(ы).

4. Худа слава, небылица
Про красну девицу, ох(ы).

5. А не я ли, красна девка,
За гульбой ходила, ох(ы).

6. За гульбой, гульбой ходила,
Ваню полюбила, ох(ы).

[43] Далее текст излагается без припевов, без соблюдения строфической формы.

7. Уж я Ваню полюбила,
На двор узводила, ох(ы).

8. На двор Ваню узводила,
В горницу вводила, ох(ы).

9. Во горницу, во светлицу,
За стол посадила, ох(ы).

10. За стол Ваню посадила,
Горелкой поила, ох(ы):

11. «Уж ты пей, Ваня, горелку,
А пьян не напейся, ох(ы).

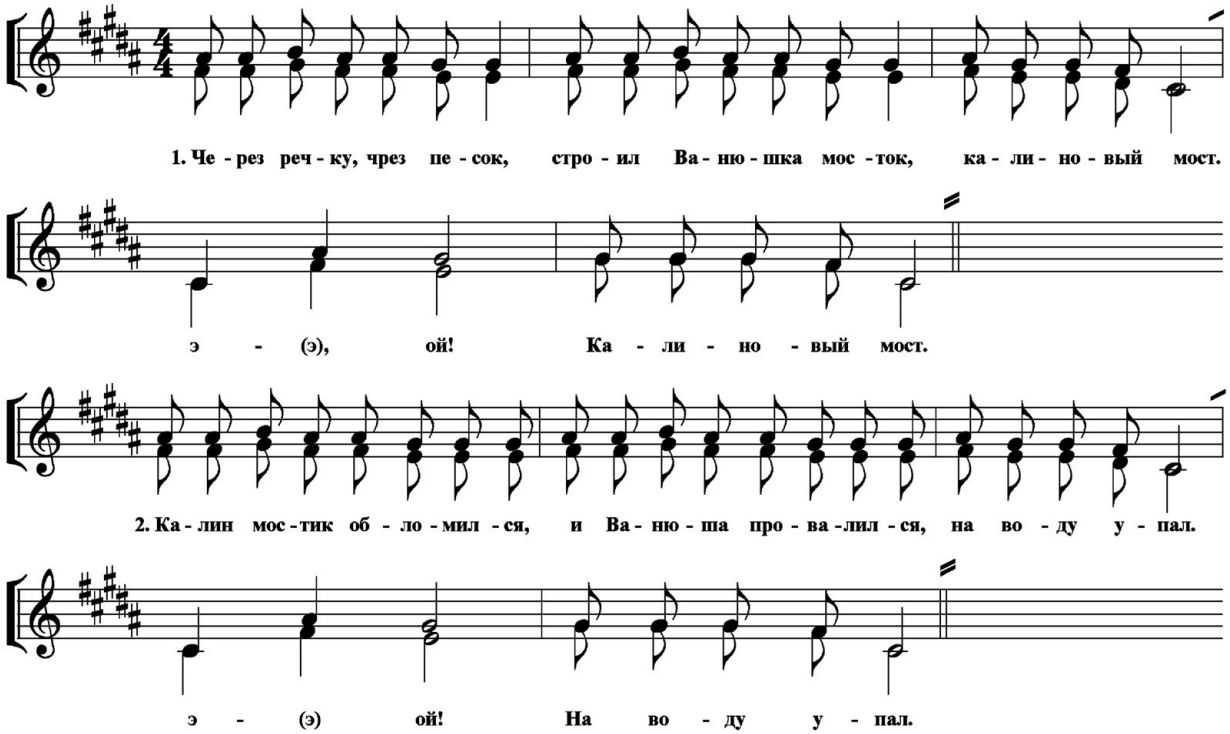
12. На хороших сударушек,
Ваня, не надейся, ох(ы).
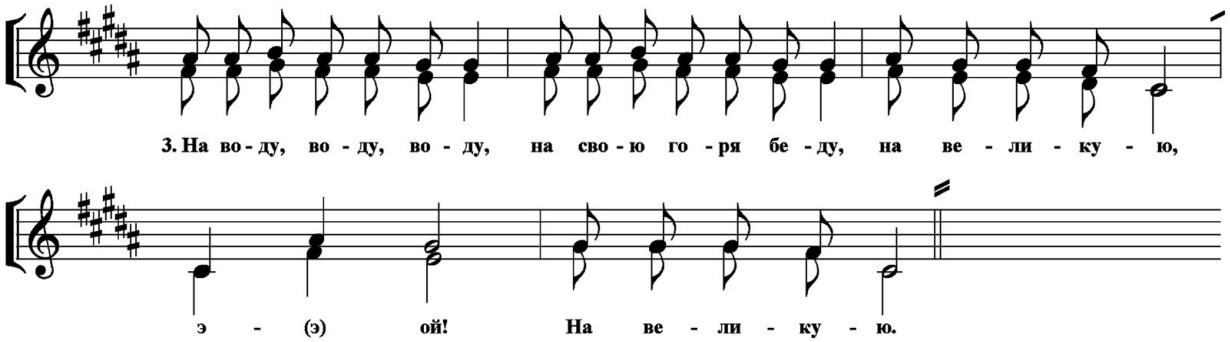
13. Хорошаи сударушки,
Они ненадолго, ох.

14. Либо на час, либо на два,
Боле на неделю, ох».

15. Пошел Ванюшка невесел,
Голову повесил.

№ 147. Через речку, чрез песок

1. Через речку, чрез песок
Строил Ванюшка мосток,
Калиновый мост.
Э(э), ой, калиновый мост.

2. Калин мостик обломился,
И Ванюша провалился,
На воду упал.
Э(э), ой, на воду упал.

3. На воду, воду, воду,
На свою горя беду,
На великую.
Э(э), ой, на великую.

4. Сударыня подбежала,
За ручицу поддержала,
За руку берет.
Э(э), ой, за руку берет.
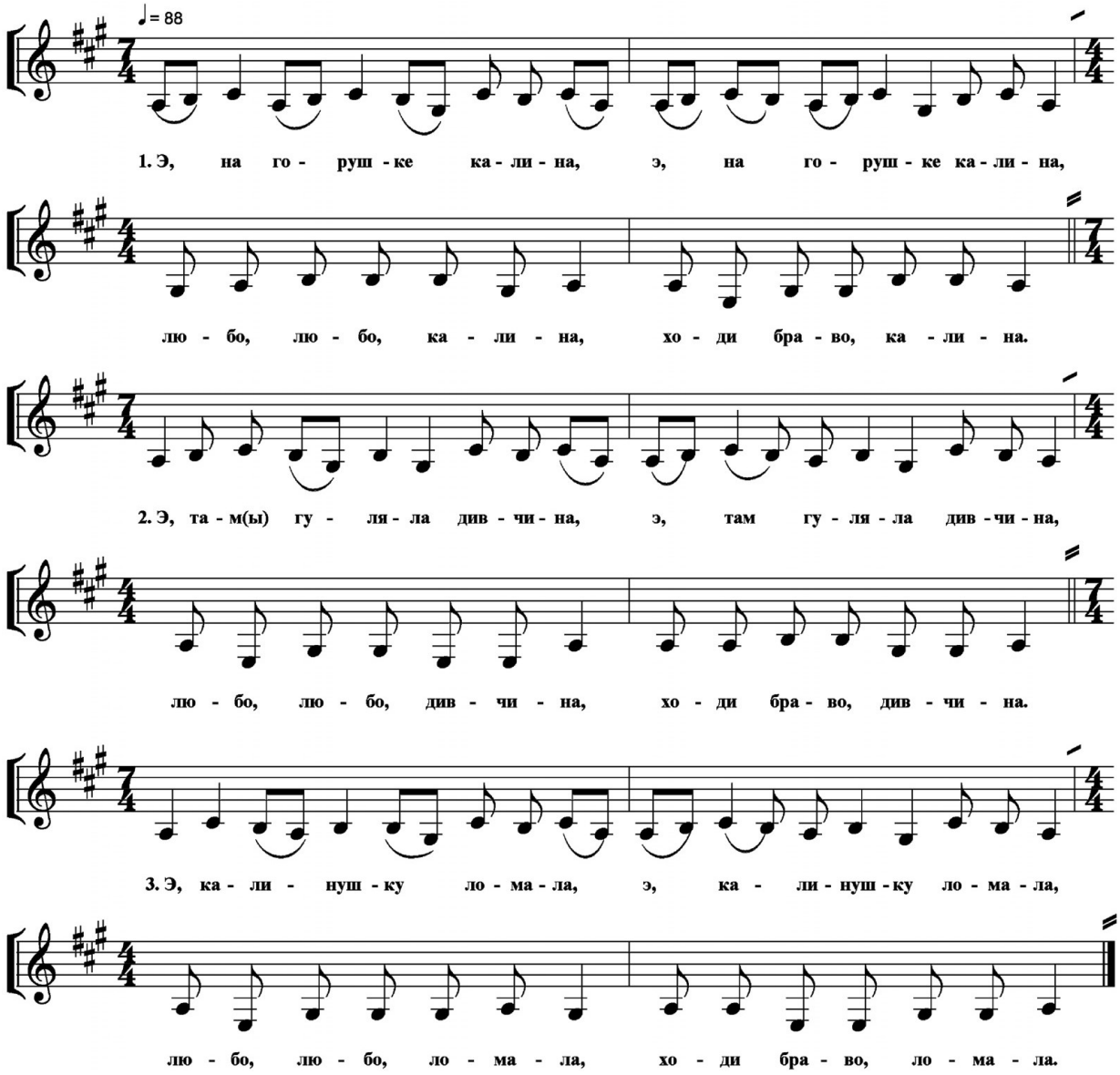
5. Она за руку берет,
На сухой берег ведет,
С собою завет.
Э(э), ой, с собою завет.

6. «Пойдем, Ваня, в лесок,
На рябинный на листок,
Сядем под кусток.
Э(э), ой, под кусток». —

7. «А мы сядем, посидим,
Друг на друга поглядим,
Как брат на сестру.
Э(э), ой, как брат на сестру». —

8. «Ты ни брат, я ни сестра,
Никому же я жена.
Погуливаю.
Э(э), ой, погуливаю».

№ 148. Э, на горушке калина

1. Э, на горушке калина,
Э, на горушке калина.
Любо, любо, калина,
Ходи браво, калина.

2. Э, там(ы) гуляла дивчина,
Э, там гуляла дивчина.
Любо, любо, дивчина,
Ходи браво, дивчина.

3. Э, калинушку ломала,
Э, калинушку ломала.
Любо, любо, ломала,
Ходи браво, ломала[44].

[44] Последующие строфы строятся аналогично данной.

4. Э, на дорожку бросала.

5. Э, в офицера попала.

6. Э, офицера пытала:

7. «Э, офицерик молодой,

8. Куда едешь не потой.

9. Э, возьми меня с собой.
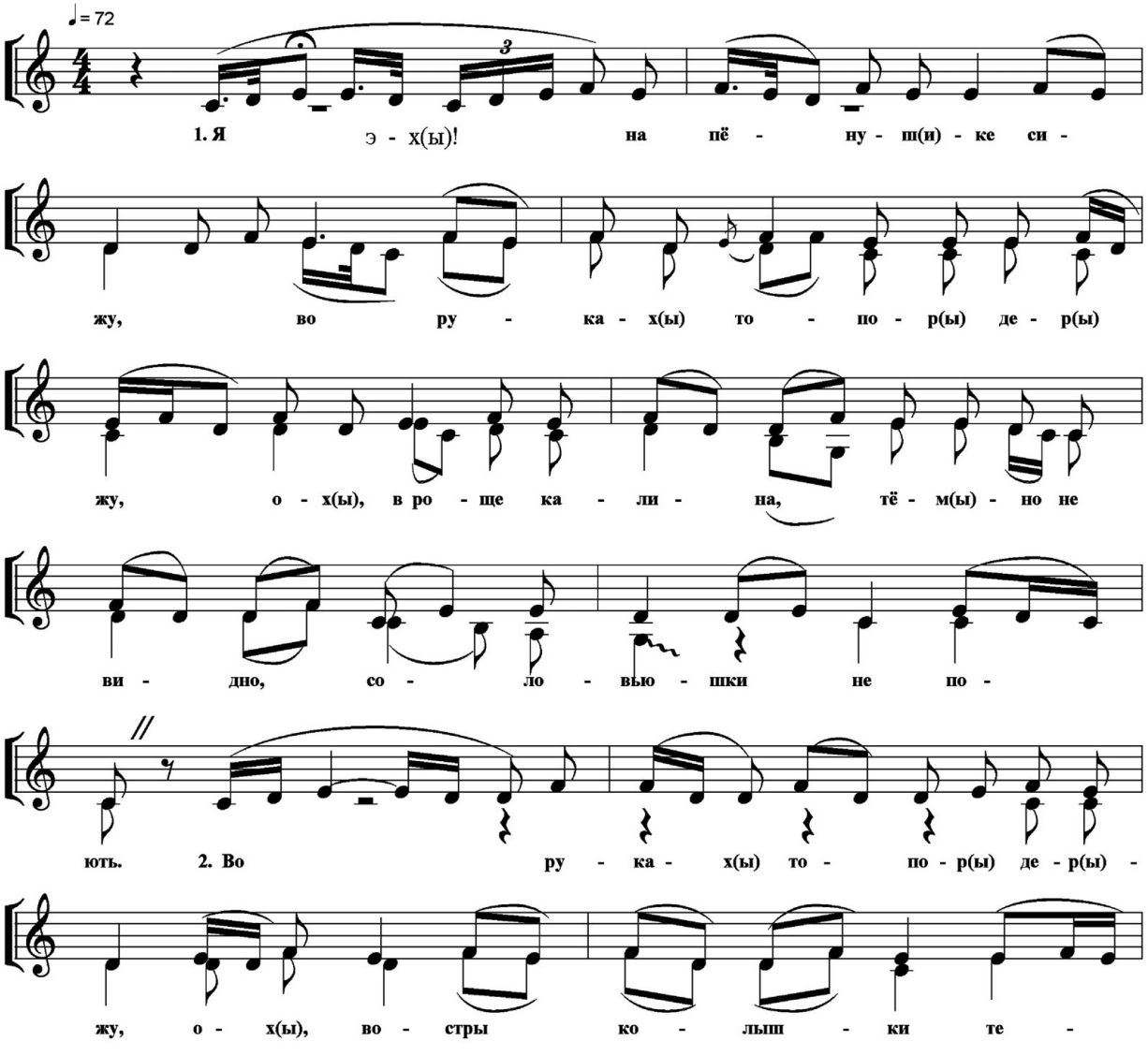
10. Э, уж я буду слугой.

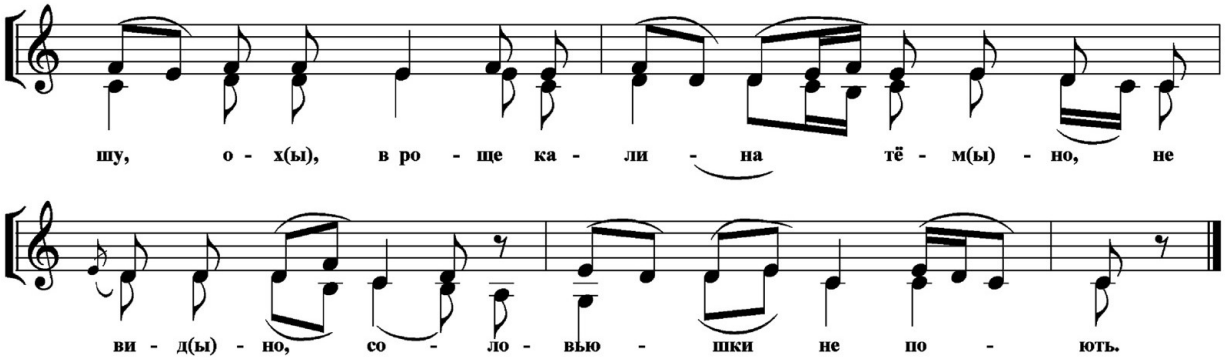
11. Э, уж я тебе угожу:

12. Постелюшку постелю,

13. Тройку коней заспрягу».

№ 149. Я на пёнушке сижу

1. Я на пёнуш(и)ке сижу, эх(ы),
Во руках(ы) топор(ы) дер(ы)жу, ох(ы),
В роще калина, тем(ы)но, не видно,
Соловьюшки не поют.

2. Во руках(ы) топор(ы) дер(ы)жу, ох(ы),
Востры колышки тешу, ох(ы),
В роще калина, тем(ы)но, не вид(ы)но,
Соловьюшки не поют[45].

3. Востры колышки тешу, эх(ы),
Я горожу, горожу.

4. Я горожу, горожу, ох(ы),
Хрен, капустку сажу, ох.

5. Я сажу, сажу капустку,
Приговариваю:

6. «Да ты родись, моя капустка, эх(ы),
Да бела, эх, бела, эх.

7. Да бела, эх, бела, ох(ы),
С горожаю равна, ох.

8. Кому надобна капустка, ой,
Приходите торговать, ох».

9. Откуль взялся паренек, ох,
Стал капустку торговати.
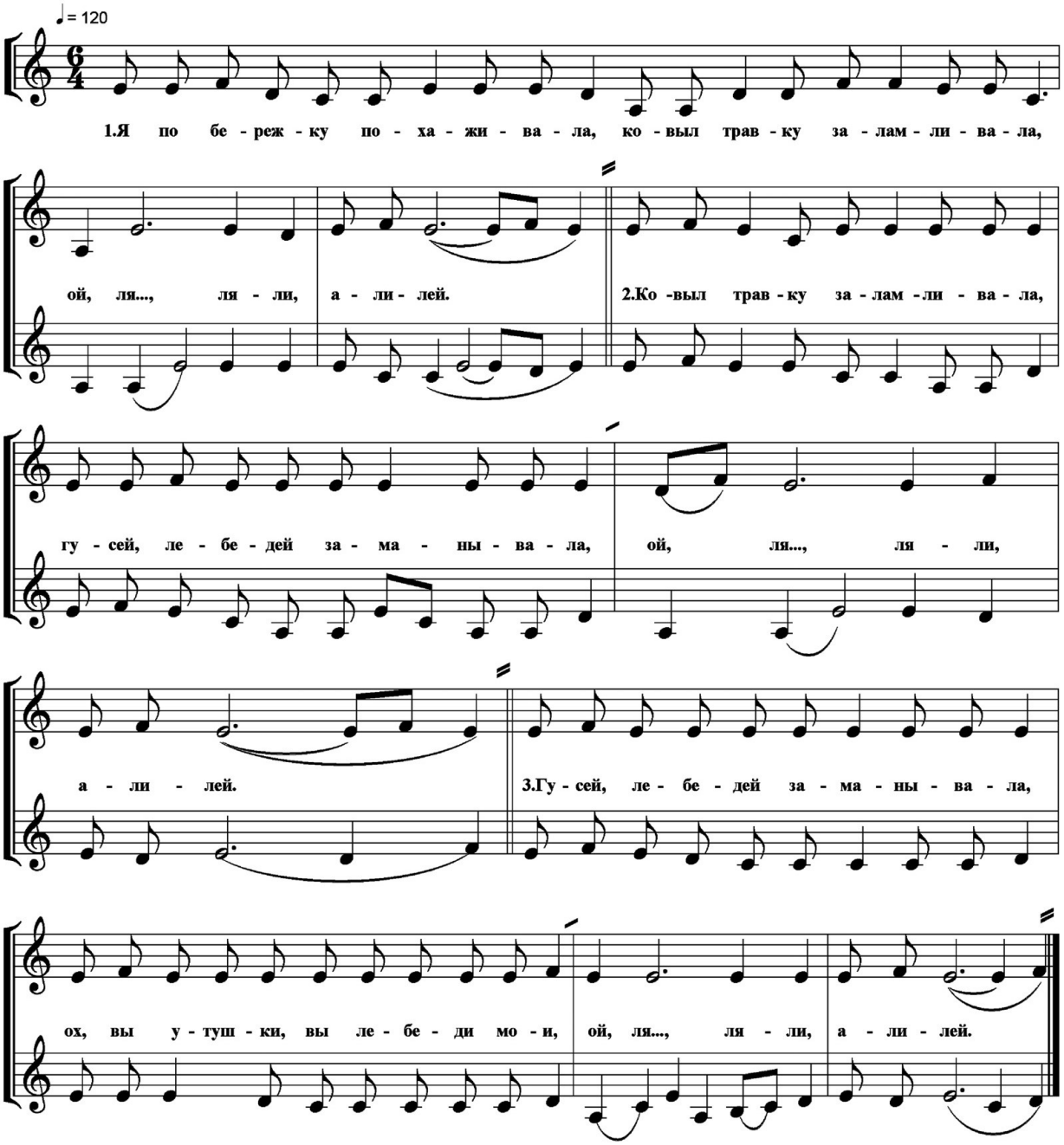
10. Да он капустку не торгует,
Сам на девушку глядит.

11. Сам на девушку глядит, ох,
Верно хочет полюбить, ох.

12. Верно хочет полюбить, ох,
За себе замуж узять.

[45] Повторение припевной части в конце каждой строфы.

№ 150. Я по бережку похаживала

1. Я по бережку похаживала,
Ковыл-травку заламливала,
Ой, ля...., ляли, али лей.

2. Ковыл-травку заламливала,
Гусей, лебедей заманывала,
Ой, ля...., ляли, али лей.

3. Гусей, лебедей заманывала:
«Ох, вы, утушки, вы, лебеди мои,
Ой, ля...., ляли, али лей[46].

[46] Строение последующих строф аналогично данной.

4. А вы, гуси, вы, лебеди мои,
Вы ужели наплавалися?

5. Вы ужели наплавалися.
А я девушка наплакалася?»

6. А я девушка наплакалася,
Наплакалась, домой пошла.

7. Наплакалась, домой пошла.
Наустречу майор молодой.
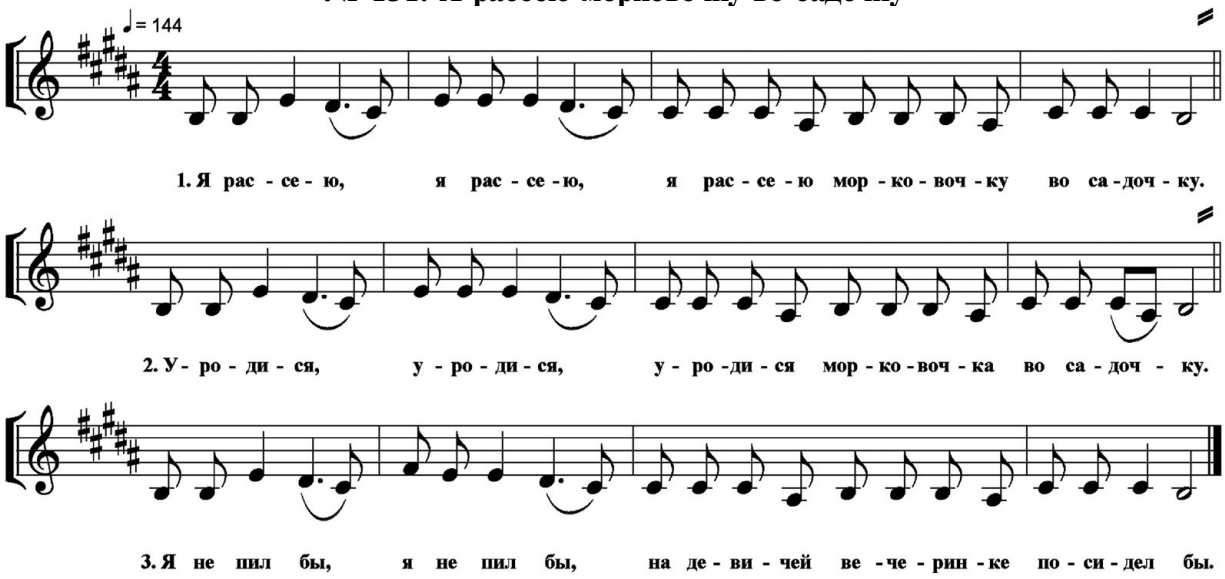
8. Наустречу майор молодой:
«Ты, майор, ты, майорушка.

9. Ты, майор, ты, майорушка,
Разудалая головушка.

10. Разудалая головушка,
Ты не стой, ты не стой надо мной.

11. Ты не стой, ты не стой надо мной,
Не шути дюже остро надо мной».

№ 151. Я рассею морковочку во садочку

1. Я рассею, я рассею,
Я рассею морковочку во садочку.

2. Уродися, уродися,
Уродися, морковочка, во садочку.
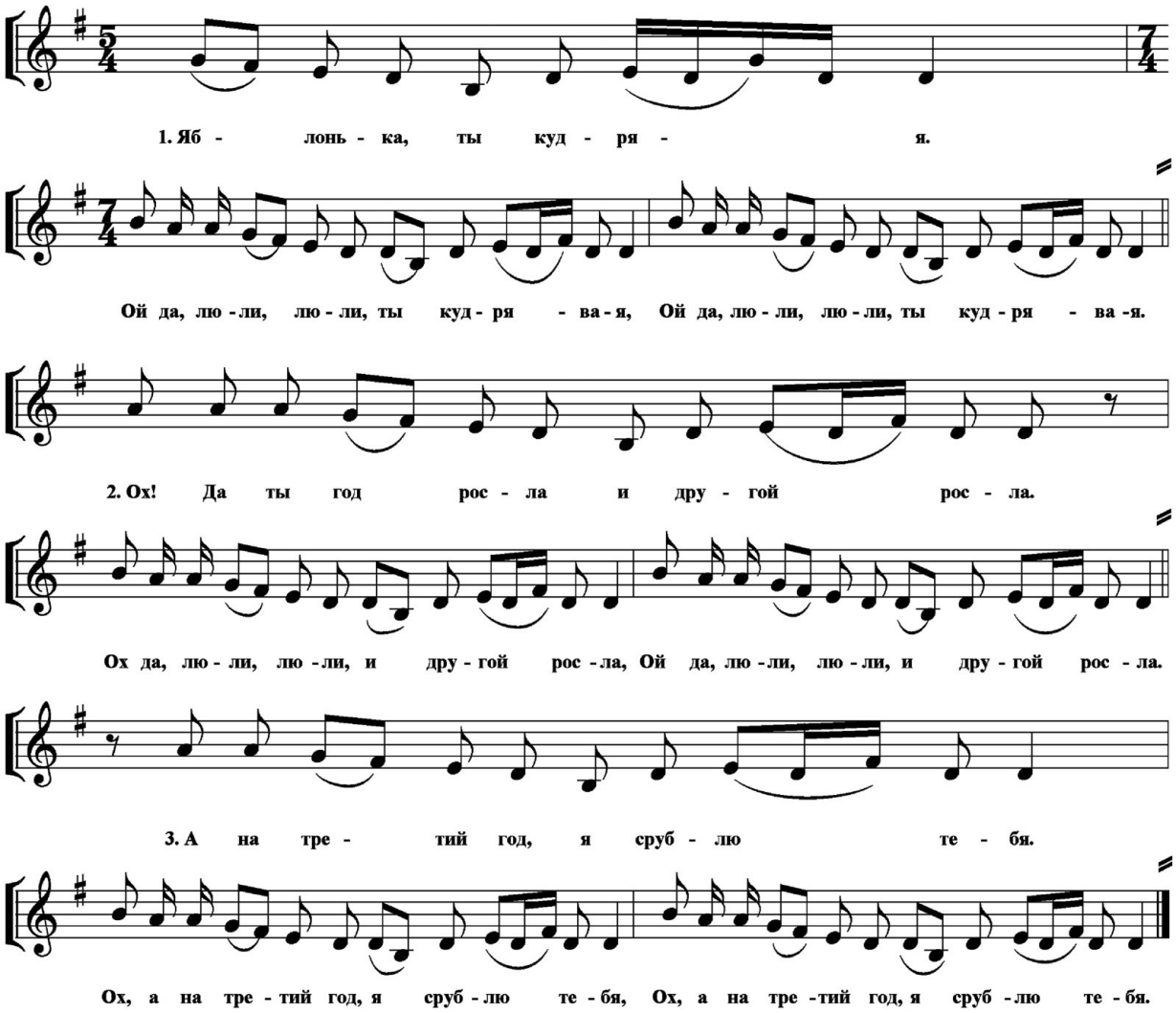
3. Я не пил бы, я не пил бы,
На девичей вечеринке посидел бы.

4. Там девичья, там девичья,
Там девичья вечеринка-веселинка.

5. Там играют, там играют,
Там играют красны девки, веселятся.

6. Забавляют, забавляют,
Забавляют Михаила молодого.

№ 152. Яблонька, ты кудрявая
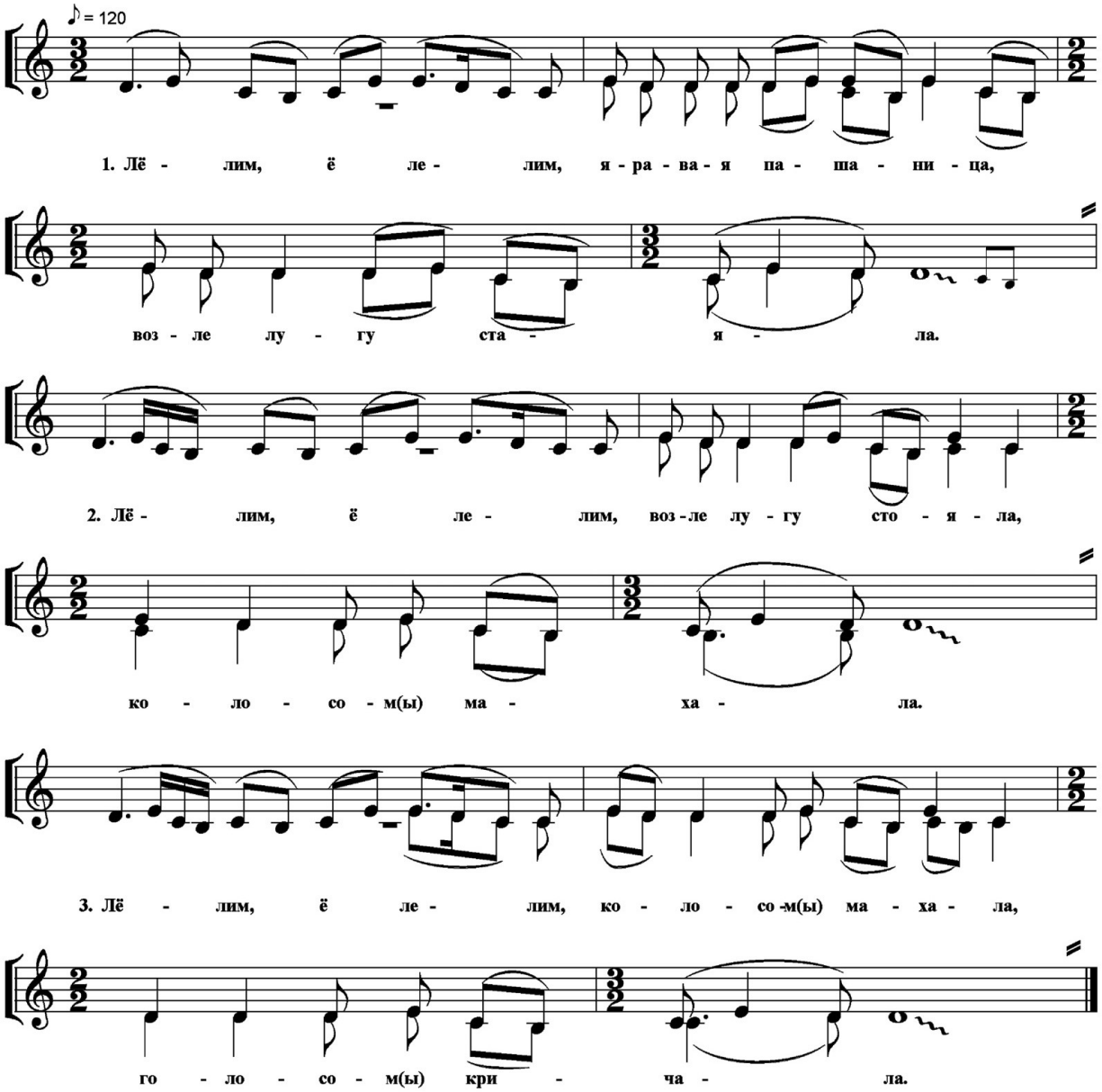

1. Яблонька, ты кудрявая.
Ой да, люли, люли, ты кудрявая,
Ой да, люли, люли, ты кудрявая.

2. Ох! Да ты год росла и другой росла.
Ох да, люли, люли, и другой росла,
Ой да, люли, люли, и другой росла.

3. А на третий год я срублю тебя.
Ох, а на третий год я срублю тебя,
Ох, а на третий год я срублю тебя.

№ 153. Яравая пашаница

1. Лёлим, ё лелим,
Яравая пашаница
Возле лугу стаяла.

2. Лёлим, ё лелим,
Возле лугу стояла,
Колосом(ы) махала.

3. Лёлим, ё лелим,
Колосом(ы) махала,
Голосом(ы) кричала.

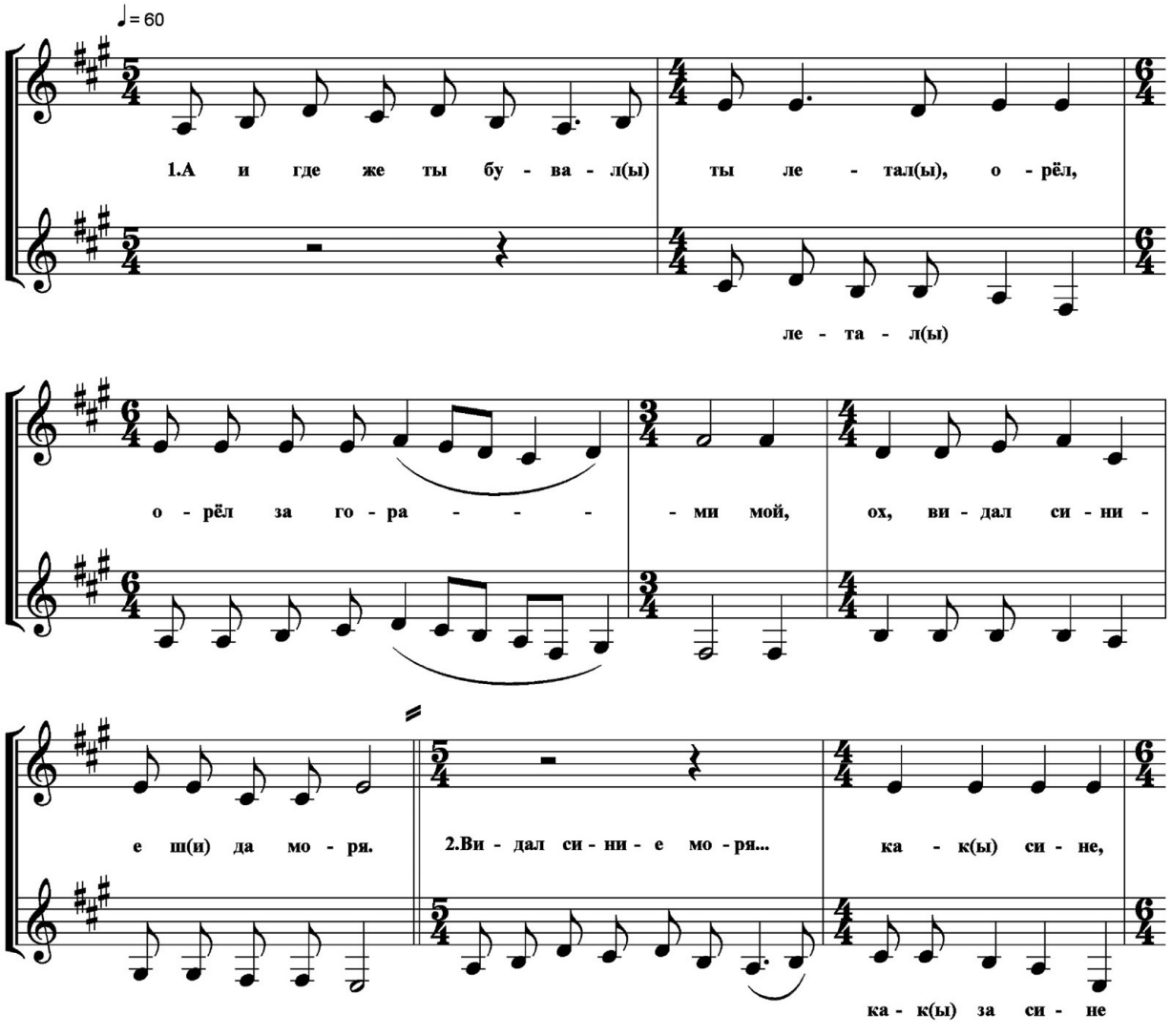
4. Лёлим, ё лелим,
Голосом кричала:
«Братцы горбуновцы!
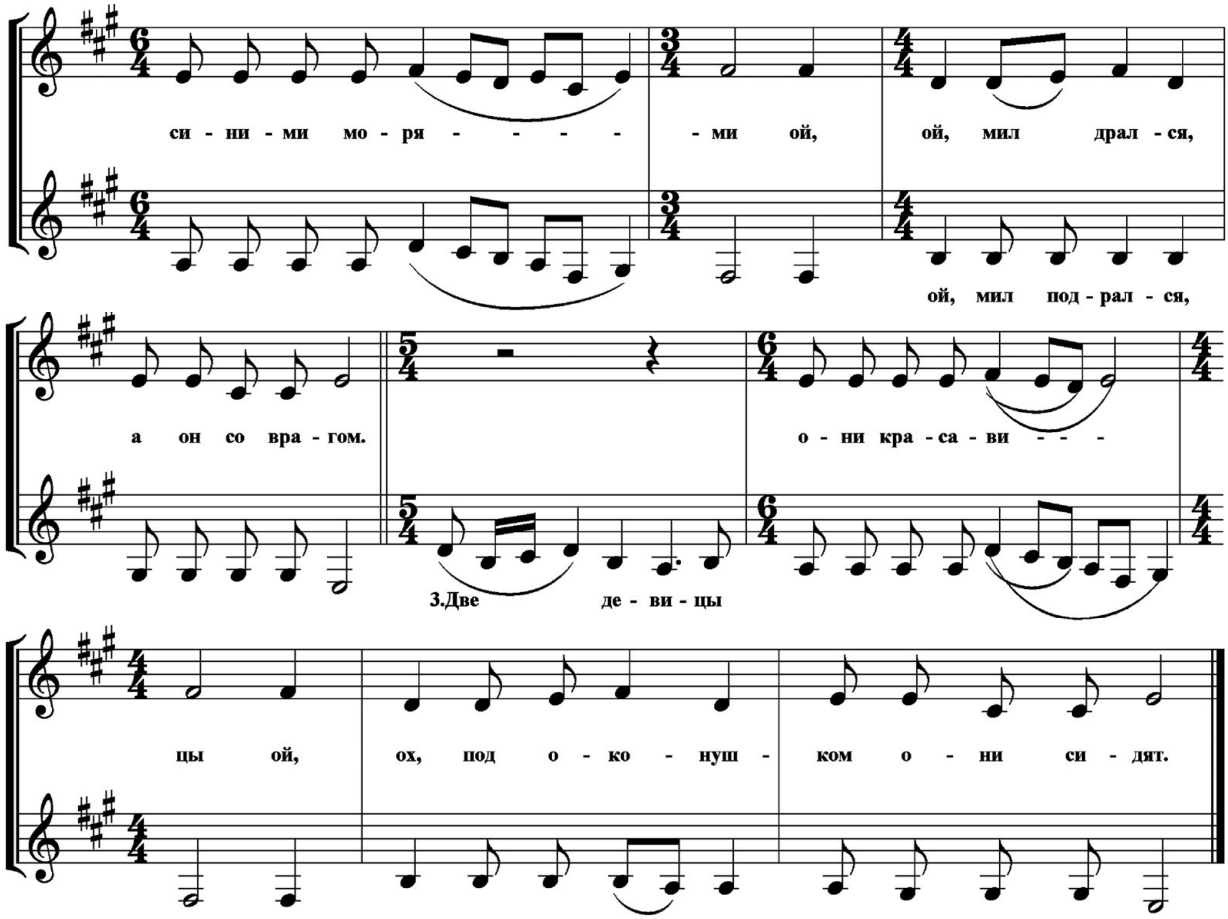
5. Лёлим, ё лелим,
Братцы горбуновцы,
Либа вы мине жнитя.

6. Лёлим, ё лелим,
Либа вы мине жнитя,
Али подкаситя!»

ТРАДИЦИОННЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

№ 154. А и где же ты бувал

1. А и где же ты бувал(ы),
Ты летал(ы), орёл,
Орёл за горами мой,
Ох, видал синие ш(и) да моря.

2. Видал синие моря...
Как(ы) за сине, синими морями, ой,
Ой, мил подрался, а он со врагом.

3. Две девицы, они красавицы, ой,
Ох, под оконушком они сидят.

4. Под оконушком они сидят(ы),
Они слова не промолвят, ой,
Ой, про любовь они говорят.
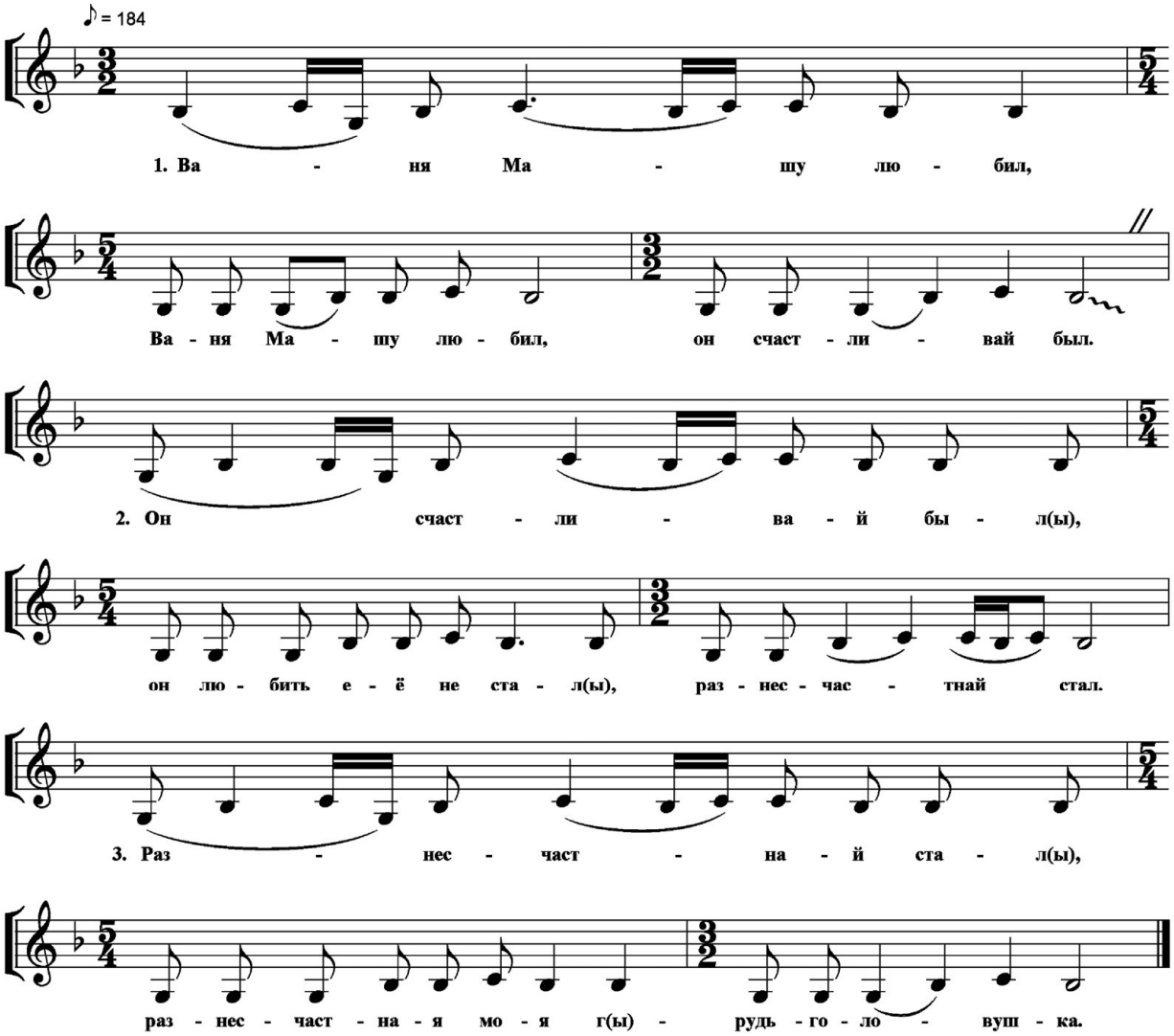
5. Про любовь они говорят
Ой, любовь наша с тобой дорогой, ой,
Ой, жизнь-разлука, она тяжела.

6. Жизнь-разлука тяжела,
Распаршивая была девчонка, ой,
Ох, полюбила она моряка.

7. Полюбила моряка,
Ох, моряк въехал во синие моря, ой,
Ох, осталася она сиротой.

8. Осталася сиротой,
Осталася а я сиротою, ой,
Ох, не солдатка й, а я не вдова.

№ 155. Ваня Машу любил

1. Ваня Машу любил,
Ваня Машу любил,
Он счастливай был.

2. Он счастливай был(ы),
Он любить ее не стал(ы),
Разнесчастнай стал.

3. Разнесчастнай стал(ы),
Разнесчастная моя,
Г(ы)рудь-головушка.

4. Грудь-головушка,
До чего ж ты довела,
Все до горюшка.

5. Все до горюшка,
До какого до горя —
До синя моря.

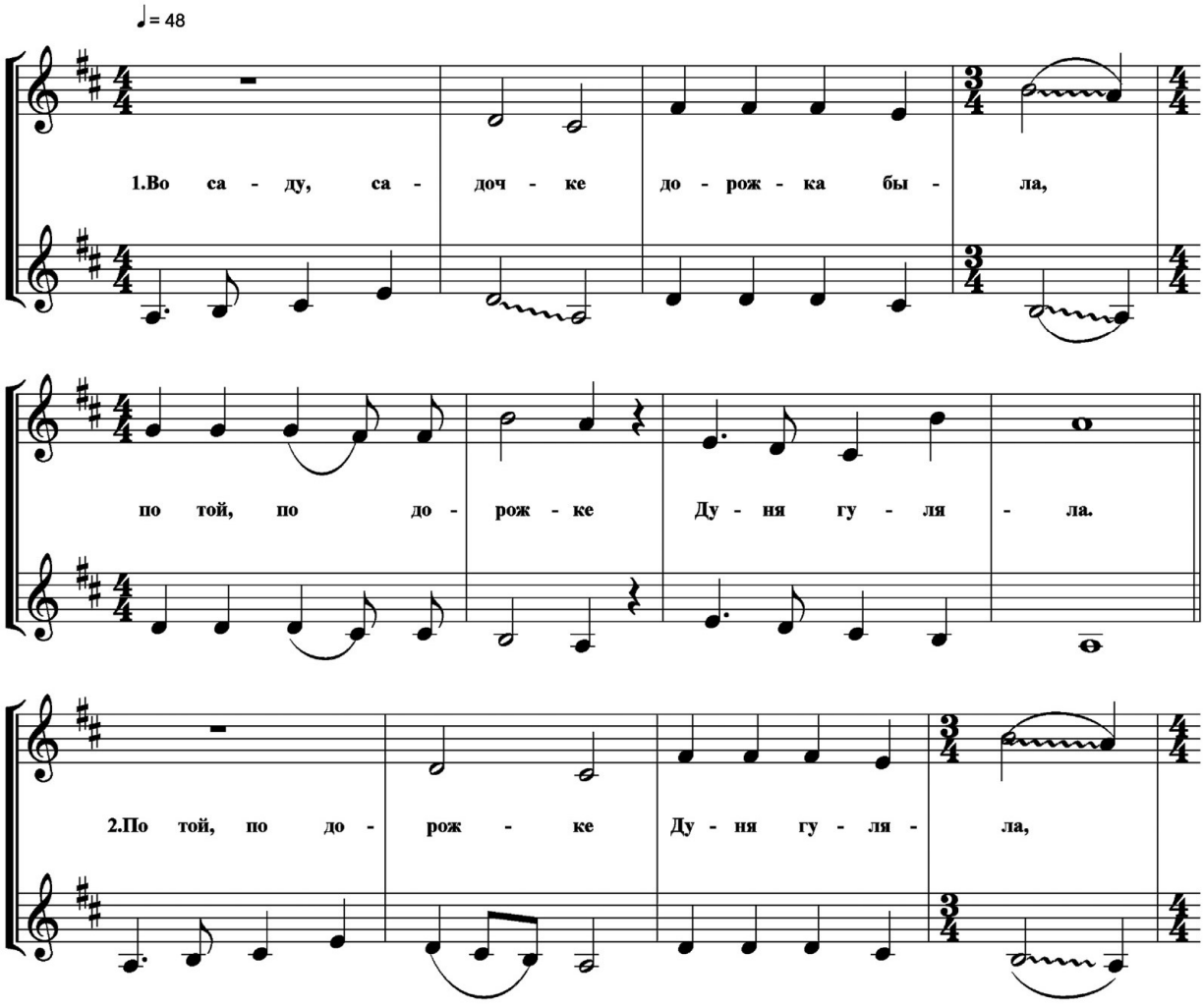
6. До синя моря,
Через синие моря,
Там летала пава.
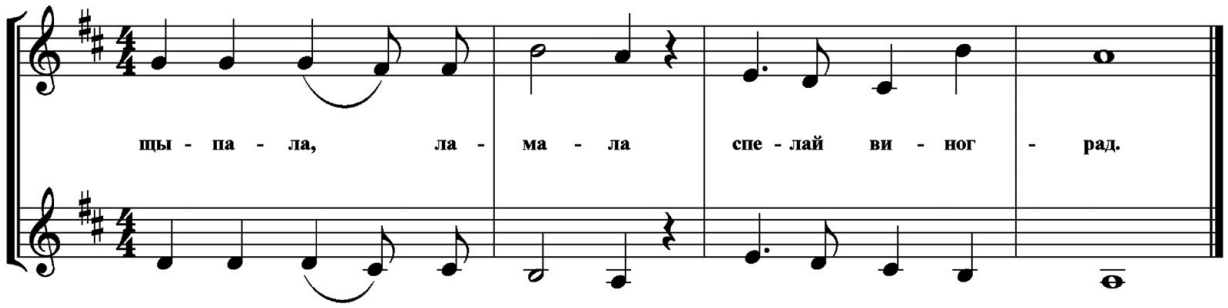
7. Там летала пава,
Там рани́ла пава
Всё два перушка.

8. Всё два перушка,
Мне жал(ы)ка павы —
Жалко пёрушка.

9. Жалко пёрушка,
Мне не жалко отца —
Жалко молодца.

№ 156. Во саду, садочке

1. Во саду, садочке
Дорожка была,
По той по дорожке
Дуня гуляла.

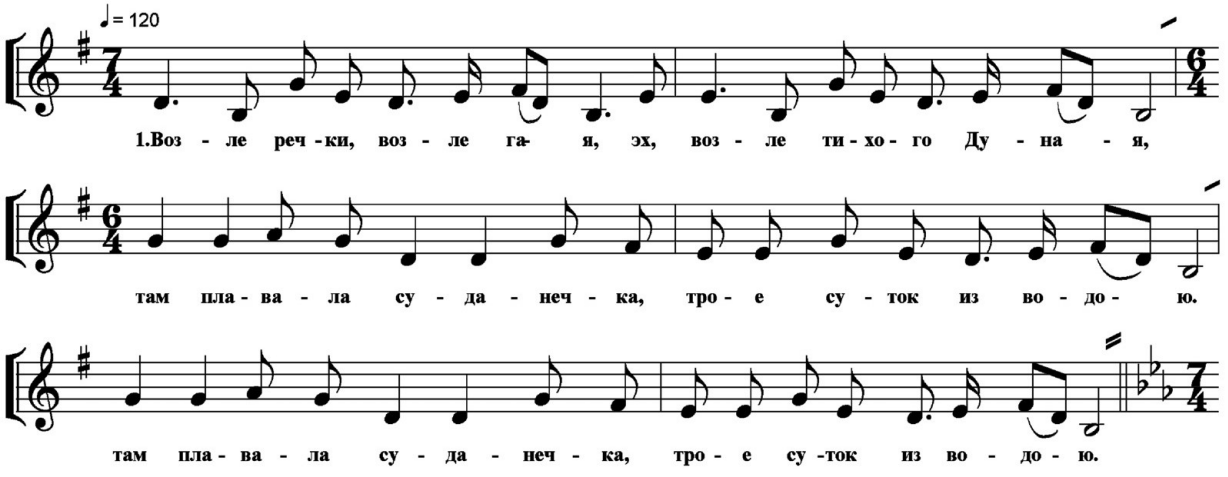
2. По той по дорожке
Дуня гуляла,
Щыпала, ломала
Спелай виноград.
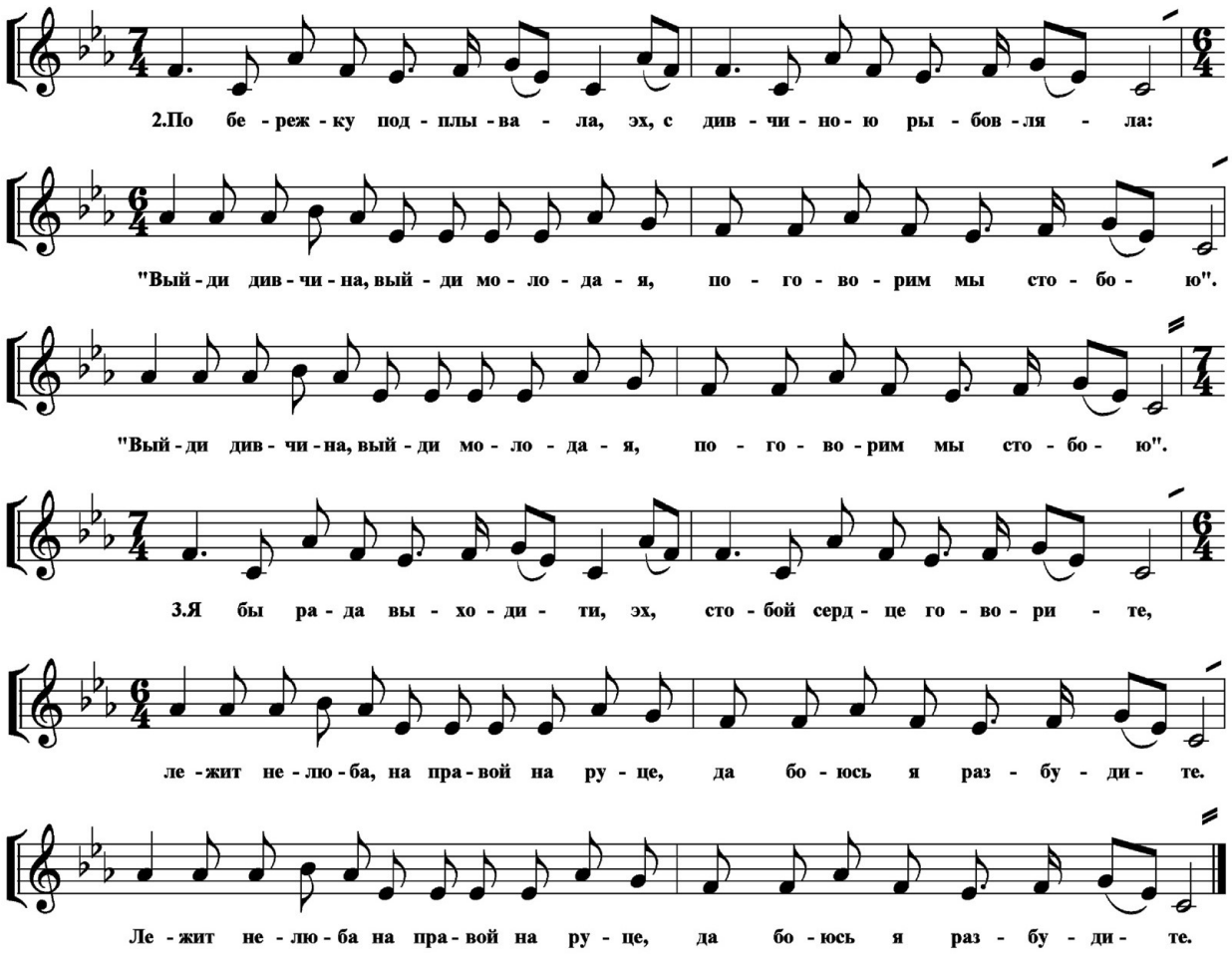
3. Щипала, ломала
Спелай виноград,
Кидала-бросала
Ване на кровать.

4. Кидала-бросала
Ване на кровать:
«Кушай, кушай, Ваня,
Зрелый виноград.

5. Кушай, кушай, Ваня,
Зрелый виноград,
А не будешь кушать,
Не буду ломать».

№ 157. Возле речки, возле гая

1. Возле речки, возле гая,
Эх, возле тихого Дуная,
Там плавала суданечка
Трое суток из водою.
Там плавала суданечка
Трое суток из водою.
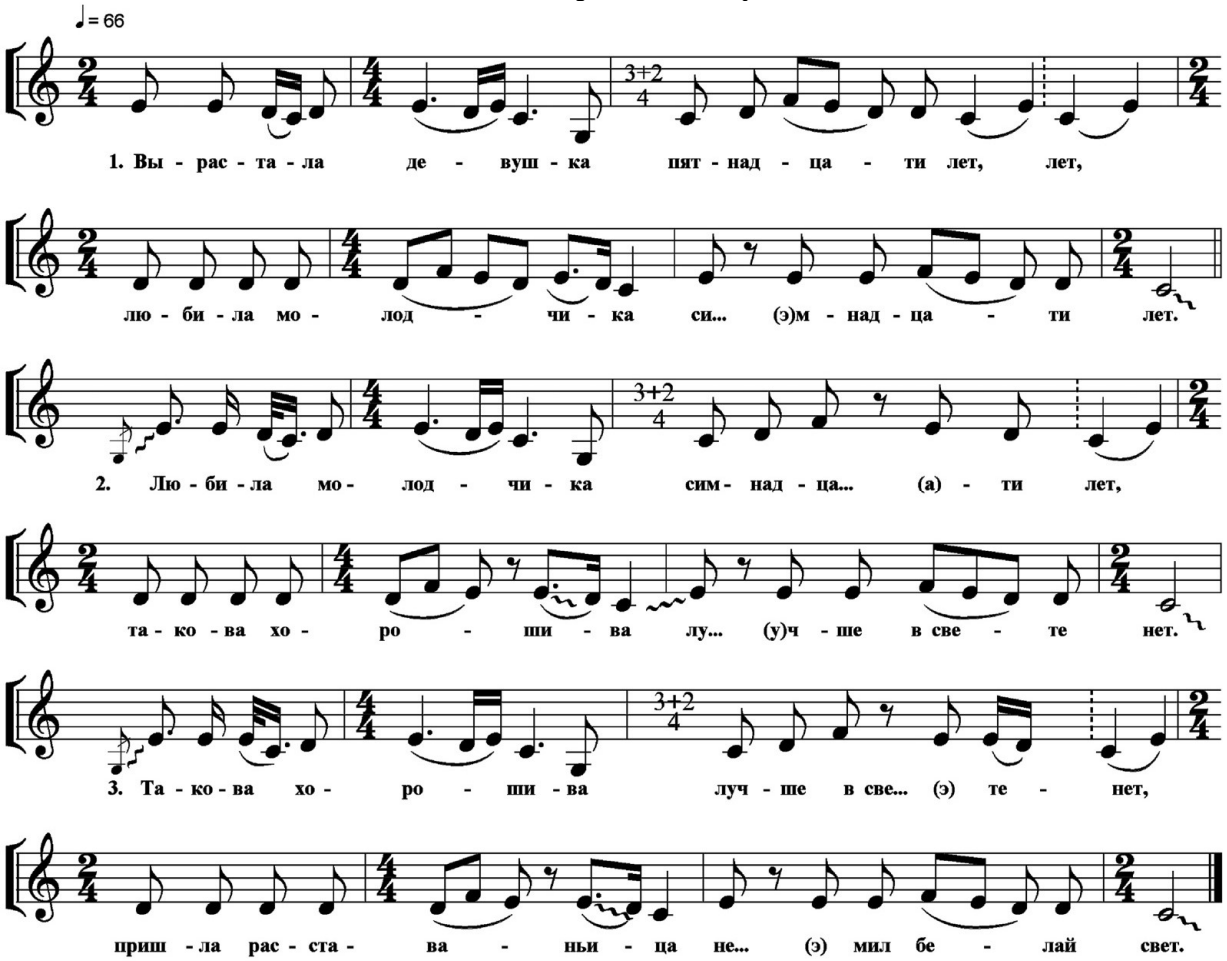
2. По бережку подплывала,
Эх, с дивчинаю разбавляла:
«Выйди, девчина, выйди, молодая,
Поговорим мы с тобою.
Выйди, девчина, выйди, молодая,
Поговорим мы с тобою». —

3. «Я бы рада выходити,
Эх, с тобой сердце говорити.
Не жить мне нелюба на правой на руце,
Да боюся разбудите.
Не жить мне нелюба на правой на руце,
Да боюся разбудите». —

4. «Отвернися от нелюба,
Эх, как голубка от голуба.

Седлай коня, съезжай с двора.
Ты не мой, а я не твоя.
Седлай коня, съезжай с двора.
Ты не мой, а я не твоя».

№ 158. Вырастала девушка

1. Вырастала девушка
Пятнадцати лет, лет,
Любила молодчика
Си...(э)мнадцати лет.

2. Любила молодчика
Симнадца...(а)ти лет,
Такова хорошива —
Лу...(у)чше в свете нет.
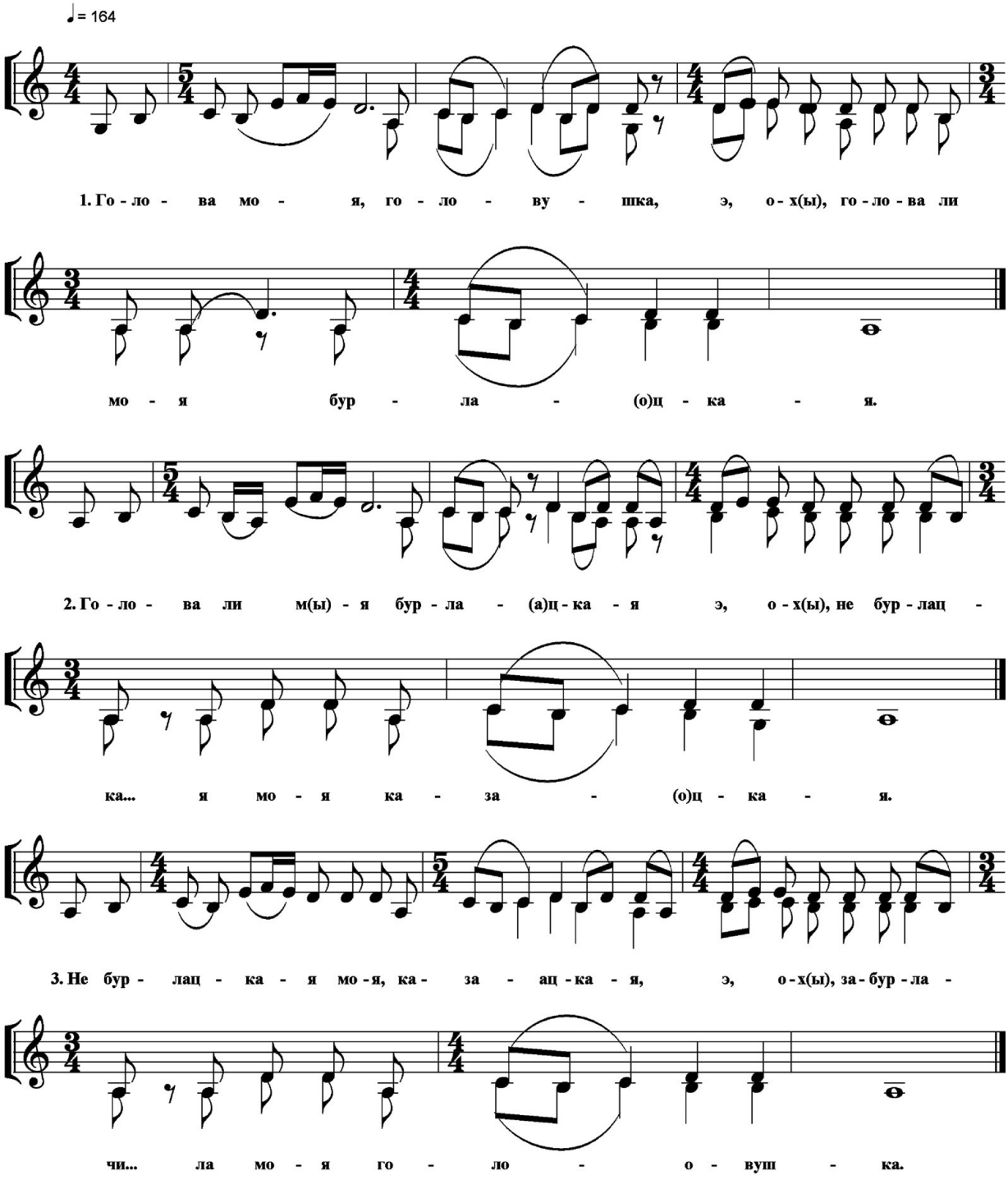
3. Такова хорошива —
Лучше в све...(э)те нет,
Пришла расставаньица —
Не... (э)мил белай свет.

4. Пришла расставаньица —
Не мил белай свет.

Не мил, не милёшунек
Ни мать, ни отец.

5. Не мил, не милёшунек
Ни мать, ни отец.
Только мил, милёшунек
Добрай молодец.

№ 159. Голова моя, головушка
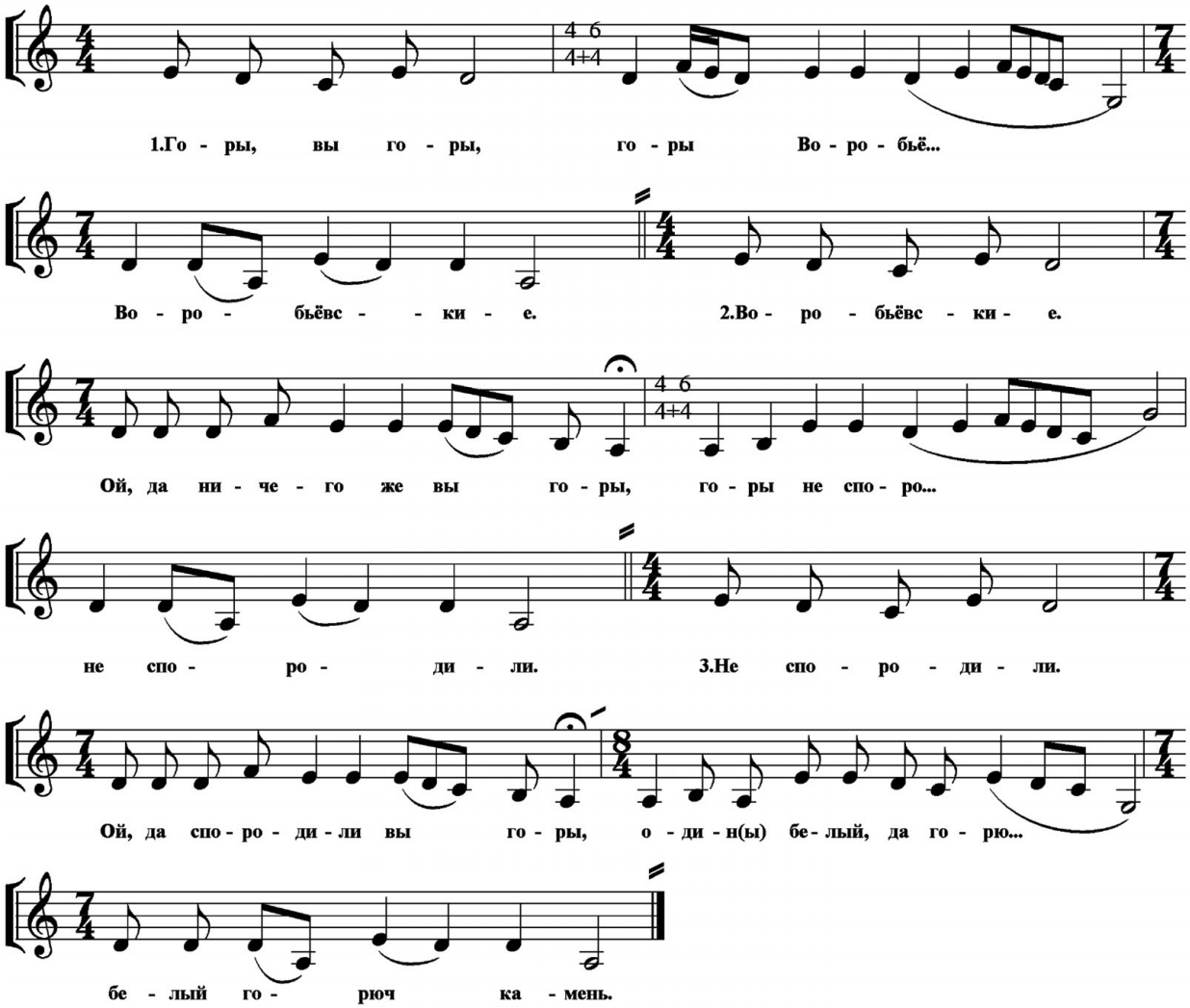

1. Голова моя, головушка,
Э, ох(ы), голова ли моя бурла(о)цкая,

2. Голова ли м(ы)я бурла(а)цкая,
Э, ох(ы), не бурлацка...я — моя каза(о)цкая.

3. Не бурлацкая моя — каза(а)цкая,
Э, ох(ы), забурлачи...ла моя голо(о)вушка.

№ 160. Горы, вы, горы Воробьёвские

1. Горы, вы горы,
Горы Воробьё... Воробьёвские.

2. Воробьёвские.
Ой, да чего же вы горы,
Горы не споро... не спородили.
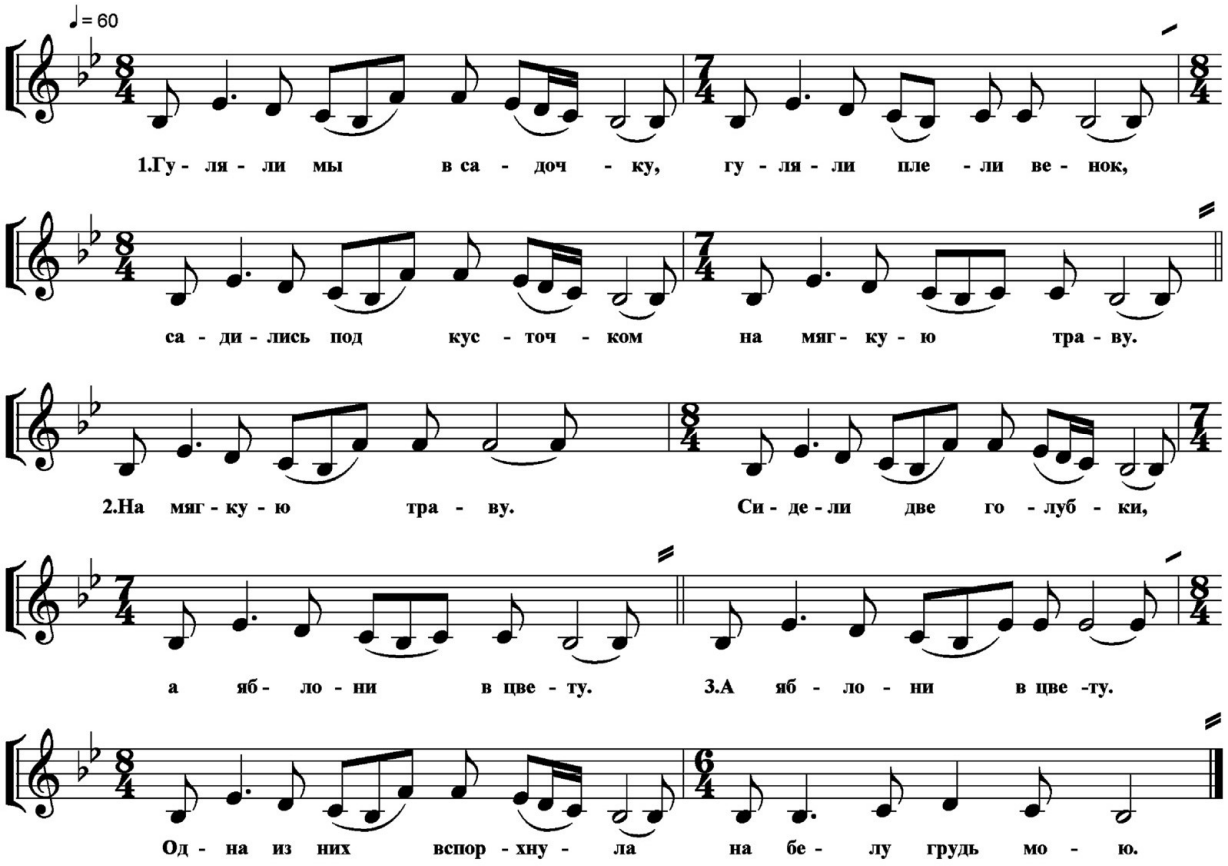
3. Не спородили.
Ой, да спородили вы горы,
Один(ы) белый, да горю... белый горюч камень.

4. Белый горюч камень.
Ой, да из-под камушка течёт,
Течёт речка бы... речка быстрая.

5. Речка быстрая.
Ой, да как на этой на реке
Стоял частый да раки... част ракитов куст.

6. Част ракитов куст.
Ой, да как на этом на кусте
Сидел млад да сизо... млад сизой орёл.

№ 161. Гуляли мы во садочку
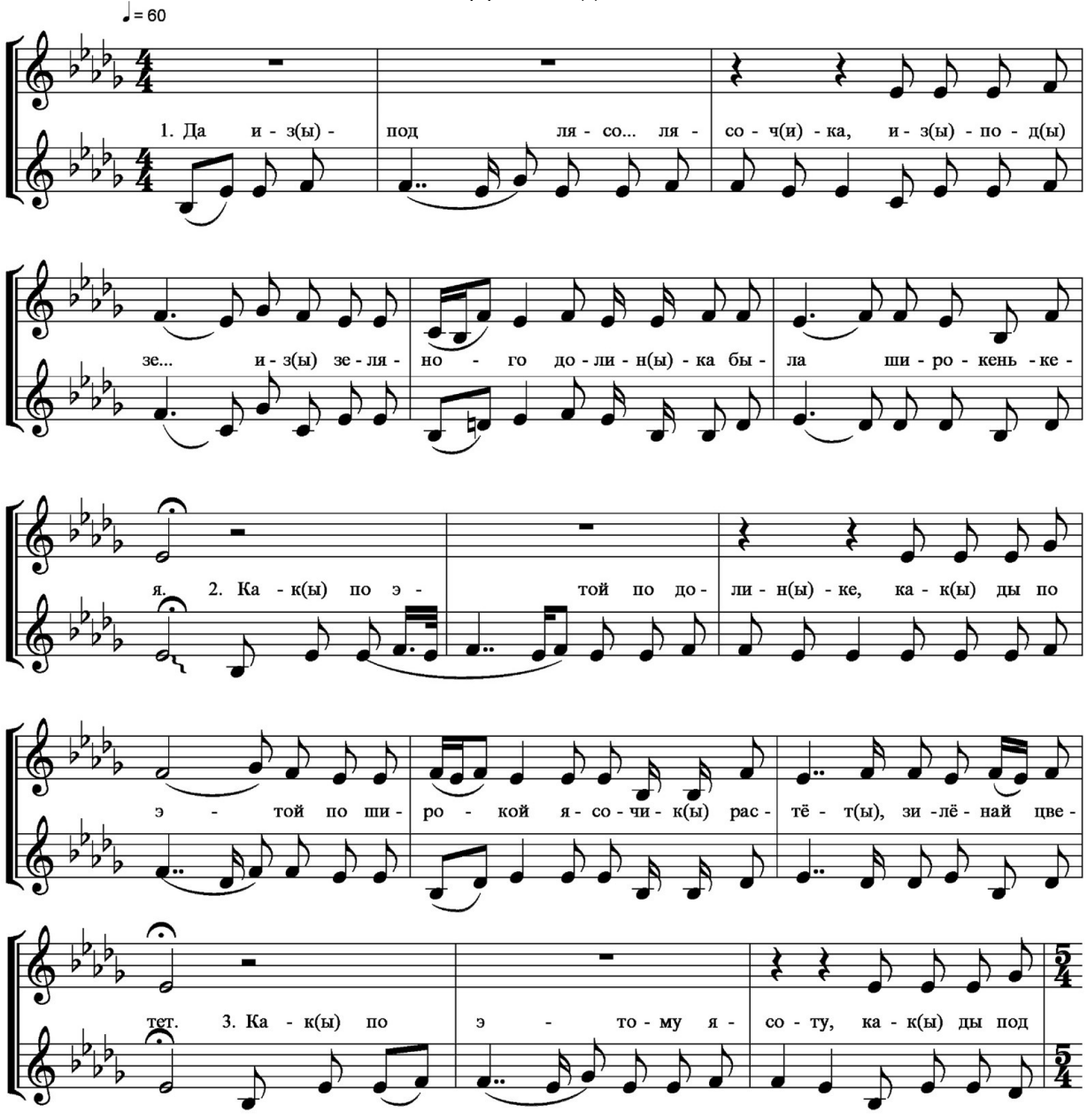

Гуляли мы во садочку,
Гуляли, плели венок.
Садились под кусточком
На мягкую траву,
На мягкую траву.
Сидели две голубки,
А яблони в саду.
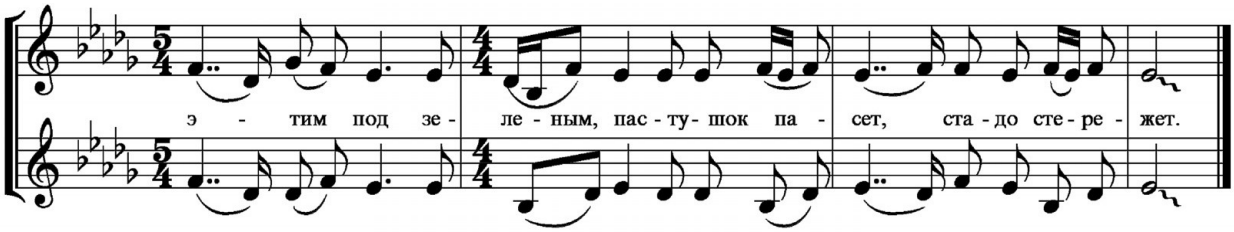
А яблони в саду,
Одна из них вспархнула
На белу грудь мою.
Одна из них вспархнула

На белу грудь мою,
А я, млада, вздохнула
По милу по дружку,
По милу по дружку.
И где ж моя отрада —
Серёжа-пастушок.

Серёжа-пастушок
Ходил ко мне от стада
На крутый бережок,
На крутый бережок.
Играл, играл он, Серёжа,
В серебряный рожок.

№ 162. Да из-под лясочика

1. Да из(ы)-под лясо... лясоч(и)ка,
Из(ы)-под(ы) зе... из(ы) зеляного
Долин(ы)ка была широкенькея.
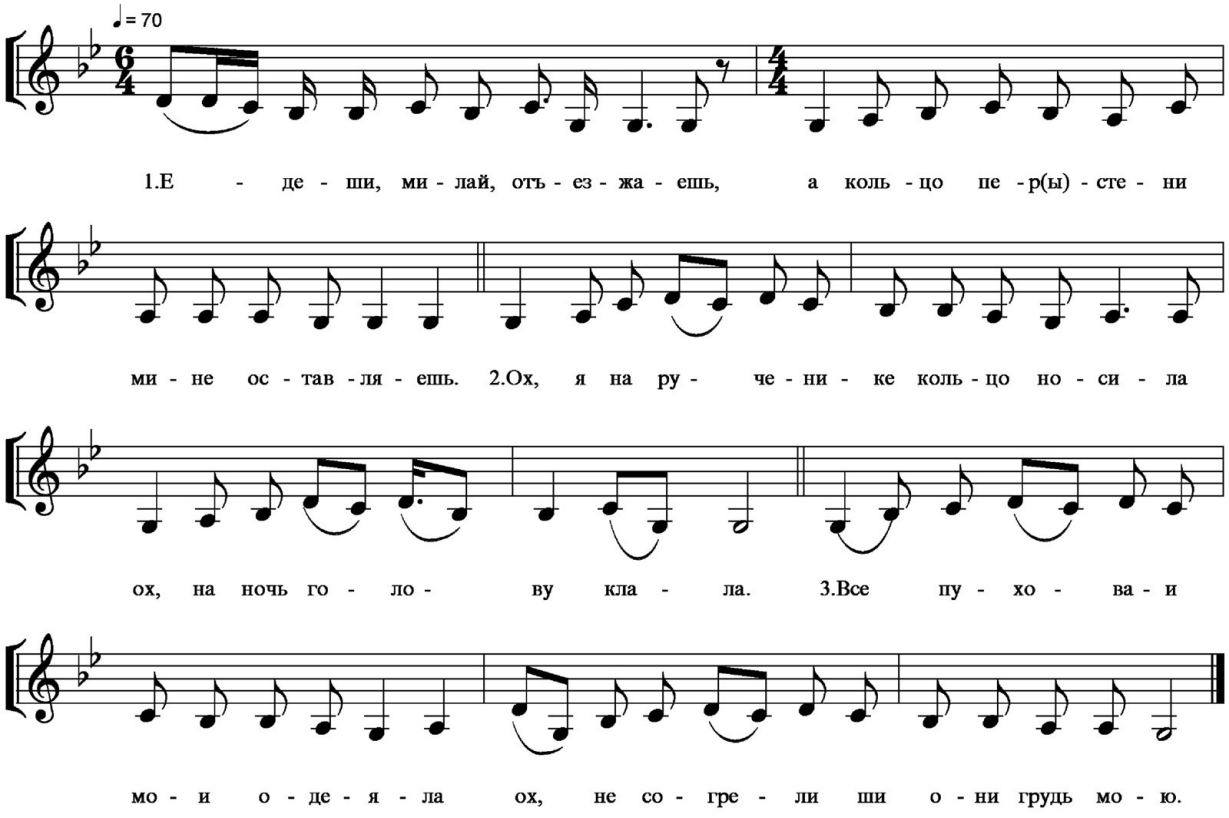
2. Как(ы) по этой по долин(ы)ке,
Как(ы) ды по этой по широкой
Ясочик(ы) растёт(ы), зилёнай цветет.

3. Как(ы) по этому ясоту,
Как(ы) ды под этим под зеленым,
Пастушок пасет, стадо стережёт.

4. Вижу, я вижу из лесочика,
Вижу, я вижу из темного:
Девушка идет, красная идет.

5. Идет девка из лесочка,
В руках несет два виночка
Себе и дружку, Ване-пастушку.

№ 163. Едеши, милай, отъезжаешь

1. Едеши, милай, отъезжаешь,
А кольцо-пер(ы)стени мине оставляешь.
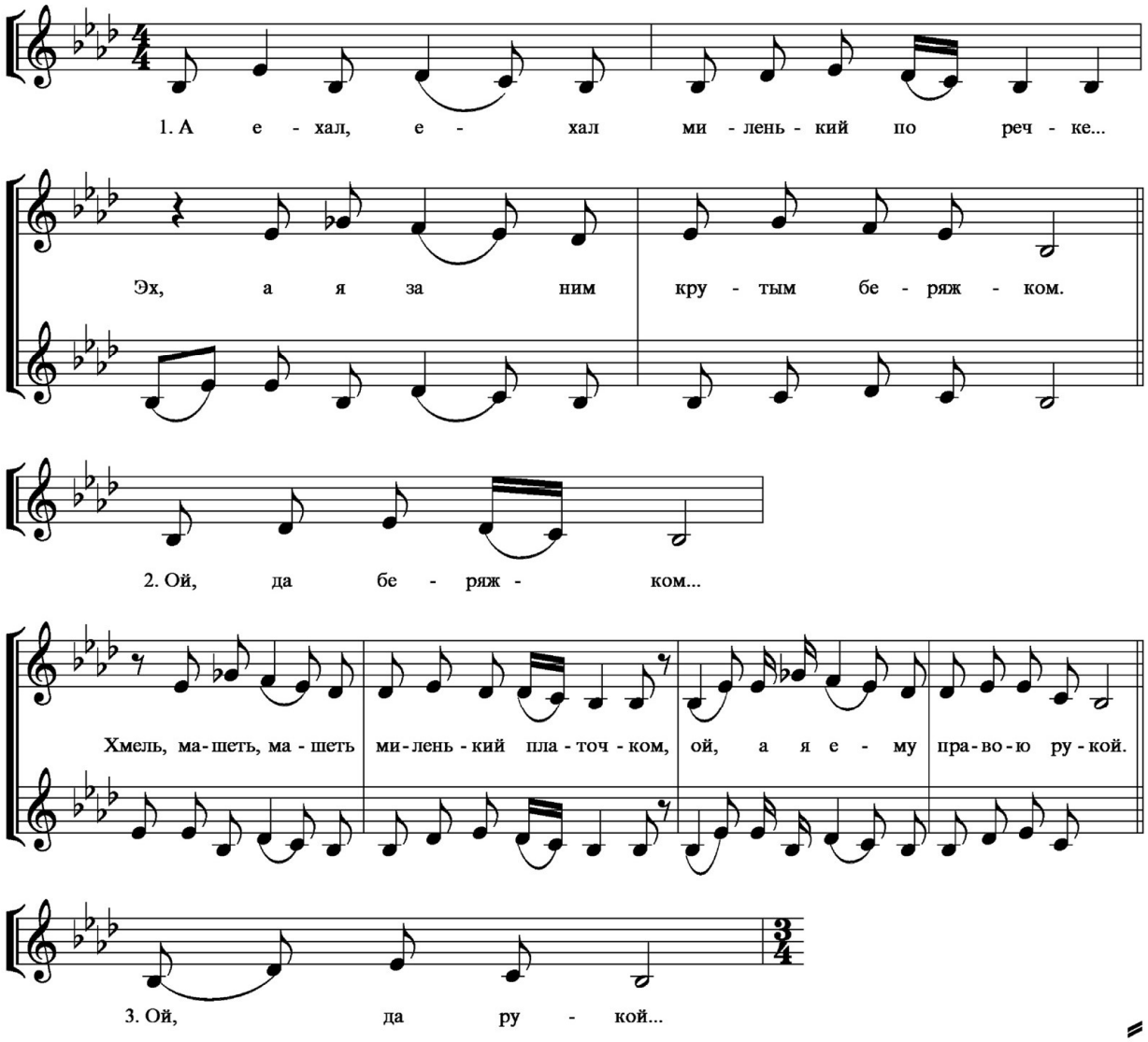
2. Ох, я на ученике кольцо носила,
Ох, на ночь голову клала.

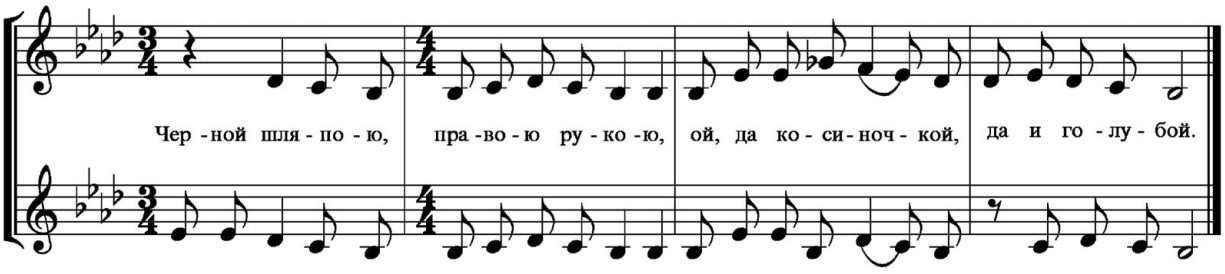
3. Все пуховаи мои одеяла,
Ох, не согрели ши они грудь мою.

4. Ох, не согрели они, не пригрели,
Ох, без милова ши они без дружка.

5. Ох, все пуховаи мои подушки,
Ох, потонули они во слезах.

№ 164. А ехал миленький по речке

1. А ехал, ехал миленький по речке...
Эх, а я за ним крутым беряжком.

2. Ой, да беряжком...
Хмель, машеть, машеть миленький платочком,
Ой, а я ему правою рукой.

3. Ой, да рукой...
Черной шляпаю, правою рукою,
Ой, да косиночкой, да и голубой.

4. Ой, да голубой...
Воратися, милый, воратися,
Ой, да воратися, миленький, назад.

5. Ой, да назад...
Ой, да не видала, милый, не слыхала,
Ой, как снежочек беленький напал.
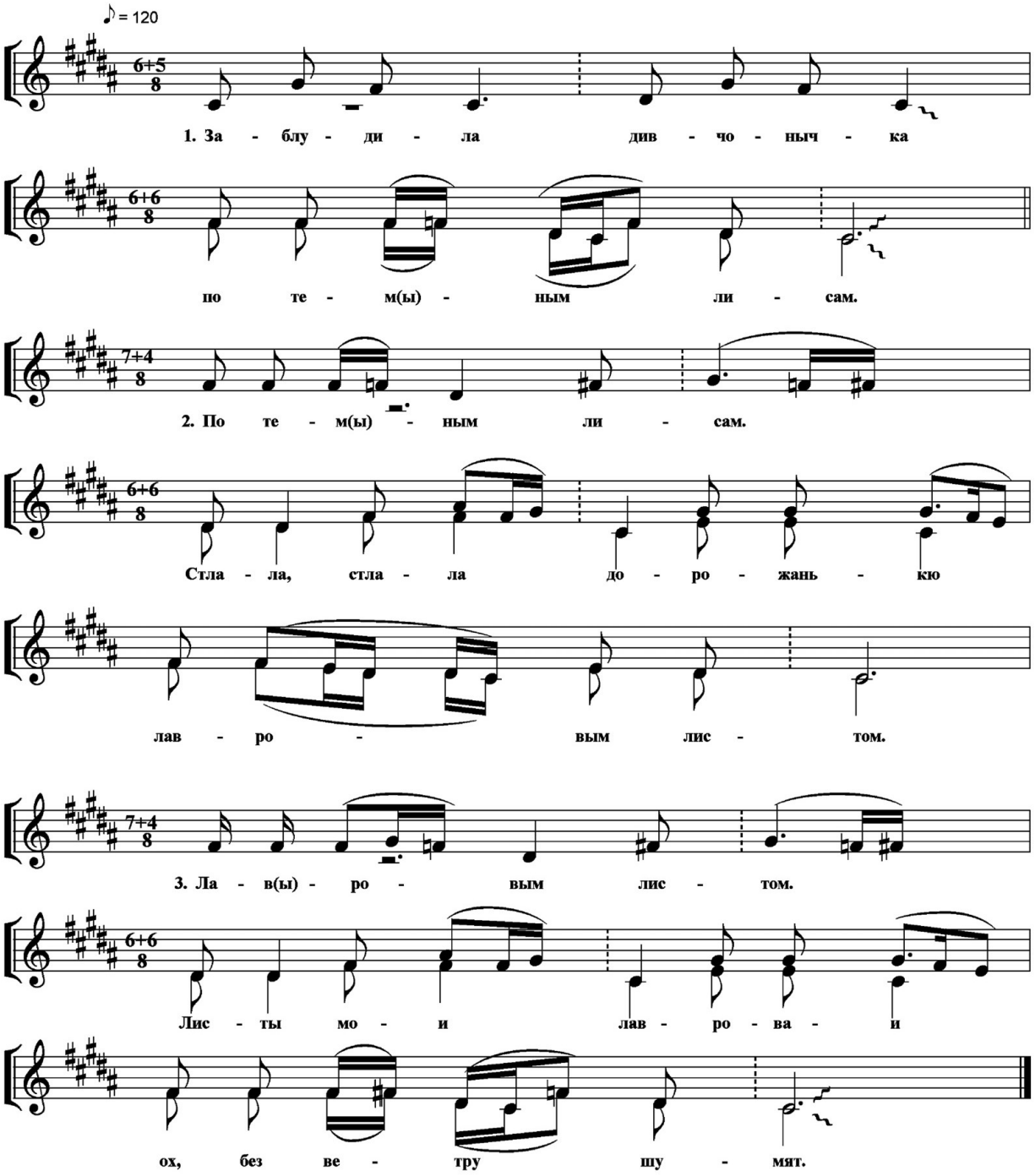
6. Ой, да напал...
Хмель, выпал, выпал беленький снежочек,
Ой, на круты(и)й бережок.

7. Ой, да бережок...
Подарил мне миленький платочек,
Ой, а в платочку золот перстенек.

8. Ой, да перстенек...
Ой, днем на рученьке и я носила,
Ой, ночь под голову клала.

9. Ой, да клала...
Распуховая подушечка,
Ой, потонула во слезах.
Ой, во слезах...

№ 165. Заблудила девчоночка по темным лесам

Заблудила дивчонычка
По тем(ы)ным лисам.

По тем(ы)ным лисам.
Стлала, стлала дороженькю
Лавровым листом.

Лав(ы)ровым листом.
Листы мои лавроваи,
Ох, без ветру шумят.

Без ветру шумят.
Погадитя, не шумитя,
Ох, на ядинай час.

На ядинай час.
Часы мои, минутки,
В саду соловей.

В саду соловей.
Ни пой, ни пой, соловьюшка,
Ох, рано по утру.
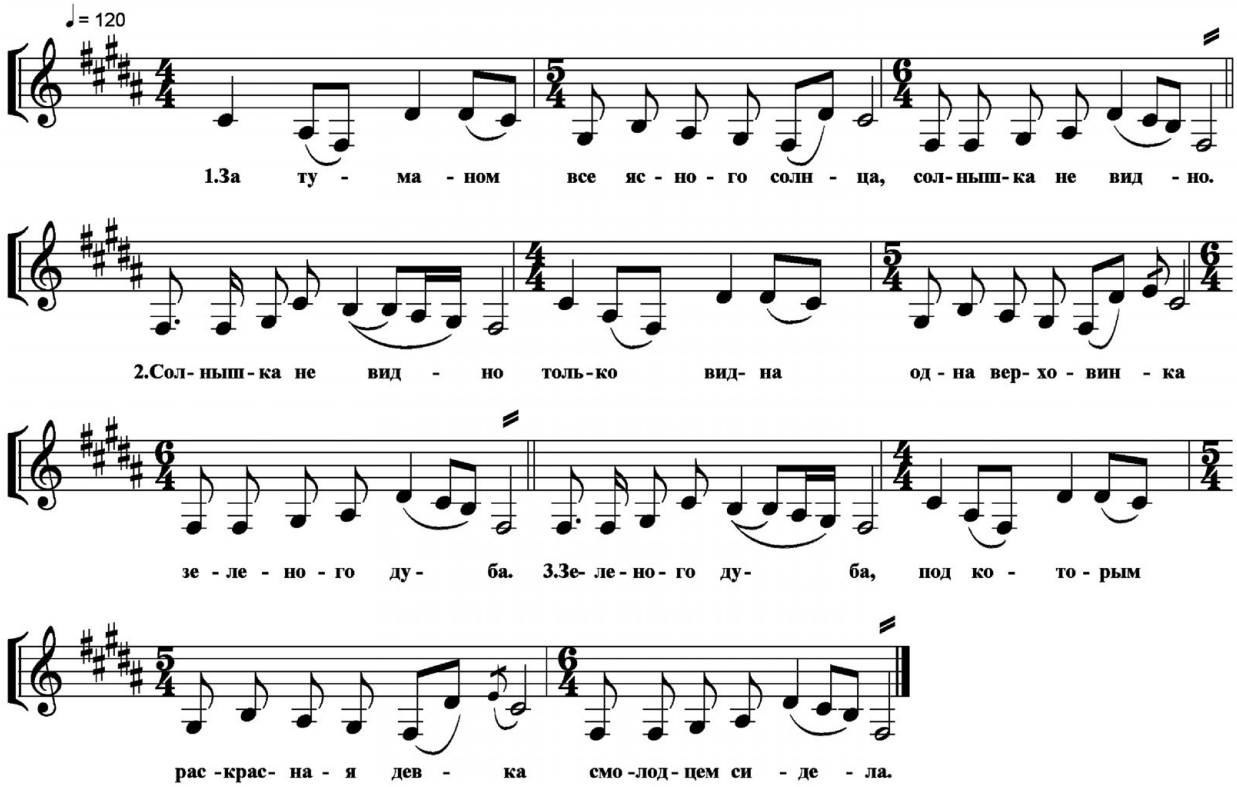
Рано поутру.
Ни давай тоски на зорюшке,
Ох, сердцу моему.

Сердцу моему.
Моё сердце ритявое,
Ох, изныло во мне.

Изныло во мне.
Она изныло, изболело,
Эх, на желтай пясок.

Как желтай пясок.
По камушку, кремешочку,
Ручаёк протёк.

№ 166. За туманом солнышка не видно

1. За туманом всё ясного солнца, солнышка не видно.

2. Солнышка не видно.
Только видна одна верховинка зелёного дуба.

3. Зелёного дуба,
Под которым раскрасная девка с молодцем сидела,
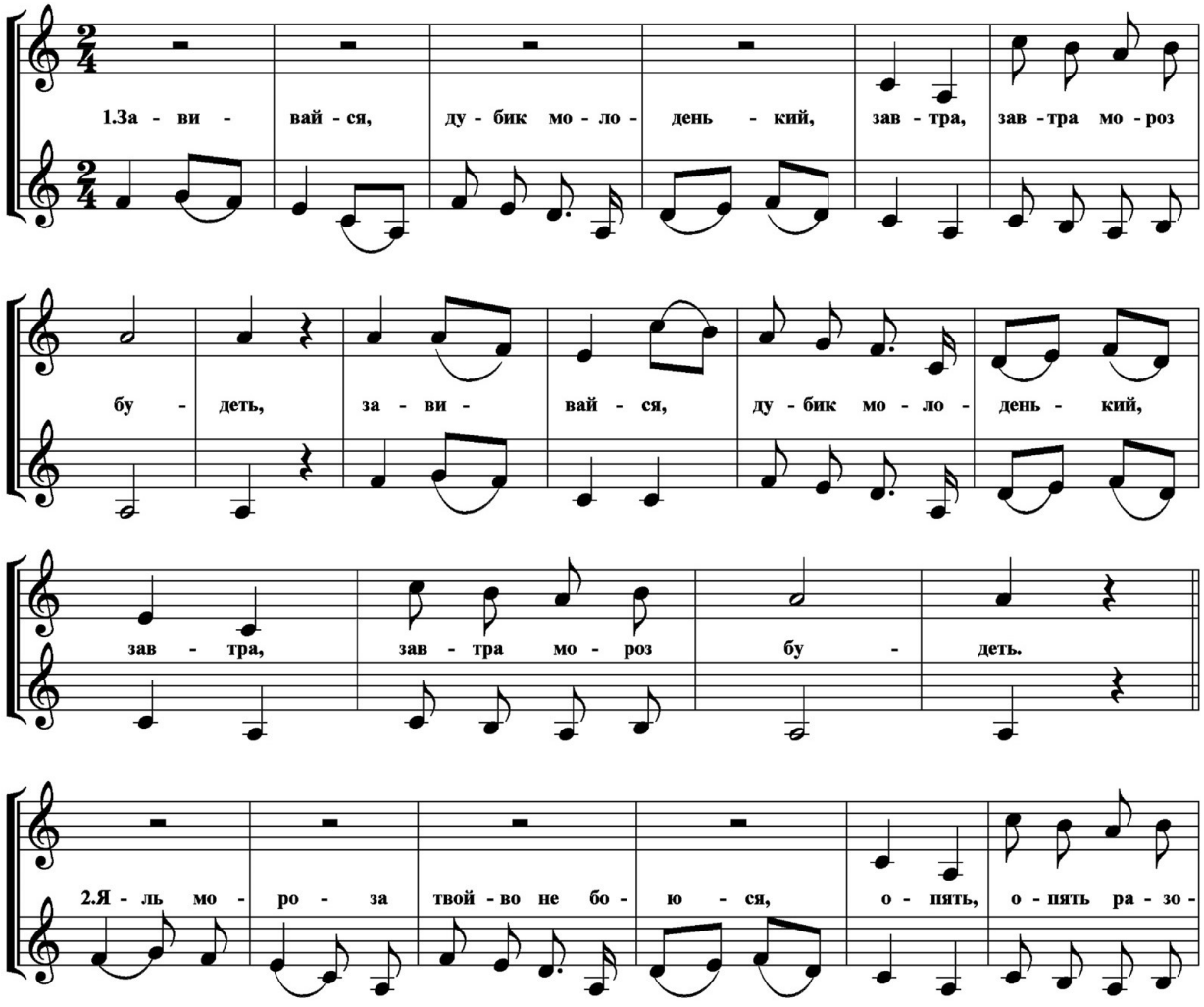
4. С молодцем сидела.
Она ему всё тайные речи, речи говорила,

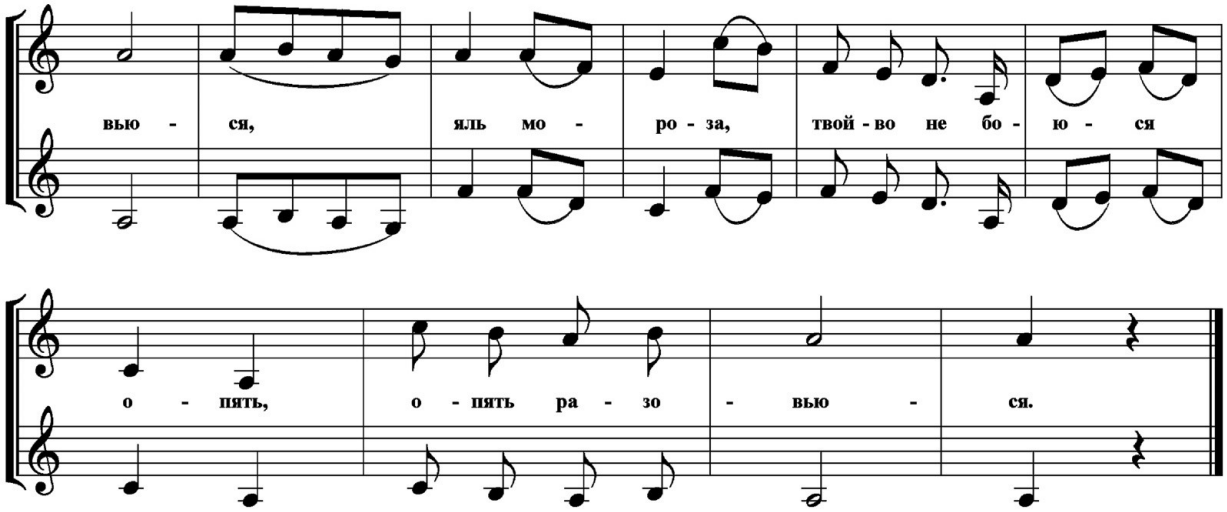
5. Речи говорила:
«Не женися, мой милый дружочек, хоть на один годочек,

6. Хоть на один годочек.
Подрасту я, раскрасная девка, хоть на один вершочек».

7. Не послушал меня разлюбезный, взял да женился.

№ 167. Завивайся, дубик молоденький

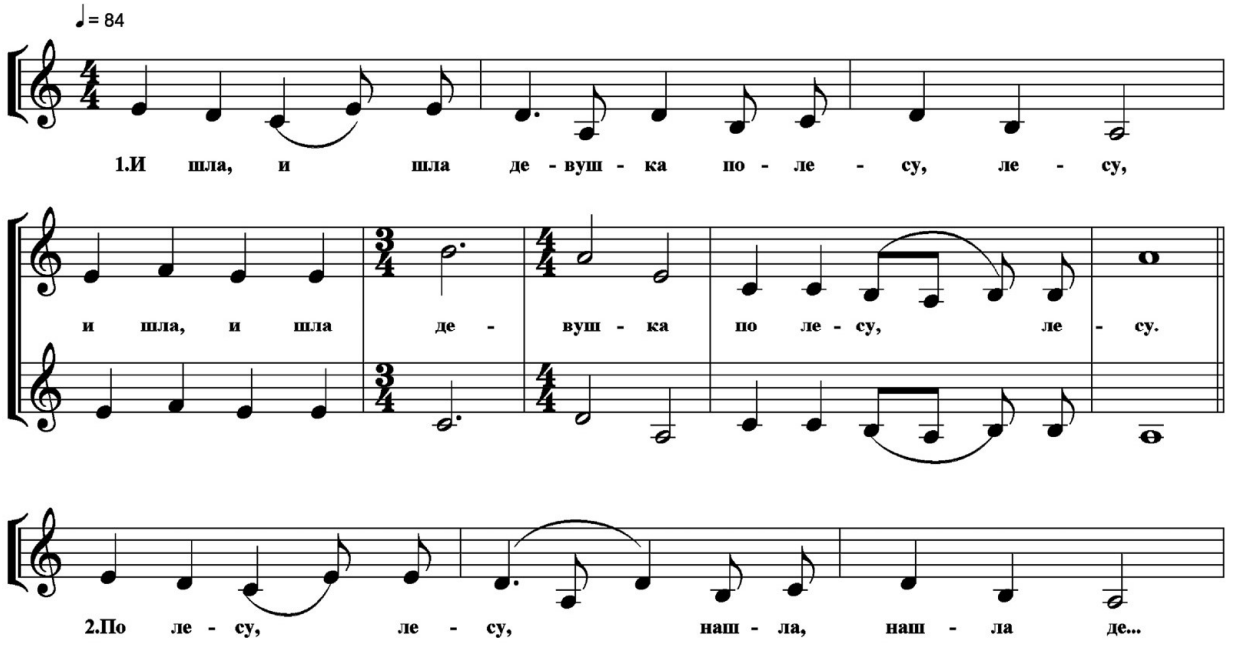
1. «Завивайся, дубик молоденький,
Завтра, завтра мороз будеть,
Завивайся, дубик молоденький,
Завтра, завтра мороз будеть[47]». —

2. «Яль мороза твойво не боюся,
Опять, опять разовьюся».
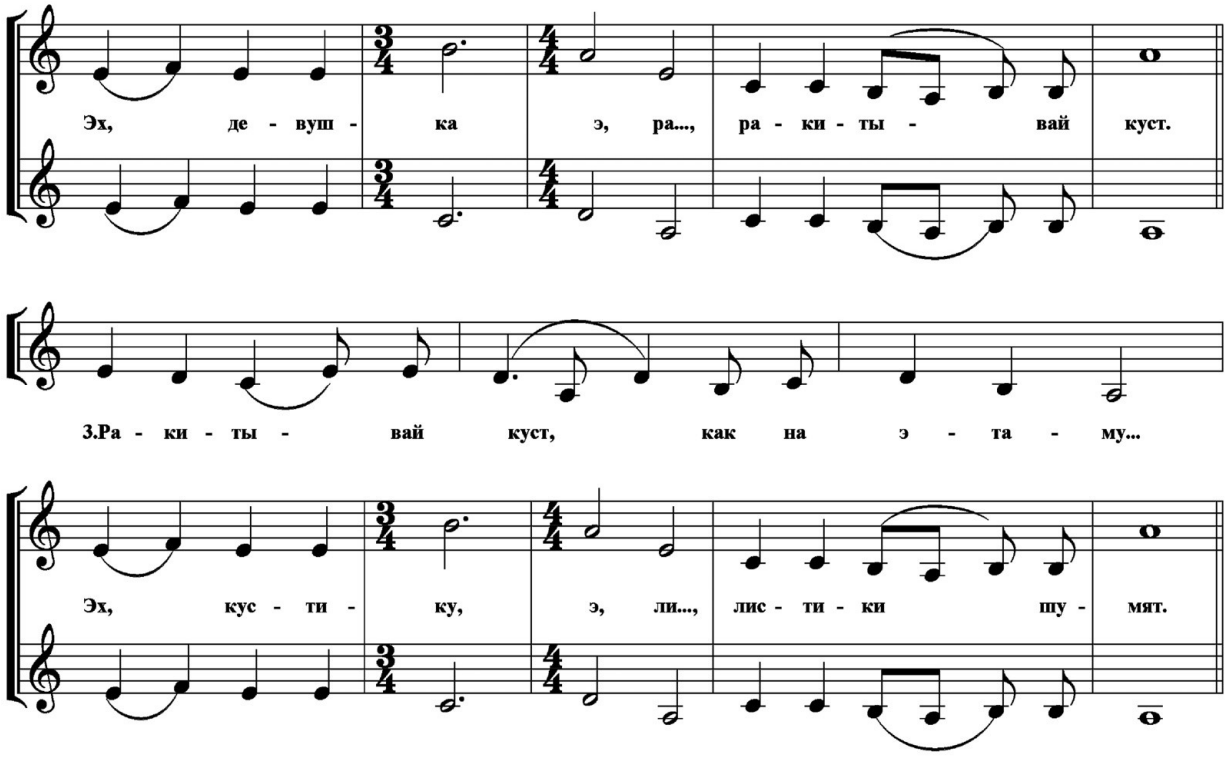
3. «Что ж ты ходешь, бравый казаченька,
Когда, когда ты женатыйю.

4. Ты убей-ка, убей свою жинку,
Возьми, возьми меня девку».

№ 168. И шла, и шла девушка по лесу

[47] Строение последующих строф аналогично данной.

1. И шла, и шла девушка по лесу, лесу,
И шла, и шла девушка по лесу, лесу.

2. По лесу, лесу, нашла, нашла де...,
Эх, девушка, э, ра... ракитывай куст.

3. Ракитывай куст, как на этаму...
Эх, кустику, э, ли... листики шумят.
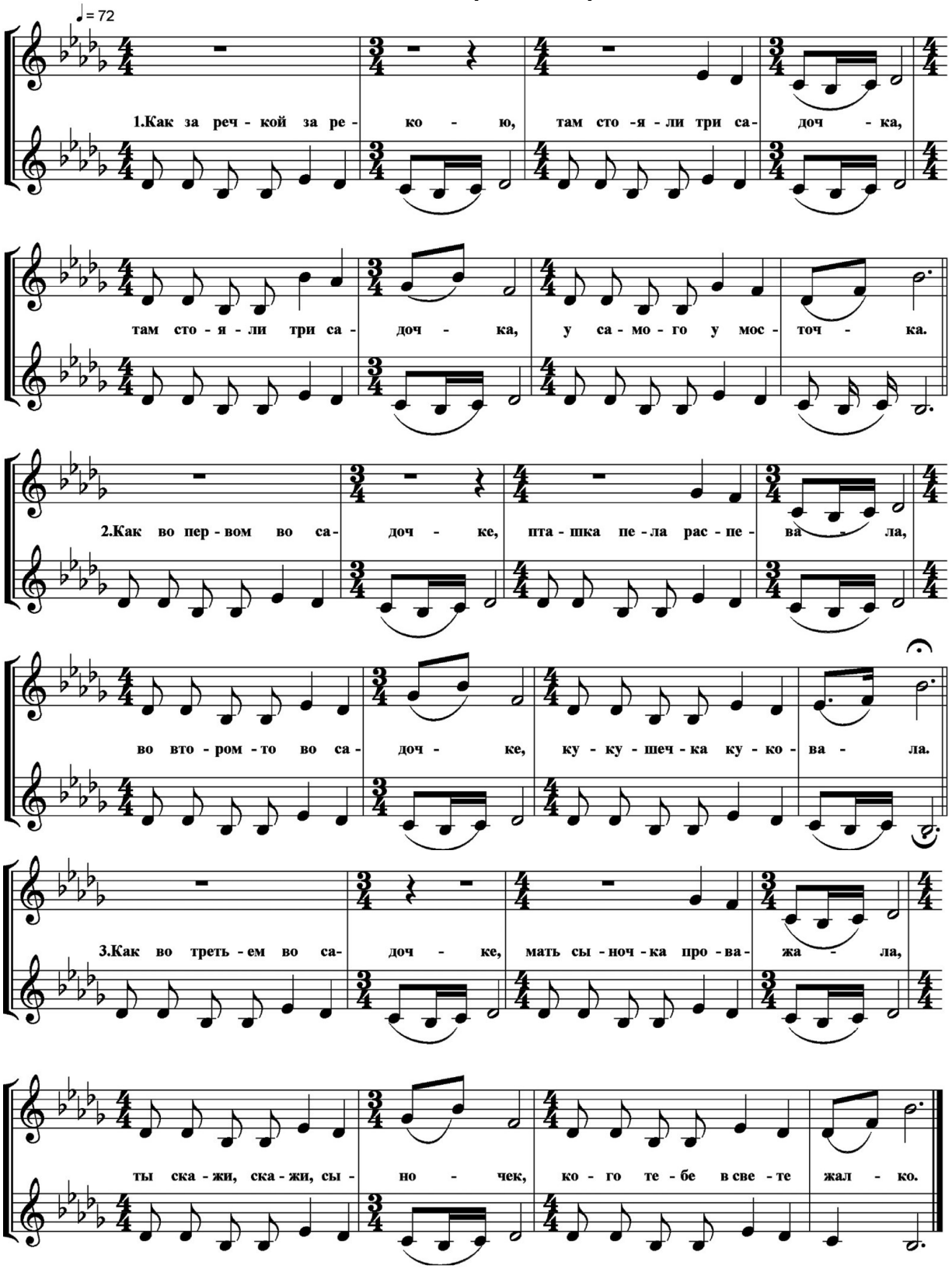
4. Листики шумят, шумят, шумят ли...,
Эх, листики, э, па... пашумливают.

5. Подшумливают, меня красной де...,
Эх, девушки, эх, да... дозволу дают.

6. Сердцу маему, ох, отдал мене ба...
Эх, батюшка, эх, за... замуж за него.

7. Замуж за него, далеко, дале...
Эх, сто... сто верст за, за Москву.

№ 169. Как за речкой за рекою
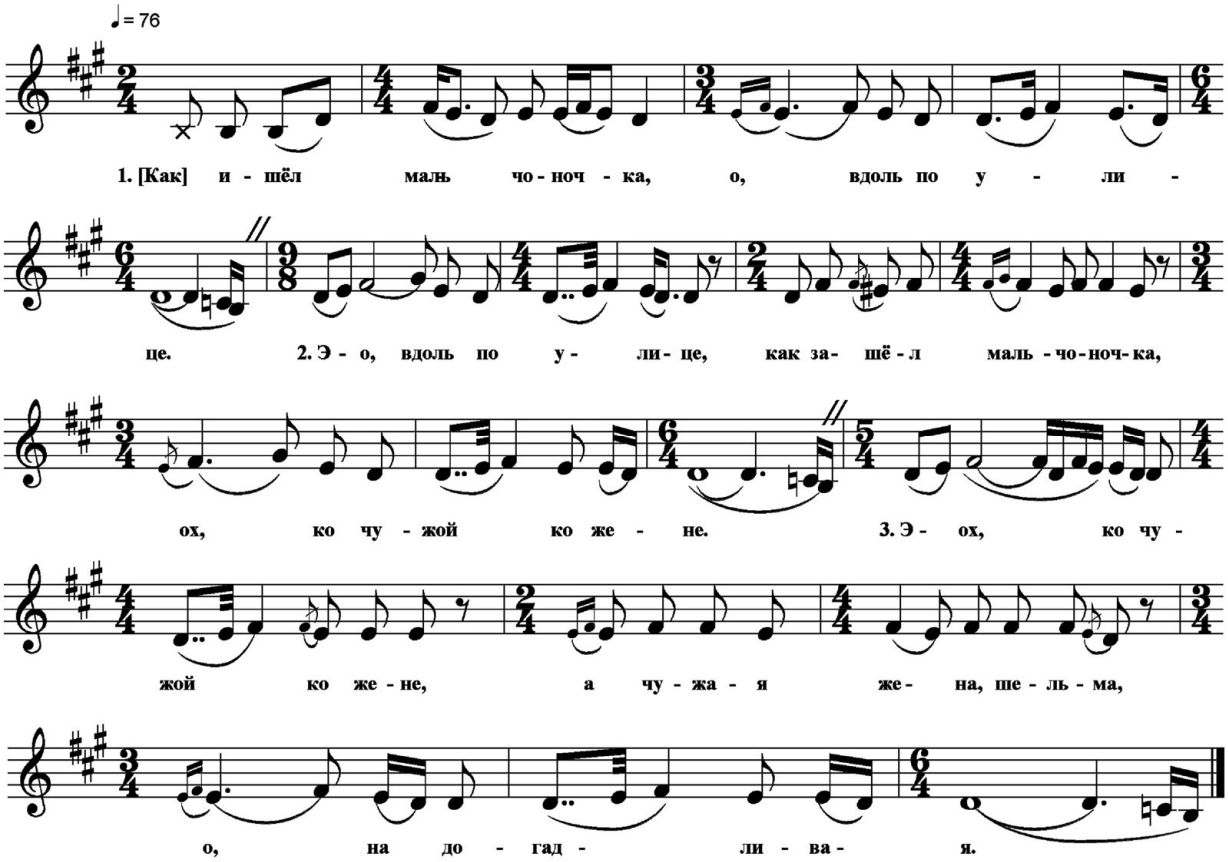

1. Как за речкой за рекою,
Там стояли три садочка,
Там стояли три садочка
У самого у мосточка.

2. Как во первом во садочке
Пташка пела распевала,
Во втором-то во садочке
Кукушечка куковала.

3. Как во третьем во садочке
Мать сыночка провожала:
«Ты скажи, скажи, сыночек,
Кого тебе в свете жалко?» —

4. «Жалко жену по неволе,
А тёщеньку по привету,
Жальче матушки родимой
Во всем белом свете нету».

№ 170. Как и шёл мальчоночка

1. Как и шёл мальчоночка, о,
Вдоль по улице.

2. Э-о, вдоль по улице,
Как зашёл мальчоночка, ох,
Ко чужой ко жене.

3. Э-ох, ко чужой ко жене,
А чужая жена, шельма, о,
(О)на догадливая.

4. Э-ох, (о)на догадлива,
(О)на догадлива, шельма, ох,
Догадалася.

5. Э-о, догадалася,
(О)на закутала окошечко, ох,
На немножечко.

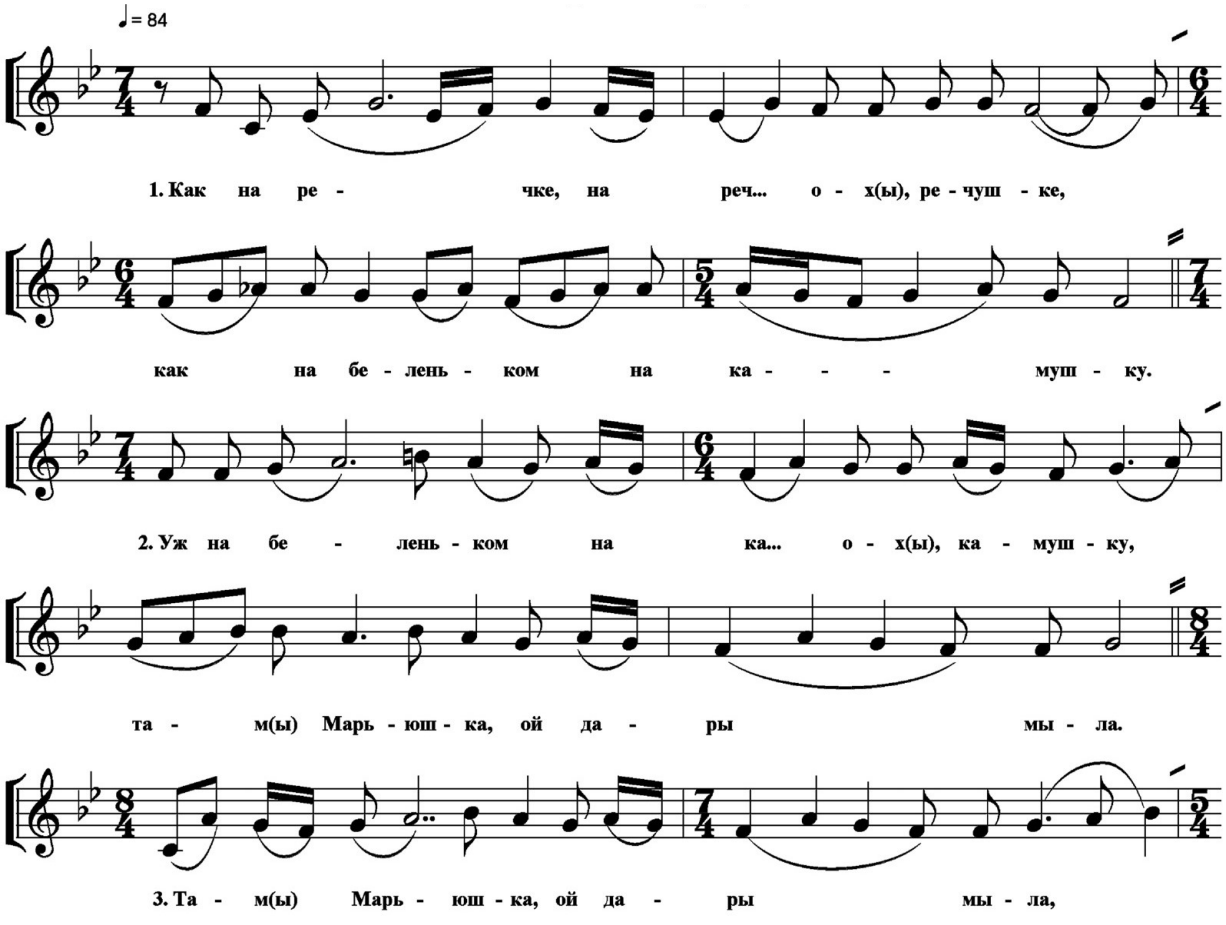
6. Э-ох, на немножечко:
«Отойди ши, мальчоночка, ох,
От окошечка.

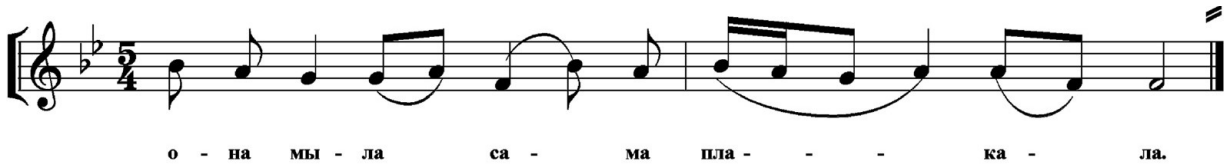
7. Э-ох, от окошачка,
У меня постылай муж, ох,
На руке-то лежит.

8. Э-ох, на руке-то лежит,
На руке постылай муж, ох,
Целовать он велит.

9. Э-ох, целовать он велит,
Да немилая моё, ох,
Целование».

№ 171. Как на речке, на речушке

1. Как на речке, на реч... ох(ы), речушке,
Как на беленьком на камушку.

2. Уж на беленьком на ка... ох(ы), камушку,
Там(ы) Марьюшка, ой, дары мыла.

3. Там(ы) Марьюшка, ой, дары мыла,
Она мыла сама плакала.

4. Она мыла сама плакала,
О своём горю причитывала.
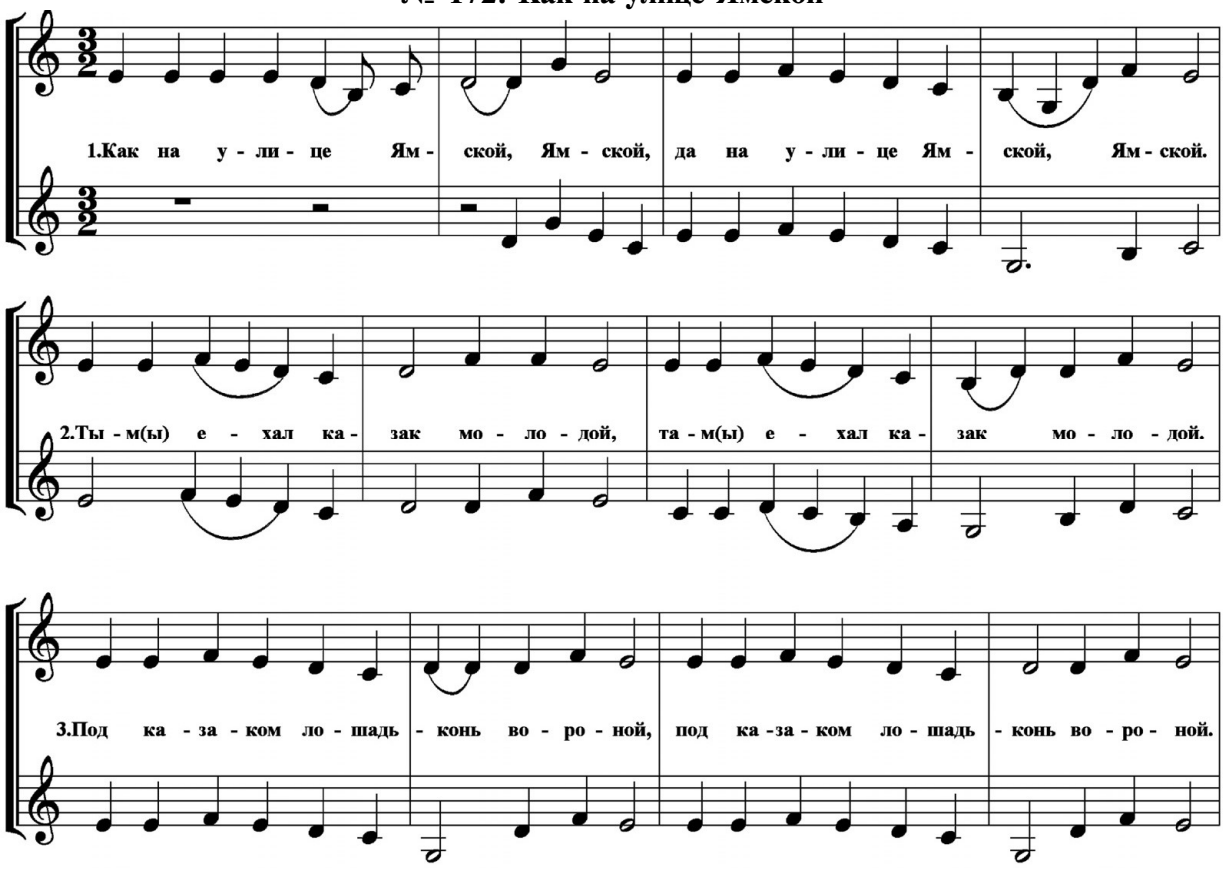
5. О своём горю причитывала:
«Ой, кому мои дары достанутся.
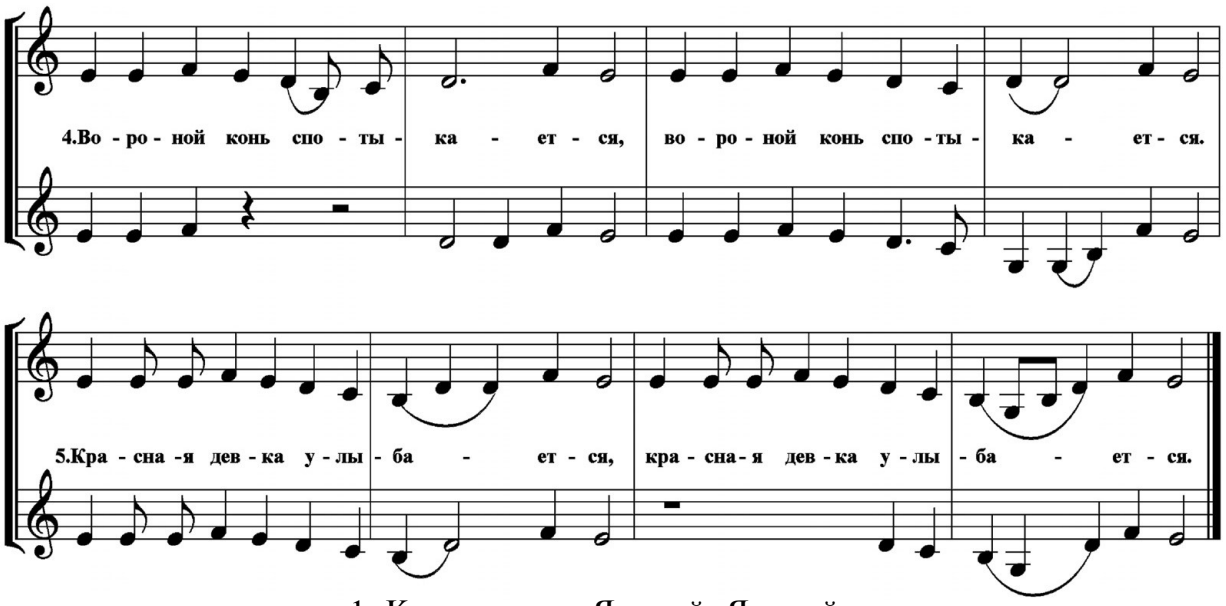
6. Ой, кому мои дары достанутся?
А и кому, ох, и пьянице.

7. А и кому, ох, и пьянице,
А не доброму молодцу,

8. А не доброму молодцу,
Размолодчику Иванушке».

№ 172. Как на улице Ямской

1. Как на улице Ямской, Ямской,
Да на улице Ямской, Ямской.

2. Там(ы) ехал казак молодой,
Там(ы) ехал казак молодой.
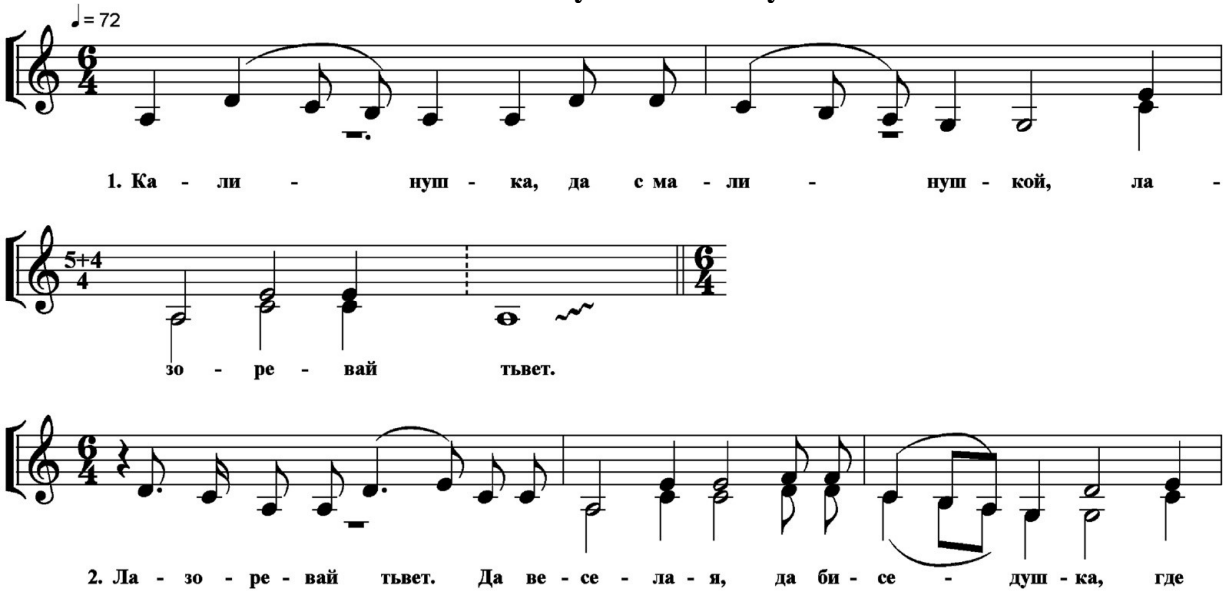
3. Под казаком лошадь-конь вороной,
Под казаком лошадь-конь вороной.

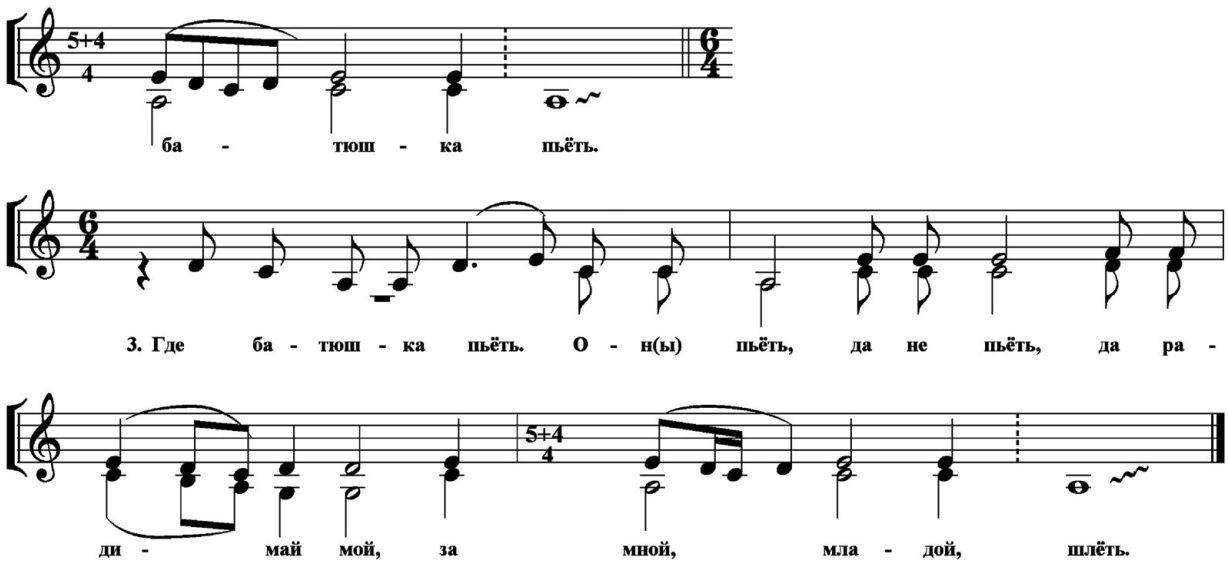
4. Вороной конь спотыкается,
Вороной конь спотыкается.

5. Красная девка улыбается,
Красная девка улыбается:

6. «Ты не смейся, красна девушка-душа,
Ты не смейся, красна девушка-душа».

№ 173. Калинушка с малинушкой

Калинушка да с малинушкой,
Лазоревай тьвет.

Лазоревай тьвет.
Да веселая да биседушка,
Где батюшка пьёть.

Где батюшка пьёть.
Он(ы) пьёть да не пьёть, да радимай мой,
За мной, младой, шлёть.

За мной, младой, шлёть.
А я, молода, молодёшунька,
Замечталася.

Замечталася
Да за гусями, да за лебедями,
За журавкою.

За журавкою.
Да журавушка да по бережку
Похаживала.

Похаживала.
Да за шелковаю она травушку,
Пощипливала.

Пощипливала.
Да за стидёнаю да водицею,
Прихлёбывала.

Прихлёбывала.
Да на том боку, да за речкою,
Четыре двора.

Четыре двора.
Да во тех дворах, да во двориках —
Четыре кумы.

Четыре кумы:
«А вы, кумушки, вы, голубушки,
Сястрицы мои.

Сястрицы мои.
Вы пойдитя ши да во лес со мной,
Возьмитя меня.
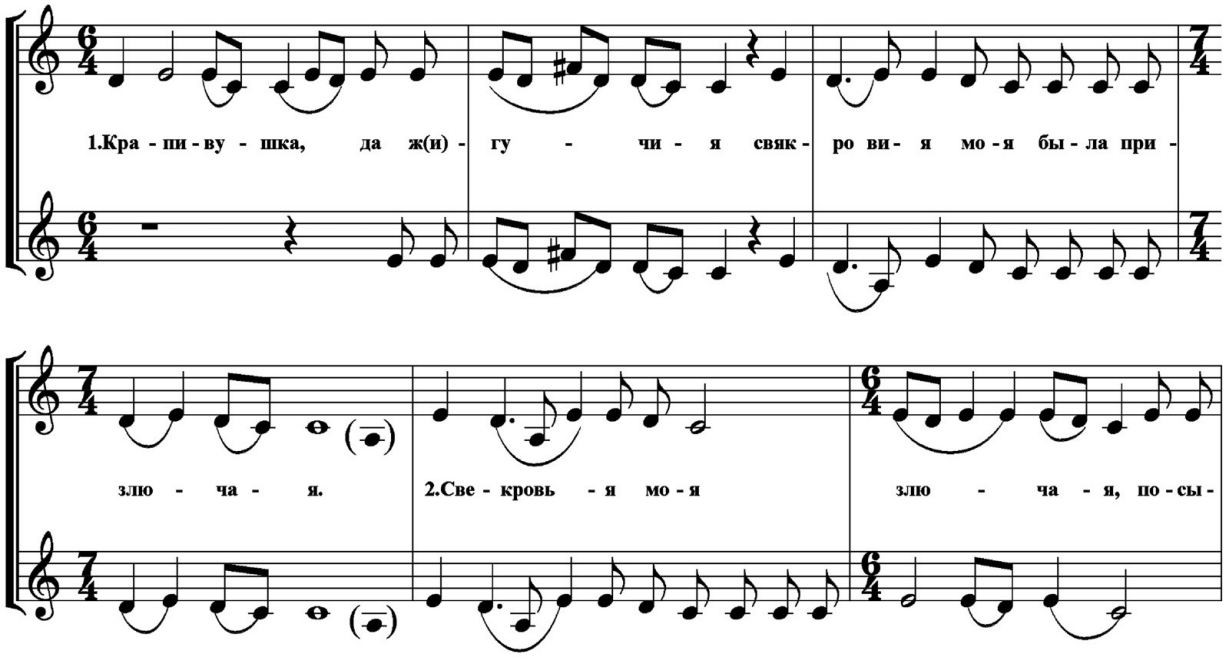
Возьмитя меня.
Да вы станитя да тьвяты (и)рвать,
Сорвите-ка мне.

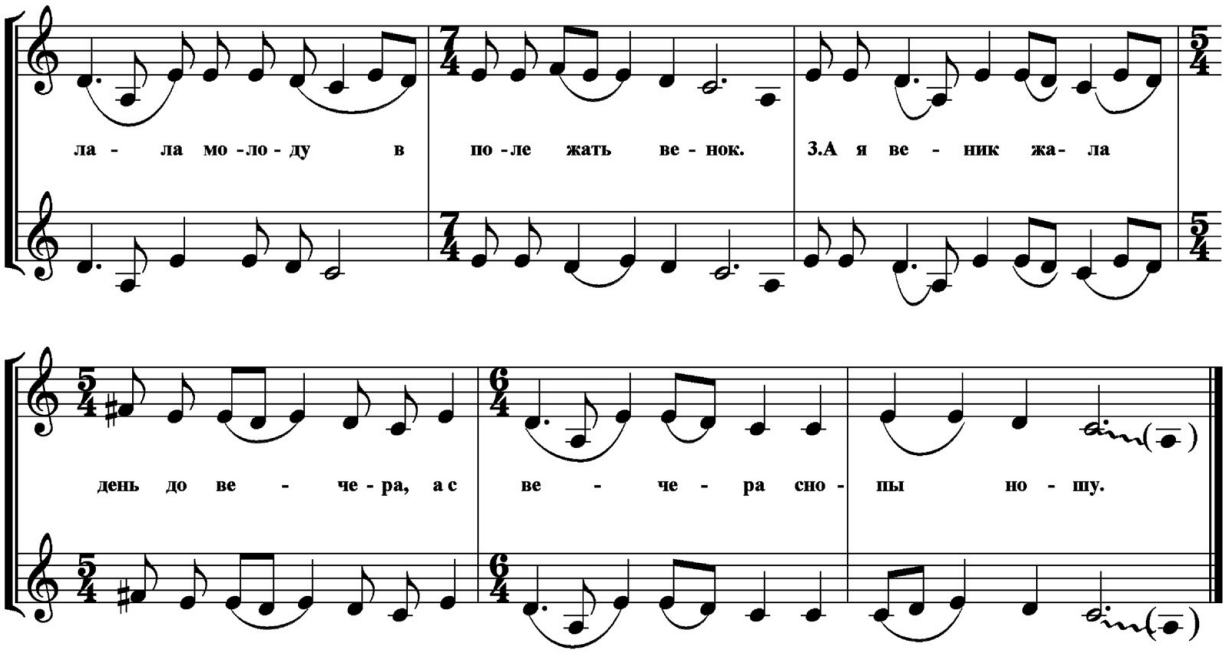
Сорвите-ка мне.
Да вы станитя да венки завивати,
Завейте-ка мне.

Завейте-ка мне.
Да вы станитя да вянки кидати,
Закиньте-ка мой.

Закиньте-ка мой.
Да у всех венки да поверх воды,
А мой потонул».

№ 174. Крапивушка да жгучая

1. Крапивушка да ж(и)гучия,
Свякровия моя была призлючая.

2. Свекровья моя злючая,
Посылала молоду в поле жать венок.

3. А я веник жала день до вечера,
А с вечера снопы ношу.

4. А с вечера снопы ношу,
А до полночи снопы вяжу.

5. Снопы вяжу, а связавши,
Я домой иду.
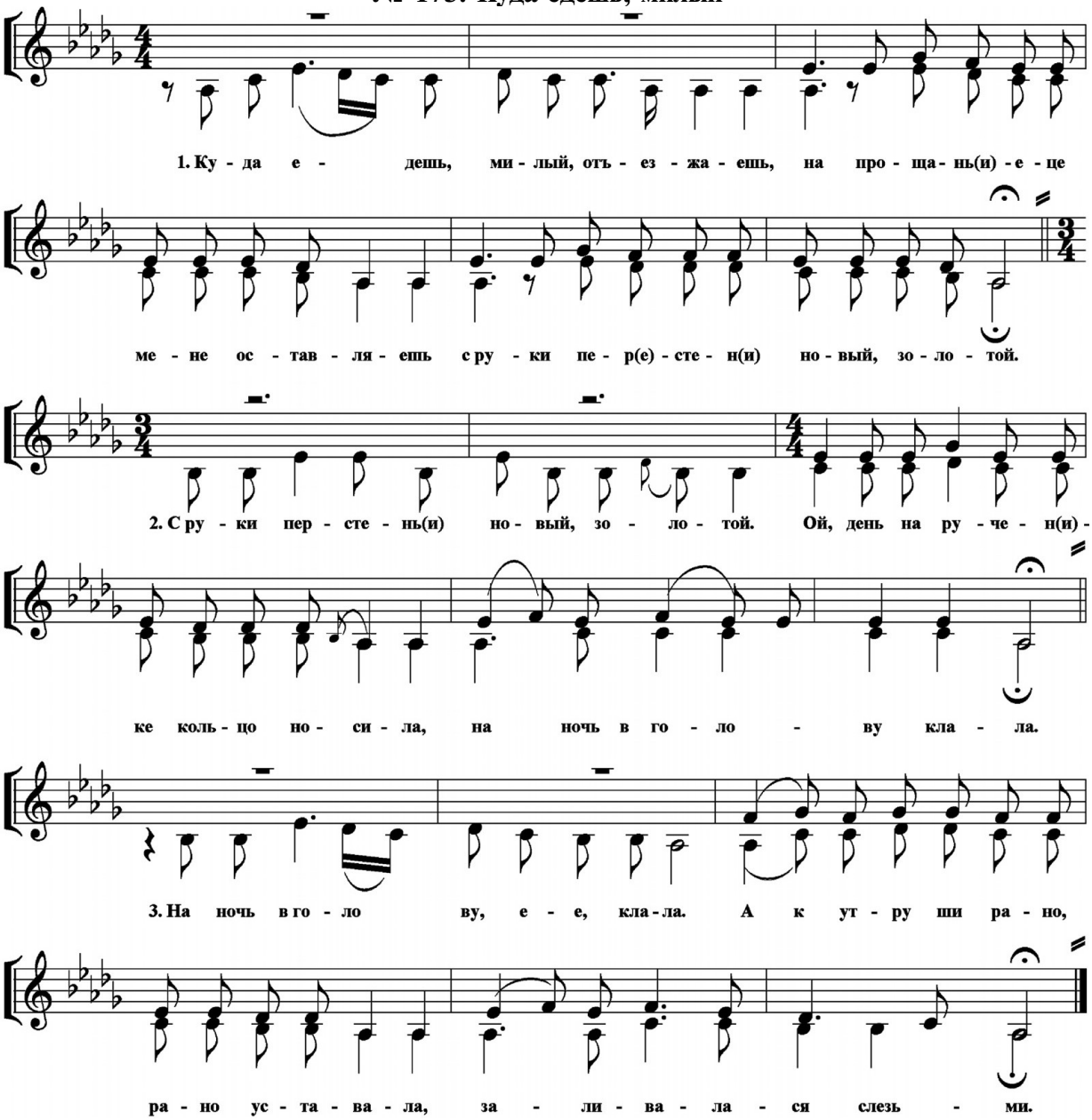
6. Я домой иду,
А свёкор мой у ворот стоит.

7. А свёкор мой у ворот стоит,
А в руках держит кнут.

8. В руках держит он кнут:
«А и где же была да всю ночушку.

9. А и где же ты была усю ночушку?» —
«А я в поле была, а я рожь жала».

№ 175. Куда едешь, милый

1. Куда едешь, милый, отъезжаешь,
На прощаньи(е)це мене оставляешь
С руки пер(е)стен(и) новый, золотой.

2. С руки перстень(и) новый, золотой.
Ой, день на ручен(и)ке кольцо носила,
На ночь в голову клала.
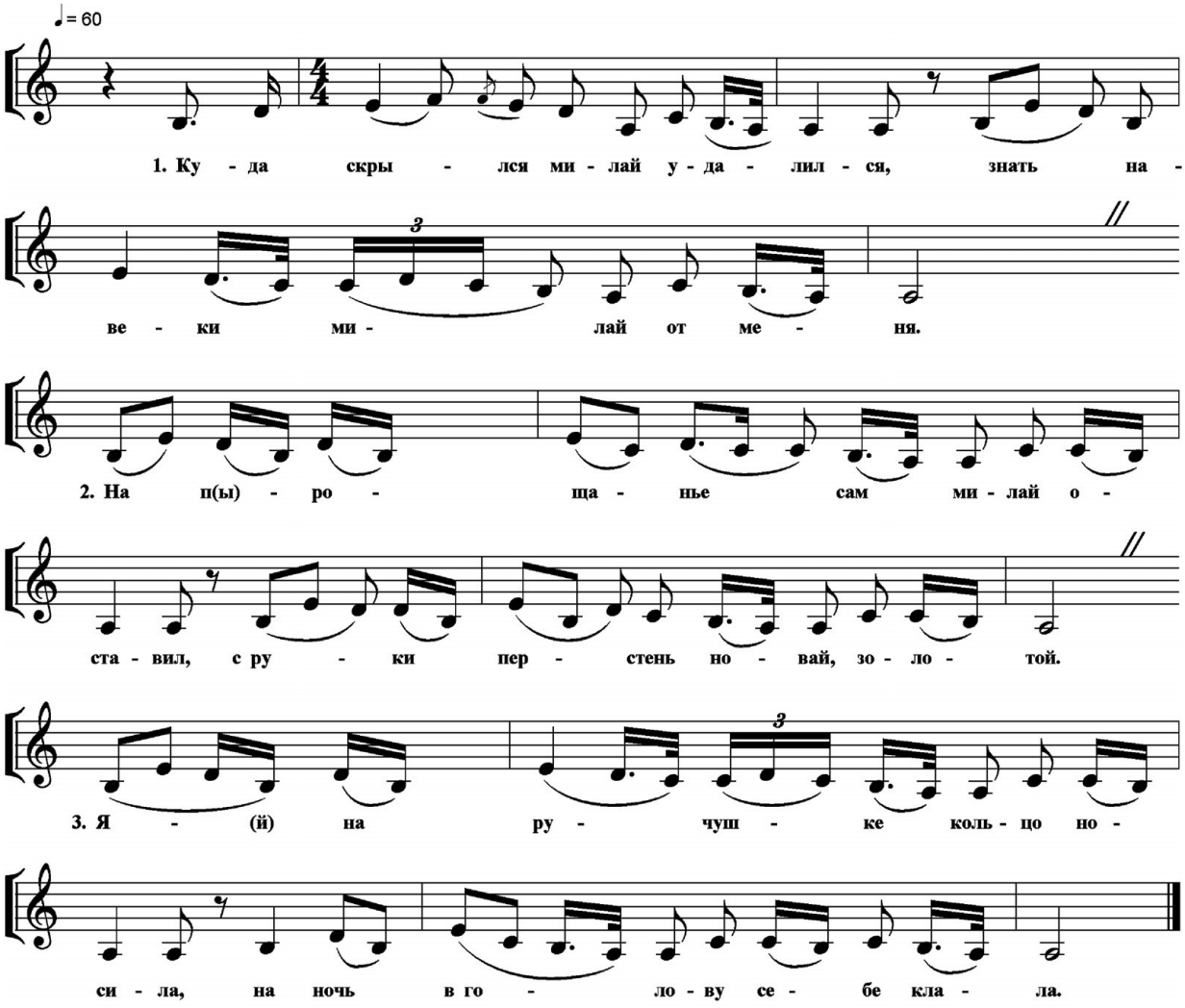
3. На ночь в голову, е-е, клала.
А к утру ши рано, рано уставала,
Заливалася слезьми.

4. Заливалася горькими слезьми.
Эх, всё пуховое моё одеяло,
Не согрела оно грудь мою.

5. Не согрела оно грудь мою.
Ох, не согрело оно, не пригрело,
Без милого оно, без дружка.

6. Без милого оно, без дружка,
Ох, все подушки мои пуховые
Потонули в слезах.

№ 176. Куда скрылся, милай, удалился

Куда скрылся, милай, удалился,
Знать навеки, милай, от меня?

На п(ы)рощанье сам милай оставил
С руки перстень новай, золотой.

Я(й) на ручушке кольцо носила,
На ночь в голову себе клала.
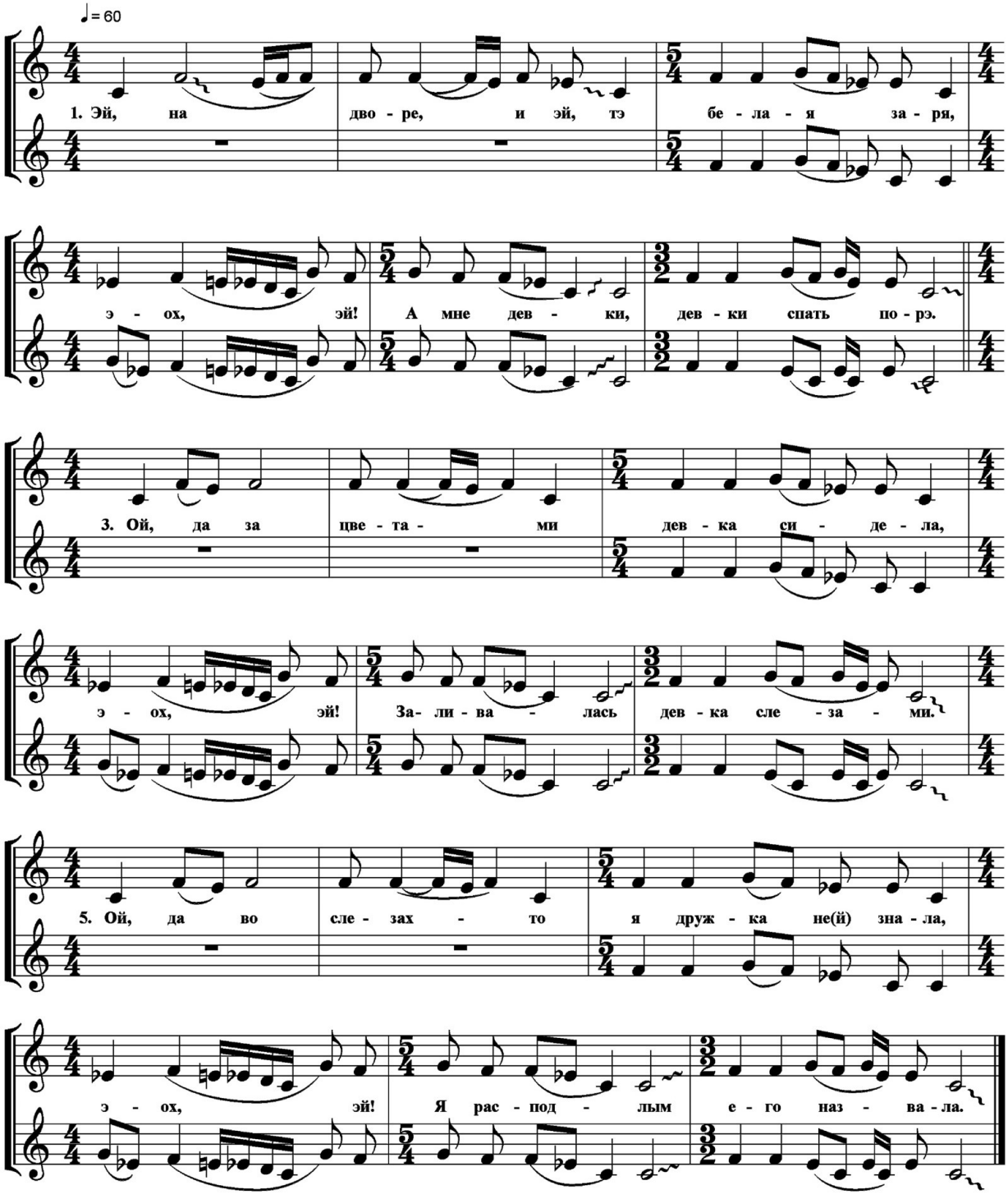
Ох, я на то перстень в зголовье клала,
Чтобы снился милай у во сне.

Все пуховаи мои подушки
Потонули у горьких слезах.

Шелковые мои одеяла,
Не согрела она грудь мою.

Не согрела она, не пригрела
Без милого моего дружка.

№ 177. Эй, на дворе-то белая заря

1. Эй, на дворе, и эй, тэ белая заря,
Э-ох, эй! А мне девки, девки, спать порэ.

2. Эй, а мне, девки, девки, спать пора,
Эй, ох, за цветами девка сидела.

3. Ой, да за цветами девка сидела,
Э-ох, эй! Заливалась девка слезами.

4. Ой, да заливалась девка слезами,
Э-ох, эй! Во слезах я дружка не узнала.

5. Ой, да во слезах-то я дружка не(й) знала,
Э-ох, эй! Я расподлым его назвала:

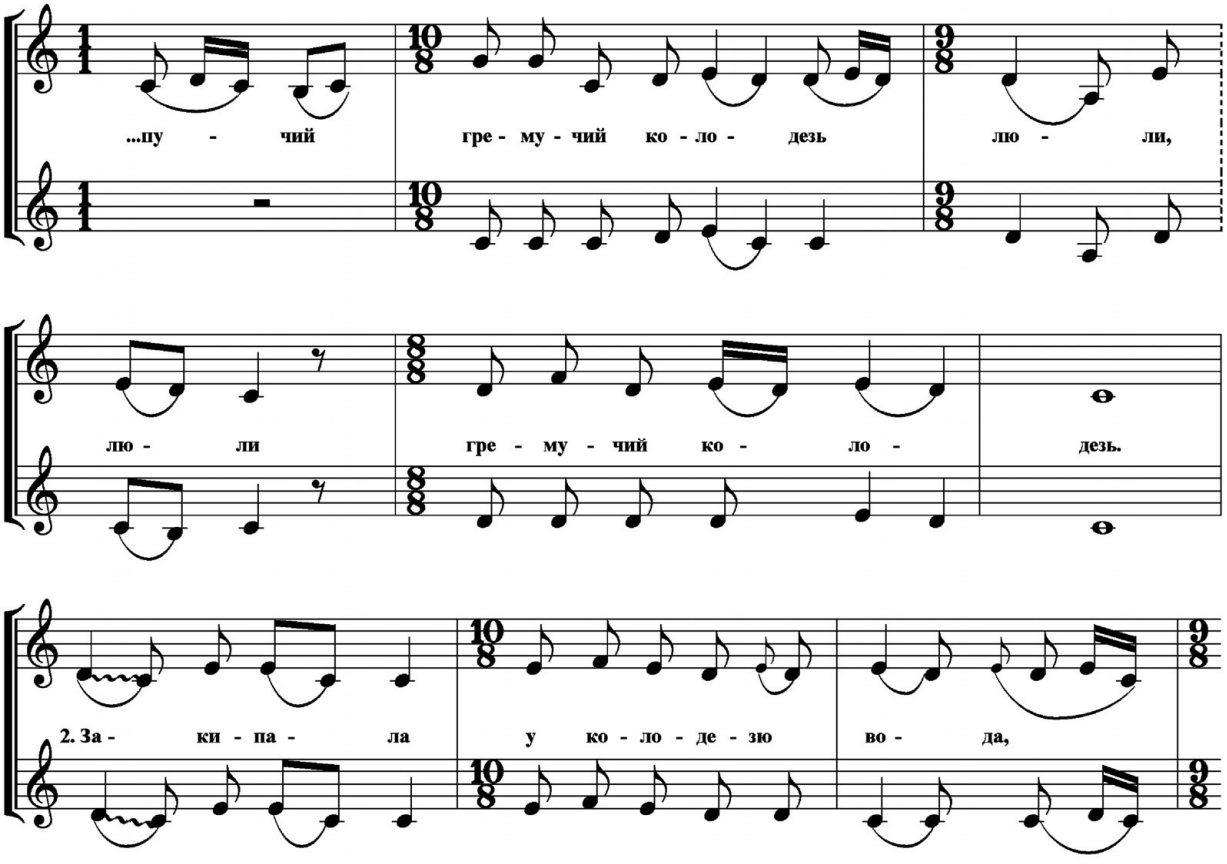
6. «Эй, да ты, расподлай Ванька, молодой,
Э-ох, эй! Что ж ты сделал, Ванька, надо мной?
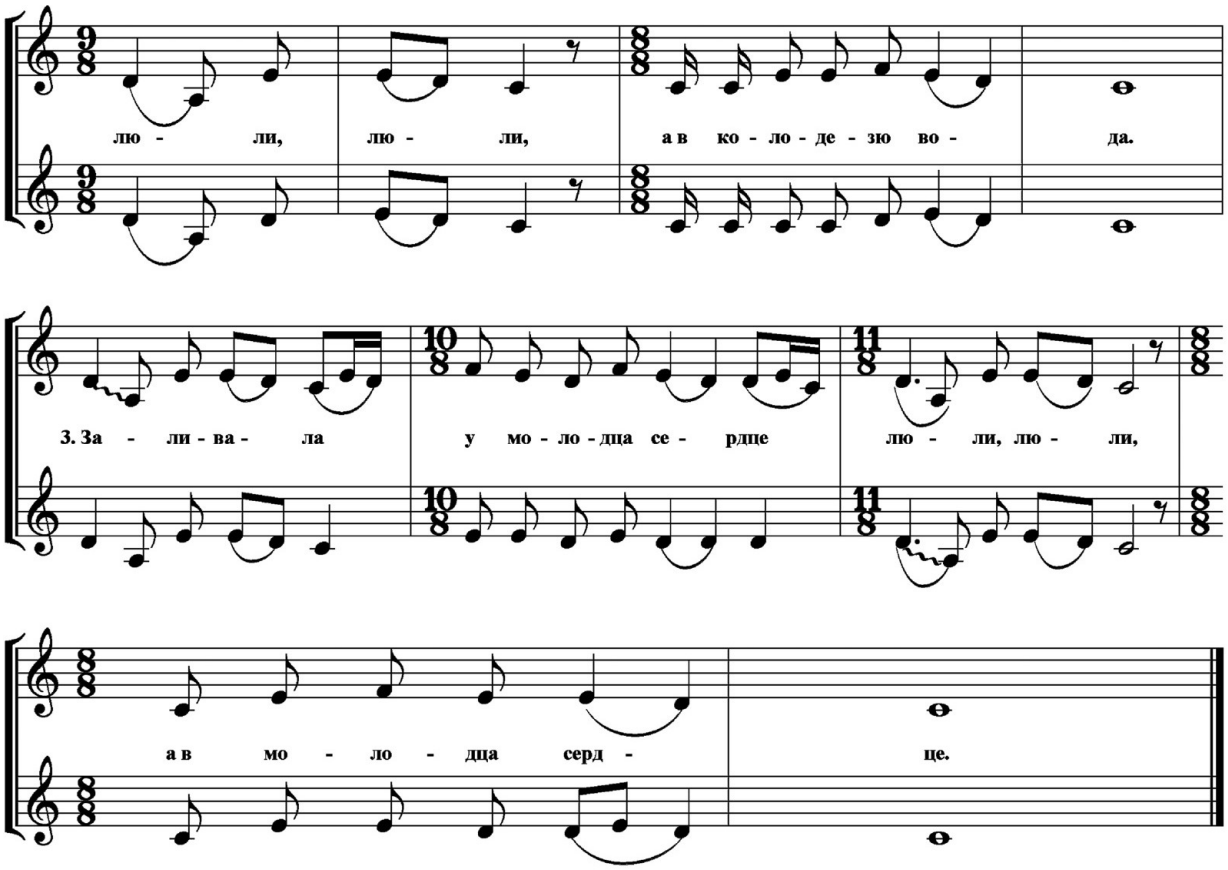
7. Эй, да что ты сделал, Ванька, надо мной?
Э-ох, эй! Над моею девичьей головой?

8. Эй, да над моею девичьей головой,
Э-ох, эй! Ты заставил век в девках сидеть!

9. Эй, да ты заставил век в девках сидеть,
Э-ох, эй! Косу русою, русою трепать».

№ 178. Не кипучий, гремучий колодезь

1. Не кипучий, гремучий колодезь,
Люли-люли, гремучий колодезь.

2. Закипала у колодезю вода,
Люли-люли, а в колодезю вода.

3. Заливала у молодца сердце,
Люли-люли, а в молодца сердце:

4. «На чужих жен, на хорошах(ы),
Люли-люли, на хорошах(ы).

5. Моя шельма, шельма невкарищна,
Люли-люли, невкарищна.

6. На работу, сволочь, не завистна,
Люли-люли, не завистна.
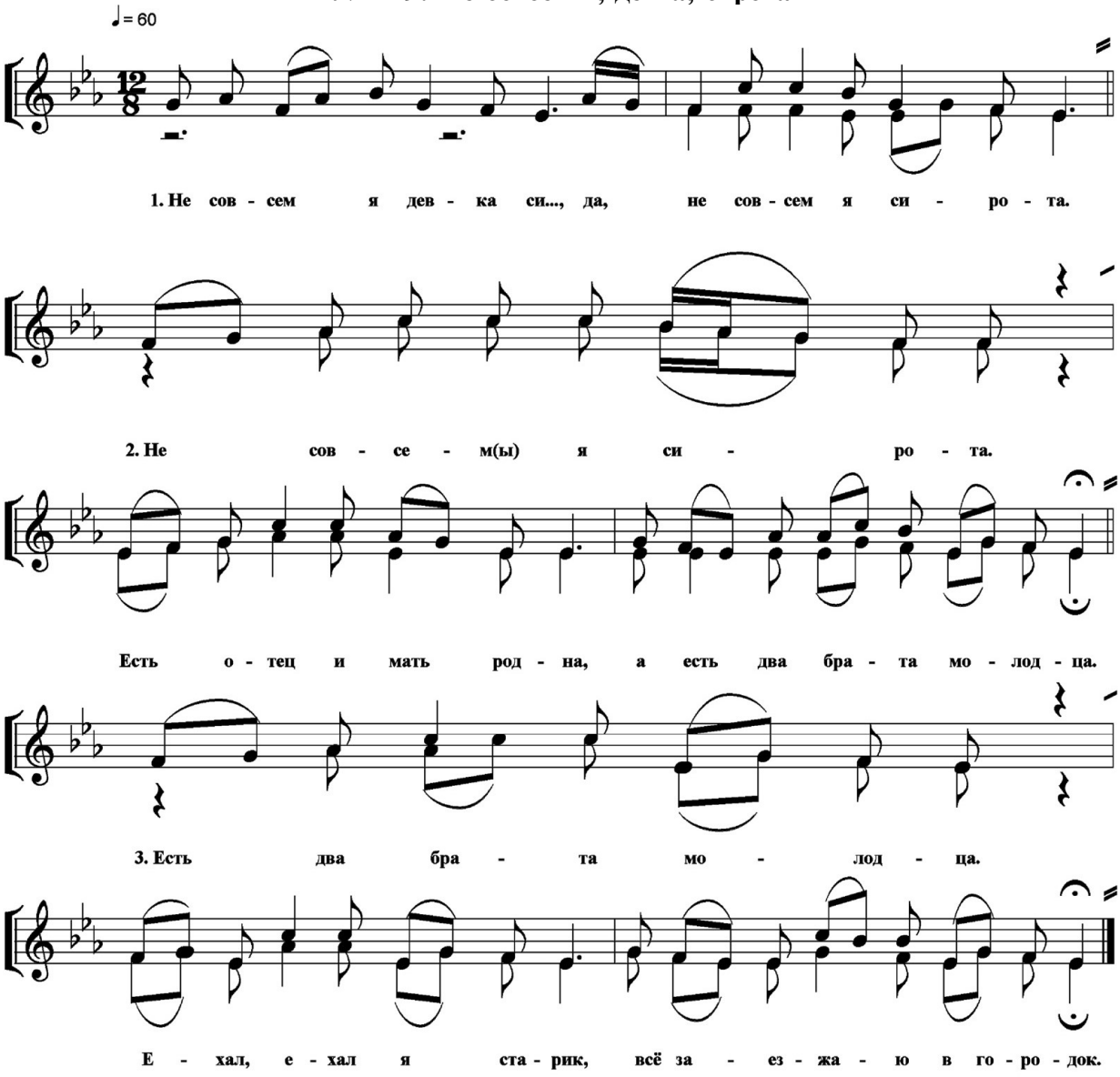
7. Куда пошлёшь, туда не дошлёсся,
Люли-люли, не дошлёсся.

8. А дошлёсся, оттуда не дождёсся,
Люли-люли, не дождёсся.

9. А коль скажет, так я не поверю,
Люли-люли, не поверю.

10. А поверю на одну няделю,
Люли-люли, на одну няделю».

№ 179. Не совсем я, девка, сирота
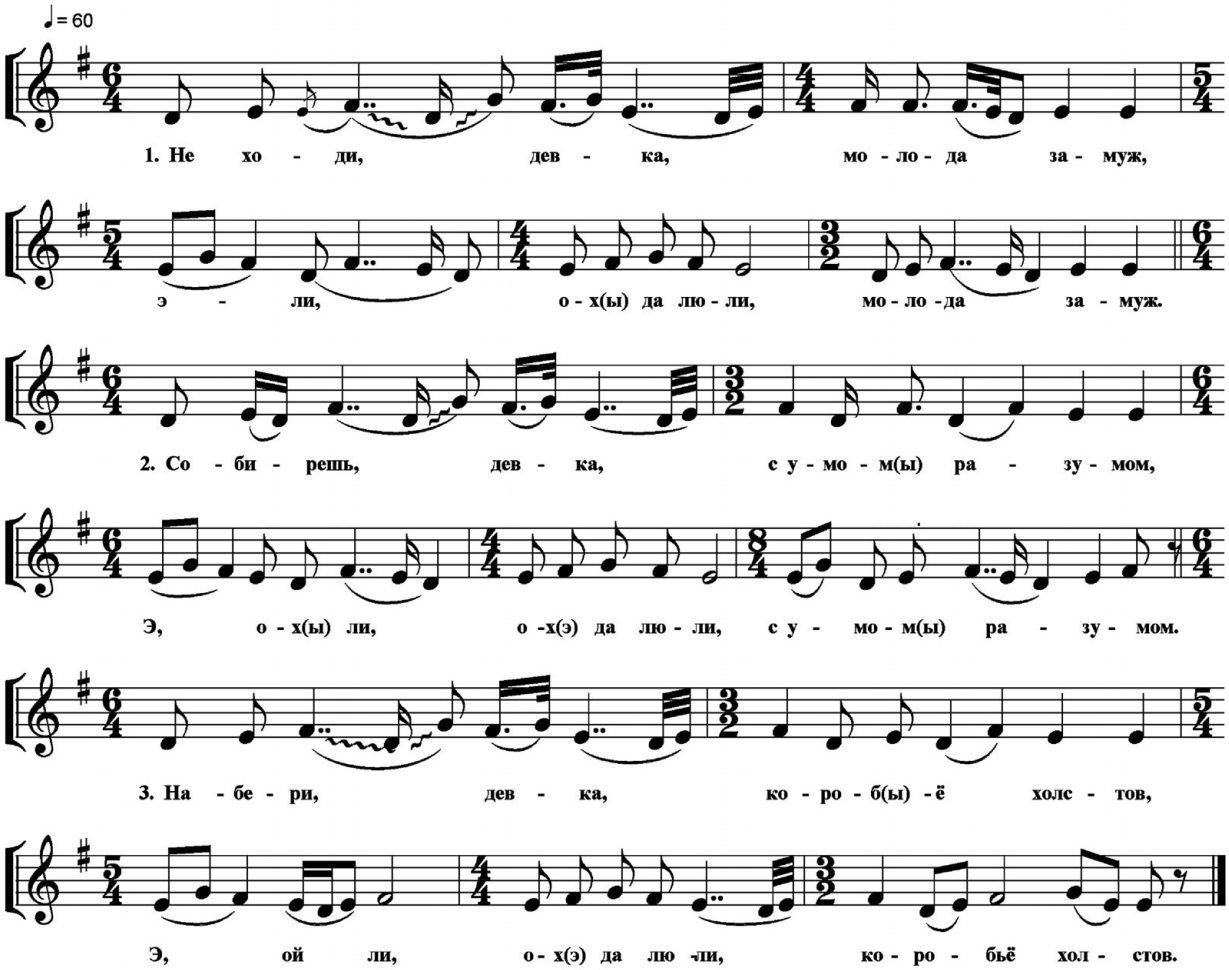

1. Не совсем я, девка, си... да,
Не совсем я сирота.

2. Не совсем(ы) я сирота:
Есть отец и мать родна,
А есть два брата-молодца.

3. Есть два брата-молодца.
Ехал, ехал я, старик,
Всё заезжаю в городок.

4. Заезжаю в городок,
На крою стоит девчонка,
Продает сладкий медок.

№ 180. Не ходи, девка, молода замуж

1. Не ходи, девка, молода замуж,
Э-ли, ох(ы) да люли, молода замуж.

2. Собирешь, девка, с умом(ы)-разумом,
Э, ох(ы) ли, ох(э) да люли, с умом(ы)-разумом.

3. Набери, девка, короб(ы)ё холстов,
Э, ой ли, ох(э) да люли, коробьё холстов.

4. Коробьё холстов, сундучок даров,
Э-ли, ох да люли, сундучок даров.

5. Сундучок даров, семь накрюшничков,
Э-ли, ох да люли, семь накрюшничков.

6. Семь накрюшничков, восемь рушничков,
Э-ли, ох да люли, восемь рушничков.
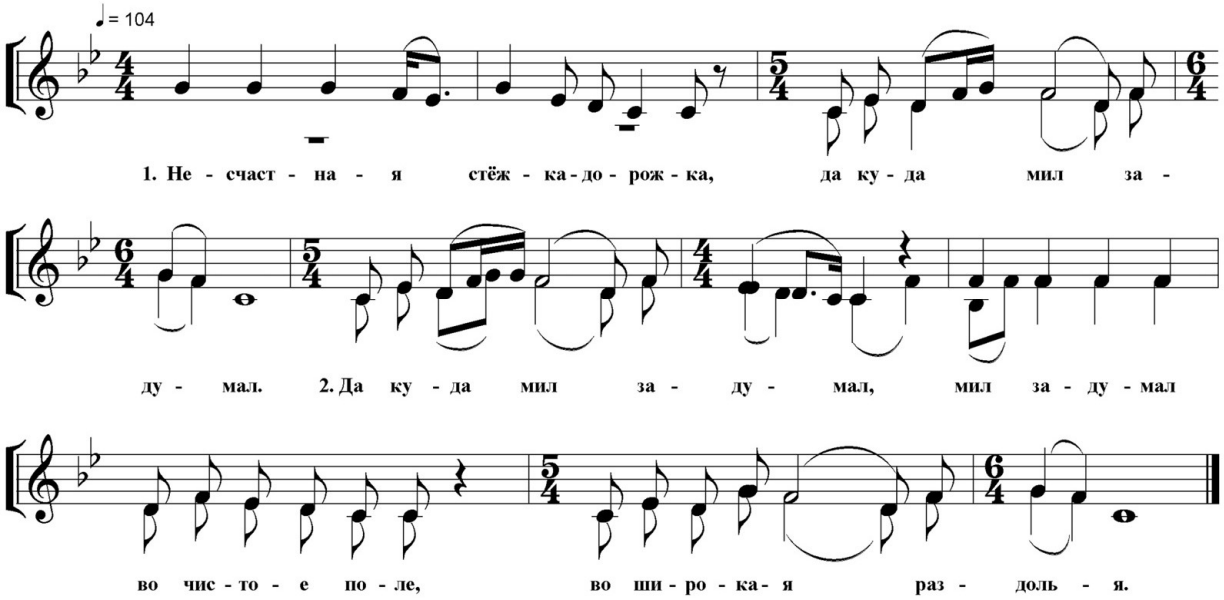
7. Восемь рушничков, кровать тесовую,
Э-ли, ох да люли, кровать тесовую.

8. Ой, и кто ж тебя, кровать, мостил, громостил,
Э-ли, ох да люли, мостил, громостил?

9. Мостил, громостил распостылый муж,
Э-ли, ох да люли, распостылый муж.

10. Он за то постыл, чужих жён любил,
Э-ли, ох да люли, чужих жён любил.

№ 181. Несчастная стёжка-дорожка

1. Несчастная стёжка-дорожка,
Да куда мил задумал,

2. Да куда мил задумал?
Мил задумал во чистоя поле,
Во широкая раздолья.

3. Во широкая раздолья (о),
В чистом поле, широком раздолье
Да там стоял куст калины.

4. Да там стоял куст калины,
Срублю-ссяку зелёна калину
Я под самый корешочек.

5. Я под самый корешочек,
Повяжу я зелёну калину
Я в шелковый да в платочек

6. Во шёлковый я платочек,
Посажу я зелёну калину
На ворона на коня.

7. Я на ворона коня, ох,
Повезу я зелёну калину
А я вдоль по д..

8. Я вдоль по д..
Привезу я зелёну калину
Да я к батюшке в садочек.
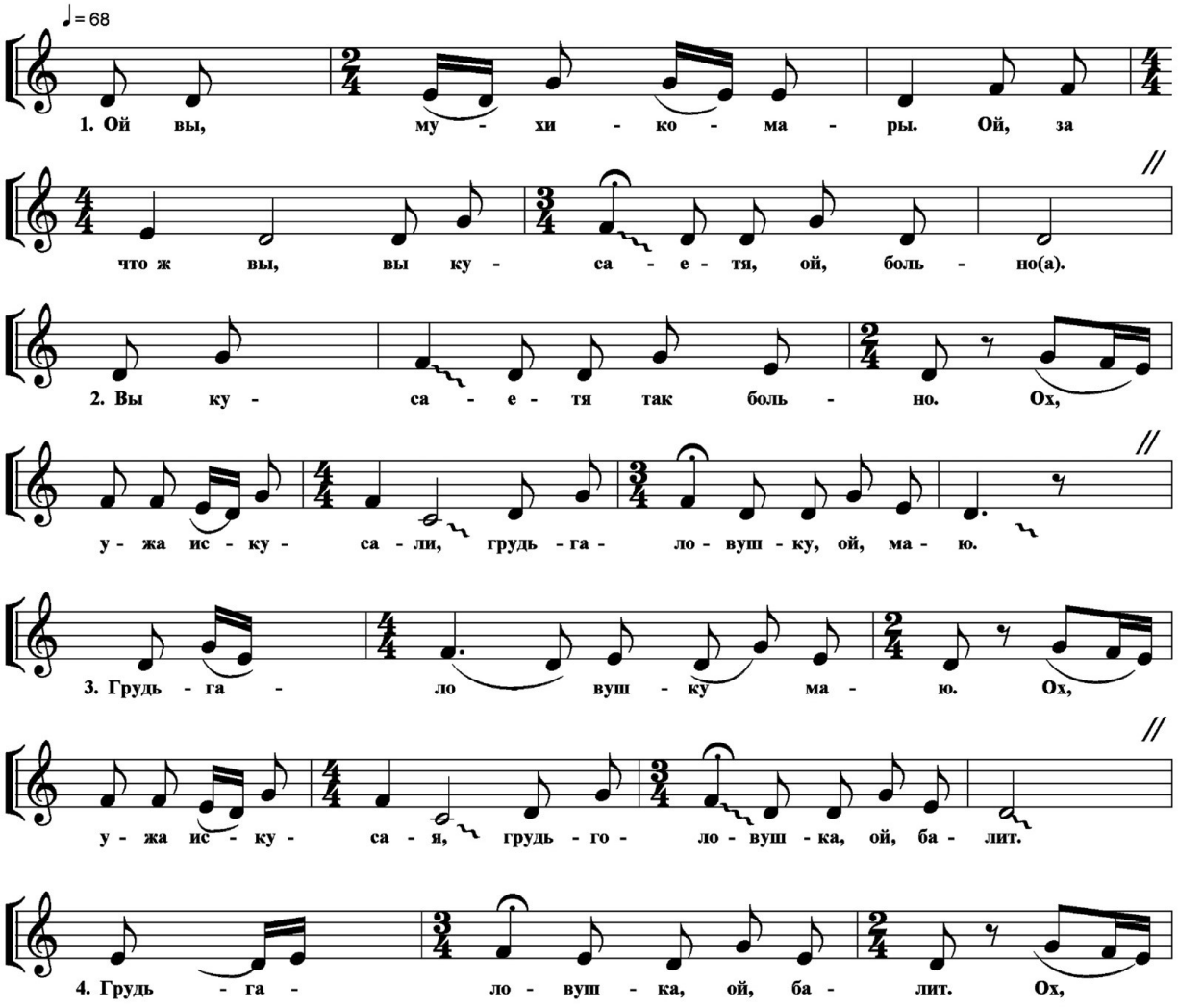
9. Да я к батюшке в садочек,
Посажу я зелёну калину
Я в саду под (и) грушей.

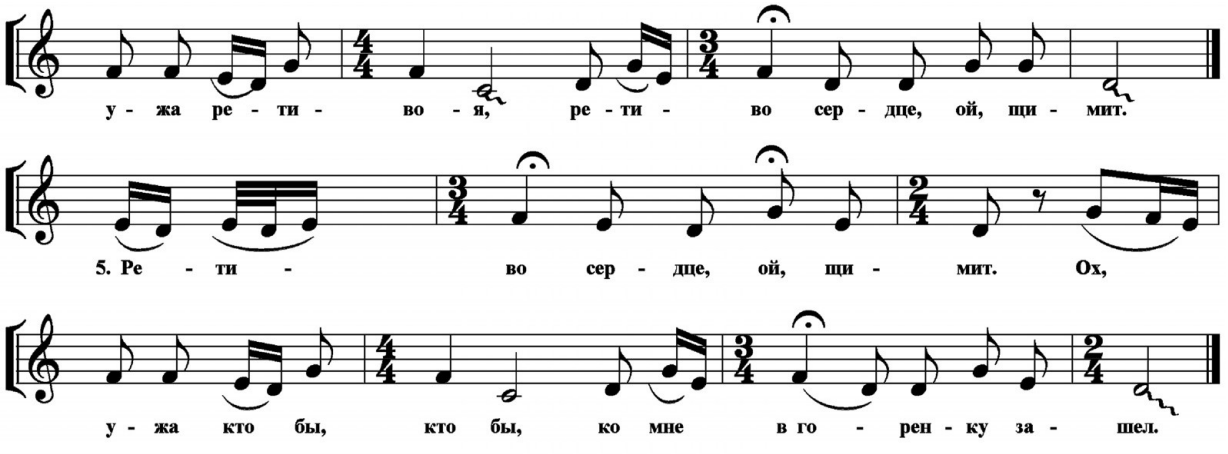
10. Я в саду под (и) грушей:
«Постой-постой, зелёна калина,
А ты стой, не качайся.

11. А ты стой, не качайся,
Живи-живи, красна девица,
Живи, не печалься.

12. Живи, не печалься,
Придёт время — Святая неделя,
Набелись-нарумянься».

№ 182. Ой, вы, мухи-комары

Ой, вы, мухи-комары,
Ой, за что ж вы,
Вы кусаетя, ой, больно(а)?

Вы кусаетя так больно.
Ох, ужа искусали,
Грудь-галовушку, ой, маю.

Грудь-галовушку маю.
Ох, ужа искусая,
Грудь-головушка, ой, балит.

Грудь-галовушка, ой, балит.
Ох, ужа ретивоя,
Ретиво сердце, ой, щимит.

Ретиво сердце, ой, щимит.
Ох, ужа кто бы, кто бы,
Ко мне в горенку зашёл.
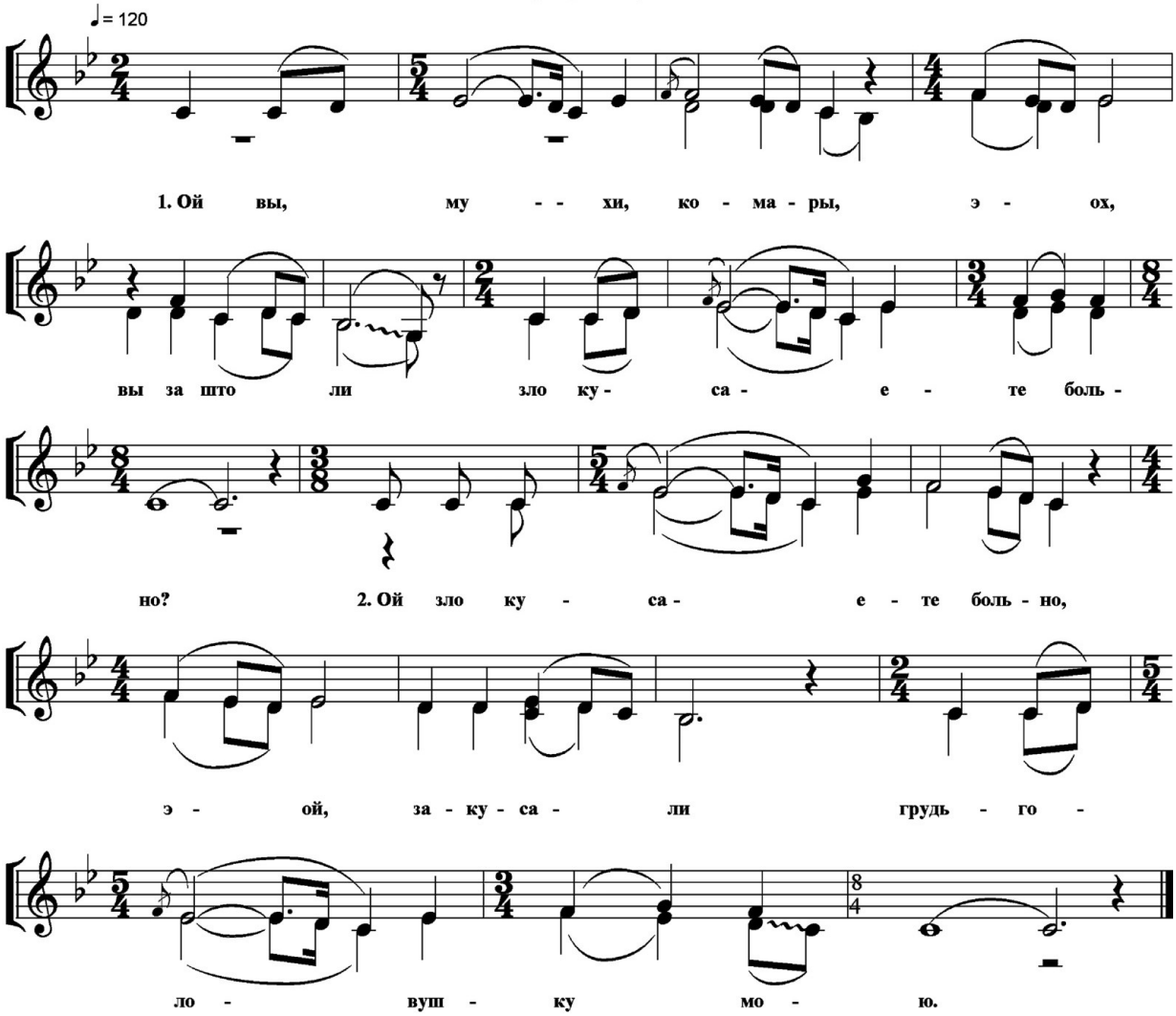
Ко мне в горенку, ой, зашёл.
Ох, ужа кто бы, кто бы,
Мояму горюшку помог.

Мояму горюшку помог.
Ох, ужа кто бы, кто бы,
С путь-дорожки дружка воротил.

С путь-дорожки дружка воротил.
Ох, уж да без тебе, мил,
Мил, пастеля холодна.

Мил, пастеля холодна.
Ох, уж да без тебе, мил,
Мил, кароткая, ох, житьё.

№ 182а. Ой, вы, мухи-комары

1. Ой, вы, мухи-комары, э-ох.
Вы за что ли
Зло кусаете больно?

2. Ой, зло кусаете больно, э-ой,
Закусали
Грудь, головушку мою.

3. И грудь, головушку мою, э-ой,
Со бела лица
Дуня сделалась больна.
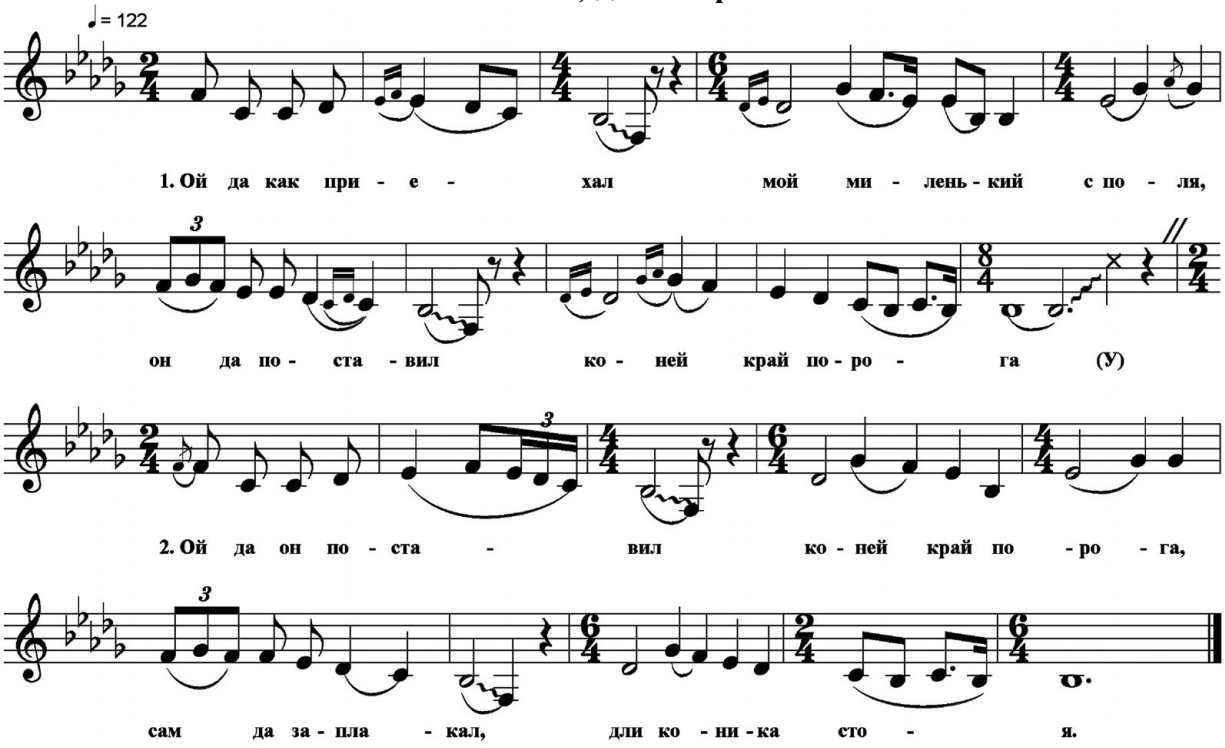
4. И Дуня сделалась больна, э-ой,
(О)на больна-больна,
Во постелюшку легла (о).

5. Э, во постелюшку легла, э-ох,
Кабы хто бы
Ко мне в горенку зашёл.

6. Ко мне в горенку зашёл, э-ой,
Кабы хто бы
Мойму горюшку помог.

7. И мойму горюшку помог, э-ой,
Кабы хто бы
Назад дружка воротил.

№ 183. Ой, да как приехал

1. Ой, да как приехал
Мой миленький с поля,
Он да поставил
Коней край порога.

2. Ой, да он поставил
Коней край порога,
Сам да заплакал,
Дли коника стоя.

3. Ой, да сам заплакал,
Дли коника стоя:
«Знать моя ли
Несчастная доля.
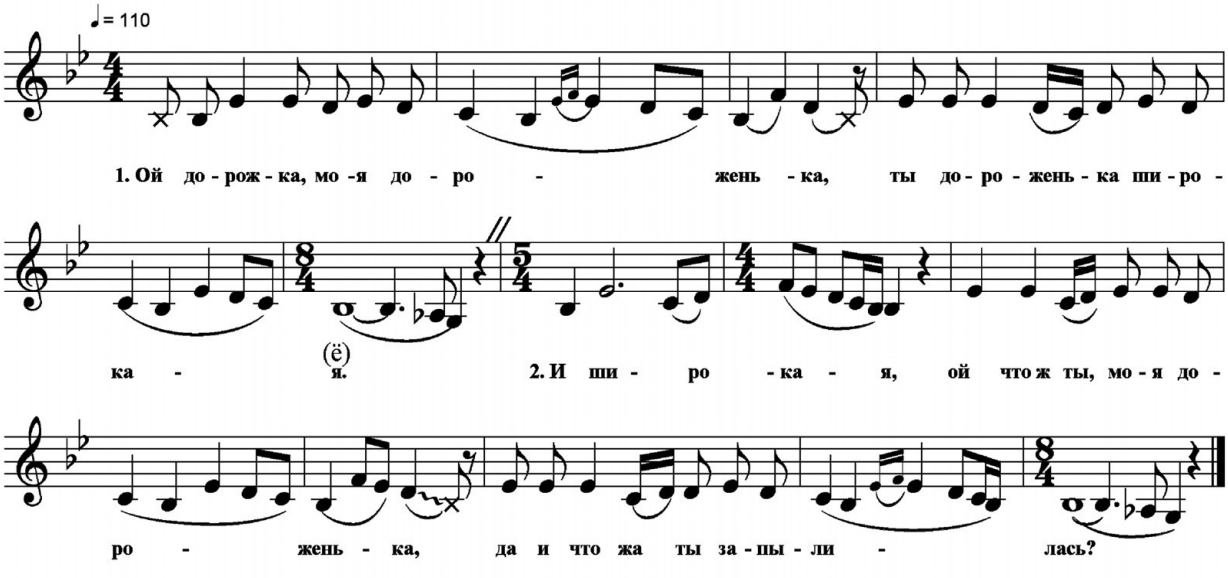
4. Ой, да знать моя ли
Несчастная доля,
Заболела
Головушка с горя.

5. Ой, да заболела
Головушка с горя —
Посылают
В чужи люди сватать.

6. Ой, да посылают
В чужи люди сватать,
А я пойду
Под окошко слушать.

7. Ой, да а я пойду
Под окошко слушать,
Не меня ли,
Мальчоночка, судють».

№ 184. Ой, дорожка, моя дороженька

1. «Ой, дорожка, моя дороженька,
Ты, дороженька, широкая.
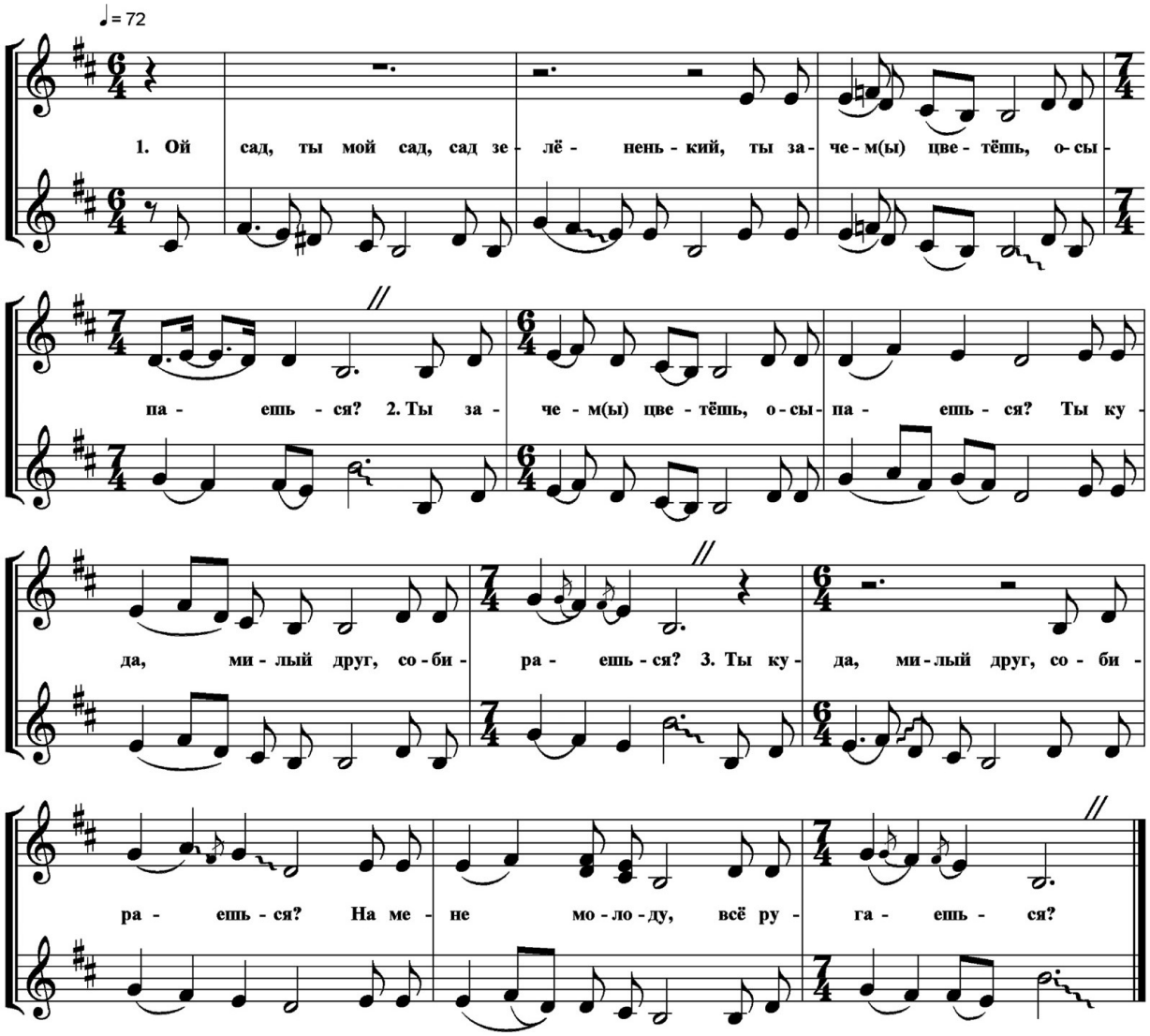
2. И широкая,
Ой, что ж ты, моя дороженька,
Да и что жа ты запылилась?

3. И запылилась?» —
«Ох, как же мне, раздороженьке,
Да и как жа мне не пылиться?

4. И не пылиться,
Как по мне, по мне по дорожке
Да извощички проезжали.

5. И проезжали,
Да тесовыми да колёсами
Дороженьку разбивали».

№ 185. Ой, сад, ты, мой сад

1. Ой, сад, ты, мой сад, сад зелёненький,
Ты зачем(ы) цветёшь, осыпаешься?

2. Ты зачем(ы) цветёшь, осыпаешься?
Ты куда, милый друг, собираешься?

3. Ты куда, милый друг, собираешься?
На мене, молоду, всё ругаешься?

4. На мене, молоду, всё ругаешься?
Не ругайся, не бранись, к молодой жене вернись.

5. Не ругайся, не бранись, к молодой жене вернись.
А я молода, молодёшенька.

6. А я молода, молодёшенька.
Буду ждать тебя вечерёшеньком.

7. Буду ждать тебя вечерёшеньком.
Ждала, ждала дружка, не дождалася.
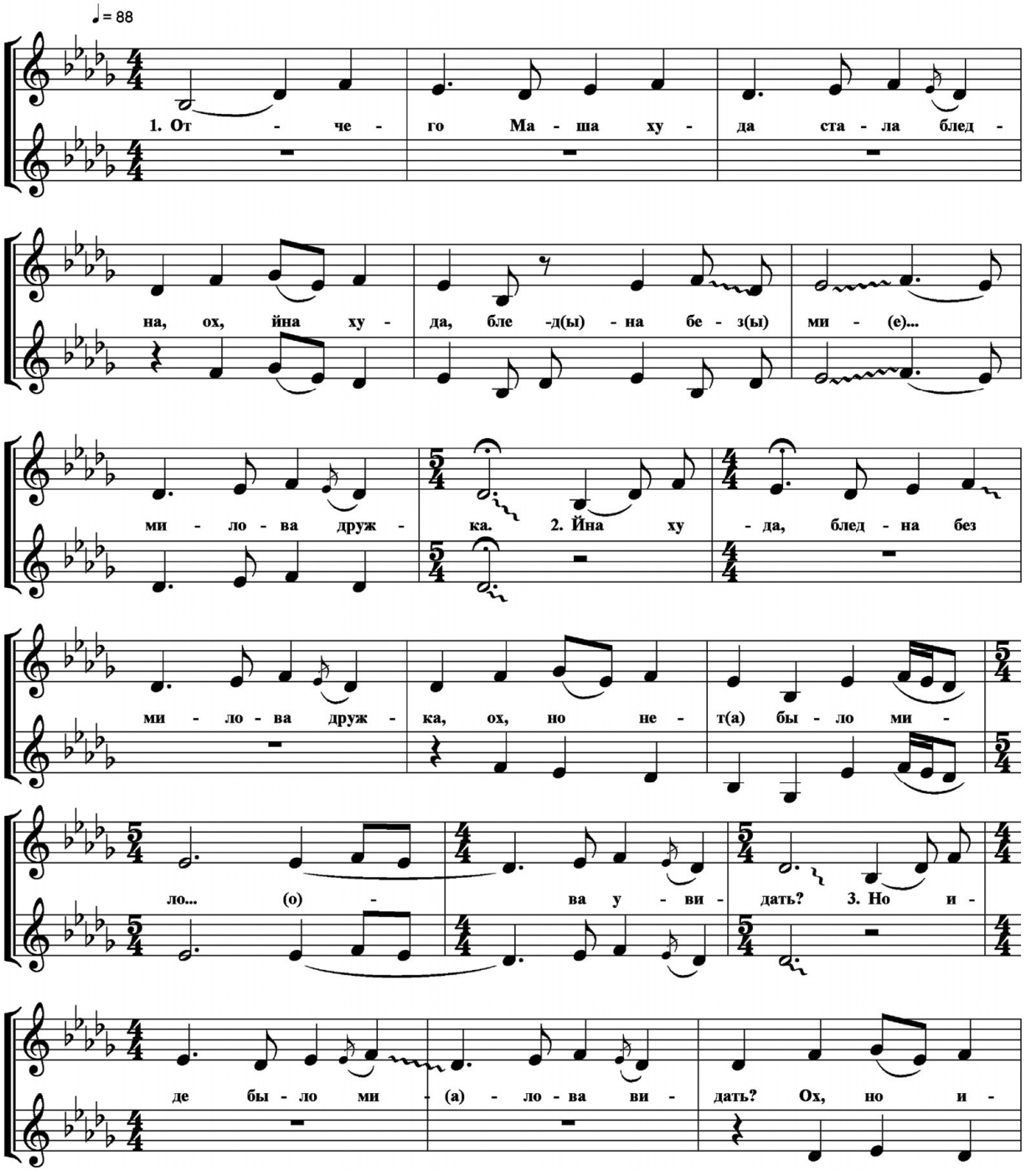
8. Ждала, ждала дружка, не дождалася.
Усе мужья домой пришли.

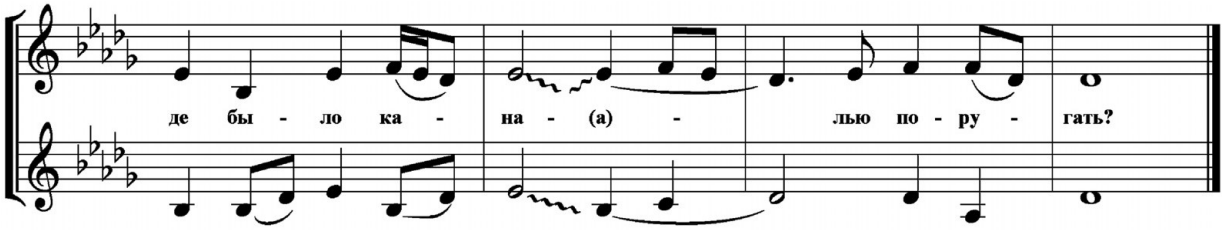
9. Усе мужья домой пришли,
А моего дружка на руках несли.

10. А моего дружка на руках несли.
Все подружки мои со дружками живут.

11. Все подружки мои со дружками живут.
А я, молода, без дружка буду жить.

№ 186. Отчего Маша худа стала, бледна

1. Отчего Маша худа стала, бледна,
Ох, йна худа, блед(ы)на без(ы) ми-(е)... милова дружка.

2. Йна худа, бледна без милова дружка,
Ох, но нет(а) было мило...(о)ва увидать?

3. Но иде было ми(а)лова видать?
Ох, но иде было кана(а)лью поругать?

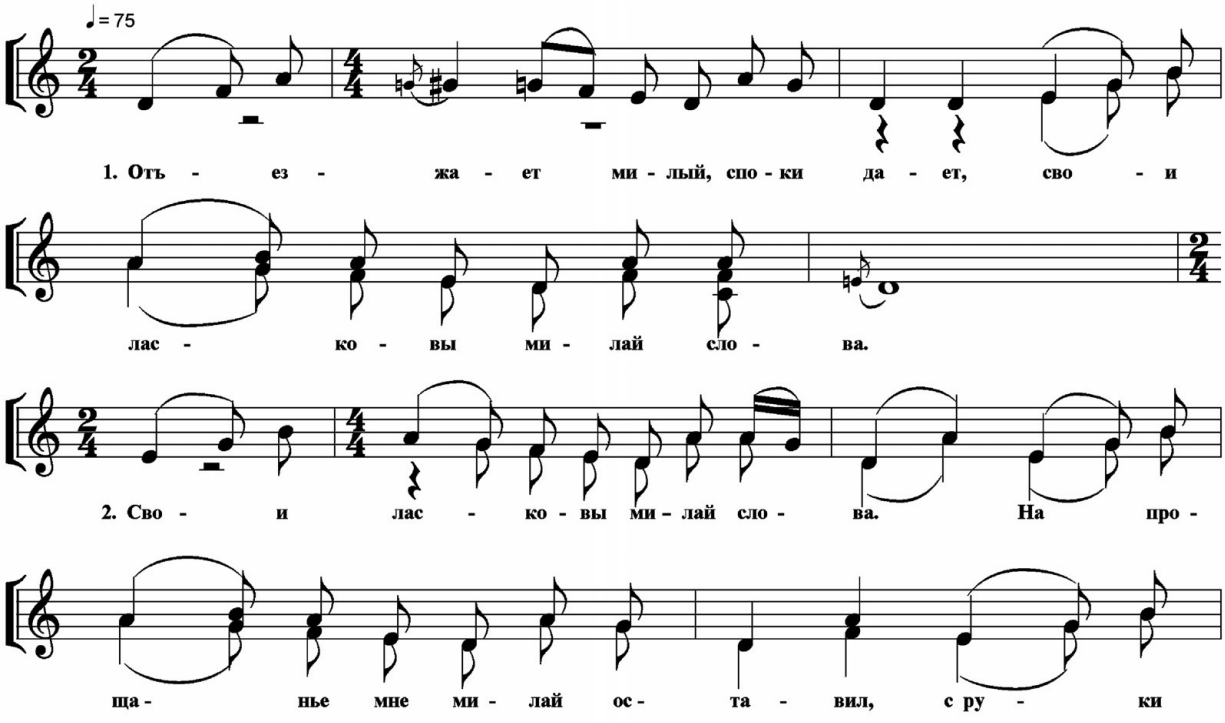
4. Но где было каналью поругать?
«Ты дурак, дурак, безразумный дурак.

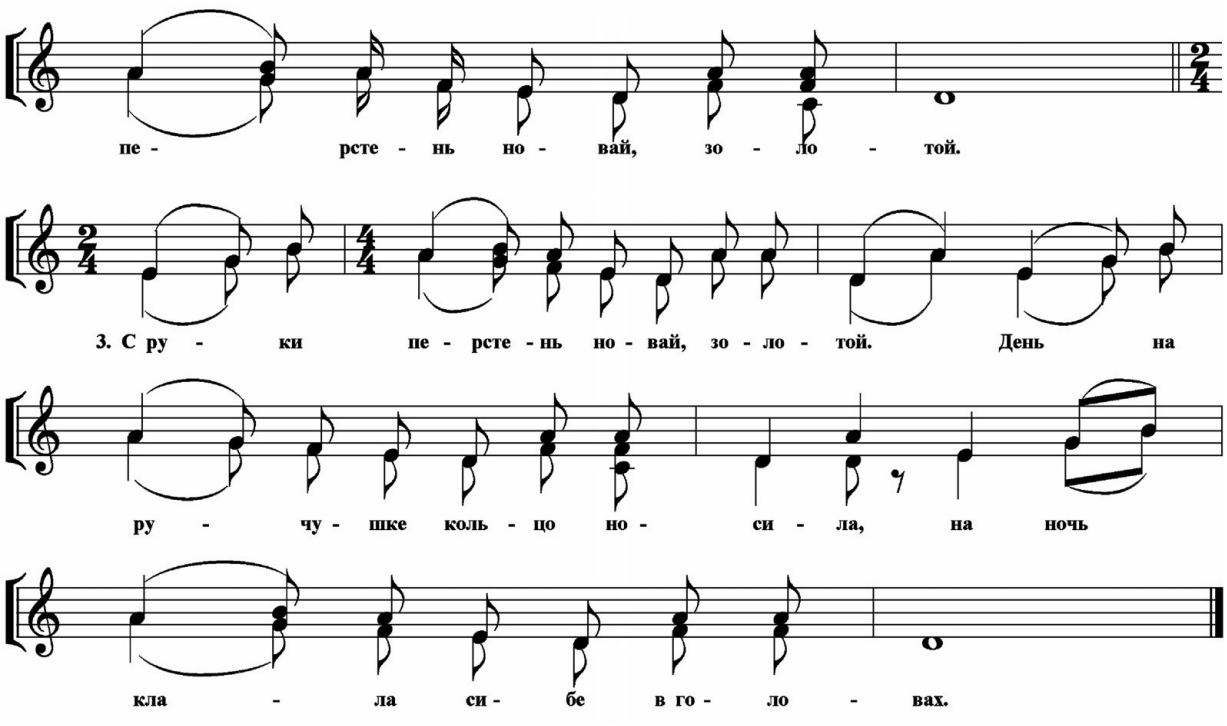
5. Ты дурак, дурак, безразумный дурак,
Но где же ты ум-разум растерял?

6. Но где же ты ум-разум растерял?
То ли пропил, то ли в карты проиграл?» —

7. «Сроду я, сроду по трактирам не гулял,
Сроду я, сроду в руках карты не держал».

№ 187. Отъезжает милый, спокидает

Отъезжает милый, спокидает,
Свои ласковы милай слова.

Свои ласковы милай слова.
На прощанье мне милай оставил,
С руки перстень новай, золотой.

С руки перстень новай, золотой.
День на ручушке кольцо носила,
На ночь клала сибе в головах.

На ночь клала сибе в головах.
Для чаго я, девка, кольцо клала,
Чтоба милова во сне видать.

Чтоба милова во сне видать.
По утру девка рано вставала,
Обливалася горькой слезой.

Обливалася горькой слезой.
Все пуховаи мои перины
Потонули у горьких слезах.
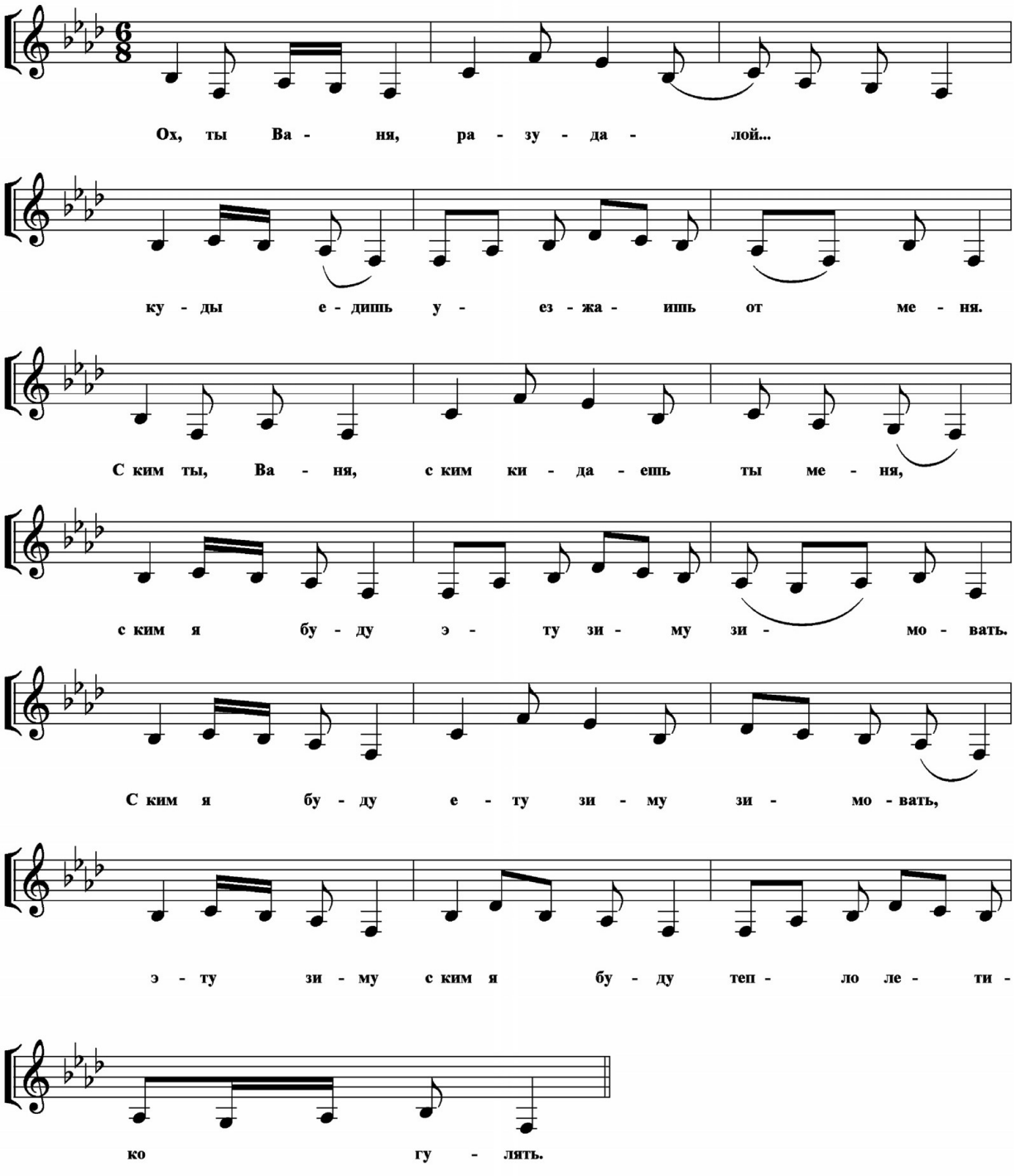
Потонули у горьких слезах.
Душегрейное мое одеяло
Не согрело грудь, сердца моё.

Не согрело грудь, сердца моё.
Если б знала, косу распляла,
Сибе крылушки бы я свела.

Сибе крылушки бы я свела.
Ох, полетела, да бы полетела,
Где мой миленький дружок живёть.

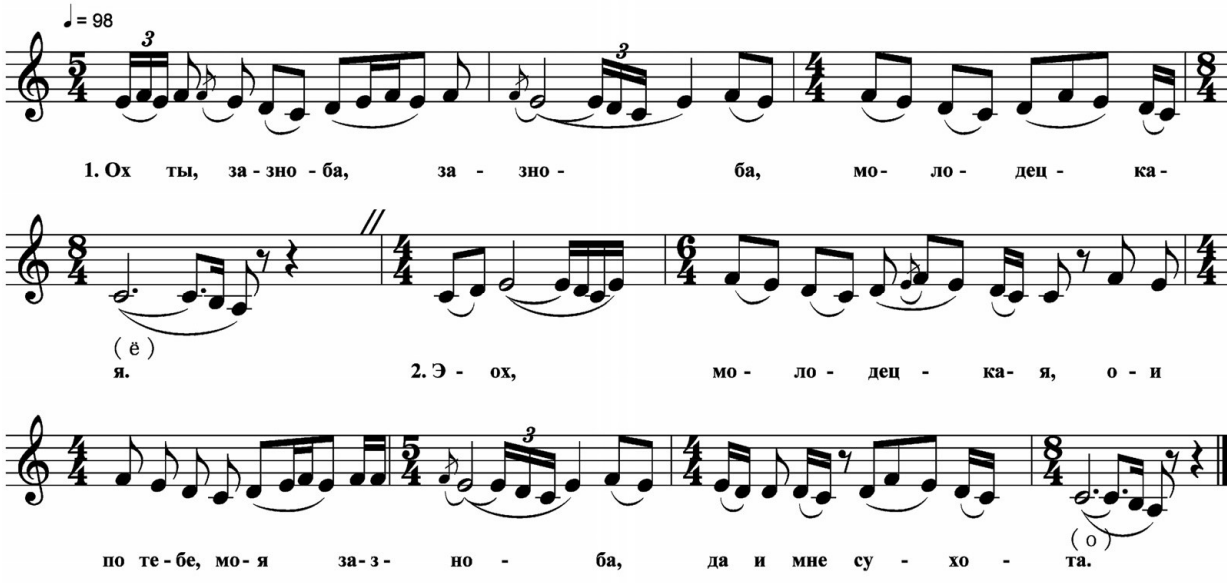
Где мой миленький дружок живёть.
Живёть, живёть миленький далеко,
Переходу, ох, да к яму нет.

№ 188. Ох, ты, Ваня разудалой

«Ох, ты, Ваня разудалой...
Куды едишь, уезжаишь от меня.
С ким ты, Ваня, с ким кидаешь ты меня,
С ким я буду эту зиму зимовать?
С ким я буду ету зиму зимовать,
Эту зиму, с ким я буду тепло летико гулять?» —
«Гуляй, гуляй, гуляй, милая, одна,
Я уезжаю на чужую стырану.
Я уезжаю на чужую стырану,
На чужую государюны войну».

№ 189. Ох, ты, зазноба, зазноба

1. Ох, ты, зазноба, зазноба
Молодецкая.

2. Э-охы, молодецкая,
Ой, по тебе, моя зазноба,
Да и мне сухота.

3. Э-ох, да и мне сухота, оха,
Полюбил парень девку,
Да милея в светя нет.
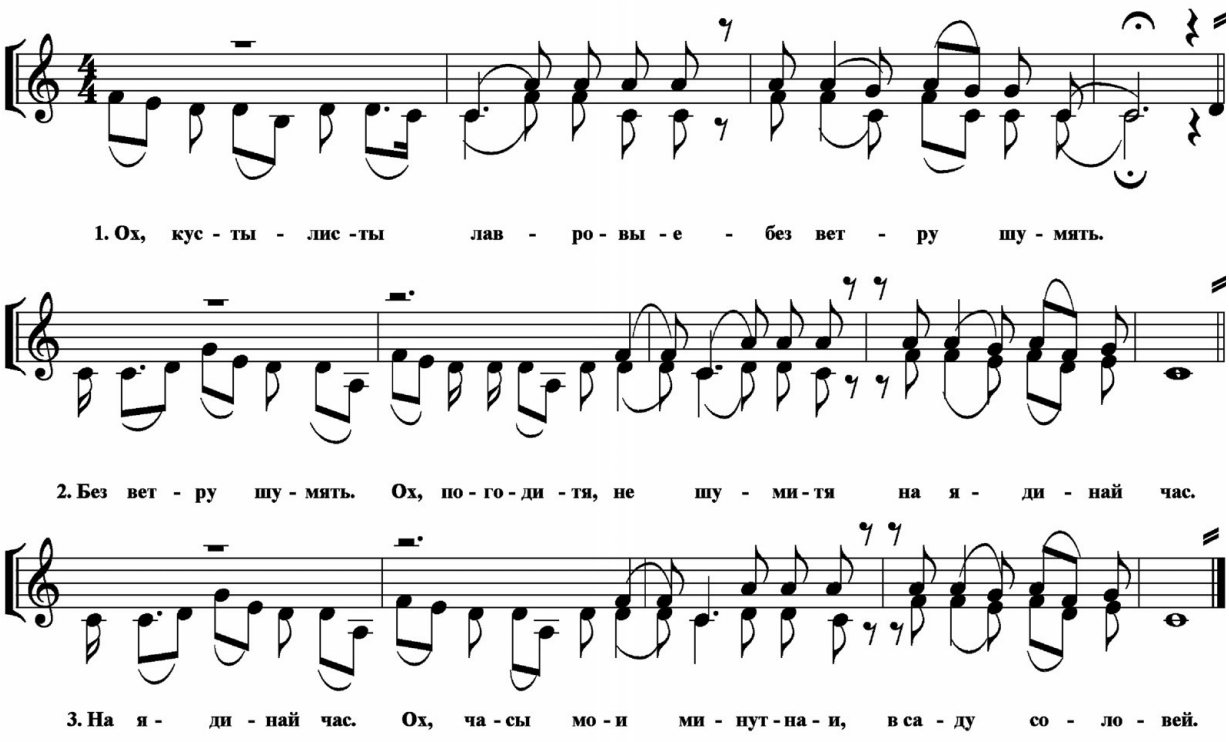
4. Э-ох, да милея в светя нет, ох,
Они стали расставаться –
Да не мил и белый свет.

5. Э-ох, да не мил белый свет, ох.
А я пойду с горя к морю,
Разгуляюся.

6. Э-ох, разгуляюся, охы,
А я по тёмному лесочку
Пошшитаюся.

7. Э-ох. пошшитаюся,
А в лесу ветра нету,
Там всё листья шумят.

№ 190. Ох, кусты-листы лавровые

1. Ох, кусты-листы лавровые без ветру шумять.

2. Без ветру шумять.
Ох, погодитя, не шумитя на ядинай час,

3. На ядинай час.
Ох, часы мои минутнаи, в саду соловей.

4. В саду соловей.
Ох, не пой, не пой, соловьюшка, рано по утру,
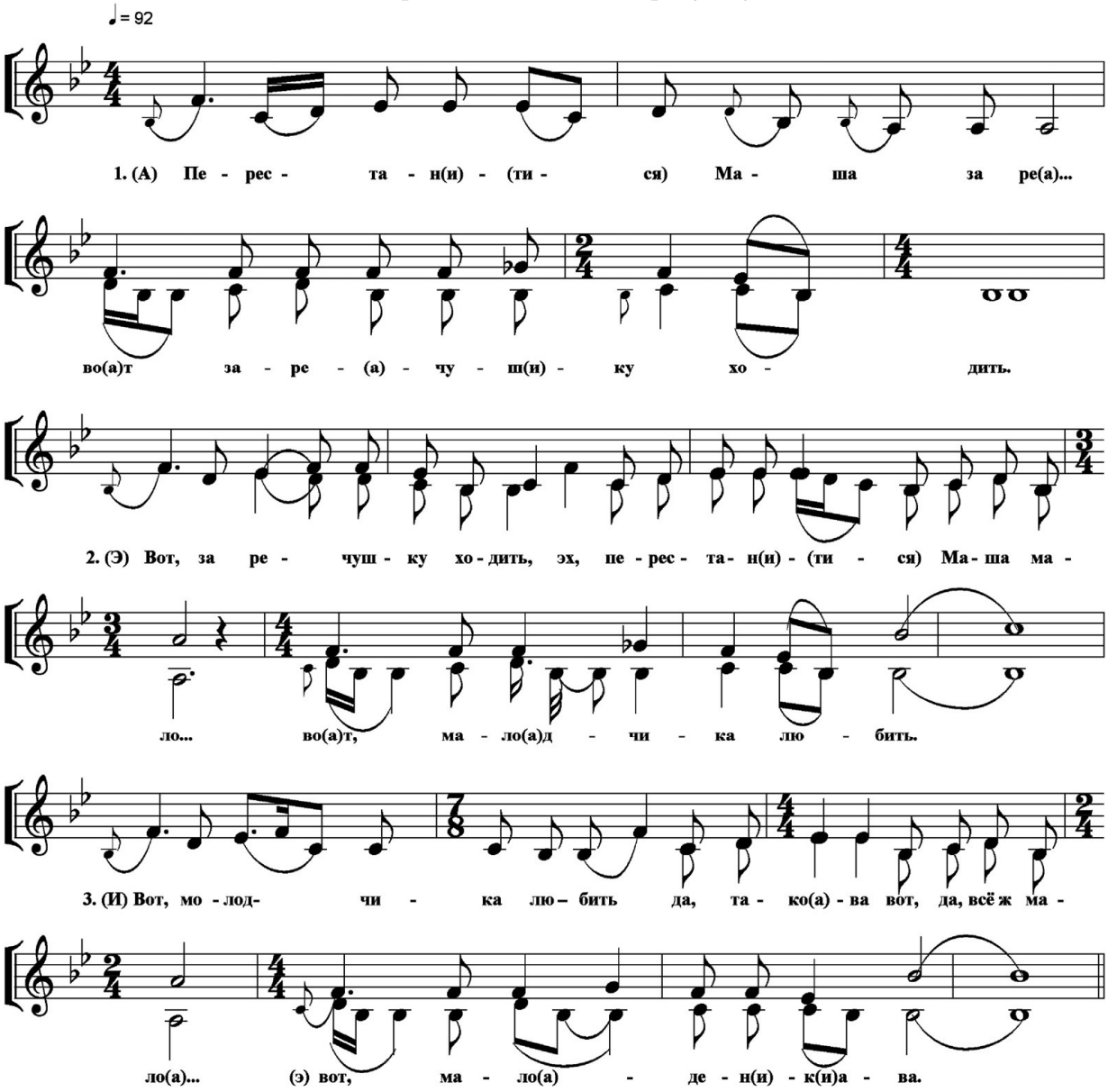
5. Рано поутру.
Ох, не дай тоски на зорюшке сердцу моему.

6. Сердцу моему.
Ох, моё сердца ретивая, изныло во мне.

7. Изныло во мне.
Ох, изныло, изболело как жёлтыя (...)[48]

[48] Окончание строфы неразборчиво.

№ 191. Перестань, Маша, за речушку ходить

1. (А) Перестан(и)(тися) Маша за ре(а)...
Во(а)т за ре(а)чуш(и)ку ходить.
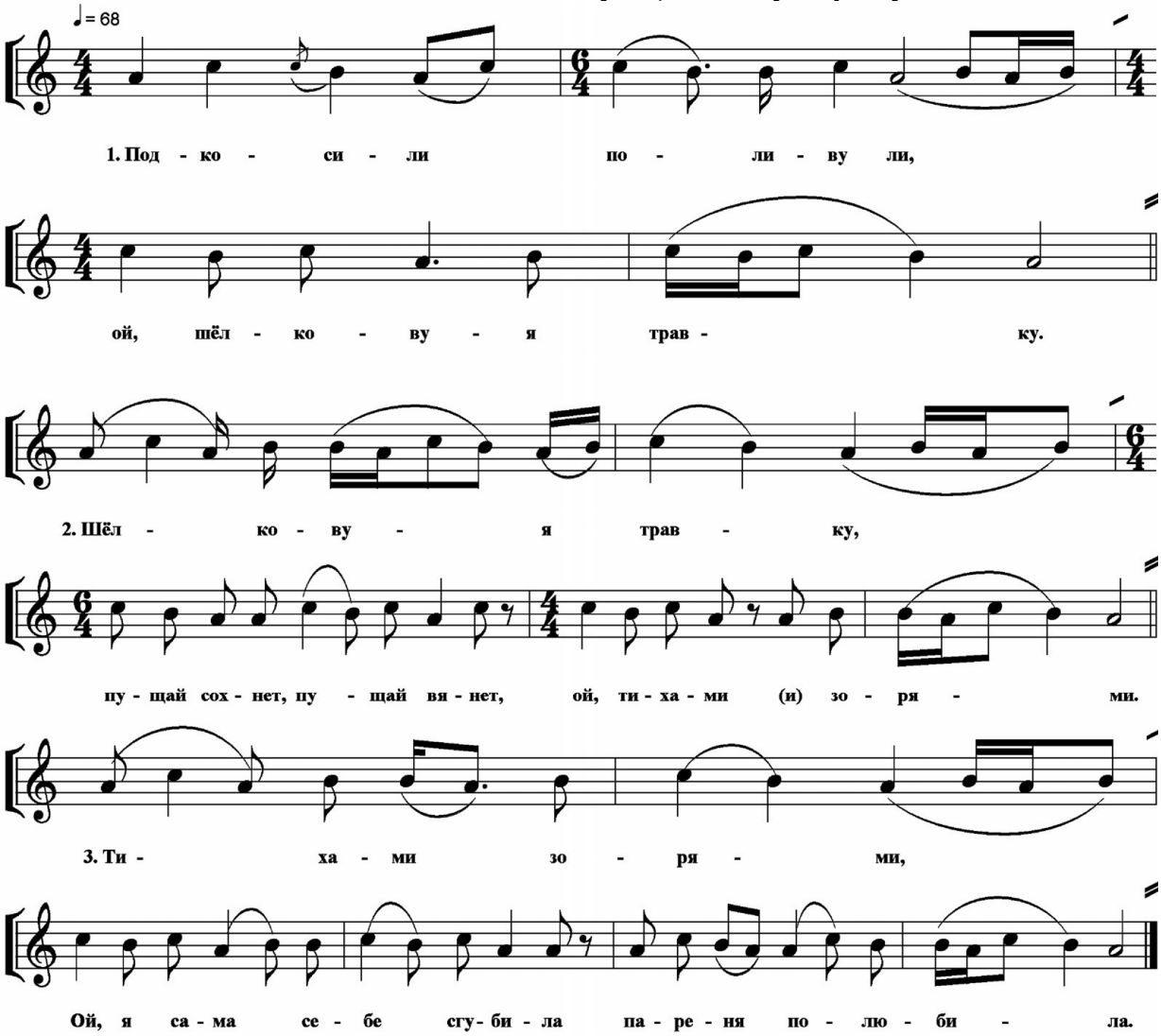
2. (Э) Вот за речушку ходить, эх,
Перестан(и)(тися) Маша мало...
Во(а)т мало(а)дчика любить.

3. (И) Вот молодчика любить
Да, тако(а)ва вот, да, все ж мало(а)...
(Э) Вот мало(а)ден(и)к(и)ава.

4. Вот, молоден(и)кова вот,
Да, женатый все хала...
Э, вот ха(в)лосте...стени(э)кова.

5. Вот, холостеникова вот,
Да, холостой парень он люби...
Ох, любител(и) дарагой.

№ 192. Подкосили поливу ли, шёлковую травку

1. Подкосили поливу ли,
Ой, шёлковуя травку

2. Шёлковуя травку,
Пущай сохнет, пущай вянет,
Ой, тихами(и) зорями.
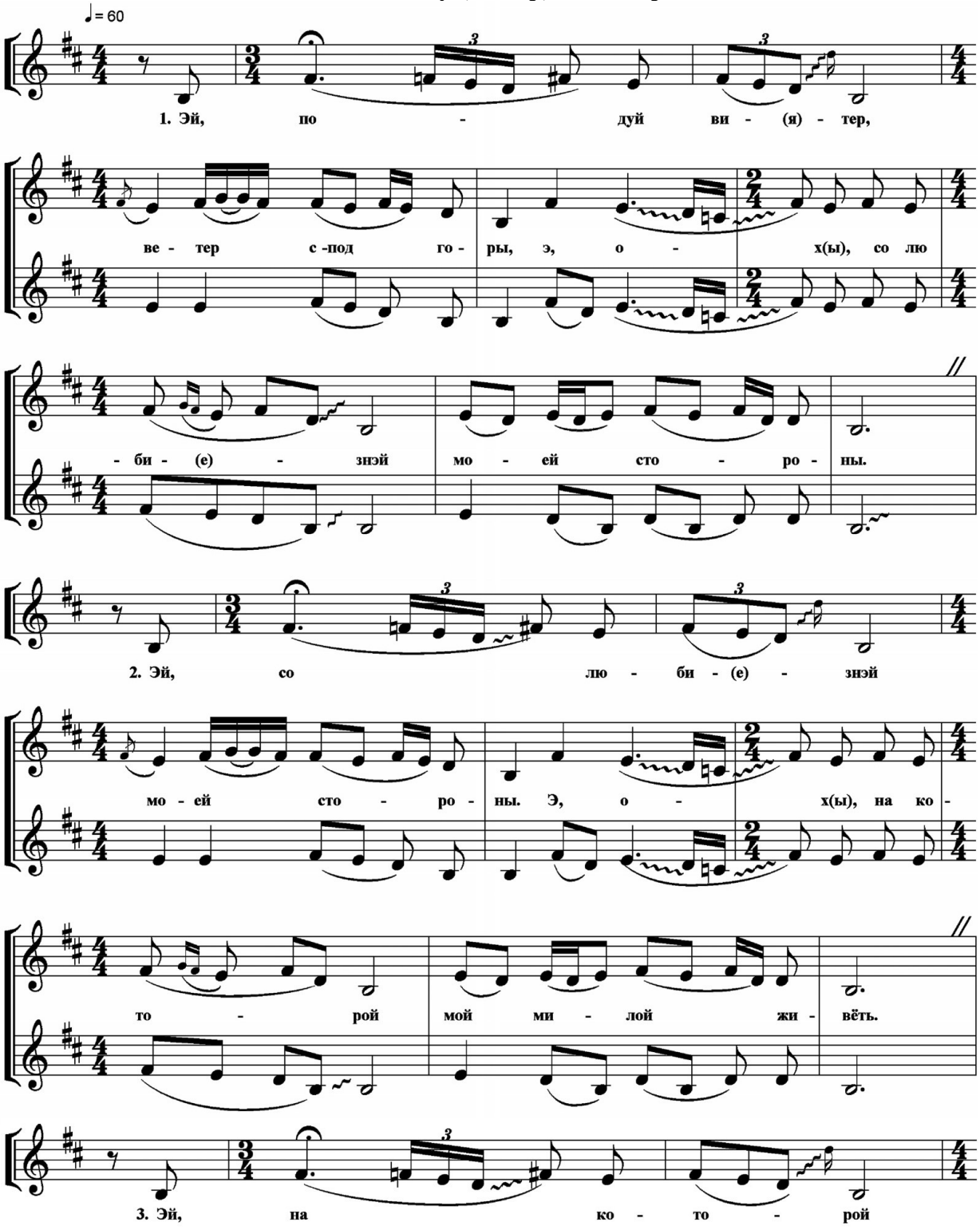
3. Тихами зорями,
Ой, я сама себе сгубила —
Пареня полюбила.

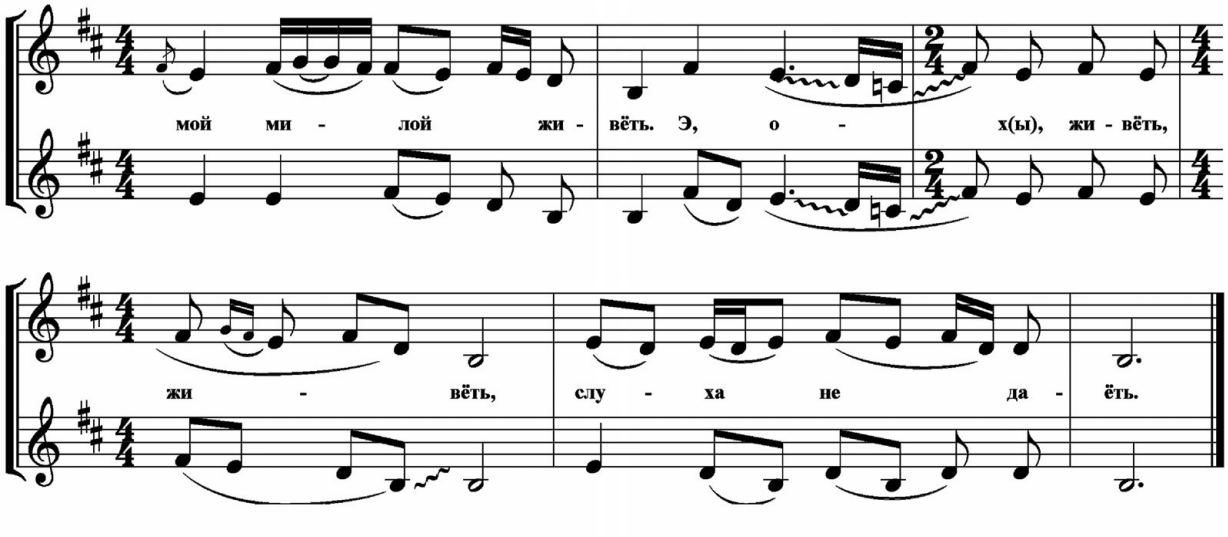
4. Пареня полюбила,
Ой, людюшки(и) узнали.

5. Людюшки узнали,
Батюшке сказали.

6. Батюшке сказали,
Ой, загорело моё личко,
Личико белое.

№ 193. Подуй, ветер, с-под горы

Эй, подуй, ви(я)тер ветер с-под горы,
Э, ох(ы), со люби(е)знэй моей стороны.

Эй, со люби(е)знэй моей стороны,
Э, ох(ы), на которой мой милой живёть.

Эй, на которой мой милой живёть,
Э, ох(ы), живёть, живёть, слуха не даёть.

Эй, живёть, живёть, слуха не даёть,
Э-ох, подай, милай, слушок-гылосок.

Эй, подай, милай, слушок-гылосок,
Э-ох, через темнай, темненькай лесок.

Эй, через темнай, темненькай лесок,
Э-ох, через батюшкин садок.
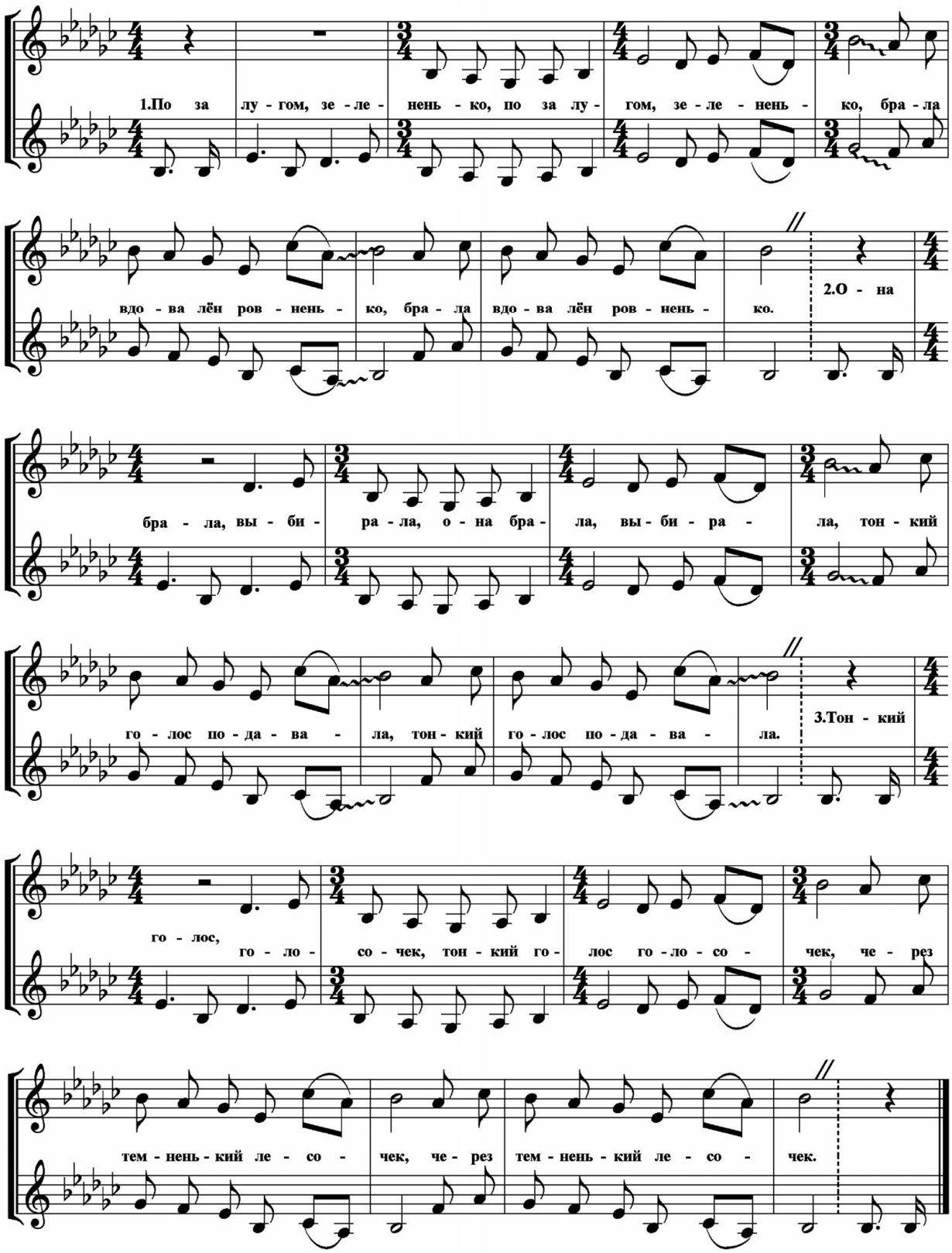
Эй, через батюшкин садок,
Э-ох, в свете солнца месяц не увижу.

Эй, в свете солнца месяц не увижу,
Э-ох, живёть милай со мной не в ладу.

Эй, живёть милай со мной не в ладу,
Э-ох, разругался с отцом, с матерью родной.

Эй, разругался с отцом, с матерью родной,
Э-ох, и со мной, жаной молодой.

№ 194. По-за лугом зелененько

1. По-за лугом зелененько,
По-за лугом зелененько,
Брала вдова лен ровненько,
Брала вдова лен ровненько.
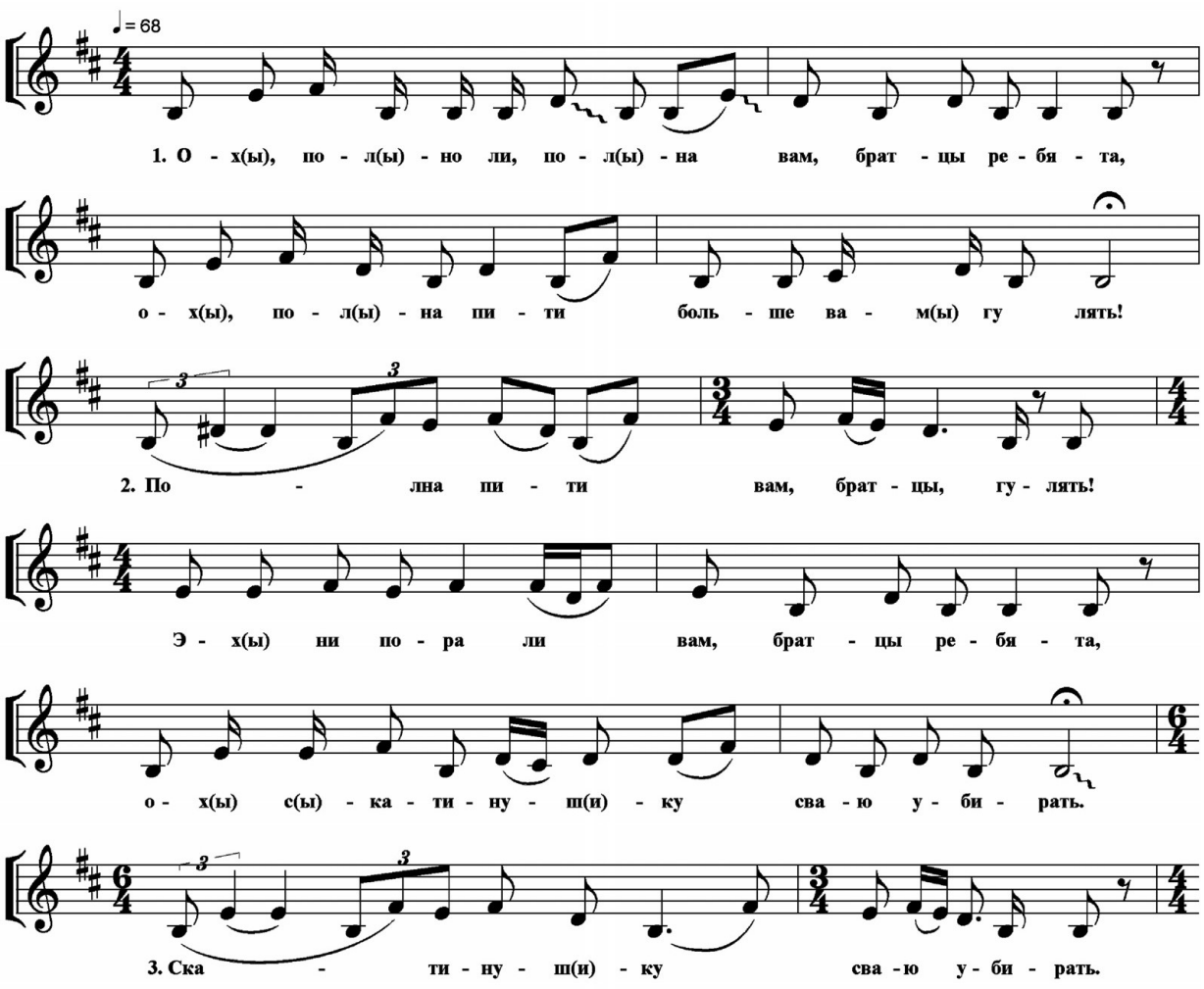
2. Она брала, выбирала,
Она брала, выбирала,
Тонкий голос подавала,
Тонкий голос подавала.

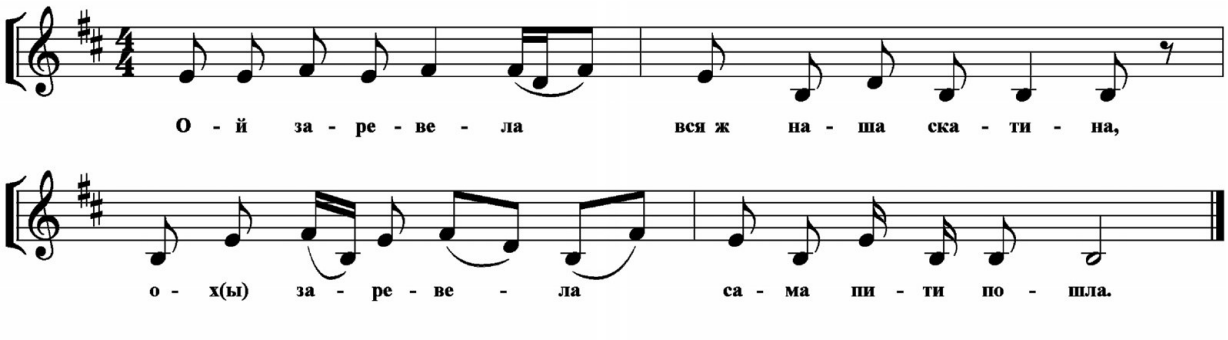
3. Тонкий голос, голосочек,
Тонкий голос, голосочек
Через темненький лесочек,
Через темненький лесочек.

4. Там Василька сено косит,
Там Василька сено косит,
Тонкий голос переносит,
Тонкий голос переносит.

5. Бросил косу на долинку,
Бросил косу на долинку,
А сам пошел до Галинки,
А сам пошел до Галинки.

№ 195. Ох, полно ли вам, братцы-ребята

1. Ох(ы), пол(ы)но ли, пол(ы)на вам, братцы-ребята,
Ох(ы), пол(ы)на пити больше вам(ы) гулять!

2. Полна пити вам, братцы, гулять!
Эх(ы), ни пора ли вам, братцы-ребята,
Ох(ы), с(ы)катинуш(и)ку сваю убирать.

3. Скатинуш(и)ку сваю убирать.
Ой, заревела вся ж наша скатина,
Ох(ы), заревела, сама пити пошла.

4. Заревела, сама пити пошла.
Эх, усходилась вся наша скотина,
Эх, на новый калиновый мостик.

5. На калиновый мосток.
Эх, калин мостик новый подломился,
Ох, скатинушка стала потопать.
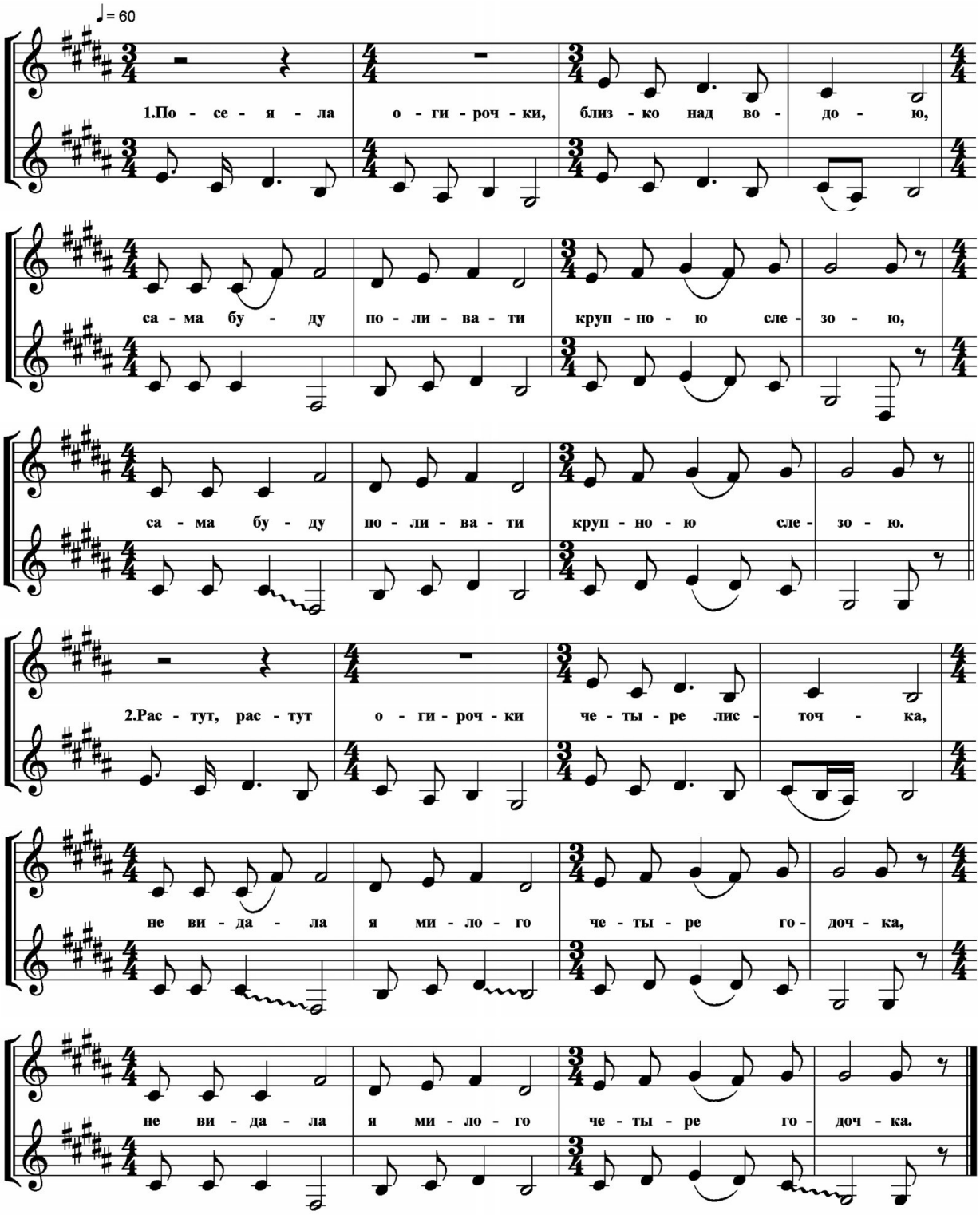
6. Скатинушка стала потопать.
Эх, как приехал наш молодой хозяин,
Ой, стал скатину свою проверять.

7. Он стал скатину свою проверять.
Эх, он проверил всю свою скатину,
Эй, половину гурта скота нет.

8. Половину гурта скота нет.
Эх, уж вы, братцы, уж вы гуртоправы,
Эй, подходите ко мне под расчет.

9. Подходите ко мне под расчет.
Эй, кому двести, кому полтораста,
Ох, гуртоправу пятак на табак.

№ 196. Посеяла огирочки близко над водою
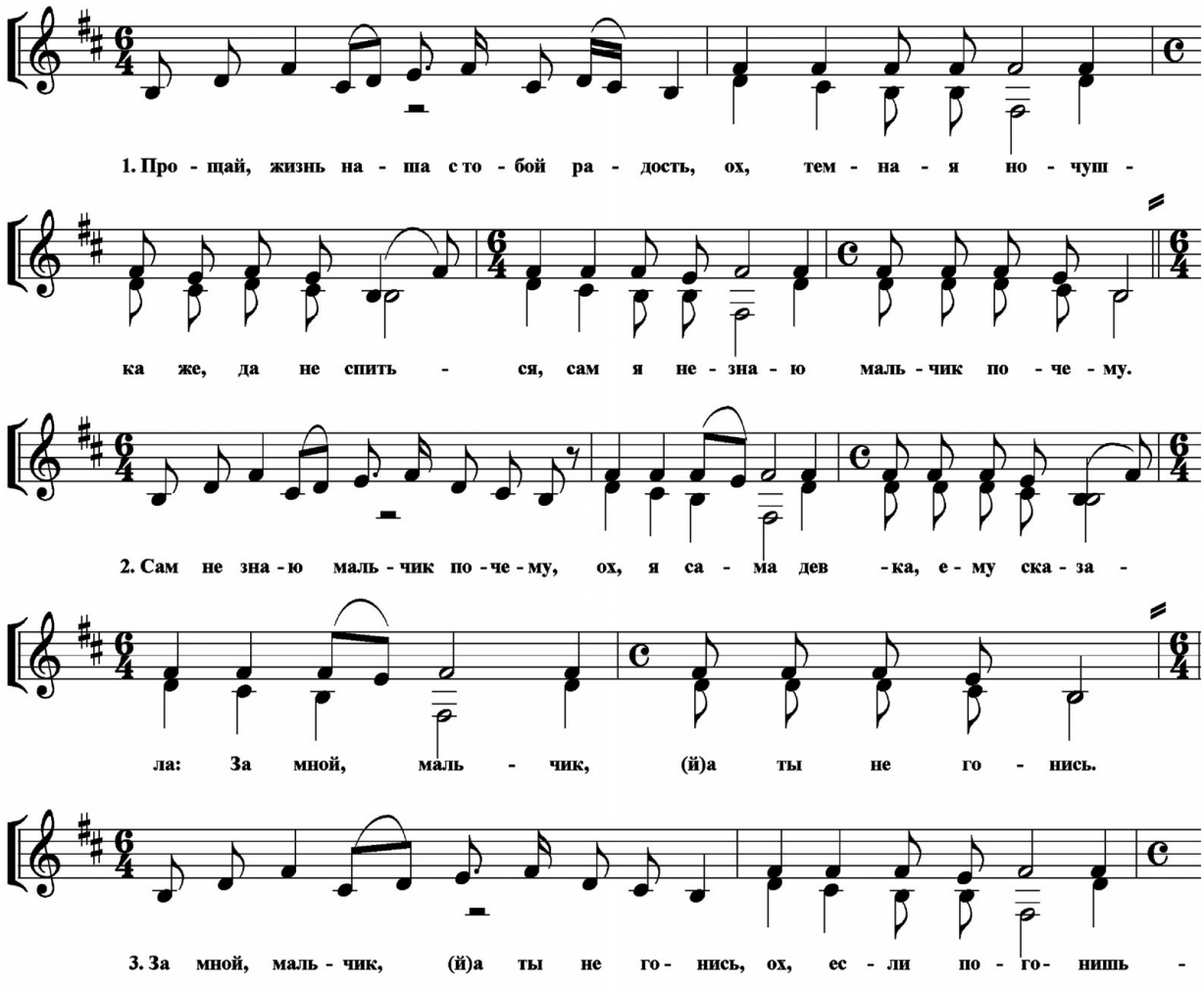

1. Посеяла огирочки
Близко над водою,
Сама буду поливати
Крупною слезою,
Сама буду поливати
Крупною слезою,

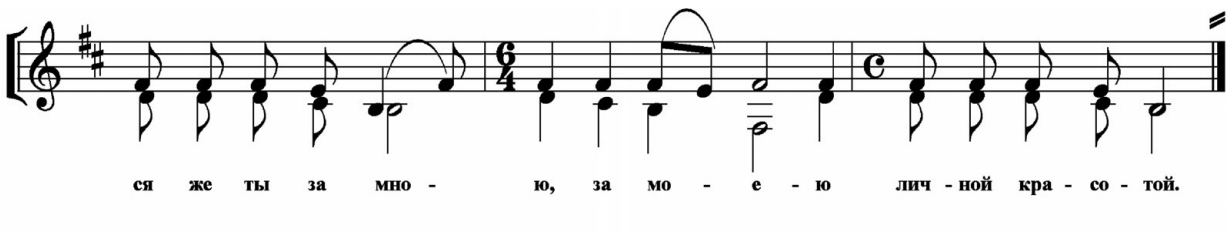
2. Растут, растут огирочки —
Четыре листочка,
Не видела я милого
Четыре годочка,
Не видела я милого
Четыре годочка,

3. А на пяты увидела.
Как через дубраву,
Не посмела сказать здравствуй,
(.....) стояла,

4. (.....) стояла,
(.....) не слова,
Только махнул платком белым
Будь жива здорова.

№ 197. Прощай, жизнь наша с тобой, радость

1. Прощай, жизнь наша с тобой, радость,
Ох, тёмная ночушка же, да не спится,
Сам я не знаю мальчик почему.

2. Сам не знаю мальчик почему,
Ох, я сама девка, ему сказала:
«За мной, мальчик, (й)а ты не гонись.

3. За мной, мальчик, (й)а ты не гонись,
Ох, если погонишься же ты за мною,
За моею личной красотой.

4. За моею личной красотой,
Ох, вспомни, как вздумай день майский прекрасный
Шли купаться мы, милый, с тобой.

5. Шли купаться мы, милый, с тобой,
Ох, шли купаться, а мы разгуляться,
По зелёным (й)а мы по лужку.
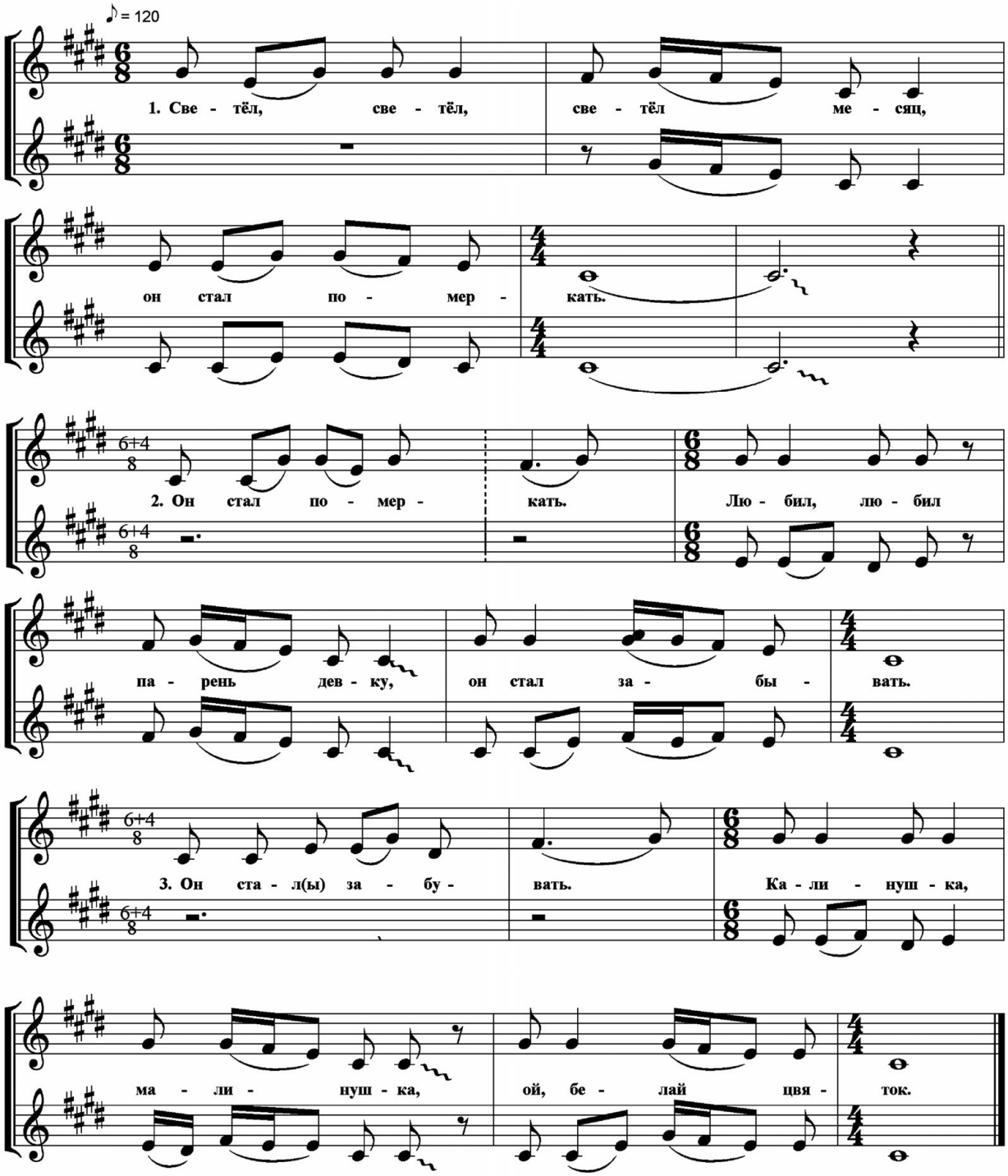
6. По зелёным (й)а мы по лужку,
Ох, на жёлтай песок мы садились,
Мылись свежаю же мы водой.

7. Мылись свежаю жа мы водой,
Ох, мылись свежаю же мы водою,
Всё холодной, (й)а мы ключавой.

8. Всё холодной, (й)а мы ключавой,
Ох, вдруг несчастье со мной случилось,
Скрылся милый, (й)а мой под водой.

9. Скрылся милый, (й)а мой под водой,
Ох, скрылся милый, (й)а мой под водой,
Осталась я сиротой.

№ 198. Светёл, светёл, светёл месяц

Светёл, светёл, светёл месяц,
Он стал померкать.

Он стал померкать.
Любил, любил парень девку,
Он стал забывать.

Он стал(ы) забувать.
Калинушка-малинушка,
Ой, белай цвяток.

Ой, белай цвяток.
Веселая беседушка,
Где батюшка пьёть.

Где батюшка пьёть.
Он пьёть, не пьёть, голубчик мой,
За мной, младой, шлёть.
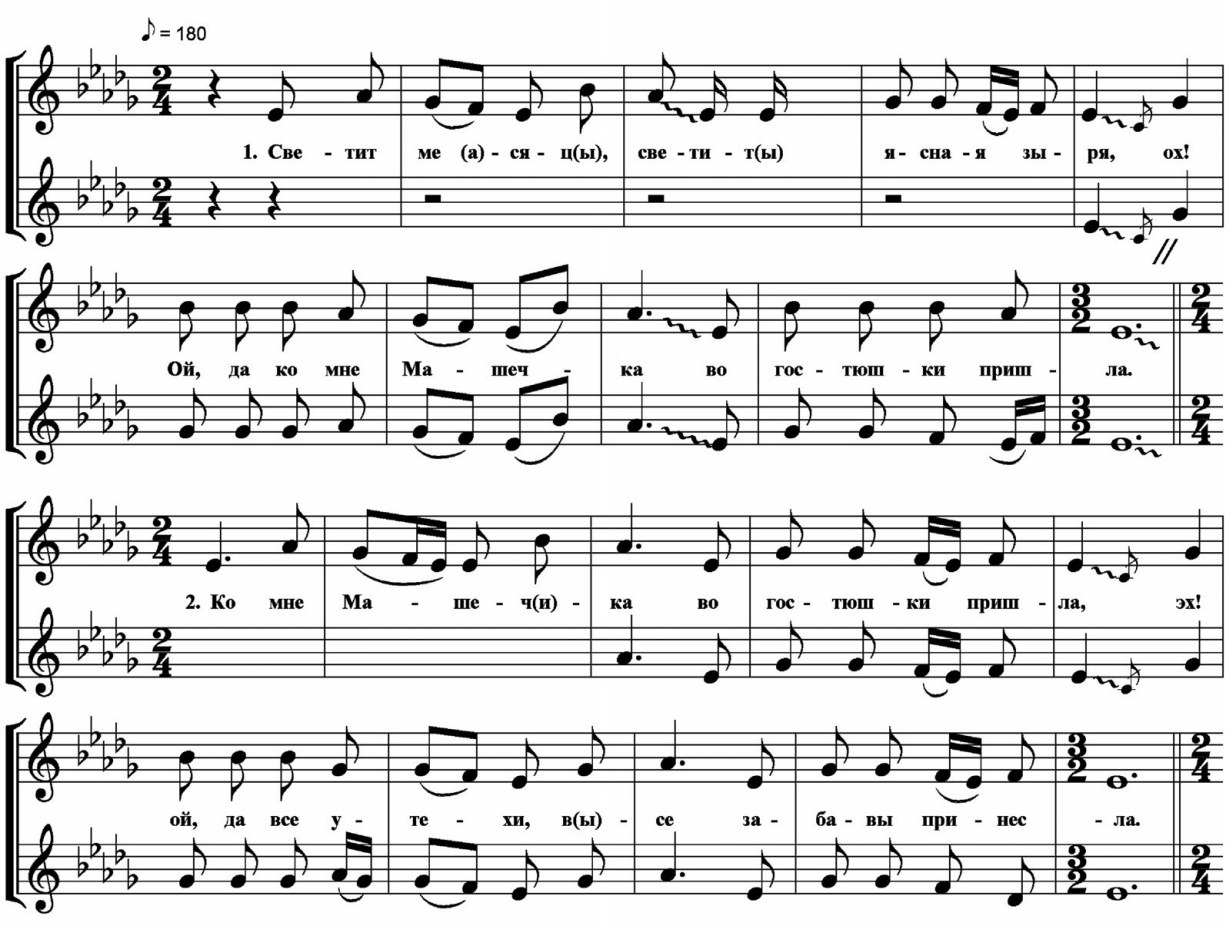
За мной, младой, шлёть.
А я молода, молодёшенька,
Замешкалася.

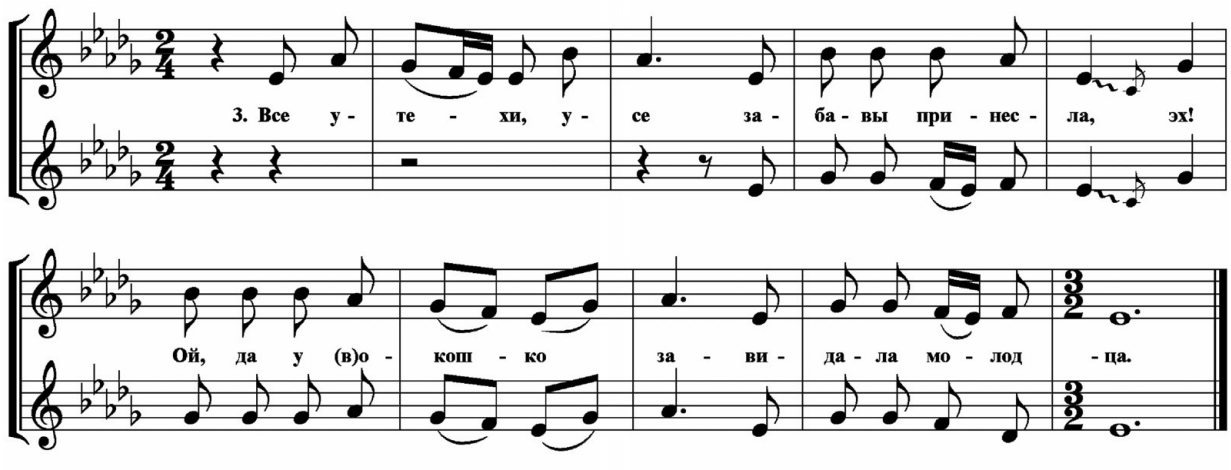
Замешкалася.
За гусями, за утками,
За лебедями.

За лебедями.
За крупнаю за пташкою,
За журавкою.

За журавкою.
Журавушка по бережку,
Похаживала.

№ 199. Светит месяц, светит ясная заря

1. Светит ме(а)сяц(ы), светит(ы) ясная зыря, ох!
Ой, да ко мне Машечка во гостюшки пришла.

2. Ко мне Машеч(и)ка во гостюшки пришла, эх!
Ой, да все утехи, в(ы)се забавы принесла.

3. Все утехи, усе забавы принесла, эх!
Ой, да у (в)окошко завидала молодца:

4. «Уж ты чер(ы)най, чернабровай, милай мой,
Эх-ой, да разнесчастная любовь наша с тобой.

5. Разнесчастная любовь наша с тобой.
Эх-ой, да тибя женють, меня замуж отдают.

6. Тибя женють, меня замуж отдают.
Эх-ой, да за такова за старыва старика.

7. За такова за старыва старика.
Эх-ой, да ни пускает стар на вулицу гулять.

8. Ни пускает стар на вулицу гулять.
Эх-ой, да только пустить, сам уж вслед за мной идёть.

9. Только пустить, а сам вслед за мной идёть.
Эх-ой, да он самуя плеть на рученьке несеть.

10. Он самуя плеть на рученьке несеть.
Эх-ой, да хочить, хочить меня, молоду, побить.

11. Хочить, хочить меня, молоду, побить.
Эх-ой, да хочить, хочить молоденьку проучить.

12. Хочить, хочить молоденьку проучить.
Эх-ой, да я сама, млада, ни ведаю за что.

13. Я сама, млада, ни ведаю за что.
Эх-ой, да за мной нету простопычки никакой.

14. За мной нету проступычки никакой.
Эх-ой, да только есть одна проступычка моя.
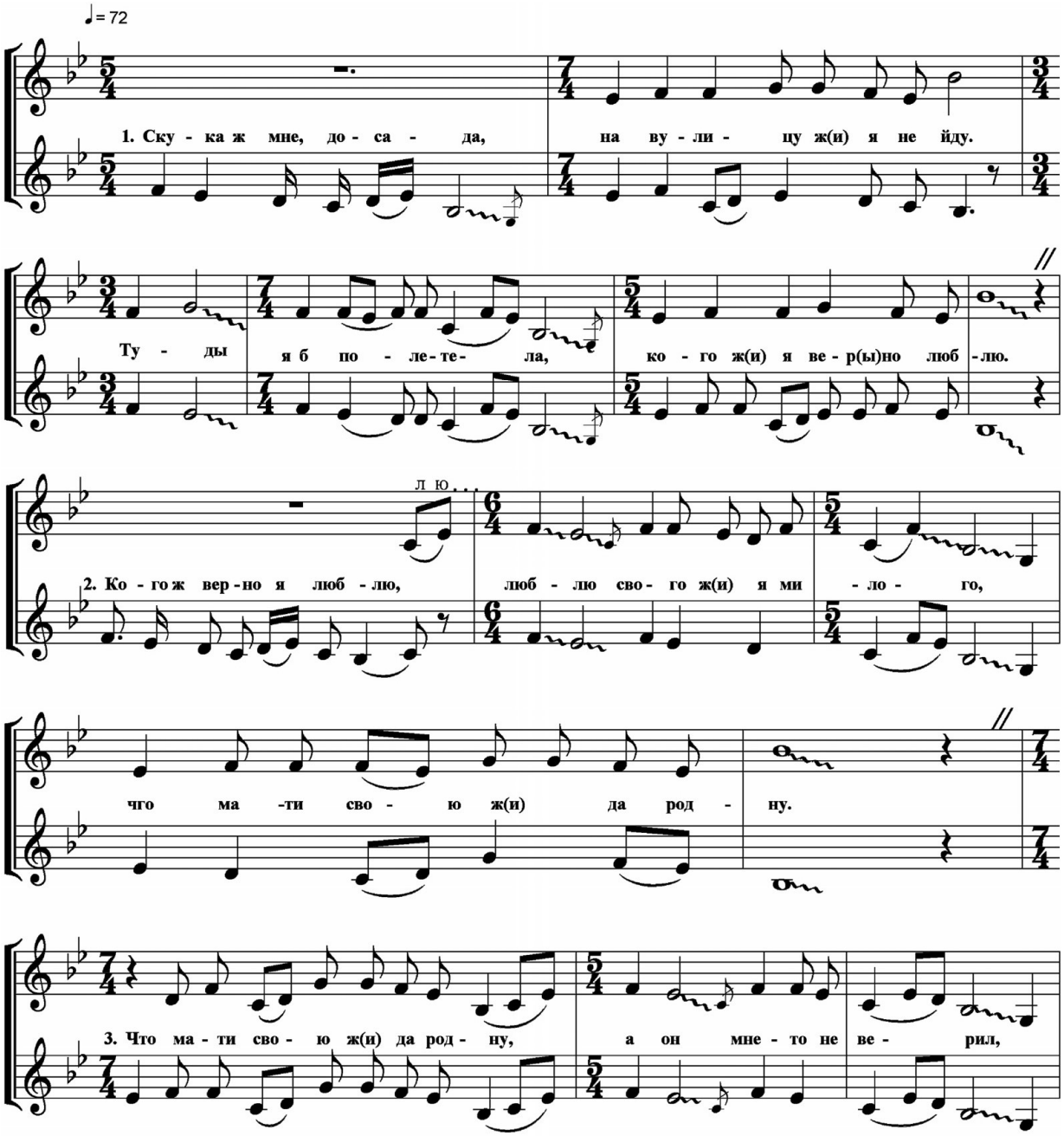
15. Только есть одна проступычка моя.
Эх-ой, да у соседа на беседе побыла.

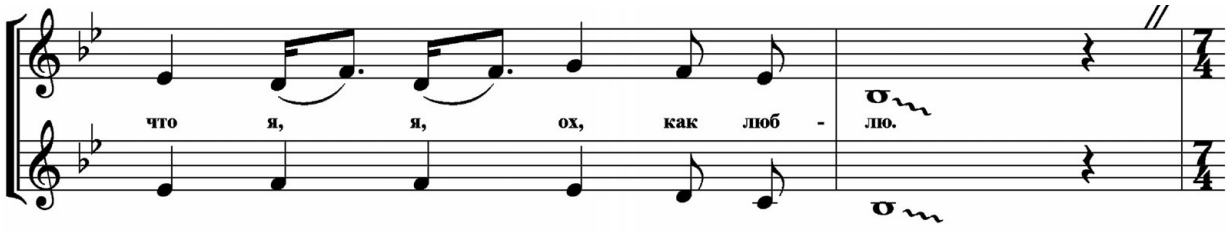
16. У соседа на беседе побыла.
Эх-ой, да супротив я холостова стояла.

17. Супротив я холостова стояла.
Эх-ой, да у меня холостой напиться попросил.
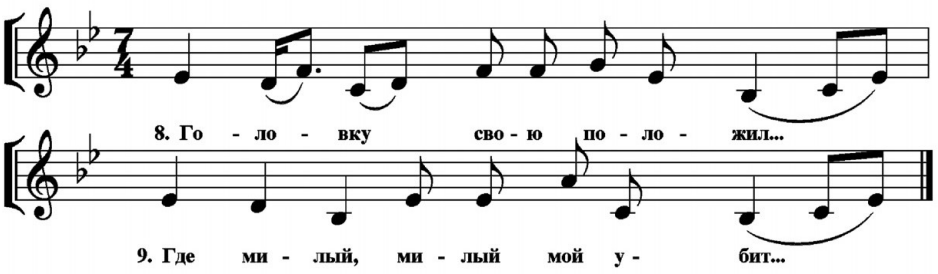
18. У меня холостой напиться попросил.
Эх-ой, да холостому я напиться подала».

№ 200. Скука ж мне, досада

Варианты запева:

Скука ж мне, досада,
На вулицу ж(и) я не йду.
Туды я б полетела,
Кого ж(и) я вер(ы)но люблю.

Кого ж верно я люблю.
Люблю свого ж(и) я милого,
Что мати свою ж(и) да родну.

Что мати свою ж(и) да родну.
А он мне-то не верил,
Что я, я, ох, как люблю.

Что я, его, ох, как люблю.
Там тучи заходили,
Военный гром прогремел.

Военный гром прогремел.
Никто ж не сражался,
Как милай, милай на войне.

Как милай, милай на войне.
Тех пушек не боялся,
Всё думал обо мне.
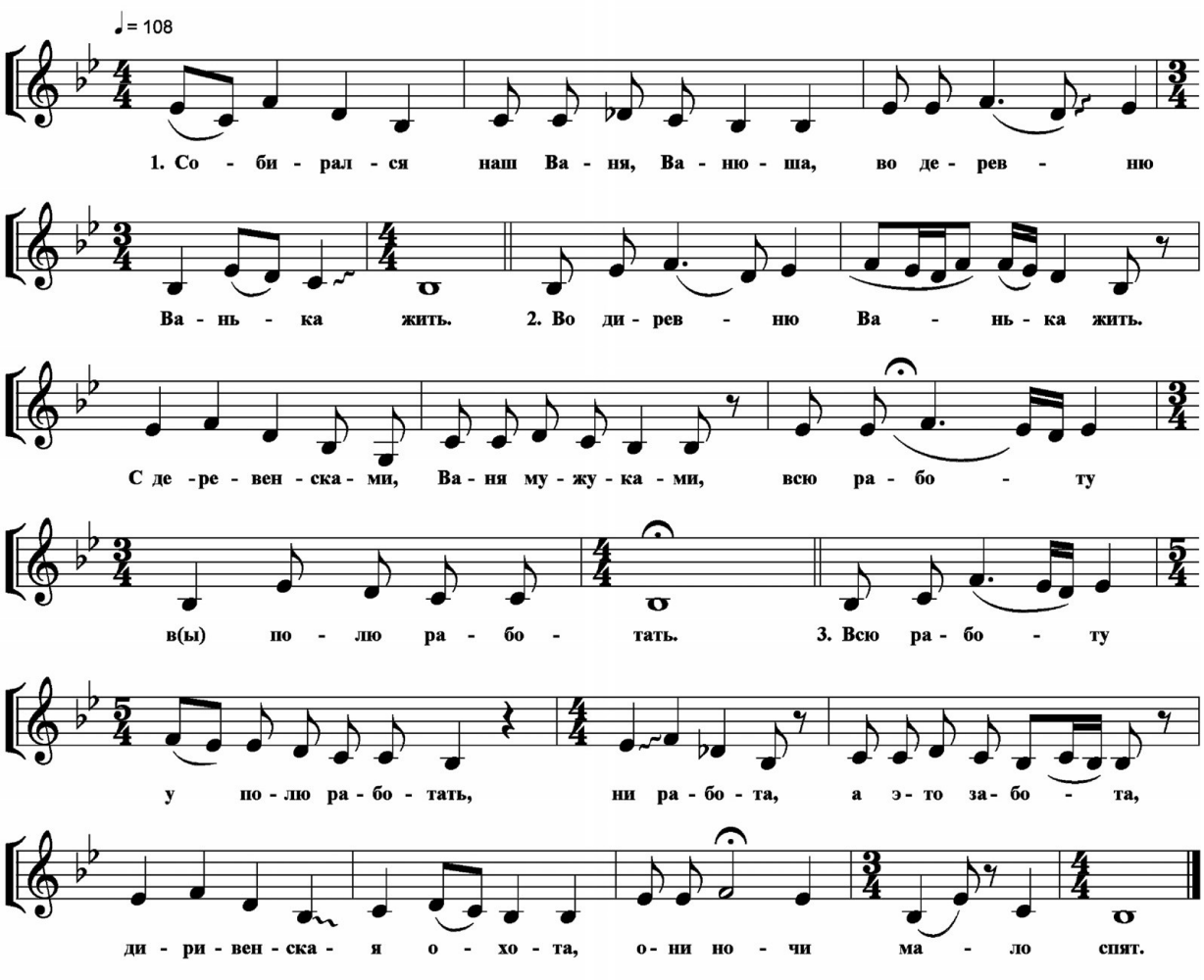
Всё думал обо мне.
Ох, как же он не думал,
Головку свою положил.

Головку свою положил.
Пойду на ту ж я сторонку,
Где милай, милай мой убит.

Где милай, милай мой убит.
Пойду на ту я могилу,
Где милай, милай схоронён.

Где милай, милай схоронён.
Бужу своего я милого,
Бужу не добужусь.

№ 201. Собирался наш Ванюша

1. Собирался наш Ваня, Ванюша,
Во деревню Ванька жить.

2. Во диревню Ванька жить.
С деревенсками Ваня мужуками
Всю работу в(ы) полю работать.

3. Всю работу у полю работать,
Ни работа, а это забота,
Дириженская охота,
Они ночи мало спят.

4. Они ночи мало спят.
Они ночи мало усыпают,
Друг перед дружкой они торопятся,
Как бы с поля скорее убраться,

5. Кабы тучи в полю не зашли.
Кабы тучи в полю зайдути,
Силён, драбён дождичек пойдёт,
Яровое с рожью пропадет.

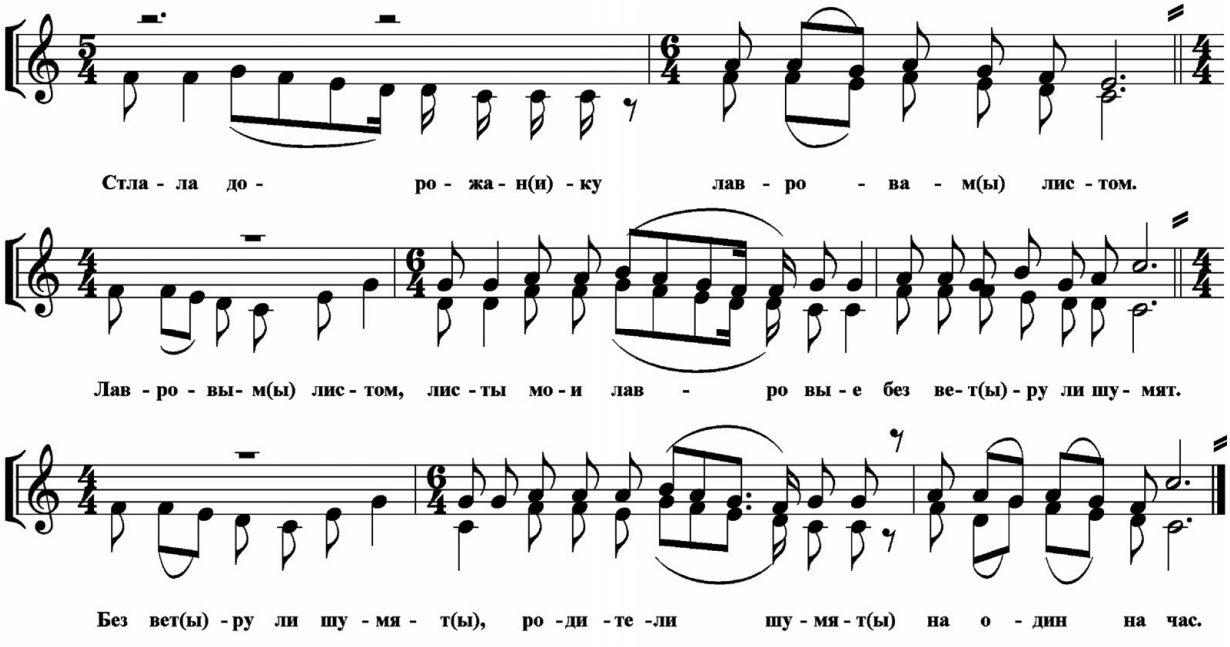
6. Яровое с рожью пропадет.
Ни стерпел наш Ваня этой муки,
Он порезал сярпом руки,
Он начал пяром писать.

7. Он начал пяром писать.
Пишет Ваня пяром царским,
Пишет Ваня пяром государским,
Стал деревню проклинать.

8. Стал деревню проклинать.
Распроклятая эта деревня,
Что Алешенское пос...нье,
Я могу ж тюрьмою называть.

9. Я могу ж тюрьмою называть.
За что ж её тюрьмою звати,
За что ж её тюрьмою называти,
Что работа в полю тяжела.

№ 202. Стлала дороженьку лавровам листом

1. Стлала дорожан(и)ку
Лавровам(ы) листом.

2. Лавровым(ы) листом.
Листы мои лавровые
Без вет(ы)ру ли шумят.

3. Без вет(ы)ру ли шумят(ы).
Родители шумят(ы)
На один на час.
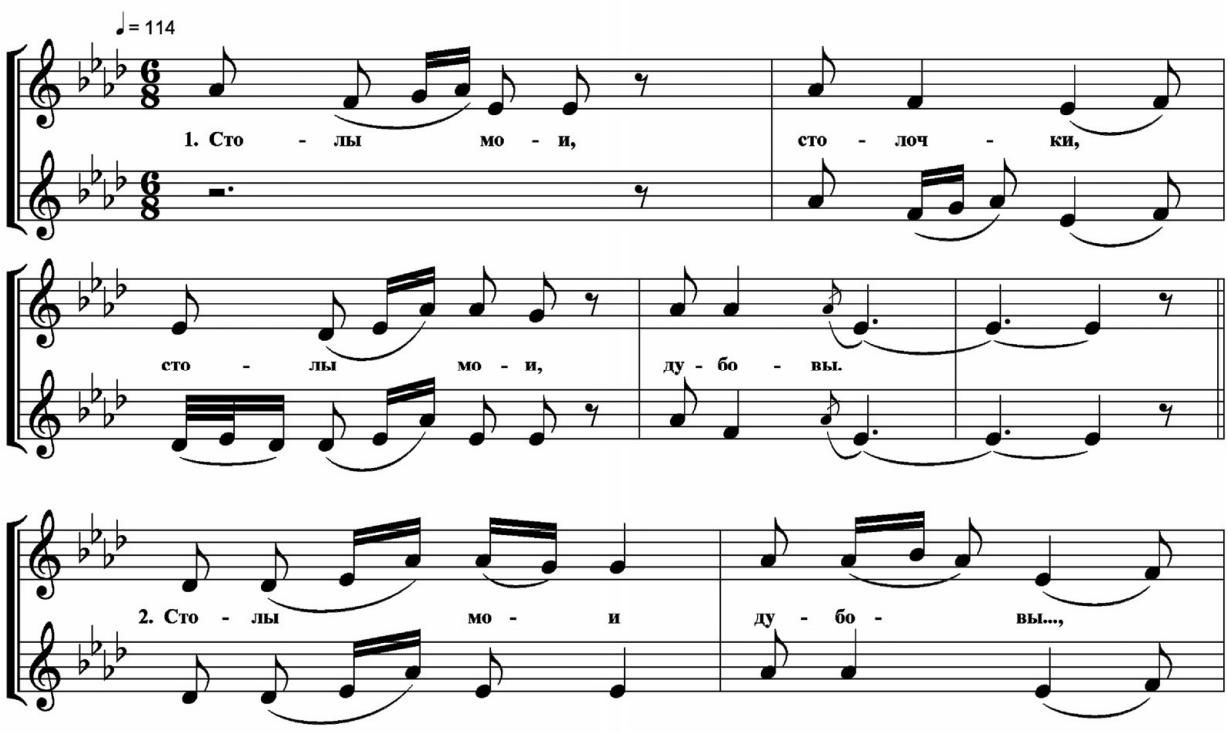
4. На один на час.
Часы мои минутные,
В саду соловей.
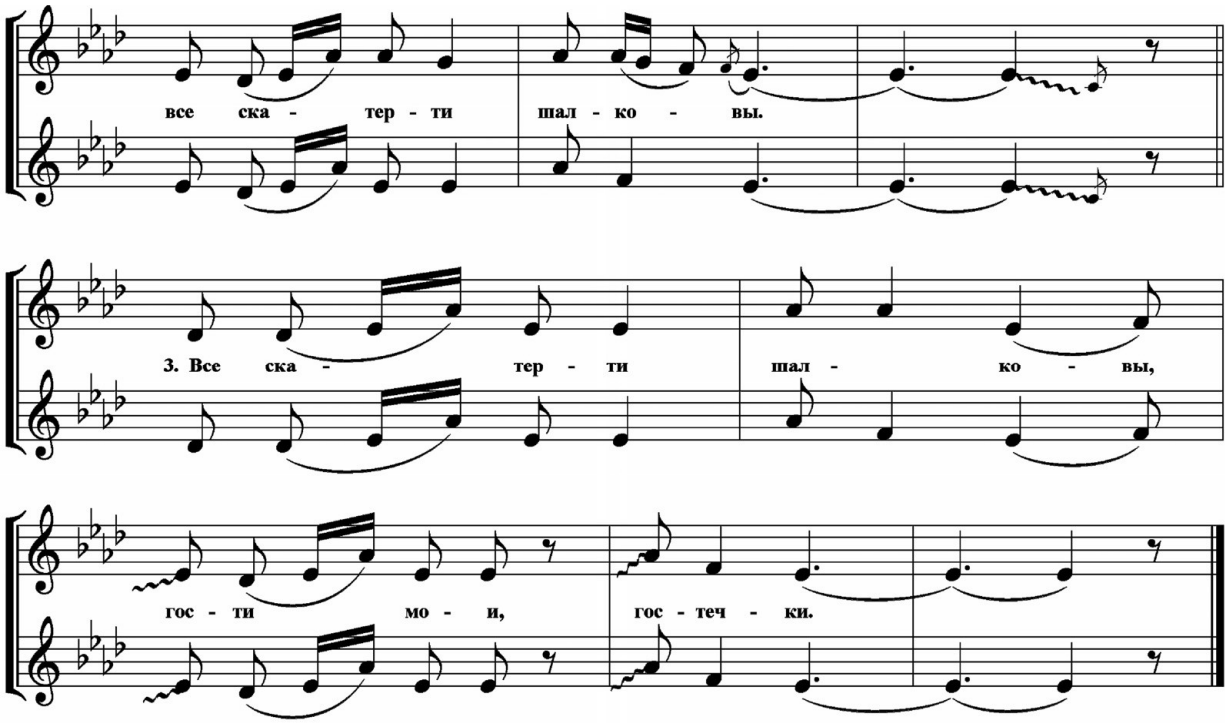
5. В саду соловей.
Не пой, не пой, соловушка,
Про наши-то зори.

6. Рано ли по заре.
Не дай тоски-разлучушки
Сердцу моему.

7. Сердцу моему.
Моё сердце ретивое
Изныло ши во мне.

№ 203. Столы мои, столочки

Столы мои, столочки,
Столы мои, дубовы.

Столы мои дубовы...
Все скатерти шалковы.

Все скатерти шалковы.
Гости мои, гостечки.

Гости мои, гостечки,
Приятели-дружочки.

Приятели-дружочки,
Как мы с вами сойдемся.

Как мы с вами сойдемся,
Горелочки напьемся.
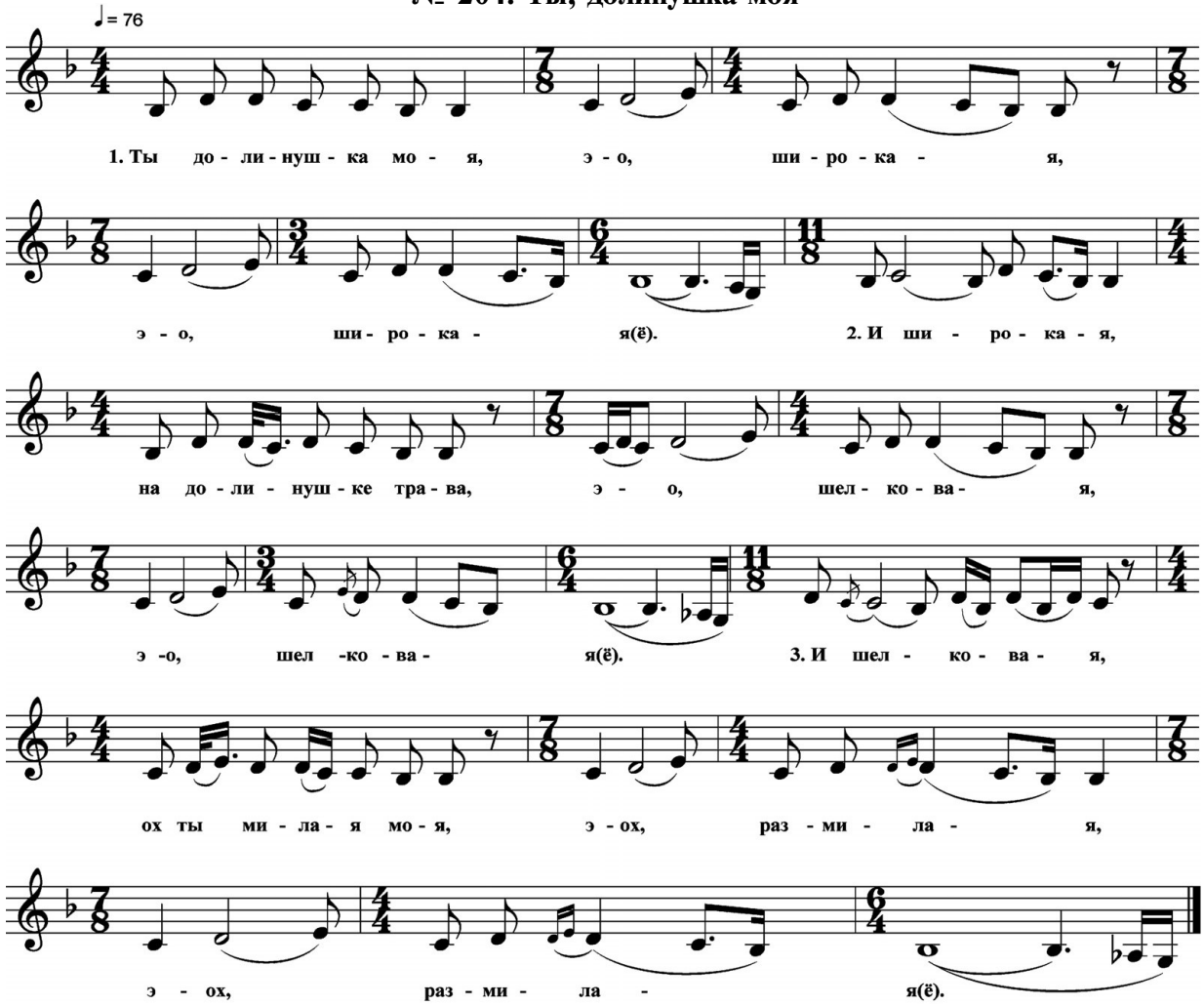
Горелочки напьемся.
Пьёт пьяница неделю.

Пьёт пьяница неделю,
А мне, молодой, нет дела.

А мне, молодой, нет дела.
Пьет пьяница другую.
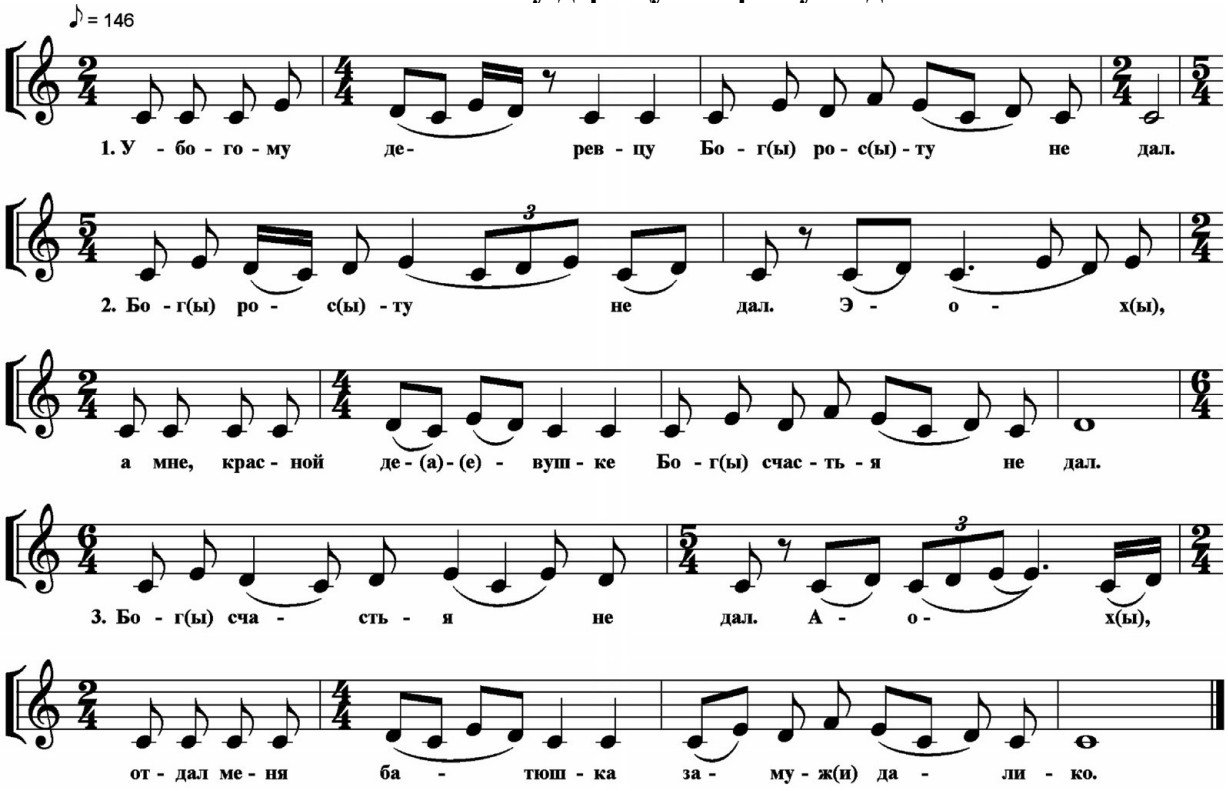
Пьет пьяница другую,
А я, молода, горюю.

№ 204. Ты, долинушка моя

1. Ты, долинушка моя, э-о, широкая,
э-о, широкая.
2. (И широкая),
На долинушке трава, э-о, шелковая,
э-о, шелковая.
3. И шелковая,
Ох, ты, милая моя, э-ох, размилая,
(э-ох, размилая).
4. (И размилая),
Ой, де ж ты тёмнаю ночку, э-ох, коротала,
э-ох, коротала?
5. (И коротала),
А я перваю ночку, э-ох, во садочку,
э-ох, во садочку.
6. (И во садочку),
Ох, а другую я ночку, э-ох, во лесочку,
э-ох, во лесочку.
7. (И во лесочку),
Ох, а третию ночку, э-ох, под ракитовым кустом,
э-ох, ночевала.

№ 205. Убогому деревцу Бог росту не дал

1. Убогому деревцу
Бог(ы) рос(ы)ту не дал.

2. Бог(ы) рос(ы)ту не дал, э-ох(ы),
А мне, красной де(а)(е)вушке,
Бог(ы) счастья не дал.

3. Бог(ы) счастья не дал, а-ох(ы),
Отдал меня батюшка
Замуж(и) далико.

4. Замуж(ы) далико, а-ох(ы),
Приказал мне батюшка
Семь лет не бывать.

5. Семь лет не бывать, э-ох(ы),
Ниродная мачиха —
Хоть и век не видать.

6. Хоть и век бы не видать, э-ох(ы),
Живу я год и другой,
Молодёшенька.

7. Молодёшенька, э-ох(ы),
А на третий год
Лишь слёзы лила.

8. Лишь слёзы лила, э-ох(ы),
Эх, скинусь я кукушечкой,
Полечу я у сад.

9. Полечу я у сад, э-ох(ы),
Сяду на яблоню,
Стану куковать.

10. Стану куковать, э-ох(ы),
Выходили братцы мои,
Любовались мной.

11. Любовались мной, э-ох(ы),
Первый брат говорит:
«Давайте убъём».

12. «Давайте убъём, э-ох(ы)»,
Второй брат говорить им:
«Давайтя поймаем».

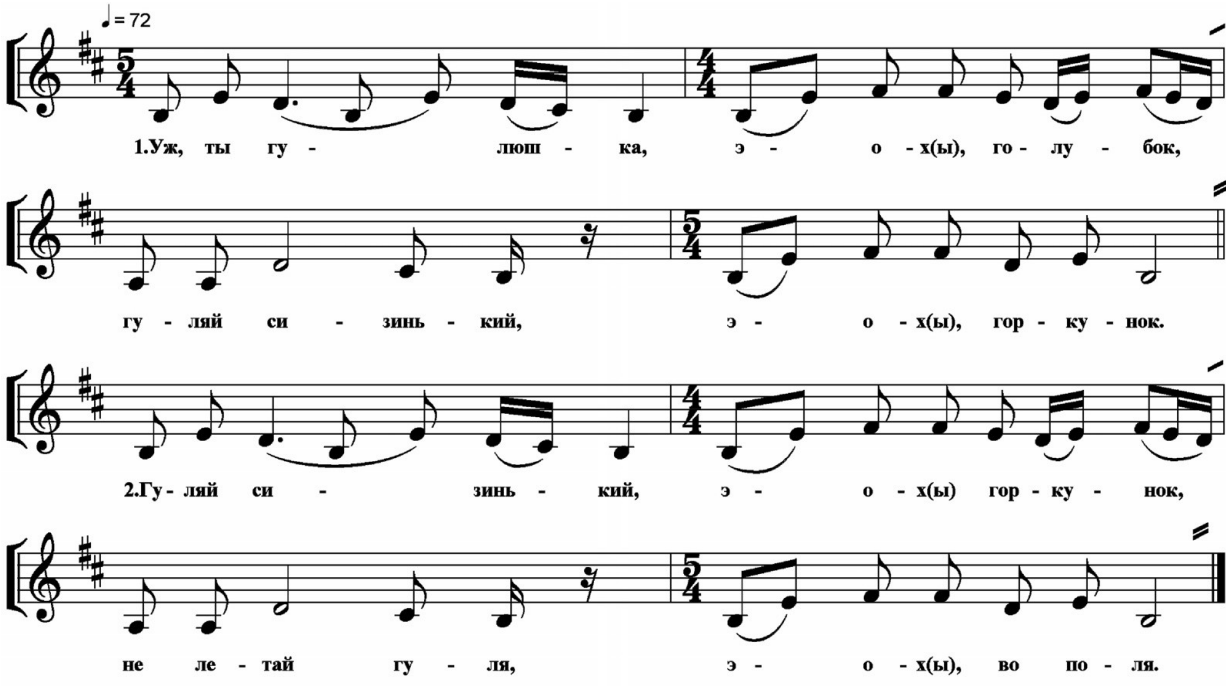
13. «Давайтя поймаем, э-ох(ы)»,
Третий брат говорить им:
«А не наша ли сестра?»

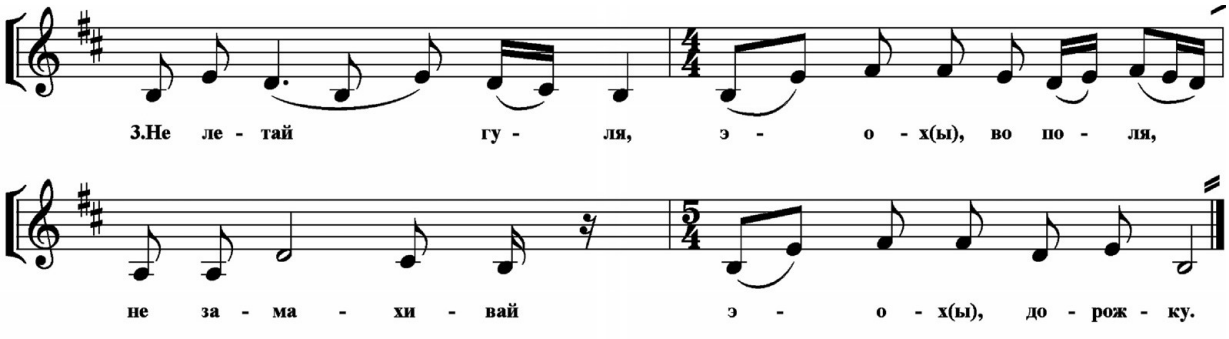
14. «А не наша ли сестра? э-ох(ы)»,
Прилетела на родину,
На свою сторону.

15. На свою сторону, э-ох(ы),
Проведать батюшку,
Проведать матушку.

16. Проведать матушку, э-ох(ы),
И наших родных братьев,
И нашу родню.

№ 206. Уж ты, гулюшка, голубок

1. Уж ты, гулюшка, э-ох, голубок,
Гуляй сизинькай, э-ох, горкунок.

2. Гуляй сизинькай, э-ох, горкунок,
Не летай, гуля, э-ох, во полю.

3. Не летай, гуля, э-ох, во полю,
Не замахивай, э-ох, дорожку.

4. Не замахивай, э-ох, дорожку,
Не заглядывай, э-ох, в окошко.

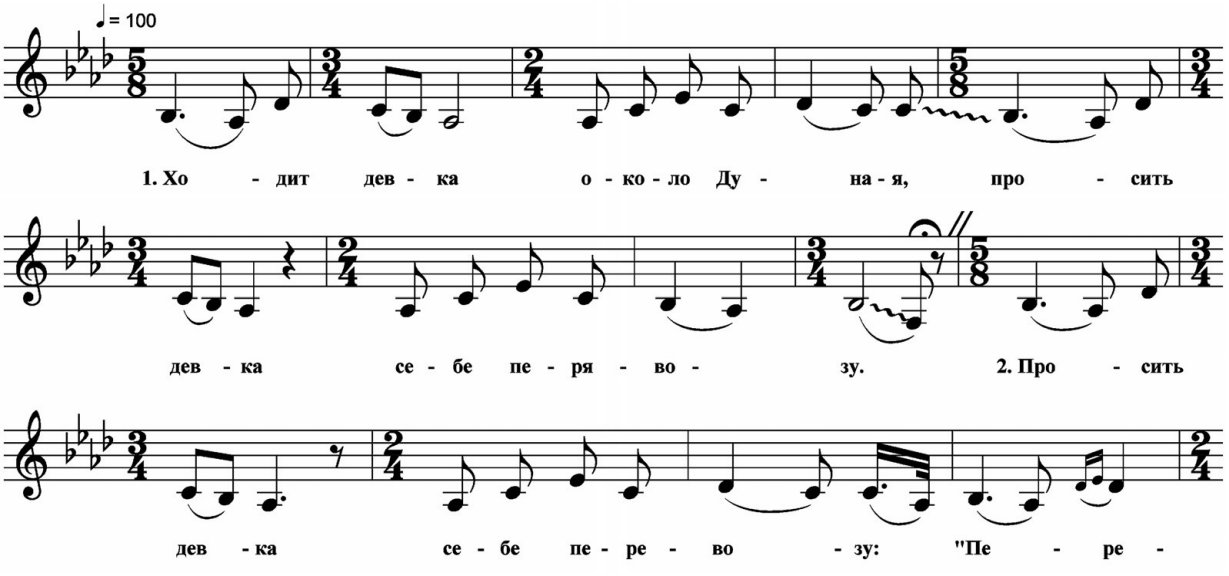
5. Не заглядывай, э-ох, в окошко,
И мне так девки, э-ох, ташненько.

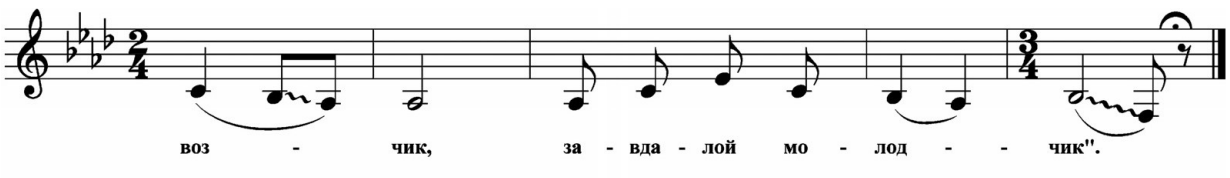
6. И мне так девки, э-ох, ташненько.
Без милого дружка, э-ох, грустненько.

7. Без милого дружка, э-ох, грустненько,
Любил милай друг, э-ох, спакинул.

8. Любил милай друг, э-ох, спакинул,
Сударь батюшка, э-ох, родимай.

№ 207. Ходит девка около Дуная

1. Ходит девка около Дуная,
Просит девка себе перевозу.

2. Просит девка себе перевозу:
«Перевозчик, завдалой молодчик,

3. Перевозчик, завдалой молодчик,
Возьми меня с собою у чёлны,

4. Возьми меня с собою у чёлны».
Не успела девка в чёлны сести.

5. Не успела девка в чёлны сести,
Поднялася вяликая буря.

6. Поднялася вяликая буря,
Сбила чёлны, чёлны к беряжощку.

7. Сбила чёлны, чёлны к беряжощку,
На том боку три солдата коников поили.

8. Три солдата коников поили,
Промеж себя речи говорили.

9. Промеж себя речи говорили,
Один сказал: «Чево моря йграеть?»

10. Один сказал: «Чево моря йграеть?»
Другой сказал: «Девка утопаить».

11. Другой сказал: «Девка утопаить».
Третий сказал: «Я коника сбуду».

12. Третий сказал: «Я коника сбуду —
Тебя, девка, с горя порятую.
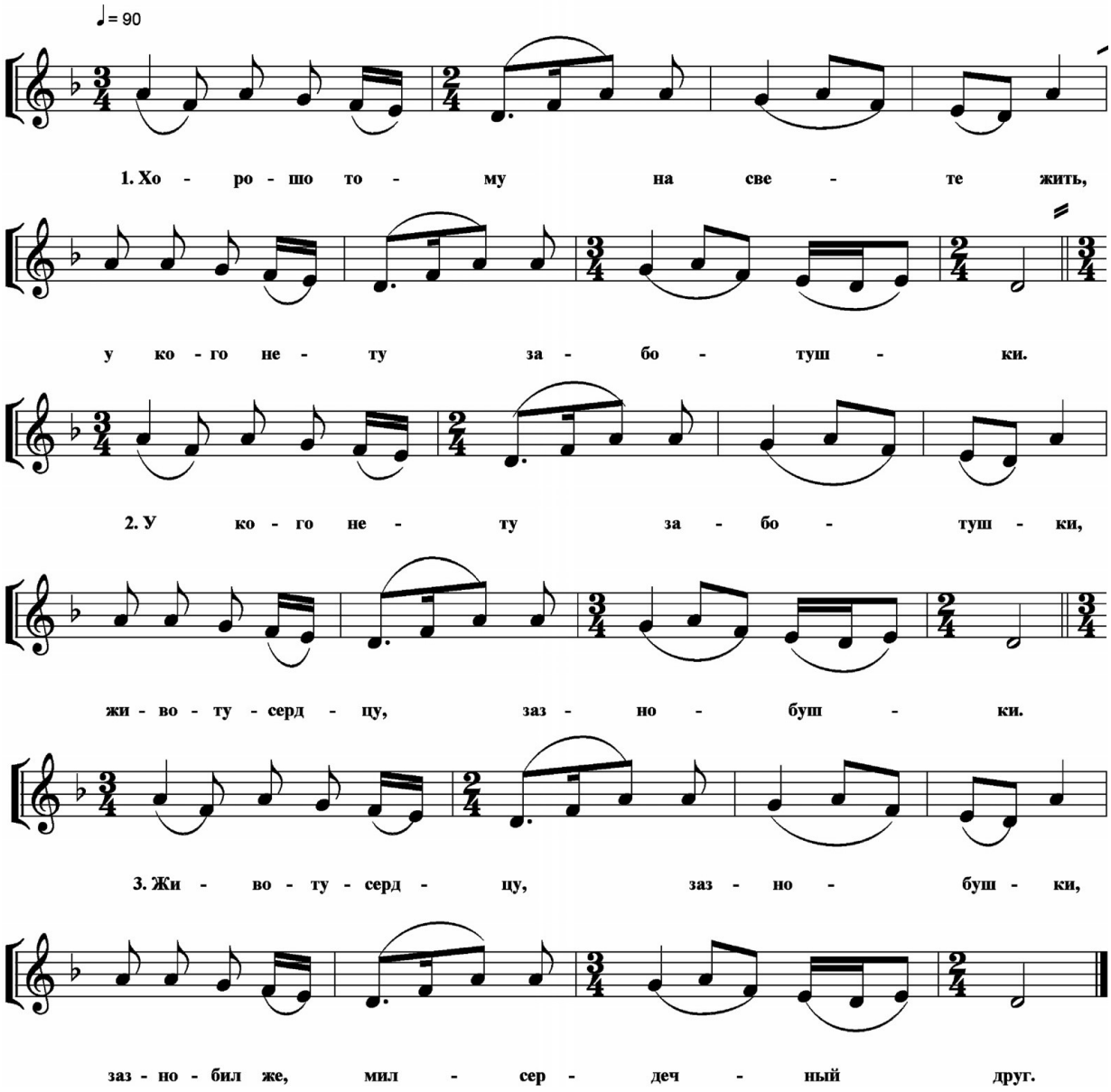
13. Тебя, девка, с горя порятую». —
«Рятуй, рятуй, завдалой молодчик,

14. Рятуй, рятуй, завдалой молодчик,
Бяри с меня вяликаю плату.

15. Бяри с меня вяликаю плату». —
«Не хочу я с девки платы брати,

16. Не хочу я с девки платы брати,
Хочу девку за себя узяти».

№ 208. Хорошо тому на свете жить

1. Хорошо тому на свете жить,
У кого нету заботушки.

2. У кого нету заботушки,
Животу-сердцу зазнобушки.

3. Животу-сердцу зазнобушки,
Зазнобил же мил сердечный друг.

4. Зазнобил меня мил сердечный друг,
Зазнобёмши зло... злодей высушал.

5. Зазнобёмши зло... злодей высушал,
Суша ветра, суша солнушка.

6. Суша ветра, суша солнушка,
Суша травки спод... сподкашёненькай.

7. Суша травки спод... сподкашёненькай,
Сподкашёненькай, ай, сподсушёненькай.

8. Я сама девка на грех пойду,
Своего я дружка высушу.

9. Своего я дружка высушу,
Я ни бабками, ни угадками.

10. Я ни бабками, ни угадками,
Я своими злыми кореньями.

11. Я своими злыми кореньями:
«Давай, милый, поругаемся.

12. Давай, милый, поругаемся,
Подарками разменяемся.

13. Подарками разменяемся,
Ты возьми-ка свой золотнай перстенек.

14. Ты возьми-ка свой золотнай перстенек,
Ты отдай-ка мой шелковый поясок.

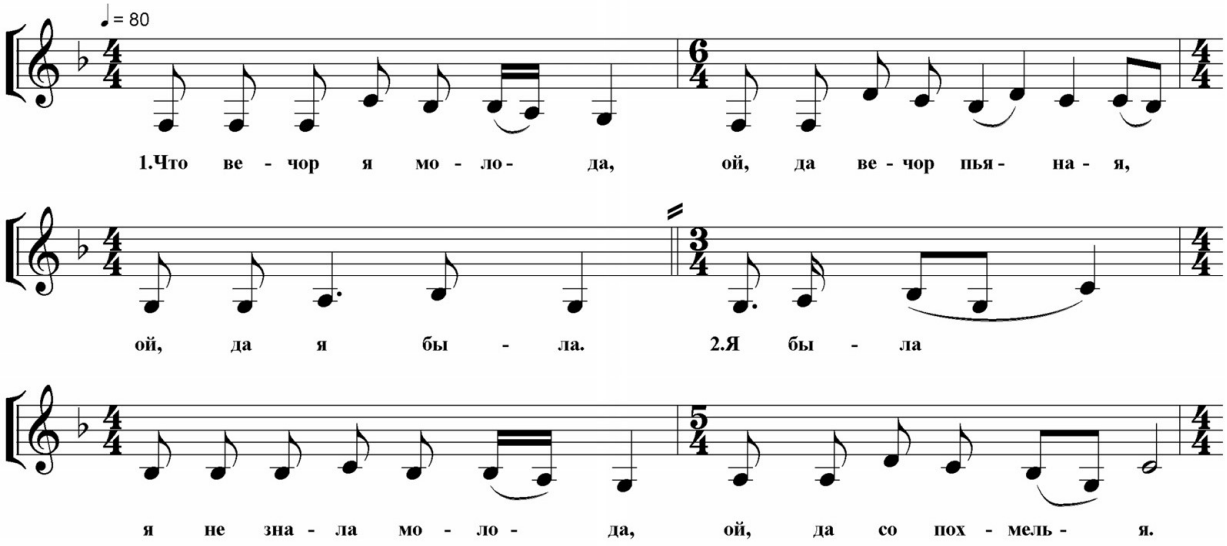
15. Ты отдай-ка мой шелковый поясок,
Ты не знай моей квартерушки.
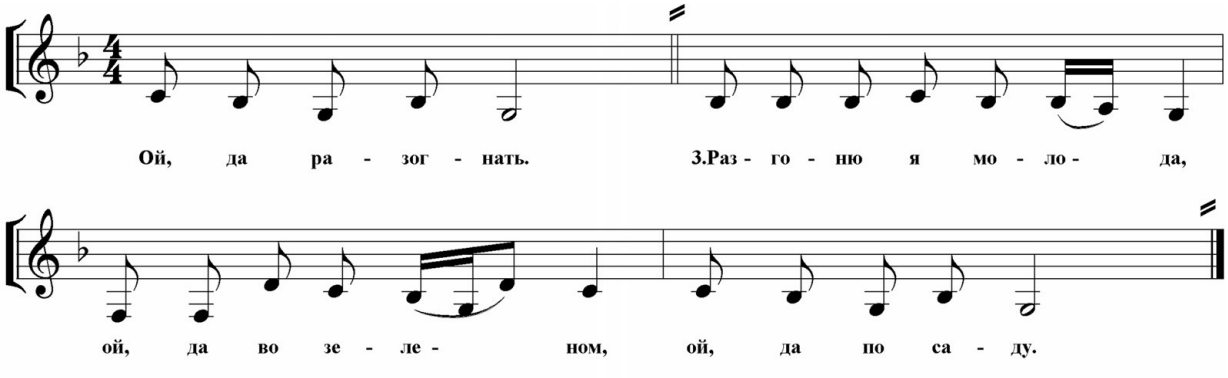
16. Ты не знай моей квартерушки,
Пуховой мягкой постелюшке.

17. Пуховой мягкой постелюшке,
Квартерушка заперта будет.

18. Квартерушка заперта будет,
Постелюшка занята будет».

№ 209. Что вечор я, молода, пьяна была

1. Что вечор я, молода,
Ой, да вечор пьяная, ой, да я была.

2. Я была, я не знала, молода,
Ой, да со похмелья, ой, да я была.

3. Разгоню я, молода, ой, да по зелёному,
Ой, да по саду.

4. Уж я по саду хожу,
Ой, да я на яблоню, ой, да всё гляжу.

5. Я гляжу, срублю, срежу, молода,
Ой, да с любой яблони, ой, да я сучок.

6. Я сучок, и сделаю, молода,
Ой, да тонкай, лёганькай, ой, да я стружок,

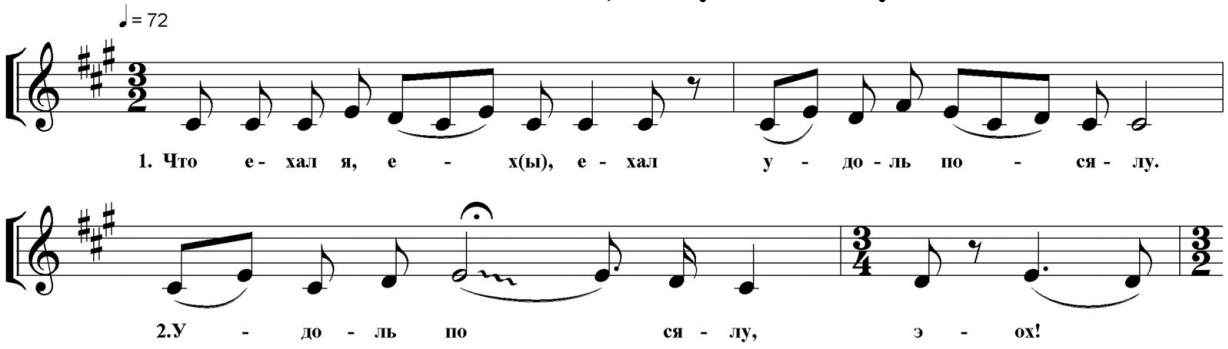
7. Я стружок, понесу я, молода,
Ой, да всё на речку, ой, да на реку,

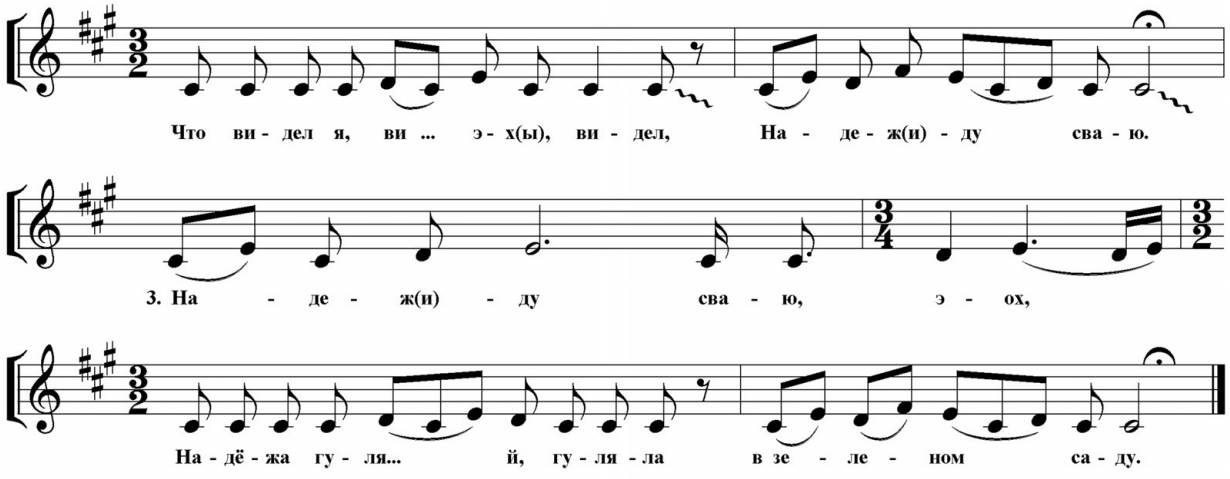
8. На реку, ох, сама сяду, молода,
Ой, да, ой, на крутенькай, ой, да бережок.

9. Ой, бережок, как мой тоненькай стружок,
Ой, да он не тонет, ой, да не плывёт.

10. Не плывёт ко мне миленькай дружок,
Ой, да не едет, ой, да не плывёт.

№ 210. Что ехал я, ехал удоль по сялу

1. Что ехал я, ех(ы), ехал
Удоль по сялу.

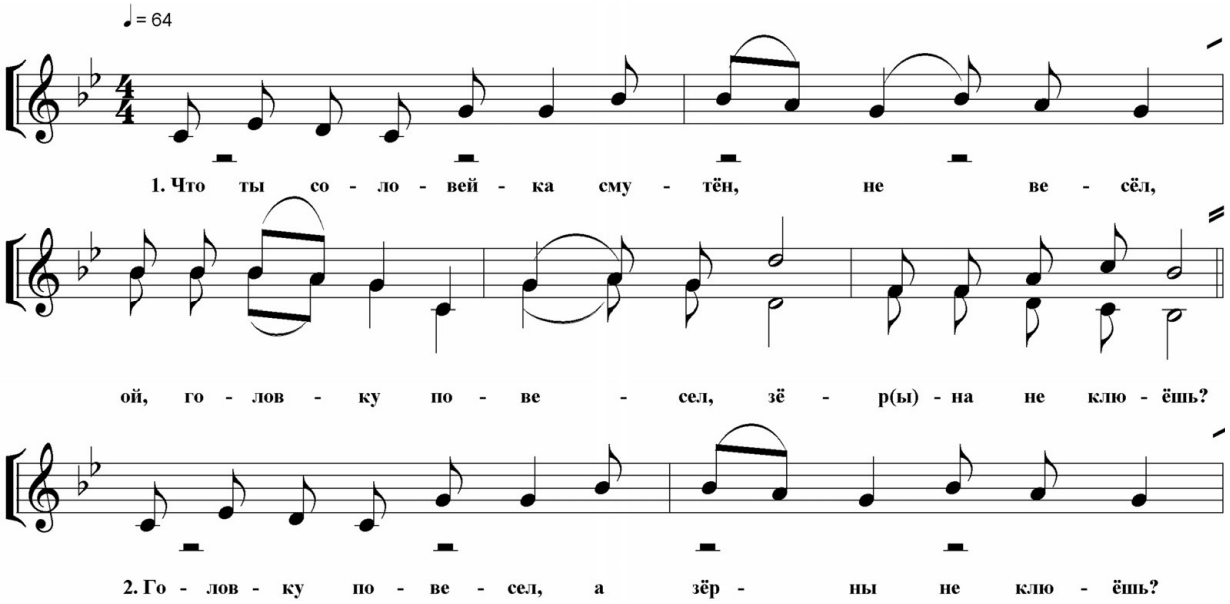
2. Удоль по сялу, э-ох!
Что видел я, ви... э-х(ы),
Видел Надеж(и)ду сваю.

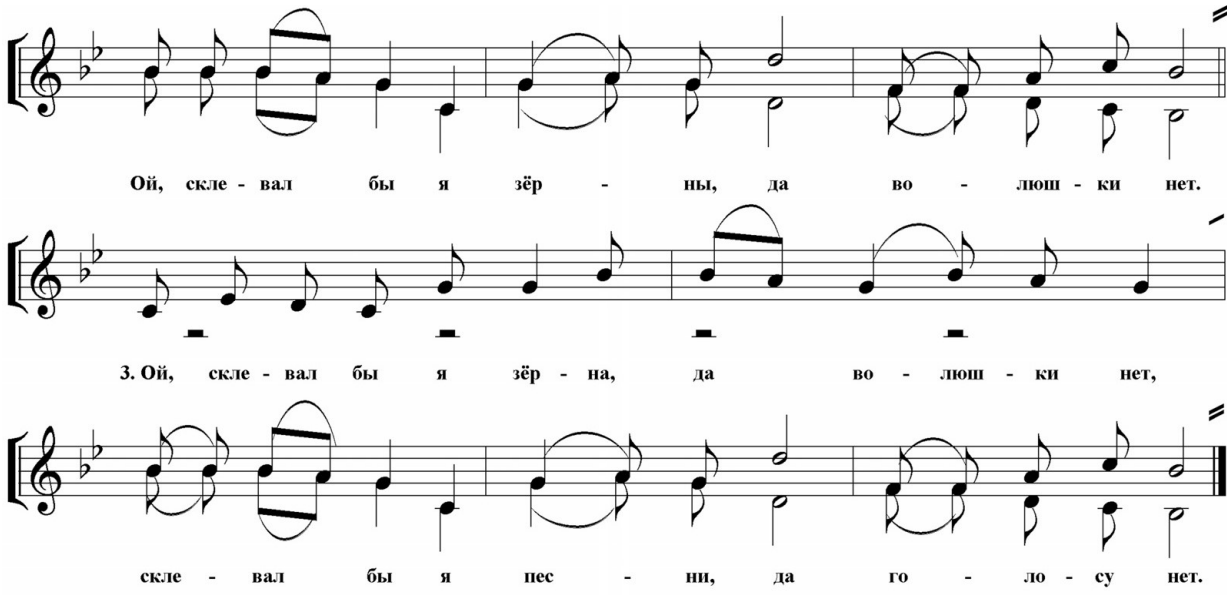
3. Надеж(и)ду сваю, э-ох,
Надёжа гуля... й,
Гуляла в зелёном саду.

4. В зелёном саду, э-ох,
Рвала... й ламала
Зеленый виноград.

5. Зеленый виноград, э-ох,
Кидала... й бросала она
К дружку на кровать.

№ 211. Что ты, соловейка, смутён, не весёл
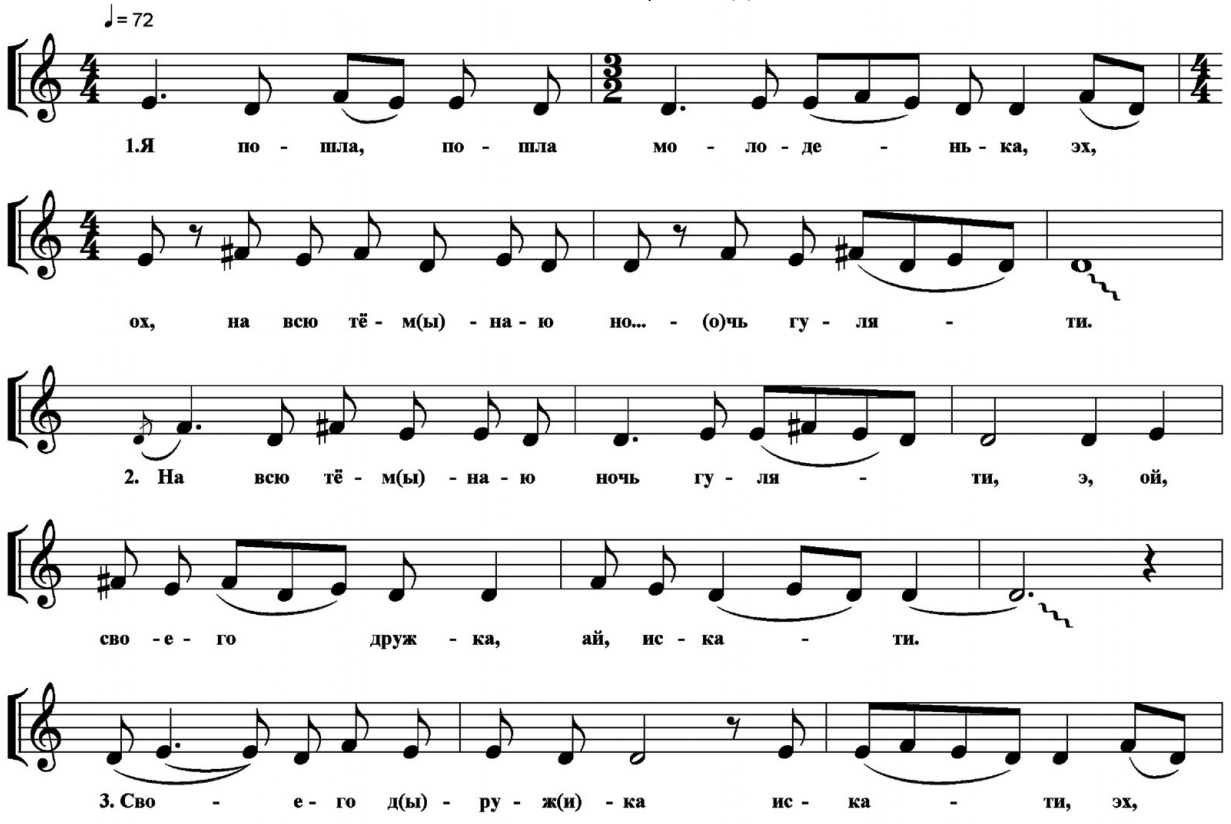

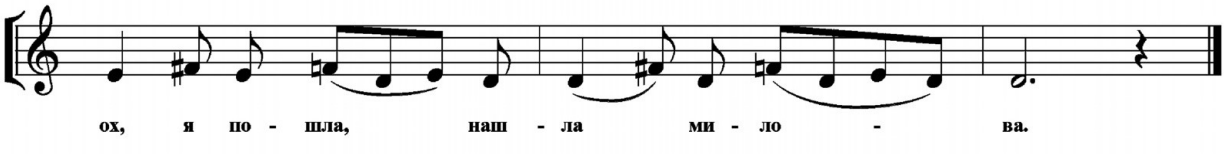
1. «Что ты, соловейка, смутён, не весёл,
Ой, головку повесел, зёр(ы)на не клюёшь?

2. Головку повесел, а зёрны не клюёшь?» —
«Ой, склевал бы я зёрны, да волюшки нет.

3. Ой, склевал бы я зёрна, да волюшки нет,
Склевал бы я песни, да голосу нет».

№ 212. Я пошла, молоденька

1. Я пошла, пошла, молоденька, эх,
Ох, на всю тем(ы)наю но...(о)чь гуляти.

2. На всю тем(ы)наю ночь гуляти,
Э, ой, своего дружка, ай, искати.

3. Своего д(ы)руж(и)ка искати, эх,
Ох, я пошла, нашла милова.

4. Я пошла, нашла милова, эх,
Ох, во своём яровым о'городя.

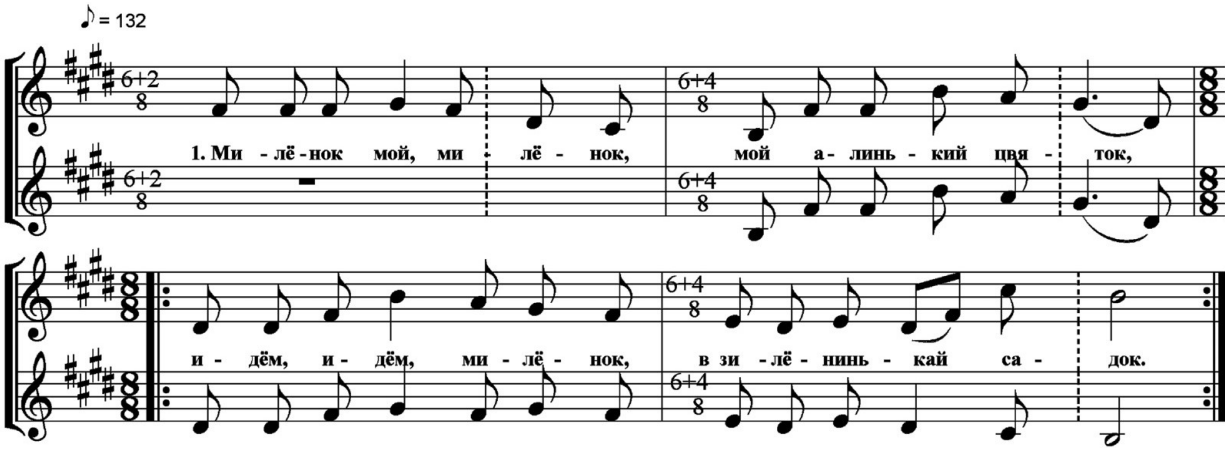
5. Во своём яровым о'городя, эх,
Ох, в зеленом саду под грушой.

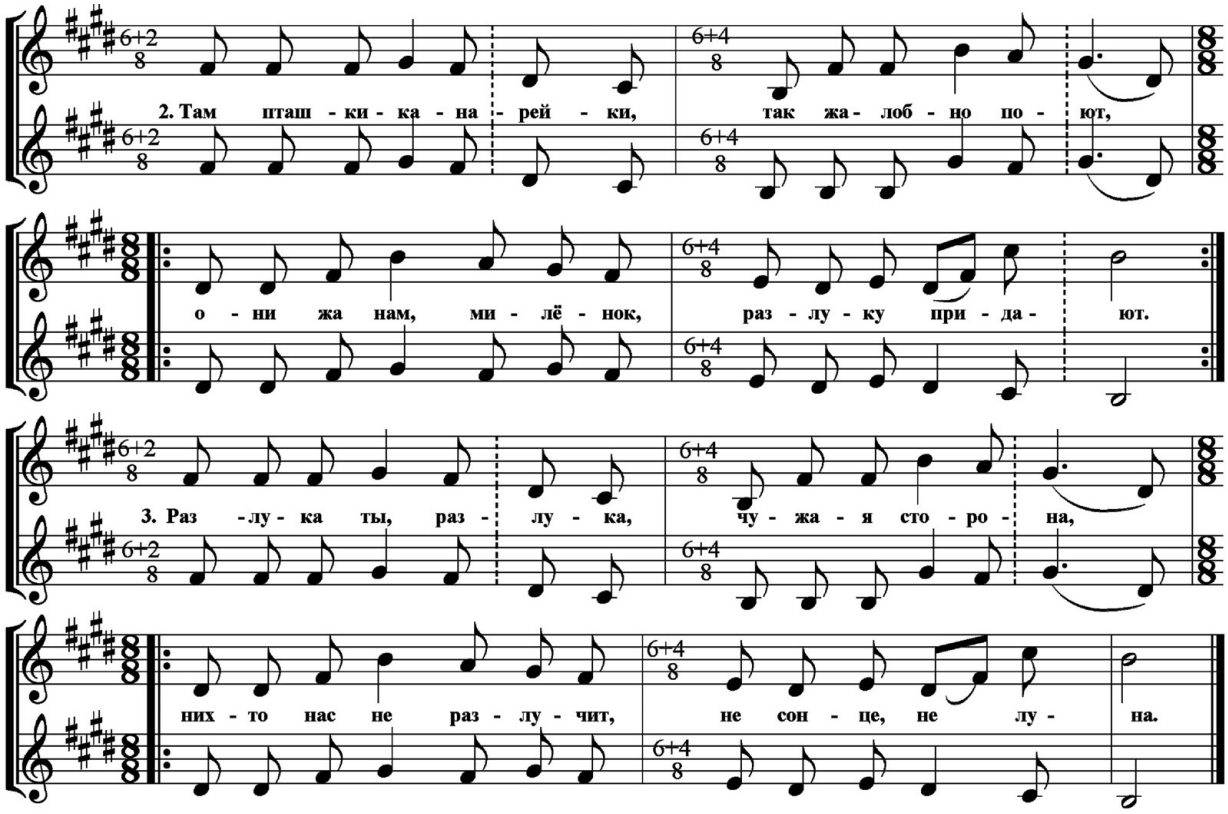
6. В зеленом саду под грушой, эх,
Ох, зовут молодца Ванюшей.

7. Зовут молодца Ванюшей, эх,
Ох, Ванькя белай кудриватой.

ПОЗДНИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

№ 213. Милёнок мой, милёнок

1. Милёнок мой, милёнок,
Мой алинький цвяток,
Идём, идём, милёнок,
В зилёнинькай садок.
Идём, идём, милёнок,
В зилёнинькай садок.

2. Там пташки-канарейки
Так жалобно поют.
Они жа нам, милёнок,
Разлуку придают.
Они жа нам, милёнок,
Разлуку придают[49].

3. Разлука ты, разлука,
Чужая сторона.
Нихто нас не разлучит,
Не сонце, не луна.

4. Нихто нас не разлучит,
Не солнце, не луна.
А толькя нас разлучит
Сырая мать-земля.

5. Сижу я у комнаты,
Гляжу я у (в) окно.
Идёть, идёть милёнок
С красавицей другой.
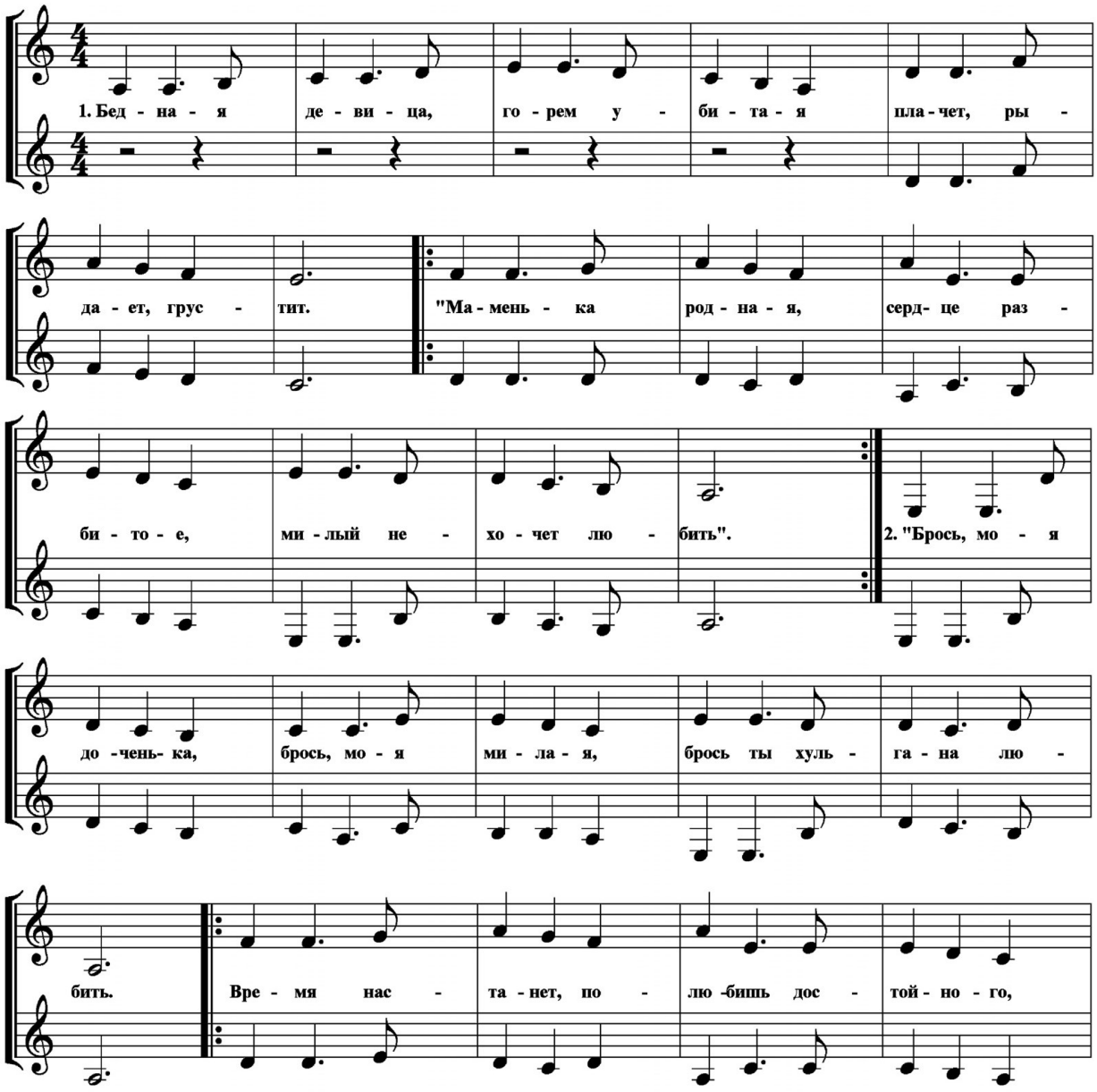
[49] Строение последующих куплетов аналогично данному.
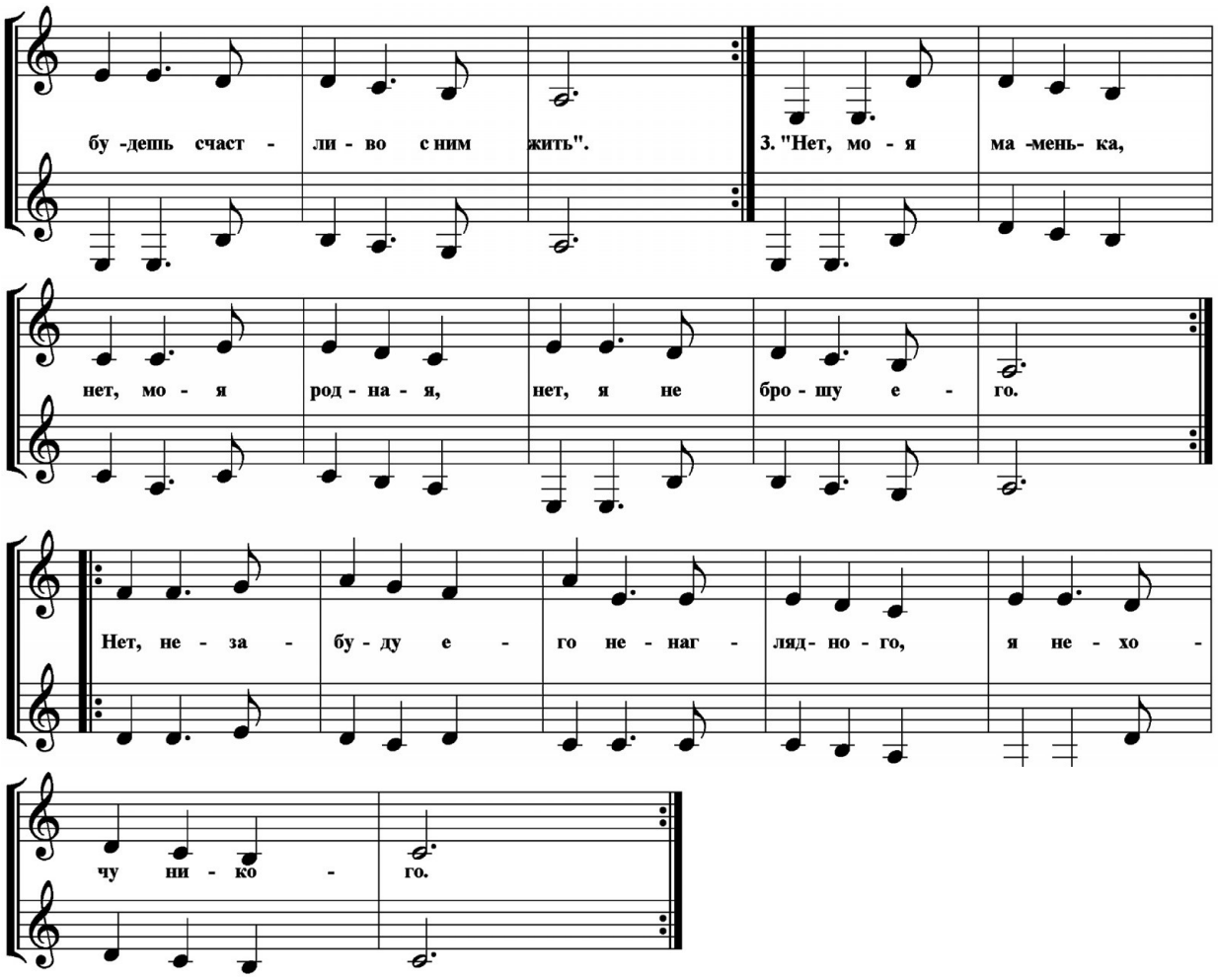
6. И тут я не стерпела
И вышла на крыльцо.
И громко закричала:
«Отдай моё кольцо!

7. Отдай моё колечко,
Отдай мою любовь.
Ты высушил сердечко,
Ты выпил мою кровь». —

8. «Сирдец твоих не сушил,
Крови твоей не пил.
Но, а не знаешь,
Что замуж не возьму».

№ 214. Бедная девица, горем убитая

1. Бедная девица, горем убитая,
Плачет, рыдает, грустит.
«Маменька родная, сердце разбитое,
Милый не хочет любить.
Маменька родная, сердце разбитое,
Милый не хочет любить»[50]. —

2. «Брось, моя доченька, брось, моя милая,
Брось ты хульгана любить.
Время настанет, полюбишь достойного,
Будешь счастливо с ним жить». —

3. «Нет, моя маменька, нет, моя родная,
Нет, я не брошу его.
Нет, не забуду его, ненаглядного,
Я не хочу никого».

4. Вечер настал, тишина за околицей,
Слышно, как кто-то идет.
Там, в камышах, между тиной боотною
Женское тело плывет.
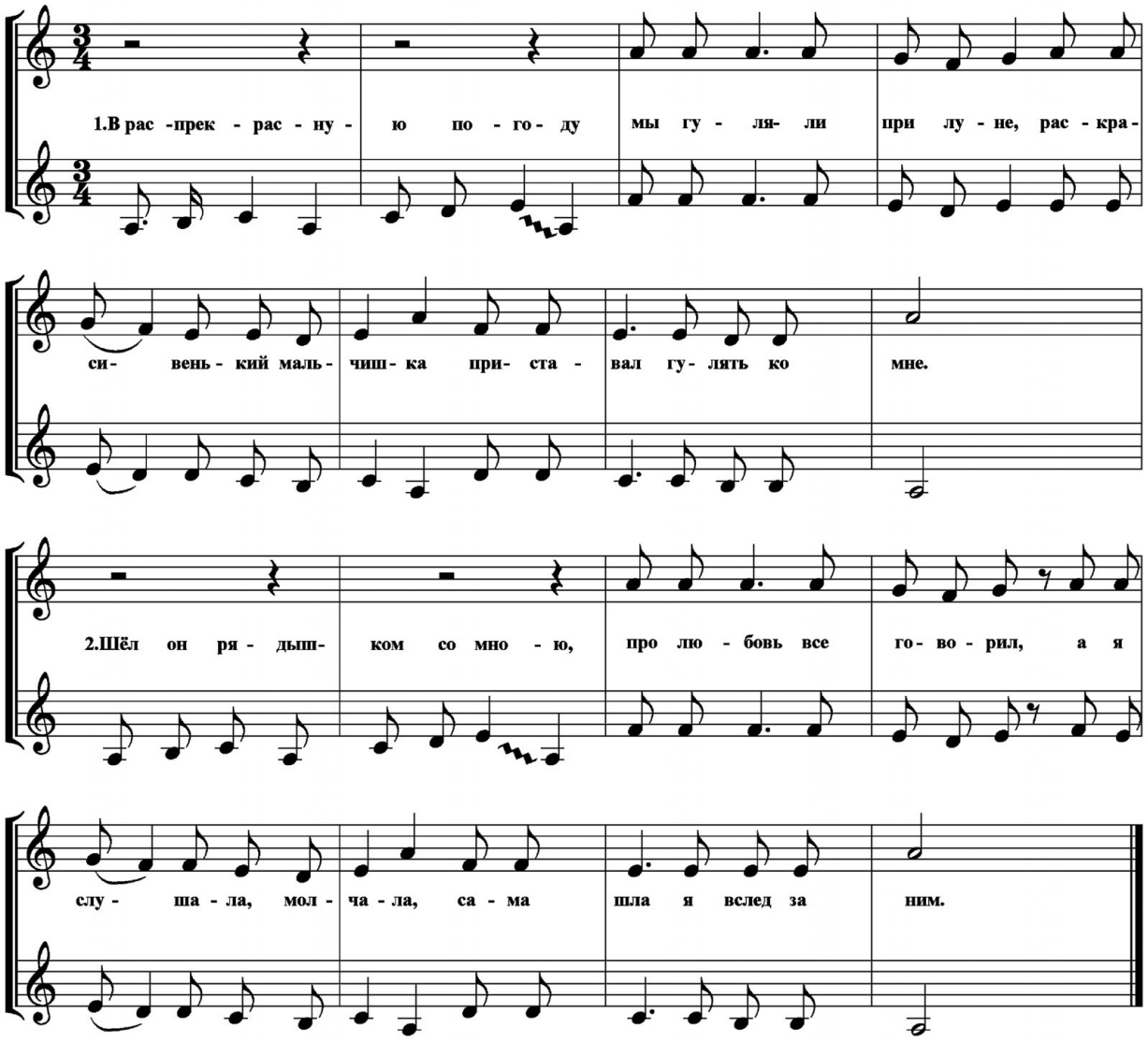
[50] Последующие куплеты исполняются аналогично.

5. Тихо плывет и за ветки цепляется,
Мертвые смотрят глаза,
Платье бедняжки о корни изорвано,
Тиной сплелись волоса.

6. Бедная девица, что тебя бросило
В эти морские волна,
Знать полюбила его, недостойного,
Душу свою отдала.

7. Бедная девица, что ж ты наделала,
Жизнь загубила себе:
Вот те могила, сырая, глубокая,
Вечная память тебе.

№ 215. В распрекрасную погоду

1. В распрекрасную погоду
Мы гуляли при луне,
Раскрасивенький мальчишка
Приставал гулять ко мне.

2. Шел он рядышком со мною,
Про любовь все говорил,
А я слушала, молчала,
Сама шла я вслед за ним.
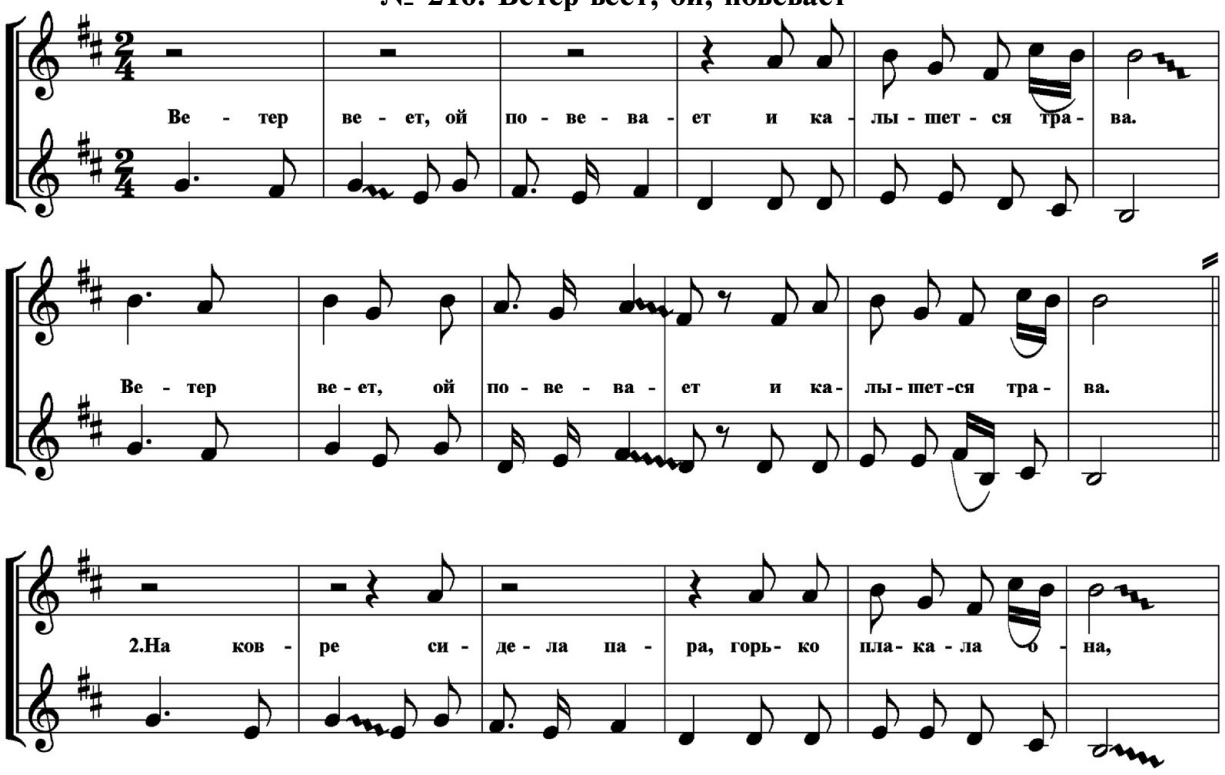
3. А я слушала, молчала
Сама шла я вслед за ним,
В незнакомую аллею
Незаметно прошла с ним.
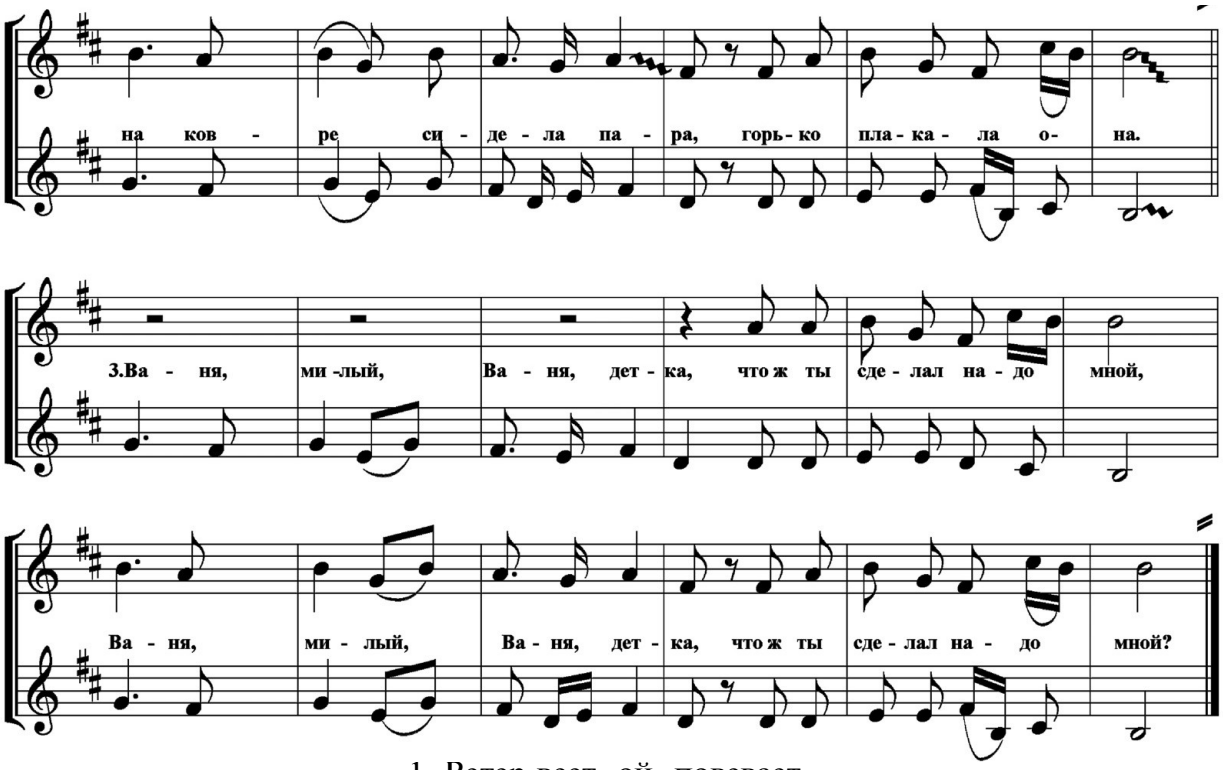
4. В незнакомую аллею
Незаметно с ним прошла.
Тут упал он на колени
И сказал: «Люблю тебя!»

5. Тут упал он на колени
И сказал: «Люблю тебя!» —
«Если люди нас заметят,
Тогда будет нам беда.

6. Если люди нас заметят,
Тогда будет нам беда» —
«Что нам люди, что нам люди,
Если я люблю тебя».

№ 216. Ветер веет, ой, повевает

1. Ветер веет, ой, повевает,
И колышется трава[51].

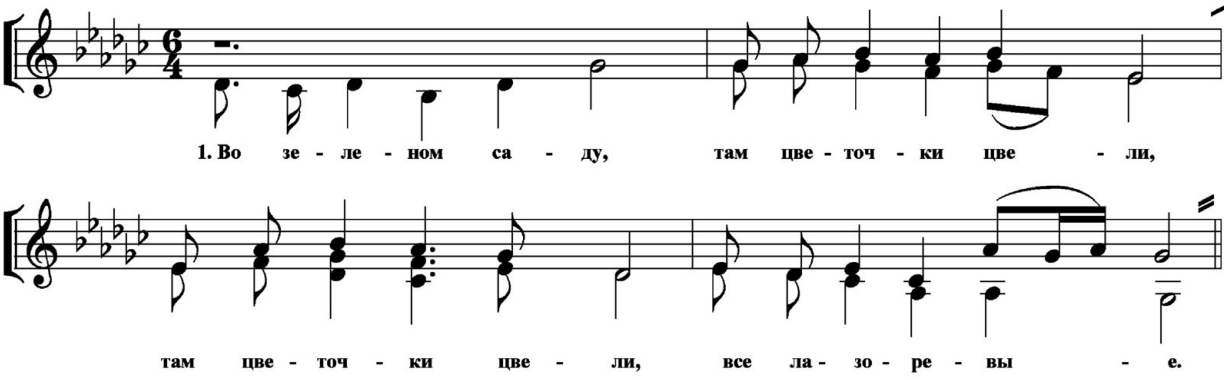
2. На ковре сидела пара,
Горько плакала она:

3. «Ваня, милый Ваня, детка,
Что ж ты сделал надо мной?
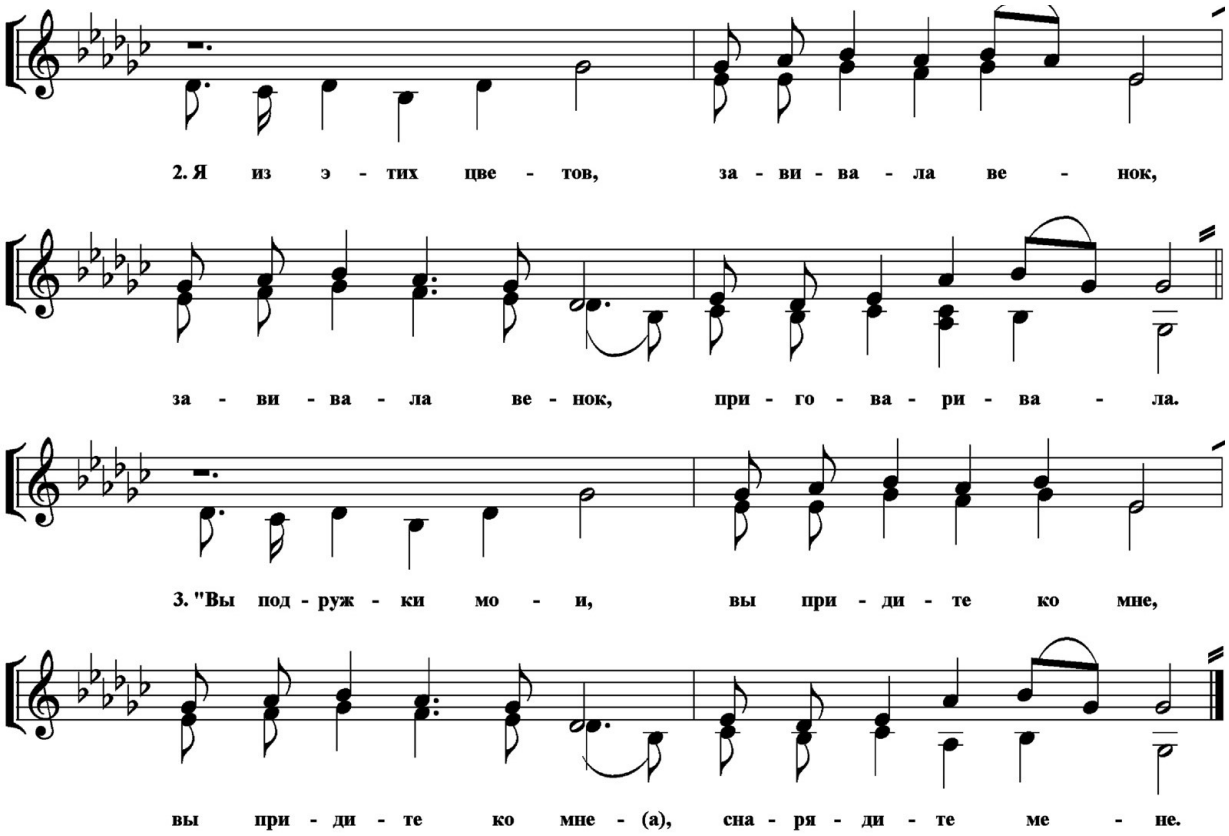
4. Назначал Ваня свиданья
В воскресенья, в семь часов.

5. А свиданья, ох, не исполнены —
Сам пошел гулять с другой».

№ 217. Во зелёном саду

[51] Каждая строфа повторяется дважды.

1. Во зелёном саду,
Там цветочки цвели,
Там цветочки цвели
Всё лазоревые.

2. Я из этих цветов
Завивала венок,
Завивала венок,
Приговаривала:
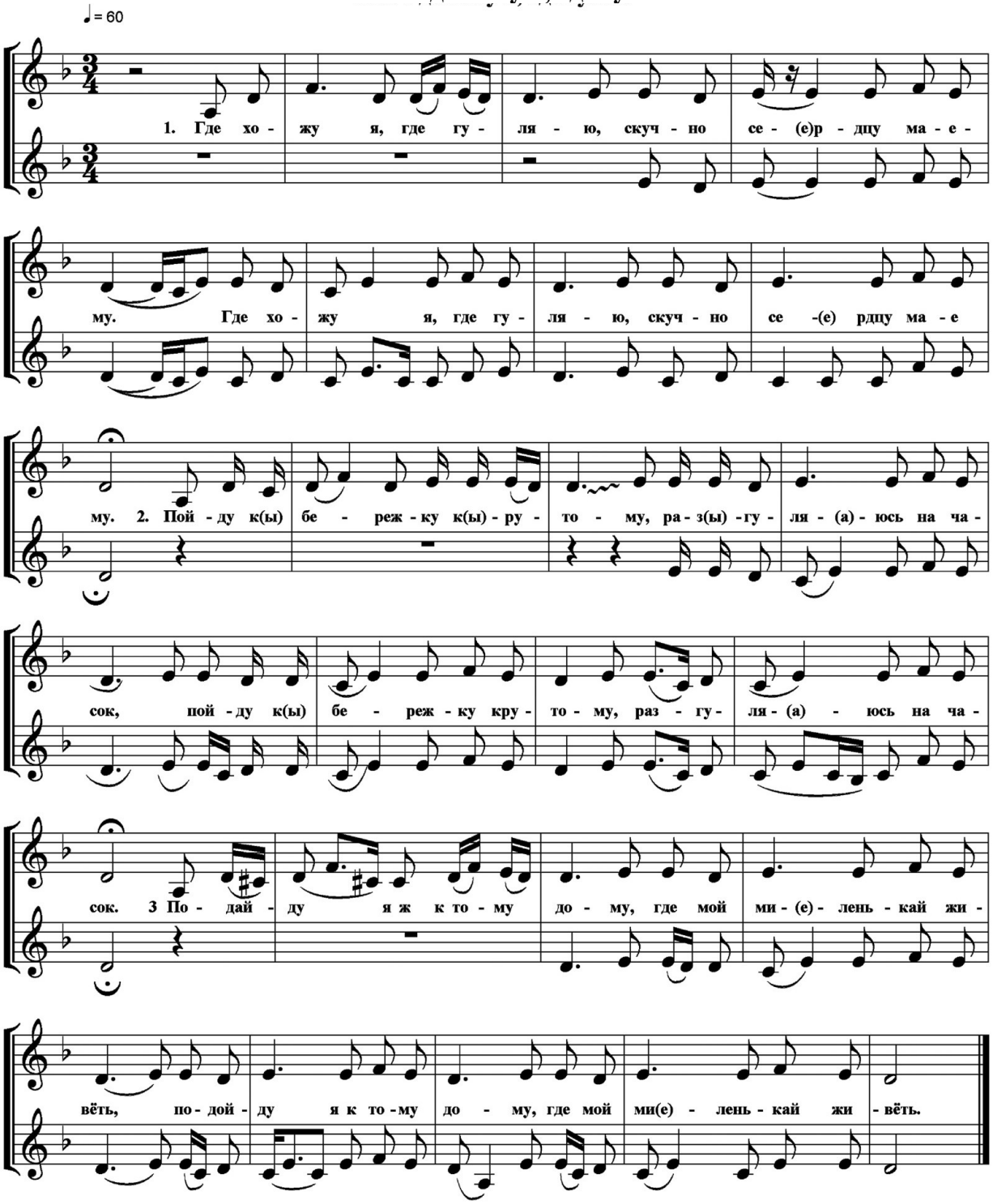
3. «Вы подружки мои,
Вы придите ко мне,
Вы придите ко мне (а),
Снарядите мене».

4. Снарядите мене,
Как невесту к венцу,
Понесите меня
Мимо дома его.

5. Понесите меня
Мимо дома его.
Неужели милой
Не откроет окно?

6. Он бы рад бы открыть,
Сердце кровью зальёт,
Сердце кровью зальёт,
И по (...) пойдёт.

№ 218. Где хожу я, где гуляю

1. Где хожу я, где гуляю,
Скучно се(е)рдцу маему.
Где хожу я, где гуляю,
Скучно сердцу маему[52].

2. Пойду к(ы) бережку к(ы)рутому,
Раз(ы)гуля(а)юсь на часок.

[52] Строение последующих строф аналогично данной.

3. Подайду я ж к тому дому,
Где мой ми(е)ленькай живёть.

4. Постучу дружку в окошко:
«Выйди, милай, на часок!»

5. А мой милай не выходит
И ответу не дает.

6. Нет ни ответу, ни привету,
Знать, милого дома нет.

7. Знать, мой милый, расхороший,
Знать, уехал на Кавказ.
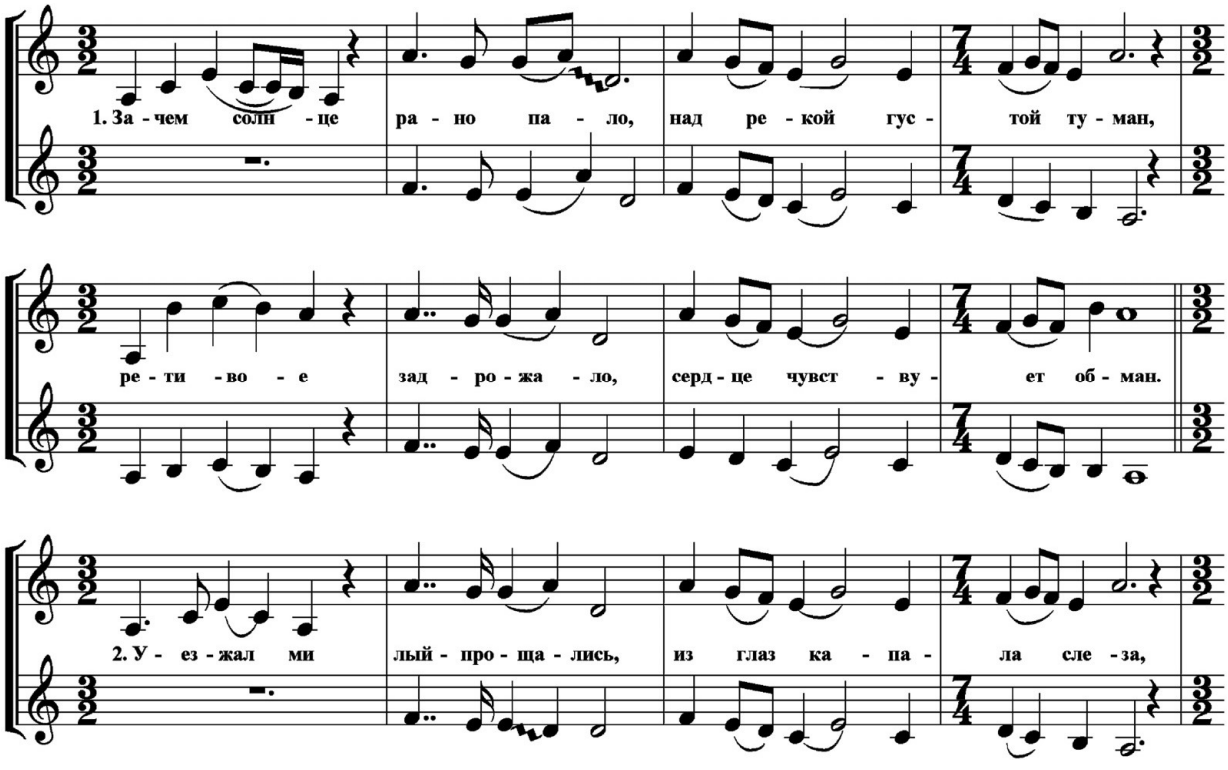
8. На проклятом на Кавказе
Он иную полюбил.
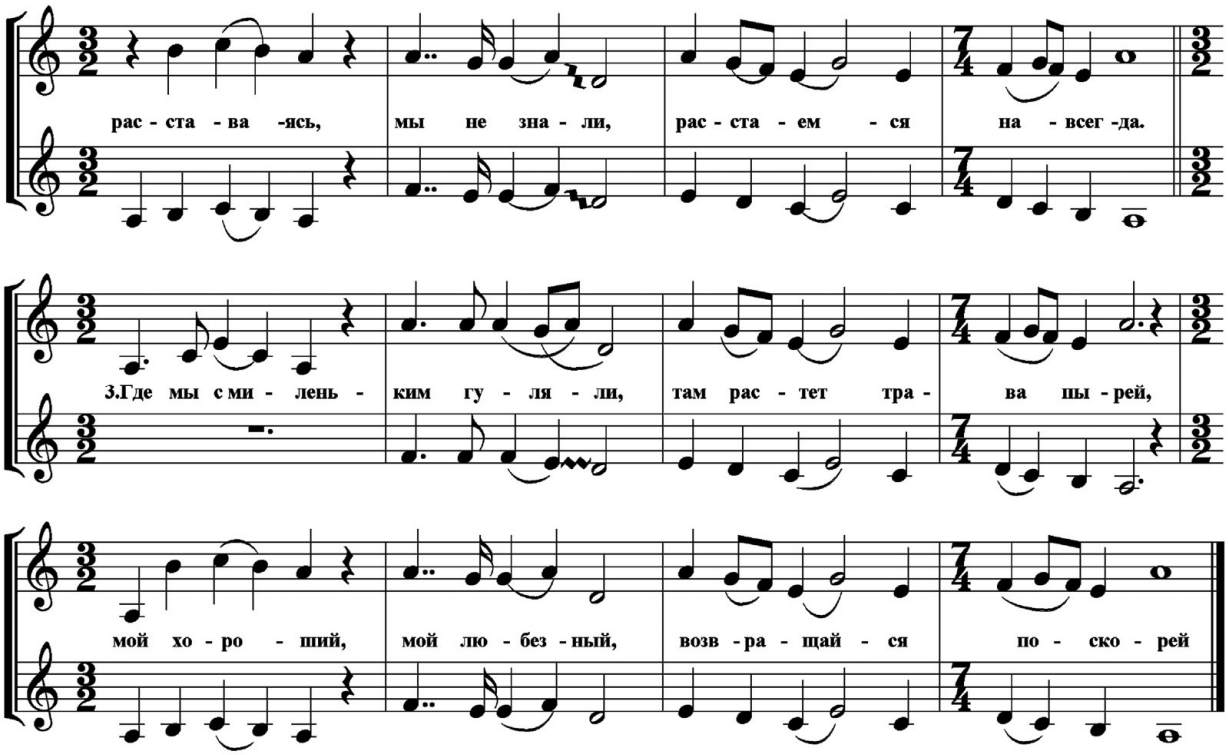
9. Он иную, не чужую,
Всё подруженьку мою.

10. «Ты скажи, скажи, подружка,
Чем же лучше ты меня?

11. Либо личком покруглее,
Иль бровями почерней?»

№ 219. Зачем солнце рано пало

1. Зачем солнце рано пало,
Над рекой густой туман,
Ретивое задрожало,
Сердце чувствует обман.
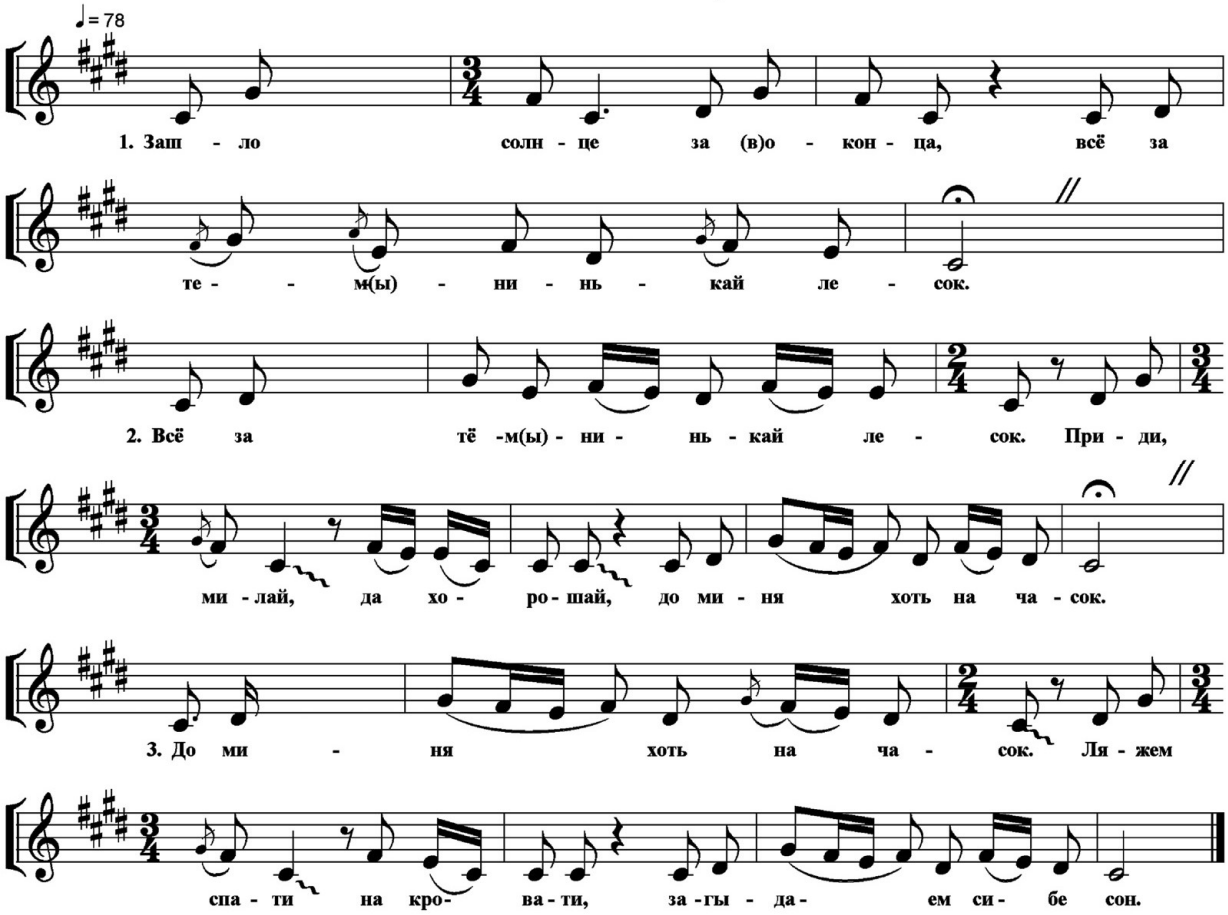
2. Уезжал милый — прощались,
Из глаз капала слеза,
Расставаясь, мы не знали:
Расстаемся навсегда.

3. Где мы с миленьким гуляли,
Там растет трава пырей:
«Мой хороший, мой любезный,
Возвращайся поскорей.

4. Возвращайся — я дождуся,
И навек буду твоя». —
«Дорогая, я вернуся,
Возьму замуж за себя».

5. Он ехал, не вернулся,
Сердце чувствует не зря.
Мой хороший, мой любезный
Не вернется никогда.

№ 220. Зашло солнце за оконца

Зашло солнце за (в)оконца,
Всё за тем(ы)нинькай лесок.

Всё за тем(ы)нинькай лесок.
Приди, милай да хорошай,
До миня хоть на часок.
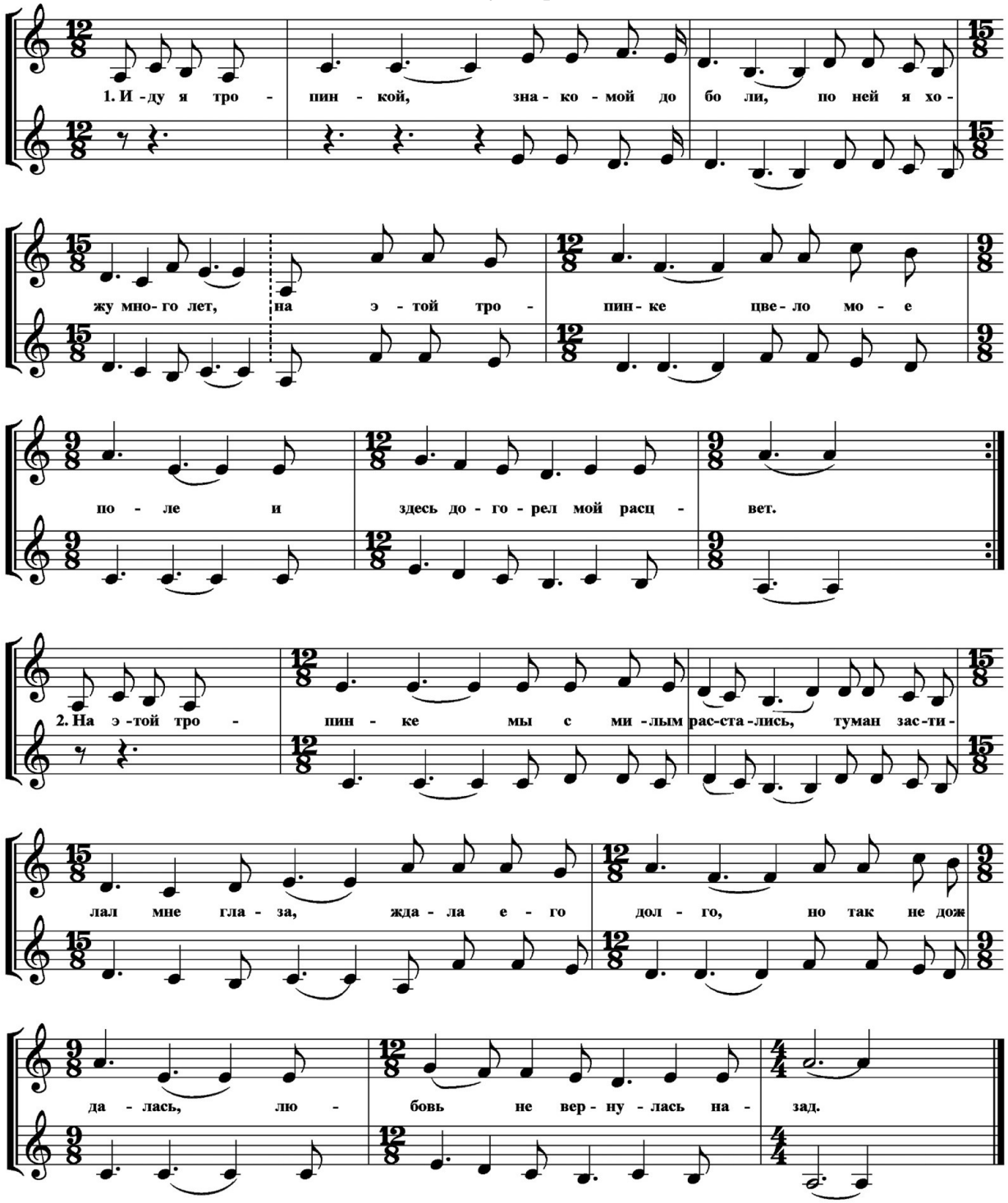
До миня хоть на часок.
Ляжем спати на кровати,
Загыдаем сибе сон.

Сон про тибя, сон про миня,
Сон про нашу про любовь.

Любовь наша дорогая,
Всё разлука тижела.

Разлучила нас ниволя,
Чужидальня сторона.

№ 221. Иду я тропинкой

1. Иду я тропинкой, знакомой до боли,
По ней я хожу много лет,
На этой тропинке цвело мое поле
И здесь догорел мой рассвет.
На этой тропинке цвело мое поле
И здесь догорел мой расцвет[53].

[53] Последующие куплеты исполняются аналогично.
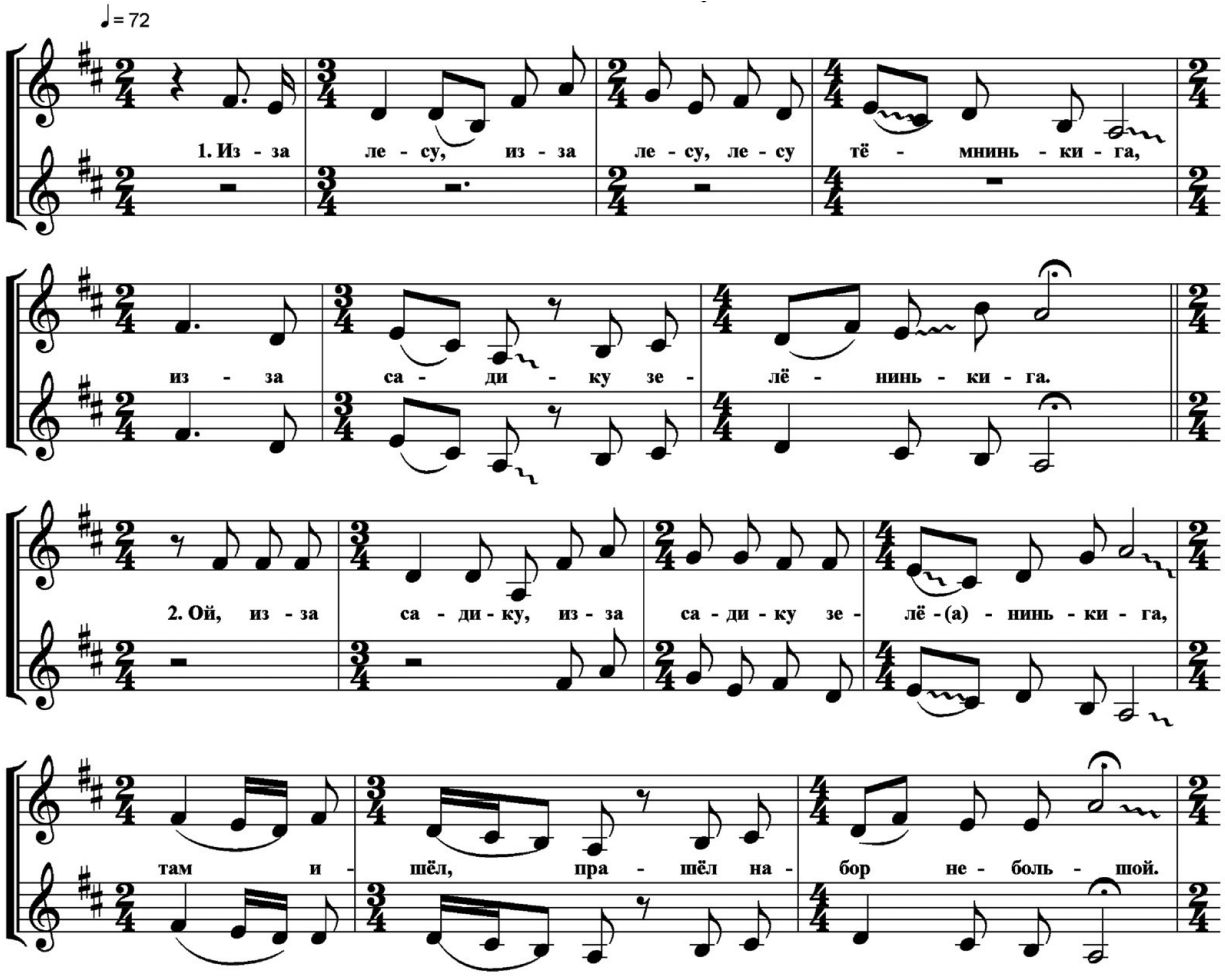
2. На этой тропинке мы с милым расстались,
Туман застилал мне глаза,
Ждала его долго, но так не дождалась,
Любовь не вернулась назад.

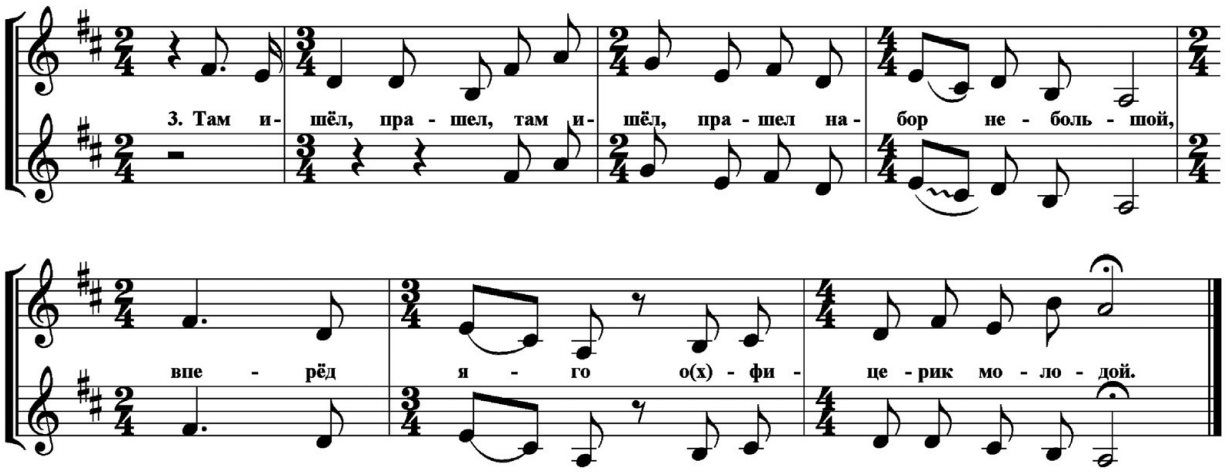
3. Ой, трудно, как трудно я сына растила
Теперь сыновья у него.
О, женская доля, о, женская сила,
Всю жизнь я люблю одного.

4. Давно отгремели весенние грозы
Промчались на гребне крутом.
Храни же, тропинка, души моей слезы,
Пусть их не увидит никто.

5. Уж так получилось, так в жизни случилось,
Не знаю, кто в том виноват.
Родная тропинка, кажи мне на милость,
Зачем ты ведешь на закат.

№ 222. Из-за лесу, лесу тёмненького

1. Из-за лесу,
Из-за лесу, лесу тёмнинькига,
Из-за садику зилёнинькига.

2. Ой, из-за садику,
Из-за садику зилё(а)нинькига,
Там и шёл, прашёл набор небольшой.

3. Там и шёл, прашёл,
Там и шёл, прашёл набор небольшой,
Вперёд яго о(х)фицерик молодой.

4. Вперёд яго,
Вперёд яго о(х)фицерик молодой.
Он в книжачку заглидается.

5. Он в книжачку,
Он в книжачку заглидается.
А что в книге скорописаная.

6. А что в книге,
А что в книге скорописаная
Написана, намулёвана.

7. Написана,
Написана, намулёвана.
Про трёх братьев нарисована.
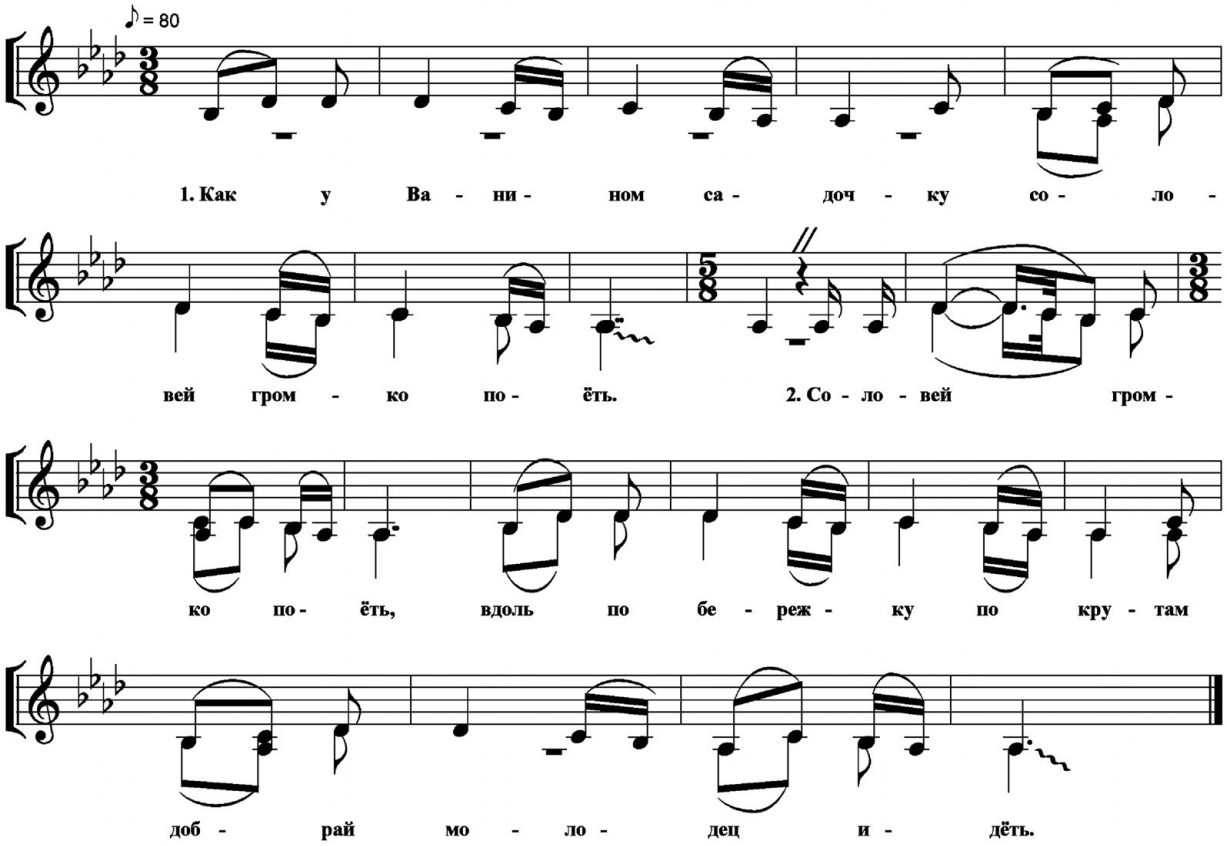
8. Про трёх братьев,
Про трёх братьев нарисована:
Каторому брату у службу идти.

9. Каторому,
Каторому брату у службу идти.
Старший братя всё купается.

10. Старший братя,
Старший братя всё купается.
А средний атмоляется.

11. А средний,
А средний атмоляется.
Младший братя собирается.

№ 223. Как у Ванином садочку

1. Как у Ванином садочку
Соловей громко поёть.

2. Соловей громко поёть,
Вдоль по бережку по крутам
Добрай молодец идёть.

3. Добрай молодец идёть,
За проклятого народа
Милай «здравствуй» не сказал.

4. Милай «здравствуй» не сказал,
Только глазками окинул,
Пуховой шляпой махнул.

5. Пуховой шляпой махнул:
«Ожидай, моя милая,
Вечером к тебе приду.

6. Вечерком к тебе приду,
Распотешу твоё сердце,
Про любовь всё расскажу.

7. Про любовь всё расскажу».
Я не верила подружкам,
Что на светя есть любов.
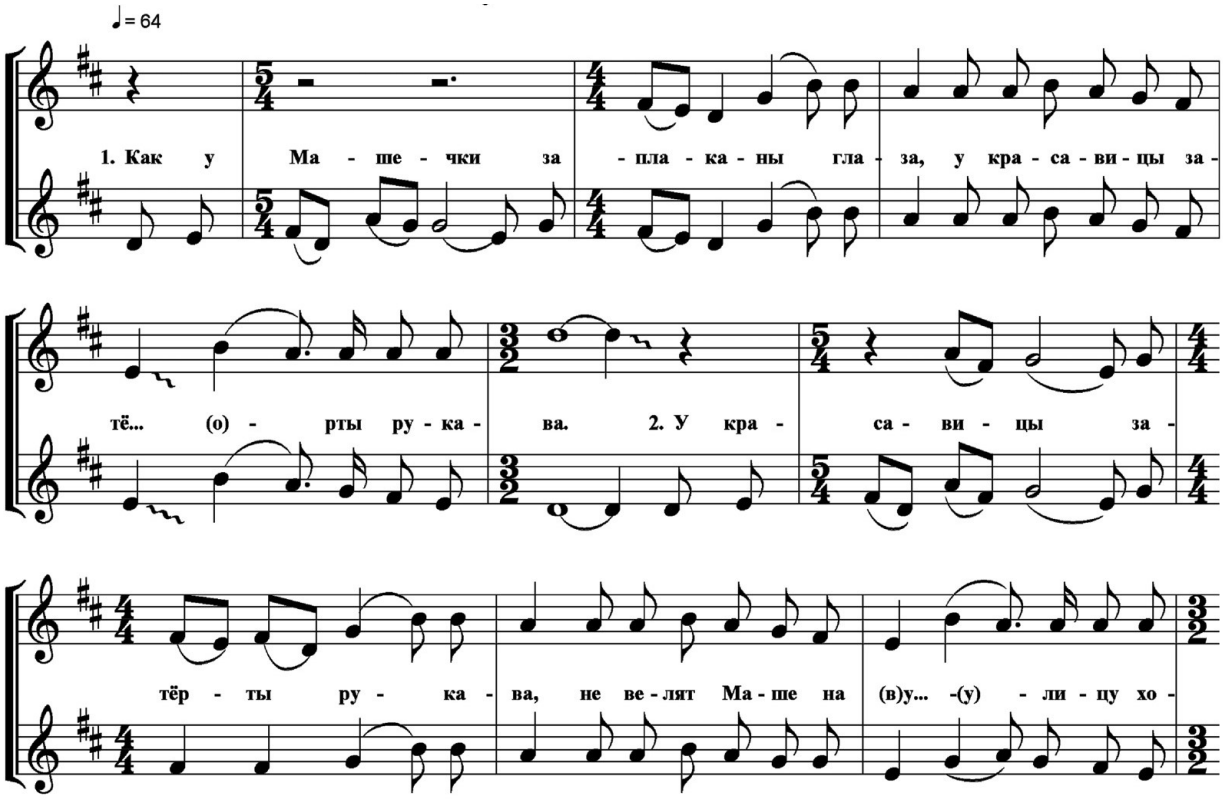
8. Что на светя есть любов,
А теперя я поверю —
Я сама троих люблю.

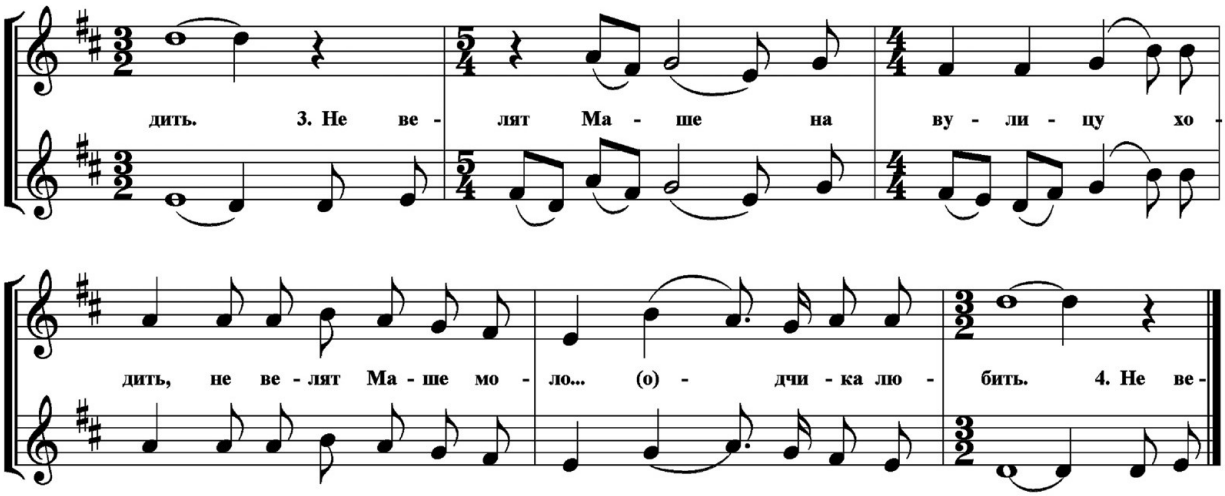
9. Я сама троих люблю,
Люблю Мишу, люблю Гришу,
Люблю Ваню-молодца.

10. Люблю Ваню-молодца,
Я за то его любила,
Что един сын у отца.

11. Что один сын у отца,
Что на лавощке купца.

№ 224. Как у Машечки заплаканы глаза

1. Как у Машечки заплаканы глаза,
У красавицы затё...(о)рты рукава.

2. У красавицы затёрты рукава,
Не велят Маше на ву...(у)лицу ходить.

3. Не велят Маше на вулицу ходить,
Не велят Маше моло...(о)дчика любить.

4. Не велят Маше молодчика любить:
«Ты, любитель мой, любитель дорогой.

5. Ты, любитель мой, любитель дорогой.
Не почувствовал любови никакой,

6. Не почувствовал любови никакой».
За любовь она в постелюшку слегла.

7. За любовь она в постелюшку слегла,
Во постели три недели лежала.

8. Во постели три недели лежала,
На четвёртую здоровая была.

9. На четвёртую здоровая была,
А на пятую во зелен сад пошла.

10. А на пятую во зелен сад пошла,
В зеленом саду дороженьку нашла.

11. В зеленом саду дороженьку нашла,
Знаю, знаю, кто дорожку проторил.
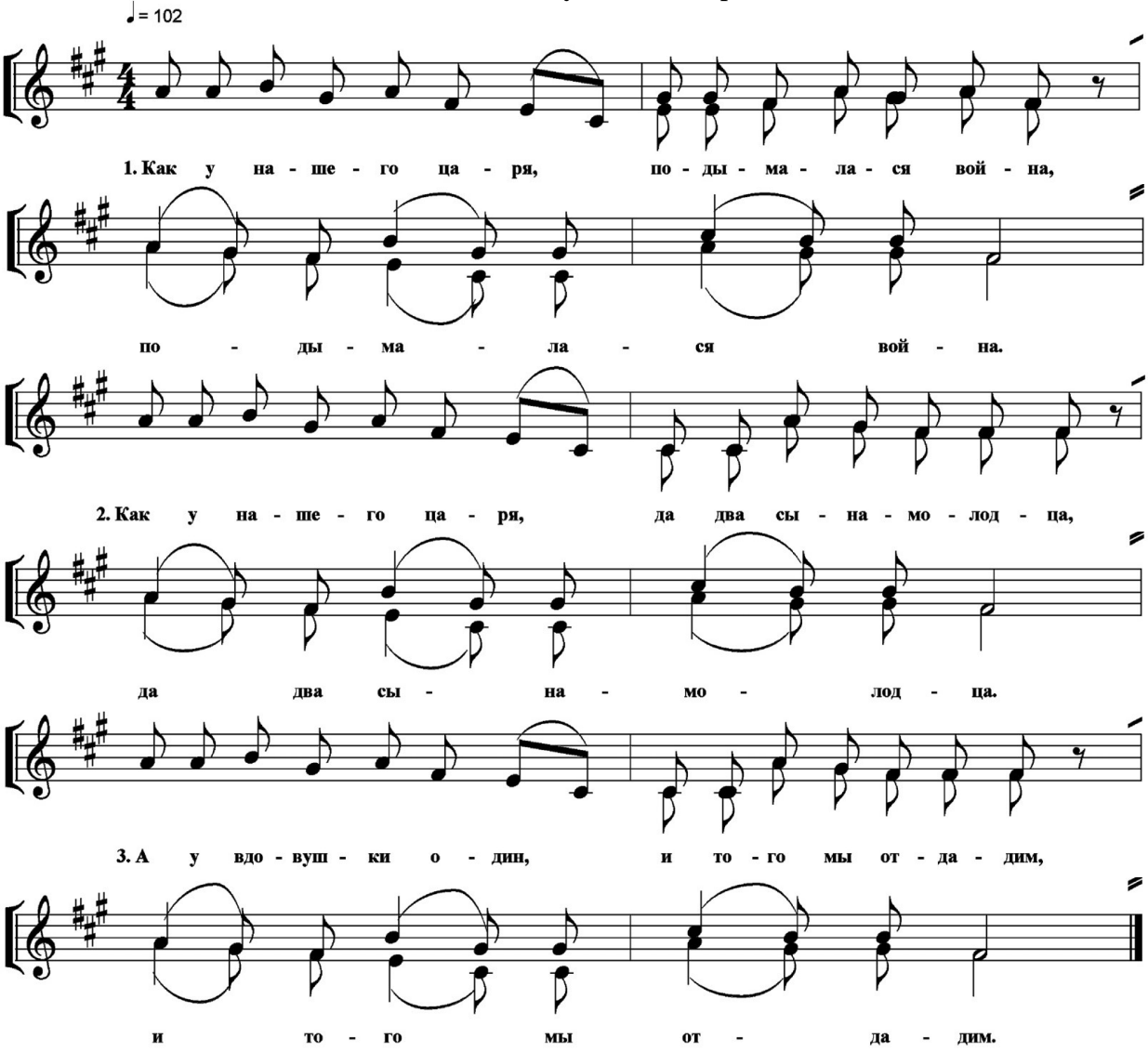
12. Знаю, знаю, кто дорожку проторил,
Холостой парень к девчоночке ходил.

13. Холостой парень к девчоночке ходил,
Много злата, много серебра носил.

14. Много злата, много серебра носил,
Отца с матерью во корень разорил.

15. Отца с матерью во корень разорил,
Свою любушку навеки наградил.

№ 225. Как у нашего царя

1. Как у нашего царя
Подымалася война,
Подымалася война.

2. Как у нашего царя
Да два сына-молодца,
Да два сына-молодца.

3. А у вдовушки один,
И того мы отдадим,
И того мы отдадим.

4. Как подъехали под Ваню
Да два коня вороных,
Да два коня вороных.

5. Да два коня вороных
И карета военных,
И карета военных.

6. Посадили Ваню в сани
Повезли Ваню у дом,
Повезли Ваню у дом.
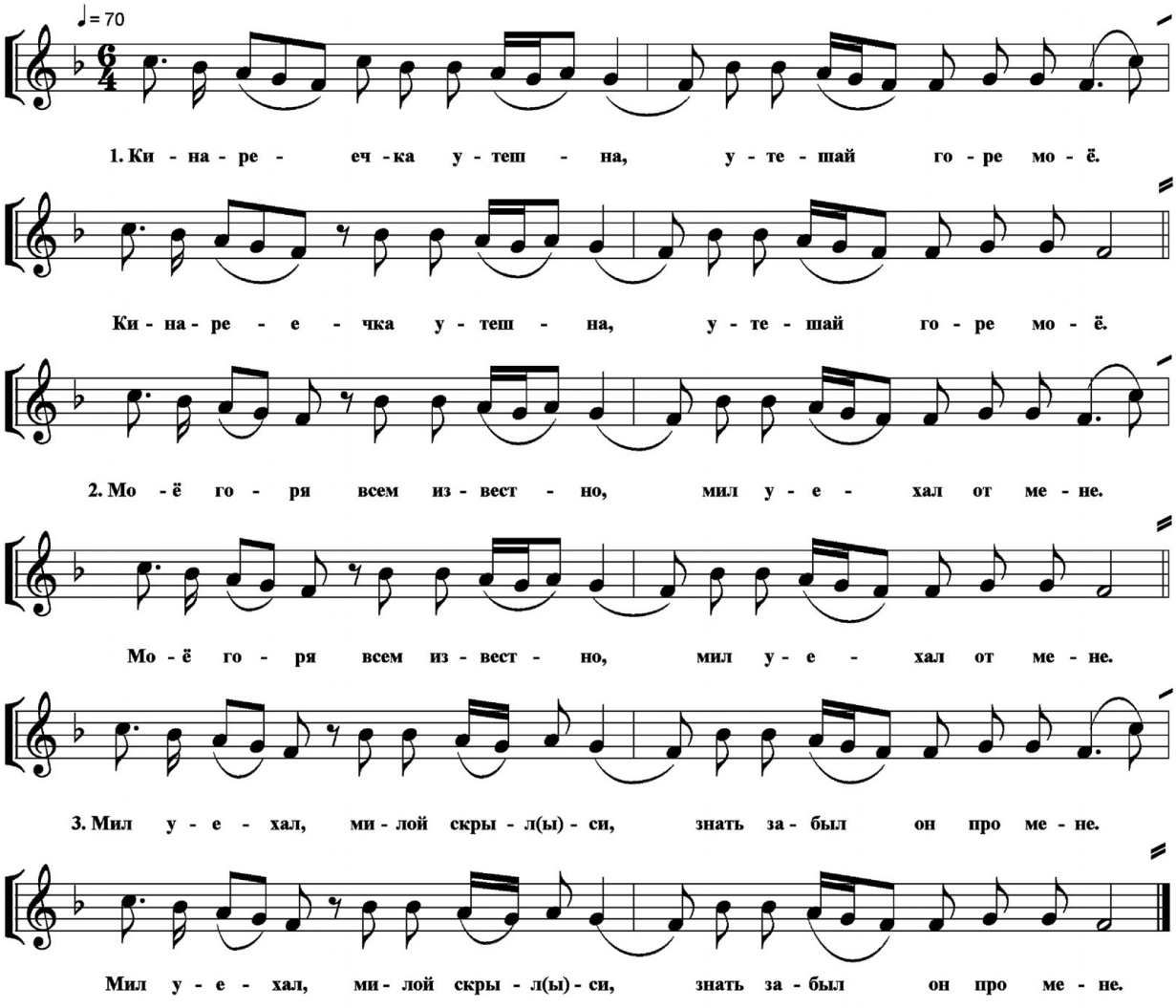
7. Повезли Ваню у дом,
Посадили у приём,
Посадили у приём.

8. Посадили у приём,
Стоить Машечка при нём,
Стоить Машечка при нём.

9. Стали Ванечку брить
А Машечка слезы лить,
А Машечка слезы лить

10. Стали Ваню обмерять
А Машечка оттирать,
А Машечка оттирать.

№ 226. Кинареечка утешна

Кинареечка утешна,
Утешай горе моё.
Кинареечка утешна,
Утешай горе моё.

Моё горя всем известно:
Мил уехал от мене.
Моё горя всем известно:
Мил уехал от мене.

Мил уехал, милой скрыл(ы)си,
Знать, забыл он про мене.
Мил уехал, милой скрыл(ы)си,
Знать, забыл он про мене[54].

Отворю я в клетке двери,
Пущу пташку на волю.

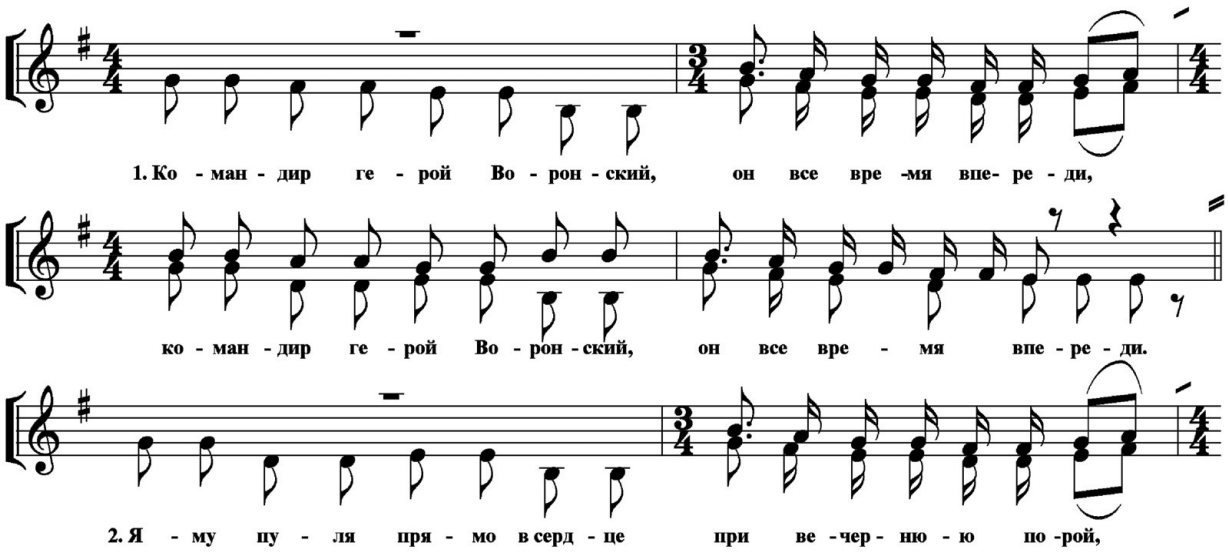
Напою те громкой пташке,
Два словечка я скажу:

«Два словечка потойныя
Няси милому мому.

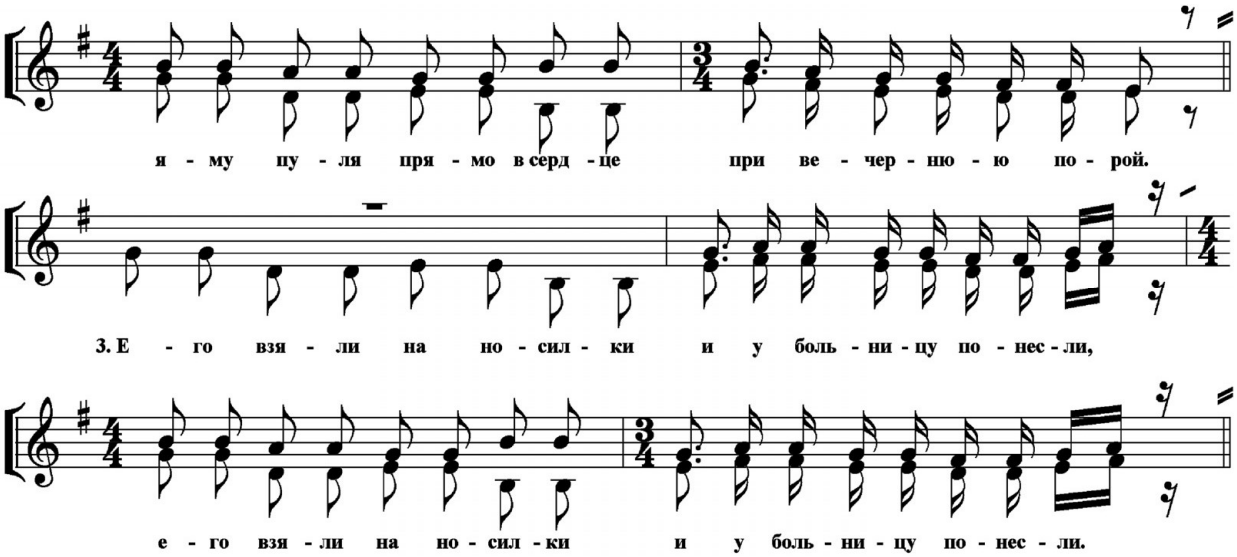
Сядь на яб(ы)л(ы)няку кудряву,
Сядь на ёлку зеляну.

Пропой песенку бравуя
Про жизнь горькию мою».

№ 227. Командир, герой Воронский

[54] Последующие куплеты строятся аналогично.

1. Командир, герой Воронский, он всё время впереди,
Командир, герой Воронский, он всё время впереди.

2. Яму пуля прямо в сердце при вечернюю порой,
Яму пуля прямо в сердце при вечернюю порой.

3. Его взяли на носилки и у больницу понесли,
Его взяли на носилки и у больницу понесли.

4. Доктор сделал перевязку и сказал: «Не будет жив»,
Доктор сделал перевязку и сказал: «Не будет жив».

5. Доктор слова не промолвил, стал Воронский помирать,
Доктор слова не промолвил, стал Воронский помирать.

6. Рыли, рыли ему яму, три аршина глубины.
Рыли, рыли ему яму, три аршина глубины.

7. Три аршина глубины, два аршина ширины,
Три аршина глубины, два аршина ширины.
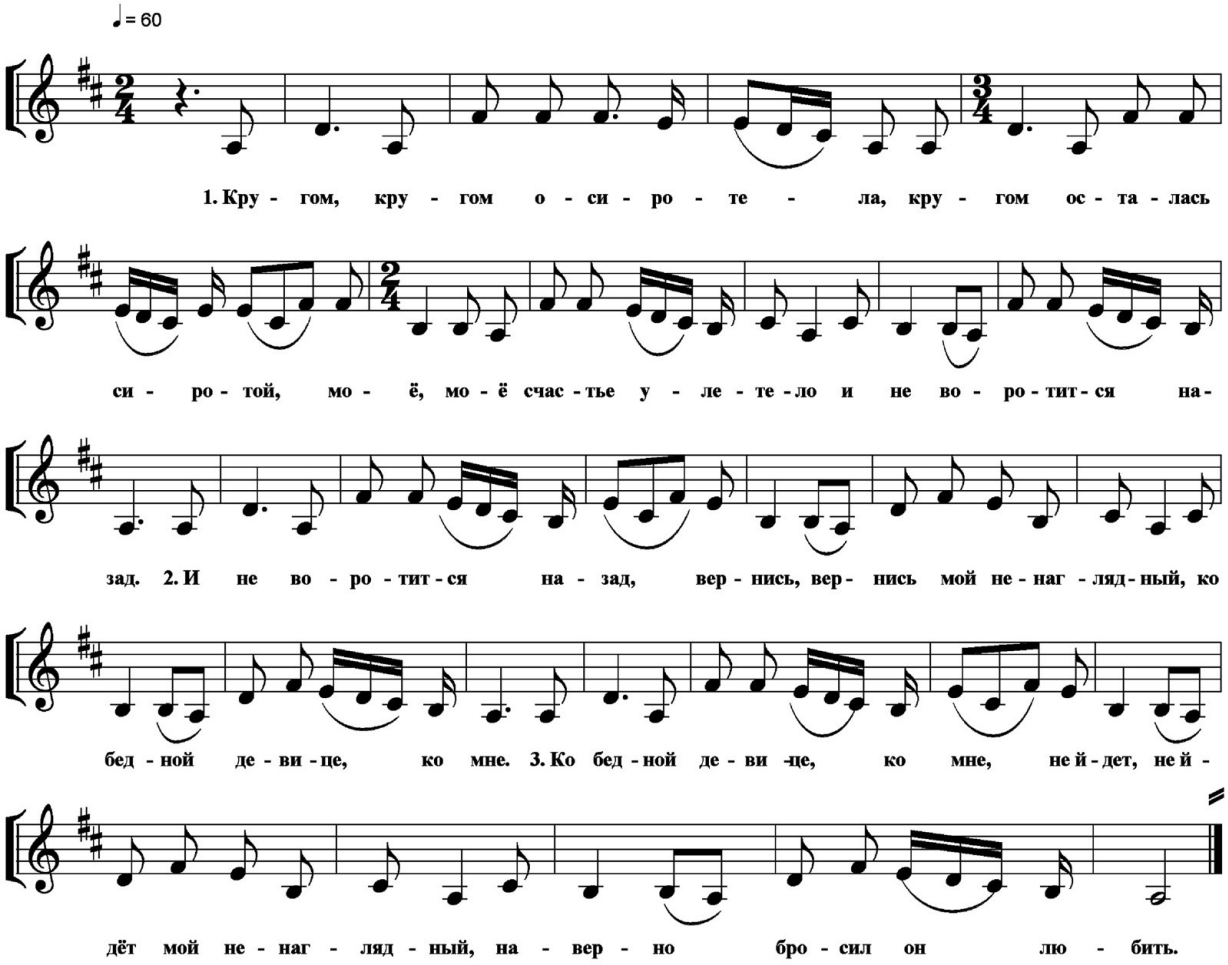
8. Опускали яго в яму все заводы завылы,
Опускали яго в яму все заводы завылы.

9. Дети спросят в своей маме: «Где наш папенька родной?»
Дети спросят в своей маме: «Где наш папенька родной?»

10. Мама детям отвечает: «За родину погиб».
Мама детям отвечает: «За родину погиб».

11. Ты лежи, лежи, Воронский, при советской тишины.
Ты лежи, лежи, Воронский, при советской тишины.

№ 228. Кругом, кругом осиротела

1. Кругом, кругом осиротела,
Кругом осталась сиротой,
Моё, моё счастье улетело
И не воротится назад.

2. И не воротится назад:
«Вернись, вернись, мой ненаглядный,
Ко бедной девице, ко мне.

3. Ко бедной девице, ко мне».
Не йдёт, не йдёт мой ненаглядный,
Наверно, бросил он любить[55].

4. Во сне, как ангел, заявился,
На сердце искру заронил.

5. Сказал: «Гуляй, моя милая,
Но не влюбляйся ни в кого.

[55] Последующие куплеты строятся аналогично.

6. В твоих летах любить опасно,
И ты завянешь, как трава.

7. И ты завянешь и засохнешь,
Расцвесть не сможешь никогда».
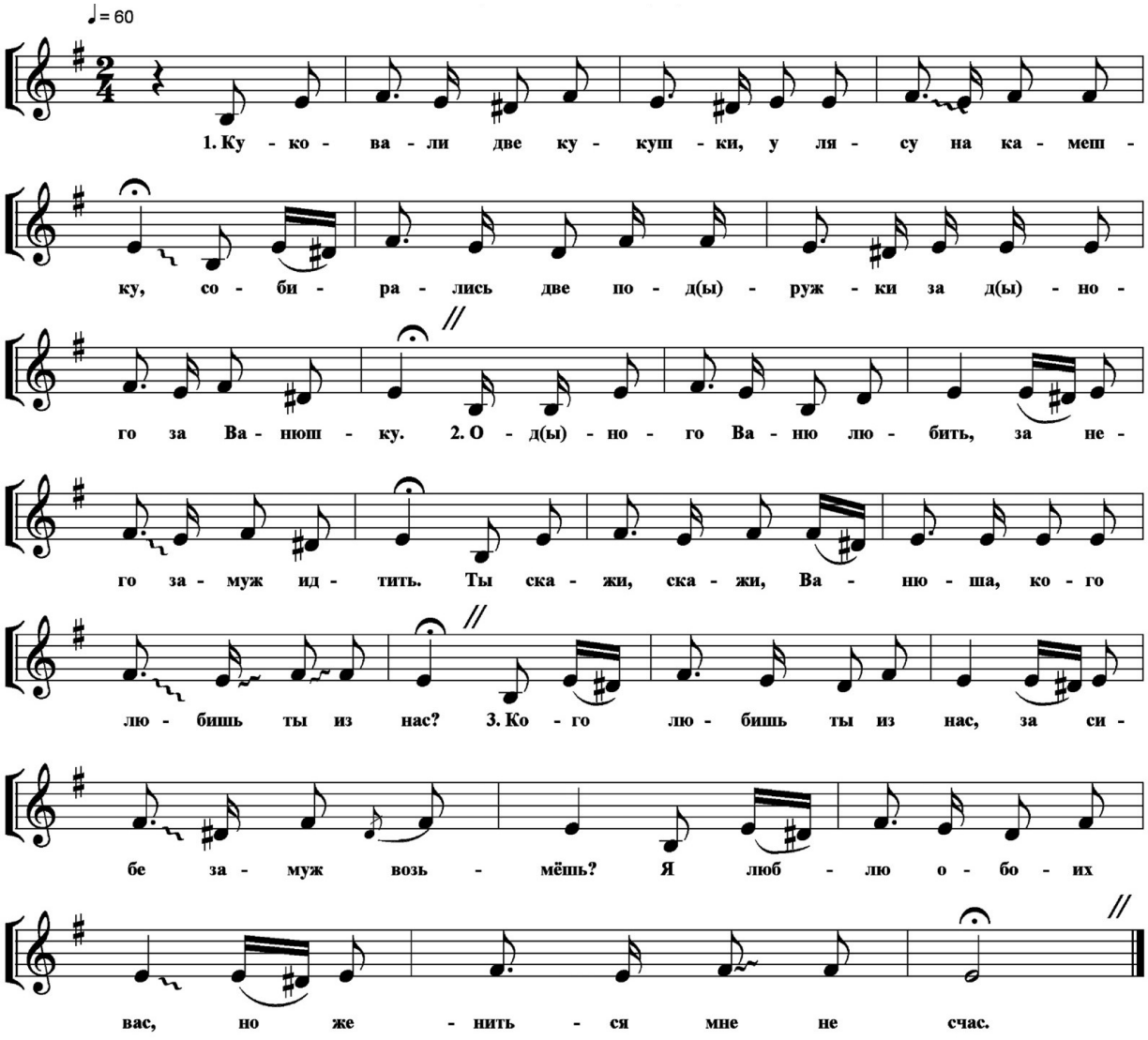
8. Когда цвет розы расцветает,
То всяк старается сорвать.

9. Когда же роза опадает,
То всяк старается стоптать.

10. Когда девчонка молодая,
То всяк старается любить.

11. Когда ж девчонка постарела,
То всяк старается забыть.

№ 229. Куковали две кукушки

1. Куковали две кукушки
У лясу на камешку,
Собирались две под(ы)ружки
За д(ы)ного за Ванюшку.

2. Од(ы)ного Ваню любить,
За него замуж идтить:
«Ты скажи, скажи, Ванюша,
Кого любишь ты из нас?

3. Кого любишь ты из нас,
За сибе замуж возьмёшь?» —
«Я люблю обоих вас,
Но жениться мне не счас.

4. У меня старший братишка
В Красну Армию пойдет.
В Красну Армию пойдет.
Будет в Армии служить.

5. А я, младший сын Ванюша,
С папой, мамой буду жить.
С папой, мамой буду жить,
Папы, мамы помогать.

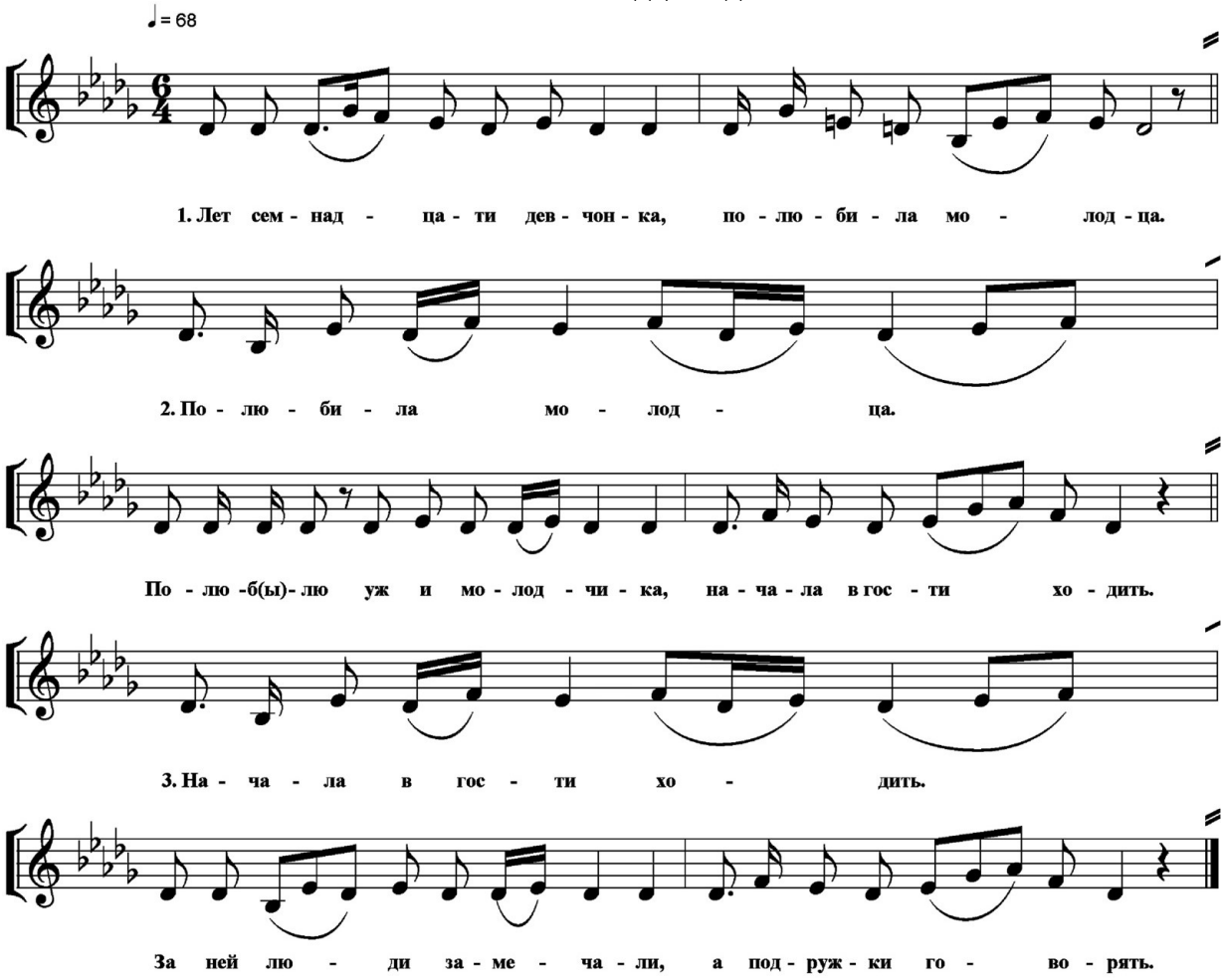
6. Папы, мамы помогать.
Сыру землю убирать».
Мы посеяли ленку
К(ы) дорожки, к(ы) лужку.

7. Уродился наш ленок —
Тонок, долог и высок.
Папа, мама говорит:
«Давай Ваню мы женить!»

8. А им Ванюшка в ответ:
«У меня невесты нет». —
«У соседа дочь-краса,
У ней русая коса.

9. У ней русая коса,
В косе лента алая.
В косе лента алая,
Очень девка бравая».

№ 230. Лет семнадцати девчонка

1. Лет семнадцати девчонка
Полюбила молодца.

2. Полюбила молодца.
Полюб(ы)лю уж и молодчика,
Начала в гости ходить.

3. Начала в гости ходить.
За ней люди замечали,
А подружки говорять.

4. А подружки говорять.
Девчоночке стыдно стало,
Стала плакать и рыдать.

5. Стала плакать и рыдать.
А мальчоночку жалко стало,
Стал девчонку воймать.

6. Стал девчонку увоймать:
«Эй, не плачь, девка, не плачь, красна,
Я сам холост, не женат».

7. Стал девчонку увоймать:
«Как задумаю жениться,
Пошлю свата за тебе.
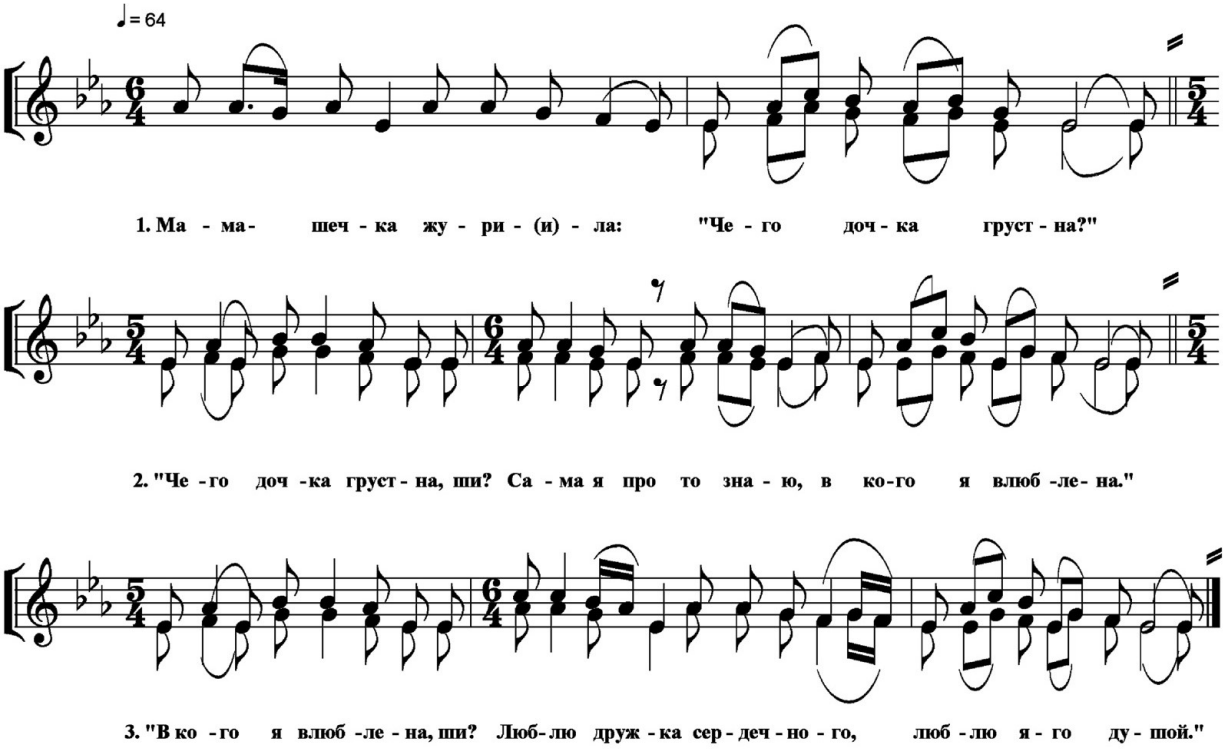
8. Пошлю свата за тебе.
Эй, пошлю свата, своего брата,
Он сосватает тебе.

9. Он сосватает тебе». —
«Эй, хоть ты сватай и не сватай,
Не пойду я за тебе.

10. Не пойду я за тебе.
Эй, моя маменька богата
Ня отдай замуж за тебе.

11. Ня отдай замуж за тебе». —
«Ты богата да богата,
А я беден, да хорош».

№ 231. Мамашечка журила

1. Мамашечка жури(и)ла:
«Чего дочка грустна?

2. Чего дочка грустна, ши?» —
«Сама я про то знаю,
В кого я влюблена.

3. В кого я влюблена, ши?
Люблю дружка сердечного,
Люблю яго душой.
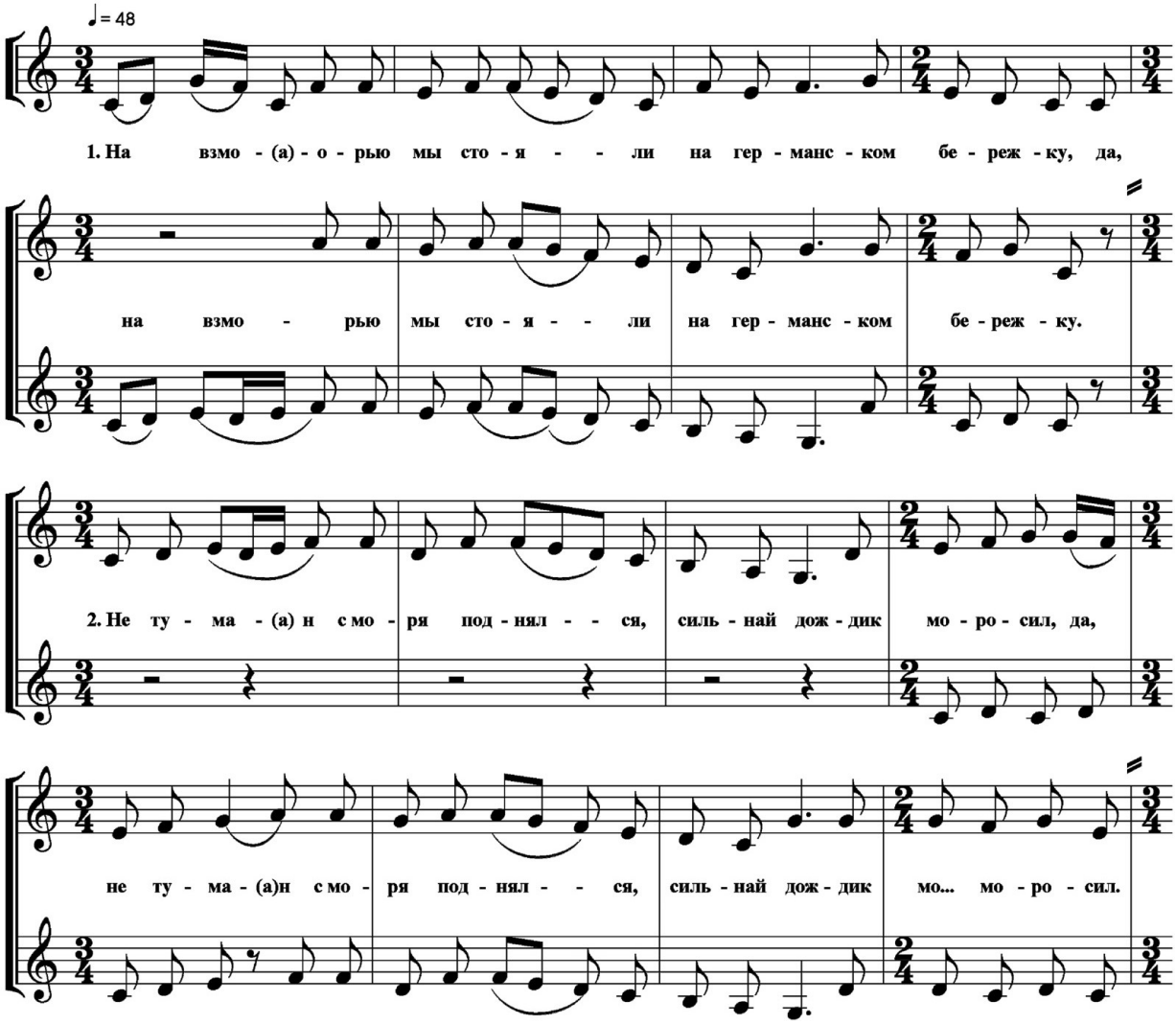
4. Люблю яго душой,
А он тако коварный,
Смеётся надо мной.

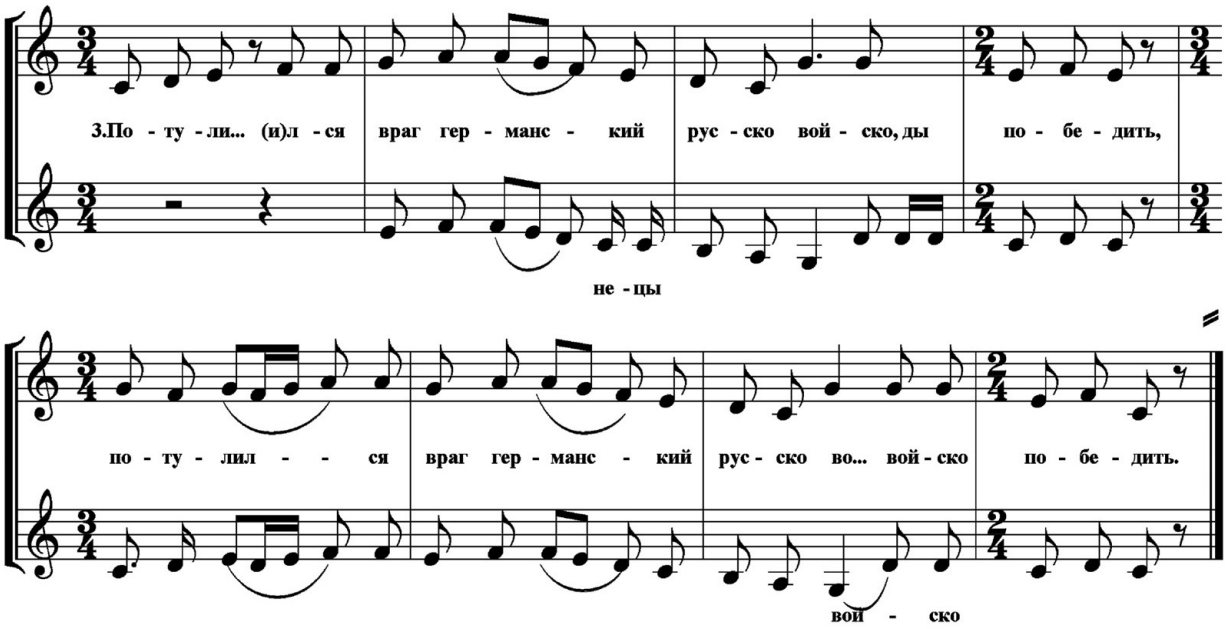
5. Смеётся надо мной.
Не смейся, злой, коварный,
Не смейся надо мной.

6. Не смейся надо мной.
Тебя господь накажет
Несчастною судьбой.

7. Несчастною судьбой,
Коварною женой,
Коварною женой».

№ 232. На взморью мы стояли

1. На взмо(а)орью мы стояли,
На германском бережку, да,
На взморью мы стояли,
На германском бережку.

2. Не тума(а)н с моря поднялся,
Сильнай дождик моросил.
Не тума(а)н с моря поднялся,
Сильнай дождик мо... моросил.

3. Потули...(и)лся враг германский
Русско войско ды победить.
Потулился враг германский
Русско во... войско победить[56].
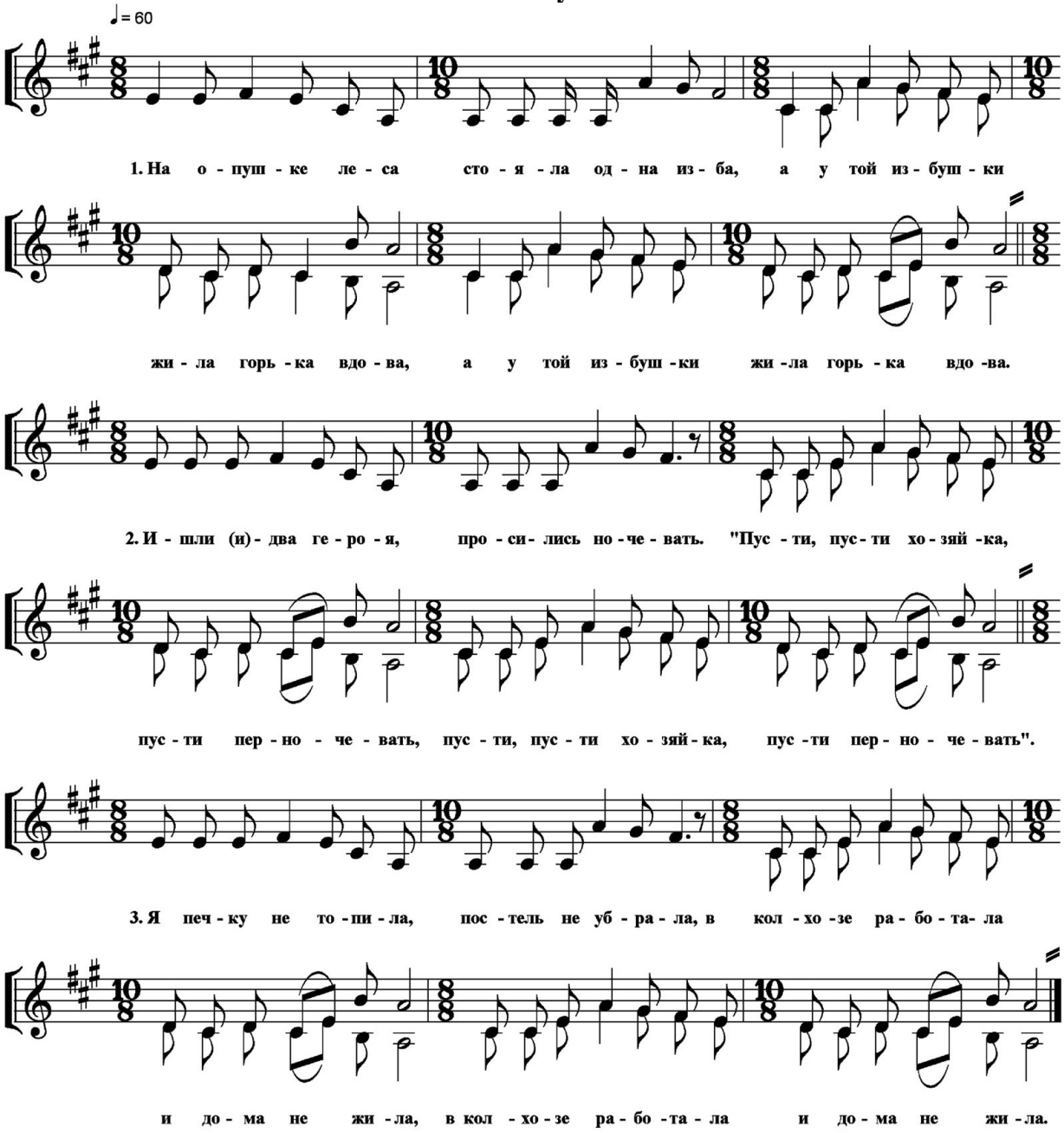
4. Как русско войско много
Любит немца угостить.

5. Угостил свинцовой пулей,
На закуску стальной штык.

6. Штык стальной четырехгранный
Грудь фашистскую пронзил.

[56] Каждый куплет повторяется по 2 раза.

№ 233. На опушке леса

1. На опушке леса стояла одна изба,
А у той избушки жила горька вдова,
А у той избушки жила одна вдова.

2. Ишли (и)два героя, просились ночевать:
«Пусти, пусти, хозяйка, пусти перночевать,
Пусти, пусти, хозяйка, пусти перночевать». —

3. «Я печку не топила, постель не убрала,
В колхозе работала и дома не была,
В колхозе работала и дома не была»[57]. —

[57] Последующие куплеты строятся аналогично.

4. «Пусти, пусти, хозяйка, а мы не будем год,
Мы ночку перночуем, отправимся в поход».
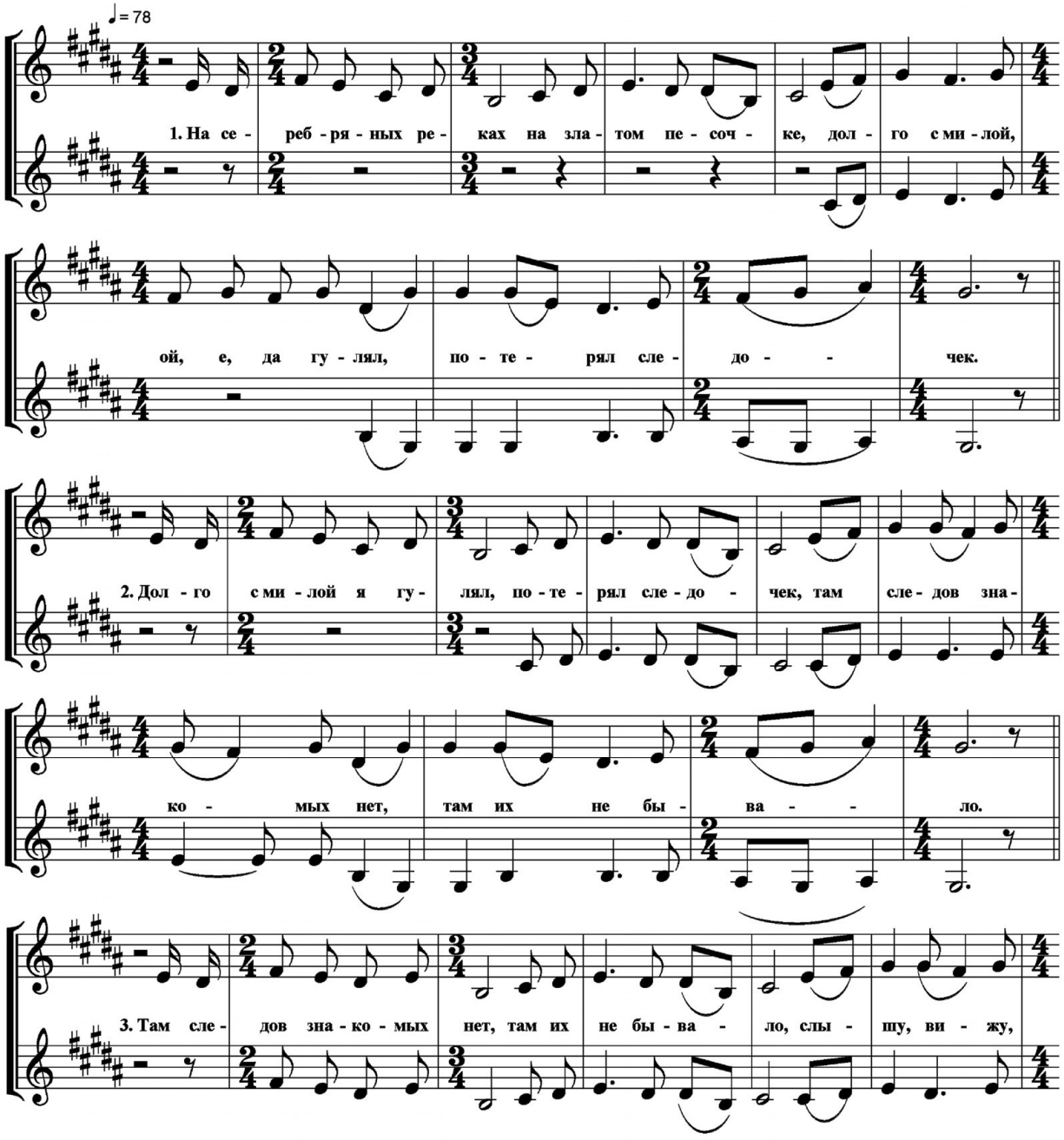
5. Один герой заходит, садится прям на стул,
Другой герой заходит, заводит разговор:

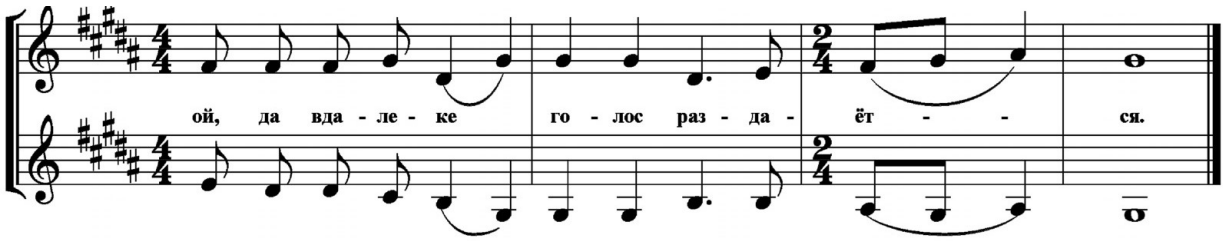
6. «Скажи, скажи, хозяйка, с каких ты пор вдова?»
Она им отвечала: «Как началась война». —

7. «Узнай, узнай, хозяйка, ты мужа своего,
Ещё узнай, хозяйка, ты сына своего». —

8. «Я мужа не узнаю, потому что стал седой,
А сына не узнаю, он трижды стал герой».

№ 234. На серебряных реках

1. На серебряных реках,
На златом песочке,
Долго с милой, ой, е, да гулял,
Потерял следочек.

2. Долго с милой я гулял,
Потерял следочек,
Там следов знакомых нет,
Там их не бывало.

3. Там следов знакомых нет,
Там их не бывало,
Слышу, вижу, ой, да вдалеке
Голос раздается.
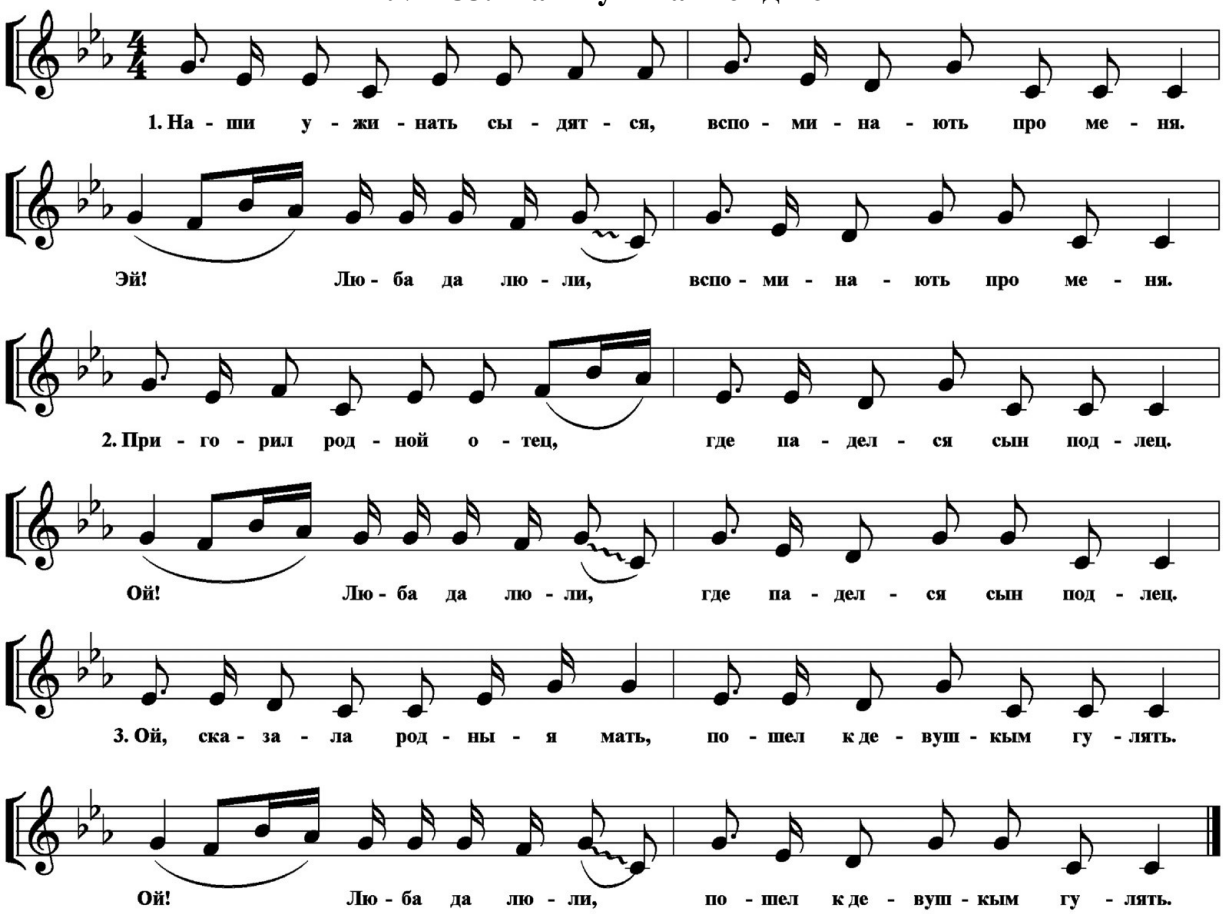
4. Слышу, вижу, вдалеке
Голос раздается
Не твоя ли ой, да милай мой,
Троечка несется.

5. Не твоя, милай мой,
Троечка несется
Сел на ворона ли да коня,
Конь летел стрелою.

6. Сел на ворона коня,
Конь летел стрелою.
Близко к церкви ой, да подъезжал,
Конь остановился.

7. Близко к церкви подъезжал,
Конь остановился.
Он взглянул на Божий храм,
Богу помолился.

№ 235. Наши ужинать сыдятся

Наши ужинать сыдятся, вспоминают про меня.
Эй, люба да люли, вспоминают про меня.

Пригорил родной отец: «Где паделся сын-подлец.
Ой, люба да люли, где паделся сын-подлец?»

Ой, сказала родныя мать: «Пошёл к девушкым гулять.
Ой, люба да люли, пошёл к девушкым гулять».

Ох, вы, родители мои, ды чаго ж вы дывяли.
Ой, люба да люли, ды чаго ж вы дывяли.

Ды (чаго ж вы) дывяли, у солдатики сдали.
Ой, люба да люли, у солдатики сдали.

У солдатики сдали, люди в набыр повяли.
Ой, люба да люли, люди в набыр повяли.

А в горыде жёлтый дом, у присущины приём.
Ой, люба да люли, у присущины приём.

У ём коменны пороги, обломились мои ноги.
Ой, люба да люли, обломились мои ноги.
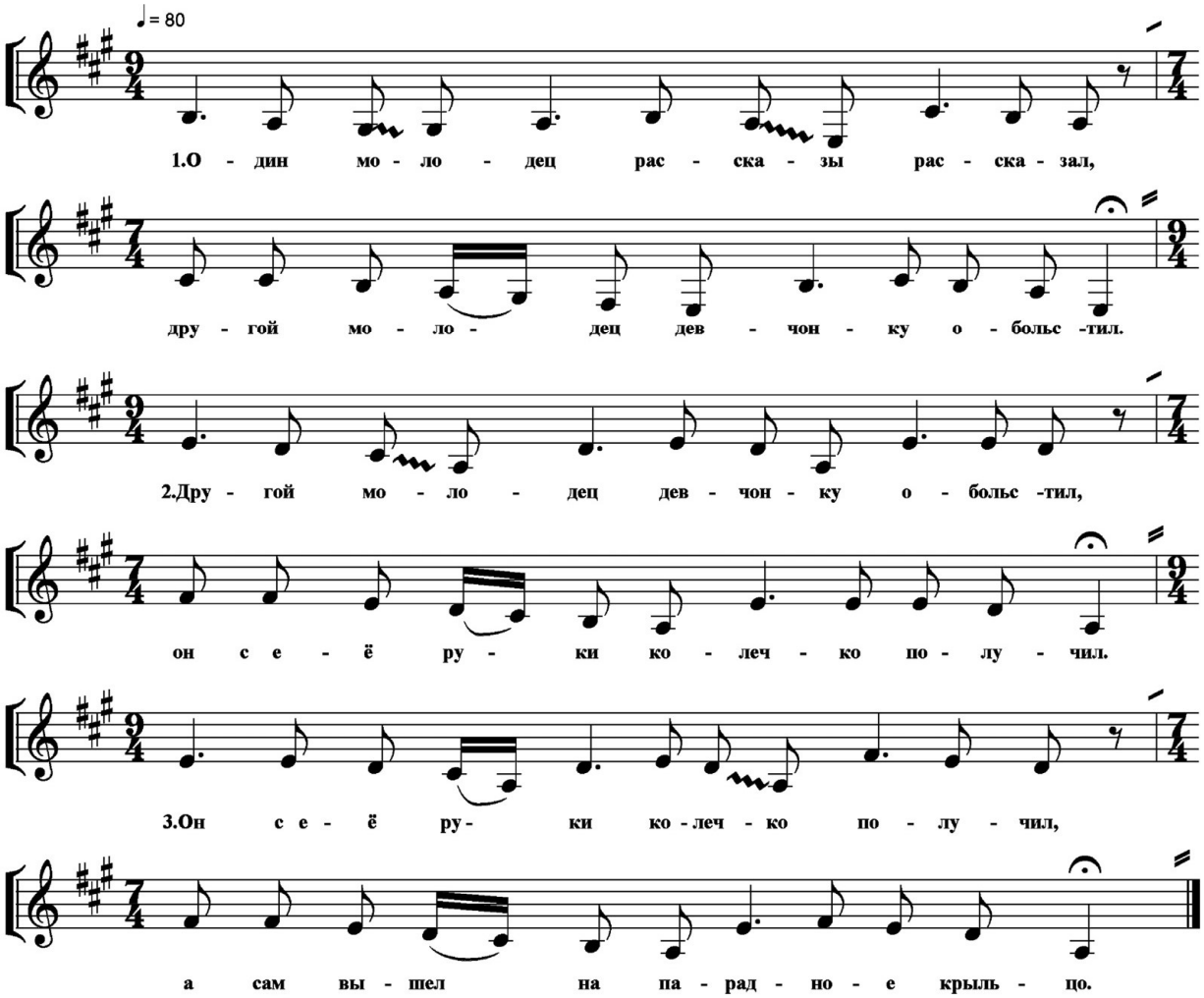
Как скызали Ванька гож, в мяне слёзы словно дождь.
Ой, люба да люли, в мяне слёзы словно дождь.

Как ударили ныжнями по Ванюшкиным кудрям.
Ой, люба да люли, по Ванюшкиным кудрям:

«Пыгодитя, не стрыгытя, пыка маменька придёть.
Ой, люба да люли, пыка маменька придёть.

Я свои кудри свяжу, ны память маме отошлю.
Ой, люба да люли, ны память маме отошлю».

№ 236. Один молодец рассказы рассказал

Один молодец рассказы рассказал.
Другой молодец девчонку обольстил,
Другой молодец девчонку обольстил:
Он с её руки колечко получил.

Он с её руки колечко получил,
А сам вышел на парадное крыльцо.
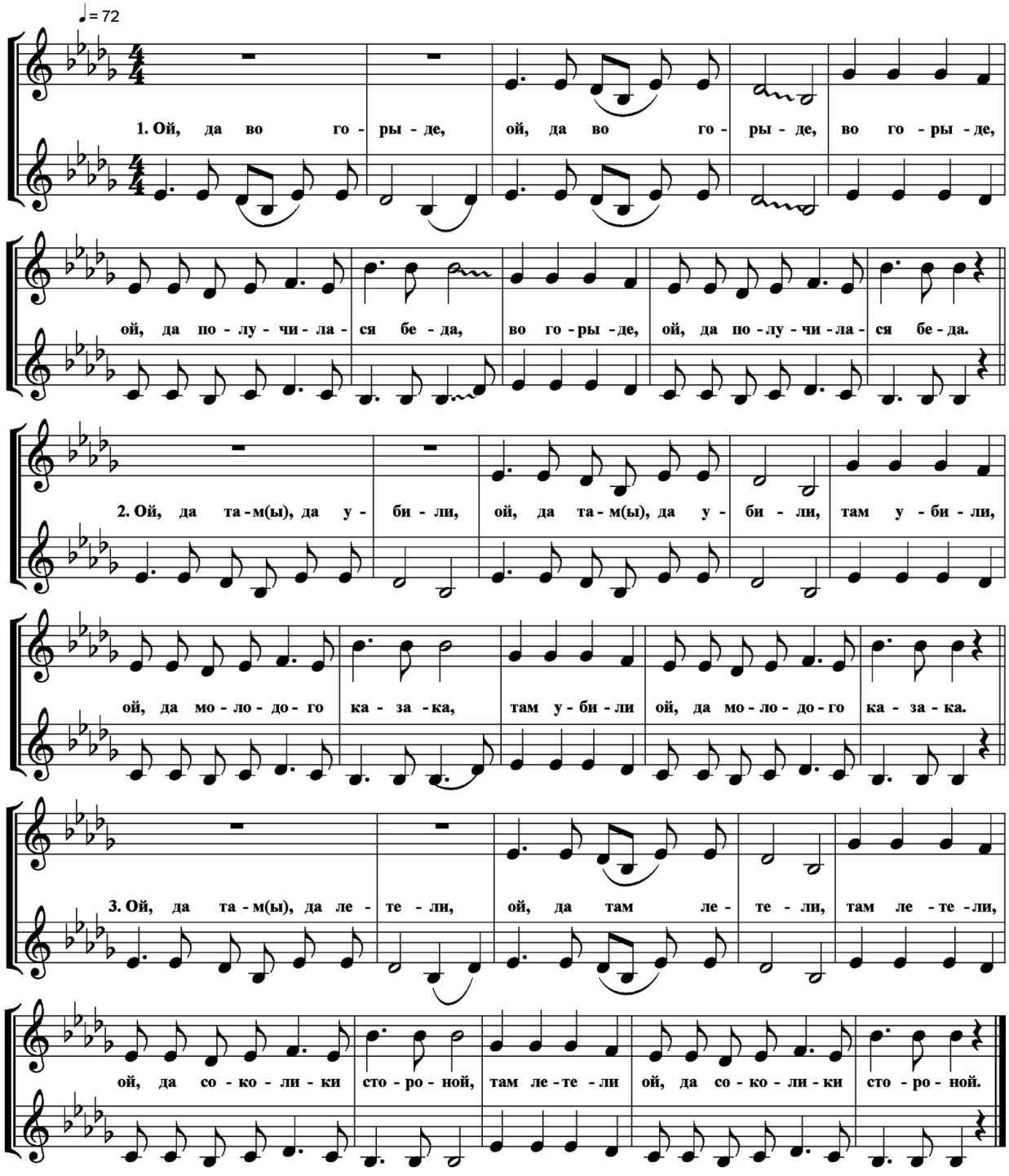
А сам вышел на парадное крыльцо.
Крикнул, свистнул всем лакеям, кучерам.

Крикнул, свистнул всем лакеям, кучерам:
«Запрягайте-ка тройку вороных коней.

Запрягайте-ка тройку вороных коней».
Сел во колясочку, кони быстро понесли.

Сел во колясочку, кони быстро понесли.
Год проходит, другой, третий настаёт.
Год проходит, другой, третий настаёт.
Ко мне миленький не едет, не идет.

№ 237. Ой, да во горыде получилася беда

1. Ой, да во горыде, ой, да во горыде,
Во горыде, ой, да получилася беда,
Во горыде, ой, да получилася беда.

2. Ой, да там(ы) да убили, ой, да там(ы) да убили,
Там убили, ой, да молодого казака,
Там убили, ой, да молодого казака.

3. Ой, да там(ы) да летели, ой, да там летели,
Там летели, ой, да соколики стороной,
Там летели, ой, да соколики стороной.

4. Ой, да сели-пали, ой, да сели-пали,
Сели-пали, ой, да кол дубочке во дворе,
Сели-пали, ой, да кол дубочке во дворе.

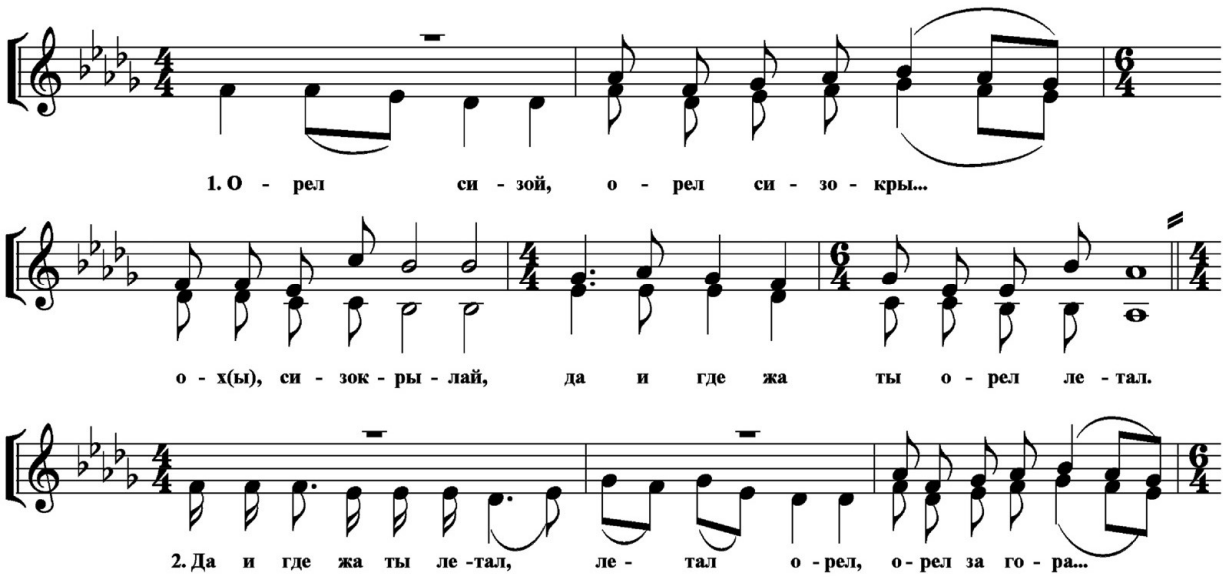
5. Ой, да не крылами, ой, да не крылами,
Не крылами, ой, да широкий двор обмели,
Не крылами, ой, да широкий двор обмели.

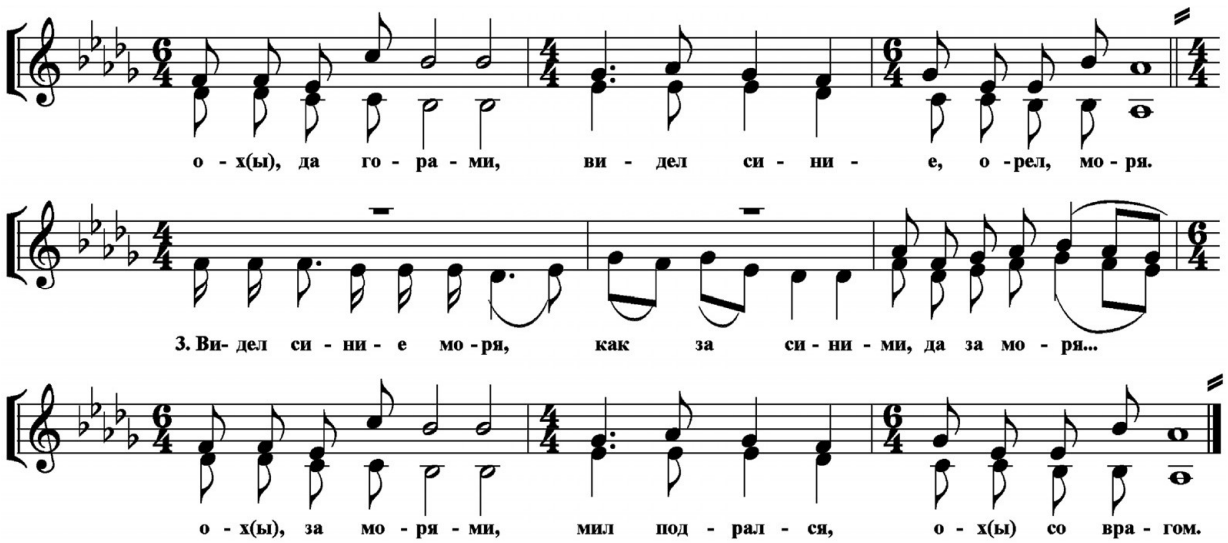
6. Ой, да голосами, ой, да голосами,
Голосами, ой, да удовочку будили,
Голосами, ой, да удовочку будили:

7. «Ой, да стань, да удовка, ой, да стань, да удовка,
Стань удовка, ое, да молоденькая,
Стань удовка, ое, да молоденькая.

8. Ой, да не твоего ли, ой, да не твоего ли,
Не твойво ли, ой, да на носилках несут,
Не твойво ли, ой, да на носилках несут».

№ 238. Орёл сизой, орёл сизокрылай

1. Орёл сизой, орёл сизокры...
Ох(ы), сизокрылай,
Да и где жа ты, орёл, летал?

2. Да и где жа ты летал?
Летал орёл, орёл за гора...
Ох(ы), да горами,
Видел синие орёл моря.

3. Видел синие моря,
Как за синими, да за моря...
Ох(ы), за морями,
Мил подрался, ох(ы), со врагом.

4. Мил подрался со врагом,
Мил подрался,
Ох(ы) поруга..., ох(ы), поругался
За отечество, орёл, своё.
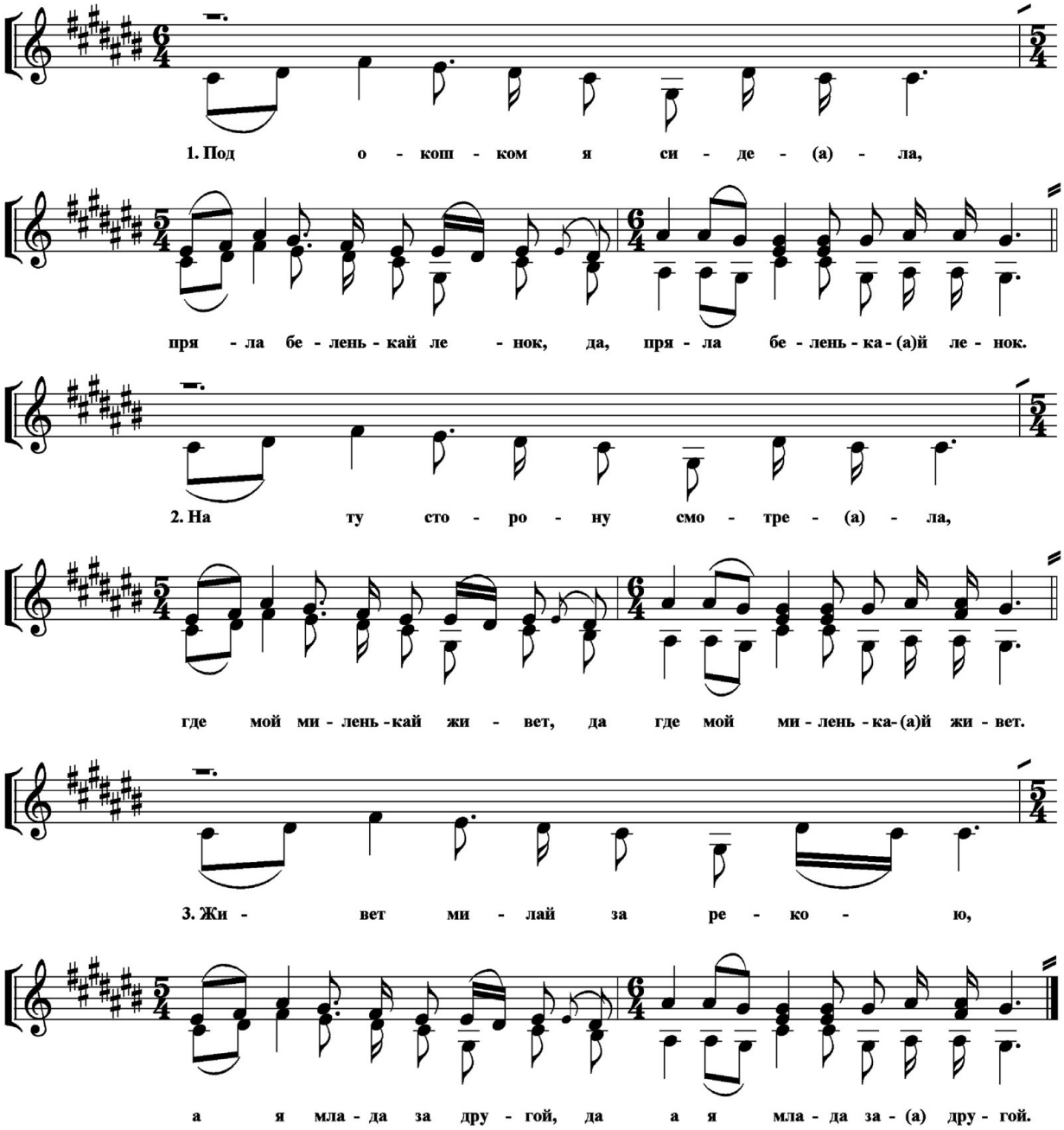
5. За отечество своё,
Три девицы,
Они красави... ох(ы), красавицы,
Под окошечком они сидят.

6. Под окошечком сидят,
Они пели,
Пели распевали, ох(ы), распевали.
Про любовь они всё говорят.

7. Про любовь они говорят,
Любовь моя,
Она дорога... ох(ы), дорогая,
Жить в разлуке, ох(ы), тяжело.

8. Жить в разлуке тяжело.
Ох(ы), мил уехал
За синее мо... ох(ы), море,
Осталась я, ох(ы), сиротой.

№ 239. Под окошком я сидела

1. Под окошком я сиде(а)ла,
Пряла беленькай ленок,
Да, пряла беленька(а)й ленок.

2. На ту сторону смотре(а)ла,
Где мой миленькай живёт, да,
Где мой миленька(а)й живёт.

3. Живёт милай за рекою,
А я, млада, за другой, да,
А я, млада, за(а) другой.
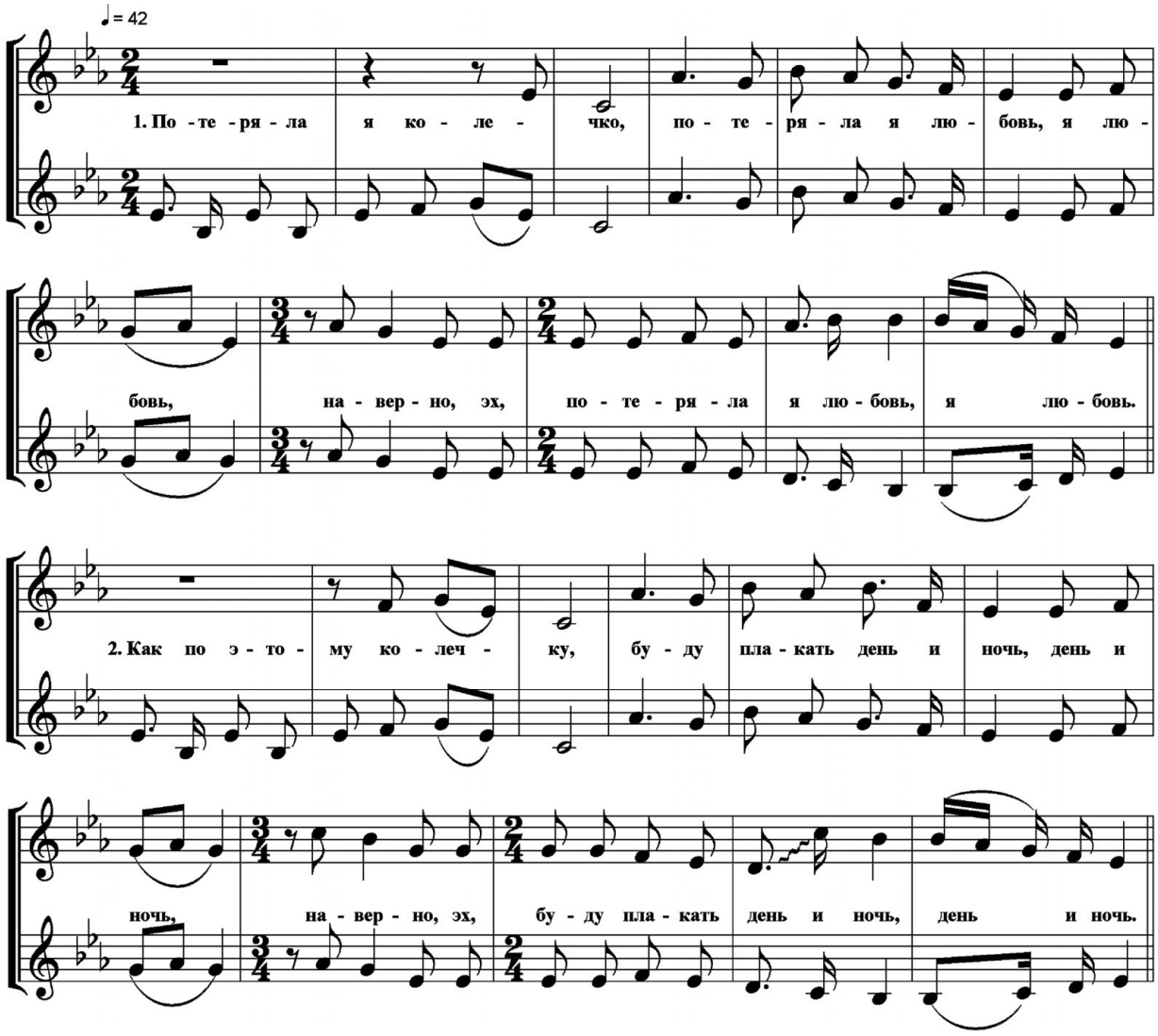
4. Милый машет мне платочком,
А я левою рукой, да,
А я левою рукой.
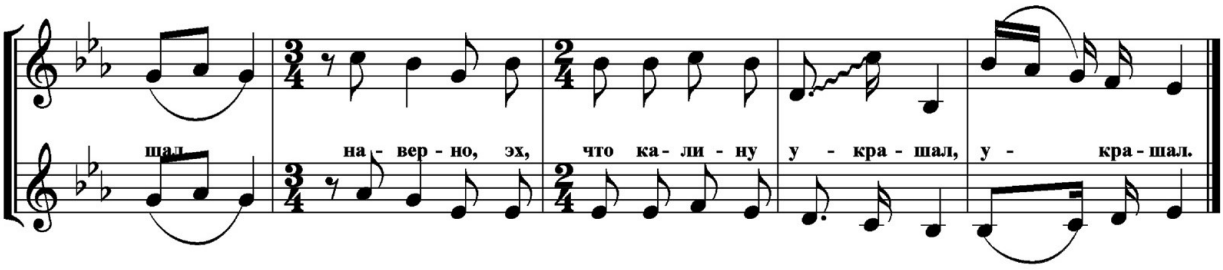
5. Пришёл сын к отцу спроситься,
Что жениться или нет, да,
Что жениться или нет.

6. Отец сыну не ответил,
Не ответил, не сказал, да,
Не ответил, не сказал.

7. Отец сыну не поверил,
Что на свете есть любовь, да,
Что на свете есть любовь.

№ 240. Потеряла я колечко

1. Потеряла я колечко, потеряла я любовь,
Я любовь, наверно, эх,
Потеряла я любовь, я любовь.

2. Как по этому колечку
Буду плакать день и ночь,
День и ночь, наверно, эх,
Буду плакать день и ночь, день и ночь.

3. Он держал в руках цветочек,
Что калину украшал,
Украшал, наверно, эх,
Что калину украшал, украшал.

4. Стал словами увещать, увещать, наверно, эх,
Стал словами увещать, увещать.
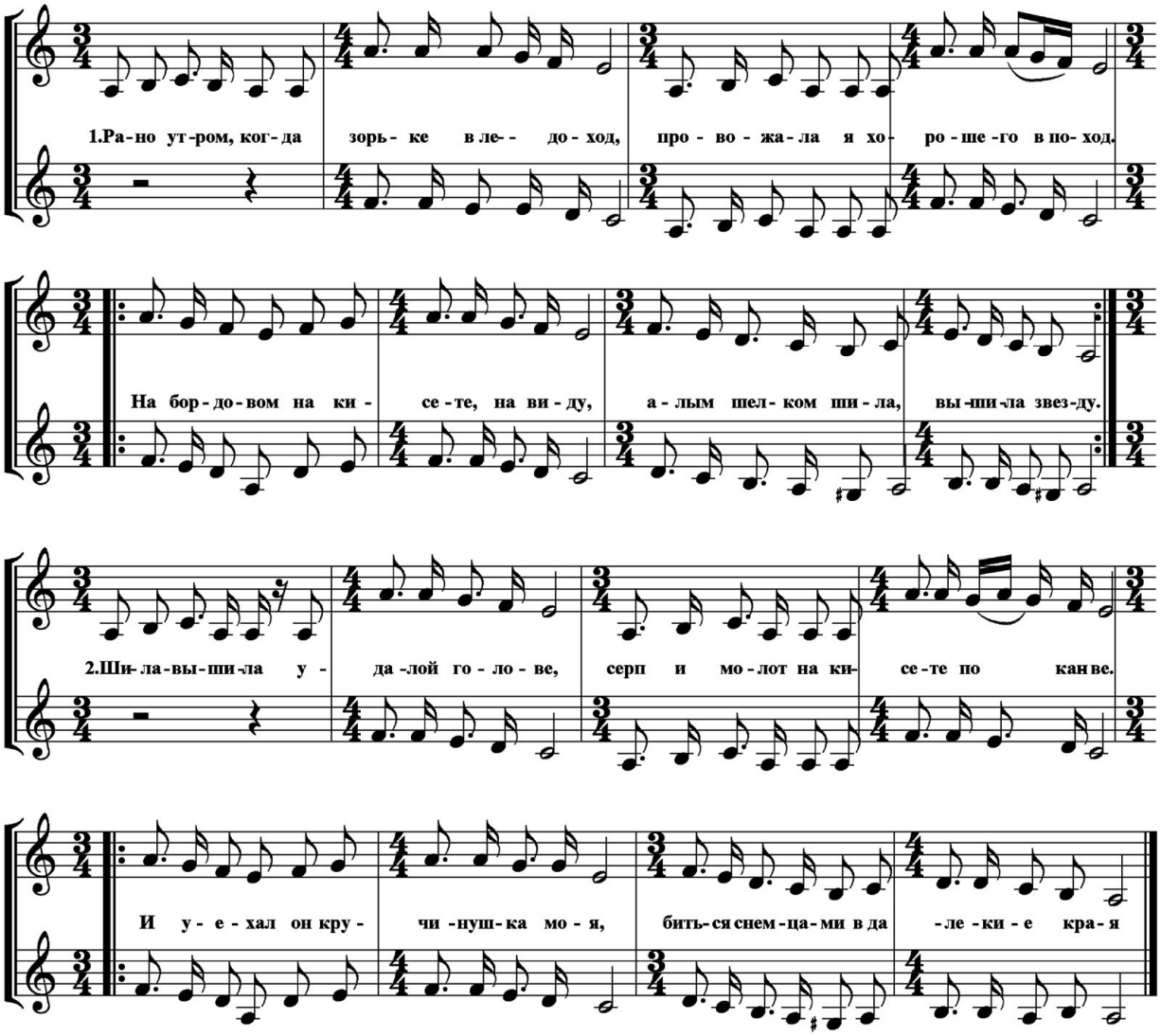
5. Увещал меня словами,
Сам уехал далеко, далеко, наверно, эх,
Сам уехал далеко, далеко.

6. Сам уехал, меня бросил
И малютку на руках, на руках, наверно, эх,
И малютку на руках, на руках.

7. Отнесу свою малютку я к сестре своей родной,
Все родной, наверно, эх,
Я к сестре своей родной, все родной.

8. Ты сестра моя родная,
Воспитай мое дитя, наверно, эх,
Воспитай мое дитя, мое дитя.

№ 241. Рано утром, когда зорьке в ледоход

1. Рано утром, когда зорьке в ледоход,
Провожала я хорошего в поход.
На бордовом на кисете, на виду,
Алым шелком шила вышила звезду.

2. Шила-вышила удалой голове
Серп и молот на кисете по канве.
И уехал он, кручинушка моя,
Биться с немцами в далекие края.
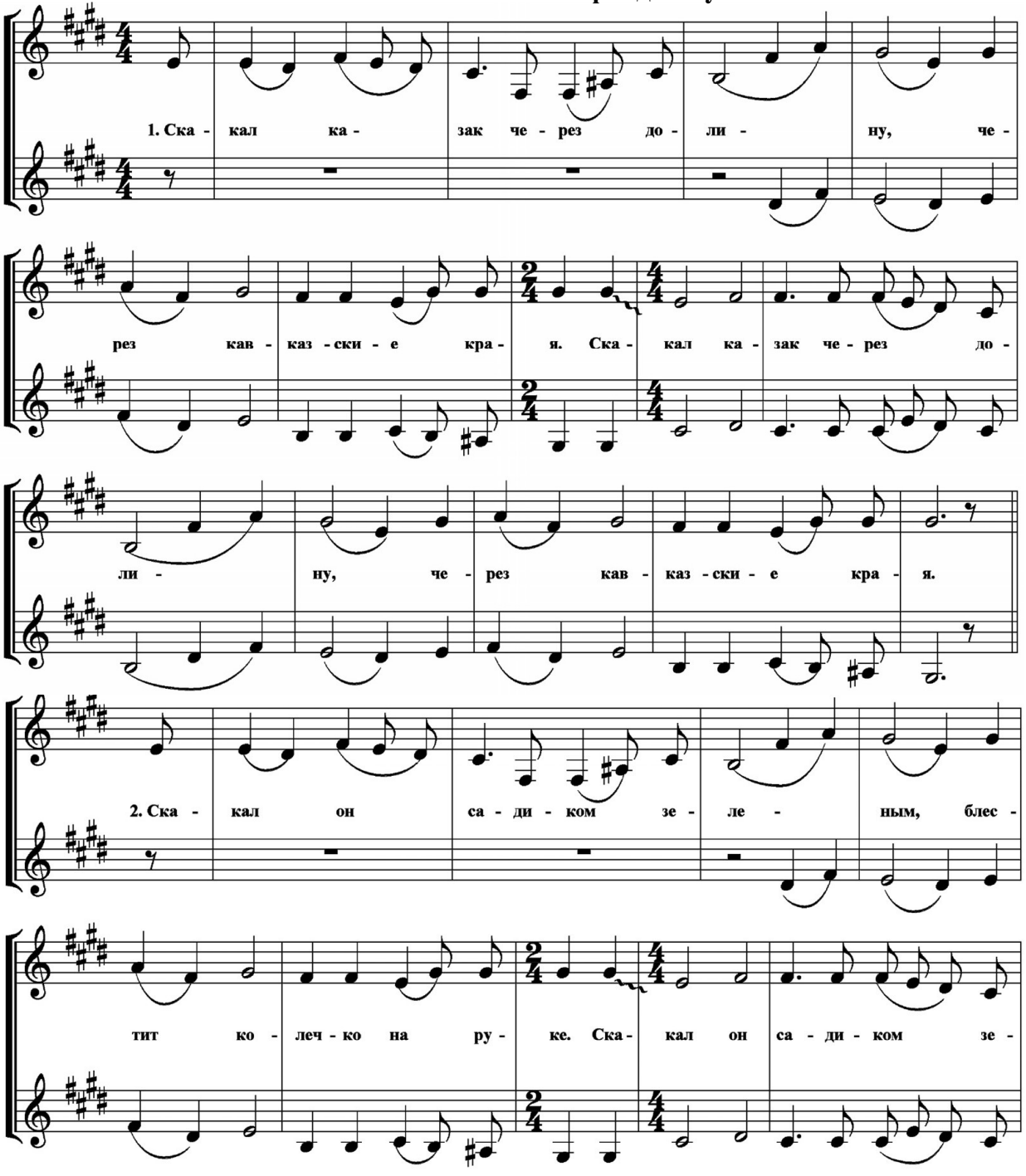
3. Прогремела громом летняя пора,
Пастухи пригнали на зиму стада,
Только мне от дорогого моего
Ни ответа ни привета — ничего.
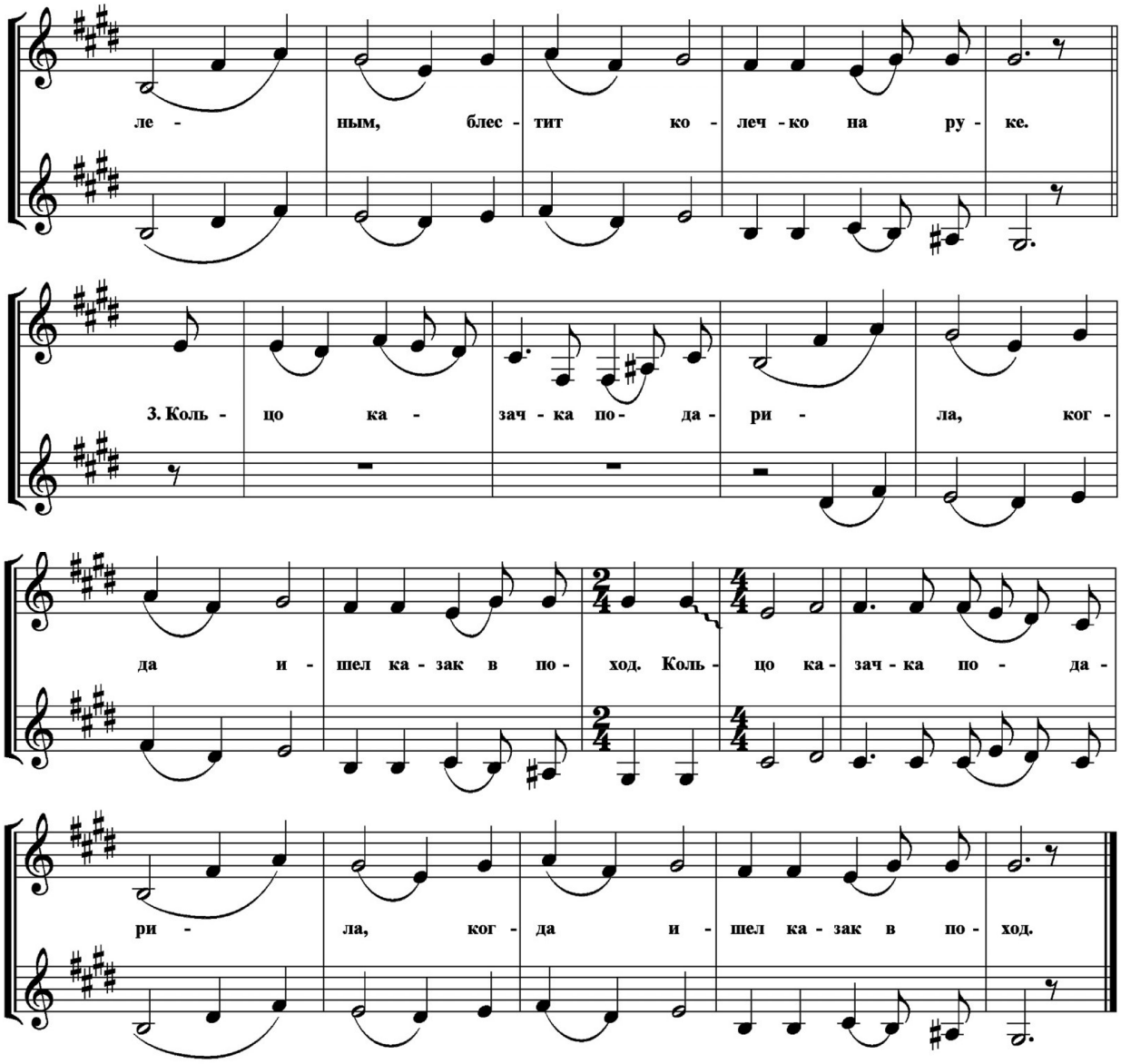
4. Как-то вечером в студеном январе
Проскакали по дороге на коне
И приносят мне от милого пакет —
Шитый шелком, кровью залитый кисет.

5. Я кручину никому не расскажу,
Рано утром выйду, сяду на межу,
Буду плакать, буду слезы проливать,
Буду суженого-ряженого ждать.

6. Я кручину никому не расскажу,
Шитый шелком я кисет свой сохраню,
Коль приснятся кудри русые твои,
Будут петь мне, одинокой, соловьи.

№ 242. Скакал казак через долину

1. Скакал казак через долину,
Через кавказские края.
Скакал казак через долину,
Через кавказские края.
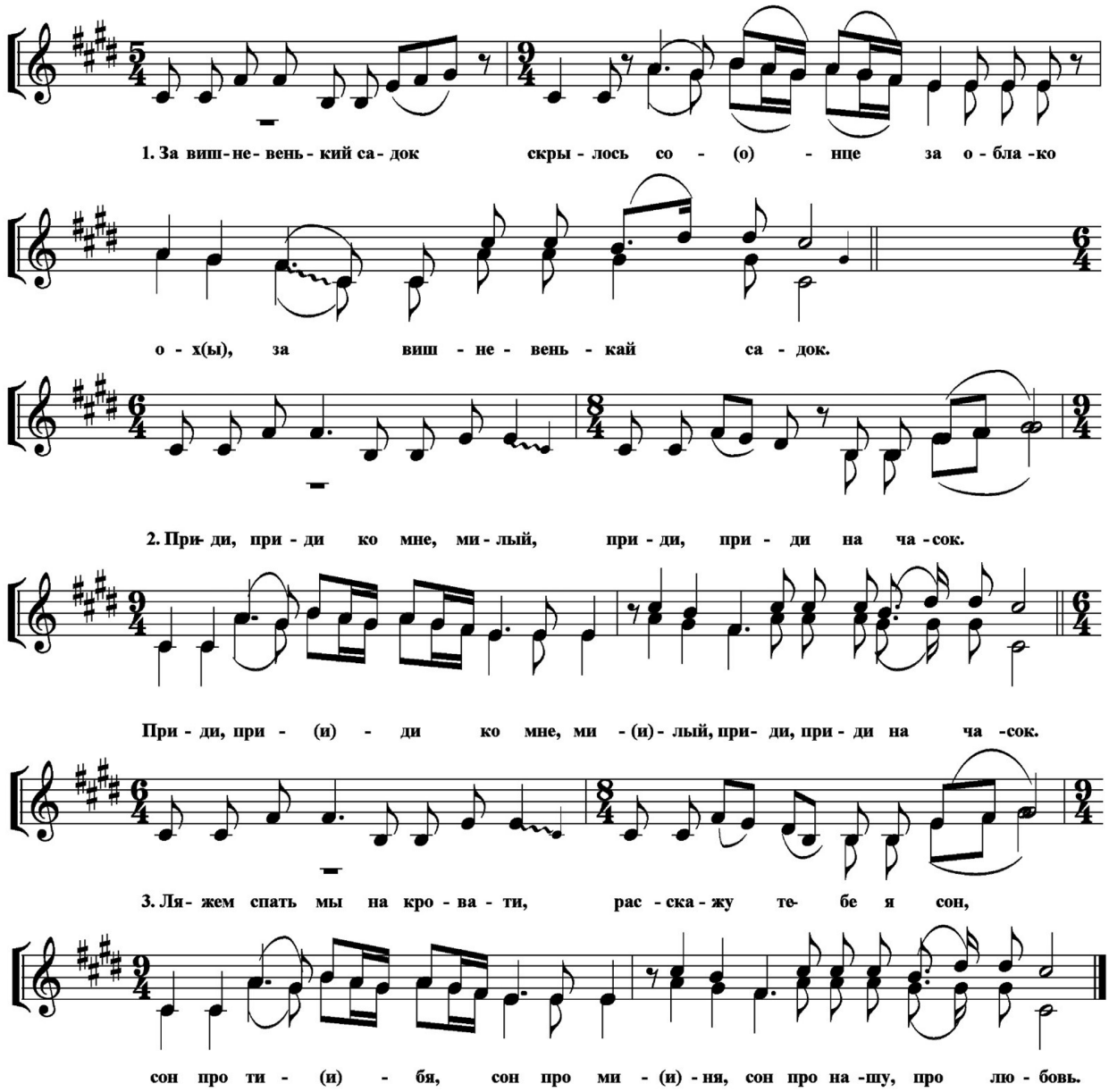
2. Скакал он садиком зеленым,
Блестит колечко на руке.
Скакал он садиком зеленым,
Блестит колечко на руке.

3. Кольцо казачка подарила,
Когда и шел казак в поход.
Кольцо казачка подарила,
Когда и шел казак в поход.

4. Она дарила, говорила,
Что через год буду твоя.
Она дарила, говорила,
Что через год буду твоя.

5. Вот год прошел, казак стрелою
В село родное прискакал.
Вот год прошел, казак стрелою
В село родное прискакал.

№ 243. За вишневенький садок

1. За вишневенький садок
Скрылось со(о)нце за облако,
Ох(ы), за вишневенький садок.
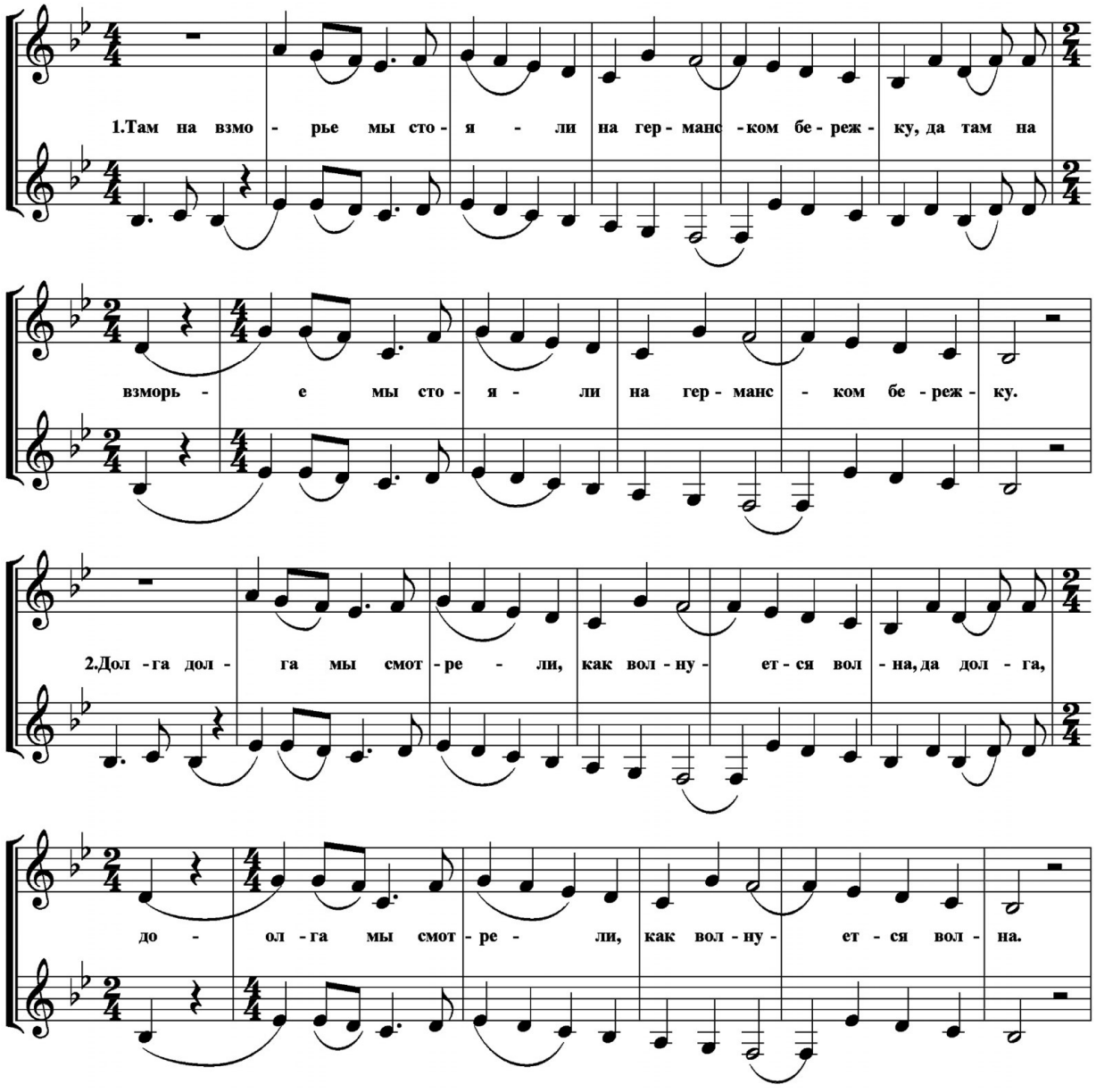
2. Приди, приди ко мне, милый,
Приди, приди на часок.
Приди, при(и)ди ко мне, ми(и)лый,
Приди, приди на часок.
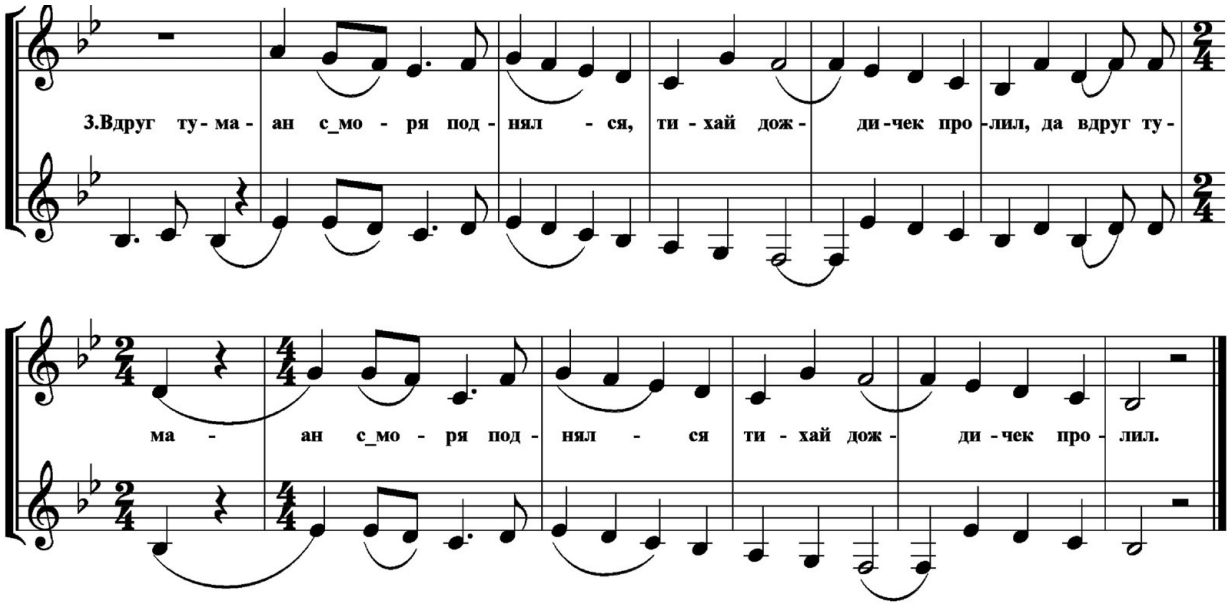
3. Ляжем спать мы на кровати,
Расскажу тебе я сон.
Сон про ти(и)бя, сон про ми(и)ня,
Сон про нашу про любовь.

4. Ты божился и верно клялся,
Обещался замуж взять.
Ты божился и верно клялся,
Обещался замуж взять.

5. Ох, теперя и ты уехал
И другую полюбил.
А я, бедною девчонку,
Ты навеки загубил.

№ 244. Там на взморье мы стояли

1. Там на взморье мы стояли,
На германском бережку, да.
Там на взморье мы стояли,
На германском бережку, да.

2. Долго, долго мы смотрели,
Как волнуется волна, да.
Долго, долго мы смотрели,
Как волнуется волна, да.

3. Вдруг туман с моря поднялся,
Тихий дождичек пролил, да.
Вдруг туман с моря поднялся,
Тихий дождичек пролил, да.

4. Посулился враг-германин
Русско войско победить, да.
Посулился враг-германин
Русско войско победить, да.

5. «Врешь ты, врешь ты, враг-германин
Тебе нас не победить, да.
Врешь ты, врешь ты, враг-германин,
Тебе нас не победить, да».
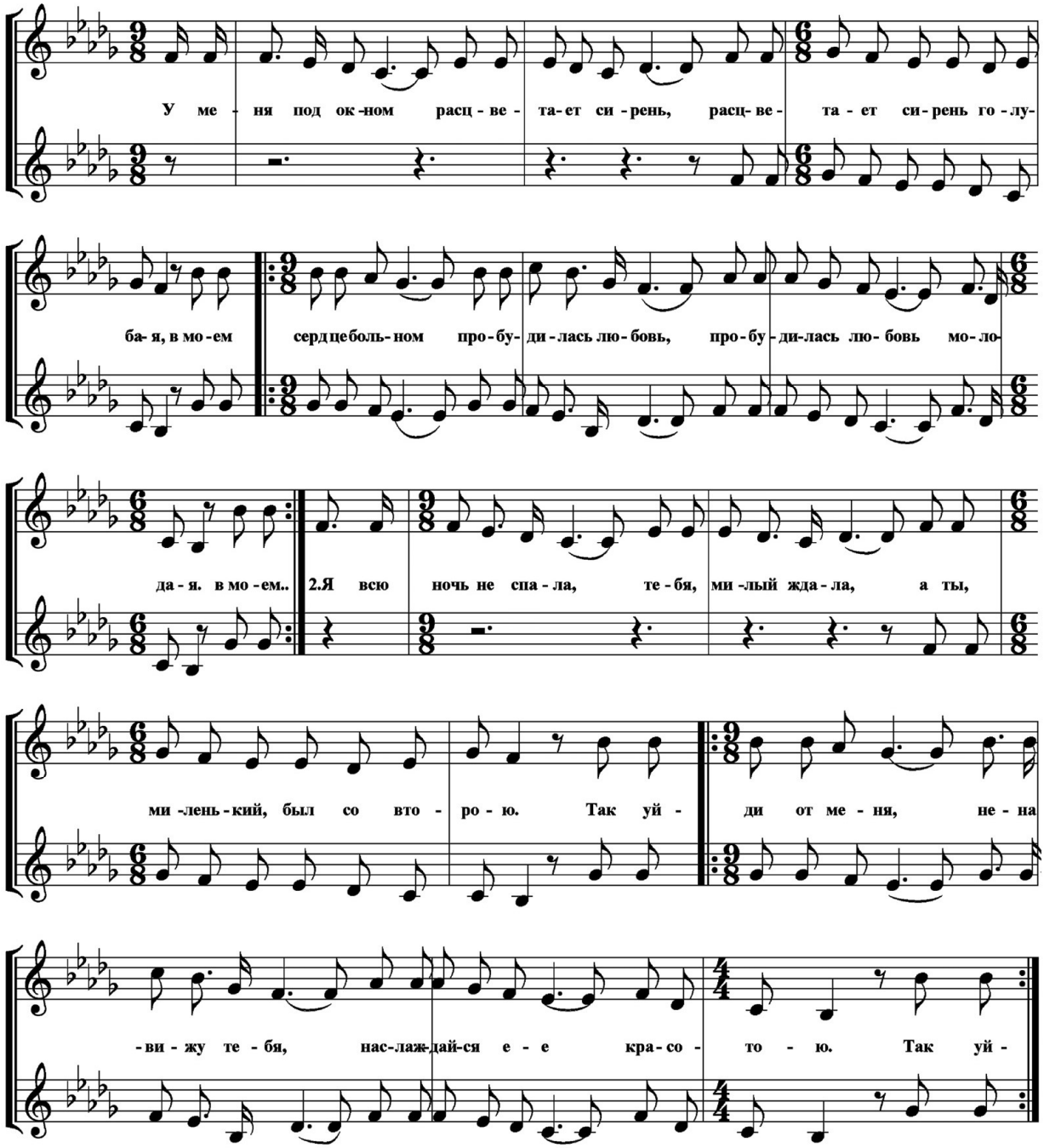
6. Как у русских войско много,
Русский любит угостить, да.
Как у русских войско много,
Русский любит угостить, да.

7. Угостить свинцовой пулей,
На закуску стальной штык, да.

Угостить свинцовой пулей,
На закуску стальной штык, да.

8. Штык стальной, четырегранный,
Он насквозь врага пронзит, да.
Штык стальной, четырегранный,
Он насквозь врага пронзит, да.

№ 245. У меня под окном расцветает сирень

1. У меня под окном расцветает сирень,
Расцветает сирень голубая,
В моем сердце больном пробудилась любовь,
Пробудилась любовь молодая.
В моем сердце больном пробудилась любовь,
Пробудилась любовь молодая.

2. Я всю ночь не спала: тебя, милый, ждала,
А ты, миленький, был со второю.
Так уйди от меня, ненавижу тебя,
Наслаждайся ее красотою.

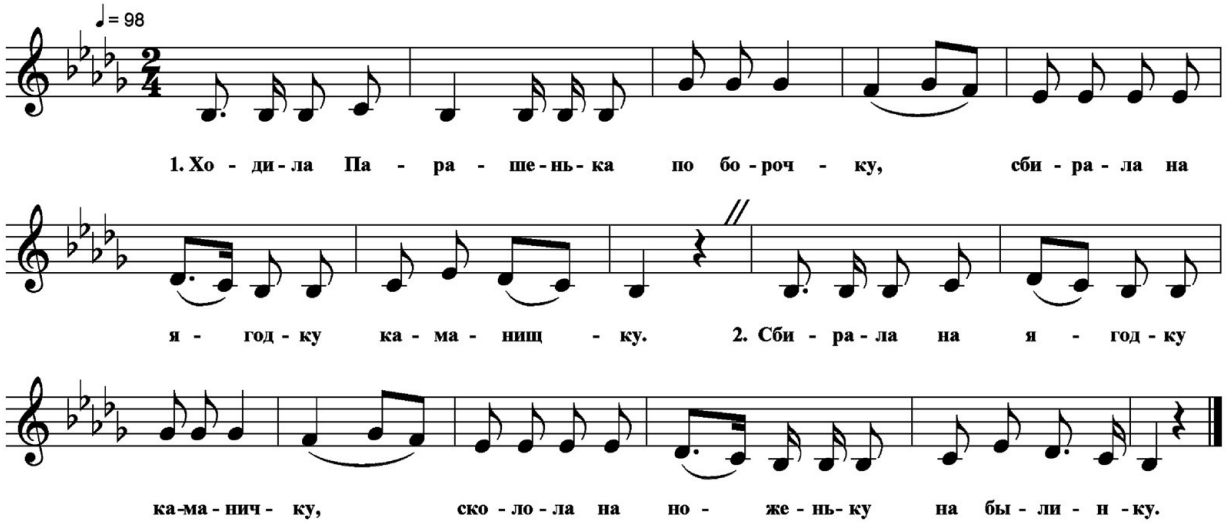
3. А мене позабудь, позабудь поскорей,
Только я позабуду нескоро.
Я еще молода, а сирень голуба,
Я тебя ожидать буду снова.

4. Он пошел от меня по знакомой тропе,
По знакомым аллеям шагая,
Я стою у ворот, провожая его,
Молодую любовь проклиная.

5. Ой, зачем, дорогой, я солгала тебе,
Ох, зачем я неправду сказала,
И всю ночь напролет я в слезах и в тоске,
Тебя, миленький мой, ожидала.

6. У меня пред окном отцветает сирень,
Отцветает сирень голубая.
В моем сердце больном появилась тоска,
Умирала любовь молодая.

№ 246. Ходила Парашенька по борощку

1. Ходила Парашенька по борощку,
Сбирала (о)на ягодку-каманищку.

2. Сбирала (о)на ягодку-каманищку,
Сколола (о)на ноженьку на былинку.

3. Сколола (о)на ноженьку на былинку:
Болить, болить ноженька, да не больно.

4. Болить, болить ноженька, да не больно,
Любил парень девицу, да недолго.

5. Недолгая времещко — три годощка,
Три годощка кажатца за годощек.

6. Три годощка кажатца за годощек,
Поехал мой миленькай в городочек.

7. Поехал мой миленькай в городочек,
А я, молодёшенька, во следочек.

8. А я, молодёшенька, во следочек,
Бежала-бежала я, привмарилась.

9. Бежала-бежала я, привмарилась,
С дороженьки сбилася, повалилась.

10. С дороженьки сбилася, повалилась,
Наехал на девицу сын купеческай.

11. Наехал на девицу сын купеческай,
Машеть-машеть плётощкай, чуть не вдарить.

12. Машеть-машеть плётощкай, чуть не вдарить:
«Падамайся, девица, поскорея.
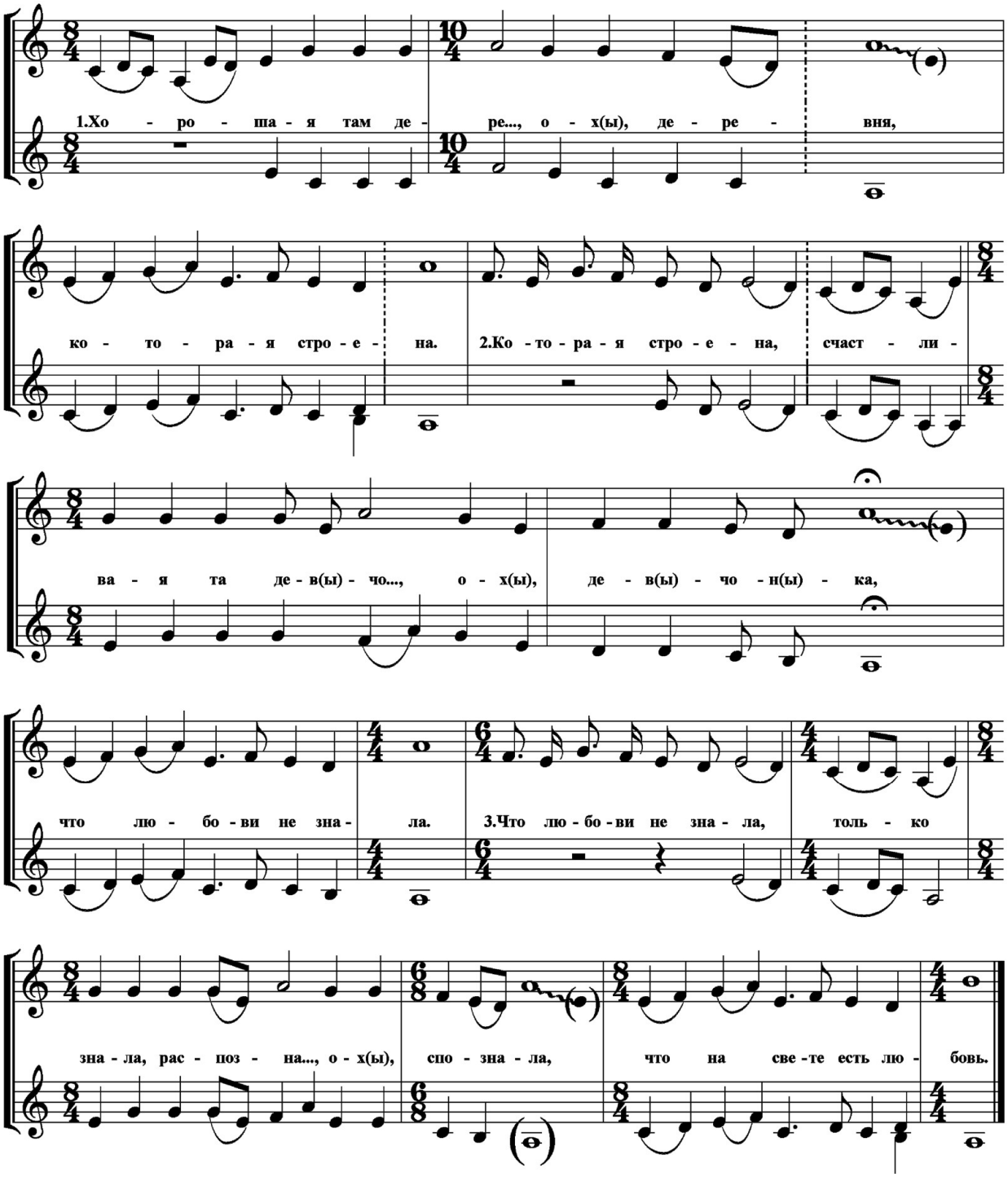
13. Падамайся, девица, поскорея,
Садись во колясощку посмелея.

14. Садись во колясощку посмелея,
Моя-то колясощка не простая.

15. Моя-то колясощка не простая,
Моя-то колясощка золотая.

16. Мои-то и коники вороные,
Мои-то и вожжицы золотые».

№ 247. Хорошая там деревня

1. Хорошая там дере...
Ох(ы), деревня,
Которая строена.

2. Которая строена,
Счастливая та дев(ы)чо...
Ох(ы), дев(ы)чон(ы)ка,
Что любови не знала.

3. Что любови не знала,
Только знала, распозна...
Ох(ы), спознала,
Что на свете есть любовь.

4. Что на свете есть любовь, любовь.
Дело нажито... ох, нажитое,
Жизнь-разлука тяжела.

5. Жизнь-разлука тяжела,
Разлучила нас с тобою
Чужа-дальня сторона.

6. Чужа-дальня сторона,
Чужая-дальняя сторо... ох(ы), стронка,
Незнакомый здешний край.

7. Незнакомый здешний край,
Возьму в руки я гитару —
Сама граю, веселюсь.

8. Сама граю, веселюсь, не зна...
Ой горюшка не зна... ох(ы), не знает,
Как я с милым расстаюсь.
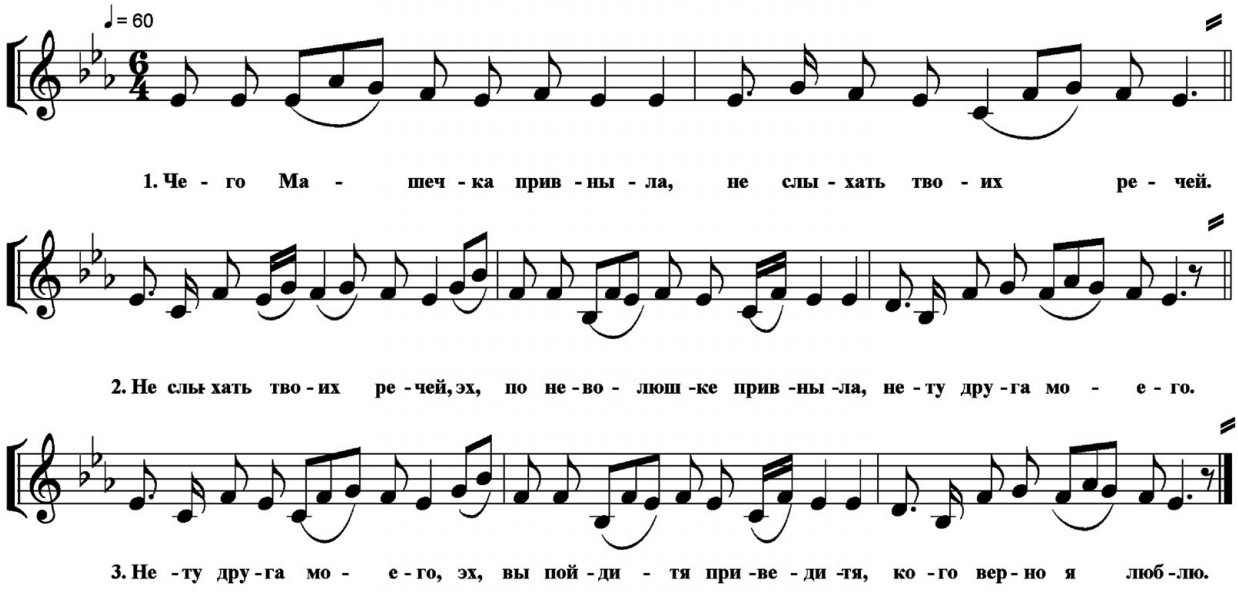
9. Как я с милым расстаюсь.
Расстаюся, ой, в платок, ох(ы), плакаю:
Да не я, милай, с тобой.

10. Да не я, милай, с тобой
Зажигаю лампад... ох(ы), лампадку
В своем тем(ы)ном уголку.

11. В своем тем(ы)ном уголку.
Тихо ты дрожишь, ох(ы), лампадка,
Ты гори-ка, не угасай.

12. Ты гори-ка, не угасай —
Ты люби парень девчо... ох(ы), девчонку,
Ты любися, не бросай.

№ 248. Чего, Машечка, привныла

1. «Чего, Машечка, привныла,
Не слыхать твоих речей.

2. Не слыхать твоих речей, эх?» —
«По неволюшке привныла —
Нету друга моего.

3. Нету друга моего, эх.
Вы пойдитя приведитя,
Кого верно я люблю»[58].

4. Полюбила молодчика
С(ы) кудрявой головой.

5. Милый кудрецы расчешет,
По проулочку пройдёть.

6. По проулку-переулку
Дурна речка протекла.

7. Как по этой дурной речке
Промостили три моста.

8. Кравин мостик убламился,
И мой милый потонул.

9. «Уж вы, хлопцы-рыболовцы,
Выньте милого со дна.

10. Если вынете живого,
Буду моря выхвалять.
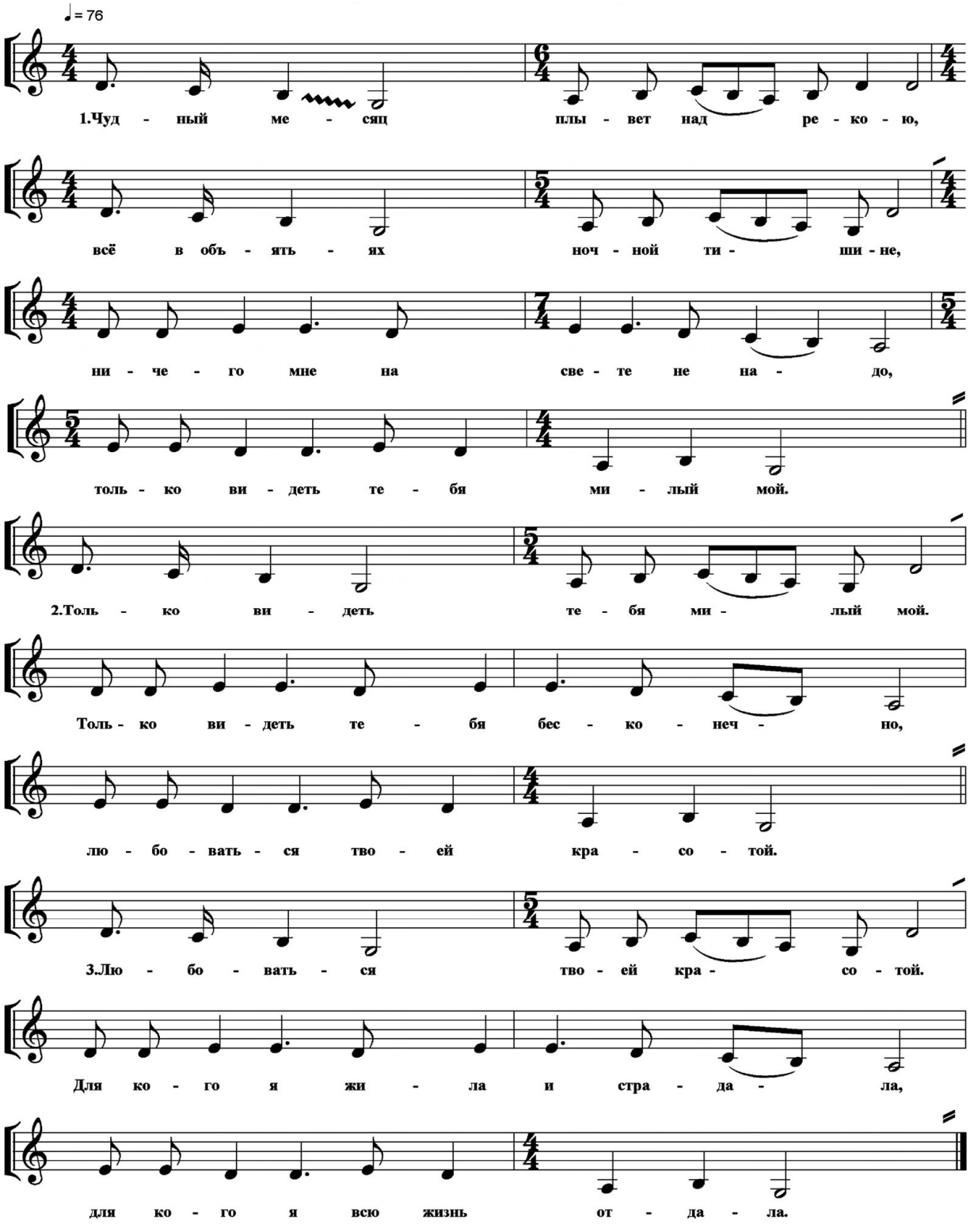
11. Если вынете мертвого,
Буду моря проклянать».

[58] Последующие куплеты строятся аналогично.

12. Провались ты, это моря,
Провалися синее.

13. Отчего же мене, моря,
Без родимого дружка.

№ 249. Чудный месяц плывет над рекой

1. Чудный месяц плывет над рекой,
Всё в объятьях ночной тишины.
Ничего мне на свете не надо —
Только видеть тебя, милый мой.
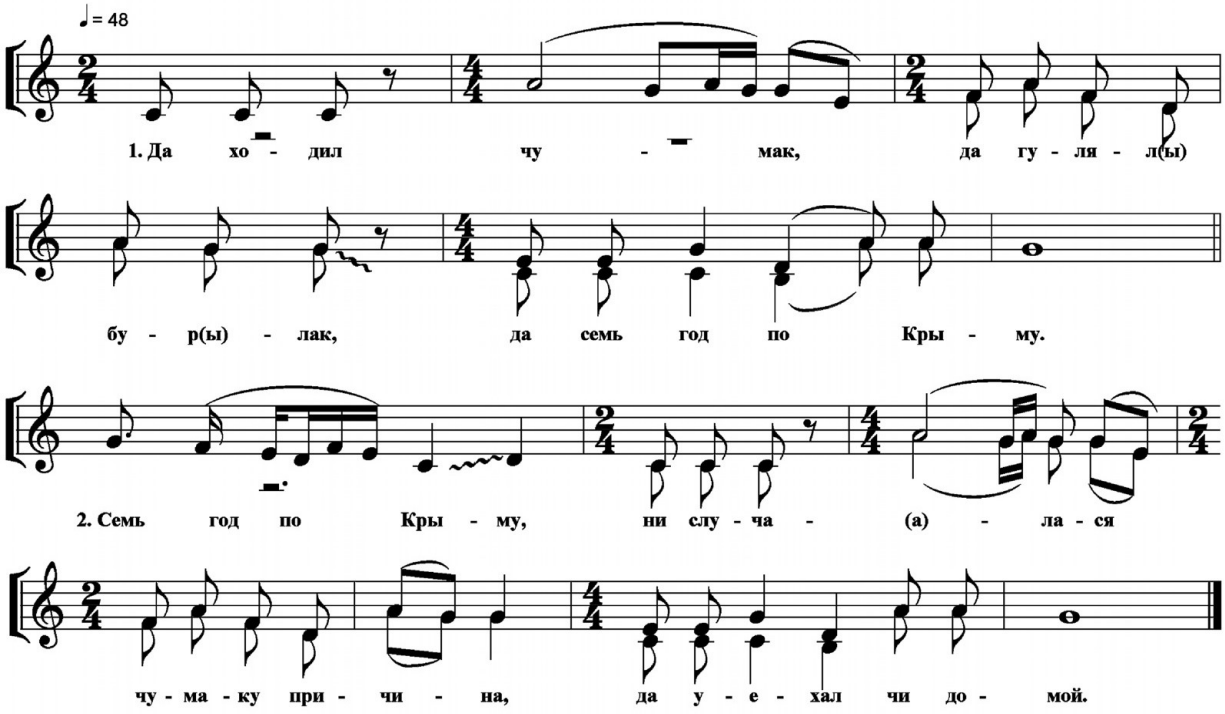
2. Только видеть тебя милый мой,
Только видеть тебя бесконечно,
Любоваться твоей красотой.

3. Любоваться твоей красотой,
Для кого я жила и страдала?
Для кого я всю жизнь отдала?

4. Для кого я всю жизнь отдала?
Как цветок ароматной весною
Для тебя, я мой милый, цвела.

5. Но, увы, коротки наши встречи,
Ты идешь на свидание с другой.
Так иди, пусть одна я страдаю,
Пусть напрасно волнуется грудь.

№ 250. Да ходил чумак

Да ходил чумак,
Да гулял(ы) бур(ы)лак,
Да семь год по Крыму.

Семь год по Крыму,
Ни случа(а)лася чумаку причина,
Да уехал чи домой.

В Крым уехав чи домой.
Да усе волы поколели,
Да и сам чумак заболел.

И сам заболел.
Дай болять ручки, дай болять ножки,
Да болит голова.

Болит голова.
Да никто его, никто не споведал,
Что роду нема.

Что роду нема.
Да что роду, только его племя,
Тут товарищ один.

Товарищ один:
«Да ты, товарищ, ты, мой родный братец,
Да не брось ты меня.
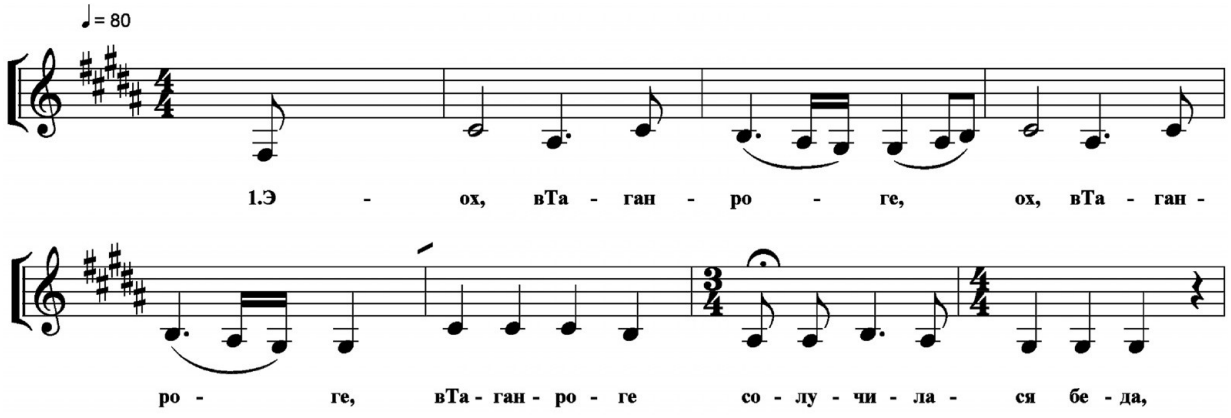
Не брось ты меня.
Ой, продашь, продай, продай, брат, папаху,
Поховай, брат, мине.
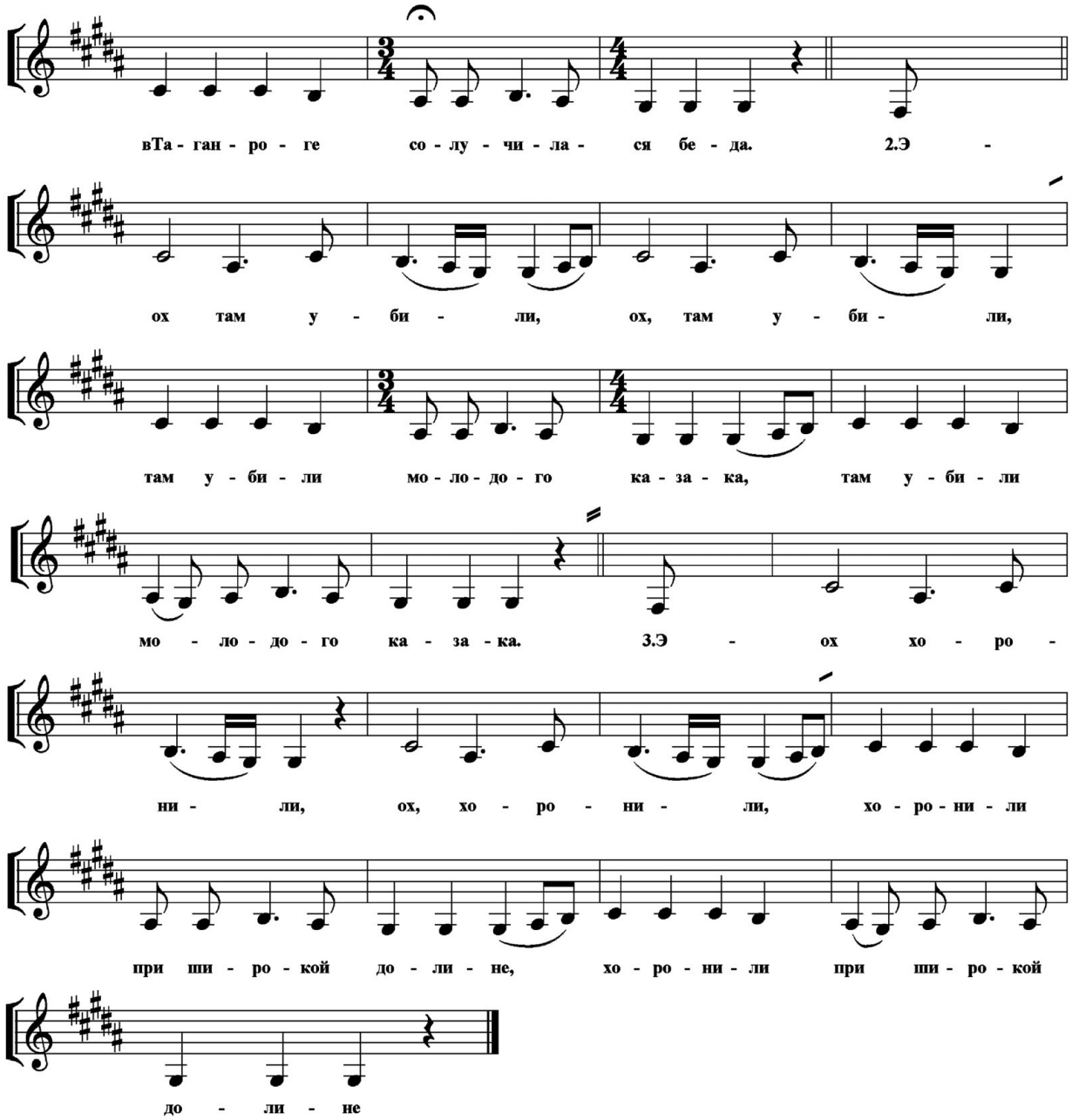
Поховай мине.
Да возле той жа, братец, дли дорожки,
Где чумак часто проезжал.

Часто проезжал.
Возле той жа, братец, дли берёзы,
Где чумак часто выпивал.

Чумак выпивал.
Вы пейтя, братцы, вы гуляйтя,
Поминайте миня».

№ 251. В Таганроге солучилася беда

1. Э-ох, в Таганроге,
Ох, в Таганроге,
В Таганроге солучилася беда,
В Таганроге солучилася беда.

2. Э-ох, там убили,
Ох, там убили,
Там убили молодого казака,
Там убили молодого казака.

3. Э-ох, хоронили,
Ох, хоронили,
Хоронили при широкой долине,
Хоронили при широкой долине[59].

[59] Строение последущих строф подобно предыдущим.

4. Э-ох, узнасили,
Узнасили на высокий теремок.

5. Э-ох, накрывали,
Накрывали тонким белым полотном.

6. Э-ох, засыпали,
Засыпали златым серебрым песком.
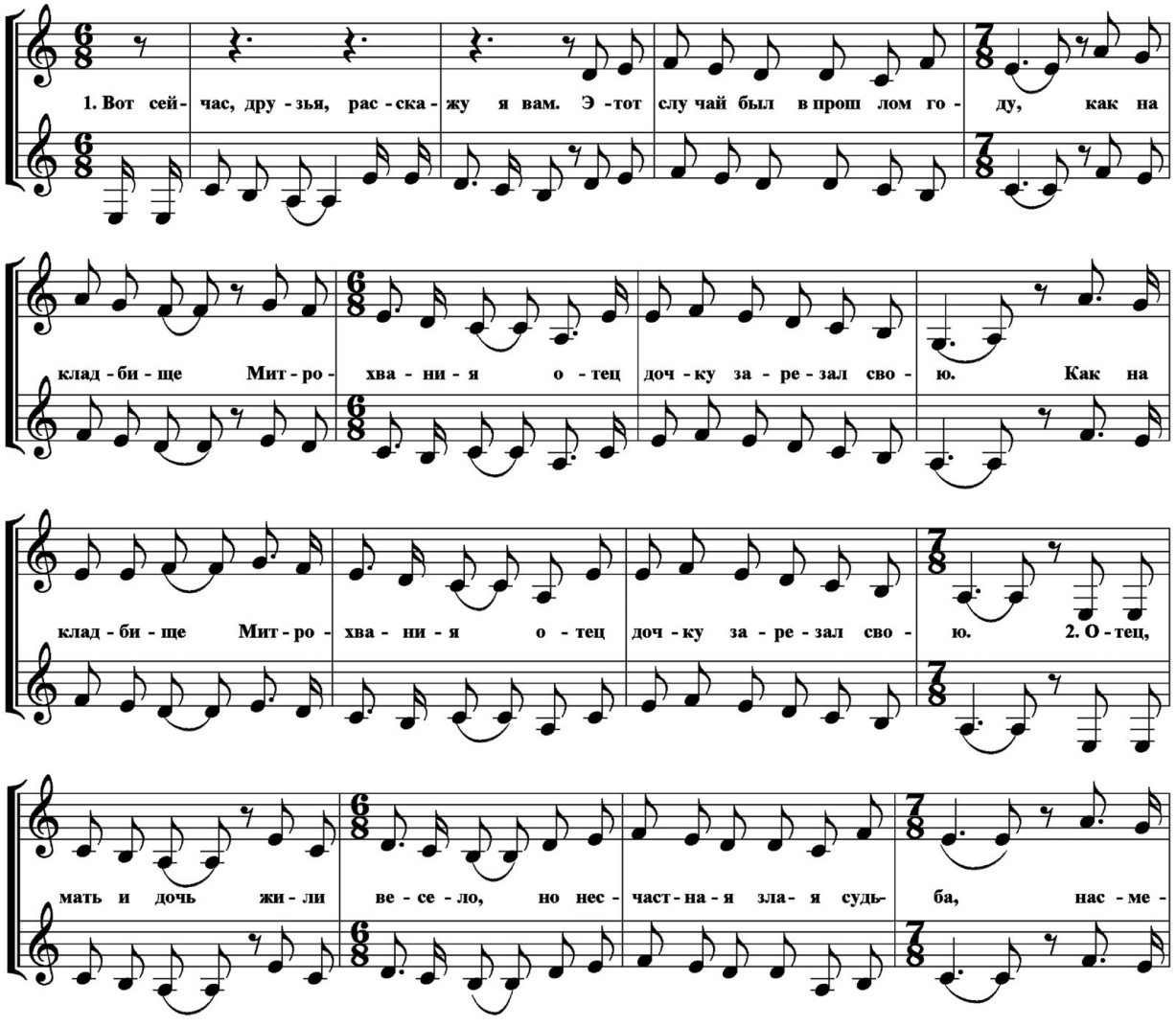
7. Э-ох, становили,
Становили крест дубовый в головах.

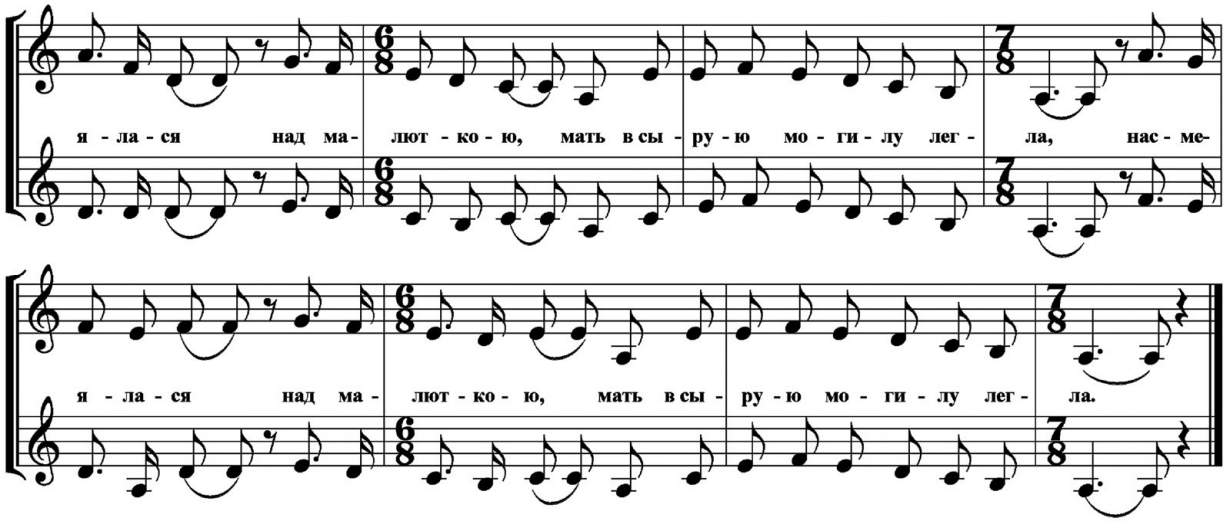
8. Э-ох, там летели,
Там летели соколики-соколы.

9. Э-ох, летели, пали,
Летели, пали у вдовушки на дворе.

10. Э-ох, крылушками,
Крылушками двор широкий размели.

№ 252. Вот сейчас, друзья, расскажу я вам

1. Вот сейчас, друзья, расскажу я вам.
Этот случай был в прошлом году,
Как на кладбище Митрохвания
Отец дочку зарезал свою.
Как на кладбище Митрохвания
Отец дочку зарезал свою.

2. Отец, мать и дочка жили весело,
Но несчастная злая судьба,
Насмеялася над малюткою —
Мать в сырую могилу легла.

3. Отец дочь любил после смерти,
Но недолго тут шла благодать:
Он нашел себе жену новую:
«Надя, Надя, вот будет нам мать».

4. Злая мачеха возненавидела
Малолетную крошку сперва.
И ничем ее не обидела,
А задачу отцу задала:
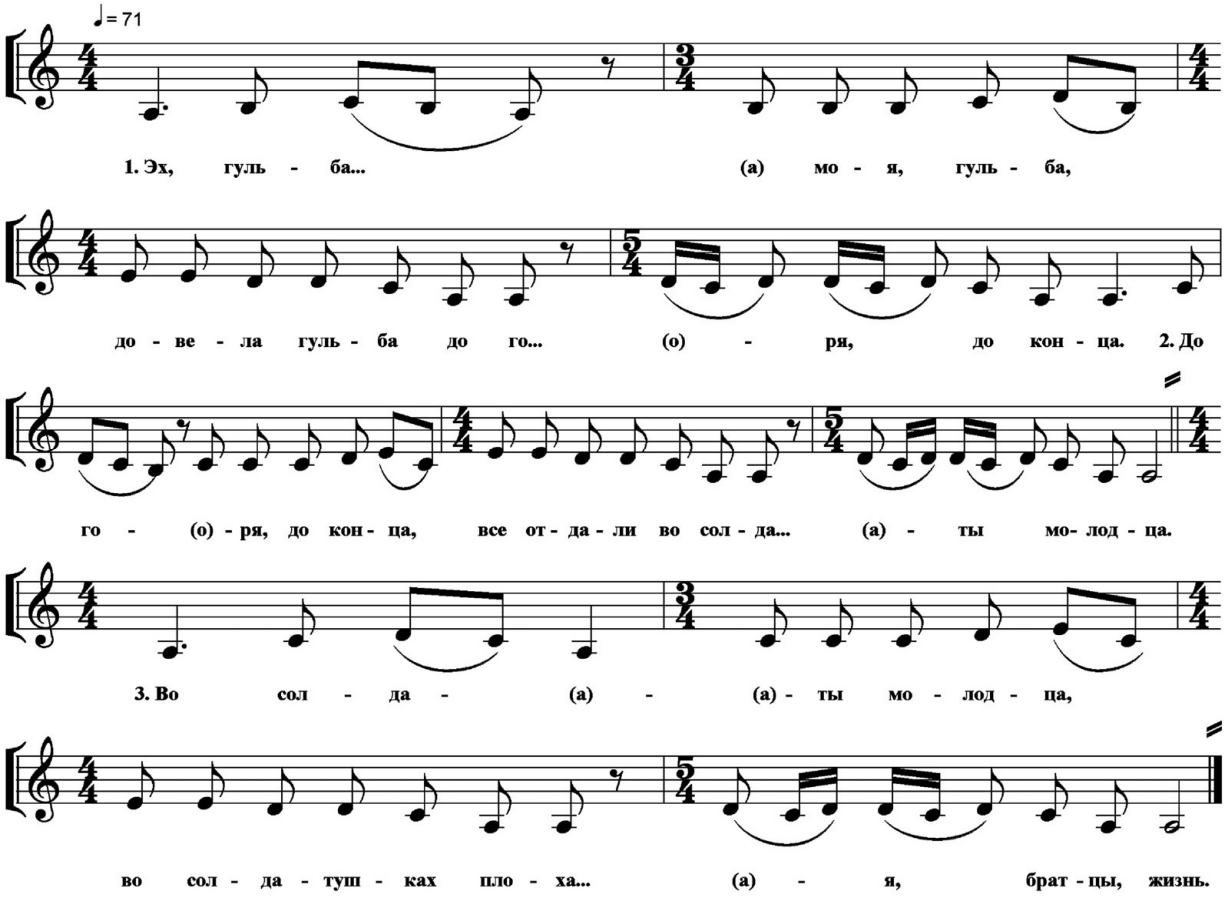
5. «Ой, люблю тебя я, миленький,
Толь жить нам с тобой не в мочь,
А сказать тебе больно совестно —
Жить с тобою мешает дочь.

6. Ты убей ее иль в приют отдай,
Только сделай все поскорей,
А не сделаешь, я уйду тогда
И одна буду жить вес..й».

7. Мысль звериная зашла в голову,
Перестал отец дочку любить,
В приют дочь отдать было совестно,
И решил отец дочку убить.

8. Мрак стоял, тишина кругом,
На кладбище стал дочку он звать:
«Пойдем, доченька, пойдем, милая,
Там проведаем родную мать».

№ 253. Эх, гульба моя, гульба

1. Эх, гульба...(а) моя, гульба,
Довела гульба до го...(о)ря, до конца.

2. До го(о)ря, до конца,
Все отдали во солда...(а)ты молодца.

3. Во солда(а)(а)ты молодца,
Во солдатушках плоха...(а)я, братцы, жизнь.

4. А плоха... плохая, братцы, жизнь,
Трое суток в карауле простоял.

5. В карау(у)ле простоял,
Трое суток сударушку не видал.

6. Сударушку не видал,
Сударушка — красна девушка-душа.
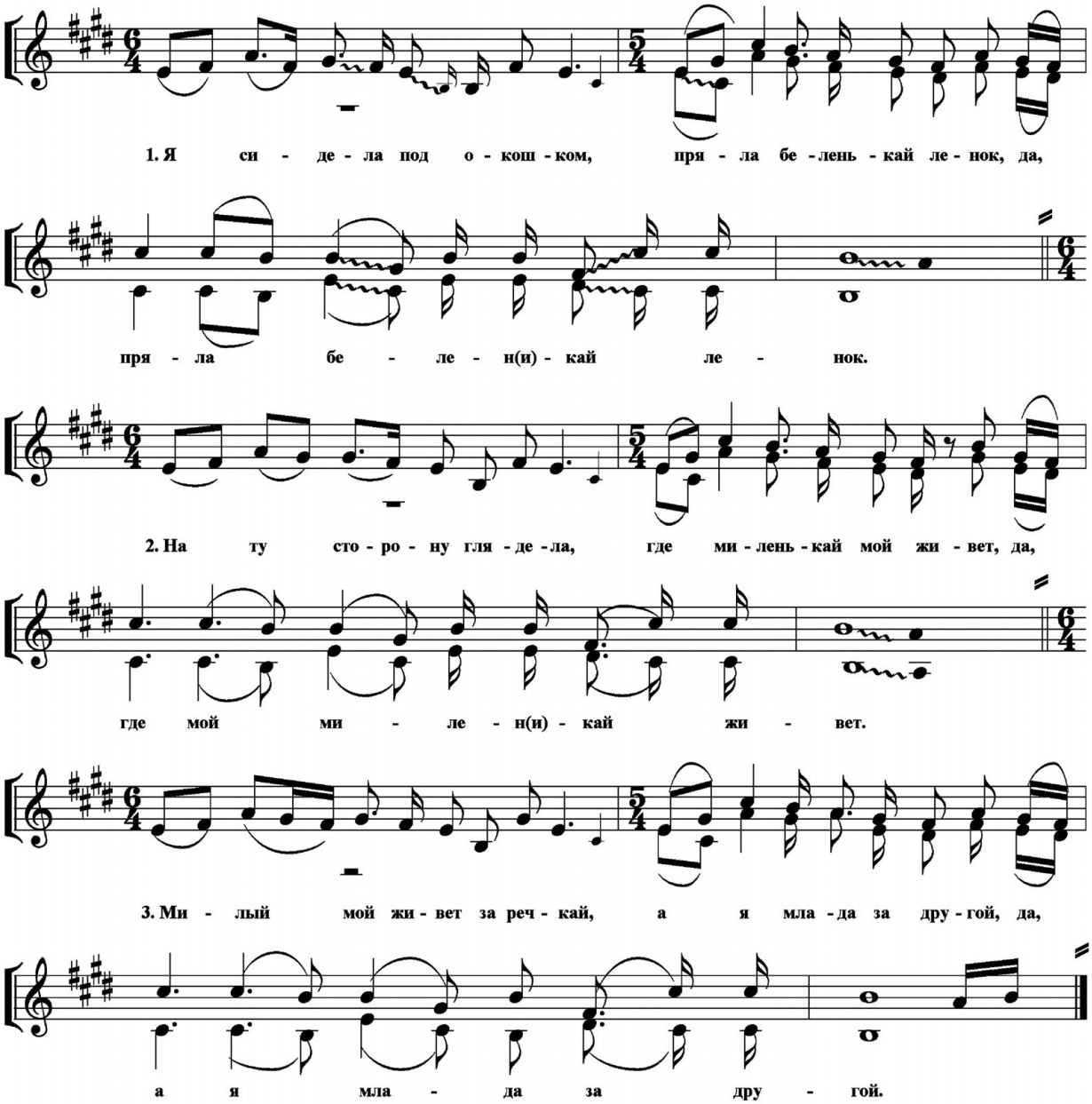
7. «Сударушка — красна девушка-душа,
Зачем любишь да вдалого молодца.

8. Да вдалого молодца». —
«Ну и как же мне молодчика не любить.

9. Молодчика, ох, и не любить.
По молодчику же, ох, ох, сердце болит.

10. По молодчику живот болит,
Во дыханьице сердечку тяжело».

№ 254. Я сидела под окошком

1. Я сидела под окошком,
Пряла беленькай ленок, да,
Пряла белен(и)кий ленок.

2. На ту сторону глядела,
Где миленькай мой живет, да,
Где мой милен(и)кай живет.

3. Милый мой живет за речкай,
А я, млада, за другой, да,
А я, млада, за другой.

4. Милай машить мне фуражкай,
А я леваю рукой, да,
А я леваю рукой.
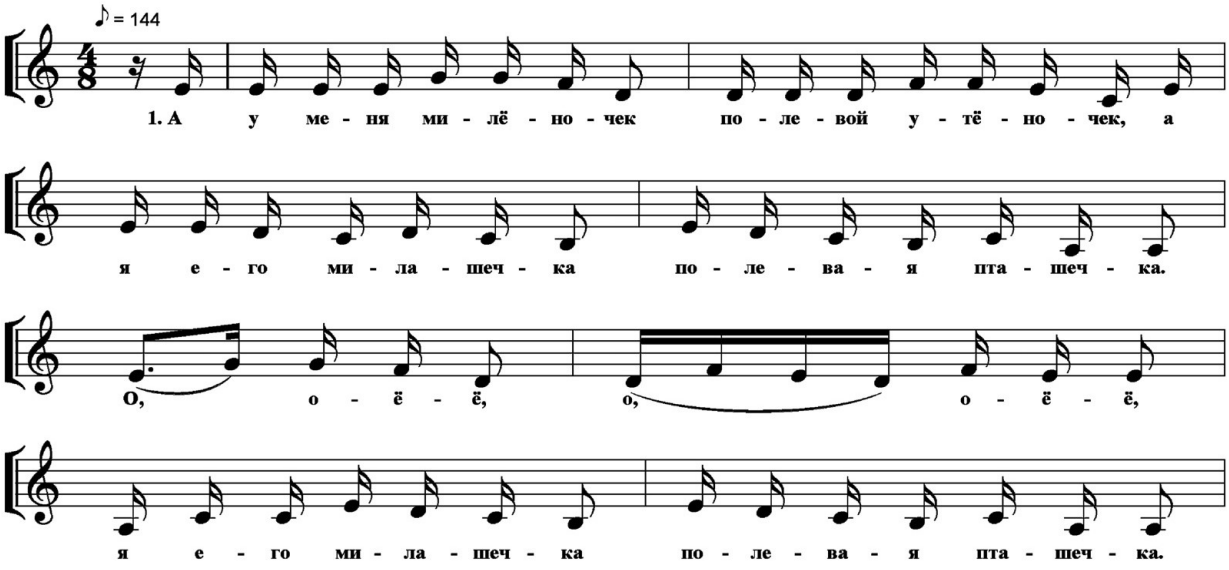
5. Прижал(ы) сын к отцу спраситься,
Что жениться или нет, да,
Что жениться или нет.
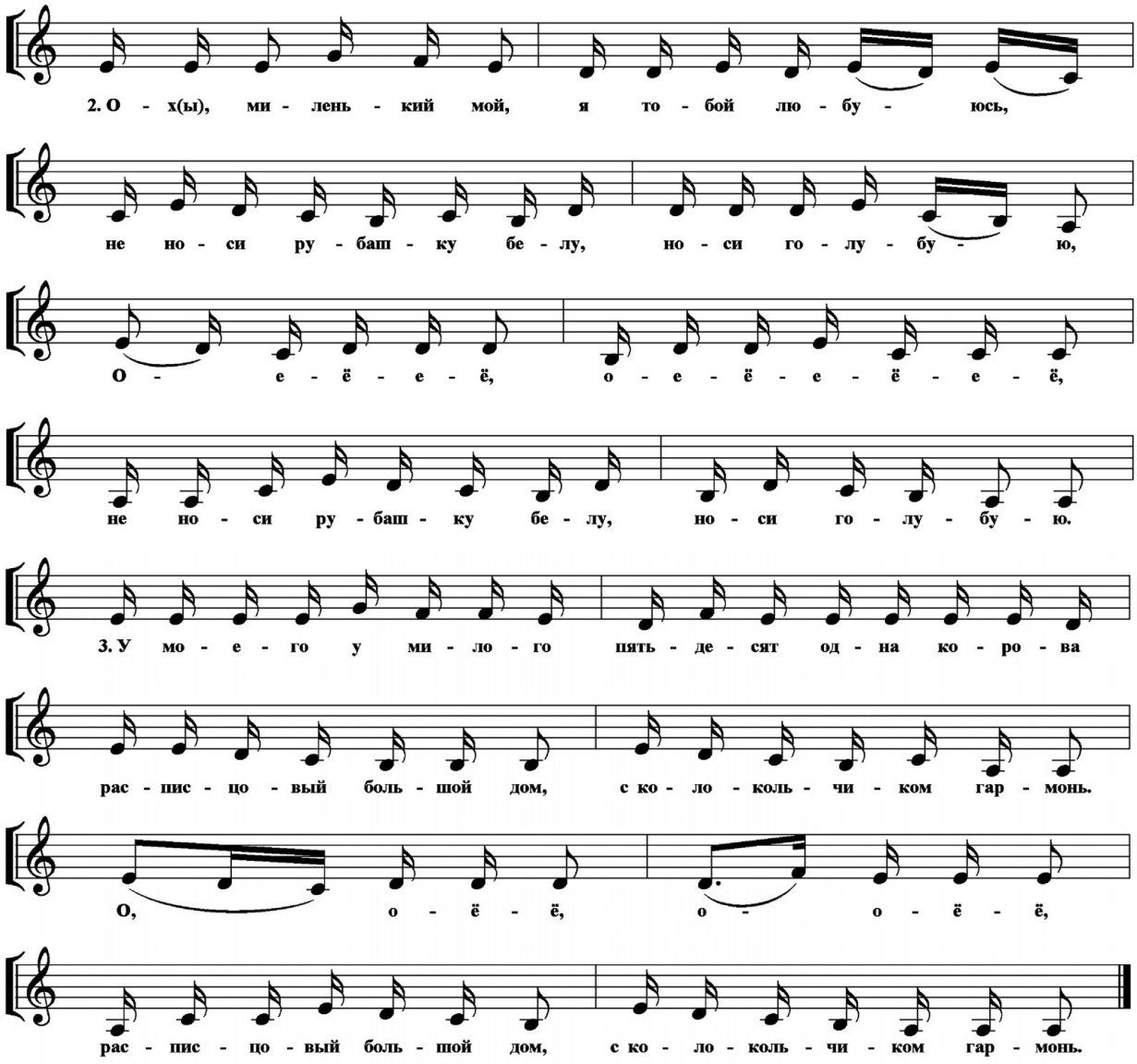
6. А отец сыну не ответил,
И словечка ни сказал, да,
И словечка ни сказал.

7. Ни за что я не поверю,
Что на свете есть любовь, да,
Что на свете есть любовь.

ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ, ПРИПЕВКИ

№ 255. А у меня милёночек

1. А у меня милёночек — полевой утёночек,
А я его милашечка — полевая пташечка.
О, о — ё — ё,
О — ё — ё,
Я его милашечка — полевая пташечка.

2. Ох(ы), миленький мой, я тобой любуюсь,
Не носи рубашку белу, носи голубую.
О, о — е — ё,
о — е — ё — е — ё — е — ё,
Не носи рубашку белу, носи голубую.

3. У моего у милого пятьдесят одна корова,
Расписцовый большой дом, с колокольчиком гармонь,
О, о — е — ё,
о, о — е — ё,
Расписцовый большой дом, с колокольчиком гармонь[60].
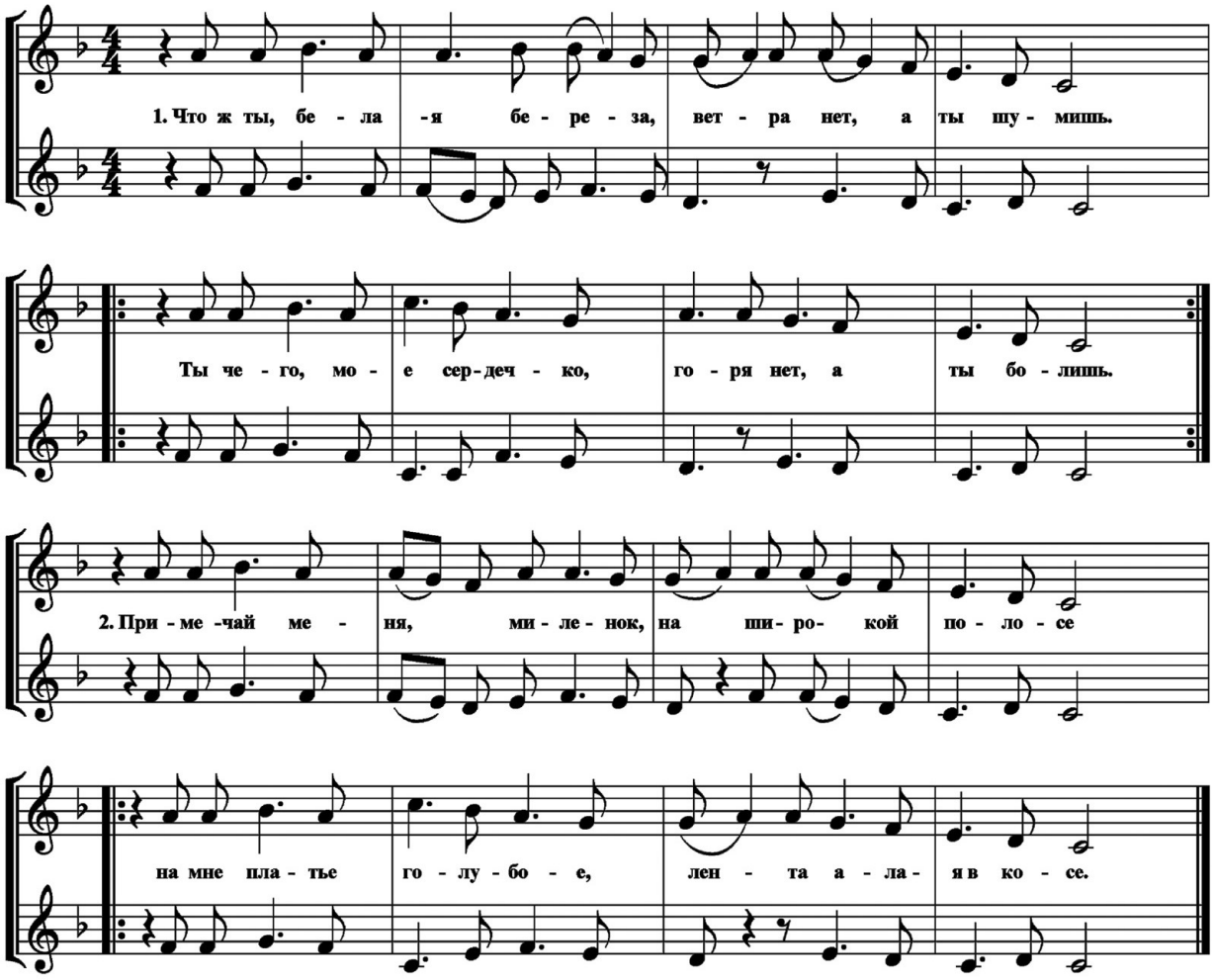
[60] Припевная часть повторяется в каждой строфе с текстом каждой второй строки.

4. Мой милёночек богат, богатством занимается,
Восемь курочек, да в них гусишко запрягается.

5. Полюбила у штиблетах, думала, что генерал,
Посмотрела в воскресенье, как ты по миру стрелял.

6. Эх, огурчики, помидорчики,
Меня милый целовал в коридорчике.

№ 256. Что ж ты, белая берёза

1. Что ж ты, белая берёза,
Ветра нет, а ты шумишь
Ты чего, мое сердечко,
Горя нет, а ты болишь.
Ты чего, мое сердечко,
Горя нет, а ты болишь[61].

2. Примечай меня, милёнок,
На широкой полосе,

[61] Последующие куплеты исполняются аналогично.
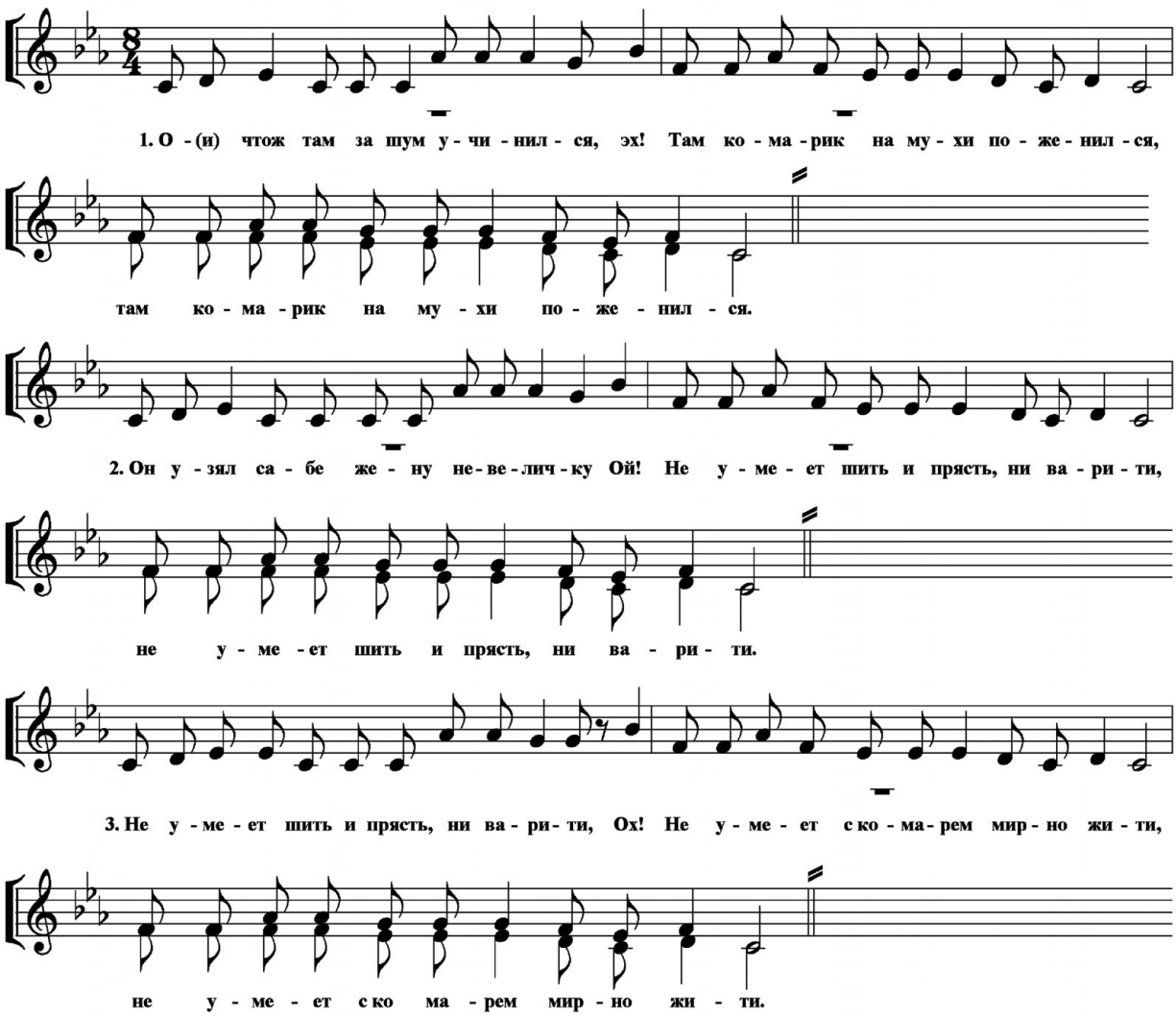
На мне платье голубое,
Лента алая в косе.

3. Сколько в доме украшенья,
Когда солнышко взойдет,
Сколько сердцу утешенья,
Когда миленький придет.

4. Мои щечки, что листочки,
Глазки как смородинки,
Давай, милый, погуляем
Пока мы молоденьки.

5. Хоть огонь горит и жарко,
А любовь еще сильней,
Но огонь водою тушат,
А любовь нельзя ничем.

№ 257. Комарь

1. О-(и), что ж там за шум учинился, эх!
Там комарик на мухи поженился.
Там комарик на мухи поженился.

2. Он узял сабе жену-невеличку, ой!
Не умеет шить и прясть, ни варити,
Не умеет шить и прясть, ни варити.
Не умеет шить и прясть, ни варити, ох!
Не умеет с комарем мирно жити,
Не умеет с комарем мирно жити.

3. Полетел(ы) наш комарь в чистое поле,
В чистое поле, зелену дубраву,
В чистое поле, зелену дубраву.

4. Улетел(ы) наш комарь на дубочек, ой.
Свесил свои тонки ножки к коренечку,
Свесил свои тонки ножки к коренечку.

5. Налетела на него Шура-мура, эх.
Она таво комаря с дуба сдула,
Она таво комаря с дуба сдула.

6. Ой, упал(ы) наш комарь и разбился, ой.
Усе ребра поломал, покручился,
Усе ребра поломал, покручился.

7. А ехаи той дорогой гениралы, эх!
Они таво комаря увидали,
Они таво комаря увидали.
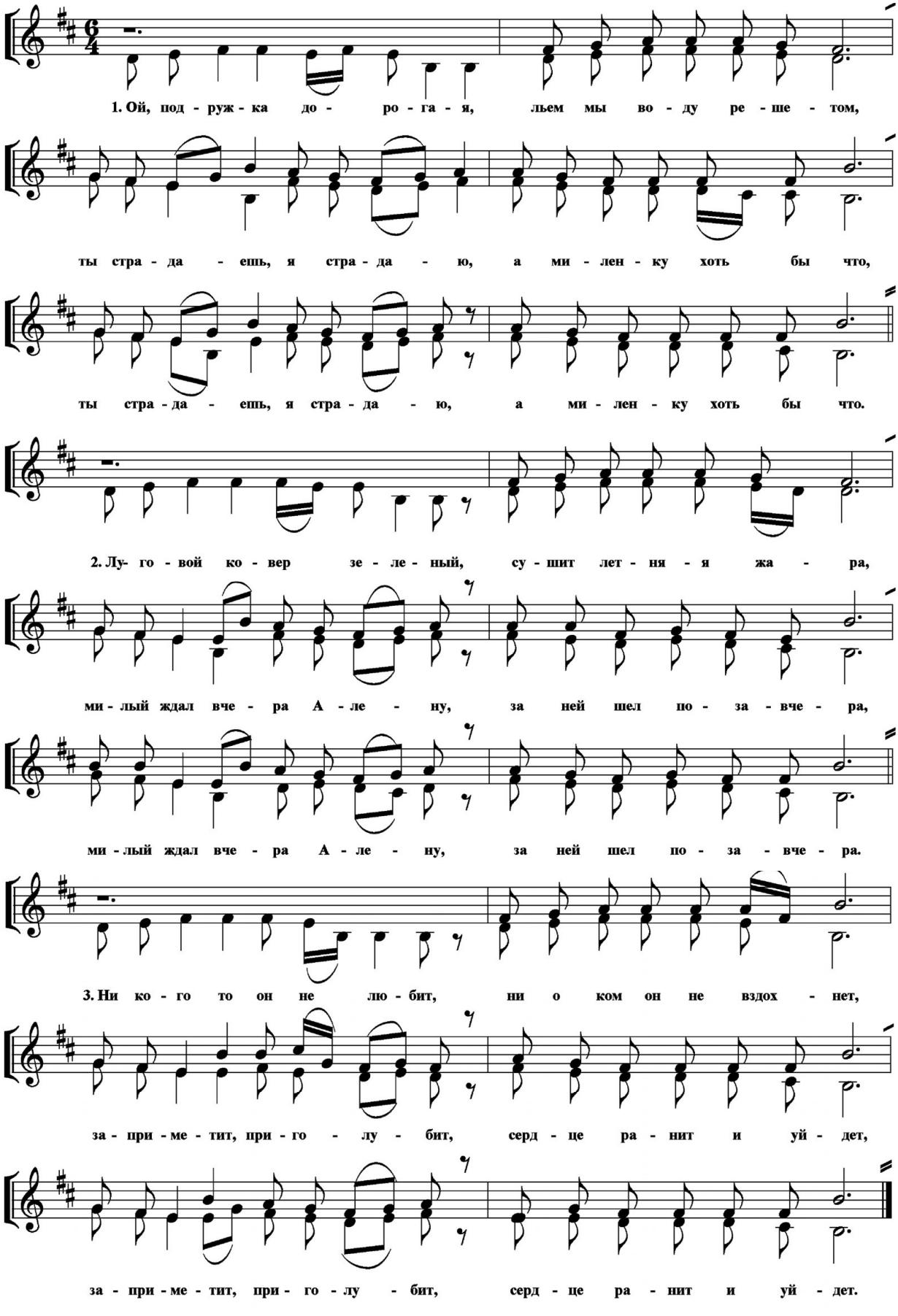
8. Ой, что ж там лежить за покойник, эх!
Или пан, чи майор, чи полковник,
Или пан, чи майор, чи полковник.

9. Нет ни пан, ни майор, ни полковник.
Нашей мухи-девянухи полюбовник, эх,
Нашей мухи-девянухи полюбовник, эх!

10. Они таво комаря хоронили, эх!
По чистому полю волочили,
По чистому полю волочили.

11. Хоронили комаря при дороги, ох!
Чтобы были видны тонки ноги,
Чтобы были видны тонки ноги.

№ 258. Косаревские страдания

Ой, подружка дорогая,
Льём мы воду решетом,
Ты страдаешь, я страдаю,
А милёнку хоть бы что.
Ты страдаешь, я страдаю,
А милёнку хоть бы что.

Луговой ковёр зелёный
Сушит летняя жара.
Милый ждал вчера Алёну,
За ней шёл позавчера.
Милый ждал вчера Алёну,
За ней шёл позавчера.

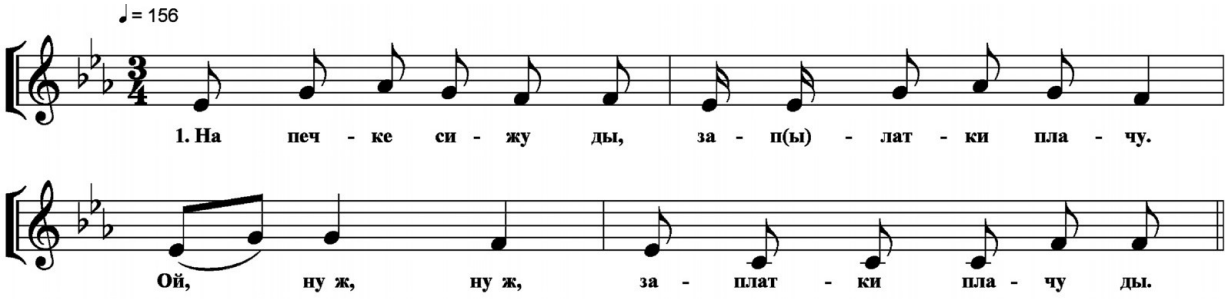
Никого-то он не любит,
Ни о ком он не вздохнёт,
Заприметит, приголубит,
Сердце ранит и уйдёт,

Мы следить за ним не будем,
Подойдёт, не подойдёт.
Про любовь свою забудем,
Взгляд при встрече отведём.
Про любовь свою забудем,
Взгляд при встрече отведём.

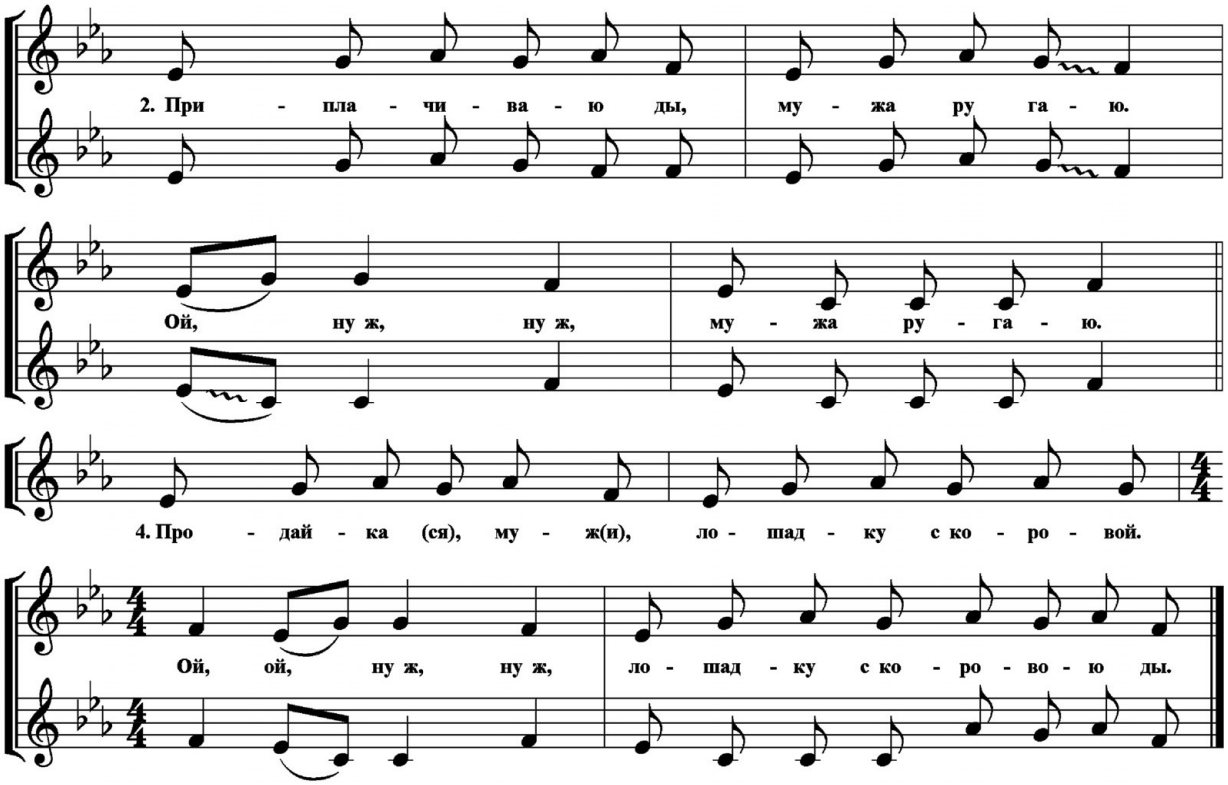
Пусть увидит, пусть узнает,
Что его никто не ждёт.
Пусть репей по нём страдает,
Пусть крапива слёзы льёт.
Пусть репей по нём страдает,
Пусть крапива слёзы льёт.

Ой, подружка дорогая,
Нам домой идти пора.
Высока гора крутая,
Как...[62]

№ 259. На печке сижу ды заплатки плачу

[62] Далее запись прерывается.

1. На печке сижу ды зап(ы)латки плачу,
Ой, ну ж, ну ж, заплатки плачу, ды.

2. Приплачиваю ды мужа ругаю,
Ой, ну ж, ну ж, мужа ругаю.

3. «Эх, муж, мужанёк, борзай кобелёк!
Ой, ну ж, ну ж, борзай кобелёк![63]

4. Продай-ка(ся), муж(и), лошадку с коровой.

5. Купи ты мне, муж, рубаху с понёвой».

6. Как я, молода, нарядилася.

7. Нарядилыся, к обедне пошла.

8. Обедня отошла — мой муж поперёк.

9. Мой муж поперёк, салазки везёть.

10. Салазки везёть, хомут волокёть:

11. «Запрягайся, жана, у лес по дрова».

12. Мой муж-то Хвилипп заехал у лип.

13. Заехал у лип, нарубил воз велик.
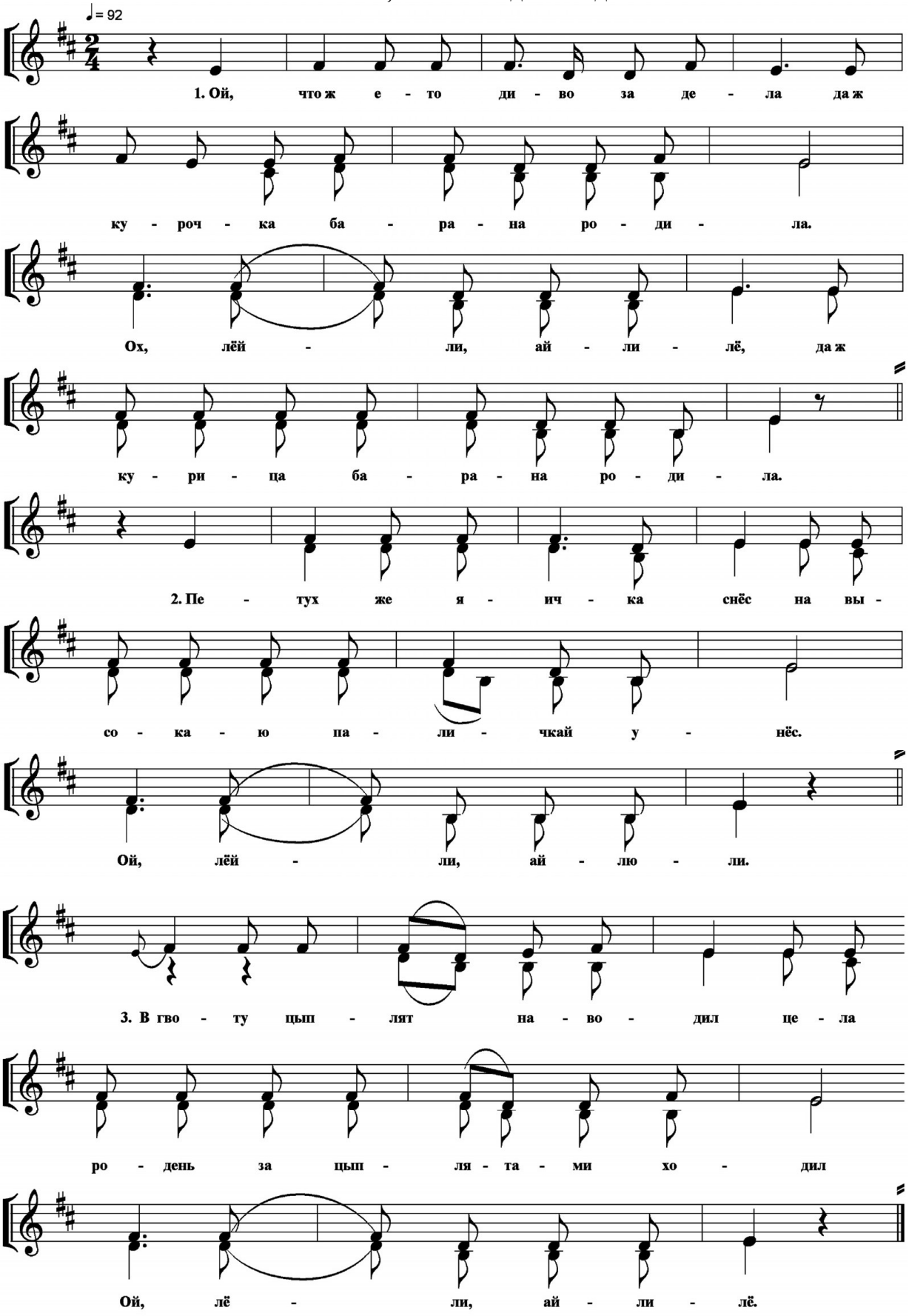
14. Под горку идёть — ён посвистываить.

15. На горку идёть — ён похлёстываить.

16. Ни досадно — я воз вязу, а досадно — чёрт на возу.

[63] Далее текст излагается без соблюдения строфической формы. Третью строфу поют, как первую.

№ 260. Ой, что ж это диво за дела
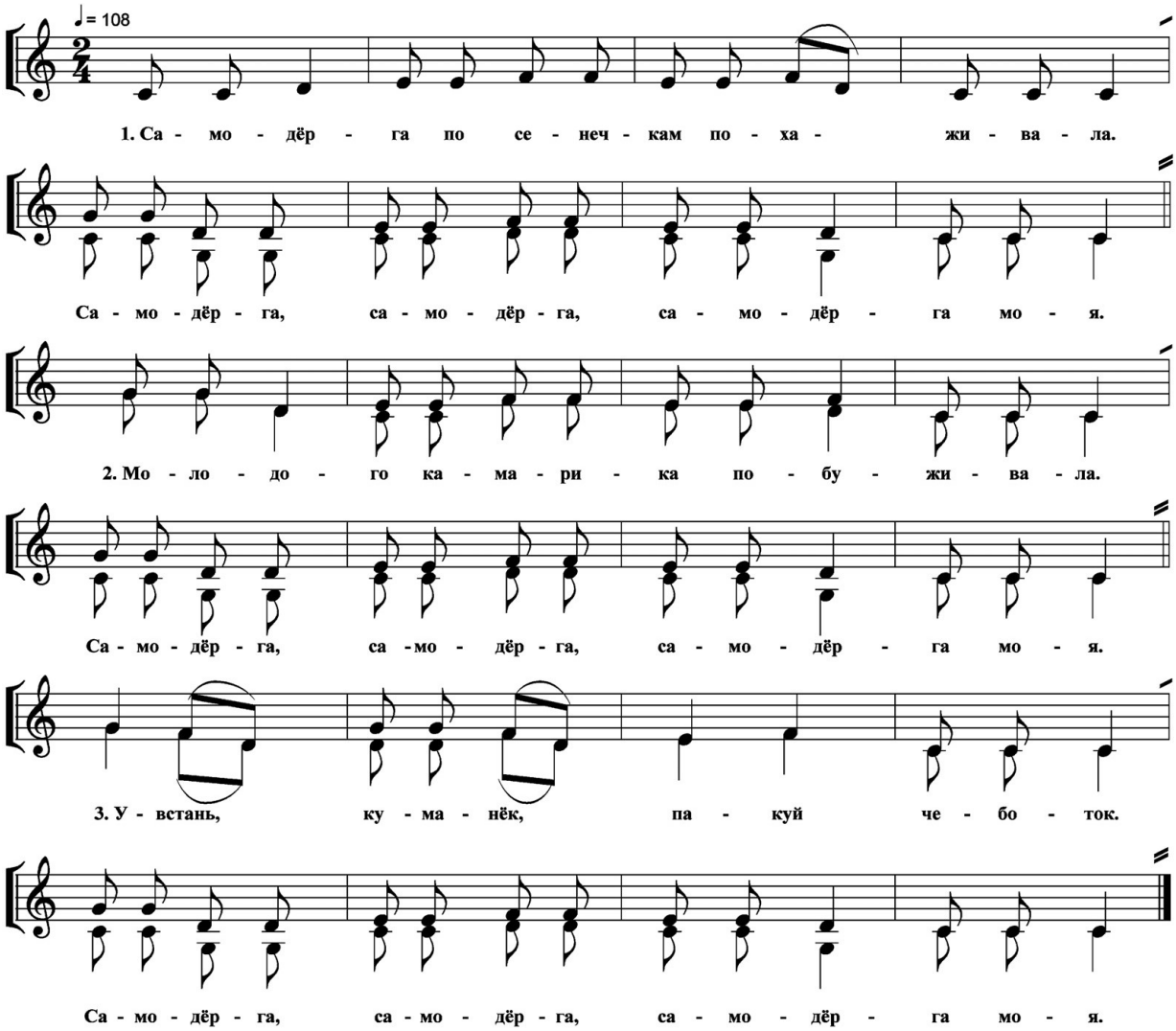

1. Ой, что ж это диво за дела:
Да ж курочка барана родила.
Ой, лёй ли, ай ли лё,
Да ж курица барана родила.

2. Петух же яичко снёс,
На высокаю паличкай унёс,
Ой, лёй ли, ай лю ли.

3. В гвоту цыплят наводил,
Цела родень за цыплятами ходил,
Ой, лё ли, ай ли лё.

№ 261. Самодёрга по сенечкам похаживала

1. Самодёрга по сенечкам
Похаживала.
Самодёрга, самодёрга,
Самодёрга моя[64].

[64] Далее припев повторяется после каждых двух строк.
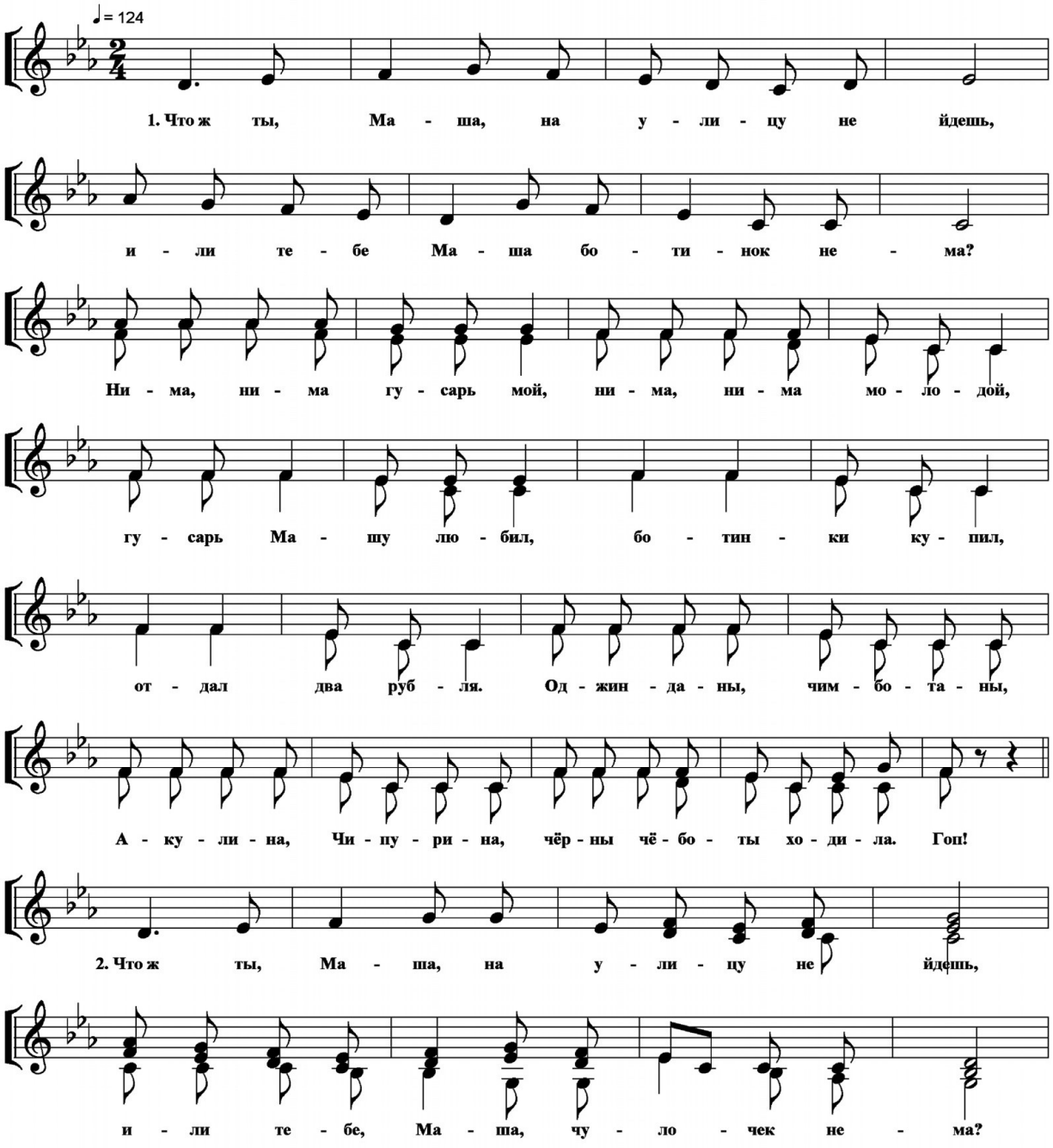
2. Молодого комарика
Побуживала:

3. «Увстань, куманёк,
Пакуй чеботок.

4. Собери в схотку,
На свою на лодку».

5. Обманула — ушла
И тудой унесла.

№ 262. Что ж ты, Маша, на улицу не йдешь

1. «Что ж ты, Маша, на улицу не йдешь,
Или тебе Маша ботинок нема? —

Пр.: «Нима, нима, гусарь мой,
Нима, нима, молодой.
Гусарь Машу любил,
Ботинки купил,
Отдал два рубля,
Оджинданы, чимботаны,
Акулина, чипурина,
Чёрны чёботы ходила,
Гоп!

2. «Что ж ты, Маша, на улицу не йдешь,
Или тебе, Маша, чулочек нема?» —

Пр.: «Нима, нима, гусарь мой,
Нима, нима, молодой».
Гусарь Машу любил,
Чулочки купил и т. д.

3. «Что ж ты, Маша, на улицу не йдешь,
Или тебе, Маша, юбчонки нема?» —

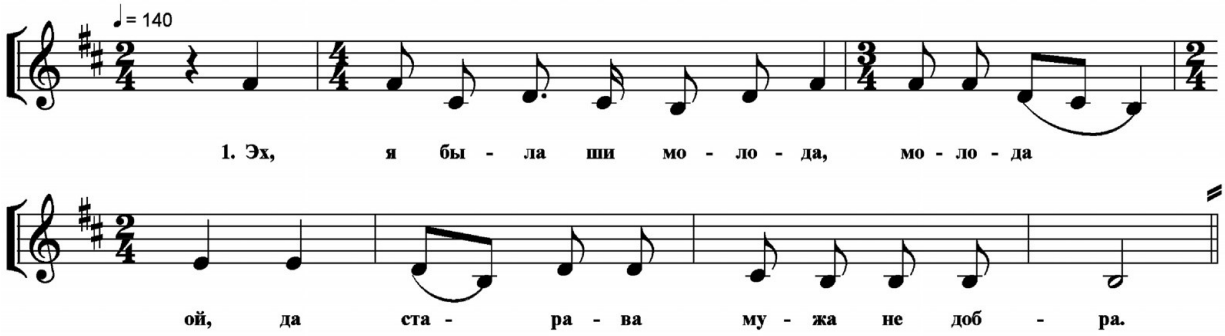
Пр.: «Нима, нима, гусарь мой,
Нима, нима, молодой
Гусарь машу любил,
Юбчонку купил и т. д.
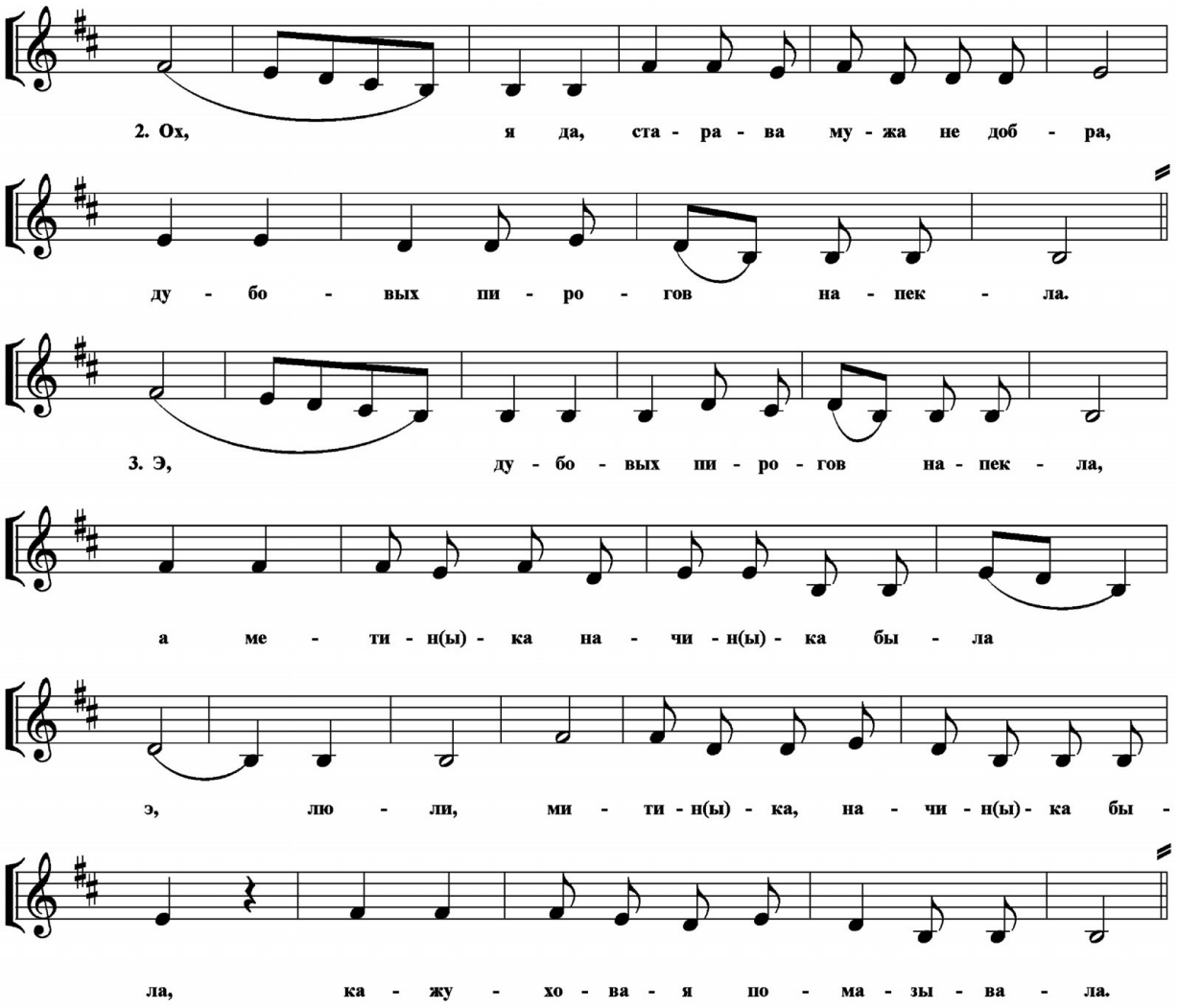
4. «Что ж ты, Маша, на улицу не йдешь,
Или тебе, Маша, кофтенки нема?» —

Пр.: «Нима, нима, гусарь мой,
Нима, нима, молодой».
Гусарь Машу любил,
Кофтенку купил» и т. д.

5. (Повторение четвертой строфы).

№ 263. Эх, я была ши молода, молода

1. Эх, я была ши молода, молода,
Ой, да старого мужа недобра.

2. Ох, я да старого мужа недобра,
Дубовых пирогов напекла.
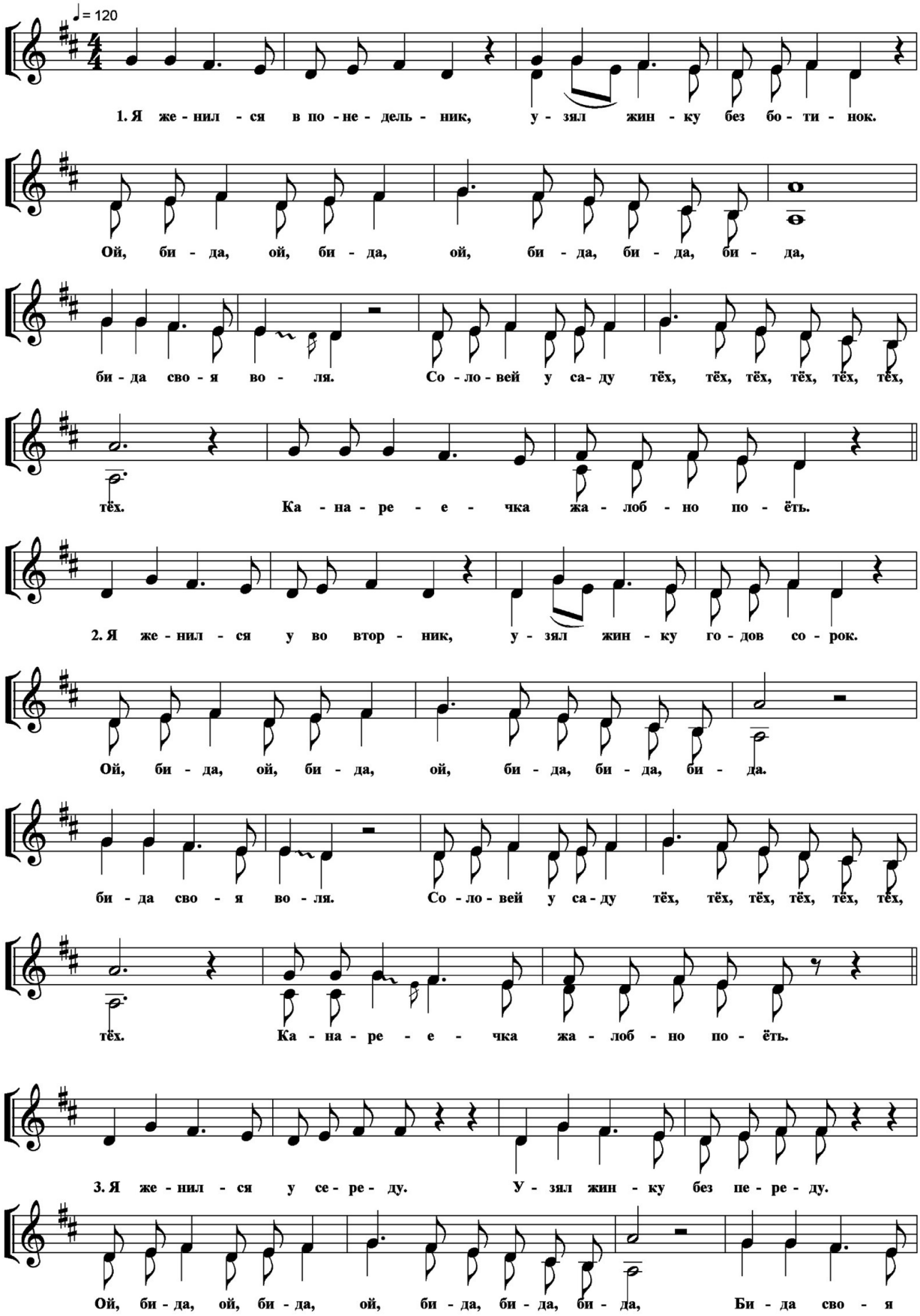
3. Э, дубовых пирогов напекла,
А метин(ы)ка начин(ы)ка была.
Э, люли, метинка начинка была,
Кожуховая помазывала.

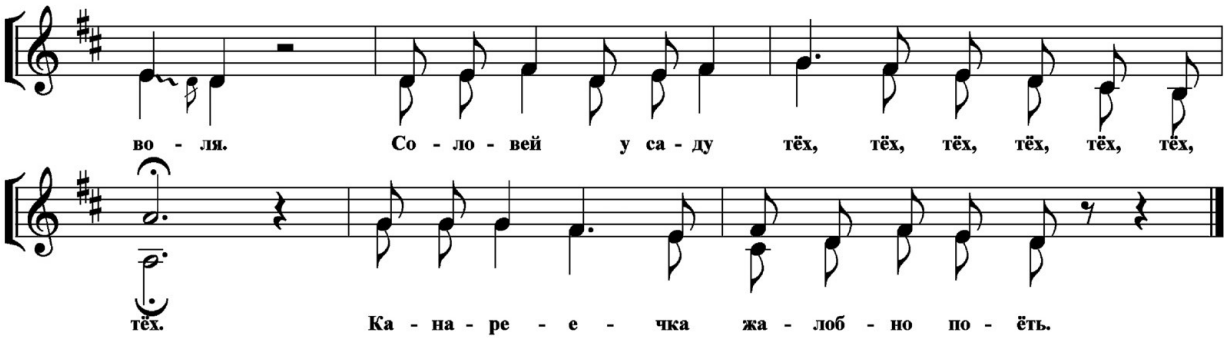
4. Э, ой, люли, кажуковую помазывала,
Свому милому наказывала:

5. «Ой, да, люли, не женися, не женися, молодец,
Не бери стару бабишшу,
Стара баба не халявишша.

6. Ой, у дома сарахванишшу,
Ой, бояров таких ишши».

№ 264. Я женился в понедельник

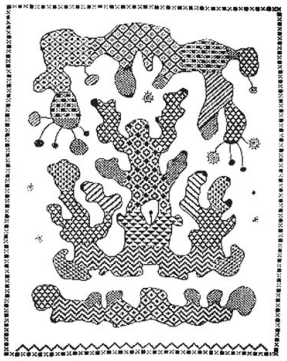
1. Я жанился в понедельник,
Узял жинку без ботинок,
Ой, беда, ой, беда, ой, беда, беда, беда,
Беда, моя воля,
Становись позаду,
Тюх, тюх, тюх, тюх, тюх, тюх, тюх,
Канареечка жалобно поёть.

2. Я жанился у во вторник,
Взял я жинку годов сорок,
Ой, беда, ой, беда, ой, беда, беда, беда,
Беда, моя воля,
Становись позаду.
Тюх, тюх, тюх, тюх, тюх, тюх, тюх,
Канареечка жалобно поёть.

3. Я жанился у середу,
Взял я жинку без переду,
Ой, беда, ой, беда, ой, беда, беда, беда,
Беда, моя воля,
Становись позаду,
Тюх, тюх, тюх, тюх, тюх, тюх, тюх,
Канареечка жалобно поёть[65].

[65] Далее исполнительницы не помнят текст.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предлагаемый в разделе «Традиционная музыкальная культура» музыкально-песенный материал сосредоточен в аудиоархиве кабинета народной музыки на кафедре народного хорового пения Орловского государственного института искусств и культуры. Коллекция аудиозаписей начала формироваться с момента основания кафедры, с 1997 г. В ее основу легли этнографические записи, выполненные специалистами Областного центра культуры под руководством Т. Ф. Галкиной (с начала 1990-х гг.), а также музыкантами, собирателями Г. А. Яхиной, Л. С. Афанасьевым (с середины 1980-х гг.). В настоящее время коллекция пополняется благодаря проведению фольклорно-экспедиционной работы на кафедре, поиску и выявлению записей, ранее не известных специалистам. В последнее время к работе привлекаются этнографические материалы из коллекций других музыкальных вузов России (Московской и Саратовской государственных консерваторий), а также ближнего зарубежья (Латвийского государственного университета).

На данный момент архив музыкально-этнографических материалов кабинета народной музыки кафедры насчитывает более тысячи аудиозаписей традиционных песен и их вариантов, записанных в 14 районах Орловской области, как в сольном, так и в ансамблевом исполнении. Помимо музыкальных примеров в архиве содержится обширный этнографический материал (беседы с народными исполнителями, видеосъемки экспедиций).

С 2004 г. на кафедре проводится работа по переводу аудиозаписей на современные цифровые носители с реставрацией качества звучания и последующей их систематизацией и каталогизацией. Для удобства хранения аудиозаписей и практического их использования нами введены условные обозначения в формате, рекомендованном Государственным республиканским центром русского фольклора. Так, каждой песне в коллекции присвоен определенный шифр, где указаны: город, носитель (кассета, компакт-диск), место записи, номер экспедиции, год записи, номер песни. Например, колыбельная песня «А чу-чу». *Записано в д. Репнино Болховского р-на Лощенко А. Т. в 1994 г. от Никулочкиной Ефросиньи Дмитриевны, 1917 г. р.* Архивная фонограмма ORL-D-B0194-020 (ORL — Орловский регион; D — диск; B — Болховский район; 0194 — первая экспедиция, 1994 г., 020 — номер песни на диске.

Кроме архивных материалов ОГИИК в разделе представлены экспедиционные записи Орловского центра народного творчества.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

1. А чу-чу, чу-чу, чу-чу. Записано в д. Репнино Болховского р-на Лощенко А. Т. в 1994 г. от Никулочкиной Ефросиньи Дмитриевны, 1917 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-020.

2. Баю, баю, сидит мужик на краю. Записано в с. Ильинском Хотынецкого р-на в 1993 г. Полохиной Н. И. от Федяевой Т. С. и Немолякиной А. И.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-007.

3. Баю-баюшки-баю. См. комментарий к № 1.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-021.

4. А чу-чу-чу-чу-чу-чу. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р.

Приведены варианты текстов.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-35.

ИГРОВЫЕ

5. А бояре, а мы к вам пришли. Играли в свадьбу. Записано в д. Моховица Орловского

р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1990 г. Исполнители:

1. Власова Екатерина Алексеевна, 1910 г. р.
2. Белескина Мария Ивановна, 1911 г. р.
3. Шарапова Аграфена Емельяновна, 1915 г. р.
4. Кузина Александра Илларионовна, 1915 г. р.
5. Русанова Вера Алексеевна, 1920 г. р.
6. Банина Вера Ивановна, 1927 г. р.
7. Латышева Полина Никифоровна, 1928 г. р.
8. Калганова Александра Михайловна, 1930 г. р.
9. Калганова Надежда Петровна, 1936 г. р.
10. Одоевцева Мария Алексеевна, 1943 г. р.

Комментарий исполнительниц: «[А когда было?] — *Да ну... вот весной или летом, навсегда... в любое время можно*».

Архивная фонограмма ORL-D-O0190-008.

6. В нас по морю. Записано в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Сафоновой А. А., 1922 г. р.

Играли весною, на улице и в хатах, девушки и молодые женщины. Сидели и пели, на словах «Здравствуй, девка» две девочки кланялись друг другу. «*Девощка какая-нибудь кланялась, ребята не играли эту песню с нами,* — прокомментировала исполнительница, добавив при этом прибаутку: — *Подростки пареньки играли в городки*».

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-8.

7. Жил-был Курилка. Игра с лучиной. См. коммент. к № 5.

Комментарий исполнительниц: «*...помрёть... Да, да, да. У кого помрёть; как потухнет — тот скакать пойдёть. И вот стараемся танцевать.* [Что?] *Барыню... ну раньше-то барыню, барыню.* [Покажите как.] *Я не танцевала никогда... Гармошечки-то нет... Сидять по парам, сидять по парам бывалочи... Парень стоит и девка. Но и вот... эту курилку я зажгла... Потухла у них свечка тода, значит, я с ним должна пойти танцевать. Вот барыню...* [А если вот нет инструмента, тогда как?] *А куваки еще были.* [А вдруг нету?] *У гребенку поиграть*».

Исполнение песни сопровождается пляской «Барыня» под гребенку и «под язык».

Архивная фонограмма ORL-D-O0190-007.

8. Заинка, походи. См. коммент. к № 5.

Описание игры:

Молодежь выбирает какую-нибудь «смелую» девушку, которая становится в центр играющих, надев на плечи платок. Все поют песню, а девушка ее разыгрывает (вариант текста):

Заинька, порви цветы,
Серая, порви цветы.
Заинька, завей венок,
Серая, завей венок.
Заинька, на голову,
Серая, на голову.
Заинька, повернись,
Серая, повернись.
Заинька, топни ножкой,
Серая, топни ножкой.
Заинька, отдай венок,
Серая, поцелуй кого.

А как закончили петь — «*сама цалует кого хотца*».

Архивная фонограмма ORL-D-O0190-009.

9. Мимо саду, саду зеленова. Поцелуйная игра. Играли на Святки. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1991 г. от Челядиновой Домны Иосифовны, 1908 г. р., уроженки д. Рогозино Болховского р-на.

Комментарий исполнительницы: «*А вот у "голубя" — станут, цалуюца и спрашивають: "Доволен голубкой?" и тут-то поють "Мимо саду, саду зеленого". Уж это тата парой ходют по хате... Опять цалуются*».

Архивная фонограмма ORL-D-B0191-018.

10. Под горой, горой. Игровая на Святки. См. коммент. к № 9.

Комментарий исполнительницы: «*А еще пели "Под горой, горой..." — Тада поцелует, опять... Этот садится, а эта...*»

Архивная фонограмма ORL-D-B0191-016.

11. Понедельник — день-бездельник. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1991 г. Исполнители:

1. Клякина Федора Антоновна, 1913 г. р., уроженка д. Рогозино Болховского р-на.
2. Егорочкина Полина Власьевна, 1926 г. р., д. Алешня.
3. Митронова Анна Семеновна, 1914 г. р., д. Алешня.
4. Мельникова Евдокия Федоровна, 1920 г. р., д. Алешня.
5. Челядинова Домна Иосифовна, 1908 г. р., д. Рогозино.
6. Митронова Евдокия Андреевна, 1924 г. р., д. Алешня.
7. Привалова Мария Григорьевна, 1948 г. р., д. Алешня.

Архивная фонограмма ORL-D-B0491-004.

12. Силязень, силязень. Записано в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Сафоновой А. А., 1922 г. р., и Лисичкиной М. Г., 1937 г. р.

Играли вслед за песней «Со цветом я хожу».

Комментарий исполнителя: *«Когда расплетутся, поют «С..зень-с..зень»*.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-4.

13. Со вьюном хожу. См. коммент. к № 9. Комментарий исполнителя: «*А вот бывало игра "Со вьюном я хожу". Играли усе дети и ребята:*

Со вьюном я хожу,
Со вьюном я хожу.
Я не знаю, куда вьюн положить, 2
Положу я вьюн, 2
Положу я вьюн на праваю плечо, 2
Я с (ы) правыва 2
Я с (ы) правыва на лево перлажу. 2

Тады береть с правыва плеща, перекладывает ей на левый. На словах "Я кы молодцу иду, иду, иду, пацалую, сама прочь пойду". Тада пацалует она етога или ету, подымается, дает платочек, а другой на его место садицца. Вечер вялик, бывало до 12 часов тах-то поють и "Я на горке сижу", и "Под горой, горой, горой", "Мимо саду, саду зеленого"».

Архивная фонограмма ORL-D-B0191-015.

14. Со цветом я хожу. Записано в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Сафоновой А. А., 1922 г. р.

Играли на Святках. Об особенностях бытования этой песни присутствующие на сеансе записи исполнительницы рассказали следующее: на игрищах парням и девушкам на ушко назначали номера и затем два из них выкрикивали вслух. Те парень с девушкой, чьи номера выкрикнули, должны были выйти и пройтись вдоль сидящих под эту песню. При этом парень одну руку клал девушке на плечо, а другой держал ее за руку. Номера обычно «заказывали», т. е. заранее договаривались. Окончание песни не допето и восстановлено по аналогии с первыми строфами.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-14.

14а. Со цвятом я хожу. Вариант песни. См. коммент. к № 5. Комментарий исполнителей: «*Одна девушка... И начинает. Платочком кладет.*

Она ходить. Ети все сидят, она ходить одна. Вот спели. Вот она кладеть... Вот я ходила, положила ей платочек, тогда она выходит».

Архивная фонограмма ORL-D-O0190-006.

15. Уж, вы, девки, бабы молодые. См. коммент. к № 11.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-007.

16. Утушка серая. Записано в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Сафоновой А. А., 1922 г. р. и Лисичкиной М. Г., 1937 г. р.

Игровой хоровод типа «плетень». Повторяется многократно, пока все участники хоровода не *«заплетутся»*. Зафиксировать точно, как это делается, не удалось. Играющие стоят парами, двумя рядами, а водящим надо *«пролезать куда-то»*. В конце игры все оказываются *«заплетенными»* со скрещенными руками. Можно предположить, что рисунок *«плетня»* и соответственно хореография выглядят наподобие знаменитого «Плетня» с. Дорожево.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-3.

17. Я на горке сижу. Поцелуйная игра. См. коммент. к № 9. Комментарий исполнительницы: *«А потом ишо играли... тожа: "Я на горке сижу"* (поет один куплет). *Это увсе-все поют* (исполняет всю песню). *Опять такто...* [Целуются?] *Целуют. Она садится, а он тогда пошёл... Тада ему опять какую-нибудь...* [Другую песню?] *Другуя! Да-да! Другуя...»*

Архивная фонограмма ORL-D-B0191-017.

КАЛЕНДАРНЫЕ

18. За дежою сижу. Подблюдная. Гадальная на Святках. Записано в д. Репнино Болховского р-на Лощенко А. Т. в 1994 г. Исполнители:

1. Никулочкина Ефросинья Дмитриевна, 1917 г. р.
2. Луничкина Анна Михайловна, 1918 г. р.
3. Данилкина Людмила Васильевна, 1937 г. р.
4. Муртищева Анастасия Михайловна, 1920 г. р.
5. Каплина Мария Ивановна, 1941 г. р.
6. Харитонова Зинаида Ивановна, 1930 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-023.

19. За дижей сижу. Подблюдные гадания. Пели, когда гадали на Рождество. Записано в д. Подтатарское Мценского р-на Галкиной Т. Ф.

Нотация Галкиной Т. Ф.

Архивная фонограмма ORL-K-M0188-001.

20. А поля, поля. Колядка. Записано в д. Горбуновка Дмитровского р-на Галкиной Т. Ф.

Нотация Галкиной Т. Ф.

Архивная фонограмма ORL-K-M0188-002.

21. Коляда, коляда. Записано в с. Лавриво Орловского р-на Соколовой Н. И. в 1992 г. от Парахиной Феёны Алексеевны.

Архивная фонограмма ORL-K-O0193-026.

22. Калида, калида. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1991 г. от Челядиновой Домны Иосифовны, 1908 г. р., уроженки д. Рогозино Болховского р-на.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-006.

23. Взойду, молода, я на горку. Масленичная. Записано в д. Чертовое Хотынецкого р-на Яхиной Г. А. и Леоновой Б. А. в 1999 г. Исполнители:

1. Лушачева Лидия Максимовна.
2. Ларина Олимпиада Владимировна.
3. Александрова Анна Григорьевна.

Архивная фонограмма ORL-K-H0199-003.

24. Ты, мой разум. Масленичная. Записано в д. Красавка Троснянского р-на Колесниковым А. А. и Тищенковой Т. В. в 1998 г. Исполнители:

1. Рудакова Мария Алексеевна, 1929 г. р.
2. Муромская Александра Фоминична, 1924 г. р.
3. Мельникова Татьяна Ивановна, 1931 г. р.

Все исполнители уроженцы деревни Красавка. Комментарии исполнителей: «[Как Масленицу встречали?]

— *Собирается беседа, берут молодых у гости, пекут блины. Собирают молодых, катаются из одного двора в другой, к матери.*

— *Пели те же песни. Тогда пели "Разум", когда катались. Это был уже мясоед. Пели с гармошкой*».

Архивная фонограмма ORL-D-T0198-011.

25. Э-ох, у нас в огороде. Масленичная. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р., и Михейкиной Г. П., 1929 г. р.

По словам исполнителей, ее пели на Рождество.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-18.

26. Э-охы, я летала, перепелушка. Масленичная. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р., и Михейкиной Г. П., 1929 г. р.

Тукалова А. Я. прокомментировала, что песню пели во время гуляния на Масленой, когда ходили по деревне. Шли рядами по 3—4 человека и пели. В пении каждая новая строфа «наступает» на окончание предыдущей. Возможно, с нее начинались гуляния, так как именно она наиболее хорошо сохранилась в памяти народных исполнительниц среди других масленичных песен. Широко бытовала на западе Орловской области, записывалась также в Болховском р-не. По свидетельству исполнительницы Прошкиной П. Л. (с. Рядовичи), ее пели и во время катания на лошадях.

Празднование широкой Масленицы начиналось с пятницы Масленичной недели, когда заходили в гости то к одной, то к другой хозяйке и угощались.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-20.

27. Я пойду, молодая, ко Дунаю. Масленичная. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р., и Михейкиной Г. П., 1929 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-21.

28. А мы пашню пахали, пахали. Весенняя таночная. Записано в с. Сомово Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Прошкиной П. Л., 1920 г. р., уроженки с. Рядовичи.

Исполнительница отметила, что её пели *«на Паску тольки»*. Танок водили ранней весной на проталинах *«стенка на стенку»*, хореография его традиционна: шеренга девушек стоит напротив шеренги ребят. Танок начинают девушки, идя навстречу ребятам, и возвращаются обратно. Потом ребята. В конце забирают одну из девушек. Затем повторяют сначала и т. д. Один из древнейших и широко распространенных хороводов на Руси.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 25-4.

29. А мы танки водили, водили. Весенняя таночная. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р., и Михейкиной Г. П., 1929 г. р. Вариант текста песни «А мы пашню пахали, пахали» (менее полный).

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-17.

30. Весна-красна, на щём пришла? Закличка. Записано в пос. Шаблыкино Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Курбатовой А. И., 1918 г. р., уроженки д. Белоусовка.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 4.

31. Весна-красна, на чем пришла? Закличка. См. комментарий к № 22. Комментарий исполнительницы: «[А весну вы не зазывали? Не выходили?]

— *А это на сороки, жаворонки. Жаворонки пекли, выходили*».

Архивная фонограмма ORL-D-B0191-020.

32. Весна-красна, ты на чем пришла? Весенняя. Записано в с. Ильинское Хотынецкого р-на Глуховой Н. Г. в 2002 г. от этнографического ансамбля «Калиновый садок». Руководитель — Нелюдимова Л. Н.

Архивная фонограмма ORL-K-H0102-006.

33. Виль-виль, виль-виль, жавороночек. Весенняя. Записано в с. Середичи Болховского р-на 2 июля 1992 г. Чабан С. Н. Исполнители:

1. Шавыкина Христина Прохоровна, 1913 г. р.
2. Котова Нина Прохоровна, 1919 г. р.
3. Новикова Татьяна Семеновна, 1914 г. р.
4. Чеканова Наталья Максимовна, 1913 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-005.

34. Девки танки водили. Весенняя таночная. Записано в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Сафоновой А. А., 1922 г. р. Этот танок водили на улице на весенних праздниках (на Благовещение, Вербное воскресение). Девки и бабы шли медленно по селу цепочкой, взявшись за руки. Исполнительница вспоминала, что на Вербное по *«дяревне идуть и вядуть танок»*, а в это время была «большая вода», т. е. половодье. Продолжение песни исполнительница не вспомнила, третью строфу сократила. Приблизительная реконструкция этой строфы отмечена скобкой.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-5.

35. Кулики-малики. Закличка (на Сороки). Записано в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Сафоновой А. А., 1922 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-11.

Вариант песни: Записано в доме престарелых с. Сомово Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Прошкиной П. Л., 1920 г. р., уроженки с. Рядовичи Шаблыкинского р-на. Пели, по свидетельству исполнительницы, *«у рыгах», «ходили на пяньку»* (от конопли).

ОЦНТ, 03-11,ф. 1, оп. 1, 25-11.

36. Кулик-Ялик. Закличка. См. комментарий к № 21.

Архивная фонограмма ORL-K-O0193-021.

37. Чувиличка, жаворонушка. См. комментарий к № 32.

Архивная фонограмма ORL-K-H0102-003.

38. Христос воскреся из мертвых. Тропарь Пасхи. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-31.

39. Кукушечка. Исполнялась на Троицу. Записано в с. Баклановo Орловского р-на экспедицией Областного центра культуры в 1991 г. Исполнители:

1. Щербакова Мария Михайловна, 1929 г. р.
2. Фирсова Анна Филипповна, 1904 г. р.
3. Рогачева Антонина Егоровна, 1924 г. р.
4. Ерохина Антонина Петровна, 1924 г. р.
5. Бондарева Мария Григорьевна, 1922 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-O0191-020.

40. Кукушечка-рябушечка. Исполнялась на Троицу. См. комментарий к № 32.

Архивная фонограмма ORL-D-H0102-001.

41. Халимон. Троицкая. Записано в д. Бородино Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковой Т. В. в 1999 г. Исполнители:

1. Бардова Анна Матвеевна, 1931 г. р.
2. Чугуева Анна Матвеевна, 1929 г. р.

Комментарий исполнителей: *«Тады хаты были часты, по воду соседи вместе ходили, вот они и повидалися. Это сейчас не дружно, а тады так оно было. Зимой собирались на Рождество. Летом разные игры были. Под "Халимона" танцевали, раньше не играли гармошки, по кругу ходили. На Троицу завивают вянки, и идут яйца собирают, и кричат кто что»*.

Архивная фонограмма ORL-D-D0199-001.

42. Уж ты, роща, моя роща. Луговая. Исполнялась летом. См. комментарий к № 23.

Архивная фонограмма ORL-D-H0199-006.

43. Вы луга мои, лужочки. Покосная. Записано в д. Моховица Орловского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1990 г. Исполнители:

1. Власова Екатерина Алексеевна, 1910 г. р.
2. Белескина Мария Ивановна, 1911 г. р.
3. Шарапова Аграфена Емельяновна, 1915 г. р.
4. Кузина Александра Илларионовна, 1915 г. р.
5. Русанова Вера Алексеевна, 1920 г. р.
6. Банина Вера Ивановна, 1927 г. р.
7. Латышева Полина Никифоровна, 1928 г. р.
8. Калганова Александра Михайловна, 1930 г. р.
9. Калганова Надежда Петровна, 1936 г. р.
10. Одоевцева Мария Алексеевна, 1943 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-O0190-015.

44. И шел Ванюшка лужочком. Покосная. Шли с покоса и пели (с дробью). Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1990 г. от Челядиновой Домны Иосифовны, 1908 г. р., уроженки д. Рогозино Болховского р-на.

Архивная фонограмма ORL-D-B0691-002.

45. Над речкою береза. Покосная. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. в 1988 г. от Челядиновой Домны Иосифовны, 1908 г. р., уроженки д. Рогозино Болховского р-на.

Архивная фонограмма ORL-K-B0188-004.

СВАДЕБНЫЕ

46. А и кто ж у нас игриливай. Величальная. Записано в с. Бакланово Орловского р-на экспедицией Областного центра культуры в 1991 г. Исполнители:

1. Щербакова Мария Михайловна, 1929 г. р.
2. Фирсова Анна Филипповна, 1904 г. р.
3. Рогачева Антонина Егоровна, 1924 г. р.
4. Ерохина Антонина Петровна, 1924 г. р.
5. Бондарева Мария Григорьевна, 1922 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-O0291-028.

Вариант песни: Записано в с. Бакланово Орловского р-на Якушкиной Г. В. и Сухановой Е. А. в 2002 г. Исполнитель — Щербакова Мария Михайловна, 1929 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-001.

47. А кто ж у нас холостой. Величальная жениху. Записано в д. Репнино Болховского р-на Лощенко А. Т. в 1994 г. от Никулочкиной Ефросиньи Дмитриевны 1917 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-020.

48. Ай, спасибо тому, кто хозяин во дому. Величальная. Исполнялась тогда, когда гости выходят из-за стола. Записано в с. Черемошны Мценского р-на Галкиной Т. Ф. в 1997 г. Исполнители:

1. Борнякова Дарья Петровна, 1908 г. р., запевала.
2. Ефремова Анна Егоровна, 1922 г. р., 2-я запевала.
3. Гуркина Анна Елизаровна, 1924 г. р.
4. Мартынова Варвара Марковна, 1926 г. р.
5. Медведева Анна Егоровна, 1925 г. р.
6. Карпова Клавдия Александровна, 1927 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-M0197-001.

49. Буйны ветры подымалися. Пелась на утро свадебного дня. См. примечание к № 46.

Архивная фонограмма ORL-D-O0191-015.

Вариант песни: записано в с. Бакланово Орловского р-на Якушкиной Г. В. и Сухановой Е. А. в 2002 г. от Щербаковой Марии Михайловны, 1929 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-002.

50. У саду виноград растёт. Величальная. Записано в с. Бакланово Орловского р-на Якушкиной Г. В. и Сухановой Е. А. в 2002 г. от Щербаковой Марии Михайловны, 1929 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-003.

51. В чужих людях не по-нашему. Исполнялась на просватанье. Записано в д. Чертовое Хотынецкого р-на Яхиной Г. А. и Леоновой Б. А. в 1999 г. Исполнители:

1. Лушачева Лидия Максимовна.
2. Ларина Олимпиада Владимировна.
3. Александрова Анна Григорьевна.

Комментарии исполнительниц: *«Лучше слухать ... Они нынче драли. Драли!* [А когда ее пели, в какой момент?] *В какой момент? Это во время свадьбы, это свадьбошная... Когда беседа уже идет. Это про невесту. Когда я вышла замуж...* [После венчания или до венчания?] *Ну, после венчания. Некоторые венчаются и после, некоторые венчаются до свадьбы; но вообще песню эту спивают соседи, когда за столом сидят. А венчаться можно... Некоторые венчаются через два месяца после. А некоторые вперед. Бог дитя не дает... Зачует умирать... Вот, ребята, не пускайте девок далеко за водой».*

Архивная фонограмма ORL-D-H0199-003.

52. Виноград в саду растёт. Величальная. Записано в с. Косарево Новодеревеньковского р-на Колесниковым А. А. в 2000 г. от Филоновой Нины Яковлевны, 1936 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0100-001.

53. Вишанье, подорешанье. Свадебная. Записано в с. Ильинском Хотынецкого р-на. Полохиной Н. И. в 1993 г. от Федяевой Т. С. и Немолякиной А. И.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-001.

54. Во садику, садику, во зелёном винограднику. Исполнялась на свадебном пиру. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1991 г. Исполнители:

1. Клякина Федора Антоновна, 1931 г. р., уроженка д. Рогозино Болховского р-на.
2. Егорочкина Полина Власьевна, 1926 г. р., д. Алешня.
3. Митронова Анна Семеновна, 1914 г. р., д. Алешня.
4. Мельникова Евдокия Федоровна, 1920 г. р., д. Алешня.
5. Челядинова Домна Иосифовна, 1908 г. р., д. Рогозино.
6. Митронова Евдокия Андреевна, 1924 г. р., д. Алешня.
7. Привалова Мария Григорьевна, 1948 г. р., д. Алешня.

Архивная фонограмма ORL-D-B0691-002.

55. Воскрикнули гуси. Исполнялась после венчания. См. комментарий к № 47.

Архивная фонограмма ORL-D- B0194-013.

56. Гляну на терём, да терём не метён. Исполнялась на второй день свадьбы. Записано

в д. Бородино Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковой Т. В. в 1999 г. Исполнители:

1. Бардова Анна Матвеевна, 1931 г. р.
2. Чугуева Анна Матвеевна, 1929 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-D0199-016.

57. Гуляйте ж, гуляйте. Свадебная. См. комментарий к № 56.

Архивная фонограмма ORL-D-D0199-016.

58. По речушке утёнушка плавала. Исполняется женатым, когда сидят за столом. Записано в с. Середичи Болховского р-на Чабан С. Н. в 1992 г.

Исполнители:

1. Шавыкина Христина Прохоровна, 1913 г. р.
2. Котова Нина Прохоровна, 1919 г. р.
3. Новикова Татьяна Семеновна, 1914 г. р.
4. Чеканова Наталья Максимовна, 1913 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-007.

59. Да не мы ли табе, Пелагеюшка, гаваривали. См. комментарий к № 58.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-001.

60. У утушки у серенькяй. Исполнялась, когда проходили к столу. См. комментарий к № 58.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-002.

61. Да уж пропоеца. Исполнялась на просватанье. Записана в д. Красавка Троснянского р-на Колесниковым А. А. и Тищенковой Т. В. в 1998 г. Исполнители:

1. Рудакова Мария Алексеевна, 1929 г. р.
2. Муромская Александра Фоминична, 1924 г. р.
3. Мельникова Татьяна Ивановна, 1931 г. р.

Все исполнители уроженцы д. Красавка. Комментарий исполнительниц: *«Это надо бы песню петь... Пропили, проели. Это когда приходят свататься...* [Когда засватали уже, отдают?] *Да, да, да... Засватали! Свататься когда только идут... Когда только идут свататься, посадили их за стол. Свататься. Посадили. Наливают первые стаканы усем и все поднимают — только тут-то и плачут, вот тутто... А тута во пивуны начинают пропой — пропили, проели.* [Первый тост когда?] *Под первую рюмку начинают.*

Архивная фонограмма ORL-D-T0198-008.

62. Ехали да подонщички. Исполнялась во время приезда свадебного поезда жениха в дом невесты. Записана в д. Горбуновка Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковой Т. В. в 1999 г. Исполнители:

1. Буржуева Елизавета Дмитриевна, 1917 г. р.
2. Кабанова Прасковья Николаевна, 1930 г. р.
3. Павлюшина Нина Васильевна, 1932 г. р.
4. Пастухова Лидия Алексеевна, 1943 г. р.
5. Широкова Анна Егоровна, 1938 г. р.
6. Широкова Ольга Дмитриевна, 1932 г. р.
7. Старис Анна Ивановна, 1937 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-D0299-003.

63. Зелёная липа. Пелась на девичнике, когда идут к невесте с елкой. См. комментарий к № 48.

Архивная фонограмма ORL-D-M0191-009.

64. Зимой и летом да сосёнушка. Записано в с. Лаврово Орловского р-на. Соколовой Н. И. в 1992 г. от Парахиной Феёны Алексеевны.

Архивная фонограмма ORL-K-O0192-001.

65. Как по морю. Пелась на девичнике. См. комментарий к № 50.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-001.

66. Как по садику, садику. Величальная. См. комментарий к № 48.

Архивная фонограмма ORL-K-M0197-002.

67. Как у нас у городе у Орле. Плясовая на свадьбе. См. комментарий к № 50.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-007.

68. Каретушка во двор въехала. См. комментарий к № 54.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-016.

69. Кукукнула да кукушащка за сялом. Исполняется на просватании. Записано в с. Сомово Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Прошкиной П. Л., 1920 г. р., уроженки с. Рядовичи.

Комментарий исполнительницы: *«За столом сидять, жаних ужо приехал» («Уже приедут за нявестой — играють»).*

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 25-6.

70. На веточке два цвяточка расцвяли. Исполнялась во время величания молодых. См. комментарий к № 62.

Архивная фонограмма ORL-K-D0299-004.

71. Да, на горке дубочек. См. комментарий к № 46.

Архивная фонограмма ORL-K-O0192-009.

72. Не по погребу бочоночек катается. Величальная. См. комментарий к № 52. Исполнители:

1. Денисова Лидия Николаевна, 1946 г. р.
2. Филонова Лидия Михайловна, 1939 г. р.
3. Полухина Ольга Александровна, 1939 г. р.
4. Боревлева Надежда Васильевна, 1946 г. р.
5. Филонова Нина Яковлевна, 1936 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0100-002.

73. Не стой, верба, при дороге. Исполнялась на свадьбе во время величания молодых. Записано в д. Балдыж Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковой Т. В. в 1999 г. Исполнители:

1. Матюнина Анастасия Даниловна, 1921 г. р.

2. Сатарова Анастасия Григорьевна, 1932 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-D0299-010.

74. Не травушка, не ковылушка. Исполнялась на девичнике, в момент расплетания косы. См. комментарий к № 47. Архивная фонограмма ORL-K-B0194-012.

75. Не шатайтеся, не матайтеся. Исполнялась в момент приезда свадебного поезда. Свадебная корилка. См. комментарий к № 56.

Комментарии исполнителей: *«Прямо так жениху... Жених собирается* (поют). [Еще скажите когда ее пели? В день свадьбы?] *Ее так вот... Вот приехали гости. И собираются итьтить по невесте. За невестой ехать.* [Это у жениха?] *У жениха. Садяться и поехали, сели тута усе и поехали. Вот жениха покарили. На ем, под ним вороный конь не его, шапка татарка... Бедный он жаних* (смех)».

Архивная фонограмма ORL-D-D0299-014.

76. Недуманная да негаданная свадьбишка. Плясовая на свадьбе. См. комментарий к № 50.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-005.

77. Ой, ды кто ж у нас игриливая. Величальная невесте. См. комментарий к № 47. Ср. с № 46.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-007.

78. Ой, ёлушка-сасёнушка зелена была. Причет невесты с одновременным пением ее подруг. Записано в д. Черемошны Мценского р-на Чабан С. Н. в 1997 г. Исполнители:

1. Борнякова Дарья Петровна, 1908 г. р.

2. Ефремова Анна Егоровна, 1922 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-M0197-001.

79. Ой, клетычка ольховая. См. комментарий к № 54.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-011.

80. Ой ты, рыба моя, рыба-белощука. Величальная. См. комментарий к № 47. Запевает Луничкина Анна Михайловна 1918 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-041.

81. Ой, утушка по речушке плавала. См. комментарий к № 54. Ср. с № 58.

Архивная фонограмма ORL-D-B0691-005.

82. Ой, ягодка красна. Величальная невесте. См. комментарий к № 47. Запевает Луничкина Анна Михайловна 1918 г. р. Комментарий исполнительницы: *«Обыгрывают холостого парня»*.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-042.

83. Яблонька, ты кудрявая. Свадебная. См. комментарий к № 52. Исполнитель: Филонова Нина Яковлевна, 1936 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0100-003.

84. Перелётывала перепёлушка. Исполняется, когда невесту привезли к жениху. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р. и Михейкиной Г. П., 1929 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-23.

85. Пора, пора етим гостям со двора. Исполнялась, когда прогоняли сватов. См. комментарий к № 58. Комментарий исполнительниц: *«Это уже гостей выгоняють.* (Поют.) *Уехали. Отгуляли, и прогнали их.* [А почему горох?] *Ну, гороху им наварили... Не так-то. Здесь играют "гороху", а у нас так: "Покажим етим гостям дорогу"*».

Архивная фонограмма ORL-D-B0591-008.

86. Постой, зять, за воротами. См. комментарий к № 46.

Архивная фонограмма ORL-K-O0192-012.

87. При долинке малиновый кусток. См. комментарий к № 46.

Архивная фонограмма ORL-K-O0192-009.

88. Прилетел да сизой голубь со чистова поля. Исполняется, когда жених идет выкупать невесту. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р., и Михейкиной Г. П., 1929 г. р.,

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-24.

89. Прилетела голубка — повитая головка. Исполнялась на девичнике, в момент расплетания косы. См. комментарий к № 54.

Архивная фонограмма ORL-K-B0391-005.

90. Рябинушка кудрявая. Величальная невесте. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р., и Михейкиной Г. П., 1929 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-22.

91. Сборшаца, сборшаца Татьяна. Исполняется на просватании, когда приходит жених. Записано в с. Сомово Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Прошкиной П. Л., 1920 г. р., уроженки с. Рядовичи.

Комментарий исполнительницы: *« Девки за столом сидять и поють»*.

Вариант окончания, записанный от той же исполнительницы:

Я ни дишавой — дарагой,
Я ни щисавой — векавой!

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 25-7.

92. Сенцы, сенцы за дверцы. Исполнялась в момент приезда жениха. См. комментарий к № 56. Исполнители:

1.Чугуева Анна Матвеевна, 1929 г. р.

2. Бардова Анна Матвеевна, 1931 г. р.

3. Быкова Анна Григорьевна, 1926 г. р.

Комментарий исполнительниц: *«Вот. Это в сенцах кажут.*[Это сваха пела, да?]

Свахи пели. Жених у сенцах, там выкупают невесту».

Архивная фонограмма ORL-D-D0299-018.

93. Спасибо вам, дружечки. Свадебный плач. См. комментарий к № 46.

Архивная фонограмма ORL-K-O0192-011.

94. Стелится и вьется по лугам трава шелковая. Величальная. См. комментарий к № 51.

Архивная фонограмма ORL-K-H0199-007.

95. Съезжала Марьюшка со двора. Свадебная. См. комментарий к песне «А и кто ж у нас играливый» № 46.

Архивная фонограмма ORL-K-O92-015.

96. Съехала Полинушка со двора. Исполнялась после выкупа невесты, перед венчанием. См. комментарий к № 56. Исполнители — см. комментарий к № 92.

Комментарий исполнителей: «[Ну сам процесс свадьбы рассказывайте.] *Вот я... Ну вот. Невесту увязли, выкупили невесту, повяли. От хаты кричат: "Съехала Полинушка со двора"* (рассказывает текст песни словами)».

Архивная фонограмма ORL-D-D0299-018.

97. Тякли с горы три ручья. См. комментарий к № 46.

Архивная фонограмма ORL-K-O0192-021.

98. Туман по дорожке. Величальная. См. комментарий к № 48.

Архивная фонограмма ORL-K-M0197-006.

99. Ты река ль моя, речушка. Свадебная сироте. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р. Исполняется до приезда жениха. По мнению исполнительницы, так величают невесту *(«величают — то есть поют вот эту песню»*).

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-25.

100. У ворот сосёнышка вырастала. Исполнялась на девичнике. См. комментарий к № 51.

Комментарий исполнителей: « [Это что за песня такая?] *Активная песня. Свадебная. Вот все это все девка разучивает троснянская*. [А когда ее пели на свадьбу?] *Засватывают когда, приходят. Молодец невесту. Не печалься, невеста, тебя отдают недалеко* (повторяют фрагмент текста песни). [Это в первый день исполняется?] *Да, да, да*. [Как сватали?] *Сватали, или вот беседа, свадьба тама... Да ее хоть на каждую неделю...* [А на девичнике пели ее?] *Её можно и на девичнике и на свадьбе*».

Архивная фонограмма ORL-D-T0198-002.

101. У воскресный день рано. Лирическая, свадебная. См. комментарий к № 46.

Архивная фонограмма ORL-D-B0291-002.

102. У голубя голобушка под крылом. Величальная. См. комментарий к № 51.

Архивная фонограмма ORL-D-H0199-005.

103. У голубя, у голубя золотая голова. Величальная. См. комментарий к № 52.

Архивная фонограмма ORL-K-N0100-006.

104. У голуба, у голуба золотая голова. Величальная. См. комментарий к № 50.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-004.

105. У месяца золоты рога. Величальная. См. комментарий к № 47. Запевает Луничкина Анна Михайловна, 1918 г. р. Комментарий исполнительницы: «*Обыгрывают холостого парня*».

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-042.

106. У нас во саду, во садику. Величальная. См. комментарий к № 47. Запевает Луничкина Анна Михайловна, 1918 г. р. Архивная фонограмма ORL-D-B0194-043.

107. У нас нонча весёлая неделя. Исполнялась на просватанье. См. комментарий к № 47. Запевает Харитонова Зинаида Ивановна, 1930 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-001.

108. У саду виноград растёт. См. комментарий к № 46.

Архивная фонограмма ORL-D-O0291-029.

109. У Серёжачке жанушка. См. комментарий к № 64.

Архивная фонограмма ORL-K-O0192-002.

110. Уж ты, гулюшка, голубок. См. комментарий к № 46.

Архивная фонограмма ORL-D-O0291-026.

111. Я на батюшку да на родимого. См. комментарий к № 53.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-006.

112. Ягодка дай Марьюшка. См. комментарий к № 53.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-003.

ХОРОВОДНЫЕ

113. А мы просо сеяли, сеяли. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1991 г. от Челядиновой Домны Иосифовны, 1908 г. р., уроженки д. Рогозино Болховского р-на.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-025.

114. Взойди, взойди, солнце. Карагодная. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1991 г. Исполнители:

1. Клякина Федора Антоновна, 1913 г. р., уроженка д. Рогозино Болховского р-на.

2. Егорочкина Полина Власьевна, 1926 г. р., д. Алешня.

3. Митронова Анна Семеновна, 1914 г. р., д. Алешня.

4. Мельникова Евдокия Федоровна, 1920 г. р., д. Алешня.

5. Челядинова Домна Иосифовна, 1908 г. р., д. Рогозино.

6. Митронова Евдокия Андреевна, 1924 г. р., д. Алешня.

7. Привалова Мария Григорьевна, 1948 г. р., д. Алешня.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-015.

115. Во лужочках, вы лужках. Карагодная. Исполнялась на Троицу. См. комментарий к № 113. Исполнитель — Привалова Мария Григорьевна, 1948 г. р., уроженка д. Алешня.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-015.

116. Вы лузях, вы лузях. Записано в с. Ильинское Хотынецкого р-на Глуховой Н. Г. в 2002 г. от этнографического ансамбля «Калиновый садок». Руководитель — Нелюдимова Л. Н.

Архивная фонограмма ORL-K-H0102-018.

117. Всё б я по горенке ходила. Таночная. Круговой танок. Записано в д. Репнино Болховского р-на Лощенко А. Т. в 1994 г. Исполнители:

1. Никулочкина Ефросинья Дмитриевна, 1917 г. р.

2. Луничкина Анна Михайловна, 1918 г. р.

3. Данилкина Людмила Васильевна, 1937 г. р.

4. Муртищева Анастасия Михайловна, 1920 г. р.

5. Каплина Мария Ивановна, 1941 г. р.

6. Харитонова Зинаида Ивановна; 1930 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-034.

118. Усе девушки, усе краснаи. Записано в с. Лаврово Орловского р-на Соколовой Н. И. в 1992 г. от Парахинаой Феёны Алексеевны.

Архивная фонограмма ORL-K-O0193-019.

119. Да вот по морю. Записано в с. Заречье Новосильского р-на Глуховой Н. Г. в 2001 г. Исполнители:

1. Тулина Зинаида Михайловна, 1922 г. р.

2. Шнякина Мария Иосифовна, 1931 г. р.

3. Аверина Раиса Николаевна, 1935 г. р.

4. Лухонина Валентина Ивановна, 1936 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0101-001.

120. За речкою, за рекой. Записано в с. Бакланово Орловского р-на Якушкиной Г. В. и Сухановой Е. А. в 2002 г. от Щербаковой Марии Михайловны, 1929 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-013.

121. Из-под дуба, из-под вязу. Карагодная. См. комментарий к № 114.

Архивная фонограмма ORL-D-B0291-020.

122. Как за барским за двором. Исполнялась на Троицу. См. комментарий к № 114.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-030.

123. Как у Павловских ворот. См. комментарий к № 116.

Архивная фонограмма ORL-D-H0102-002.

124. Каманичка-ягодка. См. комментарий к № 118.

Архивная фонограмма ORL-K-O0193-011.

125. В карагод девки, карагод красный. Карагодная. См. комментарий к № 113.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-025.

126. Кылодезь, кылодезь, холодён ключавой. Таночная плясовая. Исполнялась с дробью. См. комментарий к № 113.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-016.

127. На зорюшке снег напал. Хороводная плясовая. Записано в д. Черемошны Мценского р-на 15 января 1997 г. Чабан С. Н. Исполнители:

1. Борнякова Дарья Петровна, 1908 г. р.

2. Ефремова Анна Егоровна, 1922 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-M0197-009.

128. Ой, зелёная моя винограда. Карагодная. См. комментарий к № 114.

Архивная фонограмма ORL-D-B0691-005.

129. Ой, Люба, ты, Люба моя. Плясовая, камаринская. По классификации исполнительницы, *«скакальная»*. Записано в с. Сомово Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Прошкиной П. Л., 1920 г. р., уроженки с. Рядовичи.

Комментарий исполнительницы: *«Если нет на гуляньи гармошки, то поют* (в том числе и эту песню)», *«в руки бьють», «пляшуть все»*. С работы шли — *«тоже эту плясали, по 60 человек, бывало, шли»*.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп.4, 25-3.

130. Ой, паласи, перепаласи. Хороводная плясовая. Во время песни *«скакали и подсвистывали»*. См. комментарий к № 113. Комментарий исполнительницы: *«Вот это шуточная песня»*.

Архивная фонограмма ORL-D-B0291-005.

131. Ой, ты, горенка, горенка новая. Плясовая. Исполнялась на Святках. Записано в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Сафоновой А. А., 1922 г. р. В с. Рядовичи плясовые песни называют *«скакальными»*.

По словам исполнительницы, во время пляски топотали, *«дроботали»* ногами *«у лаптях, притом»*. Показывая, как это делали, она одну руку подняла наверх, а другую

опустила вниз, корпус наклонив вперед, и притопывая ногами.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-2.

132. Ой, ты, гулюшка, голубок. См. комментарий к № 120.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-014.

133. Отдавали молоду за седую бороду. См. комментарий к № 116.

Архивная фонограмма ORL-K-H0102-005.

134. По травке, по травушке. Медленный танок. См. комментарий к № 127.

Архивная фонограмма ORL-K-M0197-013.

135. Полоса моя, полосынька. Плясовая. Карагодная. Записано в с. Бакланово Орловского р-на экспедицией Областного центра культуры в 1991 г. Исполнители:

1. Щербакова Мария Михайловна, 1929 г. р.
2. Фирсова Анна Филипповна, 1924 г. р.
3. Ерохина Антонина Петровна, 1924 г. р.
4. Рогачева Антонина Егоровна, 1924 г. р.
5. Бондарева Мария Григорьевна, 1922 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-O0291-033.

136. Пошли девки в лес по ягоды гулять. Карагодная. Исполнялась на Троицу. См. комментарий к № 114.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-008.

137. Приехал гусарик из первого полку. См. комментарий к № 114.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-024.

138. С комарём девка гуляла. Хороводная. См. комментарий к № 135.

Архивная фонограмма ORL-D-O0191-017.

139. Сударыня-матушка, товарищи женются. Карагодная. Записано в д. Моховица Орловского р-на Галкиной Т. Ф и Васильевой Н. Д. в 1990 г. Исполнители:

1. Власова Екатерина Алексеевна, 1910 г. р.
2. Белескина Мария Ивановна, 1911 г. р.
3. Шарапова Аграфена Емельяновна, 1915 г. р.
4. Кузина Александра Илларионовна, 1915 г. р.
5. Русанова Вера Алексеевна, 1920 г. р.
6. Банина Вера Ивановна, 1927 г. р.
7. Латышева Полина Никифоровна, 1928 г. р.
8. Калганова Александра Михайловна, 1930 г. р.
9. Калганова Надежда Петровна, 1936 г. р.
10. Одоевцева Мария Алексеевна, 1943 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-O0190-016.

140. Там на горке калина (Чубарики-чубчики). Записано в с. Заречье Новосильского р-на. Глуховой Н. Г. в 2001 г. Исполнители:

1. Тулина Зинаида Михайловна, 1922 г. р.
2. Шнякина Мария Иосифовна, 1931 г. р.
3. Аверина Раиса Николаевна, 1935 г. р.
4. Лухонина Валентина Ивановна, 1936 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0101-011.

141. Ты, хмель, моя хмелюшка. См. комментарий к № 135.

Архивная фонограмма ORL-D-O0191-025.

142. У нас под лесом, под лесочком. Таночная. Круговой танок. См. комментарий к № 117.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-029.

143. У саду под грушею. См. комментарий к № 118.

Архивная фонограмма ORL-K-O0193-004.

144. Улица большая, карагод малешунек. См. комментарий к № 114.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-027.

145. Чего, милай, не пришёл. Карагодная. См. комментарий к № 113.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-024.

146. Через зеленай садочек. Карагодная. Исполнялась в любое время. Записано в с. Середичи Болховского р-на Чабан С. Н. в 1992 г. Исполнители:

1. Шавыкина Христина Прохоровна, 1913 г. р.
2. Котова Нина Прохоровна, 1919 г. р.
3. Новикова Татьяна Семеновна, 1914 г. р.
4. Чеканова Наталья Максимовна, 1913 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-004.

147. Через речку, чрез песок. Плясовая. Записано в с. Бездонное Новодеревеньковского р-на Колесниковым А. А. в 2000 г. Исполнители:

1. Фелонова Мария Ивановна, 1936 г. р.
2. Овчинникова Александра Петровна, 1936 г. р.
3. Полякова Александра Алексеевна, 1935 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0300-005.

148. Э, на горушке калина. См. комментарий к № 117.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-035.

149. Я на пёнушке сижу. Карагодная плясовая. Исполнялась в любое время. См. комментарий к № 146.

Архивная фонограмма ORL-K-B0191-008.

150. Я по бережку похаживала. Плясовая. Записано в с. Ильинском Хотынецкого р-на Полохиной Н. И. в 1993 г. от Федяевой Т. С. и Немолякиной А. И.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-004.

151. Я рассею морковочку во садочку. См. комментарий к № 118.

Архивная фонограмма ORL-K-O0193-018.

152. Яблонька, ты кудрявая. См. комментарий к № 147. Запевает Овчинникова Александра Петровна.

Архивная фонограмма ORL-K-N0300-009.

153. Яравая пашаница. Записано в д. Горбуновка Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковой Т. В. в 1999 г. Исполнители:

1. Буржуева Елизавета Дмитриевна, 1917 г. р.
2. Кабанова Прасковья Николаевна, 1930 г. р.
3. Павлюшина Нина Васильевна, 1932 г. р.
4. Пастухова Лидия Алексеевна, 1943 г. р.
5. Широкова Анна Егоровна, 1938 г. р.
6. Широкова Ольга Дмитриевна, 1932 г. р.
7. Старис Анна Ивановна, 1937 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-D0299-011.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

154. А и где ж ты бувал. Записано в с. Льгов Хотынецкого р-на Полохиной Н. И. в 1993 г. Исполнители:

1. Белюскина А. Г.
2. Бычкова В. С.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-005.

155. Ваня Машу любил. Исполнялась на Троицу. Записано в д. Репнино Болховского р-на Лощенко А. Т. в 1994 г. Исполнители:

1. Никулочкина Ефросинья Дмитриевна, 1917 г. р.
2. Луничкина Анна Михайловна, 1918 г. р.
3. Данилкина Людмила Васильевна, 1937 г. р.
4. Муртищева Анастасия Михайловна, 1920 г. р.
5. Каплина Мария Ивановна, 1941 г. р.,
6. Харитонова Зинаида Ивановна, 1930 г. р.

Комментарий исполнительницы: *«Троицкая дорожная. Это идут на ярманку целый карагод баб, девок и кричат»*.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-028.

156. Во саду, садочке. Протяжная. Записано в с. Заречье Новосильского р-на Глуховой Н. Г. в 2001 г. Исполнители:

1. Тулина Зинаида Михайловна, 1922 г. р.
2. Шнякина Мария Иосифовна, 1931 г. р.
3. Аверина Раиса Николаевна, 1936 г. р.
4. Ликонина Валентина Ивановна, 1936 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0102-005.

157. Возле речки, возле гая. Записано в с. Бакланово Орловского р-на Якушкиной Г. В. и Сухановой Е. А. в 2002 г. от Щербаковой Марии Михайловны, 1929 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-015.

158. Вырастала девушка. Исполнялась на покосе и на посиделках. Записано в с. Черемошны Мценского р-на Галкиной Т. Ф. в 1997 г. Исполнители:

1. Борникова Дарья Петровна, 1908 г. р., запевала.
2. Ефремова Анна Егоровна, 1922 г. р., 2-я запевала.
3. Гуркина Анна Елизаровна, 1924 г. р.
4. Мартынова Варвара Марковна, 1926 г. р.
5. Сергеева Анна Егоровна, 1925 г. р.
6. Карпова Клавдия Александровна, 1927 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-M0197-004.

159. Голова моя, головушка. Записано в д. Бородино Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковой Т. В. в 1999 г. Исполнители:

1. Бардова Анна Матвеевна,1931 г. р.
2. Чугуева Анна Матвеевна,1929 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-D0299-019.

160. Горы, вы, горы Воробьёвские. Протяжная. См. комментарий к № 157.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-006.

161. Гуляли мы во садочку. Протяжная. См. комментарий к № 157.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-010.

162. Да из-под лясочика. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1991 г. Исполнители:

1. Клякина Федора Антоновна , 1913 г. р., д. Алешня.
2. Митронова Анна Семеновна, 1914 г. р., д. Алешня.
3. Мельникова Евдокия Федоровна, 1920 г. р., д. Алешня.
4. Челядинова Домна Иосифовна, 1908 г. р., д. Рогозино.
5. Митронова Евдокия Андреевна, 1924 г. р., д. Алешня.
6. Привалова Мария Григорьевна, 1948 г. р., д. Алешня.

Архивная фонограмма ORL-K-B0391-005.

163. Едеши, милай, отъезжаешь. Записано в с. Ильинское Хотынецкого р-на Полохиной Н. И. в 1993 г. Исполнители:

1. Федяева Т. С.
2. Немолякина А. И.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-003.

164. А ехал миленький по речке. Протяжная. Записано в д. Мужиково Новосильского р-на Глуховой Н. Г. в 2001 г. Исполнители:

1. Третьякова Мария Ивановна, 1927 г. р.
2. Кошелькова Мария Дмитриевна, 1936 г. р.
3. Малахова Пелагея Яковлевна, 1935 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0301-001.

165. Заблудила девчоночка по темным лесам. Записано в д. Моховица Орловского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1990 г. Исполнители:

1. Власова Екатерина Алексеевна, 1910 г. р.
2. Белескина Мария Ивановна, 1911 г. р.

3. Шарапова Аграфена Емельяновна, 1915 г. р.
4. Кузина Александра Илларионовна, 1915 г. р.
5. Русанова Вера Алексеевна, 1920 г. р.
6. Банина Вера Ивановна, 1927 г. р.
7. Латышева Полина Никифоровна, 1928 г. р.
8. Калганова Александра Михайловна, 1930 г. р.
9. Калганова Надежда Петровна, 1936 г. р.
10. Одоевцева Мария Алексеевна, 1943 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-O0190-002.

166. За туманом солнышка не видно. См. комментарий к № 157.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-008.

167. Завивайся, дубик молоденький. Протяжная. Записано в 2001 г. в с. Духово Новосильского р-на. Исполнители:

1. Петишова Ольга Васильевна, 1972 г. р.
2. Архипова Татьяна Ивановна, 1957 г. р.
3. Конькова Нина Борисовна, 1958 г. р.
4. Беляева Мария Макаровна, 1937 г. р.
5. Чернова Мария Петровна, 1929 г. р.
6. Камышникова Анна Николаевна, 1938 г. р.
7. Букина Валентина Васильевна, 1972 г. р.
8. Колтун Вера Егоровна, 1949 г. р.
9. Осипенко Лидия Николаевна, 1947 г. р.
10. Осипенко Анатолий Андреевич, 1951 г. р.
11. Митина Галина Михайловна, 1904 г. р.
12. Томилина Мария Фроловна, 1938 г. р.

Руководитель коллектива — Болгарий Валентина Васильевна, 1958 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0101-003.

168. И шла, и шла девушка по лесу. Протяжная. См. комментарий к № 156.

Архивная фонограмма ORL-K-N0201-001.

169. Как за речкой, за рекою. Протяжная. См. комментарий к № 156.

Архивная фонограмма ORL-K-N0201-009.

170. Как и шёл мальчоночка. Женская лирика (летняя). Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-38.

171. Как на речке, на речушке. См. комментарий к № 162.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-006.

172. Как на улице Ямской. Лирическая, казачья. Записано в д. Горбуновка Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковаой Т. В. в 1999 г. Исполнители:

1. Буржуева Елизавета Дмитриевна, 1917 г. р.
2. Кабанова Прасковья Николаевна, 1930 г. р.
3. Павлюшина Нина Васильевна, 1932 г. р.
4. Пастухова Лидия Алексеевна, 1943 г. р.
5. Широкова Анна Егоровна, 1938 г. р.
6. Широкова Ольга Дмитриевна, 1932 г. р.
7. Старис Анна Ивановна, 1937 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-D0299-003.

173. Калинушка с малинушкой. См. комментарий к № 154.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-002.

174. Крапивушка да жгучая. См. комментарий к № 172.

Архивная фонограмма ORL-K-D0299-002.

175. Куда едешь, милый. См. комментарий к № 154.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-001.

176. Куда скрылся, милай, удалился. Записано в с. Середичи Болховского р-на Чабан С. Н. в 1992 г. Исполнители:

1. Шавыкина Христина Прохоровна, 1913 г. р.
2. Котова Нина Прохоровна, 1919 г. р.
3. Новикова Татьяна Семеновна, 1914 г. р.
4. Чеканова Наталья Максимовна, 1913 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-B0492- 007.

177. Эй, на дворе-то белая заря. Протяжная.См. комментарий к № 158.

Архивная фонограмма ORL-D-M0191-002.

178. Не кипучий, гремучий колодезь. Записано в д. Балдыж Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковой Т. В. в 1999 г. Исполнители:

1. Матюнина Анастасия Даниловна, 1921 г. р.
2. Сатарова Анастасия Григорьевна, 1932 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-D0399-007.

179. Не совсем я, девка, сирота. См. комментарий к № 162.

Архивная фонограмма ORL-D-D0299-009.

180. Не ходи, девка, молода замуж. См. комментарий к № 155. Исполнитель: Никулочкина Ефросиния Дмитриевна 1917 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-B0194-008.

181. Несчастная стёжка-дорожка. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р., и Михейкиной Г. П., 1929 г. р.

Комментарий исполнительниц: *«Пели когда угодно, особенно весною, летом»*

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-36.

182. Ой, вы, мухи-комары. Рильная, качельная. Записано в д. Островск Дмитровского р-на Галкиной Т. Ф. в 1987 г.

Архивная фонограмма ORL-K-D0187- 002.

182а. Вариант песни № 182. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р., и Михейкиной Г. П., 1929 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-26.

183. Ой, да как приехал. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-28.

184. Ой, дорожка моя, дороженька. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р.

«Строевая», по классификации исполнительницы. Пели во время покоса, возможно, поэтому она и классифицировала её как строевую.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-27.

185. Ой, сад, ты, мой сад. Записано в с. Ильинское Хотынецкого р-на Глуховой Н. Г. в 2002 г. от этнографического ансамбля «Калиновый садок». Руководитель — Нелюдимова Л. Н.

Архивная фонограмма ORL-D-H0199-012.

186. Отчего Маша худа стала, бледна. Исполнялась на посиделках. См. комментарий к № 162.

Архивная фонограмма ORL-D-B0191-027.

187. Отъезжает милый, спокидает. См. комментарий к № 159.

Архивная фонограмма ORL-D-D0199-011.

188. Ох ты, Ваня разудалой. Лирическая. Записано в с. Бакланово Орловского р-на экспедицией Областного центра культуры в 1991 г. Исполнители:

1. Щербакова Мария Михайловна, 1929 г. р.
2. Фирсова Анна Филипповна, 1904 г. р.
3. Рогачева Антонина Егоровна, 1924 г. р.
4. Ерохина Антонина Петровна, 1924 г. р.
5. Бондарева Мария Григорьевна, 1922 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-O0191-003.

189. Ох, ты, зазноба, зазноба. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р.

По словам исполнительницы, пели, *«где хочешь»,* только женщины, *«особенно осенью»*.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-19.

190. Ох, кусты-листы лавровые. См. комментарий к № 163.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-002.

191. Перестань, Маша, за речушку ходить. Протяжная. См. комментарий к № 188.

Архивная фонограмма ORL-K-O0191-001.

192. Подкосили поливу ли, шёлковуя травку. Записано в с. Лаврово Орловского р-на Соколовой Н. И. в 1992 г. от Парахинаой Феёны Алексеевны.

Архивная фонограмма ORL-K-O0292-003.

193. Подуй, ветер, с-под горы. Протяжная. См. комментарий к № 158.

Архивная фонограмма ORL-K-M0197-001.

194. По-за лугом зелененько. Протяжная. См. комментарий к № 156.

Архивная фонограмма ORL-K-N0201-003.

195. Ох, полно ли вам, братцы-ребята. Исполнялась за столом. См. комментарий к № 162.

Архивная фонограмма ORL-K-B0391-009.

196. Посеяла огирочки близко над водою. См. комментарий к № 156.

Архивная фонограмма ORL-K-N0201-011.

197. Прощай, жизнь наша с тобой, радость. См. комментарий к № 163.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-001.

198. Светёл, светёл, светёл месяц. Застольная. См. комментарий к № 159.

Архивная фонограмма ORL-D-D0199-009.

199. Светит месяц, светит ясная заря. См. комментарий к № 165.

Архивная фонограмма ORL-D-O0190-013.

200. Скука ж мне, досада. Лирическая. Записано в д. Чертовое Хотынецкого р-на Яхиной Г. А. и Леоновой В. А. в 1999 г. Исполнители:

1. Лушачева Лидия Максимовна,
2. Ларина Олимпиада Владимировна,
3. Александрова Анна Григорьевна.

Архивная фонограмма ORL-K-H0199-006.

201. Собирался наш Ванюша. См. комментарий к № 162.

Архивная фонограмма ORL-D-B0291-004.

202. Стлала дороженьку лавровым листом. См. комментарий к № 163.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-004.

203. Столы мои, столочки. Застольная. См. комментарий к № 159.

Комментарий исполнителей: *«Это на свадьбу пели. Это за столом везде, и на свадьбе»*.

Архивная фонограмма ORL-D-D0199-008.

204. Ты, долинушка моя. Записано в с. Робье Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Тукаловой А. Я., 1935 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-9.

205. Убогому деревцу Бог росту не дал. Сиротская. См. комментарий к № 162.

Комментарий исполнительницы: *«Это просто девушка; когда вот не повезет ей... И сей-*

час эти песни... Все из жизни сложены. Ох, все из жизни, ей-богу. Всё это из жизни — песни эти».

Архивная фонограмма ORL-D-B0291-002.

206. Уж ты, гулюшка, голубок. См. комментарий к № 157. Ср. с № 110.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-009.

207. Ходит девка около Дуная. Записано в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Сафоновой А. А., 1922 г. р.,

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-15.

208. Хорошо тому на свете жить. См. комментарий к № 155.

Архивная фонограмма ORL-D-B0194-028.

209. Что вечор я, молода, пьяна была. См. комментарий к № 157.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-011.

210. Что ехал я, ехал удоль по сялу. Проходная. См. комментарий к № 162.

Архивная фонограмма ORL-D-B0291-014.

211. Что ты, соловейка, смутён, не весёл. См. комментарий к № 159.

Архивная фонограмма ORL-D-D0299-004.

212. Я пошла, молоденька. См. комментарий к № 162.

Архивная фонограмма ORL-K-B0391-001.

ПОЗДНИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

213. Милёнок мой, милёнок (Аленький цветок). Романс. Записано в д. Бородино Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковой Т. В. в 1999 г. Исполнители:

1. Бардова Анна Матвеевна, 1931 г. р.
2. Чугуева Анна Матвеевна, 1929 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-D0299-006.

214. Бедная девица, горем убитая. Романс. Записано в д. Мужиково Новосильского р-на Глуховой Н. Г. в 2001 г. Исполнители:

1. Третьякова Мария Ивановна, 1927 г. р.
2. Кошелькова Мария Дмитриевна, 1936 г. р.
3. Малахова Пелагея Яковлевна, 1935 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0301-001.

215. В распрекрасную погоду. Романс. Записано в с. Косарево Новодеревеньковского р-на Колесниковым А. А в 2000 г. Исполнители:

1. Денисова Лидия Николаевна, 1946 г. р.
2. Филонова Лидия Михайловна, 1936 г. р.
3. Полухина Ольга Александровна, 1936 г. р.
4. Беревлева Надежда Васильевна, 1946 г. р.
5. Филонова Нина Яковлевна, 1936 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-V0100-003.

216. Ветер веет, ой, повевает. Протяжная. Записано в с. Духово Новосильского р-на Глуховой Н. Г. в 2001 г. Исполнители:

1. Петишова Ольга Васильевна, 1972 г. р.
2. Архипова Татьяна Ивановна, 1957 г. р.
3. Конькова Нина Борисовна, 1958 г. р.
4. Беляева Мария Макаровна, 1937 г. р.
5. Чернова Мария Петровна, 1929 г. р.
6. Камышникова Анна Николаевна, 1938 г. р.
7. Букина Валентина Васильевна, 1972 г. р.
8. Колтун Вера Егоровна, 1949 г. р.
9. Осипенко Лидия Николаевна, 1947 г. р.
10. Осипенко Анатолий Андреевич, 1951 г. р.
11. Митина Галина Михайловна, 1904 г. р.
12. Томилина Мария Фроловна, 1938 г. р.

Руководитель коллектива — Болгарий Валентина Васильевна, 1958 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0101-008.

217. Во зелёном саду. Лирическая городского происхождения. См. комментарий к № 215.

Архивная фонограмма ORL-K-V0100-007.

218. Где хожу я, где гуляю. Проходная. Пели, когда шли по селу. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1991 г.

Исполнители:

1. Клякина Федора Антоновна , 1913 г. р., д. Алешня.
2. Митронова Анна Семеновна, 1914 г. р., д. Алешня.
3. Мельникова Евдокия Федоровна, 1920 г. р., д. Алешня.
4. Челядинова Домна Иосифовна, 1908 г. р., д. Рогозино.
5. Митронова Евдокия Андреевна, 1924 г. р., д. Алешня.
6. Привалова Мария Григорьевна, 1948 г. р., д. Алешня.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-004.

219. Зачем солнце рано пало. Лирическая протяжная. См. комментарий к № 214.

Архивная фонограмма ORL-K-N0301-003.

220. Зашло солнце за оконца. Лирическая. Записано в д. Моховица Орловского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1990 г. Исполнители:

1. Власова Екатерина Алексеевна, 1910 г. р.
2. Белескина Мария Ивановна, 1911 г. р.
3. Шарапова Аграфена Емельяновна, 1915 г. р.
4. Кузина Александра Илларионовна, 1915 г. р.
5. Русанова Вера Алексеевна, 1920 г. р.
6. Банина Вера Ивановна, 1927 г. р.
7. Латышева Полина Никифоровна, 1928 г. р.

8. Калганова Александра Михайловна, 1930 г. р.

9. Калганова Надежда Петровна, 1936 г. р.

10. Одоевцева Мария Алексеевна, 1943 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-O0190-001.

221. Иду я тропинкой. Лирическая протяжная. См. комментарий к № 214. Слова песни одного из жителей села.

Архивная фонограмма ORL-K-N0301-002.

222. Из-за лесу, лесу тёмненького. Солдатская. Походная. См. комментарий к № 213.

Архивная фонограмма ORL-D-D0299-013.

223. Как у Ванином садочку. Романс. Записано в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Сафоновой А. А., 1922 г. р., и Лисичкиной М. Г., 1937 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-6.

224. Как у Машечки заплаканы глаза. Проходная. Записано в д. Чертовое Хотынецкого р-на Яхиной Г. А и Леоновой В. А. в 1999 г. Исполнители:

1. Лушачева Лидия Максимовна

2. Ларина Олимпиада Владимировна

3. Александрова Анна Григорьевна

Архивная фонограмма ORL-D-H0199-013.

225. Как у нашего царя. Солдатская, рекрутская. См. комментарий к № 213.

Комментарий исполнительницы: «[А что такое “в прием”, это куда его привезли?] — *Ну... в военкомат...* [А слова дальше есть или нет?] *Нет, нет.* [Так эта песня приурочена к чему-то или просто?] *Ну... это вот такая песня, со призывником, да...*».

Архивная фонограмма ORL-D-D0199-009.

226. Кинареечка утешна. Лирическая. Записано в с. Лаврово Орловского р-на Соколовой Н. И. в 1992 г. от Парахиной Феёны Алексеевны.

Архивная фонограмма ORL-K-O0192-007.

227. Командир, герой Воронский. Историческая. Записано в с. Ильинское Хотынецкого р-на Полохиной Н. И. в 1993 г. Исполнители:

1. Федяева Т. С.

2. Немолякина А. И.

Архивная фонограмма ORL-R-H0193-005.

228. Кругом, кругом осиротела. Лирическая. См. комментарий к № 218.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-012.

229. Куковали две кукушки. Припевки. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф.и Васильевой Н Д. в 1991 г. от Челядиновой Домны Иосифовны 1908 г. р., уроженки д. Рогозино Болховского р-на.

Архивная фонограмма ORL-K-B0391-002.

230. Лет семнадцати девчонка. См. комментарий к № 226.

Архивная фонограмма ORL-K-O0292-005.

231. Мамашечка журила. Романс. См. комментарий к № 229.

Архивная фонограмма ORL-D-D0299-007.

232. На взморью мы стояли. Солдатская. См. комментарий к № 227.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-007.

233. На опушке леса. Романс. См. комментарий к песне № 213.

Комментарий исполнительницы: *«Вот это муж ее и сын пришел из армии с войны. Она их не узнала».*

Архивная фонограмма ORL-D-D0199-013.

234. На серебряных реках. Записано в 2001 г. в с. Заречье Новосильского р-на Исполнители:

1. Тулина Зинаида Михайловна, 1922 г. р.

2. Шнякина Мария Иосифовна,1931 г. р.

3. Аверина Раиса Николаевна, 1936 г. р.

4. Ликонина Валентина Ивановна, 1936 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0102-002.

235. Наши ужинать сыдятся. Рекрутская. Записано в с. Бакланово Орловского р-на экспедицией Областного центра культуры в 1991 г. Исполнители:

1. Щербакова Мария Михайловна, 1929 г. р.

2. Фирсова Анна Филипповна, 1904 г. р.

3. Рогачева Антонина Егоровна, 1924 г. р.

4. Ерохина Антонина Петровна, 1924 г. р.

5. Бондарева Мария Григорьевна, 1922 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-O0191-002.

236. Один молодец рассказы рассказал. Баллада. Записано в с. Бакланово Орловского р-на Якушкиной Г. В. и Сухановой Е. А. в 2002 г. от Щербаковой Марии Михайловны, 1929 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-017.

237. Ой, да во горыде получилася беда. Протяжная. См. комментарий к № 234.

Архивная фонограмма ORL-K-N0201-012.

238. Орел сизой, орел сизокрылай. См. комментарий к № 227.

Архивная фонограмма ORL-K-H0193-005.

239. Под окошком я сидела. Лирическая. См. комментарий к № 215.

Архивная фонограмма ORL-K-V0100-002.

240. Потеряла я колечко. См. комментарий к № 234.

Архивная фонограмма ORL-K-N0201-004.

241. Рано утром, когда зорьке в ледоход. Протяжная. См. комментарий к № 214.

Архивная фонограмма ORL-K-N0301-005.

242. Скакал казак через долину. Протяжная. См. комментарий к № 234.

Архивная фонограмма ORL-K-N0102-006.

243. За вишневенький садок. Лирическая. См. комментарий к № 215.

Запевает Филонова Мария Ивановна, 1934 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-V0100-005.

244. Там на взморье мы стояли. Протяжная. См. комментарий к № 215.

Архивная фонограмма ORL-K-V0101-001.

245. У меня под окном расцветает сирень. Лирическая, протяжная. См. комментарий к № 214.

Архивная фонограмма ORL-K-N0301-004.

246. Ходила Парашенька по борощку. Записано в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Сафоновой А. А., 1922 г. р.

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-10-б.

Вариант песни записан в с. Рядовичи Шаблыкинского р-на Панёнковой Л. И., Васильевой Н. Д., Диденко М. Е. в 2008 г. от Лисичкиной М. Г., 1937 г. р. См. ноты внизу страницы.

Исполнительница дополнила текст словами:

Три годощка кажутся за годощек,
Годощека кажется за недельку,
Неделька кажется за денёщек,
Денёщека кажется за щасощек.

Комментарий исполнительницы: *«Каманика — ежевика, костяника».*

ОЦНТ, 03-11, ф. 1, оп. 1, 26-10-а.

247. Хорошая там деревня. Лирическая протяжная. Записано в д. Горбуновка Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковой Т. В. в 1999 г. Исполнители:

1. Буржуева Елизавета Дмитриевна, 1917 г. р.
2. Кабанова Прасковья Николаевна, 1930 г. р.
3. Павлюшина Нина Васильевна, 1932 г. р.
4. Пастухова Лидия Алексеевна, 1943 г. р.
5. Широкова Анна Егоровна, 1938 г. р.
6. Широкова Ольга Дмитриевна, 1932 г. р.
7. Старис Анна Ивановна, 1937 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-D0299-001.

248. Чего, Машечка, привныла. См. комментарий к № 226.

Архивная фонограмма ORL-K-O0292-002.

249. Чудный месяц плывет над рекою. Романс. См. комментарий к № 236.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-018.

250. Да ходил Чумак. Баллада. Бытовая. См. комментарий к № 213.

Архивная фонограмма ORL-D-D0199-011.

251. В Таганроге солучилася беда. Баллада. См. комментарий к № 236.

Архивная фонограмма ORL-K-O0102-016.

252. Вот сейчас, друзья, расскажу я вам. Баллада. См. комментарий к № 214.

Архивная фонограмма ORL-K-N0301-006.

253. Эх, гульба моя, гульба. Солдатская. См. комментарий к № 229.

Архивная фонограмма ORL-D-B0391-019.

254. Я сидела под окошком. См. комментарий к № 215. Запевает Баравлева Анна Ивановна, 1938 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-V0100-004.

ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ, ПРИПЕВКИ

255. А у меня милёночек. Записано в д. Алешня Болховского р-на Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. в 1991 г. от Челядиновой Домны Иосифовны, 1908 г. р., уроженки д. Рогозино Болховского р-на
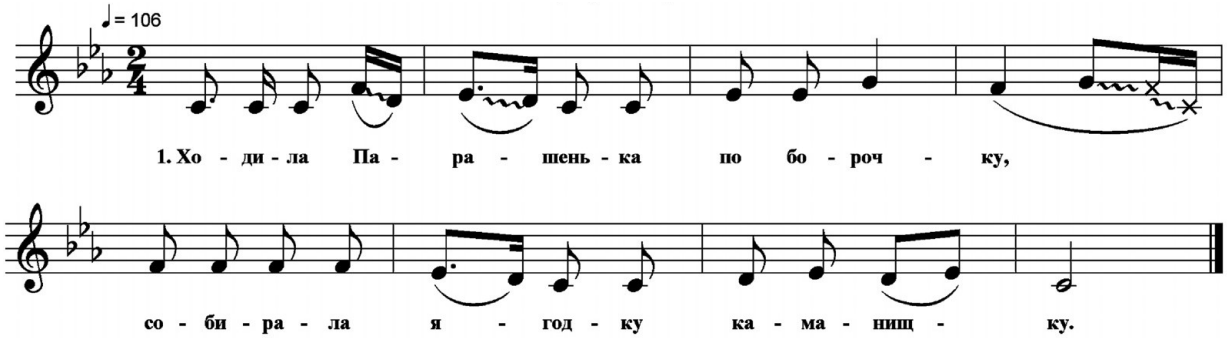
Архивная фонограмма ORL-K-B0391-004.

256. Что ж ты, белая берёза. Записано в д. Мужиково Новосильского р-на Глуховой Н. Г. в 2001 г. Исполнители:

1. Третьякова Мария Ивановна, 1927 г. р.
2. Кошелькова Мария Дмитриевна, 1936 г. р.
3. Малахова Пелагея Яковлевна, 1935 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0101-005.

Ходила Парашенька по борощку

257. Комарь. Шуточная. Записано в с. Косарево Новодеревеньковского р-на Колесниковым А. А. в 2000 г. от Овчинниковой Александры Петровны, 1936 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0100-003.

258. Косаревские страдания. Частушки, тип «страдания». См. комментарий к № 257. Исполнители:

1. Денисова Лидия Николаевна, 1946 г. р.
2. Филонова Лидия Михайловна, 1939 г. р.
3. Полухина Ольга Александровна, 1939 г. р.
4. Боревлева Надежда Васильевна, 1946 г. р.
5. Филонова Нина Яковлевна, 1936 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-N0100-006.

259. На печке сижу ды заплатки плачу. Шуточная. Записано в д. Черемошны Мценского р-на Чабан С. Н. в 1997 г. Исполнители:

1. Борнякова Дарья Петровна, 1908 г. р.
2. Ефремова Анна Егоровна, 1922 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-M0197-008.

260. Ой, что же это диво за дела. Шуточная. Записано в с. Бакланово Орловского р-на экспедицией Областного центра культуры в 1991 г. Исполнители:

1. Щербакова Мария Михайловна, 1929 г. р.
2. Фирсова Анна Филиповна, 1904 г. р.
3. Рогачева Антонина Егоровна, 1924 г. р.
4. Ерохина Антонина Петровна, 1924 г. р.
5. Бондарева Мария Григорьевна, 1922 г. р.

Архивная фонограмма ORL-K-O0191-008

261. Самодёрга по сенечкам похаживала. Шуточная. См. комментарий к № 260.

Архивная фонограмма ORL-K-O0191-004.

262. Что ж ты, Маша, на улицу не йдешь. Шуточная. См. комментарий к № 260.

Архивная фонограмма ORL-K-O0191-015.

263. Эх, я была ши молода, молода. Шуточная. См. комментарий к № 260.

Архивная фонограмма ORL-K-O0191-011.

264. Я женился в понедельник. Шуточная. Записано в д. Бородино Дмитровского р-на Якушкиной Г. В. и Тищенковой Т. В. Исполнители:

1. Бардова Анна Матвеевна, 1931 г. р.
2. Чугуева Анна Матвеевна, 1929 г. р.

Архивная фонограмма ORL-D-D0199-007.

Раздел II

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

Н. И. Заикин
О некоторых особенностях танцевальной лексики Орловщины
405

Танцы Орловщины:

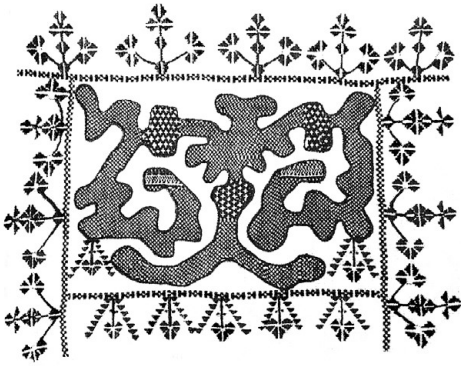
Хороводы
421

Пляски
430

Бытовые танцы
451

Сценические танцы
456

Примечания
469

Н. И. ЗАИКИН

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ОРЛОВЩИНЫ

«Танец есть дело личного опыта, здесь опыт многих сотен лет. Не торопитесь разрушать все, что создано до сих пор, в угоду времени и запросов, не отвергайте всего, в чем просто не успели еще разобраться».

М. ФОКИН

Рассматривая танцевальную культуру Орловской области, хочется обратить внимание на происходящие в России общественные преобразования, оказавшие огромное влияние на жизнь населяющих ее народов, среди которых бóльшую часть составляют русские, проживающие во всех экономических регионах, на которые делится Россия. Таких регионов — одиннадцать.

Каждый регион и входящие в него области отличаются друг от друга географическим расположением, а отсюда, следовательно, климатом, экономикой, бытом, культурой, составной частью которой является народное художественное творчество, где танец занимает одно из ведущих мест.

Самобытность региональной танцевальной культуры находит свое выражение в особенностях проявления основных элементов традиционной народной культуры, область бытования которой определяется исторически сложившимися границами ее распространения и влияния, а они далеко не всегда совпадают с границами существующих административных образований. Поэтому при изучении танцевальной культуры определенной области необходимо учитывать исторически сложившуюся зону ее действительно активного бытования.

Танец в каждом регионе отличается только ему свойственной лексикой, приемами, манерой и стилем исполнения сложившихся ярких и замысловатых колец, выразительных положений и переплетений рук в сочетании с четким ритмом, оригинальным композиционным рисунком.

Наряду с композиционным рисунком и танцевальной лексикой, являющихся основными выразительными средствами, русский народный танец отличается сочетанием талантливой импровизации с народной традицией, богатством хороводов (орнаментальных, игровых), кадрилей (линейно-двухрядных, круго-

вых, квадратных), импровизированных плясок (мужских, женских, парных, парно-массовых). Изучение всего этого открывает широкое поле деятельности для создания сценического танца.

«Сценический танец — по выражению М. Фокина — это средство физического и духовного самосовершенствования человека. Это одна из самых больших радостей, ощущение гармонии, красоты в своем собственном теле и, наконец, это прекраснейшее средство общения между людьми»[1]. Он тесно связан со своими истоками, с реалистическими традициями народного искусства, фольклора. В его основе лежит стремление людей отразить окружающий мир. Возникнув еще на ранних этапах человеческого развития, танец эволюционировал вместе с развитием человеческого общества.

С течением времени танец, его движения утрачивали первоначальную смысловую нагрузку и превращались в средство выражения эмоций. Возрастала степень эстетического качества: значение одного и того же движения становилось бесконечно разнообразным, оно могло принимать множество эмоциональных оттенков.

В современную эпоху для танцевального фольклора открывается широкий доступ на сцену. Никогда прежде сцена не видела искусства более яркого, вдохновенного, чем искусство народного фольклора. Создание современного народного танца, его сценическая обработка была бы невозможно без глубокого изучения народного творчества, танцевального фольклора.

Создавая новые художественные произведения, созвучные современной эпохе, опираясь на танцевальный фольклор, балетмейстеру необходимо не растерять тех жемчужин, которые создал народ. При этом надо учитывать и тот факт, что танец для зрителя не может быть копией житейской пляски. Появляется зритель, а с ним появляется театр, законы которого нужно соблюдать. Прежде чем приступить к созданию народного сценического танца, необходимо изучать обычаи, обряды, образ жизни этого народа, характер занятий, экономическое и географическое положение. При создании сценического танца на основе фольклорно-этнографического материала важно не исказить существа танца, сохранить его идею, мысль, заложенную в танце, стиль и манеру исполнения. Ни в коем случае нельзя вносить в танец чужеродные элементы, движения, которые не свойственны ему.

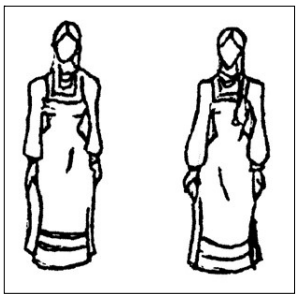
Русский народный танец — явление синкретичное, он органически связан с песней и игрой, музыкой и костюмом, лексикой и рисунком. Танец — это движение, а движение — это жизнь. В нем воплощаются все действия человека от рождения до смерти. Он благотворно влияет на все функции организма, нервную систему, делает человека собранным, внутренне ритмичным, свободным, воспитывает волю и внимание, обостряет восприятие, эмоциональность, организует тело человека, выразительные возможности которого безграничны.

Особое место здесь занимают руки, в их положениях, форме и движении ярко проявляется сущность человеческого характера, его деятельность и профессия. Своеобразные движения корпуса, головы, рук придают танцу и его исполнителям определенную манеру. По положению и движению рук можно определить региональную принадлежность танца.

---

[1] *Фокин М.* Против течения. Л.; М., 1962. С. 425.

Положение 1. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Руки свободно опущены вдоль корпуса, кисти повернуты ладонью «к себе», «вперед». Во время танца эти два положения сочетаются*.

Положение 1

Положение 2. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Кисти собраны в кулачки и лежат на поясе.

Положение 2

Положение 3. Исполнительница стоит лицом по ходу танца. Кисть одной руки собрана в кулачок, лежит на поясе, другая рука, согнутая в локте, перед собой, с платочком. Во время танца исполнительница машет платочком вправо, влево, вверх, вниз, по кругу.

Положение 3

Положения 4—5. Исполнительница стоит лицом по ходу танца. Руки, согнутые в локтях, находятся на уровне пояса. Кисть левой руки открыта ладонью вниз. Правая рука лежит ладонью на локтевом сгибе левой руки. Во время танца правая рука описывает круг вправо, через «свечу», занимает место левой руки.

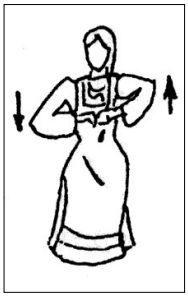
Положение 4

Положение 6. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Руки согнуты в локтях, кисти собраны в кулачки, тыльной стороной соединены на уровне груди. Во время танца локти поочередно поднимаются и опускаются в исходное положение, при этом могут участвовать корпус и голова.

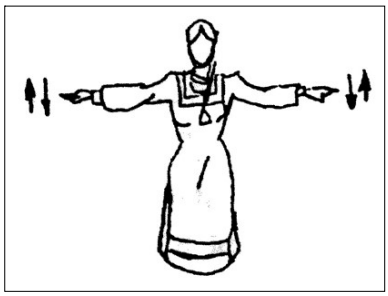

Положение 5

Положение 7. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Руки открыты в стороны. Локти вытянуты. Кисти открыты ладонями вниз. Пальцы вытянуты.

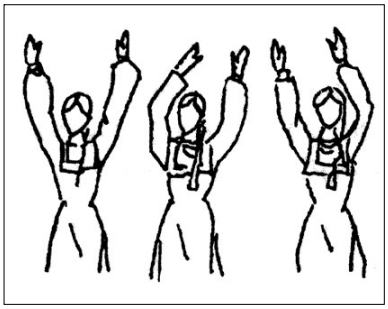

Положение 6

Положение 7

Положение 8. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Руки подняты вверх, кисти открыты ладонями вперед, пальцы слегка собраны. Во время танца руки переводятся вправо, влево. Может участвовать корпус, который наклоняется в ту сторону, куда переводятся руки.

Положение 8

Положение 9. Исполнительница стоит лицом по ходу танца. Локти согнуты, кисти подведены под мышки большими пальцами. Пальцы вытянуты вниз. Во время танца, не меняя положения рук, корпус может разворачиваться по ходу танца то правым, то левым плечом, наклоняться вправо или влево.

Положение 9

---

* Рисунки положений здесь и далее выполнены Ю. Кондрашовым.

Положение 10

Положенеие 10. Исполнительница стоит лицом по ходу танца. Одна рука — под мышкой большим пальцем, пальцы направлены вниз. Другая рука поднята вверх в сторону. Во время танца поднятая рука слегка покачивается.

Положения 11—12. Исполнительница стоит лицом по ходу танца. Руки опущены вниз перед корпусом. Пальцы слегка собраны. Во время танца руки поднимаются вверх, кисти раскрываются и через стороны, ладонями вниз, закрываются в исходное положение.

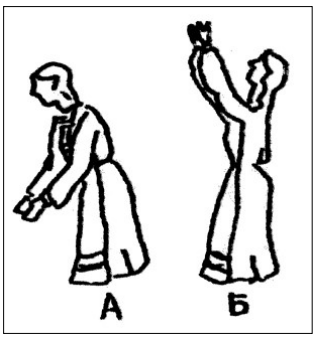

Положение 11

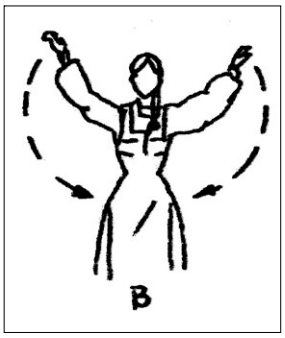

Положение 12

Положения 13—14. Исполнительница стоит лицом по ходу танца. Руки опущены вдоль корпуса. Пальцы собраны. Во время танца корпус наклоняется вперед и медленно выпрямляется. Руки при этом поднимаются вперед и вверх, раскрываются в стороны и опускаются в исходное положение ладонями вниз, прищелкивая пальцами.

Положение 13

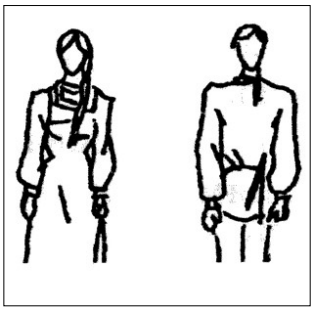

Положение 14

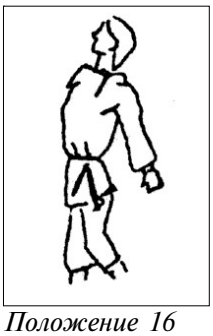
Положение 15. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Руки опущены вдоль корпуса, кисти собраны в «кулачки».

Положение 16. Исполнитель стоит лицом по ходу танца. Руки вытянуты в локтях и отведены назад. Кисти собраны в кулачки ладонью вперед.

Положение 17. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Руки согнуты в локтях, кисти перед грудью открыты ладонями вперед. Во время танца кисти обеих рук переводятся то вправо, то влево.

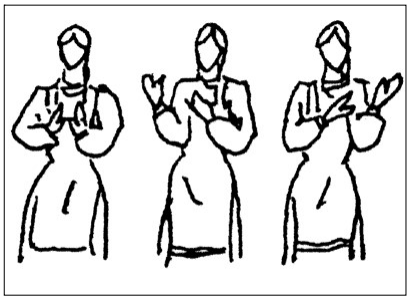
Положение 15

Положение 16

Положение 18. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Одна рука опущена вдоль корпуса, пальцы собраны в кулачок. Другая рука согнута в локте, пальцы собраны в кулачок на уровне плеча. Во время танца руки по очереди меняются местами.

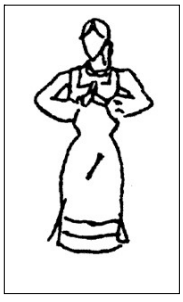
Положение 19. Исполнительница стоит лицом по ходу танца. Руки согнуты в лок-

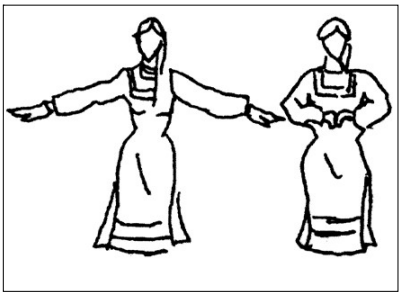
Положение 17

Положение 18

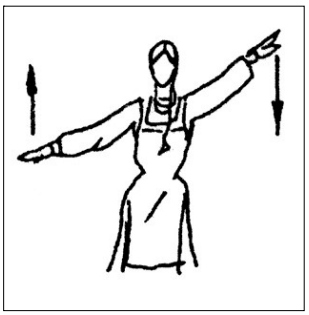

Положение 19

Положение 20

тях, ладони соединены перед грудью. Во время танца, не меняя положения, кисти сгибаются в левую, в правую стороны.

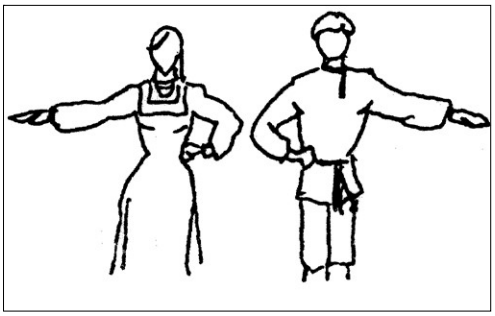
Положение 21

Положение 22

Положение 20. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Кисти собраны в кулачки и соединены перед грудью. Во время танца руки открываются вперед в стороны, ладонями вниз, и закрываются в исходное положение.

Положение 21. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Руки раскрыты в стороны ладонями вниз, пальцы и локти вытянуты. Во время танца по очереди поднимаются и опускаются. Корпус может наклоняться в сторону опущенной руки.

Положение 23

Положение 22. Исполнители стоят лицом друг к другу. Руки вытянуты в стороны и соединены. Во время танца руки опускаются то в правую, то в левую сторону.

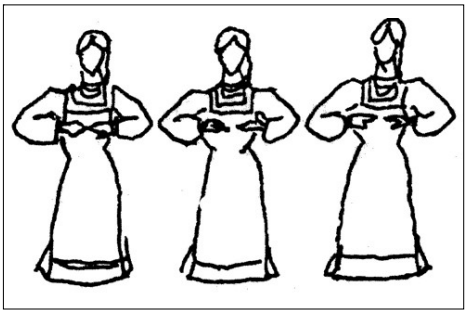
Положение 23. Исполнители стоят рядом лицом по ходу танца. Одна рука согнута в локте, кулачком лежит на поясе, другая рука вытянута в сторону ладонью вниз.

Положение 24

Положение 24. Исполнители стоят лицом по ходу танца, друг за другом, девушка впереди, справа от юноши. Левые руки подняты вверх влево. Юноша держит руку девушки. Правые руки открыты в сторону, кисти открыты ладонями вниз.

Положение 25. Исполнительница стоит лицом по ходу танца. Руки, согнутые в локтях, на уровне груди соединяются кончиками пальцев. Кисти открыты ладонями «вперед», «вверх», «вниз». Во время танца эти положения чередуются друг с другом.

Положение 25

Положение 26. Исполнители стоят лицом друг к другу. У юноши руки открыты в стороны. Кисти открыты ладонями вниз. Руки девушки раскрыты в стороны и лежат ладонями вниз на запястьях у юноши. Во время танца руки могут покачиваться вверх-вниз, вместе с корпусом наклоняются в правую, левую стороны.

Положение 26

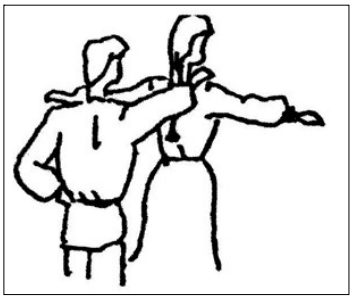

Положение 27

Положение 27. Исполнители стоят лицом по ходу танца. Девушка впереди, справа от юноши. Правая рука девушки собрана в кулачок, лежит на поясе, левая вытянута вперед в сторону и лежит ладонью на ладони юноши, которая открыта вперед в сторону. Другая рука юноши лежит сзади на поясе у девушки.

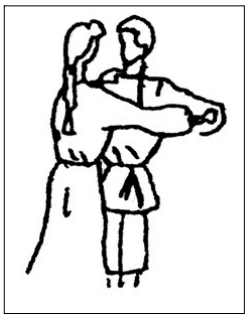
Положение 28

Положение 29

Положение 28. Исполнители стоят лицом друг к другу. Руки девушки раскрыты в стороны. Кисти ладонями вниз. У юноши одна рука на плече у девушки, другая, согнутая в локте, кулачком лежит на поясе. Это положение партнеров может быть и наоборот.

Положение 29. Исполнители стоят лицом по ходу танца, в затылок друг другу. У девушки обе руки раскрыты в стороны, кисти ладонями вниз. Одна рука юноши на плече у девушки, другая, согнутая в локте. кулачком лежит на поясе. Это положение партнеров может быть и наоборот.

Положение 30

Положение 31

Положение 30. Исполнители стоят вполоборота лицом друг к другу. Правая рука юноши лежит на поясе у девушки, левая, открытая в сторону, держит правую руку девушки. Левая рука девушки лежит на плече у юноши.

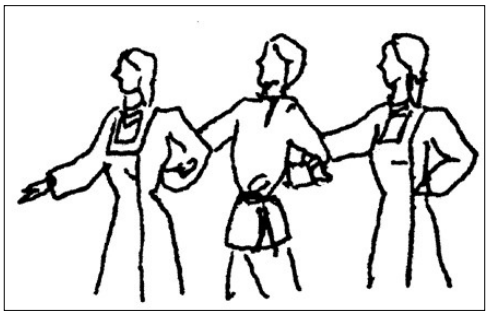

Положение 32

Положение 33

Положение 31. Исполнители стоят лицом по ходу танца, друг за другом, девушка впереди, справа от юноши. Правые руки подняты вверх и соединены. Левые руки открыты в сторону. Юноша держит руку девушки за кисть.

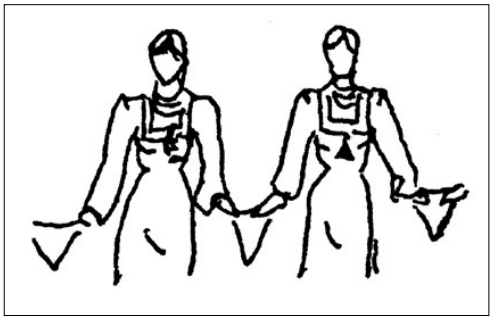
Положение 34

Положение 32. Исполнители стоят лицом, левым плечом друг к другу. Левая рука лежит на поясе партнера. Правые руки подняты вверх и соединены.

Положение 33. Исполнители стоят в затылок друг другу. Левые руки согнуты в локтях, лежат тыльной стороной на поясе сзади. Правая рука — на ладони левой руки впереди стоящего партнера.

Положение 34. Исполнители стоят в затылок друг другу. Левая рука, согнутая в локте, лежит тыльной стороной сзади на поясе. Правая — под «крендель» левой руки впереди стоящего партнера.

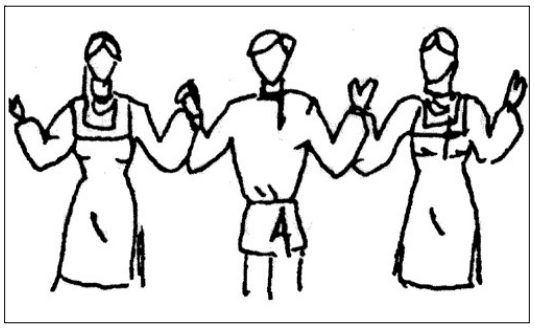
Положение 35. Исполнители стоят рядом, или в затылок друг другу. Руки держатся за концы носовых платков.

Положение 35

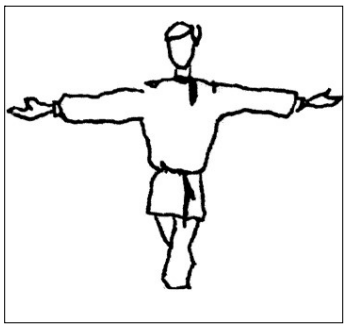
Положение 36. Исполнители стоят рядом, лицом по ходу танца. Руки опущены вниз вдоль корпуса и соединены с руками рядом стоящего

партнера. Во время танца руки, не разъединяясь, сгибаются в локтях и опускаются в исходное положение.

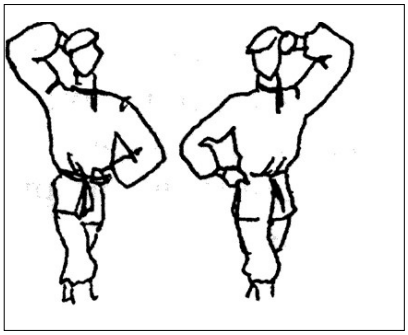
Положение 36

Положение 37. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Руки открыты в стороны. Локти вытянуты. Кисти открыты ладонями вверх.

Положение 37

Положение 38. Исполнитель стоит лицом по ходу танца. Одна рука ладонью лежит на поясе, другая — на затылке. Во время танца положение рук меняется, проходя через раскрытие в стороны.

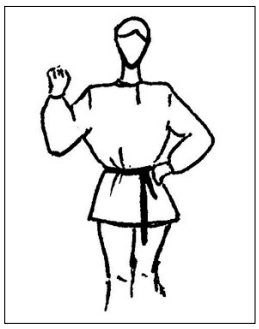
Положение 38

Положение 39. Исполнительница стоит лицом по ходу танца. Руки согнуты в локтях, кисти слегка собраны, находятся на уровне уха. Во время танца исполняются щелчки пальцами, можно с легким поворотом плеч то вправо, то влево.

Положение 39

Положение 40. Исполнитель(ница) стоит лицом по ходу танца. Левая рука лежит на талии сзади, правая — согнутая в локте, находится на уровне плеча, ладонью вперед. Во время танца «играет». То есть постоянно поворачивается то ладонью, то тыльной стороной к себе.

Положение 40

Положение 41. Исполнители стоят лицом по ходу танца. Правые руки девушки и юноши лежат кулачками у себя на талии, а левые открыты в сторону и соединены.

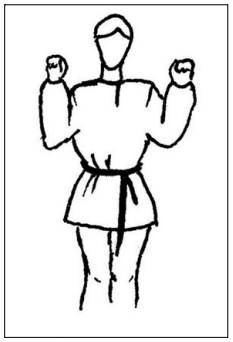

Положение 41

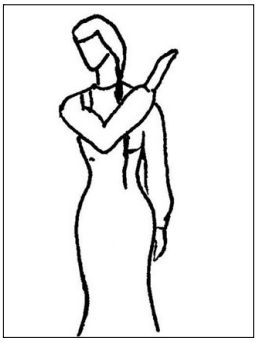
Положение 42. Исполнители стоят в вальсовом положении.

Положение 42

Положение 43

Положение 44

Положение 43. Исполнитель стоит лицом по ходу танца. Обе руки согнуты в локтях, пальцы собраны в кулачки, находятся на уровне глаз.

Положение 44. Исполнительница стоит лицом по ходу танца. Правая рука находится у лица, как бы закрываясь от смущения, левая опущена вниз.

Жесты, мимика, позы, движения рук, ног, головы, корпуса составляют танцевальную лексику, которая является наиболее важным выразительным средством в танце. Она создавалась на протяжении веков и разделить ее можно на: эмоциональную, подражательную, естественно-пластическую, традиционную.

Эмоционально-подражательная лексика создает ассоциацию с определенным образом и подражает повадкам животных, птиц (олень, гусь, петух и т. д.)

Естественно-пластическая лексика подсказана самим действием, развивающимся в танце, создается в процессе импровизации.

Традиционная лексика выработана веками и находится в постоянном развитии. Об этом свидетельствуют танцы, созданные в наши дни, отличающиеся от старинных танцев не только выразительностью, манерой исполнения, но и богатством танцевальных движений, которые можно разделить на десять групп: «ходовые движения, построенные на шагах»; «веревочки»; «ковырялочки»; «прыжковые движения»; «подбивочные движения»; «моталочки»; «дробные движения»; «хлопушки»; «присядки»; «вращения».

Танцевальное движение — это определенная структура построения на одном приеме исполнения, которое может развиваться за счет восьми элементов: «шаг», «подскок». «соскок», «перескок», «удар», «притоп», «хлопок», «поворот» и не имеет завершающей точки. Такими движениями богат и орловский танец:

Движение 1 — переменный шаг.

Исходное положение — третья позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шагнуть правой ногой вперед. «И» — шагнуть левой ногой вперед. «Два» — шагнуть правой ногой вперед, исполняется назад как в медленном, так и в быстром темпе, в зависимости от характера танца.

Движение 2 — переменный ход с разворотом корпуса.

Исходное положение — третья позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шагнуть правой ногой вперед, корпус повернуть вправо. «И» — приставить левую ногу сзади правой ноги на низкие полу пальцы. «Два» — шагнуть правой ногой вперед. «И» — пауза. Затем движение исполняется с левой ноги, корпус поворачивается влево.

Движение 3 — переменный шаг с каблука.

Исходное положение — третья позиция ног. Правая нога слегка отделена от пола впереди левой ноги. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — правая нога с ударом каблука об пол открывается вперед вправо, подъем сокращен. «Раз» — шагнуть правой ногой на каблук вперед вправо. «И» — левую ногу подставить на полупальцы сзади правой ноги. «Два» — шагнуть вперед вправо на каблук правой ноги. «И» — левая нога с ударом каблуком об пол открывается вперед влево. Всё движение начинается с другой ноги. При этом корпус слегка поворачивается в сторону той ноги, с которой движение начинается.

Движение 4 — шаркающий шаг.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шагнуть вперед правой ногой, левая нога, согнутая в колене, отведена назад. «И» — ударить каблуком левой ноги рядом с правой ногой и провести вперед. «Два» — шагнуть вперед левой ногой, правая нога, согнутая в колене, отведена назад. «И» — ударить каблуком правой ноги рядом с левой ногой и провести вперед. Данное движение исполняется на маленьком полуприседании, ноги высоко не поднимаются. Корпус неподвижный.

Движение 5 — приставной шаг.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шагнуть правой ногой вправо. «И» — приставить левую ногу к правой ноге. «Два» — шагнуть правой ногой вправо. «И» — приставить левую ногу к правой ноге. Движение может исполняться с другой ноги, а также в повороте.

Движение 6 — приставной шаг с ударом.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шагнуть правой ногой вправо. «И» — приставить левую ногу к правой ноге. «Два» — шагнуть правой ногой вправо. «И» — левую ногу с ударом всей стопой об пол подставить к правой ноге. Всё движение может исполняться с левой ноги влево. Можно исполнять вместо приставных шагов — простые шаги с продвижением вперед, назад.

Движение 7 — припадание по первой параллельной позиции.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — подняться на полупальцы левой ноги. Правая нога слегка приподнимается над полом, стопы параллельны. «Раз» — шагнуть на правую ногу вправо (вперед, назад), колени обеих ног согнуты и направлены вперед. Левая нога слегка приподнимается над полом. «И» — подставить левую ногу на полупальцы рядом с правой ногой, которая слегка приподнимается над полом. «Два» — шагнуть на правую ногу вправо (вперед, назад).

Движение 8 — бег с ударом каблуком.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — соскочить на правую ногу вперед, левая нога с согнутым коленом вперед поднимается до икры правой ноги. «И» — соскочить на левую ногу вперед, правая нога с согнутым коленом вперед поднимается до икры левой ноги. «Два» — соскочить на правую ногу вперед, левая нога с согнутым коленом вперед поднимается до икры правой ноги. «И» — ударить каблуком левой ноги рядом с правой ногой. Движение исполняется на месте, с продвижением вперед, назад, вокруг себя. Может исполняться также бег со сгибанием ног назад.

Движение 9 — сдвоенная дробь.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — подскочить на левой ноге, одновременно правая нога, согнутая в колене, поднимается до икры левой ноги. «Раз» — ударить каблуком правой ноги и тут же — всей стопой правой ноги. «И» — подскочить на правой ноге, одновременно левая нога, согнутая в колене, поднимается до икры левой ноги. «Два» — ударить каблуком левой ноги и тут же всей стопой левой ноги.

Движение 10 — дробь «полключа».

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — ударить об пол стопой правой ноги. «И» — слегка подскочить на левой ноге и сейчас же ударить каблуком правой ноги рядом с левой ногой. «Два» — правую ногу с ударом всей стопой поставить рядом с правой. Движение может исполняться подряд как с одной ноги, так и с двух ног поочередно.

Движение 11 — мелкие переступания.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — ударить всей стопой правой ноги рядом с левой, одновременно левая нога отрывается от пола. «И» — ударить всей стопой левой ноги рядом с правой ногой, одновременно правая нога отрывается от пола. «Два-И» — повторить все сначала. Движение может исполняться на месте, с поворотом вокруг себя, с продвижением вперед, назад, в сторону.

Движение 12 — дробь «ключ».

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

1-й такт. «И» — правую ногу, согнутую в колене, поднять до уровня щиколотки левой ноги. «Раз» — ударить об пол всей стопой правой ноги. «И» — подскочить на левой ноге и сейчас же ударить об пол каблуком правой ноги. «Два» — ударить всей стопой правой ноги рядом с левой. «И» — притопнуть левой ногой рядом с правой.

2-й такт. «Раз» — пауза. «И» — ударить всей стопой правой ноги рядом с левой ногой. «Два» — ударить всей стопой левой ноги рядом с правой ногой. «И» — правую ногу, согнутую в колене, поднять над полом.

Движение 13 — подскок с ударом одной ногой.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — подскочить на левой ноге, одновременно правая нога, согнутая в колене, поднимается до икры левой ноги. «И» — ударить каблуком правой ноги рядом с левой и тут же поднять к икре левой ноги. «Два-И» — все повторить еще раз. Движение исполняется на маленьком приседании. Корпус неподвижен. Движение может заканчиваться тройным притопом и начинаться с другой ноги.

Движение 14 — соскок с ударом.

Исходное положение — первая свободная позиция ног. Музыкальный размер —2/4.

«И» — левую ногу, согнутую в колене, поднять до икры правой ноги. «Раз» — соскочить на левую ногу, правая нога, согнутая в колене, поднимается до икры левой ноги. «И» — ударить каблуком правой ноги рядом с левой и тут же поднять над полом. «Два» — соскочить на правую ногу, левая нога, согнутая в колене, поднимается до икры правой ноги. «И» — ударить каблуком левой ноги рядом с правой и тут же поднять над полом. Движение начинается сначала.

Движение 15 — тройной притоп.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — ударить всей стопой правой ноги рядом с левой ногой. «И» — ударить всей стопой левой ноги рядом с правой ногой. «Два» — ударить всей стопой правой ноги рядом с левой ногой. «И» — пауза. Движение может служить заключением какого-либо движения, или может исполняться несколько раз подряд самостоятельно как с одной ноги, так и с двух ног.

Движение 16 — тройной притоп с акцентом.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — ударить всей стопой правой, левой ноги. «Раз» — переступить с ударом всей стопой на правую ногу, одновременно левую ногу, согнутую в колене, под-

нять вперед до икры правой ноги. «И-Два» — всё повторить с левой ноги. Движение исполняется на месте, с продвижением вперед, назад, вокруг себя.

Движение 17 — хлопушка в ладоши с боковым ходом.

Исходное положение — третья позиция ног, правая нога впереди. Музыкальный размер — 2/4.

1-й такт. «Раз» — шагнуть на правую ногу вправо. «И» — хлопнуть в ладоши перед собой. «Два» — шагнуть на левую ногу сзади правой по третьей позиции. «И» — хлопнуть в ладоши сзади.

2-й такт. «Раз» — шагнуть на правую ногу вправо. «И» — хлопнуть в ладоши перед собой, одновременно левую ногу поставить влево на каблук. «Два» — пауза. «И» — два раза хлопнуть в ладоши перед собой. Движение начинается с левой ноги влево.

Движение 18 — хлопок в ладоши с партнером.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Исполнители стоят лицом друг к другу. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — хлопок в ладоши правыми руками. «И» — хлопок в ладоши левыми руками. «Два» — хлопнуть в ладоши одновременно двумя руками. «И» — хлопнуть в ладоши одновременно двумя руками. Движение может исполняться с продвижением простыми шагами вперед, назад, с приставными шагами.

Движение 19 — хлопушка по голенищам подряд.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — правая нога, согнутая в колене, поднимается вперед. Одновременно ладонью правой руки ударить по внутренней стороне голенища правой ноги. «И» — перескочить на правую ногу, одновременно ударить ладонью левой руки по внутренней стороне голенища согнутой вперед левой ноги. «Два» — перескочить на левую ногу, одновременно ударить ладонью правой руки по внешней стороне голенища согнутой вправо правой ноги. «И» — перескочить на правую ногу, одновременно ударить ладонью левой руки по внешней стороне голенища согнутой влево левой ноги.

Движение 20 — хлопушки по бедрам и в ладоши.

Исходное положение — первая свободная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

1-й такт. «И» — хлопнуть по левому, правому бедру левой, правой рукой. «Раз» — шагнуть на правую ногу. «И» — хлопнуть в ладоши перед собой. «Два» — шагнуть на левую ногу. «И» — хлопнуть в ладоши сзади.

2-й такт. «Раз» — шагнуть на правую ногу. «И» — хлопнуть в ладоши впереди. «Два» — шагнуть на левую ногу. «И» — хлопнуть по левому, правому бедру левой, правой рукой. При исполнении данного движения шаги совершаются на месте, с продвижением вперед, в сторону, вокруг себя. Наиболее характерно для мужчин, но можно встретить в исполнении женщин. Кроме вышеуказанных хлопушек могут встречаться самые различные хлопушки в зависимости от фантазии исполнителя.

Движение 21 — ковырялочка подряд одной ногой.

Исходное положение — первая свободная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — подскочить на левой ноге. «И» — правая нога открывается вправо на подушечку, пятка кверху. «Два» — подскочить на левой ноге. «И» — правая нога открывается на ребро каблука в ту точку, где раньше находился носок. Движение может исполняться подряд с одной ноги, может заканчиваться вместо открывания ноги на каблук ударом всей стопой. Характерно для мужского танца.

Движение 22 — шаг через пассе.

Исходное положение — третья позиция ног. Левая нога впереди. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — правая нога поднимается до колена левой ноги. «Раз» — шагнуть правой ногой вперед на полупальцы. «И» — левую ногу подставить сзади правой ноги на полупальцы. «Два» — шагнуть правой ногой вперед на полупальцы. Движение начинается с левой ноги.

Движение 23 — присядка-разножка.

Исходное положение — первая свободная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — полное приседание по первой позиции. «И» — вскочить из плие на обе ноги раскрытые в стороны на все стопы, колени вытянуты. «Два-И» — все повторить. Исполняя данное движение, танцор может раскрывать ноги в стороны на ребра каблуков.

Движение 24 — двойной притоп.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз-И» — ударить всей стопой правой ноги рядом с левой ногой. «Два-И» — ударить всей стопой левой ноги рядом с правой ногой Движение продолжается с той же ноги или начинается с другой ноги.

Движение 25 — шаг с каблука.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шагнуть правой ногой вперед, на ребро каблука, и тут же опуститься на всю стопу. «И» — шагнуть левой ногой вперед, на ребро каблука, и тут же опуститься на всю стопу. «Два-И» — повторить все сначала.

Движение 26 — присядка.

Исходное положение — первая свободная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — опуститься в полное приседание на обеих ногах. «И» — правую ногу, вытянутую в колене, открыть вперед в сторону. «Два» — опуститься в полное приседание на обеих ногах. «И» — левую ногу, вытянутую в колене, открыть вперед в сторону.

Движение 27 — боковая подбивка.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шагнуть на правую ногу вправо. Одновременно левая нога отрывается от пола. «И» — левой ногой подбить правую ногу на воздух. «Два» — шагнуть на правую ногу вправо. Одновременно левая нога отрывается от пола. Движение может исполняться также с левой ноги влево.

Движение 28 — упадание.

Исходное положение — третья позиция ног. Правая нога впереди. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — левая нога открывается влево. «Раз» — шагнуть на левую ногу впереди правой ноги. Одновременно правая нога сгибается сзади левой ноги на уровне щиколотки. «И» — шаг на правую ногу вправо. Одновременно левая нога открывается влево. «Два-И» — повторить всё что на «раз-и».

Движение 29 — ковырялочка с упаданием.

Исходное положение — третья позиция ног. Правая нога впереди. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шагнуть на правую ногу вправо. Одновременно левую ногу поставить на подушечку влево. «И» — подскочить на правой ноге. Одновременно левую ногу перевести на ребро каблука в ту точку, где находился носок. «Два» — шагнуть на левую ногу впереди правой, одновременно переступить на правую ногу сзади левой ноги, которая подводится к щиколотке правой ноги впереди. «И» — шагнуть на левую ногу впереди правой ноги. Одновременно правая нога подводится к левой ноге на уровне щиколотки.

Движение 30 — подскок.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — правую ногу, согнутую в колене, поднять вверх. «Раз» — перескочить на правую ногу. Левую ногу, согнутую в колене, поднять вверх. «И» — перескочить на левую ногу, левую, согнутую в колене, поднять вверх. «Два» — перескочить на правую ногу, левую, согнутую в колене, поднять вверх. «И» — подскочить на правой ноге, левая нога не меняет своего положения.

Движение 31 — шаг с ударом.

Исходное положение — первая свободная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шаг вперед правой ногой. «И» — шаг вперед левой ногой. «Два» — удар правой ногой рядом с левой ногой. «И» — пауза.

Движение 32 — прыжок со сдвоенной дробью.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

1-й такт. «Раз» — прыжок на две ноги по первой параллельной позиции, слегка присесть. «И» — подскок на левой ноге, правая нога поднимается до щиколотки левой ноги. «Два» — сдвоенная дробь правой ногой. «И» — подскок на левой ноге.

2-й такт. «Раз» — сдвоенная дробь правой ногой. «И» — удар всей стопой левой ноги рядом с правой ногой. «Два» — удар всей стопой правой ноги рядом с левой ногой. «И» — пауза.

Движение 33 — шаг с мазком.

Исходное положение — третья позиция ног. Правая нога впереди. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шаг правой ногой вправо. «И» — мазок подушечкой левой ноги и подвести ее к щиколотке правой ноги. «Два-И» — тройной притоп (левой, правой, левой ногой).

Движение 34 — шаг с выносом ноги на воздух.

Исходное положение — третья позиция ног. Правая нога впереди. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шагнуть правой ногой вперед — вправо, корпус повернуть вправо. «И» — левую ногу подставить к правой ноге на подушечку. «Два» — переступить на правую ногу, одновременно левую ногу открыть вперед на воздух, корпус повернуть по ходу танца. «И» — пауза.

Движение 35 — хлопки в ладоши свои и партнера.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

1-й такт. «Раз» — хлопок в свои ладоши. «И» — хлопок правыми ладонями друг друга. «Два» — хлопок в свои ладони. «И» — хлопок левыми ладонями друг друга.

2-й такт. «Раз» — хлопок в свои ладони. «И-ДВА-И» — хлопок обеими ладонями друг друга.

Движение 36 — качающий шаг.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — шаг левой ногой назад. «И» — правую ногу поставить на носок назад. «Два» — шаг правой ногой вперед. «И» — левую ногу подставить к правой ноге.

Движение 37 — дробный шаг с переступанием.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — правая нога поднимается до уровня щиколотки левой ноги. «Раз» — перескочить на правую ногу, одновременно левую ногу поднять до уровня щиколотки левой ноги. «И» — ударить каблуком левой ноги об пол и подскочить на правой ноге. «Два» — притопнуть левой, правой ногой. «И» — притопнуть левой ногой рядом с правой ногой. Правую ногу поднять до уровня щиколотки левой ноги.

Движение 38 — перескок с притопом.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — правую ногу поднять до уровня щиколотки левой ноги. «Раз» — перескочить на правую ногу. Одновременно левую ногу поднять до уровня щиколотки правой ноги. «И» — перескочить на левую ногу. Одновременно правую ногу поднять до уровня щиколотки левой ноги. «Два» — ударить всей стопой правой ноги рядом с левой. Одновременно левую ногу поднять до уровня щиколотки правой ноги. «И» — пауза.

Движение 39 — ковырялочка с притопом.

Исходное положение — первая свободная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«Раз» — правую ногу, согнутую в колене, поставить вправо на подушечку. «И» — правую ногу, согнутую в колене, поставить вправо на каблук. «Два» — топнуть всей стопой правой ноги рядом с левой ногой. «И» —пауза.

Движение 40 — ковырялочка с поворотом на 180 градусов.

Исходное положение — первая свободная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — левую ногу поднять до щиколотки правой ноги. «Раз» — упасть на левую ногу. Одновременно правую ногу, согнутую в колене поставить сзади на подушечку. «И» — подскочить на левой ноге, повернувшись на 180 градусов. Одновременно правую ногу, вытянутую в колене, перевести на каблук. «Два» — подскочить на левой ноге. Одновременно правую ногу поднять до уровня щиколотки левой ноги. «И» — топнуть правой ногой рядом с левой ногой. Одновременно левую ногу поднять до уровня щиколотки правой ноги.

Движение 41 — шаги с тройным притопом.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — правую ногу, вытянутую в колене, открыть вперед. «Раз» — шагнуть правой ногой вперед. «И» — шагнуть левой ногой вперед. «Два-И» — топнуть правой, левой, правой ногой. Одновременно левую ногу, вытянутую в колене, открыть вперед.

Движение 42 — дробь в три ножки.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — правую ногу поднять до уровня щиколотки левой ноги. «Раз» — шагнуть на правую ногу вперед на ребро каблука, опустить правую ногу на всю стопу и ле-

вую ногу подставить к правой ноге. Колени обеих ног слегка сгибаются. «И» — небольшой шаг вперед правой ногой. «Два» — небольшой шаг вперед левой ногой. Правую ногу поднять до уровня щиколотки левой ноги. «И» — пауза.

Движение 43 — боковой шаг с тройным притопом.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — правую ногу поднять до уровня щиколотки левой ноги. «Раз» — шагнуть правой ногой вправо. «И» — левую ногу подставить к правой ноге. Одновременно правую ногу поднять до уровня щиколотки левой ноги. «Два» — топнуть правой, левой ногой. «И» — топнуть правой ногой рядом с левой ногой.

Движение 44 — сдвоенная дробь с ковырялочкой.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — подскочить на левой ноге. Одновременно правую ногу поднять до уровня икры правой ноги. «Раз» — ударить каблуком и тут же всей стопой правой ноги. «И» — левую ногу поставить на подушечку влево. «Два» — левую ногу перевести на каблук. «И» — левой ногой топнуть рядом с правой ногой.

Движение 45 — сдвоенная дробь с выносом ноги на каблук.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

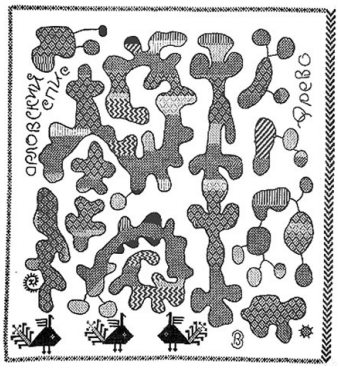
«И» — подскочить на левой ноге. Одновременно правая нога поднимается до уровня икры левой ноги. «Раз» — ударить каблуком и тут же всей стопой правой ноги. «И» — левую ногу, вытянутую в колене вынести вперед на каблук. «Два» — топнуть правой ногой. «И» — пауза.

Движение 46 — сдвоенная дробь с переступанием.

Исходное положение — первая параллельная позиция ног. Музыкальный размер — 2/4.

«И» — подскочить на левой ноге. Одновременно правая нога поднимается до уровня икры левой ноги. «Раз» — ударить каблуком и тут же всей стопой правой ноги. «И» — топнуть левой ногой рядом с правой ногой. «Два» — топнуть правой ногой рядом с левой ногой.

ТАНЦЫ ОРЛОВЩИНЫ

Истинная красота танца зависит не от количества движений и степени их сложности, а от глубины и правдивости чувств и мыслей, выраженных понятным, убедительным, естественным танцевальным языком, независимо от того, сложен он или прост.

И эту красоту в своей деятельности пытаются передать зрителям танцевальные коллективы и ансамбли Орловской области, в репертуаре которых, наряду с танцами различных народов и областей России, большое внимание уделяется созданию танцевальных композиций на основе местного фольклора. Это: «Горбуновские переборы», «Троицкие хороводы», «Круговая Матаня» — хореографический ансамбль «Радуга»; «Орловская Матаня», «Орловские игрища», «Долина» — ансамбль танца «Русские узоры»; «Мценские кружева» — ансамбль «Юность»; «Приокские посиделки» — ансамбль «Модерн»; «Гадание у реки» — ансамбль «Россияночка»; «Орловская плясовая» — ансамбль «Росинка»; «Деревенский краковяк» — ансамбль «Сюрприз»; «Троицкие гуляния» — танцевальная группа хора профсоюзов.

Если говорить о манере и особенностях исполнения танцев Орловщины, то здесь, как, наверное, и в других областях, наряду с самобытностью, большое влияние оказывает танцевальная культура соседних областей. Например, в р-нах Шаблыкинском и Дмитровском, граничащих с Брянской областью, встречаются танцы, где активно работают плечи. В р-нах Болховском и Знаменском, граничащих с Калужской областью, в танцах, исполняемых женщинами, можно увидеть покачивание бедрами. В танцах, исполняемых в р-нах Троснянском, Малоархангельском, Колпнянском, находящихся по соседству с Курской областью, активно работают руки, а ноги выбивают самые различные ритмы и т. д. Танцы, бытующие на Орловщине, имеют большое разнообразие по композиционному построению — линейные, круговые, орнаментальные и игровые. Основным сопровождением их являются песни, но были и такие, которые исполнялись только под музыкальное сопровождение. Но основное формирование танцевальной культуры Орловской области происходило под воздействием праздников, проводимых в разное время года с их обычаями, обрядами, играми, песнями, танцами. В результате чего получили наибольшее распространение три вида танцевальной культуры — пляски, хороводы и в более поздний период — бытовые танцы.

ХОРОВОДЫ

Хороводы разные по композиционному построению — линейные и круговые, орнаментальные и игровые.

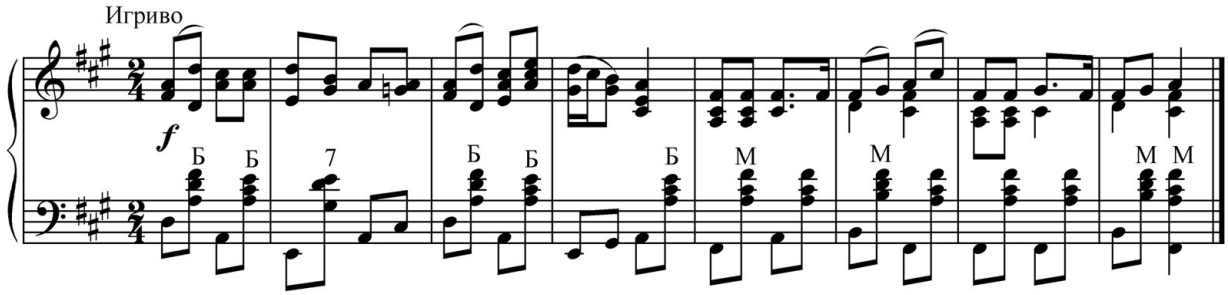
1. Парочка (вариант 1)

Это наборно-разборный хоровод. Во время его исполнения одна из девушек выбирает себе пару, идя по кругу, в котором стоят юноши и девушки. При этом они поют песню:

Выходили красны девицы
У ворот гулять на улицу.
Кому песнь поем,
Тому честь воздаем...

После этих слов девушка, идущая по кругу, подходит к парню, который ей приглянулся, делает перед ним поклон головой, кладет ему платок на плечо, и они парой движутся по кругу. Затем, то же самое, проделывает вторая девушка. И так длится, пока каждая девушка не выберет себе партнера. Как только набралось определенное количество пар, начинается общий хоровод, который заводит первая девушка. Все берутся за руки и исполняют различные фигуры, на которые заведет первая девушка.

Перед тем, как закончить хоровод, юноша кладет своей партнерше платок на плечо, выводит ее на круг, кланяются друг другу — благодарят за хоровод. После чего они подходят к следующей паре, передают ей платок и покидают хоровод. Вторая пара проделывает то же самое, что и первая. Так длится до тех пор, пока хоровод не, разойдется.

2. Парочка (вариант 2)[1]

Этот хоровод более подвижный и сопровождается он песней:

Воробушек молоденький,
Не твоя ль жена
Не жнет, не прядет
Сама идет...

Перед началом хоровода все образуют круг в центр, которого выходит одна из девушек. В руках у нее платок. Пройдя по кругу, девушка подходит к юноше, который ей понравился, перед ним вверх подбрасывает платок, а сама продолжает

[1] Нотный материал здесь и далее представлен в обработке для баяна А. А. Антонова, Г. В. Калмыкова.

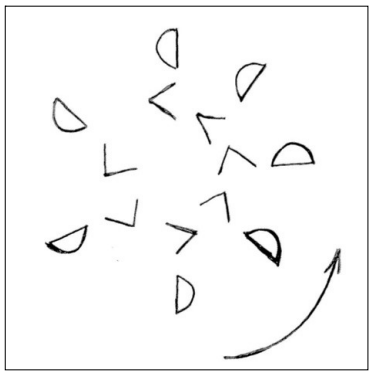

Рис. 1

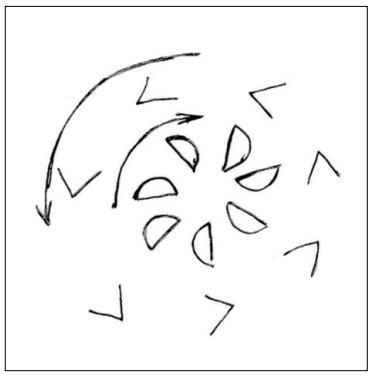

Рис. 2

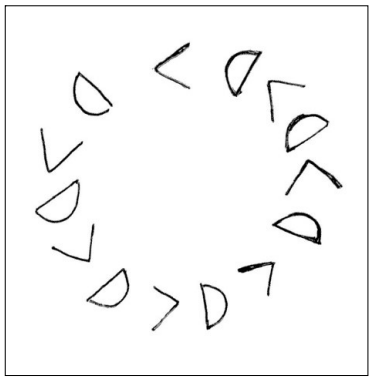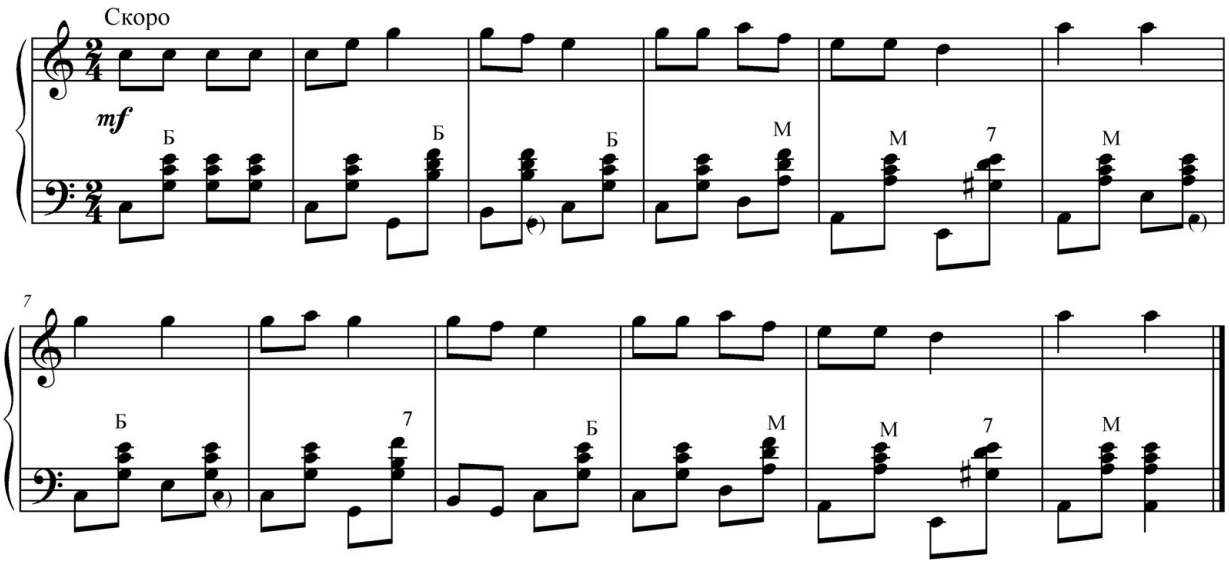

Рис. 3

идти по кругу. Юноша ловит платок, идет за девушкой и одновременно выбирает другую девушку, перед которой бросает платок вверх. Та его ловит, а юноша продолжает идти за девушкой, которая его выбрала. Так длится, пока все не окажутся парами. После этого начинается хоровод, который исполняется, так же, как и первый вариант, парами.

Все, взявшись за руки в парах, идут по кругу (рис. 1). В любой момент, но обязательно в конце музыкальной фразы, тот, у кого остается платок в руках, делает им взмах (это знак для смены фигуры). Новая фигура состоит из двух кругов. Девушки в центре — «звездочка», юноши — навстречу девушкам (рис. 2). Положение рук самое различное. Снова взмах платком, и все становятся в общий круг парами, но обязательно со своей партнершей и идут по кругу (рис. 1). Снова взмах платком и все становятся в общий круг (рис. 3). Так может длиться до бесконечности — насколько хватит фантазии у водящего хоровод.

Как только хоровод заканчивается, юноша, у которого остался платок, поворачивается к своей сзади идущей партнерше, кладет ей на плечо платок, и оба выходят на центр круга. (При этом все продолжают двигаться по кругу). Вышедшие на центр круга делают поклон друг другу и выходят из хоровода, одновременно подбрасывая платок вверх. Юноши, стоящие в кругу, должны его поймать. Тот, кто поймал платок, поворачивается к сзади идущей партнерше и проделывает то же самое, что и первая пара. Так длится до последней пары. А самый последний юноша кладет спокойно платок своей партнерше на плечо, делает поклон, она отвечает тем же. Оба расходятся на свои места. Хоровод заканчивается.

3. А мы сеяли ленок
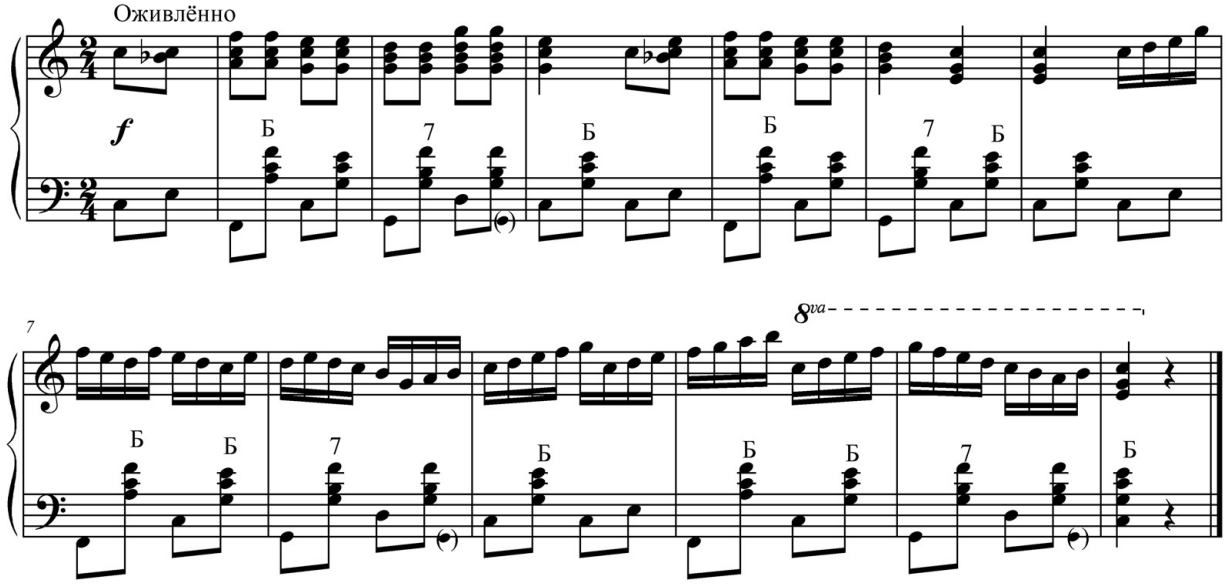
Этот хоровод относится к разряду «разговорных». В нем участвует любое количество девушек, которые встают по кругу в затылок друг другу, берут впереди идущих за пояс юбки одной рукой, второй взмахивают, изображая процесс сеяния. В кругу стоит юноша. Начинается песня, и девушки движутся по кругу, навстречу идущему по кругу юноше:

А мы сеяли, сеяли ленок
Разудалый ленок, спеленький.
А ты выдайся, выдайся ленок
Ленок спелый, ленок беленький.
Ты приди ко мне мой миленький,
Постучи ко мне в окошко.
(В это время юноша ударяет в ладоши).
А я выйду на крылечко

В круг к юноше выходит одна из девушек, парень берет ее за руку, обнимает, ведет по кругу и поет:

Ленок вырастит, и в осень
Мы своих родных попросим,
Чтоб заслали бы сватов,
Чтобы был весь мир готов.

При этом все остальные девушки стоят на месте и держат друг друга за талию, а после окончания песни каждая девушка из круга дарит «невесте» ленту. Так заканчивается хоровод.
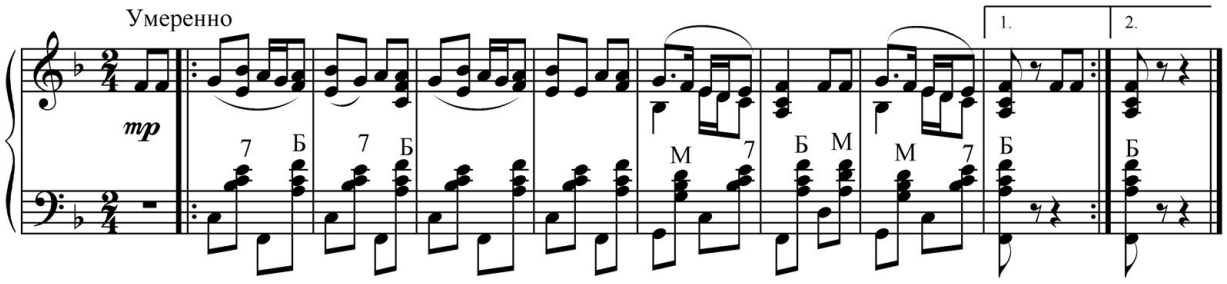

4. Зарница

Юноши и девушки становятся в круг (лицом к центру круга). Одна из девушек ходит вне круга с платочком. В это время все играющие поют:

Заря, зорюшка, зарница,
Заря красная девица,
Ой, калина, ой, малина.
Тот, кто зореньку проспит,
Ему зорька не простит.

Девушка, идя по кругу, роняет платок перед понравившимся ей юношей, который должен быстро поднять платок и догнать девушку. Если он догонял ее, то все играющие заставляли их петь, танцевать в кругу. После того как солисты «отработали» в круге, могут встать в круг, а могут выйти из хоровода. Если не догонял ее до того как она встала на его место, он сам начинает ходить с платком вне круга. Теперь то же самое, что и первая девушка, ходившая вне круга, повторяет юноша.

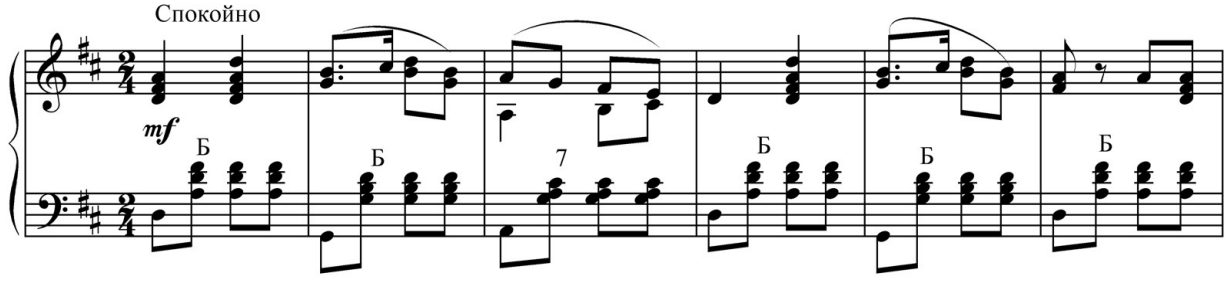
5. Венок

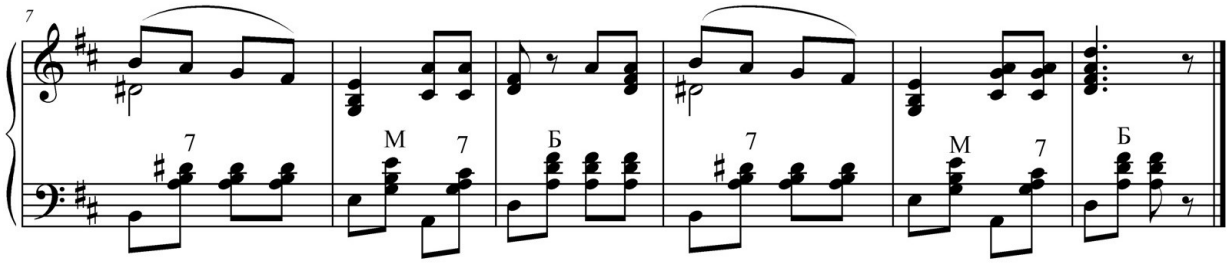
Венок считается неизменным вестником брачного обета. И поэтому вкладывался особый смысл в песню, которая исполняется в момент, когда девушки, как основные действующие лица, бросали венки в воду. Они идут в лес, плетут венки из веток березы или полевых цветов, надевают их на голову, приходят на берег реки и начинают водить хороводы. Затем бросают венки в воду и продолжают водить хороводы по берегу вдоль по течению реки, наблюдая за своим венком, под песню:

Ты плыви мой венок,
Ты плыви по речке
К милому крылечку.

Это своего рода обрядовый хоровод. Если венок тонул, то хозяйку этого венка в этом году ожидает несчастье, а если поплыл дальше, то наоборот — счастье.

Иногда молодые люди бросаются вплавь за венками, возвращают их девушкам, хозяйкам венков, за что получают поцелуи.
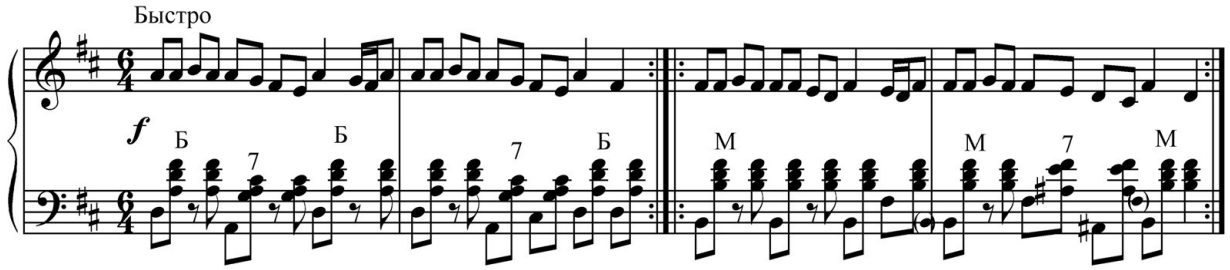

6. Заплетися плетень

В данном хороводе могут участвовать как женщины, так и мужчины в неограниченном количестве. Смысл этого хоровода заключается в сложности изобретаемых рисунков двумя ведущими данный хоровод, которые, как правило, стоят первыми в своей цепи, за ними, взявшись за руки, стоят все остальные. В центре каждой из этих цепей, стоит пара из числа тех, кто хорошо умеет петь. Взявшись за руки, они изображают воротца. В эти воротца проходят цепочки, которые затем «закручиваются», «завиваются» во всевозможные рисунки. Смену каждого рисунка обозначают ведущие взмахом платка. Центральная пара в это время поет песню:

Заплетися плетень, заплетися,
Завернися труба золотая.
Расплетися плетень, расплетися,
Развернися труба золотая...

Так она сопровождает все рисунки хоровода, которые могут быть самыми различными: круги, улитки, змейки и т. д. Основным движением хоровода является простой шаг. Характер хоровода жизнерадостный, носит некоторые черты соревнования.

7. Алые цветочки

Этот хоровод водят только девушки. Он лиричен, движения плавные. Сопровождается песней:

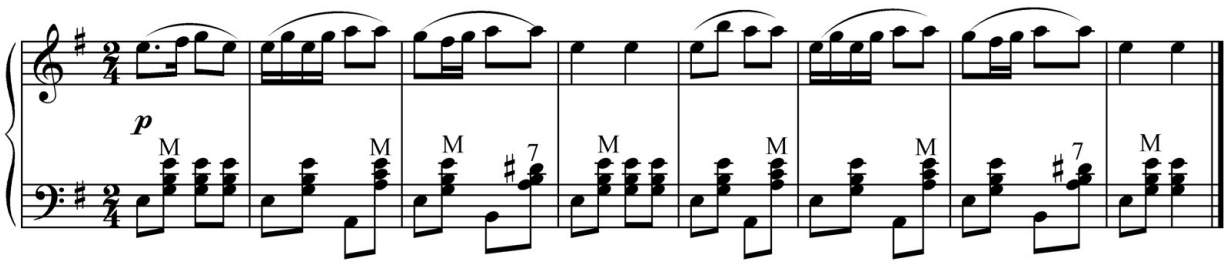
Вы сады, мои садочки,
В саду алые цветочки.
Девка по саду гуляла,
Цветы алые рвала,

(Каждая из девушек изображает, что рвет цветы, при этом не выходя из общего хоровода).

Во шелков платок клала.
Она села, посидела,

Развязала, поглядела:
Не завял ли мой цветочек,
Не забыл ли мой дружочек.

Рисунки данного хоровода не отличались большим разнообразием. Это круг в самых разных вариантах, а также встречаются змейки.

8. Ой, лели, ми

Название хоровод получил от характерного припева песни, под которую он исполняется «ой, лели, ми».

Группа людей, взявшись не за руки, а за концы платков, начинают «змейкой» двигаться не спеша. Пройдя некоторое расстояние, участники выстраиваются в широкий круг, разъединив руки, запевают более веселую и быструю песню, под которую, притопывая и прихлопывая в ладоши в определенном ритме так, что акцент приходился на начало и конец такта. В то же время в центр круга выходили четыре девушки, которые, как говорят очевидцы, «не плясали, а исполняли прыжки до упаду». Как только участники хоровода замечали, что к ним приближается новая группа, они тут же вновь брались за концы платков, запевая «ой, лели, ми». Пришедшие на их место и уже в новом варианте повторяли предшественников.

Кроме вышеописанных хороводов не меньшим успехом в народе пользовались хороводные игры:

9. Золотое кольцо

Перед началом игры юноши и девушки образуют круг, встав лицом из круга. Один из юношей (хозяин) идет вдоль движущегося круга и отдает кому-то кольцо. «Соседка» — водящая, которая не видела, кому было отдано кольцо, должна его найти. Все присутствующие при этом поют:

Я по терему хожу,
Я золот перстень хороню.
Я по красным девушкам,
По молодым молодушкам.
Гадай, гадай девка,
С какой руки перстень.
Тебе не угадать, а мне не сказать.
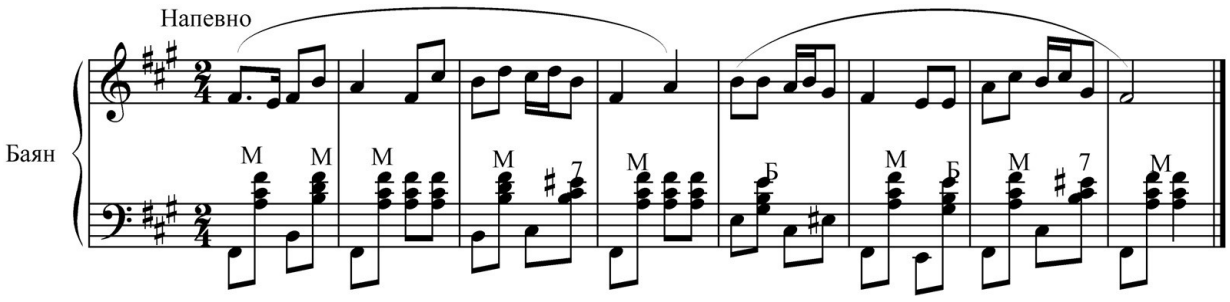
Если «соседка» — водящая угадала, то целует того, у кого было кольцо, и он становится «хозяином», а тот у кого было кольцо, становится «водящим».

10. Голубой цвет

Все становятся по кругу, на середину которого выходит одна из девушек. У нее в руках цветок или носовой платок, заменяющий цветок. Круг начинает двигаться, а девушка идет навстречу движущемуся кругу. При этом девушка вместе со всеми поет:

Со цветком я иду, с голубым я иду,
Я не знаю, кому цвет положить,
Я не знаю голубой положить.
Положу я цвет, положу голубой
Уж я молодцу на правое плечо,
А со правого на левое плечо,
Уж я милому на левое плечо.

Девушка, выбрав юношу, подходит к нему, целует, отдает цветок, становится в общий круг, а юноша с цветком выходит на середину круга и вся хороводная игра начинается сначала.

11. Борис

Перед началом хоровода все участники образуют круг, а в центр входит один из юношей, который движется навстречу идущему хороводу под песню «Ходит Борис» и выбирает себе девушку из общего хоровода:

Ходит Борис, гуляет Борис
По хороводу, по девичьему
И ищет Борис себе невесту,
Себе хорошу, себе пригожу,
Со личика беленову, со очей веленову.
Сыскал Борис себе невесту,
Себе хозяйку, себе пригожу...

На последних словах песни он выводит ее в центр круга, кланяется, целует ее, и оба выбирают из круга нового юношу, который будет ходить по кругу, делают перед ним поклон. Он отвечает тем же и выходит в круг, а они занимают его место в общем хороводе.

12. Яша

Перед началом хоровода все участники становятся в общий круг, куда входит один из юношей и садится. Хоровод начинает двигаться под песню:

Сидит, сидит Яша
В ореховой чаще,
Грызет, грызет Яша
Ореховые ядра.

(Яшка изображает, что грызет орехи)

Яша, ты мой Яша,
Думаешь жениться,
Выбирай невесту
Из любых любую.

(Встает и подходит к понравившейся ему девушке)

Выберу невесту и то молодую,
Приведу в орешник
И там ее целую.

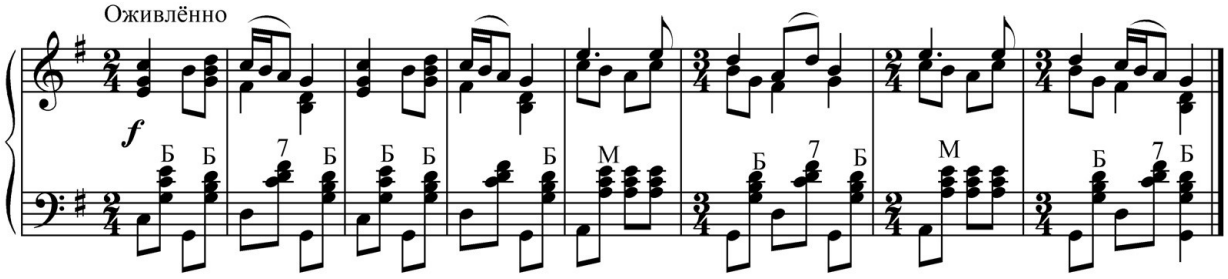
Хоровод останавливается. Юноша выводит девушку в центр, целует ее и занимает место в общем хороводе, а девушка его место в центре круга.

13. Заинька

Перед началом все встают в общий хороводный круг, куда на центр выходит одна из девушек, которая иллюстрирует содержание песни, под нее, двигаясь по кругу, участники хоровода поют:

Заинька, повернись,
Серая, повернись.
Заинька, топни ножкой,
Серая, топни ножкой.
Заинька, порви цветы,
Серая, порви цветы.
Заинька, завей венок,
Серая, завей венок.
Заинька, на голову,
Серая, на голову.
Заинька, отдай венок,
Серая, поцелуй кого.

Она выбирает из присутствующих юношей наиболее понравившегося, выводит его на центр, целует и занимает место в общем хороводе, а в центре остается юноша, которого только что целовала девушка.

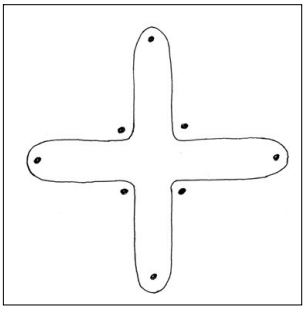
14. На Калиновом мосту

Перед началом хоровода все участвующие образуют круг, в центре которого садится на стул парень (девушка). Хоровод под любую медленную мелодию, которую играет гармонист, начинает двигаться, а сидящий (сидящая) в центре произносят:

Я сижу один (одна), пылаю
На Калиновом мосту.
Люблю девицу (молодца), страдаю,
Все я думаю о ней (нем).
Кто меня любит, тот и выкупит,
Кто поцелует, тот и выручит.

Из общего хоровода выходит девушка (юноша) и «выручает» (целует) сидящего на стуле. Теперь на стул садится тот, кто выручал и т. д.

15. Крестовый (кривой) хоровод

Свое название получил от композиционного построения. В нем участвуют все желающие, которые, взявшись за руки, движутся вокруг сидящих или стоящих по восьми точкам детей. В этом его оригинальность (см. рис.).

16. Селезень

Этот хоровод состоит из двух частей. Первая часть, неигровая, быстрая — исполняется под песню «По садику трава», где участники не берутся за руки, переменным шагом и приплясывая, в быстром темпе движутся по кругу.

Во второй игровой части — под песню «Селезень утку ловит», берутся за руки, иногда за концы носовых платков и продолжают движение по кругу. В круг выходят двое: девушка, изображающая «утку», и парень, изображающий «селезня». Парень ухаживает за девушкой, заигрывает с ней, исполняя различные коленца. Девушка отвечает взаимностью и изредка исполняет перед ним несложные движения. На словах «селезень утку ловит, молодой утку ловит» круг останавливается, и парень начинает ловить девушку. Она пробегает под руками хоровода, который ее пропускает, а юношу-«селезня» останавливает, и длится это до тех пор, пока юноша не поймает девушку. Как только поймает, они выходят в круг и целуются. После чего могут выйти из хоровода или занять место в кругу, а на их место выходит другая пара, которая проделывает то же самое.

17. Зарница

Юноши и девушки становятся в круг лицом. Одна из девушек с платком в руке ходит навстречу вне движущегося круга под песню:

Заря, зорюшка, зарница,
Заря красная девица,
Ой, калина, ой, малина.
Тот, кто зореньку проспит,
Ему зорька не простит.

Как только песня заканчивалась хоровод останавливается, а девушка, идущая вне круга, роняет платок за любым играющим юношей. Он должен быстро поднять платок и догнать девушку. Если он догоняет ее, то они заходят в круг и под любую плясовую мелодию исполняют пляску-импровизацию. Затем целуются, и девушка занимает место в хороводном кругу, а юноша выходит за круг и хоровод начинается сначала. Если юноша не догонял девушку до того места, где он стоял, сам начинает ходить с платком вне круга.

18. Ковыль, ковыль, ковылечек

Это плясовой хоровод, в котором исполнители встают в круг и на начало песни, стоя на месте, сильно притопывают и хлопают в ладоши, акцентируя на начало и конец такта исполняемой песни. В центр с разных сторон, приплясывая, входят четыре девушки. На припев начинается общее движение круга с приплясом вокруг этих четырех в центре девушек. На новый куплет с разных сторон выходят четыре юноши, и каждая девушка, возвращаясь на свое место в общий круг, встретившись с выходящими на круг юношами, исполняет с ними увлеченно и темпераментно импровизационный танец (друг перед другом или движутся по маленькому кругу, в середине основного большого круга). При этом непрерывно притопывают, поднимают и опускают руки, а голова, в зависимости от темперамента исполнителя, то поднимается, то опускается с небольшим потряхиванием. Иногда парни добавляют к притопам более сложные движения: подбивки, присядки, различные хлопушки и т. д. У девушек более активно работают руки.

ПЛЯСКИ

Вторым видом танцевального творчества, получившим большое распространение, являются пляски-импровизации и пляски с частушками, сольные, парные и групповые пляски, которые отличаются большим разнообразием музыкального сопровождения, положением рук, характерных движений и манеры исполнения. Ниже мы предлагаем описание нескольких таких плясок записанных в разных районах области.

1. Досада (вариант 1)

Этот танец имеет импровизационный характер в форме перепляса. Количество исполнителей может быть любое. Участвуют в нем и мужчины, и женщины. Вначале танец исполняется без частушек, но по мере убыстрения темпа и эмоционального накала танца, частушка занимает свое место в качестве сопровождения.

Перед началом танца исполнители встают в круг. С началом музыки все двигаются в затылок друг за другом переменным шагом по кругу (рис. 1). Затем на сере-

дину круга выходит солист, а их могло быть и двое. Все стоящие по кругу, берутся за руки и простым бегом движутся по кругу. Солист или солисты в кругу исполняют свой танец-импровизацию, при этом все в кругу останавливаются, хлопают в ладоши и притопывают (рис. 2). После окончания танца солист или солисты возвращаются на свое место в кругу, и танец повторяется, но теперь выходит на круг другой солист или солисты. Солистом может быть как мужчина, так и женщина или две женщины, или двое мужчин, или мужчина и женщина.

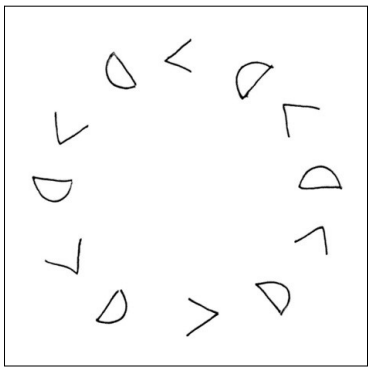

Рис. 1

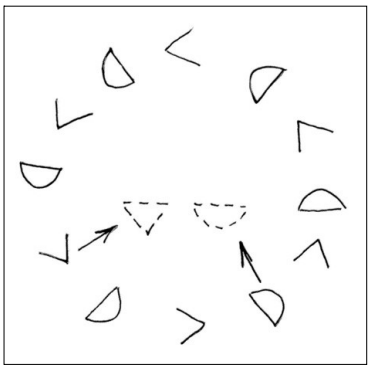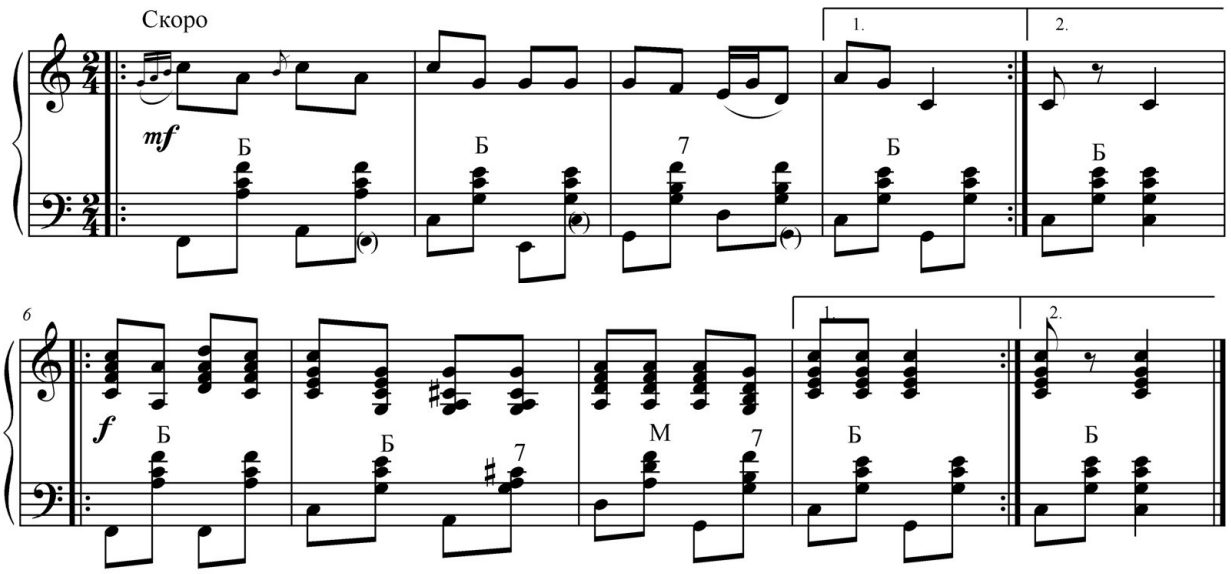

Рис. 2

2. Досада (вариант 2)

Перед началом танца исполнители встают в две параллельные шеренги на расстоянии, лицом друг к другу (рис. 1). На начало музыки все поворачиваются в затылок друг к другу и колоннами движутся переменным шагом то в одну, то в другую сторону. На четыре такта вправо, на четыре такта обратно, предварительно повернувшись на 180 градусов (рис. 2). На восемь тактов крайние участники выходят в центр и исполняют друг перед другом танец-перепляс (рис. 3). По окончании перепляса солисты возвращаются в колонну с другой стороны,

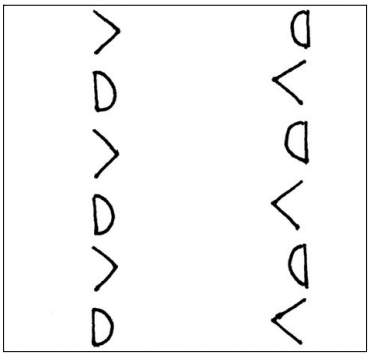

Рис. 1

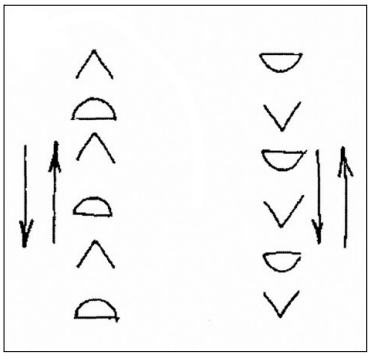

Рис. 2

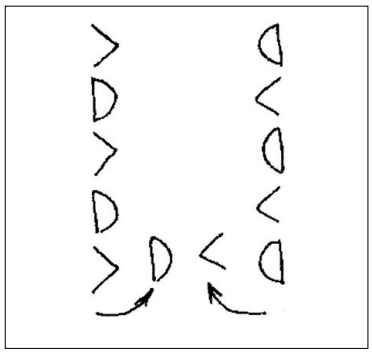

Рис. 3

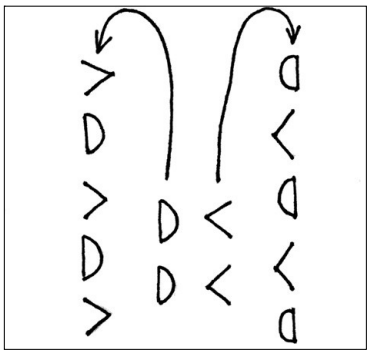
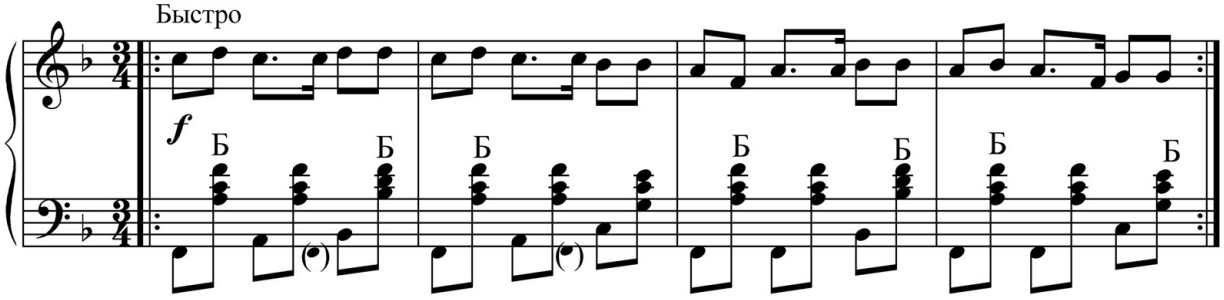

Рис. 4

а на их место выходят новые солисты, те, кто стоял рядом с первыми солистами (рис. 4). Постепенно темп ускоряется. Солисты начинают сопровождать свой танец частушками. Заканчивается танец своеобразной частушкой-разбором, в содержании которой говорится о том, что он еще бы танцевал, но его дома ждут дела. После чего исполнитель выбывает из танца. И так пока хоровод не разойдется (разберется). В частушках, каждый придумывал свою причину:

Поплясала бы ещё,
Да жалко егодиночки.
Он танцует — ноги мает,
На лице потиночки.

3. Подскок

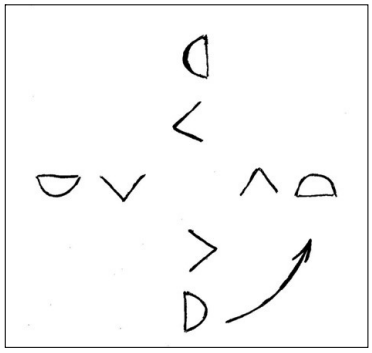

Рис. 1

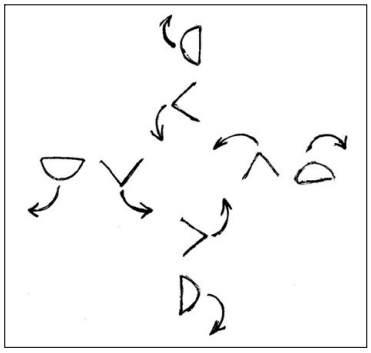

Рис. 2

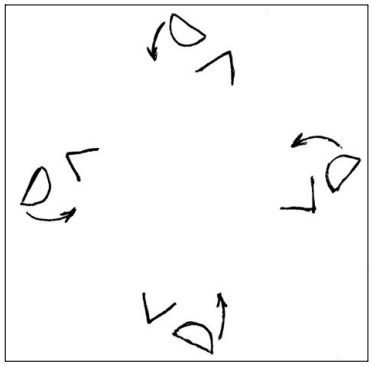

Рис. 3

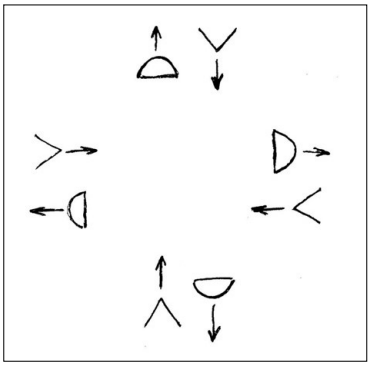

Рис. 4

Перед началом танца все танцующие становятся парами по кругу, взявши друг друга под руки Свободные руки на талии в кулачке. Танец исполняется свободно и весело.

Всего 16 тактов.

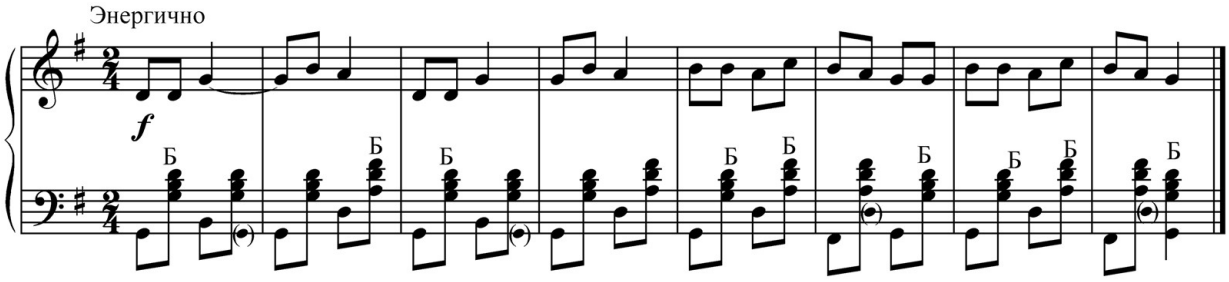
1—4 такты. Исполнители основным движением 30 движутся по кругу (рис. 1).

5—8 такты. Не меняя движения и положив руки себе на талию, исполнители расходятся в разные стороны (рис. 2) и становятся лицом друг к другу.

9—12 такты. Тем же движением меняются местами, проходят мимо друг друга левыми плечами (рис. 3).

13—16 такты. Тем же движением меняются местами,

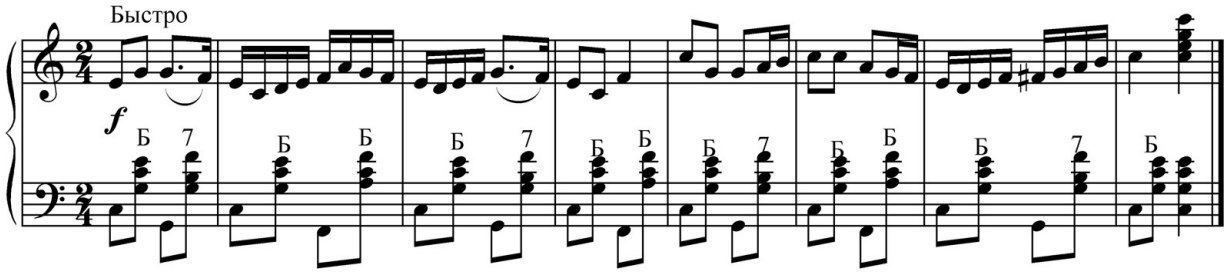
проходят мимо друг друга правыми плечами (рис. 4). В конце 16-го такта все становятся вновь парами по кругу, и танец начинается сначала.

4. Подковырка

В этой пляске участвуют парни и девушки. Они то сближаются, то отдаляются друг от друга, не соблюдая ни общих линий, ни порядка, ни направлений. Руки юношей поднимаются и опускаются вниз в беспрерывном движении. Плечи то поднимаются, то опускаются. Приседания чередуются с быстрыми вращениями и переходами. Ступни ног беспрерывно касаются пола носком и пяткой. Иногда даже мужчина встает на носки обеих ног, при сильно согнутых коленях. Несколько раз подряд он проделывает также движения, как будто бы ковырял и подковыривал землю.

Что касается девушки, она на протяжении всего танца ходит вокруг партнера, и как бы плывя и совершая сложные повороты, наклоняя и поднимая корпус. Когда корпус ее наклоняется вправо — поднимается левая рука, и наоборот.

5. Барыня

Танец носит импровизационный характер и исполняется двумя женщинами, или мужчиной и женщиной. Иногда его исполняли все участники, но обязательно парами. В этом случае каждая пара танцует свой импровизированный танец друг против друга. Если танцуют два солиста, то остальные стоят на месте, хлопают в ладоши, притопывают. Сопровождается танец частушками.

Если в танце участвуют две девушки, то начинает одна из них. Она проходит по кругу, перед музыкантом исполняет дробь, поет относящуюся к нему частушку:

Поиграй-ка гармонист,
Неужели тебе лень?
Я твою игру веселу
Ожидала целый день.

и движется по кругу, выбирая себе партнершу из присутствующих, перед которой выбивает дробь, поет частушку-приглашение:

Ой, подружка, выходи,
А я уже вышла.
Давай дроби дробанём,
Чтобы было слышно.

Если не выходит эта партнерша, то приглашается другая девушка. Если не выходит и вторая, что бывает очень редко, то приглашалась третья. Так длится до тех пор пока не найдётся партнёрша. Во время пляски исполнительницы поют частушки. Они могут быть самые разные. Например:

Хорошо, подружка, дробишь,
Научи меня дробить.
Из-за дроби тебя любят
И меня будут любить.

Как только танец кончается, исполнители частушками благодарят друг друга и музыканта:

А спасибо, гармонист,
Мы уж наплясалися.
Наши ноженьки устали,
И тебе досталося.

После чего исполняют дробь-ключ и заканчивают танец. Если в танце участвуют юноша и девушка, то танец начинает юноша. Он также идет по кругу, выбирает себе партнершу, перед ней поет частушку:

Ах, милая моя,
Маковое зёрнышко,
Потанцуй-ка ты со мной,
Красненькое солнышко.

Затем выбивает дробь, и как только партнерша выходит, сразу запевает частушку:

Отчего же не сплясать,
Отчего не то и путь,
Неужели у ботинок
Все подмётки лопнуть.

Если она не вышла, то приглашает другую девушку. Иногда, проявляя настойчивость, он приглашает одну и ту же девушку несколько раз, пока она не выйдет к нему на круг. На протяжении всего танца исполняются частушки. В конце, как только партнерша чувствует усталость, она частушкой благодарит партнера:
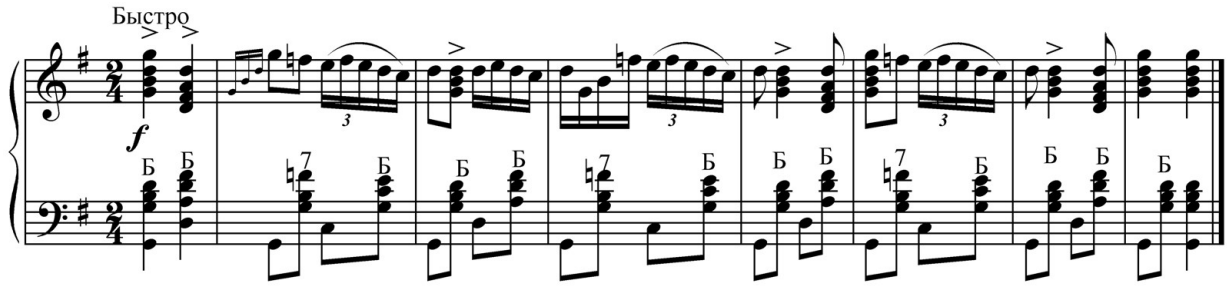
А спасибо тебе Вася (милый),
Я уж наплясалася.
Мои ноженьки устали,
И тебе досталося.

Юноша тоже отвечает ей частушкой. Оба благодарят музыканта:

Мы уж с милашкой (милёнком) наплясались
По полу суковатому,
За весёлую игру
Спасибо кудреватому.

Иногда в знак благодарности исполнители пожимают друг другу руки. Танец заканчивается.

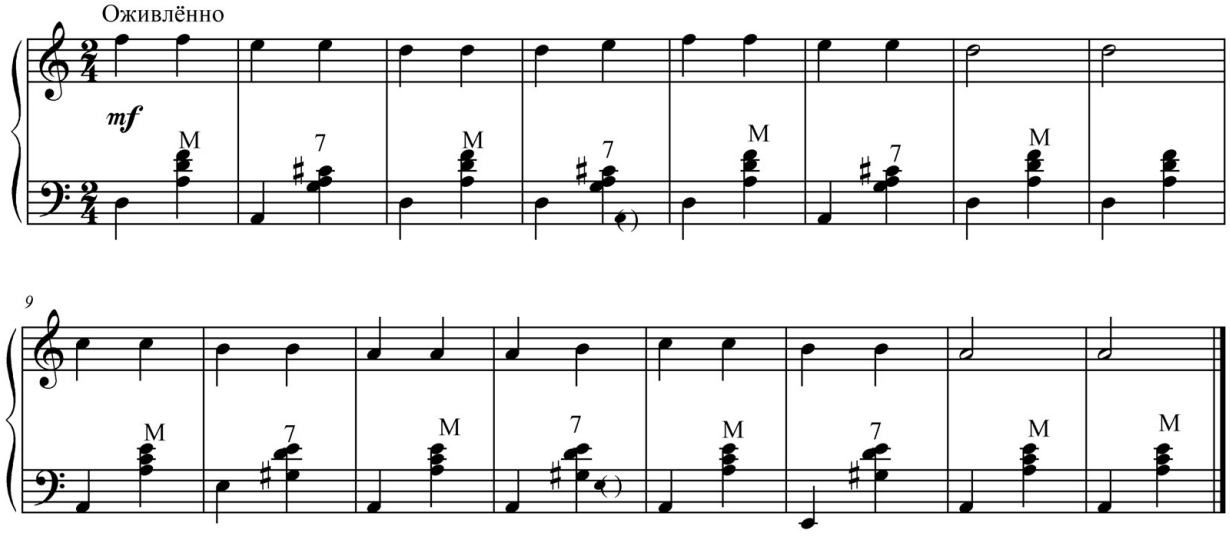
Если в танце участвует большое количество людей, то начинается он обычно в любое время, не ожидая приглашения, кому когда угодно. Заканчивают также, кому когда угодно. Но чаще всего танец заканчивался тогда, когда переставала играть музыка.

6. Во саду ли

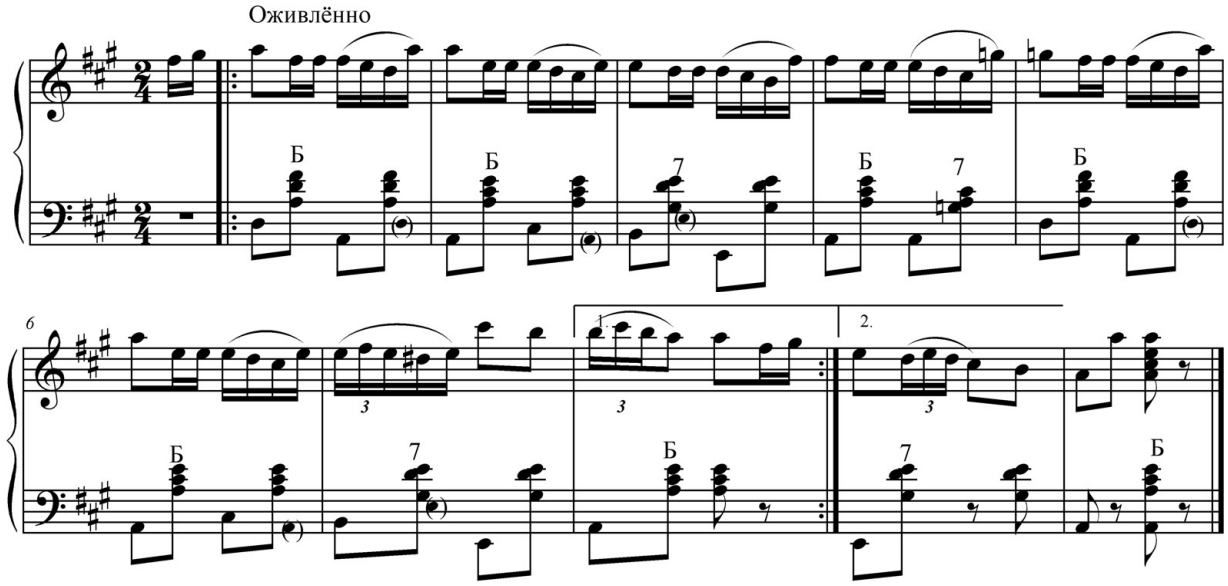
На начало музыки юноша выходит в круг, опускается на колено (все присутствующие стоят по кругу). Затем выходит одна самая смелая девушка. Ее танец начинается с обхода вокруг юноши простым шагом, переходящим в переменный шаг. Темп постепенно убыстряется, движения усложняются, и тогда девушка танцует только перед юношей, исполняя различные замысловатые движения. Всё исполнение девушки направлено на то чтобы понравиться юноше, и в определенный момент она подбрасывает платок вверх. Если девушка нравится, то он ловит платок, встает с колена и перепляс продолжается. Если девушка не нравится, то юноша не ловит платок, а девушка забирает платок и идет в общий круг, а вместо нее выходит другая девушка. Так длится до тех пор, пока юноша не поймает платок. И просмотрев танец понравившейся ему девушки, он подходит к ней, кладет платок на плечо, делает поклон, благодарит ее за танец.

Иногда в центр могут выходить несколько пар, но у каждой пары свой танец-импровизация. Присутствующие при этом могут хлопать в ладоши, притопывать, петь частушки. Вообще без внимания танцующие солисты никогда не оставались.

7. Заглядалочка

Этот танец-перепляс исполняется по кругу любым количеством пар. Девушки стоят впереди, а юноши сзади девушек. Такое название танец получил, потому что на протяжении всего танца юноша заглядывает или пытается заглянуть девушке в глаза то с правой, то с левой стороны, при этом двигаясь по кругу переменным шагом. На конец музыкальной фразы круг останавливается, а пара, которая оказывается напротив музыканта, исполняет дробные движения друг против друга, продвигаясь в центр круга, где продолжает соло-импровизацию. В конце они друг перед другом исполняют «ключ» и занимают место в общем кругу. Когда пара исполняет соло, все остальные стоят на месте и прихлопывают в ладоши. Все начинается сначала. Так продолжается, пока в центре не побывает каждая пара, и может длиться до бесконечности.

8. Колчак (вариант 1)

Название танца, по выражению самих исполнителей, произошло, от того, что все танцы, особенно летом, проходили на «пятачке», который чаще всего находился на лугу. А здесь были и кочки, которые в народе называются «колчи».

Перед началом танца все присутствующие образуют круг, стоя повернувшись лицом в центр круга. Как только заиграла музыка, выходит одна из девушек, которая пройдя по кругу, подходит к гармонисту и поёт частушку:

Выхожу я танцевать
Колчака проклятого,
Вызываю я троих,
Гармониста пятого.

После этого выходят еще три девушки и уже вчетвером они движутся по кругу, в центре которого находится гармонист. Как только гармонист подходит к одной из девушек, все останавливаются, а девушка, к которой подошел гармонист, поет частушку, исполняет перед ним несколько замысловатых дробей, и все снова движутся по кругу.

9. Колчак (вариант 2)

Начинается этот вариант танца, так же как и первый, но после частушки выходят три девушки, а гармонист остается сидеть на месте. Все четыре девушки образуют звездочку. На конец музыкальной фразы «звездочка» разрывается. Первая девушка выходит на центр, поет частушку, исполняет замысловатые дроби (иногда хлопушки). Все остальные в это время стоят на месте, слушают частушку, а когда солистка исполняет дроби, хлопают в ладоши. Затем снова звездочка, и все начинается сначала.

10. Колчак (вариант 3)

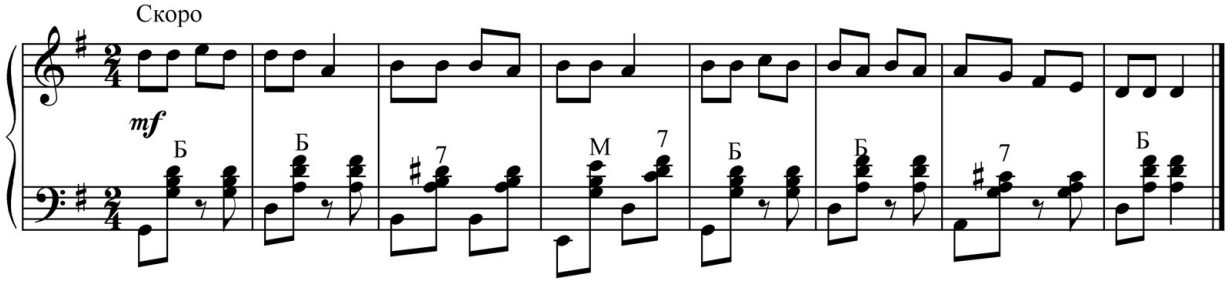
Этот вариант отличается от предыдущих тем, что в нем могут участвовать и юноши, но начинает его обязательно девушка. Она приглашает частушкой юношу:

Ой, Вася, выходи,
Выходи со мной плясать,
Мы заставим гармониста
Полтора часа играть.

Юноша, в свою очередь, приглашает другую девушку*:*

Золотое, завитое
Тонкое колечко,
Приглашаю поплясать
Вас, моё сердечко.

Так длится до тех пор, пока не наберется достаточное количество пар, число которых не ограничено. Все парами движутся по кругу друг за другом. Затем первая пара начинает петь частушку, а все остальные останавливаются, слушают частушку. Парни при этом подсвистывают, девушки ихают и хлопают в ладоши. Дробей в танце не было или встречаются очень редко. Основными движениями были переменный и шаркающий шаг, исполняемые в быстром темпе. В данном танце за руки и уж тем более за талию не брались. Основным соединением между парами были платки.

11. Топчак

Этот вариант «колчака» название получил от слова «топтаться». Следовательно, характерными движениями в этом танце являются мелкие дробные переступания. Танцуют несколько девушек, которые движутся по кругу. В определенный момент все останавливаются, одна поет частушку, все остальные подпевают,

ихают. После исполнения частушки все ударяют в ладоши и ногой об пол, исполняют дробные переступания, продолжают двигаться по кругу, сопровождая прищелкиваниями пальцами.
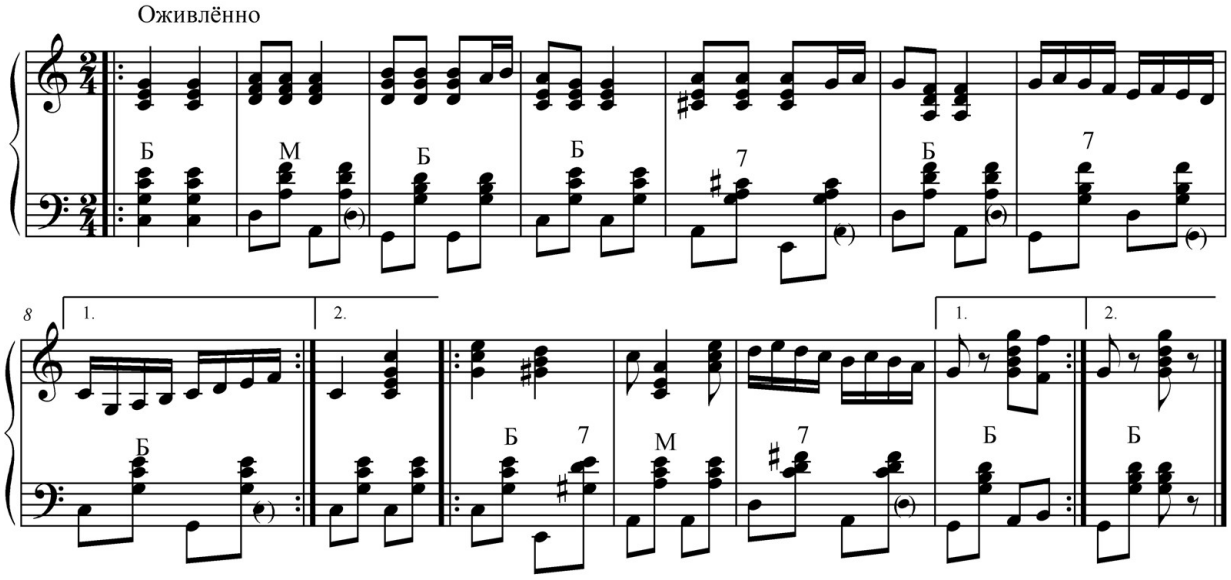
Матаня

Один из наиболее распространенных и любимых танцев на Орловщине. По своему характеру это веселый, энергичный танец. В нем могут участвовать мужчины и женщины, молодые и пожилые, взрослые и дети. Исполняют его как несколько человек, так и много участников. Танец носит импровизированный характер и исполняется в форме перепляса. Композиционное построение в основном — круговое, с солистами внутри. Но встречаются и другие построения, часто сопровождаемые частушками.

Свое название танец получил от слова «мотаться». В народе говорят: «Пойдем, помотаемся, то есть потанцуем». В некоторых селах «матаней» называют место, где проходят танцы. Говорят: «Пойдем на “матаню”».

12. Матаня (вариант 1)

Четыре человека встают в круг. Это могут быть только девушки или две девушки и два юноши. Двигаясь по кругу, исполнители поочередно поют частушку. Когда частушка заканчивается, все останавливаются, отбивают дробь типа ключа и продолжают танец, двигаясь по кругу.

13. Матаня (вариант 2)

В круг встает большое количество исполнителей, которые, двигаясь по кругу, поют частушки про «матаню». После частушки все останавливаются друг перед другом, исполняют замысловатые коленца и продолжают танец, двигаясь по кругу.

14. Матаня (вариант 3)

Это один из немногих вариантов, который имеет определенную композицию. Перед началом танца четыре пары встают лицом в круг (рис. 1).

Всего 24 такта.

1—4 такты. Девушка первой пары начинает петь частушку и вместе с партнером движется, приплясывая, к паре, которую выбрали (в данном случае ко второй паре). Одновременно 2-я, 3-я и 4-я пары на месте притопывают, исполняя акцентированный шаг на одну ногу.

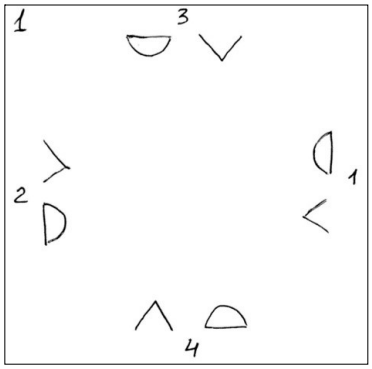

Рис. 1

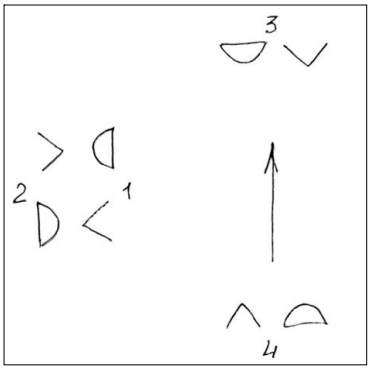

Рис. 2

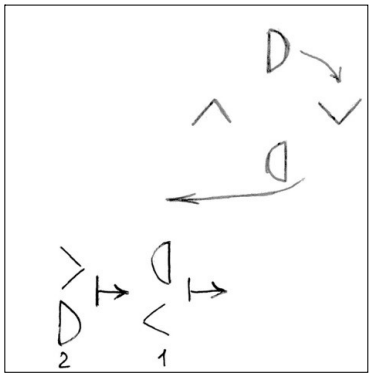

Рис. 3

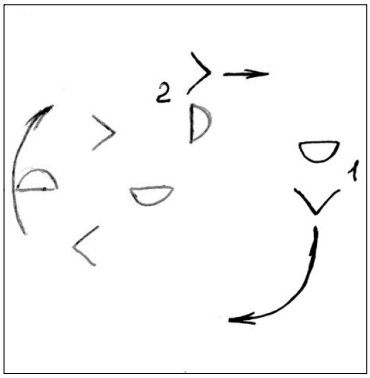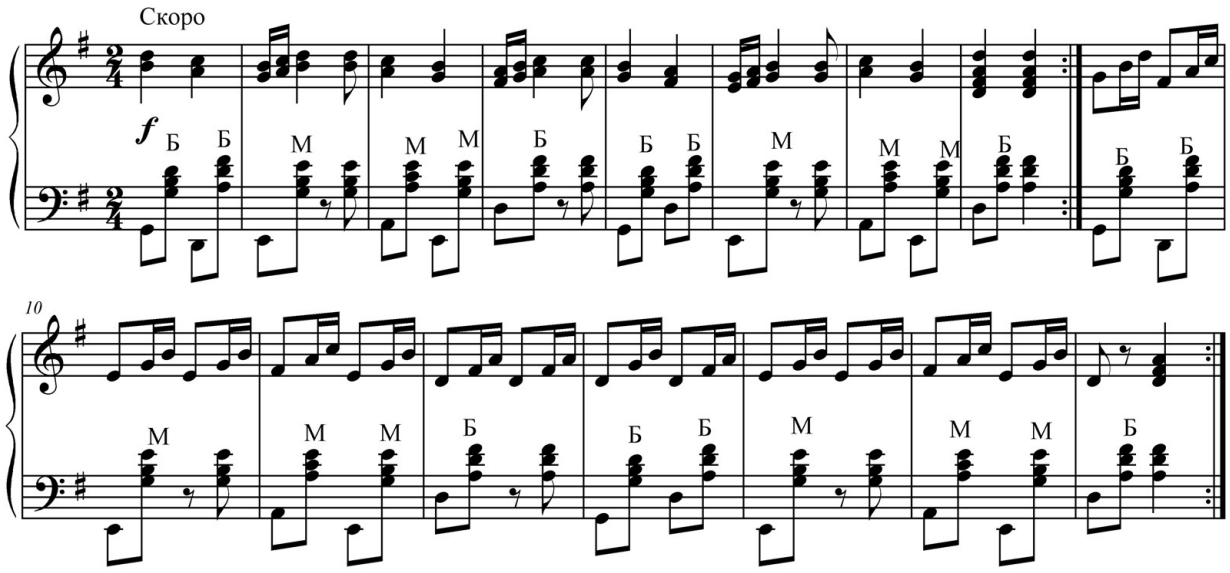

Рис. 4

5—12 такты. Вторая пара перед первой старается показать более сложные движения, чем те, которыми двигалась к ней первая пара. При этом первая пара на месте исполняет акцентированный шаг на одну ногу. Одновременно 4-я пара простым шагом движется к 3-ей паре (рис. 2).

13—16 такты. Вторая пара с частушкой наступает на первую пару и в обратном направлении движутся по кругу. Одновременно 3-я и 4-я пары, взявшись за руки, движутся по кругу навстречу 1-й и 2-й паре (рис. 3).

17—20 такты. Все, разъеденив руки и двигаясь друг за другом в затылок, расходятся на большой круг (рис. 4) и занимают исходное положение (рис. 1).

21—24 такты. На месте исполняется поворот вокруг себя в паре, стоя рядом. Весь танец начинается сначала, но уже второй парой.

15. Бычок

Танец получил свое название потому, что одно из наиболее характерных движений в нем напоминает «бодание». В танце может участвовать любое количество пар, состоящих только из женщин, иногда только из мужчин, но чаще всего исполнителями были мужчины и женщины. Во время исполнения девушки прикрывали лицо руками от стеснения. Да и слово «бычиться» означает дичиться, стесняться, бояться. А тем более, когда на них не только смотрели, но и танцевали с ними. Характерной особенностью данного танца является то, что при «наступлении», головы пляшущих подняты вверх, а при встрече опускаются вниз. Танец исполняется с большим увлечением и азартом, используя разнообразные импровизационные движения. Плясавшие «бычка» сильно и выразительно двигали плечами и всей верхней частью туловища. Ниже дается композиционная запись на четыре пары, в которой участвуют мужчины и женщины. Исходное положение: юноши и девушки стоят в двух линиях на расстоянии, лицом друг к другу.

Всего 84 такта.

Фигура первая

1—4 такты. Юноши движутся к девушкам. (Движение 4). Головы подняты вверх. Руки опущены вдоль корпуса. Девушки стоят на месте. Руки опущены вдоль корпуса, головы подняты вверх (рис. 1).

5-й такт. Юноши ударяют правой ногой об пол, головы опускаются вниз.

6-й такт. Девушки опускают головы вниз (рис. 2).

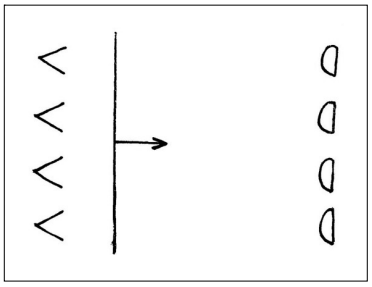

Рис. 1

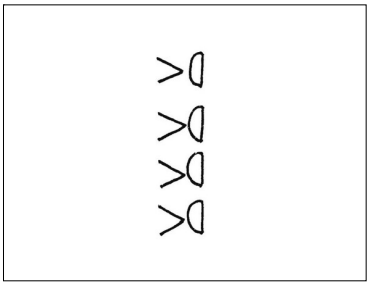

Рис. 2

7—8 такты. Девушки проходят мимо юношей (Движение 4), головы опущены вниз. Юноши через левое плечо взглядом провожают девушек (рис. 3) и поворачиваются лицом к центру (рис. 4).

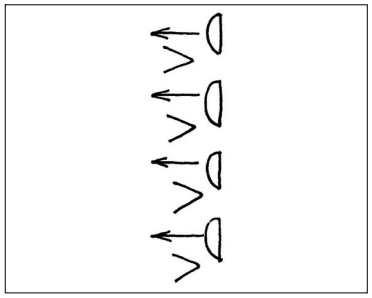

Рис. 3

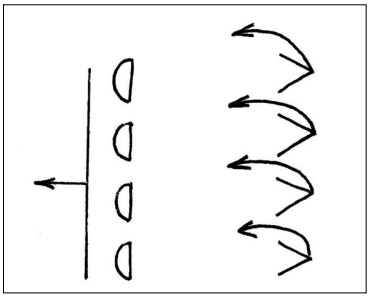

Рис. 4

9—10 такты. Девушки продолжают двигаться вперед, головы подняты вверх. Юноши на месте исполняют тройные притопы (Движение 15), головы подняты.

11—12 такты. Девушки через левое плечо поворачиваются к центру (рис. 5) и в конце, 12-го такта исполняют двойной притоп (Движение 24), головы подняты вверх.

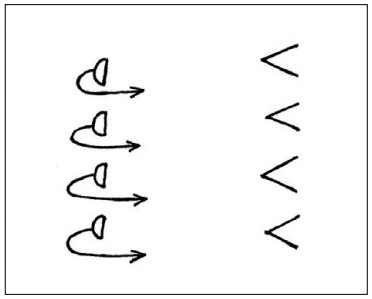

Рис. 5

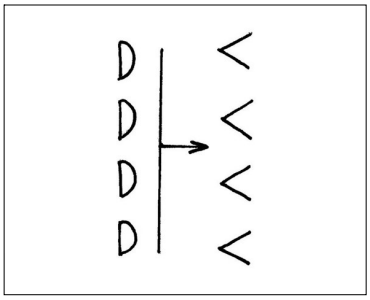

Рис. 6

Фигура вторая

Повторяется первая фигура, только теперь все начинают девушки (рис. 6).

Фигура третья

1—4 такты. Крайние юноша и девушка движутся навстречу

друг другу (Движение 4). Головы подняты вверх, руки опущены вдоль корпуса. Одновременно все остальные движутся (Движение 4), на задний план с поднятыми головами и меняются местами. При встрече юноши и девушки головы опускают вниз (рис. 7).

5—10 такты. Солисты в центре исполняют танец-импровизацию с различными движениями, друг против друга, головы опущены вниз, взгляд друг на друга. Все остальные продолжают двигаться в противоположные стороны, с поднятыми головами, повернувшись на солистов (рис. 8).

11—12 такты. Первая пара солистов расходится (Движение 4), с поднятыми головами в свои линии, одновременно вторая пара солистов, крайние юноша и девушка, с поднятыми головами выходят на центр (Движение 4). Все остальные с поднятыми головами идут на задний план (Движение 4, рис. 9).

13—22 такты. Вторая пара солистов на середине исполняет свой танец-импровизацию. Головы опущены, взгляд друг на друга. Все остальные меняются местами (Движение 4), головы подняты, взгляд на солистов. При встрече головы опускаются (рис.10).

23—24 такты. Вторая пара солистов расходится с поднятыми головами в свои линии (Движение 4), одновременно две новые пары выходят на соло в центр с поднятыми головами (Движение 4). Остальные движутся на задний план (Движение 4, рис. 11).

25—34 такты. Две пары солистов с опущенными головами исполняют свой танец-импровизацию. Остальные движутся (Движение 4) на задний план сцены с поднятыми головами, но при

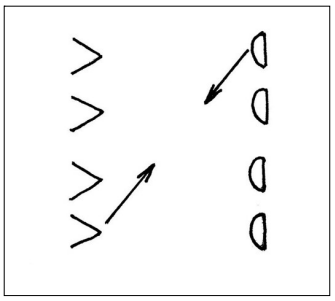

Рис. 7

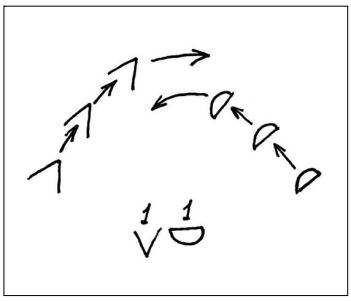

Рис. 8

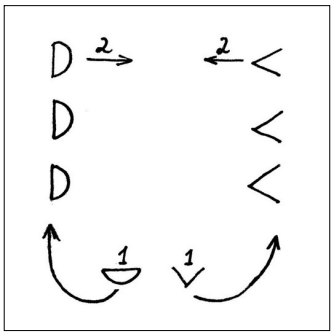

Рис. 9

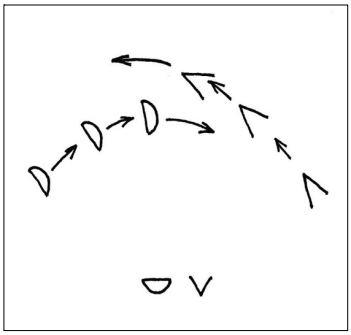

Рис. 10

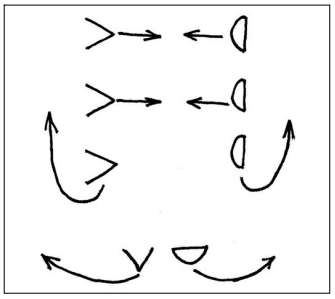

Рис. 11

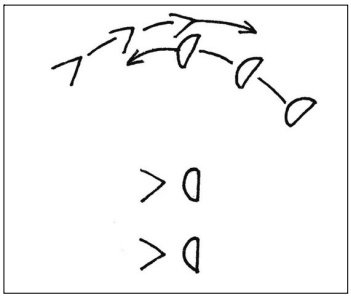

Рис. 12

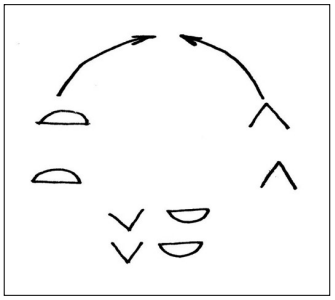

Рис. 13

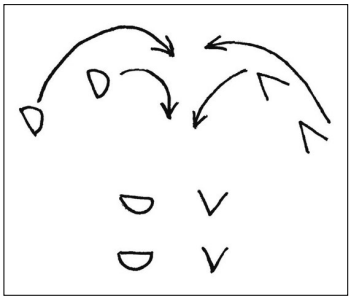

Рис. 14

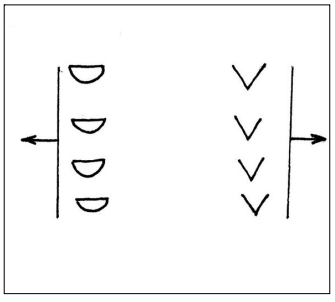

Рис. 15

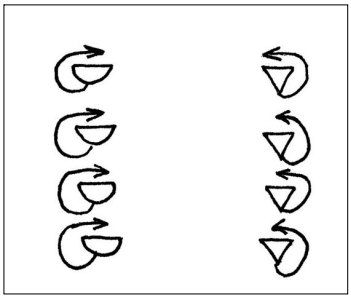

Рис. 16

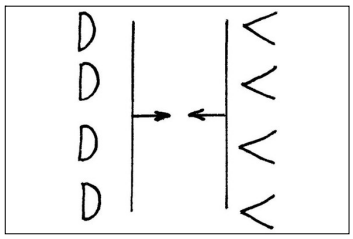

Рис. 17

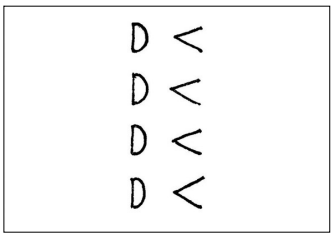

Рис. 18

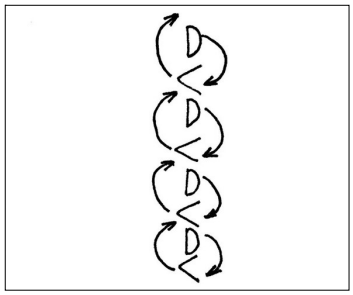

Рис. 19

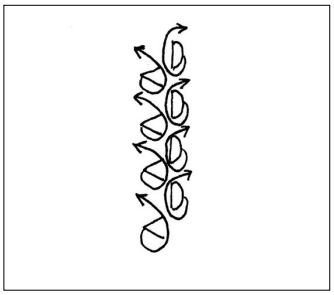

Рис. 20

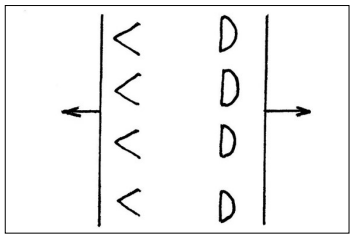

Рис. 21

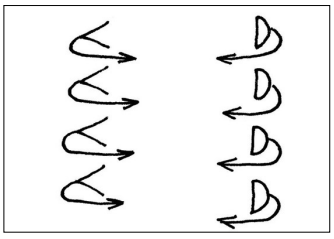

Рис. 22

встрече головы опускаются вниз. (рис. 12). В конце 32-го такта все, кроме солистов, поворачиваются на 180 градусов и движутся в обратном направлении тем же движением (рис. 13).

35—36 такты. Все образуют колонну парами. Головы подняты вверх (рис. 14).

Фигура четвертая

1—4 такты. Все движутся в разные стороны друг от друга. Головы подняты вверх (Движение 4, рис. 15).

5—6 такты. Все поворачиваются лицом к центру. Головы подняты вверх (рис. 16).

7—10 такты. Все движутся навстречу друг другу (Движение 4). Головы подняты вверх (рис. 17).

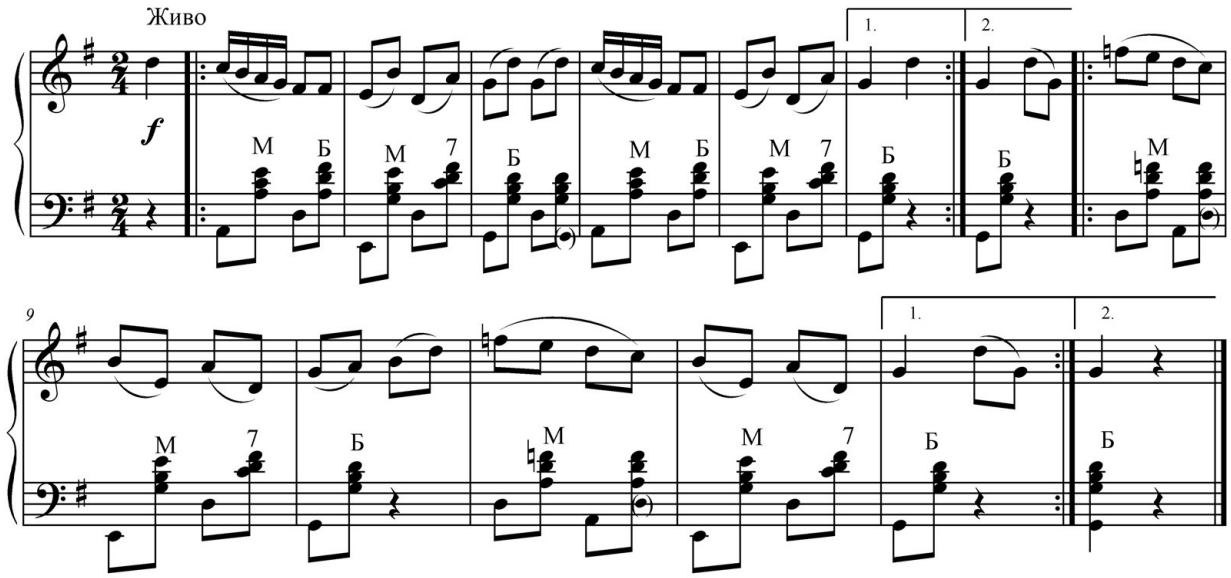
11—12 такты. Тройные притопы друг перед другом (Движение 15). Головы опускаются вниз (рис. 18).

13—16 такты. Все парами на месте исполняют поворот вокруг себя (Движение 4). Головы опущены вниз (рис. 19).

17—18 такты. Каждый на месте исполняет поворот вокруг себя на 360 градусов (Движение 4), остановившись спиной друг к другу (рис. 20).

19—22 такты. Все линиями расходятся в разные стороны (Движение 4, рис. 21).

23—24 такты. Каждый на месте исполняет поворот вокруг себя на 180 градусов (Движение 4, рис. 22) и в конце 24-го такта с тройным притопом (Движение 15) образуются две линии лицом к центру (рис. 1). Танец заканчивается или может начаться сначала.

16. Голюба (милый, милая)
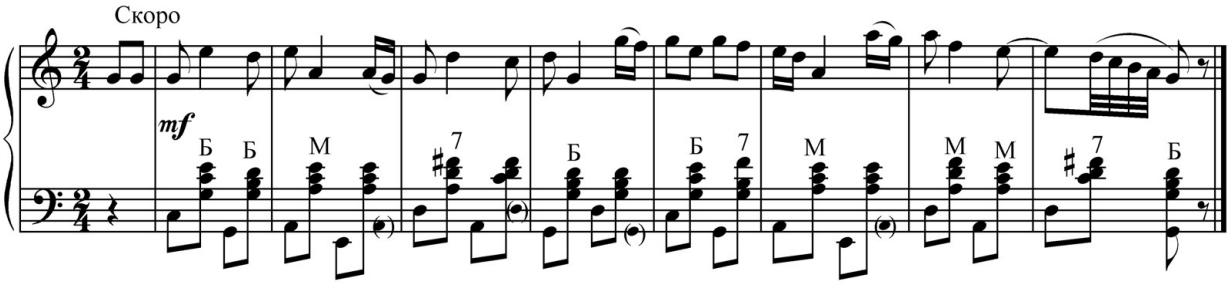
Этот танец исполняется любым количеством участников по кругу с использованием элементов импровизации. Начинает его всегда девушка с обращения к гармонисту частушкой:

Поиграй-ка, гармонист,
Поиграй, голубчик,
Развивает ветерок
Твой курчавый чубчик.

(Такая же подобная частушка поется и тогда, когда гармонист устает, а танцевать еще хочется). Она проходит по кругу движением 31, выбирая себе партнера. Перед выбранным юношей исполняет движение 32. Затем тот, кто выбран, идет за девушкой, которая его выбрала, движением 31. На конец музыкальной фразы оба сходятся в центре круга, исполняют движение 32 и расходятся, чтобы пригласить новых партнеров. И так в танец могут быть вовлечены все участники. Сопровождается танец частушками, в которых обязательно есть слово «голюба»:

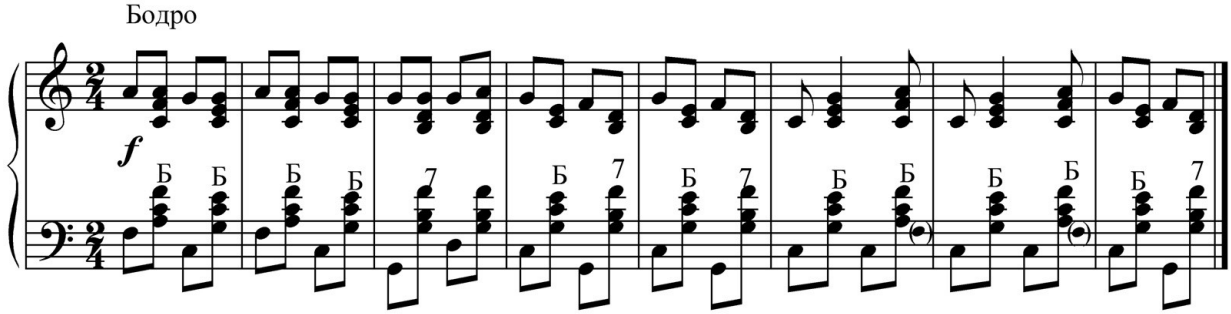
Голюба к танцу приглашает,
Разве можно устоять,
Если сердце так и рвется
С голюбой русского сплясать.

Эта частушка исполняется обычно девушкой, которую приглашает на танец юноша.
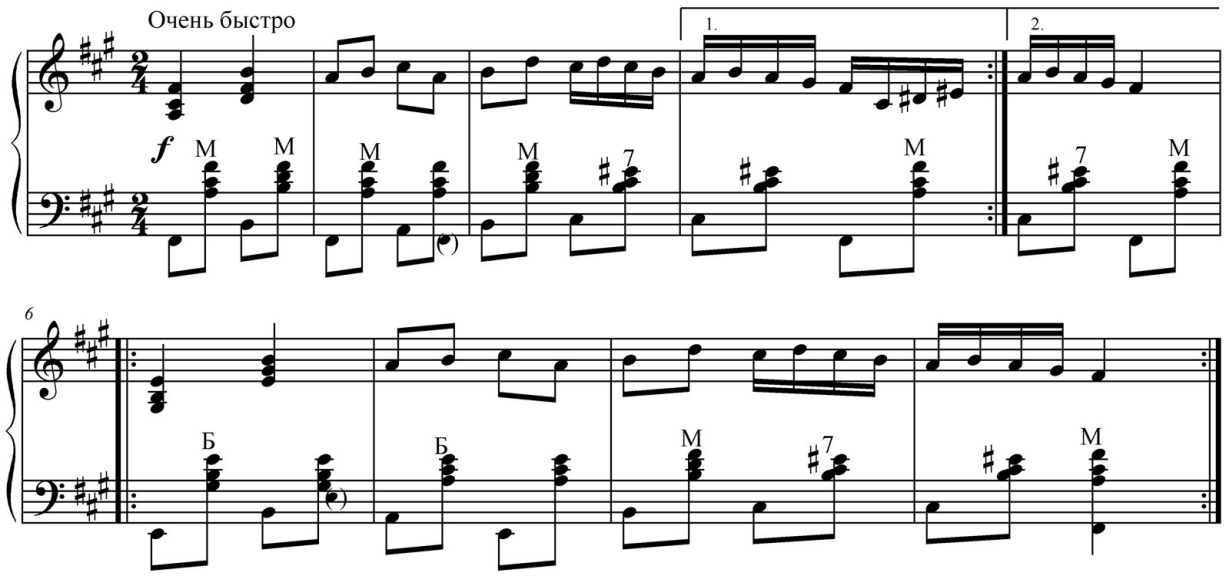

17. Трепак

Это танец-импровизация. В народе говорят: «Ну, давай ему (гармонисту) гармошку. Пусть потреплет нас». Отсюда и пошло название танца — «трепак». И хотя в танце нет определенных композиционных перестроений, все-таки наблюдается частая смена местами, либо друг с другом, либо пары с парой. Танцуют обычно друг перед другом или пара перед парой. Движения ног и рук могут быть самые различные. Друг за друга не берутся.

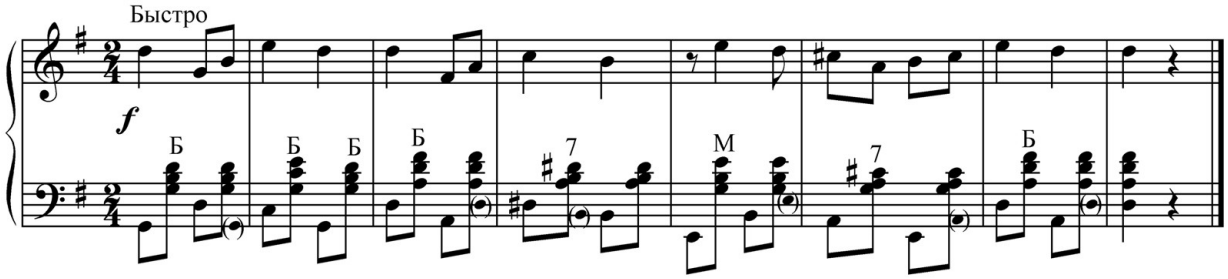
18. Проходка

Сопровождается танец частушками. Основное композиционное построение — «ручеек», когда исполнители стоят в две шеренги лицом друг к другу. Через этот «ручеек» проходит пара за парой, при этом исполняют частушки. Так может длиться до бесконечности.

19. Платочки

Особенностью этого танца, как и многих других, является то, что на него приглашает не юноша, а девушка. Пройдя с платочком вдоль присутствующих, она подходит к приглянувшемуся ей юноше, ударяет перед ним правой ногой и одновременно делает взмах платком. Юноша, поймав платок и не отпуская его, вместе с девушкой, подбросившей платок, исполняет танец-импровизацию, состоящий из самых различных шагов, усложняющихся различными дробями.

20. Месяц

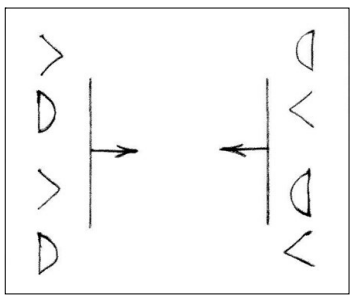

Рис. 1

Это парный танец, где юноша и девушка не касаются друг друга. Юноша стоит слева от девушки. Руки в положении 40.

Всего 72 такта.

Фигура первая

Исходное положение — две линии стоят лицом друг к другу на расстоянии.

1—4 такты. Линии движением 1 движутся навстречу друг другу (рис. 1).

5—8 такты. Линии спиной отходят назад на свои места. Руки в том же положении (рис. 2).

9—10 такты. Простым шагом линии движутся вправо. На каждые 1/2 такта, руки исполняют поворот кистями, то тыльной стороной, то ладонью к зрителю (рис. 3).

11—12 такты. Тем же движением линии возвращаются на свои места. Обе руки играют кистями (рис. 4). На конец 12-го такта две линии останавливаются лицом друг к другу, руки опускаются вниз, кисти в кулачках ладонями вперед.

13—16 такты. Девушки движением 1 в повороте переходят на противоположные стороны. Юноши на месте исполняют движение 15 (рис. 5). Руки опущены вниз. Таким образом, в конце 16-го такта девушки оказываются с другим партнером в других линиях с левой стороны.

Фигура вторая

Повторить первую фигуру, но только с другим партнером.

Фигура третья

1—12 такты. Повторить 1—12 такты первой фигуры.

13—16 такты. Девушки правой линии, а юноши левой, движением 1 в повороте, переходят в противоположные линии. Оставшиеся на месте юноши и девушки исполняют движение 5. Руки у всех опущены вдоль корпуса, кисти в кулачках (рис. 6). На конец 16-го такта все образуют две линии лицом друг к другу (рис. 7).

Фигура четвертая

Это самая длинная фигура, так как она строится на перестроениях пар-солистов. Чаще

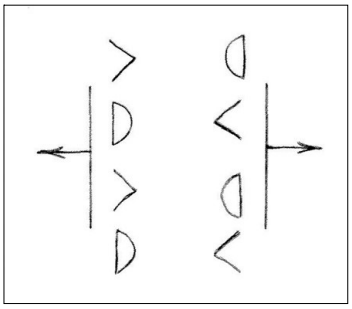

Рис. 2

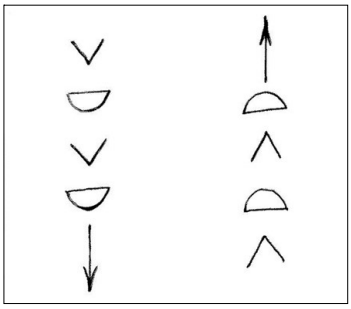

Рис. 3

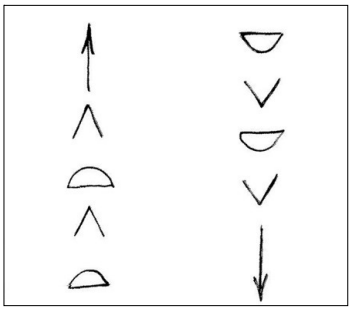

Рис. 4

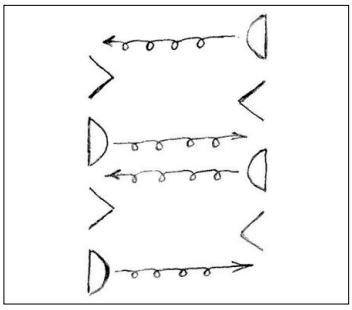

Рис. 5

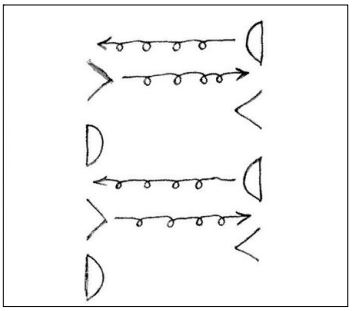

Рис. 6

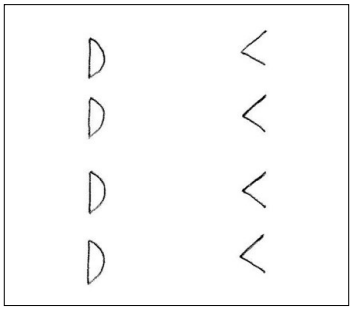

Рис. 7

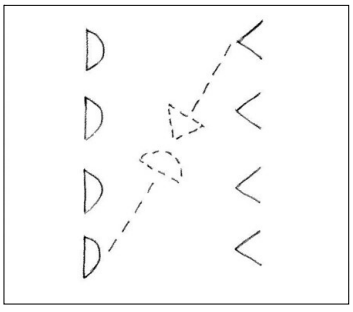

Рис. 8

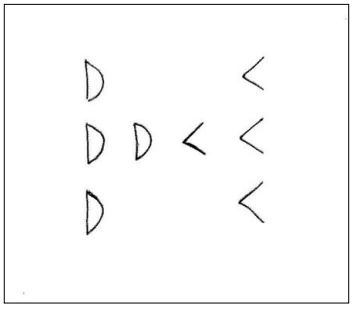

Рис. 9

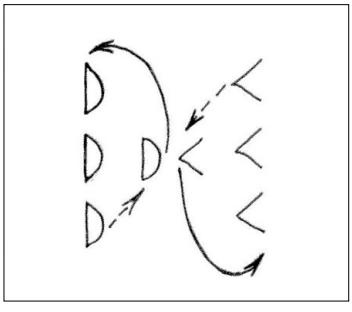

Рис. 10

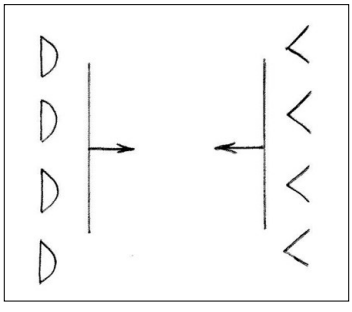

Рис. 11

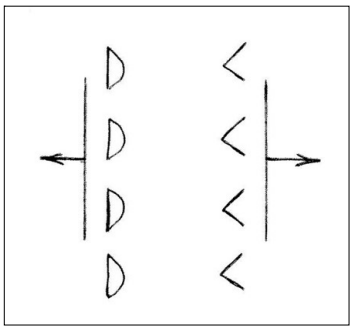

Рис. 12

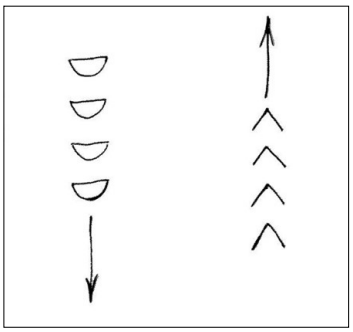

Рис. 13

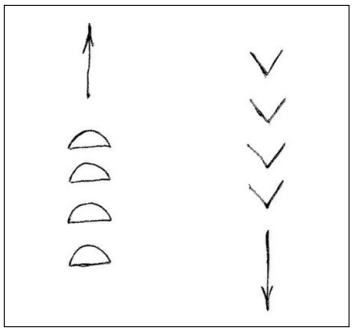

Рис. 14

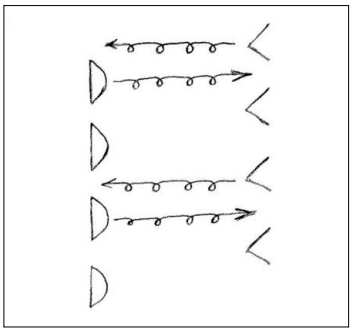

Рис. 15

всего это исполнение основного движения в сочетании с различными дробными выстукиваниями. В данной записи показан выход одной сольной пары. Все последующие пары проделывают то же самое композиционное построение, что и первая.

1—4 такты. Крайние юноша и девушка движением 1 движутся навстречу друг другу. Все остальные девушки и юноши движутся движением 5 вправо, занимая место солистов (рис. 8).

5—8 такты. Солисты исполняют свой танец-импровизацию, который может занимать и бóльшее количество тактов. Руки при этом опущены, но могут занимать самые различные положения. Когда солисты исполняют свой танец, все остальные на месте исполняют движение 5 (рис. 9). После этого первые солисты занимают свое место в линиях, а на их место выходит новая пара (рис. 10). Всё начинается сначала, но движения солистов становятся более замысловатыми. Это проделывает каждая пара. Иногда одновременно могут выходить на центр несколько пар.

Фигура пятая
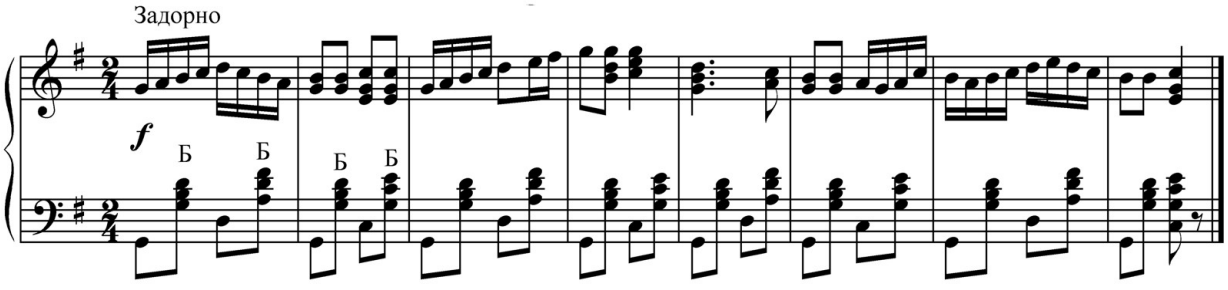
1—4 такты. Движением 1 линии движутся навстречу друг другу. Левая рука на поясе, правая на 1/2 такта исполняет поворот кистями (рис. 11).

5—8 такты. Линии спиной отходят движением 1 на свои места. Положение рук остается без изменений (рис. 12).

9—10 такты. Движением 3 линии движутся вправо. Обе руки подняты на уровне плеч и на каждые 1/2 такта «играют» (рис. 13).

11—12 такты. Простым шагом линии возвращаются обратно на свои места. Руки своего положения не меняют (рис. 14).

13—16 такты. Девушки и юноши, через одного, движением 1 в повороте движутся на противоположную сторону. Все оставшиеся на месте исполняют движение 15 (рис. 15). В конце 16-го такта вновь образуются две линии. Руки опускаются вдоль корпуса. Весь танец заканчивается или может начаться сначала.

21. Полька (вариант 1)

Исполнители, которых может быть любое количество пар, стоят по кругу лицом. Девушка чуть впереди юноши. Руки в положении 4 (рис. 1).

Всего 16 тактов.

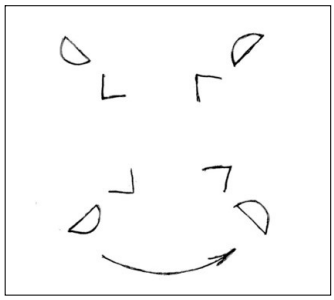

Рис. 1

Фигура первая

1—4 такты. Восемь переменных шагов (тройной бег) по кругу с правой ноги.

Фигура вторая

5-й такт. Все на месте исполняют движение 33 с правой ноги. В конце такта исполняют тройной притоп, повернувшись на 180 градусов (рис. 2).

6-й такт. Повторить всё то же, что и в первом такте, но только с левой ноги.

7—8 такты. Повторить 5-й и 6-й такты.

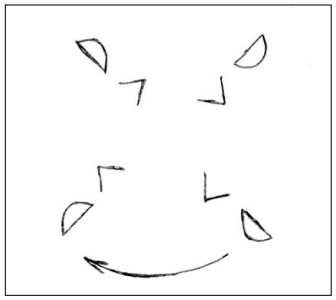

Рис. 2

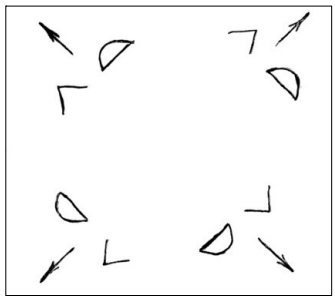

Рис. 3

Фигура третья

9-й такт. Переменным шагом (Движение 1) с правой и левой ноги пары движутся из круга (рис. 3).

10-й такт. Переменным шагом (Движение 1) продолжают влево движение из круга. В конце такта тройным притопом с левой ноги (рис. 4) пары поворачиваются на 180 градусов.

11—12 такты. Повторить 9-й и 10-й такты, но движение начинается в левую сторону с левой ноги (рис. 4). В конце 12-го такта исполнители в паре поворачиваются лицом друг к другу (рис. 5).

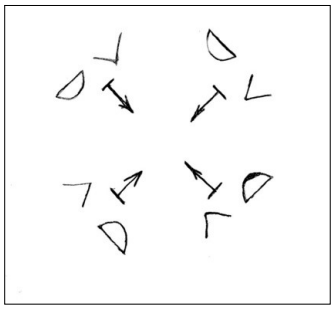

Рис. 4

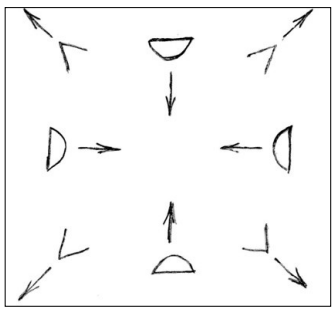

Рис. 5

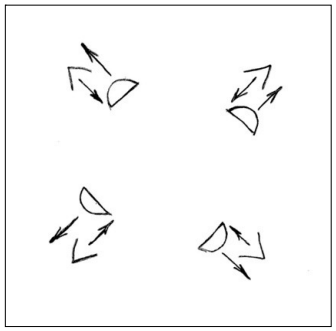

Рис. 6

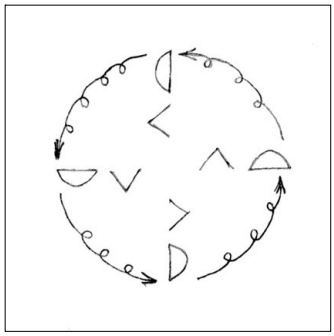

Рис. 7

Фигура четвертая

13-й такт (до-за-до). «Раз-И» — переменным шагом (Движение 1) с правой ноги исполнители в паре меняются местами, проходя мимо друг друга правыми плечами. «Два-И» — переменным шагом (Движение 1) поворачиваются на 180 градусов.

14-й такт. «Раз-И» — переменным шагом (Движение 1) с правой ноги назад исполнители меняются местами, проходя мимо друг друга левым плечом. «Два-И» — переменным шагом (Движение 1) с левой ноги назад исполнители приходят в положение по ходу танца (рис. 1).

Фигура пятая

15-й такт. «Раз-И-Два-И» — девушка простым бегом с правой ноги в повороте, под правой рукой у юноши движется по кругу (рис. 7). Юноша исполняет приставной шаг (Движение 6) шагом вперёд.

16-й такт. Повторить все, что исполнялось в 15-ом такте. В конце все исполняют тройной притоп и приходят в исходное положение, парами лицом по ходу танца.

Танец начинается сначала.

22. Полька (вариант 2)

Исходное положение, как и в предыдущей «польке». Вся полька исполняется на пружинистых ногах.

Всего 8 тактов.

1—2 такты. Движением 34 пары движутся по кругу с правой ноги.

3—4 такты. Переменным шагом (Движение 1) пары движутся по ходу танца.

5—8 такты. Девушка исполняет четыре переменных шага (Движение 1) с вращением под правой рукой у юноши, левые руки на поясе. Юноша делает приставные шаги (Движение 5). Левая рука на талии. Весь танец начинается сначала.

23. Полька (вариант 3)

Танец исполняется четырьмя парами, но если позволяет площадка, то параллельно могут танцевать еще несколько таких же четверок. Перед началом все становятся парами рядом друг с другом по кругу.

Всего 56 тактов.

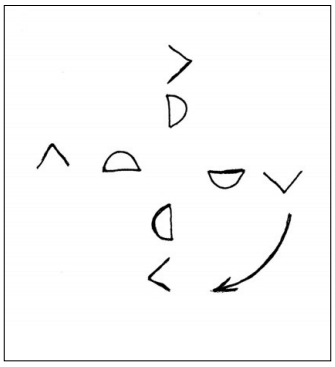

Рис. 1

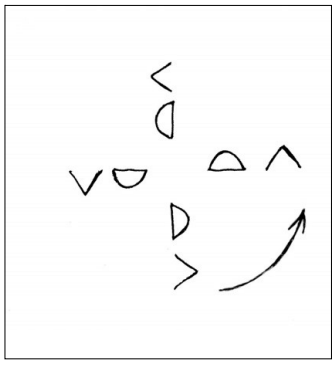

Рис. 2

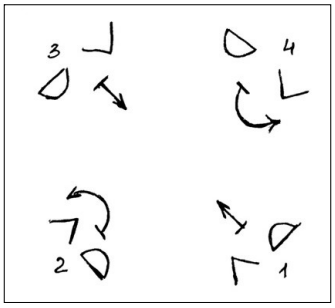

Рис. 3

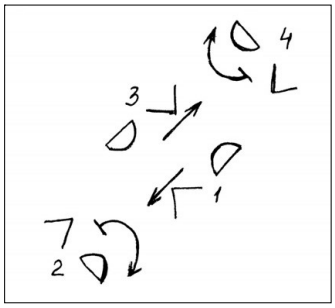

Рис. 4

Фигура первая (туда-сюда)

1—4 такты. Движением 1 все движутся по кругу (рис. 1). На конец четвертого такта исполняют тройной притоп (Движение 15) и поворачиваются на 180 градусов.

5—8 такты. Все тем же движением движутся в обратном направлении (рис. 2). На конец восьмого такта тройным притопом (Движение 15) поворачиваются лицом в центр круга.

Фигура вторая (прогулка)

1—2 такты. Первая и третья пары идут навстречу друг другу простым шагом с правой ноги. В конце второго такта ударяют левой ногой рядом с правой ногой. Одновременно вторая и четвертая пары на месте движением 1 исполняют поворот вокруг себя (рис. 3).

3—4 такты. Первая и третья пары приставным шагом (Движение 5) с левой ноги влево движутся друг от друга. На конец четвертого такта первая и третья пары ударяют правой ногой рядом с левой ногой и поворачиваются спиной друг к другу. Вторая и четвертая пары продолжают поворот движением 1 на месте вокруг себя (рис. 4).

5—6 такты. Первая и третья пары движутся приставным шагом (Движение 5) вправо с правой ноги, спиной друг к другу. В конце пятого такта ударить левой ногой рядом с правой. Вторая и четвертая пары на месте движением 1 исполняют поворот друг от друга (рис. 5).

7—8 такты. Первая и третья пары расходятся по углам простыми шагами. Вторая и четвертая пары, вращаясь вокруг себя (Движение 1), движутся навстречу друг другу (рис. 6). В конце восьмого такта все исполняют тройной притоп (Движение 15), образуют круг в затылок друг другу, взявшись за руки (рис. 7).

Фигура третья (прогулка по кругу)

1—4 такты. Движением 1 все движутся по кругу (рис. 8). В конце четвертого такта все делают шаг на каблук левой ноги и соскок на две ноги, повернувшись лицом в центр круга (рис. 9).

5—8 такты. Девушка и юноша движением 1 исполняют поворот парой вокруг себя (рис. 10) и в конце восьмого такта образуют «звездочку».

Фигура четвертая («звездочка»)

1—4 такты. Движением 1 все движутся по кругу. Левые руки юношей соединены в «звездочку». Под правые их держат девуш-

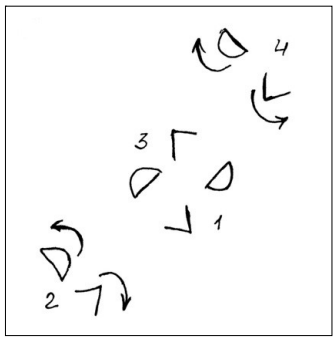

Рис. 5

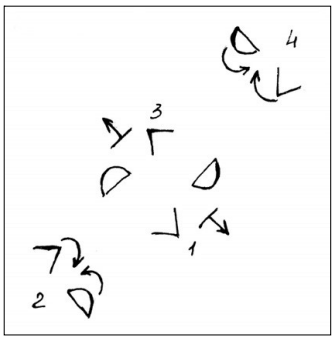

Рис. 6

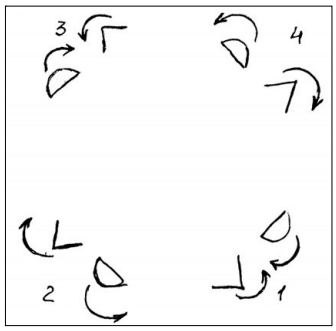
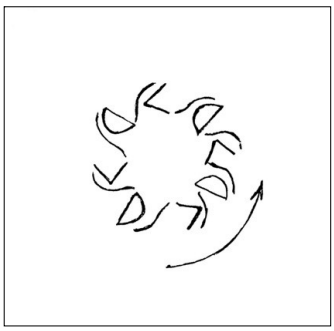
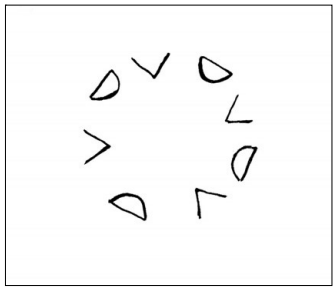
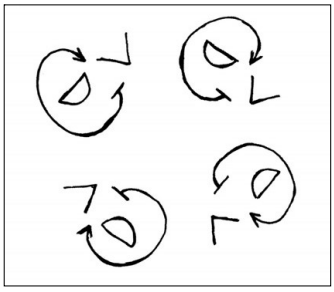
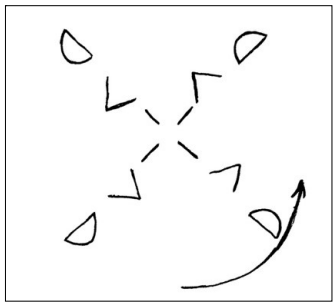

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

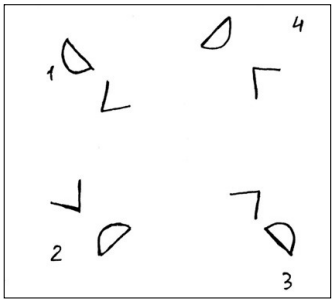

Рис. 12

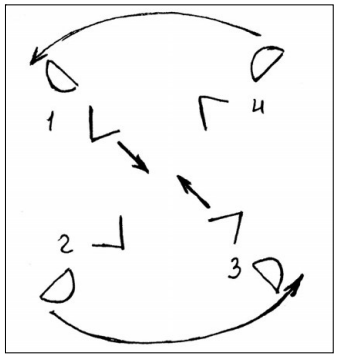
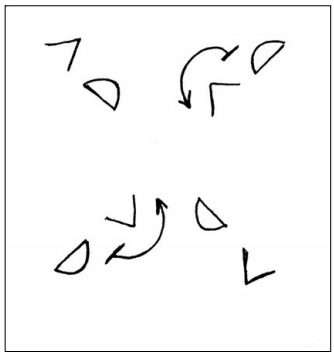

Рис. 13

Рис. 14

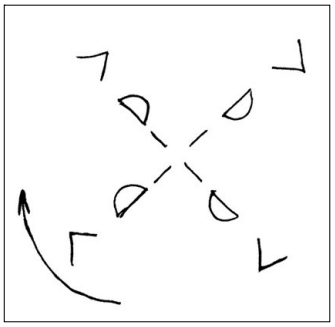

Рис. 15

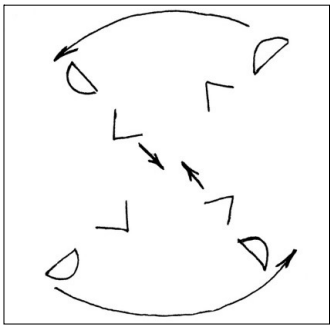

Рис. 16

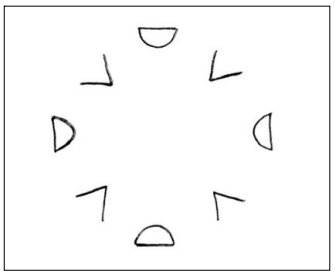

Рис. 17

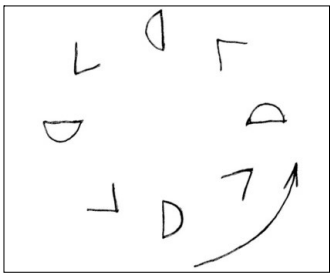

Рис. 18

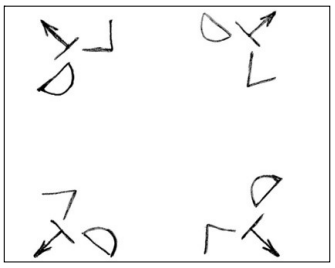

Рис. 19

ки, а свободные руки девушек на талии или держат юбку (рис. 11). В конце четвертого такта все пары исполняют тройной притоп (Движение 15), при этом вторая и четвертая пары поворачиваются лицом друг к другу, руки соединяются (рис. 12).

5—8 такты. Первая и третья пары (Движение 7) меняются местами. Вторая и четвертая пары движением 1 движутся по кругу и меняются также местами (рис. 13). В конце восьмого такта, первая и третья пары на месте, а вторая и четвертая пары с поворотом (рис. 14) исполняют тройной притоп (Движение 15) вновь образуют звездочку. Теперь внутри стоят девушки (рис. 15).

9—12 такты. Повторить 1—4 такты.

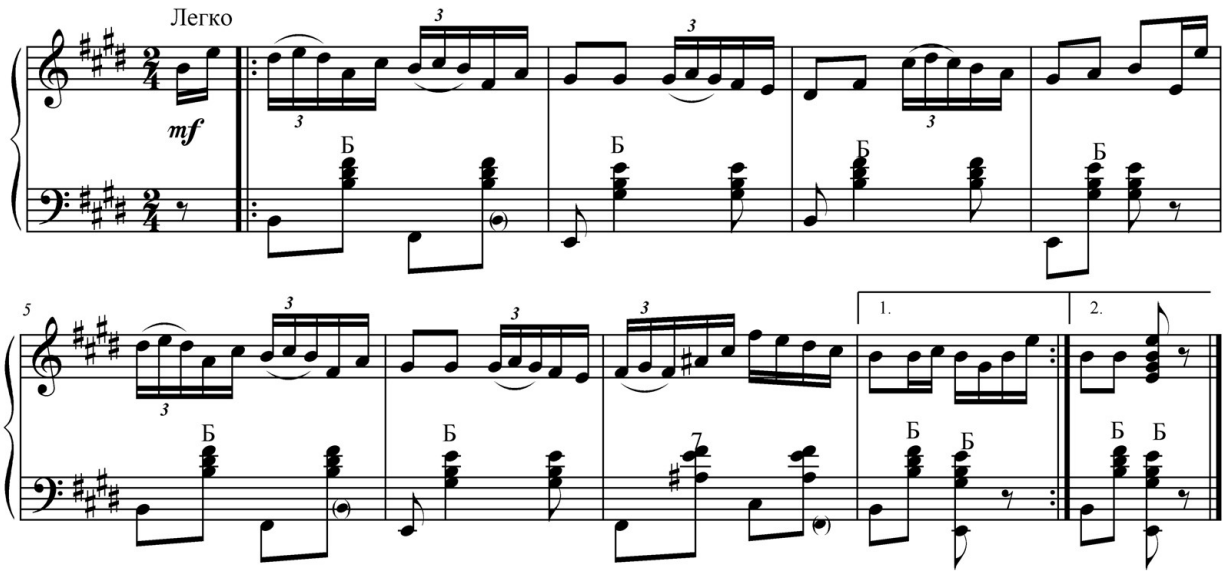
13—16 такты. Повторить 5—8 такты, но теперь меняются местами вторая и четвертая пары (рис. 16). В конце восьмого такта все тройным притопом (Движение 15) поворачиваются лицом в круг. Руки опущены вниз (рис. 17).

Фигура пятая (круговая)

1—4 такты. Все, взявшись за руки, движением 1 движутся по кругу (рис. 18). В конце четвертого такта исполняют тройной притоп (Движение 15), повернувшись лицом в круг. Руки в парах соединены и опущены вниз.

5—8 такты. Движением 1 пары спиной расходятся на четыре угла (рис. 19).

9—16 такты. На два такта по очереди, каждая пара делает поклон, благодарят друг друга за танец.
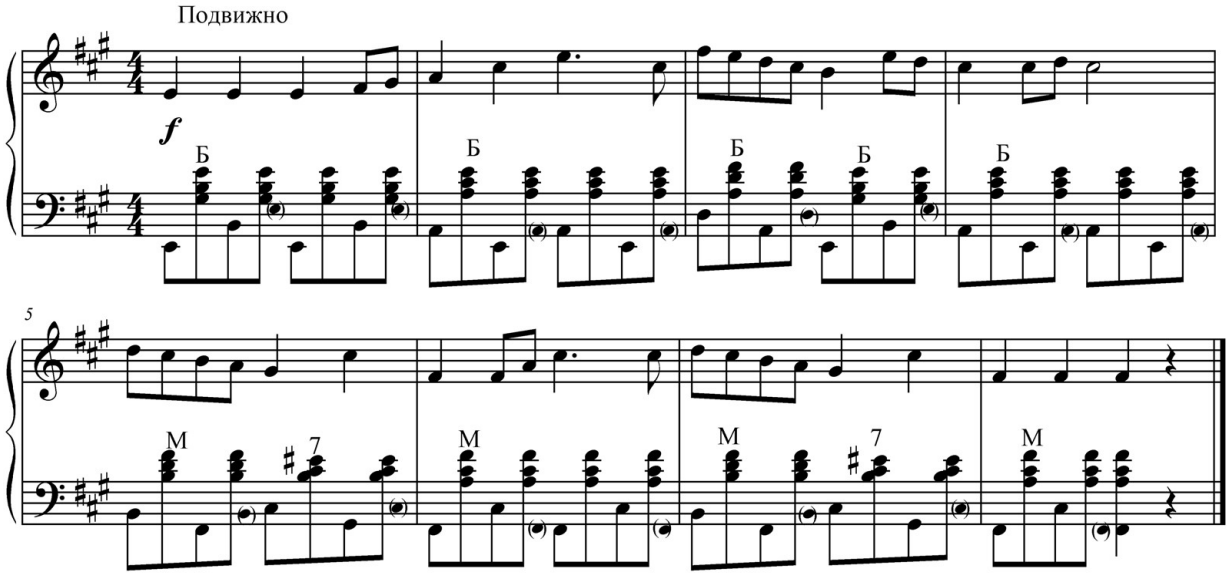

БЫТОВЫЕ ТАНЦЫ

В конце XIX — начале XX в. по всей России в быту получили распространение и популярность танцы: «краковяк», «карапет», «полька-кокетка» и другие танцы, но в каждой области они приобретают свои характерные черты. Среди этих танцев, кроме вышеназванных, наиболее любимыми на Орловщине были:

1. Нареченька

В танце может участвовать любое количество пар. Исходное положение: девушка с юношей стоят рядом. Руки в положении 42. Весь танец исполняется по кругу и занимает 8 тактов.

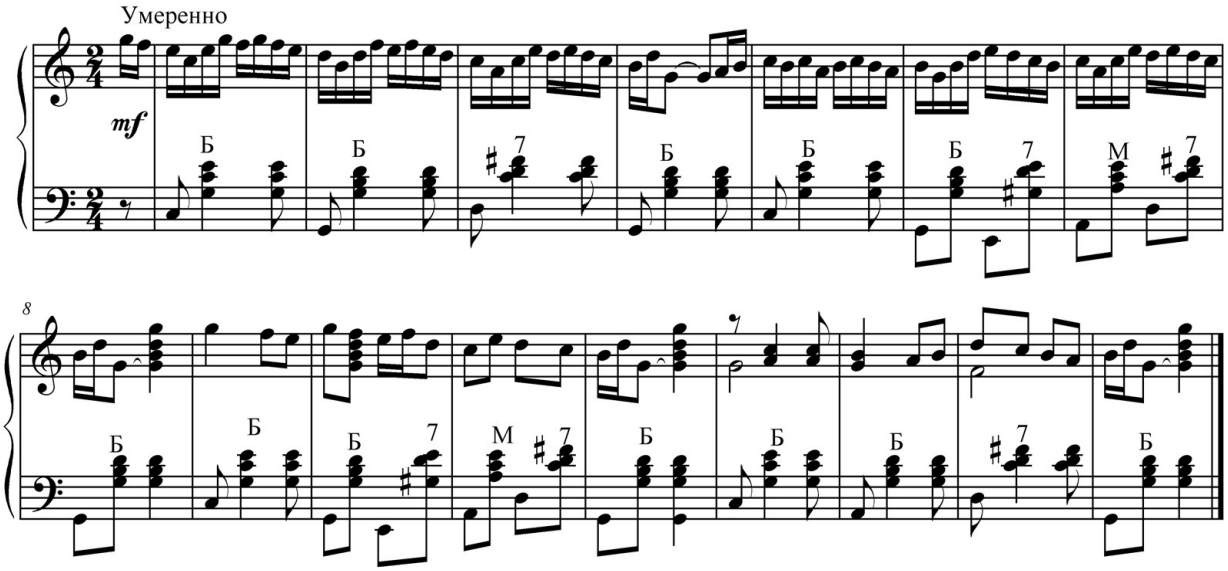
1-й такт. Исполняют движение 31.
2-й такт. Движутся вправо (Движение 5).
3-й такт. Повторить движение 31.
4-й такт. Повторить движение 5 влево. «Раз-И-Два-И» — два приставных шага влево.
5-й такт. Руки на поясе. В конце такта, стоя лицом друг к другу, юноша всей стопой правой ноги ударяет рядом с левой ногой, а девушка всей стопой левой ноги рядом с правой ногой.
6-й такт. Движутся движением 5 вправо.
7-й такт. Движутся движением 5 влево.
8-й такт. Юноша и девушка простыми шагами приходят в исходное положение.

2. Страдания

В танце участвует любое количество пар. Пары становятся в вальсовое положение. (Запись танца идет со стороны юноши. Девушка исполняет всё с другой ноги и в противоположную сторону). Вся композиция занимает 8 тактов.

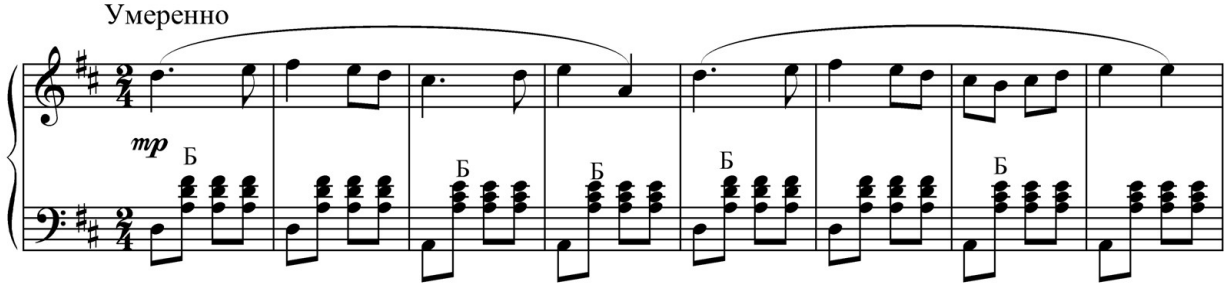
1-й такт. Все исполняют приставной шаг влево и вправо (Движение 5).
2-й такт. Движутся простыми шагами по ходу танца с левой ноги вперёд.
3-й такт. Повторить первый такт, но с правой ноги вправо.
4-й такт. Повторить второй такт, но с правой ноги назад.
5—6 такты. Повторить первый и второй такты.
7—8 такты. Исполняются четыре тура вальса.
Весь танец начинается сначала.

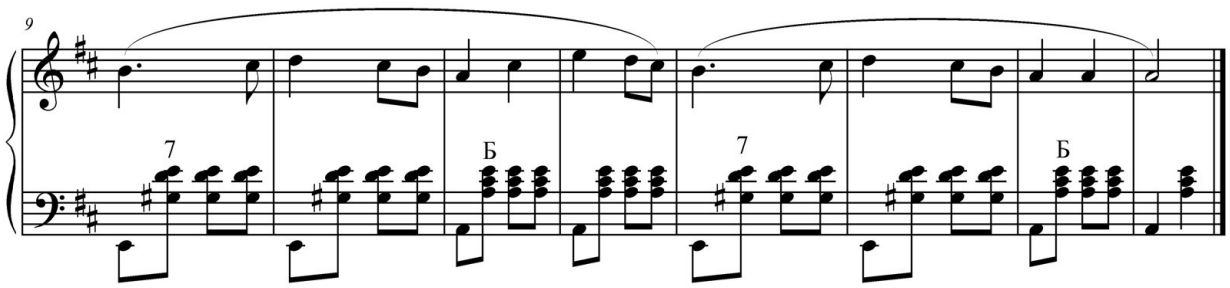

3. Светит месяц

В танце участвует любое количество пар, стоящих по кругу в вальсовом положении. (Описание танца идет со стороны юноши. Девушка исполняет всё с другой ноги в противоположную сторону). Вся композиция занимает 8 тактов.

1—2 такты. Четыре тура вальса.
3-й такт. Три простых шага с правой ноги вперед. В конце такта всей стопой левой ноги ударить рядом с правой ногой.
4-й такт. Три простых шага с левой ноги назад. В конце такта всей стопой правой ноги ударить рядом с левой ногой.
5—6 такты. Все исполняют движение 35.
7—8 такты. Повторить 5—6 такты.
Весь танец начинается сначала.

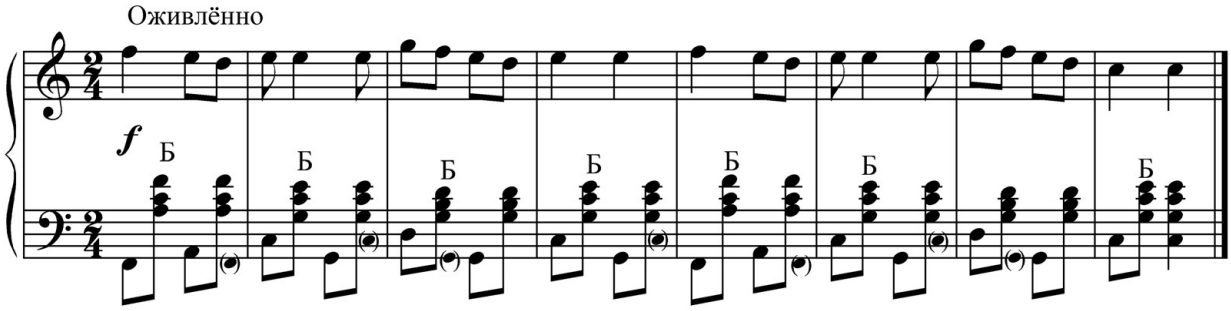

4. Ночка

Это парный массовый танец, который исполняется любым количеством пар по линиям. Юноша и девушка, взявшись за руки, становятся друг против друга. (Описание танца идет со стороны юноши. Девушка исполняет всё с другой ноги и в противоположную сторону). Вся композиция занимает 8 тактов.

1-й такт. Исполняется движение 36.
2-й такт. Приставным шагом (Движение 5) движутся вправо.
3-й такт. Повторить первый такт, но с правой ноги.
4-й такт. Повторить второй такт, но с левой ноги влево.
5-й такт. Четырьмя простыми шагами с правой ноги партнеры расходятся друг от друга вокруг себя и останавливаются лицом друг к другу, руки соединяются.
6—7 такты. Простыми шагами в паре движутся вокруг себя.
8-й такт. Приставным шагом (Движение 5) движутся вправо.
Весь танец начинается сначала.

5. Карапет
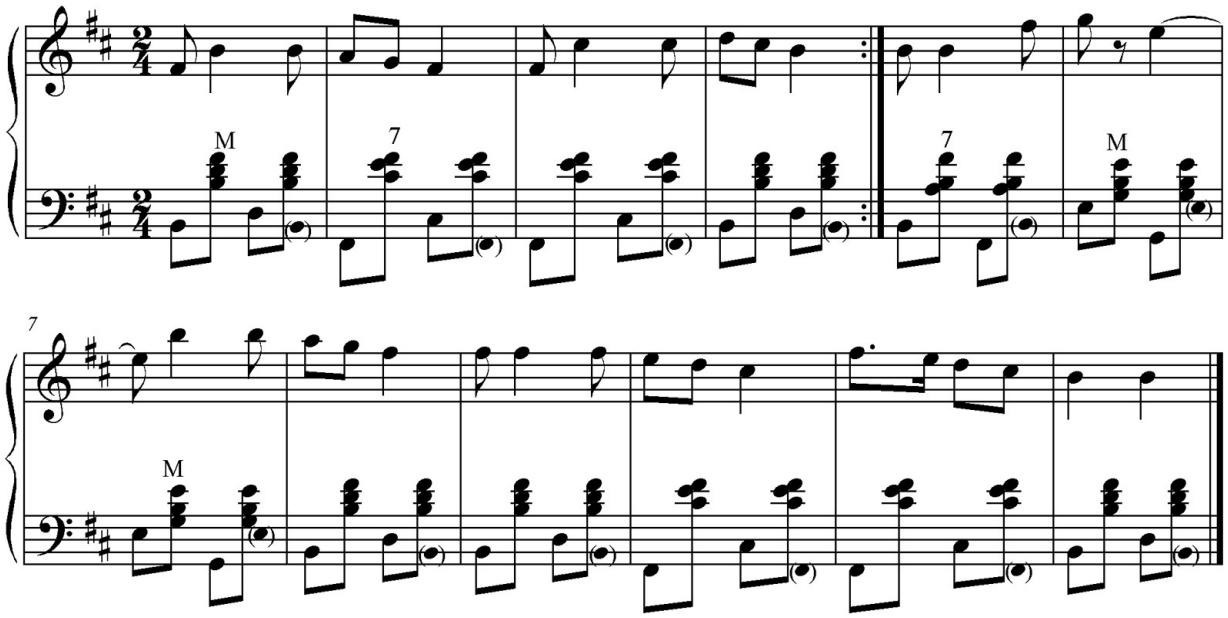
Исходное положение: исполнители стоят по кругу парами, лицом друг к другу. Юноша лицом, а девушка спиной по ходу танца. Положение рук вальсовое. Положение ног в шестой позиции. Танец занимает 8 тактов. Музыкальный размер — 2/4.

1-ый такт. «Раз» — юноша открывает левую ногу вперед на носок, девушка правую ногу назад на носок. «И» — левая нога юноши и правая нога девушки возвращаются в исходное положение с одновременным приседанием на две ноги. «Два» — Все повторить еще раз.
2-й такт. Простыми шагами, юноша с левой ноги вперед, девушка с правой ноги назад, движутся по ходу танца.
3-й такт. Повторить 1-й такт, но с другой ноги.

4-й такт. Повторить 2-й такт.

5—8 такты. Пары переменным шагом в повороте движутся по ходу танца.

Весь танец начинается сначала.

6. Краковяк

Исходное положение: исполнители стоят парами по кругу, лицом по ходу танца. Девушка с правой стороны от юноши. Руки опущены вниз. Левая рука девушки соединена с правой рукой юноши. Левая рука юноши и правая рука девушки на поясе. Танец занимает 8 тактов. Музыкальный размер — 2/4.

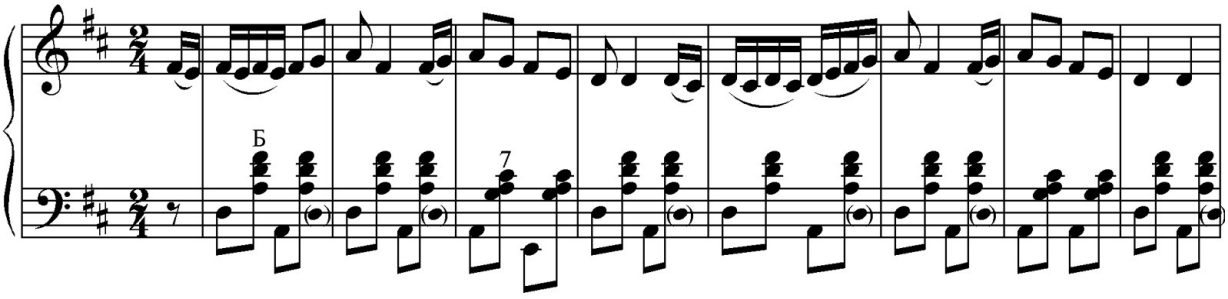
1-й такт. Простыми шагами, юноша с левой ноги, а девушка с правой движутся по кругу. В конце такта девушка левой ногой, а юноша правой ногой исполняют притоп.
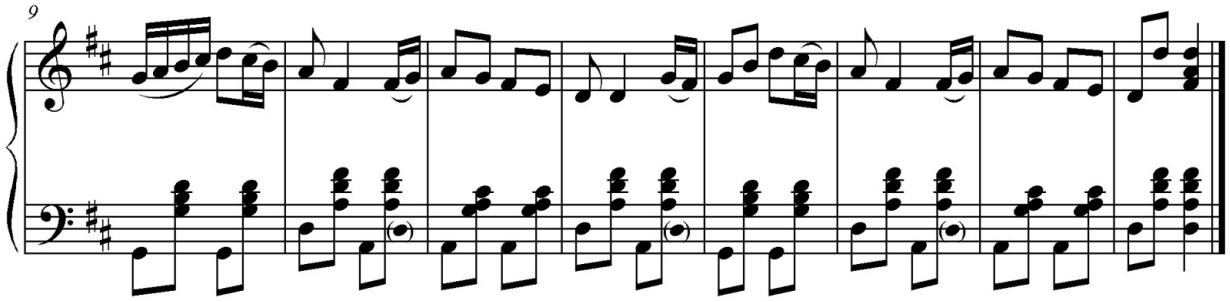
2-й такт. Простыми шагами, юноша с правой ноги, а девушка с левой ноги возвращаются обратно.

3—4 такты. На месте, не меняя положения рук, повернувшись лицом друг к другу, исполняют тройной притоп, девушка с правой ноги, юноша с левой ноги. В конце 4-го такта юноша и девушка становятся в вальсовое положение.

5—8 такты. Переменным шагом в повороте пары движутся по кругу. В конце 8-го такта пары занимают исходное положение.

Весь танец начинается сначала.

7. Полька-кокетка

Исходное положение: исполнители стоят парами лицом по направлению движения круга. Девушка с правой стороны от юноши. Правые руки юноши и девушки подняты вверх и соединены. Левые руки слегка согнуты в локтях и соединены на уровне груди. Танец занимает 8 тактов. Музыкальный размер — 2/4.
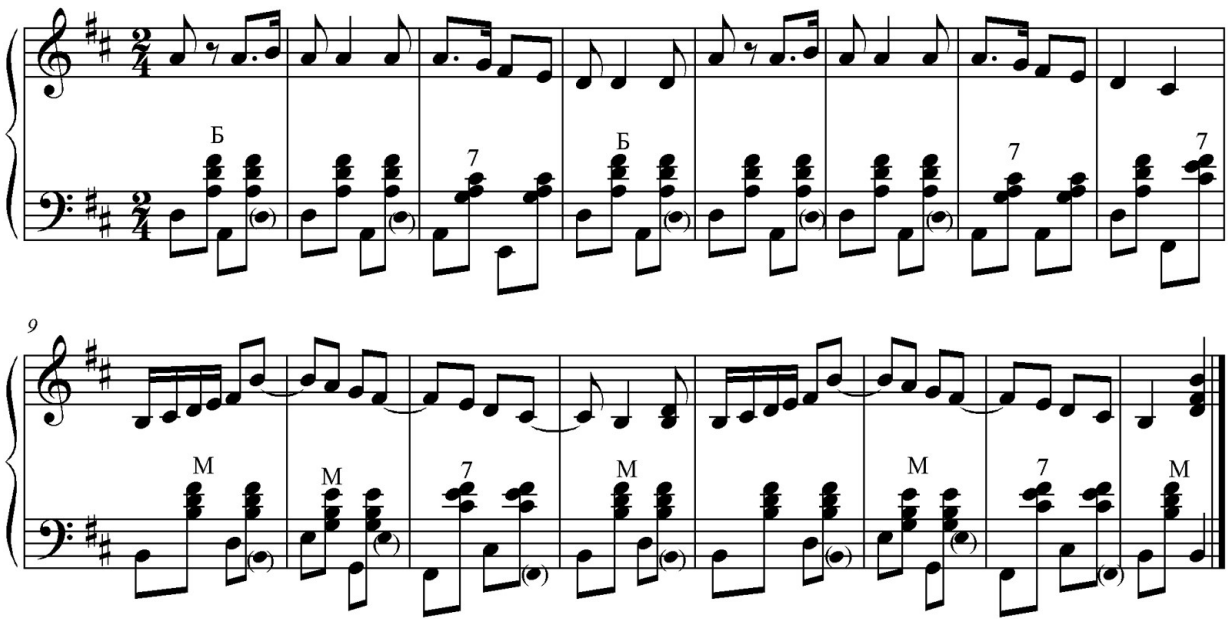
1-й такт. «И» — открыть правую ногу вперед вправо. «Раз» — шагнуть на правую ногу, корпус повернуть вправо. «И» — левую ногу подставить к правой ноге и слегка присесть на обе ноги. «Два» — встать из приседания. «И» — левую ногу открыть вперед влево.

2—4 такты. Повторить все движения первого такта.

5—6 такты. Пары переменным шагом, начиная с правой ноги, движутся по кругу.

7—8 такты. Юноша и девушка кладут обе руки себе на талию. Девушки, продолжая исполнять переменный шаг, движутся к впереди стоящему юноше. Юноша на месте вокруг себя продолжает исполнять переменный шаг.

Весь танец начинается сначала.

СЦЕНИЧЕСКИЕ ТАНЦЫ

Бычок

О происхождении названия танца «Бычок» имеются разные версии. Одна из них — основные движения напоминают бодания бычка, другая — слово «бычиться» означает стесняться, дичиться. Раньше в танце участвовали одни мужчины. Они показывали друг перед другом свою силу, удаль. Но постепенно танец видоизменился и в нем стали принимать участие и девушки. Теперь юноши в танце показывают не только свою удаль, но и нежное отношение к девушке, и бытует он в Ливенском р-не Орловской области.

В танце может участвовать любое количество пар, но данная композиция рассчитана на четыре пары. Характерная особенность танца состоит в том, что на протяжении всего танца юноша держит руки в таком положении, которое напоминает «рога» у «бычков», а девушка постоянно прикрывает лицо рукой, показывая, что она стесняется.

Описание танца.

Перед началом танца исполнители выстраиваются в две линии, на расстоянии, лицом друг к другу (рис. 1).

Всего 87 тактов.

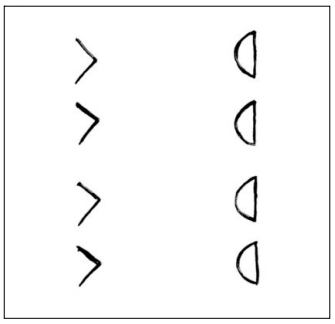

Рис. 1

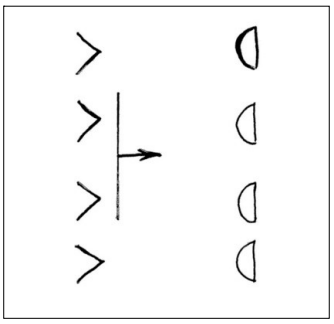

Рис. 2

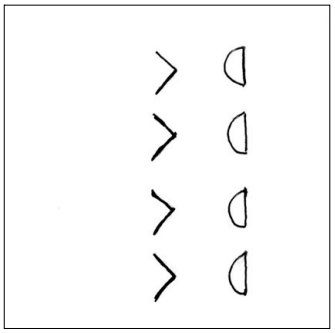

Рис. 3

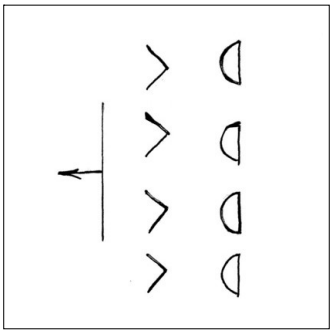

Рис. 4

Фигура первая

1—5 такты. Юноши движением 37 движутся к девушкам (рис. 2). Руки в положении 44. Девушки стоят на месте, руки опущены. Руки юноши согнуты в локтях (Положение 43) на уровне глаз. Пальцы собраны в кулаки и направлены «от себя». Корпус разворачивается то вправо, то влево на «и» каждого такта и возвращается в прежнее положение.

6-й такт. Юноши перед девушками (рис. 3) исполняют движение 5. Корпус наклоняется вперед и возвращается в прежнее положение, не меняя положения рук.

7—9 такты. Юноши спиной отходят на свое место (рис. 4) движением 37, не меняя положения рук. Корпус поворачивается вправо, влево, прямо. На конец 9-го

такта юноши на месте исполняют притоп правой ногой. Подбородок опускается и поднимается.

10—15 такты. Девушки движением 37 движутся к юношам (рис. 5). Руки опущены вниз, на каждую вторую половину такта закрывают лицо правой рукой (Положение 44), как бы загораживаясь, наклонив голову. На конец 15-го такта девушки исполняют два притопа правой ногой (Движение 14).

16—18 такты. Девушки, отходя спиной на свое место (рис. 6), повторяют всё то же, что в 10—15 тактах. На конец 18-го такта девушки на месте исполняют притоп правой ногой с наклоном головы (рис. 7).

19—21 такты. Юноши и девушки движением 37 движутся навстречу друг другу (рис. 8). Руки у девушек и корпус у юношей проделывают всё то же, что и раньше.

22—24 такты. Девушки и юноши с левой ноги, движением 15, меняются местами с поворотом на 180 градусов (рис. 9—10).

25—27 такты. Девушки и юноши на месте исполняют тройной притоп (Движение 5). Руки у девушек находятся у лица (Положение 44), у юношей положение рук 43, при этом корпус наклоняется вперед (рис. 11).

Фигура вторая

1—3 такты. Девушки и юноши первой и второй пары, стоя лицом друг к другу, идут направо, третьей и четвертой пары — налево движением 37 (рис. 12). Руки у девушек опущены вниз (Положение 1) и на каждую вторую долю такта, правая рука подводится к лицу, при этом подбородок опускается вниз (Положение 44). Левая рука опущена вниз. У юношей руки в положении 43. На конец 3-го такта пары приходят на круг и становятся по ходу часовой стрелки. Юноши — спиной по ходу танца, а девушки — лицом (рис. 13).

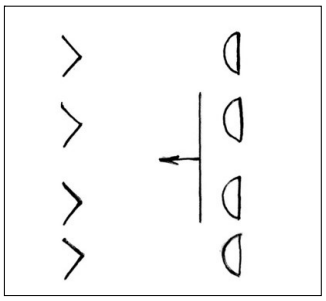

Рис. 5

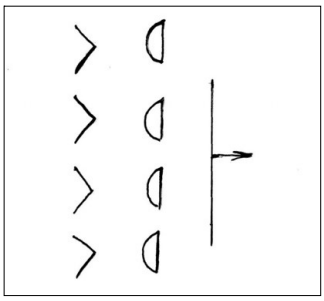

Рис. 6

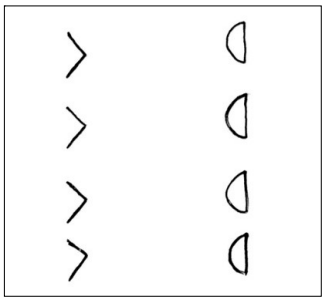

Рис. 7

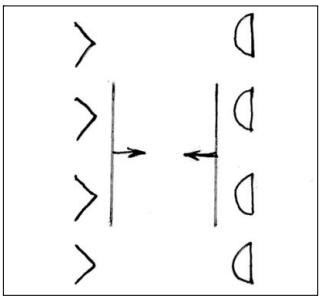

Рис. 8

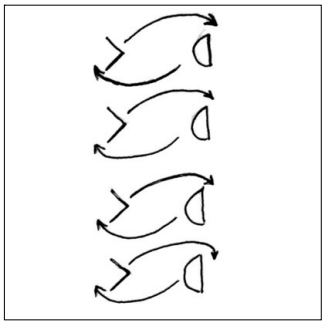

Рис. 9

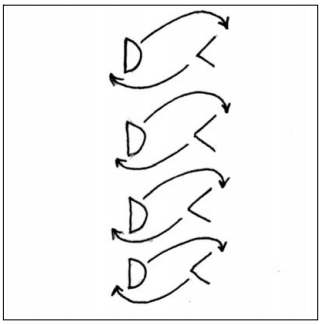

Рис. 10

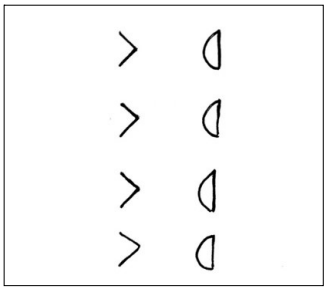

Рис. 11

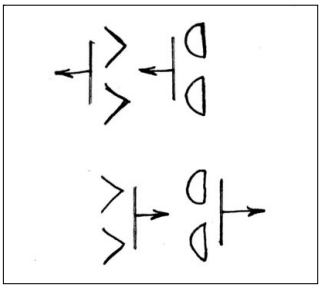

Рис. 12

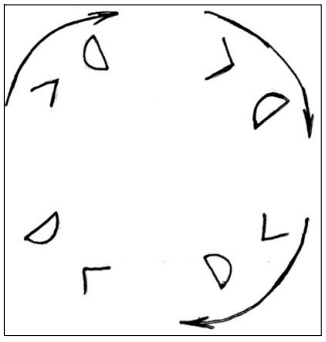

Рис. 13

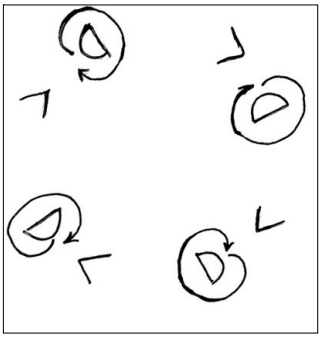

Рис. 14

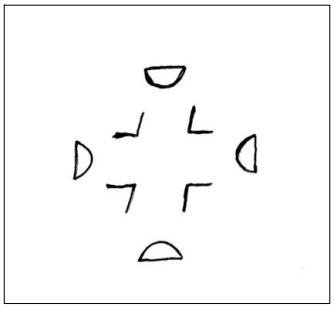

Рис. 15

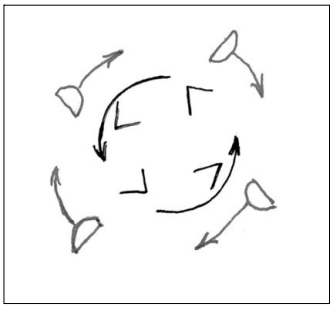

Рис. 16

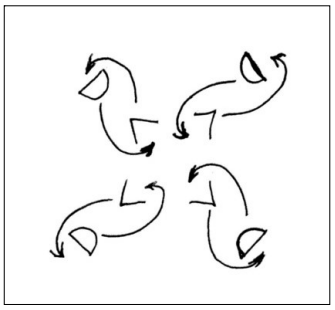

Рис. 17

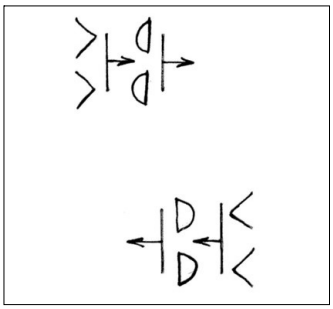

Рис. 18

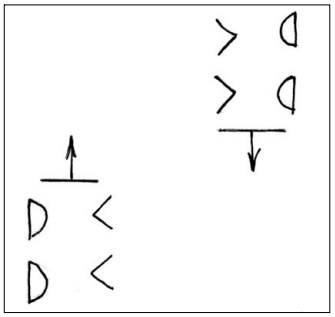

Рис. 19

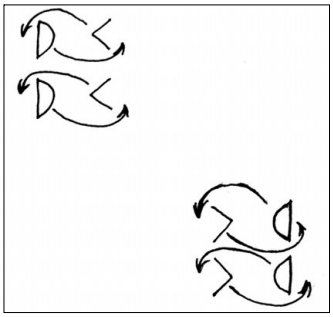

Рис. 20

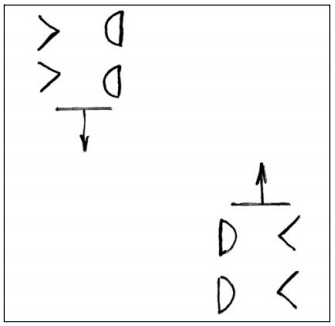

Рис. 21

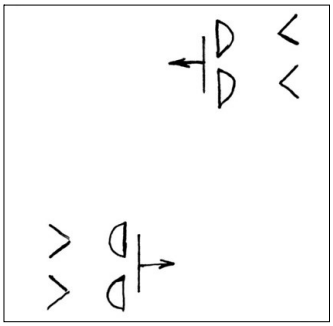

Рис. 22

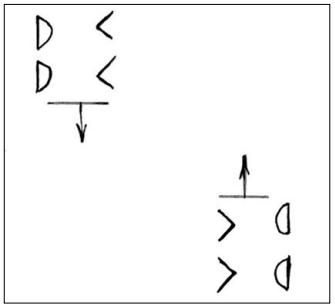

Рис. 23

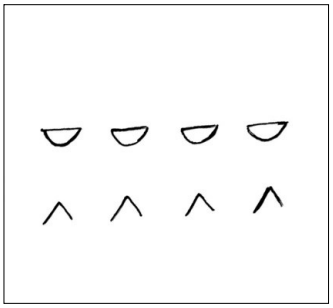

Рис. 24

4—9 такты. Все, движением 37 движутся по кругу. Положение рук не меняется. На 7-й и 9-й такты юноши исполняют движение 39, а девушки, простыми шагами обходя вокруг себя, поворачиваются на 360 градусов (рис. 14). Движение повторяется дважды. Положение рук не меняется.

10—12 такты. Повторить 4—9 такты.

13—15 такты. Юноши, исполняя движение 4, движутся к центру круга, а девушки простыми шагами в повороте движутся из круга. Положение рук не меняется. На конец 15-го такта образуются два круга (рис. 15).

16—18 такты. Юноши движением 4 движутся против хода часовой стрелки, а девушки движением 5 движутся по ходу часовой стрелки. Положение рук не меняется (рис. 16).

19—21 такты. Движением 4 юноши и девушки в парах меняются местами (рис. 17). В конце 21-го такта пары становятся парами лицом друг к другу линиями. Положение рук не меняется.

22—24 такты. Движением 37 пары с правой и левой стороны меняются местами (рис. 18).

Фигура третья

1—6 такты. Пары с правой стороны движением 5 движутся к авансцене, а пары с левой стороны тем же движением движутся к заднику (рис. 19).

7—9 такты. На месте юноши и девушки по очереди исполняют тройной притоп (Движение 5).

10—11 такты. Девушки и юноши с правой ноги, движением 15, меняются местами, поворачиваясь на 180 градусов (рис. 20). Руки у девушек находятся в положении 43, у юношей — в положении 40.

12-й такт. Пары с правой стороны движением 5 движутся к зад-

нику, а пары с левой стороны — к авансцене (рис. 21).

13—15 такты. Пары с правой и левой стороны, движением 37, меняются местами (рис. 22).

16—17 такты. Пары движением 5 движутся навстречу друг другу (рис. 23).

18-й такт. Пары притопами выстраиваются в две линии, юноши — спиной к зрителю, а девушки — лицом (рис. 24).

19—21 такты. Пары движением 37, через одну, движутся в разные стороны (рис. 25).

22—24 такты. Пары движением 37 возвращаются обратно. На конец 24-го такта пары поворачиваются друг от друга и становятся парами в затылок друг другу (рис. 26).

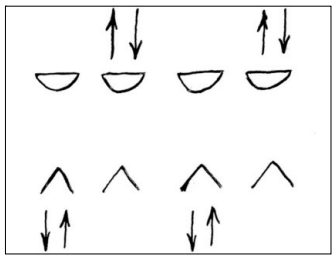
25—27 такты. Пары, движением 4 проходя мимо левых кулис, заводят на общий круг (рис. 27)

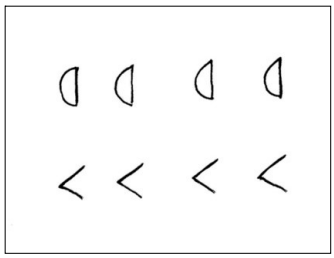
28—30 такты. Движением 15 юноши и девушки в парах меняются местами (рис. 28). На конец 30-го такта пары вновь поворачиваются лицом по ходу танца (рис. 27).

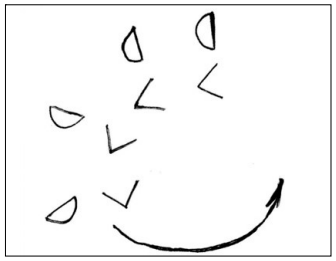
31—33 такты. Пары движением 37 через центр движутся к авансцене (рис. 30).

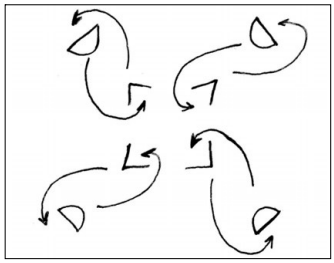
34-й такт. Юноши и девушки в парах поворачиваются лицом друг к другу.

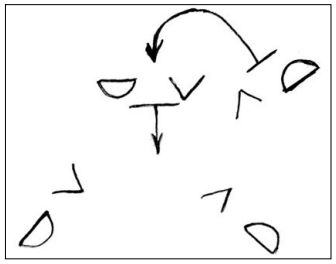
35—36 такты. Движением 37 линии спиной расходятся на исходное положение (рис. 31).

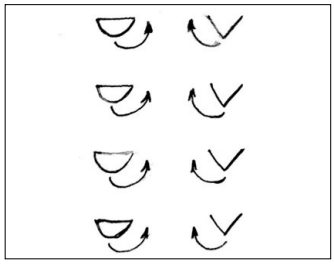

Рис. 25

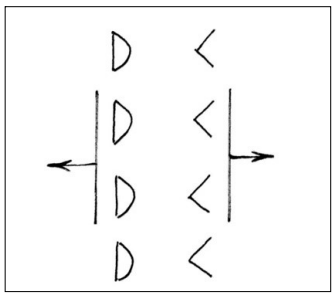

Рис. 26

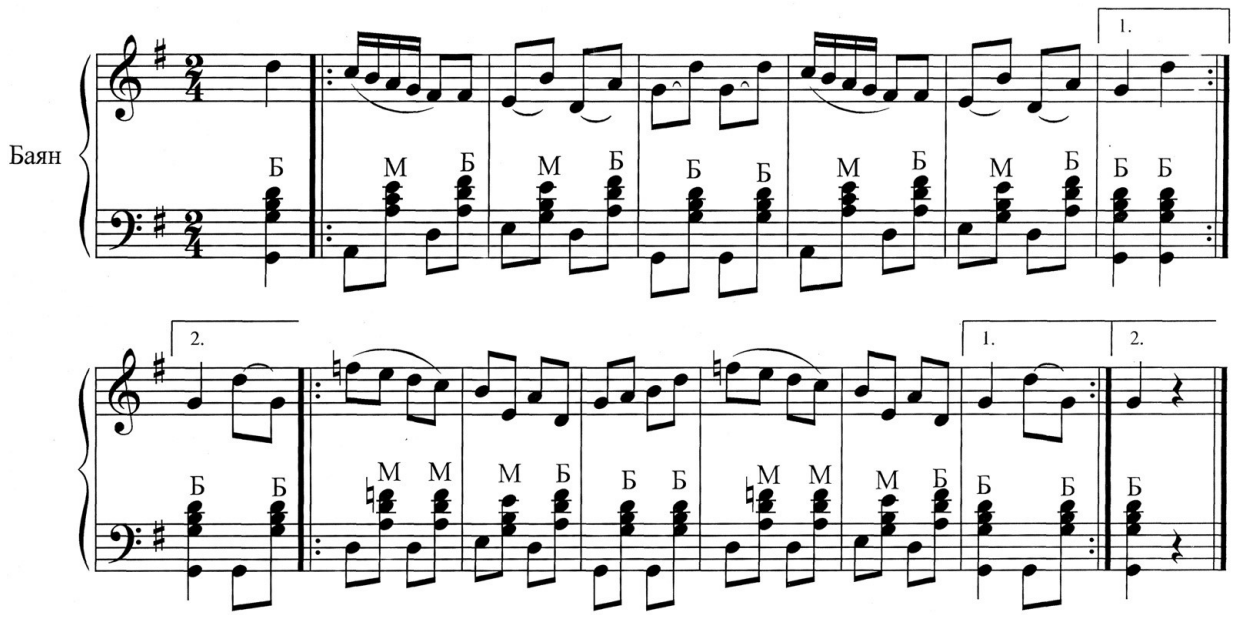

Рис. 27

Рис. 28

Рис. 29

Рис. 30

Рис. 31

Топотуха

Сценический вариант данного танца создан на основе «топчака» бытующего в Шаблыкинском р-не, Орловской области. Название танца говорит само за себя и поэтому основные движения его — различные дроби.

Композиция рассчитана на восемь девушек, но их количество может быть увеличено. Танец исполняется живо, весело, с задором.

Описание танца.

Перед началом танца девушки по четыре человека стоят в правых и левых верхних углах.

Всего 112 тактов.

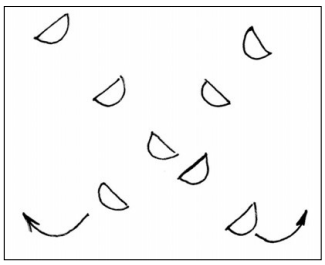

Рис. 1

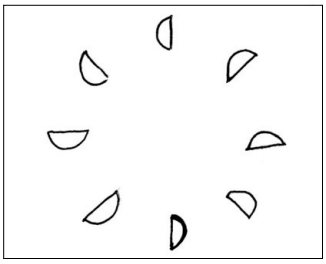

Рис. 2

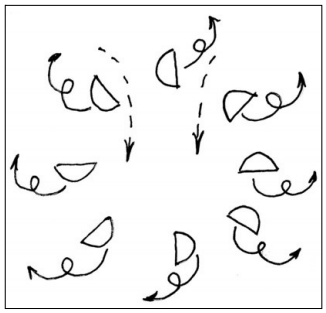

Рис. 3

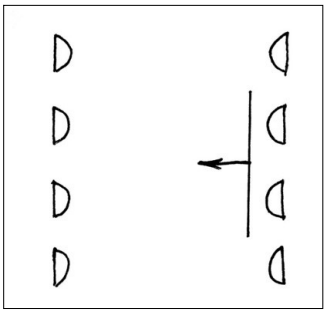

Рис. 4

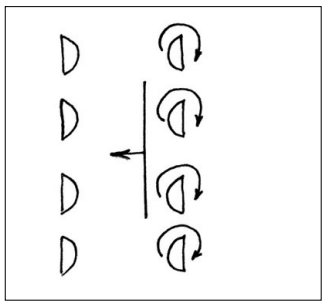

Рис. 5

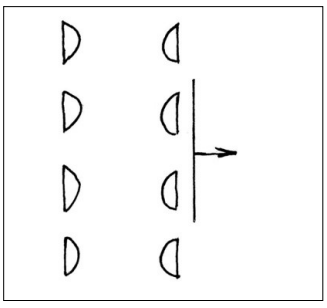

Рис. 6

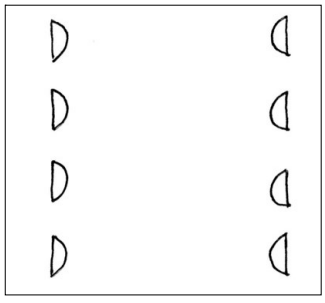

Рис. 7

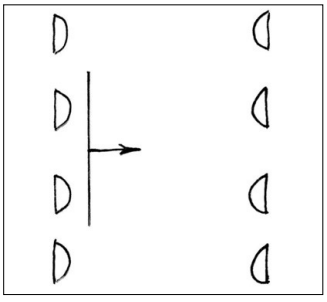

Рис. 8

Фигура первая

1—8 такты. Девушки движением 41 проходят мимо друг друга, через одного (рис. 1). Руки, согнутые в локтях, подняты вверх, кисти слегка собраны (Положение 8) . В конце 8-го такта, исполнив движение 15, образуют круг, повернувшись в затылок друг другу, против хода часовой стрелки (рис. 2).

9—12 такты. Не меняя рисунка, движением 4 движутся по кругу

13—16 такты. Девушки, с поворотом исполняя движение 15, расходятся по сторонам (рис. 3), образуя две линии, лицом друг к другу (рис. 4).

Фигура вторая

1—4 такты. Девушки правой линии, движением 42, движутся к левой линии. Руки, согнутые в локтях, тыльной стороной ладони лежат под мышками (Положение 9).

5—8 такты. Девушки правой линии, подойдя к девушкам левой линии, исполняют в повороте на 360 градусов вокруг себя движение 15 (рис. 5).

9—11 такты. Девушки правой линии, движением 14 отходя назад, возвращаются на свое место (рис. 6).

12-й такт. На месте исполняют движение 15 (рис. 7).

13—24 такты. Девушки левой линии повторяют всё, что исполняли девушки правой линии на 1—12 такты (рис. 8—10).

В конце 24-го такта обе линии девушек, исполняя движение 15, поворачиваются спиной к зрителю (рис. 11).

25—28 такты. Обе линии движением 14 движутся вдоль задника навстречу друг другу (рис. 12). Левая рука остается под мышкой, а правая, поднятая вверх над головой, непрерывно движется то в правую, то в левую сторону (Положение 10).

29—32 такты. Девушки в центре проходят движением 14 через одну и выстраиваются в две линии (рис. 13). В конце 32-го такта обе линии поворачиваются лицом друг к другу.

33—36 такты. Обе линии, обняв друг друга за талию, движением 15 продвигаясь по часовой стрелке, описывают целый круг (рис. 14).

Фигура третья

1—7 такты. Линии движением 5 расходятся в разные стороны. Обе руки, согнутые в локтях, находятся перед собой на уровне глаз (Положение 17). Кисти повернуты тыльной стороной к себе, постоянно движутся то вправо, то влево (рис. 15)

8-й такт. Девушки левой стороны через правое плечо, а правой стороны — через левое плечо движением 15 поворачиваются лицом к центру, образуют круг. Руки опускаются вниз. Кисти собираются в кулачок, ладонью вперед.

9—10 такты. В кругу, одни девушки 1, 3, 5, стоя на месте, поворачиваются вокруг себя, исполняют движение 15 , а 2, 4, 6 обходят их тем же движением и становятся впереди них (рис. 16). Положение рук не меняется.

11—12 такты. Повторяются 9—10 такты, но только всё наоборот.

13—16 такты. Повторяются 9—12 такты.

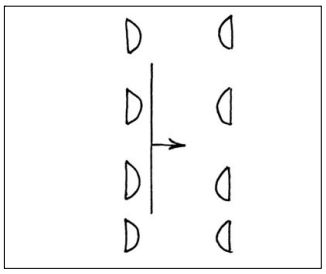

Рис. 9

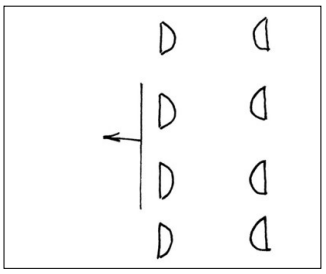

Рис. 10

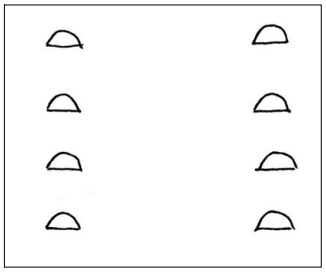

Рис. 11

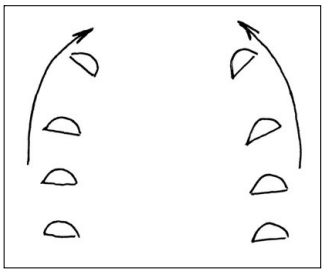

Рис. 12

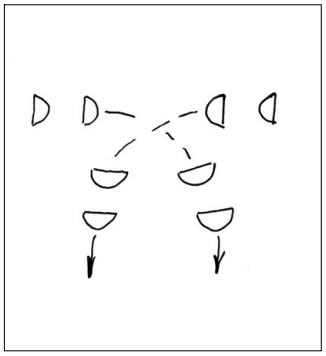

Рис. 13

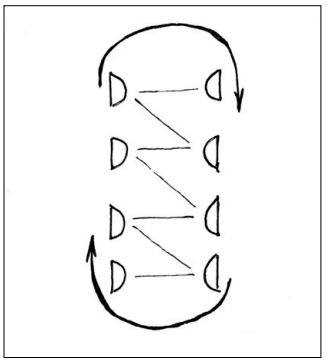

Рис. 14

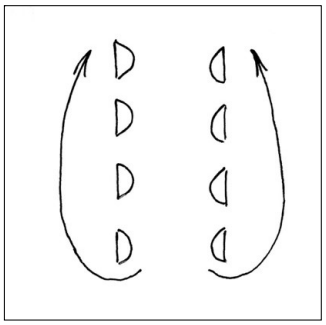

Рис. 15

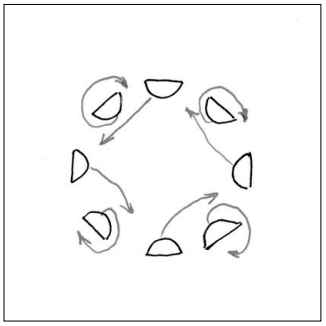

Рис. 16

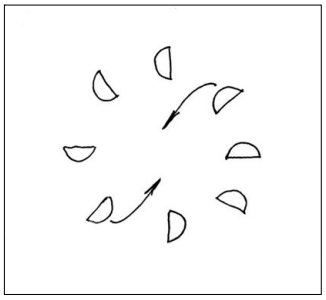

Рис. 17

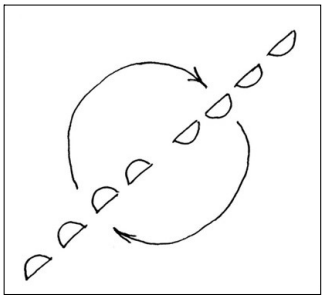

Рис. 18

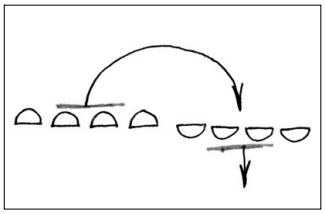

Рис. 19

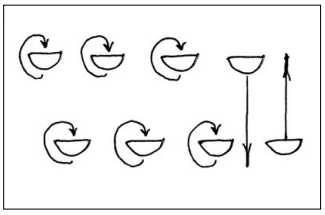

Рис. 20

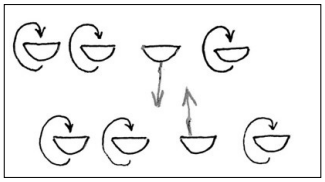

Рис. 21

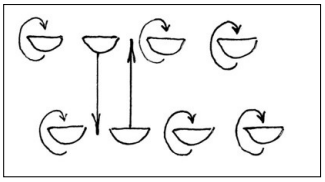

Рис. 22

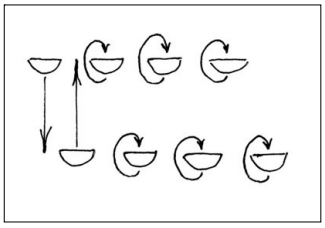

Рис. 23

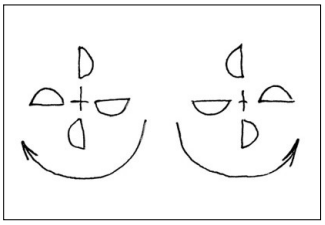

Рис. 24

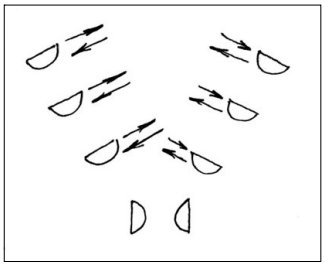

Рис. 25

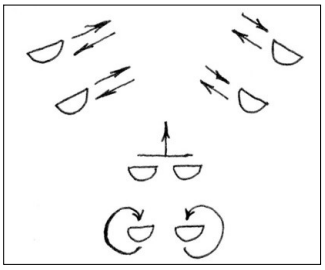

Рис. 26

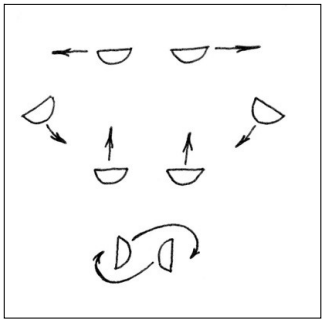

Рис. 27

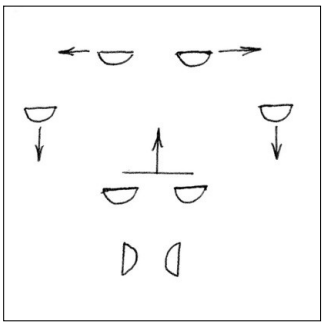

Рис. 28

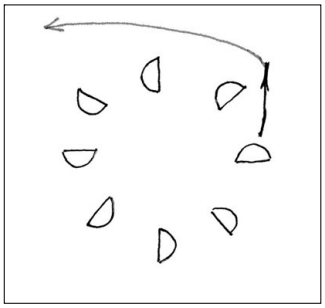

Рис. 29

17—20 такты. Не меняя движения и положений рук, круг делится пополам, девушки движутся по диагонали, навстречу друг другу (рис. 17). На конец 20-го такта образуется одна общая линия, где четыре человека поворачиваются в одну сторону, а четыре человека — в другую.

21—27 такты. Движением 4 линия поворачивается вокруг себя. Руками все держат друг друга за талию (рис. 18).

28-й такт. Девушки, по четверкам, становятся в затылок друг другу (рис. 19). Руки опускаются вниз. Пальцы собираются в кулачок, ладонью вперед (Положение 1).

29-й такт. Крайние девушки справа движением 14 меняются местами. Все остальные на месте поворачиваются этим же движением вокруг себя (рис. 20).

30-й такт. Вторые девушки справа тем же движением меняются местами. Все остальные на месте поворачиваются этим же движением вокруг себя (рис. 21).

31-й такт. Третьи девушки справа тем же движением меняются местами. Все остальные на месте поворачиваются этим же движением вокруг себя (рис. 22).

32-й такт. Четвертые девушки справа тем же движением меняются местами. Все остальные на месте поворачиваются этим же движением вокруг себя (рис. 23).

33—35 такты. Четыре девушки слева образуют правой рукой «звездочку», которая движением 14 движется по часовой стрелке. Левая рука, согнутая в локте, с собранными слегка пальцами, движется то в правую, то в левую сторону, локоть не вытягивается. Четыре девушки справа образуют левой рукой «звездочку», которая движением 14 движется протии хода часовой стрелки. Правая рука, согнутая в локте, с собранными слегка пальцами, движется то в левую, то в правую сторону (рис. 24).

36-й такт. «Звездочки» переходят в две диагонали.

Фигура четвертая
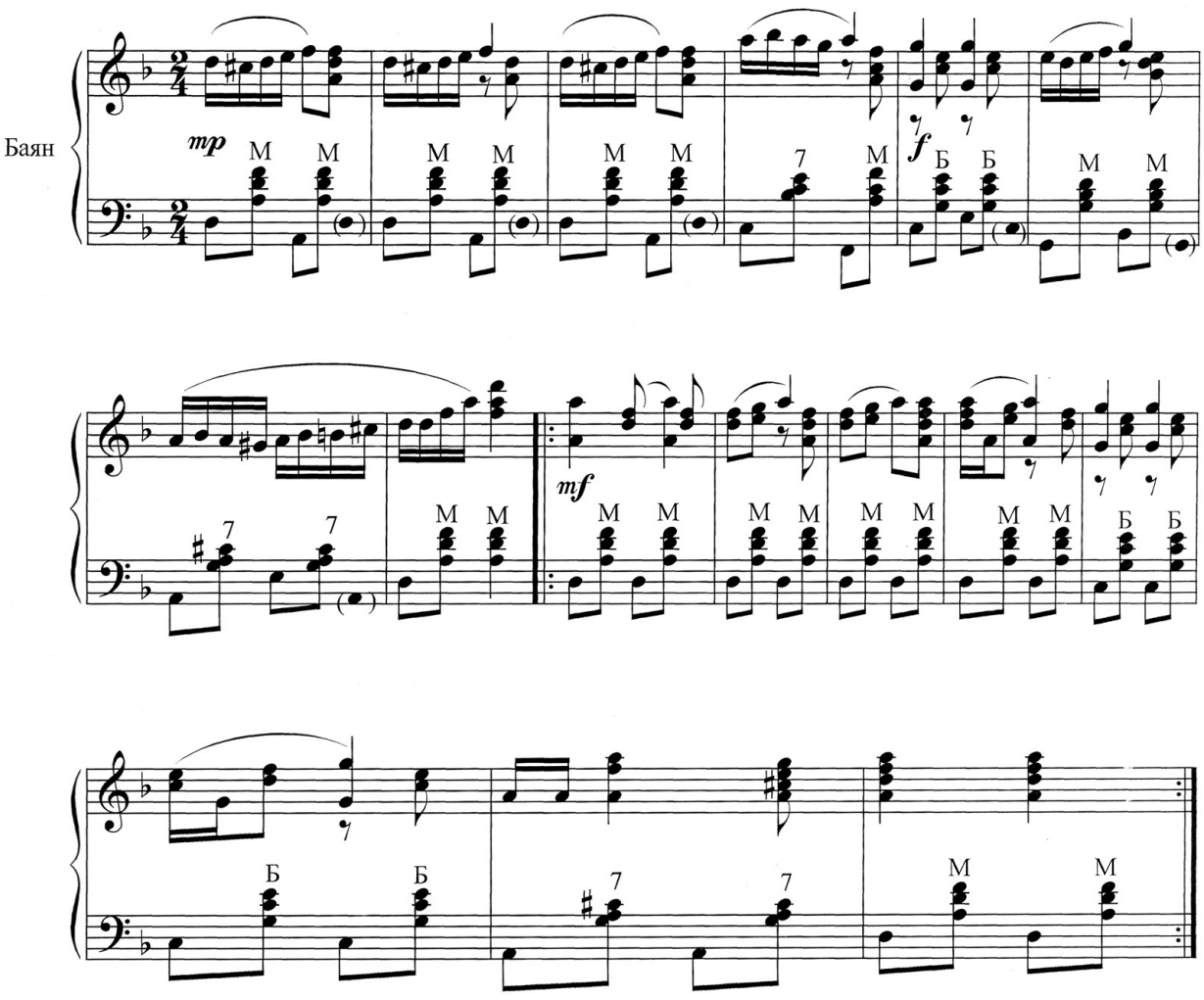
1—4 такты. Девушки первой пары друг перед другом исполняют движение 9. Руки в кулачках соединены на уровне груди (Положение 6). Во время танца двигаются то в правую, то в левую сторону. Все остальные (Движение 5) двигаются то к центру, то из центра (рис. 25).

5—8 такты. Девушки первой пары спиной, простым шагом, отходят назад. Девушки второй пары друг перед другом исполняют движение 9 в повороте, каждая вокруг себя. А все остальные продолжают двигаться (Движение 5) то к центру, то от центра (рис. 26).

9—12 такты. Девушки первой пары у задника приставным шагом (Движение 5) расходятся друг от друга. Девушки второй пары спиной, простым шагом, отходят назад. Девушки четвертой пары движением 14 движутся вперед по диагонали. Девушки третьей пары друг перед другом исполняют движение 44, двигаясь в правую сторону вокруг себя (рис. 27).

13—16 такты. Девушки первой пары у задника движутся вперед вдоль кулис движением 14. Девушки второй пары у задника приставным шагом расходятся друг от друга. Девушки третьей пары спиной, простым шагом, отходят назад. Девушки четвертой пары друг перед другом исполняют движение 45 (рис. 28). На конец 16-го такта все образуют круг в затылок друг другу — лицом против хода часовой стрелки.

17—24 такты. Движением 16 девушки, двигаясь по кругу, скрываются в верхнем левом углу (рис. 29).

Матаня

Танец создан на основе самого распространенного танца на Орловщине и имеющего несколько вариантов. В данной композиции участвуют шесть пар. Перед началом танца исполнители стоят в верхнем правом углу.

Всего 120 тактов.

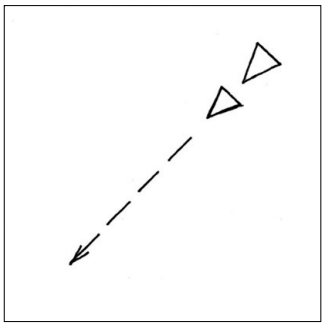

Рис. 1

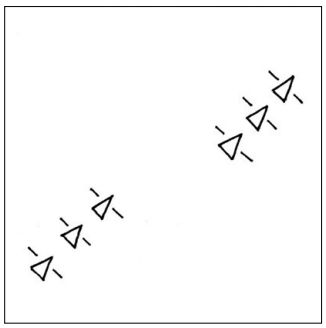

Рис. 2

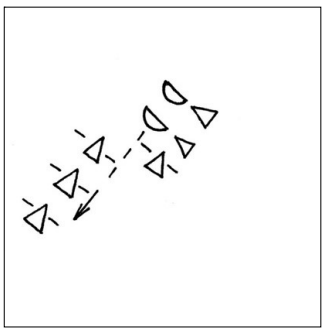

Рис. 3

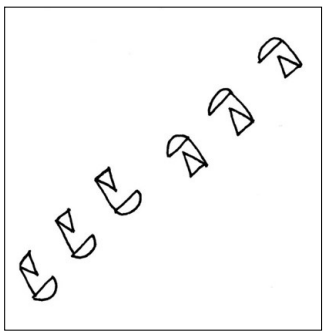

Рис. 4

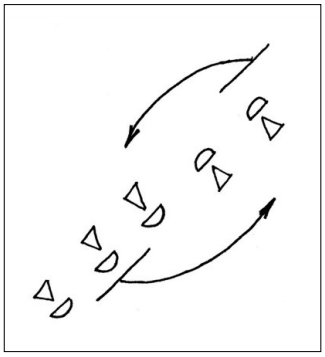

Рис. 5

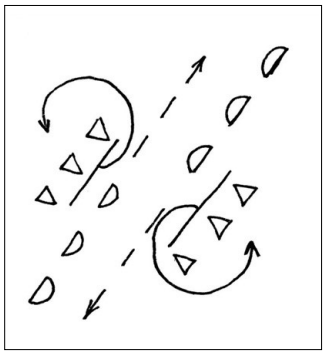

Рис. 6

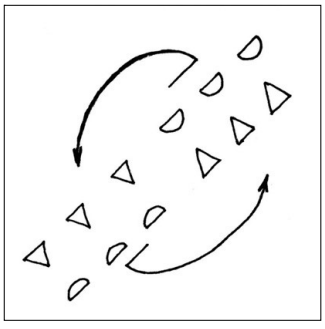

Рис. 7

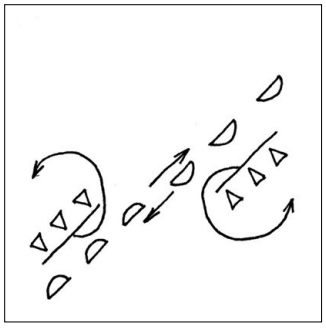

Рис. 8

Первая фигура

1—10 такты. «Шагом через пассе», (Движение 21) одна рука на затылке, другая на поясе, (Положение 38) юноши из верхнего правого угла по диагонали движутся друг за другом в левый нижний угол. Руки свое положение меняют на каждый шаг (рис. 1).

11—12 такты. Юноши исполняют присядку (Движение 26) и расходятся в стороны: первые трое — к левым кулисам, вторые трое — к правым кулисам. Повернувшись лицом к верхнему правому углу (рис. 2) и присев на одной ноге, юноша другую открывает в сторону, на каблук. Руки открываются в стороны (Положение 37).

13—23 такты. Девушки «шагом через пассе» (Движение 21), руки согнуты в локтях, ладони собраны в кулачки, пальцы во время движения прищелкивают (Положение 39), корпус поворачивается то вправо, то влево с каждым шагом. Движутся из правого верхнего угла в левый нижний угол. Одновременно юноши по одному, начиная от правого верхнего угла, поворачиваются к девушкам (рис. 3).

24-й такт. Все исполняют тройной притоп (Движение 15). Девушки отворачиваются от юношей, и все встают в затылок друг другу. Девушки руки в кулачках кладут на пояс (Положение 2), у юношей одна рука лежит на плече впереди стоящей девушки, другая — на поясе (Положение 29, рис. 4).

Вторая фигура

1—6 такты. Все переменным шагом (Движение 1) движутся по

кругу. На конец, 6-го такта исполняют тройной притоп (Движение 15). Юноша снимает руку с плеча девушки и кладет на плечо рядом стоящего юноши (Положение 40). У девушки руки не меняют положения (рис. 5).

7—12 такты. Юноши переменным шагом (Движение 1) движутся вокруг себя. Девушки боковой подбивкой (Движение 27), проходя мимо друг друга, меняются местами (рис. 6). На 12-й такт все исполняют двойной притоп (Движение 23). Юноши открывают руки в стороны, ладонями вниз, девушки кладут свои руки на запястье юноши (Положение 26, рис. 6).

13—18 такты. Переменным шагом (Движение 1) все движутся по кругу. На конец 18-го такта исполняют тройной притоп (Движение 15). Девушки кладут руки в кулачках на пояс (Положение 2), юноши открывают руки в стороны и кладут на плечи рядом стоящего юноши (рис. 7).

19—23 такты. Девушки боковой подбивкой (Движение 27), проходя спиной мимо друг друга, меняются местами. Юноши переменным шагом с каблука (Движение 3) движутся вокруг себя (рис. 8).

24-й такт. Все, кто находится у верхнего правого угла, тройным притопом (Движение 15), поворачиваются лицом в верхний правый угол. Все, кто находится в нижнем левом углу, тройным притопом (Движение 15) поворачиваются в нижний левый угол (рис. 9).

Третья фигура

1—3 такты. Все открывают руки в стороны, кисти ладонями вниз (Положение 7), переменным шагом (Движение 1), друг за другом, девушки впереди, юноши сзади, движутся по кругу. Корпус при этом наклоняется то вправо, то влево (рис. 10).

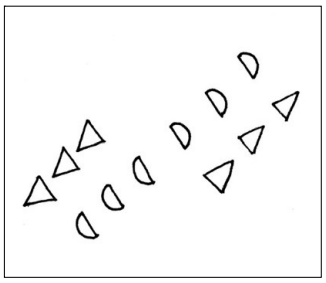

Рис. 9

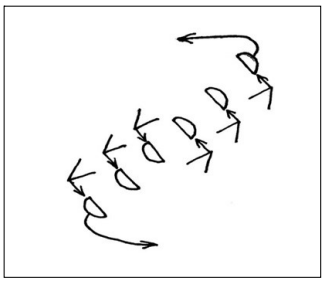

Рис. 10

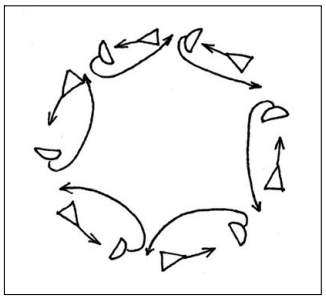

Рис. 11

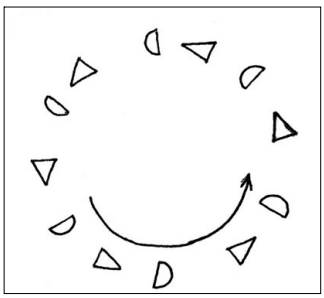

Рис. 12

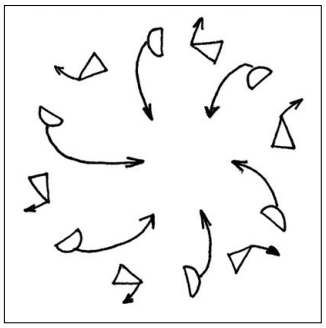

Рис. 13

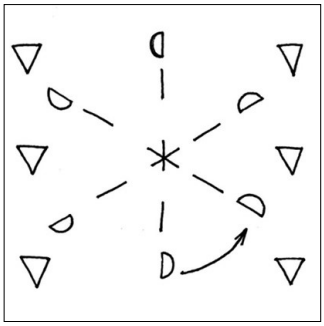

Рис. 14

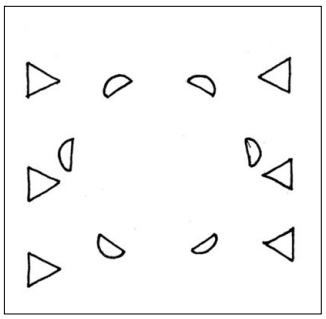

Рис. 15

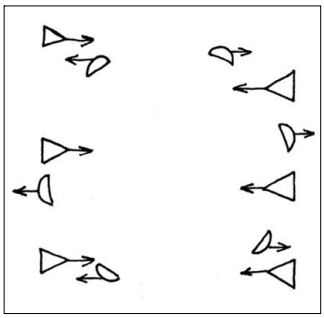

Рис. 16

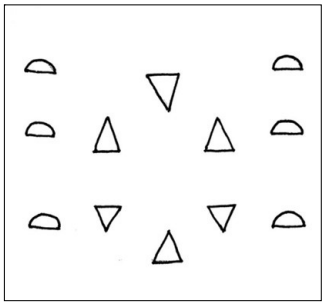

Рис. 17

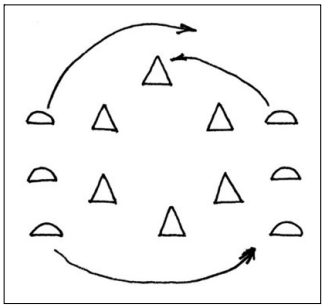

Рис. 18

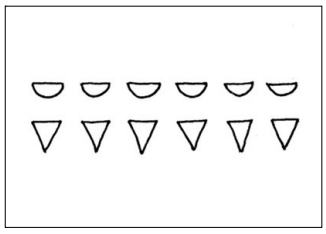

Рис. 19

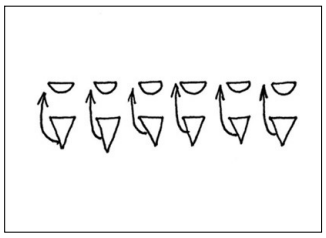

Рис. 20

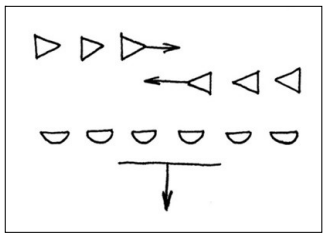

Рис. 21

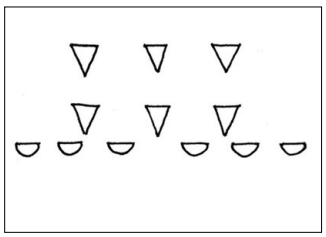

Рис. 22

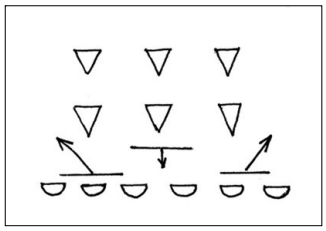

Рис. 23

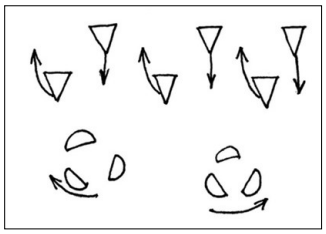

Рис. 24

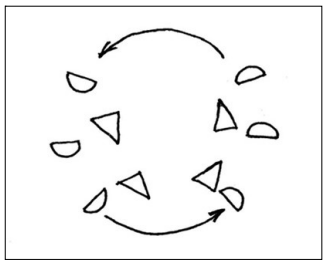

Рис. 25

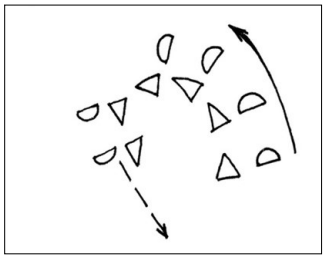

Рис. 26

4—6 такты. Дробью «полключа» (Движение 10) в каждой паре юноши и девушки меняются местами. При этом юноша продвигается вперед, девушка обходит юношу и становится сзади своего партнера. Руки у всех опущены вдоль корпуса, кисти собраны в кулачки (Положение 15). На конец 6-го такта все исполняют тройной притоп (Движение 15, рис. 11).

7—9 такты. Все переменным шагом (Движение 1) движутся по кругу. Юноши впереди, девушки сзади. Руки открыты в стороны, кисти ладонями вниз (Положение 7, рис. 12)

10—11 такты. Все исполняют дробь «полключа» (Движение 10), при этом девушки движутся в центр, юноши по три человека — к правым и левым кулисам (рис. 13).

12-й такт. Все исполняют тройной притоп (Движение 15) и образуют: девушки в центре — «звездочку», юноши — колонну лицом к зрителю (рис. 14).

13—18 такты. Юноши на месте исполняют присядку-разножку (Движение 22). Девушки простыми шагами (Движение 28) движутся по кругу. «Внутренние» руки соединены в «звездочку», «внешние» руки то поднимаются вверх, то опускаются вниз. На конец 18-го такта все исполняют тройной притоп (Движение 15) и поворачиваются лицом друг к другу. Руки опускаются вдоль корпуса, кисти собраны в кулачки (Положение 15, рис. 15).

19—21 такты. Переменным шагом (Движение 1) все меняются местами, проходя мимо друг друга правым плечом (рис. 16).

22—23 такты. Все исполняют «ключ» (Движение 12). Руки при этом через стороны собираются тыльной стороной на уровне груди (Положение 6) и опускаются вниз (Положение 1).

24-й такт. Все исполняют двойной притоп (Движение 23). Юноши поворачиваются лицом в центр круга, девушки — лицом к заднику (рис. 17).

Четвертая фигура

1—6 такты. Девушки переменным шагом (Движение 1) меняются местами, продвигаясь вдоль правых и левых кулис. Руки в кулачках собраны перед грудью (Положение 6). Юноши «ковырялочкой с упаданием» (Движение 29) движутся по кругу. На конец 6-го такта девушки поворачиваются лицом к зрителю, выстраиваются в одну линию вдоль задника. Юноши продолжают двигаться (рис. 18).

7—9 такты. Девушки на месте исполняют тройной притоп. Юноши «упаданием» (Движение 30) раскрывают круг в линию впереди девушек (рис. 19).

10—11 такты. Юноши, наклонив корпус, правым плечом проходят простыми шагами (Движение 28) мимо девушек. Руки открыты влево, ладонями вниз. Девушки продолжают исполнять тройной притоп (Движение 15).

12-й такт. Все исполняют двойной притоп (Движение 15, рис. 20).

13—18 такты. Девушки шагом с каблука (Движение 25) движутся вперед. Руки в кулачках на уровне груди тыльной стороной касаются друг друга (Положение 6). Юноши простыми шагами (Движение 28) у задника выстраиваются в две линии лицом к зрителю (рис. 21).

19—24 такты. Девушки, не меняя положения рук, на месте исполняют тройной притоп с акцентом (Движение 16). Юноши стоят в две линии. Руки в кулачках лежат на поясе (Положение 2, рис. 22).

Пятая фигура
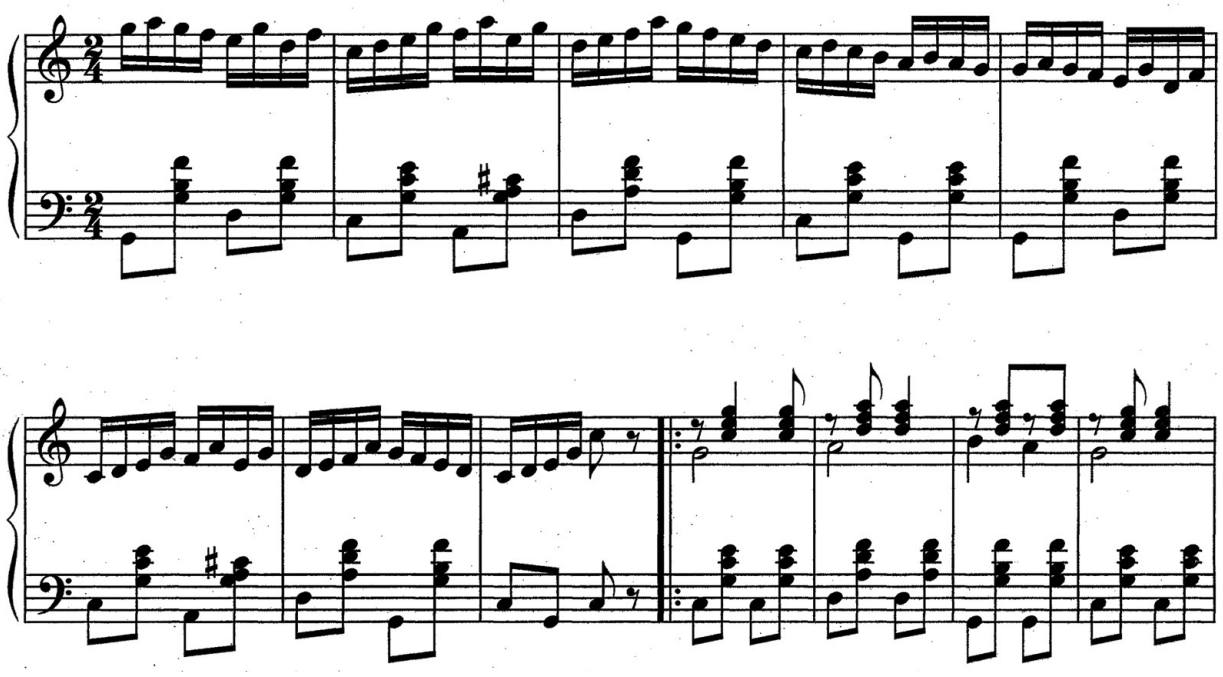
1—6 такты. Юноши с «хлопушкой по бедрам» (Движение 24) движутся вперед. Девушки простыми шагами по три человека раскрывают линию спиной к правым и левым кулисам (рис. 23).
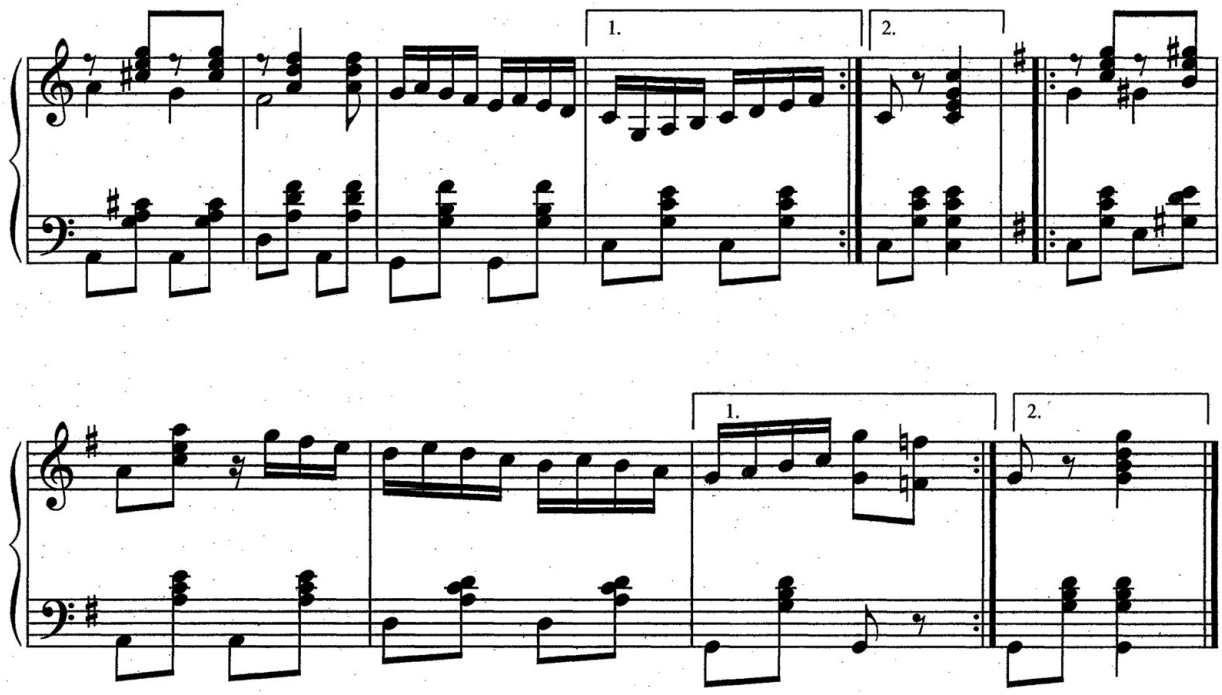
7—9 такты. Юноши, продолжая то же движение, меняются местами. Девушки, образовав кружки в нижних углах, движутся по кругу «припаданием» (Движение 7, рис. 24).

10—12 такты. Все, образуя пары, переменным шагом с каблука (Движение 3) движутся по кругу. Руки у юношей вытянуты в локтях и отведены назад, грудь вперед, кисти собраны в кулачки (Положение 16). У девушек большие пальцы под мышкой, кисть открыта ладонью тыльной стороной вперед, пальцы направлены вниз (Положение 9).

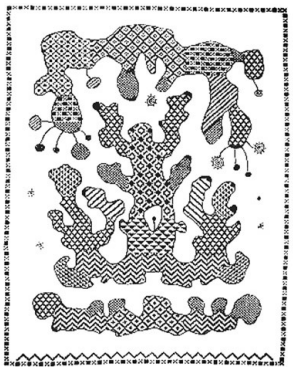
13—16 такты. Все продолжают двигаться по кругу (рис. 25).

17—24 такты. Продолжая двигаться по кругу, из верхнего левого угла шаркающим шагом (Движение 4) пара за парой уходят в нижний правый угол. Руки подняты вверх, переводятся то в правую, то в левую сторону (Положение 8, рис. 26).

1.
2.
1.
2.

ПРИМЕЧАНИЯ

Вся информация о танцевальном искусстве Орловской области собрана авторами данного раздела: Н. И. Заикиным (профессор Орловского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат премии «Душа России») и Н. П. Дунаевской (преподаватель Орловского областного колледжа культуры и искусств, заслуженный работник культуры Российской Федерации) во время фольклорных экспедиций со слов и показа жителей различных районов и сел области. Архив находится на кафедре хореографии ОГИИК.

ХОРОВОДЫ

1. Парочка (вариант 1) — записано в 1976 г. в Свердловском р-не, с. Никольское, от Марцевой Любови Никитичны, 1926 г. р.

2. Парочка (вариант 2) — записано в 1972 г. в Орловском р-не, с. Знаменское от Матюхиной Анастасии Петровны, 1930 г. р.

3. А мы сеяли ленок — записано в 1977 г. в Верховском р-не, с. Скородное от Токаревой Натальи Филипповны, 1932 г. р.

4. Зарница — записано в 1983 г. в Покровском р-не, д. Начало от Шатохиной Татьяны Капитоновны, 1933 г. р.

5. Венок — записано в 1972 г. в Орловском р-не, с. Бакланово от Бондаревой Марии Григорьевны, 1922 г. р.

6. Заплетися плетень — записано в 1978 г. в Хотынецком р-не, д. Пеньково от Лагушиной Матрены Петровны, 1907 г. р.

7. Алые цветочки — записано в 1978 г. в Хотынецком р-не, д. Пеньково от Лагушиной Матрены Петровны, 1907 г. р.

8. Ой, лели, ми — записано в 1978 г. в Хотынецком р-не, д. Умрихино от Карпухиной Евдокии Степановны, 1913 г. р.

9. Золотое кольцо — записано в 1980 г. в Знаменском р-не, с. Коптеево от Коренковой Натальи Павловны, 1905 г. р.

10. Голубой цвет — записано в 1980 г. в Знаменском р-не, с. Коптеево от Коренковой Натальи Павловны, 1905 г. р.

11. Борис — записано в 1976 г. в Болховском р-не, д. Корентяево от Ермаковой Анастасии Васильевны, 1914 г. р.

12. Яша — записано в 1976 г. в Болховском р-не, д. Корентяево от Ермаковой Анастасии Васильевны, 1914 г. р.

13. Заинька — записано в 1977 г. в Верховском р-не, д. Туровка от Замурцевой Валентины Михайловны, 1927 г. р.

14. На Калиновом мосту — записано в 1972 г. в Орловском р-не, с. Бакланово от Фирсовой Анны Филимоновны, 1904 г. р.

15. Крестовый хоровод — записано в 1976 г. в Свердловском р-не, д. Ясная Поляна от Бухариной Анны Семеновны, 1905 г. р.

16. Селезень — записано в 1979 г. в Дмитровском р-не, пос. Мирная Долина от Черновой Натальи Маркеловны, 1908 г. р.

17. Зарница — записано в 1979 г. в Дмитровском р-не, пос. Мирная Долина от Черновой Натальи Маркеловны, 1908 г. р.

18. Ковыль, ковыль, ковылечек — записано в 1977 г. в Верховском р-не, д. Скородное от Болотовой Варвары Ивановны, 1926 г. р.

ПЛЯСКИ

1. Досада (вариант 1) — записано в 1971 г. в Шаблыкинском р-не, д. Солово от Диденко Маргариты Евгеньевны, 1901 г. р.

2. Досада (вариант 2) — записано в 1976 г. в Дмитровском р-не, д. Горбуновка от Кузнецовой Анастасии Ильиничны, 1909 г. р.

3. Подскок — записано в 1976 г. в Болховском р-не, с. Карентяево от Ермаковой Анастасии Васильевны, 1914 г. р.

4. Подковырка — записано в 1971 г. в Троснянском р-не, д. Красовка от Шолуховой Елены Павловны, 1905 г. р.

5. Барыня — повсеместно.

6. Во саду ли — записано в 1978 г. в Хотынецком р-не, д. Клейменово от Кащеевой Анны Фроловны, 1909 г. р.

7. Заглядалочка — записано в 1976 г. в Свердловском р-не, д. Ясная Поляна от Бухаркиной Анны Семеновны, 1905 г. р.

8. Колчак (вариант 1) — записано в 1985 г. в Новосильском р-не, д. Воротынцево от Шутовой Ольги Ильиничны, 1925 г. р.

9. Колчак (вариант 2) — записано в 1979 г. в Новосильском р-не, д. Вяжи от Щепкиной Веры Филипповны, 1927 г. р.

10. Колчак (вариант 3) — записано в 1973 г. в Новосильском р-не, д. Соколье от Булкиной Анны Акимовны, 1932 г. р.

11. Топчак — записано в 1979 г. в Шаблыкинском р-не, д. Сомово от Диденко Маргариты Евгеньевны, 1929 г. р.

12. Матаня (вариант 1) — записано в 1980 г. в Новодеревеньковском р-не, с. Михайловка от Шатерной Нины Ильиничны, 1936 г. р.

13. Матаня (вариант 2) — записано в 1986 г. в Новодеревеньковском р-не, д. Красниково от Матюхиной Анастасии Петровны, 1930 г. р.

14. Матаня (вариант 3) — записано в 1977 г. в Знаменском р-не, пос. Егорьский от Тальковой Домны Ефимовны, 1902 г. р.

15. Бычок — записано в 1975 г. в Ливенском р-не, д. Пешково от Сумосбродовой Алевтины Сидоровны, 1911 г. р.

16. Голюба — записано в 1977 г. в Знаменском р-не, пос. Егорьский от Тальковой Домны Ефимовны, 1902 г. р.

17. Трепак — записано в 1974 г. в Троснянском р-не, д. Красовка от Мурманской Александры Фоминичны, 1924 г. р.

18. Проходка — записано в 1979 г. в Русско-Бродском р-не, с. Красное от Изотовой Тамары Григорьевны, 1927 г. р.

19. Платочки — записано в 1979 г. в Русско-Бродском р-не, с. Красное от Изотовой Тамары Григорьевны, 1927 г. р.

20. Месяц — повсеместно.

21. Полька (вариант 1) — записано в 1978 г. в Хотынецком р-не, с. Ильинское от Савоськиной Пелагеи Андреевны, 1913 г. р.

22. Полька (вариант 2) — записано в 1978 г. в Хотынецком р-не, с. Хотетово от Акимцевой Марии Федоровны, 1917 г. р.

23. Полька (вариант 3) — записано в 1978 г. в Хотынецком р-не, д. Пеньково от Мельниковой Марии Петровны, 1910 г. р.

БЫТОВЫЕ ТАНЦЫ

1. Нареченька — повсеместно.
2. Страдания — повсеместно.
3. Светит месяц — повсеместно.
4. Ночка — повсеместно.
5. Карапет — повсеместно.
6. Краковяк — повсеместно.
7. Полька-кокетка — повсеместно.

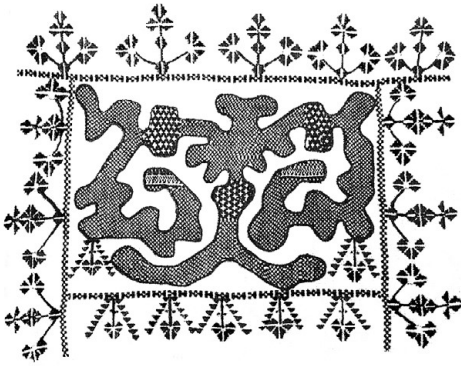
СЦЕНИЧЕСКИЕ ТАНЦЫ

«Бычок», **«Топотуха»**, **«Матаня»** созданы на основе танцевального фольклора, бытующего на Орловщине.

Раздел III

ФОЛЬКЛОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И СОВРЕМЕННОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

А. И. Аксютин, В. Ф. Садовский
Хоры и ансамбли народной музыки
473
А. И. Федченко
Народное инструментальное исполнительство
485
Л. И. Панёнкова
Деятельность фольклорных ансамблей ООЦНТ по популяризации народной песни
491
Ю. В. Астрахан
Орловские исполнители авторской песни
498
В. В. Белозёрова
Фольклор в современном празднике
515
Л. И. Панёнкова
Сбор и систематизация музыкального фольклора в Областном центре народного творчества
526
А. И. Аксютин, В. Ф. Садовский
Деятельность Орловского областного центра народного творчества и учреждений культуры области по сохранению и пропаганде традиционной культуры
544
Г. В. Якушкина
Творческий портрет исполнительницы народных песен М. М. Щербаковой
558
Л. А. Беляева
Из истории гармошки-ливенки
565
Г. В. Калмыков
Бытование ливенской гармони в наши дни
579

А. И. АКСЮТИН, В. Ф. САДОВСКИЙ

ХОРЫ И АНСАМБЛИ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

Одним из наиболее популярных жанров народного творчества на Орловщине является жанр народно-хорового пения. За последние два десятилетия интерес к нему ослаб. Судьба хоров в области, начиная со времен перестройки, оказалась нелегкой, многие из них перестали существовать. На их месте возникали многочисленные небольшие по составу псевдонародные фольклорные ансамбли.

Показательной в этом смысле является судьба народных хоров областного центра. До перестройки они были почти на всех промышленных предприятиях и при крупных учреждениях города Орла. Только имеющих почетное звание «Народный коллектив» в областном центре насчитывалось полтора десятка. Это были достаточно высокого исполнительского уровня творческие коллективы. На сегодняшний день их осталось всего два — Русский народный хор Дворца культуры профсоюзов и Русский народный хор Дворца культуры орловских сталепрокатчиков. Всего в настоящее время в Орловской области имеется 28 действующих народных хоров со статусом «Народный коллектив».

**Сведения о хорах русской песни,
имеющих звание «Народный коллектив»**

№	Район, город	Наименование коллектива	Год создания	Кол-во участников	Год присвоения звания	Ф. И. О. руководителя
1.	Верховский р-н	Хор русской песни (МУ «Верховский Дом культуры»)	1965	35	1970	Рубцов Александр Алексеевич
2.	Знаменский р-н	Хор русской песни РДК	1987	22	1988	Юшина Галина Владимировна
3.	Кромской р-н	Хор русской песни ФГУ ИК-6 УФСИН по Орловской обл.				Громов Виктор Александрович
		Ансамбль песни и танца РДК	1978	60	1980	Симаков Леонид Андреевич

4.	Малоархан-гельский р-н	Хор русской песни РДК	1966	25	1969	Музалевская Антонина Николаевна
5.	Мценский р-н	Хор русской песни (Орадинский СДК)	1964	20	1993	Конов Владимир Геннадьевич
		Хор русской песни (Спасско-Лутовиновский СДК)	1950	19	1970	Чурсин Валерий Михайлович
		Хор русской песни (Тельченский СДК)	1969	15	1991	Чурсин Валерий Михайлович
		Хор русской песни (Алябьевский СДК)	1981	25	2002	Тихонов Виктор Николаевич
		Хор русской песни (Воинский СДК)	1976	18	1991	Садовский Виктор Фёдорович
6.	г. Мценск	Хор русской песни (МУ«Мценский Дворец культуры»)	1966	25	1985	Мазунов Валерий Михайлович
		Хор русской песни (Мценский филиал Орел ГТУ)	1982	40	1997	Чурсин Валерий Михайлович
7.	Новодере-веньковский р-н	Хор русской песни (РЦК) п. Хомутово	1970	15	1976	Белоцкий Валерий Петрович
		Хор русской песни (Шатиловский СДК)	1956	18	1996	Белоцкая Валентина Васильевна
		Хор русской песни (Дубовской СДК)	1966	18	1994	Абакумова Лариса Александровна
		Хор русской песни (Дубровский СДК)	1992	17	1994	Конченкова Анна Дмитриевна
		Хор русской песни (Михайловский СДК)	1974	26	1994	Шатеев Валерий Николаевич
		Хор русской песни (Паньковский СДК)	1978	25	1994	Кустадинчев Николай Семёнович
8.	Орловский р-н	Народный хор (Лавровский СДК)	1985	32	1991	Гольцова Галина Дмитриевна
		Народный хор (Стрелецкий СДК)	1975	35	1980	Гапоненко Владимир Григорьевич
		Хор русской песни ДК «Олимп» пос. Знаменка	1985	50	1990	Давыдов Василий Антонович
9.	Покров-ский р-н	Хор русской песни МУ «Центральный Дом культуры»	1962	20	1968	Ефремова Нина Евгеньевна

10.	Свердловский р-н	Хор русской песни МУ «Свердловский центральный Дом культуры»	1989	27	1995	Плужникова Наталья Валентиновна
		Хор русской песни (Никольский СДК)	1948	35	1950	Курбатова Лариса Александровна
11.	Троснянский р-н	Хор русской песни РДК	1990	35	2002	Акатьева Надежда Юрьевна
12.	Ливенский р-н	Ансамбль русской песни «ЛИВЕНСКИЕ УЗОРЫ» (ЦРДК)	1995	20	1998	Скрябин Александр Матвеевич
13.	г. Орел	Русский народный хор профсоюзов	1961	40	1964	Владимирова Нина Вениаминовна
		Русский народный хор «ОРЛОВИЯ» ДК «Металлург»	1972	20	1982	Копиль Валентина Ивановна

Русский народный хор профсоюзов — один из старейших орловских хоров подобного типа. Время его создания относится к началу 1960-х гг. В разное время им руководили влюбленные в народную песню прекрасные музыканты — Петр Макиенко (основатель хора), Юлия Белобородова, заслуженные работники культуры России — композитор-песенник Александр Крепких (пос. Нарышкино)[1] и Валерий Новиков. В настоящее время с коллективом занимается опытный хормейстер Нина Владимирова. Основу репертуара хора составляют народные песни Орловской области в обработках и танцы, хореография которых основана на местном музыкальном материале.

Благодаря хору профсоюзов песенный фольклор тургеневского края стал известен далеко за его пределами. Хор неоднократно становился победителем различных фольклорных конкурсов, в том числе и международных. Руководители хора проделали в своё время большую работу по записи народных песен в сёлах Орловщины и их обработке. Репертуарной классикой стали, например, такие песни в обработке А. Крепких, как Спасско-Лутовиновские — *«Ты, Егор кудрявой», «На реченьке тонка жёрдочка», «Чарочка моя», «Роза бело-розовая»,* ставшая музыкальной визитной карточкой Орловкого края, Баклановская (Орловский р-н) *«Как у нас, у городе у Орле»,* припевки *«Ливенская круговая»* (Ливенский р-н), Новосильская протяжная *«Уж ты, поле моё»*, Мценская (д. Гущино) *«Горы Воробьёвские»* и многие другие. На основе «Розы бело-розовой» народной артисткой СССР Т. Устиновой осуществлена в начале 1970-х гг. постановка «фирменной» хореографической композиции «Орловская матаня».

Записи народных песен в исполнении Орловского хора профсоюзов хранятся в золотом фонде Орловской телерадиокомпании, в фондах Российского радио и телевидения. Многие из них вошли в репертуарный сборник «Поет русский народный хор профсоюзов», вышедший в издательстве «Советский композитор», и пополнили репертуар многих российских песенных коллективов. Фирмой «Мелодия» был выпущен диск.

Костюмы для хора разрабатываются профессиональными дизайнерами на основе традиционной женской праздничной одежды орловских крестьян.

[1] *Садовский В. Ф.* Его певучая душа (памяти А. Крепких) // Орловская правда. 2006. 18 марта.

У мужской группы хора в сценических костюмах нет ярко выраженного местного стиля.

В первые десятилетия своего существования при отсутствии учебных заведений, готовящих руководителей народных хоров, этот коллектив был своеобразной кузницей кадров. В хоре начинали свою творческую судьбу многие известные на Орловщине певцы и музыканты: замечательный тенор Геннадий Садов, бас Леонид Берлов, «орловскоя соловушка» Анна Музалёва, ныне заслуженные работники культуры, пропагандисты народной песни — Александра Семёнова и Таисия Казарина, которая сейчас передает свой богатый опыт на отделении народно-хорового пения Орловского музыкального колледжа. В настоящее время в хоре поет и сочиняет для него песни лучший гармонист области Николай Артёмов.

Русский народный хор «Орловия» Дворца культуры «Металлург» (г. Орел). Создан на Орловском сталепрокатном заводе в 1972 г. Его основателем и руководителем в течение 24 лет был Виктор Фёдорович Садовский. В настоящее время руководителем хора является Валентина Ивановна Копиль.

Характерной особенностью репертуара народного хора орловских сталепрокатчиков является использование песенного фольклора орловских казаков, традиционно проживающих в Новодеревеньковском (с. Косарёво, с. Бездонное), Новосильском (с. Заречье, с. Задушное), Верховском (с. Среднее), Залегощенском (с. Берёзовское) и в других районах Орловщины. Интонационная и текстовая основа многих орловских казачьих песен подтверждает исторические сведения о том, что территория нашего края активно заселялась как «черкасами», т. е. казаками украинскими, так и донскими казаками. Отсюда названия «черкасских» сел, «черкасских» и «казачьих» слобод, сохранившиеся до наших дней по всей области. Например, улица Черкасская в Орле, Казачья слобода в Ливнах и Черкасская слобода в Мценске, село Черкасское под Кромами и село Бездонное (казаки без Дону) в Новодеревеньковском районе и т. д.

Песенный материал брался из сборников, которые издавал Областной центр культуры, в частности, в записях Л. С. Афанасьева. Записи песен осуществлялись также и руководителем хора в селах Новодеревеньковского района. Так, в репертуаре хора сталепрокатчиков появились замечательные песни: историческая *«Ой, да вспомним, братцы, вы, орловцы»* о сражении орловцев на Шипке, походная *«Прослужил казак два года»*, рекрутская *«За лесом солнце закатилось»*, пасхальная *«Тоны-тонушки»*, лирическая *«Скрылось солнце за блаконце»*, а также «обрусевшие» варианты песен казаков-черкас, такие как *«Ведёрочки»*, *«На вгороде верба рясла», «Не ходити было казаченьке», «Ой, под белою березою»* и др.

Жанр народно-хоровой музыки остается традиционно популярным в Новодеревеньковском районе (6 «Народных коллективов»), в г. Мценске и Мценском районе (7), в Орловском районе (3). В Свердловском и Кромском районах по два «Народных коллектива». По одному — в Верховском, Корсаковском, Троснянском, Покровском, Знаменском, Ливенском районах.

Мценский район

Спасско-Лутовиновский народный хор — старейший народный хор на Орловщине. Свое летоисчисление ведет с первого выступления на районном смотре художественной самодеятельности в 1950 г. С тех пор и по сей день работа хора не прерывалась.

У истоков хора стояли заведующий клубом Павел Константинович Волчихин и учитель русского языка средней школы имени И. С. Тургенева Елена Петровна

Богомолова, а также ее муж Николай Михайлович Богомолов. Потом много лет подряд, вплоть до 2007 года, руководила хором Ольга Николаевна Новикова. В настоящее время руководителем является Валерий Михайлович Чурсин.

В 20-летний юбилей Спасско-Лутовиновскому хору было присвоено звание «Народный коллектив». Он имеет свое неповторимое лицо, его знают далеко за пределами России. Коллектив дал более 1000 концертов в больших и малых городах России, в том числе многократно выступал в Москве. Первое выступление в столице состоялось в 1954 г. на Всероссийском совещании работников культуры. В 1967 г. — на Центральном телевидении, в 1968 г. — в Большом театре в честь 150-летия И. С. Тургенева. В 1969 г. в Москве состоялся отчетный концерт Орловской области «Город первого салюта», среди выступавших был и Спасско-Лутовиновский народный хор. Дважды хор выступал на сцене Колонного зала Дома Союзов, в 1972 г. в Ленинграде хор принимал участие во Всероссийском фестивале «Родные напевы» и стал его лауреатом.

Репертуар хора складывается в основном их местного фольклорного материала, т. е. из песен, которые любил слушать И. С. Тургенев и которыми его величали на родине, в с. Спасское-Лутовиново. Творчество хора тесно связано с деятельностью музея-заповедника И. С. Тургенева. Традиция встречи гостей в усадьбе великого писателя величальными песнями жива до сих пор.

На текущий момент в репертуаре хора свыше 60 песен. Среди них, упоминавшиеся уже нами *«Роза бело-розовая», «Ты, Егор, кудрявой», «На реченьке тонка жердочка», «Как роса в саду стелется»*. Как правило, песни своего села хор исполняет в сложившейся традиционной импровизационной певческой манере без музыкального сопровождения, не прибегая к профессиональным обработкам. В подвижных «алелёшных» песнях широко используется подчеркивание ритма хлопками, притопываниями, «ихами», «ахами» и другими приемами. Есть в репертуаре коллектива и авторские песни, например, сочиненные Ольгой Николаевной Новиковой: «Сторонушка родная», «Здравица», «В серых сумерках», «Золотая осень», «Молитва», «Юбилейная песня».

В настоящее время в состав хора входят 20 участников: учителя средней школы, сотрудники музея-заповедника И. С. Тургенева, пенсионеры, работники Спасско-Лутовиновского СДК. Возраст участников от 20 до 60 лет.

Многолетняя плодотворная работа хора сохраняется благодаря преемственности. Хор имеет детский фольклорный ансамбль «Калинка-малинка», который существует более 20 лет. Передача традиционного местного репертуара происходит в непосредственном контакте старшего поколения певцов с младшим.

Участвуя в Тургеневских праздниках, выступая на районных мероприятиях, выезжая с концертами в соседние районы, хор активно пропагандирует народную песню, вносит неоценимый вклад в дело возрождения и сохранения национальной культуры.

Свердловский район

Хор русской песни Никольского СДК (руководитель Л. А. Курбатова) основан в 1948 г. С 1950 г. носит почётное звание «Народный коллектив». Старинное орловское село Никольское славится своей самобытной песенной традицией, для которой характерно сильное, энергичное пение.

Изначально хор был фольклорно-этнографическим. До сих пор костяк его — этнографический ансамбль, состоящий из людей старше пятидесяти лет, которые хорошо владеют местной манерой пения. В репертуаре преобладают песни распевные: *«Возле речки, возле гаю»*, *«Едут мазуры»*, *«Огирочки»*, «*Ротушка солдат*», *«За Окою мы стояли»* и др. В большинстве из них легко узнается украинская основа.

Отличительной особенностью хора является то, что в нем участвуют представители всех поколений никольцев, от правнуков до прабабушек, что способствует естественному процессу передачи певческой традиции и репертуара от старших к младшим. И еще одна особенность — люди, приехавшие из других регионов России, очень быстро осваивают местную певческую традицию и не чувствуют себя «инородными телами» в ней. Ярким примером тому является Мария Ивановна Погорелова, проработавшая 27 лет директором Никольского СДК. Хопёрская казачка, она выучила от местных жителей все старинные песни села Никольского и по праву считается сейчас одной из лучших исполнительниц уникального музыкального фольклора.

В селе Никольском неоднократно работали фольклорные экспедиции, как из областного центра, так и столичные. Расшифровки песен есть в нескольких репертуарных и научных сборниках.

Орловский район

Хор русской песни ДК «Олимп» пос. Знаменка Орловская (руководитель Василий Антонович Давыдов) — это уникальный в своем роде коллектив. До недавнего времени он был самым массовым (50 человек) и состоял из полноценной мужской (3 партии) и женской групп (3 партии). Хору аккомпанирует ансамбль русских народных инструментов (руководитель — заслуженный работник культуры России, композитор Анатолий Харасахал).

Уникальность хора и в том, что его руководитель, певцы и музыканты, являясь в большинстве своем бывшими участниками первого состава ведущего на Орловщине Русского народного Хора профсоюзов 1960-х—1970-х гг., собрались вместе в 1985 г. Репертуар, манеру пения, творческий дух хора профсоюзов вдохнули в новый состав первые руководители (П. Макиенко, Ю. Белобородова, А. Крепких).

Хор Василия Давыдова стал своеобразной ностальгической отдушиной для старых участников. Вновь зазвучали в первоначальном виде великолепные обработки народной песенной классики В. Захарова, В. Левашова, Н. Кутузова*: «Степь да степь кругом», «Вот мчится тройка почтовая», «Коробейники», «Ой, по Питерской», старинный вальс «Осенний сон», «Выйду на улицу»* и многие другие. Был восстановлен репертуар на основе народных песен Орловщины в обработках П. Макиенко, Н. Афанасенко, А. Крепких.

В хоре поют прекрасные народные солисты-самородки: Геннадий Садов (тенор), Леонид Берлов (бас), Валентина Горшкова (сопрано).

В 1990 г. хору было присвоено звание «Народный коллектив». Он неоднократный победитель Всероссийского фольклорного конкурса «Поёт село родное». Лауреат областных фестивалей, коллектив сохраняет и демонстрирует образцы народного хорового пения на Орловщине середины минувшего столетия, когда этот жанр был в зените своей популярности.

Есть на Орловщине и такие народные хоры, певцами которых являются практически все жители сельского поселения. Ярким примером является **Народный хор пос. Дубы Новодеревеньковского района**.

За четыре десятилетия в составе хора побывали почти все жители посёлка, кто-то пел, кто-то плясал. Доярки, телятницы, свинарки, полеводы, механизаторы шли после работы в клуб не просто отдохнуть, хор становился для большинства из них неотъемлемой частью жизни — ее духовной составляющей.

Многие поднимались на сцену всей семьей, и, представляя их, ведущая концертов часто повторяла фразы: «познакомились в хоре», «пели вместе, полюбили друг друга и поженились».

Рядовыми певцами были — бывший руководитель хозяйства Виталий Александрович Баркалов, его супруга Юлия Николаевна и дочь Татьяна.

Нина Николаевна Ржевская пришла в хор юной девчушкой, пела в дуэте со своим будущим мужем.

Солистка Людмила Даниловна Пахачёва приобщила к народным песням свою дочь Светлану.

Валентина Николаевна Исайкина в хоре с 12-летнего возраста. Ее муж Александр Анатольевич тоже много лет был участником художественной самодеятельности, а в настоящее время радует односельчан своим голосом их дочь Марианна.

Много лет в хоре супруги Федосовы — Сергей Алексеевич и Елена Алексеевна. Поет и их дочь Юлия.

Георгий Филиппович Докукин участвует в художественной самодеятельности с 1953 г. Нина Михайловна Стародубцева, Нина Яковлевна Исайкина, Антонина Петровна Ананьева, Анна Сергеевна и Дмитрий Александрович Зайцевы стояли у истоков создания коллектива бок о бок с первым руководителем хора Анной Ефимовной Савушкиной, аккордеонисткой-самоучкой, обладавшей редким даром увлекать за собой, дарить радость людям. Она без малого 30 лет поддерживала интерес односельчан к песенно-хоровому творчеству.

Сын Анны Ефимовны Евгений стал профессиональным музыкантом. Создал в поселке вокально-инструментальный ансамбль и руководил им.

Ее дочь Лариса Александровна Абакумова, нынешняя хозяйка Дома культуры, будучи школьницей, стала участницей хора, а в 1992 г. приняла от матери эстафету и на протяжении 11 лет была его руководителем. Она выпускница кафедры хорового дирижирования Орловского филиала Московского института культуры (1978 г.). Под ее руководством коллектив был удостоен высокого звания «Народный» и неоднократно становился лауреатом областных фестивалей.

Аккомпанирует певцам замечательный музыкант Николай Семенович Кустадинчев. В разное время работали с коллективом талантливые гармонисты и баянисты Петр Платонович Симонов и Валерий Николаевич Шатеев.

В репертуаре хора, наряду с авторскими песнями, много русских народных, в том числе и бытующих в пос. Дубы. Одна из самых любимых местных песен — «*У Алёны молодой*» — всегда исполняется «на бис».

Сорок лет для творческого коллектива срок немалый. Конечно, за это время были и подъемы и спады, но хор никогда не распадался, благодаря преемственности поколений и любви к народной песне.

Ансамбли русской песни сродни народным хорам. Коллективы такого типа появились в большинстве своем в процессе «распада» массовых хоровых коллективов, существование которых в новых условиях стало экономически невыгодным. Мобильные группы были и остаются сегодня в более выгодном положении. Они требуют меньше затрат и готовы выступать на любой площадке и перед любой аудиторией.

Однако это вынуждает руководителей ансамблей идти зачастую на поводу у зрителя и подстраиваться под его уровень, подражая и в репертуаре, и в его подаче на сцене популярным коллективам, которых раскручивает шоу-бизнес. Тут уж не до бережного отношения к фольклору, заботе о его сохранении в целомудренном состоянии, если народ требует зрелища не хуже, чем «у Бабкиной».

Но, все течет, все изменяется. Времена ансамблей-близнецов прошли. Остались те, которые не гонялись ни за славой, ни за длинным рублем. Их немного, и им приходится нелегко, но они сохранили свою самобытность и служат народной песне своей любимой Орловщины. В данном случае, мы ведем речь только о тех ансамблях, которые действуют при клубных учреждениях.

Сведения об ансамблях русской песни, имеющих звание «Народный коллектив»

№	Район, город	Наименование коллектива	Год создания	Кол-во участников	Год присвоения звания	Ф. И. О. руководителя
1.	Болховский р-н	Ансамбль народной песни «ЛЮБАВУШКА» (РДК)	1996	9	2002	Горбунова Елена Николаевна
2.	Глазуновский р-н	Ансамбль русской песни «ПРИОКСКИЕ РОДНИКИ» (МУ СИМО)	1991	9	2009	Садовский Виктор Фёдорович
3.	Залегощенский р-н	Ансамбль русской песни «СУВЕНИР» РДК	1985	15	1991	Расторгуев Василий Иванович
4.	г. Ливны	Ансамбль русской песни «ПРАЗДНИК» МУ «Ливенский городской Центр народного творчества и досуга»	1992	9	1999	Москвин Роман Евгеньевич
5.	г. Мценск	Ансамбль народной песни «МЦЕНСКИЕ ЗОРИ» МУ «Мценский Дворец культуры»	1994	14	2001	Болычева Наталья Николаевна
6.	г. Орел	Вокальный ансамбль «БЕСЕДУШКА» Орловского областного дворца культуры профсоюзов	1974	11	1981	Казарина Таисия Григорьевна

Примером многолетней плодотворной творческой деятельности по пропаганде традиционного песенного фольклора Орловщины является ансамбль народной песни **«Беседушка»** Дворца культуры профсоюзов. Коллектив заявил о себе в начале 1980-х годов. Его основатель и бессменный руководитель — ведущая певица «народного плана» на Орловщине, заслуженный работник культуры России Таисия Григорьевна Казарина.

Ансамбль «Беседушка» — коллектив самобытный. Все участницы его, под стать руководителю — люди, увлечённые народными песнями Орловского края, обладающие ярко выраженной индивидуальностью, прекрасными голосам и высокой исполнительской техникой, что позволяет справляться с репертуаром любой сложности без музыкального сопровождения. Причем их пение носит свободный, импровизационный характер.

Для музыкального сопровождения используются баян, гармонь, шумовые, ударные и духовые народные инструменты. С ансамблем работают высокопрофессиональные музыканты: баянисты Владимир Воронцов и Александр Лощенко, а также лучший гармонист-любитель Орловщины Николай Артёмов.

Коллектив изначально избрал для себя форму занятий в виде традиционных женских посиделок, на которых не только осваиваются песни, обрядовые элементы, но и коллективно создаются, а затем шьются и отделываются костюмы, как это

было заведено в русских деревнях. Дети и внуки участников ансамбля постигают певческие навыки и манеру общения на таких посиделках в непринужденной обстановке и с удовольствием. «Беседушка» — это, по сути, семейный фольклорный клуб.

Большую работу по возрождению традиционной народной культуры Болховского района ведет ансамбль народной песни районного дома культуры **«Любавушка»**, руководитель Е. Н. Горбунова.

Древняя Болховская земля хранит богатейшую историю и духовный опыт России. Ее неповторимый, уникальный по своему объему пласт культуры представляют музыкально-песенные традиции, которые собирает, сохраняет и пропагандирует ансамбль «Любавушка».

В репертуаре ансамбля старинные русские песни, бытовавшие в селах района, свадебные, плясовые, карагодные песни. Коллектив участвует во всех мероприятиях города и района, является постоянным участником «Троицких хороводов в Орловском Полесье» и областных фестивалей.

Участники ансамбля «Любавушка» тесно сотрудничают с храмом Живоначальной Троицы, принимая активное участие в православных праздниках, проводят цикл мероприятий совместно с «Болховской стариной» и краеведческим музеем по возрождению народных обрядов и традиций Болховского района, выступают перед паломниками, посещающими болховские храмы и монастыри.

ОРКЕСТРЫ И АНСАМБЛИ НАРОДНОЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ[2]

Жанр народно-инструментальной музыки на Орловщине за десятилетия перестройки пострадал наряду с духовой музыкой. В последнее десятилетие к нему резко возрос интерес, особенно среди детей и молодежи. На сегодняшний день в Орловской области действуют 11 народных и образцовых русских народных оркестров и ансамблей, а также немало коллективов, не имеющих почетных званий.

Сведения о любительских творческих коллективах и исполнителях в жанре народной инструментальной музыки

№	Наименование коллектива, отдельного исполнителя	Год создания	Кол-во участников	Звание коллектива	Год присвоения звания	Ф. И. О. руководителя
1.	Ансамбль русских народных инструментов Глазуновского МУ СИМО	1972	7	народный	2002	Устинова Валентина Сергеевна
2.	Оркестр русских народных инструментов «РУСЬ» МУ «Ливенский городской Центр народного творчества и досуга»	1993	28	народный	2000	Скрябин Александр Матвеевич

[2] См. подробнее об этом статью А. И. Федченко в данном разделе.

3.	Ансамбль русских народных инструментов «ЗАБАВУШКА» ОАО завода «Коммаш» г. Мценска	1986	6	народный	1997	Анкудинов Владимир Константинович
4.	Инструментальный ансамбль Колпнянского районного дома культуры	1977	6	народный	1991	Заслуженный работник культуры РФ Анохин Виталий Владимирович
5.	Инструментальный ансамбль «ЛИВЕНСКИЕ ГАРМОШКИ» Ливенского районного дома культуры	1964	17	народный	1966	Заслуженный работник культуры РФ Демидов Виталий Михайлович
6.	Инструментальный ансамбль «МОНОГАРОВСКИЕ ЛОЖКАРИ» СДК пос. Дубки Ливенского района	1976	12	народный	1990	Заслуженный работник культуры РФ Демидов Виталий Михайлович
7.	Оркестр русских народных инструментов Шатиловского сельского дома культуры Новодеревеньковского района	2005	15	народный	2008	Белоцкий Валерий Петрович
8.	Ансамбль народных инструментов «ЗАВАЛИНКА» Голохвастовского сельского клуба Орловского района	2002	12	образцовый	2007	Абашин Семён Геннадьевич
9.	Инструментальный ансамбль «РУССКИЙ КВИНТЕТ» ОГОУ СПО «Мезенский педагогический колледж» Орловского района	1987	5	народный	1993	Заслуженный работник культуры РФ Чернышёв Владислав Иванович
10.	Оркестр русских народных инструментов МУ «Урицкое межпоселенческое клубное объединение»	1976	17	народный	1991	Блинов Александр Андреевич
11.	Оркестр русских народных инструментов МУ «Орловский городской центр культуры»	1989	35	народный	1996	Шпилевая Наталья Александровна, Шпилевой Владимир Александрович
12.	Ансамбль шумовых инструментов «СОЛОВУШКИ» Тимского сельского дома культуры Должанского района					Кудина Галина Анатольевна

13.	Юрий Коротеев — исполнитель на гармони (МКДЦ пос. Долгое Должанского района)					
14.	Игорь Занин — исполнитель на гармони (МУ Центр молодежи «Лидер» г. Ливны)					
15.	Михаил Панёвкин — мастер народных игрушек и инструментов, а также исполнитель (пос. Хотынец Хотынецкого района).					

ФОЛЬКЛОРНЫЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АНСАМБЛИ

Сведения о фольклорных коллективах, имеющих звание «Народный коллектив»

№	Район, город	Наименование коллектива	Год создания	Кол-во участников	Год присвоения звания	Ф. И. О. руководителя
1.	Залегощенский р-н	Фольклорный ансамбль (Чичиринский СДК)	1986	10	1996	Сухова Галина Ивановна
2.	Новодеревеньковский р-н	Фольклорный ансамбль (Косарёвский СДК)	1983	12	2003	Домников Андрей Николаевич
3.	Новосильский р-н	Фольклорный коллектив (Задушенский СДК)	1987	9	2001	Петешова Ольга Васильевна

Действующие этнографические и фольклорные коллективы в районах Орловской области, не имеющие звания «Народный коллектив»

Болховский район: этнографические ансамбли в с. Репнино и Михнево.

Дмитровский район: этнографический ансамбль в с. Горбуновка.

Залегощенский район: этнографический ансамбль в с. Чичирино (руководитель О. В. Соколова).

Новосильский район: этнографические ансамбли в д. Пруды («Сударушка», руководитель Т. А. Репкина), в с. Вяжи — Заверх («Вяженка», руководитель В. Г. Егорова), в с. Задушном («Задушенские родники», О. В. Петешова). Фольклорный ансамбль Центрального дома культуры г. Новосиля «Беседушка», руководитель Т. С. Пономаренко.

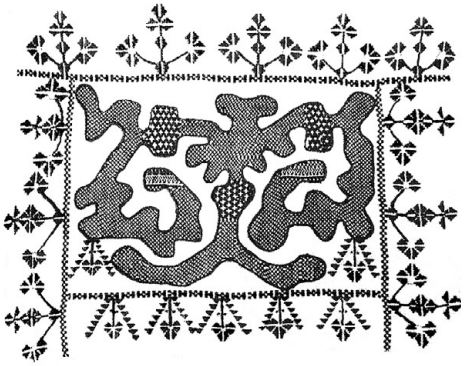
Новодеревеньковский район: этнографические ансамбли в с. Косарёво и Никольском.

Свердловский район: этнографический ансамбль в с. Никольском.

Троснянский район: фольклорные ансамбли «Красавушки» (РДК), руководитель М. Ф. Баталова и в д. Турейка.

Шаблыкинский район: фольклорный ансамбль РДК «Веселушки».

Город Орел: фольклорный ансамбль ОГУК ОЦНТ «Взойди солнце», руководитель Л. И. Панёнкова.

А. И. ФЕДЧЕНКО

НАРОДНОЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО

Формирование народно-инструментальных коллективов, их активная деятельность — важная страница музыкальной жизни нашего края. Для каждого из ансамблей характерны черты собственного исполнительского почерка, манеры игры и стиля. Но все эти коллективы объединяет главное — приверженность фольклорным истокам, народной музыке.

Пожалуй, самым старшим по возрасту действующим инструментальным ансамблем является замечательный коллектив, гордость Орловской области — «Ливенские гармошки». Сами они считают, что их история началась в 1926 г., когда в Ленинграде на I Всесоюзном конкурсе исполнителей на народных инструментах рабочий ливенского машиностроительного завода Юрий Печников играл на ливенке и заслужил овации зала. Первый концерт ансамбля «Ливенские гармошки» состоялся в 1964 г. в районном Доме культуры, его организатором и руководителем стал известный на Орловщине гармонист, энтузиаст своего дела В. И. Занин[1].

Более 20 лет доставляет радость жителям г. Колпны выступления народно-инструментального ансамбля и вокальной группы «Русская песня», руководителем, которого является заслуженный работник культуры РФ В. В. Анохин.

У ансамбля есть одна особенность — это семейный ансамбль, где, практически, все умеют не только хорошо играть, но и петь.

Программа, представленная в июле 2008 г. для подтверждения звания «Народный коллектив», является ярким тому свидетельством: слова и музыка В. В. Анохина — «Это Колпна»; «Частушка под счёт» (музыкальный материал записан в д. Кутузове Колпнянского р-на); композиция на темы русских народных песен — наигрыш «Канава»; слова и музыка В. В. Анохина — «Живи, Орловщина» (солист С. Осечкин); «Вальс о вальсе» и «Ой, на деревне» (ансамбль «Русская песня»); русская народная песня «Воскресенье против пятницы» (ансамбль «Русская песня»), русский народный наигрыш «Камаринская» и «Русская плясовая» (исп. инструментальный ансамбль).

Время становления ансамбля русских народных инструментов «Забавушка» ОАО завода «Коммаш» г. Мценска относится к началу 1993 г. Инициатором создания этого коллектива стал талантливый музыкант и организатор В. К. Анкудинов.

[1] Более подробно об истории создания и деятельности ансамбля см. статьи Л. А. Беляевой и Г. В. Калмыкова в данном разделе.

В числе участников ансамбля «Забавушка» много молодежи, учащихся старших и младших классов — всех, кого заинтересовала игра на народных инструментах.

В 1996 г. «Забавушка» подтверждает звание народного коллектива, принимает участие во всех концертах, выезжает в отдаленные сельские дома культуры. Интенсивная работа руководителя ансамбля «Забавушка» и его участников является тем мощным нравственным стержнем, который позволяет дарить людям радость и вместе с тем вносить лепту в дальнейшее приумножение духовного наследия Орловского края.

Ансамбль «Завалинка» был организован по инициативе С. Г. Абашина в 2006 г. В течение первого года коллективу удалось подготовить интересную разноплановую программу. В 2007 г. ансамблю «Завалинка» присваивается звание «Образцовый коллектив». Основу ансамбля составляют учащиеся Путимецкой средней общеобразовательной школы.

Коллектив «Завалинка» выезжал на фестиваль народного творчества «Хранители наследия России» в г. Красногорск Московской области в 2008 г. и стал дипломантом этого престижного творческого состязания. С творческими программами ансамбль успешно выступает на различных районных и областных фестивалях.

Ансамбль «Родные напевы» был создан в декабре 1989 г. на базе Дворца культуры Орловского сталепрокатного завода. Инструментальная группа ансамбля состоит из 7 участников: руководитель — заслуженный работник культуры РФ В. А. Воронцов, заслуженные работники культуры РФ А. А. Антонов, В. А. Бурченков; И. В Мичкова, М. И. Максимова, А. Д. Щекотихин, В. Н. Артемов. Солисткой ансамбля является известная в Орловской области певица, заслуженный работник культуры РФ Т. Г. Казарина.

Наряду с инструментальной группой в коллектив входят ансамбль танца «Россияночка» (руководитель — Г. А. Пастушкова) и народный хор «Орловия» (руководитель — В. И. Копель). Репертуар ансамбля строится на музыкальном материале обработок русских народных песен и мелодий, на хореографических миниатюрах и развернутых вокально-хореографических композициях на известные темы. Четкая тематическая направленность репертуара коллектива полностью подтверждает название ансамбля.

Коллектив хорошо знают и любят на Орловщине. Его приглашают на фестивали в Бельгию, Турцию, Сербию, Испанию, Португалию, Голландию. Каждую новую программу ансамбль «Родные напевы» выносит на суд взыскательной аудитории преподавателей и студентов Орловского государственного института искусств и культуры.

В репертуаре ансамбля более 140 произведений, которые объединены в тематические программы: «Песни военных лет», «Мелодии души и сердца», «Играй гармонь, звени частушка», «С песней по жизни» и другие. В течение многих лет народный ансамбль «Родные напевы» занимает первые места на областных и всероссийских фестивалях и конкурсах: 2001 год — диплом I степени областного конкурса «Русские узоры»; 2005 год — диплом лауреата I степени Всероссийского фестиваля народного творчества и Гран-при Орловского городского фестиваля «Салют победы!», диплом лауреата Орловского областного фестиваля народного творчества «Цвети, земля победы».

Особое место в культурной жизни Орловщины на протяжении тридцати лет (с 1981 г.) принадлежит ансамблю «Орловский сувенир» под руководством заслуженного деятеля искусств России Евгения Петровича Дербенко. В состав ансамбля вошли преподаватели Орловского музыкального училища Любовь и Анатолий Луконины и Геннадий Меркулов. Высокий профессиональный уровень участников ансамбля позволил им овладеть игрой на многих народных инструментах.

В музыкальном арсенале «Орловского сувенира» кроме баяна, гармони и струнных большое количество ударных и духовых инструментов. Каждый из ансамблистов во время исполнения играет на различных инструментах, что интересно и в зрелищном отношении. Репертуар этого коллектива состоит из произведений его бессменного руководителя. Это и обработки русских народных песен и плясовых тем, и мастерски выполненные вариации на темы других авторов, и огромное количество оригинальных пьес-сценок.

«Орловский сувенир» объездил с концертами всю страну (последнее их выступление состоялось в Москве 12 декабря 2005 г.), побывал с гастролями в двадцати странах мира. Ансамбль имеет много записей на радио и телевидении. Фирма «Мелодия» записала программу на двух пластинках. Совсем недавно в Голландии был записан компакт-диск с исполнением различных произведений.

Самым молодым ансамблем в Орле является трио баянистов «Гармония» в составе лауреатов международных конкурсов Алексея Аксенова, Александра Козлова и Дениса Гераськина. Все они являются воспитанниками Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, в 2000 г. окончили консерваторию, в 2003 — аспирантуру. Коллектив как творческая группа возник в 1993 г. на базе Пензенского музыкального училища. В 1998 г. он получает Первую премию на Международном конкурсе «Балтика-Гармоника» (г. Санкт-Петербург); в 1999 г. трио удостоено звания лауреата на II Международном фестивале народно-инструментального искусства «Неман-Днепр-Волга»; в 2003 г. получает Гран-при на IV Международном фестивале-конкурсе «Играй, баян» (г. Ржев). Ансамбль выступает на концертных площадках городов России и зарубежья с репертуаром, включающим классические произведения, сочинения современных композиторов, обработки народной музыки.

В 2004 г. трио баянистов «Гармония» становится муниципальным ансамблем г. Орла. С этого момента «Гармония» принимает участие во всех значимых мероприятиях города. Ансамбль выступает не только в Орловской области, но и в других уголках России: в Нижегородской, Брянской, Курской, Пензенской областях, Липецке, Рязани, Воронеже, Белгороде, Барнауле и других. В октябре 2006 г. «Гармония» стала лауреатом Первой премии на Международном конкурсе в Италии (г. Ланчиано).

Наряду с ансамблями русских народных инструментов динамичное развитие на Орловщине получили и оркестры народных инструментов.

К числу старейших народно-инструментальных коллективов в Орловской области следует отнести оркестр русских народных инструментов Урицкого дома культуры. Коллектив был организован в 1970 г. по инициативе преподавателя местной музыкальной школы А. А. Блинова (пос. Нарышкино). В число музыкантов оркестра вошли педагоги музыкальной школы, талантливые ученики старших классов и просто любители народной музыки. Все организационные вопросы по созданию материальной базы оркестра руководитель А. А. Блинов решал весьма успешно. Были приобретены музыкальные инструменты, созданы условия для репетиций. Наиболее сложной оказалась проблема создания репертуара для вновь организованного оркестрового коллектива.

В 70—80 гг. идет формирование оркестра. Если вначале это был коллектив любителей народной музыки, в последующий период изменяется структура репетиций: через индивидуальные формы вводится обучение музыкальной грамоте в сочетании с навыками игры на народных инструментах, проводятся занятия по музыкальной литературе и сольфеджио, расширяется репертуарный диапазон. Это вальсы В. В. Андреева «Грезы», «Воспоминание о Вене», «Метеор»; обработки народных песен «У зори-то, у зореньки»; обработки Ю. Шишакова «Полянка»;

сочинения зарубежных композиторов (Ш. Гуно — танец из «Вальпургиевой ночи», В. Моцарт — «Колыбельная») и др.

В репертуаре оркестра преобладают произведения, выполненные Блиновым-инструментовщиком: обработка русской народной песни «Субботея», эстонский народный танец, переложение В. Калинникова «Русское интермеццо», обработки русских народных песен «Барыня», «То ли любит, то ли нет» и др.

Оркестр постоянно выезжает на зональные смотры-конкурсы. В 1990 г. оркестр Урицкого ДК принял участие во Всероссийском конкурсе оркестров и ансамблей народных инструментов в г. Воронеже и завоевал звание дипломанта среди большого числа народно-инструментальных коллективов из 16 областей России.

В настоящий период коллектив пополнился учащейся молодежью, студентами Музыкального колледжа и Института искусств и культуры, укрепилась его материальная база, в значительной степени обновился репертуар. Музыканты оркестра и его руководитель А. А. Блинов работают над новыми программами и с большими надеждами строят планы на будущее.

В 1990 г. на базе Дворца культуры акционерного общества «Орловский завод дорожных машин» по инициативе выпускников Орловского филиала МГИК Владимира Александровича и Натальи Александровны Шпилевых был организован оркестр русских народных инструментов.

Первыми участниками оркестрового коллектива явились учащиеся подшефного СПТУ № 11, а несколько позднее состав пополнился представителями из числа наиболее талантливой молодежи средних учебных заведений города. В 1996 г. оркестру присвоено звание «Народный коллектив». Одним из успешных выступлений оркестра следует назвать областной фестиваль народного творчества «Да здравствуют музы!», посвященный 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

В 1999 г. ДК «Дормаш» был преобразован в Городской центр культуры. В это время число музыкантов оркестра пополняется юными талантами и студенческой молодежью из Музыкального колледжа и Института искусств и культуры. Первый выезд коллектива в г. Белгород (2004 г.) на региональный этап IV Всероссийского фестиваля-конкурса оркестров и ансамблей народных инструментов завершается блистательной творческой победой для молодежного оркестра из г. Орла. Они становятся лауреатами I степени. 2005 г. — выезд Молодежного оркестра русских народных инструментов в г. Саратов на заключительный этап IV Всероссийского фестиваля-конкурса. И вновь творческая победа — лауреаты III степени. 2007 год приносит новый успех коллективу. Им присуждается I степень и звание лауреата.

2008 год (ноябрь) — выезд Молодежного оркестра на V фестиваль-конкурс оркестров и ансамблей им. Н. Н. Калинина в г. Смоленск. Коллективу присваивается звание лауреата I степени, а руководители В. А. и Н. А. Шпилевы отмечаются специальным призом губернатора Смоленской области.

Сейчас в оркестре занимается 35 человек. В инструментальном составе наряду с домрово-балалаечной группой 4 баяна, ударные инструменты, звончатые гусли, народно-духовые — жалейки, свирели. В репертуаре более 70 произведений, в основном, это обработки народных песен и произведения современных и зарубежных композиторов: русские народные песни (обработка П. Куликова) «Липа вековая», «Степь да степь кругом»; сочинения Е. Дербенко — Увертюра «Юность», «Веселый мотив», «Гармонист играет твист»; Е. Птичкин — «Увертюра»; Ж. Бизе — «Хабанера»; М. Легран — «Буду ждать тебя» и др.

Среди оркестров русских народных инструментов Орловской области достойное место по праву принадлежит народному коллективу «Русь» (г. Ливны), руководителем которого является Александр Матвеевич Скрябин. Вот уже многие годы он

убедительно подтверждает звание народного. Репертуар оркестра русских народных инструментов «Русь» насчитывает свыше 80 произведений и представляет разнообразные и содержательные сочинения. Коллектив участвует во всех важных мероприятиях и праздниках города. Руководитель А. М. Скрябин и музыканты оркестра выполняют важную миссию по сохранению музыкального наследия Орловского края.

Оркестр русских народных инструментов Глазуновского районного центра культуры выступил впервые в 1972 г., и это было воспринято как большое музыкальное событие для многочисленных слушателей. Коллектив тогда насчитывал свыше 40 участников. Репертуар был разноплановым и интересным. Это обработки народных песен, сочинения известных композиторов П. Куликова, Н. Будашкина и целый ряд других.

Шло время — менялись составы участников и руководителей, а вместе с этим происходили взлеты и падения коллектива.

В период 2007—2009 гг. народно-инструментальный коллектив возглавила выпускница Орловского музыкального училища В. С. Устинова. В этот же период с вокальной группой начинает работать заслуженный работник культуры РФ, композитор В. Ф. Садовский. С приходом талантливого музыканта значительно активизируются все музыкальные коллективы центра. Руководитель В. С. Устинова определяет программу на представление звания «Народный коллектив». В репертуаре оркестра обработки Г. Заволокина «Гармонь», народных песен «Во поле орешина», «Маланья»; романсы «Я встретил вас», «Гори, гори, моя звезда»; песни В. Баснера на военную тему «На безымянной высоте», «Фантазия на темы песен военных лет» и др. С коллективом сотрудничают известные солисты-инструменталисты и певцы.

Оркестр под управлением В. С. Устиновой полон интересных планов на будущее, где основной составляющей является сохранение коллектива и его исполнительских традиций.

По инициативе В. П. Белоцкого на базе Шатиловского СДК Новодеревеньковского района был создан в 2004 г. оркестр русских народных инструментов. Численность участников оркестрового коллектива составляет 17—20 человек. Наряду со струнными инструментами и баянами руководитель В. П. Белоцкий вводит в состав оркестра народные духовые и ударные инструменты. Звучание жалейки и свирели значительно обогатили тембровый колорит исполняемых произведений.

В. П. Белоцкий — музыкант широкого диапазона, тонко понимающий специфику народной музыки, обладающий даром организатора. Он создает народный хор «Русская песня». Организация этого коллектива практически совпадает с работой в оркестре. Увлеченность творческой работой и работоспособность Белоцкого-руководителя способствуют высокому качеству исполнительского мастерства двух коллективов. Интересен и содержателен репертуар ансамбля «Русская песня», основанный на композициях песен Орловской области: «Как ходила курочка», «Долина», «За реченькой диво», «Хорошенький, молоденький» и др.

Оркестр русских народных инструментов и народный хор «Русская песня» под руководством В. П. Белоцкого являются образцовым коллективом и подтверждают звание народного, а их деятельность служит дальнейшему приумножению духовного наследия нашего края.

Важную роль в музыкальной жизни города и области играет первый в истории Орловщины профессиональный оркестр русских народных инструментов, организатором и художественным руководителем которого является профессор Орловского государственного института искусств и культуры, заслуженный деятель искусств России Виктор Кирьянович Сухорослов. Первое выступление оркестра состоялось 5 ноября 1987 г. С января 1991 г. по решению администрации г. Орла

он приобретает статус муниципального. Состав оркестра насчитывает 50 музыкантов. Это преподаватели и выпускники высших и средних музыкальных заведений. В 1990 г. на Всероссийском конкурсе оркестров и ансамблей народных инструментов в г. Воронеже коллектив завоевал первое место и звание лауреата, а художественный руководитель В. К. Сухорослов был удостоен специального приза как лучший дирижер конкурса. В 1991 г. оркестр принял участие в Фестивале лауреатов в г. Твери, после которого состоялось его выступление в Москве в Кремлевском Дворце съездов на празднике «Славянский ход». В 1994 г. оркестр успешно выступил с большой программой в концертном зале Российской академии музыки им. Гнесиных на Первом фестивале профессиональных оркестров русских народных инструментов России, а затем в гала-концерте в Зале им. П. И. Чайковского.

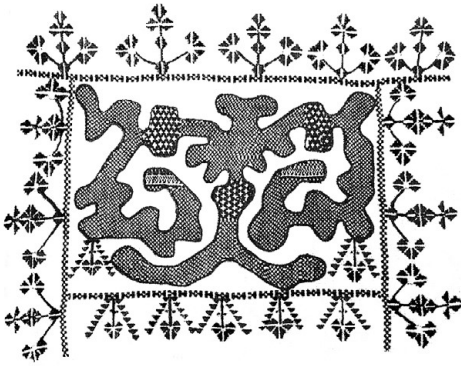
Коллектив оркестра ведет огромную концертную и просветительскую работу, выступает на радио и телевидении, выезжает с гастролями в Курск, Железногорск, Брянск, Бежецк, Тверь, Белгород, Воронеж, Москву. С творчеством коллектива знакомы делегации из Финляндии, Голландии, Франции, Германии, США, Канады и других стран.

С орловским оркестром народных инструментов сотрудничают известные коллективы и солисты: вокальный ансамбль русской народной песни «Воронежские девчата», народные артисты СССР Л. Сметанников и А. Соловьяненко, народные артисты РФ В. Пальвинская и В. Овсянников, заслуженные артисты РФ, М. Горобцов, А. Алексеев, лауреат международных фестивалей К. Ставриев, заслуженный артист Киргизии П. Цукманов и совсем юные таланты — Женя и Влад Грядуновы, Женя Изотов, Сережа Серегин, Давид Посулихин, Миша Винницкий (класс заслуженного работника культуры РФ Г. Г. Костко).

В репертуаре коллектива насчитывается более 600 произведений композиторов-классиков, лучших обработок народных песен. Большое место в концертном репертуаре отводится произведениям орловских композиторов, пальма первенства среди которых по праву принадлежит заслуженному деятелю искусств РФ Е. Дербенко. Авторские концерты известного композитора-земляка и оркестра стали доброй традицией и подлинным праздником народной музыки. По инициативе В. К. Сухорослова были проведены авторские концерты и других орловских композиторов: В Герасимова, А. Харасахала, И. Хрисаниди, В. Чернышева; известных солистов заслуженных работников РФ — А. Дубинской, Т. Казариной, В. Гончаровой, Н. Полохиной, В. Прохоровой, Н. Титовой и др.

Оркестр шагнул в третье десятилетие. Коллективом подготовлен ряд новых концертных программ: «По музыкальным дорогам Востока», «Любимые песни любимого кино» с участием народного артиста РФ В. Овсянникова, «От классики до современности» и др. Коллектив оркестра находится в хорошей исполнительской форме и полон творческих планов на будущее.

Исполнительская деятельность народно-инструментальных коллективов Орловского края представляет собой национальное достояние России, а беззаветное служение исконно народному искусству следует отнести к одной из самых блистательных страниц в истории отечественной музыкальной культуры.

Л. И. ПАНЁНКОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ АНСАМБЛЕЙ ООЦНТ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

Деятельность по сбору этнографического материала, и в первую очередь музыкального фольклора, нельзя назвать результативно завершенной, если песенный и инструментальный материал, привезенный из деревень, не используется практически. Ведь фольклорный текст, даже обработанный научно, изученный и изданный, все еще представляет собой реликт, «мертвый капитал», если он не обретает дыхания в звуке. Этот «капитал» должен непременно зазвучать, обрести жизненные соки. Такого рода задачи решают обычно фольклорные коллективы, работающие на аутентичном материале. По этому же пути пошел и фольклорный ансамбль, созданный при Орловском областном центре народного творчества. Не будет преувеличением сказать, что его появление на рубеже 80—90-х гг. XX столетия стимулировало экспедиционную деятельность Центра. Работа по собиранию, изучению и систематизации орловского фольклора вступила с этого времени в новую фазу.

Возникновение ансамбля связано с приходом в 1988 г. в ООЦНТ талантливого и инициативного человека — Т. Ф. Галкиной, выпускницы Ленинградской консерватории, в студенческие годы участницы знаменитого фольклорного консерваторского ансамбля. Имея опыт экспедиционной работы под руководством А. М. Мехнецова, певческой интерпретации фольклорных текстов (в Ленинграде ею был создан студенческий фольклорный ансамбль Ленинградского университета и ансамбль коренных жителей пос. Рапполово Всеволожского района Ленинградской области «Реёнтюшки»), Т. Ф. Галкина, приехав в Орел, активно взялась за продолжение любимого дела. Поработав с хором ДК завода шестерен, она создала затем студенческую фольклорную группу в Орловском музыкальном училище (на базе теоретического отделения). Участники этого коллектива — Ольга Воронова, Ирина Санькова, Елена Болдырева — образовали основу фольклорного ансамбля Орловского областного центра культуры.

Целью исполнительской практики созданного ансамбля стало освоение традиций народной песенной культуры Орловского региона и популяризация этой культуры, что требовало изыскания новых фольклорных источников. Т. Ф. Галкина с коллегами (методистом ООЦНТ по фольклору Н. Д. Васильевой, выпускницей Ленинградской консерватории музыковедом Л. И. Панёнковой, преподавателем

Орловского института культуры М. Ю. Честных, другими сотрудниками Центра и заинтересовавшимися фольклором людьми) отправлялась в районы Орловской области, систематизировала и расшифровывала записанный материал. Так были осуществлены поездки в Орловский (июнь 1990), Мценский (июль 1990), Болховский (июль 1991), вновь Орловский (август 1991), Хотынецкий (август 1992), Троснянский (июнь—июль 1993) районы.

Ей пришлось осваивать совершенно новый, незнакомый художественный стиль, многое открывая для себя впервые. Чтобы проложить ансамблю (а точнее — орловскому песенному фольклору) путь на сценические площадки, приходилось, проявляя волю и настойчивость, преодолевать косность музыкальной среды, стучаться в закрытые двери. Фольклор всегда непросто завоевывает себе слушателей, а в Орле он был тогда совсем неизвестным и непривычным слуху явлением. Специфически яркий фольклорный звук поначалу даже у самих участников ансамбля вызывал неоднозначную реакцию. Что же говорить о слушателях, даже музыкантах! Отклик пришел совершенно с другой стороны.

Орел, имея славу литературной столицы нашего Отечества, вместил в себя большой слой творческой интеллигенции — музейных сотрудников, литературоведов и искусствоведов, которые поддержали молодой коллектив, сотрудничая с ним. В числе первых — собирательница музея Л. Н. Андреева Л. В. Иванова, заведующая тургеневским филиалом Орловского объединенного государственного литературного музея И. С. Тургенева Л. А. Балыкова, искусствовед И. И. Борисова, преподаватель института культуры М. Ю. Честных. Ансамбль, обретя поддержку, постепенно набирал силу. Вскоре в его репертуаре появились и красиво зазвучали записанные в экспедициях песни орловских семейных и сельских праздников, лирика и частушки, сценически обыгрывались эпизоды крестьянского быта и традиционных деревенских обрядов.

Исполнительская деятельность ансамбля приобрела широкий резонанс. Незнакомый историко-художественный пласт, жизненно сочный и многослойный, воплотившийся в конкретные звуковые формы и вобравший дыхание молодых крепких голосов, заявил о себе «во весь дух» и с «великой мощью» — ведь фольклор заряжен могучей энергией. Песенные жанры древней Орловской земли зазвучали в близкой к крестьянским первоисточникам голосовой манере на сценических площадках, в совместных проектах с литературными и нелитературными музеями, в библиотеках, вузах и школах. Художественная панорама города расширилась, раскрасилась неожиданными, свежими красками, словно приоткрыв завесу многовековой древности, некую тайну времен.

Этот творческий феномен, щекоча нервы, а кого-то и весьма раздражая, встряхнул сонное мировосприятие индустриализованных горожан, давно оторвавшихся от своих корней. Пронзительная, напряженно звучащая (особенно в замкнутом пространстве города) фольклорная интонация, прорвавшись сквозь толщу столетий, будоражила, заставляла слышать и видеть себя иными. Столь живое соприкосновение с культурной почвой родной земли, глубокое погружение в ее исторические пласты не могло остаться без отклика на кровное родство с ней.

В это юное для ансамбля время костяк его составляли Ольга Воронова (+ 1990), Ирина Санькова, Надежда Васильева, Лариса Лаврушина, Елена Миронова, Валентина Чучина (+ 2000). Ансамбль стал представлять Орловский край на больших площадках в разных регионах страны, и произведения орловской песенной традиции, практически не звучавшие на фольклорных российских праздниках (хотя звучали Курск, Белгород, Харьков, Псков, Новгород, звучал Русский Север), вырвались на простор. Ансамбль стал дипломантом международных фольклорных

фестивалей в Калининграде (1994), Белгороде (1995), участником Всероссийского фольклорного праздника «Заиграй, моя игрушка» в Туле (1994), многих межрегиональных праздников, в том числе в городах Железногорске, Рыльске, на Курской Коренской ярмарке. Потом подключилось и телевидение: участие в съемках телефильма «Не одна во поле дороженька» (ТВ Останкино, 1992), научно-документального фильма о народном костюме (Москва, 1992), телепрограмме «Фольклорные фестивали» (ТВ Россия, 1996), фильма «Орел изначальный» (Орловское ТВ, 1996). По материалам экспедиций 1991—1992 гг. в Мценский (д. Черемошны) и Хотынецкий (с. Ильинское, Льгов) р-ны осенью 1992 г. был снят фильм об Орловской свадьбе.

Изучение орловской песенной традиции не ограничивалось экспедиционными формами. Встречи во время полевых записей с талантливыми мастерами-исполнителями, выдающимися представителями народной музыкальной культуры побуждали привлекать слушательскую аудиторию, способную воспринять эту культуру, поддержать творческий энтузиазм народных музыкантов, а в процессе восприятия и переосмыслить свое представление о подлинном фольклоре. Круг единомышленников постепенно расширялся. При поддержке С. Н. Чабан, заведующей кафедрой народного пения Орловского института искусств и культуры (тогда Орловского филиала МГИК), появилась возможность устраивать творческие встречи с этнографическими коллективами в институтской студенческой аудитории.

Первая незабываемая творческая встреча, организованная Т. Ф. Галкиной и Н. Д. Васильевой в 1990 г. по следам экспедиции в Мценский р-н, прошла с исполнителями из д. Черемошны. Теплота атмосферы этой встречи, естественная простота общения деревенских гостей оставили добрый след. Необыкновенной силой воздействия покорил слушателей талант и проникновенная манера пения Дарьи Петровны Борняковой, незабвенной заводилы черемошенских песенниц, певицы, обладающей выдающейся музыкальностью.

Подобные творческие вечера планировалось сделать регулярными, но, к сожалению, он оказался единственным. Следующая творческая встреча прошла без участия гостей из деревенской глубинки. Она была построена на экспедиционных фономатериалах д. Алешня Болховского р-на и посвящена памяти Федоры Антоновны Клякиной, одной из ведущих певиц алешнинского этнографического коллектива и хранительницы песенных традиций знаменитого села.

Экспедиционная работа приносила порой неожиданные результаты. Так, после выездов в сёла Хотынецкого р-на и, можно сказать, по следам их в 1992 г. в с. Ильинское возник фольклорный ансамбль «Калиновый садок» под руководством заведующей местным СДК Л. Н. Нелюдимовой, заслуженного работника культуры. Помощь коллективу в освоении фольклорной традиции поначалу оказала Т. Ф. Галкина, и ансамбль быстро стал развиваться. Участники его — Л. Н. Нелюдимова, В. Н. Нелюдимов, Е. Д. Козлова, И. Г. Вострова — помимо своей работы в СДК, организовали в 1991 г. в селе музей народного быта «Тургеневское Полесье».

В музее, проводя для приезжающих экскурсии, встречают гостей мастерским пением местных лирических, свадебных и других обрядовых песен, которые полтора века назад слушал здесь И. С. Тургенев. Этот удивительный коллектив, костяк которого составили профессиональные культработники, постепенно так глубоко «врос» в традицию, что уже может именоваться этнографическим. «Калиновый садок» тесно сотрудничает с Орловским музеем И. С. Тургенева, и это взаимодействие обоюдно плодотворно и перспективно. Например, по инициативе Музея И. С. Тургенева участник коллектива В. Н. Нелюдимов представлял русскую традиционную крестьянскую культуру в 2009 г. во Франции (в Буживале).

К началу 90-х гг. XX в. при Центре существовали и самостоятельно развивались два певческих коллектива, автономно работавших на традиционном фольклорном материале Орловской области. В 1992 г., вслед за фольклорной группой Т. Ф. Галкиной, возник ансамбль «Светозары», созданный Н. И. Полохиной — прекрасной певицей, известной многим орловцам по своим сольным программам. Коллективы развивались по-разному, и каждый из них двигался в органичном для него направлении. Ансамбль Т. Ф. Галкиной тяготел к древним песенным пластам. «Светозары» шли по пути исполнения произведений более поздних жанров, пластического освоения культуры бытового танца рубежа XIX—XX столетий и первых десятилетий советской эры Используя театрализованные и инструментально-хореографические формы, «Светозары» занимались инсценировками новогодних обрядов (включая эпизоды обхода дворов, ряжения и «вождения козы»), масленичных и других гуляний, вечёрок, выезжали в деревни для проведения праздников, привлекая к сотрудничеству ансамбль Т. Ф. Галкиной и другие музыкальные коллективы и силы города и области, включая сельских исполнителей. Одно из почетных мест в концертных программах ансамбля заняло рождественское «Вертепное представление», неизменно с большим энтузиазмом приветствуемое публикой. Творческое пространство «Светозаров» органично, жизненно, в нем нет искусственности, копирования и фальши.

В творческие планы руководителя «Светозаров» Н. И. Полохиной изначально входила также народная инструментальная музыка. Это нашло отражение в ее собирательской деятельности (и в целом ООЦНТ, фонды которого обогатились записанными ею летом 1992 г. в деревнях Хотынецкого р-на наигрышами на гармошке, балалайке, сольными и ансамблевыми). Работа с народными исполнителями-инструменталистами — один из приоритетов ее творческого настроя. Находясь с 1995 г. на должности художественного руководителя творческих объединений ООЦНТ, Н. И. Полохина со всей горячностью своей души стала реализовывать идею объединения разрозненных элементов культурной традиции, некогда целостных. В течение многих лет на Орловской земле проводились организованные ею Всероссийские и Международные фестивали гармонистов («На Руси никогда не умолкнут гармони», «И играла гармонь в День Победы»). Всего их проведено шесть.

Многогранность и полная самоотдача в служении родной культуре, присущие Н. И. Полохиной, подвигли ее на поиски новых форм, в которых объединились бы воедино песенные и инструментальные направления фольклора. Так воплотился в жизнь придуманный, разработанный и трижды проведенный ею фольклорный праздник «Троицкие хороводы», вскоре ставший на Орловщине традиционным и завоевавший статус Международного. Вот уже в 10-й раз проходил он в 2010 г. в знаменитых тургеневских местах — Орловском Полесье (близ с. Льгов, описанного И. С. Тургеневым), отметив первый свой юбилей.

Эти колоссальные по масштабу мероприятия, вдохновленные инициативой неравнодушных к родной культуре людей, помимо своей духовной и художественной весомости и значимости, представляют своего рода новые звенья в сложной цепочке фольклорно-собирательской деятельности Центра. Звуковые аудио- и видеоматериалы этих праздников хранятся на современных носителях и могут иметь в будущем разнообразную жизнь. В духовном плане они отражают конечный смысл собирательства как путь приобщения к истокам русской традиционности, русской ментальности, путь к собиранию, единству, целостности культуры. Ведь миссией фольклора всегда было собирать, объединять людей.

В экспедиционной деятельности Центра с уходом в 1993 г. Т. Ф. Галкиной на некоторое время образовалась пауза. Снизилась и творческая активность создан-

ного ею ансамбля. По инерции он продолжал выступать еще несколько лет, на некоторое время его возглавила В. Чучина (+2000). Но состав участников постепенно все более и более сокращался, и жизнедеятельность коллектива, подобно самой народно-песенной традиции, со временем затихала.

Однако через несколько лет экспедиционная работа возобновилась. В 1998 г. фонды Центра пополнились записями, сделанными в Свердловском р-не (д. Новопетровка) Помогаевой Т. В. и Гордеевой С. В. В период с конца 1990-х гг. и по настоящее время организатором выездных экспедиций по сбору музыкального фольклора стала методист по фольклору ООЦНТ Васильева Н. Д. Проработав в Центре около 30 лет, она была участницей большинства его экспедиций. В фондах хранятся записи, осуществленные в первом десятилетии XXI в. (июль 2001 г., ноябрь 2004 г., сентябрь 2006 г.) на северо-востоке Орловской области — в Верховском (дд. Скородное, Галичи, Туровка; записи сделаны Паньковой О. В.) и Новосильском (с. Задушное, д. Вяжи; запись Васильевой Н. Д., Костяковой М. В.) р-нах. В августе 2003 г. были записаны песенники сёл северо-западного Знаменского р-на (сс. Знаменское, Красниково, Ворошилово, Локно; автор записи не указан). В июне 2004 г. Н. Д. Васильевой и М. В. Костяковой повторно были проведены сеансы звукозаписей с исполнителями с. Никольское Свердловского р-на.

В 2007 г. благодаря инициативе Н. Д. Васильевой и Н. И. Полохиной была возрождена деятельность ансамбля, созданного Т. Ф. Галкиной. Ансамбль стал называться «Взойди, солнце» (по начальным словам таночной песни д. Алешня Болховского р-на). Коллектив обновился с приходом новых творчески заряженных людей — художников В. А. Калинина и М. Е. Диденко, молодого педагога Е. В. Сиротинкиной. Возрождение ансамбля вряд ли состоялось бы без его корифеев Н. Д. Васильевой и И. Е. Саньковой, сохранявших все эти годы творческие устои коллектива. Руководителем стала Л. И. Панёнкова. Репертуар базируется, в основном, на песенной стилистике западных (в том числе юго- и северо-западных) р-нов Орловской области, где орловская традиция взаимодействует с Курской, Брянской, Калужской и Тульской региональными традициями. В музыкальной этнографии этого региона сохранились образцы жанров и элементы древнейших фольклорных пластов.

Собирательская, просветительская и артистическая жизнь коллектива набирает силу. Верный сложившимся традициям, ансамбль тесно сотрудничает с орловскими музеями, проводит циклы абонементных концертов, готовит новые проекты, выступает на открытых площадках города, представляет орловскую песенную традицию в других регионах России. За последние годы освоены и представлены программы, посвященные местным песенным традициям Дмитровского, Шаблыкинского, Троснянского, Болховского р-нов и отдельных деревень (д. Алешня Болховского, д. Горбуновка Дмитровского, дд. Красавка и Никольское Троснянского, сс. Робье и Рядовичи Шаблыкинского р-нов). Появились наконец и преемники: активно и задорно начинает заявлять о себе детская группа ансамбля, созданная на базе учеников Орловской православной гимназии во имя просветителя вятичей Иоанна Кукши.

В июле 2008 г. участниками ансамбля Л. И. Панёнковой, Н. Д. Васильевой, М. Е. Диденко была проведена экспедиция снова на запад области в Шаблыкинский р-н — единственный из западных районов, не попавший в ареал экспедиционной работы в 80—90-е гг. XX в. Летом 2010 г. Л. И. Панёнкова и Н. Д. Васильева выезжали в Глазуновский р-н. После экспедиций ведется обработка собранных материалов. Многие записанные тексты пополняют концертный репертуар фольклорных ансамблей Центра и других коллективов области.

Многие годы ООЦНТ ведет практику творческих лабораторий и выездных семинаров, наработанную давно, возможно, в первые годы своего функционирования. Фольклорный песенный материал того или иного района, привезенный из экспедиций, пройдя этап систематизации и первоначального осмысления, демонстрируется районной интеллигенции, музыкантам и всем интересующимся жителям. Такие выездные семинары или творческие лаборатории (напоминающие ежегодные отчеты об экспедиционной работе, практикуемые в научной и студенческой фольклористической среде) требуют большой затраты сил. Записанный песенный материал обычно представляется в исполнении фольклорного ансамбля, а не в записи. Эта форма, как показывает практика, имеет бóльший резонанс, чем, например, концертная, где почти всегда есть негативно воспринимающий процент слушателей. За последние годы выездные постэкспеционные мероприятия с участием фольклорного ансамбля «Взойди, солнце» прошли в районных центрах — г. Дмитровске (сентябрь 2008 г.), п. Шаблыкино (непосредственно по следам экспедиции, в мае 2009 г.), п. Тросна (апрель 2010 г.). Подобные мероприятия всегда становятся праздниками, и «градус» праздничного подъема поднимается еще выше, если участникам ансамбля доведется петь совместно с теми народными исполнителями, от кого песни были записаны.

Долгие годы сотрудничества связывают ансамбль «Взойди, солнце» с фольклорной группой Ильинского СДК «Калиновый садок»: совместная экспедиционная работа и освоение песенной традиции Хотынецкой земли, участие в праздниках, концертных программах, объединенные выступления. Выразительно, ярко и контрастно соединяются творческие ресурсы обоих коллективов. Одно из наиболее запоминающихся событий такого рода — литературно-музыкальный проект «Голоса Полесья», подготовленный в 2009 г. заведующей тургеневским филиалом Орловского объединенного государственного литературного музея И. С. Тургенева Л. А. Балыковой к 190-летию со дня рождения И. С. Тургенева (в рамках Тургеневского праздника) и прошедший по тургеневским местам Орловщины — в Полесье (с. Ильинское Хотынецкого р-на), Болхове, Орле.

Творческая жизнь ансамбля «Светозары» в новом столетии также обретает новые черты, формы и направления. В последние годы «Светозары» не только художественно раскрылись, но и помолодели: его ряды укрепились новым поколением певцов. Это внуки старших участников. Внутри коллектива появилась детская группа и обновился репертуар: программы их выступлений теперь включают также песни военного и послевоенного времени, убедительно, дерзновенно, звонко и пронзительно инсценированные детьми. Дорога́ и значительна в «Светозарах» преемственность поколений — то главное, что обеспечивает жизненность традиции, ее будущность.

В числе последних шагов ООЦНТ в фольклорно-социокультурной плоскости стало проведение (1 раз в два года) областного конкурса-фестиваля «Родники веков». Весной 2011 г. он прошел в 3-й раз. В концепцию замысла фестиваля положена идея моделирования слуховой переориентации сознания исполнителей с псевдохудожественного звукового поля так называемой «попсы» (музыкальных примитивов, зачастую глупых и пошлых, а подчас и грубо-вульгарных), расхожих шлягеров и запетой до одинаковости *якобы народной* песенной «клюквы», на жизнетворную, свежую, «не суррогатную» интонационность традиционного фольклора. Положение о проведении фестиваля разработали методист по фольклору Н. Д. Васильева и заведующая отделом народного художественного творчества Н. Д. Соина.

Положение закрепило обязательность включения каждым из участников в конкурсную программу 1—2 народных песен своего региона. Фестиваль призван в первую очередь возродить у музыкантов и слушателей интерес к традиционной пев-

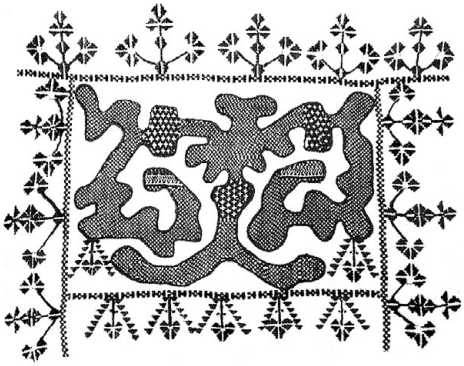
ческой культуре Орловского края. Путь этот непрост. Исполнить народную песню или сначала хотя бы запомнить ее гораздо сложнее, чем любую эстрадную мелодию. Это связано с необходимостью изменения стереотипа мышления. Новичкам не справиться без помощи. Поддержку становящимся на этот путь коллективам, практическую и консультативную, оказывали фольклористы Центра. Огромную работу здесь провела методист по фольклору Н. Д. Васильева. Отправляясь по первому зову в районы, она помогала сориентироваться в песенном материале, в разучивании, освоении певческой манеры, многоголосия, поддерживала и внушала уверенность в успехе.

Фестиваль «Родники веков» дал толчок к появлению в Орловской области новых певческих коллективов, не боящихся обращаться к традиционному фольклору, к обогащению концертных программ, к рождению нетривиальных по стилистике и языку авторских обработок, новых жанров. Лучшие из них записаны на диски. Это стимул к дальнейшим поискам.

Разнообразные усилия, предпринимаемые ООЦНТ по сохранению фольклорного наследия края, равно как и вариативные подходы к художественному освоению этого наследия — конечно, лишь самая малость из того, что необходимо было бы сделать в этом направлении. Однако и эти усилия дороги. Их плоды оценить дано будет только потомкам. Но начало положено, и всходы есть. Реализация перспективы возврата народной песни в живую певческую (и городскую, и сельскую) среду стала бы в будущем достойным венцом фольклорно-собирательской работы. Накопленный экспедиционно-этнографический материал, подобно полноводной реке, бывшей сначала маленьким ручейком, «плавно неся свои воды», постепенно орошает и оплодотворяет новые жизнеспособные музыкальные явления.

Велико поле для деятельности по освоению целинных земель народной культуры, и, в частности, ее песенно-инструментальных традиций. Огромную роль играют здесь фольклорные ансамбли. В рамках данной статьи не стоит задача детального анализа векторов и всех форм работы Центра в этом направлении. Основополагающим в ней по-прежнему остается накопление экспедиционных материалов. Коллекция записей аутентичного фольклора ООЦНТ формировалась разными поколениями собирателей. Материалы ее востребованы. В период своего становления с ними активно работала кафедра народного пения Орловского института искусств и культуры, много сделавшая для популяризации фольклорного пения.

С конца XX в., когда музыкальный фольклор стал привычным явлением в концертных программах, к фольклорной коллекции Центра стали обращаться еще чаще. И не только фольклорные ансамбли, но и иные по специфике вокальные коллективы, представители творческой интеллигенции, учителя, преподаватели школ и вузов. Стало очевидным, что музыкальная этнография Орловской области — явление живой культуры, ею интересуются, она озвучивается и по-разному интерпретируется. Не только поздние, но и глубинные пласты песенного фольклора одного из центральных (и древних) регионов России постепенно отвоевывают себе место под солнцем, пробиваясь через тернии современной цивилизации к сердцу слушателей.

Ю. В. АСТРАХАН

ОРЛОВСКИЕ ИСПОЛНИТЕЛИ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

Возьмемся за руки, друзья,
Чтоб не пропасть поодиночке...
Булат Окуджава

На Орловщине бардовская песня как явление музыкальной культуры ведет свою историю, по имеющимся источникам, примерно с середины XX в. По воспоминаниям орловского журналиста Евгения Пашина, начиналось все довольно стихийно: песни 1950-х, 1960-х, 1970-х гг. (в том числе и песни вновь услышанных авторов) пели, собираясь компаниями на кухнях, по квартирам. Пели в походах, экспедициях, строительных отрядах, со студенческой сцены...

Со временем увлечение авторской песней стало принимать более организованные формы. Например, в 1968 г. на историко-филологическом факультете Орловского пединститута появилась группа «поющих» студентов, которая в начале 70-х приобрела статус клуба СКИФ (студенческого клуба историков и филологов). Помимо сочинения стихов, песен и составления разного рода литературно-музыкальных композиций, ребята участвовали в институтских концертах, конкурсах, «капустниках», КВН-ах, выступали в школах, пионерских лагерях, сельских клубах и даже перед заключенными. Нередко объединялись в концертных программах со студентами других факультетов ОГПИ и Орловского машиностроительного института. Три года подряд (начиная с 1969 г.) такая группа выезжала в составе Орловского студенческого стройотряда «Прометей» в Томскую область. Самодеятельной песней увлекались тогда не только в вузах, но и на многих орловских предприятиях.

В те годы понятия «авторская», «студенческая» и «туристская» песни были тесно связаны друг с другом. Отсюда узнаваемый «образ времени» — туристы, палатка, костер, гитара... В Орле этот образ воплотился в начале 60-х в виде работавшего на базе Дворца культуры профсоюзов туристского клуба «Глобус». А в январе 1980 г. при «Глобусе» было создано четко специализировавшееся на бардовской песне объединение. В его концертных программах принимали активное участие: Лариса Лоцманова (президент клуба), Юрий Лоцманов, Виктор Яковлев, Олег Ударцев, Владимир Сушин, Олег Попов, Александр Итченко, Андрей Кавыршин, Александр Четверяков, Владимир и Сергей Костомаровы, Наталья Чернова, Елена Суханькова, Александр Семенов, Владимир Лихопек, Наталья Бруни, Александр

Сутугин, Александр Кузнецов, Марина Оловянникова, Юрий Новиков, Вадим Тарасов. Несколько позднее, в середине 80-х, в Орле появилось еще одно туристское объединение – клуб путешественников «Русь», члены которого во время своих многочисленных поездок активно популяризировали авторскую песню.

Следующим этапом развития клубного бардовского движения на Орловщине стало создание в январе 1985 г. Орловского городского клуба авторской песни «Майдан». Своим названием организация обязана одной из любимых в то время в бардовской среде песен — «Переведи меня через Майдан» Сергея Никитина. Еженедельные встречи клуба проходили в Доме учителя и участие в них принимали самые разные люди — туристы, бывшие студенты московских вузов, приобщившиеся к авторской песне в столице, и, конечно, те, кто хотел не только «людей посмотреть», но и «себя показать». Первыми членами «Майдана» были исполнители: президент клуба Елена Кузина, Михаил Сидоров, Виктор Петрухин, Виктор Мерцалов, Людмила Столярова, Лариса Гиловая, Галина Артамонова, Александр и Светлана Ильенковы, Валерий Иксанов, Михаил Аникутин, Людмила Назарова. Пели, разумеется, классику — Окуджаву, Визбора, Суханова, Никитина; почти сразу сложились исполнительские коллективы — квартет, несколько дуэтов. Собственно авторы — Евгений Башта, Михаил Малков, Павел Егупов, Александр Катохин, Александр Субботин, Елена Гомонова Андрей Межеричер, Евгений Гуров – появились в «Майдане» через год-два.

Главным для членов клуба в этих встречах, по словам Елены Гомоновой и Ларисы Гиловой, была атмосфера любви и дружбы, изначально сложившееся бережное отношение к творчеству друг друга. А творчество это, несмотря на общее для всех направление, в то время было весьма разноплановым. Так, в наиболее классической манере писал свои стихотворные и музыкальные произведения лирик Михаил Малков; Александр Катохин по складу характера больше тяготел к шансону; Андрей Межеричер и Евгений Гуров (на последнего довольно сильное влияние оказали произведения Высоцкого и Галича) работали, в основном, в юмористическом ключе. Поражал близостью к творчеству известного бард-рокера Александра Башлачева (хотя и не знал его песен) Евгений Башта. На самиздатовский поэтический сборник Евгения уже после его смерти написал хвалебную рецензию Александр Городницкий. Писали стихи и Елена Гомонова, и Павел Егупов... Разумеется, все это регулярно выливалось в концерты разного масштаба — в самом Доме учителя, в Доме печати, на других сценических площадках. Кроме того, авторская песня в то время постоянно звучала на встречах клуба любителей поэзии «Геликон» при Орловском институте культуры, в театре «Свободное пространство», а также в Театре-студии поэзии и публицистики Юрия Шушковского.

В 1988 г. Орловская областная комсомольская организация сделала городу замечательный подарок — фестиваль авторской песни (в первый раз проходивший в Орловском учетно-кредитном техникуме, а начиная со второго — во Дворце культуры железнодорожников). Конечно, в Орле под эгидой комсомола и раньше проходили смотры молодежной самодеятельной песни, конкурсы на ежегодных туристических слетах, включая благополучно существующий по сию пору слет «Багряные листья». Проявляли инициативу и другие организации, и даже отдельные лица. Так, в 1975 г. редакцией газеты «Орловский комсомолец» был проведен конкурс авторской песни под названием «Семь нот в тишине», а в начале 80-х преподаватель детской музыкальной школы Владимир Высотков стал организатором бардовского конкурса в Мценске. Вышеназванному фестивалю 1988-го, по словам участвовавших в нем исполнителей, суждено было стать настоящим событием, хотя в жюри на тот момент не присутствовало ни одного профессиональ-

ного барда, да и именитых «заморских» гостей никто не приглашал[5]. В конкурсе участвовали не только орловцы, но и самодеятельные певцы из Брянска, Липецка, Белгорода, Курска. Кстати, с курянами у членов «Майдана» завязалась крепкая дружба, которая привела, в частности, к образованию совместного объединения «Орловско-курская в дугу».

После фестиваля в клуб пришли новые авторы — Сергей Востриков и ставший чуть позже руководителем «Майдана» Андрей Курганов. Начались активные поездки по бардовским фестивалям — в Курск, Брянск, Подмосковье и, конечно, в Самару на знаменитую Грушинку; были орловцы и на Всесоюзных соревнованиях — в Таллинне и Киеве. В разные годы в Орел приезжали с концертами Юрий Лорес (1980 г.), Владимир Ланцберг (1987 г.), Евгений Клячкин (1988 г.), Виктор Луферов.

Казалось бы, активная творческая жизнь орловских бардов свидетельствовала о достижении определенного расцвета... Но в 1990 г. трагически погибает Башта; тогда же проходит последний городской бардовский фестиваль (учредителем которого, как мы помним, был орловский горком комсомола); в стране идет перестройка. Клуб (к тому времени переехавший из-за пожара в Доме учителя на новое место — в ДК профсоюзов) оказывается близок к самороспуску. Однако в 1994 г. в Орле появился вполне сложившийся автор и исполнитель Шухрат Хусаинов, сумевший зажечь членов «Майдана» собственной неуемной энергией. После его отъезда и смерти Михаила Сидорова (одного из лидеров и ярких исполнителей клуба) в 1997 г. в клубе продолжали работать Андрей Курганов, Галина Артамонова, Сергей Востриков, Светлана Шебаршина. Тогда особенно четко проявилась характерная для «Майдана» тенденция консолидации вокруг отдельной сильной личности. Лидер пропадал — и члены клуба могли собираться месяцами исключительно друг у друга на квартирах, а то и не собираться вовсе. Однако на фестивали в другие города – Курск, Воронеж, Брянск, Липецк, Тверь, на «Куликово поле» и «Смоленское Поозерье» – орловцы со второй половины 90-х ездить не переставали, причем редко возвращались без наград большего или меньшего достоинства. Последнему немало способствовали новые члены клуба – Эдуард Николаев, Андрей Лукашкин, Леонид Морозов, ныне активный участник бардовского движения Брянской области Константин Смольнов, братья Сергей и Алексей Гремины.

Осенью 2003 г. родился ежегодный региональный фестиваль авторской песни, без которого сложно представить культурную жизнь Орла. В первые годы своего существования он именовался конкурсом авторской песни и романса. Инициатором его проведения выступил орловский театр «Свободное пространство», учредивший главный приз состязания имени заслуженного артиста России Владислава Трахтенберга, который в течение многих лет был ведущим актером театра, любил песню и сам часто выходил на сцену с гитарой. Председателем жюри был Евгений Пашин, к тому времени несколько раз побывавший на «Смоленском Поозерье» и неоднократно высказывавший мнение, что, неплохо бы и у нас что-то подобное организовать. Большую помощь в проведении орловского конкурса оказали приглашенные им профессиональные барды — москвич Олег Щетников и Игорь Сильченко из Гомеля, вошедшие вместе с орловцем Андреем Кургановым в состав жюри. Обладателем Гран-при первого фестиваля стал орловский дуэт исполнителей — Галина Артамонова и Алексей Гремин.

Первый фестиваль православной, военной и патриотической песни и поэзии «Святой Георгий» состоялся в Орле 6-го мая 2004 г. Его главный организатор, Православное молодежное братство во имя Великомученика и Победоносца Георгия, занималось общественной деятельностью с конца 80-х. За год до фести-

валя в Орле были возрождены Дни православной культуры, на которые по случаю пригласили православных бардов из Москвы и Петербурга — Андрея Селиванова, Ирину Скорик, Андрея Байкальца – и провели небольшой тематический конкурс. Тогда же Елена Гомонова (ставшая в последующие годы исполнительным директором) по инициативе Константина Грамматчикова съездила на первый воронежский православный фестиваль «Ковчег».

С одной стороны, некоторые сомневаются, правомерно ли смешивать религию и бардовское творчество. С другой, по словам Елены Гомоновой, суть авторской песни в том и заключается, что человек берет гитару, выходит к слушателям и рассказывает им о каком-то своем сокровенном чувстве. Почему же этим чувством не может быть вера? Вовсе не обязательно все свое творчество посвящать религиозной тематике. Например, в нашем городе среди чисто православных бардов можно назвать только Марию Молотову. В Мценске в этом направлении сегодня работает основатель православной воскресной школы для молодежи отец Владимир Герченов.

В 2004 г. состоялся второй конкурс имени Владислава Трахтенберга. Состав жюри был представлен такими профессионалами, как Александр Софронов, Александр Иванов, Любовь Окунева, Наталья Кучер, Александр Макаренков, включая уже знакомых орловскому слушателю Игоря Сильченко и Олега Щетникова. На этот раз Гран-при фестиваля было присуждено Любови Гребенюк из Белгорода. Лауреатом в номинации «автор» стал новый член «Майдана» Михаил Букреев, а дипломантом — орловский фолк-дуэт «Пара Лель» (Наталья Куприянова и Елена Малова). Прослушивания, как и в прошлом году, проводились в ДК «Дормашина», а непосредственно гала-концерт — на сцене театра «Свободное пространство».

В 2005 г. при участии администрации Орловской области, областного управления культуры, руководства национального парка «Орловское Полесье» и, конечно, клуба «Майдан» орловский конкурс был преобразован в фестиваль авторской песни. Местом проведения отборочных туров стала фестивальная поляна на берегу озера Старое в Орловском Полесье. Гран-при фестиваля завоевал орловец Евгений Гуров, а в последующие годы главный приз получали представители Нижнего Новгорода (ансамбль «Ступени»), Белгорода (дуэт Андрея и Марии Прудниковых, Сергей Постолов), Калининграда (Олег Николаев), Ярцева Смоленской области (Лариса Ломакина). Лауреатами и дипломантами не раз становились жители нашего города.

По самым общим подсчетам в последнее время в Полесье ежегодно собиралось до полутора тысяч человек. Причем «география» участников неуклонно расширяется. За прошедшие восемь лет в Орле побывали авторы, исполнители и просто любители бардовской песни из Москвы и Подмосковья, Санкт-Петербурга, Брянска, Курска, Смоленска, Калуги, Липецка, Тулы, Воронежа, Рязани, Нижнего Новгорода, Белгорода, Иванова, Вологды, Калининграда, Кирова, Перми, Краснодара, Пятигорска, Мурманска и даже из Белоруссии, Украины, Франции и Испании. Уровень жюри на орловском фестивале стандартно высок (чего, к сожалению, не всегда можно сказать о самих конкурсантах). В фестивальных программах, мастер-классах и финальных гала-концертах на сцене театра «Свободное пространство» (неизменно собирающих по 400—500 слушателей) в разные годы участвовали известные барды, лауреаты российских и международных конкурсов: Марат Фахртдинов, Алексей Витаков, Татьяна Дрыгина, Аркадий Лебедев, Юрий Кукин, Александр Иванов, Юрий Лорес, Александр Макаренков, Александр Софронов, Лидия Чинарева, Ирина Христианова, Дмитрий Григорьев, Елена Бибикова, Наталья Кучер, Ольга Пинигина. Давно стали любимцами орловской публики приезжавшие в наш город, в том числе и с сольными концертами, Виктор

Попов, Ольга Чикина, Григорий Данской, Александр Баль. Во многом благодаря вызванному фестивалем интересу к бардовскому творчеству прошли при полных залах выступления Андрея Козловского (2006 г.) и Галины Хомчик (2007 г.).

После каждого фестиваля появляется своеобразная информационная волна: в течение несколько лет на областном радио звучали передачи «Седьмая струна», «Пенаты», «Знай наших», регулярно выпускали материалы телевизионные службы ГТРК «Орел» и ТРК «Истоки», подключаются газеты. Но фестиваль проходит — и «бардовская жизнь» города как будто замирает. Песни, которые на фестивальной поляне пользовались у слушателей довольно большим успехом, вне Орловского Полесья словно бы теряют для горожан свою привлекательность, актуальность, значимость. Хорошо известные в кругу ценителей авторской песни, в «обычной жизни» они чаще всего так и не выходят за его рамки.

В настоящее время перед клубом «Майдан» стоит задача поддержания на достойном уровне фестиваля, обеспечения преемственности и воспитания своей публики. Нельзя забывать о том, что главное в любой культуре – ее носитель, живой человек. Понятно, что требовать от современных молодых людей изначально такого же уровня образованности в сфере авторской песни, как в 70-е и 80-е, не приходится. Немаловажно для понимания сложившейся ситуации и общее смещение жизненных ориентиров большой части российской молодежи в сторону материальных ценностей. Однако какие-то шаги в вышеуказанном направлении делать необходимо.

В Орле с 2004 г. их делает Ольга Гаврилова. Сегодня в возглавляемом ею клубе гитарной песни при Доме детского творчества Советского р-на каждую неделю собирается по 20—30 человек. Для участников объединения не существует практически никаких возрастных ограничений, однако, в основном, это все-таки школьники и студенты.

Репертуар в клубе свободный: как правило, Ольга предлагает ребятам классику авторской песни и эстрады, а дальше каждый сам подбирает что-то по своим интересам. По словам преподавателя, здесь важна самостоятельность в творческих исканиях, клубность в широком смысле этого слова, без «махрового» учительства и навязывания собственных предпочтений[7]. Воспитанию хорошего вкуса у учеников способствуют совместные походы на концерты, поездки на бардовские фестивали. Кстати, о фестивалях: на «Апреле» — соревновании, которое ежегодно проводит Орловская областная пионерская организация «Орлята», — члены клуба уже несколько лет подряд не остаются без призов и наград. Возможно, для кого-то из них это станет хорошим заделом на будущее.

Существуют подобные объединения и в Доме творчества Железнодорожного р-на, и в Орловском государственном техническом университете. Однако хорошо бы было сделать их явлением более массовым в масштабах не только городских, но и областных.
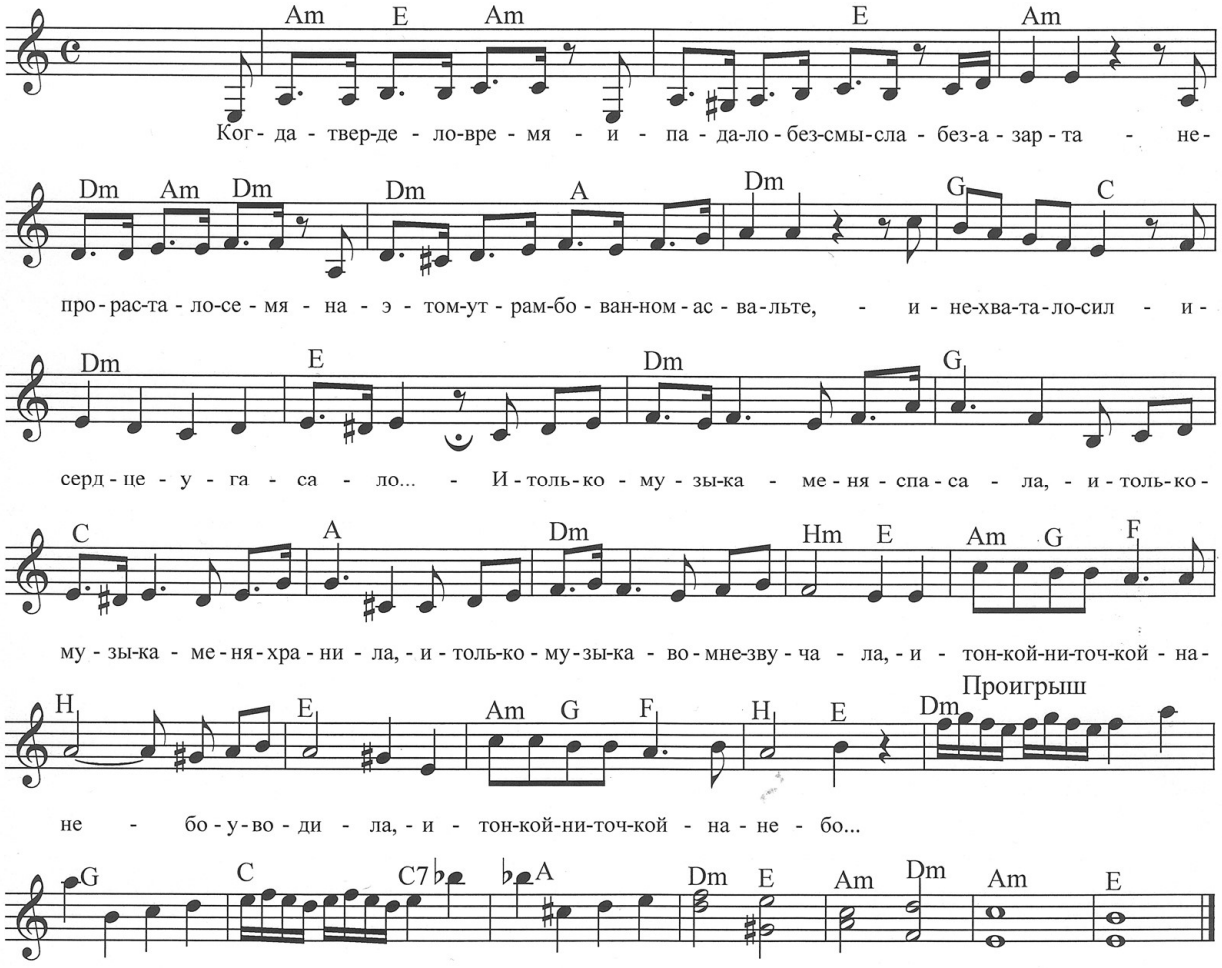
Возвращаясь к деятельности клуба «Майдан», следует отметить, что попытки популяризации авторской песни предпринимаются его членами постоянно. Каждый год организуется по несколько концертов разной тематики в ДК профсоюзов; в зале орловской филармонии время от времени проходят сольные выступления орловских бардов. Бывают орловцы и, что называется, «на местах» — например, в Полесье, Унече (Брянская область), Белгороде. Еще в 2004—2005 гг. был проведен своеобразный эксперимент по созданию бард-кафе: раз в неделю члены клуба по приглашению директора заведения, давали мини-концерты в кафе «Лагуна». Однако уже через полгода эти выступления прекратились. В последнее время доброй традицией стало ежегодное проведение концертов на сценической площадке

торгового центра «Атолл». Тема авторской песни по инициативе и при участии «Майдана» была представлена в программах «Радио Шансон» и периодически поднимается на телеканалах ГТРК «Орел» и ТРК «Истоки».

Если говорить о сегодняшнем составе клуба, то, конечно, он несколько отличается от первоначального. В частности, уехали из города Елена Кузина, Михаил Малков, Андрей Межеричер. Новые члены «Майдана» — Геннадий Бугаев, Ирина Курганова, Дмитрий Литвинцев, Сергей Шехов, Вячеслав Самошин, Сергей Можаров, Ирина Филиппович и автор этой статьи − по мере сил включаются в работу клуба.

Одна из особенностей «Майдана» заключается в том, что сегодня его авторское крыло представлено намного сильнее и разнообразнее исполнительского. Так, «в активе» Елены Гомоновой четыре записанных альбома (включая такие разные по настроению, как «Ой, глядите, бабы» и «Миропреломление»), два вышедших в издательстве «Академия развития» песенных сборника для детей, лауреатство и дипломантство в фестивалях «Смоленское Поозерье», «Куликово поле» (Тула), «Соловьиная трель» (Курск), «Серебряная псалтирь» (Дубна), в Брянске, Петербурге, Орловском Полесье. На сегодняшний день Елена является председателем Орловской региональной общественной организации «Центр авторской песни», созданной для координации клубной деятельности города и решения фестивальных проблем. Но выполнение общественной работы вовсе не мешает ей продолжать писать хорошие песни:

И только музыка...
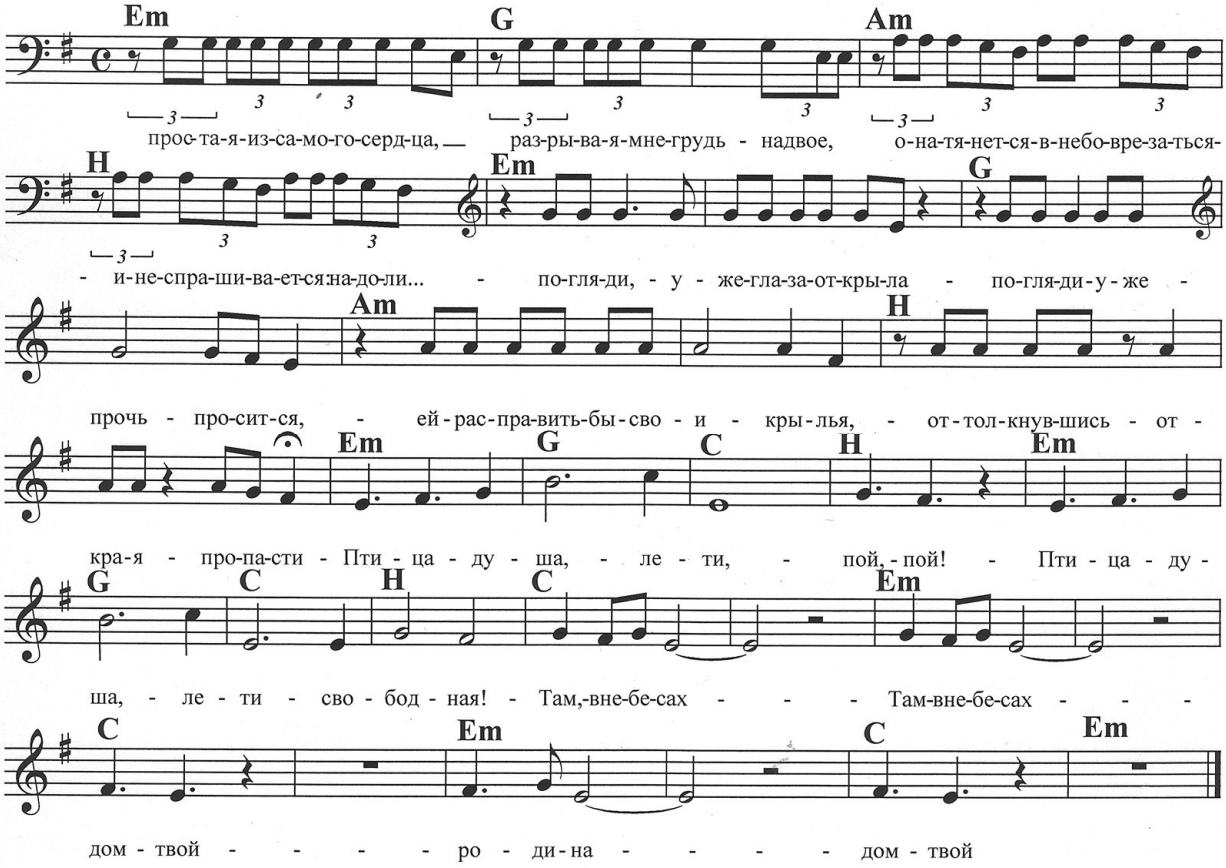

Когда твердело время
И падало без смысла, без азарта,
Не прорастало семя
На этом утрамбованном асфальте.
И не хватало сил,
И сердце угасало...

И только музыка меня спасала,
И только музыка меня хранила,
И только музыка во мне звучала
И тонкой ниточкой на небо уводила...

Когда светило солнце
Не каждому, особенно не мне,
И на призыв бороться
Мне не хватало капельки на дне,
Лишь одного глотка,
И воля угасала...

И только музыка меня спасала,
И только музыка меня хранила,
И только музыка во мне звучала
И тонкой ниточкой на небо уводила...

Птица-душа

Прорастая из самого сердца,
Разрывая мне грудь надвое,
Она тянется в небо врезаться
И не спрашивается, надо ли...

Погляди – уже глаза открыла,
Погляди – уже прочь просится.
Ей расправить бы свои крылья,
Оттолкнувшись от края пропасти!

Птица-душа, лети, пой, пой!
Птица-душа, лети свободная!
Там в небесах дом твой,
Родина...
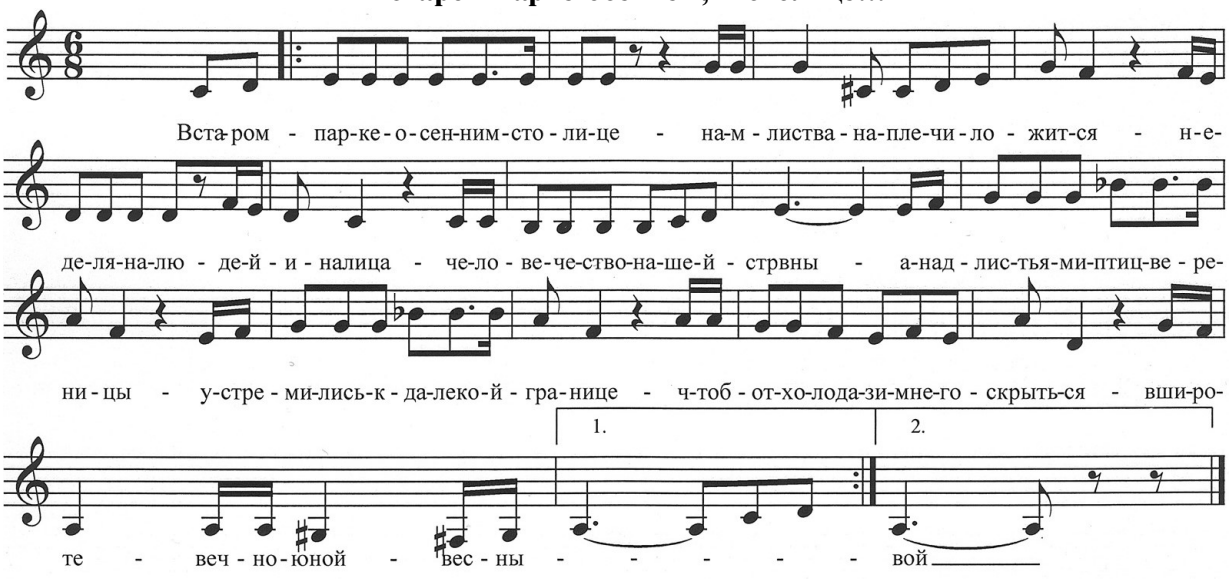
Ах, ты, птичка моя певчая,
Долго ли тебе со мной мучиться?
От земли улететь в вечное
Подходящего ждешь случая.

Подожди – буду я стараться,
Буду вверх за тобой тянуться,
Буду за грехи каяться
И еще все у нас получится.

Птица-душа, лети, пой, пой!
Птица-душа, лети свободная!
Там в небесах дом твой,
Родина...

Не раз аплодировали слушатели автору альбома «Я варю черный кофе...» Андрею Курганову на «Соловьиных трелях» и «Соловьиных хохмушках» в Курске, фестивале в Коломенском и на том же «Куликовом поле». Песни Андрея, чаще всего социальной тематики, всегда чуть лиричны, чуть юмористичны и неизменно (что немаловажно) искренни:

В старом парке осеннем, в столице...
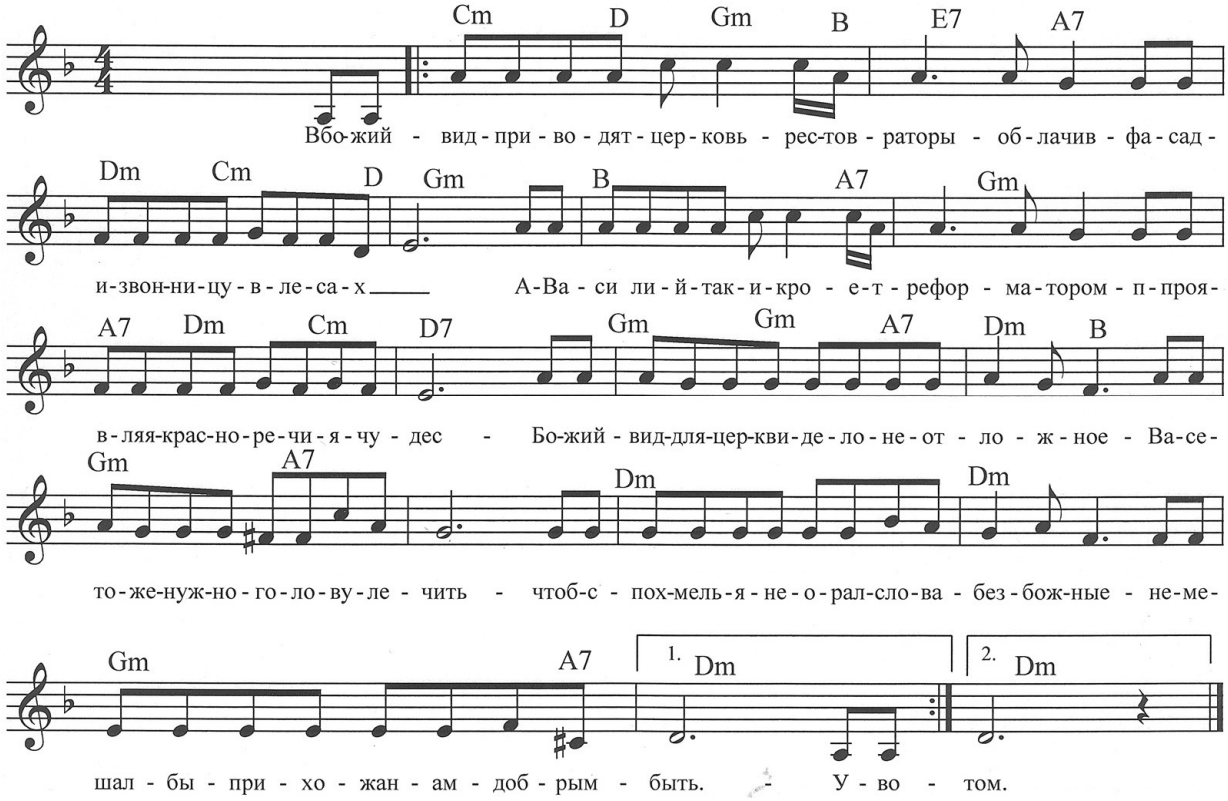

Am *E7* *Am*
В старом парке осеннем, в столице,
Gm *A7* *Dm*
Нам листва на плечи ложится,
Hm7/5♭ *Am*
Не деля на людей и на «лица»
Hm7/5♭ *E*
Человечество нашей страны.

E0 *G0* *Dm*
А над листьями птиц вереницы
E0 *G0* *Dm*
Устремились к далекой границе,
Gm *A7* *Am*
Чтоб от холода зимнего скрыться
Hm7/5♭ *E7* *Am*
В широте вечно юной весны.

Эта жажда осенней миграции
Вызывает ассоциации —
Будто птицам тоже грозятся
Обеспечить и мир, и покой.

И кружат в удивительной грации
Листья ясеня, клена, акации —
Как и прежде на плечи ложатся,
Совершая обряд вековой.

Без названия

Dm Cm D Gm
В божий вид приводят церковь реставраторы,
B7 A7
Облачив фасад и звонницу в леса.
Dm Cm D Gm
А Василий так и кроет реформаторов,
B7 A7
Проявляя красноречья чудеса.

Gm A7 Dm
Божий вид для церкви дело неотложное,
Cm D Gm
Васе — тоже нужно голову лечить,
Gm A7 Dm F0
Чтоб с похмелья не орал слова безбожные,
Gm A7 Dm
Не мешал бы прихожанам добрым жить!

У ворот старушки просят подаяния,
Вася тоже жаждет помощи людской,
Чтоб утихли в голове его страдания,
Чтобы снова обрести в душе покой.

В храме светел лик святой и души радует,
Цвет лица у Васи — месиво чернил,
Пятый раз за утро у часовни падает,
И у ангелов держать его нет сил.

Em Dm E Am
Новый колокол отлит, и будет звонница
C H7
На Крещенье петь, на Пасху и на Спас,
Em Dm E Am
А Василий, как травинка в поле, клонится,
C H7
Так, как будто перед ним — иконостас.

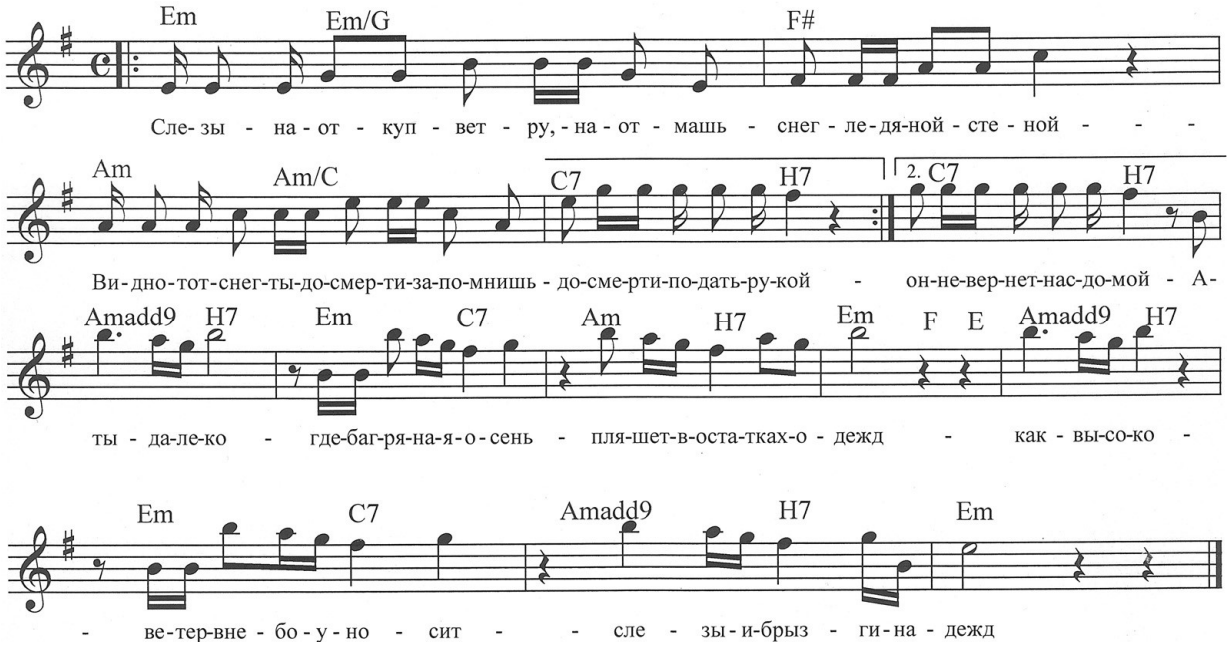
Am H7 Em
Купола покроют скоро позолотою,
Dm E Am
Вася — выпьет и утихнет под кустом,
Am H7 Em F0
Кто-то скажет «Слава Богу», кто с заботою
Am H7 Em
Осенит его, болезного, крестом.

В октябре-ноябре 2008 г. на спутниковом канале «Ля минор» прошли передачи, посвященные творчеству этих исполнителей (инициатор — Виталий Волин). Собственные диски были записаны и другими членами клуба — Сергеем Востриковым («Дороги»), Геннадием Бугаевым («И что-то будет еще...»), Павлом Егуповым («Оторвавшись от неба»), Сергеем Шеховым («Мономах»).

Отдельно нужно сказать о Михаиле Букрееве — единственном орловском барде, ставшем дважды дипломантом Грушинского фестиваля и лауреатом многих фестивалей центральной полосы России. Творчество Михаила, с его ярко выраженной лирико-философской направленностью, хорошо знают и любят в самых разных городах. В ближайшем времени к его первому официально записанному альбому «Икар» прибавятся новые диски.

Точка возврата

...из записи в судовом журнале полярной экспедиции 1868 г., найденном на берегу Земли Франца-Иосифа в 80-х гг. XX в.: «...Сегодня, 10-го октября, в восемь вечера, прошли точку возврата. Единогласно решили идти дальше... Больнее всего было смотреть на капитана Муравина — его в Тифлисе ждёт беременная жена и годовалая дочь Ирина...».

Em Em/G F #
Слёзы — на откуп ветру. Наотмашь — снег, ледяной стеной.
Am Am/C C7 H7
Видно, тот снег, ты до смерти запомнишь, до смерти подать рукой!
Em Em/G F #
Точка возврата пройдена в восемь, линией курса прямой.
Am Am/C C7 H7
Мы даже Бога больше не просим — Он не вернет нас домой!

Am add9 H7 Em C7 Am add9 H7 Em F E
А ты далеко, где багряная осень пляшет в остатках одежд.
Am add9 H7 Em C7 Am add9 H7 Em
Как высоко ветер в небо уносит слезы и брызги надежд!

Каждый поставил все, что оставил, — это, как минимум, Жизнь!
Нет больше ставок и нет больше правил —

Смерть держит банк, держись!
«Небо! Потом заберешь все, что хочешь, с нашего корабля!
Дай только время, если ты можешь, — нам так нужна та Земля!».
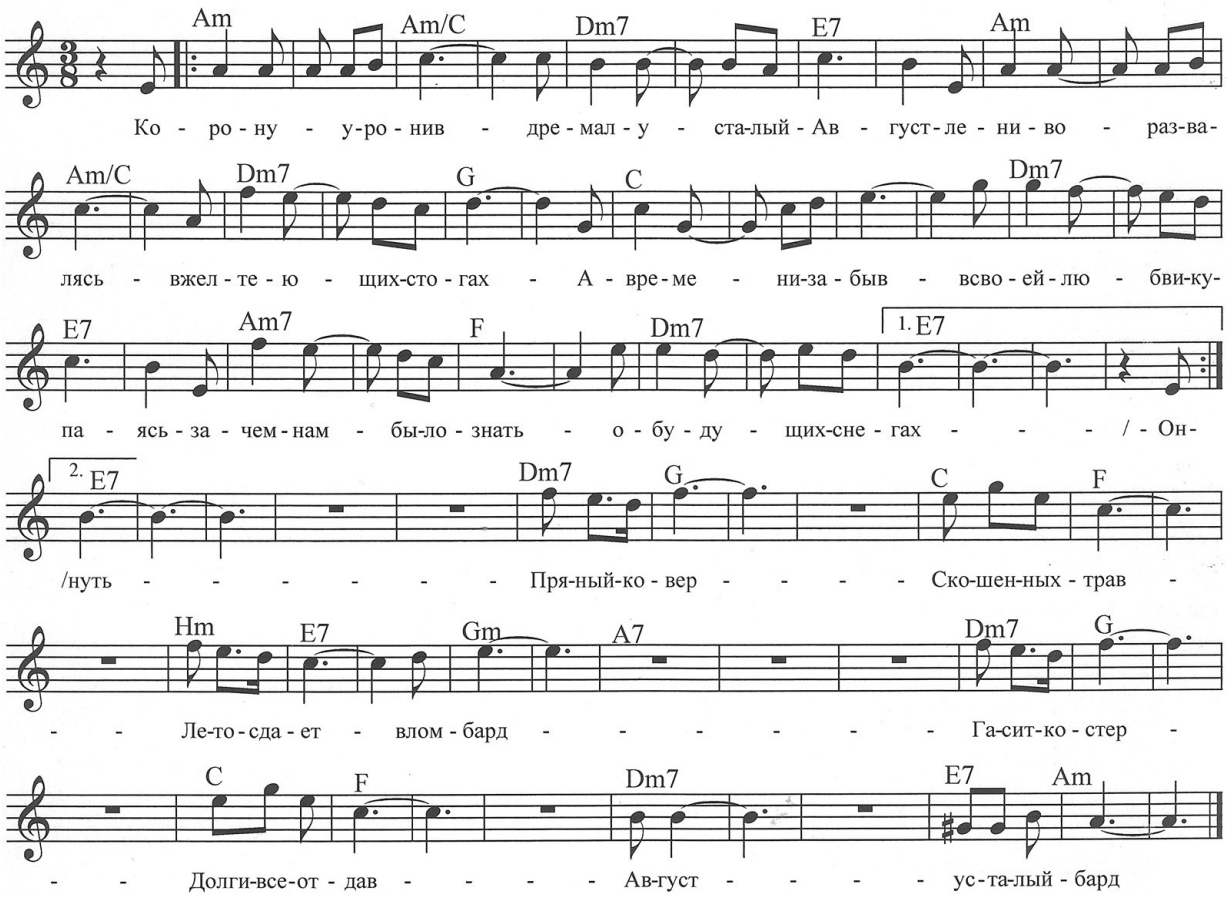
А там, далеко, где багряная осень, несколько вёсен спустя,
Там сын, что родится чуть позже и спросит:
«Мама, а где та Земля?».

«Небо! Спасибо, за эту отсрочку — вот Она, та Земля!
Значит, неверно поставлена точка, раз мы сошли с корабля!
Кто-то всю жизнь будет ждать нас как чудо,
Для прочих — ушли без следа!
Нет нам возврата только отсюда, но есть теперь путь сюда!»...

...А там, далеко, где багряная осень красную медь раздает,
Там сердце твое, вдруг замрет ровно в восемь:
Оно раньше всех все поймет.

...Несмотря на то, что неподалеку от места последней стоянки было найдено несколько заявочных столбов и надлежащим образом оформленные документы, а также неоспоримые свидетельства того, что только через двадцать лет после гибели экспедиции там побывали англичане... История не терпит сослагательного наклонения, в ней просто нет такого понятия — «Точка возврата»...

Август

Корону уронив, дремал усталый Август,
Лениво развалясь в желтеющих стогах.
О времени забыв, в своей любви купаясь,
Зачем нам было знать о будущих снегах?

Он знал все наперед: теплей уже не будет.
Он отдал все, что мог – еще три дня – и в путь.
Но перед тем вздремнуть, чтоб дать отсрочку в судьбах,
Хотя бы тем, кому зимы не обогнуть...

Пряный ковер скошенных трав
Лето сдает в ломбард...
Гасит костер, долги все раздав,
Август — усталый бард.

Итак, еще три дня, неведенья блаженство
На берегах Любви, реки моих Разлук,
И кажется, что нет предела совершенству,
Нет ничего прочней сплетенья наших рук...

Но тетива звенит и, лето отсекая,
Обычные слова вонзаются стрелой.
И Август заспешит, корону подбирая,
Чтобы спасти тепло, забрав его с собой.

Пряный ковер скошенных трав
Лето сдает в ломбард...
Гасит костер, долги все раздав,
Август – усталый бард...

Особую нишу — православный фолк-рок — в музыкальной жизни города Орла (и не только) занимает созданный в 2004 г. авторский дуэт Натальи Куприяновой и Елены Маловой «Пара Лель». Свое активное участие в фестивалях православной направленности (Александро-Невском фестивале в Петербурге, фестивале молодежной православной песни «Одигитрия» в Витебске, «Серебряной псалтири» в Дубне, «Небе славян» в Севастополе и др.) Наталья и Елена объясняют тем, что подобные мероприятия могут раскрыть человеку православие как религию радости и любви и дать ему что-то неизмеримо большее, чем просто отдых и веселье. Однако это не означает, что дуэту чужды эксперименты: девушки работают и с рокерами, и с бардами, не боясь эклектичности и стараясь в любой среде впитывать лучшее. Своеобразной «визитной карточкой» музыкального коллектива стала написанная Натальей «Песня казачки»:

Песня казачки

Dm
Уж ты, молодка душа,
F
Ты далеко полети.
Gm *A7*
По ветру да не спеша,
Dm
Песню казачки неси.

В дали, где степи в огне,
В дыме не видно ни зги,
Мужа живого ты мне
Там на войне отыщи.

Коли в дороге, в пути –
Звездочкой путь освети.
Коли не дышит, в крови –
Слезкой моей исцели,

Пулю шальную поймай,
Сердцем моим заслони!
Всю мою силу отдай
И от беды сохрани.

Dm
То ли...
Em
То ли шуршанье листвы,
G
То ли приснилось во сне,
Am *H7*
Мужнину песню вдали
Em
Слышит казачка во мгле:

«Соколом я обернусь,
К дому дорогу найду!
Скоро к тебе я вернусь,
Слезки твои оботру!».

Уж ты, молодка душа,
Ты далеко полети.
По ветру да не спеша
Песню казачки неси.

Зима

Dm *G*
Заснежила, завьюжила,
Dm *G*
Завернулась в кружева,
B *F*
Расплела белы косыньки,
G *A*
Разбросала снег россыпью.

Обняла, заморозила,
Заскрипела полозьями,
Снегом белым закутала,
Мысли все перепутала.

Dm
Зима...

То нам холод, то оттепель,
Как гадать на весну теперь?
Перепутала времена
Белоокая...

Зима...

Посеребрены купола,
И деревья, и терема,
Речка льдом заторможена –
И пурга, как положено.

Ой, ты, белая ведьмочка,
Светло-русая девочка!
Хлопца ты закружила,
Стужей приворожила.

Зима...

Отогреть бы, да надо ли?
Что зимой нагадали мы,
То весною все смоется
И назад не воротится.

Dm# *G#*
На костер ее ведьмочку —
Dm# *G#*
Снежно-белую девочку
B# *F#*
Чтобы сжечь ее кружево,
G# *H*
Попрощаться со стужею
Dm#
Эх, прощай, Зима....

Если говорить о наградах, то «Пара Лель» имеет их великое множество, но главными считает Гран-при фестиваля в Коломенском за 2009 г., Премию Центрального федерального округа в области литературы и искусства (декабрь 2010 г.) и золотой знак «Святая Татьяна» степени «Наставник молодежи», врученный коллективу в Петербурге за духовную просветительскую работу с молодежью наравне с Юрием Шевчуком и Константином Кинчевым. Одно из проявлений этой работы в Орле — творческая студия дуэта, открывшаяся в 2009 г. в Центре молодежи «Полет».

На сегодняшний день коллективом записано три диска — «Песни казачки», «Воплощение мечты» и «Лучшее»; первый официальный альбом, который будет продаваться в музыкальных магазинах, выйдет в 2011 г. Кроме того, в планах «Пары Лель» — организация в Брянске православного фестиваля, посвященного иноку-воину Александру Пересвету.

В числе последних событий «бардовской жизни» города следует назвать появление клуба авторской песни под названием «Вертикаль». Идея объединения орлов-

ских любителей творчества Владимира Высоцкого в единую организацию возникла у Владимира Жуликова достаточно давно. В нашем городе живут не только «любители», но и такие серьезные исследователи музыкального и литературного наследия Высоцкого, как преподаватель орловского госуниверситета Владимир Изотов. Кроме того, регулярно проводимые на летней эстраде городского парка культуры и отдыха тематические концерты неизменно собирали (и продолжают собирать сейчас) немалое число слушателей. 24 апреля 2010 г., благодаря содействию заместителя директора городского парка Валентины Гончаровой, в Каминном зале ДК «Юбилейный» состоялось открытие клуба. Его встречи регулярно посещают Юрий Киртаев, Вячеслав Самошин, Юрий Строев, Олег Литвинов, Сергей Можаров, Павел Егупов, Сергей Шехов.

Название организации — «Вертикаль» — точно отражает ее приоритеты: постоянное движение вверх в творческом плане, повышение профессионального уровня участников, активное расширение клубной деятельности. Один из ведущих принципов объединения — делать то, чего до сих пор не делалось никогда. Например, с приходом в клуб артиста Орловского драматического театра Сергея Коленова возникла идея создания самодеятельной театральной композиции по прозаическому произведению В. Высоцкого «Дельфины и психи». В настоящий момент активно разрабатывается другое предложение — проводить с помощью Областного управления культуры и городской администрации 25 июля, в день памяти Высоцкого, фестиваль исполнителей его песен.

Авторская песня сегодня — только одно из многочисленных музыкальных направлений, стилей, явлений, дающих человеку возможность приобщиться к музыкальной культуре. Она востребована большой слушательской аудиторией во всем мире. Хочется надеяться, что и нашему городу Орлу она всегда будет необходима..

Сведения об исполнителях

1. Гомонова Елена, 1965 г. р. Проживает по адресу: г. Орел, ул. Красноармейская, д. 11, кв. 109. Занимает должность музыкального руководителя городского д/сада № 63. Дискография: «Да будем живы!» (1991 г.), «Ощущение полета» (2005 г.), «Ой, глядите, бабы» (2006 г.), «Миропреломление» (2007 г.). Популярностью пользуются песни: «Птица-душа», «Миропреломление», «И только музыка...», «Ветер», «Куликово поле», «Корыто — вперед!».

2. Курганов Андрей, 1962 г. р. Проживает по адресу: г. Орел, ул. Старомосковская, д. 37а, кв. 1. Работает расточником на ОАО «Орловский машиностроительный завод им. Медведева». Дискография: «Я варю черный кофе...» (2002 г.). Популярностью пользуются песни: «Глухомань», «Половодье», «Блюз Ж», «Песенка дрейфующего полярника», «Я варю черный кофе Анне...».

3. Букреев Михаил, 1966 г. р. Проживает по адресу: г. Орел, Пролетарская гора, д. 7, кв. 49. Занимает должность начальника отдела сопровождения проектов ЗАО «Паллада торг». Дискография: «Паутинки» (2004 г., самиздат), «Точка возврата» (2005 г., самиздат), «Икар» (2006 г.). Популярностью пользуются песни: «Точка возврата», «Икар», «Не прячь глаза свои от осени», «Женская», «Теберда», «Улетаешь?».

4. Дуэт «Пара Лель» — Наталья Куприянова, 1980 г. р. Проживает по адресу: г. Орел, ул. Л. Толстого, д. 2, кв. 3. Елена Малова, 1982 г. р. Проживает по адресу: г. Орел, ул. Картукова, д. 11, кв. 342. Артистки Орловской государственной филармонии и специалисты по работе с молодежью вокальной студии Орловского областного центра молодежи «Полет». Дискография: «Песня казачки», «Воплощение мечты», «Лучшее» (2007 г.); принимали участие в создании сборника «Музыка нашего города» (2010 г.). Популярностью пользуются песни: «Песня казачки», «Два ангела», «Жаворонки», «Зима», «Русь моя», «Колыбельная любви», «Ожидание».

Список использованных материалов

1. Авторская песня // Википедия (http://ru.wikipedia.org/wiki/Авторская_песня).

2. *Левин Л. И.* Авторская песня // Эстрада в России. XX век. Энциклопедия. М., 2004.

3. Интервью автора с Евгением Пашиным (1944 г. р.) от 8 ноября 2010 г.

4. Интервью автора с Еленой Гомоновой и Ларисой Гиловой (1961 г. р.) от 23 октября 2010 г.

5. Интервью автора с Андреем Кургановым (1962 г. р.) от 20 октября 2010 г.

6. Интервью автора с Еленой Гомоновой (1965 г. р.) от 16 октября 2010 г.

7. Интервью автора с Ольгой Гавриловой (1954 г. р.) от 18 ноября 2010 г.

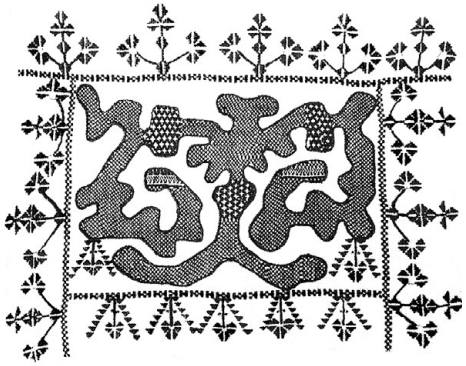
8. Интервью автора с Михаилом Букреевым (1966 г. р.) от 29 октября 2010 г.

9. Интервью автора с Натальей Куприяновой (1980 г. р.) от 15 ноября 2010 г.

10. Интервью автора с Владимиром Жуликовым (1958 г. р.) от 19 ноября 2010 г.

11. Материалы передач областного радио: «Пенаты», «Земля людей», «Седьмая струна»; газет: «Орловская правда», «Орловский вестник», «Поколение»; телерепортажи ГТРК «Орел» и ТРК «Истоки»; материалы орловских сайтов.

12. Материалы автора, опубликованные в газетах «Орловский вестник», «Орловская правда», «Красная строка».

В. В. БЕЛОЗЁРОВА

ФОЛЬКЛОР В СОВРЕМЕННОМ ПРАЗДНИКЕ

В Орловском крае зимние Святки считаются самым большим и веселым праздником. Они сопровождаются обрядами, различными играми, забавами и развлечениями.

Коляда — воплощение исконно повторяющегося годового цикла. Иногда «колядой» называются сами подарки: печенье, каравай, Колядами — вечер рождественского Сочельника. Первыми колядование в пос. Корсаково начинают дети, которые собираются в Доме культуры, делятся на группы и с заранее разученными колядками ходят по улицам и домам, поздравляют прохожих и хозяев с праздником, получая за это угощение и недорогие подарки. Следует отметить, что вертепное действо в Орловском крае не имело и не имеет широкого распространения и считается большой редкостью. Чаще всего используется восьмиугольная звезда.

В обряд колядования входит благословление домов зерном, приготовление пирогов и каши. В песнях-величаниях (пожеланиях) воспевается благополучие хозяев. Услышав поздравительные припевки, хозяева выходят из дома, приветствуют их и зазывают к себе в гости. В доме звучат величальные песни и разыгрываются шуточные сценки. За «славление хозяев дома» колядовщики просят угощение и дары (чем больше одарят, тем богаче будет жизнь в Новом году). Молодежь не скупится на добрые пожелания, а хозяева — на подарки. Древний смысл одаривания — обеспечить удачу семье. Скупым хозяевам поются озорные колядки с шуточными угрозами. Дары собираются механошей и съедаются на общей пирушке.

Колядование в честь праздника, ради потехи или поздравления хозяев в пределах Орловской области выглядит в каждом районе по-своему. Нередко встречается смешанный состав участников и посещение всех дворов подряд. Колядовщики играют на гармошках, балалайках и других народных инструментах. Традиционно рождественский обряд «Коляда-коляда» проходит во всех учреждениях культуры Новодеревеньковского района: работниками Никольского ДК сценарий программы «Мы идем колядовать» создан на основе местных традиций и обычаев. В постановке обряда колядования участвуют исполнители фольклорного ансамбля «Колесо» (г. Новосиль). В канун Рождества ряженые Никольского, Плосковского, Гостиновского ДК Свердловского района обходят с колядками свои села.

С особой радостью принимают колядовщиков жители Кузьминского сельского поселения Верховского района и всегда ждут их с нетерпением. В районном доме культуры организуется вечер «На Святки — свои порядки», на котором знакомят присутствующих с народными традициями и обычаями.

За последние годы Рождество в г. Ливны открывает хор Свято-Сергиевского храма. Горожан поздравляет настоятель храма о. Виктор. В празднике принимают участие детские и взрослые самодеятельные коллективы и исполнители. Органично «застроены» в его сценарий колядки, обрядовые песни и духовная поэзия.

В день великого праздника население п. Хотынец приходит в районный ДК на яркое театрализованное представление «Святый вечер — Рождество». Традиционно для детей устраивается конкурс на лучшее исполнение рождественских стихов. На открытой площадке взрослые участвуют в различных народных играх, разжигается костёр[1]. Рождественский обряд «Коляда-коляда» с гаданиями проходит во всех учреждениях Новодеревеньского р-на. В основу сценария программы «Мы идём колядовать» положен местный фольклорный материал. Интересно и зрелищно проходит детский праздник «Коляда пришла, отворяй ворота!» в Нижнее-Лужанском сельском ДК Орловского р-на. Совместно с фольклорной группой его готовит весь коллектив задолго до наступления праздника. Дети разучивают рождественские песни, игры, репетируют святочные гадания, шьют костюмы, готовят реквизит. Главными действующими лицами театрализованного представления являются хозяйка Марья, её дети и ряженые (медведь и Баба Яга).

Стали традиционными «Рождественские забавы» в детском парке г. Орла. В точно назначенное время с песнями и свистом перед собравшимися появляются костюмированные персонажи. Молодые парни и девушки в традиционной русской одежде лихо отплясывают и распевают под гармонь частушки. В такт ряженым пританцовывают и многочисленные зрители. На празднично украшенной площадке студенты ОГИИК ежегодно показывают представление «Пришла коляда — отворяй ворота!» (режиссеры: доцент ОГИИК В. В. Белозёрова и С. И. Гавдис)[2].

Традиционный семейный обряд «Косарецкого ломать», «Молить косарецких» рассматривается как остаток языческого прошлого. Этот редкий обряд под названием «Косарецкий поросёнок» бытует в некоторых нарышкинских деревнях Урицкого р-на до настоящего времени. (В 2008 г. он был показан на областном фестивале «Обрядовая культура моего села».) Хозяева режут поросёнка, варят его голову, собирают родню и каждого гостя угощают кусочками мяса. В это время маленькие дети сидят под столом и «хрюкают». По народным верованиям, подражание животному будет способствовать появлению в хозяйстве новых поросят[3].

Сегодня представления молодежи о Святках связаны, прежде всего, с посиделками. «Как в рождественский сочельник» — так называются посиделки в Чулковском сельском ДК Новосильского р-на, «Рождественские гадания» в Селезневском, «Крещенский вечерок» в Хворостянском, «Колядочная история» в Задушенском, «Пришла Коляда накануне Рождества» в Раковском и Вяжевском, «Ночь перед Рождеством», «В гости Коляда пришла» в Воротынцевском, «Под Рождественской звездой» в Одинокском, «Завалинка» в Задушенском. Большой популярностью пользуются рождественские посиделки в Колпнянском р-не. Активное участие в святочных посиделках принимают фольклорные и песенные коллективы сельских ДК Корсаковского р-на.

В период Святок повсеместно на Орловщине устраиваются развлекательные посиделки молодежи с гармошкой, фольклорными песнями, частушками, отгадыванием загадок и т. п. В некоторых местностях Святки «играют» до самой зари. Любимым развлечением молодежи на святочных посиделках являются различные игры. Почти повсеместно бытует народная игра в молчанку, игра «В ко-

[1] *Шведов Н.* В духе русских традиций // Трибуна хлебороба. 2009. 16 января. С. 4.

[2] *Юркова В.* Рождество мое Христово // Орловский вестник. 2009. № 2. С. 4.

[3] *Садовский В.* Сохранить лицо России // Орловская правда. 2008. 17 декабря. С. 4.

роли» заменяет у молодежи игру в фанты. Активно используются «поцелуйные игры»: «Золотое кольцо», «Милые соседи», «Голубой цвет», «В козла», «Заинька», «Недотепа», «Хоронить золото», «Борис», «Цепочка», «Яша», «Вьюн» и др.

Деревенские Святки не проходят без того, чтобы молодые парни не устраивали ярких потешных развлечений с переодеванием. Закутанные в вывернутые овчинные шубы, ряженые ходят из дома в дом и разыгрывают незамысловатые сценки. Конь, коза пляшут, потом падают, их «лечат», они вскакивают —«оживают». В Орловском крае остатком языческого верования можно считать распространенный обычай ряжения молодых парней в «медведя», «козу», «деда», «кобылу». Обычно роль «козы» исполняет парень. Он надевает на себя бороду, вывернутый тулуп (шерсть наружу) и шапку с рогами. Ведущий — «миханоша» («механоша») — водит «козу» от дома к дому. Значительно оживляют святочное действо персонажи нечисти с рогами, хвостом и помелом. Шумная ватага, в масках или вымазанная сажей, дурачится и стремится быть неузнанной. Согласно традиции искусства ряжения, самодельные маски, льняные бороды и разные шутовские костюмы готовятся заранее.

Празднование Святок создало сложную систему гаданий и ворожбы, которые практикуются сегодня если не с полным доверием, то с живым чувственным возбуждением и любопытством.

Таким образом, всенародные праздники Рождество и Крещение сохранили многие традиционные черты и обогатились новым содержанием. Их обрядовые формы отмечены весельем и оптимизмом.

МАСЛЕНИЦА

По красочности обрядовых действий, остроумию поэтического текста и эмоциональности музыкального языка Масленица в Орловском крае является одним из самых ярких праздников и устраивается повсеместно. В настоящее время названия праздника: «Как на Масленой неделе в потолок блины летели» (Гостиновский ДК), «Здравствуй, Масленица годовая» (п. Красная Заря), «Прощай Масленица-блиноежка» (п. Шаблыкино), «Проводы Масленицы» (п. Верховье), «Масленица-кормилица — нынче именниница» (Старогольский ДК) показывают, что работники учреждений культуры отказались от прежнего названия праздника «Проводы русской зимы».

Мценск — прекрасный старинный город, у которого в древности было множество испытаний, равно как и народных праздников, которые отражали жизнь его горожан. В 1987 г. аплодисментами встретили участники праздника театрализованный масленичный поезд, на котором прибыл на праздник наш земляк, замечательный русский писатель И. С. Тургенев. Тепло встретили его песней Орловского края «Роза бело-розовая» народный коллектив с. Спасское-Лутовиново, другие фольклорные коллективы. Данный эпизод, как самостоятельная часть народного праздника, объединил людей духовно, вызвал гордость за культурные традиции Мценска и желание сохранить их.

При разработке сценария праздника была изменена ранее существовавшая композиционная и содержательная основа. Был включен местный фольклорный материал, местные развлечения и состязания, предусмотрена возможность более активного действия участников. Использование, народных костюмов «перенесло» горожан из сегодняшнего дня в историю. (Заметим, что эффективность праздника определяется не только его грамотной структурой, но и активным включением в сценарий народных масленичных традиций Мценского уезда.) Сохранив и закре-

пив ценную технологию ранее организованных праздников, режиссер-постановщик (доцент ОГИИК В. В. Белозёрова) представила его как комплекс разнообразных культурно-художественных акций и зрелищных действ. В результате гармоничного сочетания традиции масленичных гуляний и современности слились воедино прошлое и настоящее города.

В назначенное время на центральную улицу п. Хотынец выезжает русская изба (декорированная машина). Сидя на скамейках за столом с дымящимся самоваром, едут ряженые, зазывая всех на праздничное гулянье. Далее следует санный поезд: украшенные лентами лошади, гармонисты, частушечницы в ярких шалях. На базарной площади разыгрывается представление, главными героями которого являются Масленица и Блинчик.

В п. Долгое праздник проводится на стадионе райцентра. Коллективы художественной самодеятельности «зажигают» народ плясками и частушками. Рядом со сценой разворачивается театрализованное представление. Для детей и подростков устраиваются зимние забавы с конкурсами и играми, катание на тройках и снежных горках. На импровизированной спортивной площадке устраиваются состязания по армспорту и поднятию гирь, а также соревнования рысистых пород лошадей. Прощание с Масленицей происходит не только в районном центре, но и на центральных усадьбах с. Тим и с. Никольское. В Урыновском сельском поселении Масленицу отмечают всем миром. Всякий раз праздник перемещается в разные деревни этого поселения. Жители могут увидеться и поздравить друг друга, и побывать в гостях.

Такой же популярностью пользуются «Проводы Масленицы» в п. Тросна. В этот день улицы поселка заполняет толпа празднично одетых людей. Открывает праздник театрализованное шествие: впереди кулик-птица, жаворонки, Масленица, Зима, Дед Мороз. За ними следуют ряженая Домнушка, веснянки, зазывалы, гармонисты, частушечницы. Фольклорная группа исполняет народные песни. На центральной площади устраивается ярмарка, происходит бесплатная раздача масленичных блинов, которые выпекаются тут же. Следует отметить, что на Масленицу угощение блинами и горячим чаем стало повсеместно традиционным. «Расскажика, Масленица, как блиночки пекла, сколько сдобы клала?» – спрашивает девица у аллегорического персонажа в театрализованном представлении в п. Сосково[4].

На Масленицу в п. Знаменское съезжаются гости из близлежащих деревень и сел. В районном парке устраивается ярмарка с подворьями и изделиями народных мастеров. Ежегодно на празднике выступают фольклорные коллективы района. Молодежь метает снежки по мишеням. Праздничные представления с народными играми, потешными состязаниями, хороводами и народными песнями и забавами районный ДК готовит совместно с педагогами Дома детского творчества и сотрудниками местного музея. Парни и девушки носят по поселку соломенное чучело и поют масленичные песни. «Ты прощай, прощай, Масленица! Ты прощай, прощай наша широкая!» – поют участники массового действа в п. Сосково. Под одобрительные возгласы чучело сжигают. По местным верованиям, дым поднимается кверху — верный признак урожайного года.

В некоторых местностях Орловского края элементы торжественной части объединены с развлекательными. Праздничная программа включает встречу гостей хлебом-солью. На Масленице в п. Красная Заря с раннего утра на Привокзальной площади звучит музыка, работники торговли размещают свои палатки. На импровизированной сцене с приветственным словом к народу обращается глава местной

[4] *Кутепов Е.* Прощай, зимушка-зима // Вперед. 2008. С. 3.

администрации, другие официальные лица, представители православной церкви. Начинается театрализованное действо. Для детей специально устраивается снежная горка, на которой возвышается чучело Масленицы. Взрослые показывают свою удаль в перетягивании каната, поднятии тяжелых гирь. Толпа болельщиков подбадривает участие молодежи в конкурсе поедания блинов. Как ни в каком другом районе, празднично проходит в Красной Заре конкурс частушечников.

Масленица является любимым и социально значимым праздником для жителей Свердловского района. В д. Богодухово украшают лошадей и на санках катают детей. Селяне пьют душистый чай, поедают змиевские пышки и румяные булочки, пироги и блины, участвуют наперегонки в беге в мешках, метают метлы и бьются на бревне подушками. В п. Змиевка проводы Масленицы открывают главы поселковой и районной администрации. Со многими и на разные темы беседуют они в этот день и фотографируются на память. Ежегодно в празднике принимают участие спортсмены-гиревики, рукоборцы. Высокий столб с дорогими призами — приманка для ловких и удачливых. Для детей работники центрального Дома культуры готовят различные игровые программы. Веселье, смех, шутки сопровождают сжигание чучела Масленицы[5].

На празднике в п. Колпна можно покататься со всей семьей на тройке лошадей, на деревенском подворье поесть горячих блинов с чаем, отведать другие яства домашней кухни. Живой интерес вызывают у местного населения прыжки с парашютом, озорство Емели на печи и скоморохов-затейников, разъезжающих на тройках лошадей в расписных санях. Наиболее зрелищно и интересно проходят праздники в сельских поселениях этого р-на.

Праздник в п. Кромы «Веселая карусель русской зимы» начинается с театрализованного представления, в котором главными персонажами выступают Дед Мороз и Снегурочка. Популярные образы-маски, пришедшие из известного произведения А. Н. Островского, навеянного русским фольклором, действуют вместе с современными образами. В театрализованном представлении участвуют различные сказочные персонажи: Емеля, Леший, Баба-яга, Весна-красавица. С красочно оформленной сцены звучат задорные частушки и наигрыши из разных сел и деревень. Юноши поднимают двухпудовые гири, участвуют в боях «стенка на стенку». Настоящий восторг вызывают конно-спортивные состязания. Дети и взрослые водят хороводы вокруг зажженного чучела Зимы. Веселые скоморохи проводят конкурс среди зрителей: победитель, сумевший за одну минуту (!) съесть 20 блинов, получает приз.

Как видим, традиционный праздник имеет местные отличительные особенности. В одних вариантах преобладают действия зрелищного характера, в других – внимание организаторов акцентируется на игровой части, в третьих — на своеобразном подборе игровых фарсовых масок. Кроме специфических элементов, отображающих основной смысл праздника прошлого, для создания атмосферы в содержание современного праздника включаются многие виды состязаний, местные молодежные забавы и увеселения: разные виды борьбы, измерение силы. В программе праздника используются народные состязания: конные ска́чки, бои мешками на бревне, перетягивание каната, бег с полными ведрами воды на коромысле и др.

Современная Масленица утратила свой магический смысл, и на первый план выдвинулись массовое народное гуляние, представления и различные увеселения. Сегодня у праздника новое содержание — смена времен года напоминает земледельцу о необходимости встретить полевые работы во всеоружии. Именно поэтому в

[5] *Кулагин В.* Было весело и пахло блинами // Сельская новь. 2008. 25 марта. С. 4.

сельской местности во время праздника Зима приветствует Весну и докладывает ей о том, как подготовились к весне. Главный смысл народного праздника — торжественно проводить зиму и встретить трудовую весну. В местах гуляний устанавливаются снежные бабы, сказочные терема и затейливые хоромы, строятся помосты для театрализованных представлений и выступлений коллективов художественной самодеятельности. Глашатаи, скоморохи, клоуны разъезжают в открытых машинах, на мотоциклах и с помощью мегафонов извещают население о празднике. Традиционные персонажи — лоточники и коробейники в ярких костюмах продают воздушные шары, маски, хлопушки. Селяне любуются празднично украшенными лошадьми, ярким убранством саней, искусством ездовых. Включение в структуру праздника традиционного катания на украшенных лошадях способствует его восприятию как национального русского торжества.

ТРОИЦА

На Троицкую неделю (седьмая неделя после Пасхи) падает один из самых ответственных периодов народного земледельческого календаря. Эта неделя называется в Орловском крае «русалочьей», «семицкой», «Семиком», «зелёными святками». Традиция сроков отправления празднества имеет местные различия и сводится, в основном, к двум вариантам: до и после Троицы. В одних деревнях «заламывают» берёзку в среду, в других − в субботу. Цикл празднично-обрядовых действий наиболее полно разворачивается на Троицу, неделе перед ней и неделе, наступившей после неё. В некоторых местностях сложный комплекс обрядовых действ открывает Семик, приходящийся на седьмой четверг после Пасхи.

В Глазуновском районе Троица празднуется на лесной поляне у водоема, в Троснянском — в Чернодьевском лесу, в Дмитровском — в Кантемировском парке, в Орловском — в роще, в других местностях на берегу реки или при святых колодцах.

Кратко опишем празднование Троицы в п. Залегощь. По сложившейся традиции, народ со всего района и других местностей собирается в Должанском лесу. Звучит колокольный звон. В торжественной части с приветственным словом к гостям праздника обращается глава администрации. В исполнении ансамбля русской песни «Сувенир» звучит тропарь «Пресвятой Богородице». Далее совершается обряд «Завивание берёзки». Фольклорные коллективы исполняют старинные троицкие песни, водят с участниками праздника большие хороводы.

В п. Сосково праздник проходит на Ивановской поляне. По сложившейся традиции, здесь награждают передовиков сельского хозяйства. Каждое сельское поселение представляет творческую программу. Организуются выставки художественных промыслов народных умельцев и поделок воспитанников Дома детского творчества.

С большим размахом устраивается театрализованное представление в п. Кромы. Девушки плетут венки, водят хороводы, поют частушки под гармонь. Гости праздника катаются на верёвчатых качелях, участвуют в народных играх, слушают песни в исполнении фольклорных коллективов. В этом районе яркие народные гулянья проходят и в сельских поселениях.

В г. Дмитровске представление начинается с обряда «Вождение кобылы», чучело которой за веревку ведет по улице маленькая девочка. За ней следуют с песнями участники самобытной фольклорной группы городского Центра культуры. Активное участие в представлении принимают участники танцевальных коллективов. Они увлекают гостей праздника в хороводы и угощают зрителей крашеными яйцами.

Жители п. Хомутово отмечают Троицу в парке культуры и отдыха. На танцплощадку выходит девушка-березка — символ праздника. Дети и молодежь участвуют в местных народных играх, хороводах, различных конкурсах. Работниками районного ДК организуется концерт, а вечером для молодежи устраивается дискотека.

Всем миром отмечают Троицу в п. Красная Заря. С наступлением праздника жители поселка и близлежащих деревень, надевают самые лучшие наряды и отправляются в урочище «Заказ», привозят сюда старинную утварь, крестьянскую еду, традиционные народные костюмы, завивают березку, плетут венки, садятся в кружки на траву, расстилают скатерть, ставят на нее каравай, вино или пиво, угощаются и весь день веселятся.

Широко отмечают Троицу в Шаблыкинском р-не. Непременными участниками праздничного гулянья являются фольклорные коллективы «Вечёрушка» и «Сударушка» Титовского ДК. В районном центре Троицу отмечают в старинной усадьбе П. В. Киреевского, в парке у водоема. Здесь также присутствуют все основные элементы древнего праздника.

Активное участие в празднике «Ты завейся, березонька!» в г. Ливны принимают: ансамбль «Праздник», эстрадный квартет «Ливны», оркестр русских народных инструментов «Русь», студия эстрадного танца «Веретено», широко известный в области коллектив «Ливенские гармошки», другие фольклорные коллективы.

В г. Болхов народный праздник разворачивается сразу на нескольких площадках. В его программе: театрализованное представление для детей, хождение с берёзкой, хороводы, пляски, исполнение традиционных песен, приготовление обрядовых кушаний, выступление гармонистов и самодеятельных коллективов района, творческое соревнование в частушках (матаня, елецкие, страдания), спортивные состязания. В Репнинском сельском ДК активное участие в Троицких игрищах принимает этнографический коллектив «Сударушка».

Хороводно-игровой комплекс наиболее полно разворачивается там, где включает в себя обряд «Похороны кукушки». В с. Ильинское Хотынецкого района реконструкцией обряда занимается фольклорно-этнографический ансамбль «Калиновый садок» (руководитель. Л. Нелюдимова). В содержание обряда входит кумление, закликание кукушки, гадание о своей судьбе. Смысл обряда восходит к традициям посвящения девочек одиннадцати лет во взрослую жизнь. Участницы обряда плетут венки, из травы «кукушкины слёзы», изготавливают куклу «кукушку», разучивают старинные песни с. Льгов, шьют сарафаны, собирают для них бусы[6]. Обряд превратился в детскую забаву (подобная трансформация происходит со многими обычаями, унаследованными с дохристианских времён). Бытует обряд или его отдельные элементы и в молодёжных гуляниях. «Похороны кукушки» регенерированы в Сурьяновском сельском ДК Болховского района.

В п. Глазуновка при завивании берёзы в исполнении фольклорных коллективов района звучат песни: «*Берёза моя, берёзонька, берёзка моя белая. Берёзка моя кудревятая, берёзонька желанная, подруга долгожданная, войди скорее в наш круг, здесь каждый тебе друг!*» и «*Благослави Троица, Богородица, нам в лес пойти, нам венки завивати, ай Дидо, ай Ладо, нам венки завити и цветы сорвати*». Дети собирают травы, цветы и берёзовые ветки, плетут венки и попарно, подходя друг к другу, целуются: «*Покумимся кума, покумимся, весь век нам с тобою не браниться, вечно дружиться*». Девушки гадают на венках, бросают их в воду.

Кратко остановимся на Международном фольклорном празднике «Троицкие хороводы в Орловском Полесье», который проводится в п. Жудрё Хотынецкого

[6] *Соловьева Е.* Весенне-летние обрядовые праздники Орловской области // Народное творчество. 2008. № 3. С. 50—51.

района с 2001 г. по инициативе Областного центра народного творчества. Организационную и творческую помощь в его постановке оказывает Управление культуры, туризма и спорта Администрации Орловской области. За этот период в празднике приняли участие 14 фольклорных коллективов из различных областей России (Московской, Брянской, Калужской, Белгородской, Воронежской, Владимирской, Липецкой, Тамбовской, Курской и др.). Орловский край представляют: фольклорная группа ОГИИК «Каравай», фольклорный театр «Светозары», муниципальный ансамбль «Славица», ансамбль «Веселая слобода» колледжа искусств, «Красная горка» Орловского районного ДК, коллектив из с. Ильинское Хотынецкого района, с. Чичерено и с. Задушное — Залегощенского, с. Бездонное — Новодеревеньковского, д. Лужна — Орловского районов.

Праздник стал популярным в ближнем и дальнем зарубежье. Активное участие в нем принимают творческие коллективы и исполнители из Белоруссии, Украины, Латвии и других стран. Ежегодно народный праздник вызывает большой общественный резонанс, является ярким событием в культурной жизни Орловщины. Он устраивается на большой поляне, украшенной берёзами и лентами. С приветственным словом к участникам праздника обращается губернатор Орловской области, епископ Орловско-Ливенской епархии — Иероним и другие высокие гости. После воскресного богослужения устраиваются хороводы, различные забавы, катание на качелях. Губернатор Орловской области вручает победительнице конкурса «Красавица Полесья» расписную шаль. Поздравления гостей чередуются с фольклорными номерами, песнями и танцами. В рамках проведения праздника ежегодно организуются выставки декоративно-прикладного творчества.

В настоящее время непременная принадлежность празднования Троицы — хороводы, главной особенностью которых является их смешанный характер. Троицкие корогоды открывают праздник в Малоархангельском районе, хороводы — в п. Долгое и п. Тросна. В 2005 г. специалистами Ильинского сельского учреждения культуры Хотынецкого района реконструирован обряд «Посвящение в хороводницы».

На Троицу почти все районы Орловщины проводят смотр-конкурс сельских подворий, где с шутками встречают гостей хлебосольные хозяева. Название крестьянских горенок в Шаблыкинском районе различны: «Сомовский чай на травах», «Герасимовский квас», «Ряженка по-косуличевски», «Веселая горница». Деревенские подворья сельских поселений Сосковского р-на украшены рушниками, домотканными дорожками, старинной утварью. Большим спросом на подворьях пользуется топлёное молоко, различные ватрушки, пироги. У кутафинцев (Кромской район) можно отведать кваса с медом, у хлебосольных жителей д. Глинки пампушек. На деревенских подворьях старинных сел Залегощенского района представлена крестьянская утварь, здесь можно услышать песни, частушки, поесть блинов со сметаной. В деревенских подворьях «Корсаковские разносолы» хозяева бесплатно угощают деревенскими яйцами. На подворьях Залегощенского района — Победенские «Наливные яблочки», «Алёшенские кисели», «Октябрьская саломать», каша красная и «Маховские яства», «Поросенок по-залегощенски», «Грачевский трухлявый пень», Верхнеоченская «Золотая курочка».

Народный праздник Троицы включает в себя обряды, сопровождаемые старинными песнями; хороводы; народные гулянья на подворьях, где участников угощают крестьянской едой; состязание гармонистов, балалаечников и частушечников, чествование сельских тружеников. Для любителей острых ощущений устраиваются огромные качели. Праздник имеет четкую сценарную основу. Магический смысл троицких элементов давно исчез, а красивая, зрелищная форма осталась.

ИВАН КУПАЛА

В Орловском крае Купало — божество, представляющееся воображению язычников в виде старика, увенчанного тростником, с седой бородой, олицетворяющего водную стихию[7]. В прошлом Иван Купала принадлежал к числу самых почитаемых и разгульных летних праздников. Причем, традиция требовала активного включения каждого человека во все обряды, обязательного соблюдения ряда правил, запретов и обычаев. Упоминание о празднично-обрядовых действах в честь Ярилы и славянского бога плодов земных, Купалы, мы встречаем и в Орловском крае. В данном регионе Аграфена Купальница, Иван Купала и «Петровки» сливались в один большой праздник, наполненный для земледельца определенным смыслом и потому включавшим множество обрядовых действ, примет, гаданий, легенд и поверий. Основными элементами купальской обрядности были разжигание костров и перепрыгивание через огонь; исполнение песен; купание; ряженье; гадание; хороводы вокруг деревьев; плетение венков и бросание их в воду; обряды кумовства и похороны кукушек. Купальским огням и Ивановым кострам, рассматриваемым как остатки обряда заклинания солнца, народ приписывал очистительную силу.

Богу Купало приносили жертвы купаньем. Обливание водой и всеобщее купание в реках сопровождались песнями. «Деревенские парни, — писал орловский корреспондент, — одеваются в старое, грязное белье и отправляются с ведрами и кувшинами на реку, где наполняют их грязью, мутной водой, а то и просто жидкой грязью, и идут по деревне, обливая всех и каждого, делая исключение только для стариков и малолетних детей. Но всего охотнее обливают девушек: парни врываются даже в дома, вытаскивают и выносят девушек на улицу силой и здесь с ног до головы окатывают водой и грязью. В свою очередь, и девушки стараются отомстить парням и тоже бегут на реку за водой. Начинается, таким образом, общая свалка, полная веселья, криков и смеха. Кончается дело тем, что молодежь, перепачканная, мокрая, в прилипшей к телу одежде, устремляется на реку и здесь, выбрав укромное местечко, подальше от строгих глаз старших, купается вместе, причем, разумеется, и парни, и девушки остаются в одеждах»[8].

В настоящее время характерной приметой купальской обрядности на Орловщине являются многочисленные обычаи и предания, связанные с растительным миром. С Иванова дня ломаются ветки березы для банных веников. Иван Купало именуется «травником». Название указывает на общепринятое суеверие — все целебные травы достигают своей зрелости в ночь на Ивана Купалу, когда творческие силы земли достигают своего наивысшего напряжения. С папоротником в Орловском крае связаны предания о кладах. По верованиям, они были спрятаны в Дмитровском, Ливенском, Малоархангельском и Мценском уездах.

Купальская обрядность совершается перед началом сенокоса. В прошлом игровой фон обрядов купальского комплекса был многообразен. Сегодня наиболее распространенными и устойчивыми являются действия с зеленью (заготовка трав, плетение венков и т. п.). Дети и взрослые собирают чудодейственные растения, цветы и коренья, отправляются по различным маршрутам за таинственными кладами.

Ежегодно работники Воротынцевского ДК Новосильского района осуществляют постановку театрализованного представления «Иван Купала», Одинокского района — фольклорного праздника «В ночь на Купала вся хворь пропала», который

[7] *Пясецкий Г.* Забытая история Орла. Орел, 1993. С. 164.

[8] Круглый год: Русский земледельческий календарь / сост. А. Ф. Некрылова. М, 1989. С. 252.

проводится у местного водоема п. Хотынец. Участники праздника спускают венки на воду, прыгают через костер. «Купальские забавы» — так называется культурно-досуговая программа Крутовского ДК Колпнянского района, в которой принимают участие низшие мифологические персонажи — русалки. Они обливают всех водой, плавают с детьми наперегонки, проводят различные народные игры. Традиционным стало празднование Ивана Купалы в Глазуновском, Должанском и Свердловском районах. Праздник в п. Тросна устраивается в лесу на большой поляне. Театрализованное действо «Как на Ивана, на Купалу» в Хотынце проводят на берегу Красного озера. Жители поселка с азартом участвуют в развлекательных программах, соревнуются на скорость и ловкость в различных играх с мячом. Фольклорная группа «Веселые балагуры» показывает обряд гадания на воде, основное содержание которого составляют купальские народные песни. Большую помощь работникам учреждения культуры в организации праздника оказывает центр «Надежда».

Заметим, что на Орловщине разжигание костров, купание, гадание и т. п. варианты обрядовых действий не распространены повсеместно, комбинация их складывается по-разному. По мнению специалистов учреждений культуры, они производят особенное впечатление на участников праздников и используются в сценариях для развлечения. Вместе с тем, обладая определенной символикой, именно они указывают на ярко выраженный семантический смысл традиционных обрядов..

Рассматривая купальскую обрядность, важно отметить следующее. Под влиянием православного вероучения языческие элементы во многих местах постепенно исчезли. От полной красоты купальского празднества сохранились веселые обрядовые элементы, первоначальное значение которых утрачено. Современный праздник Ивана Купалы не стал массовым. Из области народной веры он перешел в круг суеверий, обычаев, которые служат сегодня забавой для сельской молодежи. И все же содержательная основа современного народного праздника свидетельствует о его преемственной связи с игрищами прошлого.

Библиографический список

Абакумов Д. Прощай, Масленица! // Сельские зори (Троснянский р-н). 2007. 3 февраля. С. 3.

Абашина Н. День Святой Троицы // Шаблыкинский вестник. 2008. 20 июня. С. 4: фот.

Абашина Н. Масленица // Шаблыкинский вестник. 2008. 14 марта. С. 3.

Акулова О. Троицкие хороводы в Орловском Полесье // Народное творчество. 2007. № 3. С. 2—4.

Балакин В. Святая Троица: здесь русский дух // Орловский вестник. 2007. С. 3.

Боева Л. А у нас сегодня вечеринка // За изобилие (Колпнянский р-н). 2004. 13 января. С. 4.

Васильев В. Россия. Троица. Березка // Сельская новь (Свердловский р-н). 2006. 16 июня. С. 1: фот.

Владимиров М. Праздник Троицы // Трудовая слава. 2008. 20 июня. С. 3.

Гамова О. Становись, народ, в Троицкий хоровод // Красное знамя (Краснозоренский р-н). 2006. 23 июня. С. 3.

Еленина Н. Праздник русской березки // Знамя труда (Должанский р-н). 2006. 16 июня. С. 1.

Ермолова Г. Троицкие хороводы в «заказе» // Красное знамя (Краснозоренский р-н). 2007. 1 июня. С. 1.

Захарова Л. Прощай, Масленица // Орловский вестник. 2002. 21 марта. С. 7: фот.

Золкина В. Веселый праздник Масленица // Новосильские вести. 2008. 15 марта. С. 3.

Калинина Е. Как в Полесье, как на Троицу // Орловский вестник. 2008. 18 июня. С. 2.

Кашина К. Зима, прощай // Аргументы и факты. 2008. 12 марта. Прил.: С. 1. (Аргументы и факты в Орле).

Кузин С. Масленица // Приокская нива (Глазуновский р-н). 2001. 17 февраля. С. 4.

Кутепов Е. Фестивальная поляна собирает друзей // Вперед (Сосковский р-н). 2004. 2 июня. С.1—2.

Лигостаева Э. Восславим русские березы // Орловская правда. 2009. 9 июня. С. 4.

Маскаева В. Обряды святочных дней // Наше время (Верховский р-н). 2005. 26 января. С. 6.

Медведкин В. Прощай, Масленица // Земля родная (Знаменский р-н). 2008. 14 марта. С. 2: фот.

Носкова Е. Становись, честной народ, в наш веселый хоровод! // Знамя труда (Должанский р-н). 2008. 17 июня. С. 1: фот.

Овчинников Л. Троицкие хороводы в Орловском Полесье / Л. Овчинников, А. Александров // Трибуна хлебороба (Хотынецкий р-н). 1999. 8 июня. С. 2—3.

ОГУ ООГА Фонд № Р-1831. Опись 1 (постоянного хранения). Отчеты о работе управлений, комитетов и отделов культуры районных и городских администраций за 2008 г. Т. 1. С. 268.

ОГУ ООГА Фонд № Р-1831. Опись 1 (постоянного хранения). Отчеты о работе управлений, комитетов и отделов культуры районных и городских администраций за 2007 г. Т. 1.

ОГУ ООГА Фонд № Р-1831. Опись 1 (постоянного хранения). Отчеты о работе управлений, комитетов и отделов культуры районных и городских администраций за 2007 г. Т. 2.

ОГУ ООГА Фонд № Р-1831. Опись 1 (постоянного хранения). Отчеты о работе управлений, комитетов и отделов культуры районных и городских администраций. Т. 1. Отчет отдела культуры Болховского р-на за 2007 г.

ОГУ ООГА Фонд № Р-1831. Опись 1 (постоянного хранения). Отчеты о работе управлений, комитетов и отделов культуры районных и городских администраций. Т. 1. Отчет отдела культуры Глазуновского р-на за 2007 г.

ОЦНТ Индекс 03-11, фонд 1 (постоянного хранения) за 2007—2009 гг. Отчет отдела культуры Верховского р-на за 2009 г.

ОЦНТ Индекс 03-11, фонд 5 (сценарии). Отчет за 2007—2009 гг. Отчет Должанского р-на за 2009 г.

Павлов В. Троицкие хороводы (Новодеревеньковский р-н). 2006. 16 июня. С. 7: фот.

Пасаженников Ю. «Троицкие гуляния» в Залегощи // Маяк (Залегощенский р-н). 2007. 1 июня. С. 1, 3.

Прощай, зима! // Орловский вестник. 2008. 12 марта. С. 2—3.

Садовский В. Мы — славяне! Мы — братья // Орловская правда. 2006. 14 июня. С. 1, 7: фот.

Садовский В. Сохранить свое лицо // Орловская правда. 2008. 17 декабря. С. 4.

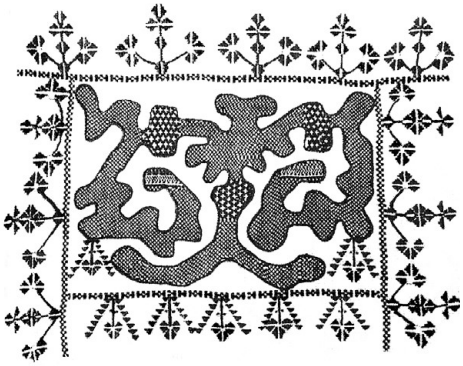
Садовский В. Фестиваль обрядов // Орловская правда. 2008.

Соловьева Е. Весенне-летние праздники в Орловской области // Народное творчество. 2008. № 3. С. 50—51.

Шаркова Е. Широкая да веселая, или В гостях у Масленицы // Орловский вестник. 2009. 4 марта. С.17.

Шведов Н. В духе русских традиций // Трибуна хлебороба. 2009. 16 января. С. 2.

Юркова В. Рождество мое Христово // Орловский вестник. 2009. 14 января. С. 4.

Л. И. ПАНЁНКОВА

СБОР И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА В ОБЛАСТНОМ ЦЕНТРЕ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Деятельность по сбору музыкального фольклора Орловской области осуществлялась с момента создания Областного центра народного творчества, который в 2009 г. отметил свое 70-летие. Тогда он назывался Областной дом народного творчества. Начальный период (первые 10—20 лет) его функционирования ждет специального изучения по архивным источникам. Более наглядной его деятельность в этом направлении становится примерно с конца 50-х — начала 60-х гг. В эти годы в Орловскую область во время летней экспедиционной практики приезжали под руководством преподавателей студенты Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского для сбора этнографических материалов, в том числе и музыкального фольклора[1].

С регистрации полевых записей, сделанных Яхиной Г. А. в дд. Болховского р-на Алешня, Середичи, Рогозино в 1981 г., хранящихся в фольклорном фонде ООЦНТ, открывается «Генеральный реестр записей народных песен Орловской области», начатый в 1990 г. Т. Ф. Галкиной. Реестр положил начало систематизации записей с учетом современной методики паспортизации фольклорных текстов.

Болховские дд. Алешня, Середичи в 1980-е гг. стали местом «фольклорного паломничества». Этот песенный край славился в народе и манил к себе не одно поколение собирателей. Экспедиции сюда предпринимались часто и многими музыкантами. Новые записи делали повторно и орловские собиратели. Фоноархив ООЦНТ пополнялся экспедиционными материалами, собранными в 80-е гг. Яхиной Г. А., Афанасьевым Л. С., Назаровой Л. Почти десятилетие спустя, в июле 1991 г., Галкиной Т. Ф. и Васильевой Н. Д. вновь были проведены записи, фиксирующие сохранность песенной традиции по уже имевшимся записям, и дополнены новыми материалами. Таким образом, песенная культура Болховского края оказалась наиболее полно представленной в фольклорном фонде ООЦНТ.

Работа по комплектации и систематизации фонда продолжалась на рубеже 1980—1990-х гг. Тогда деревни и села Орловского края насчитывали несколько де-

[1] См. о публикации этих материалов до 1990 г. в статье С. Н. Чабан и Т. В. Тищенковой в данном сборнике. Материалы указанной экспедиции, как и многих последующих экспедиций Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, ГМПИ им. Гнесиных хранятся в архивах указанных учебных заведений.

сятков старожилов. Здравствовало поколение исполнителей, родившихся в первые годы XX столетия и сохранявших многие элементы певческой культуры дореволюционного времени. Жива была на селе традиция общинного проведения отдельных праздников и обрядов, бытовали песенные жанры и их ансамблевое исполнение, что, безусловно, повлияло на качество собранного материала.

Период конца 1980-х — начала 1990-х гг. можно назвать весьма плодотворным на ниве собирательства. В течение примерно 5—6 лет была проделана значительная работа почти одновременно в нескольких районах области, и коллекция фонофонда ООЦНТ пополнилась фольклорными записями Дмитровского, Орловского, Хотынецкого, Мценского, Болховского, Троснянского районов. Они составили самую востребованную, как показывает практика, его часть.

Экспедиции в эти регионы имели характер не фронтального, а скорее «точечного», избирательного обследования. Но в целом ареал собранного материала охватил северные и западные р-ны Орловской области, пограничье с Тульской на севере (Мценский р-н), с Тульской и Калужской на северо-западе (Болховский р-н), с Калужской и Брянской на западе (Хотынецкий р-н,), с Брянской и Курской на юго-западе (Дмитровский р-н) и Курской на юго-западе (Троснянский р-н). Из пограничных зон данного региона неохваченным остался лишь юго-западный Шаблыкинский район, граничащий с Калужской и Брянской областями.

В первой половине 1990-х гг. большинство экспедиционных выездов осуществлялось сотрудниками центра Т. Ф. Галкиной и Н. Д. Васильевой, при участии музыковеда Л. И. Панёнковой. В таком составе группа работала во Мценском (д. Черемошны, Журавинка), Троснянском (д. Красавка, Никольское, Масловка, Гнилец; в этой экспедиции участвовала также музыковед А. А. Гореза), Хотынецком (с. Ильинское, Булатово, Льгов, Старое). В Орловском (д. Моховица, Бакланово) и Болховском (д. Алешня) районах, сеансы звукозаписи проводили Т. Ф. Галкина и Н. Д. Васильева.

В июле 1989 г. была предпринята экспедиция в **Дмитровский район,** организованная группой выпускников Ленинградской консерватории в составе Л. И. Панёнковой, И. А. Самченко, И. Ю. Самченко. Большую поддержку и самое живое участие, помощь с организацией, транспортом, ночлегом и маршрутом движения оказал молодым экспедиционерам заведующий Дмитровским отделом культуры Г. П. Шаламов. Экспедиция продвигалась от центра района, г. Дмитровска и д. Горбуновка (почти в черте Дмитровска), на север, в сторону Шаблыкинского района, параллельно границе с Карачевским районом Брянской области, и обследуя населенные пункты подряд. Это, в основном, территория междуречья Локны и Неруссы. Было фронтально обследовано около 20 деревень. Конечной точкой стала д. Работьково, почти на границе с Шаблыкинским районом. Собранный материал еще ожидает исследования, но некоторые наблюдения можно сделать.

Большой материал собран по свадьбе. Это песни и репортажи. Свадебный обряд на рубеже 80—90-х гг. XX в. еще бытовал в этих местах, и почти все исполнительницы свободно владели широким набором свадебных песен, поэтому они составили большую часть всего объема записанного материала. Общее количество вариантов текстов можно свести к 40 видам сюжетных композиций, которые исполнялись на несколько функционально разнозначных типовых напевов. Одним из древних атрибутов дмитровского свадебного обряда была наряженная курица, ее пускали в дом перед входом молодых, возвратившихся от венца. Другим ритуальным элементом обряда некогда была трещотка. Экспедиция зафиксировала

воспоминания о ней в д. Работьково: на девичнике «*девка сидит с трещоткай и пристукивает*».

Изучение всей совокупности собранных музыкально-поэтических текстов и репортажей о свадьбе позволит более-менее последовательно и полно представить реконструкцию дмитровского свадебного обряда.

В недавнем прошлом в Дмитровском районе бытовали обряды, связанные с празднованием весенне-летнего календаря: «крещение кукушки» (разные временные рамки, от Вознесения до Духова дня), хождение в лес на Троицу с приготовлением обрядовой еды (яичницы), кумление. И хотя этнографические сведения о них фиксировались экспедицией повсеместно, песенный материал, связанный с этими обрядами, довелось услышать в немногих образцах. Например, только в д. Работьково была записана с напевом песня, сопровождавшая «крещение кукушки» (на Вознесенье), в других местах лишь «осколки» текста, без напева. В Работькове было записано много интересного материала, в том числе редко встречающиеся тексты подблюдных песен (с подробным описанием обряда гадания), узкообъемная (в амбитусе большой секунды) колядка «А поля-поля, сам Господь ходя», великопостные танки с запевом «Лелем маё, лелем», заклички на дождь, солнце, множество быличек, репортажи о праздниках (особенно Масленице), свадьбе.

«Кукушку хрестили» на Вознесенье и в д. Горбуновка, удивившей своими «древностями» и богатством исторически и стилистически разноплановых песенных жанров, начиная от календаря («Лелемью», подблюдных, масленичных), включая «Горы Воробьевские» и заканчивая пластом прекрасно исполненной октавной лирики, в том числе с ярко выраженным влиянием украинского элемента («Да арёл ты мой, арёл сизакрылый», «Возле рещки, возле гаю», «Да хадил чумак да гулял бурлак»).

В некоторых деревнях вместо «крещения кукушки» существовал обряд «зарывания снытки» на Троицу (или Духов день).

Самые большие гуляния, насыщенные различными действиями и обрядами, совершались в этих местах на Троицу, в Духов день. Кумились: в лесу венки совьют из березок и целуются через венок. Ярчайшим эпизодом троицких гуляний было шутовское театрализованное действо «Вождение кобылы», с ряжеными персонажами, с разноообразными песнями, среди которых преобладали плясовые (в основном, пародийного, «смехового» плана). Есть свидетельства (дд. Мирная Долина, Работьково), что кобылу водили также и на Масленицу *(«Раньше тоже в заговены лошадь водили»*, д. Мирная Долина). Но для большинства деревень это уже было лишь воспоминанием навсегда ушедшей радости, праздника. Жители д. Мирная Долина вспоминали: *«уже 18 лет как не “водят кобылу”»*.

Троицкие гуляния отличались шумным характером, с хождением «карагодом» по деревне и в другие деревни, с пением и плясками, с битьем палками в «бубны» — пустые ведра. Удалось сделать фонозапись с относительно полными текстами лишь некоторых песен, но в основном они обрывочны (исполнители или не могли их вспомнить, или не хотели, стеснялись петь из-за непристойности некоторых текстов). На заговенье перед Петровским постом, спустя неделю после Троицы, а возможно, и всю Троицкую неделю, пелись эти же песни (д. Островск).

Праздничное гуляние как таковое, не только летнее (на Троицу), но и в другое время года (на Масленицу, например) связывалось у жителей Дмитровского района с понятием «водить лелемью»: *“Лелемья водили” на все праздники, маладёжь ... песни кажуть и танцують, гармошек не было»;* в *«гавеины... за руки хадили в кругу, ходють и кажуть — это лелемью называлось»* (речь идет о песне «А свет наша

Кастрама, ана сударыня была», (с. Волконск). Гуляние на Троицу имело такое же название: под Духов день поют духовские песни, *«Лелемью водит... карагод водють»* (д. Пальцево); *«Кобылу вядуть и кричать: “Лелемью”»* (д. Мирная Долина). Во многих деревнях приблизительно одинаково описывали, как «водят лелемью»: народ стоит в карагоде, все кричат песню, а двое (или четверо) пляшут; в карагоде ходили, все стоят кругом просто (не за руки), а в середине двое *«скачуть, пляшуть, руками-ногами притопывают»* (мелким приставным шагом).

В музыкальном компоненте праздничных гуляний, в который включались разные песенные пласты и жанры (и даже разные типы хореографии), выделяются плясовые песни с припевом (точнее, рефреном) *«лелемью-лелем»*. Они образуют целую группу. Главной характеристической чертой и эмоциональной пружиной их является дробная ритмика, с изменчивым рисунком ритмоформулы. Некоторые из вариантов этих песен имеют летнюю приуроченность (*«Лелемью-лелем, ой на Донку-Донку... маладая вдовушка палотна кружила» — «Духовская... Ходють па деревне... идуть, песни спевали»); «Лелемью-лелем, да Баговскаи девки... па рябину хадили, па лисицы влавили» — «на Троицу, в Духов день в карагоде»),* а иные — весеннюю *(«Лелемью-лелем, да журавка, журавка па пажару хадила» — «в гавеины»*).

С аналогичным припевом *«лелемью-лелем»* помимо плясовых было записано несколько вариантов медленных таночных форм. Временной ареал их бытования также довольно пространен — от Великого поста до Троицы: «*Лелем маё, лелем, как на горке, на горушке*», «*Лелем маё, лелем, промеж гор на кургане*» (в Великий пост, на Благовещение), «*Лелемью-лелем, яравая пашаница возле лугу стаяла*» («на Святыя», т. е. Пасху; обряд с выгоном коров), «*Лелемью-лелем, да Богова Матушка да по полю ходила*» (выгон скота на росу; на Радоницу, когда из церкви идут). Медленные танки водят так: берутся за руки и ходят в кругу медленно в ту и другую стороны. Между строфами могут быть довольно долгие («прослушанные») паузы.

Среди других жанров песен с хореографией несколько таночных покосных, игровые, плясовые.

Неплохо сохранился жанр *масленских*, как здесь говорят, песен. «Масленую гологузку» *(«Масленую полизуху»*) знали почти в каждой деревне. На тот же типовой напев *(«Все масленские на один напев»*) записано несколько текстов с 4 типами сюжетов масленичной лирики («*Взойду, молода, я на горку*», «*Ель моя, ель зеленая*», «*Все луга-болотички вода поняла*», «*На горе мак, под горою сад*»).

Зафиксировано несколько образцов *«говеинских»*, как здесь принято говорить, песен с балладными сюжетами *(«сестры ищут брата»*, с припевом *«Ладу-ладу»; «девка ищет перевоза»*), а также песня-величание молодым семейным парам (с припевом *«Лука моя, лука моя да зелёная»*).

Лирика тоже довольно разнообразна: *«духовская»*, летняя («в лугу», покосная), масленичная, *«замашная»* (на сбор конопли: *«Тут уже начинали петь хроловские, аспошные»*), осенняя (в Аспошку, *«хроловская»* — это всё одни песни и на Фролов день, и на аспошку), на просватании, октавная с подголосками. Удалось записать несколько вариантов «Гор Воробьёвских», причем в д. Горбуновка она была в числе любимых и часто исполняемых.

Среди прочих жанров — жнивные (несколько текстов на один напев), записи наигрышей (на пастушьем рожке, на гармошке), частушки, причеть (всюду бытовали причеты невесты-сироты по матери). Большое место занимают репортажи. Целый культурный пласт составляют повсеместно сохранившиеся напевы пасхального тропаря в «полевом» звучании, среди которых встретились интересные сложнораспетые образцы. Сделаны записи множества вариантов заговоров и при-

говорок на жнивье, в лесу, на выгон коров, описание обряда «бороды», начала и окончания жатвы.

В д. Мирная Долина рассказывали, что «на Спаса Преображение» несли иконы Николая Угодника в Киев по всем деревням. На околице *«стол становили, ведёрко с водой»* и устраивали водосвятие. В числе молитв пели *«Прасвитая Богородица, спаси нас, отчи Миколы Божья, моли Бога в нас!»*. А в крестном ходу во время засухи пели *«Прасвитая Богородица, спаси нас, святителя Петра-Павлыва, моли Бога в нас!»*.

Сухое описание живой (пока) культуры дмитровских деревень хотелось бы дополнить несколькими записями из экспедиционного дневника, внеся таким образом несколько штрихов из жизни местного крестьянства, своеобразия и красоты их речи и удивительного жизненного оптимизма.

Причидила — обкурилась.
Залился — утонул.
На том рынку — на той стороне.
Поехали в Волконец (вместо в Волконск).
Да што ж я знаю, этот пень сакаловский!
Я вам уже две или три (песни) балтанула!
Идём, тявкаем, гавкаем! — шутим.
Песняка аруть!
Повесил корец — и басне конец!
Калаклы — колокола.
Летошний год — прошлый год.
Ослобонили — освободили.
Интересанты были — делали что-то интересное.
Мы на это преподобные — т. е. способные.
Пайду за грибами и дьячу, и дьячу, и матушку скличу — т. е. причитает по умершей матушке.
Причиряли — не выкидывали, берегли.
Знакуль — знахарь, колдун.
Карвега — каравай.
Рехи — орехи.
Снытка — трава, из которой борщ варят.
Песню расчинають.
На курятнику работали, за курьми хадили.
Их было — гибленная!
Наряду с *«плясовая»* употребляют также *«танцевальная.*
Аспошка» или *«Пречистая»* — праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 21 сентября н. ст.
Хрясцы — «13 снопочков кладут в скирды».

Экспедиционные выезды в **Шаблыкинский район** состоялись в июле 2008 г. Они носили ознакомительный характер. Целью экспедиции было, во-первых, пополнение коллекции фонда материалами единственного оставшегося на западе области необследованного района. Во-вторых, это была поездка в исторически значимое место. Связанное с литературной и культурной историей края и славившееся некогда на всю Россию, оно сейчас стало почти «серым пятном». Шаблыкинские земли в середине XIX в. принадлежали Николаю Васильевичу Киреевскому (1797—1870),

родственнику знаменитых Ивана Васильевича и Петра Васильевича Киреевских, который устроил в Шаблыкине образцовую, по высшим столичным меркам, усадьбу с роскошной архитектурой, парком и всевозможными забавами. Сюда, пользуясь гостеприимством хозяина, славившегося добротой и хлебосольством, приезжали разные знаменитости, в том числе И. С. Тургенев. Здесь можно было поохотиться, поскольку владелец имения был страстным охотником, и охотничье дело, как и само устроение имения, было поставлено у него на высшем уровне. Возможно, бывавший здесь П. В. Киреевский слушал когда-то пение местных крестьян и мог осуществлять записи песен. Экспедиция открывала возможность путем сбора этнографических материалов соприкоснуться с этой исторической далью, расширить круг краеведческих источников в данном направлении.

В экспедиции участвовали сотрудники ООЦНТ: Л. И. Панёнкова (руководитель фольклорного ансамбля «Взойди, солнце»), методист по фольклору Н. Д. Васильева и художник М. Е. Диденко, исследователь орловских костюмов и вышивки (обе участницы ансамбля).

Шаблыкинский район занимает место на западной окраине (ближе к юго-западу) Орловской области между Хотынецким и Дмитровским районами и граничит с востока с Урицким и Сосковским районами, а с западной стороны — с Карачевским и Комаричским районами Брянской области.

При подготовке к экспедиции в качестве ориентиров для предстоящей работы были изучены этнографические материалы и доступные публикации по смежным районам: Дмитровскому (северной его окраины), собранные в экспедиции 1989 г., Хотынецкому и Карачевскому (Брянской обл.).

В Шаблыкине участников экспедиции радушно встретила и оказала поддержку в планировании маршрута, в обеспечении транспортом при переездах, в поиске исполнителей и организации записей директор РДК В. П. Михеева. Заботу, гостеприимство и радушие, ночлег и хлебосольство встретили собиратели в доме директора СДК О. Ю. Иваниной в с. Сомово.

Экспедиционные записи проводились в областном центре Шаблыкино, сс. Сомово, Рядовичи, Робье, Хотьково. Многие из сел этой местности, некогда большие и богатые, теперь почти совсем обезлюдели. Приходится признать факт почти утраченной здесь песенной культуры. Записать удавалось одну, в лучшем случае двух исполнительниц, но качественного ансамблевого звучания не довелось зафиксировать. Двухголосие хоть и обозначено, но звучит недостаточно убедительно. В этом сказывается, возможно, ансамблевая неспетость певиц, или их принадлежность к разным поколениям, или то, что не все из них действительно были песенницами в былое время, хотя песни и знали.

Были, однако, и неожиданные открытия. Таким открытием стала замечательная певица, 73-летняя жительница Шаблыкина Анна Яковлевна Тукалова, уроженка с. Робье, от которой была записана большая, самая яркая и значительная часть из всего собранного песенного материала. От нее были записаны интересные образцы свадебных, лирических, масленичных, таночных, колыбельных, игровых и плясовых песен.

Еще одним сюрпризом стала запись 2-х вариантов хоровода «А мы просо сеяли» с весьма архаичными припевами: «Зелёная наша дубрава, зелень зелена» и «Зелёная наша дубрава, жёлтай цвет» (в другом варианте записи припев «Зелёная наша дубрава, лели маё»), с полным развернутым текстом. К сожалению, лишь в разрушенном виде (и с нестабильным напевом) удалось записать весенний танок «Девки танки водили».

Перечень записей включает колыбельные, десяток хороводных, игровых (таких как «Утушка серая, заплети плетень», «Вейся, капустка», «Хрен», «В нас по морю», «Со цветом я хожу», «А баяре», «Селезень, догоняй утку»), плясовые с шуточными текстами (святочную «Уж ты горенка, горенка новая») и с напевом типа «камаринская» («Ой Люба, ты Люба моя», «Уставала я ранёшенько»). В материалах экспедиции есть репортажи о свадьбе, праздниках и обрядах.

Лирические песни составили большую часть из всего записанного песенного материала (около 20 сюжетов). Они дают представление о разных пластах традиционной для Орловщины лирики, жанровых ее разновидностях. Это образцы женской лирики — узкообъемной (летней — «Ой долинушка моя широкая»; духовской — «Ой вы мухи-комары». «Ой да кому счастье, кому доля»; осенней на Аспошку — так называют здесь праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 21 сентября — «Ой ты зазноба, зазноба молодецкая»), широко распространенной квинтовой («Калинушка с малинушкой»), покосной («строевой», как ее охарактеризовали, — «Ой дорожка, моя дороженька», «Ой да как приехал мой миленький с поля»), исполнявшейся в любое время («Ой да расцвела в поле лоза»), с балладным сюжетом («Ходит девка около Дунаю»), поздней («Ходила Парашенька по борочку», «Как у Ванином садочку соловей громко поет»), отражающей влияние украинской песни («Как ишёл казак с Дону»), лирики романсового типа, жестокого романса.

В числе собранных ***календарно-обрядовых песен*** наибольшую сохранность донесли до нашего времени масленичные. 4 песни, записанные от А. Я. Тукаловой, единые по стилистике (из них 3 текста на один напев), составляют целый масленичный блок, в котором сохранились элементы функционального обрядового назначения песен: одна из них — «Я летала, перепёлушка» — открывала гулянье-шествие на Масленицу; другая — «Прощай, родня, до Велика дня» (на тот же напев) — являлась последней масленичной песней. Таким образом в с. Робье зафиксирована хорошая сохранность типового масленичного напева с припевом «Ладу-ладу» и тремя различными текстами (3-й текст — «У нас в огороде, в зеленом садочку» — певица пояснила как исполнявшийся на Рождество). 4-я из масленичных песен (известная по записям в Брянской обл.) — «Я пойду, молодая, ко Дунаю» — имеет иной напев и иную, строчную форму. В других селах есть записи вариантов масленичных закличек, типа «Масленица-кривошейка!»

В перечне иных песен календарного цикла около десятка вариантов весенних детских закличек, отдельные тексты подблюдных.

Не очень многочисленными оказались записи свадебных песен, хотя этот жанр, являясь повсеместно востребованным, остается одним из самых живучих в Орловской области. Судя по другим районам области, свадебный цикл может включать в себя около 30 и чуть более текстов. Они разнообразны по напеву и форме. В данном случае записано около 10. Предварительно можно упорядочить их таким образом (взяв, например, за основу классификацию по типу стиха).

1. Песни без припева со структурой стиха **АВ:**

Сборшаца-сборшаца Татьяна,
Собрала подруг в батькин двор.

2. Песни без припева со стиховой структурой **Ав**, где **в** — двойной полуповтор (последнего слова):

Кукукнула да кукушащка за сялом,
За сялом, за сялом.

3. Песни без припева со стиховой структурой **ААВ** (напев сходен с предыдущим типом):

Мы ехали следом,
Мы ехали следом
За сваим за зверем.

4. Песни с припевом и стиховой структурой **АВП**:

Прилетел да сизой голубь
Со чистава поля:
«Белая голубушка, поворкуй со мной». (Это припев).

5. Песни с припевом со структурой стиха **АВПв,** вариант предыдущего типа **(АВ +** припев «Лёй-ляли» с повтором **в** и словообрывом):

Перелётывала перепёлушка
Со ржи в пашаницу,
Лёй-ляли, со ржи в пашани...

6. Песни с припевом со структурой **АПа**, где **а** – полуповтор (**А +** припев «Ой раным-раным» **+** повтор последнего слова):

Неправедная калина,
Ой раным-раным, калина.

7. Песни с двумя припевами со структурой стиха **АПА1п2 (А** ритмически долгое + припев 1-й «Раным-раным» **+ А1** ритмически вдвое укороченное + 2-й припев-окончание «Душель мой»:

Рябинушка кудрявая,
Раным-раным,
Рябинушка кудрявая, душель мой?

Песня невесте-сироте «Ты река ль моя, реченька», отличаясь напевом, по типу стиха относится к 3-й группе со структурой **ААВ.**

Сёла Шаблыкинского района представляют очень яркий материал не только с позиции песенной культуры, но и с точки зрения сохранности диалекта, этнографии и т. д. Предлагаем некоторые этнографические сведения по обследованным деревням Шаблыкинского района.

Сёла в данной местности были раньше (до войны) большие, гуляли с размахом. Наиболее широко праздновались Троица, Масленица, престольные праздники. Несколько деревень сходилось на гуляния на Троицу или в ту деревню, где престол.

В селе **Рядовичи**, по воспоминанию Прасковьи Лаврентьевны Прошкиной (1920 г. р.), до войны было 288 домов. Из музыкальных инструментов, помимо традиционной гармошки, ничего не было: *«Акромя гармошки у нас ни на щём не играли»*. Есть упоминание о бубне, возможно, единичном (привнесенном) случае*: «Бубны были, у бубны били»*. В деревне Глыбочки (*Глыбощки*) жила пара семейная *(«Астратом са сваей с Астратоихай, а как их звали, не знаю»*): дед гармонист, а его жена в бубен била. *«И харашо выхадило»*. И на гуляньях, и на праздники они садились на горке *«и давай играть»*. *«Бубны такие сами не сделаешь»*, покупные.

Трещоток на свадьбе на памяти местных жителей не было. Пастухи («задесенцы») не играли ни на чем.

На вечеринках в послевоенный период плясали «Барыню», «Карапет», «Каркавяк» (диалектное произнесение), вальс, «Цыганащку», «Серберьянку».

Повсеместно есть упоминание о колёсной лире (*«шарманке»*). П. Л. Прошкина вспоминала: *«Эта кагдай-та, можа быть, прайдуть какие-нибыть цыганя па вулицы. Да и какая-та у их шарманка называлась... Во, ани тах-та вот крутють...у их там играить». «Слепыи тоже хадили» с колёсной лирой и «пели про Бога».*

Рождественских колядок исполнительница не вспомнила. На Рождество помимо колядовщиков ходили христославы с пением церковного тропаря. На Святки на традиционных игрищах бабы делали «*складчину*», танцевали.

Широко праздновалась Масленица. На Масленицу катались с гор «*на карвяках*» (замороженный коровий помёт), а ребята делали из досок салазки: на две параллельно положенные доски набивали крестообразно еще две доски сверху. Катались также на лошадях.

На Вознесенье (*Вазнясення*) делали кукушку. П. Л. Прошкина вспоминала: «*Сначала з тряпощек свернем льняных поношенных галоуку, пришьём рущки з саломки*». Кукушку приносили в лес. «*Понесём хоронить. Ещё роса. Схороним кукушку, становимся дли сасён*». Затем кумились. Две девушки, становясь друг перед другом, держали поднятыми руками развёрнутый платок за концы, а две следующие становились под платком одна напротив другой и вели диалог:

— *Кума!*

— *Кума!*

— *Щия?*

— *Твыя!*

Также говорили:

Кума, кумись,

Век живи да не бранись.

«*Эты покумилися — отходять. Подходять ешо. Только девушки*», — комментировала рассказчица. Так по очереди кумятся все девушки. Предварительно, перед походом в лес набранные вскладчину яйца относятся к одной хозяйке. Она «*тем временем жарила яишню в чугунку з водичкою. Это в единоличную жизнь*» (в годы колхоза обряда похорон кукушки уже не совершали). «*На Вознясення*» хоронили. Заканчивался праздник совместной трапезой.

На Радоницу пекли лепёшечки. Бабы за неимением священников служили обедницу: «*послужат сами (раньше попы были), три раза пройдем, "Христос воскресе" покричим*». Потом идут на могилки с пением того же тропаря «Христос воскресе».

Качели «*только на Паску устраивали*». Песен при этом не пели.

На Петров день ходили в д. Лески, где был престол, там устраивалась «*ярманка*», гуляние.

На замашках не пели.

П. Л. Прошкина, а также местные жительницы Александра Александровна Сафонова и Мария Григорьевна Лисичкина вспомнили, что играли в детстве *в Кострому*, приговаривая: «*Кострома, Кострома, государыня моя*», но не смогли дальше восстановить ее в своей памяти.

Упомянули песню «про берёзу» (троицкая?): «*Про берёзу бабы пели*» («*берёза белкудрявая*»), но далее не вспомнили.

В числе игровых песен бытовали «*А бояре, а мы к вам пришли*» (напев камаринской, самый ходовой вариант); «*Ой хрен, ты мой хрен*» (садились на полу цепочкой в ноги, держа за пояс соседа руками взамок. Двое ребят выдергивали из этой цепочки тех, кто был послабее и не удерживался в ней).

Вспомнили начало текста троицкой шуточной «*На коленки, мой лунёк, на животик-животок*» с комментарием: «*Мы как-то выламывались*». Саму песню не восстановили в памяти. В соседнем Дмитровском районе этот песенный текст был частью *обряда вождения кобылы* на Троицу.

Местные жители употребляют словосочетание «*песни играли*».

Понёвы и другие предметы старинного традиционного костюма почти ни у кого из местных жителей не сохранились. П. Л. Прошкина вспоминала, что *«понёвы носили мало, я даже не застала»*. По ее свидетельству, «*старые бабушки»,* носили домотканый «*сарахван*». Для его изготовления на основу набирали лён или замашку, добавляли домотканую овечью шерсть. Сарафаны были белые, черные, с запахом, завязывались сзади. У женской рубахи *«рубчиками обвязан ворот, обстрочен; крестом вышиты полика»*. Поверх рубахи надевалась завеска, которая по-местному называлась *насовок* и носилась без рукавов. Головными уборами были *кичка* и *повойник*. Платки большей частью носили покупные, реже делали их сами из холстины. *«Торгаши карачевские»* привозили разноцветный ситец, без рисунка — его и покупали на платки. (Подробное описание предметов крестьянской одежды в соседней Калужской области можно найти, например, в книге: *Шереметева М. Е.* Все венки да поверх воды. Тула, 1984).

Замечательная рассказчица, а в прошлом и участница многих народных гуляний, свадебных и иных обрядов Прасковья Лаврентьевна Прошкина поразила участников экспедиции красотой и необычной сочностью своей речи. Старинные обороты, архаичные элементы речи, необычные словосочетания и выражения украшают ее повествование. Во время долгого сеанса записи она, желая его закончить, воскликнула: *«Ой девки, я уже не рядом!»*. Про собаку выразилась так: *«Звягать ана звягала»* (т. е. гавкала). Вспоминая про свое житье, сказала: «*Такиета патапырки*» (плохие, значит). *«Жалкаи»*, — услышали мы от нее характерное для этих мест выражение.

По особенностям ее говора можно отчасти реконструировать специфику местного диалекта, хотя не все элементы ее языковой системы являются константными. Она по-разному произносит одни и те же слова. Характерно, что диалектизмов больше встречается в ее устной речи, а не в пении. Манеру ее речи можно назвать размеренной, благородной, даже в некотором смысле аристократической. Она училась в школе. Папа, по ее выражению, «*был ученый*», а мама неграмотная.

В ее языковой культуре постоянно встречается употребление гласной *е* вместо ударного *ё*, гласной *я* вместо безударного *е*: *«Вядеть-вядеть, атдахнеть, патом апять вядеть», «лятитя, няситя»* (а не «летите, несите»); *«запляти плятень»*, но *«тольки»* (а не «толькя»).

И наоборот, вместо безударного *е* фигурирует ударное *ё*: *«дли сасён»* (а не «около сосен»), *«ужо»* (а не «уже»).

Замена *ё* на *е*, *е* на *я* — одно из существеннейших диалектных свойств, отмеченных в речи даже более молодого поколения крестьян с. Рядовичи. Возможно, причиной этой диалектной «реликтовости» стало то, что село до недавнего времени было несколько обособлено от соседних сёл и дороги.

Укажем также и другие особенности ее (и местного) диалекта: согласная *щ* заменяется на *ч* (*«щия?»* вместо «чья?», *«щатыря»,* а не «четыре»). Вместо *щ* используется «уплотненная» *ш* (*«падходять ешшо»* вместо «подходят ещё»).

Предлог *в* перед открытым слогом становится предлогом *ув*: например, «в августе» произносится как *«ув августе»* (с мягким фрикативным *г*).

В существительных родительного падежа изменяется окончание: «*после вайне*, *до вайне*» вместо «после войны, до войны» (это зафиксировано только у П. Л. Прошкиной).

Предлог *из* не используется, применяется его сокращенная форма: *«з тряпащек, з лентащек»*.

Говорится *«по рыгам»* (а не «по ригам»), *«жёлтай»* (а не «жёлтый»).

Согласная *в* часто произносится как *у* краткая: *«галоука», «лаука»*).

Пасха произносится как *Паска.*

Характерны и особенности местных ударений. Название села *Рядовичи*, например, П. Л. Прошкина произносит с ударением на 2-ом слоге, но распространено также и ударение на 3-ем слоге. *«Пойдем»* произносится с ударением как на 1-м, так и на 2-м слогах.

Село **Робье (**его название, по одной из версий, происходит от речки Робки) было когда-то огромным селом. По свидетельству уроженки села, прекрасной песенницы Анны Яковлевны Тукаловой (проживает сейчас в Шаблыкине), оно имело раньше около 800 домов. В селе была церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Соответственно, 21 сентября было днем престольного праздника, называвшегося Аспошка. Устраивалась ярмарка, гулянье.

Большие гулянья устраивались на Троицу, здесь ее праздновали в воскресение, а Духовым днем именовался следующий за ней понедельник, как и положено церковным каноном. На Троицу наряжались, качались на качелях, пели песни. На Духов день ходили в лес. Женщины плели венки, надевали их на головы и *«все до единого шли в венках»* и пели песни. Качались на качелях (рельях), пели. *«Обычно бабы сидят и поют»* (духовские песни). *«Всё делали раньше натверезяк!»*

Еда на Духов день: холодец, хлебный квас, каша пшенная в чугунке *(«раньше кашу ставили последней, это знак, что дальше ничего не будет»)*, картошка тушеная, кочан, пареный в русской печке.

Под Духов день сажали редьку, сажали молча *(«и чтоб мужик никакой не прошёл»*.

Обряд крещения кукушки здесь не проводили.

Праздник Масленицы отмечался также с размахом. С пятницы начиналась *«широкая Масленица»*, заходили в гости то к одной, то к другой хозяйке. По улице женщины шли рядами по 3—4 человека и пели масленичные песни. Чучела Масленицы не сжигали.

Пастухи играли на коровьих рожках (в частности, упоминался дед Халамеев, ныне умерший). Слепые ходили с лирой (есть упоминание духовного стиха «Пра двенадцать пятниц»).

Женский костюм включал в себя длинную рубаху (с вышитыми со сборкой манжетами, горловиной также со сборкой, без воротника; *«вышивка крестом с цветами»*), панёву расшитую, с подтыком, передник с рукавами по плечи, кичку, налобник.

Деревня **Белоусовка** сейчас фактически вымерла. Находится в 1,5 км от с. Молодовое. По воспоминаниям 90-летней уроженки Белоусовки, Анны Ивановны Курбатовой (проживающей сейчас в районном центре Шаблыкино, некогда «первой запевалы»), Троицей здесь считали не воскресенье, а понедельник троицкой недели. Воскресение же (т. е. собственно праздник Троицы) называлось Духовым днем. В субботу перед праздником рвали цветы, берёзки и затыкали повсюду в хатах. На пол настилали траву. На Троицу собирались жители куста деревень Молодовое **(***Малдовое***,** по ее произнесению), Белоусовка, Кремль, Прудки, Кресты **(***Крясты)***,** Хотьково, Маговка, отправлялись в лес **(***«пришли на круг»,* т. е. на традиционное место), пели песни, танцевали под гармошку. «*Стояли кругом, держась за руки, и пели»*. Напев и тексты песен не вспомнила, упоминала о, возможно, хороводной «Пойдём, девки». На Троицу кумились: менялись платками, клали их на плечо. При этом говорили: *«Кумушка-галубушка»* (далее ни текст, ни напев не вспомнила). Потом собирались у кого-нибудь,

складывались по 2—3 яйца, делали яичницу, приносили холодец, наваривали картошки и гуляли с песнями и пляской под гармошку.Через неделю после Троицы раскумливались.

На Вознесенье кукушку не крестили (скорее всего просто уже не помнит, но вспомнила приговор: *«Кукушка-рябушка, спой ящо»*).

Широко гуляли также на Масленицу: лошадей запрягали в низкие сани, наряжали их, на дугу вешали полотенце и катались по деревне. Гуляли с гармошкой, с танцами. Из песен упомянула лишь одну:

Масленица-кровошейка,
Пакатай-ка мине харашенька!

На Рождество колядовали после утренней службы. На Новый год тоже колядовали. Пели «Коляда-коляда».

Пастухи играли на коровьих рожках.

Слепые *(«пабирашки»)* ходили по деревне и пели в сопровождении лиры. Вспоминала, что слепой шел в сопровождении ребенка и оба пели очень хорошо.

Упоминала о бытовании следующих песен: «Яровая пшеница» *(«пели, пели»)*, «А мы просо сеяли», «А баяре, а мы к вам пришли», «Пайди, утушка, дамой, пайди, серая, дамой». На Радоницу пели «Христос воскресе» и в церкви, и на улице одинаково.

«Кострому», «Плетень» не водили.

На свадьбе трещоток не было.

Интерес вызвало происхождение названия села Хотьково. В Орловской области распространены названия населенных пунктов с корнем *хоть*: Хотьково, Хотетово, Хотынец (Хотеево Брянской обл., близко к границе с Орловской обл.) — почти все (кроме Хотетово) расположены в западном регионе. Заведующая хотьковским школьным краеведческим музеем Гафыкина Галина Алексеевна нам рассказала одну из версий: *хоть* по-древнерусски означало *жена, ложе, смерть*. Широко бытовала легенда о Хотене и его жене Хотеринушке (Катеринушке). Некогда (примерно в III в. до н. э.) здесь была стоянка балтов.

Под Новый год (1 января) гадали с пением подблюдных песен. Екатерина Фёдоровна Агапова так описывала этот обряд: *«Сходились у хате чей-нибудь»*. В 12 часов ночи шли по воду, по 2 человека *(«кто первая из детей и последняя»)*. В три колодца ходили, *«наливали ваду у чашку, чашку накрывают палатенцем»*. Далее следуют традиционные действия с опусканием колец (или других предметов бижутерии) и вынимают их под пение припевок.

Обряд освящали пением первой подблюдной:

Господи Иисус Христос.
На гароде узрос.

Подблюдная припевка к свадьбе:

Узды звенять,
На свадьбу хатять.
Каму вынетца,
Таму сбудетца,
Ни минуетца.

Подблюдная припевка, означающая, что девушка в этот год не выйдет замуж:

За дяжою сижу,
Пятернёю важу,
Ешшо пасяжу
Да ешшо паважу.

Коляда ходила на Новый и старый Новый год. Ходили и мужчины, и женщины, по 2—3 человека. Их называли *святошники* (с ударением на первом слоге). Песен не помнят.

Масленица праздновалась широко, гуляли 3 дня, и все 3 дня катались на лошадях. У каждого была своя лошадь. Катались все взрослые члены семьи, и мужчины и женщины, и пели:

Масленая пализуха,
Пализуха, люли, пализуха,
Пализала уси яйцы,
Уси яйцы, люли, уси яйцы.
Масленая кривашейкя,
Кривашейкя, люли, кривашейкя,
Пакатай-ка нас харашенька.

При произнесении слов *уси, узрос* и подобных им буква *у* звучит близко к *в* (можно было записать и наоборот, это скорее *в*, но мягкое, как бы продолженное). Получается нечто среднее между *у* и *в*, но не столь очевидно, как в белорусском и даже псковском говоре.

На Благовещение собирались и пели на 2 партии *«вперемежку, а больше одни девушки «А баяре, а баяре, а мы к вам пришли»*.

«На Святой (Пасхальной неделе) *устраивали качели»*.

На Троицу и летние праздники сходились вместе жители нескольких деревень: Акалёнка (сейчас осталось 4 двора), Башкатырёво (сейчас проживает 2 человека), Мешково.

Троицей, как и положено, считали здесь воскресенье, а Духовым днем следующий понедельник. На троицкое гулянье шли в хотьковский лес. Там наряжали «кукушку» — кустик травы, прямо на земле. Наряжали «кукушку» ленточками, тряпочками. Каждые две девушки, собиравшиеся кумиться, наряжали свой кустик. Кумились около этого куста, говоря: *«Кума, кумиси, век не браниси»*. А на Духов день «*отведывали*», ходили посмотреть на «кукушку».

На Духов день стояли в кругу и пели:

Из-за лесика, из-за тёмнава,
Ой люли-люли, из-за тёмнава,
Мы ишли-прашли, пабранилися,
Из-за девицу, из-за краснаю.
Ох люли-люли, из-за краснаю.

Скотину выгоняли по весне *«на росу* (ударение на предлог), «*ещё тёмно»*. Пастухам выносили яйца, а если еще длился Великий пост, то давали деньги. Пастухи играли на рожках (они были из Полесья Брянской обл., «*задесенцы»*, т. е. из-за Десны).

Из музыкальных инструментов бытовали дудки из тростника.

Колесная лира повсеместно звучала как инструмент, под который пели слепые, ходившие по деревням.

Экспедиция в **Мценский район** была осуществлена в июле 1990 г. Участниками ее были Т. Ф. Галкина (руководитель группы), Н. Д. Васильева, Л. И. Панёнкова. Добрым словом вспоминаются теплый прием и помощь, оказанные директором СДК Т. И. Ткаченко, обеспечившей собирателей ночлегом в своем доме, пропитанием и помощью в проведении записей.

Мценский район находится на северном рубеже Орловской области и граничит с запада — с Болховским, с востока — с Новосильским, с юга— с Орловским и Залегощенским районами, а с севера — с Тульской обл. (Чернским районом). Экспедиционная работа велась в дд. Черемошны и Журавинка, расположенных на северо-востоке района, в близком пограничье с Новосильским р-ном. Собран разножанровый материал, иллюстрирующий относительно хорошую на то время сохранность местной песенной традиции. Все записи сделаны в ансамблевом исполнении.

Деревня Черемошны — крупный населенный пункт, признанный в 80-е гг. XX в. перспективным для развития. В нем был построен образцовый съезжий поселок с современной проектировкой типовых домов-коттеджей (но и включивший в себя старую деревню). Журавинка — небольшая мценская деревня, располагавшаяся в стороне от крупных дорог, в десятке километров от д. Черемошны. Несмотря на разницу в статусе и местоположении, традиционные жанры фольклора сохранились в обеих деревнях одинаково хорошо. Это таночные и иные формы хороводных, свадебные, лирические песни, плясовые и игровые, подблюдные.

Ансамбль песенниц д. Черемошны, от которых записана большая часть собранного материала, знаменит не только в Орловской области. В то время он представлял собой сборный, но относительно слаженный коллектив исполнительниц, хотя все они были уроженками разных мест: Дарья Петровна Борнякова, 1908 г. р. и Марфа Васильевна Горюнова, 1922 г. р., родом из д. Журавинка; Анна Егоровна Ефремова, 1922 г. р. — из д. Золотухино; Федосья Яковлевна Тиханова, 1925 г. р. — из д. Сонин Луг; Анна Елизаровна Гуркина, 1922 г. р. — из д. Подтатарское. С коллективом было проведено несколько сеансов записи, на которых состав исполнительниц варьировался, то пополняясь, то сокращаясь. К певческой группе присоединялись Надежда Сергеевна Новикова, 1927 г. р. (родом из д. Становое Новосильского р-на), Варвара Сергеевна Киреева, 1929 г. р.

Душой и запевалой черемошенского ансамбля была ныне покойная Дарья Петровна Борнякова. Ее стилистика и манера пения, мягкая, несколько приглушенная, очень размеренная, с элементом созерцательного, «мудрого» вслушивания, с инкрустированием музыкальной ткани «флажолетными» бросками голоса, тонкой мелизматикой, сильно отличается от других участниц ансамбля. Она представляла поколение песенниц, родившихся в первое десятилетие XX в. и заставших русскую дореволюционную культуру. Возможно, именно благодаря ее таланту, огромной душевной щедрости и открытости, оптимизму и необыкновенной любви к песне и возродился черемошенский певческий родник, направивший в единое русло голоса разных по манере пения женщин.

В творческой жизни коллектива важную роль сыграла заведующая местным домом культуры Тамара Ивановна Ткаченко. Она многими уговорами и любовью собрала песенниц в ансамбль, воодушевив их идеей возрождения старинных песен, прошла с ними самый значительный этап их творческого пути, сопровождая коллектив повсюду во время выступлений, стала по сути его руководителем. Она оказала участникам экспедиции гостеприимство и большую помощь в организации сеансов записи.

Замечательные песенные традиции Мценского края сохранили также жительницы д. Журавинка, родины Д. П. Борняковой. Здесь собран не менее интересный фольклорный материал. Художественно-яркий стиль Журавинки представили песни, записанные от ее жительниц: Анны Борисовны Ермоловой, 1917 г. р., Анны

Ивановны Фроловой, 1922 г. р., Марфы Сергеевны Волчковой, 1925 г. р., Елены Ивановны Корнеевой, 1924 г. р., Февроньи Николаевны Павловой, 1906 г. р.

Характерной особенностью этого места является, во-первых, наличие большого куста таночных хороводов (около 10 разновидностей), в том числе и медленных танков. Это круговые и сюжетно-круговые (разыгрываемые) формы: «По травке, по травке» (с сюжетом «девка парня поборола»), «Из-за лесику, лесу тёмного» (с сюжетом «борьба 2-х молодцев за девушку»), «Сударыня матушка, усе паженилися» («перебор невест»); «Я по бережку, я по бережку, я по бережку похаживала», «Ой, утушка луговая», «Из-под дуба, из-под вяза». По свидетельству исполнительниц, «танок» и «хоровод» — одно и то же. Танки («На зорюшке снег напал») исполнялись следующим образом: женщины ходили медленно по кругу, держась за руки, при этом в кругу могли плясать двое.

Некоторые хороводы водились только летом, на покосе («Ой, утушка луговая»), другие — и летом, и зимой на праздники («Сударыня матушка, усе паженилися»). На Масленицу тоже бытовали таночные формы, причем, как указали исполнительницы, на Троицу *«танок такой же, что и на Масленицу»* («По травке, по травке»). Есть также хороводы некруговые, например, «Вы позвольте-прикажите» (пели, когда шли по улице).

Сделаны записи игровых хороводов, традиционных для нашего региона: постовых («Селезень утку загонял», «Редька»); святочных игр («Пиво»), песен («Со леном я хожу»). Записано несколько плясовых: «Ой пойду я, пойду по калинову мосту» (исполнялась на улице с пляской в праздники), «На печки сижу, заплатки плачу» (покосная под пляску).

Второй характерной особенностью собранного материала стало наличие богато представленного (возможно даже, относительно полного) круга песен свадебного цикла. Свадебный обряд с. Черемошны в нашей фиксации включает 29 песен (а с дополнением из соседних деревень — Подтатарское, Журавинка, Золотухино — около 40). Он отличается хорошей сохранностью напевов и текстов, включая и свадебные причетные формы: причеты невесты, матери невесты, подруги невесты, невесты-сироты. Знаменитая по сюжету песня «Калинушка с малинушкой», имеющая на юго-западе Орловской области приуроченность к Троице, здесь распета как свадебная с припевом («И вой яли-лё, яли-яли-лёй») и открывает сватовство. Важным атрибутом свадьбы является елка, с которой совершаются разные обрядовые действия.

Подробные репортажи и комментарии о месте исполнения песен дают возможность представить достаточно полную картину свадьбы, а в концертной практике фольклорного ансамбля воссоздать реконструкцию фрагментов свадебного действа. Есть репортажи об особенностях сиротской свадьбы.

Среди лирических песен (около полутора десятка сюжетов) особо выделяется группа покосных с архаичным ангемитоновым типовым напевом («На дворе-то белая заря», «Вырастала девушка»), фигурируют образцы и других жанровых подгрупп. Это и повсеместно на Орловщине бытующая традиционная женская лирика: («Соловей с кукушечкой»; «Отъезжает милой, спокидает»; «Эх запил-загулял друг Ванюшечка»), лирика с балладным сюжетом («Во тёмном во лесику не дал Бог листвы», с сюжетом о «дочке-пташечке»), застольная лирика, покосная с октавным подголоском («Подуй ветер, ветер с-под горы»), поздняя лирика («Чёрный ворон») и т. д.

В собранных материалах есть также репортажи (например, о жнивье, обряде *бороды*, о праздниках). Вот фрагмент репортажа о Троице: в д. Черемошны: на

Троицу делали венки из березы, в них ходили в лес. В лесу кумились, обмениваясь через венки подарками, а через неделю раскумливались. Венки бросали в воду, гадали на венках.

Экспедиция в **Троснянский район** прошла в конце июня — начале июля 1993 г. Это юго-западный район Орловской области, расположенный на границе с Курской областью (на юге) и граничащий с запада с Дмитровским, с востока со Свердловским и Глазуновским, с севера с Кромским районами. Экспедиционную группу составили Т. Ф. Галкина (руководитель), Н. Д. Васильева, Л. И. Панёнкова, принимала участие также А. А. Гореза. Большую помощь участникам экспедиции, гостеприимство, хлебосольство, поиск исполнителей и создание необходимой для успешной работы атмосферы доверия оказала заведующая СДК с. Никольское Т. Я. Басанова.

Экспедиционная группа побывала в с. Никольское, Гнилец, Муравль, д. Красавка, Масловка, расположенных вблизи от Курской области. Большинство записей сделано в ансамблевом звучании.

Среди местных жителей особой славой пользуются песни д. Красавка Никольского сельского совета. Туда сразу и направляют всех интересующихся. И действительно, Красавка выделяется из окрестных деревень особой яркостью и красотой песенного стиля. Недаром местные женщины величавы, полны внутреннего достоинства и не каждого и не сразу впускают в дом. Они с гордостью говорят о своей деревне и рассказывают легенды о происхождении ее названия.

Этнографические записи песен были сделаны от ансамбля в составе: Елена Павловна Шолухова, 1915 г. р., Александра Фоминична Муромская, 1924 г. р., Татьяна Ивановна Мельникова, 1931 г. р. Фонограмма, несмотря на технически некачественную запись, отразила духовный подъем певиц. Слышно, что здесь поют и любят петь. Ощущалась слаженность ансамбля, мастерство владения голосами, искусное украшение мелодики мелизматикой, свобода и радость творчества. Художественная стилистика песен Красавки сложна и нуждается в изучении и освоении. Без преувеличения можно назвать этот художественный феномен одним из шедевров русской духовной культуры. Уникальность стилистики не находит аналогов в соседних деревнях.

В репертуаре песенниц Красавки преобладают свадебные и лирические песни.

Свадьба характеризуется в нашей фиксации наличием, как минимум, трех типовых свадебных напевов. Первый типовой свадебный напев («Воскукнула да кукушечка»), имея типичную для свадебной структуру стиха типа АВв (с полуповтором), необычен протяженностью мелодики и развернутостью формы. Слогораспевность (со слогообрывом) и медленность пропевания, ладовая и интонационная сложность роднят его с лирикой. Возможно, поэтому исполняемую на этот же напев песню «Темна-долга осенняя ночушка» исполнительницы трактуют как лирическую (кстати, и в других деревнях этот распространенный здесь текст уже не связывают со свадьбой). Еще одной возможной причиной этой подмены было то, что, судя по собранию П. В. Киреевского, песня некогда входила в цикл опевальных жениху, а потому стала невостребованной ранее, чем песни невестиного цикла. Но этим своеобразная «полижанровость» напева не ограничивается. Квартовой ладоархитектоникой и квартовой же переменностью устоев, пролонгированными унисонами (при преобладании ленточного двухголосия) напев напоминает жанры календарных песен.

Другой типовой свадебный напев со стиховой структурой типа ААВ («В чужих людях не по-нашему», «Д уж пропой, пропойца», «Спускай коней, не задерживай»), в противоположность первому, отличается остротой и напряженностью ритмики, с пунктирным «сжатием» начала 1-го и 2-го стиха и синкопированным

их окончанием. Он характеризуется также быстротой пропевания текста, декламационным отсутствием распевности, узким (терцовым) амбитусом мелодики.

В обоих типовых напевах присутствуют словообрыв, ладовая переменность (выраженная в полутоновом непостоянстве терции, в изменчивости нижней вводно-тоновой ступени, то плагально натуральной, то обостренной до полутона). Звучание в обоих типовых напевах получается крайне напряженным, драматичным, особенно во втором из них, ритмически сжатом.

Третий свадебный тип напева, с припевом и полуповтором стиха («У ворот сосёночка выростала, али-лёли, выростала») образует полнейший контраст двум предыдущим. Характер его звучания радостный, праздничный, светлый.

В д. Масловка Муравльского сельского совета записана самая объемная часть собранного экспедицией материала, в том числе календарные (несколько масленичных, заклички), таночные, игровые, лирика, свадьба, репортажи (о гадании на Святках, о чучеле на Масленицу, о «вождении кобылы» на Троицу и т. д). Состав исполнительниц здесь многочисленнее, но ансамблевая спетость ощущается менее. Тон здесь задавали представительница старой, дореволюционной исполнительской школы Акулина Васильевна Жмурина, 1909 г. р. и Татьяна Никаноровна Шипырёва, 1918 г. р. Остальные участницы — представительницы уже нового поколения, им около 60 лет: Мария Ивановна Зубкова, 1932 г. р., Татьяна Яковлевна Зубкова, 1937 г. р., Нина Михайловна Халаева, 1937 г. р.

В их репертуаре привлекли особенное внимание 2 медленных покосных танка (на один мотив): «В нас по улице туман, туман» и «Кусты густы, прикорёнисты» (с балладным сюжетом «крапивушка жгучая», где жнея забывает детей на поле во время жатвы).

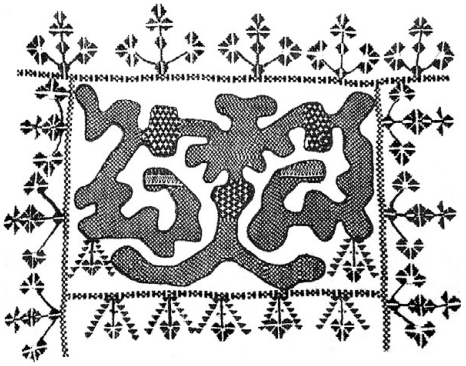
В пройденных экспедицией деревнях зафиксированы разные пласты лирических песен (16 наименований). Среди них, помимо повсеместно распространенной в наших краях приуроченной лирики («Веселая беседушка», «Соловей с кукушечкой» и т. д.), широко бытовавшей октавной лирики (с подголоском), встретились оригинальные, не знакомые по соседним районам образцы масленичной лирики («Ходила-гуляла девка у садочку», д. Красавка; «Ты мой разум», д. Красавка, Никольское, Гнилец), баллада «Обещалася наша девчонка» (с. Никольское). Был записан фрагмент (обрывок) песни с текстом «Царя белава ва паход пашли» (возможно, «За речкою за Невагою»?, с. Никольское). В с. Гнилец записана лирическая песня на Троицу «Закатывалось ясное солнце».

По количеству и разнообразию лирических песен, особенному расположению к лирике выделяется с. Никольское (около 10 сюжетов лирических песен). Здесь был зафиксирован замечательный ансамбль песенниц, в котором приняли участие Мария Федоровна Климова, 1923 г. р., Пелагея Трофимовна Ефремова, 1917 г. р., Фаина Дмитриевна Красновская, 1929 г. р., Прасковья Николаевна Калашникова, 1931 г. р. Их исполнение отмечено высоким эмоциональным подъемом, жизнеутверждающей силой.

Жительницы с. Гнилец, находящегося в глубинке от дорог, Пелагея Борисовна Кабанова, 1920 г. р., Мария Стефановна Чернигина, 1915 г. р, и п. Хрустушкин хутор (отдаленной окраины с. Гнилец) Акулина Петровна Фролова, 1928 г. р., помимо песен донесли до нашего времени ценные свидетельства о праздновании в этих местах Троицы, Петрова дня, о крещении кукушки (на 2-й день Троицы), о гадании на Святках с пением подблюдных (+ напев и тексты подблюдных), о святочных играх, о пении *«Авсяней»* (записан напев с полным текстом «Авсяни, авсяни, на печи сидели»).

Экспедиционные записи, сделанные в Троснянском районе, содержат образцы и других жанров: наигрышей «под язык», тропаря Пасхи, игр, колыбельной, свадебного причета матери, поздней лирики.

В настоящей статье изложен обзор экспедиционных материалов преимущественно центрально-западных, юго-западных и северо-западных окраин Орловской области, где собирательская работа ООЦНТ осуществлялась наиболее последовательно. Некоторые фольклорные тексты этих земель подготовлены нами к публикации в данном издании. Богаты и многоплановы песенные традиции этого края, охватывающего территории Болховского, Хотынецкого, Шаблыкинского, Дмитровского, Троснянского районов. В меньшем объеме в фольклорном собрании Центра представлена музыкальная этнография других районов. Полагаем, что публикуемые материалы помогут в дальнейшем продолжить исследование традиционной культуры Орловского края, пока еще весьма мало изученной. Собранные сведения и художественные тексты, возможно, будут способствовать расширению современных представлений о художественной стилистике орловской песенной традиции.

А. И. АКСЮТИН, В. Ф. САДОВСКИЙ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА И УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ОБЛАСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ И ПРОПАГАНДЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

«Что касается оценки современного фольклорного процесса, то нужно отметить следующее: нет бума фольклорного возрождения, есть бум использования фольклора в клубной деятельности — от отдельных исполнителей до множества фольклорных ансамблей и народных хоров»

(*Каргин А. С.* Прагматика фольклористики. М., 2008. С. 131)

Орловский областной Дом народного творчества (с 1991 г. — Центр), далее ОДНТ был организован 26 октября 1939 г. на базе отдела художественной самодеятельности при Областном управлении по делам искусства. И уже в начале 1940 г. сотрудники Дома и известный советский исследователь музыкального фольклора Л. В. Кулаковский побывали в селах Орловщины: встречались с народными исполнителями, певцами и художниками, записывали старинные песни, игру пастухов-рожечников. Были намечены обширные мероприятия по поддержке коллективов народного творчества. Но начало войны изменило эти планы.

В сентябре 1941 г. деятельность ОДНТ была прекращена. Первый послевоенный документ от ОДНТ в Орловском областном архиве датируется 1945 г. Это письмо от Л. Егорычева, директора Всесоюзного Дома народного творчества им. Н. К. Крупской, где он подчеркивает необходимость восстановления кружков, создание новых, обеспечение их профессиональными кадрами, оказание помощи сельским самодеятельным коллективам, организация записи устного народного творчества, подготовка к смотру художественной самодеятельности.

В марте 1946 г. отдел художественной самодеятельности Управления по делам искусства при Совнаркоме РСФСР в своем письме отмечает достижения Орловского Дома народного творчества в налаживании учета творческих коллективов, обеспечении их репертуаром, в организации при ОДНТ школы по классам баяна и художественного чтения.

К началу 1954 г. в Орловской области насчитывалось 758 кружков художественной самодеятельности — драматических, хоровых, танцевальных, физкультурно-акробатических и художественной гимнастики, духовых оркестров и оркестров

народных инструментов, в которых участвовало 7 695 человек, с начала 1950-х гг. наблюдался рост сельской самодеятельности; были изданы первые фольклорные сборники: «Русские песни Орловской области», «Орловская конопелька», «Орловская матаня», «Хор деревни Крутиловка».

Шестидесятые годы отмечены проведением смотров-конкурсов агитбригад, праздников песен и танцевального фольклора, современных бытовых и бальных танцев, ансамблей песни и пляски, музыкальных и хоровых коллективов и даже цирковых студий. В 1961 г. в сельских клубах области работало 1200 коллективов художественной самодеятельности с числом участников 14700 человек. С 4 по 25 декабря 1964 г. прошла областная выставка самодеятельного изобразительного искусства. Отобрано на экспозицию 167 произведений живописи, графики, прикладного искусства. Более 50 лучших работ были направлены на заключительный показ в Москву.

1975 год — особый рубеж. В стране был объявлен I Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества. Вся работа ОДНТ на данном этапе была подчинена подготовке к смотру. Налаживаются тесные контакты с творческими союзами, открывается хоровая капелла. В целях пропаганды по местному радиовещанию два раза в месяц ОДНТ организует передачи. При ОДНТ была организована секция композиторов и поэтов, проводятся областной конкурс драматических коллективов и агитбригад, областная выставка художественной фотографии.

В 1978 г. в результате объединения областного Дома народного творчества и областного методического кабинета культурно-просветительской работы был образован областной научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы (ОНМЦ).

Особое место в работе ОНМЦ стали занимать праздники, связанные с трудовым календарем: первой борозды, первого снопа, урожая, посвящения в профессию, вечера-портреты, посвященные трудовым династиям, праздники чествования передовиков труда, организация выставок, проведение профессиональных праздников; создание агитбригад и т. д.

В начале 1980-х гг. фольклористами — выпускниками Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, Т. Ф. Галкиной и Л. И. Панёнковой, стали осуществляться ежегодно экспедиции в районы области. По результатам экспедиций был сформирован уникальный фонд этнографического и нотного материала. Т. Ф. Галкиной бы создан фольклорный ансамбль.

1990-е годы стали новым этапом в истории Областного научно-методического центра. Девятнадцатого ноября 1991 г. Исполкомом Совета народных депутатов Орловской области он был реорганизован в Областной центр культуры.

Цель создания Центра — сохранение и возрождение в Орловской области народного творчества, ремесел; формирование высокоэффективной сферы культурного досуга.

С 1 ноября 2006 г. ОГУ «Областной центр культуры» переименован в ОГУК «Орловский областной центр народного творчества».

При областном Центре действует творческое объединение, в которое входят: академический хор (художественный руководитель, заслуженный работник культуры РФ Р. С. Анохина), народный ансамбль «Светозары» (художественный руководитель Н. И. Соколова), народный ансамбль «Орловия» (дирижер, заслуженный работник культуры РФ Н. Г. Вышко), фольклорный ансамбль «Взойди, солнце» (руководитель Л. И. Панёнкова) и детский фольклорный ансамбль «Русские потешки» (художественный руководитель Л. Л. Орт).

В последнее десятилетие специалистам ОГУК ООЦНТ удалось осуществить ряд интересных проектов, благодаря которым неуклонно возрастает интерес к фольклору, народным праздникам и обрядам[1].

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ФЕСТИВАЛЕЙ ФОЛЬКЛОРА

Троицкие хороводы в Орловском Полесье

Традиционный ежегодный Международный фольклорный фестиваль «Троицкие хороводы в Орловском Полесье» — это один из наиболее удачных проектов ОГУК ООЦНТ (автор — руководитель творческого объединения Н. И. Соколова), который является главным народным праздником на Орловщине. Родился он в 1999 г. Национальный парк Орловщины стал своеобразным символом духовного возрождения России.

Массовое народное действо, задуманное изначально как мероприятие областного масштаба, вскоре стало популярным далеко за пределами нашего края. Воронежская, Курская, Брянская, Тульская области, Кубань, Белоруссия, Латвия, Украина, Словакия — вот далеко не полная география участников этого яркого праздника. Он имеет статус международного фестиваля. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день «Троицкие хороводы в Орловском Полесье» выполняют важную задачу единения славянских народов.

В день православного праздника Святой Троицы, после воскресного богослужения, на большую лесную поляну пос. Жудрё Хотынецкого района сходится из окрестных поселений и съезжается народ из дальних и не очень дальних мест. Съезжается, чтобы себя показать, на других посмотреть, подышать чистым здоровым воздухом, на пару-тройку часов окунуться в детство; похороводить, послушать песни; отведать покровских пышек или корсаковских оладий, глазуновских кулебяк или шаблыкинских натирушек, испить домашнего квасу или залегощенского взвару, да пуститься в пляс под задорные наигрыши лучших орловских гармонистов. Главным, центральным действием на фестивале является общий хоровод.

В хороводе все равны, — и простой землепашец, и высокого ранга чиновник. Думский голова с удовольствием примеряет венок, сплетенный из зеленых веток, а седой губернатор, добродушно улыбаясь, целуется принародно с юной девушкой через венок, исполняя обряд кумления.

К участию в праздничном действе привлекаются лучшие творческие коллективы, ставшие лауреатами и дипломантами по итогам областных, Всероссийских, Международных фестивалей, смотров и конкурсов. Большая часть из них представляет в Полесье свои местные фольклорные традиции. Сценарий «Троицких хороводов» разработан так, что, варьируясь год от года в деталях, основа его остается неизменной. Она зиждется на устоявшихся в течение многих столетий главных обрядовых моментах, таких, как «Завивание берёзки», «Кумление» и др.

Широко представляются на «Троицких хороводах» работы мастеров, работающих в различных жанрах декоративно-прикладного искусства, традиционные народные песни, танцы, массовые хороводы и игры для детей и взрослых, а также традиционная кухня орловских деревень и сел.

[1] Архивные документы Управления культуры Орловской области. Творческие паспорта коллективов и исполнителей в отделах ОГУК ООЦНТ. *Сизов П. В.* Музыкальные были Орла. Тула, 1985. С. 117—119. *Сазонова А. В.* Живи, родник, живи! Орловская правда. 2009. 26 октября.

Знаменитая ныне лесная поляна служила во все времена местом традиционных народных гуляний и больших сходов, где решались порой важные судьбоносные вопросы, и в этом смысле она как нельзя лучше подходит для проведения такого масштабного форума славянской культуры как «Троицкие хороводы в Орловском Полесье».

Державы Российской орлы

Областной ежегодный конкурс допризывной молодежи «Державы Российской орлы» появился на Орловщине в 1998 г. Основная задача конкурса — патриотическое воспитание будущих воинов и повышение престижа Российской армии.

Конкурс стал своего рода инструментом противодействия тем силам, которые выискивали в армии только плохое, очерняя ее современное состояние, глумясь над славным прошлым.

Конкурсу «Державы Российской орлы» нет аналогов в России, и то, что он стал межобластным — говорит о том, что орловские культработники правильно в свое время поступили, заняв твердую позицию повышения престижа Российской армии доступными им клубными формами работы. Еще одним подтверждением такой позиции, является высокая оценка деятельности ОГУК ООЦНТ, данная Министерством обороны России. В 2009 г. орловцы стали победителями конкурса «Золотой сокол», и были удостоены *«специальной премии среди гражданских учреждений культуры по патриотическому, эстетическому и нравственному воспитанию граждан РФ»*[2].

День славянской письменности и культуры

Празднование «*Дня славянской письменности и культуры»* на Орловщине — также ежегодная традиция. Этот праздник — напоминание об отправной точке нашей культуры, о подвиге первоучителей — святых Кирилла и Мефодия, объединивших всех славян в стремлении к добру и справедливости, в уважительном отношении к родному языку и традициям.

Местом проведения «Дня славянской письменности» с 2001 г. становится один из районов области, который заслуживает это право по итогам работы не только в сфере производства, но и в социальной сфере, в том числе и в культуре.

В этот день в районном центре проходит торжественное богослужение, крестный ход, выступают писатели, учёные, священнослужители. Непременными участниками являются фольклорные и другие творческие коллективы. Разворачиваются книжные выставки, выставки декоративно-прикладного творчества, работ местных художников. Праздник подробно освещается районными и областными СМИ.

Обрядовая культура моего села

Восстановить преемственность поколений, собрать по крупицам сохранившиеся драгоценные кусочки обрядов Орловского края — такова задача областного конкурса ***«Обрядовая культура моего села».*** Это творческий проект заведующей отделом традиционной народной культуры ООЦНТ Г. Е. Красниковой. Его особенностью является то, что Областной центр народного творчества не дает в данном

[2] Диплом победителя конкурса «Золотой сокол», «Приз Вооружённых сил РФ “Золотой сокол” у орловских культработников» // Орловская правда. 2009. 1 декабря.

случае клубным учреждениям готовых сценариев, а предлагает самим сельским культработникам попытаться найти если не полностью сохранившиеся, то хотя бы некоторые оставшиеся элементы существовавших некогда в их местности обрядов, зафиксировать их и показать специалистам.

Впервые конкурс прошел в октябре 2007 г. На конкурс было представлено 30 команд из 19 районов Орловской области и 5 команд из учебных заведений г. Орла. Согласно положению конкурса, команды представили учреждения культуры, Дома и Центры народного творчества, средние школы г. Орла и Орловской области. Конкурс показал, что интерес к обрядовой культуре Орловского края не угасает.

Общее число участников составило 470 человек. На конкурсе были показаны обряды, бытовавшие в конкретных селах. Часть из них — это сценические реконструкции, а некоторые до сих пор живы. Большинство обрядов относится к православному и трудовому календарному циклу. Были показаны народные обряды всего календарного цикла Орловской области, всего 24 обряда.

Положением о конкурсе приветствуется представление записей собранного силами работников сельских учреждений культуры и образования местного песенного фольклора. Хорошо оформленный в виде альбома большой материал с аннотациями и фотографиями представил, например, отдел культуры Глазуновского района.

Специалисты учреждений культуры и образования активно привлекают к изучению и воспроизведению народного обряда детей и молодежь. Они в областном фестивале «Обрядовая культура моего села» являются основными участниками. Этот факт, по единодушному мнению специалистов, — важный аргумент в пользу сохранения и возрождения традиционных обрядов. Это стирает острые грани в отношениях между поколениями, сближает людей разных возрастов, обогащает знания о жизни, способствует уважительному и бережному отношению к родному языку, культуре, истории, формирует национальное самосознание.

Братчина

Областной фольклорный праздник. Проводится ежегодно с 2005 г.

В словаре живого великорусского языка В. И. Даля слово братчина (с ударением на последнем слоге) толкуется как товарищество, круг, братство, связанное чем-то общество, артель. Братчина или братчины, а также варианты этих слов: братовщины, братовщинки — это складчины, ссыпчины, праздник на общий счёт.

В чем же смысл возрождения того, что, как может показаться многим, не требует никакой реанимации? Ведь во всякого рода братствах, кругах, складчинах для празднования по любому поводу, недостатка у нас никогда не ощущалось.

Корни «Братчины» уходят глубоко в старину. Осенью, когда завершалась деревенская страда, народ устраивал общий праздник в складчину, где могли похвастаться собранным урожаем, повеселиться да песни всласть попеть. Всем селом готовили традиционные напитки: сбитень, большое разнообразие сладких взваров и квасов. Перед началом праздника наполняли символический ковш-братину и подносили самому почитаемому человеку. Выпив напиток, он желал всем жителям здоровья и достатка. Советские аналоги празднования окончания полевых работ, такие, как «Праздник урожая» или «День работников сельского хозяйства», чаще всего состоят из сухой официальной части, концерта заезжих или своих артистов и третьей, неофициальной части, в которой обильно «обмываются» достигнутые результаты.

Задумав возродить «Братчину», Центр поставил перед собой задачу возвращения, в первую очередь, в деревенский быт традиционных застольных песен, игр, добрых норм поведения и взаимоотношения между людьми разных поколений, а также таких понятий, как «делу время — потехе час».

Одновременно праздник носит характер методического и практического семинара для сельских работников культуры. Они должны будут в своих деревнях и селах осуществить увиденное и услышанное, используя сохранившиеся элементы местной традиции. В связи с этим, «Братчина» проходит ежегодно в разных районах и обязательно в сельском доме культуры. Приглашаются лучшие фольклорные и этнографические ансамбли из сел и деревень, где бережно хранятся не только старинные песни, но и говор, и самобытные наряды, и манера поведения, и где традиция «Братчины» жива.

Родники веков

Областной фестиваль старинной музыки Орловщины *«Родники веков»* появился по инициативе директора А. И. Аксютина и впервые прошел в 2006 г. Он стал заметным событием в деле возрождения старинной музыки Орловщины.

«Родники веков» — это не фольклорный фестиваль в чистом виде, когда на сцене или на природе выступают исполнители старинных песен с характерной, так называемой, деревенской манерой пения, в традиционных нарядах. «Родники веков» — это и этнографическое, и современное звучание старинных мелодий Орловщины, их обработки и аранжировки в различных инструментальных, оркестровых и вокально-хоровых красках. «Родники веков» — это и попытка возрождения некогда популярной формы бытового музицирования и народно-инструментальной импровизации.

Собственно говоря, одна из целей фестиваля заключалась в том, чтобы подвигнуть руководителей на более активный творческий процесс. То есть, не просто слепо копировать, скажем, деревенских бабушек, а, используя местные мелодии, по возможности создавать на их основе инструментальные пьесы, ансамблевые, сольные и хоровые произведения, которые будут отмечены печатью своеобразия и новизны, основанной на родных корнях, что должно способствовать преемственности и дальнейшему развитие музыкальных и песенных традиций Орловского края.

На фестивале звучат старинные шедевры («Всё бы я по горенке ходила», «Я вечёр своему милому», «Бычок») в исполнении фольклорных ансамблей (с. Задушное Залегощенского р-на, Хотынецкого, Алешня и Репнино Болховского р-на, д. Робье Шаблыкинского р-на, Туровка Верховского р-на и т. д.). Пожилая жительница села Красная Слободка Глазуновского р-на Нина Сергеевна Федюкович исполнила свадебную песню «Подруженьки сходитеся», которой величали невест в ее роду более 300 лет. Прозвучало немало обработок и в современных ритмах. Прекрасные обработки и аранжировки сделали для своих коллективов А. Скрябин (оркестр народных инструментов «Русь») и Т. Петрина (хор «Орфей») из Ливен. Популярную мелодию Спасско-Лутовиновского района (песня «Егор кудрявой») можно было услышать в исполнении как народных хоров и ансамблей, так и в различных инструментальных изложениях. Одежда для старинных песен используется самая разнообразная: от традиционной этнографически точной копии до суперсовременной, с использованием новейших компьютерных технологий.

Музыкальной эмблемой фестиваля выбрана знаменитая Спасско-Лутовиновская мелодия — «Роза бело-розовая».

Русские узоры

«Не мода, а традиция» — в этом, пожалуй, заложен главный смысл областного конкурса народного танца «Русские узоры», который способствует сохранению фольклорных основ и естественному продолжению исконно русской танцевальной традиции на Орловщине. Автором проекта является ведущий методист ОЦНТ по хореографии Г. Ф. Музалевская.

Русский танец на Орловщине успешно развивается, расширяя год от года свою географию. Конкурс «Русские узоры» проходит по зональному принципу сначала в районных центрах, а заключительные концерты, как правило, в областном центре на лучших сценах города и собирают большое количество зрителей. В период подготовки к конкурсу для руководителей хореографических коллективов проводится областной методико-практический семинар «Особенности фольклорного танца Орловской области» с привлечением ведущих специалистов хореографических дисциплин Орловского областного колледжа искусств и культуры: заслуженного работника культуры РФ Н. П. Дунаевской и профессора ОГИИК, заслуженного работника культуры РФ Н. И. Заикина.

Тургеневская девушка

Попыткой вернуть к жизни некогда бывшие нормой, а сегодня катастрофически исчезающие, или уже исчезнувшие из нашей суматошной, наполненной жёсткими ритмами действительности, нравственные и духовные ценности стал областной конкурс «Тургеневская девушка» (автор проекта А. И. Аксютин).

В один из солнечных осенних дней 2007 г. в музее И. С. Тургенева в Орле царила праздничная атмосфера, напоминающая бал. Красивые девушки в легких нарядных платьях. Галантные кавалеры в отглаженных костюмах, с темными «бабочками» на белых накрахмаленных воротничках, приглашающие смущенных красавиц на вальс. Возвышенная музыка, изысканные манеры, правильная русская речь вперемешку с речью чужестранной. И на все это — строго взирающие со старинных портретов хозяева богатого орловского дома. Казалось, что XIX в. пожаловал собственной персоной засвидетельствовать свое почтение веку нынешнему, так не похожему внешне на своего прямого сородича. В тот день десять участниц в возрасте от 16 до 22 лет из девяти р-нов Орловщины оспаривали право на обладание чисто орловского титула — «Тургеневская девушка».

Сегодня невозможно удивить кого-либо подобного рода мероприятием, где состязаются представительницы прекрасного пола. Конкурс «Тургеневская девушка» изначально задумывался не для того, чтобы удивить, как говорится, мир и наделать много шума. И уж тем более не для того, чтобы пополнить скудную казну музея и других орловских учреждений культуры. Главной его целью, как сказано в положении, является «Сохранение и приумножение богатейшего наследия русской интеллигенции, сохранение и развитие духовной культуры Орловщины, выявление инициативных, ярких, талантливых, увлеченных личностей, воспитание интеллектуального, творческого человека, связанного с общественными идеалами и русской национальной культурой». Созданные И. С. Тургеневым женские образы, раскрывающие всю силу национального характера, стали своеобразным символом конкурса.

Конкурсная программа составлена так, чтобы девушки могли за несколько часов как можно богаче раскрыть образ своих любимых тургеневских героинь — Лизы Калитиной, Аси, Наташи Ласунской и других. Жюри оценивает не столько

внешние данные, сколько манеру поведения, правильность и красоту речи, а также те навыки и умения, которыми обладали образованные девушки XIX столетия: владение музыкальным инструментом, знание иностранного языка, знание классической литературы и истории родного края.

Души серебряные звуки

Областной конкурс творчества композиторов-любителей «Души серебряные звуки» появился в творческом арсенале Центра в июле 2007 г.

Среди основных целей конкурса — знакомство с новыми тенденциями и направлениями в композиторском искусстве, выявление новых талантливых композиторов-любителей, аранжировщиков старинного фольклорного материала Орловской области, популяризация их творчества, развитие любительского композиторского движения в Орловской области, расширение творческих контактов между композиторами-любителями, аранжировщиками и исполнителями.

Для участия в конкурсе приглашаются композиторы-любители и исполнители, авторы обработок фольклорного материала.

Рассматриваются сочинения композиторов-любителей, обработки музыкального фольклора, ранее не публиковавшиеся и не исполнявшиеся.

Участников конкурса оценивает жюри из числа известных в Орловской области музыкантов, композиторов, педагогов. При подведении итогов учитывается художественный уровень и культура исполнения, содержание, уровень стихов и музыки, оригинальность, артистизм.

Орловские композиторы-любители рассказывают музыкальным языком о том, что им ближе всего — о родине, малой и большой, о людях, живущих рядом с ними, о любви и мире. Их песни, обработки народных мелодий и оригинальные сочинения звучат в концертных программах, на смотрах и фестивалях. Издаются также нотные сборники самодеятельных авторов.

Звёздочка провинции

Особенность этого певческого состязания состоит в том, что в нем принимают участие только сельские исполнители в двух возрастных категориях: до 12 лет, и от 12 до 18 лет. Юные дарования (солисты и ансамбли) из районов Орловщины выступают в нескольких номинациях: академическое пение (исполнение классических песен, романсов, арий, дуэтов, и т. п.), эстрадное пение в сопровождении современных электронных средств музыкального аккомпанемента и «живых» инструментов, народное пение (русские народные песни в сопровождении и без сопровождения), исполнение страданий и частушек.

Среди лауреатов этого конкурса есть и исполнители народных песен Орловской области. Свое родное село Задушное Новосильского района, например, достойно представляет пением старинных протяжных песен без сопровождения («Девушка на ёлку влезла» и др.) Эсмеральда Махновская. Ира Шейхова из с. Гнездилова Знаменского района и Наташа Чинёнова из с. Никольского Свердловского района мастерски поют шуточные народные песни («Комарик», «Посеяли лён за рекою»...). Олю Гончарову из Новодеревеньковской Дубровки, обладательницу глубокого и сильного голоса, все в деревне величают не иначе как «настоящая Людмила Зыкина», потому что материнские корни великой русской певицы находятся неподалёку в этом же районе, в д. Раёвка. Значит, есть с кем сравнивать и гордиться.

Праздник на селе

«Праздник на селе» — это попытка восстановить в конкретных селах Орловщины частично сохранившиеся обрядовые Рождественские и Святочные действа (колядование, гадания и т. п.) с помощью фольклорных и этнографических коллективов. Не секрет, что глубинная суть этих обрядов для большинства современных селян весьма туманна. Участниками таких праздников становятся, как правило, все жители, у которых во время праздничного действа вдруг пробуждается генетическая память и они начинают вспоминать давно забытые элементы обрядов и их предназначение. А участники фольклорных коллективов перенимают у селян то, чему невозможно научиться по книгам. Эксперимент успешно осуществлен в селах Первый Воин и Сычи Мценского района.

И играла гармонь в День Победы

Всероссийский фестиваль гармонистов-любителей с приглашением известных музыкантов, входящих в «золотую десятку» популярной телевизионной программы Заволокиных «Играй, гармонь». Проводится в начале августа, в рамках празднования Дня освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков (5 августа). Местом проведения фестиваля ежегодно становятся села Орловщины и районные центры, а заключительный концерт проходит в Орле.

В каждом районе есть немало признанных мастеров игры на этом популярнейшем русском народном инструменте и тех, у кого при звуках гармони душа «начинает разворачиваться», а ноги «сами пускаются в пляс».

В большом селе Лавово, что под Орлом, душой любой компании, торжества или народного гуляния является гармонист-виртуоз и частушечник Анатолий Иванович Ладыгин. А в Кромском районе — ветеран Великой Отечественной войны Алексей Иванович Кулаков. Этого жизнерадостного, добродушного человека в морской фуражке и с гармонью в руках часто можно встретить на улицах пос. Кромы.

В Кромах живет еще один известный гармонист — Геннадий Иванович Роенко. Природа щедро одарила этого человека талантами. Он и стихи сочиняет, и песни, и поет хорошо, и играет на различных инструментах. Его дом и огород — это уникальный дендрарий, где растут диковинные растения со всего света.

К сожалению, многие из известных на Орловщине гармонистов-самородков уже ушли и уходят в мир иной, унося с собой неповторимый колорит, свои неподражаемые «коленца», «залепухи», «засухи», «присухи», «матани», «к ней», «от ней» и десятки других наигрышей, зачастую оставшихся — увы! — лишь в звонких поэтичных определениях, метафорах и легендах, какими овеяно, например, имя мастера, возродившего ливенку, и создателя ансамбля «Ливенские гармошки» Валентина Ивановича Занина.

Добрым словом поминают жители районного центра Хомутово и всего Новодеревеньковского района незаменимого на протяжении всех послевоенных десятилетий музыканта-самородка — гармониста, баяниста, хормейстера — косарёвского казака Петра Платоновича Симонова. Песня «Однажды ночь была такая», записанная от его матери В. Блоком в 1956 г., вошла в сборник «Народные песни Орловской области» под редакцией Н. М. Владыкиной-Бачинской в 1964 г. В том числе вошла в сборник и свадебная песня д. Крутое «Сосёнушка» в распеве тогда ещё молодого сельского гармониста Петра Симонова. Как рассказывал сам Пётр Платонович, композитор Владимир Блок, услышав в исполнении местного

хора эту песню, не поверил, что так «по-народному» на голоса, «мастерски разложил» её обыкновенный деревенский парень. А парень просто-напросто впитал это мастерство «раскладки по голосам», как говорится, с молоком матери.

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

На протяжении многих лет сотрудники отдела традиционной народной культуры ведут расшифровку фондовых записей песен по итогам экспедиционной работы. Собрано и записано более 400 старинных песен. На основе расшифрованных материалов в последние годы изданы сборники «По горенке павушка гуляла» (Народные песни Орловской области, 2004 г.), «Поглядите-ка, люди добрые» (из репертуара фольклорного ансамбля ОГУК ОЦНТ «Взойди, солнце», 2005 г.), «На вгороде верба рясла» (народные песни Верховского района. 2007 г.). Готовятся к изданию сборники песен Глазуновского и Новодеревеньковского районов.

Старинной музыкой Орловщины на протяжении последних десятилетий занимаются специалисты не только Областного центра народного творчества и Орловского государственного института искусств и культуры, но и специалисты консерваторий им. П. И. Чайковского (Москва), им. Н. А. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург), Союза композиторов РФ. Их материалы также используются для расширения репертуара фольклорных коллективов и восстановления исчезающих песен, с помощью записанных в более раннее время.

Вышеперечисленные творческие проекты — это лишь небольшая часть мероприятий, которые разработаны и осуществляются отделами самодеятельного художественного творчества, традиционной народной культуры, творческим объединением ОГУК ООЦНТ, информационно-издательским отделом. Все они в разной степени способствуют целенаправленному процессу возрождения, сохранения и дальнейшего развития традиционной культуры Орловского края.

Однако основную работу по сохранению и развитию традиционной народной культуры осуществляют сельские, поселковые и городские учреждения культурно-досугового типа. Исполнителями этих проектов, являются конкретные творческие коллективы. Они живут в непосредственном контакте с носителями фольклора в своей местности, осваивают его с помощью клубных специалистов и энтузиастов, затем выносят на суд зрителей и профессионалов. Всё лучшее, что происходит в глубинке, ООЦНТ старается выявить через районные отделы культуры и показать на фестивалях, смотрах, конкурсах различного уровня — от районных до международных.

НАРОДНЫЕ МУЗЕИ И УГОЛКИ КРЕСТЬЯНСКОГО БЫТА В СДК И СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕКАХ

Краеведческие музеи, имеющие статус юридического лица (дмитровский, мценский, ливенский, глазуновский, малоархангельский) являются спутниками Орловского областного краеведческого музея. Достаточно хорошо эта работа поставлена во многих школах.

В большинстве районных центров и во многих сельских клубах, а также при библиотеках есть действующие экспозиции, где представлен местный материальный фольклор. Его сбором и созданием музейных уголков занимаются люди, хотя и не профессионалы, но влюблённые в свою малую родину энтузиасты.

В Болховском районе в Репнинском СДК (с. Репнино) в 1996 г. создана комната крестьянского быта. Ее создателем является директор СДК Анаида Гургеновна

Ванян. Она из тех, кто переселился на Орловщину после распада СССР. Не будучи коренной жительницей, армянка по национальности, она, тем не менее, с великим энтузиазмом и любовью изучает местные традиции, обычаи, собирает материальный фольклор села Репнино, за что эту подвижницу уважает все село.

В комнате крестьянского быта уже собрано более 100 экспонатов: прялки «стоячие» и «лежачие», самовары разной формы, утюги, кубаны, изделия из соломы, севаки, корзины, сундуки — железный и деревянный, сосуд для спиртных напитков, безмен, ухват, чугуны.

Есть и традиционная одежда местных жителей: рубахи, сапоги, лапти, платки, рушники, сарафаны, звяки, кокошники.

Уникальным экспонатом является горлатка. Это единственный экспонат в Болховском районе, он предназначен для хранения зерна.

В Троснянском районе в шести сельских домах культуры (Сомовском, Ломовецком, Черемошонском, Колычевском, Муравльском, Никольском) имеются «Уголки старины». Экспонаты собирались работниками клубов и домов культуры среди населения и имеют этнографическую направленность. Наиболее богатый материал собран в Черемошонском СДК, где представлены уникальные вещи: ткацкий станок, домашняя мельница, маслобойка, прялка начала XIX в. и многое другое. Вся экспозиция оформлена в стиле «Крестьянская изба». Большую работу по сбору материалов ведёт директор СДК Анпилогова Валентина Михайловна.

В Ливенском районе славится своим историко-этнографическим музеем село Успенское. Музей был создан в 1987 г. по инициативе местного краеведа Валентина Дмитриевича Болотских и его сподвижников — Ушанги Николаевича Купишвили, Любови Фёдоровны Кобылкиной, Валентина Григорьевича Дорохова.

В музее представлены экспозиции предметов быта крестьян села Успенского, а также близлежащих населённых пунктов, некоторые из них имеют названия, связанные с нашествием на эти земли татаро-монгол. Например, деревня Алдыбаевка, или Кунач. Не случайно поэтому в музее, наряду с серпами, крюками, рубелями, чаплями, и т. п. обшими для всех музеев экспонатами, есть и названия предметов явно тюркоязычного происхождения, таких как — *кочедык*. В словаре В. Даля это слово не встречается. Так в данной местности называется приспособление для изготовления выгнутого дна бочек.

Направление музея — изучение истории и этнографии родного села, ливенского края. Кроме сбора экспонатов, ведется запись воспоминаний. Музей играет большую роль в учебно-воспитательном процессе Успенской средней школы. Проводятся встречи с ветеранами, фольклорные календарные праздники, экскурсии. Музей тесно сотрудничает с детским садом, сельской библиотекой.

В Свердловском районе действует краеведческий музей в СДК д. Красная Рыбница. В нем четыре раздела: «История деревни», «Крестьянский быт», «Писатели родного края», «Военная тематика». Создатели Виктор Владимирович Анциферов и Виктор Николаевич Семеонов. Направление — краеведение. Самобытность — изготовление кирпича. Мастера: Николай Калашников, Захар Шишкин.

Уголок крестьянского быта существует в Гостиновской сельской библиотеке, который создала Л. В. Лебедева. Направление — краеведение. В экспозиции предметы крестьянского быта деревни Гостиново.

В Знаменском районе, кроме районного краеведческого музея, который был открыт 23 мая 2001 г. к 100-летию Муратовской ботанической базы, созданы музеи в сс. Ворошилово (1975 г.) и Ждимир (2007 г.). В экспозициях представлены традиционные вещи и предметы быта, фотографии, монеты, глиняные игрушки и др. Ведется поисковая работа. Пишется летопись сел.

Большая работа в направлении сохранения и развития народного творчества ведётся сельскими библиотеками. Об этом свидетельствуют названия выставок и мероприятий: «Обряды и традиции русского народа»; рождественские посиделки «Святой вечер, щедрый вечер»; фольклорный час к дню светлой Пасхи, «В горнице нашей», с выставкой пасхальных куличей и пением календарных песен; выставки-беседы и фольклорный час к Святой Троице «В хороводе с русской берёзкой»; библиотечные уроки в центральной районной библиотеке, посвящённые уборке урожая в сентябре «Пословицы и поговорки русского народа» и устный журнал «Родимая сторонка», посвященный обычаям и традициям русского народа.

Подобные музеи и уголки имеются практически во всех районах Орловщины — в Сосковском, Малоархангельском, Глазуновском, Залегощенском, Мценском, Должанском и др. И хотя экспозиции их и направленность похожи, тем не менее, в каждом отдельно взятом музейном уголке можно найти что-то характерное только для этой местности.

В Урицком районе в Городищенском СДК оформлена комната народного творчества «Глубинка», где собраны изделия рукодельниц близлежащих деревень: ткацкий стан, детская колыбелька, сундук «приданого», вышивки и кружева, деревянные кружки и ложки. Подобный уголок крестьянского быта есть и в Луначарском СДК. В каждом клубном учреждении созданы картотеки народных мастеров, которых в районе 80 человек: М. А. Богданова (плетение из соломки), П. И. Колотов, А. Н. Кирпичёв, Ю. С. Подлузский (резьба по дереву), В. И. Клушина, Л. С. Артамонова, (ткачество), М. Ф. Прощеканова (вышивка крестом и гладью), Р. В. Винёв (чеканка) и многие другие.

В Новодеревеньковском районе ведется большая научная и поисковая работа, связанная с Судьбищенской битвой. Имеется мемориальный комплекс на месте битвы в с. Судьбищи. В районном музее в центре культуры пос. Хомутово есть уникальный экспонат — свидетель этого исторического события более чем 420-летней давности — железная булава более пуда весом.

Интерес представляет музей в с. Косарёво. Это единственный в своем роде музей быта орловских казаков, которые традиционно живут на этих землях, примыкающих к Дикому полю. Начало ему положило возрождение казачества в отдалённом от областного центра Новодеревеньковском районе. Учителя и ученики Косарёвской средней школы начали собирать материалы и документы о казаках Орловского края, вещи и утварь казаков, пропагандировать их славные традиции. Музей получился богатым на экспонаты этнографического плана, изобилует документальными материалами, с любовью оформлен. Его гордостью является макет казачьей хаты на рубеже XVIII—XIX вв.

При музее есть фольклорно-этнографический ансамбль — то, что осталось от известного в 1930-е—1950-е гг. большого фольклорного хора колхоза им. Чапаева, в котором пели колхозники из нескольких казачьих сел (Косарёво, Бездонное, Крутое (Крутиловка)[3]. Ансамбль бережно сохраняет традиционную песенную культуру, говор, обычаи новодеревеньковских казаков, всё то, что отличает их от соседей, крестьян «барских сел».

В Хотынецком районе ведется большая и интересная работа по пропаганде традиционного песенного фольклора и этнографии родного края в Ильинском сельском доме культуры, где художественным руководителем тридцать лет работает влюбленная в свою малую родину Елена Дмитриевна Козлова.

---

[3] *Шепелёв В.* Хор деревни Крутиловка. Орёл, 1958. *Кубышкин А.* Казачью честь не посрамим // Орловская правда. 1998. 13 ноября.

Все началось с создания своего музея, когда, по словам Елены Дмитриевны, пришло понимание того, что с уходом из жизни старожилов села, исчезает и культурное прошлое, а (по Астафьеву) «жив народ, пока жива его историческая память». Музей создан, и теперь он является и краеведческим, и экологическим, и культурным центром, а главная задача его — сохранение древнего пласта народной культуры.

Село невозможно представить без песен. Родившаяся много веков назад песня сопровождает и свадьбу, и обряды, и престольные сельские праздники. Работникам культуры удалось собрать большой песенный материал двух сел — с. Ильинское и с. Льгов. Ходили с магнитофоном, записывали. Очень нравилось звучание этих песен. Пробовали разучить с голоса, но пришли к выводу: чтобы понять по-настоящему эти песни, надо изучить всю жизнь, которой жили носители этих песен, изучить диалект, на котором они разговаривали и даже какую одежду носили, только тогда они зазвучат колоритно и откроется глубина этих песен.

Опыта работы в этом жанре не было. Обратились в Областной центр народного творчества. Основную помощь в расшифровке этого материала оказала фольклорист Т. Ф. Галкина. Так впоследствии в селе возник фольклорный ансамбль «Калиновый садок». Фольклорный коллектив был участником дней культуры Орла и Орловской области в Москве и Международного фестиваля «Хотмынская осень», побывал на фольклорном фестивале, посвященном братьям Киреевским в г. Калуге. Имеет звание «Народный коллектив».

Большая работа в СДК проводится по возрождению старинных праздников и обрядов. Год начинается с Рождества, и стало традицией устраивать под Рождество колядки. Ряженые (дети и взрослые) ходят по селу, поют колядные песни, заходят в дома, где хозяева встречают их радушно, угощают различным кушаньем. Считалось, что если коляда посетила дом, то этому дому и его хозяевам будет сопутствовать удача целый год, не раз в этом обряде участвовали дети и взрослые г. Орла.

Традиционной на селе стала Масленица. В последний день Масленицы, в Прощеное воскресенье перед Великим постом, собирается сельский люд, чтобы на горках покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться. В этот день устраиваются катания на лошадях, представления, угощение всех блинами, чаем, играют в старинные игры, водят хороводы. А в финале сжигается чучело Масленицы.

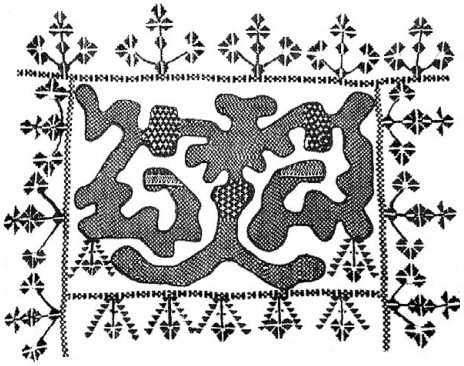
Весной или летом на сороковой день после Пасхи, собираются 12-летние девочки, в березовой роще, чтобы совершить обряд «Похороны кукушки» — это своего рода прощание со своим детством. А помогла восстановить этот обряд фольклорист Г. А. Яхина, с которой у ильинцев многолетняя творческая дружба. В этом обряде принимают участие и детские фольклорные коллективы из Орла. Они вместе с деревенскими девочками кумятся, хоронят кукол, водят хороводы, а затем жарят традиционную яичницу на костре.

Проводится также праздник Русской печки. На селе у всех уже газовое отопление и подрастающие дети не знают что такое печка. А печка испокон веков была кормилицей, матушкой, печка грела, лечила болезни. Об этом тоже должны знать дети.

Осенью, в ноябре, устраиваются капустные вечерки. Дети младшего возраста говорят пословицы о капусте, отгадывают загадки, делают салаты. Дети старшего возраста рубят капусту настоящими сечками в большом деревянном корыте, заготавливают впрок. Устраивается конкурс на лучшую поделку из капустных

листьев, водятся хороводы, а в конце праздника все едят поминальные бутерброды из черного хлеба с тушеной капустой. В эти дни поминают воинов, погибших на Куликовом поле.

Популярным стало у ильинцев проведение Дней деревни. Для людей пожилого возраста трижды в год устраиваются посиделки. Эта форма работы прижилась в течение 25 лет работы и очень популярна. В Доме культуры работает школа ремесел.

Г. В. ЯКУШКИНА

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЫ НАРОДНЫХ ПЕСЕН М. М. ЩЕРБАКОВОЙ

Как считают старожилы с. Бакланово Орловского района Орловской области, земля их исстари богата была песнями, плотниками и учителями. Почему именно эти обычные профессии отмечены памятью народной, а не многочисленные другие, жизненно важные занятия селян? Беседуя с Марией Михайловной Щербаковой, талантливой исполнительницей и хранительницей заветных песен, мы попытались понять это удивительное обстоятельство.

Видимо, в глазах односельчан, и плотники баклановские, и учителя в равной мере сохраняли духовность, унаследованную от дедов и прадедов. Плотники — строительством церквей на баклановской земле, а учителя — просвещением детей и взрослых, как обучая, так и нередко сплачивая вокруг себя удивительные творческие коллективы, одним из которых долгие годы оставался знаменитый по всей округе Баклановский хор.

Село Бакланово расположено в 20 км от областного центра — Орла, у реки Неполодь. Первое упоминание о Бакланове содержится в писцовой книге Орловского уезда (1678 г.). В 1861 г. Бакланово становится волостным центром, что подвигло его жителей на строительство новой каменной Никольской церкви вместо старой деревянной. Торжественная закладка храма состоялась в 1899 г. на более высоком месте — противоположном берегу реки Неполодь. Сохранились и имена плотников — Горлина, Мишина, Ивана Старцева, кирпичных дел мастера Мариничева, строивших духовную обитель для земляков.

В 1886 г. в селе было открыто учебное заведение — Земское смешанное училище, в котором обучалось более ста человек, и парней, и девушек. Расширение училища в последующие годы позволило увеличить количество учеников до двухсот. В Бакланове тогда работало шестьдесят учителей.

В 1930-е гг. в селе была организована агитбригада «Синяя блуза» под руководством Игната Прокофьевича Щербакова. Участниками были в основном учителя, работавшие в Баклановской общеобразовательной школе. В составе этой агитбригады были и родители Марии Михайловны Щербаковой. Работали они в колхозе, но находили время и творчески проявить себя. На репетиции собирались в доме учителя Никиты Егоровича Долгова. Дома у него был рояль, под сопровождение которого готовили любительские спектакли и программы. Агитбригадовцы вели активную работу среди односельчан по ликвидации неграмотности.

В годы Великой Отечественной войны отец Марии Михайловны погиб далеко от родных мест — под Ленинградом. В Бакланове только церковь и один жилой дом не были разрушены после немецкой оккупации... Всё остальное было уничтожено и сожжено. Люди жили в землянках и после отступления немцев стали потихоньку обустраиваться. Духом не падали, и в 1949 г. комсомольцы построили клуб. А молодая песенница Мария Щербакова с 1953 г. возглавила клубный хоровой коллектив и делала всё, чтобы песни фольклорного хора, быстро получившего известность и снискавшего любовь земляков, помогли людям выстоять в нелегкие послевоенные годы и жить дальше.

Сколь сильна была притягательность незаурядной личности Марии Михайловны, ее способность увлечь творчеством и повести за собой, стало особенно заметным после того, как перестала она руководить Баклановским хором. Произошло это в 1973 г. С тех пор коллектив постепенно начал распадаться, и творческая жизнь его, увы, стала угасать. На сегодняшний день еще живы несколько участников хора, с которыми поддерживает связь вокальная группа, созданная при Баклановском доме культуры. Правда в репертуаре нынешних любителей пения всё больше звучат песни композиторов и массовые песни. Но и традиционные баклановские песни, перенятые от знаменитого хора, участники ансамбля стараются не забывать.

Ефросинья Матвеевна Щербакова, мать М. М. Щербаковой, в костюме — реликвии своей семьи. Конец 1950-х гг. Фото из личного архива М. М. Щербаковой

«Люди всё равно любят песню, — убеждённо говорит Мария Михайловна, — *но какая-то обстановка сейчас такая, что не идут на это, не идут...»* Где же черпала силы для творчества она сама, в чем находила опору своей верности родной песне и веры в нее?

Мария Михайловна Щербакова — коренная жительница с. Бакланово, родилась 7 июля 1929 г. Помнит себя с трех лет, с этих пор и поет. Песенницей стала в родню — и бабушка, и отец, и мать с ее сестрами — все были голосистыми. После школы-семилетки окончила Воронежский сельскохозяйственный техникум и пять лет проработала агрономом в местном хозяйстве. Но душа Марии всегда была поглощена песней. *«Я по образованию — агроном, а по призванию — песенница,* — с гордостью говорит Мария Михайловна и добавляет на современный лад: — *“культработник”»*. Народные песни, которые знает она от своих

предков, также называет весьма по-современному *«фольклорные песни»*, или же просто *«песни»*. *«Петь любила везде,* — продолжает она свой рассказ и как будто произносит личный девиз: — *Песня сопровождала меня по всей жизни»*.

Мария Михайловна вспоминает, что в послевоенные годы народные песни были очень распространены в повседневной жизни людей. *«У нас было три колхоза в Бакланове,* — вспоминает Мария Михайловна, — *и везде тогда пели»*. Песни звучали, когда люди шли на покос и возвращались под вечер. И вот однажды Мария услышала, как группа женщин пела по пути домой: *«Жала, жала полковница шелковую траву. Ждала, ждала полковница полковничка в гости. Не дождавшись полковничка, ложилася спати...»*. Слова этой песни и напев запали ей в душу. Но запевающая песню Мария Акимовна Щербакова не очень хорошо ее спела. Так показалось тогда молодой девушке. А еще — словно почувствовала она, что теперь и сама должна продолжить и сохранить родные песни, и что-то для этого сделать. С тех пор, считает Мария Михайловна, и начала она не только петь для людей, но и собирать певческий коллектив.

«Бывало, зайдем за дом, скамеечка у нас стояла, — вспоминает Мария Михайловна, — *вот мама, я... Сынок у меня подрос. Он очень хорошо играл на гитаре, на гармошке... Со слуха он очень много песен играл... Гармошка до сих пор цела... И вот он, бывало, скажет: “Ты, мам, пой, а я буду за тобой подыгрывать... давай только, чтоб никто не слышал на деревне...”. А на деревне-то слышали только соседи, а вышли за дом — слышит-то вся Бакланово!»*. Не удивительно, что одной из первых певуний в будущем женском хоре стала мама Марии Михайловны — Ефросиния Матвеевна.

В хор пришли петь не только баклановские жительницы, но и соседки из с. Болотово. Всего 57 человек. В хоре пели доярки, телятницы, свинарки... Мария Михайловна с благодарностью вспоминает председателя колхоза, который отпускал работниц сначала на репетиции, а затем — на последовавшие смотры и конкурсы, помогал чем мог.

Репетиции устраивали поочередно: то в клубе с. Бакланово, то — в Болотове, иногда собирались у кого-нибудь дома, а летом — и прямо во дворе. Расстояние в четыре километра никого не пугало. Но со временем этот путь пришлось преодолевать не только ради репетиций. О хоре быстро узнали в округе, его стали звать всё чаще и чаще выступать перед сельчанами. Приглашения с удовольствием принимали, но до места назначения нередко ходили пешком. Из транспортных средств в послевоенные годы самым «ходовым» была лошадь, да и та в дефиците. Спасибо председателю колхоза, что выделял в случае необходимости «транспортную единицу». Правда, артисты по-прежнему пешком шли, а на лошадке с телегой везли костюмы и немудреные декорации.

Почти до 1970-х гг. участницы баклановского хора выступали в костюмах, которые перешли к ним по наследству. Наряд Марии Михайловне достался от прапрабабушки! Сейчас этим вещам, изготовленным своими руками, более 150 лет. Костюм украшал платок, который Мария Михайловна повязывала на голову или носила на плечах как шаль. *«Это просто бесценный платок,* — говорит она, — *ведь ему около двухсот лет. С этим сарафаном и с этим платком выходили замуж и мама, и тётя, и бабушка, и прабабушка»*. Поэтому и не дала Мария Михайловна резать его на части, как было модно в 70-е годы, а сохранила и отдала своей внучке Кате.

Только фартук в костюме оказался более современным, но со своей особой историей. У Ефросинии Матвеевны бережно хранилась простыня из тонкого полотна, вся в узорах, которые были вышиты ее руками. Трех дочерей вырастила Ефросиния Матвеевна, и у каждой из них украшением младенческого конверта был этот узорчатый батист. Но спустя годы, суждено ему было стать элементом

прабабушкиного костюма, в который стала наряжаться для выступлений средняя дочь, певунья Мария.

В репертуаре хора и в личном репертуаре Марии Михайловны за годы творческой жизни накопилось до четырехсот песен. Женщины пели много своих местных, родных песен, как и положено в народе — без аккомпанемента, на три—четыре голоса, бережно сохраняя традиционные распевы. Мария Михайловна с улыбкой вспоминает, что ее частенько спрашивали: *«А где же ваши басы? В кулисах?»,* и поясняет затем, что у пяти женщин из хора были такие низкие голоса, и впрямь напоминавшие пение мужчин.

Баклановский хор по праву можно назвать фольклорным, поскольку женщины копили исполняемые песни в своей памяти, не записывали их слов. Не было, видимо, в этом необходимости, когда так часто звучали любимые напевы, перенятые от земляков-односельчан.

Творчество песенниц радовало *«и в пир, и в мир»* — на сельских праздниках и свадьбах, проводах Масленицы, троицких гуляньях. Но не только односельчане восхищались талантливым коллективом. Известность Баклановско-Болотовского хора распространилась и в области. Коллектив был желанным участником концертных программ и всевозможных праздничных мероприятий, а на смотрах и фестивалях самодеятельного творчества стал занимать первые места. При выступлениях на этих творческих соревнованиях песенницам зачастую было сложно уложиться в отведенный каждому коллективу регламент времени. По словам членов жюри, хор мог не уходить со сцены по полчаса и больше, пока не напоется вдоволь и не исполнит хотя бы часть своих любимых песен.

Баклановский хор принимает участие в смотре художественной самодеятельности. М. М. Щербакова — в центре (в платке). Конец 1950-х гг. Фото из личного архива М. М. Щербаковой

Однажды на репетицию хора приехал специалист по народному песенному творчеству и попросил напеть как можно больше песен из репертуара коллектива. Гость был с магнитофоном, о предназначении которого тогда знали далеко не все участницы. Цель его приезда неожиданно раскрылась на очередном из творческих смотров в Орле. Мероприятие проводилось в клубе завода «Текмаш», и Баклановский хор традиционно должен был открывать концертную программу. Но день выдался дождливый, и участницам хора пришлось потратить пять часов, чтобы добраться до города. Зайдя в зал, где выступали коллективы, уже в самый разгар программы, Мария Михайловна с удивлением услышала, как звучит их родная песня «Спала, спала девчоночка», а затем и другая. Только почему-то ведущий объявил, что слова у песни народные, а музыка принадлежит... автору, который как раз и произвел запись репертуара Баклановского хора. Да и сам он в тот момент выступал на сцене в качестве дирижера.

Бурно среагировала Мария Михайловна на эту несправедливость — ведь песен таких в репертуаре других хоров не было. Хотела развернуться и уехать, не выступать вслед своим же песням, но подруги из хора остановили. И опять коллектив завоевал первое место, вызвав заслуженное восхищение зрителей. А тот специалист, что выдал песни под своим именем, уехал потом в другие края, больше о нем никто и не слышал.

На одном из смотров самодеятельности Баклановский хор был награжден патефоном! Благодаря слушанию грампластинок женщины постепенно стали расширять свой репертуар за счет советских массовых песен и просто «модных», по замечанию Марии Михайловны, песен в те годы. Участницы хора, рассказывает она, просили своих внуков записать слова этих произведений и приходили потом на спевки с листочками. Удивительно, что популярные песни композиторов в хоре могли распеть по-своему, на несколько голосов, и исполнять в дальнейшем без аккомпанемента.

В течение 1953—1973 гг. хор жил насыщенной творческой жизнью, неся слушателям истинно народные песни своего края. После ухода Марии Михайловны были попытки возродить этот удивительный коллектив, но участвовали в этом уже другие, всё больше приезжие люди. Но видно не дала им новая для них земля той творческой силы, что была у Марии Михайловны и ее подруг-песенниц. Да и меньше стало самих певцов и любителей пения на баклановской земле.

Но талант народной исполнительницы получил свое продолжение, правда не в родных детях и внуках, а во внучатой племяннице Катерине Сухановой. Манера пения Кати очень близка тому, как поет ее бабушка Мария Михайловна. Мягкость звука, особая энергетика, проистекающая из глубины понимания народного текста, проявились при исполнении девушкой орловских, а особенно «своих» баклановских песен. Сейчас Катерина Суханова успешно окончила институт искусств и культуры в Орле.

В период учебы Катя познакомила нас со своей знаменитой родственницей. Мария Михайловна не раз приезжала на встречу со студентами и преподавателями кафедры народного хорового пения, участвовала в этнографических концертах, организованных в институте. Посчастливилось и нам побывать в гостях у Марии Михайловны.

Перед нами среднего роста, худощавая пожилая женщина. Седые волосы гладко убраны, открывая лицо со спокойным, внимательным взглядом, приветливой улыбкой. Во время нашей встречи Мария Михайловна не скрывала, что рада гостям, но вместе с тем держалась с достоинством и как-то удивительно умиротворенно. Ее сосредоточенность на беседе о прошлом постепенно погружала женщину в воспоминания, давая возможность заново поведать о них и осмыслить былое.

Дом Марии Михайловны расположен недалеко от автобусной остановки и... сельского кладбища. Своеобразное перепутье дорог. Вот и ее жизнь оказалась полна крайних переживаний и контрастов. Двенадцать лет ей было, когда началась Великая Отечественная война. В одночасье прервалось детство, а юность и молодость совпали с тяжелым периодом всенародного горя, сопротивления и борьбы, а затем — годами послевоенного восстановления родного села. Но жизнь Марии Михайловны изменилась с тех пор, как решила посвятить себя любимому делу — исполнению народных песен. Двадцать лет отдала она созданному ею хору и руководила бы им еще многие годы. Помешало личное горе.

Уже немало лет Мария Михайловна живет с сыном, ставшим инвалидом от нелепого несчастного случая — следствия людской злобы. По этой или иной причине женщина стала заниматься врачеванием, используя народные средства и травы. Пережитая трагедия и необходимость присмотра за больным сыном ограничили ее возможности заниматься со своим хором. Песенное исполнительство с тех пор вновь вернулось в ближний круг этой стойкой женщины — в семью, по-прежнему служило и утешением, и отрадой.

Во время нашей встречи в 2005 г. Мария Михайловна спела чуть более двадцати песен[1]. Среди них свадебные и хороводные песни, поздние романсы. Преимущественно в ее репертуаре лирические песни о разлуке, любви, семейных отношениях. Песни исполнялись Марией Михайловной в ходе неторопливой беседы. Удивительно, что песенница сама выбирала момент, когда начать петь, а также песню, ту или иную, из своего репертуара. Обязательно допевала до конца и продолжала дальше спокойно отвечать на наши вопросы, либо затрагивала новые темы в разговоре.

Всякий раз, общаясь с народными исполнителями, отмечаешь ту естественность, с какой песня вплетается в их речь. Иногда как иллюстрация к сказанному, а то и как продолжение произносимых слов и фраз, которые незаметно становятся более напевными, ритмичными, выразительными, и вот уже снова зазвучала песня. Вслушиваясь в лаконичный текст и мягкие мелодичные интонации голоса Марии Михайловны, вглядываясь в ее лицо, немного отрешенное в момент исполнения песни, мне казалось, что поет-то она о самой себе, припоминая волнующие события собственной жизни:

За туманом всё ясного солнца, солнышка не видно.
Только видна одна верховинка зелёного дуба.
Под которым раскрасная девка с молодцем сидела.
Она ему всё тайные речи, речи говорила.
Не женися, мой милый дружочек, хоть на один годочек.
Подрасту я раскрасная девка хоть на один вершочек.
Не послушал меня разлюбезный, взял да женился...[2]

Голос у Марии Михайловны негромкий, но сразу трогает своей задушевностью. Она поет весьма собранным звуком, отчетливо произнося слова и делая в них мягкие акценты. Очень украшает пение Марии Михайловны красивое грудное вибрато, расцвечивающее длинные звуки и попевки с крупным ритмическим рисунком. Песенница мастерски выводит распевы к их вершинам и выразительно использует словообрывы в построении музыкальных фраз. Диапазон ее голоса от *фа малой октавы* до *ля первой октавы*, но в некоторых песнях захватывает *ми малой* и *си-бемоль первой октав.*

[1] Песни из репертуара М. М. Щербаковой и примечания к ним представлены в разделе I (№ 46, 49, 50, 65, 67, 76, 104, 110, 120, 132, 157, 160, 161, 166, 206, 209, 236, 249, 251).

[2] См. раздел I, № 166.

После исполнения протяжной песни «Горы, вы, горы Воробьёвские»[3] Мария Михайловна пожаловалась на то, что трудно ей петь, потому что задыхается от передавшейся по наследству астмы. Эх, вернуться бы в те годы, когда ее голос звенел во всей красе, вел за собой и песню, и песенниц. Но и теперь, камерно, в «среднем нюансе» Марии Михайловне удается передать разные оттенки выразительности, заключенные в характере каждой песни, донести ее содержание и показать свое искреннее отношение к героям и событиям. Запомнилось строгое, торжественное звучание свадебной песни «Как по морю»[4], исполненной вместе с внучкой Катей, и наоборот — шутливое, захватывающее своей моторикой пение плясовых песен с притопыванием ногами, хотя мы и сидим за столом в комнате («Как у нас у городе у Орле, как у нас у Баклановом селе»[5], «Недуманная, да негаданная свадьбишка»[6] и др.).

Слушая Марию Михайловну, чувствуешь, что она настоящий лирик, способный излить в небольшой песенной форме, в незамысловатой мелодии глубокие душевные переживания и поделиться самым сокровенным. И при этом талантливая песенница могла руководить хором из 57 участниц на протяжении двадцати лет.

В 2009 г. Марии Михайловне исполнилось 80 лет. Песни, которые она сберегла, нашли свое место и в современной жизни ее земляков. Величальные песни «В саду виноград растет»[7], «Недуманная, да негаданная свадьбишка» и другие звучат на церемониях бракосочетания в Лавровском, Куликовском и Салтыковском домах культуры Орловского р-на. Мария Михайловна считает своей преемницей Екатерину Александровну Кириченко, директора Баклановского дома культуры, при котором есть сегодня вокальная группа, исполняющая народные песни из репертуара Баклановского хора. Участницы этой группы записали некоторые из текстов народных песен села Бакланово. Мария Михайловна знает поименно всех, кто входит в этот коллектив — учителей, библиотекарей, работников культуры — и горячо надеется, что передала им, по ее собственному выражению, свою «эстафету».

Большую работу проделала и Катерина Суханова, собрав семейный архив из фотографий и материалов местных газет о М. М. Щербаковой, записав и расшифровав песни из ее репертуара. Мне запомнились слова Марии Михайловны, адресованные своей преемнице после того, как они вместе, по-семейному спели несколько лирических песен: *«...песня никогда не умрёт. Будут продолжатели у этих песен. И дети твои тоже будут петь. Вот вы, молодёжь, обязаны продлевать по поколению это всё...»*.

Библиография

1. *Пелепейченко Е.* Хранительница бесценных богатств // Наша жизнь. 1999. № 62. 4 августа. С. 3.

[3] См. раздел I, № 160.
[4] См. раздел I, № 65.
[5] См. раздел I, № 67.
[6] См. раздел I, № 50.
[7] См. раздел I, № 76.

Л. А. БЕЛЯЕВА

ИЗ ИСТОРИИ ГАРМОШКИ-ЛИВЕНКИ

У каждого города есть нечто, что составляет гордость его жителей. В Ливнах — это названная в честь города гармошка «ливенка». 50-тысячный город вряд ли так широко известен в России, как его одноименный музыкальный инструмент. Ливенкой восхищались И. Тургенев, Л. Толстой, И. Бунин, Н. Лесков, Л. Андреев, К. Паустовский, С. Есенин и много других знаменитых людей. О ней писали и пишут до сих пор, ее звонкий голос звучал со сцен именитых залов страны и за рубежом. О ливенке снимают фильмы и выпускают пластинки с записями исполнителей на этом инструменте, не потерявшем своей первозданной прелести и очарования за более чем полуторавековую историю. Гармонь захватывает и берет в плен своим чистым, звонким, особым звуком любого слушателя.

Ливенка не может пожаловаться на литературную безвестность. Ей уделено должное внимание в важнейших справочных трудах и специальных монографиях по музыке. Но история ливенки изучена пока недостаточно. Так неизвестно самое главное — где, когда и кем была изготовлена первая ливенка. Ведь в истории других гармоней все известно и выглядит сжато так:

История возникновения гармони ведет свое начало от древнего китайского инструмента — шен. В 1780 г. известный в западных странах настройщик инструментов и мастер по их ремонту из Копенгагена Франтишек Киршник открыл новые возможности надрезного язычка шена, используя его как самостоятельную деталь. Он поместил язычок над проёмом другой детали — планки и использовал вибрацию язычка для получения звука. Позднее, в 1785 г., уже в Петербурге, где Киршник служил мастером Императорских театров, он применяет свое детище — язычковые планки, в инструменте «эоловые арфы».

В 1797 г. талантливый конструктор вкладывает весь свой богатый опыт в создание новых музыкальных инструментов — ручных гармоник. Тем самым он заложил основу нового направления в применении своего устройства, основанного на новом принципе звукообразования, создал новую конструкцию музыкального инструмента. Несмотря на высокую цену, ручная гармонь быстро и довольно широко распространилась по России. В 1815—1820 гг. в письмах и литературе встречаются упоминания о гармони. Она уже не была новинкой в салонах богатых домов.

Сохранились сведения о том, что тульские мастера — братья Шкунаевы в 1808—1820 гг. делали планки Киршника, а затем использовали их в изготовлении своих

гармоник. Можно предположить, что братья Шкунаевы были не единственными мастерами по производству планок и гармоник.

В те же годы немецкий мастер Фридрих Бушман освоил изготовление своих планок и начал с 1822 г. выпуск гармоник на продажу.

В 1830 г. тульский оружейник Иван Сизов привез с Нижегородской ярмарки такую гармошку, скопировал инструмент и открыл мастерскую по изготовлению немецкой гармошки с «русским строем». Все эти гармошки давали разный звук на сжим и разжим мехов.

В мировой истории создания гармони остались десятки имен немецких, датских, венских, французских и русских мастеров, вносивших свою частицу творчества в совершенствование инструмента. Об этом написано немало подробных исследований. Но нигде не встречается даже предположения, кем и когда был придуман принцип иного звукоизвлечения, используемого в гармони-ливенке, сделавший ее на много лет единственной, дававшей одинаковый по высоте звук на сжим и разжим мехов.

Если о рождении многих иностранных и русских гармоник исследователи сообщают точную дату, то о дате появления ливенки пишется неопределенно: «Где-то в 60—70 гг. XIX в. появилась гармошка “ливенка”».

В сборнике работ по исследованию и усовершенствованию гармоники (М., 1928) читаем, что в конце 60-х гг. XIX в. Иван Шишкин — создатель гармони-вятки обучался мастерству у ливенских мастеров. И поэтому конструкция «вятки», как и «ливенки», предвосхитила прогрессивные конструкции гармоник Запада.

Ни одно изобретение не делается вдруг, его появлению предшествует период длительных поисков и экспериментов. Если в 60-е гг. у ливенских мастеров гармонных дел уже перенимали опыт, то этот опыт накапливался и распространялся по России не один год. Естественно предположить, что ливенка была создана, как минимум, в начале 60-х гг. XIX в. и, как предположение — в конце 50-х. Имён первых изобретателей нового вида планки, где язычок давал один звук на сжим и разжим мехов, и конструкторов инструмента пока установить не удалось.

Ученые-музыковеды отводят особую роль нашей гармошке. «Из многочисленных областных разновидностей гармоник отметим, прежде всего, ливенку». Особенность этого инструмента заключается в том, что здесь впервые был применен принцип получения одинакового по высоте звука в сжим и разжим, и это нововведение сыграло огромную роль в деле развития хроматических гармоник (Агажанов А. П. Русские народные музыкальные инструменты М.; Л., 1949).

Что же это за инструмент — ливенка? Ученый, исследователь музыкальных инструментов Г. Л. Трахтенберг, сравнивая немецкие, английские, тульские и др. гармони XIX в., подробнее описывает гармошку-ливенку: «В городе Ливны Орловской губернии была построена гармошка иного типа, получившая название “ливенка”. Обыкновенно ливенки выпускались двухголосовыми и с двумя планками. Одна планка с основными звуками, так называемая “густая”, а другая с добавочными звуками под названием “свистовой”. Ливенка имела в правой стороне восемь клавиш, а в левой — шесть, из которой три были приспособлены для игры большим пальцем. Позднее “ливенка” изготовлялась с большим количеством голосов». Ливенка была первой в мире гармоникой, в которой каждая клавиша издавала всегда один и тот же звук. Конструкторы гармоник на Западе применили этот прогрессивный принцип значительно позднее. Только в 1891 г. в Баварии мастер Мирвольд сделал хроматическую гармонику.

Звукоряд ливенки представляет собой миксолидийский лад (т. е. мажор с пониженной УП ступенью) — один из часто встречающихся ладов в народной песне, местном фольклоре. Сначала ливенка была одноголосой, позже инструмент начал появляться двух- и трехголосным: при нажатии одной клавиши открывались два-три клапана и звучали 2—3 звука в октаву.

На правой клавиатуре располагалось 15 кнопочек, которые мастерились из перламутровых пуговичек. Эти, в свою очередь, делались из раковин моллюсков, извлеченных из реки Сосны. Располагались они в один ряд. На левой клавиатуре было всего 5 «лапочек» — одиночных басов. Их размещали на передней части корпуса так близко друг от друга, чтобы одним пальцем нажать 2—3 клавиши, и в зависимости от расположения звучали кварта или трезвучие.

С другой стороны корпуса находились 2—3 клавиши, настроенные во 2-й или 1-й малой октавах — по договоренности мастера и заказчика — и назывались хрипками. В верхней части встраивался дополнительный клапан — писчик, настроенный во второй октаве (обычно это доминанта основной тональности). Здесь же, на тыльной части гармоники, находился клапан шестерик. На сжим и разжим звучали два разных трезвучия. Клавиши на левой стороне ливенки нажимаются большим пальцем левой руки, клавиши на торцевой части — указательным пальцем левой руки.

Размеры гармоник были разными, в зависимости от диапазона правой клавиатуры: 22—30 см высоты и 8—9 см ширины. Объем меховой камеры при столь узком корпусе стал недостаточным, поэтому мастера увеличили его, нарастив количество борин (складок). Их число у ливенки достигает 40, меха могут быть растянуты до двух метров.

Плечевых ремней на инструменте нет. На обратной стороне грифа правой клавиатуры крепится ремешок (петля), куда вставляется большой палец правой руки. С левой стороны торца крышки прикреплен неширокий ремешок, который охватывает кисть левой руки. Диапазон ливенских гармоник различен. Г. Благодатов в книге «Русская гармонь» описывает ливенку с диапазоном 8 клавиш от «соль» 1-й октавы до «соль» 2-й октавы. В «Справочнике по гармоням» А. Мирек так описывает инструмент: «Примерно в 1870-е годы кустари деревень, окружавших город Ливны, стали производить гармоники, сформировавшиеся в самостоятельный вид — «ливенки».

На первых моделях было 8 клавишей, но со временем установился стандарт — двенадцать (в поздний период на заказ делали и до восемнадцати). На левой стороне аккомпанемент состоял из октавных звуков, основных ступеней тональности, в которой настроен инструмент. Исполнитель из них составлял аккомпанемент. Звуки при смене движения мехов одинаковые. Обычно эти гармоники двухголосные, иногда — трехголосные (один ряд язычков настроен в октаву). Нижний звук приглушен специальным устройством, изменяющим тембр звука — разновидность резонаторного канала. Строй цефаутной (церковной) гаммы. Ливенка имеет очень узкий, высокий корпус и меха, поэтому делается не менее 25—30 борин (часто 40, а обычно на других 14—16), это самый длинный мех из всех существовавших»

У ливенки очень длинные, почти в 2 метра меха. Когда меха растягиваются, гармоникой можно опоясаться. Вот эти меха и придают экзотическую самобытность инструменту. Кроме того, у него оригинальные басы. Играешь — и кажется, подыгрывает тебе рожок, сопелка, жалейка. Такое восприятие обеспечивает строй басов, состоящий из «хрипунчиков», «барабанчиков», «пискунчиков». Эти шутливые названия басов не случайны — они довольно точно выражают звучание.

Из рассказов старожилов известно, что в конце Х1Х в. гармоника изготавливалась только кустарным способом в Ливнах и окрестных селах: Сосновка, Речица, Остров, Жерино, Навесное, Здоровец. Первоначально гармони целиком изготав-

ливались из местных материалов одним мастером, который сам делал корпус, меха, планки, голоса, пуговички для кнопок, отделку. Затем, с развитием гармонного производства, ливенские мастера стали кооперироваться. Так корпуса стали получать с Украины от мастеров Мищенко и Пащенко. Медную и мельхиоровую проволочки для отковки голосов выписывали из польского города Лодзь. Бронзовые планки завозили из Львова.

Производство ливенских гармоник отличалось от других тем, что оно не носило специализированный характер, а являлось долгое время побочным к основному занятию – сельскому хозяйству. Рукодельный крестьянин в свободное время занимался изготовлением гармоник, используя продававшиеся в лавках полуфабрикаты (основные узлы и детали). На изготовлении полуфабрикатов специализировались некоторые мастера. Так например в с. Здоровец были известны Анникий Филиппович Подколзин и Тимофей Горностаев.

Мастера делили изготовление гармони на отдельные операции: изготовление корпуса, мехов, отковка голосов и т. д. Но самой главной операцией была настройка голосов, приклепывание их к планкам, тщательная подгонка к прорезям в планке и общая настройка гармони. Для этого нужны были музыкально одаренные люди, имевшие абсолютный слух. Внешняя отделка корпуса была самая разнообразная, в ее основе лежал русский национальный орнамент: цветы, петушки, лебеди, красны девицы, добры молодцы и т. д.

Орнамент выполнялся техникой инкрустации из перламутра (использовали раковины речного моллюска), резьбой по дереву, слюдой, зеркалами, орнаментами из соломки. Иногда использовали резную кость или серебро. Было большое разнообразие гармоней ливенок и по размерам, и по оформлению, и по тональности. Единого, строго определенного строя не было, камертоном при настройке не пользовались, тональность устанавливалась по требованию заказчика или по усмотрению мастера.

Гармонь в 70—90 гг. XIX в. была чуть ли не обязательной принадлежностью молодого неженатого человека. С ней ходили на посиделки, на гулянья «завлекать невест», на свидания. Каждому владельцу гармони хотелось, чтобы его инструмент не походил на другие. Поэтому каждая гармонь была уникальным инструментом. Ливенка имела широкое распространение в селах и городах России.

Большой известностью пользовалась щепная ярмарка, которая собиралась по осени на окраине Ливен, где мастера продавали свои инструменты. В один день на рынок вывозилось до 100—150 ливенок. По некоторым свидетельствам Л. Н. Толстой бывал на этих ярмарках и интересовался гармонями, слушал игру ливенских гармонистов. Много гармоней попало на Донбасс. Их увозили крестьяне, уходившие на шахты на заработки.

В 80—90 гг. XIX в. в Ливнах и его окрестностях жили и работали не менее 20 известных мастеров. В памяти старожилов сохранились фамилии мастеров Тюрина, Нечаева. Неоценимую роль в создании, развитии инструмента сыграла династия Заниных. Федор Иванович Занин начал делать гармошки в 80-е гг. XIX в. Его дело продолжил сын — Иван Федорович Занин, имевший в начале XX в. столь большую известность мастера «Золотые руки», что руководитель хора им. Пятницкого В. Г. Захаров заказал ему изготовление двух «ливенок» для созданной им группы гармонистов, игравших на «тальянках», саратовских с колокольчиками и «ливенках». Его гармони находятся в экспозициях Орловского краеведческого музея, в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве и других. Называются и другие мастера Занины: Егор Федорович и Дмитрий Герасимович.

Одним из известных в Ливнах и Орле мастеров был Иосиф Сергеевич Грудев, который родился в 1884 г. в с. Горюшкино Ливенского уезда. Увлекался гармоникой с детства, а в юности стал сам собирать гармошки в домашних условиях из купленных в лавках полуфабрикатов. В начале XX в. он переезжает в Ливны, покупает в Ямской слободе дом и делает там мастерскую.

Народный умелец быстро завоевал известность, имел много заказов. У него учился известный впоследствии мастер Андрей Михайлович Мотин. В 1920-х гг. Иосиф Сергеевич перебрался в Орел, где имел свою мастерскую. Его сын Петр, получивший специализацию в мастерской отца, более полувека делал гармони в Ливнах. Участвовал в ансамбле «Ливенские гармошки», был прекрасным исполнителем и мастером, работал в комбинате бытового обслуживания.

В селе Остров проживал изготовитель гармошек по прозвищу «Крест», которого считали серьезным конкурентом городским мастерам. А в слободе Черкасской жил мастер Вахнов. Он делал не только гармошки, но и трензеля (металлический треугольник — ударный инструмент). Вспоминают мастера А. Ф. Ершова. Еще целый ряд мастеров прославились и заслужили всеобщее признание искусных гармонистов. Такими остались в памяти ливенцев Иван Никонорович Нестеров, Иван Ермолаевич Мартынов, Андрей Михайлович Мотин, Петр Иванович Карагодин и, конечно, Вахнов, предпринявший первые попытки создать ансамбль гармонистов.

Гармонь пользовалась большим спросом, поэтому многие известные и неизвестные нам пока мастера в разных городах и селах изготавливали ее. Делал ливенки в Орле мастер Мартынов, имевший свою мастерскую. Одну из его гармоней приобрел в 1914 г. ливенец Казначеев за 22 рубля (корову он продал за 24 рубля). Эта гармошка (размером 35х10 см) еще на памяти старожилов-гармонистов. Они вспоминали, что внутри на планке было клеймо «Мартыновъ». Под правую руку 13 клавишей, басы расположены без определенного порядка. Отделана инкрустацией из зеркальных стеклышек с металлической оправой, прозрачными стеклышками прикрыто изображение девчат, парней, лебедей. Был в Орле еще один известный мастер Гладков. В Орле изготавливали гармошки также на велосипедном заводе.

В Ельце этим промыслом занимались Черных, Остриевский и другие. Изготавливали ливенки и в Петербурге. В с. Ягодное Нетрубежского района делали ливенки Василий Яковлевич и Василий Евдокимович Филатовы. Большое количество ливенок с 1890 г., особенно с начала 1900-х поставлялось из Тулы в города и села России, где они изготавливались с расширенным диапазоном на гармонных фабриках, и количественно значительно конкурировали с ливенскими кустарями. Однако акустические звуковые качества местных моделей были лучше и оригинальнее.

У ливенских мастеров делал заказы известный виртуоз, исполнитель на гармошках-«черепашках» Петр Елисеевич Невский (Емельянов), сам конструировавший гармони. В начале XX в. он заказал несколько ливенок, различных по размерам (от 7 до 20 см по высоте, с кнопками от 5 до 20). В 1928 г. в Москве проводилась выставка «Всесоюзный смотр-конкурс гармоник», где были представлены ливенки.

В путеводителе первой Всесоюзной выставки музыкальных инструментов народов СССР, которая проходила в 1938 г. в Москве, указаны 10 гармошек-ливенок разных мастеров под номерами от 910 до 920.

В Ливнах не было «гармонных заведений». Производство ливенок не было поставлено на поток, что не позволило гармони распространиться так широко, как тульской, но и не дало застыть в первородных формах. Развитие ливенки шло параллельно с развитием музыкальной народной культуры. Ливенка весьма мало

изменялась, очевидно, с момента своего появления она была достаточно совершенным инструментом. Значительные изменения относятся к началу XX в., когда мастер И. С. Грудев изготовил первую «рояльную» гармонь-ливенку. Это был инструмент со значительно бóльшим по ширине корпусом. Расположение кнопочек осталось прежним, но они превратились в лопаточки с кнопками. Их обклеивали костяными пластинками. Появились два грифа, басы также открывались клавишами. Рояльная ливенка быстро завоевала симпатии и спрос, так что в 20-е гг. XX в. многие ливенские мастера переключились на изготовление «рояльных» инструментов.

Рояльная позволила внести разнообразные новшества, расширившие музыкальный диапазон. Гриф под левой рукой сделал доступным установку шести пар басов с обеих сторон. Были добавлены минорные аккорды, что сделало возможным исполнение на одном инструменте мелодий с мажорным и минорным ладом. Позднее стали делать «рояльные» с полутонами. И таким образом, ливенка овладела хроматической гаммой. В последующих вариантах она имела 12 пар басов, 23 клавиши правой клавиатуры. Изменился и строй. Он стал в до-мажоре, но на квинту выше. Наряду с такими гармонями выпускались и копии со старинных образцов.

Елецкие мастера перехватили наиболее плодотворные идеи «рояльной ливенки» и изготовили гармоники со всеми мажорами, минорами, вспомогательными басами, сквозными полутонами. В Ельце продолжали изготавливать рояльные гармошки, а в Ливнах не прекращали попытки дальше усовершенствовать ливенку. Так, готовясь к выступлению в Кремлевском дворце съездов в 1965 г., мастер К. Ф. Кудрявых изготовил для В. И. Занина — первого руководителя и создателя ансамбля «Ливенские гармошки» новую ливенку, хроматическую, где под правой рукой пятнадцать клавишей.

Музыкальный лад ливенки сохранен, но добавлены полутоны. Басы (их 12 основных) расположены по квинтовому кругу (кстати, это нововведение 20-х годов). Сделаны и механические усовершенствования. Посредством передвижения валиков и заёмов можно извлекать любой из 12 мажоров, миноров и септаккордов. А это позволяло исполнять старинные народные и современные мелодии.

Гармошка «ливенка» изначально делалась для исполнения народных мелодий. Мастера тонко чувствовали особенности фольклора Ливенского края и учитывали эти особенности в конструкции гармошек. Можно сказать, что наиболее старыми мелодиями являются так называемые «Страдания», «Черные брови» и др. Бытовали «страдания» без текста, как например «К ней и от нее». Это была мелодия, сопровождавшая молодого парня на свиданье со своей девушкой и обратно. В зависимости от исхода свиданья вторая половина исполнялась то в мажоре, то в миноре. Так что около полуночи по звукам гармоний можно было понять, сколько парней возвращались со свиданья с хорошим настроением, а сколько с разбитым сердцем.

Ливенка удивительно удачно приспособлена для выражения индивидуальных манер каждого исполнителя. Широкие меха позволяли выделить массу нюансов: дать то сильный, то очень нежный, длительно воспроизводимый звук. Гармошка была верной подругой ливенцев. Маленькая (портативная) она не обременяла в длительных поездках. Ливенка была не только инструментом для аккомпанемента к танцу, она сама была непременным аксессуаром танцора. Растяжение мехов более чем на ширину рук, легкий вес не стесняли танцоров. Ливенка продиктовала множество танцевальных фигур близких к трюку. Гармонисты с большим жаром лихо выделывали во время игры замысловатые фигуры, такие как подве-

дение мехов гармони к выбрасываемой ноге, растяжение мехов над головой, за спиной, прыжки через растянутые меха, набрасывание мехов на спину партнерше как шаль, игра вдвоем на одной гармошке, изменение во время игры мехов «веером», «забором», «змейкой» и др. Ливенка вызывала к жизни новые танцы и без противоречий вошла в старые. Например, старинный танец «Бычок» исполнялся раньше на балалайке, ливенка украсила его радостным, светлым, задорным звуком, расширила возможности для музыкальных импровизаций, повысила зрелищный эффект своим нарядным видом с живописными планками и расписными неохватными мехами.

«Бычком» назывался головной убор молодой купчихи, который надевался на нее на следующий день после свадьбы. Заметим, что Ливны почти с середины XVII в. были городом торговым со значительным в пропорциональном отношении количеством купцов, купчиков и лабазников. «Бычок» был хореографической сценкой, обыгрывающей сценку бытовую. Молодая девушка, вышедшая замуж по любви, гордящаяся своей красотой, в которой не последнее место занимает роскошная коса, видит, что стала собственностью мужа. Не отгремела еще свадьба, как свахи утром прячут ее косы под нелепый платок. Косы складывают узлом, надвигают на лоб, заматывают тканью. Вот и получился «бычок». Молодая женщина хмурится. А молодые приказчики-ухари пытаются развлечь молодую хозяйку, играя на «ливенке», танцуя вокруг нее с разными финтами с гармошкой. Вот исходная позиция, а далее события в танце развиваются в зависимости от фантазии исполнителей. В селах в 80—90-х годах XIX в. была распространена пляска с частушками «Матаня» с разнообразными выходами и музыкальными вариантами (близка к кадрили).

Ливенка стала «прародительницей» и «родственницей» гармони «вятка», изготовленной крестьянином Троицкой волости Вятской губернии Иваном Шишкиным. Непростому искусству изготовления гармоний он учился у ливенских мастеров. «Вятка» унаследовала миксолидийский лад, принцип получения звуков, одинаковых по высоте. Ливенка послужила образцом для создания елецких диатонических и хроматических гармоник. В начале XX в. елецкий мастер Черных добавил к ливенке недостающие тоны и расположил клавиши в порядке фортепианной клавиатуры. В городе Ефремов мастер Ильин по образцу ливенки создал диатоническую однорядную гармонь, добавив полутоны. В разнообразных «хромках» также использован принцип извлечения звуков, одинаковых по высоте в сжим и разжим.

Гармони в начале XX в. почти повсеместно потеснили балалайку и отодвинули ее на второй план. В ливенке народным гением были заложены глубокие музыкальные идеи. Наиболее выдающиеся, наиболее чуткие к народному искусству композиторы смогли уловить эти идеи. Композитор В. В. Андреев брал уроки игры на гармонике у Орловского помещика Паскина — знатока и коллекционера гармоний. В его коллекции были и ливенки, на которых с удовольствием играл композитор. «На каждом своем концерте он играл соло на гармони и на балалайке, причем гармонью владел не менее виртуозно, чем балалайкой, с многократным бисированием», — писал «Петербурский листок» в 1888 году об Андрееве.

В 1897 г. В. В. Андреев специально для гармони написал вальсы «Гармоника» и «Прощание с Кавказом». Были выпущены самоучители игры на ливенке: Кричко «Самоучитель для Ливенской гармошки»; Егоров С. Я. «Новейший самоучитель, общедоступный для ливенки» (Рославль, 1903); Егоров С. П. «Новейший общедоступный самоучитель для ручной гармошки рояльного строя, Вятской, Ливенской и кларнетной»; Егоров С. П. Новейший практический самоучитель для ручной

гармонии рояльного (фисгармонного) строя и для ливенки, по оригинальной цифровой методе с 65 легкими пьесами. 3-е изд. Рославль, 1903; Шашин И. К. Новейший специальный цифровой самоучитель для однорядной ливенской и вятской гармонии (СПб., 1908).

В 1929 г. А. Новосельский и А. Голубев выпустили первый советский самоучитель игры на однорядной гармони, посвященный I Всесоюзному слету пионеров. В том же году Н. Хребес выпустил сборник «Современные крестьянские песни». Это была первая нотная запись мелодий для гармоники. Все эти самоучители в разное время находили своих благодарных учеников, что, естественно, расширяло число самодеятельных музыкантов и способствовало расцвету популярности самобытного народного инструмента, который пришелся на конец XIX — начало XX в.

17 октября 1926 г. впервые голос ливенки прозвучал со всероссийской сцены. Это произошло в Ленинграде на Первом конкурсе исполнителей на народных инструментах, проводившегося под председательством композитора А. К. Глазунова в актовом зале Смольного института. Там выступали баянисты и гармонисты со всей страны — исполнители на двухрядных и однорядных гармониках. Наибольший успех выпал на долю рабочего ливенского машиностроительного завода Печникова, игравшего на двухрядной ливенке.

Искусствовед Благодатов так описывал это выступление: «...Когда он растянул меха своего инструмента, зал буквально ахнул и не отпускал с эстрады талантливого музыканта» (Г. Благодатов. Русская гармоника. Л., 1960). Практически, гармошка звучала по всей Центральной России. Без нее не обходились ни свадьбы, ни гулянья, ни вечеринки, ни проводы в армию. Это было настоящее народное признание. С. Есенин в 1914 г. пишет известные строки:

По селу тропинкой кривенькой
В летний вечер голубой
Рекрута ходили с «ливенкой»
Разухабистой гурьбой.

Поддерживало развитие и распространение гармошек новое революционное правительство. Нарком просвещения А. В. Луначарский писал, что «Домбра, балалайка в отдельности недостаточно голосисты. Они не могут быть тем центром веселья на посиделках, в хороводе, на каком-либо собрании, каким может быть даже одна гармошка...

Главное значение гармоники — общественное... Мы являемся свидетелями политической роли гармони».

Но с конца 1920-х гг. количество ливенок стало резко снижаться. Главной причиной явилось повсеместное гонение на кустарную промышленность и кустарей, в частности, на гармонных мастеров. Распространению ливенки в 30—40 гг. XX в. помешали рояльные гармошки и тульские гармошки, изготавливавшиеся в большом количестве на фабриках. Слава ливенок пошла на убыль.

Во время войны город Ливны и окрестные села были полностью разрушены. Погибли люди, дома были стёрты с лица земли, и, конечно, ливенка стала музейной редкостью. Казалось, гармонь исчезла навсегда. В послевоенные годы было не до музыки. Хотя московский композитор А. Блок летом 1958 г. записал наигрыши на ливенке в Ливнах и окрестных селах.

В 1960 г. Орловский Дом народного творчества, обеспокоенный утратой уникального инструмента, ищет пути восстановления гармошки. Директор детской

музыкальной школы А. И. Тёсов нашел первую гармошку и передал ее Валентину Ивановичу Занину — сыну знаменитого мастера Ивана Федоровича и внуку первого мастера Федора Ивановича. Валентин Иванович работал в районном доме культуры руководителем хора. С шести лет он владел инструментом и был прекрасным музыкантом, с детства знакомым не только с самой гармошкой, но и с ее изготовлением. Валентин Иванович сам давно вынашивал идею создания ансамбля гармонистов. Но не было ни инструментов, ни исполнителей.

Началась многолетняя кропотливая работа по поиску, восстановлению, ремонту гармошек. Находили гармошки в селах Алдобаевка, Сергиевка, Остров, Речица. Помогали в поисках многие неравнодушные люди. Активно работали с ним старые опытные мастера П. Грудев и И. Гузеев. Они рассказывали о гармошке, знакомили его с местными наигрышами, чинили старые и делали новые гармошки. В Беломестном отыскали еще одного мастера — Н. И. Нестерова. Самое непосредственное участие в возрождении гармоник с первых дней принимал Константин Федорович Кудрявых. Не случайно его называли «крестным отцом» гармошки. Целеустремленность и настойчивость, бескорыстный творческий труд, упорные поиски дали свои плоды. Через три года удалось вернуть к жизни 8 гармошек.

Константин Федорович Кудрявых родился в с. Парахино Ливенского уезда в 1914 г. До 14 лет не знал, что есть такие гармошки «ливенки». Подросток Константин освоил профессию печника и рано начал работать самостоятельно. Однажды судьба привела его в дом к А. Ф. Ершову, который славился в округе своими гармошками. Заметив интерес у паренька, Ершов поделился с ним секретами мастерства. Константин приобрел для себя гармошку, научился играть и помогал их ремонтировать. В годы Великой Отечественной войны Константин Федорович прошел фронтовой путь с первого до последнего дня, был несколько раз ранен. После войны он переселился в г. Ливны и занялся любимым делом под руководством мастера Н. И. Нестерова. А в 1960-е годы он становится основным мастером по созданию ливенской гармошки. В. И. Занин собирал по селам, деревням старые инструменты, Н. И. Нестеров и К. Ф. Кудрявых ремонтировали и настраивали их. С 1964 г. судьба Кудрявых тесно связана с ансамблем «Ливенские гармошки». Все инструменты этого ансамбля прошли через руки Константина Федоровича: часть из них он восстанавливал, часть создавал сам, дал им голос и много лет следил за здоровьем каждой гармошки.

В доме Кудрявых была большая мастерская, построенная своими руками, многие инструменты и приспособления созданы мастером собственноручно. Константин Федорович обладал талантом конструктора и изобретателя. Высокое качество изготовления всех узлов и инструмента в целом, несомненно, отражалось на музыкально-художественных достоинствах и особенностях его гармоней. Более чем за 50 лет работы из рук мастера вышли десятки гармошек, но нет среди них двух одинаковых. Каждая из них по-своему прекрасна, имеет свой звонкий голос, по-своему украшена инкрустацией и соломкой, расписана цветами, имеет свою высоту от 15 до 30 см. На гармонях К. Ф. Кудрявых играют в оркестре хора им. Пятницкого и в оркестре народных инструментов им. Осипова, в орловском оркестре русских народных инструментов, в ансамбле «Ливенские гармошки». Они демонстрируются в центральных музеях страны, имеются у многих известных музыкантов и исполнителей и больших любителей гармошек — Е. П. Дербенко, Г. В. Калмыкова.

Каждый мастер делал гармошку на свой лад, в своей тональности. Пришлось перестраивать их для ансамбля. Справились и с этой проблемой. В первый состав ансамбля вошли старые гармонисты-самоучки: Петр Осипович Грудев, Федор

Ефимович Гончаров, Павел Ильич Удовыдченков, Кузьма Яковлевич Киселев, Иван Ермолаевич Мартынов, Сергей Иванович Кистровский, Иван Архипович Окороков, Николай Федорович Балакирев. В состав ансамбля вошла и вся семья В. И. Занина: его жена Раиса Михайловна, дочь Нина, старший сын Владимир. Даже четырехлетнему Игорю дали самую маленькую гармошечку. Пришлось В. И. Занину заниматься с самодеятельными артистами, так как многие годами не брали в руки инструмент. Помимо ливенок в ансамбль были введены балалайки, контрабас и прима. Все вместе они придавали звучанию особую окраску, как говорят профессионалы, — музыкальный узор.

В ноябре 1964 г. в РДК состоялся дебют ансамбля «Ливенские гармошки». Исполняли местные фольклорные мелодии: «Матаня», «Черные брови», «К ней и от нее», «Выгон» и др. Заканчивалось выступление «Барыней». Среди зрителей были давние поклонники этого инструмента и молодежь, которая впервые увидела и услышала ливенскую звонкоголосую гармошку. И те и другие несмолкаемыми аплодисментами наградили самодеятельных артистов. Успех превзошел все ожидания. С этого концерта началось новое восхождение ливенки к вершинам славы.

В этом же году был объявлен Всероссийский смотр художественной самодеятельности. Новорожденный ансамбль гармонистов прошел все областные конкурсы «на ура». Выступление на зональном конкурсе в Ростове-на-Дону принесло победу. Став лауреатом смотра, коллектив получил право выступать на заключительном концерте в Москве на сцене Кремлевского дворца съездов. В 1966 г. вышел фильм «С тобой, Россия» в котором участвовали «Ливенские гармошки» О возрожденной ливенке узнала вся страна.

В 1967 г. в Воронеже на очередном Всесоюзном фестивале, посвященном 50-летию советской власти, успех ливенцев повторился. Они снова стали лауреатами фестиваля. Популярность ливенок росла из года в год. Телевидение предоставило возможность россиянам видеть и слышать этот замечательный инструмент.

В 1970 г. гармошка зазвучала в концерте победителей телеобозрения «Карусель». Отзывов телезрителей на выступление было столько, что пришлось дополнительно снимать и показывать сольные выступления гармонистов. А в 1973 г. — снова выступление в заключительном концерте очередного фестиваля в Кремлевском дворце съездов.

В 1974 г. ушел из жизни создатель ансамбля Валентин Иванович Занин. За 10 лет он сумел сделать столько, сколько другому не удается за целую жизнь. Неукротимая целеустремленность, помноженная на природный талант музыканта и бескорыстную преданность гармошке «ливенке» позволили Валентину Ивановичу возродить для российской и мировой культуры потерянный инструмент и показать с блеском его возможности.

В память о Валентине Ивановиче установлена мемориальная доска на доме № 10 по улице Ленина, где семья Заниных проживала долгие годы, выпущена памятная открытка, на которой помещены портреты В. И. Занина и мастеров К. Ф. Кудрявых, Д. В. Сопова, М. В. Мохова. А в коллективе ансамбля это имя стало эталоном преданности народному творчеству. Работа ансамбля не прекращалась ни на один день. Коллектив возглавил молодой выпускник Орловского музыкального училища Евгений Москвин. Пришли новые молодые артисты, имеющие музыкальное образование.

В 1975 г. в Ливны приехали представители профсоюзного движения из Западного Берлина, которые знали об ансамбле «Ливенские гармошки». Состоялось прослушивание в районном доме культуры, и ливенцы получили приглашение

участвовать в праздновании 30-летия победы над фашизмом в Западном Берлине. Нужно было срочно делать обновленную программу. Ведь это не только честь, но и огромная ответственность — быть единственными представителями от Советского Союза на празднике. Областное управление культуры поручило преподавателю музыкального училища Е. П. Дербенко быть куратором программы. И он, практически, стал художественным руководителем ансамбля на время подготовки к первым заграничным гастролям, помог подобрать и расширить репертуар, укрепил коллектив новыми молодыми музыкантами. Это было особенно необходимо. Ведь раньше все исполнители были самоучками, нотную грамоту знал только В. И. Занин.

Ливенцам предстояло выступать на нескольких сценических площадках. Но самая большая многотысячная аудитория ожидала их в концертном зале Свободного университета. Зрители очень тепло приняли русских артистов, долго не отпускали их со сцены. Особый успех выпал на долю И. А. Окорокова и Н. И. Заграевой. В праздничных концертах принимали участие 20 самодеятельных коллективов из разных стран, но, как отмечала газета «Единство профсоюзов Западного Берлина» (1975, № 106), «гвоздем программы» оказался ансамбль «Ливенские гармошки». «Это были истинно русские артисты, их невозможно спутать с артистами других стран. И гармошка, которую они привезли с собой, характерна только для русского народа». Слава ливенки перешагнула российские границы.

С 1976 г. ансамблем руководит Виталий Михайлович Демидов, к тому времени 10 лет игравший в коллективе. За эти годы он получил профессиональное образование, стал заслуженным работником культуры России. Коллектив вырос до 25 человек. Появилась вокальная группа под руководством Галины Вячеславовны Петровой. Частично коллектив был обновлен. Из года в год повышается исполнительский уровень, обновляется репертуар. Наряду с народными мелодиями Ливенского края «Бычок», «Выгон», «К ней», «От нее», «Матаня», «Страдания», звучали русские народные мелодии: «Калинка», «Светит месяц», «Смоленский гусачок», «Ой, все кумушки домой».

Неоценимую роль в повышении профессионализма и исполнительского мастерства, расширения репертуара внс Е. П. Дербенко, член Союза композиторов России. Зная особенности ливенской гармошки, он пишет несколько пьес специально для этого ансамбля, помогает ввести в репертуар песню. Так зазвучала «Песня о ливенке», «Ливенские наигрыши», «Фантазии на темы русских народных и советских песен», «Ливенская плясовая», «Красная конница». Неизменным интересом пользуется шуточная пьеса «Гармонист играет джаз».

Однажды в Ливнах побывал композитор-песенник Григорий Пономаренко. Свое восхищение ливенкой он выразил в песнях о городе и гармошке, которые звучат в репертуаре коллектива до сих пор. Не прекращаются попытки лучших гармонистов овладеть музыкальным наследием русских и зарубежных композиторов. Так в репертуаре появились «Хор охотников» К. Вебера, «Егерский марш» (знаменитый марш Российской Империи), «Неаполитанская песня» П. И. Чайковского.

Где бы ни выступал ансамбль в России, неизменным оставался зрительский успех. Но не только россиян покорила гармошка. Отзывы зарубежных журналистов передают восторженное восприятие выступлений гармонистов. Незабываемыми для ливенцев стали гастроли в Польше и Болгарии.. На каждом концерте «на бис» исполнялось несколько мелодий, особенно «Барыня».

Болгарская газета города-побратима Ливен Исперихa «Ново Лудогорие» (1979, № 156) писала: «Мы благодарны русским братьям за то, что они привезли в наш город свою национальную музыку, свой несравненный ансамбль “Ливенские гар-

мошки". Инструмент ливенка уникален, это не стандартная продукция серийного производства, она с начала до конца сработана руками мастера. Ливенцы сделали большое дело. Они спасли для русской культуры гармошку ливенку, которая оказалась на грани полного исчезновения». «Спасибо за очное знакомство с русской культурой. Знать эстраду это одно, а народную песню, совсем другое», — писали польские газеты.

Иностранцы всегда с особым интересом слушали «Ливенку». Особенно это видно было в общении с ними на Играх доброй воли в Ленинграде, на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве (1985) и многих других мероприятиях, куда приглашали наших гармонистов.

Ансамбль записал две пластинки, которые разошлись мгновенно, голоса ливенских гармошек зазвучали на пластинках журнала «Кругозор».

Добрая дружба связывала коллектив ансамбля с популяризатором гармони, композитором и телеведущим Геннадием Заволокиным. Трижды: в Новосибирске, Ельце и Ливнах проводились праздники «Играй, гармонь!» и запись телевизионных передач с участием ливенок. Несмотря на то, что запись была сделана несколько лет назад, ливенские гармошки часто звучат в этой программе по заявкам телезрителей.

Выездные выступления для ансамбля не редкость. В 1997 г. ливенцы дважды побывали в Москве. В феврале делегация Орловщины открывала Дни культуры субъектов Российской Федерации, посвященные 850-летию Москвы. В ее составе были «Ливенские гармошки». Ярким, зрелищным и красочным было открытие Дней культуры в Центральном выставочном зале «Манеж», где присутствовали члены Правительства, Совета Федерации, Государственной Думы, известные политические деятели и деятели культуры. Особое внимание посетителей было приковано к «Избам ремесел». В этом славном ряду демонстрировались ливенские гармошки, сделанные К. Кудрявых, И. Заниным и др. Почетным гостям были подарены пластинки с записями ансамбля. Здесь же состоялся концерт, в котором выступали ливенцы. Но главное событие для ансамбля произошло на следующий день. В престижном Концертном зале им. П. И. Чайковского состоялся авторский вечер заслуженного деятеля искусств России Е. Дербенко. Ему преподнесли в подарок специально сделанную для этого случая мастером К. Ф. Кудрявых ливенскую гармошку. Ансамбль исполнил произведения композитора.

Выступление ливенцев произвело впечатление настолько яркое, что организаторы празднования 850-летия Москвы сочли нужным порадовать москвичей и гостей в сентябре концертами ансамбля «Ливенские гармошки». Это были трудные гастроли. Длительные репетиции на Ходынском поле. А в праздничный день большое многокилометровое костюмированное шествие через весь центр Москвы с одновременной игрой на гармошках. На следующий день гармошка звенела у фонтана «Дружба народов» на ВДНХ и на других площадках. Рядом с исполнителями пели и плясали зрители. В 2010 г. ансамбль стал лауреатом VII Международного фестиваля «Гармоника — душа России».

Загадка феноменального успеха этого народного инструмента не разгадана. Его хотят слушать и слушать и старшее поколение, и молодежь. Ливенки — ежегодные участники областных фестивалей самодеятельного творчества, «Троицких хороводов», праздников народного творчества в Коломне. Белгородцы приглашают на свой фольклорный праздник «Хотмыжская осень». И повсеместно — неравнодушный прием, будь то Кремлевский дворец съездов или степи и стройки Калмыкии, где тоже гастролировали ливенки.

В связи с 45-летием ансамблю «Ливенские гармошки» было присвоено звание «Народный коллектив», он стал лауреатом премии Ленинского комсомола, лауреатом многих фестивалей народного творчества. Большая заслуга в этом принадлежит современным гармонистам, которые бережно сохраняют и приумножают искусство, передаваемое из поколения в поколение. Это старейшие участники коллектива «Ливенские гармошки»: Шарыкин Владимир Михайлович, Трубников Сергей Борисович, Малютин Юрий Сергеевич, Плясов Юрий Викторович, Стаханов Сергей Александрович, Красова Наталья Алексеевна, Раздиров Михаил Михайлович, Подрядчикова Татьяна Алексеевна, Горностаев Игорь Валентинович, Шебанов Иван Алексеевич, Хромов Владимир Юрьевич и др. Они не только популяризируют, но и совершенствуют исполнительскую технику, расширяют репертуар. Украшением ансамбля стала женская вокальная группа под руководством заслуженного работника культуры России Галины Вячеславовны Петровой.

Чтобы сохранить уникальный инструмент, надо было продлить славную биографию гармошки, наладить ее изготовление. Попыток было немало, но они по ряду причин не увенчались успехом. Пробовали в РДК создать мастерскую, в клубе «Юный техник», но не пллучилось

Много порогов обил М. В. Мохов — мастер по изготовлению гармошек, много писали о проблеме сохранения народного наследия неравнодушные люди. И вот в 1993 г. администрация города выделила помещение и средства для открытия такой мастерской. Первым заведующим был М. В. Мохов. Ему предстояло обучить молодежь непростому делу — изготовлению ливенки. Вместе с ним работал другой мастер — Д. В. Сопов. Сейчас мастерскую возглавляет Нина Вениаминовна Павлова — ученица старых мастеров. А одну из сложнейших операций в изготовлении гармони осуществляет самый младший из семьи Заниных — Игорь Валентинович, преданный инструменту как отец, дед и прадед. Не прервалась связь поколений.

За прошедшие годы в мастерской изготовлено более 70 гармошек, которые разлетелись далеко от родного дома. Подарены они многим именитым гостям, таким как профессор П. Струве из Франции, земляку, доктору Л. М. Рошалю и др. Заявки на гармошку поступают постоянно, и мастерская стремится их выполнить. Отправлены гармошки коллекционерам Италии и Германии, Болгарии и Белоруссии. В мастерской изготавливают и сувенирные гармошечки, спрос на которые тоже немалый. Их сделано более 250 штук. Опытные мастера ремонтируют и возвращают на сцену старинные экземпляры гармошек.

Создание современной ливенки — это результат усилий нескольких поколений мастеров. И сейчас ливенка занимает свою нишу народно-инструментальной культуры, влияет на повышение уровня народно-самодеятельного исполнительства. Есть кому играть на этом этнографическом инструменте. Директор детской музыкальной школы № 2 Ю. В. Плясов — сам старейший участник ансамбля, его историк, старается вырастить юную смену. Дети в школе обучаются игре на ливенской гармошке, растет будущая смена старейшим артистам ансамбля.

Есть уверенность, что маленькая жемчужина музыкального гения русского народа, певунья ливенка будет вдохновенно звучать в веках и радовать людей.

Список литературы

Трахтенбер Г. Л. Музыкальные инструменты. М., 1939. С. 122.

Агажанов А. П. Русские народные музыкальные инструменты. М.; Л., 1949.

Благодатов Г. И. Русская гармонь. Очерк истории инструмента и его роли в русской народной музыкальной культуре. Л., 1960.

Новосельский А. Книга о гармонике. Л., 1936.

Промышленность музыкальных инструментов // Материалы к составлению плана 2-й пятилетки / под ред. Ленского. М., 1932.

Луначарский А. В. В мире музыки // Статьи и речи М., 1958. С. 396—397.

Андреев В. В. Как мне пришла мысль заняться усовершенствованием балалайки // Музыкальная жизнь. 1991. № 1.

Краснов С. В. Возникновение и развитие русских народных инструментов. Иркутск. 1964.

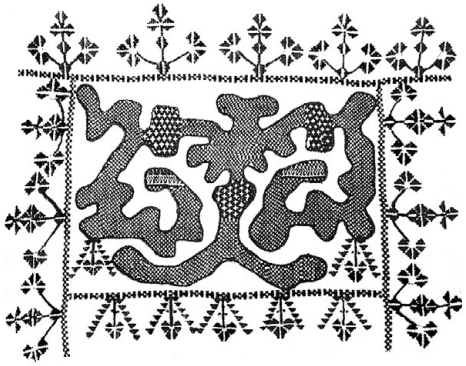
Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М., 1963. С 32.

Смирнов Б. Искусство сельских гармонистов. М., 1962.

Мирек А. Научно-исторические пояснения к схемам возникновения и классификации основных видов гармоник (аккордеонов и баянов): справочник. Фирма «Альфред Мирек», 1992.

О гармонике. Сборник работ по исследованию и усовершенствованию гармоники // Труды ГИМН. М., 1928.

Мирек А. Гармоника. Прошлое и настоящее: научно-историческая энциклопедическая книга. М., 1994.

Г. В. КАЛМЫКОВ

БЫТОВАНИЕ ЛИВЕНСКОЙ ГАРМОНИ В НАШИ ДНИ

Гармоника, завезенная в Россию в начале XIX в., не только прижилась в нашей стране, но и приобрела необычайную популярность. В различных регионах страны появилось большое количество разновидностей этого инструмента. Каждый инструмент соответствовал особенностям местного фольклора. Так, к примеру, в двух соседних уездных городах Орловской губернии появились гармони двух различных видов — елецкая рояльная (г. Елец) и ливенская (г. Ливны).

Ливенка, созданная во второй половине позапрошлого века, получила достаточно широкое распространение. Строй гармоники (миксолидийский лад с седьмой пониженной ступенью) создавал удобство для исполнения местных наигрышей, таких как «Черные брови», «Бычок», «Стрелецкая», «Ливенские страдания», «Русско-бродская кадриль», «Чапай» и многие другие. Искусство игры на инструменте передавалось из поколения в поколение. Ни один народный праздник не обходился без гармонистов, под гармонь пели и плясали и в будни, и в праздники. Было огромное число гармонистов и множество мастеров, которые изготовляли гармони. Ливенка была популярна не только в Орловской губернии, но и во всей Центральной России.

С появлением в начале XX в. баяна ливенка, как и другие разновидности русских гармоний, постепенно стала выходить из обихода. Уже к середине XX в. она довольна редко встречалась на территории нашей страны. Прекратилось фабричное производство саратовских гармоник, закрылись многие гармонные фабрики, которые делали знаменитые хромки. Касимовскую поповку, бологоевскую, новоржевскую, венку, тальянку и многие другие уникальные гармони, созданные руками талантливых мастеров-умельцев, теперь можно увидеть только в Музее русской гармоники им. Альфреда Мирека в Москве.

Ливенская гармонь начала возрождаться в 60-х гг. прошлого столетия, когда на Орловщине в городе Ливны В. Занин организовал самодеятельный ансамбль «Ливенские гармошки». Коллектив состоял из любителей-гармонистов. По просьбе В. Занина для его ансамбля один из ливенских печных мастеров К. Ф. Кудрявых на основе старых конструкций стал делать новые ливенки.

В 1967 г. ансамбль «Ливенские гармошки» выступил в Кремлевском дворце съездов на заключительном концерте Всесоюзного смотра художественной самодеятельности, где был признан жюри одним из лучших самодеятельных коллективов страны.

В 1970-е гг. после смерти В. Занина коллектив некоторое время возглавляли местные и приезжие музыканты. Среди последних был и молодой выпускник Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных Е. П. Дербенко. Став руководителем ансамбля, он, будучи личностью неординарной, сначала сам научился играть на ливенке, мастерски освоив приемы исполнения и завоевав тем самым авторитет у местных гармонистов. Это позволило ему не только познакомиться с местными исполнительскими традициями, которые ему раскрыли участники ансамбля И. А. Окороков, И. Кестровский и др., но и создать на основе их материала собственные обработки, составившие первый и единственный профессиональный репертуар ансамбля. Среди его пьес, исполняемых ансамблем по сей день, обработки русской пляски «Барыня» и русской народной песни «Камаринская», оригинальная пьеса «Сельские гармонисты» и многие другие. Благодаря деятельности Е. П. Дербенко на Центральном и Орловском радио было записано немало пьес в исполнении ансамбля, а также представлено творчество уникальных самородков-гармонистов — исполнителей на ливенской гармони.

Основываясь на собственных знаниях и личном исполнительском опыте, Е. П. Дербенко предложил для изготовления и использования в концертной деятельности ансамбля конструкцию усовершенствованной гармони «ливенки» с добавлением второго ряда на правой клавиатуре, состоящего из недостающих полутонов. В начале 70-х гг. прошлого века мастером К. Ф. Кудрявых была изготовлена подобная двухрядная ливенка. Благодаря нововведению у инструмента появился ряд преимуществ и дополнительных возможностей: теперь на ливенке исполнялись не только народные наигрыши и обработки, но и музыка других жанров.

В настоящее время усовершенствованный инструмент имеет два ряда в правой клавиатуре, диапазоном две октавы: от звука *соль* малой — до звука *соль* второй октавы и полный хроматический звукоряд. Ряд белых клавиш, характерный для старинных конструкций, не отличается от традиционных инструментов и имеет цефаутный (церковный) лад с пониженной VII ступенью или, другими словами, цепочку миксолидийских ладов. Этот строй позволяет играть на основном ряду как на старинных ливенках без изменений в тональностях A, D, G и C-dur. А учитывая параллельные тональности, тональности II ступени и новаторское добавление Е. П. Дербенко — звукоряд с недостающими полутонами – ливенка в настоящее время имеет поистине неограниченные возможности в правой клавиатуре. К тому же маленькая мензура правой клавиатуры позволяет достичь очень хорошей мелкой техники при исполнении. Не удивительно, что виртуозная игра на этом инструменте исстари была традиционна в Ливенском уезде.

Что касается левой клавиатуры, то здесь находятся восемь басов-«гудков», расположенных на лицевой стороне левого полукорпуса по квартово-квинтовому кругу, начиная от звука *фа* малой октавы. В старых инструментах на лицевой стороне располагалось только пять басов-«гудков». На тыльной стороне левого полукорпуса у них находились готовые аккорды по аналогии с елецкой рояльной гармонью и «пискун» *ре* второй октавы. Однако аккорды и «пискун» не прижились на этом инструменте.

В настоящее время в народной среде ливенка всё еще бытует на Орловщине, хотя, к сожалению, это встречается всё реже и реже. В самодеятельном направлении продолжает свою деятельность ансамбль «Ливенские гармошки» под руководством заслуженного работника культуры РФ В. Демидова в составе до пятнадцати человек. Выступает в концертах не только полный состав, но и его часть — ансамбли малых форм вместе с солистами.

Профессиональное исполнительство на ливенках зародилось в Орле в начале 90-х гг. XX в., когда Е. П. Дербенко написал первое произведение крупной формы — Концертную сюиту для ливенской гармони с оркестром русских народных инструментов в трех частях. Сюита написана в циклической сонатной форме, каждая часть которой представляет законченное по построению произведение: I часть — *«Страдания»,* II часть — *«Шла гармошка по селу»,* III часть — *«Кадриль»*. Все части сюиты очень виртуозны и зрелищны. Во время ее исполнения используются различные традиционные приемы игры на данном инструменте: «змейка», «забор», «полоскание белья», «веер», «абажур» (т. е. «веер» в другую сторону), «юбочка», игра над и за головой, на ноге, за спиной, тремоло левой и правой руками, глиссандо одним пальцем правой руки вверх и вниз и другие эффекты.

Впервые сюита была исполнена в Орле в 1996 г. с Муниципальным оркестром русских народных инструментов под управлением заслуженного деятеля искусств РФ В. К. Сухорослова (партию на ливенской гармони исполнял Г. Калмыков). Впоследствии это произведение, как целиком, так и по частям, исполнялось оркестром «Онего» Карельской государственной филармонии под управлением заслуженного деятеля искусств РФ Г. Миронова, Ульяновским государственным оркестром русских народных инструментов под управлением заслуженного деятеля искусств РФ Е. Фёдорова, оркестром Свердловской государственной филармонии под управлением заслуженного деятеля искусств РФ Л. Шкарупы и еще более чем 20-ю оркестрами России. Первым и пока единственным солистом-исполнителем сюиты является автор данной статьи.

Помимо этого сочинения Е. П. Дербенко написал еще ряд произведений крупной формы для ливенки с оркестром, а также большое количество оригинальных произведений, переложений и обработок. Среди них: «Вариации на тему каприса № 24 Н. Паганини», «Вариации на тему Е. Генделя “Пассакалия”», «Богатырские ворота» — переложение сочинения М. Мусоргского, «Ретро-вальс», обработка русской народной песни «Златые горы», обработка украинской народной песни «Ехал казак за Дунай» и многие другие. Е. П. Дербенко на сегодняшний день — единственный композитор, профессионально пишущий для этого инструмента. Он является автором нескольких нотных сборников для гармони-ливенки.

Благодаря творческой деятельности В. П. Дербенко сегодня мы не испытываем проблем с репертуаром для ливенской гармони. Он широко используется в концертной практике гастролирующих гармонистов-профессионалов и исполняется даже на академической сцене. Ливенка звучала и восторженно была принята зрителями в Большом зале Московской государственной консерватории, Концертном зале Кремлевского дворца, Концертном зале им. П. И. Чайковского, Колонном зале Дома Союзов и многих других.

Говоря о будущем ливенской гармони, необходимо сказать о том, что сейчас в Орловской области игре на ливенке обучают во всех образовательных звеньях. Это — Детская школа искусств имени М. И. Глинки (г. Орел), Орловский музыкальный колледж и Орловский государственный институт искусств и культуры — преподаватель Е. П. Дербенко; Городская детская школа искусств им. Д. Б. Кабалевского (г. Орел) — преподаватель Г. В. Калмыков; Детская музыкальная школа № 2 (г. Ливны) — преподаватель Ю. В. Плясов. Выпускники класса Е. П. Дербенко, обучающиеся в высших учебных заведениях Москвы, продолжают традиции исполнения на ливенке. В настоящий период времени помимо Е. Дербенко, Г. Калмыкова и их учеников на ливенке играли и играют такие гармонисты-профессионалы, как Н. Горенко — лауреат Всероссийских фестивалей, солист Сочинской

государственной филармонии, С. Сметанин — заслуженный артист РФ, к сожалению, рано ушедший из жизни, и некоторые другие.

Традиционно на ливенке гармонисты играли сидя, но сегодня, учитывая специфику профессиональной работы на сцене, исполнители достаточно часто играют и стоя. Для этого сзади, на правом полукорпусе гармони, крепится специальное приспособление — «крюк», которое во время концерта фиксируется на кушаке или поясе исполнителя. Для работы на больших эстрадных площадках инструмент подзвучивается при помощи профессиональных маленьких микрофонов на левом и правом полукорпусах.

В настоящее время в г. Ливны существует мастерская по изготовлению ливенских гармоней. Она была организована в середине 90-х гг. XX в. на базе мастерской по ремонту музыкальных инструментов при поддержке Ливенской районной администрации и Орловского областного управления культуры. Все это время, практически до самой смерти, в мастерской трудились одни из лучших мастеров-гармошечников города Д. В. Сопов и М. В. Мохов. Сейчас у ливенской мастерской не лучшие времена, поскольку нет достаточного числа заказов на изготовление ливенок. Тем не менее, хочется выразить надежду на то, что такое уникальное явление, как гармонь «ливенка», будет жить и этот инструмент не исчезнет с карты российского, исконно русского народного традиционного искусства.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

ВЫПУСТИЛ В 2009—2011 ГГ. СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ И ФОЛЬКЛОРУ:

Человек смеющийся: сб. научных статей / сост. А. С. Каргин, А. В. Костина, Н. А. Хренов. М., 2009.

В. Е. Добровольская. Предметные реалии русской волшебной сказки: монография. М., 2009.

Народно-певческое образование в России: сб. материалов научно-практических конференций / сост. А. С. Каргин, В. В. Новожилов. М., 2009.

Интернет и фольклор: сб. статей / сост. А. В. Захаров. М., 2009.

От конгресса к конгрессу: Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: сб. материалов / сост. В. Е. Добровольская, А. С. Каргин. М., 2010.

Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 13. Традиционная культура современного города: сб. научных статей / сост. В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова. М., 2010.

Образный мир традиционной культуры: сб. статей / сост. М. Д. Алексеевский, В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова. М., 2010.

Фольклор: текст и контекст: сб. статей / сост. М. Д. Алексеевский. М., 2010.

От конгресса к конгрессу: Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов: сб. докладов. Т. 1—3. М., 2010—2011.

Традиционная культура Орловщины. Т. 1. Библиографический указатель. М., 2010.

Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 14. Комплексные исследования традиционной культуры в постсоветский период: сб. научных статей / сост. В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова. М., 2011.

Журнал **«Живая старина»** и научный альманах **«Традиционная культура»**: годовой комплект за 2009, 2010, 2011 гг.

По вопросам приобретения журнально-книжной продукции
Центра русского фольклора обращаться:

119034, Москва, Турчанинов пер., 6
Тел.: (499) 246-14-61, 245-22-05; e-mail: crf@inbox.ru

Издания Центра можно также приобрести в магазинах:

«ГАЛЕРЕЯ КНИГИ “НИНА”»
Москва, ул. Бахрушина, 28
Тел.: (495) 959-20-94; e-mail: nina_dom@mtu-net.ru

«ГНОЗИС»
Москва, Зубовский проезд, 2, стр. 1
Тел.: (499) 255-77-57; e-mail: gnosis@pochta.ru

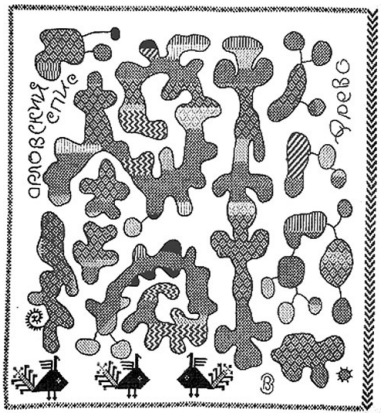
«ФАЛАНСТЕР»
Москва, Малый Гнездниковский пер., 12/27
Тел.: (495) 749-57-21; e-mail: falanster@mail.ru

«КНИЖНЫЙ ОКОП»
Санкт-Петербург, Тучков пер., 11/5, лит. А, пом. 15-Н
Тел.: (812) 323-85-84; e-mail: knigokop@bk.ru

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН: ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛКИ
Тел.: (499) 135-42-46, 135-42-16; e-mail: zakupki@urss.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОРЛОВЩИНЫ

Том 2

Зав. редакционно-издательским и информационным сектором *И. Е. Посоха*
Редактор *Л. П. Платонова*
Дизайн и верстка *И. К. Дергунова, Т. В. Бурцева*
Производство и реализация *Э. Р. Жукова*

Подписано в печать 19.12.11. Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура NewtonC.
Объем 35,3 уч.-изд. л.; 33,0 а. л.; 36,5 печ. л. Тираж 1000 экз. Заказ №

ФГБУК «Государственный республиканский центр русского фольклора».
119034, Москва, Турчанинов пер., д. 6

Адрес в Интернете: **www.centrfolk.ru**
E-mail: **crf@inbox.ru**

Отпечатано в типографии ООО «Принт сервис групп»
125438, Москва, 2-й Лихачевский пер., д. 7